

ЧТЕНІЯ
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ
ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ
ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ Е. В. БАРСОВА.

1882

ГЕНВАРЬ — МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

1882.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. БАРСОВА.

1882

ГЕНВАРЬ — МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1882.

I.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

ПЕРЕПИСКА
ГОСУДАРСТВЕННОГО КАНЦЛЕРА

Г Р А Ф А

Н. П. РУМЯНЦЕВА

СЪ МОСКОВСКИМИ УЧЕНЫМИ.

СЪ ПРЕДИСЛОВИЕМЪ, ПРИМЪЧАНІЯМИ И УКАЗАТЕЛЕМЪ

Е. В. Барсова.

ЕО ДНЮ ПЯТИДЕСЯТИЛЪТНЯГО ЮБИЛЕЯ

РУМЯНЦОВСКАГО МУЗЕЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая „переписку Востокова“ ко дню празднованія юбилея митрополита Евгенія, на память какъ сего, такъ и всего кружка людей науки, собраннаго Государственнымъ Канцлеромъ графомъ Румянцевымъ, покойный академикъ И. И. Срезневскій въ предисловіи выразилъ надежду „что со временемъ изданы будутъ всѣ важныя части переписки членовъ этого кружка, и тогда научное и нравственное значеніе этой дружины вскроется яснѣе; почти каждое письмо этой дружины, продолжаетъ онъ, насколько нибудь есть достояніе исторіи нашей науки, или важное, или по крайней мѣрѣ любопытное. Не менѣе важна эта переписка и какъ свидѣтельство о счастливомъ времени Русской науки, повтореніе котораго было бы радостно и теперь“¹.

Нѣтъ надобности распространяться о значеніи Государственнаго Канцлера для этого кружка и о томъ сего ученомъ знамени, которое такъ величественно держалъ въ своихъ рукахъ этотъ меценатъ и покровитель русской науки². Чего-то не достаетъ теперь, замѣтилъ академикъ Срезневскій, или такихъ тружениковъ науки, или такихъ вельможъ. Много бы-

---

¹ См. переписку Востокова, издан. 2-мъ отд. Ак. наукъ. Сиб. 1873.

² См. нашу рѣчь о Государственномъ Канцлерѣ гр. Румянцевѣ, читанную въ засѣданіи Московскаго Археологическаго Общества, посвященномъ юбилейной памяти графа Румянцева; въ ней выяснено это значеніе.

вало у насъ меценатовъ, прибавимъ мы отъ себя, и конскихъ бѣговъ, и псовой охоты, и садоводства, и балетовъ и т. п.,—мнящихся великую службу служить. Не доставало лишь покровителей науки, подобныхъ Государственному Канцлеру графу Румянцеву, умѣвшему смиряться предъ ея величіемъ, уважать ученый трудъ каждаго и служить лишь пользѣ отечественной исторіи и народнаго самопознанія. Великія жертвы, принесенныя имъ для русской науки, какъ будто надолго испугали нашихъ вельможъ, безсильныхъ подняться до служенія исторической идеѣ и слишкомъ податливыхъ на обаянія сесвѣтной жизни.

Глубоко ошибаются тѣ ученые, кои думаютъ и заявляютъ, что научная дѣятельность графа Румянцева была обусловлено воздѣйствіемъ на него Круга. Востокова, или кого бы то ни было. Правда, онъ какъ человѣкъ французскаго воспитанія, не вполне владѣлъ русскимъ языкомъ и даже писалъ съ ошибками, тѣмъ не менѣе переписка его показываетъ, что онъ стоялъ на такой научной высотѣ, обладалъ такимъ многостороннимъ знаніемъ, что былъ по истинѣ направителемъ и руководителемъ дѣятельности своего ученаго кружка.

Многіе изъ членовъ его ученой дружины уже почтены отъ лица современной намъ науки юбилейными празднествами, какъ-то митрополитъ Евгеній, Востоковъ и Кеппенъ.¹

28-го Мая минувшаго 1881 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ существованія Румянцевскаго музея—этого драгоценнаго наслѣдія Румянцевской эпохи, послужившаго краеугольнымъ камнемъ для всѣхъ дальнѣйшихъ историческихъ работъ, сдѣлавшагося достояніемъ Москвы и ставшаго здѣсь жизненнымъ зерномъ для развитія Московскаго публичнаго музея. Но торжество въ честь славнаго основателя Румянцевскаго музея, по случаю страшныхъ событій, совершихся въ минувшемъ году, отложено до настоящаго года.

Вся исторія Румянцевской эпохи, вся плодотворная научная дѣятельность Государственнаго Канцлера, главнымъ

¹ Юбилей службы Кеппена С.-ПБ. 1860 г.

образомъ опиралась на Московскія ученыя силы и была связана съ членами нашего Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Бантышъ-Каменскій, А. Ѳ. Малиновскій, К. Ѳ. Калайдовичъ, П. М. Строевъ, вотъ главные Московскіе дѣятели Румянцевской эпохи. Малиновскій былъ предсѣдателемъ нашего Общества (1831—1836), а всѣ прочіе были его дѣйствительными членами.

Вотъ почему мы находимъ не только благовременнымъ, но и обязательнымъ для себя издать порисписку Государственнаго Канцлера съ Московскими учеными. На нашемъ Обществѣ въ особенности лежитъ долгъ виѣстѣ съ нимъ почтить и память своихъ сочленовъ, сгоявшихъ подъ его знаменомъ и создавшихъ славу его эпохи.

Начало эпохи Румянцевской тѣсно связана съ именемъ Бантыша-Каменскаго. Свойственникъ Молдавскихъ Государей, воспитанникъ Нѣжинской Греческой школы, Кіевской и Московской духовныхъ Академій, онъ прославилъ себя въ жизни сколько благородствомъ души, столько же не обыкновеннымъ ученымъ подвигомъ. „Что вы меня успокоиваете? Говорилъ онъ своимъ дѣтямъ на смертномъ одрѣ. Я очень спокоенъ; никто не упрекнетъ васъ именемъ отца. Вѣрю въ искупителя Христа и вѣра не посрамитъ меня въ день судный.“ Цѣлыхъ 52 года провелъ онъ въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ, считая его и своей колыбелью и своей могилой и пребывая неустанно въ археографическихъ работахъ. Многочисленные труды его относящіеся къ внутренней и виѣшней Русской исторіи, обратили на себя вниманіе Государственнаго канцлера графа Румянцева и подвигли его къ рѣшимости издать въ свѣтъ полное собраніе важнѣйшихъ Государственныхъ актовъ. Дѣлами рукъ Бантыша-Каменскаго начато и самое выполненіе этой патріотической задачи; уже въ преклонныхъ лѣтахъ и почти на концѣ дней своихъ, по желанію Государственнаго Канцлера, началъ и кончилъ онъ I часть „Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ“

по образцу Дюмона; онъ не скрывалъ отъ графа всей тяжести этого подвига, но прибавлялъ: „никакая работа не устрашитъ меня; пріятенъ и веселъ для меня трудъ сей: хотя и не увижу окончанія его, по слабости и лѣтамъ моимъ, но утѣшаюсь тѣмъ, что въ семь важномъ подвигѣ послужилъ и я, сколько моихъ силъ было, съ искреннѣйшимъ усердіемъ“. Отсылая ему готовый томъ къ печати, онъ съ восторгомъ писалъ: „трудъ, благодареніе Богу, конченъ! безсмертную вы сдѣлали отечеству услугу... хвала, честь и слава отъ благодарнаго отечества въ роды родовъ за сіе возсылаема будетъ Вашему имени.“

Калайдовичъ человѣкъ нервный, съ творческимъ дарованіемъ, страстно преданный интересамъ знанія, доброволецъ патриотъ 1812 года, испытавшій тоску по наукѣ среди армейскихъ вечеровъ, пытливый и увлекающійся, способный къ искренней дружбѣ и самоотверженнымъ услугамъ, онъ не довольствовался въ своей кипучей дѣятельности лишь механической ученой работой, но въ каждый трудъ свой вносилъ свою душу, придавалъ ему характеръ изслѣдованія и освѣщаль его лучемъ высшаго знанія. По собственнымъ его словамъ, исторической критикѣ учился онъ у великаго Шлёцера, и прочною ногою сталъ на пути историческихъ розысканій, благодаря Карамзину. „Я часто ходилъ къ нему, говорить онъ: полный любовью къ славѣ Россіи, вопрошатель и судія давно почившихъ, окрылялъ онъ мою душу святымъ восторгомъ и къ пылу юности приливалъ огня Божественнаго. О, время незабвенное, о воспоминавія сладостныя!“ Услуги его для русской науки не пререкаемы. Имъ положенъ краеугольный камень въ основаніе Славянской палеографіи, имѣющей пролить столько свѣта на мрачную древность; ему принадлежитъ честь не только ревностнаго и счастливаго изыскателя Славянскихъ древностей, но и перваго основательнаго ихъ комментатора. Онъ обогатилъ изданные имъ памятники многими новыми открытіями и важными объясненіями въ пользу Славянской филологіи. „Я скажу публикѣ, писалъ ему Карамзинъ, чѣмъ обязана вамъ Исторія“.

Строевъ былъ человѣкъ противоположнаго направленія и характера: работавшій неустанно и знавшій себѣ цѣну, наи-

болѣ сосредоточенный въ самомъ себѣ, онъ стремился завоевать самостоятельное значеніе въ тогдашнемъ историко-археологическомъ движеніи и въ своей дѣятельности былъ *Археологъ* по преимуществу. Его рукописное собраніе указываетъ въ немъ великаго знатока русской исторіи, а его описанія рукописей, по своей точности и полнотѣ, до нынѣ могутъ служить образцомъ подобныхъ работъ въ этомъ отношеніи. Вся богатѣйшая и плодотворнѣйшая дѣятельность Археологической комиссіи восходитъ къ имени Строева, коему обязана она самымъ своимъ существованіемъ.

Нужно ли говорить о томъ, какъ высоко цѣнили этихъ дѣятелей науки Государственный канцлеръ, графъ Румянцовъ? Въ Калайдовичѣ онъ признавалъ „даръ необыкновенный изыскивать и объяснять памятники древности“ и старался занимать талантъ его непрерывно. «Калайдовича я засталъ въ загонѣ и въ числѣ дюжинныхъ тружениковъ, писалъ онъ митрополиту Евгенію, а теперь судите, въ какомъ видѣ представитъ онъ даже за границею!» Точно также о Строевѣ онъ заявлялъ, что онъ имѣетъ отличную способность къ объясненію древностей нашихъ и просилъ его не ослабѣвать въ занятяхъ сего рода, приносящихъ ему столько чести и славы. Нужно ли распространяться здѣсь о томъ, что сдѣлано, открыто и издано этими учеными на иждивеніе Государственнаго канцлера? *

Замѣтимъ лишь одно, что въ Румянцовскомъ Музеѣ нѣтъ, кажется, ни одной замѣчательной рукописи, которая не была бы или пріобрѣтена по ихъ указанію, или не была бы предварительно разсмотрѣна, описана и оцѣнена ими съ научной точки зрѣнія.

Но главнымъ соучастникомъ ученыхъ думъ, волновавшихъ графа, исполнителемъ его предначертаній и вмѣстѣ посредникомъ всѣхъ его сношеній съ Москвой былъ А. Ѳ. Малиновскій.

---

* См. Константинъ Федоровичъ Калайдовичъ. Біографическій очеркъ П. Бессонова. М. 1661 г., и «Жизнь и труды П. М. Строева.» Николая Барсукова Спб. 1868.

Сынъ Московскаго протоіерея Малиновскаго, воспитанникъ Московскаго Университета, свидѣтель ученыхъ подвиговъ исторіографа Миллера, подчиненный Стриттера, ученикъ Баггыша - Каменскаго — онъ воплотилъ въ своей дѣятельности преданія старыхъ своихъ учителей. Университетъ въ то время оставлялъ въ своихъ питомцахъ слѣды неизгладимые: «никогда, говоритъ Малиновскій, я не могъ проѣзжать мимо его зданія безъ особеннаго чувства». Душа его, такъ привязанная къ мѣсту своего воспитанія, еще болѣе принадлежала мѣсту его служенія, въ которомъ провелъ онъ всю жизнь свою отъ дней юности до глубокой старости. Интересы литературные, въ то время выносимые каждымъ даровитымъ студентомъ изъ стѣнъ Университетскихъ, въ немъ поддерживались еще въ сообществѣ Карамзина, Пушкиныхъ, Бекетова, Дмитріева и др. Въ 1814 году сдѣлавшись главнымъ начальникомъ Московскаго главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, онъ зналъ его какъ свой собственный кабинетъ. Многочисленные его труды историческіе, удостоенные Высочайшаго рескрипта, показываютъ, что онъ сумѣлъ достойно стоять на высотѣ преданій этого знаменитаго учрежденія.

Графъ Н. П. Румянцовъ обратилъ на него свое вниманіе еще въ 1809 году, когда онъ представилъ ему свой трудъ о сношеніяхъ Россіи съ Индіей. Къ этому именно году относится первое къ нему письмо графа, коимъ открывается издаваемая нами переписка. Съ тѣхъ поръ вниманіе къ нему графа возрастаетъ все болѣе и болѣе и переходитъ въ чувство глубокой и искренней дружбы. Малиновскій рѣшалъ его недоумѣнія и одобрялъ или не одобрялъ его намѣренія; онъ умножалъ Румянцевскій кружокъ; онъ направлялъ и двигалъ ученые работы, онъ ходатайствовалъ предъ графомъ за своихъ сподвижниковъ и поддерживалъ энергію ихъ дѣятельности.

„Въ Москвѣ все идетъ исправно и медленности большой нѣтъ, писалъ ему графъ; здѣсь же (въ Петербургѣ) подобныя же труды, мною предпринятые, ни мало не достигаютъ своего окончанія, а разница отчего? Отъ того, что въ Мо-

сквѣ все течетъ подѣ наблюдениемъ Вашимъ“¹. Я не дивлюсь, писалъ онъ въ другой разъ, медленности г. Селивановскаго; не къ такимъ мы здѣсь пріобыкли, и я точно и часто исповѣдую, что въ Москвѣ одной подѣ надзоромъ и попечениемъ Вашимъ успѣваю я и скорымъ ходомъ въ предпріятіяхъ своихъ². Я вамъ искренно преданъ по благодарности и тому почтенію, къ которому Вы столько права имѣете³. Я только тогда богатымъ себѣ кажусь, когда Вы хвалите то, что я пріобрѣтаю. Я люблю у Васъ учиться. Я точно тужу, что Вы отъ меня никакого рода услуги не требуете. Подобными выраженіями преданности и благодарности графа преисполнена вся издаваемая переписка. Графъ возвелъ его въ высокіе чины, исходатайствовалъ ему сенаторское достоинство и увѣнчалъ его звѣздами, представляя его Государю не просто какъ ученаго, но и какъ мужа Государству преполезнаго.

Отношеніе этой ученой дружины къ Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ было самое внутреннее и преданное. Избраніе въ его члены считалось тогда величайшею честію и окрыляло духъ избранныхъ къ ученымъ трудамъ. Оно открывало предъ ними Архивы и доставляло новыя научныя средства; оно вводило ихъ въ сношенія съ людьми науки и завязывало связи съ официальными лицами. «Еще до 1812 года, не имѣя отъ роду 20 лѣтъ, съ гордостію писалъ Калайдовичъ С. Н. Глинкѣ, я былъ уже избранъ дѣйствительнымъ членомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ». Средоточіемъ всей его ученой дѣятельности было именно наше Общество. Въ 1813 году отъ 25 ноября онъ получилъ формальное дозволеніе отъ Общества для обозрѣнія книгъ и рукописей—въ Архивѣ Коллегіи Иносоранныхъ Дѣлъ, патріаршей ризницѣ, въ соборахъ и монастыряхъ и чрезъ то обогатилъ себя самыми разнообразными свѣдѣніями для цѣлей историческаго Общества. Въ началѣ 1815 года его дѣятель-

¹ Отъ 6 окт. 1818 г.

² Отъ 24 марта 1819 г.

³ Отъ 18 сент. 1819 г.

ность въ этомъ родѣ увѣячалась выходомъ въ свѣтъ первой части „Русскихъ Достопамятностей“, изданной имъ по порученію Общества.

Строевъ, избранный въ дѣйствительные члены въ чрезвычайномъ засѣданіи Общества Исторіи и Древностей 12 апр. 1823 года, движимый ревностію къ его ученымъ задачамъ, вскорѣ произнесъ здѣсь знаменитую рѣчь, предлагая свой широкій планъ для истиннаго осуществленія главной задачи Общества „привести въ ясность Россійскую Исторію“. Хотя и не найдено было тогда возможнымъ, согласно его плану, снарядить археографическую экспедицію по всей Россіи для приведенія въ извѣстность и описанія уцѣлѣвшихъ историческихъ памятниковъ письменности, но въ видѣ опыта была предоставлена ему возможность обозрѣть и изучить Новгородскую Софійскую бібліотеку, и представленная имъ въ Общество записка впервые ознакомила ученый міръ съ этимъ знаменитымъ книгохранилищемъ. По значенію высказанныхъ въ ней мыслей, она замѣчательна не менѣе и самой рѣчи. Принадлежа всей душой Обществу Исторіи, Строевъ былъ всегда однимъ изъ самыхъ энергическихъ и самостоятельныхъ его дѣятелей.

Самъ графъ Румянцевъ считалъ себя счастливымъ, когда онъ былъ удостоенъ избранія въ „почетные члены“ нашего Общества. «Увѣдомленіе Вашего Превосходительства, писалъ онъ предсѣдателю Писареву: о выборѣ меня въ почетные члены Общества Исторіи и Древностей, приѣмлю съ чувствомъ живѣйшей благодарности. Званіе сіе тѣмъ лестнѣе для меня, чѣмъ менѣе даютъ мнѣ на оное права слабые труды и усилія мои для пользы отечественной Исторіи»¹.

Даже Востоковъ радовался, когда онъ былъ удостоенъ званія дѣйствительнаго члена нашего Общества. «Съ душевнымъ удовольствіемъ спѣшу Васъ поздравить Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, писалъ ему Калайдовичъ, во вчерашнемъ засѣданіи (14 іюня 1823 г.) Вы единогласно избраны собравшимися двѣнадцатью

¹ Отъ 23 генв. 1817 г.

членами подъ предсѣдательствомъ генераль-маіора Писарева. Поздравляя Васъ съ симъ новымъ званіемъ, привѣтствую и воскресшее Общество съ такимъ достойнымъ сочленомъ. ¹ Выразивъ по сему свое удовольствіе Калайдовичу, Востоковъ благодарилъ предсѣдателя слѣдующимъ писемомъ: „удостоенъ бывъ высокой чести, которой я доселѣ никакими трудами по части Исторіи и Древностей не могъ заслужить, съ робостію принимаю лестное приглашеніе Вашего Превосходительства, но постараюсь по возможности моей оправдать довѣріе, оказанное мнѣ *знаменитымъ словомъ*. На сей разъ не имѣя ничего готоваго для присылки въ Общество, могу представить оному одно только усердное желаніе быть Обществу полезнымъ, сколько мнѣ позволяютъ скудныя мои познанія и способы» ². Не успѣвъ въ теченіе года ничего приготовить для Общества, Востоковъ спѣшилъ принести извиненіе „Воюсъ, писалъ онъ Калайдовичу, чтобы меня какъ неисправнаго члена не исключили изъ Общества. Развѣ только Вы, почтеннѣйшій Константинъ Федоровичъ, замолвите за меня слово и испросите мнѣ отъ Общества извиненіе въ томъ, что я все еще не могу по роду упражненій моихъ участвовать въ трудахъ Общества» ³.

Графъ Румянцовъ всегда зорко слѣдилъ за дѣятельностію Общества и съ нетерпѣніемъ ожидалъ выхода книжекъ „Трудовъ“ его; съ горечью замѣчалъ онъ въ своихъ письмахъ, когда Историческое Общество «бездѣйствовало».

Въ такихъ отношеніяхъ стояла къ нашему Обществу ученая дружина Румянцовской эпохи вмѣстѣ съ своимъ Меценатомъ.

Но помимо этихъ отношеній издаваемая переписка сама по себѣ представляетъ глубокий историко-литературный интересъ. Она раскрываетъ предъ нами тогдашнее историко-

¹ См. переписку А. Х. Востокова. Спб. 1873. стр. 56.

² Ibid. стр. 62.

³ Отъ 29 авг. 1824 г.

археологическое движеніе, знакомить съ тогдашними разысканіями и открытіями въ области древне-русской письменности, съ тогдашнимъ антикварнымъ рынкомъ, цѣнами рукописей и т. п. Отсюда мы видимъ, какъ совершались подобныя изданія, какъ; Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, Іоаннъ Экзархъ Волгарскій, Софійскій лѣтописецъ, Законы двухъ Іоанновъ, Древнія Русскія стихотворенія и проч.

Но самое главное значеніе Румянцовской эпохи состоятъ въ томъ, что она создала основы для палеографіи, филологіи, нумизматики, дипломатики и исторической критики и послужила живымъ корнемъ, изъ котораго выросло все послѣдующее развитіе историко-археологической науки.

Заклучимъ наши замѣчанія словами Лобойко: „Благодаря Провидѣнію, даровавшему отечественному просвѣщенію столь знаменитаго покровителя, обогатившаго Россію новыми источниками славянскихъ древностей, мы пробуждены отъ усыпленія: вкусъ къ отечественнымъ Древностямъ и Исторіи сдѣлался господствующимъ.

Издаваемая переписка извлечена изъ бумагъ Городской Чертковской бібліотеки, Румянцовскаго музея и другихъ книгохранилищъ; она содержитъ въ себѣ все наиболѣе важное въ научномъ отношеніи и расположена въ повременномъ порядкѣ. Въ концѣ прилагаются объяснительныя примѣчанія къ нѣкоторымъ письмамъ и для удобства пользованія алфавитный указатель.

Е. Барсовъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

			Стран.
1.	Румянцовъ Малиновскому	23 сент. изъ С. Ц-бурга.....	1
2.	Бантышъ-Каменскій при письмѣ отъ	31 генваря 1811 г.....	—
4.	Румянцовъ Малиновскому	24 іюня 1813 г. изъ С.-Петербурга.....	4
5.	»	19 авг. 1813 г.	5
6.		3 февр. 1814 г.	—
7.		5 февр. 1814 г.	—
8.	Шлецеръ Малиновскому	10 апр. 1814 г.	6
9.	»	10 апр. 1814 г.	—
10.		.....	7
11.	Румянцовъ Малиновскому	21 апр. 1814 г. изъ С.-Петербурга.....	—
12.		9 іюня 1814 г.	8
13.		27 окт. 1814 г.	9
14.	»	29 генв. 1815 г.	—
15.	Уловія, предложенныя Шлецеромъ при письмѣ Румянцеву	18 февр. 1815 года.....	10
16.	Румянцовъ Малиновскому	29 февр. 1815 г. изъ С.-Петербурга.....	11
17.	»	» 12 марта 1815 г. изъ С.-Петербурга.....	—
18.	»	» 2 апр. 1815 г.	12
19.		» 10 апр. 1815 г.	13
20.		» 30 апр. 1815 г.	14
21.		» 18 мая 1815 г.	—
22.		» 27 нояб. 1815 г. изъ Гомеля.....	15
23.		» 19 мая 1815 г. С.-Петербурга.....	—
24.		» 13 іюня 1815 г.	16
25.	»	» 16 іюля 1815 г.	17
26.	Нестеровичъ Малиновскому	» 23 іюля 1815 г.	18
27.	Румянцовъ Малиновскому	» 35 іюля 1815 г.	19
28.		» 29 окт. 1815 г.	20
29.		» 26 февр. 1816 г.	—
30.		» Апр. 4, 1816 г.	21
31.	»	» 28 апр. 1816 г.	22

II

Стран.

32.	Румянцевъ Малиновскому	Юня 9	1816 г. изъ С.-Петербурга.....	23
33.		Юля 19	1816 г.	24
34.		Сент. 18.	1816 г.	25
35.		Окт. 3	1816 г.	26
36.		9 Окт.	1816 г.	27
37.		Окт. 22.	1816 г.	28
38.		Ноябр. 3	1816 г.	29
39.		Ноябр. 6	1816 г.	30
40.		Ноябр. 27	1816 г.	31
41.		Дек. 5	1816 г.	32
42.		Дек. 22	1816 г.	33
43.		16 генв.	1817 г.	34
44.		23 генв.	1817 г.	35
45.		20 фев.	1817 г.	36
46.		27 фев.	1817 г.	37
47.		15 март.	1817 г.	38
48.		Марта 21	1817 г.	39
49.		Марта 23	1817 г. »	40
50.		Юня 2	1817 г. Москва.....	41
51.	Строевъ Малиновскому	Юня 2	1817 г. изъ Волоколамска.....	—
52.	»	12 юня,	1817 г. Волоколамскаго мона-	42
			стыря.	
53.		16 юня,	1817 г. изъ Волоколамскаго мона-	43
			стыря.	
54.	Калайдовичъ Румянцеву	23 юня	1817 г. Москва.....	45
55.	Румянцовъ Малиновскому	30 юня	1817 г. изъ Гомеля.....	47
56.		7 юля,	1817 г. »	48
57.	Строевъ Малиновскому	15 юля	1817 г. изъ Волоколамскаго мона-	—
			стыря.	
58.		6 авг.	1817 г. изъ Волоколамскаго мона-	50
			стыря.	
59.	Руманцовъ Малиновскому	12 авг.	1817 г. изъ Гомеля.....	51
60.	Строевъ Малиновскому,	13 авг.	1817 г. Волоколамскаго мона-	52
			стыря.	
61.	Румянцовъ Малиновскому	28 авг.	1817 г. изъ Гомеля.....	55
62.	Строевъ Малиновскому	2 сент.	1817 г. Иосифова монастыря....	—
63.	Румянцовъ Малиновскому	3 сент.	1817 г. Гомеля.....	—
64.	Строевъ Малиновскому	9 сент.	1817 г. Иосифова монастыря....	56
65.	Румянцовъ Малиновскому	17 сент.	1817 г. Гомеля.....	57
66.		22 окт.	1817 г. С.-Петербурга.....	58
67.		29 окт.	1817 г. »	59
68.		12 нояб.	1817 г.	—
69.		18 нояб.	1817 г.	60
70.		7 дек.	1817 г.	61
71.		20 дек.	1817 г.	62
72.		6 генв.	1818 г.	63

73.	Румянцовъ Малиновскому	Генв. 19 1818 г.	изъ С.-Петербурга.....	—
74.	Строевъ Малиновскому	Генв. 29 1818 г.	Воскресенска.....	64
75.	Румянцовъ Малиновскому	Генв. 22 1818 г.	С.-Петербурга.....	65
76.	»	2 февр. 1818 г.	»	67
77.	»	4 февр. 181» г.	»	68
78.	»	10 февр. 1818 г.	»	—
79.	Нестеровичъ Малиновскому	11 февр. 1818 г.	»	69
80.	Румянцовъ Малиновскому	26 февр. 1818 г.	»	—
81.	»	3 мар. 1818 г.	»	71
82.	»	7 март. 1813 г.	»	72
83.	»	16 мар. 1818 г.	»	73
84.	»	21 мар. 1818 г.	»	75
85.	»	29 мар. 1818 г.	»	76
86.	»	20 авг. 1818 г.	»	77
87.	»	20 авг. 1818 г.	»	79
88.	»	24 мая 1818 г.	изъ Гомеля.....	80
89.	»	4 юня 1818 г.	»	—
90.	»	26 юня 1818 г.	»	81
91.	»	29 юня 1818 г.	»	82
92.	»	2 авг. 1818 г.	»	85
93.	Строевъ Малиновскому	9 авг. 1818	Москва.....	86
94.	Румянцовъ Малиновскому	12 авг. 1818 г.	изъ Гомеля.....	87
95.	»	28 авг. 1818 г.	изъ Троицкой Лавры.....	88
96.	Румянцовъ Малиновскому	17 сент. 1818 г.	изъ С.-Петербурга.....	89
97.	»	6 окт. 1818 г.	»	90
98.	»	21 окт. 1818 г.	»	91
99.	»	15 окт. 1818 г.	»	93
100.	»	7 нояб. 1818 г.	»	94
101.	»	нояб. 20 1818 г.	»	96
102.	»	27 нояб. 1818 г.	»	—
103.	»	8 дек. 1818 г.	»	97
104.	»	12 дек. 1818 г.	»	98
105.	»	30 дек. 1818 г.	»	—
106.	»	2 генв. 1819 г.	»	99
107.	»	24 генв. 1819 г.	»	100
108.	»	28 генв. 1819 г.	»	101
109.	»	5 февр. 1819 г.	»	102
110.	»	14 февр. 1819 г.	»	103
111.	»	24 февр. 1819 г.	»	104
112.	»	2 марта 1819 г.	»	—
113.	»	6 марта 1819 г.	»	106
114.	»	12 марта 1819 г.	»	—
115.	»	24 марта 1819 г.	»	107
116.	»	27 марта 1819 г.	»	108
117.	»	31 марта 1819 г.	»	110
118.	»	3 авг. 1819 г.	»	111

IV

Стран.

119.	Румянцовъ	Малиновскому	15 апр.	1819 г.	изъ С.-Петербурга.....	112
120.	»	»	20 апр.	1819 г.	» »	113
121.	»	»	21 апр.	1819 г.	»	115
122.			25 апр.	1819 г.		—
123.			8 мая	1819 г.		116
124.			8 мая	1819 г.		117
125.			28 мая	1819 г.	изъ Гомеля	118
126.			29 мая	1819 г.	» »	120
127.	Каляйдовичъ	Румянцову	5 юля	1818 г.	Москва	—
128.	Нестеровичъ	Малиновскому	10 юля	1819 г.	изъ С.-Петербурга.....	121
129.	Румянцовъ	Малиновскому	22 юля	1819 г.	изъ Гомеля.....	122
130.	»	»	22 юля	1819 г.		123
131.	»	»	30 юля	1819 г.		124
132.	»	»	7 юля	1819 г.	»	—
133.	Прилуцкій	Малиновскому	11 юля	1819 г.	Москва.....	125
134.	Румянцовъ	Малиновскому	22 авг.	1819 г.	изъ Гомеля.....	126
135.			12 сент.	1819 г.		127
136.			18 сент.	1819 г.		128
137.			18 сент.	1819 г.	»	129
138.	Ратшинъ	Малиновскому	4 окт.	1819 г.	Москва...	130
139.	Румянцовъ	Малиновскому	окт. 15	1819 г.	изъ Гомеля.....	131
140.			окт. 21	1819 г.	» Суража.....	132
141.			31 окт.	1819 г.	С.-Петербурга	133
142.			31 окт.	1819 г.	»	—
143.			4 нояб.	1819 г.		—
144.			17 нояб.	1819 г.		133
145.			20 нояб.	1819 г.	.....	135
146.			4 дек.	1819 г.		137
147.			15 дек.	1819 г.		138
148.			18 дек.	1819 г.		139
149.			28 февр.	1820 г.	»	—
150.	Строевъ	Малиновскому	5 февр.	1820 г.	Москва.....	140
151.	Румянцовъ	Малиновскому	29 февр.	1820 г.	изъ С.-Петербурга.....	—
152.			8 мар.	1820 г.		141
153.			15 мар.	1820 г.		142
154.			21 мар.	1820 г.		143
155.			29 мар.	1820 г.		144
156.			5 апр.	1820 г.		—
157.	»	»	5 апр.	1820 г.		145
158.	Князь Шаликовъ	Румянцову.			.....	146
159.	Румянцовъ	Малиновскому	16 апр.	1820 г.	изъ С.-Петербурга.....	149
160.			16 апр.	1820 г.		150
161.			26 апр.	1820 г.		153
162.			3 мая	1820 г.		154
163.			10 мая	1820 г.		155
164.			11 мая	1820 г.		156

165.	Румянцовъ Малиновскому	16 мая 1820 г. изъ С.-Петербурга.....	157
166.	»	21 мая 1820 г. »	—
167.	»	21 мая 1820 г.	159
168.	Калайдовичъ Гумяшцеву	6 июня 1820 г. изъ Москвы.....	—
169.	Калайдовичъ Малиновскому	16 июня 1820 г. Москва.....	164
170.	Румянцовъ Малиновскому	16 авг. 1820 г. изъ С.-Петербурга.....	162
171.	»	28 авг. 1820 г.	163
172.	»	28 авг. 1820 г.	—
173.	»	8 окт. 1820 г. Гомеля.....	164
174.	»	22 окт. 1820 г.	165
175.	»	30 окт. 1820 г.	166
176.	»	8 нояб. 1820 г.	—
177.	»	25 нояб. 1820 г.	167
178.	»	12 дек. 1820 г.	168
179.	»	19 дек. 1820 г.	169
180.	»	23 дек. 1820 г.	170
181.	»	23 дек. 1820 г. « »	171
182.	»	24 дек. 1820 г. »	—
183.	»	16 генв. 1821 г.	172
184.	»	21 генв. 1821 г.	173
185.	»	27 генв. 1821 г.	174
186.	»	31 генв. 1821 г.	175
187.	»	14 февр. 1821 г.	—
188.	»	25 февр. 1821 г.	176
189.	»	27 февр. 1821 г.	—
190.	»	27 февр. 1821 г. »	177
191.	»	24 мар. 1821 г. изъ С.-Петербурга.....	178
192.	»	31 мар. 1821 г.	179
193.	»	9 апр. 1821 г.	—
194.	»	11 апр. 1821 г.	180
195.	»	18 апр. 1821 г.	—
196.	»	5 мая 1821 г.	184
197.	»	6 июня 1821 г. изъ Гомеля.....	182
198.	»	9 июня 1821 г.	183
199.	»	27 июня 1821 г.	185
200.	»	27 июня 1821 г.	186
201.	»	4 июля 1821 г.	187
202.	»	18 июля 1821 г.	188
203.	»	25 июля 1821 г.	189
204.	»	31 июля 1821 г.	190
205.	»	7 сент. 1821 г.	—
206.	Калайдовичъ Малиновскому	22 сент. 1821 г. Москва.....	192
207.	Румянцовъ Малиновскому	23 сент. 1821 г. изъ Гомеля.....	—
208.	»	29 сент. 1821 г.	194
209.	»	2 окт. 1821 г.	195
210.	»	2 окт. 1821 г.	—

211.	Румянцовъ	Малиновскому	27 окт. 1821 г.	изъ Гомеля.....	196
212.	»		6 нояб. 1821 г.		197
213.	»		11 нояб. 1821 г.	»	198
214.	Калайдовичъ	Малиновскому	23 нояб. 1821 г.	Москва.....	—
215.	Румянцовъ	Малиновскому	24 нояб. 1821 г.	изъ Гомеля.....	—
216.	Калайдовичъ	Малиновскому	4 дек. 1821 г.	Москва.....	199
217.	»		11 дек. 1811 г.	»	200
218.	Румянцовъ	Малиновскому	11 дек. 1811 г.	изъ Гомеля.....	—
219.	»		19 дек. 1821 г.		201
220.			22 дек. 1821 г.		203
221.			3 генв. 1822 г.		204
222.			12 генв. 1822 г.		—
223.			12 генв. 1822 г.		206
224.			20 генв. 1822 г.		207
225.			2 февр. 1822 г.		—
226.			17 февр. 1822 г.		208
227.			27 февр. 1822 г.		209
228.			20 марта 1822 г.		210
229.			23 марта 1822 г.		212
230.			11 апрѣл. 1822 г.		213
231.			11 апр. 1822 г.		214
232.			30 марта 1822 г.		213
233.			16 мая 1822 г.		—
234.			18 мая 1822 г.		216
235.			26 мая 1822 г.		217
236.			5 июня 1822 г.	изъ С.-Петербур.....	—
237.			7 июня 1822 г.		219
238.			27 апр. 1821 г.	Гомеля.....	—
239.			8 мая 1821 г.	»	—
240.			12 июня 1822 г.	С.-Петербур.....	221
241.			16 июня 1822 г.		—
242.	»		25 июня 1822 г.	»	223
243.	Калайдовичъ	Малиновскому	25 июня 1822 г.	изъ С.-Петербур.....	224
244.	Румянцовъ	Малиновскому	1 июня 1822 г.	изъ С.-Петербур.....	225
245.			7 июля 1822 г.		227
246.			11 июля 1822 г.		228
247.			18 июля 1822 г.		—
248.			22 июля 1822 г.		230
249.			31 июля 1822 г.		—
250.	»		2 сент. 1822 г.	»	231
251.	Калайдовичъ	Малиновскому	7 сент. 1822 г.	Москва.....	232
252.	Румянцовъ	Малиновскому	10 окт. 1821 г.	изъ Гомеля.....	238
253.			17 окт. 1821 г.		—
254.			10 окт. 1821 г.		239
255.			27 окт. 1822 г.		240
256.			31 окт. 1822 г.		—

VII

Стран.

257.	Румянцовъ Малиновскому	7 нояб. 1822 г. изъ Гомеля.....	241
258.	»	21 нояб. 1822 г.	242
259.	»	28 нояб. 1822 г.	243
260.	Аввасіи еп. Дмитровскій Малиновскому	28 ноября 1822 г.....	245
261.	Румянцовъ Малиновскому	1 дек. 1822 г. изъ Гомеля.....	—
262.	»	5 дек. 1822 г.	246
263.	»	8 дек. 1822 г.	248
264.	Калайдовичъ Малиновскому	9 дек. 1822 г.....	—
265.	Румянцовъ Малиновскому	12 дек. 1822 г. изъ Гомеля.....	250
266.	Сгроовъ Малиновскому	12 дек. 1822 г.	—
267.	Румянцовъ Малиновскому	22 дек. 1822 г. изъ Гомеля.....	251
268.	»	26 дек. 1822 г. »	252
269.	»	29 дек. 1822 г. »	253
270.	Отъ Р—ва Колес. Малин.	2 генв. 1823 г.	—
271.	Румянцовъ Малиновскому	4 генв. 1823 г. »	254
272.	»	27 генв. 1823 г. Орши..	255
273.	Каченовскій Малиновскому	1 февр. 1823 г.	—
274.	Румянцовъ Малиновскому	февр. 1823 г. изъ С.-Петербур...	—
275.	Калайдовичъ Малиновскому	4 января 1823 г.....	256
276.	Румянцовъ Малиновскому	3 генв. 1823 г. изъ Гомеля.....	258
277.	»	16 генв. 1823 г. »	259
278.	»	10 март. 1823 г. С.-Петербур...	260
279.	»	18 март. 1823 г.	—
280.	»	28 март. 1823 г.	—
281.	»	5 апр. 1823 г.	261
282.	»	7 апр. 1823 г.	262
283.	»	13 апр. 1823 г.	—
284.	»	27 апр. 1823 г. »	—
285.	»	13 юня 1823 г. съ Кавказа.	263
286.	»	11 юля 1823 г. « «	—
287.	Малиновскій Румянцову	22 юля 1823 г. Москва (нопя).....	264
288.	Румянцовъ Малиновскому	18 сент. 1823 г. изъ Гомеля.....	265
289.	»	21 сент. 1823 г. »	—
290.	»	23 сент. 1823 г.	266
291.	»	5 окт. 1823 г. »	267
292.	Выписка изъ журнала Цензурнаго Комитета	отъ 18 окт. 1823 г.....	—
293.	Румянцовъ Малиновскому	23 окт. 1823 г. изъ Гомеля.....	268
294.	»	23 окт. 1823 г.	269
295.	»	26 окт. 1823 г.	270
296.	»	2 ноября 1823 г.	—
297.	»	12 ноября 1823 г. »	271
298.	Протоіерей Григоровичъ Малиновскому	13 ноября 1823 г. изъ Гомеля.	—
299.	Румянцовъ Малиновскому	13 ноября 1823 г. изъ Гомеля.....	272
300.	»	13 ноября 1823 г.	273
301.	»	23 ноября 1823 г.	274
302.	»	11 дек. 1823 г.	—

VIII

			Стран.
303.	Румянцовъ Малиновскому	11 дек. 1823 г. изъ Гомеля.....	275
304.		14 дек. 1823 г.	—
305.		24 дек. 1823 г.	—
306.	»	28 дек. 1823 г. »	277
307.	Архимандритъ Кирилъ, Ректоръ Моск. Дух. Академiи Малиновскому	16 генв. 1824 г.....	—
308.	Румянцовъ Малиновскому	18 генв. 1824 г. изъ Гомеля.....	—
309.	»	29 генв. 1824 г. » »	279
310.	»	5 февр. 1824 г. » »	280
311.		15 февр. 1824 г. С.-Петербург.....	281
312.	»	27 февр. 1824 г.	—
313.	Шлецеръ Малиновскому	1 марта 1824 г.....	282
314.	Румянцовъ Малиновскому	14 марта 1824 г. изъ С.-Петербург.....	283
315.		19 марта 1824 г. »	284
316.		4 апр. 1824 г. »	—
317.		6 апр. 1824 г.	285
318.		8 апр. 1824 г.	—
319.		15 апр. 1824 г.	286
320.		18 апр. 1824 г.	—
321.		29 апр. 1824 г.	—
322.		3 мая 1824 г.	287
323.		13 мая 1824 г.	288
324.		23 мая 1824 г.	289
325.	»	3 июня 1824 г.	—
326.		30 сент. 1824 г. Гомеля.....	—
327.		30 сент. 1824 г.	290
328.	»	3 окт. 1824 г.	291
329.	»	28 окт. 1824 г.	—
330.	»	28 окт. 1824 г.	292
331.	»	4 нояб. 1824 г.	—
332.	»	9 нояб. 1824 г.	294
333.	»	9 нояб. 1824 г.	—
334.		18 нояб. 1824 г.	295
335.		23 нояб. 1824 г.	296
336.		26 нояб. 1824 г.	297
—		5 дек. 1824 г.	—
337.	»	8 дек. 1824 г.	298
338.		9 дек. 1824 г.	299
339.		12 дек. 1824 г.	301
340.	»	19 дек. 1824 г.	—
341.		23 дек. 1824 г.	302
342.	»	26 дек. 1824 г.	303
343.		6 генв. 1825 г.	304
344.		9 генв. 1825 г.	305
345.	»	13 генв. 1825 г.	306
346.	»	16 генв. 1825 г.	307

		Стран.
347.	Условіе, заключенное Калайдовичемъ съ Румянцовымъ по описанію рукописей Синодальной библіотеки 20 генваря 1825 г.....	308
348.	Румянцовъ Малиновскому 23 генв. 1825 г. изъ Гомеля.....	309
349.	30 генв. 1825 г.	—
350.	3 февр. 1825 г.	310
351.	13 февр. 1825 г.	311
352.	13 февр. 1825 г.	—
353.	24 февр. 1825 г.	312
355.	3 март. 1825 г.	313
356.	3 март. 1825 г.	—
357.	10 март. 1825 г.	314
358.	17 март. 1825 г.	—
359.	24 март. 1825 г.	315
360.	7 апр. 1825 г.	316
361.	7 апр. 1825 г.	317
362.	» 17 апр. 1825 г.	318
363.	Калайдовичъ Малиновскому 27 апрѣля 1825 г.....	319
364.	» 7 мая 1825 г.....	—
365.	Румянцовъ Малиновскому 8 мая 1825 г. изъ Гомеля.....	320
366.	15 мая 1825 г.	321
367.	15 мая 1825 г.	322
368.	29 мая 1825 г.	—
369.	5 іюня 1825 г.	323
370.	Калайдовичъ Малиновскому. (Выписка изъ письма А. X. Востокова къ Калайдовичу) отъ 11 іюня 1825 г.....	—
371.	Румянцовъ Малиновскому 16 іюня 1825 г. изъ Гомеля.....	324
372.	30 іюня 1825 г.	—
373.	3 іюля 1825 г.	325
374.	10 іюля 1825 г.	326
375.	31 іюля 1825 г.	327
376.	4 авг. 1825 г.	328
377.	18 авг. 1825 г. С.-Петербург.....	329
378.	8 сент. 1825 г.	330
379.	25 сент. 1825 г.	—
380.	16 окт. 1825 г.	331
381.	20 окт. 1825 г.	—
382.	10 нояб. 1825 г.	332
383.	21 нояб. 1825 г.	333
384.	24 нояб. 1825 г.	—
385.	5 дек. 1825 г.	334
386.	Андріянъ Гомзяковъ Малиновскому 30 дек. 1825 г. изъ С.-Петербург.....	—

П Е Р Е П И С К А
ГОСУДАРСТВЕННОГО КАНЦЛЕРА Н. П. РУМЯНЦОВА

СЪ МОСКОВСКИМИ УЧЕНЫМИ.

---

1. Румянцовъ Шадиновскому 23 сент. изъ С. П-бурга.

Милостивый Государь мой
Алексѣй Федоровичъ,

Съ удовольствіемъ читалъ я выписку вашу о сношеніяхъ Россіи съ Индією. Изъявляя вамъ за то признательность мою, надѣюсь имѣть случай доказать вамъ и на дѣлѣ то истинное почтеніе съ которымъ пребываю

вашимъ покорнымъ слугою

Графъ Николай Румянцовъ.

2. Вантышъ-Каменскій при писмѣ отъ 31 января 1811 г.

ПРИМѢРНОЕ ИСЧИСЛЕНІЕ НА 1 ЧАСТЬ ИЗДАНІЯ

Дипломатическхъ сочиненій.

1-е о бумагахъ:

Какъ типографія г-на Всеволожскаго не беретъ бумаги на свой щеть, дабы въ случаѣ остановки не имѣть непріятности: то нужно было призвать лучшихъ оной поставщиковъ. Лучшій же изъ нихъ явился купецъ *Кузнецовъ*, которой за каждую стопу бумаги (коей у него довольно есть готовой, и на коей напечатаны примѣрные сія листы) безъ верхнихъ драныхъ, требуетъ по 18 руб., плотнѣе же сей бумаги стопа по 22 руб., а другога сорту пониже бумага стопа стоитъ по 10 руб., но какъ сія послѣдняя неклѣная, то на оной печатей пропускать и печатать не можно.

Дабы во всемъ сходиѣ съ Дюмономъ учинить сіе издание, совѣтовалъ я примѣрно набрать и въ двѣ колонки; симъ способомъ, кажется облегчится чтеніе утомительныхъ длинныхъ строкъ.

Итакъ *выборъ бумаги* при семъ прилагаемой и *образцы штрифовъ* будутъ зависѣть отъ вашего сіятельства.

2-е о типографскихъ расходахъ:

Содержатель типографіи въ приложенномъ при семъ требованіи (миттель) своемъ полагаетъ за каждый листъ *покрытнѣ* наборъ 25 руб., а помѣлче по 27 руб.

Сколько же будетъ въ 1-й части листовъ, опредѣлительно сказать не можно, а полагается примѣрно до 150 листовъ (четыре страницы въ себѣ содержащихъ).

3-е о печатяхъ.

Печати, коихъ 1-я часть содержать будетъ около 270, весьма нужно къ симъ грамотамъ приложить, какъ древности ихъ самыхъ, такъ и для показанія постепеннаго Россійской Геральдики ходу.

Вырѣзать оныя охотятся двое:

1. Извѣстный вашему сіятельству италіанецъ г. *Вандремини*, который за каждую печать *обостороннюю* требуетъ за рѣзбу на своей мѣди по 20 руб., а за одинакую по 10 руб.

2. *Осиновъ* русской рѣщикъ, сей за обостороннюю требуетъ по 10 руб., а за одинакую по 5 руб. на своей же мѣди съ тѣмъ притомъ, что мѣдныя сіи доски должны оставаться навсегда въ Архивѣ, на случай вторичнаго сея книги изданія.

Работа (въ коей нужно наблюдать не столько чистоту, сколько точность въ изображеніи и словахъ на нихъ вырѣзанныхъ?) италіанца и рускаго присемъ на усмотрѣніе прилагается, одобреніе же того или другаго работы предоставляются на выборъ вашего сіятельства.

4-е о тисненіи печатей.

Типографія, находя трудность въ печатаніи сихъ рѣзныхъ дощечекъ, прилагая оныя къ каждому листу посредствомъ нарочно сдѣланнаго на сіе цилиндра, требуетъ за пропускъ каждой печати съ каждаго листа по 2 копѣйки.

5-е о заглавіи изданія сего:

На первомъ листу сего изданія нужно было тотчасъ⁴ поставить заглавіе. Разсудилось дать сіе: *Собраніе Государственныхъ гра-*

можъ. Утвердить сей титулъ книги, или дать иной, будетъ зависть отъ воли вашего сіятельства.

6-е о цензурѣ:

Какъ собраніе сихъ Государственныхъ грамотъ, яко по волѣ его императорскаго величества издаваемыхъ, цензурѣ кажется не подлежитъ: то и нужно для сего исходатайствовать высочайшее повелѣніе.

А. Итакъ примѣрно 1 часть сего изданія *мѣлыми литерами* подъ названіемъ *цицеро*:

Полагая часть первую въ 150 листовъ нужно бумаги 376 стопъ, кажда по 18 руб.	6768 руб.
За напечатаніе 150 листовъ набору цизеро подъ литерою А. по 27 руб.	4050 —
Граверу Вандремину за вырѣзку на его мѣди 270 двустороннихъ печатей по 20 руб. . .	5400 —
За пропускъ 270 печатей въ 1200 экземпляровъ по 2 за каждую. . .	6480 --
Итого	22,698 —

Каждой экземпляръ 1-й части обойдется по 18 руб. 9½.

В. Примѣрное исчисленіе, покрупнѣе наборомъ подъ названіемъ *Миттель*.

За 376 стопъ бумаги по 15 руб.	6768 --
За напечатаніе 150 листовъ подъ литерою В. по 25 р.	3750 —
Италянцу Вандремину за вырѣзку на его мѣди 270 печатей двухъстороннихъ по 20 руб.	5400 —
За пропускъ 270 печатей въ 1200 экземпляровъ по 2 за каждую.	6480 --
Итого .	22398 —

Каждой экземпляръ 1-й части обойдется по 18 руб. 66½

НВ. Ежели же гравировку печатей предоставитъ рускому граверу *Осипову*, то первая часть изданія трактатовъ будетъ стоить дешевле 2700 рублями.

З. Румянцовъ Вантышъ-Каменскому 30 апр. 1812 г. въ С. П-бурга.

въ разсужденіи Трактатнаго Собранія, желалъ бы я, чтобъ 2-я и послѣдующія части изданы были не

по *Алфавитному порядку Дворовъ*, но по примѣру *Демонова Собранія хронологически*, съ начала сношеній Россіи со всѣми *Европейскими* Державами, дабы имѣть общее обозрѣніе всѣхъ съ ними постановленій одного времени или одной эпохи, *раздѣляя по царствованіямъ Россійскихъ Государей* и заключая Государствованіемъ вѣчно достойныя памяти Императора *Петра Великаго*, а къ концу каждой части приобщить *Реестръ Трактатамъ по Алфавиту Дворовъ*, для удобнѣйшаго приисканія какого-либо договора. Сіе тѣмъ нужнѣе наблюдать, что въ Московскомъ Архивѣ находятся дѣла токмо по 1760-й годъ; присланный же ко мнѣ реестръ Трактатамъ простирается по 1810-й, слѣдовательно до новѣйшихъ временъ, которыми дѣла хранятся въ здѣшнемъ Архивѣ и не могутъ еще быть обнаружены.

Я прошу Ваше Превосходительство составить таковой *новый Реестръ Трактатамъ*, долженствующимъ входить во 2-ю часть, и оный вмѣстѣ съ *списками тѣхъ Трактатовъ* ко мнѣ доставить на разсмотрѣніе.

Надписи или содержаніе каждаго Трактата могутъ быть на *одномъ Россійскомъ* языкѣ; изъ *печатей* же полномочныхъ подписавшихъ трактаты, вырѣзывать токмо *древнѣйшія и любопытнѣйшія*, а остальные означать просто *мѣстомъ печати*; равно и изъ *ратификацій* отпечатать цѣликомъ единственно отличающіяся *формою* или *рѣчьми* отъ обыкновенныхъ; о другихъ же сказать просто въ надписи: *когда ратификація послѣдовала, къмъ подписана и контросигнирована.*

4. Румянцовъ Малиновскому 24 іюня 1813 г. изъ С. П-бурга.

Третьяго дня получилъ я письмо Вашего Превосходительства отъ 12 сего мѣсяца вмѣстѣ съ препровожденными при ономъ бумагами, и въ доказательство признательности моея къ вамъ за сіе сообщеніе, а такъ же, какое доставили вы мнѣ удовольствіе скажу вамъ, Милостивый Государь мой, что я, не смотря на слабость глазъ моихъ, прочиталъ ихъ всѣ въ тотъ же самый день отъ первой до послѣдней; за пріятное общаніе ваше о доставленіи таковыхъ же и впредь много благодарю васъ и приму оное въ видѣ истиннаго одолженія. Продолжая собирать толь драгоценныя достопамятности, вы обяжете не одного меня, но всѣхъ любителей отечественныхъ древностей и таковой трудъ вамъ конечно составить важное произведеніе.

Въ числѣ выписокъ, нынѣ сообщенныхъ вами, находится статья о перешискѣ знаменитаго Лейбница, изъ коей видно, что онъ требовалъ изъ Россіи какихъ-то бумагъ, заключающихъ въ себѣ извѣстіе о Сибирякахъ, которые, продолжая идти къ Сѣверу, наконецъ якобы достигли земель теплыхъ. Не осталось ли какихъ слѣдовъ о семъ извѣстіи, и не сохранились ли сіи бумаги въ Архивѣ? вниманіе ваше на сей предметъ и увѣдомленіе о послѣдствіи приму я съ благодарностію.

Я съ удовольствіемъ соглашаюсь на отъѣздъ вашъ въ деревню, и искренно желая, чтобы здоровье ваше поправилось, пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

5. Румянцовъ Малиновскому 19 авг. 1813 г. изъ С. П-бурга.

Я получилъ при письмѣ Вашего Превосходительства, отъ 24 юля, второе отдѣленіе историческихъ матеріаловъ, вами собранныхъ, и прочиталъ сіи бумаги съ такимъ же удовольствіемъ, съ какимъ разсматривалъ я первыя. Я много благодаренъ вамъ, милостивый государь мой, за сіи сообщенія, и повторяя просьбу мою о продолженіи, съ истиннымъ удовольствіемъ повторяю и увѣренія въ томъ истинномъ почтеніи, съ коимъ и пребываю и пр.

6. Румянцовъ Малиновскому 3 февр. 1814 г. изъ С. П-бурга.

Рекомендуемая Вашимъ Превосходительствомъ двѣ лѣтописи, хранящіяся въ Архивской библіотекѣ, желательно мнѣ видѣть, дабы тѣмъ вѣрнѣе сдѣлать объ оныхъ заключеніе, стоятъ ли онѣ быть помѣщены въ общемъ таковыхъ при здѣшней Академіи Наукъ изданіи. Почему покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь мой, о принятіи на себя труда прислать мнѣ оныя для разсмотрѣнія.

Пребываю съ совершеннымъ моимъ почтеніемъ и проч.

7. Румянцовъ Малиновскому 5 февр. 1814 г. изъ С. П-бурга.

Вручитель письма сего г. Профессоръ Цепляинъ, отправляясь отсюда обратно въ Казань къ мѣсту своему при тамошнемъ Университетѣ, просилъ меня о доставленіи ему случая видѣть, въ проѣздъ свой чрезъ Москву, хранящіяся въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ дипломатическіе акты. Я тѣмъ охотнѣе исполняю таковое его желаніе, что по многократнымъ моимъ съ нимъ по части отечественной исторіи нашей и древностей разсужденіямъ, дозналъ на опытъ какъ любовь его къ занятіямъ сего рода, такъ равно и немалое свѣденіе въ предметахъ историческихъ. Почему,

поручая его благосклонному вниманию вашего превосходительства, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь мой, принять на себя трудъ въ показаніи ему тѣхъ бумагъ, которыя онъ видѣть пожелаетъ.

Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

8. Шлецеръ Малиновскому 10 апр. 1814 г.

Votre Excellence,

Après avoir écrit au moins *une demie-douzaine de lettres*, sans pouvoir me décider positivement, je prends enfin le parti de Vous déclarer sans détours, que je ne vois pas la possibilité de nous arranger sans la *plus grande perte et les plus grands inconvéniens pour moi*. Ainsi je Vous supplie de ne pas me nommer au Chancelier.

La bienveillance dont vous m'avez donné tant de preuves, me garantit aussi cette fois, que vous ne prendrés pas en mauvaise part ma franchise. Si vous `connaissіés toute ma position et pouviés lire dans mon âme Vous seriés d'accord avec moi *que je ne puis pas entrer dans votre projet*.

En me recommandant à cette bienveillance précieuse j'ai l'honneur d'être avec un respect et un dévouement sans bornes.

9. Шлецеръ Малиновскому 10 апр. 1814 г.

Monsieur,

Je suis bien sensible à la nouvelle marque de bienveillance que votre Excellence vient de me donner en m'offrant de concourir à la rédaction du second tome des actes publics de notre empire. Il est bien sûr et certain que si une proposition aussi flatteuse m'aurait été faite il y a dix ans je l'aurais embrassée avec tout l'enthousiasme de la jeunesse. Cependant dix ans de travaux, qui, au lieu de me valoir la récompense la plus chétive, pour la plupart ne m'ont valu que des desagrémens, des pertes sensibles et des marques d'ingratitude, de mépris et de dedain ont nécessairement dû abattre un peu mon zèle. D'ailleurs ma position actuelle ne saurait vous être inconnue. L'année malheureuse de 1812 m'a coûté toutes mes propres épargnes faites pendant seize ans, ainsi que le petit héritage de feu mon père; mes appointemens se trouvent réduits *au tiers* de ce qu'ils valaient autre fois, et je puis assurer en foi d'homme d'honneur que le petit coin de terre nue qui m'est resté équivalent à peine à mes dettes. Enfin si, après avoir joui jusqu'à 1812 d'une aisance

honnête je ne veux pas passer mes vieux jours dans la misère, je dois profiter de peu d'années de santé et de vigueur qui me restent pour travailler nuit et jour, et pour me procurer au moins les objets les plus nécessaires à une vie aisée. Je dois surtout mettre à profit certains travaux calculés pour les pays étrangers, dont j'ai eu l'honneur de vous parler, qui non seulement seront honorables, mais aussi assés lucratifs, puisqu'environ dans l'espace d'une année ils me rapporteront *au moins* 4000 R. Je vous prie donc de juger, quel devrait être le dédommagement propre à compenser le rapport de ces travaux, sans compter encore la peine toute particulière, que me causerait l'occupation que votre Excellence me propose?—Je vous prie d'ailleurs de juger, si, en formant la moindre prétention équitable, d'après le *prix humiliant* dont on est habitué *ici* de taxer les travaux de l'homme de lettres, on ne m'accuserait pas d'avidité et d'extravagance? Par toutes ces raisons je vous supplie de me pardonner, si je vous déclare franchement, que je ne vois pas la possibilité de nous arranger.

En me recommandant à votre bienveillance précieuse j'ai l'honneur d'être avec un respect et un devouement sans bornes.

10. Шлецеръ Малиновскому.

Je supplie donc votre Excellence d'envoyer la lettre ci-jointe à la place de celles qui se trouvent entre vos mains. D'après les confidences que vous avés bien voulu me faire hier toute l'affaire gagne un air différent. Au reste en tout ceci je m'abandonne à cette bonté, dont vous m'avés donné tant de preuves. Soyés persuadé aussi cette fois que vos bontés ne seront pas placées dans *un sujet ingrat ou indigne*. Car en effet j'ai bien mérité de la Russie—j'ai été mal récompensé jusqu' à présent; mais je n'en mérite pas moins que les bons Russes s'interessent pour moi. Enfin tout ce que votre bonté naturelle vous dictera par rapport à ma position etc. etc. je vous supplie de le marquer. Dans la bouche d'un tiers c'est d'un poid plus grand encore.

En me signant avec les sentimens qui s'ils ne sont pas bien exprimés dans la lettre ci-jointe du moins sont vrais et sincères.

11. Румянцовъ-Малиновскому. 21 апр. 1814 г. изъ С. П-бурга.

Пріятнѣйшее для меня Вашего Превосходительства отъ числа текущаго мѣсяца писаніе имѣлъ удовольствіе получить. Благодарю Васъ чувствительнѣйше за усерднѣйшее исполненіе возложеннаго на Васъ порученія моего касательно отысканія и сличенія

списковъ Степенной книги. Доставленный Вами первый опытъ разнословія оныхъ съ печатною читалъ съ особеннымъ удовольствіемъ; это самое подкрѣпляетъ меня въ пріятнѣйшей надеждѣ, что можетъ быть въ послѣдствіи и болѣе найдется въ спискахъ сей лѣтописи таковыхъ противъ печатной пополненій, или значущихъ въ повѣствованіи разностей.

Въ огорченіи Вашемъ, по случаю лишенія Вами достойнаго брата Вашего, приѣмлю живѣйшее участіе. Переносите ударъ сей тѣмъ великодушнѣе, чѣмъ болѣе увѣренъ всякой изъ насъ въ несповѣдимости судьбы Вышняго. Конечно, потеря родного чувствительна для сердца каждаго; но надобно же имѣть нѣкоторое уваженіе и къ собственному здоровью. На щегъ сего послѣдняго сердечно желаю имѣть впредь пріятнѣйшія отъ Васъ извѣстія.

Между тѣмъ обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею моею прозбою о принятіи на себя труда доставить мнѣ для разсмотрѣнія изъ Архива слѣдующія статьи трудовъ покойнаго Николая Николаевича: 1) Разборъ и описаніе дѣлъ Князя Менщикова, сочин. 1775 года; 2) Реэстръ, по алфавиту Дворовъ, бывшихъ въ Россіи Европейскимъ и Азіатскимъ посламъ, посланникамъ и гонцамъ, отъ древнихъ временъ до возшествія на престолъ Государыни Елисаветы Петровны—1777 года; 3) Извѣстіе о хранящихся въ Архивѣ бумагахъ, сочиненное систематическимъ порядкомъ—1784 года, и 4) Описаніе дѣлъ о вѣздахъ въ Россію—1798 г. Предполагая, что бумаги сія заключаютъ въ себѣ одно только сокращенное извлеченіе изъ помянутыхъ дѣлъ, ласкаю себя надеждою, что пересылка оныхъ не такъ будетъ затруднительна.

Пребываю съ совершеннымъ къ Вамъ почтеніемъ и проч.

12. Румянцовъ Малиновскому. 9 іюня 1814 г. изъ С. П-бурга.

Пріятнѣйшее для меня Вашего Превосходительства отъ 29 числа минушаго Маія мѣсяца писаніе, при посылкѣ 24-хъ оригинальныхъ на Азіатскихъ языкахъ договоровъ, я имѣлъ удовольствіе получить исправно.

Примите чувствительную мою благодарность за доставленіе при томъ и двухъ реэстровъ: 1) Государственнымъ Россійскимъ книгамъ и утвержденнымъ грамотамъ, и 2) Письмамъ и разнаго рода бумагамъ Самозванца Отрепьева. Все сіе не иначе приѣмлю, какъ за новый опытъ Вашихъ одолженій, которымъ умѣю отдавать истинную цѣну.

Пребываю съ совершеннымъ моимъ къ Вамъ почтеніемъ и проч.

13. Румянцовъ Малиновскому. 27 окт. 1814 г. изъ Гомеля.

Письмо Ваше отъ 15-го сентября, и при немъ сводъ рукописныхъ степенныхъ книгъ я получилъ.

Усерднѣйше поздравляю Васъ, Милостивый Государь мой, съ полученіемъ Высокомонаршихъ милостей и благоволенія. Мнѣ пріятно было читать изъявленіе Вашихъ ко мнѣ добрыхъ расположений. Правда, что я и отказавшись уже отъ всѣхъ дѣлъ, повторилъ предъ Самимъ Государемъ прежнія мои предстательства на пользу Вашу: но Вы слишкомъ мнѣ за то признательны. Я только долгъ мой исполнилъ, воздавая Вамъ принадлежащее по сущей справедливости.

Присланный мнѣ отъ Васъ сводъ Степенныхъ книгъ весьма любопытенъ и оправдываетъ наше о томъ стараніе; жаль только, что онъ извлеченъ не болѣе, какъ изъ трехъ рукописей. Прошу Васъ увѣдомить меня со всею откровенностію, какія по сему предмету понесены издержки.

Уважая достоинства Г-на Профессора Шлецера, нельзя не сожалѣть, что онъ отрекся отъ предложенной ему повѣрки иностранныхъ Грамотъ и Договоровъ и надписей на печатяхъ ихъ. Итакъ остается Вамъ предложить отъ имени моего заняться тѣмъ извѣстному въ ученomъ свѣтѣ Московскаго Унивверситета Г-ну Ректору Гейму, а меня извѣстить о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ онъ трудъ сей на себя принять согласитсѣя.

Я совершенно увѣренъ, что вы опытнымъ благоразуміемъ и дѣятельностію своею продолжите и поддержите исполненіе извѣстнаго моего предпріятія, и тѣмъ еще болѣе увеличите право Ваше на то почтеніе, съ каковымъ честь имѣю быть.

14. Румянцовъ Малиновскому. 29 генв. 1815 г. изъ С. П-бурга.

Списокъ лѣтописи Курбскаго, при письмѣ Вашего Превосходительства отъ 22 числа текущаго мѣсяца, имѣлъ удовольствіе получить. Употребленные на списаніе сей лѣтописи 100 р. при семъ охотнѣйше Вамъ возвращаю. Между тѣмъ примите чувствительнѣйшую благодарность мою за исполненіе желанія моего имѣть копію съ сего манускрипта, равно какъ и за объясненія Ваши, касательно непомѣщенныхъ въ новомъ изданіи нѣкоторыхъ грамотъ. Все сіе не иначе приемлю, какъ за новый опытъ усерднѣйшихъ Вашихъ для меня одолженій, которыя какъ теперь, такъ и

всегда даютъ Вамъ, Милостивый Государь мой, право на истинную мою признательность.

Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ къ Вамъ имѣю честь быть и проч.

15 Условія, предложенныя Шлецеромъ при письмѣ Румянцову 18 февр. 1815 г.

1. Je m'engage proprement à déchiffrer, copier, rediger et soigner dans l'impression les actes écrits en Latin ou plat-allemand, qui entrent dans le second tome du Code.

2. Quant à ceux, qui sont écrits dans une autre langue, je ferai tout mon possible, pour venir avec eux à bout. Mais, ne possédant pas toutes les langues modernes, si cela me serait impossible, les sacrifices qu'il faudra faire peut être, pour chercher encore d'autres aides à ce travail, ne rouleront pas sur mon compte.

3. Il me doit être permis de prendre chaque acte avec moi à la maison pour pouvoir l'étudier à mon aise. Je m'engage à toutes les conditions qu'on me prescrira et à toutes les suretés qu'on exigera de moi, pour assurer l'intégrité de ces documens.

4. Je fixe le dédommagement de mes travaux à la somme de 4000. Rbl en ass. de Banqs.

5. S. E. Monseigneur le Comte daignera payer cette somme aux termes suivans: je toucheras *mille Rbl d'avance*, pour avoir de quoi supporter les fraix de port de la corespondance que je devrai entretenir sur les actes avec mes amis de Konigsberg et de Gottingue, pour faire l'achat des ouvrages diplomatiques les plus nécessaires, sans l'aide desquel aucun diplomatiicien ne pourrait venir à bout, pour subvenir aux fraix de l'entretien d'un équipage etc. ma position étant telle à ne me pas permettre de faire des avances, et les appointemens que je touche suffisans à peine à me defendre contre le besoin, après les pertes que j'ai faites.

Deux mille r lorsque mon manuscript sera prêt et les derniers.

Mille Rbl, lorsque tout l'ouvrage aura quitté la presse.

6. Dans le cas où toutes ces conditions me seront accordées j'assure en foi d'homs d'honneur, que je mettrai toutes les peines possibles, toute mon ambition à remplir comme il faut la tache dont S. E. veut bien me charger. Dans le cas contraire, ma meilleure volonté ne suffirait pas à ce but. Car il est impossible que dans la position où je me trouve quelqu'un puisse, avec succès, travailler à un ouvrage

pénible et même dispendieux, n'ayant en vue, je ne dizai pas d'amélioration solide de son sort, mais, pas même un dédommagement sûr et équitable.

16. Румянцовъ Малиновскому 29 февр. 1815 г. изъ С. П-бурга.

Получивъ письмо Вашего Превосходительства отъ 21-го прошедшаго генваря со всѣми приложеніями по Комиссіи печатанія грамотъ и договоровъ, благодарю васъ за оное и за стараніе ваше поспѣшествовать продажѣ первой части. Къ печатанію второй приступимъ, коль скоро кончится здѣсь разсматриваніе всѣхъ присланныхъ копій. Между тѣмъ, кромѣ вырѣзыванія печатей, нельзя ли приготовить исподоволь потребную бумагу, естли бы поставщикъ согласился на прежнюю, или сходную цѣну. Одинъ изъ главныхъ предметовъ однако жъ будетъ состоять въ томъ, чтобъ уговорить господина Шлецера, принять на себя трудъ корректуры, издаваемыхъ на иностранныхъ языкахъ Актовъ; я все надѣюсь, что онъ для общей пользы не откажется сдѣлать мнѣ таковое тогда одолженіе; въ моей же признательности можетъ онъ быть увѣренъ; но естлибъ вы предвидѣли, что онъ рѣшительно за сіе не возметя, то нельзя ли подъ рукою узнать, не имѣетъ ли къ тому потребныхъ способностей и расположенія опредѣленный не давно директоромъ въ Коммерческое въ Москвѣ училище нѣкто Кромбергъ, о которомъ мнѣ говорятъ, что онъ изъ ученыхъ. Какое объ немъ получите свѣденіе, прошу васъ мнѣ сообщить откровенно, ибо я въ томъ болѣе на вашъ выборъ полагаюсь, и конечно не пощажу издержекъ на совершеніе сего предпріятія, лишь бы оное издание могло быть свѣту представлено безъ всякихъ упущеній и ошибокъ.

Впротчемъ съ совершеннымъ почтеніемъ пребываю и проч.

17. Румянцовъ Малиновскому 12 марта 1815 г. изъ С. П-бурга.

Присланныя отъ Вашего Превосходительства на разсмотрѣніе и апробацію мою 33 списка съ грамотъ, при реэстрѣ онымъ, разсмотрѣвъ, при семъ обратно въ комиссію препровождаю. По мнѣнію моему, всѣ сіи грамоты стоятъ быть напечатанными въ свое время въ Собраніи Государст. грамотъ и договоровъ. Благодарю васъ чувствительнѣйше за трудъ и усердіе, прилагаемая вами въ пользу и къ возможному усовершенію сего изданія, пріятнѣйшею считаю для себя обязанностію сказать вамъ нѣчто, касательно

настоящаго моего по сему предмету намѣренія. Не безвѣдомо, думаю, вашему превосходительству, что цѣль и желаніе мое при началѣ изданія въ свѣтъ сего Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, состояли въ томъ, чтобъ всѣ акты, относящіеся до внутреннихъ государственныхъ постановленій, заключались бы въ 1-й части сего собранія, послѣдующія жь онаго части предоставлены для актовъ по сношеніямъ Рос. Государства съ иностранными дворами или державами. Но какъ въ послѣдствіи, къ крайнему сожалѣнію моему, оказалось, что нѣкоторые и, можно сказать, многіе акты, которые по содержанію своему, соотвѣтственно принятому вышеозначенному плану сего изданія, должны бы непосредственно помѣщены быть въ 1-й части сего Собранія (какъ на примѣръ и изъ числа прилагаемыхъ у сего подъ № XXXI-мъ значущійся, также договоръ о избраніи на Рос. престолъ польскаго королевича Владислава, актъ отреченія патріарха Никона отъ патріаршескаго престола, да и самыя грамоты Лжедмитрія Отрепьева и прочіе относящіеся по видимому до внутренняго государственнаго постановленія акты) пропущены и не вошли въ составъ 1-й части Собранія Грамотъ и договоровъ, то изыскивая всѣ возможныя средства, какъ бы исправить таковую ошибку, нимаю не удалясь отъ принятаго вышепомянутаго плана, я намѣреваю, прежде нежели приступлено будетъ къ изданію въ свѣтъ послѣдующихъ частей сего собранія—издать нѣкоторое дополненіе къ 1-й части, помѣстивъ въ оное всѣ пропущенныя акты, до внутренняго государственнаго управленія относящіеся. Почему и обращаюсь къ вамъ, милостивый государь мой, съ покорнѣйшею прозьбою: примите на себя трудъ, поискавъ, нѣтъ ли и болѣе изъ хранящагося въ Архивѣ чего такого, что бы могло войти въ составъ предназначаемаго мною изданія дополненія къ 1-й части, увѣдомить меня о томъ, сообщивъ мнѣ равно ваше на счетъ сего предпріятія мнѣніе и, если можно, одолживъ меня даже нѣкоторымъ планомъ или предначертаніемъ къ таковому дополненію. Симъ чувствительно меня обязать изволите.

Пребываю съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и проч.

18. Румянцовъ Малиновскому 2 апр. 1815 г. изъ С. П-бурга.

Пріятнѣйшее для меня письмо Вашего Превосходительства отъ 22-го числа минувшаго марта мѣсяца, съ приложеніемъ опыта трудовъ г-на Кромберга по скопированію Лифляндскихъ грамотъ,

отзыва его касательно награжденія за сей трудъ, и нѣсколькихъ оттисковъ выгравированныхъ г-мъ академикомъ Скотниковымъ съ печатей рисунковъ, имѣлъ удовольствіе получить. Находя требованія г-на Кромберга довольно значущими, мнѣ бы желательно было видѣть грамоты сіи въ подлинникахъ, дабы тѣмъ вѣрнѣе могъ судить и о мѣрѣ за таковой трудъ награды. Къ тому жъ, такъ какъ нѣкоторые изъ знатоковъ древняго лифляндскаго и латинскаго письма трудятся уже для меня здѣсь по снятію сѣмковъ съ полученныхъ мною на сихъ языкахъ изъ Любека и другихъ мѣстъ грамотъ, то я и нахожу за лучшее употребить ихъ равно и для сего дѣла. Въ слѣдствіе чего и обращаюсь къ вамъ, милостивый государь мой, съ покорнѣйшею просьбою, принять на себя трудъ, уложивъ бережно всѣ таковыя грамоты въ подлинникахъ, прислать ихъ сюда, адресуя сію посылку или прямо на мое имя, или же въ коллегію на имя Ильи Карловича, которому я предварительно далъ уже знать о томъ.

Чтожъ касается до помянутыхъ выгравированныхъ г-мъ Скотниковымъ съ печатей рисунковъ, то отдавая должную справедливость таланту сего художника, дѣлающему столь много ему чести, остаюсь не менѣе того признательнымъ и Вашему Превосходительству за дѣятельнѣйшее по сему предмету вниманіе и попеченіе ваше.

Пребываю съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и проч.

19. Румянцовъ Малиновскому 10 апр. 1815 г. изъ С. П-бурга.

Препровожденные вновь, при писемъ Вашего Превосходительства отъ 26-го минувшаго марта мѣсяца, 20 списковъ съ грамотъ, служащихъ вторымъ дополненіемъ къ послѣдующимъ частямъ Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, я имѣлъ удовольствіе получить. Пересмотрѣвъ равно и сіи, обязанностію поставлю возвратить оныя въ свое время въ комиссію.

Объщаніе Вашего Превосходительства заняться неукоснительно изысканіемъ или извлеченіемъ изъ хранящихся въ Архивѣ бумагъ дополнительныхъ къ 1-й части актовъ, подкрѣпляетъ уже меня въ пріятнѣйшей надеждѣ, что симъ самымъ вознаграждены будутъ важные въ сей части пропуски, исполнится желаніе мое отдѣлать внутреннія государственныя постановленія отъ виѣшнихъ, и соблюдется должный порядокъ въ изданіи въ свѣтъ оныхъ. Дознанное изъ многократныхъ опытовъ усердіе ваше и готов-

ность одолжать меня, служить мнѣ убѣдительноѣшимъ поручительствомъ, что и сей трудъ совершенъ будетъ вами къ истинному порадованію моему.

Примите за тѣмъ увѣреніе въ томъ истинномъ почтеніи, съ каковымъ пребыть имѣю навсегда и проч.

Р. С. Приношу чувствительнѣйшую мою благодарность вашему превосходительству за составленіе выгравированнаго образца рукописанія кн. Пожарскаго. Оной по справедливости заслуживаетъ вниманіе. Чувствительно изволили бы меня одолжить, если бы всѣ таковыя подписи извѣстныхъ въ Исторіи отечества нашего лицъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ, собравъ приказали выгравировать на одномъ листѣ или бумагѣ. Тѣмъ самимъ доставля мнѣ немалое удовольствіе имѣть образцы оныхъ, оказали бы равно не малую и для отечественной палеографіи услугу. Издержки же для сего потребныя охотнѣе на себя приѣмлю.

20. Румянцовъ Малиновскому 30 апр. 1815 г. изъ С. П-бурга.

При письмѣ Вашего Превосходительства отъ 15 сего мѣсяца получены исправно присланныя въ подлинникахъ двадцать пять Государственныхъ грамотъ и договоровъ на разныхъ Европейскихъ языкахъ.

Доставленные при семъ случаѣ оттиснутыя печати и рисунки поручу я опытнымъ въ дипломатическихъ древностяхъ людямъ свѣрить съ подлинниками и возвращу вамъ оныя съ ихъ замѣчаніями, буде каковыя окажутся. Я вамъ весьма благодаренъ за осторожность вашу въ семъ случаѣ, какъ и за присканіе всѣхъ грамотъ и договоровъ къ дополненію 1-й части служить могущихъ; а чтобъ намъ при изданіи 2-й части не попасть въ ту самую погрѣшность, то прошу васъ приказать по всѣмъ дѣламъ Архивскимъ пересмотрѣть, нѣтъ ли еще гдѣ какихъ либо Актовъ при дѣлахъ въ скрѣпленныхъ спискахъ, или хотя выпискахъ, древнѣе доставленныхъ теперь ко мнѣ съ 1431 года.

Впротчемъ съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

21. Румянцовъ Малиновскому. 18 мая 1815 г. изъ С. П-бурга.

Въ слѣдствіе письма Вашего Превосходительства отъ 3 сего мѣсяца отшесся я къ Князю Александру Николаевичу Голицыну объ исходатайствованіи вамъ отъ Святѣйшаго Правительствующаго

Синода доступа въ Библіотеки Патріаршую и Типографическую, какъ вы изъ приложенной Копіи усмотрите. Какой же получу отвѣтъ, не премину вамъ сообщить, равно какъ и мнѣніе мое по доставленному мнѣ реестру извѣстныхъ рукописаній.

Съ истиннымъ и всегдашнимъ почтеніемъ пребываю и проч.

22. Румянцовъ Малиновскому. 27 нояб. 1815 г. изъ Гомеля.

(письмо собственноручное).

Я всегда письма ваши получалъ съ особеннымъ удовольствіемъ, но паче всѣхъ порадовало меня то, которымъ меня удостоить изволили, извѣщая меня, что собираетесь ѣхать въ Питербурхъ; я самъ на сихъ дняхъ туда отправляюсь и сказать, милостивый Государь мой, довольно вамъ не могу, сколь утѣшаюсь я надеждою съ вами тамъ увидиться, рѣшить жребій втораго тома государственныхъ грамотъ и побесѣдовать о русской старинѣ, и статья можетъ, свиданіе наше не намъ только двумъ будетъ въ прокъ.

Благодарю за присылку рукописанія Дмитрія Ростовскаго, за обѣщанія списка нѣкоторыхъ лѣтописей; меня увѣрялъ Полторацкой, что господинъ Карамзинъ никакой древней лѣтописи такъ не уважалъ, какъ ту, которую онъ отъ него получилъ, а ему досталось отъ господина Хлѣбникова, что за лѣтопись? и, ежели въ самомъ дѣлѣ она заслужила полное вниманіе господина Карамзина, нельзя ли и съ нее получить списокъ.

Пріимите, милостивый Государь мой, свидѣтельство того истиннаго почтенія, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

P. S. Съ нетерпѣніемъ ожидать буду списка з древняго рукописнаго Евангелія, вы меня присылкою такового премного одолжить изволите.

23. Румянцовъ Малиновскому 19 мая 1815 г. изъ С. П.-бурга.

Пріятнѣйшее Вашего Превосходительства отъ 3 числа текущаго мѣсяца письмо, съ приложеніемъ реестра подлиннымъ хранящимся въ Архивѣ рукописаніямъ знаменитѣйшихъ Государей и извѣстнѣйшихъ Россіянь и иностранцевъ—я имѣлъ удовольствіе получить.

Въ слѣдствіе представленія Вашего о необходимости исхода-тайствованія, отъ кого зависитъ, позволенія заимствоваться комиссіи по встрѣчающимся нуждамъ Московск. Патріаршею и Типо-

графскою библіотеками, я относился уже о семъ письменно къ Князю Александру Николаевичу Голицыну, и копію съ сего отношенія не замедлю Вамъ доставить. Не бывъ увѣренъ въ успѣхъ такого домогательства, я нѣкоторымъ образомъ ограничилъ право сего дозволенія; но послабленіе въ томъ будетъ повидимому зависѣть отъ снисхожденія тѣхъ, чьему смотрѣнію ввѣрены сіи хранилища.

Чувствительнѣйше благодарю Васъ, Милостивый Государь мой, за доставленіе вышепомянутаго рукописанія реэстра. Изъ числа означенныхъ въ ономъ особъ, интересуюсь единственно рукописаніями Россійскихъ Митрополитовъ, Патріарховъ и нѣкоторыхъ ближнихъ Бояръ, обращаюсь вторично къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею прозьбою моею: принять на себя трудъ, буде кромѣ собственноручныхъ подписей сихъ лицъ, паходятся въ Архивъ какія либо ихъ писанія или приписи въ дѣлахъ, собравъ таковыя, препоручить кому либо снять изъ нихъ точныя по нѣскольку строчекъ изображенія или Facsimilia. Сіе самое могло бы служить нѣкоторымъ для отечественной палеографіи нашей приобрѣтеніемъ, и доставило бы немалое удовольствіе пребывающему съ особеннымъ къ Вамъ почтеніемъ и проч.

P. S. Въ числѣ помянутыхъ съ рукописаній изображеній, мнѣ желательно бѣ было имѣть таковыя обонхъ *Самозванцевъ* и жены ихъ *Маринъ Сендомирской*.

24. Румянцовъ Маджиновокому 13-го іюня 1815 г. изъ С. П-бурга.

Пріятнѣйшее для меня Вашего Превосходительства отъ 24-го числа минувшаго Маія мѣсяца письмо, въ которомъ изволите увѣдомлять меня, что, по случаю поданной Г-мъ Либенау прозьбы объ отставкѣ отъ службы равно какъ и отъ дѣлъ Коммисіи, остается при послѣдней вакансіи Главнаго смотрителя—я имѣлъ удовольствіе получить. Для занятія сего по коммисіи мѣста, ваше превосходительство изъявляете желаніе употребить находящагося здѣсь Г. Нестеровича. Отдавая должную справедливость такому выбору Вашему, по извѣстному мнѣ трудолюбію его Нестеровича, я долженъ признательно сказать вамъ, что перемѣщеніе его отселѣ въ Коммисію, съ оставленіемъ при немъ получаемаго имъ здѣсь жалованья, сопряжено съ нѣкоторымъ затрудненіемъ; а безъ того мѣсто сіе и для него самаго не такъ-то можетъ быть выгодно. При томъ же, по усердію его въ выполненіи возлагаемыхъ на него порученій

моихъ, присутствіе его и здѣсь нахожу довольно для меня нужнымъ.—Почему мнѣ остается убѣдительнѣйше просить васъ, Милостивый Государь мой, принять на себя трудъ, пригласить къ занятію вышеозначеннаго по Коммисіи мѣста кого-либо изъ извѣстныхъ Вамъ какъ по Обществу Исторіи и древностей, такъ и по трудамъ ихъ на поприщѣ Исторіи и Словесности особъ, какъ-то: Г. Каченовскаго или Г. Тимковскаго или другаго кого.—Дознанное изъ многократныхъ опытовъ усердіе Ваше и всегдашняя готовность одолжать меня, ручаются мнѣ и въ семъ случаѣ, что Ваше Превосходительство, и въ выборѣ достойнаго себѣ по дѣламъ Коммисіи сотрудника, не упустите изъ виду ничего такого, что бы могло относиться къ существенной ея пользѣ и успѣху дѣлъ, и тѣмъ оправдаете совершенное мое въ семъ надѣяніе.

Съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ пребыть имѣю навсегда и проч.

25. Румянцевъ Малиновскому 16-го іюля 1815 г. изъ С. П-бурга.

Пріятнѣйшее для меня Вашего Превосходительства отъ 2-го числа текущаго мѣсяца письмо, при посылкѣ 1-е Реэстра Московской Синодальной типографской библіотеки рукописнымъ книгамъ, 2-е новаго опыта свода Степенныхъ книгъ, 3-е Списка утраченнаго перваго Отдѣленія разныхъ Историческихъ статей, и 4-е подробнаго описанія найденнаго вновь случайно древняго списка пѣсни о полку Игоревомъ—я имѣлъ удовольствіе получить исправно.—Пріемля съ чувствомъ искренней признательности таковой новый опытъ одолженія вашего, пріятнѣйшимъ поставляю для себя долгомъ повторить вамъ засвидѣтельствованіе той чувствительнѣйшей благодарности, на которую усердіе Ваше и всегдашняя готовность одолжать меня даютъ вамъ неоспоримое право.—

Копію съ письма ко мнѣ Князя Александра Николаевича Голицына, по поводу отношенія моего о дозволеніи при встрѣчающихся нуждахъ заимствоваться Московскими, Патріаршею и Типографскою библіотеками, при семъ честь имѣю препроводить къ Вамъ. Бывъ увѣренъ, что при такомъ хотя и ограниченномъ дозволеніи, безпрепятственно можно будетъ заимствоваться помянутыми хранилищами, обращаюсь къ вашему превосходительству съ слѣдующей покоряѣйшею моею прозьбою: 1-е. о продолженіи свода Степенной книги и о употребленіи къ тому, если можно, списковъ хранящихся въ Синодальной и Типогр. библіотекахъ. 2-е. Въ руко-

писныхъ древнихъ Минеяхъ, значущихся по Типографскому реэстру, сличивъ извѣстiе о перенесенiи мощей Св. Николая, празднуемомъ нашею Церковію 9-го Маія, и если найдутся какія-либо противъ напечатанныхъ въ Четвѣ Миней Дмитрія Ростовскаго о семъ происшествiи преданiй отмѣны или дополненiя—приказать выписать таковыя. 3-е. Въ помянутыхъ же рукописныхъ Минеяхъ сличить также преданiе о первыхъ Ростовскихъ Чудотворцахъ, Леонтіѣ, Игнатіѣ и Исаіѣ, и если окажется что-либо новое въ отношенiи древнихъ Ростова обрядовъ, идиоловъ и самыхъ мѣстъ или урочищъ, также выписать. 4-е. Благоволите, Милостивый Государь мой, приказать списать для меня Житіе Св. Стефана Сурожскаго изъ такого списка, который найдете полнѣйшимъ и достовѣрнѣйшимъ; также и Путешествіе Данила мниха въ Іерусалимъ, находящееся въ Іюнѣ мѣсяцѣ Миней четвѣ, значущемся по Типографскому реэстру въ числѣ книгъ Славенскихъ писменныхъ въ десть, подъ № 56-мъ.

Чувствуя въ полной мѣрѣ, сильно озабочиваю ваше превосходительство таковыми моими прозьбами, прошу васъ покорнѣйше нимало не затрудняться въ употребленiи нужныхъ касательно платежа писцамъ и проч. издержекъ; расходы по сему охотнѣйше на себя пріемлю.

Честь имѣю быть съ истиннымъ къ вамъ почтенiемъ и проч.

26. Нестеровичъ Малиновскому 23 іюля 1815 г. изъ С. П-бурга.

На почтеннѣйшее Вашего Превосходительства отъ 5-го числа текущаго мѣсяца писаніе умедлилъ нѣсколько отвѣтомъ, по причинѣ употребленiя меня Его Сіят --вомъ Канцлеромъ въ почтовые дни для своей корреспонденціи, равно и по встрѣтившимся мнѣ хлопотамъ по случаю отъѣзда начальника моего Г-на Бека на нѣкоторое время въ чужіе края.

Принося Вашему Превосходительству чувствительнѣйшую благодарность за изъявленное въ помянутыхъ строкахъ на щетъ трудной и безавонтажной службы моей, утѣшеніе, пріятнѣйшимъ почту для себя долгомъ воспользоваться добрымъ совѣтомъ и наставленiемъ вашимъ. Къ тому жъ благоприятныя вѣсти о совершенномъ низложенiи возмутителя спокойствiя Европы и о захваченiи его самаго (въ слѣдствіе чего, по полученному вчера съ Гр. Шуваловымъ официалію извѣстiю, приносимо было благодарствованіе въ здѣшнемъ Казанскомъ Соборѣ молебствіе при многочисленномъ стеченiи народа и пушечной пальбѣ) подають пріятнѣйшую наде-

жду, что съ вождѣннѣйшимъ прибытіемъ сюда Государя Императора (которое по общему предположенію должно послѣдовать векорѣ) служба и ходъ дѣлъ по Департаменту нашему примуть другой видъ.

Употребленные на переписку разныхъ для Графа шѣсъ 35 р. Его Сіят—во изволилъ выдать мнѣ для препровожденія къ вашему Превосходительству. Не снѣя такую малозначущую сумму адресовать на имя ваше, я съ сею же почтою оныя деньги посылаю къ брату моему для доставленія вашему превосходительству.

О необходимости иногда и для Коммисіи нанимать писцовъ, по приказанію вашему, я имѣлъ честь докладывать Его Сіят—ву, на что Графъ охотнѣйшее изволилъ изъявить согласіе.

Первое отдѣленіе дополненія къ 1-й части Государств. грамотъ и договоровъ, Его Сіят—во получивъ, изволилъ поручить мнѣ при изъясненіи отъ него чувствительнѣйшей за такое доставленіе благодарности, довести до свѣденія вашего превосходительства, что по прочтеніи оныхъ грамотъ, Его Сіят—во войдетъ въ дальнѣйшее по сему предмету сужденіе съ Вами.

Бывъ свидѣтелемъ невыгоднаго отзыва Г-на Ермолаева о найденномъ древнемъ спискѣ Пѣсни о полку Игоревѣ, будто списокъ сей поддѣланъ, пріятнѣйшимъ почелъ для себя долгомъ сообщать о семъ вашему превосходительству.

За тѣмъ, поручая себя въ продолженіе лѣтнаго для меня благорасположенія вашего, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и таковоюже преданностію имѣю честь быть и проч.

27. Румянцовъ Малиновскому 25 іюля 1815 г. изъ С.-П.-бурга.

Вручитель село письма Г. Тимковскій, отъѣзжая на нѣкоторое время въ Москву, просилъ меня о доставленіи ему средства, видѣть собраніе хранящихся въ Московскомъ архивѣ Историческихъ памятниковъ, и нѣкоторыми изъ нихъ, а именно касающимися до исторіи кн. Курбскаго, позаимствоваться. Бывъ не мало одолженъ ему по трудамъ его для меня, и отдавая должную справедливость какъ знаніямъ его по части Исторіи и древностей Россійскихъ, такъ равно и похвальному расположенію его къ занятіямъ сего рода, пріятнѣйшей почелъ для себя обязанностію удовлетворить таковой его прозьбѣ.—Почему рекомендую его въ благосклонное Вашего Превосходительства принятіе, прошу Васъ покорнѣйше о

оказаніи ему нужнаго въ присканіи относящихся къ исторіи Кн. Курбскаго бумагъ пособія, и о дозволеніи заняться оными.

Примите за тѣмъ увѣреніе въ томъ истинномъ почтеніи, съ каковымъ пребыть имѣю навсегда и проч.

28. Румянцовъ Малиновскому 29 окт. 1815 г.

Ежели бы Вы могли знать Милостивый Государь мой, съ какимъ большимъ удовольствіемъ и съ какою признательностію я получилъ тридцать три древнихъ рукописаній и письмо Ваше, вы бы еще болѣе въ правѣ были дивиться моему молчанію и мнѣ ставить его въ вину; не оправдаться стану, а изложу здѣсь предъ Вами всю истину.

Прельщаяся сими важными приобрѣтеніями для россійской Поеографіи я собрался съ вами побесѣдовать сполна о намѣреніи моемъ издать что либо подобное и систематическое, но съ самой той поры и даже до нынѣ все будучи безпрерывно не здоровъ отлагалъ и тепериче отложить таковой разговоръ долженъ, сокращая его одною только прозбою, чтобы Вы изволили пополнить начатый трудъ и мнѣ сдѣлать благодѣяніе присылкою новыхъ рукописаній и я въ числѣ ихъ желалъ бы видѣть рукописанія тѣхъ Великихъ Князей, Дьяковъ, которые писали грамоты недавно нами напечатанныя. Меня много печалитъ неблагоклонность, съ какою допускаютъ насъ рыться въ патряршей библіотекѣ; я постараюсь по возвращеніи своемъ въ Петербургъ таковое затрудненіе отдалить.

Благодарю Васъ и за то что намѣрены были по нѣкоторой ошибкѣ Графа Сергѣя Петровича брать свѣденіе для меня, въ какомъ источникѣ Господинъ Ключеровъ почерпнулъ напечатанныя имъ древніе наши стихотворенія, мнѣ этотъ источникъ извѣстенъ,

Тотчасъ по полученіи письма Вашего, я просилъ Александра Ивановича Яниша, чтобы Вамъ Милостивый Государь мой, возвратить издержанныя Вами для меня двѣсти пять рублей. Вы себѣ представить не можете, сколь много я утѣшаюсь прекраснымъ собраніемъ, которое Вы мнѣ доставить изволили; простите мнѣ долгое мое молчаніе, вынужденное плохимъ моимъ здоровьемъ, и не откайтесь, прошу Васъ покорнѣйше и въ передъ продолжать меня подобными одолженіями удостоивать, честь имѣю быть съ совершеннымъ моимъ почтеніемъ и проч.

29. Румянцовъ Малиновскому 26 Февр. 1816 г. изъ С.-Петербурга.

По поводу полученнаго мною изъ состоящей подъ управле-

ніем Вашего Превосходительства, при высочайше учрежденной Московской Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивъ Коммиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и Договоровъ, отъ 14 Февраля сего 1816 года доношенія, испрашивающаго на нѣкоторые пункты разрѣшенія моего, долгомъ поставляю симъ Вамъ, Милостивый Государь мой, отвѣтствовать.

1-е. Изданіе актовъ, долженствующихъ войти въ составъ Дополненія къ 1-й Части Государственныхъ Грамотъ продолжать до вступленія на престолъ Петра Великаго.

2-е. На опорожнившуюся при оной Коммиссіи штатную Главнаго Смотрителя вакансію помѣстить Губернскаго Секретаря Павла Строева изъявляю согласіе мое; почему и объ опредѣленіи по желанію его въ службу Коллегіи, съ причисленіемъ къ Московскому Архиву, употребляю мое ходатайство.

3-е. Печатаніе актовъ въ Дополненія къ 1-й Части производить безъ малѣйшихъ въ правописаніи поправокъ, сохраняя всевозможную точность подлинниковъ въ отношенія буквъ и самыхъ знаковъ пренинанія.

4-е. Для соблюденія вѣщей исправности въ семь изданіи, составляющей первое достоинство сего рода книгъ, и въ отвращеніе какихъ-либо могущихъ вкраться по корректурѣ погрѣшностей, не за излишнее почитаю сыскать надежнаго контръ-корректора за особую по листамъ плату.

5-е. Что касается до денегъ, потребныхъ на отпечатаніе означеннаго Дополненія, то сообразно учиненной оною Коммиссіею примѣрной смѣты, что напечатаніе сего Дополненія будетъ стоить до двадцати одной тысячи,—въ добавокъ къ значущимся въ приходѣ оной Коммиссіи шести тысячъ рублей, предлагается мною еще пятнадцать тысячъ, а именно: при началіи сего дѣла шесть тысячъ (которыя при семъ къ Вамъ и препровождаю), въ Маѣ три тысячи, а въ концѣ сего жъ 1816 года въ Ноябрь мѣсяцѣ остальные шесть тысячъ.

Въ прочемъ съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

30 Румянцовъ Малиновскому. Апр. 4, 1816 г. изъ С. Петербурга.

Имѣвъ удовольствіе получить пріятнѣйшее для меня отъ 23 числа минувшаго Марта мѣсяца письмо Вашего Превосходительства, сколько порадовавъ былъ благополучнымъ Вашимъ въ Мо-

скву прибытіемъ, столь равно и опечаленъ извѣстіемъ о продолжающейся по сіе время простудной болѣзни Вашей. По чувствамъ истиннаго моего къ Вамъ расположенія пріемля живѣйшее участие во всемъ томъ, что до Васъ относится, немалымъ почелъ бы для себя утѣшеніемъ слышать о совершенномъ Вашемъ отъ сей болѣзни избавленіи.

Премного благодаренъ Вашему Превосходительству, равно какъ и Г. Строеву, за доставленную мнѣ записку о *Марьи Голтыевой*. Я точно тѣмъ же ходомъ дошелъ и прежде до сей истины, предположивъ, что дочь ея безъ сомнѣнія была неименованная супруга Князя Ярослава Владиміровича, и послѣ, къ крайнему своему удовольствію, нашелъ въ одной только Лѣтописи полное тому подтвержденіе. Пожалуйста скажите отъ меня Г-ну Строеву, при свидѣтельствovanіи ему моего поклона, что догадка наша утверждается слѣдующимъ:—Въ Руской Лѣтописи Воскресенскаго списка, стран. 16, въ статьѣ: *Удѣлиа Князи Московские*, между прочимъ написано:

«А Князь Володимеровы дѣти: Иванъ бездѣтенъ да Семень, а третій сынъ Андрей, а лежитъ во Архангеле у Князя Андрея въ головахъ Углецкого, а была за нимъ Иванова дочь Дмитріевича, да Ярославъ, а понялъ дочь Федорову Федоровича Голтыева.»

Г. Строевъ трудами своими доказываетъ отличную способность къ объясненію Историческихъ древностей нашихъ: что побуждаетъ меня просить его, чтобы онъ въ таковыхъ трудахъ, дѣлающихъ честь ему, не ослабѣвалъ.

Гг. Нестеровича и Прилуцкаго, благодаря за письма ихъ ко мнѣ, прошу покорнѣйше сказать имъ, что я болѣе почитаю себя трудами ихъ одолженнымъ.

За тѣмъ примите, Милостивый Государь мой, новое свидѣтельство того истиннаго почтенія, съ каковымъ имѣю честь быть и проч.

Р. S. Вы меня премного одолжить изволите, свидѣтельству Николаю Михайловичу Карамзину мое почтеніе.

31. Румянцовъ **Малиновокому**. 28 апр. 1816 г. изъ С. Петербурга.

Двѣ печатныя лѣтописи Соловецкаго и Клопскаго монастырей виѣсть со второю частію Исторіи Медицины Россійской, равно какъ Реестръ Кенигсбергскимъ Грамотамъ, выциску о выѣздѣ въ Россію Варяжскаго Князя Симона Африкановича, съ родословною Воронцовыхъ и десять билетовъ на Исторію Донскихъ Козаковъ

Г. Строева, при пріятнѣйшемъ для меня отъ 4-го числа текущаго мѣсяца письмѣ Вашего Превосходительства, я имѣлъ удовольствіе получить исправно. Усерднѣйше благодаря Вамъ за таковое доставленіе, прошу покорнѣйше принять на себя трудъ, засвидѣтельствовать равно искреннюю признательность мою Вильгельму Михайловичу за его приношеніе, которое дорого для меня и по мѣрѣ усердія его ко мнѣ и по достоинству самой книги, которую, оставляя на сторону всѣ учтивости, почитаю однимъ изъ лучшихъ и полезнѣйшихъ произведеній въ Литтературѣ нашей.

Употребленныя Вашимъ Превосходительствомъ на все вышеписанное, равно какъ и на имѣющія случиться впредь потребности, издержки, не поставьте себѣ въ трудъ получить отъ Александра Ивановича Г. Яниша, коему предварительно поручено отъ меня удовлетворять сего рода требованія Ваши.

Между тѣмъ обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь мой, съ новою покорнѣйшею прозбою моею: благоволите поручить кому-либо списать для меня въ Синодальной Библіотекѣ изъ Минеи Маркарія Митрополита: 1) Жизнь св. *Стефана Сурожскаго*, который празднуется 15 Декабря, 2) Жизнь св. *Стефана Нового*, празднуемаго 28 Ноября, и 3) Жизнь Цареградскаго Патріарха св. *Германа*, повѣривъ при томъ въ старинныхъ рукописныхъ прологахъ, нѣтъ ли противу печатнаго о сихъ святыхъ какой-либо разницы.

Не поскучайте, Милостивый Государь мой, столь частыми моими доуками къ Вамъ. Лишенъ бывъ удовольствія пользоваться лично пріятнѣйшею и въ нѣкоторомъ отношеніи наставительною для меня бесѣдою Вашою, утѣшаюсь мысленно, что и въ самомъ отдаленіи имѣю въ Васъ усерднѣйшаго и дѣятельнѣйшаго сотрудника своего по тому предмету, который наиболѣе занимаетъ меня.

Примите за тѣмъ новое свидѣтельство того истиннаго почтенія, съ каковымъ пребыть имѣю навсегда и проч.

32. Румянцовъ Малиновскому. Іюня 9, 1816 г. изъ С. Петербурга.

Доставленныя мнѣ при письмѣ Вашего Превосходительства отъ 22 числа минувшаго Маія списки актовъ, составляющихъ первое отдѣленіе Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ для II-й части, прочитавъ съ особеннымъ вниманіемъ и любопытствомъ, препровождаю при семъ къ Вамъ обратно. Не нашедъ въ оныхъ ничего иного, кромѣ маловажныхъ мѣстами нѣкоторыхъ описокъ, затемняющихъ смыслъ рѣчи, остаюсь въ полномъ увѣре-

ни, что таковыя описки находятся въ самыхъ подлинникахъ и допущены по принятой строгой къ симъ послѣднимъ точности. Не худо бы было въ важнѣйшихъ таковыхъ мѣстахъ дѣлать въ выноскахъ оговорки, что *описка въ подлинникъ вмѣсто слова такого-то*, дабы читатели не могли принимать того въ какую-либо другую сторону. Или можетъ быть Ваше Превосходительство предполагаете сдѣлать общую о томъ въ Предисловіи къ сей Части оговорку—въ такомъ случаѣ предоставляю сіе на собственное благо-разсужденіе Ваше. Примите впрочемъ, Милостивый Государь мой, чувствительнѣйшую мою благодарность какъ за изготовленіе сихъ для II-й части матеріаловъ, такъ равно и за заключенныя съ поставщикомъ бумаги и Типографщикомъ условія, которыя какъ нельзя болѣе одобряю.

Сообщеніемъ копій съ Указа Святѣйшаго Синода и письма къ Вамъ Князя Александра Николаевича Голицына, весьма порадовать меня изволили. Предоставленіе права пользоваться извѣстными рукописей-хранилищами, немалымъ почитаю какъ для пользы Комисіи, такъ и лично для себя приобрѣтеніемъ. Что самое усугубляетъ мою искреннѣйшую къ Вамъ признательность.

Объ опредѣленіи въ вѣдомства Коллегіи и помѣщеніи въ Московскій Архивъ Гг. Строева и Колосова употребляю всевозможное ходатайство и вторично относился о томъ къ И. А. Вейдемейеру. Надѣюсь, къ истинному порадованію моему, сбудется таковое обоихъ ихъ помѣщеніе.

По поводу отъѣзда моего на сихъ дняхъ отселъ въ Нижегородскую губернію и послѣ на Макарьевскую ярмонку, долгомъ поставлю увѣдомя о томъ Ваше Превосходительство, просить въ случаѣ какихъ либо ко мнѣ отношеній писать ко мнѣ въ Макарьевъ. О времени же моего оттуда въ Гомель отъѣзда, не премину увѣдомить Васъ.

Примите за тѣмъ новое свидѣтельство того истиннаго почтенія, съ каковымъ имѣю честь быть и проч.

33. Румянцовъ Малиновскому Іюля 19, 1816 г. изъ С. Петербурга.

Премного благодарю васъ за письмо, каковымъ меня удостоить изволили чрезъ Александра Ивановича Яниша отъ 1-го Іюля, за возвращеніе мнѣ одиннадцати старинныхъ грамотъ и за присланныя весьма искусно гравированныя печати.

Отъѣзжая изъ Петербурга я забылъ, Милостивый Государь мой, препроводить къ вамъ обѣщанныя три тысячи рублей нужныя для продолженія печатанія Государственныхъ Грамотъ; но такую вину сегодня поправилъ. Здѣсь теперь находящійся Александръ Ивановичъ Яковлевъ принялъ отъ меня сіи три тысячи рублей, и обѣщалъ писать въ Москву, чтобъ таковая сумма была вамъ вручена въ Москвѣ.

Въ неизвѣстности, въ которой и самъ нахожусь куда, отсюда поѣзду, я прошу васъ продолжать письма ваши ко мнѣ адресовать въ Нижній Новгородъ, то-есть тѣ, которыя сюда дойти могутъ прежде 1-го августа, а послѣ я надѣюсь дать перепискѣ нашей же равно вѣрной, но другой ходъ. Примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи съ каковымъ честь имѣю быть вашъ и проч.

34. Румянцовъ Малиновскому Сент. 18, 1816 г. изъ С. Петербурга.

Пріятнѣйшее для меня письмо Вашего Превосходительства отъ 4-го числа текущаго мѣсяца я имѣлъ удовольствіе по пріѣздѣ моемъ въ здѣшнюю столицу получить. Чувствительнѣйше благодарю Васъ какъ за сообщеніе пиесъ до бытности Госудря Императора въ Москвѣ касающихся, такъ равно и за то одолжительное для меня изъявленіе готовности Вашей исполнить покорнѣйшія мои къ Вамъ прозбы, которое всегда и во всякомъ случаѣ дастъ Вамъ неоспоримое право на истинную къ Вамъ признательность мою. Благосклонное привѣтствіе, сдѣланное Вамъ лично Графомъ Алексѣемъ Андреевичемъ, оправдываетъ справедливые мои о Васъ ему отзывы, и служитъ вмѣстѣ пріятнѣйшимъ для меня увѣреніемъ, что онъ всегда готовъ отдавать достоинствамъ Вашимъ равную со мною цѣну.

Обѣщаніе Вашего Превосходительства приступить въ непродолжительномъ времени къ печатанію второй части Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, не мало меня порадовало. Дай Богъ имѣть желаемый въ семь дѣлъ успѣхъ. Между тѣмъ обязанностію своею считаю сообщить Вамъ, Милостивый Государь мой, что Николай Сергѣевичъ Всеволожскій, изъ усердія своего къ сему изданію, не желая допустить неприятную, по мнѣнію его, разность шрифта или литтеръ, предлагаетъ въ услуги къ продолженію сего изданія свою типографію, не объяснивъ впрочемъ, угодно ли ему принять то на прежнихъ условіяхъ или кондиціяхъ. Для свѣдѣнія

Вашего, прилагаю у сего копию съ моего на таковое предложеніе отзыва.

Съ истиннымъ моимъ къ Вамъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

35. Румянцовъ Малиновскому Окт. 3, 1816 г. изъ С.-Петербурга.

Два пріятнѣйшія для меня письма Вашего Превосходительства первое отъ 17-го минувшаго Сентября, съ приложеніемъ оригинала и списка книги о Царѣ Александрѣ Македонскомъ, и второе отъ 27-го прошедшаго Іюля при посылкѣ втораго отдѣленія Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ для II-й части, я имѣлъ удовольствіе въ одно почти время получить.—Примите чувствительнѣйшую мою, какъ за то, такъ и за другое, благодарность. Если отыщется принадлежащій Вамъ экземпляръ помянутой о Царѣ Македонскомъ книги, не поставьте Милостивый Государь мой, себѣ въ излишній трудъ, оный мнѣ для сличенія съ симъ спискомъ доставить, чемъ чувствительно одолжить изволите премного одолжаемаго Вами.

Второе отдѣленіе Собранія Грамотъ и Договоровъ прочитавъ съ особеннымъ вниманіемъ и любопытствомъ, пріятнѣйшую почту для себя обязанностію препроводить оное, не замѣшкаявъ, обратно къ Вашему Превосходительству. По крайней мѣрѣ доселѣ ничего не нахожу въ нихъ такого, что бы могло затруднить нѣкоторымъ образомъ дѣланную мною онымъ рецензію и требовало бы особеннаго на то замѣчанія. Начитавъ впрочемъ въ прощальной и разрѣшительной духовной грамотѣ Патріарха Іова, писанной 1604 года и значущейся подъ № 68-мъ, сіи слова: *Преставльшимся Государю Теодору Ивановичю и его благоверной супругѣ Стеваниде во иноцехъ Сундулее, иже израстивши нлмъ прекрасный плодъ благочестія Богомъ венчаннаго Царя нашего, подаю миръ и благословеніе. и прощеніе* и проч. предполагаю, что это должно быть отецъ и мать Царя Бориса Теодоровича Годунова. Почему и обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею моею прозвбою, принять на себя трудъ выправиться въ дѣлахъ Архивскихъ, точно ли они значатся подъ сими именами и меня о томъ увѣдомить.

Обѣщаніе Преосвященнаго Августина доставить мнѣ списокъ Житія Алексія Митрополита, обязываетъ меня чувствительнѣйшею къ Его Высокопреосвященству, равно какъ и къ Вамъ посредствующему въ семъ одолженіи, благодарностію: Довершите, Милости-

тый Государь мой, мѣру такового одолженія, списаніемъ изъ хранящейся въ Патріаршей или Синодальной Библіотеки рукописной Макарьевской Минеи Житія Стефана Сурожскаго и проч.

Р. С, По подписаніи письма сего, Его Сіятельство изволилъ поручить мнѣ утрудить Ваше Превосходительство на щетъ означенной въ письмѣ семь Патріарка Іова прощальной грамоты слѣдующимъ вопросомъ: Такъ какъ внизу списка оной значится, что взята изъ Патріаршаго книгохранилища, то можетъ ли она войти въ число архивныхъ грамотъ? Развѣ списокъ съ оной находится въ въ Архивѣ, въ такомъ случаѣ помѣщена быть можетъ въ семь Собраніи. *Ив. Нестеровичъ.*

36. Румянцовъ Малиновскому 9 Окт. 1816 г. изъ С. Петербурга.

Отправленное Вашимъ Превосходительствомъ къ мнѣ въ Макарьевъ, и мною полученное уже въ С. Петербургѣ, второе Отдѣленіе Собранія Государственныхъ грамотъ и Договоровъ для II-й части, прочитаю съ особеннымъ вниманіемъ и любопытствомъ, при семъ обязанностию считаю препроводить къ Вамъ обратно. — Не нашедъ въ собраніи семь ничего иного, что бы могло не согласоваться съ принятыми къ напечатанію сихъ актовъ правилами, ограничиваю замѣчанія мои по сему предмету слѣдующимъ общимъ положеніемъ: всѣ тѣ Грамоты и Договоры, которыхъ въ Архивѣ ни въ подлинникахъ, ни въ спискахъ, ни въ книгахъ и рукописяхъ архивскихъ не имѣется: (какъ бы они впрочемъ любопытны и для Отчественной Исторіи важны ни были): отнюдь не включать въ сіе изданіе, дабы тѣмъ самымъ не удалиться отъ предположенной въ ономъ цѣли и не нарушить самага оглавленія книги, означающаго: Собраніе Госуд. Грамотъ и Договоровъ, хранящихся въ Г. Коллегии Иностранныхъ дѣлъ. — Примѣняя сіе правило и къ находящейся въ семь второмъ Отдѣленіи Собранія для II-й части, прощальной и разрѣшительной Духовной Патріарха Іова грамотѣ 1604 года № 63, вынужденнымъ нахожусь утрудить Васъ, Милостивый Государь мой, вопросомъ: находится ли въ Архивѣ какой-либо списокъ съ оной; или оная единственно заимствована изъ Патріаршей Библіотеки. Буде послѣднее предположеніе мое справедливо, въ такомъ разѣ за лучшее считая на основаніи вышеозначеннаго правила, исключить оную изъ сего Собранія, прошу покорнѣйше списокъ съ оной, равно какъ и со всѣхъ таковыхъ, которыя по той же причинѣ не могли войти въ составъ сего изданія, доста-

вить по времени мнѣ для предполагаемаго мною изданія въ свѣтъ нѣкогда собираемыхъ изъ разныхъ хранилищъ и мѣсть актовъ.

Присланные вашимъ превосходительствомъ, при пріятнѣйшемъ для меня отъ 25-го числа минувшаго Сентября письмѣ вашемъ, образцы какъ перваго листа II-й части, такъ и нѣсколькихъ выгравированныхъ для сей части Г-мъ Скотниковымъ печатей, весьма одобряю, и приносаю вамъ и при семъ случаѣ мою искреннѣйшую за прилагаемыя на пользу сего изданія труды и попеченія ваши благодарность, прошу васъ покорнѣйше засвидѣтельствованіе оной изъявить отъ имени моего равно и Г. Скотникову, какъ усердно участвующему въ семъ дѣлѣ.

Съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

37. Румянцовъ Малиновскому Окт. 22, 1816 г. изъ С. Петербурга.

Представленное Вашимъ Превосходительствомъ на разсмотрѣніе мое, при пріятнѣйшемъ для меня отъ 9-го числа текущаго мѣсяца письмѣ вашемъ, третіе Отдѣленіе Грамотъ для II-й части, равно какъ и 16 актовъ слѣдующихъ ко второму Отдѣленію, прочитаю и не нашедъ въ нихъ ничего противнаго принятымъ къ изданію оныхъ въ свѣтъ правиламъ, честь имѣю препроводить къ Вамъ все сіе обратно. Присканныя вновь 16 грамотъ для втораго Отдѣленія служатъ для меня явнымъ доказательствомъ того усердія и неусыпной дѣятельности, съ каковыми Ваше Превосходительство не престааете пещись о возможной полнотѣ сего изданія и тѣмъ болѣе и болѣе даютъ вамъ права на признательность мною.—Помѣщеніе въ семъ Собраніи актовъ, какъ-то: Писемъ жены обоихъ Самозванцевъ Марины къ отцу своему, также присягъ, наказовъ и грамотъ Князя Михайла Васильевича Скопина Шуйскаго, нимало не нахожу излишнимъ; а напротивъ того согласно съ мнѣніемъ вашимъ о томъ, какъ нельзя болѣе, приличнымъ и нужнымъ для достаточнѣйшаго объясненія сей эпохи въ Исторіи нашей. Да не устрашаетъ васъ, Милостивый Государь мой, обширное поприще въ собираніи актовъ для сей II-й части; чѣмъ полнѣе и совершеннѣе выдетъ въ свѣтъ сіе Собраніе, тѣмъ болѣе принесетъ вамъ чести, а мнѣ удовольствія исполненіе сего предпріятія. Что жъ касается до потребныхъ на напечатаніе издержекъ, то я готовъ жертвовать оными, хотя бы Собраніе сихъ внутреннихъ актовъ не вмѣстясъ въ предполагаемой II-й части, потребовало и III-й.

Между тѣмъ обязанностію своею считаю освѣдомиться отъ

Вашего Превосходительства, не нужно ли доставленіе извѣстнаго количества предположенной для сей II-й части суммы, что за первыиъ увѣдомленіемъ Вашимъ, не примину исполнить.

Примите за тѣмъ увѣреніе въ томъ особенномъ почтеніи съ каковымъ имѣю честь быть и проч.

38. Румянцовъ Мадановскому Ноябр. 3, 1816 г. изъ С. Петербурга.

Пріятнѣйшее для меня Вашего Превосходительства отъ 23-го минувшаго Октября письмо съ приложеніемъ двухъ выписокъ до Родословной Годуновыхъ касающихся, равно какъ Житія Св. Германа Патріарха Цареградскаго и трехъ актовъ, отысканныхъ въ Архивѣ Старыхъ дѣлъ, съ оригиналами оныхъ, я имѣлъ удовольствіе получить. За доставленіе всего этаго приношу мою чувствительнѣйшую благодарность. Оригиналы послѣднихъ, по нѣкоторомъ разсмотрѣніи и изслѣдованіи о настоящемъ времени оныхъ, пріятнѣйшею почту для себя обязанностію, не замедливъ, препроводить къ вамъ обратно. Хотя акты сіи по содержанію своему и не такъ важны; но самая древность ихъ даетъ уже имъ немалую цѣну. Желательно бы мнѣ знать, не имѣется ли въ ономъ Архивѣ и болѣе чего изъ подобныхъ древнихъ документовъ, особливо между отобранными у монастырей бумагами. Къ всегдашнимъ одоженіямъ вашимъ, Милостивый Государь мой, по таковымъ для меня изысканіямъ, присоедините еще новое, учиненіемъ надлежащей о семъ выправки; чѣмъ премоно меня обязать изволите.

Намѣреніе Вашего Превосходительства приступить къ изданію въ свѣтъ «Древнихъ Рускихъ Стихотвореній» немало меня также порадовало. Употребленныя на переписку оныхъ 50 руб. благоволите получить отъ Александра Ивановича Янипа. Что жъ касается до прочихъ потребныхъ для сего изданія издержекъ, то охотнѣйше оныя пріемля, желалъ бы впрочемъ предварительно знать, въ какомъ форматѣ предполагаете издавать оныя въ 4-ю или 8-ю долю листа, сколько потребно будетъ для сего изданія бумаги, по чему возьмутъ съ листа въ типографіи за наборъ и отпечатаніе, и что стоить будетъ вырѣзаніе къ каждой пѣсни нотной дощечки? О всемъ этомъ учинивъ надлежащую справку, не поставьте себѣ въ излишній трудъ, Милостивый Государь мой, доставить мнѣ смѣту или примѣрное исчисленіе всѣмъ потребнымъ для сего изданія издержкамъ. — Употребить Г. Калайдовича для корректуры и ис-

правности сего изданія согласенъ; почему не воспользоваться усерднымъ его въ пользу онаго расположеніемъ.

Съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтешомъ имѣю честь быть и проч.

39 Румянцовъ Малиновому. Ноябрь 6, 1816 г. изъ С. Петербурга.

Во слѣдъ за отправленіемъ съ прошедшею почтою письма моего къ Вашему Превосходительству, имѣлъ удовольствіе вновь получить отъ Васъ таковое отъ 26 минуваго Октября, въ коемъ увѣдомляя меня, что три начальныя Грамоты на первомъ листѣ второй части отпечатанныя, дѣйствительно находятся въ копіяхъ Архивскихъ—и слѣдовательно имѣютъ всякое право на таковое помѣщеніе—спрашиваете мнѣнія моего касательно необходимаго пополненія оказывающагося за оными во времени долге ста лѣтъ промежутка. Помѣстить тутъ семь ярлыковъ Ханскихъ, равно какъ и Духовную Фотія Митрополита—изъявляю мое согласіе. Чтожь касается до Жалованной Грамоты Ярославскаго Князя Василя Давыдовича Спасо-Ярославскому монастырю, то, какъ она напечатана уже въ Исторіи Россійской Іерархіи, гдѣ по мнѣнію моему приличнѣе употреблена на своемъ мѣстѣ, за лучшее считаю не печатать оной въ семь Собраній: Для вѣщаго жъ пополненія онаго столѣтняго промежутка, новторяю убѣдительношюю къ Вамъ, Милостивый Государь мой, прозьбу возобновить и усугубить стараніе о изысканіи для того чего-либо въ самомъ Архивѣ.—

Убѣжденъ бывъ, согласно съ мнѣніемъ Вашего Превосходительства, въ той истинѣ, что изданіе сіе не мало пріобрѣсть можетъ помѣщеніемъ въ оное Древняго Договора Смоленскаго Князя Мстислава Давыдовича съ жителями Готскаго берега, не только оный, но и всѣ имѣющіяся у меня Списки съ Рижскихъ Древнихъ Документовъ, для напечатанія оныхъ при семъ къ Вамъ препровождаю, прося Васъ покорнѣйше, по снятіи съ оныхъ списковъ, равно какъ и съ находящихся при нихъ нѣкоторыхъ амѣчаній Г. Круга, положить на храненіе въ Архивѣ, а посылаемыя оо-временемъ возвратить мнѣ. При напечатаніи же оныхъ въ Предисловіи къ сей II части или въ примѣчаніяхъ необходимо оговорить должно будетъ, откуда оныя заимствованы равно и о томъ, что списки съ оныхъ имѣются въ Архивѣ.—

На вопрошеніе Ваше, Милостивый Государь мой, продолжать ли изысканія древнихъ актовъ въ Архивѣ Старыхъ дѣлъ, долгомъ поставляю сказать Вамъ слѣдующее. Изысканія сія продолжать,

но съ выборомъ и при томъ за умѣреннѣйшую цѣну; положенную же цѣну, т. е. 25 руб. оставить только для тѣхъ грамотъ, каторыя не позвѣ XIII вѣка и относятся къ Пскову, Новгороду, Кіеву и ихъ окрестностямъ или пригородамъ.—

Выгравированіе заглавнаго листа ко II части поручить Г. Скотникову за ту же цѣну, какая дана Г. Клеуберу, согласенъ. Замятовавъ, что послѣдному заплачено тогда мною, не премину о томъ выправиться и въ свое время Васъ увѣдомить.—

Съ истиннымъ моимъ къ Вамъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

40 Румянцовъ Малиновскому. Ноября 27, 1816г. изъ С. Петербурга.

Доставленные Вашимъ Превосходительствомъ изъ отысканныхъ въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ дѣлъ въ первой разѣ три, а въ послѣдній осмнадцать подлинныхъ документовъ, при семъ обязанностію считаю препроводить къ Вамъ обратно, присовокупляя къ тому чувствительнѣйшую благодарность мою за доставленіе какъ оныхъ, такъ равно и Житія Св. Алексія Митрополита и Житія св. Стефана Сурожскаго. Одолжительное содѣйствіе высокопреосвященнѣйшаго Августина въ сообщеніи мнѣ помнутаго житія Алексія Митрополита, пріемля съ чувствомъ признательности, прошу Васъ покорно при случаѣ засвидѣтельствовать отъ меня таковую Его Высокопреосвященству.—

Представленное Вашимъ Превосходительствомъ прижѣрное изчисленіе издержекъ на предполагаемое изданіе „Древнихъ Россійскихъ Стихотвореній“ равно какъ и образецъ потребной для того бумаги одобряя, изъявляю согласіе мое напечатать сей книги ползавода, то есть 600 экземпляровъ, включая въ то число экзempl. 30 на лучшей веленовой бумагѣ для собственнаго моего употребленія. Увѣренъ бывъ въ медленномъ ходѣ сего рода книгъ въ Отецествѣ нашемъ, ограничиваю изданіе сіе таковымъ количествомъ. Между тѣмъ желательно было бы мнѣ знать, въ какомъ форматѣ за лучшее находите, Милостивый Государь мой, печатать оныя, то-есть въ 4 или въ 8 долю листа? Послѣдній форматъ, по мнѣнію моему, предпочтителенъ, если бы только могли помѣщаться въ строку стихи. Предоставляя впрочемъ избраніе формата на собственное благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства, прошу Васъ покорнѣйше, отобравъ справку, что будетъ стоить вырѣзаніе къ сей книгѣ, по примѣру какъ и для каждой части Собранія Гра-

мочь, дощечки для Заглавнаго листа, и не возьметъ ли и сей трудъ на себя Г. Скотниковъ, меня увѣдомить о томъ.—

Упомятовавъ, помѣщено ли въ число актовъ, долженствующихъ войти въ составъ II части, Слѣдственное дѣло о убіеніи Царевича Димитрія Іоанновича, обращаюсь къ Вамъ Милостивый Государь мой, съ вопрошеніемъ: находится ли оное въ семь Собраніи, и не можно ли бы было находящіяся въ концѣ онаго подписи вырѣзать на доскѣ для приложенія къ печатаемому списку онаго въ видѣ Facsimilia по существенной важности сего акта.—

Съ истиннымъ моимъ къ Вамъ почтеніемъ пребыть имѣю и проч.

Р. С. Препровождая у сего къ Вашему Превосходительству 4 тетрадки разныхъ выписокъ до междударствія касающихся, прошу Васъ покорнѣйше по разсмотрѣніи оныхъ, не найдется ли что въ оныхъ для помѣщенія къ актамъ того времени во II часть, со временемъ возвратитъ мнѣ.—

41. Румянцовъ Малиновскому. Дек. 5, 1816 г. изъ С. Петербурга

Пріятнѣйшее для меня Вашего Превосходительства отъ 20 минувшаго Ноября письмо съ приложеніемъ образца для заглавнаго ко II-й части листа, я имѣлъ удовольствіе получить. На щетъ послѣдняго скажу Вамъ откровенно, что желая сохранить возможную точность и сходство съ таковымъ выгравированнымъ для I-й части, и поставляя нѣкоторымъ образомъ въ вину себѣ, не употребить для сего дѣла того же самаго художника, коего трудомъ остался совершенно довольнымъ, я за лучшее нахожу выгравированіе листа сего и ко II-й части предоставить ему же; о чемъ предварительно для свѣденія Вашего и сообщаю.

Препроводивъ при предыдущемъ письмѣ моемъ обратно къ Вамъ оригиналы, отысканныхъ, въ Архивѣ Старыхъ дѣлъ, Актовъ, и встрѣчая нѣкоторое затрудненіе въ опредѣленіи настоящаго года значущейся подъ № 6 грамотки, въ которой не ясно означенъ оный, обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь мой, съ покорнѣйшею прозбою моею о доставленіи мнѣ вторично подлинника сей грамотки на нѣкоторое время для подобнаго изслѣдованія, съ присовокупленіемъ равно и Вашего мнѣнія по сему предмету.

Доставленный Вашимъ Превосходительствомъ Гр. Сергѣю Петровичу списокъ съ челобитной Орлова, которою сей послѣдній домогался о полученіи имѣнія Пожарскаго, находя довольно заслуживающимъ вниманія, прошу Васъ не поставить себѣ въ трудъ

сообщить мнѣ таковой же. Хотя документъ сей, по содержанию своему, и не можетъ быть включенъ въ число издаваемыхъ Государственныхъ актовъ; но можно будетъ напечатать оный въ свое время въ числѣ прочихъ собираемыхъ мною разнаго рода Историческихъ статей. Также довершите одолженіе Ваше, Милостивый Государь мой, освѣдомленіемъ: нѣтъ ли въ Архивѣ старыхъ дѣлъ какихъ-либо записокъ о доходахъ и расходахъ Государственныхъ древнихъ царствованій или вѣковъ; чемъ премного меня обяжете.

Съ истиннымъ моимъ къ Вамъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

42. Румянцовъ Малиновскому. Дек. 22, 1816 г. изъ С. Петербурга.

На пріятнѣйшее Вашего Превосходительства отъ 11-го числа текущаго мѣсяца письмо, въ коемъ испрашиваете разрѣшенія моего на разные предметы, имѣю удовольствіе симъ Вамъ отвѣтствовать.

Въ заглавномъ для Древнихъ Россійскихъ стихотвореній листѣ благоволите приказать вырѣзать мой гербъ, въ такомъ видѣ, какъ изъ приложеннаго при семъ отпечатка онаго усмотрѣть изволите. Слѣдуя давно принятому Французскими Королями и другими Особами обычаю, обозначать изображеніями гербовъ своихъ книги, издаваемыя на ихъ иждивеніе и подъ ихъ покровительствомъ,—я предоставляю равно и себѣ пріятное право такого употребленія во всѣхъ тѣхъ книгахъ, которыя напечатаны будутъ иждивеніемъ моимъ въ пользу соотечественниковъ моихъ.

Изъ словъ Вашихъ: что Г. Скотниковъ охотно беретъ вырѣзать для двухъ заглавныхъ листовъ дощечки» заключаю, что Ваше Превосходительство предполагаете Стихотворенія сіи напечатать въ 2-хъ частяхъ или томахъ. По поводу чего покорнѣйше прошу предварительно увѣдомить меня, что должно будетъ заплатить съ дощечки Г. Скотникову, равно и о томъ: какая можетъ быть экономическая выгода осмущечнаго изданія сей книги предъ изданіемъ оной въ четверку. Не поставьте, Милостивый Государь мой, въ излишній для себя трудъ сообщить мнѣ о семъ подробно, и есть ли можно, доставить для образца набранныя по одной страницѣ листы того и другога формата. Что касается до нотъ, находящихся у каждой пѣсни помянутыхъ Стихотвореній, то за лучшее нахожу помѣщать ихъ, сообразно съ подлинникомъ, въ началѣ каждой пѣсни. Хотя напечатаніе оныхъ въ такомъ порядкѣ и стоитъ будетъ лишнихъ нѣкоторыхъ издержекъ; но за то

не малымъ послужать украшеніемъ сему изданію, равно и читатели избавлены будутъ отъ лишняго труда прискивать оныя въ концѣ книги.

Относительно предположенія моего о вырѣзаніи для приложенія въ видѣ Fac similia находящихся у Слѣдственнаго дѣла о убіеніи Царевича Димитрія подписей, пріятнымъ вмѣняю себѣ долгомъ сказать Вамъ, что буде неудобно исполнить то, прикладывая сіи рукописанія сообразно съ подлинникомъ, подѣ каждымъ допросомъ, то лучше вовсе оставить такое предположеніе.

Намѣреніе Вашего Превосходительства, съ помощію Божіею; начать печатаніе II-й части Госуд. грамотъ и договоровъ не мало меня порадовало. Сердечно желаю Вамъ совершить поприще сіе съ таковымъ же успѣхомъ, съ каковымъ усердіемъ и дѣятельностію прилагали одолжительный для меня трудъ Вашъ въ собраніи актовъ для новаго сего розсадника. Что касается до платы отъ каждаго печатнаго листа Контръ-Корректору Г. Калайдовичу; то пріемли въ уваженіе, что при печатаніи I-й части подобныхъ издержекъ вовсе не было, и что, судя по многосложности сего изданія, плата сія составитъ не малую сумму, полагаю, что и 1,000 р. за все изданіе II-й части достаточно бѣ для него было.

Съ истиннымъ моимъ къ Вамъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

43. Румянцовъ Малиновскому 16 генв. 1817 г. изъ С. П.-бурга.

За поздравленіе меня съ новымъ годомъ и за всѣ добрыя ваши при семъ случаѣ мнѣ благопожеланія принося Вашему Превосходительству чувствительную мою благодарность, присоединяю къ сему равно и мое вамъ искреннѣйшее съ тѣмъ поздравленіе при усерднѣйшемъ пожеланіи всѣхъ возможныхъ благъ и перваго изъ оныхъ—добраго здоровья. Что жъ касается до продолженія дружественнаго моего къ вамъ расположенія, то оно было, есть и будетъ всегда къ вамъ одинаково; на что дознанное изъ многократныхъ опытовъ усердіе ваше и всегдашніе одолжительныя для меня труды ваши дадутъ вамъ неоспоримое право.

Годичный отчетъ Комиссіи печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ за прошлый 1816-й годъ, при доношеніи оной отъ 29-го декабря того года, полученъ мною исправно и препровожденъ въ Коллегію для приложенія къ хранящимся тамо дѣламъ оной Комиссіи.

Въ отвѣтъ на пріятнѣйшее для меня Вашего Превосходитель-

ства отъ 8-го генваря сего года письмо, долгомъ поставлю сказать, что все, что ни учинено вами по части издаваемыхъ Древнихъ русскихъ стихотвореній равно какъ и по приготовляемой II-й части Собранія Государств. грамотъ, весьма одобряю, и за объявленное предисловіе къ первымъ, такъ какъ и за отысканныя дополненія къ онымъ, остаюсь премного благодарнымъ вамъ. Раздѣлять на двѣ части изданіе помннутыхъ Стихотвореній не предвижу и самъ надобности, и за лучшее считаю, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, напечатать оныя въ одномъ томѣ.

За тѣмъ примите новое увѣреніе того истиннаго моего къ вамъ почтенія, съ каковымъ имѣю честь быть.

Р. С. Заплатить г. Калайдовичу за контръ-корректуру издаваемой II-й части Собранія Государственныхъ Грамотъ и договоровъ 1000 руб., равно какъ и г. Скотникову за выгравированіе заглавной дощечки къ Древнимъ русскимъ стихотвореніямъ 100 руб. согласенъ.

44. Румянцовъ Малиновскому 23 генв. 1817 г. изъ С. П-бурга.

Пріятнѣйшее Вашего Превосходительства отъ 11-го числа текущаго мѣсяца письмо, съ приложеніемъ образцовъ Древнихъ русскихъ стихотвореній въ четверочномъ и осмушечномъ форматахъ, разчета по сему изданію г. типографщика, равно какъ и оттисковъ вырѣзанныхъ для II-й части Собранія Государственныхъ грамотъ, печатей—я имѣлъ удовольствіе получить. На счетъ первыхъ пріятнѣйшею мнѣнію себѣ обязанностію изъявить мнѣніе мое, что для намечтанія оныхъ избираю форматъ *четверочный* и что въ оглавленіи оныхъ вмѣсто *Старинныя* Рускія Стихотворенія за лучшее нахожу обозначить *Древнія* Рускія Стихотворенія, какъ и сами въ помннутомъ письмѣ вашемъ называть оныя изволите. Чтожъ касается до нотъ, находящихся у каждой пѣсни оихъ стихотвореній, то пріемля въ уваженіе какъ изъявленную въ разчетѣ г. типографщика трудность въ приготовленіи нотныхъ литеръ, такъ и потребное для того время, а именно пятимѣсячный срокъ, предполагаю, не удобнѣе ли будетъ напечатать оныя ноты посредствомъ гравернаго искусства, то есть оставить въ началѣ каждой пѣсни мѣсто, прикладывать оныя послѣ вырѣзанныя на мѣдныхъ дощечкахъ, такимъ образомъ какъ поступаетъ при печатаніи Грамотъ съ оттискиваніемъ изображеній находящихся при оныхъ печатей. По мнѣнію моему, это не мало облегчило бы трудъ типографской и гораздо менѣе потребно бѣ было для того времени.

Оттиски вырѣзанныхъ печатей для II-й части Грамотъ, равно какъ и присоединенныя къ онымъ Fac Similia подписей обоихъ Самозванцевъ и жены ихъ Марины, бывъ выгравированы какъ нельзя лучше, служатъ для меня новымъ свидѣтельствомъ того отличнаго усердія и неусыпной дѣятельности, каковыя, милостивый государь мой, не престаеете прилагать къ возможному усовершенствованію сего изданія; что самое обязываетъ меня сугубою къ вамъ признательностію.

Увѣдомленіе Вашего Превосходительства о выборѣ меня въ почетные члены Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ пріемлю съ чувствомъ живѣйшей благодарности. Званіе сіе тѣмъ лестнѣе для меня, чѣмъ менѣе даютъ мнѣ на оное права слабыя труды и усилія мои для пользы Отечественной Исторіи.

Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

P. S. Присыланную вами вторично оригинальную грамотку изъ числа таковыхъ отысканныхъ въ Архивѣ старыхъ дѣлъ, при семъ обратно съ благодарностію моею препровождаю.

45. Румянцовъ Малиновскому 20 февр. 1817 г. изъ С. П-бурга.

Четвертое отдѣленіе списковъ съ Грамотъ II-й части, при пріятнѣйшемъ Вашего Превосходительства отъ 9-го числа текущаго мѣсяца письмѣ, я имѣлъ удовольствіе получить, и по прочтеніи не замедлю препроводить оное къ вамъ обратно. По истиннѣ, большая часть составляющихъ сіе отдѣленіе актовъ заслуживаетъ особеннаго вниманія и любопытства. Благословеніе памяти г-на Миллера за столь полезное для Отечественной Исторіи нашей изъ Сибирскихъ архивовъ пріобрѣтеніе, и чувствительнѣйшее благодареніе мое Вашему Превосходительству за неупущеніе изъ виду сихъ важнѣйшихъ актовъ.

На вопрошеніе ваше, не окончить ли отдѣленіемъ симъ II-й части, пріятнѣйшимъ имѣваю себѣ долгомъ сказать вамъ, что предоставляю сіе на собственное благоусмотрѣніе ваше. Естьли по напечатаніи актовъ, заключающихся въ 4 хъ сихъ отдѣленіяхъ, окажется, что число отпечатанныхъ листовъ достаточно будетъ для II-й части, и что остающихся за тѣмъ грамотъ довлѣтъ будетъ для III-й; въ такомъ случаѣ почему и неограничить тѣмъ II-го тома. Касательно жъ обѣщавасяго вами присоединенія къ концу всего изданія реестра по азбучному порядку именъ собственныхъ, повторяю покорнѣйшую къ вамъ, милостивый Государь мой, просьбу о прибавленіи къ тому таковаго же реестра именъ географическихъ

какъ-то: сель, деревень и проч., съ показаніемъ, къ какому княжеству или области оныя принадлежали, чѣмъ сугубо меня одолжить изволите.

Между тѣмъ, освѣдомясь изъ письма ко мнѣ отъ Александра Ивановича г. Янина (который не можетъ нахвалиться пріязнью и добрымъ вашимъ расположеніемъ къ нему) что Ваше Превосходительство непомѣрнымъ рвеніемъ къ занятіямъ и трудамъ не мало изнуряете себя и дѣлаете подрывъ слабому здоровью своему, дружески прошу васъ побережь себя для пользы службы, равно какъ и для утѣшенія того, который, по чувствамъ истинной признательности къ вамъ, пріемлетъ живѣйшее участіе во всемъ до васъ относящемся и съ особеннымъ почтеніемъ къ вамъ имѣетъ честь быть и проч.

46. Румянцовъ Малиновскому. 27 февр. 1817 г. изъ С. П-бурга.

За пріятнѣйшее для меня Вашего Превосходительства отъ 12-го числа текущаго мѣсяца письмо и за приложение при ономъ перваго отпечатаннаго II-й части Грамотъ листа и списка съ отысканной Г-мъ Калайдовичемъ въ Синодальной Библиотекѣ харатейной рукописи заглавія и предисловія приношу мою чувствительнѣйшую благодарность. Отдавая должную справедливость похвальному рвенію и трудамъ Г-на Калайдовича въ изысканіи Отечественныхъ древностей, прошу Васъ покорнѣйше, при изъясненіи истинной моей ему за сіе признательности, повторить убѣжденіе о неослабваніи въ занятіяхъ сего рода, дѣлающихъ столько же ему чести, сколько и приносящихъ другимъ удовольствіа. Мнѣ желательно бѣ было со временемъ для пользы Отечественной Исторіи нашей, напечатать сію рукопись съ сохраненіемъ возможной подлинника точности, о чемъ и не примину обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею моею прозбою.

Препровожденныя при ономъ же письмѣ свѣденія о селѣ Грузинѣ я немедленно доставилъ Гр. Алексію Андреевичу. Онъ принялъ таковое отъ Васъ приношеніе съ изъясненіемъ Вамъ живѣйшей благодарности.

Въ заключеніе всего пріятнѣйшею мнѣнью себя обязанностію довести до свѣденія Вашего, Милостивый Государь мой, что Гр. Сергѣй Петровичъ утверждаетъ, будто въ Московскомъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Архивѣ находится документъ, изъ коего видно, что Кн. Пожарскій предлагалъ Вѣискому Двору въ пользу одного Эрц-герцога престолъ Россійскій. Я думаю, что Гр. С. П. ошпа-

бается, потому что въ законѣ бы видѣ и формѣ не хранился документъ сей въ ономъ Архивѣ, Вы бы конечно помѣстить его извелили къ совершенному дополненію тѣхъ актовъ, которые составляютъ II-ю часть Собранія Государств. грамотъ и договоровъ.

Съ истиннымъ моимъ къ Вамъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

47. Румянцовъ Малиновскому. 15 март. 1817 г. изъ С. П-бурга.

Четвертое отдѣленіе списковъ съ Грамотъ для II-й части прочтаетъ съ особеннымъ вниманіемъ и любопытствомъ, при семъ обратилъ препровождая къ Вашему Превосходительству. Собраніе заключающихся въ ономъ актовъ по всей справедливости заслуживаетъ всякаго одобренія, и тѣмъ болѣе и болѣе даетъ Вамъ права на истинную признательность мою. Находящіяся мѣстами описки предполагая, что допущены по строгому съ подлинниками соображенію, не за излишнее считаю, что нужно бы было въ таковыхъ случаяхъ дѣлать въ нотакъ оговорки. Или можетъ быть предположено Вами обозначить то въ Предисловіи къ сей части; въ такомъ разѣ предоставлю сіе на собственное благоусмотрѣніе Ваше.

Имѣю честь препроводить къ Вамъ списокъ съ Грамоты нашихъ Бояръ Польскому Королю Сигизмунду III-му. Скажите мнѣ, пожалуйста, Ваше объ ней мнѣніе. Вѣроятно въ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ свиска съ оной не имѣется. По содержанію своему она важна и очень бы хотати могла заключить нашъ второй Томъ. Но помѣстить ее, кажется, нельзя во первыхъ потому, что не принадлежитъ она къ Грамотамъ хранящимся въ помянутомъ Архивѣ, во вторыхъ и потому, что тотъ, кто мнѣ доставилъ ее изъ Польши, отрекается объявить, откуда заимствовалъ оную и даже проситъ скрыть о таковой присылкѣ.

Истребованіе Вашимъ Превосходительствомъ отъ Александра Ивановича денегъ для напечатанія Древнихъ рускихъ стихотвореній весьма одобряю.

Между тѣмъ обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь мой, съ новою покорнѣйшею прозьбою моею: Намѣревая издать въ свѣтъ найденную Г-мъ Калайдовичемъ въ Синодальной библиотекѣ древнюю харатейскую рукопись, подъ названіемъ: Книга Іоанна Дамаскина *Небеса*, мнѣ желательно бы было предварительно испросить на то соизволеніе Преосвященнѣйшаго Августина, равно и отобрать справки, во что бы могло обойтись напечатаніе оной въ 4-ю долю листа обыкновенными гражданскими литерами, съ при-

соединеніемъ выгравированнаго точъ въ точъ перваго листа въ видѣ *Fac-similia*. Не откажите въ семъ новомъ для меня одолженіи, чѣмъ прѣмного меня обяжете.

Съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

Р. С. Гр. Алексѣй Андреевичъ въ бытность свою у меня, о присланномъ Вами ему извѣстіи о селѣ Грузишѣ отзвываясь съ особенною похвалою и сказывалъ мнѣ, что самъ письменно благодарилъ Вамъ за таковое доставленіе.

48. Румянцовъ Малицовекому Март. 21, 1817 г. изъ С. Петербурга.

Семь отпечатанныхъ листовъ II-й части Собранія Государственныхъ грамотъ, равно отпечатокъ выгравированной печати и снимки съ рукописаній по дѣлу о убіеніи Царевича Дмитрія, при пріятнѣйшемъ вашего превосходительства отъ 12-го числа текущаго мѣсяца письмѣ, я имѣлъ удовольствіе получить. Касательно первыхъ, отдавая должную справедливость вѣрности набора, чистотѣ шрифта или литеръ и возможному усилію въ соблюденіи палеографической точности въ словахъ обрамляваю замѣчаніе мое на щетъ тонныи нѣкоторыхъ листовъ и обозначенія не на своемъ мѣстѣ буквы *в* подъ титлою въ словѣ *цартовный*. Если можно отвратить и сей недостатокъ, въ такомъ случаѣ болѣе и болѣе усовершенствуется изданіе приносящее и безъ того много чести трудящимся по оному.—Что касается до выгравированной печати и снимковъ съ помянутыхъ рукописаній, то все сіе сдѣлано очень хорошо и усугубляетъ мою истинную признательность къ Вамъ.

Соглашаясь съ справедливымъ замѣчаніемъ Вашего Превосходительства, что въ предполагаемомъ присоединеніи къ концу III-й части реэстра по азбучному порядку именъ собственныхъ и Географическихъ, не такъ-то удобно будетъ обозначать, къ какому Княжеству или области принадлежали упоминаемая села и деревни—я за лучшее считаю отиѣнить подобныя показанія.—Довольно будетъ услуги для Отечественнѣи Исторіи и Географіи составить таковыя реэстры и безъ помянутыхъ обозначеній.

Имѣю честь пренроводить при семъ къ вамъ, Милостивый Государь мой, выгравированную для заглавнаго листа II-й части доску. Она сдѣлана точъ въ точъ противъ той, какова дѣлана для I-й части. Припажусь, я нѣсколько поспѣшилъ изготовленіемъ оной, и усматриваю нѣкоторую погрѣшность въ томъ. Предполагаю, что въ сей II-й части помѣстятся всѣ внутреннея янты, я счелъ

за нужное въ заглавіи къ оной обозначить: Часть II, *служащая дополненіемъ къ первой*. Видя же въ послѣдствіи, что снѣ не ограничится изданіе внутреннихъ актовъ и что, по предположенію Вашему, и III часть оныхъ составиться можетъ, нахожу, что слова снѣ: *служащая дополненіемъ къ первой*, лишніи. Почему примите на себя трудъ посоветоваться съ какимъ-либо граверомъ, не можно ли будетъ оныя слова считать безъ поврежденія доски, и меня о томъ предварительно увѣдомить.

Александръ Ивановичъ справедливо отзывался Вашему Превосходительству о намѣреніи моемъ нынѣшнимъ лѣтомъ побывать въ Москвѣ. Предпринявъ, съ помощію Божіею, въ будущемъ Марѣ мѣсяцѣ обыкновенный вояжъ мой въ Гомель, я отправлюсь чрезъ сію Столицу и буду имѣть удовольствіе обнять Васъ и лично подтвердить чувства непремѣняемаго къ Вамъ усердія и почтенія, съ каковыми имѣю честь быть и проч.

Р: S: По преданности къ вамъ и по той цѣли, въ которой мы всѣ Васъ держать должны, не лѣзя, милостивый Государь мой, не сожалѣть, что тратите здоровье Ваше разборомъ поданныхъ въ Москвѣ просьбъ: васъ беречь надобно на служеніе превосходное. Примите поздравленіе мое по случаю наступающаго праздника и пожеланіе вамъ всякихъ благъ и проч.

49. Румянцовъ Машиновскому Март. 23, 1817 г. изъ С. Петербурга.

Въ предыдущемъ письмѣ моемъ отъ 13-го числа сего мѣсяца сообщивъ Вашему Превосходительству о желаніи моемъ напечатать найденную Г. Калайдовичемъ въ Синодальной Библиотекѣ рукопись, подъ названіемъ: Книга Небеса Іоанна Дамаскина переводъ съ Греческаго на Славенскій Іоанномъ Презвитеромъ Болгарскимъ, я утруждалъ Васъ прозьбою моею о испрошеніи соизволенія на то Преосвященнаго Августина и объ отобраніи и доставленіи мнѣ примѣрной смѣты, во что бы могло обойтись напечатаніе оной обыкновенными гражданскими буквами.—Усмотрѣвъ же изъ Реестра Синодальной библиотечки, что въ хранилищѣ семь находится и другая, повидимому, современная вышеозначенной рукописи, а именно: подъ № 15 *Афонасія Архіепископа Александрійскаго четыре слова на Аріаны*, при концѣ четвертаго подписъ старицкая слѣдующаго содержания: «Сія книга благочестивыя царичемыя Афонасіи, повелѣніемъ Князя нашего Болгарска именемъ Симеона, преложи ихъ Епископъ Константинъ въ Славенскій языкъ отъ Греческа въ лѣто отъ начала міра 6414-е Индикта 10, ученикъ Меѳодіа Архі-

епископа Моравскаго; написаже ихъ Феодоръ Черноризецъ Доксовъ и проч. — повторяю къ вамъ, милостивый Государь мой, убѣдительнѣйшую просьбу мою о испрошеніи у Преосвященнѣйшаго Августина дозволенія, списать какъ ту, такъ и другую рукопись, и о доставленіи мнѣ примѣрной смѣты, во что бы могло обойтись напечатаніе сихъ обоихъ древнѣйшихъ памятниковъ Словесности нашей. Если почеркъ сей послѣдней и уступаетъ древности почерка первой, то самой переводъ оныя, поставляя ее на ряду съ тою, даетъ уже надлежащую ей цѣну.

Не поскучайте сею новою доукою моею, чѣмъ чувствительно одолжите многократно одолжаемаго Вами.

Съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

50. Румянцовъ Малиновскому Іюня 2, 1817 г. Москва.

(собственноручно).

Прелюбопытную бумагу, которую Ваше Превосходительство, мнѣ повѣрить изволили, я прочелъ съ большимъ вниманіемъ и она даетъ Вамъ новое право къ моему почтенію. Я собирался и вчерась побесѣдовать съ Вами о ея содержаніи, но занятіе о Волоколамскихъ бумагахъ, утрата все время наше, до того меня не допустило. Завтра при возвращеніи ея помѣщу вопроса два.

Примите, милостивый Государь мой, то истинное почтеніе съ каковымъ навсегда пребуду и проч.

51. Строевъ Малиновскому Іюня 16, 1817 г. изъ Волоколамска.

Съ крайнимъ прискорбіемъ долженъ объяснить я Вашему Превосходительству, что въ предпріятомъ нами дѣлѣ предстоитъ главнѣйшее затрудненіе — недостатокъ писца. Гг. учителя отказались начисто, другихъ писцовъ сыскать нѣгдѣ. Если я стану бумагу переписывать, особенно выписки дѣлать изъ книгъ самъ, то Ваше Превосходительство легко представить можете, сколько пропадетъ у меня по пустому времени; къ сему прибавить извольте скуку отъ переписыванія и могущую произойти отъ того потерю здоровья, которое я выше всего въ свѣтѣ цѣню. Инаго ничего не предвидится, какъ по приѣздѣ моемъ въ Москву отправить отсюда со мною сюда кого-нибудь изъ Гг. служащихъ въ Архивѣ; въ противномъ случаѣ, при всемъ моемъ рвеніи въ пользу Графа Н. П. я найдусь принужденнымъ отказаться отъ обязанности, которая, несмотря на любовь мою къ историческимъ занятіямъ, становится

тягостною по причинѣ необъятности предстоящаго труда и мало-значительности къ оному пособій. Въ письмѣ моемъ къ Вашему Превосходительству и сего не объяснилъ для того, чтобы Графъ Н. П. не принялъ меня за лѣннца, но клянусь вамъ, что я до сихъ поръ сижу по цѣлымъ днямъ дома и безпрестанно пишу — притомъ же Ваше Превосходительство и сами приказали мнѣ до Графа не касающіяся матеріи объяснять въ особыхъ приложеніяхъ и проч.

52. Строевъ Малиновскому 12 іюня, 1817 г. изъ Волоколамскаго монастыря.

Пользуясь отъѣздомъ въ Москву г. Калайдовича, я не могъ преминуть, дабы не извѣстить Ваше Превосходительство объ успѣхахъ порученнаго мнѣ Его Сіятельствомъ дѣла и о тѣхъ находкахъ, кои въ продолженіи двухдневнаго пребыванія нашего въ трехъ знаменитѣйшихъ монастыряхъ, приобрести имѣли мы случая.

Изъ Москвы отправились мы 9 числа сего іюня и рано утромъ слѣдующаго дня прибыли въ Воскресенскій монастырь, гдѣ по особенному благорасположенію отца ризничаго Петра, не только получили свободный входъ въ ризницу и библіотеку, но и полную свободу пересмотрѣть всѣ хранящіяся тамъ рукописи и сдѣлать изъ нихъ извлеченія, сколько то время позволитъ. По сему самому провели мы нѣсколько часовъ въ библіотекѣ и можемъ утвердительно сказать, совершенно оную осмотрѣли: въ ней, кромѣ печатныхъ книгъ, числомъ до нѣсколькихъ сотъ, рукописей весьма мало—большая часть изъ нихъ суть книги служебныя. Изъ всѣхъ сихъ рукописей мы сдѣлали краткія извлеченія и записали все, что только почему либо казалось намъ любопытнымъ. При семъ случаѣ не могу не поздравить Вашего Превосходительства съ открытіемъ весьма важнымъ для исторіи древней литературы нашей! Сей любопытный и драгоцѣнный памятникъ есть рукописный *Сборникъ*, писанный въ 1073 году для Князя Святослава Ярославича. Г. Калайдовичъ сдѣлалъ оному полное описаніе, которое, возвратившись въ Москву, не замедлитъ лично представить Вашему Превосходительству.

Изъ Воскресенска того же дня вознамѣрились мы побывать въ близлежащій отъ него монастырь св. Саввы Сторожевскаго: тамъ нашли мы пріязнь и доброе въ нашу пользу расположеніе отца Казначая Мелхиседека, но настоящаго желанія нашего, къ сожалѣнію, никакъ удовлетворить не могли, по той причинѣ, что

ключи отъ ризницы и библіотеки увезены тамошнимъ намѣстникомъ въ Москву, откуда онъ еще нескоро возвратится. Между тѣмъ мы успѣли видѣть библіотечный каталогъ; суди по оному Савинскій монастырь совсѣмъ не богатъ рукописями; но, можетъ быть, многія книги не внесены въ каталогъ и остаются поверженными въ кшахъ старинныхъ бумагъ и столпцовъ, коихъ, по увѣренію отца Казначая, тамъ весьма еще много.

Наконецъ къ величайшему для насъ удовольствію прибыли мы утромъ 12 числа въ Іосифовъ монастырь и тотчасъ по пріѣздѣ увидѣли полату, въ коей помѣщены древнія книги. Перебирая нѣкоторыя изъ нихъ, намъ попалось уже много любопытнаго; наприм. переводъ Дамаскина Екзархомъ Іоанномъ съ предисловіемъ сего послѣдняго, гораздо яснѣйшимъ, нежели каково оное въ экземплярѣ Синодальнаго книгохранилища; новыя дополнительныя статьи къ законамъ Ц. Іоанна Васильевича: сборникъ многихъ доселѣ неизвѣстныхъ грамотъ разнаго рода и т. п., изъ которыхъ равно какъ и изъ другихъ впредь могущихъ попасться рукописей обстоятельныя выписи и копіи не премину сообщить вскорѣ Вашему Превосходительству.

Риза и набедренникъ св. Іосифа въ семь монастырѣ хранящіеся были намъ также отцемъ казначеемъ показаны: вышитыя на набедренникѣ подобія буквъ, по моему мнѣнію, не суть настоящія буквы, а просто какія-то въ симметрію идущія фигуры; вытканныя же на ризѣ слова считаю я за китайскія, тѣмъ болѣе, что синія шелковая матерія (по монастырскому Каталогу таусинный атласъ) изъ коей сдѣланъ самый верхъ ризы, есть настоящая китайская. Таковое сходство изъ рисунка, какой непримину я лично представить В. Превосходительству по пріѣздѣ моемъ въ Москву въ концѣ сего мѣсяца, сами еще удобнѣе усмотрѣть можете.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.

Р. S. въ нижней церкви во имя чудотворца Іосифа покоится Кассіанъ духовникъ Ц. Іоанна Васильевича, Феодосій архієпископъ Новгородскій и двое князей Волоцкихъ. Замѣчательно, что большая часть сей церкви была наполнена гробницами князей, кои Высокопресов. Платонъ приказалъ употребить на монастырскія подѣлки.

53 Строевъ Малиновскому 16 іюня, 1817 г. изъ Волоколамскаго монастыря.

По пріѣздѣ моемъ въ здѣшній монастырь я немедленно при-

ступилъ къ разбору и описанію библіотеки, которая по большей части состоитъ изъ большихъ и древнихъ сборниковъ. Книги разсортировалъ я по долямъ, въ какую онѣ писаны, и взявъ въ образецъ Маттеевъ каталогъ Синодальныхъ греческихъ рукописей, принялся за составленіе подробнаго онымъ списка—по сіе время, не болѣе какъ въ три дни описано мною 20 рукописей. На первый случай посылаю Вашему Превосходительству описаніе пергаминнаго евангелія подъ № 1, съ наклѣніемъ печатнаго ярлыка, мною поставленнаго; оно принадлежитъ къ числу самыхъ древнѣйшихъ евангелій, какіе только намъ доселѣ извѣстны. Кромѣ сего найдена мною *Похвала Каяну Владиміру*, коей единственный экземпляръ находится въ той самой рукописи, откуда взята была пѣснь Игорева, *поученіе*, доселѣ неизвѣстное, Туровскаго епископа Кирила, жившаго въ началѣ XII вѣка и еще нѣсколько отрывковъ любопытства достойныхъ; но какъ я не имѣю здѣсь писца и принужденнымъ нахожусь все списывать своею рукою—что весьма затрудняетъ меня въ работѣ, то теперь ни какъ немогу сообщить Вашему Превосходительству ни съ чего съ онаго копій, а привести надѣюсь самъ лично.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть.

О П И С А Н І Е

рукописнаго евангелія, хранящагося въ библіотекѣ Волоколамскаго Іосифова монастыря подъ № 1.

Сіе евангеліе расположено по днямъ и начинается съ первой главы Іоанна, читаемой въ праздникъ св. Пасхи. Писано въ листъ на пергаментѣ, уставомъ одинаковымъ съ книгою Дамаскина въ синод. библіотекѣ и найденнымъ нами въ Воскресенскомъ монастырѣ Сборникомъ. На первомъ листѣ фигурная заставка и такъ-выя же начальныя буквы каждаго зачала. Всѣхъ листовъ 152, но конца недостаетъ. Судя по древности почерка, наружному виду и слѣдующимъ отличіямъ отъ нынѣшнихъ евангелій должно полагать, что оно принадлежитъ если не къ XI то навѣрно къ XII вѣку.

Р а з н о с т и :

Еванг. Матѳ. Азъ же глѣю вамъ яко *весь* іже възрѣтъ на же-
ноу с похотью, оуже *любы створи* съ нею въ срѣцн своемъ.

Тамъ же: Рече Гѣ къ пришедшимъ к нему іудѣомъ горе
вамъ *книжчия* и фарисѣи и *оупокрити*. (Слова: *книжчия* и *оупокри-*

ти встрѣчаются по большой части, но есть также *книжницы* и *лицемѣри*).

Еванг. Марка. Не разоумѣете ли всяко, иже извѣсноу въходить въ улака не можетъ іего ѡскерити яко не въходить іемоу въ срѣце нѣ въ чрѣво и сквозѣ заходѣ исходить.

Ев. Матѣ. Пять же бѣ ѿ нихъ *боуи* и пять *моудрѣ*.

Тамъ же моудящу женихоу въздръмашася вся.

Тамъ же. Блаженъ рабъ тѣ іего же приидѣтъ Гѣ свои обрѣщеть такоу творяща; ащели рчетъ злыи рабъ въ срѣци своимъ: *моудитъ* Гѣи мои прити и начынетъ любити подроугы своя, и проч.

Кромѣ сего, вездѣ Господь въ печатномъ евангеліи стоитъ *нѣкій* или *нѣкій* здѣсь *іетеръ* или *іетери* (Греч. *ἑταρος*); *часть* вездѣ *юдина*; *елей—oley*; *ради—дѣля*; *пѣтель—куръ*. Во многихъ мѣстахъ вмѣсто: рече Господь ко *пришедшимъ* поставлено *отрѣвавшимъ* Іудеомъ, чего нынѣ совсѣмъ нѣтъ.

Здѣсь не поставилъ я главъ для того, что самъ ихъ еще не приискалъ; Ваше Превосходительство прикажите приискать оныя и тогда яснѣ увидите розницу.

Б4. Калайдовичъ Румянцову 25 іюня, 1817 г. Москва.

Письмо сіе начинаю въ полномъ удовольствіи извѣщеніемъ Вашего Сіятельства объ открытіи новаго драгоценнаго памятника древней нашей словесности, который есть плодъ патриотическихъ вашихъ попеченій, ибо безъ сего, можетъ быть, еще долго таился онъ въ кучѣ книгъ неважныхъ и покрытыхъ пылью въ углу монастырскомъ, изъ коего одинъ щастливой случай извлекъ его и сдѣлалъ извѣстнымъ. Испрося дозволеніе отъ начальства отправиться на короткое время для сопутствования г-ну Строеву въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь, на дорогѣ мы посѣтили Новый Іерусалимъ, знаменитый по славіи своего основателя и великолѣпному зданію, по ничеу намъ не обѣщавшій касательно древнихъ открытій, ибо рукописи онаго, собранныя патриархомъ Никономъ уже давно перенесены были въ Синодальную и Типографскую библіотеки. При разборѣ небольшого числа оставшихся рукописей, въ коихъ нашлось еще нѣсколько достойныхъ уваженія, обрѣтенъ мною сборникъ, извлеченный изъ разныхъ духовныхъ книгъ и написанный въ 1073 году повелѣніемъ великаго князя Святослава Ярославича, дьякономъ Іоанномъ. Языкъ сего сочиненія, достопамятные рисунки, нѣсколько словъ о библіотекѣ княжеской и

почеркъ рукописи должны привлечь вниманіе любителя отечественныхъ древностей; поему я рѣшился написать къ Вашему Сіятельству письмо сіе съ приложеніемъ описанія драгоцѣнной находки.

О рукописяхъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, въ коихъ, по поверхностному моему взгляду нашлось много единственныхъ, въ помятѣ удовлетворитъ вниманію вашему г-нъ Строевъ; я же, съ своей стороны, прилагаю, любопытную выписку изъ одной книги о дозволеніи посадника Добрыни построить Гайзейцамъ въ Новгородѣ церковь св. Петра и Павла. При семъ не могу преіти молчаніемъ того, что въ библіотекѣ сего же монастыря найденъ списокъ 1543 года, извѣстнаго вамъ перевода книги небеса Іоанна Болгарскаго Екзарха, вмѣстѣ съ другимъ сочиненіемъ Іоанна Дамаскина о осми частяхъ слова, имъ же переведеннымъ, которое доселѣ нигдѣ мнѣ не встрѣчалось. Списокъ сей называю единственнымъ потому, что къ нему присовокуплено то самое предисловіе, какое находится въ подлинникѣ IX вѣка, въ списокѣ гораздо яснѣйшемъ. Примѣръ сего изволите усмотрѣть изъ начала: «Понеже убо святыи премудрыи Божіи человекъ Константинъ философъ любомудрствовалъ и глаголавъ многи труды любомудрствовавъ показа, отъ Елицкаго языка въ словенскіи устроая и прелагая писанія словенскихъ книгъ, отъ Евангелія и отъ Апостола прелагая соборнѣ; еликоже достиже въ мирѣ семъ лукавѣмъ и темнѣмъ и маловремѣннѣмъ, толико и преложи, прейде отъ сего житія къ Х҃у К҃г҃у въ безконечный животъ, примѣ трудовъ своихъ мзду. По отшествіи же сего къ Богу, оста въ житіи семъ великій Божіи архіепископъ Мефодій братъ его и приложи уставныя книги ̄х̄ и т. д.» и такъ время и щастливый случай, обязанны бытіемъ своимъ Вашему патриотическому рвенію, болѣе и болѣе подтверждаетъ достоинство единственнаго и древнѣйшаго памятника писменъ славянскихъ.

Тамъ же найдены четыре слова на аріанъ переведенныя въ X вѣкѣ и написанныя въ 1489 году Тимофѣемъ Веніаминовымъ въ Новгородѣ, при архіепископѣ Геннадіѣ. Примѣчательно, что скорописный почеркъ всѣхъ четырехъ словъ совершенно таковъ, какъ въ рукописи, принадлежащей Синодальной библіотекѣ и приведенной въ Россію изъ Павлова монастыря, находящагося на горѣ Афонской: можетъ быть оба списка принадлежатъ къ трудамъ одного писца. По полученіи подробныхъ свѣденій о сихъ двухъ важныхъ памятникахъ, не премину сообщитъ оныя вашему сіятельству.

Что касается до рукописей Синодальной Московской библі-

отеки, то она, по поводу прошенія ризничаго Зосимы о снятіи съ него монашества и священства, теперь запечатана: а потому и входъ въ оную сдѣлался затруднительнѣе. Между тѣмъ при первомъ удобномъ случаѣ рукописи, Вашимъ Сіятельствомъ назначенныя, будутъ вытребованы и сдѣланы изъ оныхъ надлежащія извлеченія.

Испрашивая о неоставленіи меня вашими милостями и покровительствомъ, особеннымъ щастіемъ поставлю именоваться и проч.

55. Румянцовъ Малиновскому 30 Іюня, 1817 г. изъ Гомеля.

Сегодня только прибывъ въ самой Гомель, спѣшу принести вамъ истинную мою благодарность за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 21-го Іюня и за пріятное извѣстіе о успѣхахъ Г. Строева. Вы выбрали его виновникомъ счастливой сей удачи и я вамъ и ему свидѣтельствую мою признательность, обѣихъ васъ прося начатое дѣло окончить; я признаюсь вамъ, что нѣсколько тѣмъ опечаленъ, что по письму Г. Строева вижу, что онъ уже собирается возвратиться, не рано ли? -- Если воротится, не окончивъ дѣла, прошу васъ его уговорить вторично съѣздить и пожалуйте ему въ подмогу писчиковъ и не одного.

Отысканныя уже бумаги очень любопытны, но самое сильное мое желаніе состоитъ въ отысканіи древняго харатейнаго списка Песторова или же Новгородскаго лѣтописца.

Не упускайте, пожалуйста, изъ виду разбирательство тѣхъ старинныхъ бумагъ и столпцовъ, коихъ, по словамъ отца Казначая Савинскаго монастыря, въ сей святой обители много. Вы мнѣ тѣмъ премного одолжите и дайте выразумѣть отцу Казначею или тамошнему Намѣстнику, что я готовъ признательность свою имъ явить.

Распросите порядочно у Гг. Строева и Калайдовича, что найденной ими переводъ Дамаскина того же экзарха Іоанна въ Іосифовомъ Монастырѣ древнѣе ли сей экземпляръ того, который отысканъ уже былъ въ Патріаршей Библіотекѣ.

Кажется, Гг. Строевъ и Калайдовичъ могутъ воспользоваться отысканными въ томъ же монастырѣ новыми дополнительными статьями законовъ Царя Івана Васильевича и помѣстить ихъ въ томъ изданіи, которое они заготовили, испрося на то согласія преосвященнѣйшаго Августина, что Ваше Превосходительство мнѣ въ одолженіе можете отъ моего имени испросить у сего почтеннѣйшаго архимастыря.

Я съ братомъ моимъ уже видѣлся и хвалился передъ нимъ, сколь много вы меня въ бытность мою въ Москвѣ, всячески одолжать изволили и какое я крайнее удовольствіе въ дружескихъ бесѣдахъ вашихъ находилъ. Пріймите сами исповѣдь сію и свидѣтельство того искренняго почтенія, съ каковыми честь имѣю быть и пр.

56. Румянцовъ Малиновскому 7 Іюля, 1817 г. изъ Гомеля.

Благодарю васъ за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 28 Іюня и за приложенныя отпечатанныя листы. Мнѣ кажется, что подписи у слѣдственнаго дѣла о убіеніи Царевича Дмитрія не довольно хорошо отпечатаны, а желать мы должны чтобы изданіе втораго тома равно содержаніемъ своимъ и краскою эдичіи превзошло уже изданный первый томъ.

Отъ Г. Строева съ нетерпѣніемъ жду извѣстія объ открытіяхъ его въ Волоколамскомъ монастырѣ, а Г-ну Калайдовичу въ письмѣ здѣсь приложенномъ свидѣтельствую признательность свою за доставленное мнѣ прелюбопытное свѣдѣніе и описаніе найденнаго имъ древняго манускрипта въ Воскресенскомъ монастырѣ.

Мнѣ кажется, что сей Сборникъ писанный по повелѣнію великаго Князя Святослава въ 1073 году заслуживаетъ быть изданъ въ печать и вы меня премного одолжить изволите, ежели испросивъ на то соизволеніе преосвященнѣйшаго Августина къ тому не мѣшкая приступить изволите, употребля на то подъ руководствомъ вашимъ Г. Калайдовича. Изданіе должно быть какъ и сама рукопись въ большой листъ, рисунки должно будетъ гравировать всѣ, и ежели не во всѣхъ экземплярахъ, то по малой мѣрѣ въ нѣкоторыхъ раскрашены и вызолочены по примѣру подлинника. Покорно прошу васъ, Милостивый Государь мой, мнѣ доставить предварительную смѣту, во что такое отличное изданіе сего манускрипта стать можетъ.

Мнѣ совѣстно, Милостивый Государь мой, что такъ не воздержно вызываю васъ на новые труды; но не меня одного вы ими одолжить изволите. Трудиться на пользу многихъ есть свойство самыхъ благороднѣйшихъ душъ и слѣдовательно вашей.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и пр.

57. Строевъ Малиновскому 15 Іюля, 1817 г. изъ Волоколамскаго монастыря.

Прилагая при семъ окончаніе каталога рукописей въ листъ,

обязанностію своею считаю донести Вашему Превосходительству, что я обще съ Г. Горлицынымъ, со времени прїѣзда нашего съ 5-го числа сего Іюля по нынѣшній день, окончили описью болѣе ста тридцати рукописей; а какъ всѣ онѣ суть книги церковныя: евангелія, апостолы, псалтыри, мишен, часословы и т. п., то, къ сожалѣнію, ничего важнаго, ниже любопытнаго не открылось. Сіе крайне бесплодное поле на слѣдующей недѣлѣ будетъ намъ пройдено и потомъ откроется богатая нива—106 толстыхъ сборниковъ, общающая богатую историческую жатву.

На сѣхъ дняхъ отецъ Казначей Θεофилъ получилъ отношеніе отъ Предсѣдателя Историческаго Общества Г. Бекетова съ требованіемъ книги подъ № 15, заключающей въ себѣ похвалу Кагану Владимиру. Сдѣлано ли сіе Г. Бекетовымъ по сношенію съ Вашимъ Превосходительствомъ или нѣтъ—это мнѣ неизвѣстно; по крайней мѣрѣ отецъ Казначей, будучи преданъ Его Сіятельству и въ полной мѣрѣ стараясь удовлетворить его любопытству, чему многіе были опыты, принялъ сіе съ негодованіемъ. Между прочимъ онъ сказалъ мнѣ: *вотъ, я думаю вы еще не уведомили объ находкѣ сей и Графа, а книгу ужъ отъ насъ требуютъ.* Потомъ объяснялъ, что самъ, не снесясь съ Преосвященнымъ, книгъ Обществу отпустить не смѣетъ, ибо указа сему послѣднему даннаго между здѣшними бумагами не отыскалось; замѣтилъ также, что такія требованія Преосвященному не понравятся и онъ можетъ остановить начатое нами для Его Сіятельства дѣло. Хотя я и зналъ, что такіе его сомнѣнія не совсѣмъ справедливы и что требованіе Г. Бекетовымъ книги произошло, безъ сомнѣнія, по поводу сношеній его съ Вашимъ Превосходительствомъ, почему симъ и успокоилъ отца казначей, однакоже не могъ оставить, чтобы дѣла сего не довести до свѣдѣнія вашего и просить нужныхъ къ тому наставленій. Между тѣмъ упросилъ я отца Θεофила оставить сношенія съ Преосвященнымъ и Г. Предсѣдателемъ до моего возвращенія изъ Москвы, куда, съ позволенія Вашего Превосходительства, намѣренъ я прїѣхать къ 1-му числу будущаго мѣсяца, ибо получилъ Г. Горлицына только на одинъ мѣсяць; долѣе сего времени держать его не смѣю. Личное свиданіе мое съ Вашимъ Превосходительствомъ можетъ дать сему дѣлу лучшей оборотъ, нежели переписка на письмахъ.

Письмо Вашего Превосходительства къ ризничему Воскресенскаго монастыря мною доставлено, чѣмъ онъ, какъ казалось, былъ

очень доволенъ. Архива здѣшняго монастыря я еще не видалъ, ибо ключей отъ онаго по сю пору отыскать не могутъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенной преданностію имѣю честь быть и проч.

P. S. Главная причина, что отецъ казначей не хочетъ пересылать рукописей есть та, что надобно много хлопотать при отвозѣ ихъ въ городъ, который отсюда въ 18 верстахъ, отдачѣ на почту, увязкѣ и т. п. и сопряженные съ тѣмъ расходы. Вашему превосходительству извѣстно, какъ духовныя особы исполняютъ по указамъ Синода; лучше всего могутъ сдѣлать деньги, о чемъ и надѣюсь говорить съ Вашимъ Превосходительствомъ въ Москвѣ.

58. Строевъ Малиновскому 6 авг. 1817 г. изъ Волоколамскаго монастыря.

Доволя до свѣдѣнія Вашего благополучный пріѣздъ мой въ Іосифовъ монастырь и возобновленіе занятій на время оставленныхъ, имѣю честь извѣстить, что я, по приказанію Вашего Превосходительства, заѣзжалъ въ Звенигородскій Савинъ Сторожевскій монастырь, и видѣвшись съ отцемъ ризничимъ, къ крайнему удивленію моему услышалъ, что тамъ есть цѣлая палата рукописныхъ книгъ, тетрадей и столпцовъ, на разсмотрѣніе коихъ для Его сіятельства господина Государственнаго канцлера онъ получилъ отъ намѣстника своего разрѣшеніе. Хотя я убѣдительно и просилъ его показать мнѣ всѣ сіи рукописи или по крайней мѣрѣ, дозволилъ бы взглянуть на нихъ, однакоже онъ, не знаю по какимъ причинамъ, мнѣ въ семъ отказалъ, *прося* между тѣмъ, чтобы я по возвращеніи моемъ изъ Іосифова къ нему заѣхалъ и оную груду по возможности разобралъ. Зная изъ опытовъ, что со святыми отцами должно поступать, какъ можно тише и ничего не требовать образомъ усильнымъ, я на сей случай оставилъ свое притязаніе. Отецъ ризничій Мелхиседекъ человекъ простой и неученой, но какъ видно, очень добрый. Если угодно будетъ Вашему Превосходительству, то я, окончивъ въ будущемъ мѣсяцѣ опись здѣшней библіотекѣ, отправлюсь въ Савинъ, и посвятивъ тамъ недѣлку или болѣ, на просторѣ могу заняться разборомъ тамошняго книгохранилища.

Нынѣшній день отпраляюсь я на башню для осмотра здѣшняго архива; если удастся мнѣ сдѣлать какую-либо находку, въ такомъ случаѣ не премину извѣстить Ваше Превосходительство съ первою почтою

Г. Горлицина я здѣсь уже не нашелъ; если бы онъ меня подождалъ, то мы, въ опредѣленные Вашимъ Превосходительствомъ, для его здѣсь пребыванія двѣ недѣли, въ троестъ могли бы весьма много успѣть.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.

59. Румянцовъ Малиновскому 12 авг. 1817 г. изъ Гомеля.

Два письма, каковыми меня удостоить изволили, одно отъ 13 іюля изъ села Сергіевскаго, а другое изъ Москвы отъ 30 іюля въ одинъ день до меня дошли и за оба приношу вамъ свою благодарность.

Вы меня премного одолжить изволите, ежели отклоните Платона Петровича Бекетова отъ намѣренія требовать изъ Волоколамской библіотеки похвалу Когана Владимира, и я въ полной надеждѣ пребываю, будучи извѣстенъ, коль много отличается правотою Платонъ Петровичъ, что мы въ домогательствѣ своемъ получимъ успѣхъ. Чего желаетъ онъ, чего желаю я? сдѣлать сіе сочиненіе печатью извѣстнымъ, а есть ли въ томъ какая справедливость, чтобъ у меня, такъ сказать, изъ рукъ вырывали, не допуская до исполненія меня то, что я въ благой своей мысли и на пользу общую не утомимымъ трудомъ и нѣкоторою издержкою собирать буду. Я долго тайлъ найденныя рѣдкости г. Калайдовичемъ; но недавно и именно въ томъ опасеніи, что онъ тѣ же извѣстія самъ передастъ своимъ знакомымъ, поставилъ себѣ въ долгъ дать знать о найденномъ древнемъ Сборникѣ преосвященному Евгению, Николаю Михайловичу Карамзину и г. Кругу; но впередъ отъ подобныхъ сообщеній готовъ воздерживаться, ежели вы мнѣ доставить изволите полное увѣреніе, что ни г. Калайдовичъ, ни г. Строевъ и никто изъ тѣхъ, которыхъ вы въ помощь имъ придадите, не будутъ никому ни письменныхъ, ни словесныхъ не дѣлать объ отысканныхъ манускриптахъ для меня постороннимъ особамъ увѣдомленія. Гг. Калайдовичъ и Строевъ сами въ такомъ молчаніи свою выгоду найти могутъ; не трудно имъ предузнать, что по справедливости и по чувству благодарности я имъ предоставляю быть издателями таковыхъ древней нашей словесности рѣдкостей. Вы меня премного одолжить изволите, ежели на сіе склоните обѣихъ ихъ, но прошу все сіе исполнить съ обыкновенною вашею деликатностію и точно отстраня все то, что бы могло ихъ заставить думать, что я противу ихъ огорченъ.

Мнѣ крайне жаль, что Ваше Превосходительство сами мездоры и озабочены были болѣзнію дочери вашей; желаю и надѣюсь, что все сіе миновалось.

Благодарю васъ, Милостивый Государь мой, за присланные отпечатанные листы втораго тома изданія Грамотъ и договоровъ. Мнѣ кажется, не безошибочны онѣ, на страницѣ 126, говоря о Азовскихъ обстоятельствахъ оставленъ пустой промежутокъ между словомъ *почнете* и *по сему*; ежели сіе есть слѣдствіе того, что въ оригиналѣ прочесть нельзя, что тутъ стояло, то кажется въ такихъ случаяхъ, то обозначалось тѣмъ, что пустое мѣсто наполнялось печатными точками.

На страницѣ 147 въ первой колонѣ стоитъ напечатано: милостію всесильнаго Бога и пречистыя пренепорочныя Владычицы наша Богородицы и Приснодѣвы *Марія*, вмѣсто Маріи. Ежели сіе точно такъ стоитъ въ оригиналѣ, то не сочтете ли нужнымъ въ нотѣ или примѣчаніи сіе замѣтить.

Забылъ я упомянуть, что въ концѣ первой колонны 146-й страницы напечатано Царица и Великая Княгиня Имока *Александра* Теодоровна вмѣсто Александра.

Я покорно васъ прошу поручить за корректурую сего втораго тома имѣть бдительное вниманіе. Жаль очень будетъ, ежели сей томъ въ изданіи своемъ уступитъ первому, что можно и г. Селивановскому замѣтить.

Обременивъ васъ разными своими просьбами, возвращаю здѣсь письмо г. Строева къ Вашему Превосходительству, покорно васъ прося согласиться на то, чтобы г. Горлицынъ могъ продолжать быть сотрудникомъ г. Строева. Я съ большимъ любопытствомъ ожидаю каталога свѣтскихъ книгъ Волоколамскаго монастыря, такъ же извѣстія, не найдется ли чего очень любопытнаго въ Савинскомъ монастырѣ.

Позвольте мнѣ предъ вами признаться, что я пренного завидую участи брата своего, который пользуется теперь пріятными и наставительными вашими бесѣдами. Я цѣну имъ знаю.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

P. S. Прошу васъ при удобномъ случаѣ свидѣтельствовать мое почтеніе, Преосвященнѣйшему Архиепископу Августину.

60. Строевъ Малиновскому. 13 авг. 1817 г. изъ Волоколамскаго монастыря.

Прилагая при семъ на благоусмотрѣніе Ваше краткую записку

о примѣчанія достойныхъ пѣсехъ въ разобранныхъ нынѣшнимъ мѣсяцѣмъ рукописяхъ мною найденныхъ, долгомъ считаю замѣтить, что большая часть оныхъ не столько важны по внутреннему достоинству своему, сколько, по отдаленности времени, къ коему онѣ принадлежать и притомъ всѣ сочиненія Рускія. Жатва наша ограничивалась единственно сочиненіями духовными; статей историческихъ до сихъ поръ мнѣ еще совсѣмъ не попадалось, не смотря на то, что число книгъ, доселѣ разобранныхъ, простирается уже до 450.

На прошедшей недѣлѣ былъ я наконецъ допущенъ къ здѣшнему архиву: онъ малочисленъ и ничего любопытства заслуживающаго въ себѣ не содержитъ, кромѣ расходныхъ и кормовыхъ книгъ и другихъ монастырскихъ дѣлъ и при томъ время не давнихъ.

Прилагаю также для любопытства Вашего Превосходительства копию съ небольшой довольно интересной молитвы Константина Философа до сихъ поръ, кажется, еще неизвѣстной.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.

P. S. Копія съ предисловія Іоанна эксарха къ Богословію Дамаскина по приказанію Вашего Превосходительства списывается.

Статьи примѣчанія достойныя въ 4 рукописяхъ Волоколамскаго Іосифова монастыря.

- № 275 л. 4. *Нѣдѣля Митрополита Рускаго нареченнаго Пророкомъ правило церковное отъ святыхъ книгъ вкратцѣ Іакову черноризицу.*
14. *Впрашаніе Кириково иже впраша Еѣпа Новгородскаго Нифонта.*
43. *Правило Кирила Митрополита исшедшихся Еѣплъ: Долмата Ноугоордскаго, Иматія Ростовскаго, Θεогноста Переславскаго, Симеона Полотскаго на поставленіе Еѣпа Серапиона Володимерскаго.*
Сіи пѣсы напечатаны были въ Рускихъ Достопамятностяхъ.
54. *Правило Максима Митрополита Рускаго о постѣ святыхъ аплъ и средѣ и пяткѣ и успеніи святыхъ Бѣцъ.*
- 239. *Нѣдѣля Митрополита Рускаго къ Архисѣнѣ Римскому о опрѣсноцнхъ.*

- № 281 » 1. *Кипріяна смъртеного Митрополита Кіевскаго отвѣтъ ко Афанасію вѣспросившему о нѣкоихъ потребныхъ вещехъ.*
64. *Вопрошеніе благовѣрныхъ иноки Княгини Александры о схимномъ постриженіи.*
- № 288 » 358. *Житіе блаженнаго Варнафа приимшаго кровь въ тычкѣ истекшую изъ ребръ Господа нашего Іс. Хл. Сего житія нѣтъ ни въ прологѣ ни въ минелхъ печатныхъ.*
- № 316 » 158. *Нила Епископа Тверскаго к нѣкоему велможь о воздвиженіи Пресвятыя и о артусть.*
- № 323 » 152. *Отвѣтъ Макарія Митрополита всея Русіи о церковныхъ имѣніяхъ. Здѣсь помѣщенъ уставъ вел. кн. Владиміра I и ярлыкъ ханскій Петру Митрополиту.*
- № 326 » 157. *Поѣсть Кирила мниха къ Василью инокѣ Печерскому притча ѿ блгоризцѣ и о мнишствѣ и о души и о покаяніи.*

Сего Кирила жившаго въ XI вѣкѣ есть и другая притча, особенно же много поучительныхъ словъ. Онъ былъ послѣ Епископомъ Туровскимъ.

Выписано изъ книги въ четверть подъ № 321 хранящейся въ библіотекѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря.

Мѣтка Константина философа сотворена азбүкою.

А. Азъ словомъ симъ молюса Кгъ. *Б.* Бже ксен твари зжителю. *В.* В видима и невидима. *Г.* Гна дха послн жившаго. *Д.* Да вдохнетъ въ срце мое слово. *Е.* Еже будетъ на вснхъ всмъ. *Ж.* Жнквиримъ в заповедехъ Твоихъ. *З.* Зъло ко свѣтѣ всншн къ жизни. *И.* Иже ищетъ евангелска слова. *І.* Ілетитъ во снѣ Славенско плема. *К.* Къ крещенію обратншася кси. *Л.* Люднѣ твои нарацнса хтацн. *М.* Мѣти Твоя просать зъло. *Н.* Но мнѣ ннѣ пространно слово данъ. *О.* Охе, снѣ, ксестын Дше. *П.* Просацемъ пища в Тебѣ. *Р.* Ръце скон кысиръ въздѣю прно. *С.* Силъ прикити и мудрость ѿ Тебѣ. *Т.* Ты бо даешн достоннымъ силъ. *У.* Упостасъ все цѣлнши. *Ф.* Фараѡна ма злокы избави. *Х.* Хервкнмскѣ ми мысль и змѣ подаждъ. ѿ ѿ утѣла и ксестѣа Трїца печаль мою на радость преложн. *Ц.* Цѣломудрено научъ писати. *Ч.* Чюдеса Твоя предвнкла. *Ш.* Шестон криль силъ всприммъ. *Щ.* Ществна твора послажн зунтелю. *Ъ.* Имени его дѣло послѣдѣа. *Ы.* Ыа сотворю евангѣское слово. *Ь.* И хвалѣ

воздаю Трѣхъ Бѣтъ. Б. Ыже постъ всакъ взрастъ. Ю. Юнь старъ
сконитъ разумомъ. Я. Мзыкъ нокъ хвалѣ къздаю ꙗко Шцѣ и Снѣ и
всестѣ Дхъ смѣ же честъ и держака, слака ѿ всеа твари и дыханїа
къ вса къкы и на къкы амннѣ.

61. Румянцовъ Малиновскому. 28 авг. 1817 г. изъ Гомеля.

Препровождаю къ вамъ двѣ тетради, полученные одна изъ
Бремена другая изъ Англїи; покорно прошу васъ сличить содер-
жащїяся въ нихъ бумаги съ тѣми такого рода и того же періода,
которыя хранятся въ Государственномъ Архивѣ иностранныхъ
дѣлъ и по повѣркѣ прикажите при каждой тетради приложить
записку о найденныхъ подобныхъ же бумагахъ въ Архивѣ и тѣ
отмѣтить, которыхъ въ Архивѣ не найдется, а потомъ обѣ тетради
съ записками вручите пожалуйста Александру Ивановичу Янишу,
который ихъ ко мнѣ доставитъ, чѣмъ меня премного одолжите.

Мнѣ совѣстно, что я безпрерывно васъ прозъбами своими
обременяю и приношу въ томъ извиненїе.

Съ совершеннымъ почтенїемъ честь имѣю быть и проч.

62. Стрѣвъ Малиновскому 2 Сент. 1817 г. изъ Юсифова монастыря.

Представивъ въ послѣднемъ письмѣ моемъ къ Вашему Пре-
восходительству списокъ любопытнѣйшихъ піесъ въ здѣшнихъ
рукописяхъ доселѣ мною отысканныхъ, имѣю честь довести до
свѣдѣнїа Вашего, что мы, съ помощїю Всевышняго, на слѣдующей
недѣли надѣемся окончить каталогъ рукописей, изъ которыхъ
сдѣлавъ нѣкоторыя извлеченїа, отправимся въ обратный путь.
Проѣздомъ отсюда по приказанїю Вашего Превосходительства, въ
Савинъ монастырь для разбора тамошняго архива, намѣреваюсь я,
если позволить время, остановиться на нѣсколько дней въ Воскре-
сенскѣ и подробнѣе описать тамошнїа рукописи; на сіе получилъ
я полное дозволенїе отъ новаго, въ оный монастырь поставленнаго
Архимандрита Отца Филарета, съ которымъ, недѣли съ двѣ
назадъ, имѣлъ я случай видѣться.

Прося для руководства моего въ будущихъ дѣлахъ необхо-
димаго наставленїа Вашего, съ истиннымъ почтенїемъ и предан-
ностію имѣю честь быть и проч.

63. Румянцовъ Малиновскому. 3 Сент. 1817 г. изъ Гомеля.

Я только что получилъ письмо, каковымъ меня удостоить
изволили отъ 23 Августа и толь скорое свидѣтельство моеи

благодарности да будетъ предъ вами залогомъ того удовольствія, которое приносятъ мнѣ письма ваши.

Доставленные отпечатные листы я еще прочесть времени не имѣлъ, но по отпущеніи почты къ тому приступлю.

Я премного одолженъ Г. Строевымъ. Пожалуйте поблагодарите его отъ имени моего за весь трудъ, которой онъ для меня несетъ; трудъ сей окончательно обратится на пользу общую и честь ему принесетъ.

Я очень тронутъ добрымъ расположеніемъ Ризничаго Савинскаго Монастыря. Кажется бы было пристойно даже и теперь подарить его отъ имени моего какой-либо вещью рублей во сто и сіе совершенно отъ васъ зависить такъ, какъ и потребовать деньги на то отъ Александра Ивановича Яниша. Я, такъ сказать, жадничая получить роспись того, что найдется въ Савинскомъ Монастырѣ, но васъ и Г. Строева покорно прошу ни до чьего свидѣнія и ни подъ какимъ видомъ не доводить того, что тамъ отыщется и, пожалуйста, потребуите сего настоятельно отъ Г. Строева.

Возвращая къ Вашему Превосходительству оба письма съ приложеніемъ Г. Строева, прошу васъ здѣлать мнѣ одолженіе точно узнать отъ Г. Строева, что манускрипты подъ № 326 и 157-повѣсти Кирила Мниха, стариннаго ли письма и могутъ ли почтяться писаніемъ XI вѣка, которому принадлежалъ сей Кирилъ или они только списки новѣйшихъ временъ и въ такомъ случаѣ можно ли опредѣлить то время, въ которомъ писаны.

Для Палеографіи очень бы важно было, если бы въ числѣ столь многихъ древнихъ сочиненій, обозначенныхъ уже въ запискѣ Г. Строева, находились такія, которыя писаны ежели не самими сочинителями, то по малой мѣрѣ въ ихъ времена.

Я не думаю, судя по слогу, чтобы молитва, которая приписывается Константину Философу, была его твореніе, но буду ожидать вашего о томъ заключенія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

64. Строевъ Малиновскому. 9 сент. 1817 г. изъ Юсифова монастыря.

Позднее доставленіе ко мнѣ письма Вашего Превосходительства отъ 27 августа лишило меня удовольствія отвѣчать на оное прежде отхода нынѣшней почты.

Приказаніе Вашего Превосходительства относительно снятія копій съ любопытнѣйшихъ статей здѣшнихъ рукописей, будетъ мною во всей точности исполнено.

Въ Савинъ монастырь отправлюсь я тотчасъ по приведеніи здѣшнихъ дѣлъ къ окончанію. Впрочемъ на первый случай я принужденъ буду довольствоваться однимъ поверхностнымъ взглядомъ, дабы узнать, заслуживаетъ ли тамошній Архивъ подробнаго разбора, и потомъ, съ позволенія Вашего Превосходительства возвращусь въ Москву. Причиною сего наступающая осень; а я, ѣдучи сюда лѣтомъ, не запасъ себя ничемъ зимнимъ. Если окажется, что дѣла Савинскаго Архива почему либо важны, то я выѣхать изъ Москвы опять готовъ буду во всякое время, когда будетъ то угодно Вашему Превосходительству. Между тѣмъ, весьма было хорошо, еслибы Ваше Превосходительство приказали кому нибудь сходить къ Намѣстнику Савина монастыря, живущему на монастырскомъ подворьѣ, и попросить у него письмо къ тамошнему ризничему отцу Мелхиседеку о позволеніи мнѣ разобрать тамошній архивъ. Хотя отецъ Мелхиседекъ и говорилъ мнѣ, что получилъ отъ Намѣстника позволеніе и даже просилъ меня захватить изъ Іосифова, однакоже теперь можетъ быть перемѣнить свой образъ мыслей. Письмо будетъ весьма пригодно, ибо опасаясь, чтобы не вышло какой либо остановки; имѣя же письмо я буду дѣйствовать гораздо свободнѣе.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и яроцъ.

85. Румянцовъ Малиновскому. 17 сент. 1817 г. изъ Гомеля.

Получа письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 3 сентября съ приложеніями, приношу свою благодарности и за первый долгъ себѣ вмѣняю просить васъ свидѣтельствовать отъ меня Платону Петровичу Бекетову, что содержаніе его благороднаго къ вамъ письма умножаетъ мое къ нему почтеніе, что я такъ далекъ почитать себя въ правѣ препятствовать ему сдѣлать краткое описаніе Сборника, писаннаго въ 1073 году и украсивъ, библиографическими замѣчаніями внести оную статью въ труды ученаго его общества, что даже самъ его покорно прошу таковое полезное намѣреніе исполнить, а себѣ только предоставляю полное изданіе того же Сборника. Я съ Платономъ Петровичемъ и въ томъ согласенъ, что когда онъ уже домогался и прежде о полученіи похвалы Кагану Владимиру, то нѣтъ причины, почему же бы я сталъ помѣхою въ полученіи оной.

Возвращая къ вамъ письмо Платона Петровича и Г. Стросва, сожалѣю, что послѣднее ни слова не говоритъ о остальной части

манускриптовъ, пересмотренныхъ имъ въ Волоколамскомъ монастырѣ и жажду знать, что найдетъ онъ въ Савво-Сторожевскомъ.

Вы меня премного одолжить изволите, ежели Г-ну Строеву и Г-ну Калайдовичу скажете отъ меня, что я очень охотно готовъ платить за ихъ трудъ то воздаяніе, которое они отъ Г-на Бекетова получаютъ, т. е. по двадцати рублей за каждой печатной листъ и притомъ себя обязаннымъ почту.

Въ отпечатанныхъ листахъ нынѣ мнѣ доставленныхъ никакой ошибки я не замѣтилъ и, приписавъ то неусыпному Вашего Превосходительства радѣнію о успѣхѣхъ сего изданія свидѣтельствую вамъ искреннѣйшую свою благодарность.

Съ особливимъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

Р. С. Получа списокъ съ заглавія находящейся въ Англіи одной нашей лѣтописи сужу, что это не что иное, какъ сочиненіе Аврамія Палицына и только прошу о томъ Ваше Превосходительство, чтобы сію роспись, ея содержаніе сличить съ напечатаннымъ уже твореніемъ Палицына и меня увѣдомить, есть ли въ чемъ разность.

66. Румянцовъ Малиновскому. 22 окт. 1817 г. изъ С. П-бурга.

Пріятнѣйшее Вашего Превосходительства отъ 8 числа текущаго мѣсяца письмо съ приложеніемъ вновь отпечатанныхъ бѣлыхъ листовъ Государственныхъ грамотъ и Древнихъ стихотвореній, равно и отысканнаго Г. Строевымъ Судебника в. Кн. Іоанна Васильевича, я имѣлъ удовольствіе получить. Чувствительно благодарю васъ какъ за доставленіе сіе, такъ равно за сличеніе доставленныхъ мною для свѣрки піасъ и за предварительное увѣдомленіе о намѣреніи Платона Петровича, описаніе извѣстной рукописи, найденной въ Воскресенскомъ монастырѣ, помѣстить въ изданіе Общества Историческаго. Прошу васъ покорнѣйше, при случаѣ свиданія съ Платономъ Петровичемъ изъявить ему за то усерднѣйшую мою признательность.

Что касается до вышеозначеннаго Судебника, то прочитавъ оный и воспользуясь мнѣніемъ о достоинствѣ его Николая Михайловича или Алексѣя Николаевича, на напечатаніе онаго вмѣстѣ съ судебникомъ царя Іоанна Васильевича, не примину дать рѣшительный отзывъ.

На вопрошеніе Вашего Превосходительства касательно доставленія Графу Алексѣю Андрѣичу отпечатанныхъ листовъ II-й части Государ. грамотъ, долгомъ поставляю изъявить свое мнѣніе, что

приличнѣе нахожу по совершенномъ отпечатаніи сей части, доставить Его Сіятельству полной экземпляръ оныя втораго тома; первой онъ уже отъ меня имѣеть.

Присланныя вами, Милостивый Государь мой, въ 1815 году оригинальныя грамогы и трактаты, числомъ всѣхъ 25, и бережно доселѣ сохраняемыя въ Гос. Коллегіи иностран. дѣлъ, имѣю честь препроводить къ вамъ, при архивскомъ же реестрѣ онымъ, обратно.

Примите за тѣмъ новое увѣреніе въ томъ истинномъ почтеніи, съ каковымъ пребыть имѣю навсегда и проч.

67. Румянцовъ Малиновскому 29 окт., 1817 г. изъ С. П-бурга.

Усмотрѣвъ изъ послѣдняго письма, каковымъ меня удостоить изволили, что вы нѣкоторое имѣете сумнѣніе въ достоинствѣ той рукописи, въ которой хранятся законы великаго князя Ивана Васильевича, и самъ не въ правѣ будучи класть такое рѣшеніе я обратился къ почтенному нашему Исторіографу и съ удовольствіемъ вамъ доношу, что много цѣня содержаніе сей рукописи, онъ ее отрывками собираетъ помѣстить въ своей исторіи, слѣдовательно и мнѣ остается просить Ваше Превосходительство поручить г. Калайдовичу и Строеву добавить сею важною статью новое изданіе ихъ Судебника Царя Ивана Васильевича. Вамъ и имъ, кажется, извѣстно, что я такое изданіе, т. е. издержку беру на себя.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю увѣдомленія того, что отыщется въ Саввѣ-Сторожевскомъ монастырѣ.

Препровождаю здѣсь присланную вами и вышеупомянутую рукопись, содержащую законы великаго кн. Ивана Васильевича. Прошу покорно меня о полученіи оной увѣдомить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть.

68. Румянцовъ Малиновскому 12 ноября, 1817 г. изъ С. П-бурга.

Спѣшу принесть вамъ благодарность свою за письмо, каковымъ меня удостоить изволили 5 ноября съ приложеніемъ вновь отпечатанныхъ листовъ обѣихъ книгъ, кои печатаются подъ надзоромъ и попеченіемъ Вашего Превосходительства.

Благодарю за то что увѣдомить меня изволили о полученіи вами тѣхъ оригинальныхъ трактатовъ, которые изъ архива въ коллегію на время пересланы были.

Я любопытенъ видѣть составленной каталогъ Волоколамскихъ

бумагъ г. Строевымъ, но еще болѣе ожидаю отъ поѣздки его въ Савво-Сторожевскій монастырь.

Я надѣюсь, что г. Строевъ и г. Калайдовичъ приступятъ къ своему намѣренію издать на мой коштъ отысканной ими Судебникъ Царя Ивана Васильевича и законы дѣда его. Когда они къ этому приступятъ и занадобятся отъ меня обѣщанныя издержки, я васъ прошу отъ меня потребовать, что слѣдовать будетъ.

Возвративъ вамъ законы В. К. Ивана Васильевича, я забылъ упомянуть, что, перебирая листы, отыскалъ *клеймо* бумаги, изображающее державу. Сіе клеймо, сказуютъ, принадлежитъ къ XV вѣку, слѣдовательно сей списокъ самымъ законамъ, такъ сказать современникъ.

Возобновляя здѣсь благодарность свою за все одолженія мнѣ дѣланныя, съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

P. S. Мнѣ доставили списокъ манифеста о войнѣ Царя Ивана Васильевича противу Сигизмунда, короля Польскаго, которой я здѣсь къ вамъ препровождаю. Сей манифестъ найденъ былъ въ Ватиканскихъ бумагахъ извѣстнымъ покойнымъ г. Албертранди. Я покорно васъ прошу приказать повѣрить таковое объявленіе войны, существуетъ ли въ бумагахъ Архива Иностранныхъ Дѣлъ, и также прошу Ваше Превосходительство мнѣ сказать заключеніе ваше, что значитъ слово *Natalini* употребленное въ титулахъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

69. Румянцовъ Малиновскому 18 ноябр., 1817 г. изъ С. П-бурга.

Я въ бесѣдахъ моихъ съ вашимъ Превосходительствомъ такое нахожу удовольствіе, что лишь получу отъ васъ письмо, спѣшу за оное принести благодарность; примите ее за то, которымъ меня удостоить изволили отъ 12 ноября.

Меня премного одолжать Гг. Строевъ и Калайдовичъ, ежели безъ отлагательствъ исполнять свое намѣреніе издать извѣстные Судебники. На нужную издержку по записки вашей я охотно соглашаюсь и вы, Милостивый Государь мой, въ правѣ будете постепенно таковыя деньги требовать отъ Александра Ивановича. Въ запискѣ показано только 10 экземпляровъ на веленовой бумагѣ, это будетъ недостаточо. Я самъ желаю, чтобы ко мнѣ переслано было 20 экземпляровъ на веленовой бумагѣ, и слѣдовательно, что къ запискѣ для сей переѣмны прибавить надобно, я на то заранѣе соглашаюсь; опрочъ сихъ 20 экземпляровъ я для себя же удерживаю еще 80.

На простой бумагѣ остальные пять сотъ экземпляровъ я прошу Гг. Строева и Калайдовича принять себѣ, какъ слабой знакъ моего личнаго къ нимъ уваженія и признательности за многія показанныя мнѣ одолженія, и вызываю ихъ по окончаніи сего труда приступить къ подобному изданію иныхъ какихъ древностей нашихъ, и на основаніи вышесказаннаго меня допустить себѣ въ помощь, предварительно меня увѣдомя о выборѣ ихъ и о нужныхъ издержкахъ.

Государь Императоръ былъ въ отсутствіи, когда я препроводилъ, помнится, къ Федору Ивановичу Энгелю для поднесенія Его Величеству по возвращеніи изданной первой томъ Государственныхъ Грамотъ; но статья можетъ, что Государь сего тома еще не видалъ, и для того не разсудите ли вы за благо не въ-другорядъ подносить оной, а довольствоваться тѣмъ, чтобы показать онаго экземпляръ, когда Императоръ Архивъ посѣщать будетъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

70. Румянцовъ Мадлиновскому 7 Дек., 1817 г. изъ С.-П.бур.

Приношу благодарность свою за письмо, кановымъ меня удостоить позволили 26 Ноября и за присланные вновь отпечатанныя листы Государственныхъ грамотъ и Древнихъ стихотвореній. Первые мнѣ показались очень любопытны: на ектеніяхъ при Лжедмитріи велѣно поминать бояръ и доброхотовъ; въ *древнихъ эпохахъ* были ли подобныя примѣры? — Въ росписи Совѣта я такъ же замѣтилъ, что исчисливъ перваго класса бояръ, объ остальныхъ сказано: Совѣтъ другихъ окольныхчихъ, изъ чего думаю заключить должно, что окольныхчій не токмо что означалъ чинъ или должность, но въ общемъ смыслѣ обозначалъ всѣхъ особъ, приближенныхъ къ особѣ государственной, но малыя сіи замѣчанія предаю вамъ на заключенія и тогда только имъ цѣну дамъ, когда вы сочтете ихъ не безъ основанія. Не могу упустить сдѣлать и того замѣчанія, что на страницѣ 214-й сказано про нѣкотораго Олешка, что онъ ипоземець, а къ Москвѣ маленокъ привезенъ и Борисъ его крестьянъ, коли былъ *Правителемъ*. У насъ въ лѣтописяхъ я нигдѣ не замѣтилъ, что бы при жизни Царя Феодора Ивановича зять его Борисъ Годуновъ былъ возведенъ въ достоинство правителя, однако же изъ бумагъ мною полученныхъ изъ Англіи видно, что Годуновъ жалуется аглинскому послу, что въ письмахъ къ нему не сохраняется того почтенія, на которое онъ право имѣетъ, сталъ правителемъ и въ грамотахъ, напечатаніемъ которыхъ вы зани-

маться изволите, точно Годуновъ во второй разъ упоминается, яко правитель.

Благодарю васъ за то, что склонить изволили гг. Строева и Калайдовича не медля приступить къ новому изданію древняго Судебника. Пожалуйте, приложите о томъ попеченіе, чтобъ сіе исполнено было безъ дальнихъ отлагательствъ. Я старъ и дряхль, мнѣ долго выжидати не выгодно. Я точно не могу судить изъ письма Вашего Превосходительства, что предложенныя мною кондиціи показались ли гг. Строеву и Калайдовичу достаточнымъ за трудъ ихъ награжденіемъ. Я въ этомъ случаѣ такъ поступалъ, какъ поступаю въ Парижѣ съ г. Газе. Пожалуйте, успокойте меня на сей счетъ и дайте вашъ совѣтъ, что слѣдуетъ добавить, ежели сіи господа и вы сами судить изволите, что мною предложенное возмездіе не удовлетворительно. Г. Нестеровичъ получилъ отъ меня для отпращиванія къ вамъ принадлежащія архивной библиотекѣ лѣтописи новгородскую и Псковскую. Я Покорно прошу васъ, когда ихъ получите, меня о томъ увѣдомить.

Г. Калайдовичъ, который такъ отличается неусыпными и щастливыми трудами, препроводилъ ко мнѣ азбуку, выписанную изъ сошнаго письма, въ которой подъ каждой литерой славянской стоитъ литера азбуки мнѣ неизвѣстной; но изъ числа сей азбуки я самъ замѣтилъ двѣнадцать литеръ, которыя точно входятъ въ составъ извѣстной Звенигородской на колоколѣ надписи; что судите вы, Милостивый Государь мой, какъ ученѣйшій и опытный судья нашихъ древностей, о сей азбукѣ, принаровленной къ славянской и о томъ, что изъ нее взятыя буквы вошли въ надпись Звенигородскую?

Простите меня, что такъ долгимъ письмомъ васъ затрудняю, но въ бесѣдахъ моихъ съ вами я не токмо обрѣтаю удовольствіе дружескаго сношенія, но ищу и нахожу себѣ наставленіе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

71. Румянцовъ Малиновскому 20 Дек., 1817 г. изъ С.П.бурга.

Спѣшу не токмо васъ поздравить кавалеромъ Св. Анны 1-го класса, но и свидѣтельствовать, какое живѣйшее участіе принялъ я въ сей Монаршей къ вамъ милости. Отличное ваше служеніе, таланты и свойства духа вашего вамъ даютъ право къ Монаршему воззрѣнію.

Я также порадовался, увидя тотъ успѣхъ, съ каковымъ Ваше Превосходительство предстательствовало за своихъ подчиненныхъ.

Князя Пожарскаго біографію я получилъ отъ васъ съ чувствомъ особенной благодарности; займуся ею и предсказываю себѣ, что въ ней много любопытнаго найду. Порученіе ваше я исполню и письмо ваше къ Николаю Михайловичу Карамзину доставлю.

Пріймите здѣсь поздравленіе мое съ наступающимъ Новымъ Годомъ, который отъ искренняго сердца желаю, чтобы вы проводить изволили въ здравіе и совершенно себѣ помысленнымъ образомъ, равно какъ и дражайшая супруга-ваша, которой прошу сіе донести при свидѣтельствovanіи моего почтенія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

72. Румянцовъ Малиновскому 6 Генв., 1818 г. изъ С.-П-бурга

Пріймите свидѣтельство моей благодарности за присланные мнѣ пять экземпляровъ любопытной біографіи Князя Пожарскаго. Согласно съ волею вашею, я изъ онаго числа отдалъ одинъ г-ну Кругу, а другой Алексѣю Николаевичу Оленину. Первый мнѣ поручилъ свидѣтельствовать вамъ его почтеніе и сколь лестно для него таковой знакъ напечатанія вашего, а второй оставилъ меня въ томъ удостовѣреніи, что самъ въ письмѣ къ Вашему Превосходительству будетъ свидѣтельствовать свою признательность.

Мнѣ не трудно повѣрить, что вы часто бываете нынѣ обременены разными изысканіями въ угодность Августѣйшихъ Особъ. Въ вашихъ рукахъ богатое поле, а вы его обработываете изящный мастеръ.

Пріймите свидѣтельство истиннаго тебѣ почтенія, съ каковымъ честь имѣю быть и пр.

73. Румянцовъ Малиновскому Генв. 19, 1818 г. изъ С.-П-бурга.

Письмо, каковымъ меня удостоить изволили съ приложеніемъ отпечатанныхъ Грамотъ, Древнихъ Россійскихъ стихотвореній и каталогъ рукописямъ Водоколамскаго монастыря я исправно получилъ и свидѣтельствую здѣсь Вашему Превосходительству свою благодарность. Я каталогомъ весьма доволенъ; онъ расположенъ совершенно хорошо и заслуживаетъ быть напечатанъ, что прошу отъ меня сказать Г. Строеву при свидѣтельствovanіи моего поклона и признательности. Я самъ къ нему писать однакоже буду. Приложите, Милостивый Государь мой, стараніе ваше, чтобы по такимъ же правиламъ расположенъ и составленъ былъ каталогъ Саавы Сторожевскаго Монастыря. Я нетерпѣливо желаю и съ сею

библіотекою познакомиться, и меня Г. Строевъ премного одолжитъ ежели сіе мое желаніе скоро исполнитъ.

Изъ того Архива древнихъ дѣлъ, изъ котораго вы изволили мнѣ доставить не одну копію любопытныхъ древнихъ Грамотъ, постарайтесь, пожалуйста, Ваше Превосходительство, еще что-либо получить и мнѣ прислать. Я человѣкъ ненасытной, а вы трудолюбивы, любите, что послужитъ можетъ къ расширенію нашей Словесности, духомъ кротки и снисходительны, и меня, кажется жалуете; да послужитъ все сіе мнѣ въ извиненіе и отчасти оправдаетъ мою доуку.

Я сожалѣю о томъ, что изволите писать о худомъ состояніи зрѣніи вашего; мнѣ оно было уже извѣстно чрезъ Александра Ивановича, которой знаетъ, какое живѣйшее участіе я въ здоровьѣ вашемъ беру. Желаю и надѣюсь, что вы получите облегченіе и прошу васъ заняться всѣмъ тѣмъ, что къ этому послужитъ можетъ.

Николай Михайловичъ былъ нездоровъ, и недѣли полторы не выѣзжалъ; однакоже сегодня къ себѣ его обѣдать ожидаю, и предвижу съ удовольствіемъ, что въ бесѣдѣ нашей часто васъ напоминать будемъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

74 Строевъ Малинововому Генв. 29, 1818 г. изъ Воскресенска.

Послѣ письма моего къ Вамъ отъ 21-го генваря занимался я, сколько возможно было, разборомъ въ Савинскомъ Архивѣ находящихся въ великомъ безпорядкѣ бумагъ, и при всѣмъ моемъ стараніи не могъ ничего найти дѣльнаго. Кромѣ разныхъ приходныхъ и расходныхъ книгъ, тамошніе дѣла заключаются въ судебныхныхъ производствахъ по имѣвшимся за монастыремъ вотчинамъ, солянымъ промысламъ на Волгѣ и рыбнымъ ловлямъ, и всѣ они не возходятъ древностію своею далѣе шестидесятихъ годовъ XVII столѣтія, а наибольшая часть принадлежитъ къ прошедшему вѣку. Неудовольствовавшись бумагами, лежащими надъ Преображенскою церковію, нашелъ я, по сказанію тамошнихъ вноковъ, еще нѣсколько сундуковъ съ оными въ нижнихъ покояхъ дворца Ц. Алексѣя Михайловича, но и тамъ поиски мои остались тщетными. Любопытства достойные акты въ Савинѣ монастырѣ давно уже исчезли, ибо въ найденной мною описи тамошнихъ бумагъ 1856-го года ничего интереснаго не видно. Сію опись взялъ я съ собою, и по пріѣздѣ моемъ въ Москву буду имѣть случай представить Вашему Превосходительству. Пишемъ Ц. Алексея Михайловича, о

комъ ничего не знаетъ тамошній Намѣстникъ, иѣтъ уже болѣе; думать должно, не исчезли ли они при нашествіи Французовъ.

По окончаніи дѣлъ моихъ въ Савинѣ монастырѣ, переѣхалъ я 27-го числа въ Воскресенскъ и нашелъ для своихъ занятій обильнѣйшіе матеріалы. Большая часть здѣшнихъ рукописей писаны на пергаментѣ, старѣе XIV вѣка, и за подписью Патріарха Никона съ обыкновенными его о береженіи книгъ заклинаніями. Отецъ Намѣстникъ сказывалъ мнѣ, что бібліотека ихъ прежде сего лѣтъ за сорокъ была гораздо обильнѣе книгами; нѣкоторыя изъ нихъ взяты въ Синодъ и остались у Графа А. И. Мусина-Пушкина— между сими воспоминаетъ онъ одно евангеліе, нѣсколько хронографовъ и лѣтописей; другіе нарочно сожжены Епископомъ Селивестромъ, который почиталъ ихъ совсѣмъ не нужною дрянью. Если-бы Архимандритъ Аполдосъ не остановилъ сего варварскаго всеожженія, то, по словамъ Намѣстника, вся бібліотека подверглась бы одинаковой участи.

Поелюку до сихъ поръ описалъ я еще не болѣе пятнадцати рукописей, то на сей разъ ничего еще не могу представить Вашему Превосходительству; равномѣрно и списка съ Исторіи о Патріархѣ Іовѣ, снятаго съ одной рукописи монастыря Савинскаго, я при семъ не прилагаю для того, что сіе письмо къ Вашему Превосходительству посылается чрезъ маіора квартирующаго здѣсь Апшеронскаго Полку, а не по почтѣ, которая хотя и доставляетъ сюда письма, но отсюда не беретъ, а должно носылатъ ихъ въ Звенигородъ. Для большой вѣрности разсудилъ я представить его лично по пріѣздѣ моемъ въ Москву.

Сборникъ, требованный изъ здѣшней бібліотеки Историческимъ Обществомъ и котораго не дали Г. Салареву, здѣшніе власти навязываютъ мнѣ, равно и другія книги, кои мнѣ нужны будутъ, могу де взять съ собою въ Москву; но я сего сдѣлать не рѣшаюсь, ибо въ случаѣ утраты долженъ буду за то отвѣтствовать и при томъ не имью приказанія Вашего Превосходительства о согласіи на сіе Г. Бекетова.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть и проч.

75. Румянцовъ Малиновскому Гешв. 22, 1818 г. изъ С. П-бурга.

Благодарю васъ за письмо, каковымъ меня удостоить изволили съ разными приложеніями отъ 14 Генваря. Оно служитъ

новымъ доказательствомъ благбсклоннѣйшаго Вашего Превосходительства ко мнѣ расположенія и привычки вашей меня одолжать.

Я не токмо готовъ слѣдовать наставленію вашему, но тотъ же часъ просилъ Александра Ивановича, чтобъ выдать Гг. Калайдовичу и Строеву за трудъ ихъ при печатаніи двухъ Судебниковъ тѣ деньги, которыя вы судили быть приличными, а васъ, Милостивый Государь мой, прошу сверхъ сихъ денегъ вручить каждому по пятидесяти экземпляровъ сего творенія.

Пребывая въ нѣкоторомъ недоразумѣніи, я долженъ обратиться къ вамъ, прося покорно оное разрѣшить. Вы изволите писать, что сіе малое воздаяніе сочтется не токмо за трудъ ихъ, но даже за пожертвованіе ихъ манускриптовъ; но для чего же бы не оставить имъ право владѣть своими манускриптами, а при томъ, какъ я почитаю, что въ составъ сей напечатанной книги входитъ и рукопись о законахъ В. К. Ивана Васильевича, то мнѣ помнится, что вы изволили писать, что рукопись сія найдена ими въ Волоколамскомъ Монастырѣ, слѣдовательно надобно будетъ туда ее возвратить и опричь полученнаго права издать сію рукопись въ печать, мы, кажется, на нее никакого права иного имѣть не можемъ.

Я поручу Г. Нестеровичу къ вамъ возвратить Кіевскую лѣтопись и ему же передамъ замѣчанія ваши о надписи Звенигородскаго Колокола.

Я премного Ваше Превосходительство благодарю за ту инструкцію, каковою вновь снабдить изволили Г. Строева. Я большую надежду питаю, что онъ въ Саввѣ Сторожевскомъ монастырѣ отыщетъ рукописи любопытныя.

Я не дивлюсь, что Графъ Аракчеевъ себѣ поставилъ въ удовольствие показывать къ вамъ особенное уваженіе; но не мнѣ вы тѣмъ обязаны, самому себѣ. Я по собственному опыту знаю, сколь вамъ легко при всякомъ новомъ знакомствѣ поселить къ себѣ истинное почтеніе.

Искренно желаю и надѣюсь, что здоровье ваше получило облегченіе; Николай Михайловичъ къ моему крайнему сожалѣнію продолжаетъ быть своимъ не весьма доволенъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

Р: S: Я ставлю себѣ въ вину, что въ письмѣ семъ, бесѣдуя съ Вашимъ Превосходительствомъ, забылъ я упомянуть, что желаю, чтобы изданіе оное на заглавномъ своемъ листѣ имѣло изображеніе моего герба, къ чему, кажется, употребить можно ту дощечку, которую было вы заготовить изволили для изданія Древнихъ стихо-

твореній; ежели же мѣрою или инымъ чѣмъ она покажется вамъ на то не употребительною, то отъ васъ, Милостивый Государь мой, зависитъ заказать и другую по тому же подобію.

Когда сіе изданіе будетъ готово, за вычетомъ нѣкотораго числа экземпляровъ, можно будетъ, поелику въ замѣнъ сей эдиціи по собственному желанію Гг. Калайдовича и Строева выдадутъ теперь деньги, пустить сіе изданіе въ продажу чрезъ книгопродавца по выбору вашему, согласясь съ нимъ о вознагражденіи за трудъ, а выбираемыя постепенно деньги приказать вносить, куда заблагоразсудите, дабы по накопленіи можно ихъ было обратить на подобное еще употребленіе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

76. Румянцовъ Малиновскому 2 Февр. 1818 г. изъ С.-П.-Б.

Получа письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 22 Генваря съ приложеніями отпечатанныхъ листовъ Государственныхъ грамотъ и Древнихъ стихотверній, такъже нѣкоторыхъ статей, списанныхъ Г. Строевымъ въ библіотекѣ Волоколамскаго монастыря, спѣшу за все сіе принести Вашему Превосходительству свою благодарность.

Николай Михайловичъ Карамзинъ, который у меня вчера обѣ далъ, спрашивалъ меня, получилъ ли я отправленное ко мнѣ вами описаніе какого-то Собора, держаннаго въ Москвѣ и доселѣ неизвѣстнаго; но я его не получалъ и въ послѣднемъ даже письмѣ вы обѣ немъ ничего упоминать не изволите.

Попросите Г. Строева, чтобы онъ за мои деньги поручилъ кому-либо изъ находящихся особъ въ Волоколамскомъ монастырѣ снять списки съ нѣкоторыхъ рукописей, которымъ здѣсь прилагаю роспись; но я прошу Г. Строева роспись сію пересмотрѣть и ежели въ ней что-либо стоитъ такого, что уже въ печать издано то списковъ съ того не брать.

Позвольте мнѣ вамъ принести дружескую пеню: Вы мнѣ ни слова не молвили о теперешнемъ состояніи здравія вашего, а вамъ извѣстно, какое я въ немъ беру участіе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

Р. С. Сейчасъ получа письмо Вашего Превосходительства отъ 28 Генваря съ разными приложеніями, спѣшу васъ о томъ уведомить и свидѣтельствовать премногую благодарность, предостовляя себѣ по будущей почтѣ на нее полный дать отвѣтъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть. и проч.

77. Румянцовъ Малиновскому. 4 Февр. 1818 г. изъ С. П. Б.

Позвольте мнѣ поручить особенному вниманію и покровительству Вашему Коллежскаго Ассесора Владиміра Федоровича Вельяминова—Зернова, которой будетъ имѣть честь вручить вамъ сіе письмо. Онъ извѣстенъ однимъ своимъ юридическимъ сочиненіемъ и меня одоляя собирается сдѣлать новое изданіе съ новыми объясненіями Руской Правды и будетъ въ такомъ намѣреніи отыскивать въ московскихъ бібліотекахъ разные съ ней списки для сличенія ихъ. Ваше Превосходительство меня премного одолжить изволите, подавъ ему на то всякую помощь и припавъ его самого благосклонно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

78. Румянцовъ Малиновскому. 10 февр. 1818 г. изъ С. П.-бурга.

Аглинское Правительство намѣревается отправить Экспедицію отыскивать проходъ между Сѣвернымъ и Южнымъ Океаномъ. Въ Архивѣ иностранной Коллегии въ бумагахъ, изъ Сибири переданныхъ, не находятся ли какія преданія, которыя бы къ тому послужить могли, и я къ таковой надеждѣ обращаюсь къ Вашему Превосходительству, какъ къ Особѣ, одаренной многими свѣдѣніями и любящей расширять кругъ просвѣщенія.

Нѣкто изъ Аглинскихъ офицеровъ, сопутниковъ славнаго Кука, утверждаетъ, что Берингова пролива не существуетъ, что Азія съ Америкою составляютъ одну матерую землю, и что то, что почитается проливомъ Беринговымъ не что иное, какъ про страннѣйшая Морская Губа, коея льды стоятъ какъ опушка у земляныхъ ея береговъ. Сколько мнѣ извѣстно о раздѣленіи Азіи съ Америкой вышереченнымъ проливомъ, нѣтъ иного извѣстія, какъ путешествіе Козака Дежнева въ 1648 году, переданныя намъ покойнымъ Миллеромъ въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1758 года Генваря мѣсяца; но какое же имѣется точное удостовѣреніе, что Козакъ Дежневъ точно обошелъ моремъ изъ Колымы въ Устье рѣки Анадыра? Я уповаю, что бумаги, изъ коихъ Миллеръ сдѣлалъ извлеченіе, и которыя находились въ Архивѣ воеводской Канцеляріи Города Якутска, послѣ него съ прочими Миллерными бумагами поступили въ Архивъ иностранной Государственной Коллегии; слѣдовательно, пересмотря ихъ въ критическомъ духѣ, можно бы вывести заключеніе, достойны ли онѣ вѣроятія; не угодно ли вамъ будетъ, Милостивый Государь мой, кому либо поручить изъ людей

къ тому способныхъ таковое сличеніе сихъ бумагъ сдѣлать. Я признаюсь, что нѣкоторой духъ любопытства и желаніе доставить въ Англію ученымъ основательное свѣдѣніе о семъ путешествіи меня имъ много занимають.

Съ обыкновеннымъ вашимъ снисхожденіемъ пріймите сей новой доукъ, и да послужить онъ вамъ доказательствомъ того истиннаго къ вамъ почтенія, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

P. S. Въ слѣдъ за симъ буду писать къ Вашему Превосходительству и къ Г. Строеву о полученныхъ реестрахъ библіотекъ Волоколамскаго и Саввы Сторожевскаго монастырей.

79. Нестеровичъ Малиновскому. 11 февр. 1818 г. изъ С. П-бурга.

По препорученію Его Сіятельства Государственнаго Канцлера, имѣю честь препроводить къ Вашему Превосходительству принадлежащій Архивской библіотекѣ *Кіевскій Литописецъ*. Рукопись сія находилась у Г. Ермолаева и потому нѣсколько упущено времени въ отысканіи оной.

Исполняя пріятнѣйшее для меня сіе порученіе, пользуюсь вмѣстѣ случаемъ сообщить Вашему Превосходительству, что нѣкоторые изъ здѣшнихъ знатоковъ Польскаго языка, какъ-то: Анастасевичъ, Лабойковъ и проч., при разсмотрѣніи присылаемыхъ къ Его Сіятельству бѣлыхъ листовъ II-й части Собранія Государств. грамотъ, обнаружили сомнѣніе свое на щетъ исправности изданія, или напечатанія Польскаго текста въ Лже-Димитріевыхъ актахъ, и не выгодное о томъ мнѣніе свое внушили и Графу; что, по видимому, не мало смутило Гр., который въ одно время изволилъ даже спросить у меня: «что есть ли замѣчаніе Анаст. и Лаб. справедливо; то можно ли будетъ пособить тому какимъ-либо образомъ?» Я долгомъ почелъ представить Его Сіятельству невѣроятность справедливости такового замѣчанія, присовокупивъ къ тому, что есть ли и упущены въ словахъ ударенія и знаки свойственныя Польскому языку, то, вѣроятно, по строгому соблюденію точности оригинала.

Вѣннивъ въ обязанность довести сіе до свѣденія Вашего Превосходительства, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.

80. Румянцовъ Малиновскому 26 февр., 1818 г. изъ С. П-бурга.

Я премного предъ вами виноватъ и въ первые, что такъ поздно благодарю васъ за два письма, каковыми меня удостоить из-

волили отъ 28 генваря и 7 февраля; но стеченіе разныхъ обстоятельствъ сей пріятной долгу исполнить меня не допустило.

Я конечно бы желалъ, чтобы при напечатаніи законовъ В. К. Ивана Васильевича можно бы было присоединить къ нимъ и актъ бывшаго въ 1503 году сбора; но къ сему отнюдь приступить не хочу иначе, какъ получа на то полное соизволеніе Преосвященнѣйшаго Августина и васъ покорно прошу приложить стараніе сіе его согласіе исходатайствовать; но ежели хоть мало то покажется ему не угодно, я совершенно отъ такого своего желанія отстану. Привыкъ почитать Церковь и Архипастырей своихъ, я еще болѣе много долженъ беречь милость и благословеніе преосвященнаго Августина потому, что его благодѣтельствомъ допущенъ я былъ до тѣхъ духовныхъ архивъ, гдѣ памятники нашей древней словесности хранятся. Мнѣ помнится при худой моей памяти, что въ самой Исторіи Россійской Іерархіи духовенсто наше допустило въ печать многія грамоты, еще сильнѣе обозначая безпорядокъ монастырей и церковныхъ сановниковъ, и именно въ грамотѣ Царя Ивана Васильевича въ Кирило-Бѣлозерскій монастырь.

Заглавной листъ для законовъ довольно хорошъ; но около Герба облака во многихъ мѣстахъ оканчиваются востріемъ. Мнѣ кажется бы, сіе поправить должно, и я нѣкоторые карандашомъ помаралъ на томъ листѣ, которой обратно къ Вашему Превосходительству посылаю. На заглавномъ листѣ у Древнихъ стихотвореній такъ, какъ и на этомъ, нѣтъ нужды обозначать, что печатались онѣ по желанію моему и моимъ иждивеніемъ, а довольно будетъ упомянуть о семъ въ предисловіи.

Я вамъ премного обязанъ буду, ежели уважите просьбу мою объ отысканіи вновь любопытныхъ древнихъ грамотъ въ Государственномъ архивѣ.

Я радуюсь, что Г. Строевъ взнесъ въ бібліотеку Архива иностранныхъ дѣлъ подлинникъ законовъ В. К. Ивана Васильевича. Поясните мнѣ, пожалуйста, откуда онъ сію прелюбопытную рукопись получилъ?

Я готовъ, безъ сомнѣнія, взнести въ ту же бібліотеку тѣ книги, которыя у меня вдвойнѣ, но таковыхъ не много, и я предлагаю вамъ, Милостивый Государь мой, 1 Ламбертіево извѣстное дипломатическое сочиненіе, 2 Бюшинговъ Исторической магазинъ, и 3 его же Географія, но только опасаясь, что вы сіи очень извѣтныя книги давно уже въ бібліотекѣ вышеупомянутой имѣете, а готовъ пхъ прислать, коли на то меня разрѣшите.

Нечаянно случилось, что при полученіи отъ васъ нѣкоторыхъ отпечатанныхъ листовъ Государственныхъ Лже-Димитрія грамотъ, былъ у меня Г. Анастасевичъ, который извѣстенъ любопытными извлечениями и переводами нѣкоторыхъ статей Польской Нарушевича Исторіи. Онъ въ нашихъ грамотахъ почитаетъ, что въ польскомъ текстѣ при печатаніи множество вкралось неисправностей, и по моей просьбѣ карандашомъ на листахъ, ему переданныхъ, отмѣчалъ. Я листы сіи къ вамъ препровождаю, прося васъ велѣть сіе обстоятельство повѣрить, и ежели еще можно такую неудачю поправить.

Я премного обрадованъ былъ тѣмъ, что Государю угодно было пожаловать въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники почтеннаго Ивана Ивановича, и очень увѣренъ, что вы столько же тѣмъ обрадованы были.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

81: Румянцовъ Малиновскому. 3 март. 1818 г. изъ С. П-бурга.

Благодарю васъ за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 21 февраля, за присланныя: предисловіе Судебнику, Исторію Юва Патріарха, и за вновь отпечатанные листы Государственныхъ грамотъ и Древнихъ стихотвореній.

Предисловіе къ Судебнику составлено хорошо; честь дѣлаетъ способностямъ и пространнымъ свѣдѣніямъ сочинителя. Мнѣ въ немъ показалось все, oprичъ мнѣ приписанной хвалы.

Препровождаю къ Вашему Превосходительству письмо мое къ Г. Строеву за открытою печатью, дабы вы содержаніе онаго вѣдать изволили; возобновляю здѣсь прежнюю просьбу, наставьте меня, чѣмъ бы прилично мнѣ Г. Строева вознаградить за его поѣздку въ оба монастыря и за приведеніе въ извѣстность обѣихъ библіотекъ; такъ же прошу васъ возвратить на мой счетъ нѣзъ денегъ, которыхъ вы въ правѣ потребовать отъ Александра Ивановича Яниша, Г-мъ Строеву и Калайдовичу все то, что они издержали для списковъ нѣкоторыхъ рукописей сихъ монастырей, уже ко мнѣ доставленныхъ, и что потребно будетъ для переписанія тѣхъ, коимъ я препроводилъ къ Г. Строеву реестръ. Прошу васъ еще и то мнѣ сдѣлать одолженіе, объяснися съ ними, припомнить мнѣ, не остался ли я отъ забвенія ихъ должникомъ; легко сіе случиться можетъ; но конечно противу намѣренія, и я исправиться готовъ. Они меня много одолжаютъ. Я здѣсь возвращаю прислан-

ное предисловіе, въ надеждѣ получить скоро печатной экземпляръ того сочиненія, для котораго оно заготовлено.

Пожалуйте поберегите свое здоровье. Оно по службѣ полезно отечеству, а въ дружескомъ кругу для меня особенно нужно.

Г. Аделунгъ издалъ, меня одождая, сочиненіе прелюбопытное о Баронѣ Герберштейнѣ, въ которомъ однако же вкралось три или 4 ошибки отъ недовольнаго познанія нашихъ древностей и русскаго языка. Я точно увѣренъ, что онъ себѣ вмѣнить въ приятной долгъ къ вамъ препроводить экземпляръ, и сіе единственно меня останавливаетъ отъ исполненія того же.

Пріймите, Милостивый Государь мой, свидѣтельство того истиннаго почтенія, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

P. S. Не забудьте, пожалуйста, дать препорученіе вновь пошарить въ бумагахъ древняго Государственнаго Архива.

82. Румянцовъ Малиновскому 7 март. 1818 г. изъ С. П-бурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 28 февраля. Сдѣланныя мнѣ объясненія на счетъ того, что показалось ошибками въ печатаніи польскихъ грамотъ, довольно меня успокоиваютъ; но я дождусь, что Ваше Превосходительство писать ко мнѣ будете по полученіи отъ меня тѣхъ листовъ, на которыхъ карандашемъ отмѣчено то, что почиталось за ошибки, и продолжать буду съ таковыми же замѣчаніями возвращать и послѣдующіе листы.

Что касается до отмѣтокъ г. Строева, то я точно съ нимъ въ томъ согласенъ, что отмѣнить надобно списокъ въ четвертку № 186-го, однакоже, если въ повѣсти о созданіи Софійской въ Новѣгородѣ церкви сказано, что тогда существовалъ въ ней прідѣлъ Стефана Сурожскаго чудотворца, то сію повѣсть списать. Отмѣнить присылку повѣсти о преподобномъ Логинѣ; отмѣнить также присылку трехъ посланій митрополита Іоны, которыя ко мнѣ уже доставлены были, и я ошибкою ихъ въ другой разъ потребовалъ; но прислать списокъ съ житія Архіепископа Ауксидія потому, что его житія въ печатныхъ минеяхъ не находится, также житіе преподобной Евпраксіи Далумянскія, и житіе Стефана Сурожскаго, хотя сей въ печатной минеи существуетъ. А какъ помнится, мнѣ, что въ минеи и въ прологахъ поставлены только имена святыхъ Василія и Капитона, епископовъ Херсонскихъ, или тамъ пострадавшихъ, то ежели въ рукописяхъ есть объ нихъ какія подробности, я бы желалъ съ нихъ имѣть списки.

Впрочемъ я долженъ признаться вамъ, Милостивый Государь мой, что мнѣ кажется очень возможнымъ сіи списки поручить Волоколамскаго Думовнаго Училища учителю снять и къ вамъ доставить, а вы за трудъ его заплатите, пожалуйста, по вашему благоразсмотрѣнію.

Поблагодарите, пожалуйста, г. Строева за письмо его отъ 27 февраля. Я съ благодарностію принимаю предложеніе его съѣздить въ Троицкую Лавру и тамошнюю рукописей бібліотеку привести въ извѣстность. Вы меня, Милостивый Государь мой, премного одолжите изволите, приведя сіе намѣреніе г. Строева въ исполненіе; исходатайствуйте, пожалуйста, на то соизволеніе Архіепископа Августина и доставьте на такую поѣздку г. Строеву нужное денежное пособіе, потребовавъ отъ Александра Ивановича, что сочтете пристойнымъ.

По возвращеніи изъ Троицкой Лавры, по окончаніи печатнаго изданія Судебника, я бы желалъ, чтобы меня доложилъ, Ваше Превосходительство занять изволили гг. Строева и Калайдовича печатнымъ изданіемъ древняго Сборника, или отысканнаго, и покорно васъ прошу предварительно мнѣ начертать собственныя ваши мысли, какъ слѣдуетъ въ тому приступить и исполнить.

Въ числѣ упомянутыхъ мною выписокъ, которыя желаю получить съ рукописей Волоколамскаго монастыря, я забылъ помянуть житіе Блаженнаго Варисава и здѣсь прошу васъ съ онаго мнѣ приказать списокъ снять.

Окончательно остается мнѣ принести извиненіе, что безъ всякаго воздержанія васъ разными своими просьбами такъ много утруждаю. Простите мнѣ, пожалуйста, такую вину и пріймите свидѣтельство того совершеннаго почтенія, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

Р. С. Г. Строевъ препроводилъ ко мнѣ очень любопытную выпись, данную въ 1552 году Андрею Варсеньеву и хозяину Тютину. Я съ нимъ согласно сужу, что сей актъ прилично бы было напечатать при изданіи Судебника; но совершенно предоставляю вашей благоразумной осторожности, допустить ли до сего или нѣтъ, и исходатайствовать на то разрѣшеніе, откуда слѣдуетъ.

В. Румянцовъ Малиновскому 16 март. 1818 г. изъ С.-Петербурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 7 марта. Я оное съ приложеніемъ исправно получалъ.

Препровождаю къ Вашему Превосходительству новыя замѣчанія г. Анастасевича, которыя, кажется, сей разъ, падаютъ на не-исправность перевода; но весьма вѣроятно, что сей переводъ точно таковъ издавна существуетъ въ актахъ хранящихся въ Государственномъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ; слѣдовательно хотя бы и признать его неісправность, нельзя же печатать много.

Я премного, какъ почитатель вѣреннаго вамъ Архива, порадованъ тѣмъ, что *Императрица Елисавета Алексеевна* изволила его удостоить своимъ посѣщеніемъ.

Поблагодарите, пожалуйста, г. Строева за полученное мною отъ него письмо отъ 4 марта и за присланной каталогъ рукописей Воскресенскаго монастыря. Нельзя ли вамъ, Милостивый Государь мой, выпросить на время въ Государственный Архивъ иностранныхъ Дѣлъ Воскресенскаго монастыря рукопись подъ № 54-мъ, которая содержитъ списокъ Несторовой Лѣтописи и его продолжателя, и имѣнно Рускую Правду. Вы бы меня премного одолжить изволили, ежели бы съ сей Правды точный и исправный ко мнѣ списокъ доставить изволили, и поручили бы особѣ, къ тому способной, всю сію лѣтопись сличить съ подобными, и ежели въ рукописи Воскресенскаго монастыря отыщется что-либо любопытнаго и еще неизвѣстнаго, меня о томъ увѣдомить.

Николай Михайловичъ очень желаетъ знать, какъ скоро издадутся Судебники великаго князя Ивана Васильевича и Царя внука его. Я покорно васъ прошу меня поставить въ возможность дать ему на сіе точной отвѣтъ.

Возвратите, пожалуйста, г. Строеву присланной мнѣ отъ него рисунокъ уродливаго младенца. Я здѣсь его прилагаю.

Я съ крайнимъ удовольствіемъ получилъ извѣстіе, что гг. Строевъ и Калайдовичъ занимаются составленіемъ Каталога, богатой рукописями, бібліотеки графа Толстаго, и имѣню себѣ въ особенное одолженіе, ежели они, окончивъ таковой трудъ, испросятъ у графа позволеніе ко мнѣ съ каталога его книгъ препроводить списокъ.

Я пріобрѣлъ настоящую грамоту, которою Царь Михайло Федоровичъ пожалованіемъ разныхъ деревень вознаграждалъ службу Князя Пожарскаго. Я съ нее копію къ вамъ препровождаю.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

Отъ г. Анастасевича.

На 4-хъ листахъ 2-й части грамотъ изданія Вашего Сіятельства, вѣренныхъ мнѣ для разсмотрѣнія и при семъ обратно подносимыхъ я означилъ только тѣ ошибки въ буквахъ собственныхъ въ польскомъ языкѣ і, а, е замѣна коихъ другими затмѣваетъ смыслъ въ словахъ или даетъ имъ другое значеніе; впротчемъ оставилъ правописаніе своего времени не сходное съ нынѣшнимъ, но также отмѣнилъ нѣкоторыя явные пропуски и ошибки въ переводѣ.

84 Румянцовъ Малиновскому 21 марта 1818 г. изъ С.-Пбурга.

Съ особенною признательностію получилъ вчера письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 14 марта съ приложеніями, спѣшу вамъ то свидѣтельствовать, и симъ доказываю, сколь пріятно для меня бесѣдовать съ вами.

Г. Аделунгъ точно просилъ меня предоставить ему удовольствіе къ вамъ препроводить экземпляръ его о Баронѣ Герберштейнѣ сочиненія; но, вѣроятно, сего еще исполнить не могъ за невыручку экземпляровъ. Видя такую медленность, я къ вамъ отправляю три экземпляра, прося Ваше Превосходительство подарить двумя отъ имени моего гг. Калайдовичу и Строеву, третій употребите себѣ для прочтенія, а потомъ, когда получите отъ г. Аделунга сіе сочиненіе, то прошу сей третій экземпляръ отдать отъ имени моего г-ну Каченовскому въ знакъ моего къ нему особеннаго уваженія.

Я очень охотно послѣдую совѣту вашему и пришлю какой-либо подарокъ г. Строеву; въ такомъ намѣреніи прошу васъ мнѣ дать знать, нюхаетъ ли онъ табакъ?—Поблагодарите его за письмо и за многія поясненія моихъ вопросовъ и скажите, что я согласно съ заключеніемъ вашимъ и его мнѣніемъ сужу, что нѣтъ надобности при изданіи новаго Судебника извѣстныя вамъ два опредѣленія бывшаго въ Москвѣ Собора въ 1503 году; а ежели вы судить изволите, что данную выпись Андрею Берсеневу прибавить къ Судебнику можно, отъ васъ зависитъ приказать сіе исполнить.

Съ большимъ любопытствомъ ожидать буду обѣщаннаго вами скопированнаго заглавнаго листа стародревняго Сборника, и также извѣстія о путешествіи-казака Дежнева.

Вы ко мнѣ писать изволите, что отправляете ко мнѣ три листа отпечатанныхъ Государственныхъ грамотъ, я сіе число точ-

но и получилъ; но 1-й начинается, страницей 273-ю и кончится 276-ю; а 2-й вмѣсто должнаго продолженія начинается съ 285-й продолжаясь по 288-й, слѣдовательно многихъ листовъ не достаетъ, что также заключить должно судя по №-мъ грамотъ; послѣдняя на первомъ листѣ подъ № 127-мъ; а второй листъ оаричь малаго окончанія одной грамоты, обозначенъ грамотою подъ № 127-мъ. Прикажите, пожалуйста, сдѣлать этому повѣрку. Статся можетъ, не достающіе листы равно отпечатаны; но ко мнѣ не отправлены.

Съ большимъ удовольствіемъ пришлю обѣщанныя книги въ Архивскую Библіотеку, и кой часть получу изданіе Льва Діакона, то также и оное перешлю.

Съ особеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

85. Румянцовъ Малиновскому 29 марта 1818 г. изъ С.-Петербурга.

Я премного вамъ обязанъ за доставленной мнѣ рисунокъ, на коемъ изображенъ великій Князь Святославъ и вся его семья. Не одинъ я имъ радуюсь. Николай Михайловичъ, Алексѣй Николаевичъ и Александръ Ивановичъ Ермолаевъ много симъ древнимъ свидѣтельствомъ Россійскаго художества занимались.

Я въ твердой пребываю надеждѣ, что Ваше Превосходительство, употребля на то г. Калайдовича подъ личнымъ вашимъ надзоромъ поможете мнѣ издать сей прелюбопытный манускриптъ; но предварительно прошу васъ меня снабдить наставленіемъ, какъ почитаете вы таковое изданіе совершить?—Не печатать ли весь первой листъ, какъ Fac-simile для обозначенія древности сей рукописи?—Украшенія ея всѣ ли срисовывать или нѣтъ?—Чѣмъ совершеннѣе будетъ сіе изданіе, тѣмъ для меня пріятнѣе; однакоже прежде, нежели къ оному приступить, я бы желалъ имѣть подробную записку, во что таковое изданіе стать можетъ, расчитая 600 экземпляровъ. Что касается до присланнаго рисунка, то я не думаю чтобы въ Москвѣ его съ большимъ успѣхомъ и точностію гравировать могли, и, кажется, надобно будетъ сіе здѣсь исполнить.

Я чувствую, что мнѣ слѣдовало бы быть въ просьбахъ своихъ воздержнѣе; но вмѣсто, чтобы держаться сего правила, я безъ конца вамъ своими доуками надоѣдаю, и возобновляю здѣсь покорную свою просьбу, чтобы испросить на время въ библіотеку Архива иностранныхъ Дѣлъ ту рукопись, которая въ Каталогѣ Воскресенскаго монастыря обозначена подъ № 54-мъ содержащая въ себѣ Несторовъ лѣтописецъ съ продолжателями, и поручить г. Строеву или Калайдовичу сличить ее съ извѣстными уже подоб-

ными Несторовой летописи списками. Во мнѣ г. Строевъ возбуждѣлъ къ сему манускрипту крайнюю любопытность, замѣтя, что при первомъ взглядѣ нашелъ въ ней мирные договоры съ Греками, уставъ Князя Владимира и Рускую Правду во многомъ различную съ напечатанными. Я довольно вамъ, Милостивый Государь мой, свидѣтельствовать не могу, сколь много меня тѣмъ одождать изволите.

Простите мнѣ мою нескромность съ обыкновеннымъ вашимъ списхожденіемъ и будьте увѣрены въ искреннѣйшей признательности и почтеніи, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

86. Румянцовъ Малиновскому 20 авг. 1818 г. изъ С.-Пбурга.

Благодарю за письма, каковыми меня удостоить изволили отъ 25 марта и 11 апрѣля и за приложенные къ нимъ вновь отпечатанные листы нѣкоторыхъ Государственныхъ грамотъ.

Благодарю васъ и Милостивую Государыню Анну Петровну за поздравленія меня по случаю праздника Христова Воскресенія, равно и вамъ обѣимъ приношу такія же поздравленія, при пожеланіи отъ искренняго сердца вамъ всякихъ благъ; мнѣ лестно было получить таковое доказательство милостиваго ко мнѣ вниманія Анны Петровны, что прошу ей сказать при свидѣтельствovanіи моего почтенія.

Я радуюсь и не дивлюсь, что Государыня Императрица Елисавета Алексѣевна вторично Государственный архивъ иностранной Коллегіи своимъ посѣщеніемъ ошасливила сонзволила.

Я непремѣнно обѣщанная книги въ библіотечку сего архива пришла, и одинъ разъ навсегда прошу Ваше Превосходительство возносить въ оную по одному экземпляру всѣхъ тѣхъ изданіевъ, которыя въ Москвѣ моимъ иждивеніемъ печататься будутъ, и также всякой разъ удерживать по одному же экземпляру для собственной вашей библіотеки, я прошу на мой счетъ купить I-ю часть Государственныхъ грамотъ и вознести отъ имени моего въ архивскую библіотечку, а другой экземпляръ въ вашу. Деньги же на то употребленные прошу потребовать отъ Александра Ивановича.

Вы меня премного тѣмъ одождаете, что собираетесь приступить къ напечатанію извѣстнаго древняго Сборника, и буду ожидать предварительно смѣту. Я также премного вами благодаренъ за то, что хотите вытребовать изъ библіотеки Воскресенскаго Монастыря Несторову Летопись и сдѣлать ей сличеніе съ извѣстными уже сего сочиненія древними списками.

Прилагаю здѣсь письмо къ г. Строеву и золотую табакерку, которыя прошу ему отдать.

Вы меня, Милостивый Государь мой, печалите, описывая, что oprичь г. Строева и Калайдовича и Прилутцаго, вы иныхъ способныхъ не имѣете особъ къ исполненію моихъ невоздержныхъ порученіевъ въ отношеніи Россійскихъ историческихъ древностей. Кажется, непременно нужно приготовить къ такому труду вновь кого изъ молодыхъ людей, хотя бы и изъ чуждыхъ служенію Иностранной Коллеги и какъ сего сдѣлать нельзя будетъ, не опредѣля имъ годового содерженія, то пожалуйста, потрудитесь, отыскавъ таковыхъ особъ, отобрать отъ нихъ, чѣмъ онѣ довольны быть могутъ, и предварительно меня о томъ увѣдомить, добавя къ тому ваше дружеское наставленіе, какъ мнѣ до сей цѣли прилично дойти.

Поясните, пожалуйста, мнѣ также, какъ раздѣлаться съ больнымъ г. Нестеровичемъ, и къмъ его замѣнить.

Въ недавно вышедшемъ ученомъ сочиненіи новыхъ ересей я нашель, что въ XVII вѣкѣ появился Нѣмецъ Кульманъ, которой выдавалъ себя за новаго Мессію, предсказывая, что царство его по всей земли начнется съ 1624 года; но что вмѣсто того въ самомъ томъ году, находяся, неизвѣстно мнѣ, по какимъ причинамъ въ Москвѣ, сожженъ былъ за свою ересь; прикажите, пожалуйста, посмотрѣть на досугѣ, нѣтъ ли въ бумагахъ Государственнаго архива иностранцевъ Дѣлъ, или въ Патріашей библіотекѣ какія-либо свѣдѣнія о ереси его, и о жестокомъ наказаніи, которое она получила.

Позвольте, Милостивый Государь мой, возобновить вамъ здѣсь просьбу мою, касательно до бумагъ покойнаго Миллера въ отношеніи Дежнева путешествія.

Я виню себя очень часто за невоздержность, съ каковою вызываю васъ меня одолжать; но вмѣсто того, чтобы поправиться, частъ отъ часу болѣе вамъ надождаю, и такъ мнѣ нужна вся ваша снисходительность и здѣсь къ одной прибѣгаю.

Пріймите свидѣтельство того отличнаго почтенія, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

P. S. Препровождаю къ вамъ полученный мною уже давно отъ г. Строева списокъ съ данной Андрею Бересневу выписи; по прочтеніи и когда онъ уже вамъ не нуженъ будетъ, прошу ко мнѣ возвратить.

Вы меня премного одолжить изволите, ежели при свидѣствованіи моего почтенія Графу Федору Андреевичу Толстому, по-

благодарите его за данное мнѣ обѣщаніе прислать копію съ каталога, который нынѣ его рукописямъ составляется. Я также въ большое одолженіе себѣ поставлю, ежели Ваше Превосходительство точно извѣдавъ, что продаетъ Графъ Толстой свои рукописи, о цѣнѣ меня увѣдомить изволите.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

87. Румянцовъ Малиновскому. 20 авг. 1818 г. изъ С.-Пбурга.

При самомъ моемъ отъѣздѣ въ Гомель получа письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 25 Апрѣля, я, къ сожалѣнію, своему, никакой, конечно, не имѣю возможности исполнить препорученіе Ваше и къ Вамъ отправить желаемыя бумаги. Я завтра чѣмъ свѣтъ выѣзжаю; но изъ особеннаго къ Вамъ усердія не упустилъ я однакожь тотчасъ сдѣлать нѣкоторый приступъ къ исполненію воли Вашей.—Изъ полученныхъ мною объясненій явствуетъ, что въ самомъ дѣлѣ получены были здѣсь въ 1813 году бумаги, изъ числа которыхъ часть уже отыскана безъ мен. Ив. Ивановичъ Нестеровичъ приложить стараніе отыскать и прочія. Чтожь касается до подлинныхъ Грамотъ и договоровъ, то присланные въ 1814 году на восточныхъ языкахъ отысканы и съ первой почтою будутъ къ Вамъ отправлены. Грамоты же и договоры на Европейскихъ языкахъ, присланные сюда въ 1815 году возвращены въ Московскій Архивъ 30 октября прошлаго 1817 года, о каковомъ полученіи ихъ въ Москвѣ здѣсь въ Коллегіи находится и рапортъ отъ 1 ноября прошлаго 1817 года.

Болѣе сего я сдѣлать не успѣлъ и точно было невозможно. Мнѣ чрезвычайно жаль, что Вы мнѣ сего препорученія не дали заблаговременно; и какъ я покидаю Петербургъ до сентября, то поручилъ Ивану Ив. Нестеровичу стараться о полномъ исполненіи въ отсутствіи моемъ по желанію Вашему и о томъ съ Вашемъ Превосходительствомъ вести переписку.

Благодарю Васъ, Милостивый Государь мой, за намѣреніе поднести отъ имени моего двумъ Монархамъ по экземпляру напечатанной уже I-й части договоровъ.

Препровождаю къ Вамъ нѣкоторыя листы отпечатка 2-й части, на которыхъ Г. Анастасевичъ сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія.

Я съ часъ только тому назадъ получилъ тѣ 10 древнихъ Грамотъ, которые Вы ко мнѣ препроводить изволили. Но, правда, при скоростижномъ ихъ обозрѣніи, мнѣ кажется, онѣ ни содержаніемъ, ни эпохою своею не отличны. Однакоже списки съ оныхъ

имѣть желаю, и прошу Васъ для меня ихъ приказать сдѣлать; и что за сей трудъ заплатитъ изволите, равно что слѣдуетъ дать тому, кто ихъ Вамъ представилъ, потребуйте, пожалуйста, отъ Алекс. Иван. Ялиши; а грамоты, по просьбѣ моей, къ Вамъ возвратитъ Ив. Ивановичъ.—Впредь же, кажется, мало пользы будетъ отыскивать толь неважные докумшты.

Пробывая въ лестной для меня надеждѣ, что Ваше Превосходительство продолжать будете со мною свою переписку, покорно прошу адресовать письма Ваши въ Гомель.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

88. Румянцовъ Малиновскому 24 мая 1818 г. изъ Гомеля.

Приношу благодарность свою за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 2 Мая, и особенную свидѣтельную признательность Вашему Превосходительству и Милостивой Государынѣ моей Аннѣ Петровнѣ за то, что не изволили забыть дѣла Ангела моего.

Препровожденные оговорки гг. Калайдовича и Китовича достаточно меня успокоили; но сожалѣю однакоже, что изложены онѣ съ нѣкоторою полнотію. Мнѣ кажется, что на поприщѣ правосѣщенія всѣ изслѣдованія, какъ дѣла фамиліи, должны производиться съ духомъ кротости и любви; впрочемъ сіе мое замѣчаніе оставьте, какъ изустную между нами и мною рѣчь.

Я собираюсь выѣхать изъ Гомеля 4 іюня, дабы посѣтить Курскую ярмонку, и вѣроятно, что такое мое отсутствіе продолжится недѣли три, и здѣсь скопятся будутъ письма, получаемыя на мое имя. Я сіе почелъ за долгъ довести до свѣдѣнія вашего, да бы вы Милостивый Государь мой, не подивились и не сѣтовали на меня, ежели этимъ временемъ, сдѣлавъ мнѣ нужный вопросъ, не получите тотчасъ отвѣта.

Будьте увѣрены въ благодарности и въ искреннемъ томъ почтеніи, съ каковыми честь имѣю быть и проч.

89. Румянцовъ Малиновскому 4 іюня 1818 г. изъ Гомеля.

Александръ Ивановичъ препроводилъ ко мнѣ полученные отъ васъ прекрасныя два Fac-simile, взятыя съ древняго Сборника, и отпечатанныя листы Государственныхъ грамотъ и Судебника. Онъ пишетъ ко мнѣ, что Ваше Превосходительство для того ихъ ко мнѣ его посредствомъ переслать изволили, что много глазами страждете; и такъ прежде всего я долженъ свидѣтельствовать вамъ, сколь

искренно и много о томъ сожалѣю, и просить васъ беречь здоровье ваше не токмо изъ уваженія къ друзьямъ вашимъ, но и на пользу Государственнаго служенія.

Я довольно сказать вамъ не могу, сколько восхищаюсь при-
сланными бумагами и сколь много и въ полной мѣрѣ чувствую ту
благодарность, каковою меня обязать изволили. Когда вамъ легче
будетъ и подосуживе, начертите мнѣ, такъ сказать, планъ издапію
древняго Сборника и прицѣнитесь съ художниками и типографсчи-
ками, во что таковое изданіе стать можетъ. Сіе появленіе, конечно,
порадуетъ любителей нашихъ древностей; но я увѣренъ также, что
изданіе Судебника будетъ сущій и важный даръ для таковыхъ и
для любителей Отечественной Исторіи. Я много сею находкою
прельщаюся и съ большимъ вниманіемъ отпечатанные листы читаю.
Я получилъ списокъ съ одной Грамоты на пергаментѣ великаго
Князя Льва Даниловича, пожалованной въ одинъ монастырь нынѣ
Униатскій, и въ ожиданіи изъ Минской Губерніи подобныхъ при-
обрѣтеній. Кажется, богатію на пользу многихъ и сіе заключеніе
меня много радуетъ. Я право собою не занятъ. Ежели изволите
вы, Милостивый Государь мой, свѣдать объ открытіи новомъ ка-
кихъ-либо старыхъ рукописей, пожалуйста и съ своей стороны по-
дайте мнѣ объ нихъ увѣдомленіе. Я съ особымъ любопытствомъ
ожидаю обѣщанной каталогъ рукописей, принадлежащихъ Графу
Толстому.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

90. Румянцовъ Малиновскому 26 іюня 1818 г. изъ Гомеля.

Мнѣ помнится, я писалъ уже къ Вашему Превосходительству
на пользу *Г. Яцова* и нынѣ покорную свою просьбу повторяю.
Сей молодой человекъ, отличивъ себя при Казанскомъ Универси-
тетѣ большимъ познаніемъ Восточныхъ языковъ, самымъ Прави-
тельствомъ былъ вызванъ сопровождать Посла нашего въ Персію
и сіе исполнилъ, и какъ слышу, будетъ назначенъ Адъюнктомъ
Императорской Академіи Наукъ, и вскорѣ прибудетъ въ Москву; я
наубѣдительнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь мой, при-
нять подъ особенное ваше покровительство, допустить его разсмо-
трѣть въ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ хранящихся бумагъ на во-
сточныхъ языкахъ и именно татарскіе ярлыки и позволить ему
брать Fac-simile, ежели онъ то сочтетъ полезнымъ. Мнѣ кажется
мы съ большою пользою употребить можемъ сего ученаго сооте-
чественника нашего при изданіи той части Государственныхъ

Грамотъ и Договоровъ, въ которой помѣстятся сношенія Россіи съ Азією. Вы меня премного одолжить изволите, ежели просьбу мою уважите, и доставя Г. Ярцову подѣ наставленіемъ вашимъ свободной доступъ до бумагъ Азіатскихъ въ Государственномъ Архивѣ вамъ ввѣренномъ, доставите еще ему подобный же свободный доступъ въ Патріаршую бібліотеку и Синодальную, гдѣ, вѣроятно, хранятся многіе ярлыки, данные нашему Духовенству отъ Татарскихъ Хановъ.

Въ надеждѣ, что по отсутствіи Двора изъ Москвы, вы пользоваться будете болѣе свободою, и займетесь сохраненіемъ своего здоровья, я въ особенности васъ объ этомъ прошу. Вы полезны по службѣ и друзьямъ своимъ дороги, слѣдовательно обязаны себя беречь.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

91. Румянцовъ Малиновскому 29 іюня, 1818 г. изъ Гомеля.

Благодарю васъ за письма, каковыми меня удостоить изволили отъ 17 и 20 іюня. Я ни мало не дивлюсь, но много тѣмъ порадованъ, что Государь Императоръ и обѣ Императрицы, осматривая Государственный Архивъ Иностранныхъ Дѣлъ, воздали вамъ хвалу по справедливости. Вы, какъ начальникъ онаго, полное и совершенное право имѣете къ Монаршему благоволенію. Съ таковымъ успѣхомъ васъ отъ искренняго сердца поздравляю и благодарю за то, что подмесь изволили Государю и Прусскому Королю наше изданіе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.

Что касается до напечатанія извѣстнаго Сборника, я отнюдь не пугаюсь издержками, о каковыхъ меня увѣдомлять изволите, и покорно прошу Ваше Превосходительство приступить къ изданію онаго подѣ руководствомъ вашимъ, избравъ на то, кого вамъ угодно, и договорясь съ нимъ о приличномъ вознагражденіи. Я желаю, чтобы изданіе сіе было форматомъ въ маленькой листъ. Прошу васъ мнѣ сообщить мнѣніе ваше. Рисунки сей рукописи могутъ ли быть въ Москвѣ также хорошо гравированы и раскрашены, какъ срисованы они въ присланныхъ ко мнѣ образцахъ; ежели вы судить изволите, что сего въ Москвѣ исполнить неудобно, то въ такомъ случаѣ я прошу остальные всѣ рисунки сей мѣтописи срисовать и ко мнѣ доставить съ замѣчаніями вашими, гдѣ и какъ слѣдуетъ сіи рисунки къ печатному изданію присовокупить.

Съ обыкновеннымъ удовольствіемъ прочелъ я вновь отпеча-

танный листъ Судебника Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, и такъ сказать *жажду* видѣть сіе изданіе оконченымъ.

Я судить долженъ, что неясною строкою своего письма я велъ васъ въ ошибку. Не я имѣю настоящую Грамоту на пергаментѣ писанную великаго князя Льва Даниловича, я съ нее только пріобрѣлъ точной списокъ.

Мы меня премного порадовали обѣщаніемъ развѣдывать мнѣ на пользу, не существуютъ ли гдѣ древнія лѣтописи наши, и тѣмъ, что собирается разбирать многія уже полученные вами *древнія Грамоты* отъ извѣстныхъ архиваріусовъ. Сдѣлайте мнѣ милость, не скучайте таковымъ трудомъ; у меня есть предчувствіе, что окончательно въ сихъ бумагахъ отыщутся преважные документы.

Мнѣ жаль что г. Строевъ былъ въ Петербургѣ безъ меня. Я бы съ превеликимъ удовольствіемъ имъ занялся.

Я совершенно спокоенъ на счетъ мнимыхъ ошибокъ въ спискахъ Польскихъ Актвъ; но, кажется, гдѣ нибудь, печатая ихъ, поимѣстивъ должно, что то, что показаться можетъ ошибками издателей, есть не иное что какъ повиновеніе ихъ всю точность оригиналовъ сохранять. Позвольте мнѣ однакожъ васъ спросить, рускій переводъ письма подъ № 171 Марины къ отцу ея, существуетъ ли таковъ, каковъ напечатанъ въ присланныхъ ко мнѣ листахъ, въ архивныхъ бумагахъ, или между ими только находится польской подлинникъ, а переводъ есть трудъ издателей; въ такомъ случаѣ я думаю, что ошибкою на страницѣ 351 величается Вислей *Княземъ*. Ксенсъ же попольски значить иногда духовную священническую особу, и я увѣренъ, что здѣсь дѣло идетъ о таковой; но ежели сей переводъ не новой, а точной списокъ съ древняго перевода, хранящагося въ архивныхъ бумагахъ, то сію ошибку поправлять не должно, а оговорить можно.

Въ числѣ листовъ ко мнѣ присланныхъ недостаетъ двухъ, и следовательно 8 страницъ начиная съ 357 по 364; пожалуйте, прикажите сію ошибку того, кто запечатывалъ пакеть, исправить, и не досланные листы ко мнѣ доставить.

Я возобновляю прежнюю свою покорную просьбу не токмо поручить г. Строеву сличеніе того Несторовой лѣтописи списка, который онъ отыскалъ въ Воскресенскомъ монастырѣ съ извѣстными уже; но желаю, чтобы онъ не замѣдлилъ мнѣ выписать изъ него статью, содержащую Рускую Правду, ежели она тутъ имѣетъ какую-либо разницу съ извѣстными списками и изданіями сего нашего древняго закона.

Я весьма готовъ исполнить въ разсужденіи гг. *Нестеровича* и *Калайдовича* согласно съ мыслию вашею; но къ вамъ же, Милостивый Государь мой, обращаюсь съ просьбою доставить мнѣ на подписаніе бумагу о отчисленіи перваго за болѣзнію изъ Комиссіи, и проектъ письма къ Графу Нессельроду о помѣщеніи г. Калайдовича на убылое мѣсто; я сужу, что мнѣ нельзя миновать не отнестись о томъ къ управляющему дѣлами Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, но ежели въ томъ ошибаюсь, то прошу васъ мнѣ то дружески замѣтить. Въ разсужденіи Прилуцкаго наставьте меня также, какъ мнѣ поступить должно: свѣдавъ, что Коллежскій Секретарь Радшинъ самой тотъ, который такъ искусно снималъ рисунки съ извѣстнаго сборника, мнѣ чрезвычайно жаль, что онъ перемѣнилъ намѣреніе вступить въ службу Комиссіи.

Вы меня премного обрадовать изволили, отыскавъ все *производство дѣла еретика Кульмана*. Сія находка важность свою имѣетъ и вы меня одолжить изволите, ежели прикажете списать сіе дѣло, и списокъ сей мнѣ доставить, а что за сей трудъ заплатить надобно будетъ, потребуйте, пожалуйста, отъ Александра Ивановича Яниша.

При окончаніи своего письма, и вновь прочитывая ваше, я вижу, что несправедливую клалъ улику на того, кто запечатывалъ оное, и въ томъ предъ вами и предъ нимъ приношу извиненіе. Вы точно ко мнѣ писать изволите, что листы подъ № 90 и 91 не совершенно еще готовы, и послѣ ко мнѣ дошлются.

Я получилъ изъ одной Германской бібліотеки списокъ очень любопытнаго пребыванія въ Россіи отъ 1606 г. по 1608 годъ какого-то Георгія Пейерле изъ Аусбурга и двухъ спутниковъ его, изъ которыхъ одинъ кажется Матна или Матра зовѣтся. Описываемыя по-нѣмецки обстоятельства относятся единственно ко вступленію на престолъ и низверженію Лже-Димитрія, и въ большой подробности. Не имѣете ли вы въ бумагахъ архивскихъ, чѣмъ объяснить, кто таковъ сей Пейерле, не былъ ли онъ изъ числа тѣхъ иностранныхъ купцовъ, которыхъ Сендомирскій воевода или при немъ послы наши, помнится, уговорили пріѣхать съ богатыми товарами въ Россію по случаю свадьбы и коронаціи Лже-Димитрія.

Пріймите не лестное увѣреніе дружеской преданности и того почтенія, съ каковыми пребуду навсегда и проч.

92. Румянцовъ Малиновскому 2 авг. 1818 г. изъ Гомеля.

Два письма, каковыми меня удостоить изволили, одно отъ 7 іюля, другое отъ 12 того же мѣсяца, я исправно получилъ, равно какъ и приложенные къ одному нѣсколько отпечатанныхъ листовъ Государственныхъ грамотъ, и свидѣтельствую за все сіе Вашему Превосходительству свою благодарность, и много тронуть обѣщаніемъ вашимъ взять подъ особенное ваше покровительство ученаго г. Ярцова, когда онъ въ Москву явится; вы меня временно одолжите, доставя ему доступъ не токмо до Азіатскихъ бумагъ, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ, но даже и до Патриаршей библиотеки, гдѣ вѣроятно часть подобныхъ бумагъ хранится.

Ежели противъ своего обыкновенія я поздно, Милостивый Государь мой, благодарю васъ за письмо отъ 7 іюля, оно происходитъ отъ того, что ошибкою пакетъ сей надписанъ былъ ко мнѣ въ Петербургъ. Я также думаю, что нѣтъ ли въ самомъ письмѣ нѣкоторой ошибки. Вы изволите въ немъ писать, что потребовали и получили отъ Александра Ивановича Ямша три тысячи рублей *серебромъ*, а онъ меня въ свое время увѣдомилъ о сей выдачѣ и ту же сумму обозначилъ ассигнаціями, а не серебромъ, что думаю правильнѣе.

Вы меня много порадовать изволили извѣщеніемъ, что у Графа Толстаго находится списокъ съ Правды Русской гораздо полнѣе уже извѣстныхъ. Вы мнѣ предсказывать изволите, что съ таковой важной находки г. Калайдовичъ собирается ко мнѣ препроводить копію. Приложите, пожалуйста, стараніе, чтобы онъ того исполнить не забылъ. Онъ меня много этимъ одолжаетъ.

Окончательно и по долгомъ и упорномъ домогательствѣ я отыскалъ извѣстный надгробный камень близъ Орши, о которомъ упоминаетъ г. Мальгинъ, но нѣсколько ошибочно. Я получилъ съ сего камня рисунокъ; онъ имѣетъ овальную форму, стоитъ на 4 каменныхъ столбахъ; длиною онъ 4 аршина 4 вершка, а шириною 3 аршина 6 вершковъ, толщины же имѣетъ 2 аршина. Посреди его высѣченъ крестъ, а вокругъ въ двухъ строкахъ нижеслѣдующая надпись, которая мало гдѣ повреждена: въ лѣтѣ 1800 мѣсяца мая въ .2. днѣ десцемъ ...рѣ снѣгъ и помози ...бу своему каенлю въщеніи нынемъ рождѣнну. И такъ теперь неоспоримо, что надписи надгробныя у насъ издавна существовали, хотя Николай Михайловичъ въ разныхъ со мною личныхъ разговорахъ упорно против-

ную мысль защищать, опираясь на томъ, что Ярославленъ монументъ никакой надписи не имѣтъ; правда, что между Ярославля и Рогвольда времени протекло сто лѣтъ и болѣе.

Ежели до свѣдѣнія вашего дойдетъ какое-либо новое открытіе древностей нашихъ, покорно прошу меня не оставить безъ увѣдомленія.

Я надѣюсь, что пребываніе ваше въ деревняхъ послужитъ много къ поправленію здоровья вашего и искренно того желаю. Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

93. Строевъ Малиновскому 9 авг. 1818 г. Москва.

Долгомъ моимъ поставляю симъ извѣстить Ваше Превосходительство, что я прошедшій понедѣльникъ возвратился изъ Новаго Іерусалима и привезъ съ собою, взятый мною подъ росписку изъ домашней библіотеки хронографъ съ находящеюся при немъ лѣтописью. Теперь занимаюсь я подробнѣйшимъ ея разсмотрѣніемъ, сличая ее со всѣми изданными въ свѣтъ лѣтописями; изъ сего сличенія, мало по малу открывається, что новонайденная лѣтопись есть тщательнѣйшій списокъ, такъ называемой, *Софійской* Новгородской лѣтописи, и какъ оную, такъ и всѣ прочія превосходитъ своею полнотою, менѣе имѣтъ погрѣшностей копировки и, какъ я замѣтити могъ еще по поверхностному взгляду, должна имѣть въ себѣ новыя извѣстія—однимъ словомъ—ее можно считать хорошимъ приобрѣтеніемъ для нашей исторіи. Я еще не видалъ лѣтописи купленной Графомъ Толстымъ, но судя по *Правдѣ Русской, Судебнику греческаго Ц. Константина* въ ней находящимся и по примѣтамъ сообщеннымъ мнѣ отъ Константина Ѳедоровича, я напередъ угадываю, что и она есть также списокъ Софійской. Къ приѣзду Вашего Превосходительства въ Москву, я непременно постараюсь изготовить полное разсмотрѣніе привезенной лѣтописи съ нужными при томъ изъ нее выписками, для отсылки къ Его Сіятельству Государственному Канцлеру. Я увѣренъ, что сею новою находкою Его Сіятельство не мало будетъ порадованъ.

Занятія нашей Комиссіи продолжаются съ возможною со стороны нашей скоростію: вчерашній день подписали мы къ печатанію 105-й листъ грамоты; въ нынѣшнее присутствіе надѣмся подписать 106-й.—Седьмой листъ Судебника уже отпечатанъ; осьмой находится въ корректурѣ и также скоро будетъ оконченъ.

Прилагаю при семъ, для свѣдѣнія Вашего Превосходительства, копію съ письма, на сей почтѣ отправленнаго мною къ Его Сія-

тельству Государственному Канцлеру; оно служить отвѣтомъ на такое жь, въ бытность мою въ С.-Петербургъ, отъ Его Сіятельства мною полученное въ прошедшемъ іюлѣ мѣсяцѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть и пр.

94. Румянцовъ Малиновскому 12 авг. 1818 г. изъ Гомеля.

Изъ письма, каковымъ меня удостоить изволили отъ 29-го іюля, я съ удовольствіемъ вижу, что Ваше Превосходительство возвратились въ Москву. Желая и надѣюсь, что проводивъ нѣкоторое время въ сельскихъ упражненіяхъ, вы здоровье свое подкрѣпить изволили.

Вы меня премного одолжить изволили, что согласили коллежскаго секретаря Ратшина принять на себя трудъ списать древній Сборникъ и срисовать находящіяся при ономъ десять картинъ въ точномъ ихъ видѣ, и нахожу кондиціи его умѣренными. Печатать сію рукопись согласно съ мнѣніемъ вашимъ должно въ двѣ колонны, а мѣру формата опредѣлить такую, какую потребуютъ рисунки; я отнюдь не соглашаюсь ихъ загигать. Сіе любопытное изданіе вамъ пріобрѣтетъ благодарность любителей нашихъ древностей и умножить то право, которое вы уже имѣете къ чувствительнѣйшей моей признательности.

Благодарю за присланные два листа Судебника и 8-ми листовъ вновь отпечатанныхъ Грамотъ; я съ особеннымъ любопытствомъ ихъ прочелъ. Что же касается до той ошибки, что въ одномъ изъ прежнихъ листовъ одна духовная особа переводчикомъ принята за княжескую, я совершенно воли вашей предоставляю, перепечатать ли поллиста, или же довольствоваться внести сію ошибку въ листъ погрѣшностей.

Я бы желалъ, чтобы вы, Милостивый Государь мой, довели до свѣдѣнія г. Строева, съ какимъ любопытствомъ я ожидаю повѣрку лѣтописца Воскресенскаго монастыря, и именно по части внесенной въ немъ Русской Правды. Покажите мнѣ и то одолженіе, чтобы поощрить г. Калайдовича, доставить мнѣ обѣщанной списокъ съ сего древняго нашего закона, который пріобрѣлъ Графъ Толстой. Согласно съ проектомъ письма вами заготовленнаго и приложу къ нему полученныя отъ Комиссіи бумаги, я съ удовольствіемъ буду помогать о томъ, чтобы г. Калайдовичъ былъ причисленъ къ Архиву на мѣсто г-на Нестеровича, а господину Прилуцкому готовъ признательность свою явить по напе-

чтаніи второй части Государственныхъ Грамотъ; но наставте меня сами, какъ почитаете приличнымъ сіе исполнить.

Вы мнѣ прислать изволили прелюбопытную бумагу, дѣло объ еретикѣ Кульманѣ. Оно вновь свидѣтельствуеть, что міръ такъ течеть, что новаго въ немъ нѣтъ. Благодарю васъ за разныя выписки изъ грамотъ Короля Польскаго и одного французскаго сочиненія, въ которыхъ находятся извѣстія о иностранныхъ купцахъ, прибывшихъ въ Россію по вызову Ажедмитрія и пострадавшихъ по случаю сверженія его съ престола. Книга подъ заглавіемъ La legende de la vie et de la mort de Demetrius etc... находится ли въ Библіотекѣ Государственнаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ?

Готовясь подписать сіе письмо, я получилъ то, которымъ меня удостоить изволили отъ 5 августа и приложенной при немъ каталогъ библіотеки Графа Толстаго, чѣмъ меня премного одолжить изволили. Я тотчасъ имъ займусь.

Братъ мой мнѣ изъ Москвы свидѣтельствовалъ искреннее свое сожалѣніе, что васъ въ ней не нашелъ.

Прошу быть увѣрену въ томъ совершенномъ почтеніи, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

95. Румянцовъ Мадановскому 28 авг. 1818 г. изъ Троицкой Лавры.

Хотя я и поручилъ Александру Ивановичу лично васъ благодарить за два письма концы меня удостоить изволили, теперь однакоже самъ хочу сей долгъ исполнить.

Изъ одного вашего письма съ удовольствіемъ я усмотрѣлъ, что вы вовремя получили пересланныя мною вамъ три тысячи рублей; а во второмъ съ особенною признательностію читалъ извѣстіе о пребываніи Государевомъ въ Москвѣ, и какъ расположенъ его путь до Кіева. Вы меня премного тѣмъ обязать изволили.

Я къ особому сожалѣнію своему еще не получилъ тетради о второй части втораго тома государственныхъ грамотъ, о которой вы упоминать изволите, яко отправленной ко мнѣ.

Въ Синодальной типографской или Чудова монастыря библіотекахъ, безъ сумнѣнія, должно находиться одно подробное описаніе житія Алексѣя Митрополита. Вы меня, милостивый государь мой, одолжите, ежели доставите мнѣ съ онаго копію.

Во Владимирѣ будучи, рѣшился я возвратиться въ Петербургъ и путь мой проложилъ чрезъ Троицкую Лавру, откуда завтра выѣзжаю. Пишите ко мнѣ, пожалуйста, въ Петербургъ. Здѣсь въ библіотекѣ нашелъ я довольно число любопытныхъ рукописей и

въ четырехъ архимандричихъ особъ достойныхъ всякаго почтенія. Поблагодарите, пожалуйста, Преосвященнаго Августина за вѣжливый мой здѣсь сдѣланный приемъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

96. Румянцовъ Малиновскому 17 сент. 1818 г. изъ С. П-бурга.

Вчера съ получа письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 9 сентября, въ пріятной себѣ вѣнью долгъ свидѣтельствовать Вашему Превосходительству свою благодарность, также и за приложенные отпечатанные листы Судебника и Государственныхъ грамотъ.

Перемѣщеніе г. Ярцова изъ Казани въ Петербургъ требуетъ монаршей конфирмаціи, а она еще не получена.

Вы меня премного тѣмъ одолжить изволили, что вытребовали изъ Воскресенскаго монастыря рукопись; кажется, не худо бы домогаться и о позволеніи ее напечатать, тѣмъ болѣе, что, такъ называемой, Софійской лѣтописи одна первая часть только издана, а вторая даже въ рукописи затеряна и болѣе не существуетъ въ Академической библіотекѣ. Я особенно тѣмъ порадованъ, что вы уже приказать изволили, выписавъ изъ сей рукописи «Правду» ее сличить съ тою, которая находится въ манускриптѣ, принадлежащемъ графу Толстому. Кой часъ сличеніе сіе будетъ готово, вы меня премного обяжете, если ко мнѣ его доставите.

Скажите мнѣ, пожалуйста, для помѣщенія г. Калайдовича въ Комиссію печатанія Государственныхъ грамотъ, достаточно ли мое къ вамъ письмо, не нужно ли особое о томъ отъ меня предложеніе; я готовъ его прислать, но здѣсь, *кажется, замедлились его причислить къ Коллегии за тѣмъ, что вы будто бы потребовать изволили, чтобы вамъ возвращенъ былъ одинъ изъ данныхъ ему аттестатовъ.* Поясните мнѣ, пожалуйста, сіе обстоятельство.

Я въ здѣшнихъ Рускихъ журналахъ по возвращеніи въ Петербургъ нашелъ краткое извѣщеніе о плаваніи Рюрика, а потомъ таковую же статью прочелъ въ Нѣмецкомъ одномъ журналѣ. Извѣстія тѣже, но переданы лучше. Я къ вамъ здѣсь препровождаю съ сей статьи копію, испрашивая у васъ совѣта и пособія, не можно ли ее переведа по-русски помѣстить въ Вѣстникъ Европы, къ которому, я признаюсь, что особенное пристрастіе имѣю.

Вамъ, Милостивый Государь мой, отъ меня покою нѣтъ; но

вы кротки духомъ и ко мнѣ такъ благосклонны, что надѣюсь себѣ въ томъ найти извиненіе.

Пріймите свидѣтельство моего совершеннаго почтенія, въ каковомъ честь имѣю быть и проч.

97. Румянцовъ Малиновскому 6 окт. 1818 г. изъ С. П-бурга.

По отправленіи моего къ вамъ послѣдняго письма отъ 17-го сентября, я писемъ отъ Вашего Превосходительства не получалъ; но въ лестной пребываю надеждѣ, что скоро наша переписка приметъ свой обыкновенный ходъ.

Графъ Алексѣй Андреевичъ, посѣтивъ меня, хвалился тѣмъ, что вы въ Грузинѣ были, и я не могъ не позавидовать ему, что онъ имѣлъ удовольствіе съ вами видѣться. Въ бесѣдѣ нашей мы оба объ васъ отзывались, какъ люди, которые вамъ воздаютъ полную справедливость.

Препровождаю къ вамъ мой отвѣтъ къ г-ну Калайдовичу на прелюбопытное его письмо, и прошу васъ, Милостивый Государь мой, прочтя сей мой отзывъ къ нему, ему доставить. Вы изволите усмотрѣть, что мнѣ очень хочется, довести до свѣдѣнія ученыхъ нашихъ мужей всѣ его открытія и замѣчанія на древнѣйшій манускриптъ перевода экзарха Іоанна Болгарскаго; я помню Вашего Превосходительства замѣчанія, что въ изданіи полномъ встрѣтится со стороны духовенства нашего нѣкоторое препятствіе; почитатель будучи господствующей нашей церкви, я далеко отстою отъ намѣренія быть ей неугоднымъ; но, кажется, мнѣ въ полномъ изданіи, поелику суть сей трудъ экзарха переводъ, а не сочиненіе, надобности нѣтъ, а вся важность и польза сохранится, ежели при біографическомъ описаніи времени, жизни и трудовъ сего экзарха по плану, принятому г-мъ Аделунгомъ въ сочиненіи его о Герберштейнѣ, многія статьи разныхъ переводовъ его не токмо въ точности прописаны будутъ, но даже хотя бы въ иныхъ мѣстахъ цѣлыми листами Fac-simile внесены были; важно то, чтобы сохранить отъ гибели печатью олінажды навсегда такой древній памятникъ слога славянскаго языка; впрочемъ, Милостивый Государь мой, я искренно васъ прошу отнюдь не стѣсняться моимъ замѣчаніемъ; но предложите мнѣ сами собственную вашу мысль, какъ почитаете лучшимъ исполнить теплое мое желаніе спасти отъ гибели сей почтенной остатокъ древняго нашего просвѣщенія, и, подавъ мнѣ совѣтъ, сдѣлайте и то благодѣаніе, приступите къ смѣтѣ, во что станетъ таковое изданіе.

Въ сочиненіи Николая Михайловича упоминается, что онъ нашелъ въ Синодальной библиотекѣ въ книгѣ Меѳодія Патарійскаго подѣ № 375-мъ посланіе Никифора митрополита ко Владимиру Мономаху о раздѣленіи восточной и западной церкви; я покорно васъ прошу постараться о томъ, чтобы я могъ съ омаго посланія получить списокъ.

Сейчасъ получилъ письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 30 сентября, за которое свидѣтельствую вамъ особенную свою благодарность.

Я сечу себя премного обязаннымъ, ежели примете на себя трудъ руководствовать изданіемъ Софійской лѣтописи, коея списокъ найденъ въ Воскресенскомъ монастырѣ; но предварительно желалъ бы знать, во что такое издание мнѣ станеть, къ какимъ срокамъ и по скольку надобно будетъ имѣть денегъ на то въ готовности. Мнѣ кажется, я имѣлъ честь Ваше Превосходительство увѣдомить, что вторая часть того списка, которой существовалъ въ Академической библиотекѣ, пропала. Сего же дня буду стараться о исходатайствованіи позволенія препроводить къ вамъ ту часть сей лѣтописи, по которой она вышла въ печать такъ неисправно.

Будьте увѣрены, что я готовъ стараться на пользу г. Калайдовича; я многими опытами удостовѣренъ въ отличныхъ его способностяхъ по части Россійскихъ Древностей. Хотя мнѣ помнится, что трудъ его и г. Строева за напечатаніе Судебниковъ уже и вознагражденъ; но я прошу васъ при окончаніи изданія Россійскаго древняго стихотворенія мнѣ дать совѣтъ, чѣмъ мнѣ каждому изъ нихъ воздать прилично; я обоими очень доволенъ и желать долженъ, чтобы и они съ своей стороны мною довольны были. Я пребываю въ пріятной для себя надеждѣ, что окончанія нынѣшняго года уже ознаменуются появленіемъ всѣхъ трехъ изданій, начатыхъ въ Москвѣ подѣ попеченіемъ вашимъ; ихъ оконча станемъ заниматься Сборникомъ, эказархомъ, Іоанномъ и Софійскою лѣтописью. Въ Москвѣ все идетъ исправно и медленности большой нѣтъ, здѣсь подобныя же труды мною предпринятые ни мало не достигаютъ своего окончанія, а разница сія отъ чего? отъ того, что въ Москвѣ все течетъ подѣ наблюденіемъ вашимъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

98. Румянцовъ Маляновскому. 21 окт. 1818 г. изъ С. П-бурга.

Получа третьяго дня письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 10 октября, и при немъ купленную Вашимъ Превосходи-

тельствомъ рукопись для меня, за таковое приобрѣтеніе и письмо ваше спѣшу свидѣтельствовать искреннѣйшую признательность, и попросить васъ, чтобы довершили свое благодѣяніе, купя для меня: 1) у Афанасія Акимова съ разными приложеніями Номоканонъ за сто пятьдесятъ рубл.; а 2) у Алексѣя Шавина Шульгина рукопись, содержащую Апостолъ 1495 года за сто двадцать пять рублей. Хронографами я не прельщаюсь потому, что въ нихъ часто выдавалъ сколь скудное содержатъ упоминаніе російскихъ дѣяній; а рукопись о Дмитріѣ Царевичѣ мнѣ кажется непомерно дорога, однакоже прошу покорно васъ, Милостивый Государь мой, меня увѣдомить, какое вы о сей рукописи сужденіе кладете.

Издержанныя вами триста пятнадцать рублей и вновь полагаемую издержку на покупки книгъ двѣсти семьдесятъ пять рублей покорно прошу потребовать отъ Александра Ивановича.

Благодарю за присланные ко мнѣ вновь отпечатанные листы Судебника. Съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ ожидать буду Списка съ Правды Русской по двумъ рукописямъ.

Возвращаю къ вамъ письмо г-на Качановскаго, при свидѣтельствovanіи ему моего поклона, поблагодарите его за доброе ко мнѣ расположеніе; я долженъ таковымъ скромно пользоваться; однакоже не могу воздержаться, не сообщить вамъ новаго желанія видѣть въ его журналѣ, котораго ни съ какими нынѣ появляющимися журналами не сравниваю, рецензію одной Диссертациі г. Козегартена объ отысканномъ имъ путешествіи Магомета Еби Батута на Арабскомъ языкѣ, и я бы желалъ, чтобы въ самую рецензію помѣщены были рускимъ переводомъ всѣ тѣ строки или малыя статьи, относящіяся до Капчатской и Золотой орды, коимъ Исторія съ Россійскою такъ соплетена. Сія строки обозначены карандашемъ на прилагаемой здѣсь вышеупомянутой Диссертациі.

Вы или г. Калайдовичъ, мнѣ кажется, изволили меня увѣрять, что Графъ Толстой готовъ продать свое собраніе русскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ. Развѣдуйте, пожалуйста, пишеть ли онъ въ самомъ дѣлѣ такое намѣреніе, и какую цѣну получить желаетъ.

Будьтенисходительны къ разнымъ моимъ просьбамъ и пріимите свидѣтельство того истиннаго почтенія, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

99. Румянцовъ Малиновскому. 26 окт. 1818 г. изъ С. П-бурга.

Вы меня премного одолжить изволили цѣлымъ содержаніемъ письма вашего отъ 16 октября.

Я съ Вашимъ Превосходительствомъ совершенно въ томъ согласенъ, что полнаго текста перевода экзарха Болгарскаго нѣтъ пользы издавать, а имѣя въ виду сочиненіе г. Аделунга издать сію Славянской Словесности древность согласно съ предложеннымъ мнѣ отъ г-на Калайдовича планомъ, что прошу ему и объявить при свидѣтельствovanіи моей признательности за письмо его отъ 17 октября; *но предоставляя однакожъ вамъ совершенную волю въ семъ планѣ сдѣлать нѣкоторыя перемѣны, ежели вы то сочтете нужнымъ.* г. Калайдовичъ и я, мы равно вашихъ наставленій слушаться должны. Вы напрасно, Милостивый Государь мой, старался уговорить его сбавить съ просимыхъ двухъ тысячъ пятисотъ рублей, которыя онъ получить желаетъ за свой трудъ. Я заплачу ихъ очень согласенъ, и буду стараться, если самъ г. Калайдовичъ тому не воспротивится, занимать его извѣстный талантъ непрерывно. Я имъ очень доволенъ, но къ сожалѣнію своему долженъ отказать въ помѣщеніи его у себя въ домѣ, что уже въ отношеніи другихъ особъ со мною случилось, я бы ихъ правильное негодovanіе понесъ.

Прошу Г-ну Строеву объявить, что я согласенъ на изданіе Новгородской Софійской Лѣтописи сходно съ начертанными отъ него правилами, и слѣдовательно остается мнѣ, Милостивый Государь мой, васъ объ одномъ только увѣдомить самого и просить то довести до свѣдѣнія гг. Строева и Калайдовича, что сіи два изданія, и третіе древняго Святославова Сборника начнутся не прежде, какъ совершенно окончены будутъ тѣ изданія, коими меня одождая, они оба теперь заниматься изволятъ. Само по себѣ разумѣется, что говорю о побочныхъ изданіяхъ, а не о большомъ изданіи Государственныхъ грамотъ, которое будетъ имѣть теченіе особое.

Благодарю васъ за присланные мнѣ шесть отпечатанныхъ новыхъ листовъ сего важнаго изданія, также за листъ Судебника, списокъ съ Руской Правды съ дополненіями и посланіе Никифора Митрополита.

Позвольте мнѣ къ вамъ препроводить четыре экземпляра вновь напечатаннаго прелюбопытнаго и ученаго сочиненія. Пріймите, Милостивый Государь мой, одинъ экземпляръ себѣ, другой для Архивской Библіотеки, а тѣ два пожалуйста отъ меня доставьте

гг. Строеву и Калайдовичу. Вамъ конечно извѣстенъ сочинитель сего Лексикона Россійскихъ Писателей Духовнаго Чина; прельщаяся сию сочиненіемъ, и будучи премногу къ сочинителю приверженъ, я здѣсь на свой счетъ сіе твореніе печаталъ; но извольте посмотрѣть, съ какою неудачею, и сей первый опытъ меня совершенно отклоняетъ впередъ здѣсь что либо печатать, и именно буду просить васъ, чтобы Сборникъ Святослава былъ бы Московскаго изданія. Здѣсь люди развлечены, большою частію заняты пустыми, и всякое дѣло, за которое берутся такъ охотно, видятъ однакоже всегда какъ степеню ниже достоинство ихъ занятій.

При искреннемъ пожеланіи здоровья вашего и права по чувствамъ лучшаго дружества свидѣтельствую вамъ то почтеніе, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

100. Румянцовъ Малиновскому. 7 ноябр. 1818 г. изъ С. П-бурга.

Я только что получилъ письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 31 октября съ нѣкоторыми вновь отпечатанными листами Государственныхъ грамотъ и Судебника, и спѣшу уже васъ за то благодарить, не по одной только признательности, хотя она конечно сильна, но и потому, что всегда особое удовольствіе нахожу бесѣдовать съ Вашимъ Превосходительствомъ.

Съ большимъ удовольствіемъ вижу я, что изданіе второй части Государственныхъ грамотъ близко своего окончанія; а Судебникъ уже его и достигъ. Оба изданія и шрифтами и исправностію своею заслуживаютъ хвалу, и меня утѣшаютъ. Пріймите вы, Милостивый Государь мой, яко сущій виновникъ таковаго успѣха, искреннѣйшую мою благодарность; вы меня премногу обязываете изволите, и я точно тузу, что отъ меня никакого рода услуги не требуете.

Усмотря, что Судебникъ совсѣмъ оконченъ, я прошу васъ прислать ко мнѣ столько экземпляровъ, сколько я получилъ экземпляровъ I тома Государственныхъ грамотъ, а этого примѣра держаться и впередъ для тѣхъ изданій, коимъ я буду виновникъ. Судебника одинъ экземпляръ въ пристойномъ переплетѣ вознесите отъ имени моего въ Архивскую Библіотечку, а для себя прините пожайдите *десять* экземпляровъ и болѣе, коли вамъ понадобится. Теперь научите жъ меня, какъ пустить Судебникъ въ продажу, передать ли его на такой конецъ какому либо книгопродавцу, условя съ нимъ въ процентахъ, или не сочтете ли вы, Милостивый

Государь мой, лучшимъ сіе изданіе, и что впередъ печатать будемъ подобнаго, присоединить къ продажѣ Государственныхъ грамотъ, которая, ежели не ошибаюсь, чинится при самомъ Государственномъ Архивѣ и подъ его надзоромъ. Ежели бы намъ удалось продалежъ таковыхъ издаций *накопить* нѣкоторую сумму, я готовъ ее особымъ актомъ посвятить навсегда на печатаніе Архивскихъ Манускриптовъ, даже за предѣлъ жизни моей. Оставьте однакожъ сіе между нами, и *обработавъ сію* мысль мою, научите меня, какъ ее прилично исполнить.

Мнѣ кажется, очень давно готово уже изданіе Россійскихъ *дромитъ Плоней*, не угодно ли вамъ будетъ и съ этимъ изданіемъ поступить на вышепронисанныхъ правилахъ.

Я чрезвычайно доволенъ, что для меня купить изволили Номоканонъ, Апостолъ рукописные и двѣ старопечатныя книжки. Прошу и впередъ пріобрѣтать для меня особливо рукописи. Печатныхъ старыхъ книгъ я нѣсколько уже имѣю и радъ буду число ихъ умножить; но чтобы не имѣть которой вдвойнѣ, я постараюсь сдѣлать имъ опись и къ вамъ ее препровожу.

Хотя я мало прельщаюсь пышною рукописью о Царевичѣ Дмитріѣ; но позвольте однакожъ васъ спросить, почитаете ли вы возможнымъ ее купить рублей за *триста* или четыреста?

Арабской сочинитель, о которомъ толкуеть г. Козегартенъ, принадлежитъ, ежели не ошибаюсь, къ XIV вѣку, и я не доумываю, какъ сіе согласить съ тѣмъ, что онъ упоминаеть о Греческомъ Императорѣ Никифорѣ, и обратился къ г. Френу. Я препровождаю къ вамъ, Милостивый Государь мой, здѣсь его отвѣтъ въ подлинникѣ; онъ любопытенъ, прочтите его пожалуйста и сами и г. Каченовскому, а потомъ ко мнѣ его возвратите.

Послѣ извѣстнаго вамъ изъ Сѣверной Почты Ординарскаго камня, отыскавъ еще подобный монументъ благочестія Полоцкихъ Князей. Камень поставленъ стоячимъ образомъ съ надписью, и нынѣ уже не на брѣгу, а въ самой Двинѣ; мнѣ дано знать, что таковыхъ, но уже безъ надписей, однакоже съ изображеніемъ креста, находится еще не токио по Двинѣ, но по впадающей въ нее малой рѣчкѣ Дисемжѣ.

Простите мнѣ, что такъ долго письмомъ своимъ васъ занимаю, и будьте увѣрены въ томъ совершенномъ почтеніи, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

101. Румянцовъ Малиновскому ноябр. 20, 1818 г. изъ С. П-бурга.

Я только что успѣлъ прочесть письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 14 сего мѣсяца, и часть приложенныхъ къ нему бумагъ, какъ уже тороплюсь свидѣтельствовать Вашему Превосходительству благодарность, и на нужныя статьи дать разрѣшеніе, да послужить сіе предъ вами яснымъ доказательствомъ, сколь мнѣ пріятно съ вами переписываться.

Прошу объявить г. Строеву, что я по нынѣшней же почтѣ передалъ проектъ условія съ г-мъ Селвановскимъ Александру Ивановичу, прося его, дабы согласно съ наставленіями и замѣчаніями, какія вы заблагаразсудите сдѣлать, онъ его утвердилъ, и приступилъ бы тотчасъ къ покупкѣ бумаги; слѣдовательно отъ г. Строева уже теперь зависѣть будетъ приступить не теряя времени къ печатанію Софійскаго Лѣтописца мнѣ въ одолженіе; а я съ своей стороны возобновлю домогательство свое о полученіи списка съ I-й его части, которой хранится въ Академической Библіотекѣ.

Согласно совѣту вашему я очень охотно куплю ту рукопись, которую отыскалъ г. Калайдовичъ. Вы въ своемъ письмѣ изволили говорить, что за нее просятъ 250 рубл., а въ запискѣ г. Калайдовича поставлено 275 рубл.; Александръ Ивановичъ имѣетъ отъ меня порученіе ту или другую сумму вамъ выдать по востребованіи вашему.

Препровождаю къ вамъ, Милостивый Государь мой, росписъ тѣмъ старопечатнымъ книгамъ, которыя уже въ моей Библіотекѣ находятся, слѣдовательно, еслии таковыя предлагаться будутъ, въ нихъ надобности мнѣ нѣтъ.

Поблагодарите отъ имени моего г. Калайдовича за то, что собирается приступить подъ руководствомъ вашимъ къ изданію перевода Юанна экзарха Болгарскаго.

Благодарю за присланныя вновь отпечатанные листы Государственныхъ грамотъ, и за копіи снятыя съ тѣхъ, которыя хранятся въ Государственномъ Архивѣ; но я только что взглянуть на нихъ успѣлъ.

Преисполненъ сущей къ вамъ благодарности и совершеннаго почтенія, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

102. Румянцовъ Малиновскому 27 ноябр. 1818 г. изъ С. П-бурга.

Благодарю васъ за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 18 текущаго мѣсяца. Всякое письмо Вашего Превосходи-

тальство новаа благодарность и обязательство надагаетъ на меня, и я се здѣсь свидѣтельствую вамъ очень усердно.

Благодаря вамъ за то, что при изданіи Судебника и Древнихъ статутъ не много прѣудержали теропливостъ двухъ молодыхъ нашихъ издателей; я самъ собѣ давно сдѣлалъ правлю, котораго по возможности всегда держусь, и многую отъ него уже видѣлъ пользу. Не къ спѣху, да къ успѣху.

Вы меня временно одолжить изволили начертаніемъ тѣхъ правилъ, на коихъ составить могу особенную казну, и *подчинить* ее Департаменту Иностранныхъ текущихъ и казенныхъ Дѣлъ, которой бы деньги на вѣчныя времена посвящаны были на печатаніе рукописей подъ надзоромъ Коллежскаго Архива. Поданные мнѣ по сему случаю совѣты ваши мнѣ совершенно помыслены, и я собираюсь ихъ держать.

Я съ удовольствіемъ уже читалъ въ журналѣ г. Каченовскаго статью объ арабскомъ писателѣ.

Въ особливой знакъ моего къ вамъ почтенія и единственно для личнаго вашего свѣдѣнія *препровожаю рисунки*, мною полученные, съ Оршанскаго монумента Роговолодовой набожности, и всю переписку Генерала Канкринна, прося васъ покорно не давать ни съ нее, ни съ рисунковъ списковъ, и всѣ ихъ мнѣ возвратить.

Я вчера съ видѣлся съ г. Нестеровичемъ, и свѣдалъ отъ него, что здѣсь уже вырученныя деньги за продажу первой части Государственныхъ грамотъ, къ вамъ отправлены. Я признаюсь, что я далеко отъ того отстоялъ, чтобы предугадать, что продажа такого отечественнаго изданія здѣсь успѣшнѣе пойдетъ, нежели въ Москвѣ. Статья можетъ, что при появленіи второй части на обѣ явятся и въ Москвѣ охотники.'

Вы меня, Милостивый Государь мой, одолжить изволите, ежели свидѣтельствовать будете мое почтеніе Ея Превосходительству Аннѣ Петровнѣ, и сама пріймете то, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

103. Румянцовъ Малюковскому 8 дек. 1818 г. изъ С. П-бурга.

Пріймите благодарность мою за письмо, каковымъ меня удостоить изволити отъ 26 Ноября, и за приложенные пять листовъ Государственныхъ грамотъ вновь отпечатанныхъ. Я съ удовольствіемъ вижу, что изданіе сей второй Части почти до окончанія доведена, а что содержаніемъ своимъ, конечно, при появленіи въ свѣтъ успѣтъ имѣть буметь.

Много тѣмъ утѣшаюсь, что будущій годъ ознаменуется изда- ніемъ извѣстнаго Сборника, переводомъ визарка Іоанна и Соефі- скою Лѣтописью; не тоюмо что соглашаюсь, но даже прошу. Ваше Превосходительство непремѣнно подарить отъ имени моего рису почтенному Рязнечему Воскресенскаго монастыря; надобно непре- мѣнно всегда воздавать тѣмъ, кто въ отысканіи Россійскихъ дре- ностей намъ помогать станеть.

Съ удовольствіемъ ожидаю тотъ Хронографъ, который для меня купить собирается.

Пріймите, Милостивый Государь мой, свидѣтельство исти- наго почтенія, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

104. Румянцовъ Малиновскому 12 дек. 1818 г. изъ С. П-бурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 2 декабря, за присланную купленную для меня рукопись, за два отпечатанные вновь листа Государственныхъ грамотъ, и за пре- дисловіе къ Древнимъ стихотвореніямъ. Грамоты и предисловіе прочтены, и большое нахожу удовольствіе, читая нѣкоторыя статьи присоединенныя къ Хронографу; Вы меня покупкою его совершен- но одолжить изволили, и надѣюсь, что буду также имѣть причину хвалиться тѣми четырьмя рукописями, которыя и двѣ старопечатныя книги для меня торговать изволите.

Все историческое изслѣдованіе, помѣщенное въ предисловіи Древнихъ стихотвореній, конечно дѣлаетъ честь г. Калайдовичу; но, между Вашимъ Превосходительствомъ и мною жалѣю, что на заглавномъ листѣ читается съ присовокупленіемъ 35 *мисъ*. Сіе по- слѣднее слово не русское, и не трудно, кажется, было обойтись дѣлать у чужаго языка такой нищинской заемъ; продолжая откровенность свою, также признаться долженъ, что не думаю, чтобы сужденіе о пическомъ достоинствѣ сего древняго сочиненія сдѣлано безошибочно; а притомъ никакъ похвалить нельзя сего неблагороднаго изреченія, *у него много фарсовъ*; но я точно прошу васъ, Милостивой Государь мой, таковыхъ мнѣя замѣчаній г. Ка- лайдовичу не сообщать. Я много его трудомъ доволенъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

105. Румянцовъ Малиновскому 30 Дек. 1818 г. изъ С. П-бурга.

Получа два письма, каковыми вы меня удостоить изволили отъ 16 и 17 декабря, такъ же приложенныя при нихъ книги и

бумаги, — свидѣтельствую вамъ, за такуюю присылку мою благодарность.

Я очень радъ, что вы рисунки Оршанскаго монумента Роговской набойки нашли любопытнымъ.

Меня много занимаетъ полученной экземпляръ Древнихъ стихотвореній, ожидаю остальныхъ; но, вѣроятно, болѣе еще удовольствій имѣть буду, когда дойдетъ до меня Судебникъ. — Сдѣлайте мнѣ одолженіе удержите для себя изъ сихъ двухъ изданій, сколько экземпляровъ угодно, а г. Строеву и г. Калайдовичу отъ каждаго изданія вручите по пяти экземпляровъ, прочія же экземпляры Древнихъ стихотвореній, покорнѣйше прошу оставить имъ цѣну, какую Ваше Превосходительство заблагоразсудитъ сочтете, приказать пустить въ продажу, и ежели то можно, подъ надзоромъ Государственнаго Архива иностранныхъ дѣлъ, гдѣ вырученныя за продажу деньги хранить.

Предисловіе ко второй части Государственныхъ грамотъ, я въ полной и весьма основательной къ вамъ довѣренности, совершенно предоставляю сочинить или приказать заготовить, по вашему заблагоразсуденію, воздерживаясь всякаго указація, помня пословицу: *что ученаго учить мнѣ только портить.*

Получа купленные для меня книги, а премного Вашего Превосходительства благодарю, что, не останавливаясь неважною ихъ, для того купили, чтобы пріобрѣсть право прежде всѣхъ осмотрѣть ожидаемые изъ Яссы тринадцать хараейныхъ рукописей. Вы меня премного одолжите изводите, ежели, осмотря достоинство сихъ рукописей, меня не мѣдя о томъ увѣдомите, такъ же и о цѣнѣ ихъ.

Съ наступающимъ новымъ годомъ позвольте Васъ и Милостивую Государыню мою, Анну Петровну поздравить и послать вамъ объидъ отъ искреннѣйшаго сердца совершеннаго здравія и всякаго благопоудчія. Я сей годъ оканчиваю и новой встрѣчаю, предисполненъ будучи къ вамъ совершеннѣйшею благодарностію за веденія и многія оказанія мнѣ одолженія. — Ихъ впечатлѣнія въ памяти моей останутся навсегда.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

106. Румянцовъ Малиновскому 2 генв. 1819 г. изъ С. П-бурга.

Благодарю васъ за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 26 декабря, и за *благодарнейшее обо мнѣ напоминаніе* ваше и Милостивой Государыни моей Анны Петровны по случаю

Новаго Года. Ваше Превосходительство, конечно, уже получить изволили и мое поздравленіе.

Вновь отпечатанныя листы Грамотъ и *первый листъ* Предсловія къ Судебнику я получилъ; я съ большимъ удовольствіемъ его прочелъ; онъ самъ по себѣ заслуживаетъ большое вниманіе и хвалу; я тутъ ясно уѣмотрѣлъ плодъ вашего попеченія и даже труда; приучайте, пожалуйста, нашихъ молодыхъ людей по подобію сему обрабатывать свои изданія.

Вы меня, Милостивый Государь мой, премного одолжить изволите, ежели постараетесь вновь что-либо отыскать въ Древнихъ Архивѣ; кажется нельзя статься, чтобы тутъ не лежало нѣсколько даже производствъ *старинныхъ тяжёбныхъ дѣлъ*, и именно такихъ, которыя событіе свое имѣли гораздо до *появленія Судебника*; какъ бы важна была таковая находка, и какую бы она пользу принесла, объяснивъ старинное судопроизводство и обычай.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть и проч.

107. Румянцовъ Малиновскому 24 Генв. 1819 г. изъ С. П-бурга.

Пріймите въ томъ мое извиненіе, что противу своихъ правилъ приношу Вашему Превосходительству благодарность свою за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 9 текущаго мѣсяца, за присылку остальныхъ 25-ти экземпляровъ Древнихъ стихотвореній, за прекрасно отпечатанный *первый листъ Судебника* и *одинъ листъ Государственныхъ грамотъ*. Я, такъ сказать, жажду *появленіемъ* сей второй части и *законовъ обихъ Ипановъ Васильевичевыхъ*.

Пришлите, пожалуйста, сюда для продажи нѣкоторое число экземпляровъ Древнихъ стихотвореній, кто у меня сіе изданіе видѣлъ, кажется, нѣтъ прельщаются; а цѣну буду держать ту же, которую вы положили. Вы премного меня порадовали обещаніемъ отыскивать въ Архивѣ старыхъ дѣлъ цѣлое производствъ какого-либо дѣла до *появленія Судебника*: чѣмъ древнѣе, тѣмъ лучше.

Скажите, пожалуйста, г. Строеву, что я на сихъ дняхъ познакомился съ отцемъ его: я надѣюсь, что онъ моимъ прѣмомъ былъ доволенъ, а принялъ его такъ, воздавая за сына.

На сихъ дняхъ я къ вамъ, Милостивый Государь мой, отправлю при реестрѣ для библіотеки Государственнаго архива иностранныхъ дѣлъ давно уже обещанныя книги, и самъ себя обвиняю, что такъ долго замедлялъ, а къ вамъ по *тяжелой почтѣ*, и для вашей собственной библіотеки прапровождаю двѣ очень важ-

ленькихъ тетради, но содержаніемъ любопытныя: 1-е, вновь напечатанный каталогъ россійскихъ рукописей, хранящихся при Академіи Наукъ; сей каталогъ въ продажу пущенъ не будетъ и его достать трудно потому, что отчетъ неимого экземпляръ напечатанъ. 2-е Недавно въ Богеміи отысканные остатки древнихъ ихъ стихотвореній, которыя г. Думбровский, то есть, рукопись ихъ полагаетъ быть конца ХІІІ, или самаго начала ХІV вѣка; мнѣ сіе открытіе кажется важнымъ, и надѣюсь, что васъ займетъ приятнымъ образомъ; оно не чуждо намъ русскимъ не по одному сходству языкомъ; пожалуйста, допустите г. Калайдовича сію книжку прочесть.

Получа отъ васъ, Милостивый Государь мой, отчетъ, въ доности и расходную книгу Коммиссіи печатанія Государственныхъ грамотъ буду свидѣтельствовать благодарность свою особеннымъ письмомъ.

Тронуть тѣмъ, что вы сказать мнѣ изволили по случаю Нового Года; я васъ съ моей стороны увѣрить; могу что въ теченіи его прилагать буду возможное стараніе заслужить и утвердить толь лестное для меня дружество ваше.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

108. Румянцовъ Малиновокому 28 генв. 1819 г. изъ С. П-бурга

Свѣдавъ вчерашняго числа, что извѣстный Вашему Превосходительству г. Ярцовъ причисленъ окончательно къ здѣшней Академіи Наукъ, и получаетъ повелѣніе изъ Казани сюда отправиться; не сумнѣваюсь, чтобы отъ прѣѣзавъ въ Москву, не явился къ вамъ; и покорно васъ прошу предложить ему, согласно съ желаніемъ о томъ г. Академика Френа, остановиться въ Москвѣ недѣлю три, и *развѣльно записать рукописями на евангельскъ языкъ, хранящимся въ Государственномъ Архивѣ многостраничныхъ книгъ и въ Патриаршей Библиотеки*; сего отъменно желаетъ г. Френъ; но отъ предвидитъ при томъ, что г. Ярцовъ, не получа ничего сверхъ прогонимыхъ денегъ, будетъ въ совершенномъ несостояніи выплатить свои задержки во время трехнедѣльнаго въ Москвѣ пребыванія, и почтвая, что сто рублей на это достаточно, считаая, что я такую ему помощь отъ себя сдѣлать могу. Я съ прѣвеликою радостію готовъ на толь похвальное употребленіе не токмо сто рублей, но даже дѣйстви доставить г. Ярцову, и покорно прошу васъ, Милостивый Государь мой, потребовать сія деньги отъ Александра

Ивановича Яниша, на то употребить, когда г. Ярцовъ согласится остановиться въ Москвѣ для пересмотра бумагъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

P. S. При заключеніи сего письма получилъ я письмо отъ г. Френа, къ г. Ярцову, которое при самъ прилагаю и прошу васъ, Милостивый Государь мой, оное ему вручить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

109. Румянцовъ Малиновскому. 5 февр. 1819 г. изъ С. П-бурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 27 генваря, и за приложенной къ нему экземпляръ новонапечатаннаго *Судебника*, вскорѣ потомъ я еще девять экземпляровъ его же получилъ. Предисловіе весьма прилично и очень хорошо обдуманно и составлено; я не скрываю отъ Вашего Превосходительства, что почитаю Васъ сочинителемъ большей его части.

Отнюдь не въ видѣ пѣни, а уступая правилу искреннаго въ нашей перепискѣ сношенія, позвольте мнѣ здѣсь помѣстить нѣкоторое замѣчаніе. Издатели говорятъ, что сіе выходитъ сочиненіе *содѣйствіемъ* и ободреніемъ моимъ; я не думаю, чтобы сіе точно обозначало ту простую истину, что *таковое изданіе волею и иждивеніемъ Государственнаго Канцлера* появляется.

Благодарю Васъ за присылку вновь отпечатанныхъ листовъ Государственныхъ грамотъ, и сего же дня пишу къ Александру Ивановичу, чтобы оумъ Вамъ, Милостивый Государь мой, вручилъ полторы тысячи рублей нужныхъ для окончанія печатанія сего тома; не трудно предвидѣть, что его появленіемъ Вы приобретете новое право ко всеобщей благодарности, особенно къ мнѣ.

Вы меня одолжили тѣмъ, что дали знать о продажѣ печатнаго Апостола и рукописной Диоптры; но какъ Вы про цѣну своего мнѣнія сказать мнѣ не изволили, я обращаюсь къ Вамъ съ слѣдующимъ вопросомъ: не дороги ли, и что судить наволяете, что за ту и за другую давать можно? ежели обѣ отдадутъ за двѣсти рублей, то прошу ихъ для меня купить.

Препровождаю къ Вамъ оригинальное письмо отъ г. Крука и переводъ съ него, изъ котораго усмотрѣть наволяете егдѣ *исследованіе о той монетѣ, по пустому названіи Матрѣинской*, и которая хранится въ одномъ монастырѣ, упомянутомъ въ Исторіи Россійской Іерархіи, изъ котораго я ее на время получилъ посредствомъ Графа Соболевскаго. Мнѣ кажется, очень бы полезно было положить пустому объ ней заключенію конецъ, напечатавъ въ жур-

налѣ г. Каченовскаго слово въ слово переводъ письма Академика Г. Круга ко мнѣ. Одно бы слово, кажется, могло бы итти къ перемѣнѣ; въ нотѣ переводчикъ слово *Nothmünzen* замѣнилъ монетами нужды Государственной.

Ваше Превосходительство меня премного одолжить изволите, ежели склоните г. Каченовскаго къ напечатанію Кругова изслѣдованія; я здѣсь бы его могъ бы легко въ одномъ изъ журналовъ помѣстить; но *особенное мое уваженіе и пристрастіе къ Вѣстнику Европы* нудитъ меня желать, чтобы сіе изслѣдованіе въ немъ явилось; а подлинникъ нѣмецкій, руки г-на Круга, прошу мнѣ возвратить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

110. Румянцовъ Малиновскому. 14 февр. 1819 г. изъ С. П-бурга.

Съ обыкновеннымъ удовольствіемъ я получилъ письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 6 текущаго мѣсяца.

Я сужу согласно съ Вашимъ Превосходительствомъ, что можно въ продажу пустить *Судебникъ по пяти рублей* экземпляръ, и думаю, что по важности матеріи сіе изданіе скоро распродается, и въ томъ я съ вами соглашаюсь, чтобы выдать *по три экземпляра Г-мъ Калайдовичу и Строеву*, а сверхъ того подарить и деньгами; пожалуйста, скажите мнѣ откровенно, кажется ли Вамъ достаточнымъ вручить имъ *по двѣсти рублей* каждому.

Съ удовольствіемъ вижу, что прелюбопытная вторая часть Государственныхъ грамотъ отпечатана совсѣмъ, и что на приобрѣтеніе Древнихъ изданныхъ стихотвореній являются уже покупщики.

Вы меня премного одолжили, подаря меня прекраснымъ рисункомъ съ вырѣтой въ мѣсу Тверской губерніи монеты; но сего подарка съ меня довольно; монетъ я никакихъ не собираю, и потому недостойнъ пользоваться пожертвованіемъ, которое вы, Милостивый Государь мой, столь благосклонно мнѣ сдѣлать готовы.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

Р. S. Въ отпечатанномъ 604 листѣ Государственныхъ грамотъ стоитъ въ концѣ первой колонны слово: *Залдатомъ*, вмѣсто *Солдатомъ*; не ошибка ли это типографична, а ежели сіе слово такъ въ подлинникѣ, то нѣтъ ли надобности сіе оговорить въ замѣчаніи, дабы избѣгнуть нареканія.

III. Румянцовъ Малиновскому. 24 февр. 1819 г. изъ С. П-бурга.

Письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 13 текущаго мѣсяца, я съ обыкновеннымъ удовольствіемъ и признательностію получилъ, но противъ обыкновенія отложилъ свидѣтельствовать о томъ, *выжидая перепечатаннаго листочка* упомянутаго въ письмѣ Вашего Превосходительства, а сегодня, перебирая присланные экземпляры *Законовъ и Судебника* я нечаянно нашелъ, что въ томъ же ящикѣ сіи перепечатанные листочки уже находятся, и тороплюся благодарить Васъ за присылку ихъ и за сдѣланную перемѣну.

Позвольте мнѣ, Милостивый Государь мой, внести въ бібліотеку Вашу *новоизданный Сербскій Словарь*; сочинитель его самъ здѣсь, и среди своего народа мѣсто отличное, какъ ученый, занимается:

Я Вамъ на заключеніе передаю доверливо любопытное обстоятельство: *въ Смоленскѣ хранится рукопись извѣстнаго сочиненія Лызлова Скивской исторіи*; но тамъ отнюдь сочинителя не почитаютъ за стольника, а утверждаютъ, что онъ былъ священникъ тамошней Епархіи, и что родъ его и донинѣ тамъ ведется; а по ошибкѣ или лучше сказать неосторожности типографчика изъ сокращеннаго слова священникъ сдѣлано и напечатано *стольникъ*; позвольте мнѣ, обратиться къ Вамъ, Милостивый Государь мой, съ просьбою oprичъ напечатанія сей книги, есть ли иное какое доказательство, что въ концѣ XVII вѣка былъ кто либо изъ Лызловыхъ стольникомъ, не было ли въ обрядѣ того времени вести таковымъ чиновникамъ роспись и подобныя не существуютъ ли въ Архивѣ Государственной коллегіи. Вы меня много обязать изволите, ежели отыщете доказательство, утверждающее всеобщее мнѣніе, что *сочинителъ Лызловъ былъ стольникомъ*, или то мнѣніе объ немъ, которое имѣютъ въ Смоленскѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь явлю быть и проч.

III. Румянцовъ Малиновскому 3 марта 1819 г. изъ С. П-бурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 17 февраля, и за присланной мнѣ *древнюю печатаніе Аллошова и рукописную книгу Дюптры*. Сія послѣдняя книга дошла мнѣ къ страшнымъ розыскамъ. Филиппъ сочинитель Дюптры стоитъ между учеными мужами въ Моравскомъ Леженскѣ; объ немъ же и книгѣ его упоминаетъ Монфоконъ, и оба, какъ о писателѣ гре-

ческомъ, что также выводится изъ того, что въ нѣмощейся въ моей библіотекѣ на славенскомъ языкѣ напечатанной Діоптры именно сказано, что на славенскій языкъ вѣчныя памяти г-мъ отцемъ Виталиемъ игуменомъ въ Дубнѣ преложена и написана; изъ всего этого выходитъ прелюбопытное обстоятельство, требующее многихъ повѣрокъ и изысканій. Мужъ именитый между писателями духовныхъ на греческомъ языкѣ книгу свою довершаетъ въ Смоленскѣ, и нашимъ однимъ писателемъ именуется философомъ Смоленскимъ, трудъ онъ свой оканчиваетъ въ 1095 году; а какъ Вашему Превосходительству извѣстно, по 1094-й годъ по волѣ отца своего, правилъ Смоленскомъ Владиміръ Мономахъ; слѣдовательно сей ученый мужъ названный путешественникомъ, въ однѣхъ Латинскихъ стихахъ монахомъ и путешественникомъ, принадлежалъ Мономахову двору; я очень желаю дополнить всѣ сіи извѣстіи, и для того покорно васъ прошу, поручить отъ меня г-ну Калайдовичу или Строеву обозрѣть библіотеку патриаршую и типографскую, нѣтъ ли въ нихъ греческой рукописи Діоптры, или списковъ со славенскаго ея перевода, въ предисловіи которыхъ находится что-либо объясняющее, по какому поводу сей Филиппъ въ Смоленскѣ былъ, долгое ли тамъ пребываніе имѣлъ, и не занималъ ли мѣста между духовенства нашего монашескаго чину.

Я радуюсь, что судите о пользѣ Древнихъ стихотвореній Богемскихъ точно такъ, какъ я.

Замѣчаніи нашихъ двухъ молодыхъ ученыхъ дѣлаютъ имъ честь.

Препровождаю къ вамъ, Милостивый Государь мой, записку, составленную г-мъ Френемъ о найденной въ Тверской губерніи монетѣ; вы изъ нее усмотрѣть изволите, что въ кабинетѣ своемъ имѣете въ ней Куфическую монету начала X вѣка, и поелику найдена она зарытою въ лѣсу Тверскомъ, то, кажется, симъ подтверждается мнѣніе о стародавнемъ торгѣ восточныхъ дальнихъ странъ проложенномъ чрезъ Россію.

Я съ нетерпѣніемъ ожидаю *появленія второго тома Государственныхъ грамотъ*, и съ большимъ удовольствіемъ здѣсь исповѣдую, сколько много вы меня обязать изволили, занявшись и доверша сей важный трудъ. Я надѣюсь, что издержанные вами деньги на покупку Апостола и рукописной Діоптры вы потребовать изволили отъ Александра Ивановича; ежели нѣтъ, то прошу пожаловать сіе исполнить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

113. Румянцовъ Малиновскому 6 марта 1819 г. изъ С. П-бурга.

Обдержанъ будучи дни съ четыре лихорадочнымъ припадкомъ, я, несмотря на слабость свою, приношу вамъ свою благодарность за письмо, каковымъ меня Ваше Превосходительство удостоить изволили отъ 27 февраля; но слабость моя претить особеннымъ письмомъ благодарить Константина Федоровича за прелюбопытное описание, которое онъ мнѣ сдѣлалъ о продажномъ рукописномъ Прологѣ, и я къ вамъ обращаюсь, прося васъ ему сказать при признательности моей, что я сужу, что сей прологъ конечно вниманія достоинъ и готовъ его приобрѣсть, ежели уступать за *триста рублей или триста пятьдесятъ*; просимая цѣна кажется вовсе неумѣренна.

Пріймите, Милостивый Государь мой, свидѣтельство того совершеннаго почтенія, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

114. Румянцовъ Малиновскому 12 марта 1819 г. изъ С. П-бурга.

Получа письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 6 марта, свидѣтельствую Вашему Превосходительству, свою благодарность за возвращенное мнѣ письмо г. Круга, за присланный реестръ проданнымъ Судебникамъ и за доставленный мнѣ переводъ съ нѣмецкаго сочиненія о Рустрингѣ; вы меня, такъ сказать, всякой день одождаете, но сердцу вашему искренняя признательность, конечно, жертва угодная.

Я съ большимъ вниманіемъ и чувствомъ сущаго благоговѣнія читалъ описание праздника при домѣ Странноприимныхъ, учрежденномъ благодѣтельною рукою покойнаго графа Шереметева; сіе учрежденіе вами держится, и всѣ, кто чтутъ добродѣтель, и къ бѣднымъ сострадательны, многимъ къ вамъ почтеніемъ обязаны.

Пожалуйте взъщите съ меня, что слѣдуетъ за переводъ сочиненія о Рустрингѣ.

Препровождаю къ вамъ, Милостивый Государь мой, на польскомъ языкѣ напечатанную *Исторію Краковского книгопечатанія*; сочинитель ея очень желаетъ, чтобы помѣщенная въ ней *статья о Святополкѣ Фіюль* рускимъ переводомъ нашлась въ *Вѣстникѣ Европы*, и я въ желаніи показать ему такую угодность, заставляю ее перевести, и сей переводъ къ вамъ же препровождаю; въ немъ не достаетъ перевода съ нѣмецкой грамоты, которая въ подлинникѣ существуетъ. Сіе дополнить при изданіи должно; но я признаюсь, что не увѣренъ въ томъ, чтобы переводъ былъ хо-

рошь, и къ вамъ съ покорною просьбою обращаюсь приказать сей переводъ повѣрить, даже исправить, и вновь передѣлать, коли те сочтется нужнымъ; добавить переводъ недостающей грамоты, и потомъ предложить г. Каченовскому сію статью по желанію самаго сочинителя внести въ Вѣстникъ Европы, а сверхъ того особенно сей статьи *отпечатать* въ экземпляровъ *двенадцать* для меня. Если бы паче моего чаянія г. Каченовскій не разсудилъ бы за благо помѣщенія сей статьи въ своемъ журналѣ, то увѣдомьте меня объ этомъ, дабы могъ я здѣсь стараться о помѣщеніи ея въ другомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

P. S. Извѣстясь, что въ герцогскихъ Шверинскихъ Архивахъ существуютъ два письма разныхъ двухъ изъ Россіи въ Германію къ Императору отправленныхъ нословъ, и что даже пакеты съ печатью сохранены; я потребовалъ съ печатей рисунокъ, кои къ Вашему Превосходительству здѣсь препровождаю, покорно васъ прося меня въ томъ наставить, ошибаюсь ли я или нѣтъ, когда почитаю, что сіи печати не суть настоящія, а отлѣпка перстней, украшенныхъ тѣмъ, что называется *Camée en Intaglio*, и есть ли въ Государственномъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ документы относящіяся до сихъ двухъ посольствъ г. Квасина въ 1577 году, и г. Резанова въ 1580 году, и ежели сохранены конверты ихъ и печати, то тѣ ли же; а по сличеніи прошу пожаловать мнѣ списки здѣсь приложенные возвратить. Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

116. Румянцовъ Малиновскому. 24 марта 1819 г. изъ С. П-бурга.

Благодарю васъ за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 17 марта и за то участіе, которое приняли, свѣдавъ, что я не плоровъ сдѣлался; недугъ сей миновался, остались обыкновенныя немощи, которыя, какъ Вашему Превосходительству извѣстно, меня удручаютъ.

Благодарю за всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя собираетесь взять о Дюптрѣ, и за то, что собственною рукою Лызлова утвержденной списокъ его сочиненія хотите повѣрить; главная осторожность въ томъ состоитъ, что подъ титуломъ читался стольникъ, не должно ли читать равно подъ титуломъ же свѣщеникъ.

Я премного обрадованъ тѣмъ, что г. Ярцовъ въ Москвѣ, что вы имъ довольны и что онъ первоначальной свой трудъ уже ознаменовалъ отысканіемъ вѣрнаго списка съ Исторіи Абулгази Ба-

гадурь-Хана, украшеннаго примѣчаніями ученаго Кара. Я здѣсь препровождаю письмо къ г. Ярцову за открытою печатью, покорно прося васъ, Милостивый Государь мой, передъ врученіемъ ему прочесть, и подать г. Ярцову и мнѣ самому ту помощь и объясненіе, которыхъ я отъ васъ ожидаю; мнѣ бы очень прискорбно было, ежелибъ г. Ярцовъ ранновременно Москву покинулъ, не забравъ полныхъ и точныхъ свѣдѣній о ея богатствахъ въ отношеніи восточныхъ документовъ и рукописей. Я конечно сужу, что трудно будетъ обойтись безъ того чтобы года на два всѣ сіи бумаги не перемѣстить въ Петербургъ; но объ этомъ никогда помогать не стану, не токмо не получа вашего согласія, но даже не иначе какъ на основаніи вашего о томъ совѣта, и покорно васъ прошу меня имъ снабдить.

Я очень доволенъ буду, если извѣстной Прологъ купите для меня за *375 рублей*, и съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ жду извѣстія о новонайденной рукописи г. Калайдовичемъ, которую вы судите быть любопытною.

Я не дивлюсь медленности г. Селивановскаго; не къ такимъ мы здѣсь приобыкли, и я точно и часто исповѣдую, что въ Москвѣ въ одной подъ надзоромъ и попеченіемъ вашимъ успѣваю я и скорымъ холдомъ въ предпріятіяхъ своихъ.

Я готовъ принять кувическую монету, какъ новое доказательство, что дружеская связь между вами и мною существовала.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

116. Румянцовъ Малиновскому 27 марта 1819 г. изъ С. П-бурга.

Спѣшу васъ благодарить за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 20 марта и за присланный проэктъ предисловія ко второй части Государственныхъ грамотъ и договоровъ. Я давно почитатель вашихъ дарованій; но признаюсь, что сіе начертаніе такое чувство къ Вашему Превосходительству во мнѣ умножило; оно въ полной и лучшей мѣрѣ цѣли своей соотвѣтствуетъ, и нетрудно мнѣ предвидѣть, какую вамъ похвалу ученые воздадутъ за сіе твореніе; я только покорно васъ прошу въ немъ сдѣлать двѣ малыя перемѣны: тамъ, гдѣ сказано *сей завидный жребій принадлежитъ* добавить просто *Государственному Канцлеру Графу Румянцову*, выкинувъ вонъ пустую вѣжливость величаніемъ *Его Сіятельства и Николая Петровича*. Я давно замѣтилъ, что историческимъ памятникамъ не токмо никакого вѣсу таковыя обыкновен-

ныхъ обществъ повадки достоинства не придаютъ, но даже у выраженія силу нѣкоторую отымають.

Вторая отмѣна опять ко мнѣ же относится; я бы желалъ, что бы тамъ гдѣ написано, говоря обо мнѣ, сей дѣятельнѣйшій *Вельможа—Патріотъ*, сіе также величаніе Вельможа—Патріотъ миновать: а можно, кажется, замѣнить, поставя просто, сей дѣятельнѣйшій мужъ, или же Государственный Канцлеръ въ дѣятельномъ своемъ попеченіи о изданіи семъ не удовольствовался, а потомъ далѣе, какъ у васъ.

Я покорно прошу васъ, Милостивый Государь мой, и настою въ томъ, чтобы сіи двѣ малыя перемѣны учинены были, и истинно довольно объяснить не могу, съ какою радостію ожидаю появленія сей второй части, и какую глубокую благодарность чувствуя къ вамъ, какъ къ виновнику сего важнаго труда. Ваше попеченіе и трудъ останутся незабвенными,

Что же касается до ходатайства моего у Престола, чтобы вы получили за долгую и преползную службу, обозначенную и симъ трудомъ, воздаяніе, я съ большою радостію себя на сіе употребить готовъ, и здѣсь исповѣдую, что почитаю васъ весьма достойнымъ получить желаемое. Вѣрность, любовь къ отечеству, извѣстные труды, познанія, отличная нравственность и просвѣщеніе вамъ по моему сужденію къ тому путь открываютъ, и я себя пресчастливымъ сочту, ежели успѣхъ моимъ заключеніямъ соответствовать будетъ.

Примите на себя трудъ поблагодарить отъ меня г. Калайдовича за прелюбопытное письмо его отъ 20 марта; я безъ сумнѣнія отвѣчать на оное буду: но нужны мнѣ нѣкоторыя справки, а теперь только здѣсь одно добавлю къ его извѣстіямъ, что въ каталогъ рукописей луховной статьи, хранящихся въ Академической Библіотекѣ, поставлена между рукописями въ четвёрку подъ № 19 *Мисаила Псаллоса Діоттра, или зеркало души съ плотію*.

Мнѣ жаль, что вы въ письмѣ своемъ не упоминаете, удалось ли вамъ приобрести для меня за 375 руб. рукописной древній Прологъ на пергаинѣ.

Пріймите, при заключеніи сего письма, повторенія всей моей благодарности и свидѣтельство истиннаго почтенія и дружеской преданности, съ каковыми честь имѣю быть и проч.

P. S. Во всѣхъ изданіяхъ русскихъ книгъ не достаетъ полнаго и порядочнаго реестра, по которому бы легко можно было отыскать ту статью, какою заняться намѣренъ; важное бы вы при-

дали отличіе изданію Государственныхъ грамотъ, если бы окончаніе ихъ довершили, Милостивый Государь мой, реестранъ; мнѣ кажется, примѣромъ прослужить могутъ тѣ, которые находятся даже при каждомъ томѣ конечно извѣстнаго вамъ преважнаго собранія *Recueil des Historiens des Gaules et de la France par des Religieux Benedictins de la Congregassion de S. Maur*, которое коли не ошибаюсь, иногда называется Букетово изданіе, потому что Дом-Букетъ ему положилъ начало; у этого изданія реестры тройкаго рода, и одинъ за другимъ поставлены таковымъ порядкомъ: *Index Geographicus, Index Onomasticus, Index Regum*; пожалуйста, постарайтесь достать сіе собраніе французскихъ лѣтописей и потрудитесь пересмотрѣть, какъ составлены въ немъ сіи три реестра, и покорно васъ прошу приспособить ихъ къ изданію нашему. Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

117. Румянцовъ Малиновскому 31 март. 1819 г. изъ С. П-бурга.

Въ ожиданіи московской почты, которая, статья можетъ, принесетъ мнѣ письмо отъ Вашего Превосходительства, я приступаю къ бесѣдѣ о третьей части *Государственныхъ Грамотъ*, ища у васъ не токмо совѣта но и наставленія.

Въ предисловіи ко второй части вы предувѣдомляете, что третья будетъ составлена изъ грамотъ 1613 по 1682 года, и сей ходъ конечно порядоченъ, но позвольте мнѣ къ вамъ обратиться съ однимъ вопросомъ: Татарскіе Ерлики—не грамоты ли суть нашего Государства, и есть ли то точно такъ, гдѣ ихъ онѣ, то есть въ какую очередь помѣщены будутъ?—Статья можетъ, хронологическій порядокъ ихъ отрывалъ мѣсто въ первой и второй части, но ихъ тамъ нѣтъ, и въ этомъ я бѣды не нахожу, судя, что изъ нихъ особенной томъ составить можно, и прошу васъ безъ уваженія къ моему заключенію дать мнѣ на сіе вашу собственную мысль.

Ежели вы сочтете пристойнымъ составить особенное отдѣленіе Татарскихъ грамотъ, то покорно васъ прошу мнѣ предварительно сказать: 1-е. Опричь самыхъ Ерликовъ есть ли другіе татарскіе документы, которые вы судите, что принадлежать къ числу Государственныхъ Россійскихъ грамотъ. 2-е. Изъ общаго числа не выдеть ли два тома или болѣе: 3-е. Какъ ихъ печатать: мнѣ бы казалось полезнымъ печатать самой текстъ восточными литерами, а на томъ же листѣ во второй колонѣ русскій переводъ; сіе бы даже въ чужихъ краяхъ принято было за благодѣяніе на поприщѣ словесности, и притомъ бы доставило изданію нашему покушниковъ и

заграничныхъ. 4-е. Укажите мнѣ, пожалуйста, гдѣ сие отдѣленіе обрабатывать и печатать, въ Москвѣ ли или здѣсь; я признаюсь долженъ, что почитаю невозможнымъ миновать Петербурга и даже потому, что здѣсь находится столь ученый по сей части г. Френъ, и двое для восточныхъ же языковъ молодыхъ людей, выписанныхъ изъ Парижа.

Сдѣлайте мнѣ одолженіе, переговорюсь съ г. Ярцевымъ, и получивъ отъ него свѣдѣнія о достоинствѣ и точномъ содержаніи сихъ Ерликовъ и грамотъ, съ которыхъ, вѣроятно, въ Государственномъ архивѣ не всѣ переводы имѣются, обдумайте сію статью; мы уже опытомъ знаемъ, какой вы подобному дѣлу мастеръ.

Ежели же нельзя миновать того, что сие отдѣленіе Государственныхъ грамотъ печатать здѣсь, то избѣгнуть и того нельзя, чтобы всѣ Ерлики и грамоты татарскіе съ ихъ старинными переводами перевезти сюда года на два, и тутъ меня наставьте, какъ приступить къ достиженію таковой цѣли.

Важность сей матеріи заставляетъ меня, не смѣшиваться съ другою, оставить одну предметомъ сего особеннаго письма; вы меня премога обижете, ежели уважите просьбу мою составляющую содержаніе онаго.

Приближеніе правника Воскресенія Христова налагаетъ на меня пріятную обязанность поздравить съ онымъ Ваше Превосходительство и Милостивую Государыню мою Анну Петровну при пожеланіи вамъ обвѣимъ отъ искреннѣйшаго сердца здравія и всякаго благополучія.

Съ совершеннымъ вочтеніемъ честь имѣю быть и проч.

118. Румянцовъ Малиновскому 3 авг. 1819 г. изъ С. П-бурга.

Я въ самой день рожденія своего благодарю васъ за письмо каковымъ меня удостоить изволили отъ 27 марта и въ которомъ упомянули о такомъ днѣ столь благосклонно; я дивлюсь, что Вашему Превосходительству сие число было извѣстно; отъ васъ зависитъ его употребить, какъ предполагаете.

Переведенное сочиненіе о Рустрингѣ препровождаю къ вамъ обратно, прося васъ на мой счетъ приказать его напечатать простымъ тисненіемъ въ осьмушку и безъ моего герба; однакоже акземшляры пустить въ продажу на умноженіе типографскаго капитала, о которомъ мысль свою я имѣлъ честь вамъ сообщать. Я согласенъ на то посвященіе мнѣ сего поровада, *которой самъ в. Сноуицевъ предлагаетъ.*

Благодарю за разные доставленные мнѣ отвѣты и извѣстїи, и за то, что купить для меня изволили рукописное Евангеліе и печатной букварь; жаль, что такъ дорожится тотъ, кому принадлежитъ *харатейной Списокъ Пролога*; дайте ему четыреста рублей, а ежели вы точно умѣрены, что онъ болѣе того стоитъ, то дабавьте для приобрѣтенія его и остальную сотню.

Радуюсь и не дивлюсь, что такъ охотно покупается *Издание Законовъ и Судебника*; прешпровождаю здѣсь выписку изъ письма Пресвященнаго Евгенія, изъ которой усмотрѣть изволите, какъ онъ радуется сему появленію. Присланные вами, Милостивый Государь мой, отпечатанные три листа оглавленія ко второй части Государственныхъ грамотъ, умножили во мнѣ желаніе видѣть сію вторую и прелюбопытную часть совершенно оконченною и пущенною въ публику. Не имѣете ли вы какихъ извѣстїи о путешествіи той особы, которая побѣхала отыскивать харатейные списки съ лѣтописей; я признаться долженъ, что жажду знать, оправдалося ли ея предсказаніе и какого рода Лѣтописи сїи; сдѣлайте мнѣ одолженіе, приложите большое попеченіе о томъ, чтобы согласно съ ея обѣщаніемъ вы бы первой изволили видѣть сїи рукописи, и въ правѣ бы были ихъ купить. Моя страсть къ російскимъ древностямъ умножается и въ глубокой старости всѣ прочія страсти замѣняетъ; ея волненія и тревоги, къ счастью, не очень опасны.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

119. Румянцовъ Малюковскому 15 апр. 1819 г. изъ С. П-бурга:

Письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 6 текущаго мѣсяца, мнѣ полное принесло удовольствіе, равно и то, которое получилъ отъ г. Ярцова, коему прошу покорно доставить здѣсь вложенной отвѣтъ; отъ Вашего Превосходительства зависитъ его удержать согласно съ намѣреніемъ вашимъ недѣли двѣ, а потомъ его сюда отпустить, и съ нимъ отправить сочиненіе Абулгазиѣво и прочія азїатскія бумаги, которыя онъ сочтетъ нужнымъ здѣсь имѣть для дальнѣйшаго объ нихъ изслѣдованія и перевода подъ ручательствомъ академика г. Френа.

Статья можетъ, что предложенные мною двѣсти рублей на прикрытіе тѣхъ расходовъ, которые понестъ г. Ярцовъ былъ долженъ остановясь по моей прозбѣ въ Москвѣ, были на то достаточны; но ежели вы объ этомъ судите иначе, то можете на мой счетъ еще прибавить сто рублей.

Я рукопись Стоглава получилъ и покорно васъ прошу побла-

годарить за нее г. Калайдовича, къ которому самъ скоро писать буду, а до тѣхъ поръ васъ прошу ему поручить сличеніе всѣхъ листовъ точно сдѣланнаго *списка съ одной русской лѣтописи*, находящейся въ Лондонѣ въ Музеумъ Британическомъ, и у коей часть листовъ обгорѣла. Я полученной списокъ съ части ея къ вамъ препровождаю, но какъ такъ обозначены въ ней листы, читать ее нельзя, и я уповаю, что по хронологическому порядку содержанія г. Калайдовичъ мнѣ въ особое одолженіе ихъ переставитъ, и, возвращая сію рукопись, дастъ мнѣ объ ней свое заключеніе, какому она, вѣроятно, вѣку принадлежитъ, и есть ли что въ ней особеннаго противу другихъ лѣтописцовъ нашихъ, или же въ равныхъ повѣствованіяхъ отмѣны; я твердо въ томъ увѣренъ, что г. Калайдовичъ всю способность имѣеть мнѣ сіе новое одолженіе показать, и отъ того не отречется.

Онъ писалъ къ Григорію Даниловичу о желаніи своемъ быть причислену чиновникомъ Коммисіи я самъ этого желаю, но наставте вы меня, какъ къ этому приступить; трудить самого Государя, кажется мнѣ, нельзя, не поставя въ виду, чѣмъ Министерство въ помѣщеніи его затрудняется, а въ показаніи того не знаю, естьли для него польза; я повторяю здѣсь, что уважая особеннымъ образомъ его способности, согласно, съ вами, совершенно желаю его видѣть *помѣщеннаго между чиновниковъ Коммисіи*; но научите меня точно, какъ объ этомъ въ надеждѣ успѣха непремѣннаго домогаться.

Благодарю васъ, Милостивый Государь мой, за присланную Куфическую монету, и за подлинную грамоту Князя Пожарскаго; все то, что до него касается, особенную имѣеть цѣну, и даръ вашъ мнѣ, такъ сказать, по сей причинѣ совѣстно принять, но я однако жъ волю вашу исполню, и свидѣтельствую здѣсь досто-должную благодарность, и то истинное почтеніе, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

120. Румянцовъ Малиновскому. 20 апр. 1819 г. изъ С.-Пбурга.

Сейчасъ получа письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 14 апрѣля, и удостовѣрсь изъ приложеннаго къ нему экземпляра, что вторая часть Государственныхъ грамотъ изданіемъ своимъ совершенно окончена, и за такое благодѣяніе чувствую столь сильно, сколько Вашему Превосходительству я обязанъ, что, не выжидая почтоваго дня, спѣшу изъяснить здѣсь предъ Вами всю признательность мою. Вы меня премного и совершенно одолжили;

дай Богъ, чтобъ я могъ что-либо и Вамъ въ угодность сдѣлать, и нѣтъ въ томъ сумнѣнія, что съ жаромъ о томъ помогать буду.

Что касается до присылки ко мнѣ числа экземпляровъ для меня нужныхъ, то прошу точно держаться того примѣра, по которому поступлено было при изданіи первой части.

Въ Москвѣ прошу покорно отъ имени моего препроводить экземпляръ для Университета, другой для Синодальной библіотеки, и третій для Историческаго Общества, а четвертый для Графа Тормасова. Для себя извольте отчислить, что сочтете нужнымъ, и надѣюсь, что не забудете г. Всеволодскаго.

Цѣну сему второму тому оставьте, пожалуйста, сами, но, кажется, мнѣ трудно будетъ ее понизить противу цѣны перваго тома, развѣ и ту послабить; все сіе на разрѣшеніе Ваше совершенно предаю, и согласно съ очень благоразумнымъ Вашимъ мнѣніемъ прошу уставить, что положенная цѣна принимается *единственно ассигнаціями*.

Я и въ томъ совершенно съ мнѣніемъ Вашимъ согласенъ, что переводъ сочиненія о Рустрингіи довольно будетъ напечатать триста экземпляровъ.

Я буду радъ, когда получу на пергаментъ писанный древній прологъ за пятьсотъ рублей, хотя конечно цѣна неумѣренна, и прошу, не пугаясь симъ моимъ объ ней замѣчаніемъ, до свѣдѣнія моего доводить, ежели древніе памятники словесности нашей, а особливо по Исторической части, Вамъ предлагаться будутъ.

Мнѣ очень жаль, что Пискаревъ до Молдавіи не доѣхалъ; пожалуйста, пришлите мнѣ записку о привезенныхъ ихъ рукописяхъ съ отличіемъ *тѣхъ, что* на пергаментъ и съ показаніемъ цѣны каждой, или всѣхъ вообще, коли не согласится на дробную ихъ продажу.

Та рукопись, за которую проситъ купецъ Савинъ полтораста рублей, кажется мнѣ, особеннаго вниманія потому не заслуживаетъ, что лучшая ея часть переводъ съ изданныхъ уже книгъ; но ежели Вы со мною о томъ судите разное, я за одолженіе приму, ежели оспаривать будете мое заключеніе и въ такомъ случаѣ прошу и то сказать, что за нее давать можно.

Премного благодарю Васъ, Милостивый Государь мой, за возвращеніе мнѣ записки Г. Френа о Куфической монетѣ; нельзя ли точно извѣдать, въ которомъ году и при какомъ случаѣ найдена сія монета.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

121. Румянцовъ Малиновскому 21 апр. 1819 г. изъ С.-Пбурга.

Позвольте мнѣ навѣдаться у Васъ, кто таковъ Г. *Саларевъ*, сочинитель любозытной статьи, помѣщенной въ Вѣстникъ Европы, которая содержитъ описаніе разнаго рода Россійскихъ грамотъ, и въ какой цѣнѣ Вы сей его трудъ держите.

Еще прошу меня извѣстить, въ числѣ бумагъ и дѣлъ, въ Государственномъ архивѣ Иностранныхъ дѣлъ хранящихся, есть ли что либо относящагося до присланнаго изъ Рима посольства въ 1518 году, нѣкоего монаха Дешомберха, Доминиканскаго ордена, который по одной иностранной дошедшей до меня бумагѣ, кажется, успѣлъ нѣсколько склонить Великаго Князя Василія Ивановича на сближеніе или соединеніе съ Католическою Церковію на основаніи предшествующаго Флорентинскаго Собора.

При окончаніи своей статьи вышенисанной Г-нъ Саларевъ утверждаетъ, что обрядныя грамоты рѣже, но что объ нихъ болѣе встрѣчается историческихъ извѣстій; поясните мнѣ, пожалуйста, какъ сіе сказаніе понять должно и сіи историческія извѣстія почитаетъ ли онъ разсѣянными въ лѣтописяхъ нашихъ, или въ какихъ-либо бумагахъ неизвѣстныхъ публикѣ и хранящихся въ Государственномъ архивѣ, попеченію Вашего Превосходительства ввѣренномъ.

Простите мнѣ ту невоздержанность, съ каковою просьбами своими Васъ такъ часто обременяю, и примите, Милостивый Государь мой, свидѣтельство того почтенія, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

122. Румянцовъ Малиновскому 25 апр. 1819 г. изъ С.-Пбурга.

Получа два письма, каковыми меня удостоить изволили отъ 17 текущаго мѣсяца и двѣ присылки *экземпляровъ II тома Государственныхъ грамотъ*, я спѣшу свидѣтельствовать Вашему Превосходительству искреннюю свою благодарность; я бы желалъ, чтобы могли сами быть свидѣтелями, сколь много я восхищаюсь симъ трудомъ Вашимъ. Предисловіе прекрасно, выборы и расположенія грамотъ привлекутъ большое вниманіе любителей нашихъ древностей къ сему второму тому, и Вы себѣ проложили неоспоримой путь къ вѣчному уваженію.

За многимъ недосугомъ я долженъ отложить до отхода будущей почты нужный отвѣтъ на статьи сихъ обѣихъ писемъ; теперъ приступаю къ составленію донесенія отъ меня Его Величеству,

при коемъ препроводится къ священнымъ его стопамъ сей второй томъ Государственныхъ грамотъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

123. Румянцовъ Малиновскому 8 мая 1819 г. изъ С. П-бурга.

Противу желанія, и смѣю сказать, противу принятаго мною правила въ отношеніи Вашего Превосходительства, я сталъ не такъ исправно отвѣтами очищать разныя письма, каковыми меня удостоили изволили отъ 22, 28 Апрѣля и 1 Маія; собираясь покинуть Петербургъ на шесть мѣсяцовъ, я занятіями по домашнимъ дѣламъ такъ обремененъ былъ, что ни на что времени не доставало.

Я постепенно получилъ двадцать пять экземпляровъ второго тома Государственныхъ грамотъ и на пергаментѣ писанный Прологъ, за что свидѣтельствую свою благодарность.

Я забылъ въ упоминаніи о полученныхъ отъ Васъ писемъ упомянуть то, которое относится до миѣнія Вашего о Арабскихъ грамотахъ; я съ Вашею мыслию очень сближаюсь, но какъ не скоро приступимъ мы къ изданію таковыхъ грамотъ, я по содержанію печатанія ихъ успѣю съ Вашимъ Превосходительствомъ бесѣдовать и послѣ.

Я думаю, что полезно будетъ сюда прислать для продажи и не медля нѣсколько экземпляровъ второй части Грамотъ и Судебника.

Я теряю надежду, поелику отправляюсь послѣ завтраго; здѣсь дожидаться г. Ярцева. На Монгольскомъ языкѣ грамоту станеть здѣсь разбирать г. Шмитъ, принадлежащій чиновникъ Сарептскому Обществу, который, сказываютъ, сей языкъ хорошо знаетъ.

Вы хорошо изволили сдѣлать, что подарили рясу синодальному ризничему, и прошу Васъ, потребовавъ отъ Александра Ивановича матерію на другую, подарить ее казначею Воскресенскаго монастыря.

Благодарю за принятой трудъ въ отношеніи *Греческой Діоттры*.

Я разрѣшаю Вамъ, Милостивый Государь мой, приказать продажу книгъ на золото и серебро, кой часъ находите затрудненіе для успѣха продажи въ утвержденіи другаго правила.

Я очень увѣренъ, что Вамъ, премоисполненному всякихъ знаній, и такъ богату свѣдѣніями, можетъ показаться изслѣдованіе г. Саларева иногда и скудное; миѣ я самому тоже здавалось; но однако же оно свидѣтельствуеть въ немъ способность и нѣкоторое ириуго-

товленіе къ дальнимъ успѣхамъ, что меня заставляеть жалеть, чтобы онъ былъ Вамъ извѣстенъ и не лишенъ Вашихъ наставительныхъ бесѣдъ.

Вы меня премного одолжили присылкою прелюбопытныхъ свѣдѣній о посольствѣ Шомберка въ Россію.

Препровождаю для Вашей библіотеки печатный каталогъ рукописей Академической библіотеки духовнаго содержанія. Каталога сего не много экземпляровъ отпечатано и въ продажу ни одинъ не пущенъ. По отъѣздѣ моемъ Вы получить изволите экземпляръ, новаго предложенія съ замѣчаніями *Слова о полку Игоря*; я сему любопытному появленію не вовсе чуждъ.

Поелику пускаюсь въ путь послѣ завтраго, то прошу Вашей столь лестной и столь пріятной для меня перепискѣ, дать наклоненіе прямо въ Гомель. Братъ мой въ тотъ же день отправляется въ Малороссію чрезъ Москву; я истинно ему въ томъ завидую, что онъ будетъ имѣть удовольствіе съ Вами видѣться. Онъ по порученію моему покажетъ Вамъ письмо, которое мнѣ подаетъ пріятную надежду.

Повторяя здѣсь всю мою благодарность, свидѣтельствую то совершенное почтеніе, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

124. Румянцовъ Малиновскому 8 мая 1819 г. изъ С.-Петербурга.

За долгъ себѣ ставлю препроводить при семъ къ Вашему Превосходительству копію съ моего доклада, препровожденнаго вчерась къ стоцамъ Его Императорскаго Величества, и съ двухъ моихъ писемъ къ графу Нессельроду; я сей пріятной долгъ для того прежде исполнить не могъ, что съ трудомъ вчерась только отъ переплетчика получилъ тотъ экземпляръ, которой слѣдовало поднести Государю. Теперь остается мнѣ желать, чтобы Государь меня осчастливилъ въ особѣ вашей, внявъ милостиво моему докладу, и также повелѣлъ бы уважить ходатайство мое за чиновниковъ, кои подъ начальствомъ вашимъ симъ изданіемъ занимались.

Я точно здѣсь исповѣдую, что будучи вами премного обязанъ, и въ томъ удостовѣреніи, что возложенный на васъ трудъ не можетъ быть въ рукахъ лучшихъ, сильно желаю, чтобы сердце Монаршее склонилось на милость вамъ, и вы бы онаго доказательство получили.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

125 Румянцовъ Шадиновскому 28 мая 1819 г. изъ Гомеля.

Прибывъ благополучно въ Гомель, я, къ крайнему удовольствію своему, засталъ въ немъ два письма, каковыми меня удостоить изволили отъ 5 и 9 текущаго мѣсяца, за которыя свидѣтельству Вашему Превосходительству благодарность свою, и много тронуть тѣмъ, что пожелать мнѣ изволили, по случаю моихъ юмнинъ.

Я много тѣмъ утѣшенъ, что вы довольны стараніемъ моимъ. Сердца Царевы въ рукахъ Божіихъ, но сіе самое подаетъ мнѣ надежду, когда домогательства мои о пользѣ вашей суть домогательства о особѣ добродѣтельною своею жизнію конечно Всевышнему угодившей.

Я бы сожалѣлъ, если бы многія мои заботы о трудахъ г. Ярцова для меня совсѣмъ остались безъ воздаянія, и, кажется, не было бы въ томъ справедливости.

Благодарю васъ за то, что ссудить изволили его г. Ярцова нужными Азіатскими бумагами; по возданной ему хвалѣ и по прежнимъ моимъ въ пользу его предубѣжденіямъ, я всячески буду стараться его себѣ приобрѣсть, и готовъ въ похвальныхъ его подвигахъ и ученыхъ трудахъ подать руку помощи, и согласно съ заключеніемъ вашимъ, начать изданіемъ, или всей рукописи Бабурова, или той части только, которая служить можетъ къ поясненію и обогащенію Россійской Исторіи.

Препровождаю къ вамъ, Милостивый Государь мой, письмо мое на имя *Московского митрополита*, которое прошу ему доставить съ экземпляромъ второй части Государственныхъ грамотъ и договоровъ, даже и первой, коли свидаете, что онъ еще ее не имѣетъ; а я замѣню сей экземпляръ, взнеся таковой въ Петербургъ изъ числа собственныхъ моихъ въ число тѣхъ, которые присланы для продажи.

Доведя свое письмо до вышенисанныхъ строкъ, мнѣ подали почту; Петербургская мнѣ принесла отвѣтъ графа Нессельрода, о семь успѣхъ моего ходатайства. Я къ вамъ, Милостивый Государь мой, особенно пишу; та же почта мнѣ доставила три письма ваши отъ 12 и два отъ 19 текущаго мѣсяца съ любопытными приложеніями, пріймите за весь сей отпускъ свидѣтельство моей благодарности.

Я тронуть былъ содержаніемъ своеручнаго вашего письма, и радуюсь, что вы замѣтили, что мнѣ казалось, что говоря объ

васъ, мало бы было довольствоваться тѣмъ, чтобы представить, съ какимъ успѣхомъ и глубокимъ древностей нашихъ познаніемъ вы надзирали и довершили. второй части изданіе Государственныхъ грамотъ, а слѣдовало поставить васъ предъ Престоломъ въ виду мужа Государственной службѣ пріеязнаго.

Реестры Азіатскихъ бумагъ я еще не разсматривалъ, но все то, что молвить изволили о трудахъ, прилѣжности и способностяхъ г. Ярцова, меня рѣшило стараться его пріобрѣсть.

Съ удовольствіемъ вижу, что и вы своимъ заключеніемъ оправдываете мои понятія о г. Саларевѣ, не теряйте, пожалуйста, его изъ виду приготовляйте его быть впередъ и намъ сотрудникомъ; воздавая всякую хвалу запискѣ его о обрядныхъ грамотахъ, я однакоже не думаю, чтобы должно было, изчисляя древнія грамоты, давать разряду ихъ произвольныя названія, сколь бы ни успѣшно приисканы онѣ были. Здѣсь у меня нѣтъ ни его сочиненія, ни втораго тома Государственныхъ грамотъ, и слѣдовательно я не могу повѣрить, въ своемъ изчисленіи рода грамотъ г. Саларевъ помѣстилъ ли грамоты *складныя*; я точно помню при худой своей памяти, что Псковъ пишетъ, что въ угодиость великому князю отправилъ онъ въ Новгородъ *складную* грамоту, изъ чего ясно слѣдуетъ, что были особые акты, по коняшъ разныя власти *складывались* на войну.

Вы меня пренного одолжили присылкою двухъ записокъ о разныхъ продажныхъ рѣдкихъ книгахъ. Ежели Руская Правда, которая находится въ продажной Кормчей книгѣ, что-либо имѣеть лишняго или въ отнѣну намъ уже извѣстныхъ списковъ сего закона, я за сію Кормчую готовъ дать восемьдесятъ рублей ассигнаціямъ; но въ противномъ случаѣ не даю болѣе пятидесяти.

Ежели *г. Писаревъ* согласится мнѣ продать за тысячу рублей нижеслѣдующія книги, я готовъ ихъ купить; правда, что збавки противъ просимыхъ цѣнъ будетъ почти пятьдесятъ на сто; но цѣны неумѣрены.

1. Обшодъ церковный.
2. Прологъ подъ № 3-мъ.
3. Молитвословъ напечатанный въ Сербіи.
4. Тріодъ, ежели число недостающихъ въ немъ листовъ не велико.
5. Псалтырь въ 8 ч.
6. Пареміи.
7. Рукопись, которая содержитъ отличную Степенную. Ежели

г. Цисаревъ не согласится отдать гуртомъ сіи книги за предлагаемую отъ меня цѣну, то спросите, пожалуйста, какую абавку на цѣнѣ каждой книги онъ сдѣлать можетъ; я тогда изъ сихъ выше-прописанныхъ книгъ нѣкоторыя только возьму.

Простите мнѣ, что никакого покоя вамъ не даю и пріймите свидѣтельство того совершеннаго почтенія, съ каковымъ честь мнѣю быть и проч.

126. Румянцовъ Малиновскому 29 мая 1819 г. изъ Гомеля.

Съ особеннымъ удовольствіемъ препровождаю къ Вашему Превосходительству копию съ письма мною полученнаго отъ графа Нессельрода, изъ которой усмотрѣть изволите, что ходатайство мое за подчиненныхъ вашихъ не осталось безъ Монаршаго всеми-лостивѣйшаго возрѣшя, и толь скоро полученной счастливой успѣхъ во мнѣ утврждаетъ надежду, что Государь Императоръ и ту милость мнѣ покажетъ, которую я предпочту всякой иной.

Въ письмѣ графа Нессельрода сказано, что *согласно съ пред-сказаніемъ* вашимъ г. Калайдовичъ не будетъ числиться въ вѣдомствѣ Государственной Коллегіи иностранныхъ Дѣлъ, ни при Московскомъ ея Архивѣ, почему же это такъ; а здѣсь не имѣю вашего объ немъ отзыва и довѣрки сдѣлать не могу; пожалуйста, мнѣ объясните сіе обстоятельство, и ежели тутъ что сдѣлаетъ поправить, я охотно берусь о томъ стараться.

Пожалуйте, поздравте отъ меня г. Прилуцкаго и Строева кавалерами ордена Св. Анны 3-й степени, и г. Калайдовича съ опредѣленіемъ при Комиссіи въ *контръ-корректоры* и съ переименованіемъ въ чинъ Губернскаго Секретаря. Я здѣсь исповѣдую, что почитаю себя премного ихъ трудами одолженнымъ и пребываю въ твердой надеждѣ, что подъ руководствомъ вашимъ, Милостивый Государь мой, ихъ усердіе и способности ознаменуются и вице и вице, и впредь меня воставятъ въ обязанность ходатайствовать за нихъ у Монаршаго престола.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь мнѣю быть и проч.

127. Калайдовичъ Румянцову 5 іюня 1819 г. Москва.

Сіятедьнѣйшій Графъ

Милостивый Государь!

Ненаходя словъ для изъясненія глубочайшей моей благодарности за милостивое вниманіе, коимъ Ваше Сіятельство изволили

способствовать определению меня въ званіе конгръ-корректора въ Коммисію печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, могу только чувствовать въ полной мѣрѣ всю цѣну Вашего благодѣянія. Вы возвратили политическое бытіе человѣку; а вмѣстѣ съ онымъ оживили дѣятельность и дали новымъ силы, готовые на пользу общественную. Святое чувство признательности къ Вамъ угаснетъ только съ моею жизнью.

И сей новый знакъ особенныхъ ко мнѣ милостей Вашего Сіятельства дастъ мнѣ смѣлость еще утруждать Васъ новою всепокорнѣйшею просьбою. Будучи помѣщенъ въ Коммисію безъ всякаго жалованья, при совершенно недостаточномъ мнѣ состояніи, я не нахожу орудствъ привычнымъ образомъ содержать себя. Довершите, Сіятельнѣйшій Графъ! Ваши милости назначеніемъ мнѣ жалованья, могущаго хотя нѣсколько обезпечить меня въ занятіяхъ требующихъ постоянства и вниманія.

Поручая себя Вашимъ милостямъ, при засвидѣтельствованіи глубочайшаго моего почтенія и безпредѣльной преданности, особливою честью поставлю являваться

Сіятельнѣйшій Графъ

Милостивый Государь!

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшимъ слугою

Константинъ Калайдовичъ.

120. Нестеровичъ Машиновскому 10 іюня 1810 г. изъ С.-Петербурга.

Государственный канцлеръ, при отъѣздѣ своемъ 10 числа минувшаго мая отсюда въ Ригу и потомъ въ Гомель, изволилъ поручить мнѣ, коль скоро выдетъ въ свѣтъ книжка, подъ названіемъ: *Слово о Палку Игоря*, препроводить 4 экземпляра оныя къ Вашему Превосходительству, изъ коихъ одинъ для Васъ, другой для Архивской бібліотеки, третій для г. Калайдовича и четвертый для г. Строева. Получивъ лишь только на сихъ дняхъ отъ издателя нѣсколько экзempl. сей книжки, съ удовольствіемъ исполняю также возложенное на меня порученіе Его Сіятельства.

Пріятнѣйшею мнѣ было себя обязанностію сообщить при семъ Вашему Превосходительству, что Его Сіа-во предъ отъѣздомъ своимъ отсюда имѣлъ щастіе поднести Его Императорскому Величеству экз. И части Государственныхъ грамотъ и рекомендовалъ труды Ваши самымъ отличнымъ образомъ: о трудахъ же прочіихъ

сотрудниковъ Вашнихъ въ семь изданій относится къ Е. С-ву Гр. Карлу Васильевичу. О успѣхѣ таковыхъ Его Сіят-ва представленій ничего еще неизвѣстно; высочайшій же, благодарительный за поднесеніе оной II части грамотъ, Рескриптъ отправленъ мною, по порученію начальства, съ нынѣшнею же почтою къ Графу.

Его Сіят-во поручилъ мнѣ также просить Ваше Превосходительство о доставленіи 100 экзempl. II части грамотъ на велеваемой и простой бумагѣ для расхода же въ Коллегію (ибо всякъ кто имѣеть уже I часть, интересуется имѣть и II) также 100 экзemplаровъ I и II частей вмѣстѣ и 100 экз. Судебника для отдачи всего этого на комиссію здѣшнимъ книгопродавцамъ Слюнинныхъ.

Въ слѣдствіе требованія Вашего Превосходительства въ письмѣ къ Е. С-ву отъ 10 апрѣля о возвращеніи въ Архивъ всѣхъ актовъ въ спискахъ, доставленныхъ Графу въ 1813 еще предмѣстникомъ Вашимъ (которые Его С-во поручилъ мнѣ отыскать и Вамъ доставить), имѣю честь донести Вамъ, что, по недосужности моей, едва успѣлъ я отыскать въ Коллегіи только двѣ первыя изъ оныхъ связки или пакета за печатью Ив. Андр. Вейдемейера, и именно съ № 1 по 163, прочихъ же въ Коллегіи не видно. Надо будетъ порыться въ домѣ Графскомъ, также въ бумагахъ покойнаго Ильи Карловича и толкнуться къ Ивану Андр. Вейдемейеру, коему Графъ посылалъ въ то время акты сіи для разсмотрѣнія. Коль скоро отыщу всѣ, не премину препроводить къ Вамъ оныя.

Съ истиннымъ высокопочтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.

129. Румянцовъ Малиновскому 22 іюня 1819 г. изъ Гомеля.

Благодарю васъ за два письма, каковыми меня удостоить изволили отъ 5 и 9 іюня; въ послѣднемъ Ваше Превосходительство изволите меня увѣдомлять, что гг. Строевъ и Прилуцкій удостоены знаками Ордена Св. Анны 3 степени, и уповаю, что до Васъ уже дошло между тѣмъ мое письмо, въ которомъ я васъ о томъ же честь имѣлъ извѣстять,

Вы меня порадовали, сказавъ, что на вторую часть грамотъ оказывается покупщиковъ довольно; она конечно, пренсполнена будучи любопытныхъ и неизвѣстныхъ доселѣ бумагъ, особенное вниманіе заслуживаетъ, и, безъ сомнѣнія, оное на себя обратитъ.

Благодарю за купленой для меня ~~тронградъ~~, которой я и полюбилъ.

Я радуюсь, что вы познакомились съ ученымъ и добрымъ сербомъ; я не знаю, повѣрялъ ли онъ вамъ, что онъ со мною взялъ обязательство на мой коштъ объѣхать всѣ области Славянскаго поколѣнія, отыскивая въ каждой древнѣ сихъ народовъ документы и лѣтописи; кажется мнѣ, взявъ въ уваженіе всю его къ тому способность я въ правѣ ожидать отъ такового предпріятія важныхъ послѣдствій.

Я къ вамъ препровождаю мои отвѣты на полученные письма, и. *Строева и Прилуцкаго*, покорно васъ прося оные имъ доставить. Г. Строева я прошу приступить къ изданію *Соборійской лѣтописи*, отпую не ожидая сего сочиненія Академическую рукопись: мнѣ ее ссудить отказали и я очень увѣренъ, что не о чемъ тужить, и что довольно будетъ для успѣшнаго сличенія списка Воскресенскаго монастыря и того, который принадлежитъ библіотекѣ Графа Толстаго; меня г. Строевъ премного одолжить, ежели приступитъ безъ отлагательства къ исполненію даннаго мнѣ обѣщанія издать печатью сію лѣтопись подъ руководствомъ и надзоромъ вашимъ; а васъ, Милостивый Государь мой, покорно прошу его наставленіями вашими на таковой конецъ снабдить.

Будучи особой почитатель талантовъ г. Каченовскаго, я поручилъ г. Нестеровичу чрезъ васъ ему доставить экземпляръ Слова о полку Игоря, объясненнаго г. Пожарскимъ вновь.

Я читалъ въ одной тетрадкѣ *Трудовъ общества, составленнаго при Московскомъ Университетѣ*, очень любопытную статью о томъ же древнемъ сочиненіи, и желалъ бы знать, кто ея сочинитель, весьма вѣроятно, что Ваше Превосходительство такое мое любопытство удовлетворить можете, чѣмъ меня премного одолжите.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

130 Румянцовъ Малиновскому іюня 22 1819 г. изъ Гомеля.

Я себя ставлю въ долгъ извѣстить Ваше Превосходительство о томъ, что я Высочайшимъ рескриптомъ удостоенъ по случаю изданія второй части Государственныхъ грамотъ, съ коего къ Вамъ здѣсь копію прилагаю; препровождаю также копію съ письма Графа Нессельрода, въ которомъ онъ меня увѣдомляетъ, что Государю Императору угодно было ему предписать по случаю того же изданія объявить вамъ его особенное Монаршее благоволеніе, съ чѣмъ Васъ, Милостивый Государь, поздравляю, и не могу скрыть отъ Васъ того искренняго желанія, чтобы такое къ Вамъ Императора вниманіе было предтечею особенной милости.

Препровождаю къ вамъ просьбу г. Калайдовича о назначеніи ему жалованья для разсмотрѣнія Вашего, и прошу покорно мнѣ о томъ дать свое заключеніе, и указавъ, ежели судить будете, что жалованья ему слѣдуетъ, изъ какой суммы такое жалованіе производить ему можно, и въ правѣ ли я сіе рѣшить и исполнить собственною властію. Со мною здѣсь никакихъ нѣтъ бумагъ которыми бы я руководствоваться въ такомъ случаѣ могъ,

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

131. Румянцовъ Малиновскому іюня 30 1819 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо каковымъ меня удостоить изволили отъ 19 сего мѣсяца и за доставленной мнѣ отчетъ Комисіи объ издержкахъ, употребленныхъ на отпечатаніе второй части Государственныхныхъ грамотъ и договоровъ, и воздаю полную справедливость порядочному теченію дѣлъ и умѣренности въ издержкахъ, и съ признательностію обращаюсь къ Вашему Превосходительству, какъ къ виновнику того.

Я не токмо согласенъ, чтобы гг. Строева, Прилуцкаго и Калайдовича подарить однимъ экземпляромъ второй части, но даже пребывавъ въ твердомъ удостовѣреніи, что самъ Васъ объ этомъ просилъ; поправьте же мою вину.

Мнѣ очень жаль, что вы нездоровы и страждете подагрой, и надѣюсь, что перемѣщеніе ваше въ деревню, гдѣ будете пользоваться свѣжимъ воздухомъ и жизнію безъ суетъ, скоро поправитъ и возстановитъ силы ваши. Я много причинъ имѣю то искренно желать.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

132. Румянцовъ Малиновскому іюля 7 1819 г. изъ Гомеля.

Благодарю Васъ за три письма, каковыми меня удостоить изволили отъ 14, 16 и 26 Іюня; первыя два ко мнѣ дошли выѣстъ, и желаніе Вашего Превосходительства изъявленное мнѣ въ собственномъ Вашемъ письмѣ уже на минувшей почтѣ исполнено; я тогда же разсуждая, что приближающійся день торжества Императрицы Матери можетъ быть приличнымъ случаемъ къ тому, чтобы то исполнилось, что я такъ сильно желаю, о томъ писалъ и напомнилъ.

Благодарю васъ за купленные для меня книги и за отправленную уже ко мнѣ Коричую книгу.

Вы меня премного одолжите изволивши прислать ко мнѣ двѣ правыя Грамоты, изданныя до появленія Судебника; онѣ обѣ лю-

бывитны, и я одну того же Государя уже имѣлъ, получаю изъ Сибири; не чего въ Сибири найти не можно и въ Государственномъ Архивѣ, статья можетъ, отыщется безъ большого труда; это подробное же производство Судебнаго дѣла временемъ великаго Князя Василія Дмитріевича, или одного изъ котораго либо изъ его предшественниковъ; я Вамъ, Милостивой Государь мой, премного буду благодаренъ, ежели кому слѣдуетъ, поручить изволите отысканіе подобныхъ бумагъ а притомъ не терять изъ виду и иныхъ древнихъ документовъ, забытыхъ въ Государственномъ Архивѣ,

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

189. Прилученій Малиновскому 11 іюля 1819 г. Москва.

По приказанію Вашего Превосходительства, сего іюля 6 числа отправилъ я въ С.-Петербургъ къ Его Высокоблагородію Ивану Ивановичу г. Нестеровичу семь большихъ ящичковъ съ книгами (подъ литерами А. В. С. D. E. F. и G.), обшитыхъ рогожами и запечатанныхъ казенною печатью, съ надписью на каждомъ о числѣ экз. I и II ч. грамотъ, на какой бумагѣ, по какой цѣнѣ и также о количествѣ Судебника и стихотвореній. За долгъ мой поставляю представить Вашему Превосходительству щеть:

1) Для продажи въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ:
ящички подъ литерами:

А. Второй ч. грам. 50 экз. на велен. бум. по 35 р. за кажд.	1750 р.
Б. Второй же ч. грам. 50 экз. на прост. бумагѣ по 25 р. за кажд.	1250 »
<hr/>	
На 3000 р.	

2) На комиссію книгопродавцамъ Сленинымъ:

С. Первой ч. грам. 50 экз. на прост. бум. по 25 р. за кажд.	1250 р.
Д. Первой же ч. грам. 50 экз. на прост. бум. по 25 р. за кажд.	1250
Е. Второй ч. грам. 50 экз. на велен. бум. по 35 р. за кажд.	1750
Ф. Второй же ч. грам. 50 экз. на прост. бум. по 25 р. за кажд.	1250
Г. Судебника 100 экз. по 5 р. и Древнихъ стихотвореній 100 экз. по 12 р. за кажд., а обоего на	1700 »
<hr/>	
На 7200 »	

Всего же на 10,200 р.

Оными книги я отдалъ съ роспискою извѣстному подрячку моск. мѣщанину Анофію Якимову Пороховому, который у штегитъ книгопродавцевъ исправляетъ таковыя комиссіи, — человекъ богатый, имѣетъ собствен. домъ у Триумфальныхъ воротъ и другой каменный двухэтажн. домъ на Козьемъ болотѣ. О цѣнѣ договорился я съ нимъ по 2 р. 35 коп. за пудъ, а всего оказалось въ 7 ящикахъ 80 пуд., 188 р., въ число копѣекъ я ему отдалъ здѣсь въ Москвѣ 128 р.; а остальн. 60 р. просилъ получить въ С.-Петербургѣ, давши ему для сего письмацо къ Ивану Ивановичу, и самъ къ нему о семъ же писать, пренпроводивши подробный щетъ общей за помянутыя книги суммы.

При пожеланіи Вашему Превосходительству совершеннаго здоровья, съ глубочайшимъ къ особѣ Вашей высокопочитаніемъ и преданностію честь имѣю быть и проч.

134. Румянцовъ Малиновскому 22 авг. 1819 г. изъ Гомеля.

Благодарю Васъ за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 30 июля; я желаю и надѣюсь, что сельское пребываніе здоровьемъ Вашего Превосходительства принесло пользу.

Съ удовольствіемъ свѣдалъ я о томъ, что Государь Императоръ милостиво объ Васъ навѣдываться изволимъ у брата Вашего; нѣтъ сумнѣнія въ томъ, что Монархъ, коему извѣстно отличное служеніе Ваше, къ Вамъ благоволяетъ: но сіе самое удваиваетъ мою печаль, что предстательство на пользу Вашу еще ульшано не было; оно, конечно, дѣйствіе возымѣетъ, и ежели Вы успѣли видѣться съ Графомъ Алексѣемъ Андреевичемъ въ проѣздъ его чрезъ Москву, сіе способствовать къ скорому успѣху можетъ. Я къ нему вновь о томъ писать буду.

Я очень согласенъ на то, чтобы г. Калайдовичу. опредѣлить жалованье съ 21 Маія изъ суммъ, отъ продажи всѣхъ вообще книгъ, равное тому жалованью, которое получаетъ г. Строевъ, что прошу и привести въ исполненіе; а ежели на то сего письма не достаточно, покорно прошу мнѣ заготовить и прислать нужную на то по обряду службы бумагу.

Премного благодарю Васъ, Милостивый Государь мой, за обѣщаніе отыскивать производство судебного дѣла до появленія Судебника; я худо объяснился, коли Вы заключили, что я таковое получилъ изъ Сибири; я хотѣлъ сказать, что получилъ такого же рода, то-есть, тяжёбное дѣло временъ Царя Ивана Васильевича.

Сей бумаги здѣсь нѣтъ, и я повѣрки ея времени сдѣлать не могу, но не сумѣваюсь, что она принадлежит къ эпохѣ по появленіи Судебника, а не прежде его.

Препровождаю къ Вамъ пять разныхъ русскихъ дипломатическихъ документовъ, кои я получилъ изъ Копенгагена; они всѣ любопытны, и я покорно Васъ прошу удостовѣриться, находятся ли подобныя симъ бумагамъ въ Государственномъ архивѣ Иностранныхъ дѣлъ; ежели котораго изъ сихъ документовъ тамъ нѣтъ, то не угодно ли будетъ, снявъ съ онаго списокъ, добавить архива Вашего богатству, дабы онъ могъ въ свое время войти въ статью о Датскихъ трактатахъ, когда печататься будутъ Государственные договоры, а въ предисловіи того тома можно будетъ помѣстить, что они хранятся въ Копенгагенѣ, и оттуда получены, но вѣроятно, Вы подобные имѣете. По удостовѣреніи таковомъ, покорно прошу мнѣ возвратить мои списки.

Поблагодарите, пожалуйста, г. Калайдовича за письмо его, и за доставленныя мнѣ нѣкоторыя не очень древнія русскія стихотворенія; я признаюсь мало ими прельщаюсь.

При окончаніи сего письма получилъ я то, которымъ Вы меня удостоятъ изволили отъ 12 августа, также рускую рукопись изъ Великобританскаго музея, и за все сіе Васъ и г. Калайдовича благодарю.

Одно письмо изъ Москвы заставляетъ меня думать, что обратнo Графъ Алексѣй Андреевичъ поѣдетъ чрезъ Москву. Вы, конечно, его тогда увидите, напомните ему о моей просьбѣ при извѣстномъ докладѣ, а я въ Петербургъ о томъ же къ нему пишу; вы бы меня очень одолжили, коли бы уговорили его съѣздить ко мнѣ въ Кайнарджи посмотреть г. Роджерса хозяйство; меня бы это премного утѣшило.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

135. Румянцовъ Малиновскому 12 сент. 1819 г. изъ Гомеля.

Я въ одинъ день получилъ два письма, каковыми меня удостоятъ изволили отъ 31 августа и 4 текущаго мѣсяца, и съѣду свидѣтельствовать за оныя Вашему Превосходительству свою признательность.

Поблагодарите, пожалуйста, мною очень почитаемаго г. Каченовскаго за присланныя экземпляры свѣдѣній о Святополкѣ Фіолѣ, и ежели за переводъ и напечатаніе сей статьи, чего я до-

бывался; нужно что нибудь заплатить, покорно прошу то исполнить, и востребовать издержку отъ Александра Ивановича.

Вы меня премного порадовать изволили, сказавъ, что Софійская Лѣтопись немедленно начнется печататься; я надѣюсь, что она будетъ напечатана въ четверку, и что *на первомъ* листѣ постановлено будетъ изображеніе герба моего, и приготовится къ ней предисловіе.

Я много тронуть тѣмъ, что толь малое время посвящая отдохновенію въ сельской жизни, вы не разставались съ заботами о приготовленіи третьей части Государственныхъ грамотъ.

Я съ большимъ удовольствіемъ подписалъ бумагу о назначеніи жалованья трудолюбивому г. Калайдовичу, что *протну* ему сказать. Я отъ него получилъ прелюбопытное изслѣдованіе Діонтры, и буду о томъ самъ къ нему писать.

Благодарю за то, что возвратить изволили Копенгагенскія бумаги, оставя съ одной списокъ; для подобнаго же сличенія честь имѣю препроводить къ Вамъ, Милостивый Государь мой, два списка негодіацій Графовъ Хребтовичевыхъ; одинъ полученъ изъ дому ихъ, а другой списанъ съ Литовскихъ мѣтрикъ, что хранятся при Правительствующемъ Сенатѣ.

Я слышу, что на вторую часть Государственныхъ грамотъ покупщиковъ довольно, и благодарю Васъ за намѣреніе писать о семъ изданіи циркулярныя письма къ Епархіальнымъ архіереямъ.

Я надѣюсь, что Вы съ Графомъ Алексѣемъ Андреевичемъ видѣлись, и что между Вами рѣчь обо мнѣ шла, и премного бы тѣмъ доволенъ былъ, еслибы онъ посѣтилъ мое близъ Москвы хлѣбопашественное заведеніе.

Вы давно мнѣ не предлагали никакихъ манускриптовъ; я къ обыкновеннымъ рукописямъ, конечно, жажды не имѣю, но очень бы охотно купилъ что-либо въ семъ родѣ чрезвычайно древнее и отличное.

Пріймите, Милостивый Государь мой, увѣренія того истиннаго почтенія, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

129. Румянцовъ Малюжиковому 18 сент. 1819 г. изъ Гомеля.

Вы меня премного одолжить изволили, извѣщеніемъ свиданія Вашего съ Графомъ Алексѣемъ Андреевичемъ, послѣ котораго Вы пребываете въ надеждѣ, что извѣстное мое дѣланіе не замедлитъ успѣхомъ увѣнчаться. Сколь буду я счастливъ, когда сіе исполнятся! Я точно могу увѣрить Ваше Превосходительство, что я давно

такъ сильно не желалъ и въ духѣ таковомъ по возвращеніи своемъ въ Петербургъ возобновлю домогательство; правда, я не рано тамъ буду, но и Государь не прежде того же времени въ престольной своей градъ воротится изволить.

Я Вамъ искренно предаю по благодарности и по тому почтенію, къ которому Вы столько права имѣете, и съ каковыми пребуду навсегда и проч.

137. Румянцовъ Мадиновскому 18 сент. 1819 г. изъ Гомеля.

Письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 9 текущаго мѣсяца, и при ономъ своеручное, на которое пишу особой отвѣтъ, я получилъ и свидѣтельствую Вашему Превосходительству за оныя свою признательность.

Я Вамъ за то весьма благодаренъ, что продолжаете мнѣ доставлять списки съ бумагъ Государственнаго архива; конечно, нынѣ полученныя большой важности не имѣютъ, однакоже нѣкоторыя изъ нихъ не безъ собственнаго же достоинства; я Васъ покорно прошу радѣть о томъ, чтобы не прерывались сношенія Ваши съ тѣми особами, кто ихъ списываютъ и Вамъ доставляютъ. Между нынѣ полученными есть списки съ партикулярныхъ здѣлокъ, такъ сказать, безъ лѣтъ и примѣтъ, но слогъ ихъ и то, что настоящія грамоты писаны на пергаминѣ, означаютъ древность; нельзя ли поручить г. Калайдовичу время сихъ грамотъ опредѣлить по правописанію и почерку, и ежели онъ заключить, что онѣ суть древнихъ времени, я бы желалъ съ каждой изъ нихъ имѣть строки по двѣ Fac-simile-вой списокъ; ихъ всего пять.

Что касается до Святославова Сборника, то покорно прошу отправить списокъ его въ Петербургъ на мой адресъ; но не прежде 15 октября, потому что я считаю выѣхать отсюда въ первой половинѣ будущаго мѣсяца.

Я нашелъ здѣсь у одного старообрядца Хронографъ, но просмотрѣвъ его, ничего въ немъ особеннаго не нашелъ, а въ присоединенныхъ къ нему тетрадяхъ одну статью сужу быть достойною вниманія. Ее теперь для меня списываютъ; она безъ начала и времени ея нѣтъ означенія, но есть возможность Вамъ, Милостивый Государь мой, съ помощію въ архивѣ хранящихся бумагъ опредѣлить о какомъ посольствѣ въ Китай, и при комъ изъ нашихъ Государей сія рукопись повѣствуетъ. Кой часть получу списокъ, къ Вамъ его препровожду, прося покорно нужное сличеніе велѣть сдѣлать; Вы изволите увидѣть, что слогомъ довольно по-

выиѣ, хорошимъ и съ довольнымъ смысломъ описывается путешествіе, начиная изъ Киргизъ до Пемина; время можно будетъ опредѣлить потому, что многіе Мунгалскіе владѣтели помянованы, и именно какая-то Царица Мунгалская, имѣющая большую власть и пространную область, по слогу, надо думать, что идетъ дѣло о посольствѣ не древнемъ, но какъ оно настоящей аудиенціи для того не получило, что съ Послами поминокъ не было послано надобно однако же судить, что это случилось прежде установленныхъ порядочныхъ сношеній.

Я здѣсь книгъ не имѣю и къ дурной памяти своей не довѣряю, но мы, кажется, имѣемъ изданное въ печать посольство Байкова при Царѣ Михайлѣ Федоровичѣ, или Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ первое порядочное сношеніе съ Китайскимъ дворомъ. Все сіе предаю на разрѣшеніе Вамъ, я люблю у Васъ учиться.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

138. Ратшинъ Мадановскому 4 окт. 1819 г. Москва.

Проедшаго года въ началѣ Августа мѣсяца я имѣлъ честь получить отъ Вашего Превосходительства препорученіе снять точную копию съ древняго харатейшаго Сборника и срисовать находящіяся при немъ картины для Его Сіятельства Государственнаго Канцлера Графа Николая Петровича Румянцова.

Занимаясь съ того времени предпочтительно однимъ токмо симъ дѣломъ, я отклонялъ случаи, могущіе мнѣ въ томъ препятствовать и совершенно посвятилъ всѣ свободные часы, отъ должности моей остающіеся, на успѣшное окончаніе рисунковъ, которые имѣя на себѣ чрезвычайное множество сортовъ красокъ столь затруднительны, что при всемъ моемъ неусыпномъ стараніи едва могли быть приведены къ концу въ теченіе цѣлаго года.

Я прилагалъ всѣ мѣры, исполняя приказаніе Вашего Превосходительства, не отступать ни въ чемъ отъ подлинныхъ картинъ, старался избрать и принаровить колера красокъ и дать имъ видъ древнихъ; на обозначеніе жъ каждой мѣлочкы, едва примѣтныхъ точекъ и различныхъ пятенъ необходимо долженъ былъ употребить не мало времени съ тѣмъ единственно, чтобъ сдѣлать свои копии, сколько возможно было, близкими къ оригиналу; и много вознагражденъ буду за трудъ мой, ежели они обратятъ вниманіе Его Сіятельства Графа Николая Петровича и Вашего Превосходительства, какъ непрерывнаго свидѣтеля и руководителя въ трудѣ моемъ.

Чтожь принадлежит до копии Сборника, то и о семъ смѣло могу Вашему Превосходительству довести, что списаніе оной сопряжено было съ не меньшими трудностями, какъ и самыя картины: ибо, по возложенной на меня отъ Вашего Превосходительства обязанности, я долженъ былъ не только рѣчь, но каждую литеру скопировать въ точномъ ея видѣ, не осмѣливаясь прибавить или убавить ни надстрочнаго ударенія, ни знака препинанія, о чемъ подробное объясненіе приложено въ концѣ книги.

Донеся о затрудненіяхъ, препятствовавшихъ мнѣ въ моемъ желаніи скорѣе окончить сіе дѣло, долгомъ поставляю представить Вашему Превосходительству, что при самомъ началѣ, не упражняясь до сего въ подобныхъ дѣлахъ, я полагалъ, какъ не безвѣстно Вашему Превосходительству, къ окончанію всего онаго срокъ не болѣе шести мѣсяцовъ и никакъ не могъ думать, чтобъ столь долгое время принужденъ былъ симъ заниматься и даже съ потерей здоровья; нынѣ же, узнавъ на опытъ, сколь неудобно было кончить сіе въ таковой кратковременный срокъ, въ соразмѣрность съ которымъ я испросилъ тогда за трудъ мой 1200 р. принимаю смѣлость, въ твердомъ упованіи на извѣстное всѣмъ великодушіе Его Сіятельства Графа Николая Петровича, всепокорнѣйше просить Ваше Превосходительство довести о семъ до свѣдѣнія Его Сіятельства и къ довершенію отличныхъ Вашихъ милостей, которыми я имѣю щастіе пользоваться, исходатайствовать мнѣ прибавку, которую я приму съ чувствами несовершеннѣйшей благодарности и должнаго уваженія къ Его Сіятельству.

Съ отличнымъ высокопочитаніемъ и глубочайшею преданностію имѣю честь быть и проч.

139. Румянцовъ Малиновскому окт. 15 1819 г. изъ Гомеля.

При самомъ выѣздѣ моемъ изъ Гомеля препровождаю къ Вашему Превосходительству тетрадь, упомянутую въ послѣднемъ моемъ письмѣ. По отпускѣ сего письма, на которое ссылаюсь, я отъ васъ писемъ не имѣлъ, но правда, что выѣзжаю не дождавшись прихода Московской почты, по которой, статья можетъ, отъ васъ, Милостивый Государь мой, письмо будетъ.

Принося искреннюю благодарность за переписку, каковую со мною вести изволили, во время моего здѣсь пребыванія, покорно васъ прошу меня также и въ Петербургѣ письмами вашими одолжать; вамъ извѣстно, сколько ими дорожу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

140. Румянцовъ Малиновскому окт. 21 1819 г. изъ Суража.

Я тащусь, а не ѣду по дурнымъ дорогамъ, и желая себѣ дать какое-нибудь пріятное услажденіе, принимаюсь за перо и къ Вашему Превосходительству пишу, и свидѣтельствую благодарность за то письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 1 октября.

Вы меня въ немъ много порадовали, предсказавъ, что я скоро получать буду отпечатанные уже листы Софійскаго лѣтописца; подъ надзоромъ вашимъ все течетъ съ успѣхомъ, и медленность всѣ свои привычки теряетъ.

Позвольте мнѣ здѣсь помѣстить вопросъ, въ равныхъ ли вы сношеніяхъ съ нынѣшнимъ митрополитомъ Московскимъ, въ каковыхъ были съ покойнымъ, и найдемъ ли мы въ нынѣшнемъ къ предпріятіямъ нашимъ тоже благоволеніе, которымъ пользовались отъ предѣстника его?

Еще вопросъ, но совсѣмъ другаго рода. Вы можете, Милостивый Государь мой, какъ особа отличнѣйшая свѣдѣніями своими въ нашихъ древностяхъ, рѣшить мое недоумѣніе, и довольно важную въ нашемъ древнемъ правѣ гражданскомъ задачу. Дѣти Князей служебныхъ имѣли ли при отцахъ княжеское величаніе, или только пріобрѣтали его, заступя отцовское право. Я не помню, чтобы гдѣ-либо служебнаго Князя сынъ съ отцомъ виѣсть упомянуть Княземъ былъ, а есть изреченіе *Княжаты*, которое, вѣроятно, коллективно ихъ обозначало.

Какъ ни велика моя страсть къ древнимъ манускриптамъ, я не собираюсь пріобрѣсть за двѣ тысячи рублей на пергаминѣ писанную Коричную книгу; но, можетъ статья, что г. Пискаревъ сію неумѣренную цѣну современемъ переѣмлетъ.

Я очень доволенъ переводомъ сочиненія о Рустрингѣ, пожалуйста, мнѣ припомните, заплатилъ ли я сей переводъ, или нѣтъ. Ежели нѣтъ, то пожалуйста, опредѣлите, что заплатить мнѣ слѣдуетъ.

Я въ нѣмецкомъ одномъ журналѣ точно читалъ; что одинъ изъ графовъ Коловратовыхъ, покинувъ Богемію, переселился въ Россію помнится мнѣ въ XIII столѣтіи, и былъ у насъ въ большомъ отличіи, что фамилія его долго потомъ и, коли не ошибаюсь, въ XVI уже вѣкъ посылала въ Москву одного изъ своихъ членовъ для собранія извѣстій о семъ знаменитомъ предкѣ, который ихъ и собралъ, но при выѣздѣ онъ у него были отобраны; позвольте васъ спросить, не существуютъ ли какія свѣдѣнія о сихъ

бумагахъ въ Государственномъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Я постараюсь по приѣздѣ своемъ въ Петербургъ отыскать сей журналъ и сію же статью донесу вамъ тогда попорядочнѣе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

141. Румянцовъ Малиновскому 31 окт. 1819 г. изъ С.-Петербурга.

По приѣздѣ своемъ въ Петербургъ получилъ я три письма, каковыми меня удостоить изволили, два отъ 10, а третье отъ 13 текущаго мѣсяца, равно и прекрасной списокъ древняго Сборника, за что премного Васъ благодарю.

Возвращая Вашему Превосходительству письмо г. Радшина, я готовъ, будучи очень доволенъ рисунками, сдѣлать малую прибавку, и прошу Васъ меня наставить, что добавить должно; хотя надобно сожалѣть, что у насъ и при договорныхъ цѣнахъ рождаются притязанія; я также не помню, выданы ли ему были сполна или отчасти договоренныя деньги, и слѣдовательно опричь прибавки, что нужно выплатить.

Ежели бы издавать въ печать сей Сборникъ, то какъ судить изволите, должно ли довольствоваться гравированіемъ одного или двухъ рисунковъ, и во что таковое изданіе обойдется.

Я много утѣшаюсь присланными печатными двумя листами Софійской лѣтописи. Что же касается до Коричей на пергаментѣ рукописи, предложите пожалуйста, за нее шесть сотъ рублей, болѣе дать за нее не собираюсь.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

142. Румянцовъ Малиновскому 31 окт. 1819 г. изъ С.-Петербурга.

Я много тронуть тѣмъ, что Ваше Превосходительство замѣтить изволили сами, сколь сильно я желаю успѣха извѣстнаго дѣла. Я, безъ сумнѣнья, ничего того изъ виду не опущу, что меня повести можетъ къ достиженію моей цѣли. Графа Алексѣя Андреевича я еще не видалъ, а прежде всего надобно съ нимъ побесѣдовать и дознаться о препонахъ, а потомъ неусыпно стараться ихъ отвратить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

143. Румянцовъ Малиновскому 4 ноябр. 1819 г. изъ С.-Петербурга.

Мнѣ изъ Гомеля возвратили сюда то письмо, каковыишъ меня удостоить изволили отъ 9 октября; я съ удовольствіемъ изъ онаго вижу, что Ваше Превосходительство продолжаете накапливать документы изъ Государственнаго Архива; но поручить ли тѣмъ, кто

ими занимаются, отыскивать Грамоты Рязанскія; онѣ собственное свое достоинство имѣть могутъ.

Я Вамъ благодаренъ буду, ежели прикажете пустить въ продажу двѣсти пятьдесятъ экземпляровъ сочиненія объ Рустрингii, отдѣля изъ числа ихъ пятьдесятъ, или сто для продажи здѣсь, и переславъ ихъ на сей конецъ къ г. Нестеровичу.

Я на сихъ дняхъ приобрѣлъ нѣсколько любопытныхъ книгъ; между прочимъ рукопись, списокъ II Литовскаго Статута, писанной на рускомъ южномъ языкѣ 1564 года; да изданный Апостоль при Царѣ Феодорѣ Ивановичѣ въ 1597 году, и хорошей экземпляръ Маржеретова сочиненія о Лже-Димитрѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

144. Румянцовъ Малиновскому 17 ноябр. 1819 г. изъ С.-Петербурга.

Благодарю за письмо, каковыми меня удостоить изволили отъ 6 текущаго мѣсяца, и за тотъ успѣхъ, съ которымъ надзирать изволите печатаніе Софійской лѣтописи, чему служатъ доказательствомъ присланные ко мнѣ листы.

Доброе расположеніе митрополита Серафима къ Вашему Превосходительству намъ пригодится.

Вопросъ мой о служебныхъ Княжескихъ дѣтяхъ родился отъ того, что кажется мнѣ, въ лѣтописяхъ они постояннымъ образомъ именуется такой-то сынъ, такого-то Князя, а не Князь имя рекъ сынъ такого-то Князя, изъ чего я былъ въ томъ недоумѣніи, что Княжеское достоинство и величаніе переходить могло къ одному старшему, и то по кончинѣ родителя, чему въ другихъ земляхъ есть коли несовершенные, то довольно близкіе къ имѣры.

Вы изволите писать, что переводчику статьи о Рустрингii заплачено, но Вамъ, Милостивый Государь мой, возвращена ли такая издержка? Я покорно Васъ прошу одинъ разъ и навсегда, чтобы кой часъ случится Вамъ издержать что-либо за меня, и меня одоляя, то тотчасъ же требовать возврата отъ Александра Ивановича.

Статью о Графѣ Коловатѣ кой часъ отыщу, сдѣлаю изъ нее для Васъ выписку. Я не могу вспомнить, въ какомъ иностранномъ журналѣ читалъ, и по сю пору никто мнѣ сего указать не могъ.

Я къ Александру Ивановичу писать буду, чтобы Вамъ вручилъ двѣсти рублей для подарка тому, кто трудился надъ спискомъ и рисунками Святославова Сборника.

Кажется, можно бы пристуиить къ подряду бумаги для треть-

ей части Государственных грамотъ, и покорно Васъ прошу предварительно мнѣ дать знать, сколько на это денегъ надобно, чтобы я могъ ихъ Вамъ ассигновать.

Поблагодарите г. Строева за письмо его отъ 6 ноября, и отвѣчать ему буду; отыщу полученной мною изъ Сибири списокъ тамошняго лѣтописца, и къ нему перешлю для сличенія съ тѣми, которые онъ въ рукахъ своихъ имѣеть. Скажите ему, что одинъ изъ моихъ пріятелей, жительствующій въ Пермѣ, собирается издать многія отысканныя имъ бумаги, и между прочимъ, какой-то краткой Соликамской лѣтописецъ; а Вамъ, Милостивый Государь мой, я тѣмъ подамъ доказательство, что и Сибирское поприще мною воздѣлывается, что препровожу къ Вамъ реестръ всѣмъ бумагамъ, хранящимся въ Верхотурскомъ Архивѣ; возьмите, пожалуйста, сей реестръ во вниманіе, и замѣтьте мнѣ, не слѣдуетъ ли съ нѣкоторыхъ точно потребовать списки для обогащенія третьяго тома Государственныхъ грамотъ; также препровождаю къ Вамъ довольно любопытные списки съ документовъ русскихъ, хранящихся въ Копенгагенскомъ Архивѣ; замѣтьте, пожалуйста, что онѣ не тѣ, которыя издалъ Бишингъ, а всѣ времени предшествующаго; по проченіи и снятіи съ нѣкоторыхъ списка для Архива, ежели подобные въ Архивѣ не находятся, прошу мнѣ ихъ возвратить.

Вышеупомянутый реестръ верхотурскихъ бумагъ пришлю послѣ, не отыскавъ его теперь при отправленіи почты.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

145. Румянцовъ Малиновскому 20 нояб. 1819 г. изъ С.-Пбурга.

Почти по проченіи письма, каковымъ меня удостоить изволили отъ 13 текущаго мѣсяца, приступаю къ отвѣту съ тѣмъ удовольствіемъ, которое всегда нахожу въ перепискѣ нашей.

Благодарю за выполненіе нѣкоторыхъ мелкихъ моихъ порученій; и очень тому радъ, что на пергаментъ писанную Кормчую потребовали къ себѣ для удостовѣренія, не подложна ли она?

При первомъ обзорѣ книгъ, продаваемыхъ Шульгинымъ, признаться долженъ, мало ими прельщаюсь, и конечно, оптомъ не куплю, а по дальнемъ разсмотрѣніи каталога можетъ быть просить Васъ буду торговать нѣкоторыя; а теперь дѣлаю чрезъ Васъ Шульгину иное предложеніе. Ежели онъ имѣеть продажные старинные рубли въ брусковомъ ихъ видѣ, не поломанные, штукъ до десяти, и согласится всѣ десять уступить за тысячу рублей, я приобрѣсть ихъ готовъ; ежели же онъ на это не согласится, то у него, или

у другого кого, постарайтесь, пожалуйста, мнѣ скупить ихъ пять или шесть, заплатя за нихъ отъ ста двадцати до 150; цѣну, за которую Ваше Превосходительство писать изволите, что ихъ купить можно.

Кой часъ двухъ рисунковъ Сборника въ нѣсколькихъ экземплярахъ г. Радшинъ не возмется красками и золотомъ украсить, то не лучше ли всѣ рисунки напечатать, но просто *au trait*; я буду ожидать Вашего мнѣнія и оцѣнки; ежели же встрѣтятся затрудненіе, или погребется большая издержка, то тогда надобно будетъ довольствоваться напечатать текстъ Сборника безъ досокъ и въ четверку.

Успѣхъ печатанія Софійской лѣтописи меня веселитъ, и честь дѣлаетъ г. Строеву, скажите ему мою признательность, и попросите г. Калайдовича, чтобы онъ мнѣ представилъ доказательства, что не пренебрегаетъ просьбами моими и трудится надъ опытомъ изданія Іоанна экзарха; я старъ, мнѣ ничего въ долгой ящикъ откладывать нельзя.

Мнѣ предлагаютъ купить печатную Кормчую въ Варшавѣ, но поелику она перепечатывалась съ изданной въ Москвѣ, то покорно прошу Васъ, прочтя приложенную объ ней записку, и объ книгѣ Ефрема Сирина, навѣдаться, сія изданія почитаются ли рѣдкими, и что за каждую изъ нихъ давать можно?

Препровождаю къ Вамъ обѣщанной реестръ Верхотурскихъ бумагъ. Скажите мнѣ, пожалуйста, съ которыхъ бы Вы мнѣ присоветовали достать копій.

Имѣя въ Васъ, Милостивый Государь мой, истиннаго себя друга, за долгъ ставлю увѣдомить Васъ, что Императоръ въ особенномъ милостивомъ ко мнѣ благоволеніи, и видя, что старость и дряхлость моя претитъ мнѣ отъ дому отлучаться, Самъ соизволилъ меня въ дому моемъ посѣтить, и премилостиво со мною обошелся.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

P. S. Братъ мой на сихъ дняхъ отправляется въ Малороссію и ежели поѣдетъ черезъ Москву, что еще не рѣшено, то и съ нимъ къ Вашему Превосходительству писать буду.

Сія святая и богодухновенная книга нарицаемая Коричая.

Содержащая въ себѣ правила святыхъ апостолъ и святыхъ семи вселенскихъ соборовъ. Также и девѣти помѣстныхъ соборъ и законъ гражданскій! типомъ издана въ Варшавѣ въ типографіи

Его Королевскаго Величества Короля польскаго и великаго князя, литовскаго.

Въ лѣто отъ созданія мира 7293. Съ переводу печатанной въ Москвѣ въ лѣто 7160.

Сія святая и Богодухновенная книга Ефрема Сирина друкована, съ переводу печатаннаго въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7160, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патриархѣ Юсифѣ, въ ставропигиѣ Супрасльскаго року 7294.

146. Румянцовъ Малиновскому 4 дек. 1819 г. изъ С.-Петербурга.

Благодарю Васъ за три письма, каковыми меня удостоить изволили, одно отъ 20, а два отъ 24 ноября; я премного тронуть былъ всѣмъ дружескимъ содержаніемъ того изъ сихъ писемъ, которое писано было собственною рукою Вашего Превосходительства.

Я готовъ согласиться на предложенныя кондиціи г. Селивановскимъ для печатанія извѣстнаго Сборника, и изъ присланныхъ бумаги двухъ образцовыхъ листовъ предпочитаю лучше, но, пожалуйста, не допускайте приступить къ печатанію; я долженъ прежде всего выждать отвѣта Вашего на цѣну, за которую граверь возьмется лучшіе три рисунка гравировать *au trait*; ежели пришу его предложеніе, то уже надобно будетъ печатать Сборникъ не въ четверку, а въ маленькой листъ, то-есть, именно въ ту форму, которую онъ имѣетъ.

Кормчую я бы, конечно, радъ приобрѣсть, но тысячи рублей не дамъ.

Реестръ Верхотурскихъ бумагъ къ Вамъ отправленъ, а по тяжелой, почтѣ препровожу къ Вамъ изъ того же края доставленныя оригинальныя Грамоты, примите на себя трудъ, пересмотрите ихъ и со всѣхъ прикажите для меня за мои деньги снять списки, и оныя съ подлинниками ко мнѣ пришлите; а ежели въ нихъ найдете такіе документы, которые помѣститъ слѣдуетъ въ третью часть Государственныхъ грамотъ, съ нихъ возьмите списки особые, и оставьте въ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ. По той же тяжелой почтѣ Вы получите четыре списка съ документовъ временъ Царя Алексѣя Михайловича, хранящихся въ Рижскомъ Городскомъ Архивѣ, что сказать надобно будетъ, ежели Вы сіи Грамоты внесете въ третій томъ, къ нимъ добавляю еще одну Царей Ивана и Петра Алексеевичевъ, перенесенную въ Ригу изъ Пустоозерскаго Архива, но, статья можетъ, она была извѣстна Миллеру, и имъ издана въ печать.

Я съ удовольствіемъ вижу, что тѣхъ бумагъ, которыя я изъ Копенгагена досталъ, въ Государственномъ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ не было.

Я не покидаю намѣренія приступить къ печатанію третьяго тома Государственныхъ гражотъ, но позвольте прежде спросить Васъ, для покупки бумаги нужныя десять тысячъ рублей должно ли будетъ выплатить за одинъ разъ, или по срокамъ, и въ какихъ случаяхъ, когда? и также, сколько приготовить подобно будетъ въ теченіи же сего года издержекъ для напечатанія текста и для гравированія; все сіе, ежели вдругъ понадобится, можетъ превзойти возможность сіе исполнить.

Я завидую брату моему, что онъ имѣетъ удовольствіе быть съ Вами, и надѣюсь, что онъ мое къ Вамъ порученіе исправилъ, и часто Вамъ твердилъ, сколь искренно я Вамъ преданъ и благодаренъ.

Я забылъ упомянуть въ письмѣ семъ, что получилъ отъ Васъ отчетъ проданныхъ экземпляровъ отъ 19 іюня по 24 ноября, и за присылку онаго свидѣтельствую здѣсь свою благодарность.

Профессоръ Бандтке изъ Кракова ко мнѣ пишетъ: «*M. de Katschenoffsky a fait un extrait admirable sur l'article de Swietopolk Fiol, et j'ai profité beaucoup de ses remarques.*» пожалуйста, доводите сіи строки до свѣдѣнія Михайла Трофимовича, при свидѣльствованіи ему моего поклона.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

147. Румянцовъ Малиновскому 15 дек. 1819 г. изъ С.-Шурга.

Благодарю за два письма отъ 1 и 4 текущаго мѣсяца, коиши меня удостоить изволили, за возвращеніе ко мнѣ пяти документовъ изъ Датскаго Архива, за доставленіе нѣсколькихъ еще отпечатанныхъ листовъ Софійской лѣтописи, и за то, что для меня купить изволили пять старинныхъ рублевиковъ, кои я уже отъ Александра Ивановича и получилъ; наставьте меня, пожалуйста, какъ различать по клеймахъ ихъ, къ какому вѣку принадлежать, каковаго Великаго Князя носятъ штемпель или знакъ?

Ежели не трудно, то пожалуйста, достаньте для меня четыре экземпляра статьи г. Калайдовича о Святополкѣ Фіолѣ, но, коли можно, отдѣльно отъ журнала, въ коемъ она помѣщена. Графъ Сергѣй Петровичъ пишетъ, что слышалъ отъ него, что онъ вновь

отыскалъ предлюбопытныя древнія рукописи, пожалуйста, дайте мнѣ знать, что такое?

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

148. Румянцовъ Малиновскому 18 дек. 1819 г. изъ С.-Петербурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 11 сего мѣсяца.

Я воспользуюсь совѣтомъ Вашего Превосходительства, и предложу здѣсь граверу три рисунка для Сборника; но жаль, что г. Скотниковъ сего труда не принялъ; впрочемъ и самое то письмо, на которое я отвѣчаю, подтверждая надежду Васъ, Милостивый Государь мой, скоро видѣть здѣсь, я до личной съ Вами бесѣды оставляю рѣшиться въ разсужденіи Сборника, и покупку бумаги для напечатанія третьей части Государственныхъ грамотъ. Срокъ для выдачи денегъ и опредѣляемая Вами на сей предметъ сумма, для меня удовлетворительны; а притомъ съ большимъ удовольствіемъ вижу, что продажа второй части полъ надзоромъ Вашимъ идетъ успѣшно.

Премного также Вамъ благодаренъ за присланные отпечатанные листы, и заглавный Софійской лѣтописи, которыми я доволенъ.

Возвращая къ Вамъ письмо г. Строева, нахожу весьма справедливымъ, чтобы обѣщанныя ему деньги за его трудъ ему выданы были, что прошу исполнить, востребовавъ ихъ отъ Александра Ивановича, котораго я о семъ и предупредилъ.

Мнѣ кажутся очень любопытными статьи о тѣхъ ростахъ, которые положены были съ овецъ, свиней, лошадей и пчелъ, также и съ разнаго жита, хотя, кѣжется, должно по справедливости почестъ ихъ принадлежащими не къ тому періоду, когда писана была Правда съ ея добавленіемъ, но не менѣ сія вставка любопытна и важна, и открываетъ многое неизвѣстное, а послѣднее печатное появленіе имѣть будетъ, не судите ли Вы, Милостивый Государь мой, что о законахъ сихъ помянуть или замѣтить должно будетъ въ Предисловіи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

149. Румянцовъ Малиновскому 28 февр. 1820 г. изъ С.-Петербурга.

Спѣшу свидѣтельствовать Вамъ ту признательность, съ какою получилъ лестное письмо, которымъ Ваше Превосходительство меня удостоить изволили, возвратясь въ Москву и повторю здѣсь

всю благодарность за то дружеское снисхождение, съ каковымъ Вы, къ облегченію глубокой моей печали, проводить изволили нѣсколько со мною дней въ Новѣгородѣ.

Ручайтесь, пожалуйста, предъ Милостивой Государынею моею Анною Петровною за мое почтеніе и преданность къ ней, къ Вамъ и къ любезной дочери Вашей.

Съ таковыми чувствами честь имѣю быть и проч.

150. Строевъ Малиновскому 5 февраля 1820 г. Москва.

Честь имѣю препроводить при семъ четыре (30—33) вновь отпечатанные листа Софійской лѣтописи. По глазомѣрному разчисленію, первой части оной остается напечатать еще около 25 листовъ, которыя къ будущему празднику Христова Воскресенія надѣюсь привести къ окончанію. Въ сію часть войдетъ все содержащееся въ рукописи Графа Толстова, а по прекращеніи оной 1418 годомъ, послѣднія семь лѣтъ правленія В. Кн. Василя Дмитріевича допечатаю я изъ списка Воскресенскаго. Вторая же часть будетъ заключать въ себѣ происшествія 1425—1534 годовъ, или три полныя правленія Великихъ Князей: Василя Василювича, Іоанна Василювича и Василя Іоанновича — изъ рукописи Воскресенской съ вариантами изъ купленного Вашимъ Превосходительствомъ архивскаго списка. Къ сей части приложитъ index помѣлогит изъ обѣихъ частей, который мною по отпечатаніи каждаго листа неослабно составляется.

Такъ какъ рукопись Графа Толстова принадлежитъ къ числу прекраснѣйшихъ изъ доселѣ извѣстныхъ лѣтописей и писана не позже начала XVI вѣка, а Воскресенская и Архивская суть также очень хорошіе списки, то не благоугодно ли будетъ Его Сіятельству Графу Николаю Петровичу приказать, для пользы палеографовъ нашихъ, приложить вѣрныя fac-simile со всѣхъ трехъ рукописей съ изображеніемъ находящихся въ бумагѣ оныхъ знаковъ, числомъ до шести—между ними двѣ различныя бычачьи головы и пѣтухъ.

При пожеланіи Вашему Превосходительству совершеннѣйшаго здравія и благополучнаго окончанія дѣлъ, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и проч.

151. Румянцовъ Малиновскому 29 февр. 1820 г. изъ С.-Пбурга.

Нашедъ при собственноручномъ письмѣ Вашего Превосходительства, на которое особенно отвѣчаю, нѣсколько листовъ вновь

отпечатанныхъ Софійскаго лѣтописца, приношу свою благодарность, также и за то, что обѣщать мнѣ изволите по нѣкоторомъ отдохновеніи заняться исполненіемъ разныхъ моихъ новгородскихъ просьбъ.

Препровождаю при семъ: 1-е. Цѣлой пукъ присланныхъ мнѣ изъ Парижа листовъ, въ которыхъ объявлялось о напечатаніи Льва Діакона: вы сами, Милостивый Государь мой, ихъ имѣть желали. Теперь уже въ Парижѣ печатается Пселлюсъ, потомъ ученый г. Газе займется изданіемъ Григорія Гамартола и дополнительнымъ еще томомъ, въ которомъ будутъ помѣщены неизвѣстные до нынѣ греческія сочиненія, и при томъ прелюбопытная карта XIV вѣка на Каталанскомъ языкѣ, въ которой Крымъ обозначенъ довольно подробно. 2-е. Препровождаю также опись заготовленныхъ для меня списковъ въ Копенгагенѣ съ разныхъ тамъ хранящихся русскихъ документовъ; списки сіи еще до меня не дошли, но, статья можетъ, и по оглавленію ихъ Ваше Превосходительство сказать мнѣ можете, есть-ли въ числѣ ихъ такіе, которые у насъ въ Государственномъ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ уже не существуютъ. Опись симъ бумагамъ прошу мнѣ возвратитъ потому, что я съ ней списка не снялъ.

Возвращаю Вашему Превосходительству письмо г. Строева къ вамъ, и покорно прошу ему предписать, чтобы согласно съ собственною его мыслию онъ снялъ и приложилъ къ изданію Софійскаго лѣтописца разныя Fac-simile, такъ и изображенія находящіяся въ бумагахъ знаковь.

Пріймите, Милостивый Государь мой, увѣренія того совершеннаго почтенія, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

152. Румянцовъ Малиновожому 8 март. 1820 г. изъ С.-Петербурга.

Благодарю Васъ за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 1 марта, и съ удовольствіемъ изъ онаго усмотрѣлъ, что въ самый день рожденія Вашего Превосходительства Вы обновить изволили сенаторское достоинство, съ чѣмъ Васъ и поздравляю, при пожеланіи, чтобы очень долго на пользу отечества такое служеніе несли.

Благодарю за присланное описаніе древнѣйшаго образа, что стоитъ надъ гробомъ Феогноста митрополита; описаніе его прелюбопытно и знаменуетъ много свѣдѣній.

На сей недѣли отираю къ Вамъ, Милостивый Государь мой, два экземпляра перевода г. Лербергова сочиненія, надъ которымъ

трудился г. Языковъ. Одинъ экземпляръ прошу взнестъ въ библіотеку Государственнаго Архива иностранныхъ ѣлъ, а второй помѣстите въ собственную Вашу, и да свидѣтельствуемъ онъ мою къ особѣ Вашей преданность.

Пожалуйте, не забудьте и всякое стараніе умножьте, чтобы себѣ яко ученому сенатору открыть входъ въ разрядный Архивъ; изъ этого можетъ родиться польза большая.

Возвращаю къ Вамъ по тяжелой почтѣ красивую рукопись о родословіи нашихъ Государей, и покорно Васъ прошу съ нее велѣть для меня снять простой списокъ, то-есть, одно содержаніе безъ всякаго украшенія, и съ Александра Ивановича, пожалуйста, потребуйте, что вами издержано будетъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

P. S. Къ двумъ экземплярамъ здѣсь упомянутымъ перевода сочиненій г. Лерберга я прибавлю третій, которой покорно прошу отъ имени моего доставить г. Михайлу Трофимовичу Каченовскому въ знакъ особеннаго моего къ нему почтенія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

153. Румянцовъ Малиновскому 15 март. 1820 г. изъ С.-Петербурга.

Съ благодарностію получилъ письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 8 текущаго мѣсяца, и при немъ подлинныя Верхотурскія бумаги, снятые съ нихъ списки, пять рижскихъ документовъ и три листа вновь отпечатанныхъ Софійскаго Временника. Вся сія присылка есть новое доказательство той склонности, которую меня одолжать имѣете.

Вы меня много тѣмъ порадовали, что уже приступили къ отысканію разныхъ древнихъ Россіянъ путешествій, и я очень любопытенъ видѣть обѣщанной ихъ хронологической реестръ, но даже при составленіи онаго препоручите кому-либо бдительному и осторожному сдѣлать точную повѣрку, не помѣщены ли онѣ уже въ древней Россійской Вивліюникѣ, въ ея продолженіи, или въ иномъ изданномъ сочиненіи. Препровождаю къ вамъ списки съ путешествій, коими мы занимались въ Новѣгородѣ; меня точно г. Кругъ увѣряетъ, что то путешествіе на Флорентинскій соборъ, въ которомъ столь порядочно описываются Германскіе и Италіанскіе города, давно напечатано. Постарайтесь, пожалуйста, допряма узнать, у котораго изъ нашихъ Великихъ Князей служилъ Казначеемъ Михайло Гирѣевъ, который былъ въ Египтѣ; я помню, что гдѣ-то читалъ, что Царь Алексѣй Михайловичъ посылалъ

подарки отъ себя и отъ дочери своей Екатерины въ монастырь Екатерины мученицы на Синайскую гору: но ежели бы такое препорученіе сдѣлано было Гирѣву, то онъ бы обозначенъ былъ Царскимъ Казначеемъ.

При свидѣтельствovanіи моего поклона г. Калайдовичу, поблагодарите его за письмо, въ которомъ помѣстилъ описаніе довольно любопытное рукописи сочиненія монаха Зиповѣя, но вѣку она поздняя, а содержаніемъ своимъ не столько меня прельщаетъ, чтобы я готовъ былъ за нее дать неумѣренную ту цѣну, которую просятъ. Ежели купецъ Шульгинъ согласится отдать ее за двѣсти или двѣсти пятьдесятъ рублей, и вамъ покажется, что она этихъ денегъ стоитъ, то я прошу Ваше Превосходительство ее для меня купить, востребовать на то нужныя деньги отъ Александра Ивановича.

Между своими книгами я не могу отыскать той печатной иностранной, въ которой описывался родъ Церотиныхъ. Мнѣ кажется, вы у меня ее брали, но точно мнѣ ее возвратили; весь мой вопросъ состоитъ въ томъ, здѣсь ли вы мнѣ ее отдали, или въ Новогородѣ?

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

154. Румянцовъ Малиновокому 21 март. 1820 г. изъ С.-Петербурга.

Съ признательностію получилъ я два письма, каковыми мнѣ удостоить изволили отъ 15 марта, и при одномъ изъ нихъ пять вновь отпечатанныхъ листовъ Софійскаго временника; прошу свидѣтельствовать г. Строеву, съ какимъ удовольствіемъ я вижу, что радніемъ его весь первый томъ почти доконченъ.

Не токмо Копенгагенскихъ бумагъ, но еще и другихъ ожидаю изъ разныхъ мѣстъ; всю сію жатву передамъ Вашему Превосходительству на разсмотрѣніе. Я только тогда богатымъ себѣ кажусь, когда Вы хвалите то, что я приобрѣлъ.

Сдѣлайте мнѣ одолженіе, настойте въ томъ, чтобы прилежно, кому слѣдуетъ, порылись и въ Государственномъ Архивѣ и въ Разрядномъ, Сенату принадлежащемъ; я нѣкоторое имѣю предчувствіе, что окончательно изъ двухъ сихъ источниковъ получимъ что либо очень важное.

Я отъ самаго г. Нѣмцевича, сочинителя извѣстной исторіи Короля Сигизмунда III; но по несчастію своему, Польскаго языка не знаю, и тѣмъ болѣе тужу, что слышу, что въ III томѣ на страницахъ 37 и 38 находятся извѣстія о увезенныхъ въ Польшу

россійскихъ двухъ Коронахъ; а на страницахъ 63—65, 83—84, 105, 106, 195, 196 и 477 помѣщены извѣстiя для Россiйской исторiи любопытныя; о Коронахъ не худо кажется бы было пополнить Вашу прелюбопытную объ нихъ статью переданными въ польскомъ вышереченномъ сочиненiи свѣдѣнiями.

Мнѣ поздно доставляютъ Вѣстникъ Европы, хотя я такой ему приверженной чтецъ, и потому я еще той тетради не имѣю, въ которой г. Каченовскiй помѣстилъ о изданiи Льва діакона; дай Богъ, чтобъ его и Ваше пророчество сбылось, и чтобы я до такой степени пораждѣлъ и старался о всемъ томъ, что прибавить могутъ большое богатство къ свѣдѣнiямъ о россійскихъ древностяхъ, чтобы время сіе прослыло навсегда Румянцовою эпохою, что свыше сего воздаянiя? лишь бы его по истиннѣ заслужить.

Съ совершеннымъ почтенiемъ честь имѣю быть и проч.

155. Румянцовъ Малиновскому. 29 март. 1820 г. изъ С. П-бурга.

Благосклоннѣйшее Вашего Превосходительства ко мнѣ расположенiе не упускаетъ никакого случая, чтобы не явиться для меня лестнымъ и прiятнымъ образомъ и новымъ того доказательствомъ служить письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 21 марта по случаю праздника Христова Воскресенiя, привѣтствуя меня не токмо отъ собственнаго имени, но и отъ Милостивой Государыни моеi Анны Петровны и отъ любезнѣйшей дочери Вашей; примите пожалуйста, всѣ трое, мою чувствительнѣйшую благодарность и подобное же поздравленiе съ симъ столь торжественнымъ праздникомъ для всѣхъ христіанъ. Христосъ Воскресе! и вѣрьте всѣ трое, что я искренно Вамъ преданъ.

Благодарю также за второе письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 22 марта и съ удовольствiемъ вижу, что Вы исправно получить изволили родословную рукопись, принадлежащую Государственному Архиву.

Съ совершеннымъ почтенiемъ честь имѣю быть и проч.

156. Румянцовъ Малиновскому. 5 апр. 1820 г. изъ С. П-бурга.

Съ особенною благодарностию усмотрѣлъ я изъ письма, каковымъ меня удостоить изволили отъ 29 марта, что Ваше Превосходительство не токмо уже занялись собранiемъ и разсмотрѣнiемъ древнихъ Россiйскихъ путешествiй, но уже и сами довольны удачею изысканiй Вашихъ; какое же я могу лучшее удостовѣренiе имѣть, что симъ изданiемъ сдѣлаю отличной подарокъ любителямъ

отечественныхъ древностей. Вы меня премного одождаете, и мнѣ, конечно, въ честь послужить, что для исполненія своихъ извѣстныхъ видовъ къ Вамъ именно обратился съ предпочтительною довѣренностію; съ особеннымъ любопытствомъ буду со временемъ ожидать увѣдомленія о томъ, что скопить изволите.

Г. Калайдовичъ, сдѣлавъ мнѣ пространное и прелюбопытное объясненіе найденныхъ имъ разныхъ поученій Кирилла, Туровскаго епископа, и почитаетъ, что полезно бы было издать сей трудъ древняго и краснорѣчиваго писателя; я въ полной мѣрѣ въ томъ съ нимъ сужу одинаково, что усмотрѣть изволите изъ приложеннаго здѣсь моего къ нему отвѣта за открытою печатью; къ столь многимъ уже мнѣ показаннымъ одолженіямъ, прибавьте, пожалуйста, и сіе, вступитесь и въ это дѣло, и подѣ надзоромъ и съ помощію Вашихъ наставленій доведите г. Калайдовича до исполненія столь похвальнаго и мнѣ столь угоднаго намѣренія; пусть онъ къ этому тотчасъ приступитъ; къ нужной на то издержкѣ я готовъ. Мнѣ кажется, по важности сочиненія, прилично бы было дать его изданію форму въ четвертку; но ежели число сихъ поученій не дастъ нужнаго числа листовъ для составленія тома, то не угодно ли Вамъ будетъ употребить г. Калайдовича на то, чтобы добавить твореніе Святителя Кирилла сочиненіями Словесности того же вѣка; тогда, кажется, слѣдовало бы все напечатать подѣ заглавіемъ *Древней Русской Словесности XII вѣка*; появленіе таковое конечно бы сдѣлало большое воззрѣніе, и онаго точно бы было достойно.

Продолжайте, пожалуйста, столь лестное для меня дружеское Ваше расположеніе и несите трудъ, за которой Вамъ воздастъ благодарностію потомство.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

157. Румянцовъ Малиновскому 5 апр. 1820 г. изъ С.-Петербурга.

Съ чувствомъ достоюжной и особенной благодарности получилъ я письмо, каковымъ меня удостоить изволили по случаю воспоминанія дня моего рожденія и вы меня точно балуете, когда къ вашему поздравленію присоединили таковыя привѣтствія отъ Милостивой Государыни моеѣ Анны Петровны и любезной дщери Вашей; ручайтесь, пожалуйста, предѣ тою и другою за мою благодарность ихъ особамъ и приверженность.

Прочтя съ удовольствіемъ цѣлескую хвалу Князя Петра Ивановича, сожалѣю для себя, что вовсе я ее не заслуживаю; онъ слишкомъ много мнѣ воздастъ за склоность служить отечеству, отъ

которой, конечно, не отпираюсь. Въ примѣчаніяхъ, присоединенныхъ къ его столь лестному для меня посланію, вкрались ошибки; я здѣсь прилагаю о томъ объясненіе. Ваше Превосходительство меня пренного одолжить изволите, свидѣтельствуя отъ меня Клязю Шаликову почтеніе и благодарность за благосклоннѣйшее его ко мнѣ вниманіе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю быть и проч.

158. Князь Шаликовъ Румянцову.

ПОСЛАНІЕ

къ государственному канцлеру Его Сіятельству Графу Николаю Петровичу Румянцову.

Когда въ чужихъ странахъ на олтарѣ святомъ
 Чистѣйшей истины жгутъ ошміамъ нельстивый
 Въ честь подвиговъ твоихъ; когда ихъ мирный громъ
 И благотворный блескъ, какъ солнце нами зримый,
 Вослѣдъ за славою великихъ дѣлъ отца
 Вѣкамъ передадутъ съ безсмертьемъ имя сына—
 Награда на землѣ душъ выпреннихъ една!—
 Пребудетъ-ли тогда безмольнымъ гласъ пѣвца,
 Питомца русскихъ Музъ, подобно всѣмъ искусствамъ,
 Наукамъ, ремесламъ, осыпанныхъ Твоей
 Щедротой царскою? Нѣтъ! въ ревности своей,
 Онъ всю свободу дастъ воображенію, чувствамъ,
 И дань священную повергнетъ предъ Тобой!
 Таковъ щастливѣйшій есть нынѣ жребій мой!—
 Утѣшно возжигать предъ доблестями кадило!
 Оставя важныхъ дѣлъ общественныхъ кормило,
 Не Цинцината лишь почтенною сохой
 Ты ограничился въ своемъ уединеніи:
 Всѣ добродѣтели, въ благомъ соединеніи
 Туда, великій мужъ! стеклися за Тобой!

Грѣзится отечеству врагъ силой необъятной,
 И въ пламенной любви къ отечеству строй ратной
 Вооружаешь Ты (1)! И торжество побѣдъ
 На Твой спокойный кровъ бросаетъ яркій свѣтъ
 Сіянья своего, объявшаго вселенну,

Колоссомъ нашего величья изумленну!—
 Тамъ нѣжная Твоя сыновняя любовь
 Героя славные трофеи изъ чертога—
 Обители его—перенесла въ храмъ Бога:
 Да озарится прахъ священный ими вновь (2)!

И въ память воинамъ о ихъ Вождѣ-Алкадѣ,
 Покоитъ старость ихъ—за лавры юныхъ лѣтъ,
 Протекшихъ на пути къ побѣдамъ отъ побѣд.
 Безцѣнный памятникъ! Не въ пышной пирамидѣ,
 Не въ гордыхъ надписяхъ, изысканныхъ словахъ:
 Онъ въ благодарнѣйшихъ, утѣшенныхъ сердцахъ (3)!

И то же къ родшему неохладимо чувство—
 Краса великихъ душъ, изящнѣйшихъ сердець —
 Влагаетъ первому художнику рѣзецъ
 Въ длань творческу, я Римъ—о чудное искусство!

Римъ видитъ въ мраморѣ ожившія черты
 Того, кто страхомъ былъ надменному Стамбулу
 Того, кто далъ въ вѣкахъ безсмертіе Кагулу (4)!

Чтобъ внукамъ оживить дѣянья и мечты
 Ихъ предковъ, ихъ владыкъ,—Ты дома, за морями
 И свитки Музъ сѣдыхъ, давно забытыхъ нами,
 И хартии царей, днесъ жителей небесъ,
 Не истощимою въ дарахъ своихъ рукою
 Кладешь, въ отраду намъ, подъ благодатный прессъ—
 И древность юную мы видимъ предъ собою (5)!

Талантовъ страстный другъ есть новый Прометей:
 Вливаетъ жизни огонь въ истлѣвшій прахъ людей—
 И вѣчная гробовъ расторгнется дремота:
 Мы византійца ждемъ изъ хранины Дидста (6)

По чудодѣйствію Твоихъ же все щедротъ,
 Которымъ еще Ты свой возвысилъ родъ!

Но духъ великій Твой не вѣдаетъ предѣла
 Въ пареніи своихъ полезныхъ свѣту думъ!...
 Я вижу пѣну волнъ и слышу Вельта шумъ;
 Пучина подъ рулемъ отважныхъ закипѣла,
 И *Юриксъ* (7) полетѣлъ на парусныхъ крылахъ
 Еще подъ скипетръ свой въ невѣдомыхъ странахъ
 Народы покорить—законами, не силой
 И именовемъ своимъ еще наполнить свѣтъ:
 Великихъ имена святѣе за могилой!

Что предъ науками блескъ суетныхъ побѣдъ?...
 Твой Рюрикъ, твой Колумбъ, обтекшій оба міра,
 Обогащать умы сокровищемъ идей,
 Познаній, опытовъ—отъ глубины морей
 И нравовъ дикаря, до звѣднаго зѣира!

Вотъ безиримѣрные, прекрасные плоды,
 Великій мужъ! Твоихъ досуга и свободы!
 Ихъ блага всѣ страны, всѣ вѣки, всѣ народы
 Раздѣлять съ нами!... такъ!—и лучшей въ жизни мзды
 За жертвы славныя не пожелаетъ Геній,
 Рожденный къ подвигамъ щедротъ, благодѣній!
 Ныня Петръ Шалковъ.

П Р И М Ѣ Ч А Н І Я,

1) Предъ вторженіемъ Наполеона Графъ Николай Петровичъ Румянцевъ принесть въ даръ отечеству двадцать тысячъ ружей, привезенныхъ на кораблѣ въ Ригу.

2) Всѣ брилліанты, жалованные фельдмаршалу Графу Румянцеву-Задунайскому въ ознаменованіе услугъ, его отечеству, отданы Канцлеромъ на единственное въ своемъ родѣ украшеніе храма Кіево-печерской лавры, въ которомъ погребенъ безсмертный герой Кагульскій.

3) Въ Кіевѣ учрежденъ Канцлеромъ, съ Высочайшаго одобренія, инвалидной домъ для пятидесяти воиновъ—на вѣчныя времена.

4) По заказу Графа Николая Петровича сдѣланъ въ Римѣ знаменитымъ ваятелемъ Кановою мраморный бюстъ фельдмаршала.

5) Древнія стихотворенія, Государственныя Грамоты, Законы В. К. Іоанна Васильевича и Судебникъ Ц. Іоанна Васильевича напечатанныя подъ надзоромъ нашего литератора и знатока въ древностяхъ Алексѣя Федоровича Малиновскаго, иждивеніемъ Канцлера.

6) Иждивеніемъ сего же вельможи - патріота напечатана въ Парижѣ исторія Льва Діакона, византійскаго писателя.

7) Корабль, отправленный Канцлеромъ вокругъ свѣта и благополучно совершившій славное свое путешествіе.

Сочинитель посланія могъ ли въ предѣлахъ его исчислить *всѣ* подвиги щедрости и благодѣній Графа Николая Петровича? Они извѣстны многимъ частнымъ лицамъ, всѣмъ богоугоднымъ заведеніямъ, всѣмъ ученымъ обществамъ.

159. Румянцовъ Малиновскому 16 апр. 1820 г. изъ С.-Петербурга.

Страдая отъ тяжелой лихорадки, принимаюсь съ удовольствіемъ, не взирая на слабость силъ своихъ, къ отвѣту на письмо, какимъ меня удостоить изволили отъ 5 сего мѣсяца, и которое получилъ съ обыкновенною признательностію.

Желаемое Вами сочиненіе г. Нѣмцевича я скоро къ Вашему Превосходительству перешлю; для меня именно дѣлается переводъ съ тѣхъ статей, къ которымъ Вы показывать изволите особое любопытство.

Благодарю Васъ за возвращенныя мнѣ французскія газеты. Я по сю пору, къ сожалѣнію своему, не имѣю еще той тетрадки Вѣстника Европы, въ которой уже упомянуто о появленіи изданія Льва Діакона. Я не помню писалъ ли къ Вамъ, что г. Газе получилъ знаки ордена святаго Владимира 4-й степени, при очень милостивомъ письмѣ Государевомъ, въ которомъ онъ и меня упомянуть изволилъ. Письмо и знаки, какъ слышу, только отправлены вчера; когда я получу извѣстіе, что они дошли до г. Газе, то я Васъ объ этомъ увѣдомлю, и копию съ письма препровожу. Статья можетъ, почтенный г. Каченовскій, извѣстиеъ тогда о томъ публику, можетъ добавить къ тому то, что собирается дополнительнаго издать о появленіи Льва Діакона и почерпнутое имъ изъ французскихъ газетъ и журналовъ. Въ знакъ особеннаго къ нему уваженія, и зная, что онъ охотно занимается польскою литературою, я чрезъ Васъ ему доставлю при первомъ моемъ письмѣ выписку изъ Revue Encyclopedique, которое издается въ Парижѣ. Статья сія содержитъ описаніе, какъ благоразумно въ Польшѣ приступаютъ къ составленію отечественной исторіи, всѣ части оной распределены разнымъ ученымъ лицамъ, каждая, какъ принадлежность автора, будетъ издана особо; но всѣ вообще сочтутся за приготовленные элементы, и которые сольются вмѣстѣ для составленія продолженія извѣстной Нарушевича Исторіи Польскаго Государства.

Благодарю за доставленную мнѣ книгу Геттингенскаго журнала и по тяжелой почтѣ къ вамъ уже ее обратію отправляю.

Съ большимъ любопытствомъ ожидаю общаго вами, Милостивый Государь мой, плана о изданіи древнихъ напихъ путешествій.

Мнѣ моя память, правда довольно худая, точно представляетъ,

что я отъ самаго Московскаго митрополита слышалъ, заставъ его въ Твери, гдѣ тогда онъ былъ архіереемъ, что во время его пребыванія въ Смоленскѣ нѣкто изъ духовныхъ тамошнихъ особъ ему докладывалъ, что утверждается, что въ одной главѣ собора или монастырской, чего не помню, находятся очень многія древнія бумаги, оставленныя въ забвеніи; пожалуйста, при случаѣ Вашего свиданія съ Его Высокопреосвященствомъ, покорнѣйше его отъ меня попросите, чтобы онъ пожаловалъ Вамъ, далъ точныя о томъ свѣдѣнія, указавъ Вамъ именно, кто та особа, которая его объ этомъ увѣдомляла.

Пожалуйте, постарайтесь, чтобы г. Калайдовичъ потрудился на довершеніе своего сочиненія о переводѣ Болгарскаго экзарха съ книги Дамаскина.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

160. Румянцовъ Малиновскому 16 апр. 1820 г. изъ С.-Петербурга.

По подписаніи моего послѣдняго письма, въ тотъ же день въ вечеру къ крайнему моему порадованію получилъ я то, каковымъ меня удостоить изволили отъ 9 сего мѣсяца, и также прекрасное начертаніе предполагаемаго изданія о древнихъ путешествіяхъ Россіянъ, и всю статью бытности въ городѣ Бордо російскаго посланника; она прелюбопытна и составлена отиѣнно хорошо. При присылкѣ сихъ двухъ бумагъ я третьей не нашелъ, то-есть, списка съ родословной нашихъ Государей, но ежели присылка ея отсрочена, въ этомъ ни малѣйшаго худа нѣтъ; я содержаніе ея знаю и имѣть ее не спѣшу, а полученныя бумаги очень умножаютъ право къ благодарности моей и утверждаютъ меня въ почтеніи къ познаніямъ и талантамъ Вашего Превосходительства.

Мнѣ самому кажется не токмо похвальнымъ, но даже необходимымъ ввести тѣ посланничества, которыя помѣстить въ этомъ собраніи собирается.

Я не вижу въ перемѣнѣ плана вашего никакой надобности и одобряю его сполна какъ и примѣчаніи; я только покорно Васъ прошу мнѣ объяснить, какъ поступить изволите съ тѣми путешествіями, которыя въ планѣ показаны уже напечатанными? Мнѣ кажется, что не внося ихъ сполна въ сіе собраніе, должно однакоже будетъ хронологическимъ ихъ порядкомъ упомянуть, и на каждое обратить критическое вниманіе, ежели то не войдетъ въ составъ предисловія. Въ числѣ тѣхъ, кои еще не напечатаны и даже совсѣмъ неизвѣстны, многія являются, яко любопытныя.

Раздѣлить сіе изданіе, какъ заблагоразсудите, и печатать въ четвертую долю листа.

Нанять стороннихъ переписчиковъ и нужныя на то деньги потребовать отъ Александра Ивановича Янина; за повѣрку списковъ и за корректуру при семъ изданіи я очень охотно соглашюсь г. Строеву платить на томъ же основаніи, какъ издаетъ онъ теперь Софійской Времянникъ.

Я прошу Васъ, Милостивый Государь мой, исполнить намѣреніе замѣнить большаго Нестеровича опредѣленіемъ другаго чиновника; но позвольте Васъ спросить, для утвержденія сего не должно ли будетъ Вамъ отнестись къ графу Нессельроду, какъ къ управляющему чиновниками Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Съ крайнимъ удовольствіемъ и сущою благодарностію вижу я изъ полученныхъ послѣдне-отпечатанныхъ листовъ Софійскаго Времянника, что изданіе первой части совсѣмъ окончено; я буду особымъ письмомъ вскорѣ благодарить самого г. Строева за усердіе и дѣятельность, съ каковыми онъ сей трудъ понесъ.

Позвольте мнѣ однакоже къ вамъ съ просьбою отнестись, не слѣдуетъ ли ему какой платы за то или подарка? и пожалуйста со свойственною Вамъ вѣжливостію сошлитесь на г. Строева дѣятельность, когда станете просить отъ меня г. Калайдовича, чтобы онъ окончилъ важное свое изслѣдованіе о древнемъ переводѣ Болгарскаго экзарха для напечатанія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

P. S. Я въ послѣднемъ письмѣ своемъ жаловался Вашему Превосходительству о неполученіи журнала Вѣстника Европы, а сейчасъ подали мнѣ январь и февраль мѣсяцы онаго. Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

P. S. Препровождаю къ Вамъ, Милостивый Государь мой, сейчасъ полученныя мною: 1. Выписку изъ французскаго журнала *Revue Encyclopedique*, я сужу, что она достойна вниманія г. Каченовскаго. 2. Переводъ съ тѣхъ статей III тома Нѣмцевича, которыя касаются до Россіи; мнѣ кажется онѣ должны Васъ занять пріятнымъ образомъ потому, что сущо любопытны. Вы найдете подробности о увезенныхъ изъ Россіи двухъ Коронахъ, и нѣкоторыхъ регалій, ни одна изъ Коронъ не изъ числа древнихъ; одна была подарена Цесарскимъ Императоромъ Царю Ѳедору Ивановичу, другая сдѣлана была для коронаціи лже-Димитрія; обстоятельства сіи кажутся идуть отъ источника вѣрнаго, но вы рѣши-

тельную дадите цѣну саму повѣствованію послѣ его повѣрки съ архивскими бумагами. Вы увидите въ этой же выпискѣ, что сказано, что Маринка будучи супругою Заруцкаго была по повелѣнію Русскаго правительства въ Астраханіи утоплена; я не помню въ нашихъ лѣтописяхъ такъ ли повѣствуется о ея смерти.

Повѣствованіе о посольствѣ Оларія любопытно, подробности эти всѣ ли уже были извѣстны и точно естъ ли какое основаніе въ томъ, что въ послѣдствіи его выданной Царю Алексѣю Михайловичу ложной сынъ лже-Димитрія, ежели бы не былъ Царемъ такъ скоро казненъ, вступилъ бы на престолъ Царя Алексѣя Михайловича, котораго собиралися будто бы удушить; я ничего этого не помню, и Васъ покорно прошу мнѣ сказать хотя малой слѣдъ къ подкрѣпленію таковаго сказанія.

Протестація Поляковъ противу возведенія Царя Михаила Ѳеодоровича содержитъ любопытныя подробности; хранится ли копія съ нее въ Архивѣ, я не помню, чтобъ она помѣщена была въ томъ же Государственныхъ грамотъ и договоровъ. Я буду ожидать Вашего заключенія, какого вѣроятія достойны вообще всѣ бумаги сей тетради, относящіяся до смутныхъ нашихъ временъ.

Статья о выдачѣ тѣла Царя Шуйскаго и двухъ его братьевъ заслуживаетъ вниманія.

По отправленіи къ Вамъ, Милостивый Государь мой, бумагъ Вами заготовленныхъ для III-й части Государственныхъ грамотъ мнѣ показалось, что я въ нихъ не нашелъ ни копій съ той грамоты, которую я оригинальную имѣю, и помнится къ Вамъ съ оной списокъ доставилъ, о пожалованіи Царемъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ Пожарскому вотчинъ за службу, ни того дѣла, по которому, судя о жалобѣ его въ случаѣ мѣстничества, скоро послѣ сей награды и столь важной его службѣ велѣно ему объявить что онъ солгалъ и отдать его головою тому, съ кѣмъ служить не хотѣлъ; два обстоятельства, когда представляется вмѣстѣ, дадутъ какъ важной урокъ Царямъ, большую важность изданію третьяго тома, и для того прошу Васъ покорно ихъ внести.

Александръ Ивановичъ писалъ мнѣ, сколь Вы пригласивъ его для меня благосклоннымъ образомъ, пили мое здоровье; я брата Вашего просилъ Васъ за то благодарить, но самъ то здѣсь повторяю.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

161. Румянцовъ Малиновскому 26 апр. 1820 г. изъ С.-Пбурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 19 апрѣля, и за многія старанія мнѣ на пользу.

Я отстаю отъ своего мнѣнія и полное даю согласіе, чтобы сходно съ запискою своею г. Калайдовичъ приступилъ къ изданію Творенія Кирилла епископа Туровскаго, присовокупя къ нему преложенія на нынѣшній языкъ; Ваше Превосходительство меня одолжить изволите приложивъ стараніе Ваше о томъ, чтобы сіе изданіе отложено не было, и имѣло бы совершенно удачное исполненіе. Къ преосвященному Евгенію буду писать, домогаясь о полученіи Кириллова сочиненія въ 10 статьяхъ; но видя, что г. Калайдовичъ почитаетъ, что въ моей библіотекѣ есть его слово о мытарствахъ, попросите у него объясненія, въ какой рукописи и когда оно мнѣ было доставлено; мнѣ помнится, что это въ числѣ бумагъ, списанныхъ въ Волоколамскомъ монастырѣ.

Передайте, пожалуйста, г. Калайдовичу списокъ съ нѣкоторой главы Остромирова Евангелія, которой онъ желалъ имѣть, и здѣсь оной препровождаю, и увѣдомьте его, что я все письмо, отъ него полученное, доводилъ до свѣдѣнія г. Востокова; много благодаренъ г. Калайдовичу за его переписку со мною, и она мнѣ полное удовольствіе приноситъ; но за слабостію своего здоровья не могу съ своей стороны въ отвѣтахъ безъ посредственныхъ быть очень исправнымъ; скажите ему мою признательность.

На планъ, Вами присланный, объ изданіи Древнихъ россійскихъ путешествій, я уже далъ полный отвѣтъ. Теперь остается мнѣ здѣсь добавить то извѣстіе, которое я получилъ отъ преосвященнаго Евгенія; онъ свѣдавъ отъ меня о преднамѣриваемомъ семь собраніи пишетъ: «Паломникъ игумена Даніила Рускія земли безъ сомнѣнія будетъ древнѣйшій. А Московское Общество Исторіи оставило мой сводный онаго списокъ безъ вниманія, да и само давно ничего не дѣйствуетъ. Послѣ Даніила думаю слѣдуетъ странствіе Стефана Новгородца, коего списокъ изъ Софійской библіотеки и я имѣю. Онъ много выписывалъ и изъ Даніила. Время его путешествія приурочивается его словами: *ты видѣ насъ Святый патріархъ Царя Града, ему же имя Исидоръ, и цпловахомъ въ руку его понеже бо вельми Русь любитъ. Исидоръ первый Цареградскій патріархъ былъ съ 1347—1349. А Исидоръ II въ 1458 году.*»

Кажется мнѣ, полезно бы было воспользоваться своднымъ спискомъ Паломника Даніила путешествія, надъ которымъ тру-

дился преосвященный Евгений; а я къ нему уже обратился съ просьбою, чтобы онъ пожаловалъ мнѣ прислать странствование Стефана Новгородца, а по полученіи его непременно къ Вамъ препровожу.

Очень охотно соглашаюсь на издержку пяти сотъ тридцати трехъ рублей для прибавленія Fac-simile и знаковъ бумагъ къ изданію Софійской лѣтописи, предпшите сіе исполнить. Мнѣ помнится былъ между мною и г. Строевымъ договоръ о томъ, что слѣдовало ему за труды, корректуры и надзора сего изданія; исполнено ли сіе, а ежели нѣтъ, то прошу исполнить, также условиться и съ г. Калайдовичемъ о воздаяніи его труда при изданіи Грамотъ Туровскаго епископа.

Касательно Грамотъ, которыя составляютъ III томъ Государственныхъ грамотъ и договоровъ, я къ Вамъ уже, Милостивый Государь мой, подробно о томъ писалъ.

Въ бумагахъ моихъ есть руки Вашей записка, что въ Архивѣ находится французская книга о убіеніи Лже-Димитрія; я конечно бы любопытенъ былъ ее прочесть, и Вы меня много обязать изволите, ежели на время мнѣ ее повѣрите.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

162. Румянцовъ Мадановскому 5 мая 1820 г. изъ С.-Петербурга.

Съ обыкновенною признательностію получилъ я письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 29 апрѣля.

Я съ мнѣніемъ Вашего Превосходительства согласенъ, при изданіи Древнихъ путешествій надобно въ немъ помѣстить всѣ тѣ, которыя разбросанными находятся въ лѣтописяхъ и періодическихъ изданіяхъ.

Пожалуйте, подайте мнѣ совѣтъ, какой мнѣ подарокъ, или денежное воздаяніе прилично сдѣлать г. Строеву. Александръ Ивановичъ именемъ моимъ, конечно, уже Васъ просилъ, чтобы допустить г. Строева съ нимъ выѣхать ко мнѣ на встрѣчу въ Тверь; сіе домогательство служить Вамъ доказательствомъ, что я скоро въ Москву хотя на самое короткое время явлюсь, и безъ всякаго ласкательства могу увѣрить Васъ, Милостивый Государь мой, что премного радуюсь надеждою съ Вами увидѣться.

Вы меня очень порадовать изволили, означивъ, что Вы довольны искусствомъ, съ каковымъ г. Калайдовичъ обработалъ уже двѣ статьи сочиненія своего о древнемъ переводѣ Болгарскаго эвзарха, и пожалуйста, попросите его отъ меня настоятельнымъ

образомъ, чтобы онъ не откладывалъ вдаль такъ хорошо начатаго труда.

По будущей почтѣ Вы изволите получить отъ меня формальное разрѣшеніе, о помѣщеніи при Комиссіи г. Колосова. Что же касается до прибавки жалованья отъ 150 р. до 200 р. г. протоколисту Прилуцкому, прошу теперь же исполнить.

Благодарю Васъ за намѣреніе помѣстить въ III томъ Государственныхъ грамотъ жалованную Грамоту Князю Пожарскому и выписку изъ разрядной книги о выдачѣ его головою.

Позвольте мнѣ предъ Вами похвалиться тою пользою, которую мнѣ принесла извѣстная Вамъ упрямая моя настоятельность въ отысканіи Россійскихъ древностей; я судилъ, что нельзя тому стать, чтобы славные Медицисъ, богатые и щедрые скопители всякаго ученаго блага, не имѣли коллекціи древнихъ средняго времени картъ, и именно о Тавридѣ и берегахъ Чернаго и Азовскаго моря; мое заключеніе наконецъ оправдалось: въ неизвѣстности лежащія въ разныхъ архивахъ Флоренціи карты отысканы, съ 15 сняты уже для меня копіи: 1) Карта Сарматіи и Азіатской Скиѣи XIII вѣка; 2) карта Таврическая; 3) Европейской Скиѣи того же вѣка; 4) карта Россійская того же XIII вѣка, прекрасно отдѣланная; 5) карта Россіи, сочиненная въ XV вѣкѣ нѣмцомъ Гейрихомъ Гортеліусомъ и посвященная Папѣ Александру V; 6) карта Россіи, Берлингеріусова сочиненія въ 1480 году; нѣсколько картъ Крыма, Скиѣи, Азіатской Сарматіи и береговъ Каспійскаго моря XIV и XV вѣка и карта Чернаго моря очень любопытная XV вѣка и такъ далѣе; Вы, конечно, согласитесь со мною, что предстоитъ надежда въ картахъ сихъ собрать большую жатву географическихъ о древней Россіи свѣдѣній, а Вамъ извѣстно, сколь мы ими скудны; ко мнѣ пишутъ, что всякое стараніе прилагается также отыскать въ одномъ тамошнемъ каталогѣ обозначенное собраніе морскихъ картъ XII вѣка; всѣ любители россійскихъ древностей здѣсь много радуются моему приобрѣтенію, а я его съ нетерпѣніемъ ожидаю.

Съ совершеннѣйшмъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

163. Румянцовъ Малиновскому 10 мая 1820 г. изъ С.-Пѣтрбурга.

Благодарю васъ за два письма, каковыми меня удостоить изволили отъ 3 текущаго мѣсяца; одно свосручное, содержащее ластное обо мнѣ Вашего Превосходительства и дражайшей вашей семьи воспоминанія по случаю моихъ именинъ; пріймите себѣ, Ми-

достивый Государь мой, Аннѣ Петровнѣ и любезной вашей дочери искреннее мое за то благодареніе.

Второе письмо много содержитъ любопытныхъ для меня свѣдѣній. Конечно ваши замѣчанія на путешествіе Голштинскаго посольства Карлиева и Флетшерева принесли бы многую пользу и публикою бы съ жадностію приняты были: но столь много уже полезныхъ занятій оставлять ли на то время.

Благодарю за доставленныя мнѣ выписки, о подъячѣмъ Анкудиновѣ и о съѣздѣ подѣ Смоленскомъ нашихъ пословъ съ польскими въ 1615 году, обѣ статьи любопытны.

Мнѣ трудно будетъ за безпамятствомъ, а можетъ быть и не очень прилично, доставить Князю Шаликову вами желаемыя свѣдѣнія.

Для любопытства вашего препровождаю здѣсь копию съ грамоты Царя Алексѣя Михайловича городу Могилеву; какъ уже для меня въ городѣ семь отыскано десять грамотъ разныхъ временъ и Государей, я пребываю въ надеждѣ, что сей первый приступъ въ послѣдствіи времени доставитъ грамотъ числомъ довольно, чтобы ихъ напечатать особо подѣ заглавіемъ: Бѣлорускіе древніе документы. Въ посылаемой грамотѣ замѣтитъ изволите, что конфискуются жидовскіе дома на Государя и на городъ; вѣроятно Царь Алексѣй Михайловичъ приобрѣвъ Могилевъ, и оставя всѣхъ гражданъ на своихъ правахъ, исключивъ изъ того Евреевъ, какъ такихъ, коимъ жительство въ его Государствѣ возбранено было.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

164. Румянцовъ Малиновскому 11-го мая 1820г. изъ С.-Петербурга.

На учиненное мнѣ отъ 29-го числа минувшаго апрѣля мѣсяца отъ ввѣренной управленію Вашего Превосходительства Коммисіи печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ представленіе, объ увольненіи отъ дѣлъ коммисіи находящагося при оной коллежскаго секретаря Павла Петровича, по причинѣ долговременной болѣзни, съ оставленіемъ его до выздоровленія на одномъ Архивскомъ окладѣ, и о помѣщеніи на открывшшуюся чрезъ то по коммисіи вакансію служащаго при Архивѣ титулярнаго совѣтника Колосова, съ произвожденіемъ сему послѣднему положенныхъ по коммисіи статныхъ 250 р., я изъявляю совершенное мое на то согласіе. Но какъ выборъ чиновниковъ для сей коммисіи, въ силу 4-й статьи Высочайше конфирмованнаго объ учрежденіи оной доклада, непосредственно предоставленъ управляющему министерствомъ

иностранныхъ дѣлъ, то я и за нужное почелъ отнести о томъ къ Графу Карлу Васильевичу и просить его о учиненіи надлежащаго по сему предмету распоряженія.

Съ истиннымъ моимъ къ Вамъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

165. Румянцовъ Малиновскому 16 мая 1820 г. изъ С.-Пбурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 6 текущаго мѣсяца, и за присланную мнѣ книжку объ описаніи смерти же-Димитрія; я ее прочелъ съ особымъ удовольствіемъ, и къ Вашему Превосходительству самъ ее привезу.

Изъ приложеннаго здѣсь за открытою печатью моею къ г. Калайдовичу письма усмотрѣть изволите, что онъ получить желаемую рукопись, гдѣ находится сочиненіе Кирилла Туровскаго епископа.

Планъ, по которому г. Калайдовичъ собирается издать свое сочиненіе о древнемъ переводѣ, хвалы достойнъ и многую способность обозначаетъ: но долженъ быть обработанъ съ большою предусмотрительностію и не торопясь, и для того можетъ быть онъ прежде издастъ Кирилловы сочиненія. Охотно соглашаюсь за сей послѣдній трудъ воздать, какъ воздалъ г. Строеву.

Эстампы, изображающіе боярина Матвѣева, въ Москву уже отправлены; я самъ скоро въ ней предстану, и большое себѣ найду услажденіе въ возможности часто съ вами видѣться и въ бесѣдахъ вашихъ искать себѣ удовольствія и просвѣщенія.

Благодарю за то, что дали согласіе на то, чтобы г. Строевъ съ Александромъ Ивановичемъ выѣхалъ мнѣ на встрѣчу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

166. Румянцовъ Малиновскому 21 мая 1820 г. изъ С.-Пбурга.

Возвращаю къ Вашему Превосходительству присланную мнѣ книжку, напечатанную на французскомъ языкѣ въ 1606 году о жизни и смерти же-Димитрія; она конечно прелюбопытна, и я много Вамъ обязанъ, что меня съ ней познакомили; но признаюсь, что не нахожу большой пользы и соотвѣтственности моимъ видамъ, чтобы она перепечатана была вновь, а желалъ бы, чтобы Вы поручить изволили ее перевести по-русски на мой счетъ и при какомъ-либо изданіи рускомъ подобнаго же сочиненія могли бы мы сіе присоединить; я даже испрашиваю Вашего совѣта, для чего бы не перевести на рускій языкъ самого Маржеретъ, и тогда

оба сія повѣствователя лже-Димитрія дѣль могли бы приняты быть Россійскою публикою съ удовольствіемъ.

Еще препровождаю къ Вамъ, Милостивый Государь мой, полученной отъ Пресвященнаго Евгенія желаемый Вами списокъ путешествія Стефана Новгородца, и для г. Калайдовича выписку изъ рукописной Коричей, въ которой находится часть творенія Кирилла епископа; по сей послѣдней статьи Преосвященный .ко мнѣ пишетъ: «Прилагаю при семъ и выписку 10 статей Кирилла епископа Туровскаго изъ рукописной Коричей. Но она и г. Калайдовичу должна быть извѣстна, какъ видно подъ № 13 его реестра. И такъ моя выписка ему годится, развѣ только для своду ея разнорѣчій. Жизнеописанія же Кириллова я никакого другаго не знаю, кромѣ напечатаннаго въ Прологѣ подъ 28 числомъ апрѣля, которое извѣстно г. Калайдовичу». А на счетъ путешествія Стефана Новгородца онъ такъ изъясняется: «Удивительно, что нѣтъ онаго ни въ Московской Архивѣ, ни въ Патриаршей библиотекѣ». Потомъ онъ показываетъ, что судить приличнымъ въ число древнихъ путешествій Лангова журналъ, посланнаго въ Китай въ 1721 году, и сказываетъ, что будучи въ Вологдѣ заставилъ съ него сдѣлать рускій переводъ и самъ поправивъ отослалъ къ Селивановскому, который однакоже не рѣшился до сихъ поръ его печатать. ежели Вамъ, Милостивый Государь мой, покажется, что въ самомъ дѣлѣ Лангова путешествіе принадлежитъ къ собранію нашему, то покорно прошу взнестъ въ оное тогъ переводъ, который поправлялъ Преосвященный: но ежели Вы почитаете, что то не согласно бы было съ планомъ Вашимъ, то его и не вводите.

Теперь позвольте мнѣ Вамъ передать собственные свои замѣчанія на счетъ странника Стефана Новгородца; Вы въ путешествіи его найти изволите, что онъ у святаго Саввы въ Лаврѣ записалъ имена князей русскихъ, именно: Михаила, Святослава, Олега, Полюкратія, Давида Игоревича, Василія, Владиміра и Ярослава сына Славича; всѣ сіи князья были современниками въ XI вѣкѣ, что точно опредѣляетъ эпоху сего путешествія совсѣмъ иначе, какъ полагалъ преосвященный Евгеній въ одномъ изъ своихъ писемъ, уважа только упомянутое патриаршее имя: но одно сіе, кажется, не идетъ въ шеревѣсъ противу такъ многихъ именъ современныхъ и порядочно обозначенныхъ; я только опасуюсь, что не самыя ли тѣ же имена, которыя вписывалъ у гроба Господня извѣстный Даніилъ Падомникъ, чего я теперь повѣрить не могу: но впрочемъ

ничто бы не мѣшало, чтобы оба онѣ или вмѣстѣ, или порознь въ одно время путешествовали ко святымъ мѣстамъ; а что касается до патріарха Исидора, у котораго путешествующій новгородецъ руку цѣловалъ, правда, что его онъ точно въ томъ спискѣ, который къ вамъ доставляетъ, обозначаетъ его, яко Цареградскаго: но статья можетъ, сіе вкралось ошибкою отъ переписчика, и не худо бы повѣрить, не былъ ли Исидоръ патріархъ Іерусалимскій, а не Цареградскій, современникъ Россійскихъ упоминаемыхъ князей; все сіи замѣчанія передаю на Ваше собственное заключеніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

167 Румянцовъ Мадницкому 21 мая 1820 г. изъ С.-Петербурга.

Препровождаю къ Вашему Превосходительству ту рукопись Арабскую, сочиненія Абулгази Баядуръ-Хана, которая принадлежитъ Архиву Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и которою Вы меня ссужать изволили. Я снялъ съ нее списокъ, и теперь приступаю къ изданію въ печать сего славнаго сочиненія, принося Вамъ, Милостивый Государь мой, благодарность за сію сдѣланную ссуду; покорно Васъ прошу меня успокоить извѣстіемъ, что сей манускриптъ до Васъ дошелъ благополучно, когда то сбудется.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

168. Калайдовичъ Румянцову 6 іюня 1820 г., изъ Москвы.

Съ глубочайшею преданностію представляю Вашему Сіятельству третію главу труда моего, содержащую изслѣдованія о переведенной Экзархомъ Болгарскимъ богословіи. Лестный отзывъ Вашего Сіятельства объ изложенныхъ мною двухъ главахъ, придаетъ новое рвеніе къ успѣшному окончанію сего предпріятія, котораго исполненіе имѣя въ виду, почитаю обязанностію заблаговременно испрашивать Вашего соизволенія на выгравированіе семи изображеній и отличіе древнихъ буквъ и знаковъ, ибо на сіе потребно довольно времени.—Изображенія, какія должно присоветовать къ изслѣдованію о древнѣйшемъ переводчикѣ, по мнѣнію моему, должны состоять въ представленіи: 1) полной страницы *) изъ рукописи, содержащей богословіе; 2) азбуки изъ оной заимствованной; 3) всей подписи **) Никона патріарха; 4) надписи, связно-писані-

*) Замѣчанія Мадницкаго: Неполной страницы, а сколько нужно будетъ для четверточнаго формата;

**) Надпись Никонову не всю, заключенія его выпустится.

емъ начертанной; 5) другой подобной для сравненія, изъ рукописи Графа Толстова; 6) цѣлой *) страницы Іоанова Шестоднева по списку 1263 года, и 7) азбуки, изъ онаго составленной.

Сообразуясь съ Вашею волею въ скорѣйшемъ изданіи твореній Кирилла епископа Туровскаго и прочтя всѣ мнѣ извѣстные его памятники, полагаю, такъ какъ цѣль изданія состоитъ единственно въ представленіи въ немъ отличнаго витіи, напечатать только *поучительныя слова*, по спискамъ библиотекъ Графа Толстова, Волоколамской и Вашего Сіятельства, присоединя къ сему *сказаніе о чинѣ черноризцевъ*, въ пергаменной синодальной Кормчей помѣщенное, что составитъ 13 піесъ, отличныхъ чистотою и изящностію мыслей. О прочихъ довольно будетъ сообщить обстоятельное извѣстіе въ предисловіи; ибо *молитвы* Кирилловы сохранились съ грубыми анахронизмами; Повѣсть къ Василию игумену **) *Притча о человечестѣй души*, дошедшія къ намъ въ спискахъ позднѣйшихъ, при искаженіи ихъ, наполнены извѣстными выписками изъ св. писанія; а 5 статей, найденныя преосвященнымъ Евгеніемъ въ Кормчей, какъ видно изъ доставленнаго ко мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ списка, взяты, вмѣстѣ съ *вопросомъ, почему Ангельскій образъ носяще нарицаются мниси*, изъ сказанія Кириллова о чинѣ черноризцевъ. Желая скорѣйшаго появленія на свѣтъ твореній нашего Витіи, не полагаю нужнымъ присовокуплять къ онымъ переводъ мой, ибо древній языкъ ихъ необыкновенно чистъ и ясенъ: довольно обратить вниманіе на слова темныя и неудобопонятныя. Позвольте на все сіе ожидать Вашего разрѣшенія **)*.

При семъ возвращаю доставленныя мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ для разсмотрѣнія пергаминаное Евангеліе и зеркало великое, съ описаніями оныхъ, оставляя на время вашу рукопись, содержащую Кириллово слово.

Находясь близъ половины труда моего въ изслѣдованіи памятниковъ эзарха Болгарскаго, осмѣливаюсь прибѣгнуть къ Вашему Сіятельству со всепокорнѣйшею просьбою, о пожалованіи мнѣ изъ числа назначенныхъ за трудъ 2500 руб. половиною сум-

*) Тоже не цѣлую страницу листовую, а четверточную.

Соразмѣрно симъ буквамъ и въ цѣнѣхъ должея убавить граверь.

**) Сію повѣсть къ Василию игумену, хотя она и въ позднѣйшемъ спискѣ находится, нахожу любопытною; и потому и предполагаю напечатать ее.

***) Разрѣшить сіе зависить отъ воли Его Сіятельства государственнаго Канцлера; но объясненіе темныхъ мѣстъ и неудобопонятныхъ словъ считаю необходимою.

мы. Вѣрите Сіятедьнѣйшій Графъ! что одни только обстоятельства мои побуждаютъ убѣдительнѣйше испрашивать сего отъ васъ вспоможенія. Удостойте, Ваше Сіятельство! милостиваго вниманія мою просьбу *).

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и вѣчною благодарностію честь имѣю пребыть и проч.

Къ изслѣдованію объ Іоаннѣ экзархѣ Болгарскомъ должно приложить слѣдующія изображенія:

1) Двѣ колонны изъ рукописи, содержащей Богословіе, въ коихъ на каждомъ столбцѣ помѣстится по 15 строкъ.

2) Азбуку, изъ сей рукописи заимствованную.

3) Начало подиси по листамъ патріарха Никона, состоящее изъ слѣдующихъ словъ: лѣта 7240 сію книгу положивъ въ домъ святаго живоноснаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Новаго Іерусалима смиренный Никошъ Божіею милостіею патріархъ.

4) Надпись, связнописаніемъ начертанную, изъ 16 строкъ состоящую, на одной небольшой колоннѣ.

5) Другую подобную, для сравненія, въ двухъ столбцахъ, изъ коихъ на каждомъ по 12 строкъ.

6) Почеркъ Шестоднева, въ двухъ колоннахъ, на каждой по 16 строкъ.

7) Азбуку, изъ сей рукописи составленную.

Изображеніе подъ № 1 помѣстится на одной доскѣ; подъ № 2 и 3 на другой; подъ № 4 и 5 на третьей и подъ № 6 и 7 на четвертой доскѣ; четвертнѣй форматъ каждой доски въ длину и ширину не будетъ превышать факсимиле, приложеннаго къ Законамъ Великаго Князя и Царя Іоанна.

За гравированіе вышеозначенныхъ 7 изображеній древнихъ почерковъ на 4 доскахъ мѣрою въ четвертку послѣдняя цѣна 1000 рублей ассигнаціями. За оттискъ каждой доски 10 копѣекъ.

169. Калайдовичъ Малиновскому 16 іюня 1810 г. Москва.

Во исполненіе приказанія Его Сіятельства Государственнаго Канцлера, честь имѣю представить на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства записку объ изображеніяхъ, прилагаемыхъ къ из-

*) О выдачѣ г. Калайдовичу 1250 рублей сообщено уже отъ меня Александру Ивановичу.

слѣдованію трудовъ Экзарха Болгарскаго и другую о буквахъ и знакахъ, которыя должно будетъ отлить для сего сочиненія. Счетъ, во что обойдется то и другое, на сихъ же запискахъ подписанъ г-мъ граверомъ и типографщикомъ.

Желая представить трудъ мой въ видѣ сколько можно совершеннѣйшемъ, обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою, испрашивая Вашего начальническаго въ семъ случаѣ содѣйствія. При сравненіи перевода экзархова съ послѣдующими, находя должнымъ къ тремъ главамъ приложить греческій подлинникъ по списку XII вѣка, полученному изъ Синодальной библіотеки, и для точнаго сохраненія древности предварительно извлечь азбуку изъ Богословія и Шестоднева, со снятіемъ въ первомъ манускриптѣ надписи, святописаніемъ начертанной, какъ необходимыхъ пособій для гравера, зная свѣдѣнія въ греческомъ языкѣ г. Горлицына и искусство Ратшина, честь имѣю донести, не благоугодно ли будетъ Вашему Превосходительству соизволить поручить списаніе трехъ главъ греческаго текста г. Горлицыну; а извлечение азбукъ и снятіе надписи г. Ратшину.

Исполняя Ваше приказаніе, при семъ возвращаю копии съ трехъ польскихъ грамотъ съ ихъ описью.

Поденныя записки Ланга при Китайскомъ дворѣ, полученныя мною отъ г. Селивановскаго, при семъ доставляю Вашему Превосходительству. Если они нужны для предпринимаемаго изданія путешествій, извольте удержать оныя; а если нѣтъ, то пожалуйста доставьте мнѣ для врученія Семену Аникѣевичу.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ, совершеннѣйшею преданностію и вердечною благодарностію честь имѣю пребыть и пр.

170. Румянцовъ Малиновскому 16 авг. 1820 г. изъ С.-Петербурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 9 сего мѣсяца; прибывъ сюда благополучно, я часто здѣсь занимаюсь напаятованіемъ себѣ тѣхъ пріятныхъ дней, которые я проводилъ въ дружескихъ съ Вами собесѣдованіяхъ.

Ваше Превосходительство хорошо позволило сдѣлать, что купили бумагу и за нее заплатили; благодарю и за то, что въ Варшаву отправили десять экземпляровъ Государственныхъ грамотъ.

Николая Михайловича здѣсь нѣтъ; онъ въ Царскомъ селѣ и небольшимъ ревматизмомъ страдаетъ.

Я надѣюсь, что Милостивая Государыня моя Анна Петровна изволила получить мое письмо съ пути; пожалуйста, свидѣтель-

ствуйте ей искреннее мое почтение и напаятуйте обо мнѣ любезной дочери Вашей. Вчерась графъ Толстой у меня обѣдалъ, и мы часто объ Васъ вспоминали.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

171. Румянцовъ Малиновскому 28 авг. 1820 г. изъ С.-Пбурга.

Благодарю за то, что возвратить мнѣ изволили сочиненіе игумена Сафонова съ заключеніемъ объ немъ Вашего Превосходительства и съ нѣкоторыми заключеніями г. Калайдовича. Ежели точно то правда, что списокъ полный сей хроники находится у графа Толстаго, я бы желалъ имѣть списокъ съ той послѣдней части, которая въ моей рукописи не достаетъ.

По тяжелой почтѣ отправляю къ Вамъ, Милостивый Государь мой, грамоты, которыя Вы собираетесь помѣстить въ III-й томъ изданія Государственныхъ грамотъ, и онѣ конечно того достойны, но объ нихъ особенное къ Вамъ письмо пишу, а сего не могу кончить, не свидѣтельствуя Вамъ и Милостивой Государынѣ моей Аннѣ Петровнѣ, сколь пріятно мнѣ видѣть изъ полученнаго отъ Васъ письма, какъ и при всякомъ случаѣ, что Вы меня оба жалуете и любите, и здѣсь обоихъ Васъ за то особенно благодарю.

Я чрезъ недѣлю надѣюсь выѣхать и отправиться въ Гомель, куда прошу, адресуя письма Ваши продолжать столь цѣнную для меня переписку Вашу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

172. Румянцовъ Малиновскому 28 авг. 1820 г. изъ С.-Пбурга.

Съ большимъ любопытствомъ и удовольствіемъ пересматривалъ я дополнительную часть грамотъ, которую собираетесь помѣстить въ III-й томъ; я точно исповѣдую, что почитаю ихъ того достойнымъ и даже болѣе нежели нѣкоторая часть изъ тѣхъ, которыя на мое разсмотрѣніе въ Новгородѣ мнѣ оставить изволяли; но здѣсь предстоитъ вопросъ, ежели печатать всѣ, то не помѣстятся въ одномъ томѣ, и слѣдовательно, надобно опять отложить появленіе *депозорота*, а готовить четвертой томъ *грамотъ*, не охолодить ли это публику къ издацію нашему?

При письмѣ семъ Ваше Превосходительство получить изволите обратно всю ту толстую тетрадь грамотъ дополнительныхъ, которую я при выѣздѣ своемъ изъ Москвы отъ Васъ получилъ.

Ежели жалованная грамота Пожарскому за славное его слу-

женіе есть списокъ съ той оригинальной, которую я приобрѣлъ и у себя храню, Вы бы меня одолжить изволили, если бы въ предисловіи, или въ нотѣ обозначили, что подлинная грамота мнѣ принадлежитъ.

Грамота Александрійскаго патріарха на греческомъ языкѣ не требуетъ ли, чтобы въ противень стоялъ переводъ?

Чинъ вѣнчанія Царя Алексѣя Михайловича дологъ и можетъ скуку нанести читателю; но какъ его миновать, коли въ предшествующемъ томѣ было подобное тому внесено?

Ложный сынъ Царя Шуйскаго рассказываетъ, что на правой рукѣ у него *белегъ*, какъ нѣкоторое важное обстоятельство, прошу меня наставить, что значить белегъ; онъ же утверждаетъ, что согласно съ древнимъ рускимъ закономъ вмѣсто духовной отецъ оставилъ ему печать, существовалъ ли такой обрядъ? у нѣкоторыхъ помнится древнихъ народовъ было въ обыкновеніи, что переданная печать обозначала передачіе всей власти.

Въ грамотѣ, которую отрѣшенъ былъ Никонъ отъ патріаршества стоитъ *закономъ*, говоря о постановленіяхъ вселенскихъ и мѣстныхъ соборовъ; вѣроятно, переписчикова ошибка; но ежели эта ошибка стоитъ въ существующемъ въ Архивѣ спискѣ, то ее, оставя для точности, оговорить должно; ежели она есть плодъ нерадѣнія нашего переписчика, то исправя ее нужно остеречься и пересмотрѣть, не вкралось ли и иныхъ; здѣсь, кажется, плетъ рѣчь о тѣхъ церковныхъ постановленіяхъ, которыя называются по-французски *les canons del'Eglise*.

Указъ Царя Алексѣя Михайловича о двенадцати статьяхъ сбора таможеннаго чрезвычайно любопытенъ; но мнѣ помнится, онъ уже напечатанъ.

Предавъ сіи малыя мѣтки Вашему, Милостивый Государь мой; полному разсмотрѣнію съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

173. Румянцовъ Малиновскому 8 окт. 1820 г. изъ Гомеля.

Письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 23 сентября, я справно получилъ; сожалью, что Вы были нездоровы, но съ удовольствіемъ вижу, что Ваше Превосходительство сами сознаете, что получили теперь облегченіе.

Благодарю за поданныя мнѣ объясненіи въ разсужденіи готовящейся третьей части Государственныхъ грамотъ. Чинъ вѣнчанія Царя Алексѣя Михайловича помѣщенъ быть долженъ; напрасно

Вы у меня ищете, что отстранить должно изъ числа документовъ, яко лишнее богатство; сей вопросъ никто разрѣшить такъ не можетъ, какъ Вы сами, и я точно прошу Васъ, Милостивый Государь мой, то исполнить. Ученаго учить только портить.

По худой своей памяти я не помню, приступлено ли уже къ печатанію древіяго Сборника.

Скоро послѣ отбытія моего изъ Петербурга дошелъ туда на мое имя пакетъ изъ Коммисіи печатанія Государственныхъ грамотъ, вѣроятно, болѣе на посылку похожій потому, что управляющій моимъ домою остано­вилъ его, и докладывался меня, слѣдуетъ ли его сюда принять.—Я тотчасъ его потребовалъ, но къ сожалѣнію своему еще не получилъ, а Вамъ, Милостивый Государь мой, извѣстно, сколь мнѣ сія съ Вами переписка по сердцу.

Сейчасъ получа письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 30 сентября, и при немъ два листа втораго тома Софійской Лѣтописи, свидѣтельствую свою благодарность. Надѣюсь, что г. Строевъ скоро доведетъ до окончанія начатой имъ трудъ, и Васъ покорно прошу за тѣмъ надзирать. Я не думаю, чтобы по собственной склонности онъ дѣятеленъ былъ.

Свидѣтельствуйте, пожалуйста, мое почтеніе Ея Превосходительству Аннѣ Петровнѣ и поклонъ мой дражайшей Вашей дочери; я желаю и надѣюсь, чтобы обѣ меня не забыли.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

174. Румяновъ Малиновскому 22 октября 1820 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 3 сентября, и за присланный ко мнѣ при немъ старинный столпъ; все сіе дошло до меня поздно, для того что отыскивали въ Петербургѣ.

Еще свидѣтельствую свою признательность за другое письмо отъ 11 текущаго мѣсяца и за то, что принимаете на себя трудъ въ пользу капитала Коммисіи пустить въ продажу переводъ Лерберхова сочиненія; на таковой же конецъ вы очень скоро получить изводите русскій вами желаемой переводъ Льва Діакона и одинъ экземпляръ онаго для собственной бібліотеки Вашего Превосходительства, а другой—для Архивной.

Благодарю за присланные вновь отпечатанные три листа Софійской лѣтописи.

Я давно не получаю ни отъ васъ, Милостивый Государь мой, ни отъ г. Калайдовича предложенія купить какую-либо древіюю.

но вновь отысканную рукопись, неужели г. Шульгинъ васъ оставляетъ въ такомъ покоѣ, и талантъ его потерялъ свою дѣятельность.

Увѣдомьте меня, пожалуйста, воротился ли въ Москву Графъ Толстой, и какое онъ рѣшительное положеніе принялъ о своей библіотекѣ; намѣренъ ли онъ ее продать, за какую цѣну?

Намѣреніе, которое мы имѣли, чтобы подъ руководствомъ г. Калайдовича и при его объясненіяхъ издать въ печать извѣстный самый древній Сборникъ, имъ отысканный, произведется ли въ дѣйствіе, и будетъ ли къ этому приступлено прежде окончанія текущаго года?

Не забудьте, пожалуйста, мнѣ доставить копіи съ Сенатскаго а при томъ и государева рѣшенія по дѣлу людей Дурасовыхъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

175. Румянцовъ Малиновскому 30 окт. 1820 г. изъ Гомеля.

Только что свѣдавъ чрезъ письмо Александра Ивановича, что Вы страдали главною болѣзнію, и когда отъ нее получили облегченіе, то подобную же скорбь понесла Анна Петровна, спѣшу Милостивый Государь мой, свидѣтельствовать, сколь много я такимъ извѣстіемъ опечаленъ. Прошу васъ cadaго, берегите себя и взаимно берегите другъ друга: вы тѣмъ меня одолжить изволите. Прелюбезной Елизаветѣ Алексѣевнѣ кланяюсь и прошу ее, чтобы меня любила и не забывала.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

176. Румянцовъ Малиновскому 8 ноября изъ Гомеля.

Хотя письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 1 текущего мѣсяца, и не требовало скорого отвѣта, я безъ отлагательства усмотря изъ него, что Ваше Превосходительство вновь страждете глазами, пишу къ Вамъ, дабы свидѣтельствовать свое о томъ соболѣзнованіе, и покорно Васъ прошу во вниманіи даже ко мнѣ беречь глаза Ваши, и многимъ чтеніемъ ихъ уже не затрудждать.

Благодарю за доставленные шесть листовъ Софійскаго лѣтописца; въ нотахъ подъ страницей 43-ю, нота вторая, напечатано *Андрею читай: Казимиру*; мнѣ помнится, что я гдѣ-то въ документахъ видѣлъ, что Казимиръ точно назывался и Андреемъ; ежели это справедливо, то нота неосновательна, потому, что нѣтъ ошибки.

Разрѣшите одно мое недоумѣніе. Въ той же лѣтописи на страницѣ 44-й сказано, что «Князь Иванъ Ондревичъ поймалъ Андрея Дмитреева и жену его Марью сжегъ въ Можайсцѣ»; скажите мнѣ, пожалуйста, кто таковъ этотъ Андрей Дмитреевъ, кто его жена, и за что сожжена?

Отпечатанный Fac-simile одного листа и знаковъ въ бумагѣ сей рукописи мнѣ очень нравится.

Хотя конечно надобно опасаться обмановъ и подлога, я однако жъ много благодарю Васъ, Милостивый Государь мой, что согласилися заплатить привозъ изъ Устюга короба съ бумагами; сію издержку мнѣ точно слѣдуетъ одному понести, и я съ превеликой охотою на то готовъ, и покорно Васъ прошу, что денегъ на то употребите, востребовать отъ Александра Ивановича.

Возобновляя здѣсь просьбу свою, чтобы Вы берегли глаза свои, свидѣтельствую Вамъ то совершенное почтеніе, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

177. Румянцовъ Маджиновокому 25 ноября 1820 г. изъ Гомеля.

Пріймите мою благодарность за два письма, каковыми меня удостоить изволили отъ 15 текущаго мѣсяца; изъ своеручнаго усмотрѣлъ съ особеннымъ удовольствіемъ, что Ваше Превосходительство на глазную свою болѣзнь уже, не жалуется; я довольно часто не могу повторять извѣстную Вамъ прозбу, берегите себя службѣ Государевой и мнѣ на прокъ.

Третье отдѣленіе III-й Части Государственныхъ грамотъ я только что получилъ, и съ удовольствіемъ приступлю къ разсматриванію ихъ.

Признаюсь, что почитаю повтореніе разныхъ вѣнчаній нашихъ Государей для читателей томительнымъ; кажется, довольно помѣстить одно; я сужу равно о вѣнчаніи на престолъ и о свадебныхъ вѣнчаніяхъ; довольно показать объ сіи церемоніи въ отношеніи къ Родоначальнику Царей Романова дома.

Конечно, лучшебы обоиться дѣлать надбавку г. Селивановскому, но ежели отъ сего отойти нельзя, пожалуйста, постарайтесь ее сократить, сколько можно.

Для изданія Твореній Кирилла Туровскаго Епископа Вы можете приступить къ покупкѣ нужной бумаги; сія издержка не можетъ быть велика, а шесть сотъ экземпляровъ очень довольное число; Вамъ извѣстно, что хотя всегда съ жадностію ожидаютъ появленія книгъ,—когда напечатаются, какъ мало ихъ раскупаютъ;

въ числѣ шести сотъ экземпляровъ кажется довольно, ежели мнѣ для раздачи отпечатаются тридцать экземпляровъ на велевой бумагѣ.

Благодарю за то, что продолжаете заниматься древними путешествіями; и за доставленное мнѣ рѣшительное сужденіе очень любопытнаго дѣла людей гг. Дурасовыхъ.

Съ удовольствіемъ вижу доброе радѣніе г. Строева о напечатаніи Софійской Лѣтописи.

Пріймите, Милостивый Государь мой, увѣреніе преданности и того совершеннаго почтенія, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

178. Румянцовъ Малиновскому 12 дек. 1820 г. изъ Гомеля.

Возвращаю къ вамъ всѣ присланныя ко мнѣ добавочныя грамоты, которыя войдутъ въ составъ III части, и не взирая на слабость глазъ своихъ, прочтя отъ строки до строки, съ удовольствіемъ вижу, что въ числѣ ихъ есть конечно бумаги важныя тѣмъ, что подадутъ новыя свѣдѣнія о тогдашнемъ устройствѣ государственныхъ дѣлъ; но допустите меня представить Вашему Превосходительству и точно на ваше рѣшительное о томъ опредѣленіе нѣкоторыя замѣчанія, къ которымъ вы и сами меня приготовить извелили.

Чинъ бракосочетанія Царя Михаила Ѳедоровича, конечно, занимателенъ; но допустите вопросъ, не существуетъ ли онъ уже напечатаннымъ даже и въ лицахъ съ Бекетовскаго манускрипта? Чинъ вѣнчанія Царя Ѳедора Алексѣевича, кажется, для читателей очень утомителенъ, и свисокъ сей, неисправенъ будучи, не имѣетъ достоинства Архивныхъ бумагъ; въ доказательство замѣчу, въ немъ находится, будто бы патріархъ, дѣлая среди церкви наставленіе, въ чемъ состоитъ Монаршіи долгъ, отъ необходимаго почтенія къ церкви непосредственно переходитъ къ обязанности Царя Ѳедора Алексѣевича любить сестръ своихъ, мишуя двухъ царскихъ его братьевъ, и умолча о теткахъ; и опять предстоитъ водрость, сей чинъ вѣнчанія не изданъ ли уже Новиковымъ?

Во многихъ наказахъ есть подробности о внутреннихъ въ государствѣ распорядкахъ, которые имъ даютъ цѣну, но многія лишены будучи такового отличія, мнѣ кажется, суть повтореніе, никакой цѣны не имѣющее, и для того наказы дворянамъ, которые посылались на службу по городамъ, покорно прошу пересмотрѣть; многіе изъ нихъ важны суть и достойны помѣщенія, а другіе выкинуть, которые въ содержаніи своемъ никакого новаго свѣдѣнія

читателю не подаютъ; какъ напр. № 14, 17 и 28, однакожь и изъ числа пустыхъ взнестъ въ собраніе Государственныхъ грамогъ всѣ наказы, даніе Пожарскому изъ особеннаго почтенія къ сему мужу, и для поясненія прохожденія всей его службы.

Также я не вижу пользы, столь много печатать отписокъ Тобольскаго архіерея о поминаніи на ектеніяхъ столь многихъ дочерей Царя Михаила Федоровича, а потомъ и дочерей Царя Алексѣя Михайловича. Довольно, кажется, сохранить по одному приѣму для показанія, какая между ими хранилась очередь.

Прикажете кому-нибудь всѣ возвращаемые списки пересмотрѣть; въ нѣкоторыхъ отъ нерадѣнія списчика точно есть ошибки и явные пропуски.

Послѣ сихъ генеральныхъ замѣчаній позвольте мнѣ, Милостивый Государь мой, теперь искать въ глубокомъ просвѣщеніи вашемъ по части нашихъ древностей самому себѣ объясненій.

Въ первомъ номерѣ польскіе вельможи упоминаютъ о русской Княжнѣ Софіи, дочери Великаго Князя Кіевскаго, которая была супруга Казимира, —кто такая? Мнѣ кажется, у насъ не подъ этимъ именемъ она извѣстна, не доказываетъ ли сіе, что вступивъ въ бракъ приняла новое крещеніе по правиламъ церкви католической? Наставьте меня пожалуйста и въ томъ, что Совѣтъ держанный 8 сентября 1618 года по подписямъ Бояръ и окольничихъ, изъ всѣхъ ли таковыхъ чиновниковъ составленъ тогда былъ, или же изъ числа ихъ они одни по выбору Царскому приглашены были?

Въ чинѣ вѣнчанія Царя Федора Алексѣевича стоитъ на оборотѣ 20 листа *и паки воспрославитъ и распространитъ Богъ отъ моря и до моря и отъ шрека до конецъ вселенной*, — скажите мнѣ пожалуйста, что обозначаетъ слово шрекъ?

Передавъ вопросы и замѣчанія, я точно прошу Ваше Превосходительство ими себя не связывать; безъ ласкательства могу Вамъ сказать, что Ваше въ таковыхъ случаяхъ рѣшеніе удалеко предпочитаю своимъ заключеніямъ и недоумѣніямъ, и предвижу съ удовольствіемъ, что появленіе сей третьей части новое Вамъ дастъ право къ почтенію и благодарности просвѣщенныхъ особъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

179. Румянцовъ Малиновскому 19 дек. 1820 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 2 текущаго мѣсяца, и за обѣщаніе отыскивать, каковъ Андрей Дмитриевича съ женою сжегъ Можайскій Князь. Сколько я ни ста-

рался найти себѣ оправданіе въ томъ, будто бы я нашелъ гдѣ-либо, что Короля Казимира называли Андреемъ, я въ подтвержденіе того ничего не сыскалъ, и такъ думаю, что ошибся.

Образецъ бумаги для печатанія твореній Кирилла Туровскаго, мнѣ кажется, хорошъ; единственно Вашего Превосходительства о томъ рѣшенію предоставляю, печатать ли мой гербъ при семъ довольно важномъ изданіи.

Изъ письма, полученнаго отъ г. Калайдовича, съ удовольствіемъ усмотрѣлъ я, что онъ привелъ къ окончанію трудъ свой о рукописномъ шестодневѣ Іоанна, экзарха Болгарскаго, и написалъ ему къ Вамъ обратиться, дабы приступить и къ сему важному же изданію; а Васъ покорно прошу доставить мнѣ смѣту, во что оно станетъ, равно какъ и изданіе твореній Туровскаго епископа, всѣ ли деньги нужно выдать вдругъ, или по срокамъ, комъ прошу мнѣ обозначить.

Не токмо соглашаюсь, но прошу Васъ, Милостивый Государь мой, отъ имени моего вручить экземпляръ Льва Діакона русскаго перевода г. Строеву.

Г. Линде ко мнѣ пишетъ, что Варшавскій книгопродавецъ Гликсбергъ получилъ для распродажи Государственныя грамоты и договоры.

Препровождаю къ Вамъ рисунокъ съ одного Сапфира, на которомъ изображенъ Спаситель; на оборотномъ листѣ Вы найдете изволите, что въ Польшѣ, гдѣ онъ хранится, почитаютъ, что сей камень украшалъ похищенную Поляками у насъ корону Шуйскаго; мнѣ бы очень пріятно было, еслибы присылкою таковою Вамъ угодилъ. не помѣстите ли объ этомъ камнѣ увѣдомленія въ прелюбопытномъ сочиненіи Вашемъ о древнихъ Царей нашихъ Клейнодахъ. Когда рисунокъ Вамъ уже будетъ не нуженъ, возвратите мнѣ его,

Прилагаю здѣсь письмо мое къ г. Калайдовичу за открытою печатью, дабы по прочтеніи содержанія его ему вручили.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и пр.

180. Румянцовъ Малиновожому 23 дкв. 1820 г. изъ Гомеля.

Пріймите всеусерднѣйшее мое поздравленіе по случаю наступающаго новаго года и искреннѣйшее пожеланіе, чтобы цѣлое теченіе онаго ознаменовано было для Васъ и для дражайшаго семейства Вашего всякимъ благополучіемъ и здравіемъ.

Сейчасъ получа письмо, каковымъ меня удостоить изволили

отъ 13 текущаго мѣсяца, спѣшу Васъ благодарить за то, что доставили мнѣ полную развязку обстоятельства того, которымъ я занятъ былъ; теперь точно вѣдаю, кого смеетъ Князь Можайскій и за что.

О словахъ, которыя находятся въ Софійскомъ лѣтописцѣ и которыя судите, что принадлежать восточнымъ языкамъ, я точно писать буду къ г. Френу и Вашему Превосходительству его отвѣтъ доставлю, и съ радостію соглашаюсь, чтобы Вы на мой коштъ отправить изволили г. Строева въ Троицкую Лавру для свода и повѣрки тамъ находящагося манускрипта, о путешествіи въ Индію Афанасія Тверитянина.

Мнѣ кажется, я имѣлъ честь уже увѣдомить Васъ, что окончательно рукописи не изданныхъ еще томовъ Догелева дипломатическаго Польскаго корпуса, отысканы; я получилъ списокъ съ заглавій каждаго документа и къ Вамъ его препровождаю, прося по прочтеніи и сличеніи въ отношеніи русскихъ документовъ съ бумагами Государственнаго Архива, мнѣ возвратить. Всѣ сіи найденные томы сего важнаго сочиненія будутъ изданы въ Варшавѣ; жаль, что документы до Россіи касающіеся, не древніе суть, но пожалуйста, ежели замѣтите изъ числа ихъ которыя-либо, съ коихъ надобно бы желать имѣть списки, то прошу мнѣ сіе замѣтить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

181. Румянцовъ Малиновскому 23 дек. 1820 г. изъ Гомеля.

Съ чувствомъ благодарности и особеннаго къ Вамъ почтенія получилъ я своеручное письмо, каковымъ Вы меня удостоить изволили отъ 12 декабря, напоминалъ мнѣ, что въ подобной тому день дружеская наша связь силу новую воспріяла; я точно себя болѣе одолжилъ, нежели Вамъ показалъ услугу.

Просите, пожалуйста, отъ имени моего Милостивую Государыню мою Анну Петровну, и даже любезную Екатерину Алексѣевну, чтобы онѣ объ меня жаловали, любили и помнили, какъ искренняго ихъ слугу и Вашего.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

182. Румянцовъ Малиновскому 24 дек. 1820 г. изъ Гомеля.

Хотя я далъ согласіе на поѣздку г. Строева въ Троицкую Лавру, позвольте въ совершенной дружеской откровенности сдѣлать замѣчаніе. Ежели единственно его посылаете для повѣрки извѣстнаго путешествія въ Индію, кажется, гораздо бы было лучше и полезнѣе, чтобы Ваше Превосходительство испросили у

Преосвященнаго Митрополита, дабы онъ потребовалъ изъ Лавры къ себѣ въ Москву сей манускриптъ, тогда бы Вы сами сличеніе и повѣрку между двумя рукописями сдѣлать могли; кажется, не можетъ предстоять затрудненія въ томъ, чтобы домогательство Ваше у Митрополита получило желаемой успѣхъ; но ежели же никакъ не согласится онъ, то признаюсь Вамъ, что и тутъ бы желалъ, чтобы не одинъ г. Строевъ отправился, и не за однимъ только дѣломъ; а вмѣстѣ бы съ нимъ г. Калайдовичъ, дабы порядочно и по примѣру много уже отъ нихъ полученныхъ каталоговъ, сдѣлали опись всѣмъ древнимъ рукописямъ, хранящимся въ библиотекѣ Троицкой Лавры; Вы меня этимъ, Милостивый Государь мой, премного одолжите. Я сего Лаврскаго каталога только и ожидаю, чтобы приобща къ прочимъ монастырскимъ, издать въ печать; но составленіе описи манускриптовъ Троицкаго монастыря не поручайте однакожъ одному г. Строеву; трудъ тогда только совершенъ будетъ, когда въ немъ участіе возьметъ г. Калайдовичъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

183. Румянцовъ Малиновскому 16 генв. 1821 г. изъ Гомеля.

Ежели я такъ поздно отвѣчаю на письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 27 декабря, съ лестнымъ для меня изъясненіемъ дружескихъ Вашихъ чувствъ по случаю Новаго Года, оно единственно отъ того произошло, что я письмо Вашего Превосходительства предварилъ подобнымъ же поздравленіемъ и пожеланіемъ Вамъ всякаго благополучія, что здѣсь охотно повторяю.

Мнѣ кажется, Вамъ извѣстно, что флота Лейтенантъ г. Берхъ, меня одоляя, собиралъ нынѣ, за своими дѣлами находяся въ Сибири; списки съ Грамотъ въ Соликамскѣ находящихся, и хотя онъ имѣлъ случай нечаянно удостовѣриться, что нѣкоторыя изъ нихъ изданы уже во II части Государственныхъ Грамотъ, онъ мнѣ имъ прислалъ полной и прелюбопытной реестръ. Письмо его, которое содержитъ этотъ реестръ, я въ подлинникѣ къ Вамъ препровождаю, равно какъ и выписку изъ моего къ нему отвѣта. Я не скрываю отъ Васъ, что ежели III томъ еще печатать не начали и можно онаго изданія поприостановить, не подвергнувъ себя какому-либо неудобству, и не нанеся лишней для меня какой издержки; я бы очень доволенъ былъ, ежели бы Вы, Милостивый Государь мой, выжлади требуемыхъ мною отъ г. Берха списковъ съ Грамотъ, и пересмотря ихъ самымъ важнѣйшимъ, дали предпочтеніе надъ нѣкоторыми изъ тѣхъ, которыя къ печатанію назна-

чены уже были, и яко повторительныя, легко отложены быть могутъ. Пожалуйте, безъ всякихъ чиновъ, дайте мнѣ знать и собственное Ваше заключеніе, выжидать ли, или итѣтъ, Соликамскихъ бумагъ; Вы знаете, какое надо мною дѣйствіе и вліяніе имѣютъ совѣты Ваши.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

Р. С. Но прочтеніи письма г. Берха и по снятіи копій съ реестра, покорно прошу Васъ, Милостивый Государь мой, оное мнѣ возвратить.

184. Румянцовъ Маджиновскому. 21 генв. 1821 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 13 текущаго мѣсяца. Мнѣ съ Вами бесѣдовать такъ пріятно, что по полученіи каждаго письма Вашего Превосходительства не могу воздержаться, чтобы тотчасъ не приступить къ отвѣту.

Я судить долженъ по письму Вашему, что уже печатаніе III части Государственныхъ Грамотъ такъ въ ходу, что трудно Вамъ будетъ, а статья можетъ и невозможно, по просьбѣ моей, выжидать Соликамскихъ бумагъ; есть ли то заключаю правильно, не тужите, пожалуйста, объ этомъ обстоятельствѣ; у меня давно много накопилось и въ томъ числѣ посредствомъ Вашимъ, разныхъ древнихъ бумагъ, и я давно собирался приступить къ изданію ихъ не столь великолѣпно, а въ форматъ малаго in folio, и не уважая свою старость, пребываю въ надеждѣ намѣреніе такое еще исполнить; объ этомъ подробно и рѣшительно бесѣдовать будемъ съ Вами впередъ.

Ваше замѣчаніе на счетъ невоздержныхъ требованій, очень основательно, но ежели г. Селивановскій не согласится самъ себя умѣрить, воздержите его тѣмъ, что поступите съ нимъ, какъ поступили съ г. Всеволожскимъ, передайте сей трудъ и подобнымъ дѣйствіемъ постращайте и гравера, хотя думаю, труднѣе будетъ замѣнить его.

Радуюсь, что сама Софійская лѣтвонисъ меня въ томъ оправдала, что тотъ же Король Казимиръ слылъ Кофолемъ Андреемъ.

Смѣту г. Калайдовича на изданіе твореній Кирилла, епископа Туровскаго, я охотно утверждаю; пускай онъ только выждетъ ожидаемаго отвѣта отъ Мавскаго Губернатора и отъ нѣкоторыхъ иныхъ польскихъ ученыхъ особъ, а кой часъ я ихъ чрезъ Васъ къ нему доставлю, покорно прошу поручить ему приступить къ сему изданію.

«Г. Газе посѣтивъ библіотеки Генуезскую, Миланскую и Венеційскую, по возвращеніи своемъ въ Парижъ, пишетъ ко мнѣ, что въ нихъ греческихъ рукописей, еще неизвѣстныхъ, не наметъ, oprичь двухъ: 1) полной списокъ сочиненія Георгія Акріполита, коего донынѣ извѣстны были только отрывки; 2) посольство въ Трѣбизондъ Андроника III Палеолога младшаго въ 1338 году, въ коемъ есть любопытное упоминаніе объ Абазгахъ и Черкесахъ.»

Г. Абель-Ретюза прислалъ мнѣ преученнѣйшее сочиненіе о татарскихъ языкахъ; изданъ только первой томъ, толстой in quarto а второй скорымъ появленіемъ довершитъ трудъ.

Вы меня, Милостивый Государь мой, порадовали намѣреніемъ отправить въ Троицкую Лавру для описи тамошнихъ рукописей, г. Строева не одного, а при немъ и самого г. Калайдовича; рано или поздно приведите, пожалуйста, столь благое намѣреніе въ дѣйствіе. Надѣюсь, что Преосвященный Митрополитъ не затруднится потребовать къ себѣ изъ своей Лавры прелюбопытное путешествіе русскаго въ Индію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

185. Румянцовъ Малиновскому 27 генв. 1821 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 31 Декабря, при коемъ я получилъ книгу Прихода и Расхода Комисіи печатанія Государственныхъ грамотъ, также разныя приложенныя къ ней вѣдомости, и усмотря порядочное теченіе дѣлъ Комисіи, учрежденной для печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, Вашему Превосходительству, какъ ея Начальнику, а чрезъ Васъ и прочимъ ея Чиновникамъ здѣсь свидѣтельствую свою признательность.

Жалѣю и дивлюсь худой распродажѣ нѣкоторыхъ изданій нашихъ, особливо Законовъ Великаго Князя Ивана Васильевича и перевода Русскаго Сочиненія Льва Діакона.

Кой часть прочіе Типографщики за напечатаніе III части требовали еще болѣе г. Селивановскаго, Вы хорошо сдѣлать изволили, что съ нимъ договорились; и прочтя предписаніе Вами данное Чиновникамъ Комисіи, я въ полной пребываю надеждѣ, что печатаніе сей III части, подобно двумъ первымъ будетъ имѣть совершенный успѣхъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

P. S. Я въ письмѣ семъ забылъ Васъ поблагодарить и

г. Калейловича за присланныя ко мнѣ два отпечатанныхъ листа Твореніе Кирилла Епископа, которые съ большимъ удовольствіемъ прочесть.

186. Румянцовъ Малиновскому 31 генв. 1821 г. изъ Гомеля.

Препровождаю къ Вамъ обратно тѣ отпечатанные листы Софійскаго Лѣтописца, въ которыхъ находится нѣсколько строкъ на восточномъ языкѣ; изъ приложенной при семъ выписки двухъ писемъ г. Круга усмотрѣть изволите, что г. Френъ замѣтъ, что они низкаго татарскаго языка, передалъ для разобранія какому то переводчику Абу-Тураб-визиреву, и сдѣланный имъ переводъ здѣсь же найди изволите. Передаю Вашему Превосходительству оной, не ручаясь за вѣрность его; поступите при изданіи путешествія какъ угодно.

Не ужь ли Шульгинъ и его сотоварищи Вамъ никакихъ рукописей не предлагаютъ? мнѣ жаль, ежели въ Москвѣ таковой торгъ переимѣнится.

Позвольте спросить у Васъ, Милостивый Государь мой, не снимите ли вы на себя трудъ небольшой, которымъ Вы меня одолжили. Въ Петербургѣ въ моемъ домѣ и въ моемъ присутствіи Графъ Толстой, найдя у меня г-на Круга и вспомя, что онъ очень давно общалъ ему старинный серебрянный рублевикъ брускомъ, возобновилъ такое общаніе и взялъ меня не токмо во свидѣтели, но прибавилъ, что чрезъ меня ему г. Кругу таковой рублевикъ доставить; тогда они оба и я самъ воображалъ, что вскорѣ въ Москву буду по обстоятельства здѣшняго края, то есть угрожающій народа голодъ отымаеть у меня всякую возможность отлучиться отсюда до будущей жатвы, а въ осень, статья можетъ, не забывая уже въ Москву, долженъ буду возвратиться въ Петербургъ; и такъ не угодно ли будетъ Графу Федору Андрѣевичу, которому свидѣтельствую свое почтеніе, чрезъ Васъ ко мнѣ сюда доставить общанный г-ну Кругу рублевикъ, а я охотно берусь къ Нему его препроводить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

187. Румянцовъ Малиновскому 14 февр. 1821 г. изъ Гомеля.

Минушая почта мнѣ доставила два письма отъ Вашего Превосходительства, одно отъ 31 генваря, а другое отъ 3 текущаго мѣсяца, и за оныя Вамъ здѣсь свидѣтельствую свою благодарность,

и за доставленные листы вновь отпечатанные Творещй Кирилла Епископа Туровскаго. Г. Линде, о чемъ я уже писалъ къ Г. Калайдовичу, отозвался, что имь въ Польшѣ сей Кириллъ совсѣмъ неизвѣстная особа; а Уніатскій Митрополитъ даже утверждаетъ, что никогда Туровской Епархіи и не бывало; слѣдовательно остается выжидать обѣщаннаго отвѣта отъ Минскаго Губернатора, и потомъ приступить къ окончательному изданію.

Вы хорошо изволили сдѣлать, что рѣшились приступить къ напечатанію III-го тома Государственныхъ Грамотъ, не выжидая списковъ съ отысканныхъ Грамотъ г-мъ Беркомъ.

Мнѣ кажется, что полезно бы было добавить изданіе Софійской Лѣтописи согласно съ Запискою г. Строева; но окончательное о томъ рѣшеніе единственно во мнѣ Вашей представляю. Въ предисловіяхъ каждой части не худо бы обозначить тѣ мѣста сего изданія, которыя содержатъ извѣстія, вовсе неупоминаемыя въ другихъ лѣтописяхъ, или очень ихъ объясняющія; роспись Историческихъ и Географическихъ именъ желаю я, чтобы при всякомъ Вашемъ изданіи всегда находилась.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

188. Румянцевъ Маджновскому 25 февр. 1821 г. изъ Гомеля.

Отъѣзжая въ Петербургъ недѣль на шесть, спѣшу просить Ваше Превосходительство по полученіи сего письма уже адресовать письма Ваши ко мнѣ въ Петербургъ.

Съ благодарностію получилъ я нѣкоторые листы отпечатаннаго каталога книгъ Графа Толстаго и покорно прошу продолжать такую присылку; на письма же ваши буду отвѣчать вскорѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

189. Румянцевъ Маджновскому 27 февр. 1812 г. изъ Гомеля.

Благодарю Васъ за два письма, каковыми меня удостоить изволили отъ 14 и 15-го текущаго мѣсяца, и за доставленную мнѣ при одномъ копію съ указа Правительствующаго Сената; вы въ этомъ случаѣ, какъ при всякомъ, явили ко мнѣ дружеское Вашего Превосходительства расположеніе, за что свидѣтельствую свою признательность.

Признаюсь Вамъ, что жадѣть буду, ежели безъ содѣйствія г. Калайдовича будетъ составляться опись Троицкой Лавры манускриптамъ. Опись манускриптовъ—не реестръ имъ, которой требуетъ

одной только точности; для описи нужны пространныя познанія, навѣкъ, и особенная догадка, простымъ словомъ и не очень благороднымъ можно бы это обозначить—особеннымъ чутьемъ; и такъ ежели г. Строевъ не предпринялъ путешествія, кажется, лучше его отложить до того времени, когда ничто не помѣшаетъ присоединить къ нему г. Калайдовича; чтоже касается до путешествія въ Индію, не угодно ли Вамъ будетъ списаться съ Николаемъ Михайловичемъ и постараться получить отъ него нужныя объясненія.

Премного благодарю Васъ, Милостивый Государь мой, и за тотъ успѣхъ, съ которымъ выходили у Графа Толстаго обѣщанной отъ него Г-ну Кругу брусковъ рублевикъ.

Вы меня много одолжили изволили, доставя мнѣ русской переводъ Латинскаго Каталога Догелевыхъ вновь отысканныхъ бумагъ.

Съ большимъ удовольствіемъ не токмо даю согласіе, но приму за одолженіе, ежели Вы для меня у Шульгина, или у иного, отыщете и купить изволите какую либо рукопись отличную или древностію, или тѣмъ что разнствуетъ въ повѣствованіяхъ частныхъ отъ того, что прочими намъ передано. Жаль бы было, если сія въ Москвѣ похвальная склонность отыскивать и продавать русскія рукописи, ослабѣла.

Нѣкоторыя собственныя дѣла нудятъ меня возвратиться въ Петербургъ недѣль на шесть; я выѣзжаю отсюда 1-го Марта, и покорно Васъ прошу по полученіи сего письма, письма Ваши ко мнѣ пожаловать адресовать въ Петербургъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ чѣсть имѣю быть и проч.

190. Румянцевъ Малиновскому 27 февр. 1821 г. изъ Гомеля.

Изъ письма, коимъ меня удостоить изволили отъ 14 сего мѣсяца, и изъ приложеннаго письма къ Вашему Превосходительству отъ г. Нестеровича, къ сожалѣнію моему, усмотрѣлъ я тотъ безпорядокъ, съ каковымъ производится въ С.-Петербургѣ продажа изданія Государственныхъ грамотъ; потребуйте, пожалуйста, всѣ нужныя объясненія, приведите дѣло въ ясность и примите мѣры согласныя съ порядкомъ службы; Вамъ онѣ всегда извѣстны были и любленіе и наблюденіе ихъ цѣлое прехожденіе службы вашей ознаменовало.

Пріймите, Милостивый Государь мой, свидѣтельство совершеннаго мочтенія, съ каковымъ чѣсть имѣю быть и проч.

191. Румянцовъ Малиновскому 24 марта 1821 г. изъ С.-Петербурга.

Съ обыкновеннымъ удовольствіемъ и признательностію получилъ я тѣ два письма, коими меня удостоить изволили отъ 10 и 17 марта, и благодарю за присылку нѣкоторыхъ отпечатанныхъ листовъ III тома Государственныхъ Грамотъ, твореній Туровскаго Епископа и каталога Графа Толстаго. Листы, принадлежащіе Графу Аракчееву, приняты были имъ очень хорошо, и я прошу Ваше Превосходительство для него ко мнѣ доставлять ихъ продолженіе.

Вы меня очень одолжить изволили, приобрѣтя для меня, и такъ дешево, рукопись о временахъ Аже-Димитрія.

Возвратите мнѣ, пожалуйста, тотъ листъ Софійской лѣтописи, которой я Вамъ передалъ, получа переводъ съ татарскихъ строкъ.

Скажите мнѣ, пожалуйста, имѣете ли вы время и всѣ уже нужныя заготовленныя бумаги для напечатанія Собранія Россійскихъ путешествій; также не передалъ ли я Вамъ, Милостивый Государь мой, той рукописи, которая содержитъ путешествіе нѣкоторыхъ Козацкихъ Атамановъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ чрезъ Манжурскія земли въ Пекинъ?

Не дивлюсь, и очень хвалю признательность подчиненныхъ Вашихъ, кои желая ее ознаменовать, гравировали портретъ Вашъ и настоятельнымъ образомъ домогаюсь, чтобы Вы меня однимъ экземпляромъ подарить изволили.

Благодарю Васъ за дружеское и лестное намятованіе Ваше о днѣ рожденія брата моего; но вы не были ли въ этотъ день сами именинникъ, въ такомъ случаѣ пріймите всеусердѣйшее мое поздравленіе, равно какъ и съ минувшимъ днемъ рожденія Вашего, который подалъ поводъ къ толь похвальному движенію сердець Вашихъ подчиненныхъ.

Хотя собираюсь, коли обдосужусь, отвѣчать г. Калайдовичу, но Васъ однакоже прошу его именемъ моимъ, разрѣшить въ похвальномъ его намѣреніи присоединить къ краснорѣчивому творенію Кирилла, епископа Туровскаго, посланіе Митрополита Никифора, вопросы Кирика Нифонту, посланіе Іоанна Митрополита къ Папѣ Римскому, и кажется, слѣдовало бы тогда переимѣнить заглавной листъ, и вмѣсто творенія Кирилла епископа, дать этой коллекціи наименованіе: *Памятникъ Россійской Словесности XII тома*; сіе бы было и прилично и важно, и дабы сохранить всю правду такой надписи, я не знаю, можно ли допустить и присоединеніе слова о Данилѣ Заточникѣ, и предоставляю мое с томъ

недоумѣніе Вамъ рѣшить, а я съ большимъ удовольствіемъ понесу тотъ малой убытокъ, который воспослѣдуетъ отъ перемѣны перваго уже отпечатаннаго заглавнаго листа.

Много обстоятельствъ нудитъ меня заключить, что даже напрасно и тщетно отыскиваемъ мы свѣдѣнія о мѣстоположеніи того Турова, что близь къ Пинску; совсѣмъ не тамъ, а вѣроятно въ иномъ Туровѣ, гдѣ-либо въблизи Полоцка, въ древнія времена существовавшаго искать должно Греческой Церкви, древнюю Святаго Кирилла епархію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

192. Румянцовъ Малиновскому 31 марта 1821 г. изъ С. П.-бурга.

Получа изъ Любека списокъ съ отысканнаго тамъ оригинальнаго документа Царя Михайла Федоровича, спѣшу къ Вашему Превосходительству его препроводить, прося Васъ, ежели найдете его любопытнымъ и достойнымъ изданія, помѣстить между Грамотами сего Государя, которыя Вы издавать изволите въ III части Государственныхъ Грамотъ.

Если я не ошибаюсь, въ Грамотѣ сей иностранцы именуютъ посадникомъ, (кого?) пожалуйста, объясните мнѣ сіе обстоятельство.

Покорно Васъ прошу отъ меня препроводить къ г. Прокоповичу Антонскому, ректору Московскаго Университета, два экземпляра русскаго перевода Льва Діакона, одинъ для него самого, другой для Университетской бібліотеки, и цѣну ихъ востребуйте отъ Александра Ивановича.

Препровождаю также и Грамоту Царя Алексѣя Михайловича, такъ какъ и первую, для помѣщенія, ежели Вы ее найдете къ тому приличною. Мнѣ кажется, она болѣе относится къ трактатамъ; я не могу утвердительно сказать, откуда она получилъ, но помнится, что изъ Любека же.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

193. Румянцовъ Малиновскому 9 апр. 1821 г. изъ С. П.-бурга.

Благодарю Васъ за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 31 марта, за присланные для меня и для Графа Аракчева, разные вновь отпечатанные листы, и буду ожидать рукопись, о происшествіяхъ во времена Аже-Димитрія.

По тяжелой ночтѣ препровождаю къ Вамъ, мнѣ принадлежащій, разрядный списокъ, при концѣ котораго находится нѣ-

сколько Грамотъ Царя Алексѣя Михайловича; не угодно ли будетъ Вашему Превосходительству потрудиться ихъ пересмотрѣть, и ежели найдете которую достойною быть помѣщенной въ III томѣ Государственныхъ Грамотъ, то, пожалуйста, ее помѣстите; ежели же нѣтъ, то прикажите со всѣхъ ихъ снять списки на мой коштъ; списки храните у себя до новаго о томъ съ Вами разсужденія, а рукопись мнѣ возвратите и попросите отъ меня г. Калайдовича, чтобы онъ составилъ мнѣ маленькую записку, какъ сію разрядную книгу слѣдуетъ описать въ каталогъ моихъ рукописей; онъ меня очень одолжитъ, коли еще чѣмъ-либо обогатитъ Памятникъ російской словесности XII вѣка.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

194. Румянцовъ Малиновскому 11 апр. 1821 г. изъ С.-Петербурга.

Я уже имѣлъ честь увѣдомить Васъ, что недавно доставленной мнѣ чрезъ Александра Ивановича брусковой рубль мною по принадлежности переданъ былъ г. Кругу, а теперь имѣю долгъ довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что г. Кругъ пріѣзжалъ ко мнѣ, наиубѣдительнѣйше меня прося, свидѣтельствовать графу Федору Андреевичу всю признательность его за сей подарокъ, и я обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь мой, съ покорною просьбою принять на себя трудъ таковой мнѣ въ одолженіе, и при томъ графу свидѣтельствовать мое почтеніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

195. Румянцовъ Малиновскому 18 апр. 1821 г. изъ С.-Петербурга.

Съ обыкновеннымъ удовольствіемъ и благодарностію получилъ я письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 11 текущаго мѣсяца, и изъ онаго усмотрѣлъ, что Ваше Превосходительство по случаю праздника Воскресенія Христова меня не забыли: но подобное поздравленіе до Васъ уже отъ меня дошло.

Пожалуйте, дайте мнѣ знать, коли совершенно окончится изданіе Софійской лѣтописи, я бы охотно новый подобной трудъ возложилъ на г. Строева.

Покорно прошу передать отъ меня г. Калайдовичу при свидѣтельствovanіи ему моего поклона выписку изъ письма Преосвященнаго Евгенія касательно до Кирилла Туровскаго; выписка сія заслуживаетъ вниманіе, и сей вновь открытый XIII-й Епископъ

Арсеній Туровскій не будетъ лишнимъ для предисловія, надъ которымъ г. Калайдовичъ трудится.

Я давно изъ Нѣмецкой земли получилъ списокъ съ нѣмецкаго сочиненія о смутныхъ временахъ, возродившихся по кончинѣ Царя Ивана Васильевича; сочинитель всему былъ очевидецъ, повѣствуетъ умно и важно и кажется безпристрастно; для меня, съ сего сочиненія уже сдѣланъ русской переводъ, я съ подлинникомъ скоро къ Вамъ ихъ доставлю и предамъ на разсмотрѣніе Ваше; посліку его приписываютъ къ лютеранской церкви пастору вызванному для исполненія сей должности въ Москву самымъ Годуновымъ и считаютъ, что вѣроятно это какой-то Мартынъ Беуръ, то вся моя теперъ Вамъ доука состоитъ единственно въ просьбѣ приказать въ Государственномъ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ сдѣлать повѣрку, не отыщется ли объ немъ какихъ извѣстій, и именно о томъ, что къ нему благоволилъ Царь Борисъ Федоровичъ и, кажется, самъ ложный Димитрій и супруга его; также, пожалуйста, справьтесь, нѣтъ ли въ бумагахъ Московской лютеранской церкви какого объ немъ упоминанія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

Р. S. Послѣ подписанія сего письма получилъ я списокъ, взятой въ Варшавѣ съ тамъ оставшихся списковъ такъ называемыхъ Литовскихъ метрикъ, а сущіе сіи документы почитаются быть здѣсь; Ваше Превосходительство усмотрѣть изволите, что это договоръ В. К. Василія Васильевича Тѣмнаго съ королемъ Казимиромъ; онъ конечно любопытенъ, пожалуйста, посмотрите, имѣете ли Вы его въ Государственномъ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ и равногласенъ ли; ежели нѣтъ, возьмите съ посылаемаго списокъ и оставьте въ Архивѣ, а его мнѣ возвратите.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

196. Румянцовъ Малиновскому 5 мая 1821 г. изъ С.-П.-бурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 28 апрѣля, и позвольте мнѣ начать отвѣтъ мой изъявленіемъ истиннаго моего сожалѣнія, что Вы были нездоровы, и что любезная Катерина Алексѣевна страдала корью; я надѣюсь, что все сіе теперь миновалось.

Благодарю за доставленные мнѣ отпечатанные листы каталога графа Толстаго, творенія Кирилла Епископа и Софійской глгошис; когда сія готова будетъ вся, то, пожалуйста, займите

г. Строева изданіемъ Древнихъ Россійскихъ путешествій предпочтительно всякому иному труду.

Кой часть Ваше Превосходительство судить изволите, что слово о Данилѣ Заточникѣ есть твореніе XII вѣка, то, конечно, его не токмо прилично, но даже должно помѣстить въ памятникѣ Россійской Словесности того времени.

Сочиненіе нѣмецкое пастора Беура и русской съ него переводъ препровождаю къ Вамъ по тяжелой почтѣ, во первыхъ, для слышенія и повѣрки, вовторыхъ, дабы Вы приступить могли къ напечатанію рускаго перевода; сіе сочиненіе много для исторіи нашей содержитъ любопытнаго: но для иностранцовъ оно не сполна, но большою частію издано уже и находится въ твореніяхъ Шмита Фиселдека, что у рускаго перевода цѣны не отыметъ.

Вы такъ, Милостивый Государь мой, хорошо принять изволили присланной мною списокъ съ договора В. К. Василья Васильевича Темнаго съ королемъ Казимиромъ, что здѣсь препровождаю въ тѣхъ же метрикахъ литовскихъ почерпнутой списокъ съ другаго договора между В. К. Иваномъ Васильевичемъ и королемъ Александромъ, и сей трактатъ много любопытнаго содержитъ; сдѣлайте мнѣ одолженіе, повѣрьте существуетъ ли онъ въ оригиналѣ, или въ спискѣ въ Архивѣ Иностранной Коллегіи, и ежели нѣтъ, то прикажите снять списокъ и тамъ оставить, а мнѣ мой возвратить.

Я просилъ Александра Ивановича по минувшей уже почтѣ Васъ увѣдомить, что я на сихъ дняхъ отправляюсь въ Гомель, гдѣ надѣюсь и желаю получать письма отъ Вашего Превосходительства; Вамъ извѣстно, какую большую цѣну ставлю перепискѣ моей съ Вами.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

197. Румянцовъ Малиновскому 6 іюня 1821 г. изъ Гомеля.

Благодарю за два письма, каковыми меня удостоить изволили отъ 12 и 26 мая; онѣ равно какъ и всѣ приложенія до меня исправно дошли.

Радуюсь, что Вашему Превосходительству, точно какъ мнѣ, представляется сочиненіе пастора Беура; оно конечно новымъ лучемъ озаряетъ въ нашихъ лѣтописяхъ спутанныя и тѣмныя времена; примѣйте, пожалуйста, какъ онъ ясно объясняетъ то вынужденное обстоятельство, а не похабное, которое вдову Лжедмитрія поставило въ необходимости слыть, а наконецъ и быть сувругою

того, кого мы именуемъ Тушинскій воръ. Миѣ, конечно, жаль будетъ, ежели ценсура многое изъ подлинника къ напечатанію не допуститъ: но нельзя же сего неудобства миновать; прежде рѣшительнаго моего положенія о напечатаніи сего сочиненія, покормо Васъ прошу его отдать пересматривать ценсурѣ и точно до свѣдѣнія моего довести все то, что она къ напечатанію не допуститъ, а притомъ исходатайствовать у ней позволеніе помѣстить въ предисловіи, что противу пѣмецкаго подлинника есть въ русекомъ изданіи отиѣны, вслѣдствіе ценсурныхъ замѣчаній.

Пожалуйте, на досугѣ доставьте миѣ для прочтенія ту повѣсть, которую отыскали въ Архивѣ, о междуцарствіяхъ Бориса Годунова и Михайла Федоровича.

Когда каталогъ рукописей графа Толстаго весь напечатанъ будетъ, пожалуйста, купите и миѣ пришлите его четыре экземпляра.

Кажется, теперь я въ правѣ ожидать совершеннаго появленія подъ руководствомъ Вашимъ изданной Софійской лѣтописи; пожалуйста, заготовьте миѣ, кому въ Москвѣ слѣдуетъ препроводить отъ имени моего нѣкоторые экземпляры, также сколько судить изволите отослать въ Петербургъ для распродажи, и какому книгопродавцу.

Доставленные ко миѣ отпечатанные листы III тома Государственныхъ грамотъ я къ графу Алексѣю Андреевичу препроводилъ: но впередъ покормо прошу Васъ, Милостивый Государь мой, прямо къ нему ихъ доставлять.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

198. Румянцовъ Малиновскому 9 іюня 1821 г. изъ Гомеля.

Препровождаю при семъ письмѣ по тяжелой почтѣ историческій и хронологическій Опытъ новгородскихъ посадниковъ, начатой въ Петербургѣ, а конченый въ Гомелѣ. Какъ сіе твореніе есть плодъ моего желанія и писано подъ моимъ руководствомъ, я ему, конечно, судья очень пристрастный: но не такую отъ Вашего Превосходительства, что желаю его видѣть изданнымъ въ печать и покормо Васъ прошу сіе исполнить на мой счетъ, о чемъ Александра Ивановича я предувѣдомлю; надзоръ за изданіемъ и корректуру поручите кому заблагоразсудите; молодой и скромной сочинитель сана духовнаго, воспитывался на моемъ иждивеніи въ С.-Петербургской Александро-Невской Духовной Академіи; при первомъ появленіи на сцену словесности нашей не дерзнулъ себя назвать; но я надѣюсь, что сей его трудъ принятъ будетъ съ бла-

говоленіемъ, и что при будущихъ сочиненіяхъ онъ уже имени своего не скроетъ.

Я желаю, чтобы сіе изданіе было въ четверку листа, и имѣло шесть сотъ экземпляровъ, и чтобъ заглавной листъ не съ изображеніе герба моего, согласно съ многими примѣрами. Когда изданіе будетъ готово, пожалуйста, пришлите сюда пятьдесятъ экземпляровъ, прочіе пустите въ продажу въ Москвѣ и въ Петербургѣ, а предварительно, пожалуйста, доставьте мнѣ записку, кому въ Москвѣ отъ имени моего сіе сочиненіе препроводить будетъ должно.

Оно не что иное, какъ выписка изъ всѣхъ печатныхъ лѣтописцовъ и очень многихъ рукоисей всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя обозначаютъ имена и дѣянія посадниковъ новгородскихъ: но матеріалы сіи подвержены были критическому разбору, многому сличенію и потомъ расположены хронологическимъ порядкомъ.

Вамъ, Милостивой Государь мой, конечно въ память, что я давно желаю и проповѣдаю, что полезно бы было дѣлать таковыя извлеченія частныя и приводить ихъ въ порядокъ изъ печатныхъ и рукоисныхъ лѣтописей, гдѣ онѣ, такъ сказать, возбланы и смѣшаны. Подобнымъ образомъ можно бы отдѣлать и въ одну раму взнестъ все, что лѣтописи предали намъ, о дѣлахъ Тверскаго великаго княжества, о дѣлахъ Рязанскаго, о всѣхъ дѣлахъ въ отношеніи татаръ, и въ особенномъ сочиненіи извлечь древнюю российскую статистику, показавъ въ семъ начертаніи, какіевъ разныя древнія эпохи на жизненные припасы существовали цѣны, какіе сохранены памятники цѣнамъ важныхъ по торговлѣ товаровъ, какіи подати, въ какое время обложенъ былъ народъ и области въ отношеніе великихъ князей, которымъ они были подчинены. Такому труду можно будетъ дать цѣну важную; но для этого нужна голова открытая, и уже преисполненная свѣдѣніями до сей важной части касающимися.

Простите, что сею бесѣдою Васъ такъ много обременилъ и пріймите свидѣтельство того совершеннаго почтенія, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

Р. С. Препровождаю къ Вамъ, Милостивый Государь мой, на рассмотрѣніе и заключеніе три мѣдныя бляхи, найденныя въ Гомлѣ при копкѣ земли; пожалуйста, скажите мнѣ, какое Вы объ нихъ полагаете сужденіе, къ чему служить они могли, нѣтъ ли сходства съ изображеніями на нихъ съ нѣкоторыми самыми древними изображеніями печати и даже монеты. Мнѣ кажется, что меньшая изъ нихъ, дурно изображающая птицу, напоминаетъ мнѣ изображенія

подобныя на Рязанскихъ, или иныхъ удѣльныхъ монетахъ, и навѣдайтесь, пожалуйста, въ томъ погибшемъ собраніи россійскихъ древностей, которое принадлежало тому обществу, котораго г. Бекетовъ президентомъ былъ, не находилось ли чего подобнаго сямъ тремъ бляхамъ. По довольномъ же разсмотрѣніи ихъ, покорно прошу мнѣ ихъ возвратить.

Надобно, Милостивый Государь мой, очень быть увѣрену въ кротости духа Вашего и въ дружескомъ Вашемъ ко мнѣ расположеніи, чтобы оправдану быть Вамъ, нанося сію новую доuku.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

199 Румянцовъ Малиновскому 27 іюня 1821 г. изъ Гомеля.

Меня давно занимаетъ одно обстоятельство время великаго князя Ярослава, котораго, мнѣ кажется, историками и лѣтописателями нашими вовсе мимо пройдено или мало уважено было.

Нѣкоторыя лѣтописи и печатныя повѣствуютъ противу 1032 года, сколько мнѣ извѣстно, что Улебъ (не обозначая что за человекъ) ходилъ изъ Новгорода на желѣзныя врата и тамъ съ нимъ многіе новгородцы погибли.

Иныя же лѣтописцы, правда противъ 1020 года, ставятъ, что великій князь Ярославъ разгнѣвался на посадника новгородскаго Коснятина, Добрынича сына и посадилъ его въ заточеніе; а въ Синодальной библіотекѣ въ одной рукописи подъ № 349 на оборотѣ листа 229 прибавлено, что въ сіе время скончался сынъ Ярославовъ Илья, посаженный имъ въ Новѣгородѣ.

Ня объ Ильѣ семъ, ни о вышереченномъ Улебѣ до настѣ иныхъ свѣдѣній равно не дошло, но не одинъ ли это и тотъ же человекъ? и не его ли смерть ввела Ярослава въ такой сильный гнѣвъ противу новгородскаго посадника, который можетъ быть не токмо не препятствовалъ, но даже поощрялъ Улеба (князя Илью тоже) къ походу несчастному на желѣзныя врата. Правда, что въ лѣтахъ между походомъ и казнію посадника двѣнадцать лѣтъ разницы: но чтобы удостовѣриться, всегда ли во всѣхъ рукописяхъ, которыя сіи два происшествія упоминаютъ, сія разница въ годахъ существуетъ, надобно съ большою тщательностію сіи рукописи разсмотрѣть, повѣрить и сличить не токмо между собою, но со многими древними манускриптами мало еще извѣстными, которыя хранятся въ Синодальной, въ монастырскихъ и именно въ библіотекѣ графа Толстаго. нѣтъ ли о сихъ двухъ происшествіяхъ чего-либо

еще намъ неизвѣстнаго, и постоянно ли ставятся 12 лѣтъ между ими.

Повѣрьте, пожалуйста, Милостивый Государь мой, ажное мое желаніе имѣть точныя свѣдѣнія о сихъ двухъ происшествіяхъ Константину Федоровичу, и при свидѣтельствovanіи моего поклона попросите его, чтобы сличеніемъ очень древнихъ и въ печать неизданныхъ рукописныхъ лѣтописей, и выписавъ изъ нихъ единственно тѣ строки, которыя упоминаютъ о походѣ Улеба, о кончинѣ Ильи Ярославова сына и о казни новгородскаго тогдашняго намѣстника, удовлетворилъ бы въ полной мѣрѣ мое любопытство; онъ меня чрезвычайно тѣмъ одолжитъ, и Вашему Превосходительству я премного благодаренъ буду, ежели не отречетесь наставить и руководствовать г. Калайдовича въ такомъ трудѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

200. Руманцовъ Малиновскому 27 іюня 1821 г. изъ Гомеля.

Въ Новѣгородѣ, разрывая нынѣ древній валъ и ровъ, окружающія Софійскую сторону, коего существованіе упоминается уже въ 1383 году, сочли за нужное провести маленькой каналъ для стоку грязи; въ немъ ребяташки играючи межъ собою не подалеку отъ церкви св. Великомученика Димитрія сдѣлали важную находку для любителей російской древности, которая не токмо отъ нихъ малолѣтныхъ, но даже отъ взрослыхъ ихъ согражданъ не вдругъ свою цѣну получила; они 15 маія нашли слитки серебра всегда одинаковымъ образомъ, въ одну мѣру и въ одинъ вѣсъ обрубленныхъ; я ихъ получилъ, они точно имѣютъ видъ тѣхъ древнихъ рублей, которые въ брусковой формѣ хранятся знатоками въ ихъ кабинетѣ, и разнствуютъ отъ нихъ только въ томъ, что никакого штемпеля или знака на себѣ не имѣютъ, а притомъ не такъ обтерты и не имѣютъ на бокахъ своихъ того лоска, который имѣютъ всѣ прочіе съ штемпелями рубли древніе, изъ чего, кажется, заключить можно, что въ Новѣгородѣ нынѣ найденные гораздо древнѣе тѣхъ, которые до насъ дошли; при сихъ обломкахъ, или отрубленныхъ частяхъ нашлись цѣлыя серебрянные слитки точно длиною и вѣсомъ вдвое тѣхъ слитковъ, которые будучи всегда перерублены въ половину получили названіе рубля; цѣлый же слитокъ, кажется, не что иное есть, какъ самая та древняя гривна, которая такъ часто упоминается въ Правдѣ Русской. Вашему Превосходительству извѣстно, что Николай Михайловичъ во 2-мъ изданіи 2-го Тома своей Російской Исторіи очень любопытное сдѣлалъ замѣчаніе,

что наша тогдашняя гривна могла не что иное быть какъ современ-
ной ей маркъ серебра Скандинавскихъ державъ. Исторіографъ за-
мѣтилъ намъ, что по русскому закону воръ платилъ 3 гривны, а по
датскому три марка, что у насъ вора положена за убиеннаго лю-
дина сорокъ гривенъ, а въ шведскихъ законахъ сорокъ марокъ.—
Онъ же приводитъ, что тогдашняя марка серебра состояла изъ
16-ти лотовъ сего металла, а иногда изъ 8-ми; достойно быть за-
мѣчено то, что нынѣ найденныя въ Новѣгородѣ цѣльные бруски
почти имѣютъ первой вѣсъ, поелику въ нихъ $42\frac{3}{4}$, золотника се-
ребра самага чистаго 88-й и 93-й пробы.

И такъ, Милостивый Государь мой, мы ребячею игрушкою
доведены до важнаго познанія: 1-е, что гривна была металличе-
ская съ опредѣлительнымъ вѣсомъ; 2-е, что рубль не что иное, какъ
перерубка ея на двѣ части, и слѣдовательно составлялъ половину
гривны; 3-е, что гривна серебра и маркъ серебра были тоже; 4-е,
что мы употребленіемъ своихъ гривенъ обязаны Варягамъ, и теперь
неудивительно, почему тотъ же народъ, который всѣ цѣны свои
обозначалъ симъ пристойнымъ и богатымъ чужестраннымъ зна-
комъ, когда его лишился, сталъ уже обозначать всѣ цѣны такъ,
какъ они обозначались до прихода Варягъ, домашними кожаными
лоскутками и куньими мордками; сего премѣннаго знака, вѣроятно,
довольно было для не очень богатыхъ Славянъ, Кривичей и нѣ-
сколькихъ еще народовъ, которые составляли союзъ и общимъ
согласіемъ вызвали Варягъ собою владѣть.

Весьма вѣроятно, что Новгородское открытіе Вамъ уже из-
вѣстно: но я кой часъ оно дошло до моего свѣдѣнія и таковую
гривну и рубли получилъ, за долгъ себѣ поставилъ Васъ, Мило-
стивый Государь мой, о томъ увѣдомить, и да послужить сіе
предъ Вами знакомъ совершеннаго почтенія, съ каковымъ честь
имѣю быть и проч.

201 Румянцовъ Магиновскому 4 іюля 1821 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ
20 іюня и за доставленные мнѣ нѣкоторыя вновь отпечатанные
листы.

Пріймите трудъ, прочтите здѣсь приложенное мое письмо на
имя г. Калайдовича, и скажите мнѣ искренно, есть ли еще какая
надобность или выгода отсрочить появленіе Памятника россійской
словесности XII вѣка?

Что же касается до отсрочки изданія Софійской лѣтописи я

нахожу, что причины ея весьма основательны, и даже чрезъ Васъ прошу г. Строева, не торопясь, съ большимъ тщаніемъ и осторожностію заниматься составленіемъ по алфавитному порядку историческихъ и географическихъ указаній сей лѣтописи. Сей трудъ и потому важенъ и требуетъ осмотрительности, что, сколько мнѣ извѣстно, въ русской литературѣ онъ будетъ появленіе новое и читателямъ подастъ большое облегченіе для повѣрки того, что память ихъ не совершенно удержать.

Ваше Превосходительство изволите найти въ письмѣ моемъ къ г. Калайдовичу, что во мнѣ не угасаетъ страсть къ развѣдыванію объ отыскиваемыхъ рукописяхъ; она же меня влечетъ навѣдаться и у Васъ, не были ли Вамъ представлены изъ государственнаго Архива какіе-либо документы, но писанные на пергаментъ; не дайте заснуть тѣмъ, которые уже нѣкоторые отыскали.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

202. Румянцовъ Мадановскому 18 іюля 1821 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 7 текущаго мѣсяца и за присланные мнѣ нѣкоторые отпечатанные листы III тома Собранія Государственныхъ Грамотъ, они свидѣтельствуютъ успѣшный ходъ предпринятаго Вашимъ Превосходительствомъ труда и къ благодарности моей даютъ Вамъ новое право.

Получа отъ г. Калайдовича заготовленную имъ пятую главу изслѣдованія сочиненій и перевода Іоанна экзарха Болгарскаго, я чрезъ Васъ, Милостивый Государь мой, къ нему се обращаю при письмѣ за открытою печатью, дабы Вы о содержаніи его извѣстны быть изволили.

Отъ Васъ зависѣло и зависить препоручить корректуру изданія исторіи всѣхъ новгородскихъ посадниковъ, кому Вамъ угодно, но, конечно, коли препоручите оное г. Калайдовичу и время у него на то достанетъ, сіе придастъ мнѣ новое удостовѣреніе объ исправности изданія такового.

Я ни на чемъ утверждать не могу, чтобы здѣсь найденныя въ землѣ мѣдныя бляхи принадлежали бы древностямъ нашимъ; можетъ статья, онѣ употребленія новаго и очень свѣдущій въ древностяхъ нашихъ г. Бекетовъ, вѣроятно, очень скоро мое недоумѣніе объ нихъ рѣшить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

208. Румянцовъ Малиновскому 25 іюля 1821 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 11 текущаго мѣсяца и за любопытную мнѣ присланную лѣтопись временъ Лже-Димитрія; я съ удовольствіемъ ее прочелъ.

О грамотѣ князя Пожарскаго, я писалъ въ Петербургъ, что ежели се отыщутъ, то бы ее тотчасъ отправили для Васъ къ Александру Ивановичу.

Не опредѣляя точно подлинность Смерова письма къ великому князю Владиміру, мнѣ кажется, съ одной стороны, потому его не слѣдуетъ вносить въ число нашихъ древнихъ путешествій, что онъ родомъ не русскій: но, какъ кажется, онъ посланъ былъ Владиміромъ, то по сему право къ помѣщенію имѣть можетъ, что совершенно Вашего Превосходительства заключенію предоставляю; тетрадку же Сына Отечества къ вамъ возвращаю.

Мѣдныя бляхи здѣсь найденныя въ землѣ я отъ Васъ обратно получилъ; я и самъ судилъ, что онѣ не могутъ быть иное что, какъ вещи служащія къ украшенію. Но весь мой вопросъ состоялъ въ томъ, не находится ли точнаго или довольнаго сходства между изображеніями на нихъ существующими и тѣми, кои обозначаютъ древнія монеты новгородскія и рязанскія.

Изъ Флоренціи ко мнѣ отправили Fac-simile, но я его еще не получилъ заключительнаго подлиннаго Акта извѣстнаго Флорентинскаго собора по той причинѣ, что между подписями существуютъ и подписи російскаго духовенства на соборѣ томъ присутствовавшего; также посланъ ко мнѣ списокъ Кобенцелева въ Россіи посольства, писанной на италіанскомъ языкѣ. Скажите мнѣ, пожалуйста, есть ли въ государственномъ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ памятникъ сего посольства, присланнаго отъ Императора Максимилиана и на встрѣчу котораго высланъ былъ въ Дорогобужь бояринъ Никита Романовичъ.

Въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ близъ мызы Шапки, или села Покровскаго, коли не ошибаюсь на рѣкѣ Шосиѣ, на вышинѣ горы существуетъ надгробный камень, съ котораго прешпрождаю къ Вамъ списокъ, покорно Васъ прося мнѣ его возвратить; при разбитомъ уже камнѣ семъ положена другая плита, на которой высѣчено: «По достовѣрнымъ лѣтописямъ подъ симъ камнемъ тѣло усопшей супруги Царя Ивана Васильевича Грознаго изъ фамиліи «Собакиныхъ, скончавшейся отъ сотворенія міра 7104 г. Генваря «14 дня».

Сіе толкованіе древней надписи совершенно ложно: супруга Царя Ивана Васильевича, роду Собакиныхъ, лежитъ похоронена въ Вознесенскомъ монастырѣ, и скончалась не противу того числа, которое на надгробной надписи показано. Теперь остается добираться, кто изъ царицъ или великихъ княгинь скончалась схимницею 14 генваря. Я склоненъ заключить, что поелику надгробный камень стоитъ такъ далеко отъ престольнаго града Москвы и тѣло похоронено на вершинѣ горы, что болѣе согласно съ самыми древними обычаями, то подъ нимъ, вѣроятно, лежитъ тѣло какой-либо великой княгини новгородской древнихъ временъ и тѣхъ, когда обычай варяжскіе и скандинавскіе не вовсе въ Новѣгородѣ свою силу потеряли. Потрудитесь Вы, Милостивый Государь мой, и прикажите отыскивать въ древнихъ неизданныхъ рукописяхъ, не показана ли какая великая княгиня скончавшаяся на память преподобныхъ отецъ нашихъ, иже въ Ранѣ избѣненныхъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

204. Румянцовъ Малиновскому 31 іюля 1821 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 21 текущаго мѣсяца, за многія къ нему приложенія, а именно за выписку въ Улебѣ изъ Лепехина.

Изданіе перевода Баурева сочиненія и много тѣмъ приостановится, что я долженъ отложить до возвращенія моего въ Гомель, осмотръ тѣхъ статей, которыя Цензура не пускаетъ; я послѣ завтра отправляюсь въ Кіевъ, гдѣ съ объѣздомъ по окружнымъ мѣстамъ провожу цѣлой мѣсяцъ; но прошу Ваше Превосходительство продолжать со мной лестную и наставительную Вашу переписку, адресуя письма Ваши въ Гомель.

Вы меня одолжите, коли приложить изволите стараніе о появленіи изданія Памятника Россійской словесности XII вѣка и Софійской Лѣтописи.

Благодарю за доставленной миѣ списокъ съ повѣсти о бывшихъ въ Россіи замѣшательствахъ, я ею теперь занимаюсь.

Благодарю за успѣшной ходъ отпечатыванія III части Государственныхъ грамотъ и договоровъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

205. Румянцовъ Малиновскому 7 сент. 1821 г. изъ Гомеля.

Окончивъ благополучно путешествіе свое въ Кіевъ и далѣе, возвратился въ Гомель, и надѣюсь возстановить между нами ча-

стую переписку. Благодарю за письмо, каковымъ Ваше Превосходительство меня удостоить изволили отъ 15 августа.

Мнѣ и самому кажется, что Смерово посланіе не очень бы было осторожно поѣхитить въ числѣ древнихъ вѣрныхъ путешествій.

Препровождаю къ Вамъ на сихъ дняхъ мною полученное письмо въ подлинникѣ отъ Уніатскаго архиманарита Полоцкаго Борисоглѣбскаго монастыря; сообщите, пожалуйста, его г. Калайдовичу; онъ можетъ снять съ него списокъ, а подлинникъ прошу мнѣ возвратить; ссылка на Мальгина не имѣетъ вѣрности и разсужденіе о Нерли неосновательно.

Поблагодарите, пожалуйста, Константина Федоровича за письмо его отъ 22 августа, за любопытное описаніе золотой гривны, найденной близъ Чернигова; я ее видѣлъ самую въ Кіевѣ, мнѣ ее показывалъ Князь Репнинъ, съ которымъ я тамъ съѣхался; она чрезвычайно любопытна и мы ничего изъ древностей нашихъ не сохранили, чтобы могло хоть мало съ нею равняться.

Двѣ монеты Владимировы, изъ коихъ одна была золотая, а другая серебрянная, я въ Петербургѣ видѣлъ; а съ тѣхъ поръ г. Могиланскій въ собственномъ своемъ саду, разсматривая золотую, обронилъ и потерялъ.

По приѣздѣ затрудненъ многими письмами, прошу Васъ, Милостивый Государь мой, меня извинить предъ г. Калайдовичемъ, что къ нему самъ не пишу, а даже чрезъ Васъ препровождаю здѣсь пятьдесятъ рублей, которые прошу его употребить на покупку печатной въ Вильнѣ книги, Собраніе разныхъ повседневныхъ молитвъ, о которыхъ онъ упоминаетъ; въ пути своемъ я нѣкоторыя любопытныя печатныя книги купилъ, и на досугѣ чрезъ него уже Васъ буду имѣть честь объ нихъ увѣдомить.

Радуюсь, что Вы готовитесь скоро приступить къ печатанію извѣстій о Новгородскихъ Посадникахъ, и на показанной расчесть объ издержкѣ соглашаюсь; расчетъ къ Вамъ возвращаю.

На сихъ дняхъ среди самага Гомля изъ земли вырытъ горшокъ съ серебрянными монетами и, кажется мнѣ, рублей на шесть сотъ; но, къ сожалѣнію моему, всѣ онѣ одинаковы и годовъ тысяча шесть сотъ двадцатыхъ, монеты Польскія короля Сигизмунда.

Въ Кіевѣ сердце сокрушалось, видя, каковое тамъ господствуетъ нерадѣніе къ древностямъ нашимъ, никто ими не занятъ, и всякой почти убѣгаетъ объ нихъ разговора, боясь обозначить не

только безопасность; но даже то, что мало исторію древнихъ нашихъ временъ знаютъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

206. Балайдовичъ Малиновскому 22 сент. 1821 г. Москва.

Честь имѣю возвратитъ при семъ подлинное письмо архимандрита Шулякевича къ Государственному Канцлеру, съ котораго я оставилъ копию. Свѣдѣніями его почти не могу воспользоваться, ибо хотя упоминаніе объ одной древней церкви любопытно для дополненія къ описанію окрестностей Турова, но архимандритъ не означаетъ и названія сего храма. Скорѣе можно согласиться въ мѣстѣ погребенія Кирилла съ донесеніями Минскаго губернатора. Святитель долженъ быть положенъ въ монастырь Бориса и Глѣба: на мѣстѣ онаго, вблизи Турова, гдѣ нынѣ кладбище, еще существуетъ часовня подъ тѣмъ же наименованіемъ. Заключение Шулякевича о погребеніи Туровскаго и Пинскаго князя Бориса Юрьевича на Нерли, при церкви св. мучениковъ, подъ кою онъ разумѣетъ имъ въ письмѣ описываемую—совершенно несправедливо. Князь Борисъ положенъ въ селѣ Кидекшѣ, близъ Суздаля, на рѣкѣ Малой Нерли, гдѣ я самъ видѣлъ гробъ его. Примѣчательное историческое мѣсто, по становищу здѣсь св. Бориса, шедшаго къ отцу своему Владиміру въ Кіевъ. Въ лѣтописи Суздальской, сочиненной соборнымъ ключаремъ Ананіемъ, упомянуто, что въ нынѣшнемъ селѣ Кидекшѣ было древнѣйшее поселеніе города Суздаля, которое село, по нынѣшнемъ застроеніи города, получило названіе Кидекши, какъ бы кинутаго, брошеннаго.

Чистые листы Государственныхъ грамотъ 53, 54 и 55 и Опыты о Новгородскихъ посадникахъ съ 6 по 13, честь имѣю при семъ представить. Недостають только 52 л. грам., въ которомъ находится гравированная греческая подпись, еще не отпечатанная.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію удовольствіемъ поставлю вменоваться и проч.

207. Румянцовъ Малиновскому 23 сент. 1821 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 12 текущаго мѣсяца, и за присланные мнѣ вновь отпечатанные листы III части Государственныхъ грамотъ и уже нѣкоторые листы сочиненія о Новгородскихъ посадникахъ; приступя къ изданію сему съ такою дѣятельностію Ваше Превосходительство много меня одождаете.

Списки Вами полученные и ко мнѣ доставленные съ двухъ грамотъ не равной цѣны, однакоже оба любопытны: но списокъ съ заемнаго древняго письма особенное достоинство имѣеть, не токмо показывая цѣны, и что монастыри тогда торговали или изъ проката отдавали дворянамъ воинскіе снаряды; я также въ сей закладной замѣтилъ обстоятельство, которое и донынѣ существуетъ здѣсь въ Бѣлоруссіи: заимодавецъ вѣсто процентовъ пользуется доходомъ съ заложенной ему деревни, доколѣ не выкупится, что здѣсь называется, отдать имѣніе въ заставу.

Я къ Вамъ уже писалъ, Милостивый Государь мой, что я будучи въ Кіевѣ въ рукахъ самаго князя Репнина видѣлъ въ самомъ дѣлѣ золотую прелюбопытную древнюю гривну, а доставленное г-мъ Калайдовичемъ ей описаніе есть точное; я только то добавить долженъ, что въ Кіевѣ греческую надпись читаютъ такъ, что съ нее нижеслѣдующій выходитъ рускій переводъ: «Гривна «злата» представляетъ непорочнаго агнца, истребляющаго корни «дракона». Ежели въ этомъ нѣтъ ошибки, за что однакожь я не ручаюсь, то бы можно было вывести заключеніе, что древнія золотыя гривны не простое были украшеніе, а что каждая служила памятникомъ какого-нибудь важнаго происшествія или дѣла; Вы меня премного одолжите изволите, ежели по обѣщанію своему мнѣ пришлете съ сей гривны правильной гипсовой слѣпокъ.

Между нами буди сказано, мнѣ кажется, изданіе Памятника словесности XII вѣка равно и Софійской лѣтописи тихо идутъ; поощрайте, пожалуйста, молодѣжь нашу къ любленію труда; но безъ попрека.

Поблагодарите г. Строева за примѣрной листъ мною желаемаго реестра о содержаніи Софійской лѣтописи: но попросите его отъ меня, чтобы сей реестръ разбить на двое; въ одномъ помѣстятся однѣ историческія имена, а въ другомъ единственно географическія.

Вы конечно и мнѣ и общему нашему дѣлу большую пользу принесете, ежели постараетесь утвердить и умножить къ особѣ Вашей Преосвященнаго Филарета благорасположеніе.

Радуюсь, что Вы приобрѣли близъ города подмосковную, посѣщая ее часто, Вы сохраните здоровье Ваше. Скажите, пожалуйста, въ которой она сторонѣ, не въ сосѣдствѣ ли съ которою-нибудь изъ мнѣ принадлежащихъ подмосковныхъ.

Продолжая покушать старопечатныя книги, я приобрѣлъ одно Евангеліе хорошаго изданія въ отношеніи литеръ: но ни заглав-

наго ни послѣдняго листа не достаетъ, следовательно я не могъ объ немъ отыскать свѣдѣнiя въ Сопиковѣ: но найдя въ немъ то, съ чего здѣсь прилагаю списокъ, прошу Васъ и при Васъ г. Калайдовича мнѣ дать знать, какое это изданiе, сдѣланнаго объясненiя евангельскаго ученiя въ угодность Болгарской Царицы, въ которомъ году и гдѣ издано; я съ успѣхомъ здѣсь скоропечатныя книги достаю, и купленнымъ пришлю впередъ къ Вамъ реестръ; въ рукописяхъ нѣтъ такой удачи, однакоже общанныхъ довольно. Прошу Васъ не ослабѣвать въ отысканiяхъ подобныхъ мнѣ на пользу.

Съ истиннымъ почтенiемъ честь имѣю быть и проч.

P. S. Возвращаю Вашему Превосходительству присланный листъ реестра г. Строева, онъ, можетъ быть, даже и при перѣмѣнѣ, мною назначенной ему, понадобится.

208 Румянцовъ Малиновскому 29 сѣн. 1821 г. изъ Гомеля.

Препровождаю къ Вашему Превосходительству двѣ книги, одну печатную, другую рукописную, покорно прося Васъ удостоить ихъ своимъ разсмотрѣнiемъ: печатное — объясненiе Евангелiя для Царицы Марiи Болгарской; пожалуйста, наставте меня, гдѣ и въ которомъ году сiе изданiе воспослѣдовало, извѣстно ли оно въ Россiи, ежели издано въ чужой землѣ; я объ немъ уже бесѣдовалъ съ Вами въ письмѣ своемъ отъ 23 сентября.

Вторая книга рукописная подъ заглавiемъ: Очи Палейныя, Киръ Θεодора; пожалуйста, прочтите въ ней всю статью путешествiя Данилова къ святымъ мѣстамъ и сличите сей списокъ съ рукописью того же путешествiя Вамъ извѣстною, нѣтъ ли въ нихъ разности, препровождаемая мною не пользе ли той; къ сему сумнѣнiю меня то ведетъ, что въ моей рукописи тамъ, гдѣ Данилъ обозначаетъ имена тѣхъ Князей Россiйскихъ, за коихъ онъ молился, нѣкоторыя имена лишнiя противу тѣхъ, которыя стоятъ въ выпискѣ сдѣланной Николаемъ Михайловичемъ Карамзинымъ, именно Князей Федора Мстиславича, Владимиръ и Борисъ Всеславичъ.

Впрочемъ какъ сiя рукопись содержитъ много различныхъ статей, пожалуйста, попросите моимъ именемъ г. Калайдовича пересмотрѣть ее всю, а особливо статью о Стефанѣ Пермскомъ и пожаловать — обозначить въ сей рукописи достоинство и вѣкъ.

Прiимите, Милостивый Государь мой, съ обыкновеннымъ снисхожденiемъ Вашимъ сiю новую мою просьбу и по разсмотрѣнiи обѣихъ книгъ возвратите ихъ Александру Ивановичу на сохраненiе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

Р. S. въ списокъ моемъ, странствующаго Данила къ святымъ мѣстамъ между тремя добавочными князьями, Вы Милостивый Государь мой найти изволите, Бориса Всеславича, скончавшагося Полотцкимъ княземъ, которой точно былъ современникъ Данила путешественника; что же до прочихъ двухъ, я ихъ еще не отыскалъ, но ожидаю, что Вы мнѣ ихъ указать изволите.

Съ совершеннымъ почтеніемъ пребываю и проч.

209 Румянцовъ Малиновскому 2 окт. 1821 г. изъ Гомеля.

Будучи въ надеждѣ, что скоро будетъ совершенно окончено изданіе Памятника древней Россійской Словесности XII вѣка, прошу Ваше Превосходительство тотчасъ по появленіи его переслать сюда ко мнѣ тридцать экземпляровъ, а въ Москвѣ отъ моего имени по прежнимъ примѣрамъ сдѣлать раздачу нѣкоторыхъ экземпляровъ, именно, начиная приношеніемъ отъ меня въ Вашу собственную бібліотеку, я не помню, при самомъ начинаніи сего предиріятія не положено ли было особенное денежное вознагражденіе г. Калайдовичу, по его трудами особенно въ этомъ случаѣ я очень доволенъ; ежели что рѣшительно положено для него было, покорно прошу исполнить; ежели же нѣтъ, скажите мнѣ искренно, не сочтете ли достаточнымъ его за сей трудъ подарить отъ меня табакеркою рублей въ двѣсти пятьдесятъ или въ триста.

Въ большомъ моемъ къ Вамъ сегодняшнемъ письмѣ я показываю желаніе и надежду видѣть въ журналѣ г. Каченовскаго ученое описаніе и гравированное изображеніе золотой вновь отысканной Владимірской гривны; ей нигдѣ такъ прилично описанной быть не слѣдуетъ, какъ въ журналѣ семь; ежели сіе исполнится, то покорно Васъ, Милостивый Государь мой, прошу для меня велѣть отпечатать особенно отъ журнала двѣнадцать экземпляровъ сей статьи съ гравированнымъ изображеніемъ гривны, и ко мнѣ переслать не замѣдя; Вы меня очень этимъ одолжить изволите, а воздать понесенныхъ Вами издержекъ по просьбамъ въ семъ письмѣ заключающимся, прошу потребовать отъ Александра Ивановича.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

210 Румянцовъ Малиновскому 2 окт 1821 г. изъ Гомеля.

Мнѣ съ Вами бесѣдовать такъ приятно, что я почти всегда по полученіи письма Вашего тотчасъ приступаю къ отвѣту, и теперь

тому доказательствомъ благодарность, каковую свидѣтельствую Вашему Превосходительству за письмо, которымъ меня удостоить изволили отъ 22 сентября, и за дошедшій до меня гипсовой снимокъ съ золотой найденной въ Черниговѣ гривны; Вы меня симъ подаркомъ много порадовать изволили; желательно, чтобы изображение гривны сей было бы въ большой точности литографировано и съ ученымъ о сей древности разсужденіемъ внесено было въ журналъ г. Каченовскаго; настоящую сію гривну Князь Репнинъ прочитъ самому Государю.

Возвращаю Вамъ письмо г. Калайдовича, я всегда съ любопытствомъ читаю его замѣчанія, и въ такомъ расположеніи буду ожидать, чѣмъ онъ собирается добавить повѣсть о Новгородскихъ Посадникахъ.

Благодарю за присланные вновь отпечатанные листы Государственныхъ грамотъ и вышеупомянутаго извѣстія о Посадникахъ; въ предшествующемъ моемъ письмѣ я забылъ Вамъ донести, съ какимъ удовольствіемъ я нашелъ среди прочихъ грамотъ отпечатанною ту, съ которой я изъ Любека получилъ списокъ

Въ одной Нѣмецкой библиотекѣ одинъ изъ моихъ пріятелей отыскалъ русскую рукопись о взятии царства Казанскаго, и прислалъ копію съ большой части ея оглавленій; я здѣсь, Милостивый Государь мой, къ Вамъ ее препровождаю, прося Васъ приказать сіе оглавленіе сличить съ разными уже напечатанными извѣстіями о Казанскомъ взятии; въ этомъ оглавленіи видно, что рукопись не одиѣ дѣла о Казани содержитъ, и худая моя память мнѣ не рѣшительно напоминаетъ, что нынѣ желаемое мною сличеніе было уже сдѣлано, но не помню, Вами ли или инымъ кѣмъ, и что рукопись почтена была за неважную; когда для сличенія Вамъ списокъ уже не понадобится болѣе препровождаемой съ оглавленія, прошу мнѣ его возвратить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

211. Румянцовъ Малиновскому 27 окт. 1821 г. изъ Гомеля.

Благодарю Васъ за два письма, каковыми меня удостоить изволили отъ 6 и 13 текущаго мѣсяца, и за присланные при послѣднемъ дополненія г. Калайдовича о новгородскихъ посадникахъ: въ нихъ, конечно, естъ извѣстія любопытныя, и я очень охотно соглашаюсь, чтобы онѣ припечатаны были при извѣстномъ сочиненіи въ видѣ примѣчаній съ точнымъ обозначеніемъ, что это трудъ г. Калайдовича.

При первомъ Вашемъ письмѣ и при второмъ я съ признательностію получилъ вновь отпечатанные листы Государственныхъ грамотъ и Опыта о новгородскихъ посадникахъ.

Ваше Превосходительство меня порадовать изволили, подавъ мнѣ надежду, что одинъ изъ архивистовъ доставитъ вновь древнія бумаги.

Мнѣ, конечно, пріятно будетъ видѣть появленіе Софійской лѣтописи и Памятника словесности XII вѣка.

Вы, Милостивый Государь мой, и г. Калайдовичъ доставили мнѣ удовлетворительный отвѣтъ о купленномъ мною Толковомъ Евангеліи, кой часъ указали, что оно въ Сопиковѣ стоитъ, что я просмотрѣлъ за недостаткомъ перваго листа.

Когда довершатся изданія Софійскаго лѣтописца и Памятника словесности XII вѣка, то покорно Васъ прошу переслать въ Петербургъ по пятнадцати экземпляровъ cadaго къ г. Нестеровичу для раздачи по моему назначенію, о чемъ уже къ нему писалъ, и столько же экземпляровъ Опыта о новгородскихъ посадникахъ.

Пожалуйте, дайте мнѣ знать, имѣлъ ли хоть малый успѣхъ опытъ продажи въ Варшавѣ и Вильнѣ Государственныхъ грамотъ и нѣкоторыхъ другихъ нашихъ изданій.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

212 Румянцовъ Малиновскому 6 ноября 1821 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 24 октября.

О печатномъ Евангеліи все было для меня разрѣшено, кой часъ Ваше Превосходительство мнѣ показали, что объ немъ Сопиковъ упоминаетъ, чего я въ сочиненіи его совершенно не досмотрѣлъ.

Подарите меня, пожалуйста, письмомъ г. Калайдовича къ Вамъ о рукописи подъ названіемъ «Очи палейныя».

Нельзя, чтобы не появилось вскорѣ какое-либо ученое разсужденіе о золотой Владиміровой гривнѣ; многіе слѣпки ея по рукамъ разошлись, и я самъ оуричь того, которой Вы мнѣ прислать изволили, изъ другихъ рукъ получилъ безъ всякаго воспрещенія.

Благодарю Васъ, Милостивой Государь мой, за присланные отпечатанные листы трехъ разныхъ изданій.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

213 Румянцовъ Малиновскому 11 ноября 1821 г. изъ Гомеля.

По тяжелой почтѣ препроводилъ я къ Вашему Превосходительству рукописной Шестодневъ,—перевода извѣстнаго Экзарха Болгарскаго; цкорно Васъ прошу передать его г. Калайдовичу для сличенія, съ древнимъ московскимъ спискомъ, не найдетъ ли онъ въ моей рукописи какихъ-либо о самомъ Экзархѣ и о Болгарскомъ князѣ Симеонѣ новыхъ извѣстій.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

214 Калайдовичъ Малиновскому 28 ноября 1821 г. Москва.

Представляя Вашему Превосходительству остальные листы Памятниковъ Россійской словесности XII вѣка, вмѣстѣ съ симъ честь имѣю препроводить расчетъ г. типографщика Селивановскаго при отпечатаніи помянутой книги.

Съ симъ вмѣстѣ покорнѣйше прошу изъ числа 600 экземпляровъ пожаловать мнѣ 10; въ томъ числѣ одинъ на веленовой бумагѣ. Не благоугодно ли также по одному экземпляру на простой бумагѣ подарить г. цензору профессору Гаврилову и г. секретарю Комитета Шобѣдоносцеву, въ которыхъ мы часто имѣемъ нужду.

Съ совершеннымъ почитеніемъ и всегдашнюю преданностію честь имѣю пребыть и проч.

215. Румянцовъ Малиновскому 24 ноября 1821 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить извѣстили оъ 10 текущаго мѣсяца и за доставленные мнѣ разные вновь отпечатанные листы. Читая съ любопытствомъ извѣстные вопросы Кириака я замѣтилъ, что въ нотахъ иногда сказано, что тутъ пропущено нѣсколько строкъ, вѣроятно, по соблазнительности ихъ, и этому не думаясь, даже желаю, чтобы безъ хлопотъ обошлось то, что цензура допустила.

Ваше Превосходительство меня утѣшила, увѣдомя меня, сколько г. Калайдовичъ усердно о томъ трудится, чтобы приготовленные дѣла скоро совершенно окончены были; поблагодарите его за то отъ имени моего, также и за отвѣтъ на мое письмо, при которомъ онъ приложилъ выписку изъ Синодика о опальныхъ времяхъ Царя Ивана Васильевича.

Въ Польшѣ нынѣ ученые очень похвальнымъ образомъ занимаются очисткою отъ всякихъ бредней и вписокъ своихъ первобытныхъ лѣтописателей, и на основаніи правилъ доброй критики, сочиненіямъ ихъ опредѣляютъ настоящую цѣну. Г. Лиде, собравъ

довольное число таковых ученых исследований, дабы привести их в известность дальнюю, перевел их на немецкий язык, и сие собрание своего перевода мне посвятил; важную часть составляет рассуждение Графа Оссолинского о Кадлубкѣ, и несколько статей г. Лелевеля, который похвальным образом вновь вступает на поприще ученых. Подаренный мне экземпляр г. Линде я уже имею, но потребовал небольшое число и других в желании посвятить один из них библиотекѣ Государственного Архива иностранных дел; по содержанию своему он, конечно, там не лишній будетъ.

Позвольте мне предъ Вами похвалиться довольно успешнымъ приобретениемъ. Одинъ изъ бывшихъ изъ Молдавіи выходцовъ страдая отъ бѣдности, продалъ въ Одессѣ Евангеліе въ четверку большую, на пергаментѣ, съ раскрашенными изображеніями, богато золотомъ украшенными; въ немъ стоитъ, какъ въ древнихъ Евангеліяхъ «куръ и мудящу жениху» гдѣ стояло слѣдовало; точной его древности опредѣлить нечѣмъ, но ясно, что уже въ концѣ XIV вѣка оно принадлежало Холмской Церквѣ потому, что на поляхъ самаго Евангелія находится данная отъ князя Юрія Даниловича Холмскаго церквѣ сей, нѣкоторыхъ поименованныхъ сель; съ данной сей препровождаю къ Вамъ копію, и прошу Васъ довести до свѣдѣнія г. Калайдовича сію мою покупку; я его вызываю отыскать для меня что-либо еще отличнѣе, хотя симъ приобретениемъ очень радуюсь.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

216. Калайдовичъ Малшиновскому 4-дек. 1821 г. Москва.

По отпечатаніи остальныхъ листовъ Опыта о новгородскихъ посадникахъ, честь имѣю представить Вашему Превосходительству, вѣстѣ съ расчетомъ г. типографщика, изъ котораго явствуетъ, что за употреблениемъ 94 стопъ коммунтарной бумаги, купленной Вашимъ Превосходительствомъ на Памятники и Посадниковъ, еще добавлено типографщикомъ 6 стопъ 86 листовъ, равно и за употреблениемъ прежде купленныхъ, на одну только послѣднюю книгу, 4 стопъ веленовой бумаги прибавлено типографщикомъ 80 листовъ,

Касательно награды за трудъ мой, благоволите Ваше Превосходительство своимъ содѣйствіемъ исходатайствовать у Его Сіятельства государственнаго Канцлера хотя по 10 р. за листъ, что составитъ 400 рублей ассигнаціями за 40 листовъ.

При семъ испрашиваю у Вашего Превосходительства два эк-

земляра сей книги собственно для меня: 1 на веленовой и 1 на простой бумагѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и всегдашнюю преданностію честь имѣю пребыть и проч.

217. Калайдовичъ Малиновскому. 11 декабря. 1811 г. Москва.

Съ благодарностію честь имѣю возвратитъ приписку при Евангеліи, прибрѣтенномъ Канцлеромъ; самая рукопись должна быть весьма любопытна. Если бы пересылка оной въ Москву не сдѣлала особенныхъ хлопотъ Его Сіятельству, то можно бы было съ достовѣрностію опредѣлить время письма Евангелія. Возможность прибрѣсть много славянскихъ рукописей въ Галиціи, Молдавіи и Болгаріи не мѣшало бы передать Канцлеру.

При семъ также честь имѣю препроводитъ историческую тетрадь отъ 1606 по 1613 годъ: я не нашелъ въ ней отыскиваемого мѣста.

Антонъ Антоновичъ свидѣтельствуеетъ Вашему Превосходительству почтеніе и благодарность: я ему вручилъ три экземпляра Памятниковъ, собственно для него, въ библіотеку Университета и въ библіотеку Историческаго Общества; три образца бумаги, взятые изъ казенной лавки честь имѣю препроводитъ съ означеніемъ цѣны каждой стопы. Я нахожу лучшею подъ № 42 по 40 р. за стопу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и чувствами всегдашней благодарности и преданности честь имѣю пребыть и проч.

218. Румянцовъ Малиновскому. 11 дек. 1811 г. изъ Гомеля.

Вчера пришедшая сюда изъ Москвы почта пришла такъ поздно, что не было возможности съ отходящею тогда же благодаритъ Васъ за письмо, каковымъ меня удостоить позволили отъ 28 ноября, которое я получилъ съ приложеніями; остальныхъ листовъ Опыта о новгородскихъ посадникахъ ожидать буду, — также и обѣщанныхъ экземпляровъ Памятника российской словесности. XII вѣка, койчасъ они до меня дойдутъ, я самъ особеннымъ письмомъ благодаритъ буду г. Калайдовича за успѣшное окончаніе сего изданія, а Ваше Превосходительство сами пріймите здѣсь свидѣтельство премногой моей благодарности за Вашъ о семъ изданіи надзоръ и попеченіе. Возвращая къ Вамъ письмо, Вами полученное отъ Константина Федоровича, покорию Васъ прошу удовлетворитъ желаніе его получить особо для себя десять экземпляровъ, въ томъ числѣ одинъ

на веленовой бумагѣ, да два экземпляра для чиновниковъ Цензурнаго Комитета. Вы меня и тѣмъ много порадовать изволили, что дали знать, что г. Строевъ уже приступилъ къ печатанію алфавитнаго реестра содержанія Софійской лѣтописи.

Правда ли, что Графъ Толстой будетъ печатать на свое иждивеніе собраніе разныхъ художественныхъ памятниковъ и древнихъ надписей, которыя тщательно собиралъ г. Кенешъ, и поручаетъ г. Калайдовичу быть тому издателемъ; пожалуйста, увѣдомьте меня, какая смѣта о издержкахъ нужныхъ для сего изданія Графу представлена была.

Меня увѣряютъ, что князь Рѣпинъ уже отправился въ Петербургъ, слѣдовательно можетъ статья, что золотая гривна на сихъ дняхъ поднесена будетъ Государю, и разрѣшится до нее доступъ и для ученыхъ право издавать съ ней толкованія; безъ сомнѣнія, я радуюсь, что г. Калайдовичъ собирается ею заняться, но не менѣе прежняго желаю, чтобы г. Каченовскій надъ изъясненіемъ ея потрудился

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

219. Румянцовъ Малиновскому 19 дек. 1821 г. изъ Гомеля.

Съ чувствомъ особеннаго къ Вамъ почтенія и благодарности получилъ я письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 5 декабря, и пятнадцать экземпляровъ Памятника россійской словесности XII вѣка; содержаніе книги сей и предисловіе, очень хорошо обработанныя, подають надежду, что сіе появленіе принято будетъ публикою съ благоволеніемъ; жалѣю, что безъ всякаго воздержанія меня хвалилъ г. Калайдовичъ и что ко мнѣ доставленные экземпляры присланы въ листахъ; здѣсь ихъ переплестъ некому, и покорно прошу Ваше Превосходительство впередъ, что въ подобныхъ случаяхъ доставлять будете въ Гомель, присылать въ бумажномъ переплетѣ; къ пятнадцати экземплярамъ, которые я просилъ васъ послать г. Нестеровичу для раздачи въ Петербургъ, добавьте еще десять, остальные же пустите въ продажу, но покушаются ли у насъ книги? А цѣну утвердите по своему благоусмотрѣнію; поступите по вышепрописанному во всемъ и съ Опытномъ о новгородскихъ посадникахъ; сего изданія и Памятника словесности по одному экземпляру въ переплетѣ я получилъ. Охотно соглашаюсь, чтобы г. Калайдовичу выдано было отъ имени моего четыреста рублей ассигнаціями за трудъ, который онъ принялъ, и прошу Васъ сію сумму и что слѣдовать будетъ г. Селивановскому за бу-

магу издержанную въ изданіи Опыта о посадникахъ, потребовать отъ Александра Ивановича.

Радуюсь тому, что г. Калайдовичъ получилъ разрѣшеніе приступить къ описанію и ученому разсужденію о найденной гривнѣ золотой.

Отобранныя Вами Грамоты для составленія новаго тома Государственныхъ грамотъ я получилъ, но не успѣлъ приступить къ разсмотрѣнію оныхъ. Я здѣсь сказалъ, для составленія новаго тома, а Вы, можетъ быть, Милостивый Государь мой, собираетесь и сіи грамоты вмѣстѣ въ III-й томъ, который уже печататься началъ; оно бы, конечно, лучше и выгоднѣе было: но не слишкомъ ли будетъ толстъ и безобразенъ?

Повторяя здѣсь неоднократно вамъ изъявленную уже благодарность мою за надзоръ и попеченіе при изданіи двухъ вышеупомянутыхъ твореній, покорно Васъ прошу приготовить г. Калайдовича къ новымъ трудамъ, и заняться именно изданіемъ изслѣдованія его о древнемъ переводѣ экзарха Болгарскаго, и напечатаніемъ имъ же найденнаго очень древняго Сборника, и покажите сами мнѣ вновь одолженіе, принявъ сія два изданія подъ Вашъ надзоръ и руководство.

Мнѣ случилось видѣть на сихъ дняхъ у старообрядца въ рукахъ свѣжей экземпляръ рукописной Кормчей; правописаніе и почеркъ также обозначали, что списокъ сей временъ позднихъ, но, вѣроятно, снятъ съ очень древняго манускрипта потому, что въ немъ находится любопытное увѣдомленіе, что когда оканчивался списокъ списателемъ, господинъ великій князь Владиміръ Васильковичъ отправился въ Нагай, а жена его Ольга такъ была больна, что сопровождать его не могла; имена, обстоятельства и годъ все чрезвычайно сходно съ извѣстіями о семъ князѣ волынскаго лѣтописца, который его называетъ философомъ (вѣроятно ученымъ) какого прежде не бывало и впродъ не будетъ, и помнящо объявляетъ многія духовныя книги, которыя онъ своей рукой списывалъ.

Пастунающій праздникъ Рождества Христова, а потомъ и новой годъ ставятъ меня къ пріятной обязанности пригнѣсть Вамъ и Милостивой Государынѣ моей Аннѣ Петровнѣ и любезной Екатеринѣ Алексѣевнѣ поздравленіе и отъ искренняго сердца пожеланіе здравія и всякихъ благъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

P. S. Прошу выдать г. Калайдовичу согласно съ его дѣланъ-

емъ два экземпляра Опыта о посадникахъ, и того же опыта въ Гомель прислать десять экземпляровъ для сочинителя.

230. Румянцовъ Малиновскому 22 дек. 1821 г. изъ Гомеля.

Съ обыкновеннымъ удовольствіемъ и благодарностію получилъ я письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 12 текущаго мѣсяца, и тронуть былъ напоминаніемъ того, что мнѣ посчастливилось исполнить въ этотъ день.

Хвалю Васъ за то, что московскому Архіепископу изволили отъ меня доставить обѣ части Государственныхъ грамотъ уже изданныхъ; намъ его благорасположеніе нужно.

Благодарю г. Калайдовича за то, что въ видѣ ко мнѣ письма издаеть поясненіе о золотой гривнѣ, а Васъ покорно прошу всю издержку трехъ сотъ экземпляровъ, которые Ваше Превосходительство заказать изволили, поставить мнѣ на счетъ; изъ числа ихъ препроводить сюда ко мнѣ въ разные сроки тридцать экземпляровъ на веленовой бумагѣ, а двадцать на простой; остальные же всѣ подарить отъ меня Константину Федоровичу.

Препровождаю къ Вамъ, Милостивый Государь мой, прекрасной списокъ съ русской Грамоты Царя Алексѣя Михайловича, которую отыскали для меня въ архивахъ города Любека, не сочтете ли вы пристойнымъ ее внести въ III-й томъ Государственныхъ грамотъ?—она по содержанію своему точно Государственнымъ грамотамъ принадлежить.

Читая съ большимъ вниманіемъ заготовленные Вами Грамоты для составленія III-го тома послѣдней части, не могу воздержаться чтобы предложить Вамъ вопросъ; можно ли почесть за сущую Грамоту ту бумагу, которая обозначена Грамотою къ давно умершему Филиппу митрополиту?—есть ли, oprичъ сего списка, хотя малое доказательство, что такое посланіе отъ Царя къ гробу Святителя отправлено было? Не нужно ли обѣ этомъ взять справку въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Патріаршей библиотекѣ?—Мнѣ сдается, что это не что иное, какъ витійственное сочиненіе по подобію тѣхъ, кои французы въ своей литературѣ называютъ «Геройды». По прочтеніи Памятниковъ XII вѣка словесности я вновь утвердился, что и посланіе Дашива Заточника твореніе такого же рода; предаю однакоже мое сумнѣніе о Грамотѣ единственно на заключеніе Ваше, а Вы съ ней поступите, какъ заблагоразсудите.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

221. Румянцовъ Малиновскому 5 генв. 1822 г. изъ Гомеля.

Я тронуть былъ изъявленіемъ дружескихъ Вашихъ чувствъ, каковымъ меня удостоить изволили въ письмѣ отъ 22 декабря, и хотя я уже предварилъ таковое письмо своимъ поздравленіемъ и пожеланіемъ, охотно ихъ здѣсь возобновляю, и очень желаю, чтобы нынѣшнимъ годомъ вѣще и вѣще укрѣплялось дружество наше.

Нѣкоторые вновь отпечатанные листы и пятнадцать экземпляровъ Опыта исторіи о Новгородскихъ посадникахъ я съ благодарностію получилъ; прошу одинъ экземпляръ подарить отъ меня графу Сергѣю Петровичу; Памятники древней словесности онъ уже имѣетъ; завидую брату своему, что онъ съ Вашимъ Превосходительствомъ бесѣдуетъ.

Препровождаю къ Вамъ списокъ съ любопытной грамоты царя Алексѣя Михайловича; ежели время есть и Вы сочтете то пристойнымъ, ее можно взнестъ въ III томъ; впрочемъ какъ оригинальная въ рукахъ частныхъ, можно, кажется, впредь издать ее въ какомъ либо особомъ собраніи грамотъ.

Поблагодарите г. Калайдовича за письмо; праздники и ярманка мѣшаютъ теперь дать отвѣтъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

222. Румянцовъ Малиновскому 12 генв. 1822 г. изъ Гомеля.

Благодарю за два письма, каковыми меня удостоить изволили отъ 2 и 5 генваря; при первомъ я съ большимъ удовольствіемъ получилъ нѣсколько любопытныхъ грамотъ изъ Государственнаго архива и листъ Каталога бібліотеки Графа Толстаго; сдѣлайте мнѣ одолженіе, не перерывайте сношенія Вашего съ архивистами; я не сумнѣваюсь, что раноли или поздно они представятъ бумагу большой важности.

На привѣтствіе Ивана Ивановича Дмитріева съ удовольствіемъ здѣсь прилагаю отвѣтъ.

Преосвященный Митрополитъ Серафимъ, кажется, принялъ благоприятно «Памятники Россійской Словесности XII вѣка».

Цѣну, положенную Вашимъ Превосходительствомъ на оба новыя изданія для распродажи ихъ, я одобряю; жаль что у насъ вообще ни въ комъ большой склонности нѣтъ пріобрѣтать и читать нѣвыя книги, какъ журналы. Совершенно отъ Васъ зависитъ поручить распродажу нашихъ книгъ комиссіонеру Университетскому

и допустить его называться комиссіонеромъ Коммиссіи печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ.

Препровождаю къ Вамъ обратно 25-ть первыхъ номеровъ тѣхъ грамотъ, которыя войдутъ въ составленіе третьяго тома изданія Государственныхъ грамотъ. Я прилагаю здѣсь на особенномъ листѣ нѣкоторыя мои сумнѣнія противу исправности списчиковъ. Вы меня премного одолжили, доставя мнѣ столь любопытныя свѣдѣнія и которыя ни мало не оставляютъ сумнѣнія, что точно отъ Царя Алексѣя Михайловича писана была грамота къ давно умершему Митрополиту Филиппу; не могу воздержаться и скрыть отъ Васъ, Милостивый Государь мой, что думаю, чтобы принято было съ большою признательностію, еслибы при грамотѣ было напечатано все производство сполна дѣла по ней, но заранѣе предвижу Ваше возраженіе; Вы скажете, что третій томъ нашего важнаго изданія Государственныхъ грамотъ тогда обезобразится непомерною толщиной, но для чего же бы не раздѣлить его на два; издержка бы, кажется, мнѣ въ томъ была лишняя, что надобно бы было печатать еще заглавный листъ и заготовить новое предисловіе; препятствіе важнѣе этого мнѣ теперь уму представляется, нумера грамотамъ располагаются вновь въ каждомъ томѣ съ 1-го, но легко случиться можетъ, что отпечатанные листы не шershли числа тѣхъ, изъ каковыхъ составить бы можно одинъ изъ двухъ по располагаемому мною раздѣленію: я буду ожидать Вашего отвѣта, но давайте его строго и безъ всякаго особаго воззрѣнія къ мысли моей; мы найдемъ средство напечатать дѣло вышеупомянутое въ другомъ какомъ либо изданіи; для чего же бы намъ не продолжить новою частію Древнюю Россійскую Библіотеку довольно публикою любимую.

Не дивлюсь я, Милостивый Государь мой, что Общество російскихъ древностей для возстановленія себя въ первообычномъ своемъ достоинствѣ Вамъ предлагало быть его президентомъ,—не могло выбора лучше сдѣлать, и я сожалею что уже теперешнія занятія Ваши не допустили Васъ таковое предложеніе принять, но отнюдь Васъ за то не осужаю.

Князь Репнинъ отправился въ Петербургъ чрезъ Почепъ, а ко мнѣ прислалъ письмо съ чиновникомъ, изъявляя сожалѣніе, что не ѣхалъ чрезъ Гомель, и при письмѣ—точной мѣдной вызолоченной слѣпокъ съ найденной въ Черниговѣ гривны. Г. Калайдовичъ объяснилъ мнѣ причины, по коимъ удержался напечатать свое о сей гривнѣ заключеніе, но признаюся, что мнѣ кажется, сіе напрасно. Обыкновенно при объявленныхъ отъ ученыхъ обществъ за-

дачахъ и за нихъ награжденій, не всё ли вдругъ занимаются однимъ предметомъ?—Я не повѣрю, чтобы трудъ г. Калайдовича не обратилъ къ себѣ вниманія, равно и то разсужденіе, которое желаю чтобы по тому же предмету внести въ свой журналъ г. Каченовскій; поблагодарите его отъ меня за то, что онъ перенесъ одну статью изъ французскаго журнала въ свой, которая обо мнѣ столь лестно отзывалась; поступокъ сей Михайла Трофимовича ясно обозначаетъ, сколько онъ ко мнѣ расположенъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

223. Румянцовъ Малиновскому 12 генв. 1822 г. изъ Гомеля.

Слово Вамъ уже данное исполняя, имѣю честь препроводить для библіотеки Государственнаго Архива иностранныхъ дѣлъ экземпляръ нѣмецкаго перевода г. Линде многихъ ученыхъ разсужденій о первобытныхъ лѣтописателяхъ Польскихъ.

Покорно прошу Ваше Превосходительство прочесть мое письмо къ г. Калайдовичу, и не токмо склонить его, но даже мнѣ въ одолженіе принять на себя трудъ руководствовать его въ желаемомъ мною изслѣдованіи, до котораго вѣка продолжали писать въ харатейныхъ нашихъ лучшихъ Евангеліяхъ, одинаковымъ образомъ молитву Господню, во многомъ столь равнствующую отъ той формы, которую она нынѣ имѣетъ, и сія послѣдняя форма коли принята? и единообразно стала ли писаться еще въ харатейныхъ Евангеліяхъ прежде книгопечатанія? дабы облегчить трудъ г. Калайдовича, препровождаю здѣсь къ Вамъ, Милостивый Государь мой, списокъ съ Господней молитвы слово въ слово, какъ она находится въ Холмскомъ, мною приобрѣтенномъ Евангеліи.

Мнѣ предъявлены двѣ или три рукописи духовнаго содержанія, не слишкомъ древнія, и особеннаго вниманія не заслуживающія, опричь самой изъ нихъ новѣйшей; она состоитъ въ очень хорошемъ переводѣ многихъ книгъ Ветхаго Завѣта; статья можетъ, лучше переведенныхъ, нежели подобныя же, по которымъ издана была Острожская Библия; въ сей же рукописи, о которой Васъ извѣщаю, вписана вкладная о ней самой, и точно видно, что она писаніемъ совершилась въ 1537 году, слѣдовательно, почти полувѣкомъ ранѣе изданія Острожской Библии, съ вкладной же препровождаю списокъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

224. Румянцовъ Малиновскому 20 генв. 1822 г. изъ Гомеля.

Я къ Вамъ уже имѣлъ честь возвратить заготовленные грамоты для изданія III тома по грамоту 26; теперь и остальные честь имѣю препроводить; замѣчаній моихъ немного, и я ихъ здѣсь всѣ помѣщу. Не почитаете ли Вы, что въ свиткѣ отвѣтовъ Вселенскихъ Патріарховъ № 30 сказано», рожденнаго же и виновнаго Сына и виновнаго Духа Святаго» будучи худо понято, можетъ родить въ нѣкоторыхъ читателяхъ сумнѣніе; здѣсь ясно, что настоящее понятіе къ сумнѣнію не ведетъ потому, что виновенъ не въ томъ тутъ смыслѣ, въ которомъ нынѣ въ простой рѣчи сіе слово принимается.

Въ № 39 написано «не смиренно просимъ Его Царскаго Величества»; тутъ, кажется мнѣ ошибка писцова, не добавлено не къ стати; на той же страницѣ правильно ли стоитъ видимо вмѣсто, думаю я, вѣдомо. Въ той же Грамотѣ на страницѣ 27 написано: иные мискія тягости, вѣроятно, мѣрскія.

Инструкція на польскомъ языкѣ не должна ли быть противень переведена на русской.

Въ № 59 точно ошибкою писца поставлено дважды сряду головъ, и въ той же Грамотѣ, на другой страницѣ, стояло, кажется, правильно *въ тетрадь за чью притисью*, а послѣднее слово такъ поправлено, что я прочесть его не могъ.

Въ числѣ сихъ бумагъ, я многія нахожу любопытными, а особливо нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя относятся до дѣлъ Запорожскихъ козаковъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч

225. Румянцовъ Малиновскому 2 февр. 1822 г. изъ Гомеля.

Письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 16 генваря, и при немъ нѣсколько разныхъ вновь отпечатанныхъ листовъ, я съ признательностію получилъ и благодарю Васъ особо за доставленной мнѣ списокъ съ любопытнаго донесенія Никона, какъ исполнилъ онъ посланіе его ко гробу Филиппа Митрополита.

Получа сейчасъ новое письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 26 генваря, съ приложеніемъ разныхъ печатныхъ листовъ, отъ меня къ Вамъ присланной Грамоты Царя Алексѣя Михайловича, расчета гравированія при изданіи перевода Экзарха Іоанна, свидѣтельствую Вашему Превосходительству свою благо-

дарность, и прошу сказать г. Калайдовичу, что я доволен любопытными извѣстіями о Князьяхъ Холмскихъ, преподанными мнѣ въ его письмѣ, и гравированіемъ золотой гривны; очень любопытенъ я видѣть его объ ней изслѣдованіе.

Пожалуйте, приведите въ исполненіе намѣреніе Ваше, изъ огромнаго третьяго тома Государственныхъ грамотъ составить два и я очень одобряю мысль Вашу и тотъ раздѣлъ, который Вы дать ему намѣрены.

Въ разсужденіи расчета гравированія къ изслѣдованію объ Іоаннѣ Экзархѣ, коли не ошибаюсь, весь расходъ гравировки стаетъ съ небольшимъ въ тысячу рублей; жаль, что не показано какое число предполагается печатать экземпляровъ; мнѣ кажется, достаточно бы было и шестъ сотъ; Вы сами, Милостивый Государь мой, изводите видѣть, какъ мало книгъ самыхъ полезныхъ продается, а на показанную издержку съ небольшимъ тысячу рублей я соглашаюсь; и Вы можете подъ особеннымъ надзоромъ Вашимъ, поручить г. Калайдовичу приступить къ сему новому его труду, который конечно, не мало его ознаменуетъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

Р. S. Усмотрѣвъ изъ присланныхъ листовъ каталога рукописей Графа Толстаго, на послѣднемъ подъ № 311, стоитъ Номоканонъ, писанный на пергаментѣ въ XIII вѣкѣ; я сужу, что это самая та Кормчая, которую продавалъ Шульгинъ, и прошу Ваше Превосходительство дать мнѣ знагъ, что за нее Графъ Толстой заплатилъ.

226. Румянцовъ Мадановскому 17 февр. 1822 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 6 текущаго мѣсяца, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ вновь отпечатанныхъ листовъ и письма къ Вашему Превосходительству г. Нестеровича, по которому въ разсужденіи слѣдующаго взысканія съ г. Константинова и гг. Слениныхъ, ежели точно они къ оному присуждены быть могутъ, поступите какъ угодно, даже ежели то отъ меня единственно зависить; со старика Константинова можно и не взыскать ничего; но я въ томъ настою, чтобы точно Вы домогались о томъ, чтобы не Константинову, а иному продажа такихъ книгъ была бы отъ Коллегіи поручена, и думаю, что не худо бы переимѣнить и гг. Слениныхъ; бумаги г. Нестеровича къ Вамъ возвращаю.

Поблагодарите г. Калайдовича за его письмо и за толь хоро-

шее исполненіе моего порученія о выпискѣ изъ древнихъ Евангелій молитвы Господней; онъ ко мнѣ пишетъ, что продаются пергаминая рукопись, написанная въ 1397 году, содержащая творенія Никона Черногорскаго, что за нее и за одно Евангеліе XV вѣка, Графъ Толстой давалъ за обѣ шесть сотъ рублей; но что продавецъ не уступаетъ менѣе семи сотъ пятидесяти рублей; пожалуйста, пересмотрите обѣ рукописи и купите для меня ихъ, коли будетъ судить ихъ отличными; можете давать шесть сотъ пятьдесятъ, цѣль болѣе и даже всю просимую цѣну. Константинъ Федоровичъ упоминаетъ о патерикѣ Печерскомъ, писанномъ въ 1529 году Виленскимъ бурмистромъ, за которой просятъ двѣсти рублей; ежели Вы судить изволите, что онъ любопытенъ и денегъ этихъ стоитъ, прошу и его для меня купить; но позвольте мнѣ, Милостивый Государь мой, всеусерднѣйше о томъ домогаться, чтобы Вы мнѣ въ одолженіе немедленно приступить изволили къ рассмотрѣнію и покупке сихъ рукописей, коли онѣ того достойны. Александръ Ивановичъ объ деньгахъ имѣетъ уже отъ меня предписаніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

P. S. Забылъ попросить Ваше Превосходительство разрѣшить одинъ вопросъ г. Калайдовича и сказать ему, что я сужу согласно съ нимъ, что изслѣдованіе о трудахъ Іоанна Экзарха должно печататься форматомъ въ малой листъ.

227. Румянцовъ Малиновскому 27 февр. 1822 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 20 текущаго мѣсяца, и за доставленные мнѣ листы Государственныхъ грамотъ, реестра Софійской лѣтописи и Каталога рукописей графа Толстаго; также списокъ съ духовнаго завѣщанія Царя Ивана Васильевича, которое я только отчасти прочелъ, занявшись прежде чтеніемъ отпечатанныхъ вновь листовъ.

Я самъ той мысли, что графъ Толстой собирается дарить Государство своею рѣдкою библіотекою нашихъ древнихъ рукописей. Ваше Превосходительство, мнѣ кажется, могли бы, навѣдываясь у Николая Михайловича Карамзина о будущемъ ея жребіи, помѣстить похвальное желаніе, чтобы она присоединена была въ Москвѣ къ Государственному Архиву Иностранныхъ Дѣлъ.

Благодарю Васъ, Милостивый Государь мой, за данное мнѣ обѣщаніе надзирать и содѣйствовать изданію изслѣдованій древняго перевода Іоанна Экзарха.

Г. Каченовскаго замѣчанія на счетъ твореній, приписываемыхъ Кириллу епископу Туровскому, важны суть, и я съ удовольствіемъ увижу, ежели г. Калайдовичъ оспаривать его сумиѣнія будетъ доводами сильными на твердыхъ основаніяхъ, и отдавался совершенно отъ всякой желчи и всего того, что можетъ свидѣтельствовать оскорбленный духъ. Положимъ, что однакожь отнюдь не доказано, что сіи поучительныя духовныя слова не принадлежатъ епископу Туровскому, яко его творенія, не только какъ его переводъ; не менѣе же и тогда выдетъ, что собраніе сихъ словъ есть прелюбопытный намятникъ состоянія словесности языка нашего въ XII-мъ вѣкѣ, и что его появленіе должно возбудить признательность, и когда въ добавокъ появится изслѣдованіе древнѣйшаго перевода Іоанна Экзарха Болгарскаго, усугубится заслуга г. Калайдовича.

Я думаю, что хорошо позволили сдѣлать, что нѣтъ числа заготовленныхъ грамотъ нѣкоторую только часть отдѣляли для составленія третьяго тома, а для составленія четвертаго можетъ статься намъ поможетъ случай нечаянный. По многимъ моимъ и, такъ сказать, безъ отдыха въ Могилевѣ домогательствамъ открывается, что въ Архивахъ сего города есть древніе документы и, кажется, я допущенъ буду весь Архивъ пересматривать, на что собираюсь употребить здѣшняго моего Протоіерея, сочинителя извѣстнаго Вашему Превосходительству Опыта о Новгородскихъ посадникахъ; но онъ отсюда отлучиться не можетъ, какъ послѣ Святой Недѣли; я наставлю его большое имѣть вниманіе къ грамотамъ Царя Алексѣя Михайловича; онѣ, конечно, тамъ отыщутся, и вѣроятно многія изъ нихъ, помѣщены будучи въ 4-й томъ Государственныхъ грамотъ, послужатъ къ умноженію его достоинства.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

228. Румянцовъ Малиновскому 20 марта 1822 г., изъ Ренна.

Благодарю за два письма, каковыми меня удостоить изволили отъ 2 и 6 текущаго мѣсяца, при которыхъ приложены были вновь отпечатанные листы Государственныхъ грамотъ и Каталога рукописей Графа Толстаго.

Извѣстный Вашему Превосходительству по учености своей г. Сарториусъ доставилъ мнѣ полученный имъ списокъ съ посольства, отправленнаго отъ Царя Ивана Васильевича къ Императору Максимилиану, который нынѣ нечаянно отысканъ въ городѣ Кельнѣ; я

списокъ сей, какъ получить, къ Вамъ препровождаю; прикажите, пожалуйста, съ него сдѣлать два перевода по-русски; одинъ оставьте въ бумагахъ архива Вашего, а другой мнѣ пришлите, и возвратите нѣмецкой списокъ. Нѣтъ сумнѣнія, что по содержанію своему сея бумага любопытна; но мнѣ кажется, что она уже намъ извѣстна, — не вошла ли она въ изданіе втораго тома Государственныхъ грамотъ, а ежели же нѣтъ, хранится ли въ Государственномъ Архивѣ документъ сему подобной?

Давно получаю отъ Алексѣя Федотовича Клокачова реестръ грамотамъ, хранящимся при архіерейскомъ домѣ въ Архангельскѣ, я тогда же просилъ доставить мнѣ копіи съ тѣхъ, которыя мнѣ казались любопытства достойными, и, вѣроятно, я въ то же время васъ о томъ увѣдомилъ; по долгомъ молчаніи сей г. военный губернаторъ увѣдомляетъ меня, что новый Архангельскій преосвященный отправилъ ко мнѣ всѣ тѣ Грамоты въ подлинникѣ, допуская меня снять съ нихъ списки, а подлинники возвратить. Я ихъ жду на дняхъ и по полученіи тотчасъ къ Вамъ, Милостивый Государь мой, отправлю. Порадуйтесь, пожалуйста, со мною тому, что въ числѣ ихъ болѣе десяти грамотъ принадлежатъ временамъ Царя Алексѣя Михайловича, и вмѣстѣ соцарствующиxъ Іоанна, Петра и Софіи; слѣдовательно, по разсмотрѣніи ихъ и по опредѣленіи ихъ достоинствъ, отъ Васъ зависѣтъ будетъ ими пополнить заготовленной уже Вами четвертый томъ Государственныхъ грамотъ; можетъ статься, на тотъ же предметъ мы получимъ приращеніе изъ Могилева.

Сожалѣю, что на пергаминахъ писанныя два сочиненія Никона проданы иному, а не мнѣ; ежели впередъ представлять вамъ какія либо на пергаминахъ древнія рукописи, и Вы будете судить, что онѣ заслуживаютъ быть приобрѣтенными, и что имъ цѣна не дорога и не превышаетъ шести или семи сотъ рублей, пожалуйста, со мной не списываясь, приобрѣтайте ихъ для меня, а на то нужныя деньги берите у Александра Ивановича, къ которому объ этомъ писать буду.

Что причиною, что изслѣдованіе о Владиміровой золотой гривнѣ, надъ которымъ трудился г. Калайдовичъ, еще не издано?

Вамъ уже, конечно, извѣстно вновь появившееся собраніе грамотъ, скопленныхъ въ Сибири г-мъ Берхомъ, и мнѣ посвященное; я только одинъ имѣю экземпляръ и сіе мнѣ номѣнало съ Вами подѣлиться; есть грамоты очень любопытныя.

На сихъ дняхъ получилъ я изъ Вѣны важное сочиненіе

г. Добровскаго—Граматику древняго славянскаго языка, и имя уже сочинителя ручается за достоинство его сочиненія.

Пожалуйте, купите для меня еще пять экземпляровъ Памятниковъ російской словесности XII вѣка, и препроводите ихъ въ Гомель, потребуя цѣну ихъ отъ Александра Ивановича.

Когда довершится все изданіе каталога рукописей Графа Толстаго, пожалуйте, купите мнѣ онаго пять экземпляровъ, и ко мнѣ перешлите.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

229. Румянцовъ Малиновскому 23 марта 1822 г. изъ Гомеля.

Предваривъ Васъ, что пришлю ожидаемая изъ Архангельскаго Архіерейскаго дома грамоты въ подлинникѣ, теперь доношу Ваму Превосходительству, что оныхъ цѣлой ящичекъ по тяжелой почтѣ къ Вамъ отправилъ, и здѣсь имъ прилагается реестръ. Вы меня премного одолжить изволите, ежели со всѣхъ съ нихъ велите снять списки, и таковыя навсегда оставите въ числѣ бумагъ, принадлежащихъ Государственному Архиву иностранныхъ дѣлъ, а подлинники мнѣ обратно пришлите; но ежели вы ведете иногда переписку съ новымъ Архангельскимъ преосвященнымъ Неофитомъ, или же съ Алексѣемъ Федотовичемъ Клокачовымъ, то я бы за превеликое одолженіе поставилъ, ежели бы сіи подлинныя Грамоты не ко мнѣ, а къ которому либо изъ двухъ ихъ, прямо возвратить изволили, написать, что то дѣлаете по всеусердной моей къ Вамъ о томъ просьбѣ. Ежели найдете изъ числа сихъ грамотъ нѣкоторыя достойными быть помѣщенными въ IV томъ Государственныхъ грамотъ, сіе теперь отъ васъ зависитъ, а мнѣ прошу дать знать объ нихъ.

Грамотъ отправляемыхъ къ Вамъ я не пересматривалъ, но прочтя имъ реестръ я очень любопытенъ видѣть списокъ съ тѣхъ документовъ на разныя угоды и при нихъ шести купчихъ крѣпостей, которыя показаны подъ № 7-мъ частнаго реестра; они для меня тѣмъ любопытнѣе, что принадлежатъ концу XIV вѣка, и сказано, что приложены имъ чертежи. Вообще желаю имѣть копію со всѣхъ, и покорно прошу Васъ, Милостивый Государь мой, ее прислать ко мнѣ, а по прочтеніи къ Вамъ возвращу, что освободить отъ надобности снять два списка.

Сверхъ выше упомянутыхъ грамотъ здѣсь при самомъ этомъ письмѣ препровождаю шесть въ подлинникѣ полученныхъ изъ Верхотурья грамотъ, покорно Васъ прося для меня велѣть съ нихъ

снять списокъ, и что списчику за трудъ должно будетъ заплатить, потребовать отъ Александра Ивановича; списокъ ко мнѣ прислать и подлинники тоже; ежели между ими есть грамоты Царя Алексѣя Михайловича, кои достойны быть внесены въ изданіе нашего IV тома, сіе отъ Васъ совершенно зависѣть будетъ; много считаю я на снисхожденіе Вашего Превосходительства, когда такъ обременяю Васъ частымъ трудомъ.

Пріймите, Милостивый Государь мой, свидѣтельство совершеннаго почтенія, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

P. S. По подписаніи уже сего письма я пересматривалъ, Милостивый Государь мой, единственно между грамотами тотъ свитокъ, который въ реестрѣ ошибкою показанъ былъ конца XIV вѣка, изъ самыхъ же грамотъ видно, что онѣ принадлежатъ концу XVII вѣка; однакожь онѣ любопытны, что при нихъ находится чертежь, и я покорно Васъ прошу съ чертежа сего велѣть снять Fac-simile, и подобною же дурною краскою его отлечить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

230. Румянцовъ Малиновскому 11 апрѣля 1822 г. изъ Гомеля.

При самомъ отходѣ отсюда въ Москву почты я получилъ отъ Вашего Превосходительства пакетъ и посылку; въ пакетѣ нашелъ одно только свернутое Ваше письмо, каковымъ меня удостоить изволили по случаю дня моего рожденія, и на которое особенной здѣсь препровождаю отвѣтъ; при письмѣ Вашемъ нашелъ нѣсколько вновь отпечатанныхъ листовъ Государственныхъ грамотъ, реестра рукописей библіотеки Графа Толстаго, географическаго реестра принадлежащаго къ изданію Софійской Лѣтописи, и окончательно прекрасной отпечатокъ на бумагѣ мѣдной гривны; за всю таковую присылку покорно Васъ благодарю; но послѣдику объ ней въ своеручномъ Вашемъ письмѣ никакого о сей присылкѣ упоминанія нѣтъ, я сужу, что статья можетъ, что тотъ, кто печаталъ Вашъ пакетъ, сіе второе письмо приложить забылъ; ежели сіе точно такъ, и письмо Ваше oprичъ простаго извѣщенія объ отправленныхъ бумагахъ заключало какое либо разсужденіе Ваше объ нихъ, или иное что, то покорно Васъ прошу письмо сіе повелѣть отыскать, ко мнѣ доставить или съ отпуска его копію.

Посылка же содержала письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 28 марта, и приложенную копію съ письма, полученнаго Вами отъ г. Полѣнова, да притомъ неоцѣненной мнѣ сдѣланной даръ Хронологическаго Обзорѣнія политическихъ сношеній

Россіи съ Портою Оттоманской; пріймите мою искреннѣйшую благодарность; я съ жадностію читать его буду и предчувствую, что предъ потомствомъ оно будетъ добавочнымъ свидѣтельствомъ полезнаго отечеству служенія Вашего.

Въ томъ же письмѣ Вы меня, Милостивый Государь мой, привѣтствовать изволите отъ себя, отъ Милостивой Государыни моей Анны Петровны и отъ дражайшей дщери Вашей, по случаю праздника воскресенія Христова; пріймите Вы за себя и за дражайшую семью Вашу изъявленіе благодарности моей, взаимное поздравленіе и искреннее пожеланіе всякихъ благъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

231. Румянцовъ Малиновскому 11 апр. 1822 г. изъ Гомеля.

Никогда мысленно не желая глубокой старости, я до нее уже достигнувъ, признаюсь, что равнодушенъ къ воспоминовенію собственному для разсужденія моего, но сіе мнѣ не помѣшало быть Вашему Превосходительству премного благодарному за то, что Вы вспомнить таковой день изволили и меня дружески привѣтствовали; пріймите здѣсь свидѣтельство истинной моей признательности, и ту же благодарность явите, Милостивой Государынѣ Аннѣ Петровнѣ и дражайшей дщери Вашей, въ числѣ особъ, съ коими я въ самой короткой связи; мало кому я такъ предаюсь, какъ дому Вашему.

Р. С. Я подамъ Вамъ вѣсть довольно странную, братъ ко мнѣ писать, что Графъ Толстой поручилъ кому-то съ нимъ объясниться, что ему очень хочется купить мою дачу по Петергофской дорогѣ, и что онъ готовъ сіе сдѣлать, ежели я слишкомъ дорожиться не буду и въ число обозначенной суммы приму извѣстную его бібліотеку, сочтя ее въ полтораста тысячь, и увѣряя брата моего, что я ее желаю купить и давалъ сто тысячь; не скрываю отъ Вашего Превосходительства, что я готовъ ему уступить дачу и за часть денегъ принять его бібліотеку; нѣтъ сумнѣнія, и вамъ то извѣстно, что я давно ею прельщаюсь, но я никогда не цѣнилъ ее во сто тысячь и точно въ этой суммѣ ее не приму. Пожадуйте, не разглашайте обстоятельства сего; статья можегъ, что Графъ Толстой переимѣнитъ своей бібліотеки сію непоимѣнную оцѣнку, и въ такомъ случаѣ я готовъ буду помогать о приобрѣтеніи ея.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

232. Румянцовъ Малиновскому 30 марта 1822 г. изъ Гомеля.

Благодарю Васъ за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 16 текущаго мѣсяца, и при немъ за разныя приложенія.

Г. Калайдовичъ, кажется, очень основательно обороняется противу критики г. Каченовскаго и хранить при томъ не токмо похвальную вѣжливость, но обдуманную осторожность, къ которой, кажется, перо его не всегда привыкло; въ г-нѣ Калайдовичѣ пылкость пройдетъ, и останутся свѣдѣнія пространныя о старитѣ нашей и даръ ихъ излагать и объяснять необыкновенно.

Ваше Превосходительство очень хорошо сдѣлать изволили, что купили для меня печатной Сербской служебникъ и рукописной Хроносграфъ.

Совершенно одобряю я письмо Ваше къ г-ну Настеровичу; жаль мнѣ, что въ Петербургской распродажѣ книгъ нашихъ желательнаго порядка не выдать.

Вы меня много одолжили, приславъ списокъ съ семнадцати довольно любопытныхъ грамотъ, принадлежащихъ Государственному Архиву; я къ Вамъ одну возвращаю, прося повѣрить противу подлинника слово мною карандашемъ подчеркнутое, *помакамъ*, что значить это слово, и не просто ли это какая грубая переписчиковая ошибка?

Мнѣ изъ чужихъ краевъ далъ предварительно знать, что одна особа, которая, ко мнѣ благоволя, на меня трудится, окончателно послѣ всякихъ и многихъ неудачъ отыскала въ Нидерландахъ пятьдесятъ три грамоты, касающіяся до древняго торга сей земли съ нами; половина изъ нихъ принадлежитъ XIV и XV вѣку; находка конечно важная; а половина XV и XVI вѣку; жаль, что не дали болѣе никакихъ объясненій, и что даже не молвлено ни слова о томъ, есть ли въ числѣ ихъ писаныя по-русски.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

233. Румянцовъ Малиновскому 16 мая 1822 г. изъ Гомеля.

При письмѣ, каковымъ меня удостоить изволили отъ 1 текущаго мѣсяца, исправно получилъ я нѣсколько листовъ каталога рукописей Графа Толстаго и копіи съ шести Грамотъ, Вашимъ Превосходительствомъ полученныхъ отъ извѣстныхъ архивистовъ; нѣкоторыя изъ нихъ мнѣ показались очень любопытными, и надобно продолжать въ этомъ Архивѣ новаго богатства отыскивать; мнѣ все здается, что въ немъ что либо очень отличное найдется.

Изъ Вильны меня увѣдомляютъ, что, вѣроятно, могу я купить свитокъ тамъ находящійся, длиною въ шесть аршинъ, содержащій соглашеніе русскихъ пословъ о возведеніи на Россійскій престолъ Королевича Владислава, и съ начала такового списка прислали мнѣ копию, которую здѣсь прилагаю; мнѣ помнится, подобная грамота уже вошла въ изданіе напечатанныхъ нами Государственныхъ грамотъ; ежели же нѣтъ, или сей списокъ съ нашимъ разнствуетъ, то прошу Васъ, Милостивый Государь мой, мнѣ подать совѣтъ, какую цѣну я за сей документъ предлагать долженъ.

Изъ приложенной здѣсь выписки изъ письма г. Страндманна изволите усмотрѣть, что онъ въ Римскихъ библіотекахъ отыскалъ два манускрипта, относящіеся до дѣлъ нашихъ; по сему краткому отъ него данному увѣдомленію, не можете ли Вы, Милостивый Государь мой, однакоже сдѣлать повѣрку, есть ли въ Архивѣ вашемъ обѣ сіи бумаги.

Въ извѣстномъ журналѣ Сѣвернаго Архива въ послѣдней книжкѣ мая мѣсяца находится прелюбопытный указъ Царя Алексѣя Михайловича 1649 года, по которому онъ лишаетъ въ Россіи аглянское купечество многихъ имъ дарованныхъ привилегій за учиненное въ Англіи убійство Короля Карла I-го. Признаться долженъ, я не помню, вошелъ ли сей любопытный документъ въ число тѣхъ, коихъ изданіемъ вы теперь заняты; ежели нѣтъ, то, вѣроятно, потому, что съ него въ Архивѣ не находилось списка; сіе оправданіе достаточно; но кажется мнѣ, слѣдуетъ его помѣстить въ предисловіи, либо въ нотѣ, послѣ акта того же года.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

Въ 11 части № 199 помѣщена договорная записка Жолкевскаго съ боярами, но несходная съ статьями присланными отъ Канцлера. Въ нихъ, именно въ 14, ссылается гетманъ на договорную записку.

234. Румянцовъ Малиновскому 18 мая 1822 г. изъ Гомеля.

Съ обыкновенною признательностію и удовольствіемъ получилъ я письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 11 текущаго мѣсяца, и приложенные къ нему вновь нѣкоторые отпечатанные листы.

Мнѣ пріятно, что не ошибся я, приписывая самому г. Каченовскому очень ученое разсужденіе о древнихъ гривнахъ; буду ожидать его окончанія, а потомъ и появленія обѣщаннаго намъ изслѣдованія о Владиміровой гривнѣ г-мъ Калайдовичемъ; признаюсь,

что къ его заключеніямъ о нашихъ древностяхъ довольное преду-
сѣжденіе имѣю, что прошу ему сказать.

Большую надежду имѣю, что вскорѣ получу изъ нѣмецкой
земли списки съ очень древнихъ документовъ, относящихся до
торговли съ Новгородцами; кой часть до меня дойдетъ обстоя-
тельное извѣстіе, особенное найду удовольствіе Вашему Превосхо-
дительству оное передать.

Я совѣмъ цѣнить не умѣю возмездія, которое заслуживаетъ
трудъ г. Строева, за прибавленные къ Софійской лѣтописи реестры;
но требуемая сумма мнѣ кажется такъ значительна, что должна
меня отклонить при будущихъ изданіяхъ желать по примѣру сему
росписи. Сегодня же пишу къ Александру Ивановичу, прося его,
чтобы Вамъ вручилъ нужные на то семь сотъ пятьдесятъ пять
рублей ассигнаціями, а г. Строеву отвѣчать буду впредь.

Меня много обнадеживаетъ мною полученное письмо отъ
Архангельскаго преосвященнаго Неофита; онъ, кажется, ума отлич-
наго, духомъ твердъ, лѣни и невѣжеству не защитникъ; пожалуйте,
дайте мнѣ знать, не бывалъ ли онъ архимандритомъ Донскаго
монастыря?

Дней чрезъ восемь собираюсь отправиться въ Петербургъ и
прошу Васъ туда уже и письма ваши адресовать.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

235. Румянцовъ Малиновскому 26 мая 1822 г. изъ Гомеля.

При самомъ выѣздѣ изъ Гомеля рѣшился я препроводить къ
Вашему Превосходительству мнѣ принадлежацій Хронографъ, въ
которомъ также находится очень давнее путешествіе въ Китай;
вѣроятно, что это то же, которое вы собирались помѣстить въ
изданіи Древнихъ россійскихъ путешествій; но прошу поручить
кому либо точно въ томъ удостовѣриться, изъ двухъ списковъ
который полнѣе? мнѣ бы пріятно было, ежели бы на досугъ своемъ
г. Калайдовичъ потрудился и пересмотрѣлъ цѣлое содержаніе сего
Хронографа, нѣтъ ли чего въ немъ заслуживающаго особенное
вниманіе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

236. Румянцовъ Малиновскому 5 іюня 1822 г. изъ С.-Петербурга.

Пріѣхавъ лишь въ Петербургъ счелъ за долгъ Васъ о томъ
увѣдомить, и препровождаю къ Вашему Превосходительству по-

лученныя мною проѣздомъ чрезъ Могилевъ оригинальныя грамоты на пергаментѣ, кои я долженъ возвратить; но цокорно Васъ прошу для меня съ нихъ не токмо вѣзѣть ваять списки, но даже при латинскихъ и переводѣ, и когда мнѣ ихъ возвратите прошу объ нихъ сказать мнѣ мнѣніе Ваше. Еще препровождаю къ Вамъ списки, полученныя мною въ Великихъ Лукахъ съ хранящихся тамъ оригинальныхъ грамотъ, между которыми есть предлюбопытная уставная грамота Царя Алексѣя Михайловича, которая по содержанию своему очень любопытна; изъ послѣднихъ ея строкъ заключить должно, что она тогда же была и напечатана, но ежели таковое ея изданіе утратилось и въ наши времена она нигдѣ не находится напечатанною, то, мнѣ кажется, ей бы большой слѣдъ былъ войти въ число Государственныхъ грамотъ, издаваемъ которыхъ Вы заняты; не посудите ли Вы, Милостивый Государь мой, внести въ наше собраніе и ту долгую грамоту, которая также находится въ Великолуцкомъ Архивѣ; она, какъ усмотрѣть изволите, грамота соцарствующихъ Царей Іоанна и Петра, но я въ томъ не настоя, ежели она Вамъ покажется малозначущею.

До отъѣзда своего изъ Гомля я прочелъ все историческое изложеніе сношеній нашего двора съ портою Оттоманскою, и много тѣмъ прельщался, сколь искусно Вы всѣ многосложныя обстоятельства негодіацій графа Толстаго, Барона Шафира и Неплюева привели въ ясность.

Предварительно честь имѣю Васъ увѣдомить, что черезъ недѣлю отсюда отправится въ Москву членъ Императорской Академіи Наукъ г. Френъ; онъ отличную имѣетъ нравственность, обхожденія простаго и большія познанія въ восточныхъ языкахъ, предпочтительно въ арабскомъ; онъ Вашему Превосходительству вручить отъ меня письмо, посредствомъ котораго его вручу особенному вниманію Вашему; покорно Васъ прошу и теперь его допустить пересмотрѣть въ Государственномъ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ всѣ документы и бумаги на восточныхъ языкахъ, и споспѣшествовать ему въ томъ, чтобы онъ равно очень же свободной доступъ получилъ къ Патріаршей библіотекѣ и къ Оружейной палатѣ; я ему дамъ особое письмо къ Князю Юсупову, но болѣе сего Вашему попеченію и благорасположенію вручаю сего предостойнаго и ученаго мужа.

Имѣя въ Васъ себѣ истиннаго друга, не могу воздержаться, чтобы не похвалиться передъ Вами тѣмъ, что Государь Импера-

торъ во всемилостивѣйшемъ ко мнѣ вниманіи по приѣздѣ моемъ сюда присылать изволилъ меня спросить о здоровьи моемъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

237. Румянцовъ Малиновскому 7 іюня 1822 г. изъ С.-Пбурга.

Г. Академикъ Фрешъ, который Вамъ вручитъ сіе письмо, есть тотъ самый, о которомъ я къ Вашему Превосходительству писалъ по минувшей почтѣ. Вы меня премного одолжить изволите, ежели сего знаменитаго ученаго и при томъ предостойнѣйшаго человѣка примете благосклонно и подадите ему помощь во всѣхъ его изысканіяхъ о древнихъ памятникахъ на арабскомъ языкѣ, которые въ Москвѣ храниться могутъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

238. Румянцовъ Малиновскому 27 апр. 1821 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 10 текущаго мѣсяца, за возвращенныя мнѣ оригинальныя Верхотурскія грамоты и за снятые съ нихъ списки; не могу сказать, чтобы онѣ какую либо важность имѣли.

Въ журналѣ г. Каченовскаго помѣщено разсужденіе о владимірской гривнѣ, которое въ сочинителѣ обозначаетъ много способностей и познаній; статья сія не окончена и потому не знаю, чей она похвальной трудъ; не самого ли г. Каченовскаго?

Благодарю за присылку пяти экземпляровъ Памятниковъ російской словесности XII вѣка; я ихъ получилъ.

Позвольте похвалиться предъ Вашимъ Превосходительствомъ тѣмъ двумя или тремя счастливыми днями, которые я проводилъ въ ученое и дружеское собесѣдованіи кіевскаго новаго митрополита; я давно такихъ себѣ помысленныхъ дней не имѣлъ.

Съ большимъ удовольствіемъ занимаюсь чтеніемъ хронологическаго обозрѣнія дипломатическихъ сношеній Россіи съ Портою Оттоманскою, прельщаюсь вступленіемъ, порядкомъ, по коему расположено сочиненіе и слогомъ, съ которыми довершено.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

239. Румянцовъ Малиновскому 8 мая 1821 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 24 апрѣля, и прежде всего позвольте съ Вами порадоваться полученными наградами тѣхъ чиновниковъ, которые трудились подѣ

руководствомъ Вашего Превосходительства надъ сочиненіемъ обзорнія сношеній Россіи съ Портою Оттоманскою, и къ породаванію сему добавить надежду и предчувствія, что Вы сами за сей важной и отличной трудъ не останетесь безъ особаго воздаянія.

Мнѣ помнится, я въ свое время и самъ получалъ письмо отъ г. Заикина, но сіе обстоятельство и подобныя идутъ единственно, къ Вашему разрѣшенію.

Благодарю за доставленный мнѣ переводъ съ бумаги, каковую мнѣ прислалъ г. Сарторіусъ; кажется, я въ ней впервые видѣлъ, что по примѣру папскаго христіанскаго умиленія Царь Иванъ Васильевичъ называетъ своихъ посланниковъ *недостойными*.

Препровождаю къ Вамъ новый нѣмецкій актъ, полученной изъ Колонскаго Архива, и прошу также мнѣ доставить съ онаго переводъ; онъ того же времени, и въ немъ какъ и въ прежнемъ упоминается о послѣ Кобенцелѣ. Я надѣюсь, что все то, что издерживать изволите на переводъ таковыхъ бумагъ, требуете всегда отъ Александра Ивановича.

Грамматика г. Добровскаго есть такое великое сочиненіе, что нельзя тому стать, чтобы переводъ ея не былъ порученъ отъ Россійской академіи кому-либо изъ ея членовъ, и, кажется мнѣ, не можетъ быть принадлежностію первыхъ опытовъ какого-либо таланта: но возланная хвала г. кандидату Погодину въ письмѣ г. Калайдовича возбуждаетъ во мнѣ особенное къ нему вниманіе и Вы меня премного одолжите изволите, ежели, познакомясь съ нимъ и познавъ въ немъ сущую способность и особенную любовь къ славенскимъ древностямъ, мнѣ впередъ укажете, на чтобы его съ успѣхомъ употребить можно.

Вы меня, Милостивый Государь мой, порадовать изволили тѣмъ, что предсказываете совершенное окончаніе изданія Софійской лѣтописи; прошу Васъ обозначить ея продажную цѣну и отъ имени моего разослать по прежнимъ примѣрамъ и къ тѣмъ же особамъ по экземпляру, и одинъ вручить Александру Ивановичу для пересылки къ г. Арцыбашеву въ Цивильскъ.

Братъ ко мнѣ пишетъ, что Графъ Толстой возвращается въ Москву.

Забылъ выше сего упомянуть, что при семъ же письмѣ препровождаю къ Вамъ дурной списокъ съ одного оригинальнаго свитка договорныхъ статей съ гетманомъ Золкевскимъ, у котораго и въ оригиналѣ начала не достаесть; на полѣ поставленныя польскія замѣчанія писаны рукою вышереченнаго гетмана; свитокъ сей

нѣтъ, сказываютъ, пять аршинъ длины и ширины блѣзъ четверти аршина; онъ принадлежитъ теперь Графу Юсифу Сераковскому; не нѣдемъ ли мы уже въ Архивъ сей бумаги?

Вы давно не изволили мнѣ предлагать никакой рукописи на пергаментѣ, а я здѣсь ими богатѣю; приобрѣлъ таковое неполное Евангеліе въ двѣ колонны, большимъ уставомъ, и, кажется, очень древнее, юсовъ въ немъ нѣтъ, а древнѣйшія, вышедшія изъ употребленія литеры въ немъ находятся; есть признаки, что нарѣчія новгородскаго, между прочимъ въ немъ нашель, что когда представили Исуса къ суду, архіерей *растеръа ризъ своя мѣлая* (про Христа) *яко власфимію рещъ*; я не помню, чтобы при случаѣ такого упрека въ иныхъ древнихъ Евангеліяхъ употреблено было сіе не словенское наречіе—власфимія; впрочемъ, я доставлю Вашему Превосходительству на счетъ сего Евангелія, которое почитаю быть изъ древнѣйшихъ списковъ, и другія замѣчанія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

240. Румянцовъ Малиновскому 12 іюня 1822 г. изъ С.-Петербурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 25 маія, и за многія мнѣ въ немъ данныя обѣщанія.

Съ удовольствіемъ вижу, что третья часть Государственныхъ грамотъ доходитъ въ изданіи до совершеннаго ея окончанія.

Вашему Превосходительству, конечно, извѣстно, что тремъ особамъ, въ числѣ коихъ ставятъ молодаго Князя Лопухина и Александра Ивановича Ермолаева, удалось расшифровать всю надпись колокола Звенигородскаго; но они нѣкоторое имѣютъ опасеніе, что напечатанная давно сія надпись, надъ которой они трудились, не съ большою исправностію снята; нѣтъ ли у Васъ, Милостивый Государь мой, такого снятаго списка, за совершенную исправность котораго можно бы ручаться; въ такомъ случаѣ Вы бы меня премного одолжить изволили, ежели бы ее ко мнѣ прислали.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

241. Румянцовъ Малиновскому 16 іюня 1822 г. изъ С.-Петербурга.

Благодарю Васъ за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 8 іюня, и за нѣкоторыя при немъ приложения; отъ Вашего Превосходительства зависить предисловіе такъ помѣстить, какъ Вы его, изложить изволили; только изъ особой осторожности повѣрьте, пожалуйста точно ли я къ Вамъ переслалъ *подлинную* Грамоту Царя

Михаила Федоровича, или въ письмѣ своемъ къ Вамъ такъ ее обозначилъ; у меня, какъ Вамъ извѣстно, память худа, а Гомельскихъ моихъ бумагъ здѣсь нѣтъ, и слѣдовательно самъ такой повѣрши сдѣлать не могу.

Благодарю Васъ премного за доставленную мнѣ записку польскаго Короля Владислава, по которой свидѣтельствуется онъ, что настоящій актъ объ избраніи его въ Россійскіе Государя затерянъ; ежели онъ точно отысканъ, какъ ко мнѣ писали и кунить его можно, съ радостію объ этомъ постараюсь.

Поблагодарите, пожалуйста, г. Калайдовича за письмо къ Вамъ, въ которомъ онъ объясняетъ многое для меня любопытное, а Вы, Милостивый Государь мой, подарите меня навсегда этимъ письмомъ.

Препровождаю къ Вамъ по тяжелой почтѣ снятой въ Варшавѣ списокъ съ того списка Литовской метрики, котрой Король у себя оставилъ оригинальную къ намъ, препроводя при уступкѣ Литвы; я и остальную часть всю получу, а здѣсь никто никогда добыться не могъ ихъ видѣть, или ими пользоваться; трудъ къ Вамъ препровождаемой есть плодъ просвѣщенія и дружескаго ко мнѣ расположенія г. надворнаго совѣтника Буссе; я собираюсь, когда весь списокъ окончится издать его въ печать подъ заглавіемъ: Россійская дипломатика, Польской и Литовскій источникъ присоединя къ симъ метрикамъ всю часть Россійскихъ съ Польшею договоровъ, недавно отысканныхъ, составляющихъ не изданную часть Догелева дипломатическаго собранія; потомъ буду Васъ покорно просить по сему же плану издать тѣ акты, которые изъ Кенигсбергскаго Архива выписаны и переданы были Николаю Михайловичу, а потомъ въ Архивъ на сохраненіе, и продолжать будемъ сію коллекцію далѣе и далѣе; но прежде всего покорно Васъ прошу повѣрить списокъ съ метриковъ съ подобными актами, которые, вѣроятно, въ Вашемъ Архивѣ хранятся, обозначить мнѣ, которыхъ у Васъ нѣтъ, а о тѣхъ, которые у Васъ существуютъ и слѣдовательно войдутъ въ составъ Государственныхъ грамотъ и договоровъ, подайте мнѣ совѣтъ, печатать ли вдвойнѣ, или въ изданіи метрики ихъ пропускать и ссылку дѣлать, какъ на акты, которые войдутъ въ то изданіе, которымъ теперича заниматься изволите.

Надѣюсь, что отсутствіе Графа Толстаго обратитъ Шулгина и многихъ къ Вамъ, и что Ваше Превосходительство не упустите приобрѣсть для меня, но единственно только то, что отлично.

Мнѣ передалъ г. Нестеровичъ снятой Fac-simile съ какой-то

бумаги, которой послѣдняя строка рукою Царя Алексѣя Михайловича и содержаніемъ своимъ была совершенно не удобопонятна, а онъ ее очень удачно дешифровалъ, но я отъ него не могъ точнаго получить свѣдѣнія, гдѣ подлинникъ сей бумаги хранится; онъ думаетъ, но не утверждаетъ, что подлинникъ принадлежитъ Государственному Архиву иностранныхъ дѣлъ, и что вы Fac-simile-мъ его подарить изволили молодого Графа Панина; пожалуйте, объясните мнѣ точно сіе обстоятельство, и ежели оно справедливо, то не позволите ли мнѣ передать для напечатанія въ журналъ Сѣвернаго Архива сей Fac-simile и его дешифровку.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

242 Румянцовъ Малиновскому 25 іюня, 1822 г. изъ С.-Пбурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 19 сего іюня, при которомъ также получилъ разныя приложенія, именно копію съ документовъ полученныхъ изъ Архангельска; покорно прошу Ваше Превосходительство оригинальныя бумаги отправить къ г. Клокачову, а меня увѣдомить, когда отвѣтомъ его вы удостовѣритесь, что онъ ихъ исправно получилъ.

Поблагодарите г. Колосова за прекрасной переводъ нѣмецкаго документа.

Изъ Вѣны я получилъ посредствомъ извѣстнаго г. Копитара снятые подъ его руководствомъ списки въ Императорской библиотекѣ съ рукописей нѣкоторыхъ въ Россію Вѣнскаго двора посольствъ, изъ коихъ я три къ вамъ препровождаю, а четвертую навремя оставилъ у себя для нѣкотораго сличенія; васъ же покорно прошу, гдѣ, которыя посылаю, сличить и повѣрить съ бумагами Государственнаго архива Иностранныхъ Дѣлъ.

Получивъ уже первую часть Польской метрики, которую къ вамъ переслалъ, ожидая вскорѣ вторую ея часть, и мноя Польскія съ нами сношенія, я бы желалъ приступить къ намѣренію издать по-русски всѣ эти иностранныя документы подъ заглавіемъ какъ вамъ извѣстно *Россійская Дипломатика Иностранные источники*; въ число Австрійскаго источника войдетъ неизмѣнно Маер-Берхово путешествіе, которой названъ просто Маернъ въ рукописи, что нынѣ къ вамъ препровождаю; его посольство было уже напечатано по-французски, но въ сокращеніи и статья можетъ, но не ручаюсь, что напечатано и по-латынѣ, но присланный списокъ самой полной и притомъ дадутъ мнѣ знать, что въ Дрезденской королевской библиотекѣ хранится цѣлая коллекція подлинныхъ

рисунковъ принадлежащихъ къ тому въ Россію посольству; я тамъ литографировать ихъ велю и они, конечно, очень украсятъ русское изданіе сего для Россіи любопытнаго сочиненія.

Вы меня чрезвычайно порадовали приславъ и остальные отпечатанные листы III части Государственныхъ грамотъ, и возвращаю къ вамъ проектъ къ нимъ предисловія; я точно теперь не могу еще опредѣлить, сколько мнѣ позанадобится здѣсь на раздачу экземпляровъ, но на первой случай постепенно перешлите ко мнѣ экземпляровъ пятнадцать, изъ числа которыхъ пять экземпляровъ прикажите переплестъ въ корешокъ, а десять просто брошюровать въ цвѣтную бумагу; а сверхъ сихъ экземпляровъ покорно васъ прошу тотчасъ ко мнѣ прислать шесть экземпляровъ отборныхъ, которые бы я здѣсь могъ переплестъ по прежнему примѣру въ сафьянъ для поднесенія Государю Императору, обѣимъ Императрицамъ, Великимъ Князьямъ и Великой Княгинѣ.

Пожалуйте, также разошлите отъ моего имени по минувшему примѣру въ Москвѣ то число экземпляровъ, которые тамъ раздавались, и точно прошу васъ не забыть себя и даже удержать не одинъ экземпляръ, коли вамъ понадобится; я не помню, изъ числа подчиненныхъ вашихъ при семъ трудѣ находящихся, не получалъ ли кто также экземпляръ, въ такомъ случаѣ прошу поступить по прежнему.

Какое право преполезными своими трудами вы, Милостивый Государь мой, приобрѣтаете не токмо къ моему почтенію и благодарности, но къ благодарности всѣхъ любителей отечественныхъ древностей!

Съ большимъ любопытствомъ ожидать буду обѣщанное мнѣ начертаніе ваше объ управлявшихъ въ Россіи иностранными дѣлами Министрахъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

243. Кадайдовичъ Малиновскому 25 іюня 1822 г. изъ С.-Петербурга.

Съ окончаніемъ третіей части Государственныхъ грамотъ, осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Превосходительству, какъ справедливому и милостивому начальнику, со всепокорнѣйшею просьбою склонить вниманіе къ моей службѣ и къ усердію моему Его Сіятельства Государственнаго канцлера Графа Николая Петровича Румянцова.

Съ полученія диплома отъ Императорскаго Московскаго Университета на степень кандидата, положенную въ 12 классѣ Госу-

дарственных чиновниковъ, какъ взводите усмотрѣть изъ даннаго мнѣ свидѣтельства, съ 1810 года мая 27 по настоящее время, въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ, я состою въ одномъ чинѣ, съ разными токмо онаго переименованіями. Въ 1812 году, въ іюль мѣсяцѣ, явивъ воззванію Монарха, я оставилъ мирнымъ запятія и вступилъ въ Московскую военную силу подпоручикомъ; по возвращеніи изъ сего знаменитаго похода, съ прежнимъ званіемъ кандидата, причисленъ снова къ Московскому Университету; а въ 1819 году мая 13, по имянному Его Императорскаго Величества указу, опредѣленъ въ комиссію печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ контръ-корректоромъ, съ переименованіемъ въ губернскіе секретаря, въ которомъ чинѣ служу четвертой годъ, бывъ еще прежде участникомъ трудовъ Коммисіи въ изданіи второй части Государственныхъ грамотъ по волю Его Сіятельства и третіей части, состоя уже въ дѣйствительной службѣ сей комиссіи. Были примѣры и на самыхъ моихъ товарищахъ, въ одно время званіе кандидата получившихъ, которыхъ Государственная служба считалась со времени выдачи имъ Университетскихъ дипломовъ. Основываясь на такихъ примѣрахъ, я осмѣлился все сіе представить на Ваше благоусмотрѣніе.

Обратите Ваше Превосходительство благосклонное вниманіе на мою службу: Ваше милостивое покровительство оживитъ духъ мой, придастъ новые силы.—Цвѣты замутъ отъ зноя и оживляются рососо утреннею.

При семъ убѣдительнѣйшемъ прошеніи, которое я осмѣлился съ откровенностію Вамъ представить, изъявляю искреннѣйшее желаніе, по ревностной любви моеѣ къ исторіи отечественной и ослабленной временемъ, ни многими препятствіями,—быть причислену, съ оставленіемъ при прежней должности, къ Московскому архиву Государственной коллегии иностранныхъ дѣлъ.

Всего могу надѣяться отъ милостей Вашего Превосходительства и покровительства знаменитаго вельможи—Мецената, который всю славу свою поставляетъ въ ободреніи трудящихся.

Съ чувствами глубочайшаго почтенія и совершенной преданности къ особѣ Вашей честь имѣю пребыть и проч.

244, Румянцовъ Малиновскому 1 іюня 1822 г. изъ С.-Пбурга

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 26 іюня, за присылку надписи колокола Саввина монастыря, за двѣ стенографическія азбуки, и за списки свосручныхъ писемъ

Царя Алексѣя Михайловича, оба письма любопытны. Я весьма буду доволенъ, ежели вамъ дадутъ согласіе на то, что шифрованное письмо сего Государя съ дешифровкой его было помѣщено въ журналъ Сѣвернаго Архива, что я берусь исполнить.

Ваше Превосходительство меня много обязать изволите, ежели мнѣ доставите очень вѣрной списокъ съ какой-то не удобопонятной надписи, которая, сказываютъ, существуетъ на одномъ изъ рукавовъ ризы образа Пресвятыя Богородицы, что въ Успенскомъ соборѣ известна подъ именемъ Владимірскія.

Вамъ уже чрезъ меня известно, что въ Любскомъ архивѣ отысканы древнія бумаги на пергаминахъ всѣ и относящіяся къ Новгороду; изъ нихъ одна русская, съ коею прислали мнѣ копию, я къ Вамъ ее препровождаю, покорно Васъ прося принять на себя трудъ повѣрить, не усматривается ли въ ней доказательствъ, что списокъ не безъ ошибки, да при томъ и то мнѣ одолженіе сдѣлать, чтобы велѣть сего документа сдѣлать переводъ безошибочный на нѣмецкомъ языкѣ; я готовъ заплатить за сей переводъ, что вы сочтете приличнымъ, а его у меня требуютъ, дабы внести его въ Любской архивъ.

Писавъ къ Вамъ въ послѣднемъ письмѣ о желаніи моемъ издать русской переводъ посольства, Барона Маернъ, или Маериберга; я не точно обозначилъ вамъ просьбу свою, чтобы къ переводу онаго вы приступить нынѣ же изволили, сыскавъ къ тому способнаго человѣка и предварительно съ нимъ о томъ договорясь.

Вы меня, Милостивый Государь мой, одолжить изволите, ежели согласно съ обѣщаніемъ Вашимъ пересмотрите рукопись XIV вѣка, которую продаетъ Шульгинъ, и о достоинствахъ и цѣнѣ ея меня увѣдомите.

Возвращаю къ Вамъ письмо г. Калайдовича съ приложеніемъ: кой часть Вы ко мнѣ прислать изволите формальное отношеніе на пользу его, итъ въ томъ сумнѣніи, что будучи весьма доволенъ его искусствомъ и трудами, я съ охотою ходатайствомъ своимъ подкрѣплю представленіе Ваше; но, кажется, никакого приличія итъ домогаться за одинъ разъ о трехъ милостяхъ, а довольствоваться бы можно тѣмъ, чтобы домогаться о главномъ, то-есть, дабы онъ причисленъ былъ къ Коллегіи, и оставленъ при Московскомъ ея архивѣ. Мнѣ весьма пріятно будетъ, ежели въ томъ успѣю, хотя сіе и можетъ встрѣтить нѣкоторое затрудненіе, основанное на давнихъ предубѣжденіяхъ.

Премного удивился я, увидя здѣсь Ивана Ивановича Дмитрі-

ева и ны съ нимъ тотчасъ при первомъ свиданіи бесѣдовали объ Васъ.

Благодарю Васъ, Милостивый Государь мой, за тотъ отвѣтъ, каковымъ, меня удостоить изволили по случаю дѣла моего въ Херсонѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

245. Румянцовъ Малиновскому 7 іюля 1822 г. изъ С.-Петербурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 29 іюня, при которомъ находится предстательство Вашего Превосходительства за г. Калайдовича, котораго труды при Комиссіи нашей, безъ сумнѣнія, уваженія достойны; не сумнѣвайтесь сами, Милостивый Государь мой, и его самага въ томъ увѣрьте, что я непремѣнно стараться буду о совершенномъ успѣхѣ Вашего объ немъ ходатайства; но къ сему приступить нельзя будетъ прежде, какъ при поднесеніи Государю экземпляра изданія III части Государственныхъ грамотъ и договоровъ; но къ нѣкоторой моей особенной печали, сіе поднесеніе тѣмъ отсрочивается, что не токмо нѣтъ приличія, но даже никакой возможности нѣтъ для меня подносить Государю Императору, Императрицамъ и Императорскому Дому экземпляры съ такимъ предисловіемъ, въ концѣ котораго Вы, Милостивый Государь мой, противу всякаго моего ожиданія, уступая единственно лестному Вашему дружеству, помѣстить изволили обо мнѣ непомерную и при такомъ изданіи совсѣмъ несовмѣстную хвалу. Я точно и покорно Васъ прошу велѣть перепечатать это предисловіе, оставя въ немъ то только обо мнѣ упоминаніе, которое кончится словами: *имѣлъ онъ случай доставить въ подлинникъ*; какъ показано карандашемъ въ предисловіи, которое къ Вамъ возвращаю. Вы можете, ежели заблагоразсудите, предисловіе сіе тѣмъ кончить, что въ слѣдъ за симъ третьимъ томомъ будетъ появленіе IV, который содержитъ остальную часть актовъ Царя Алексѣя Михайловича, преемника его Царя Θεодора и двухъ соцарствующихъ Іоанна и Петра, и тѣмъ довершится изданіе Государственныхъ грамотъ, а потомъ приступлено будетъ къ изданію Договоровъ. Всю издержку за перепечатаніе предисловія, покорно прошу взыскать тотчасъ и особо отъ Александра Ивановича.

Я Вамъ много обязанъ за то, что г. Масловъ согласился передать въ печать, гдѣ заблагоразсужу, цыфирное письмо Царя Алексѣя Михайловича; поблагодарите его моимъ именемъ за такое снисхожденіе и навѣдайтесь подъ рукою, но моего желанія о

томъ не обнажал, не продасть имъ оныя сіе цыфирное письмо и оба подлинника тѣхъ двухъ своеручныхъ писемъ Царя Алексѣя Михайловича къ стольнику Матюшкину, съ которыхъ Вы для меня прислать изволили списокъ, чѣмъ много меня одолжили; я нахожу ихъ очень любопытными.

Никому не трудно Васъ почитать и любить, но мнѣ это особенно принадлежитъ, и будьте увѣрены, Милостивый Государь мой, что я долгу таковой съ удовольствіемъ выполняю и съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

246. Румянцовъ Малиновскому 11 іюля 1822 г. изъ С.-П.-бурга.

Благодарю за письмо, каковымиъ меня удостоить изволили отъ 4 текущаго мѣсяца и съ удовольствіемъ ожидаю отправленные уже Вашимъ Превосходительствомъ десять экземпляровъ третьяго тома Государственныхъ грамотъ; но тужу о томъ, что по неудобству помѣщеннаго обо мнѣ въ предисловіи Государю и Императрицамъ поднести имъ слѣдующіе экземпляры не могу, и тужу о томъ тѣмъ болѣе, что кажется, сумнѣнія нѣтъ, что въ первыхъ числахъ будущаго мѣсяца Государь предприметъ путь за границу, и отсутствіе его продолжится нѣсколько мѣсяцевъ.

Благодарю за доставленные мнѣ счета во что стало напечатаніе сей третьей части. Что же касается до цѣны, по которой ее пустить въ продажу, сіе совершенно предоставляю волю Вашей.

Вы меня чрезвычайно обрадовать изволили, подавъ мнѣ свѣдѣніе, о недавно открытыхъ въ Старой Рязани російскихъ древнихъ вещахъ, и я чрезвычайно тѣмъ доволенъ, что Вы, Милостивый Государь мой, тотчасъ рѣшиться изволили туда отправить г. Калайдовича, дабы онъ могъ мнѣ доставить точное сіиъ вещамъ описаніе.

Предъ Вами, какъ предъ другомъ моимъ, не токмо простиительно, но даже прилично похвалиться, что Государь Императоръ о всемилостивѣйшемъ ко мнѣ вниманіи и милосердіи о моей дряхлости, Самъ меня изволилъ посѣтить въ моемъ дому. Вы легко себѣ представить можете, сколько сіе обстоятельство и милостивое Его со мною обхожденіе, меня тронули до глубины сердца.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

247. Румянцовъ Малиновскому 18 іюля 1822 г. изъ С.-П.-бурга.

По тяжелой почтѣ исправно получилъ я тѣ экземпляры III части Государственныхъ грамотъ; но по извѣстнымъ Вашему Пре-

восходительству причинамъ, къ сожалѣнiю своему, приступитъ не могу ни къ поднесенiю Государю, ни Императрицамъ, ни къ раздѣлѣ прочимъ особамъ; буду ожидать, чтобы перешлѣнныя изволенiя послѣднiя строки предисловія.

По неуспыному домогательству, которое продолжалось нѣскольکو лѣтъ, получить я изъ Вильны реестръ Радзивиловскаго архива, которой къ Вамъ препровождаю, прося миѣ его возвратить; Вы изволите изъ него усмотрѣть, что по многихъ расхищенiяхъ сего архива остались въ немъ бумаги еще довольно любопытныя; жаль, что время позднихъ, поелику oprичь двухъ актовъ XV вѣка, прочіе всѣ поддѣе. Я завітывъ на полѣ крестика и тѣ акты, съ которыхъ буду требовать списки, а Васъ покорно прошу сличить сей реестръ съ бумагами Вашего архива, и остеречь меня не требовать копiи съ такихъ бумагъ, которые у Васъ существуютъ, а притомъ указать, не пропустилъ ли я въ реестръ какой бумаги, которую Вы бы судили быть достойною вниманiя. Съ какимъ сожалѣнiемъ видѣлъ я, что въ самыхъ древнихъ каталогахъ сего архива, что тогда хранилось въ немъ много древнихъ документовъ на русскомъ языкѣ, даже XI вѣка.

Съ тяжелою почтою для любопытства Вашего и для сбереженiя но мой въ Москву пріѣздъ, препровождаю къ Вамъ литографированной въ Вильнѣ рисунокъ древней плащаницы, шитой въ Москвѣ. Миѣ помнится, я видалъ въ нашихъ монастыряхъ плащаницы древнѣ этой, какъ Вы объ этомъ думаете? и нѣтъ ли одной трудовъ супруги Донского?

Сейчасъ миѣ подали то письмо, которымъ Вы меня удостоить изволили не поставивъ въ немъ числа, то самое, при которомъ препроводили Fac-simile съ послѣсловiя той рукописи Афонскаго монастыря 1398 года, которую Вамъ продать предлагаютъ; пожалуйста, купите ее для меня, ежели продавецъ согласится на уступку; проссима цѣна, кажется, дорога.

По возвращенiи своемъ сюда, г. Фрэнъ неоднократно хвалится Вами и всегда отзываясь объ Васъ съ особымъ почтенiемъ.

Благодарю за обещанiе исполнить разныя мои просьбы.

Въ разсужденiи Литовской метрики, что здѣсь находится, она неприступна не для того, чтобы строго возбраненъ былъ до нее доступъ, но отъ непошрной лѣнн Петербургскихъ жителей и ихъ развѣяности, которые всегда склоняютъ ихъ все откладывать и самой малѣйшій трудъ избѣгать, какъ какое бы на нихъ гоненiе.

Кажется, поѣздка г. Калайдовича въ Рязань останется безъ

всякой пользы; вещи эти здѣсь, по волѣ Государевой, ихъ осматривалъ Алексѣй Николаевичъ, а на сихъ дняхъ слышу, что потребованы были въ Царское Село, и думаю, что для этого, чтобы ихъ также показывать Николаю Михайловичу.

Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ ко мнѣ очень благосклоненъ, но я мало этимъ пользуюсь потому, что онъ большую часть времени провождаетъ въ Царскомъ Селѣ, гдѣ по волѣ Государской, ему отведена квартира.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

248. Румянцовъ Малиновскому 22 іюля 1822 г. изъ С.-П.-бурга.

Спѣшу свидѣтельствовать Вашему Превосходительству не токмо благодарность за два письма, каковыми Вы меня удостоить изволили, но и радость свою, что такъ скоро мнѣ доставили листы новаго предисловія къ третьей части Государственныхъ грамотъ и договоровъ; таковая поспѣшная присылка доставить мнѣ возможность поднести Государю Императору третью часть до отъѣзда Его Величества.

Вы премного также меня одолжить изволили скорою присылкою «Описанія Рязанскихъ древностей»; но я еще онаго не читалъ, а прочтя съ Вами бесѣдовать объ нихъ буду.

Съ удовольствіемъ разсчитаю, что скоро буду имѣть честь Васъ видѣть и Ея Превосходительство Анну Петровну и прелюбезную Екатерину Алексѣвну.

Пріймите всѣ трое искреннюю мою преданность и то совершенное почтеніе, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

249. Румянцовъ Малиновскому 31 іюля 1822 г. изъ С.-П.-бурга.

Хотя день отъѣзда моего уже и очень близокъ, я еще по сую пору не приискалъ особу, которая бы могла при мнѣ замѣнить Григорія Даниловича Богацкаго, котораго служба и собственное его желаніе здѣсь удерживаютъ; посреди сей неприятности обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорною просьбою, не можете ли Вы приискать способнаго къ тому молодаго чиновника, который бы совершенно зналъ правописаніе русское и французское, или же уступить кого-либо изъ своихъ архивныхъ; мнѣ довольно будетъ соглашаться всего на шесть мѣсяцевъ, то-есть на время пребыванія моего въ Москвѣ, на сопутствованіе въ Гомель и на пребываніе тамъ до будущаго февраля; таковую особу я могу

тогда возвратить въ Москву, поелику въ февралѣ возвращуся въ Петербургъ, гдѣ стараться буду сдѣлать уже для себя такого рода прочное приобрѣтеніе. Вы, Милостивый Государь мой, меня премного одолжить изволите, ежели не укоснительно постараетесь приготовить мнѣ такового чиновника; а за выборъ Вашъ ручаюсь я. Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

250. Румянцовъ Малиновскому 2 сент. 1822 г. изъ Ржева.

Предполагалъ писать къ Вамъ собственною рукою; но отъ устали очень умножившаяся слабость къ тому не допускаетъ. Съ благодарностію помню то дружеское снисхожденіе, съ каковымъ Ваше Превосходительство во время моего въ Москвѣ пребыванія, меня всякой день посѣщать изволили, несмотря на глухоту и ослабленность мою. Возвращаю къ Вамъ Константина Федоровича; Вамъ давно извѣстно мое объ немъ заключеніе; по способностямъ его поѣздка наша была вовсе несоразмѣрна: въ одномъ только Микулинѣ городищѣ у крестьянъ скупилъ я нѣкоторые памятники нашихъ древностей, но они кажутся маловажны и всѣ мѣдныя. Всю добычу, опричь монетъ, препровождаю къ Вамъ на разсмотрѣніе съ г. Калайдовичемъ, и покорно Васъ прошу на досугъ симъ разнымъ вещамъ достоинство ихъ и вѣкъ, которому принадлежали, опредѣлить. Странно, что въ числѣ крестовъ, имѣющихъ форму хорошаго вкуса, и часто одинаковыхъ лицъ изображеній, на многихъ встрѣчается подлѣ Христа, какъ молещикъ его Михаилъ въ царской коронѣ по западному обряду; кто таковъ, по заключенію Вашему? одинъ крестъ, хотя мѣдный, но работы искусной; украшенія пріятнымъ образомъ расположены; у подножія Христова какой-то Стефанъ и товарищъ его. Въ Тверской исторіи есть ли упоминаніе о такихъ особахъ? На одной плоской дощечкѣ Вы изволите найти изображеніе человѣка, разсѣкающаго козлище, а можетъ быть и человѣка, что худое зрѣніе мое опредѣлить не можетъ. Мнѣ помнится, что точно такое же изображеніе находится на одной изъ древнихъ нашихъ Великокняжескихъ печатей; утвердительно однакожь этого сказать не могу. Вы также увидите, Милостивый Государь мой, родъ очень маленькой мѣдной гривны, на которой, ежели не ошибаюсь, никакого инаго изображенія нѣтъ, какъ Серафима, и по этому трудно сію гривну за иное принять, какъ за духовный талисманъ, то-есть, за вещь, которая оберегала отъ бѣдъ и злыхъ приключеній ту особу, которая ее на груди носила. Въ числѣ Микулинскихъ находокъ есть и

печать, по надписи своей любопытна; но въ надписи сей есть слово *смотри*, что въ ней отымаеть достоинство древности.

О монетахъ же, мною прибрѣтенныхъ въ томъ же Микулинцѣ городищѣ, Вамъ г. Калайдовичъ дастъ изустный отчетъ: я ихъ оставилъ у себя. Пожалуйте, скажите ему, что Вы отъ меня знаете, сколь мнѣ пріятно было его спутникомъ имѣть, и сколь много я радовался тому усердію, рвенію и познаніямъ, съ каковыми онъ древности наши отыскиваетъ и разбираетъ.

Позвольте мнѣ теперь сказать Вамъ слово объ Иванѣ Михайловичѣ. Мнѣ все предсказываетъ, что онъ будетъ, какъ говорятъ, мнѣ по сердцу и по уму. Я Вамъ за сію ссуду премного обязанъ.

При семъ прилагаю письмо на имя Алек. Ив. Ермолаева. Прошу къ письму добавить рисунокъ съ надписи, что находится на рукавѣ на образѣ Божіей Матери въ соборѣ.

Противу всякаго моего и г. Калайдовича чаянія, Ржевѣ-Владиміровѣ для насъ только двухъ обратился въ Ржеву пустую. Онъ Вамъ дастъ отчетъ объ пеленахъ, шитыхъ въ XV вѣкѣ, которые находятся въ Волоколамскомъ соборѣ, и поелику онъ старѣе той плащаницы, которую литографировали въ Вильнѣ, я бы желалъ чтобы сей Волоколамской памятникъ вкуса и художества одной нашей Великой Княгини, былъ бы для меня списанъ, литографированъ, а потомъ и красками разпещренъ подобно Виленскому, и буду Вашему Превосходительству очень обязанъ, ежели меня къ достиженію сей цѣли доведете.

Простите, что такимъ долгимъ письмомъ Васъ занялъ, и примите увѣреніе того совершеннаго почтенія, съ каковымъ имѣю честь быть и проч.

251. Калайдовичъ Малиновскому 7 сент. 1822 г. Москва.

3 числа простился я съ Канцлеромъ во Ржевѣ-Владиміровѣ и только вчерашній день пріѣхалъ въ Москву при непрерывныхъ дождяхъ и несноснѣйшей дорогѣ. Здоровье Его Сіятельства, благодареніе Богу, кажется, укрѣплялось отъ путешествія; онъ тогда только скучалъ, когда не находилъ предметовъ, удовлетворяющихъ похвальному его любопытству. Вручая въ Волоколамскѣ здѣсь приложенное письмо на имя Ея Превосходительства, Графъ просилъ извиненія, что по чувствамъ благодарности, поснѣшивъ' своимъ отвѣтомъ, едва успѣлъ написать только нѣсколько строкъ.—Съ письма къ Вашему Превосходительству, отданнаго въ Ржевѣ, которое при семъ честь имѣю доставить, Канцлеръ приказалъ мнѣ

немедленно переслать копію въ Гомель, ибо некогда было снятъ оную въ дорогѣ. Къ письму на имя г. Ермолаева должно приложить изображеніе съ одной надписи на иконѣ Московскаго Успенскаго собора.—Прощаясь со мною, Графъ нѣсколько разъ повторялъ Ваше имя, съ живѣйшимъ чувствомъ поручилъ благодарить за тѣ утѣшенія, которыя Вы доставляете преклоннымъ его лѣтамъ и свидѣтельствовалъ особенное почтеніе Вашему Превосходительству и Милостивымъ Государынямъ Аннѣ Петровнѣ и Катеринѣ Алексѣевнѣ.

При семъ съ особеннымъ удовольствіемъ представляю Вамъ записку краткаго нашего путешествія.

Въ Воскресенскомъ посадѣ не нашли ничего достопамятнаго. Канцлеръ съ благоговѣйною набожностію осматривалъ святыню Новоіерусалимскаго монастыря, но такъ усталъ, что не могъ дойти до келіи архимандрита, котораго общалъ посѣтить. Ему уже на квартиру принесли изъ монастырской библіотеки три пергаминныхъ Евангелія XIV вѣка и рукопись также пергаминашную въ 4 поля № 49, содержащую Пандекты черноризца Антіоха. На обратномъ пути я составилъ описаніе оной. Это уже четвертый, изъ всѣхъ намъ извѣстныхъ, Памятникъ славянской письменности, по всѣмъ вѣроятіямъ, относящійся къ XI вѣку. Почеркъ рукописи весьма сходенъ съ Святославовымъ сборникомъ. Въ ней часто встрѣчается древнѣйшая буква ѡ, литера ч изображена такъ ч; въ счисленіи десятки написаны прежде единицъ: рѣн, рѣѳ, вм. рѣи, рѣи и не рѣдко вмѣсто ѡ поставлено ш и т; ношти (нощи), тѣштаниѣ (тщаніе). Точно тоже видно и въ Сборникѣ; только въ надстрочныхъ и строчныхъ знакахъ замѣтна разница. Въ Пандектахъ надъ гласными буквами поставлены попеременно кавыки и точки, а въ Сборникѣ однѣ только первыя; здѣсь вмѣсто точекъ въ строкахъ служитъ произвольнымъ отдѣленіемъ словъ и реченій, вопреки всѣмъ рукописямъ, двоеточіе.

Въ Волоколамскѣ также не сдѣлали никакого пріобрѣтенія.— Въ соборной церкви, воздвигнутой въ крѣпости, обнесенной весьма высокимъ валомъ, близъ которой съ одной стороны течетъ рѣчка *Городня*, вливающаяся въ рѣку Ламу,—все древнее истреблено. Показываютъ только въ нижнихъ храмахъ Срѣтенія Господня и Николая Чудотворца два пытые воздуха, XV и XVI вѣка, съ слѣдующими по краямъ надписями: 1) Въ лѣто 6985 созданъ бысть сей воздухъ Благовѣрнымъ Княземъ Борисомъ Великаго Князя Ва-

омля Васильевича сыномъ; 2) лѣто 7019 октября 25 положеніе Государя Благовѣрнаго Князя Федора Борисовича и Благовѣрныя Княжны Анны шитье.—Канцлеръ поручилъ просить Ваше Превосходительство истребовать сіи древніе воздухи для снятія съ оныхъ рисунковъ.

Въ Микулинѣ Городищѣ, на рѣкѣ Шошѣ, имѣніи Графа Николая Петровича, гдѣ господствовали удѣльные Князья, упоминаемые съ XIV вѣка, много достопамятнаго. Соборъ во имя Архистратига Михаила, по увѣренію древняго лѣтописца, сооруженный въ 1398 году, находится въ крѣпости, обнесенной круглымъ валомъ, съ двумя вѣздами въ оную. Сіе мѣсто именуется *Городищемъ*: тутъ, безъ сомнѣнія, былъ дворецъ Князей Микулинскихъ, хотя время истребило мѣсто его существованія. Во многихъ мѣстахъ прирѣтенъ обмѣлѣвшій бѣлый камень и кирпичъ.—Въ соборѣ находятся двѣ Княжескія гробницы на правой и 6 на лѣвой сторонѣ. На нихъ нѣтъ никакихъ надписей. Старожилы рассказываютъ, что еще двѣ срыты Княземъ Куракинымъ, которому нѣкогда принадлежало сіе имѣніе.—Въ надеждѣ открыть что-либо достопамятное, я по приказанію Канцлера снялъ одну кирпичную гробницу, съ правой руки, при входѣ въ соборъ въ вышину аршина полтора и пробивъ разрушенный временемъ сводъ, спустился въ могилу на глубину 2½ арш. Въ головахъ найдено 9 череповъ—въ ногахъ прочія кости, кучею вмѣстѣ сложенные. Видя неудачу, я не рѣшился простирать далѣе испытаній и жалѣлъ, что попалъ на такую гробницу, которая при какихъ-либо перестройкахъ собора была уже прежде насъ разрыта.

Другими открытіями Канцлеръ болѣе радовался. Старожилы увѣряютъ, что въ Микулинѣ прежде было до 12 церквей. Я самъ видѣлъ 4 погоста, съ остатками надгробныхъ камней. На сихъ-то могилахъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ распахиваемыхъ, находятъ поселяне мѣдные кресты, образа, бляхи (подобныя гривнамъ) съ ушками и монеты серебряныя и мѣдныя. Первый Осипъ Архиповъ представилъ канцлеру 16 мѣдныхъ крестовъ, выпавшихъ на погостѣ и вмѣстѣ связанныхъ проволокою, гдѣ также найденъ въ горшкѣ истлѣвшій кафтанъ синяго цвѣта. Благосклонный пріемъ Канцлера и награды имѣли сильное дѣйствіе. Вслѣдъ за симъ принесли еще кресты (которыхъ всѣхъ пріобрѣтено 37), обломки отъ крестовъ (числомъ 8), образа (счетомъ 4), монеты (помнится, 3 серебряныя и 2 мѣдныя), двѣ гривѣнки (одна худаго серебра, а другая мѣдная) и одну печать.

Кресты, образа, гривны и печать были носимы на шеѣ, ибо у каждой вещи видно ушко. Многіе изъ первыхъ составляли складни, вѣроятно, съ мощами. На большей части находятся надписи. Изъ ликовъ, на нихъ изображенныхъ, кромѣ Христа и Богоматери, нрѣдко встрѣчаются Святитель Николай, по которому именуется и Микулино, и Архангелъ Михаилъ, во имя коего воздвигнутъ соборный храмъ. Нѣкоторые изъ крестовъ принадлежать къ глубокой древности: могутъ быть XIII вѣка. Большая часть отлита весьма грубо; одинъ только, съ надписями: Стефана, носить на себѣ печать искусства.

На одномъ четырехугольномъ образѣ изображено Рождество Христово, на другомъ полуовальномъ 9 ликовъ Святыхъ, на третьемъ, въ видѣ креста, Знаменіе Богородицы и на четвертомъ звѣздообразномъ Богоматерь, окруженная четырьмя ликами праведниковъ.

Монеты, приобретенныя въ Микулино, всѣ замѣчательны. На одной мѣдной рѣдчайшей изображено животное, съ надписью на другой сторонѣ иер. кнз (Тверскаго); на другой также мѣдной представлено нѣчто, подобное звѣздѣ, съ надписью на оборотѣ

кнз

(Великій) кнз; третья серебряная съ надписью: жана кезуна съ лен

уе... (Труд. Истор. Общ., стр. 44) и еще двѣ серебряныя В. К. Тверскаго, на которыхъ изображеній и надписей не упомяну. Нѣкоторыя изъ монетъ Канцлеръ отправилъ къ г. Кругу, а другія оставилъ у себя.

На одной небольшой гривнѣ круглой, слѣпанной изъ худаго серебра, съ одной только стороны изображенъ шестикрылатый херувимъ, и на другой полуовальной, также съ одного лица, представленъ воинъ, съ поднятымъ надъ головою мечемъ или налицею, которою хочетъ поразить человѣка, преклонившаго колѣна, котораго онъ схватилъ лѣвою рукою за волосы. Кто этотъ ратоборець,—не знаю; у него съ праваго боку видна часть крыла; между поднятою рукою и головою надпись, кажется: ни ка, съ греческаго—побѣждай. Канцлеръ подъ изображеніемъ человѣка, котораго воинъ держитъ за волосы, полагаетъ козлище. Александръ Михайловичъ снялъ рисупокъ съ сей достопамятной находки, который при семъ честь имѣю представить.

На печати, найденной въ Микулино, съ одной стороны вырѣзашъ левъ, съ другой надпись: зри смотри любви, а не и.... Печать сія должна быть не старѣе XVI вѣка.

Канцлеръ поручилъ мнѣ всѣ сіи вещи (числомъ 52) представить Вашему Превосходительству, а потомъ переслать оныя въ Гомель. Прикажете ли доставить ихъ къ Вамъ въ деревню, или хранить до Вашего въ Москву прибытія?

Верстахъ въ двухъ отъ Микулина Городища на правомъ нагорномъ берегу Шоши я осматривалъ курганы, которыхъ насчиталъ до 20, тамъ называемые сопками. Они всѣ принадлежатъ къ могильнымъ памятникамъ, насыпаннымъ во время польскихъ и литовскихъ набѣговъ.

Въ городѣ Старицѣ, гдѣ Графъ нѣкогда купилъ пергаминаное Евангеліе, не нашли ничего достопамятнаго. Я приобрѣлъ только для Его Сіятельства двѣ серебряныя монеты В. К. Іоанна Васильевича, съ изображеніемъ на одной сторонѣ птицы, а на другой надписи Государь. Здѣшняя крѣпость именуется *Городищемъ*. Это уже третій памятникъ на пути, противорѣчащій предположеніямъ г. Ходаковского. Митрополитъ Кіевскій пишетъ ко мнѣ по поводу сообщенныхъ ему свѣдѣній Канцлеромъ: «стоятъ Вашего изъясненія и городища, вскружившія голову извѣстному искателю оныхъ. Въ Варшавской литературной газетѣ я читалъ и на меня досаду его за невѣріе мое. Но не вѣрятъ и Варшавцы.» Въ такихъ же выраженіяхъ Пресвященный отзывается и о талисманѣ, въ который превращена черниговская гривна.

Поиски въ Ржевѣ Владиміровѣ были удачныѣе. Тамъ куплены слѣдующія 7 рукописей и одна печатная книга: 1) Кормчая, начала XVII вѣка; 2) Хронографъ того же времени съ краткими русскими происшествіями; 3) Евангеліе толковое на бѣлорусскомъ нарѣчій, написанное въ 1666 году; 4) Цвѣтникъ, содержащій житія Святыхъ, XVII вѣка; 5) Жизнь Іоанна Дамаскина, съ переводомъ Экзарха Болгарскаго, двухъ его сочиненій—богословіи и грамматики XVII вѣка; 6) Цвѣтникъ, въ которомъ содержатся любопытныя историческія выписки и новый Лѣтописецъ, рукопись конца XVII вѣка; 7) Просвѣтитель или возраженія на еретиковъ Новгородскихъ Іосифа Волоколамскаго, XVI вѣка, и 8) Небо новое, содержащее чудеса Богородицы, безъ означенія мѣста и времени изданія. На одну изъ сихъ книгъ, подъ № 6, Канцлеръ проситъ Ваше Превосходительство обратить вниманіе.

Графъ Николай Петровичъ нѣсколько довольный снѣгъ приобрѣтеніемъ, старался тщательно отыскать рукописи пергаминаныя. Но въ Старицѣ только что обѣщали достать Евангеліе, а итъ

Ржева вмѣстѣ съ прочими покупками привезъ я три пергаминаныхъ листа, вырванные изъ служебной Минен.

На обратномъ пути, во 113 верстахъ отъ Москвы, въ богатомъ селѣ Ярополчѣ, принадлежащемъ г. Загряжскому и Графинѣ Чернышевой, въ имѣніи перваго, я видѣлъ примѣчательный надгробный камень. Онъ положенъ въ бывшей деревянной церкви мученицы Параскеви въ трапезѣ (гдѣ теперь только погостъ на правомъ берегу Даны) надъ прахомъ Гетмана Дорошенки. Жители увѣряютъ, что сему крамольному вождю Запорожцевъ принадлежало село Ярополчъ и что онъ здѣсь окончилъ жизнь свою, хотя мы сего не знаемъ. Б. Каменскій пишетъ въ своей Малороссійской Исторіи, что Дорошенко, бывший до 1692 года въ Москвѣ, въ сіе время снова явился въ Украинѣ, разсѣвалъ возмущеніе противъ Великороссіи, былъ прогнанъ и бѣжалъ къ своему покровителю Хану Крымскому. Какимъ же образомъ является онъ въ 1699 году опять внутри Россіи, какъ сіе видно изъ слѣдующей надгробной надписи? *ЛѢТА ЗСЗ МОЖЕРА ВЪ Ѡ ПРЕСТАВИСА РѢ БѢИ ГѢМѢ ВОСКА ЗАПОРОСКО ПЕТРЪ ДОРОФЕЕВЪ ДОРОШЕКО, А ПОЖИВЕ Ѡ РОЖЕСТВА СКОЕ ОѢ ГО, ПОЛОЖЕ ВЪСТЬ НА СѢ МѢСТЕ. КАМЕНСКІЙ ССЫМАЯСЬ НА ДѢЛА АРХИВСКІЯ, СВИДѢТЕЛЬСТВУЕТЪ, ЧТО СЕЙ ГЕТМАНЪ ИМЕНОВАЛСЯ ВЪ ВОЗМУТИТЕЛЬНОМЪ МАНИФЕСТѢ ПЕТРО ИВАНОВИЧѢ, А ВЪ НАДГРОБНОЙ НАПИСИ ОНЪ НАЗВАНЪ ДОРОСЕВИЧѢ. БѢЛЫЙ КАМЕНЬ, СКРЫВАЮЩІЙ ЧЕСТОЛЮБЦА, ВЪ ДЛИНУ АРШИНА 2¹/₂, ВЪ ШИРИНУ 5 ЧЕТВЕРТЕЙ. НАДЪ НИМЪ УСТРОЕНА КИРПИЧНАЯ СЪ ДЕРЕВЯННОЮ РѢШЕТКОЮ И КРЫШЕЮ ПАЛАТКА. ОНА РАЗРУШАЕТСЯ И ВОКРУГЪ ГРОБНИЦЫ РАСТЕТЪ КРАПИВА. ОДНАЖДЫ ВЪ ГОДЪ, 9 НОЯБРЯ, ВЪ ДЕНЬ КОНЧИНЫ ГЕТМАНА, СЛУЖИТЕЛИ АЛТАРЯ ПРИХОДЯТЪ НА МОГИЛУ МОЛИТЬ НЕБО О УПОКОЕНІИ ДУШИ ЕГО. ВЫШЕ НАПИСИ ИЗОБРАЖЕНЪ ГЕРБЪ: НА ПОГОСТѢ ВИДНО НѢСКОЛЬКО ДРУГИХЪ НАДГРОБНЫХЪ КАМЕНЕЙ: ВРЕМЯ ИСТРЕБЛЯЕТЪ ИХЪ ВМѢСТѢ СЪ НАПИСЯМИ. НА ОДНОМЪ, СКРЫВАЮЩЕМЪ СВАЩЕННИКА, ВИДѢНЪ ЗРѢМЕ (1637) ГОДЪ.*

Вотъ всѣ замѣчанія, которыя я обязанъ сообщить Вашему Превосходительству вмѣстѣ съ глубочайшею благодарностію за Ваше милостивое обо мнѣ предстательство у Канцлера. Его Сіятельство пожаловалъ мнѣ при отъѣздѣ изъ Ржева 300 р. асс.

Свидѣтельствуя совершенное мое почтеніе Ихъ Превосходительствамъ Аннѣ Петровнѣ и Катеринѣ Алексѣевнѣ съ таковыми же чувствами и всегдашнею преданностію къ особѣ Вашей честь имѣю пребыть и проч.

Р. С. Сегодня торжествуетъ наша древняя столица рожденіе новой Княжны Ольги Николаевны.

252. Румянцовъ Малиновскому 10 окт. 1821 г. изъ Гомеля.

Я въ свое время съ благодарностію получилъ отвѣтъ, каковыиъ удостоить изволили мое письмо чрезъ г. Калайдовича къ Вамъ дошедшее, и все льстилъ себя надеждою, что въ слѣдъ за нимъ обыкновенная наша переписка восприметь обыкновенный ея живой ходъ; но почти мѣсяцъ протекъ, и я ничего не получилъ, а Вашему Превосходительству извѣстно, какую ставлю цѣну бесѣдамъ Вашимъ.

Приложенный здѣсь, мною полученный, отвѣтъ отъ г. Полѣнова, покорно прошу приобщить къ дѣламъ печатанія Государственныхъ грамотъ.

Точно и неоднократно меня увѣряли, что въ Архивахъ здѣшней губерніи не сбережено никакой древней грамоты, ни съ оныхъ списковъ; но Вамъ извѣстна, Милостивый Государь мой, моя неутомимость въ изысканіи ихъ, и что таковой рѣшительный отвѣтъ меня никогда не отпугиваетъ. Я посылалъ въ Могилевъ извѣстнаго Вамъ по одному его сочиненію, Гомельскаго отца протоіерея г. Григоровича и просилъ наиубѣдительнѣйше, чтобы его допустили самого обозрѣть гражданскій и духовный Архивы, и сколько же я обрадованъ былъ, когда онъ мнѣ привезъ списки съ 60-ти грамотъ, опричь семи, которыя единственно касаются до моего Гомеля. Онъ теперь занимается приведеніемъ ихъ въ хронологическій порядокъ и сочиненіемъ къ нимъ предисловія; потомъ сей списокъ отправлю я къ Вашему Превосходительству съ покорною просьбою подъ Вашимъ только падзоромъ кому либо поручить издать, о чемъ вскорѣ обстоятельно писать буду.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю пребыть проч.

253. Румянцовъ Малиновскому 17 окт. 1821 г. изъ Гомеля.

Съ благодарностію получа письмо, каковыиъ меня удостоить изволили, спѣшу дать съ удовольствіемъ на то свое согласіе, чтобы г. профессоръ Херсонскій принятъ былъ на мѣсто Строева въ Комиссію печатанія Государственныхъ грамотъ, ежели Вамъ удастся на то согласить его.

Вы хорошо изволили сдѣлать, что продолжили свое пребываніе въ деревнѣ, и предчувствую съ особеннымъ порадованіемъ,

что наша переписка теперь всю прежнюю живость свою имѣть будетъ.

Пакетъ на имя г. Колосова мною ему врученъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

254. Румянцовъ Малиновскому 10 окт. 1821 г. изъ Гомеля.

Благодарю за то письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 12 октября, при которомъ препроводить изволили искусные рисунки г. Радшина; но не могу скрыть отъ Васъ своей печали, чтобудучи безъ всякой осторожности уложены, дошли комифъ совсѣмъ взяты, а рисунокъ съ зарайскаго потира даже начетверо согнуть. Заимѣйте, пожалуйста, однакожь не отъ меня, а отъ себя, тѣмъ молодымъ людямъ, которымъ поручаете подобныя отправленія, что рисунковъ не гнуть, не мнуть, а пересылаютъ большею частію или лежащими во всю долю между двухъ картузныхъ листовъ, или бережно наворачывая ихъ на палку. Нельзя мнѣ было и о томъ не потужить, что къ послѣднему листу, правда бѣлому, въ той тетради, въ которой изображены рязанскія древности, безъ всякой надобности, сургучемъ приклеена была арабская монета.

Благодарю Ваше Превосходительство и г. Калайдовича, что мнѣ дали знать, что г. профессоръ Кротковъ готовъ мнѣ уступить найденныя въ Рязани сіи татарскія монеты за сто пятьдесятъ рублей ассигнаціями. Я сего дни же пишу къ Александру Ивановичу, чтобы онъ Вамъ эти деньги вручилъ, а Васъ прошу покорно ихъ на сію покупку употребить, и потомъ ихъ ко мнѣ сюда прислать, но бережливо ихъ уложу. Не могу однако же воздержаться, чтобы не помѣстить здѣсь вопроса: не ошибкою ли въ письмѣ Вашемъ сказано, что онѣ найдены въ Рязани; не тѣ ли же самыя, которые мнѣ г. Калайдовичъ предлагалъ въ бытность мою въ Москвѣ, яко найденныя въ Касимовѣ, что, конечно, достоинство-бы ихъ перемѣнилось; но все равно, касимовскія, или рязанскія, я прошу ихъ для меня купить.

Митрополитъ Евгений, описывая мнѣ удовольствіе, съ каковымъ получилъ третью часть Государственныхъ грамотъ, между прочимъ помѣстилъ: «Писемъ патриарха Никона къ Царю Алексію Михайловичу изъ Соловецкаго похода здѣсь помѣщено только шесть, но въ новгородской Свѣтской Библіотекѣ ихъ 14 и многія любовыгнѣ напечатанныхъ». Таковій его отзывъ я вчерась получалъ, а сегодня уже пишу въ Новгородъ, чтобы остальную часть сихъ грамотъ для меня списать и кой часть ихъ получу, Вамъ,

Милостивый Государь мой, ихъ перешлю; онѣ, кажется, могли бы пополнить самымъ пристойнымъ образомъ не достающихъ еще бумагъ для составленія четвертой и послѣдней части Государственныхъ грамотъ.

Я купилъ здѣсь Октоихъ Острожскаго изданія 1603 года, весьма рѣдкой, но экземпляръ очень ветхъ, а какъ Вы, не однажды меня жалючи, возвращали мнѣ очень ветхіе экземпляры, помолодѣвъ отъ новаго переплета и обрѣза, то я беру смѣлость и сей къ Вамъ препровождаю по тяжелой почтѣ, покорно васъ прося и съ нимъ также поступить. Долгомъ почитаю васъ остеречь, что одинъ изъ его листовъ посрединѣ почти во весь листъ перерѣзанъ и такъ надобно будетъ его осматривать и переплетать съ большою осторожностію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

Р. S. При семъ честь имѣю возвратитъ Вашему Превосходительству бумаги, касающіяся до г. Херсонскаго.

255. Румянцовъ Макиновскому 27 окт. 1822 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 16 октября, при возвращеніи мнѣ Микулинской старины; также за тотъ трудъ, каковой Ваше Превосходительство принять изволили дать ей нѣкоторое объясненіе, и особливо за выписку изъ родословныхъ книгъ о Князьяхъ Микулинскихъ; пожалуйста, при за свидѣтельствovanіи моего поклона Г-ну Строеву, спросите у него моимъ именемъ, не имѣетъ ли онъ свѣдѣній о иныхъ еще Микулинскихъ Князьяхъ, потому алфавитному реэстру который онъ составлять будетъ, или уже составилъ, къ обѣимъ частямъ заготовляющагося изданія Софійской лѣтописи.

Къ существу моему сожалѣнію нашелъ я въ письмѣ Александра Ивановича, что Вы и Милостивая Государыня Анна Петровна возвратились въ городъ оба не очень здоровы. Я приказалъ навѣдываться о состояніи Вашемъ и дружески Вамъ обоимъ вѣбую, что поздно продолжали жить въ деревнѣ; гдѣ еще не успѣли себѣ теплый пріютъ учредить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

256. Румянцовъ Макиновскому 31 октяб. 1822 г. изъ Гомеля.

Если память меня не ошибаетъ, то я еще изъ Петербурга переслалъ къ Вашему Превосходительству латинскую рукопись о посольствѣ въ Россію Барона Майерберга отъ Австрійскаго Двора,

прося, кажется, тогда Васъ, вопервыхъ сличить сію рукопись съ тѣми бумгами, кои о сейъ посольствѣ—должны находиться въ числѣ дѣлъ архива Государственной иностранной Коллегіи; вовторыхъ, договориться о переводѣ на Россійской языкъ сего манускрипта. Коли я въ семъ заключеніи ничего ни на Васъ, ни на себя не клеплю, то позвольте Васъ, Милостивый Государь мой, спросить, сдѣланъ ли къ тому или другому приступъ; ежели еще нѣтъ, то покорно Васъ прошу по полученіи сего моего письма возвратить сей манускриптъ Александру Ивановичу Днишу, который его, согласно моему желанію, превозводитъ въ Петербургъ къ Академику г. Кругу; ежели же сличеніе и особливо переводъ начать, то покорно прошу таковой трудъ велѣть продолжать, не взирая на содержаніе сего письма.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

257. Румянцовъ Маджаровскому 7 ноябр. 1822 г. изъ Гомеля.

Благодарю за два письма, каковыми меня почтить изволили отъ 23 и 26 минувшаго мѣсяца, и за присланныя при одномъ всѣ тетрадки журнала г. Каченовскаго, выпедшія въ нынѣшнемъ году; дополните, пожалуйста, что выдетъ до перваго генваря.

Благодарю также Ваше Превосходительство за доставленные девять листовъ Каталога Графа Толстого и предисловія къ обѣимъ томамъ Софійскаго Лѣтописца; признателенъ Вамъ и за то, что общаете мнѣ скорое сей лѣтописи появленіе. Когда же изданіе совершится, прошу экземпляры онога разослать къ тѣмъ особамъ, которымъ разосланы были Памятнки словесности XII вѣка, и въ Гомель по тому же примѣру доставить число оныхъ. Позвольте здѣсь помѣслить вопросъ: изъ числа мнѣ слѣдующихъ экземпляровъ 3-й части Государственныхъ грамотъ, всѣ ли я ихъ получилъ; ежели нѣтъ, на какое ихъ число право еще имѣю?

Когда окончится изданіе Софійской Лѣтописи, то для ускоренія времени, прикажите отправить въ Петербургъ экземпляры съ предписаніемъ отъ меня Ивану Ивановичу Нестеровичу, чтобы отъ имени моего они розданы были: 1) Преосвященному Серафиму, 2) Преосвященному Филарету, 3) Николаю Михайловичу Карамзину, 4) Александру Ивановичу Тургеневу, 5) Вице-адмиралу Шишкову, 6) Алексѣю Николаевичу Оленину, 7) Александру Николаевичу Ермолову, и 8) г. Востокову. Но всего настоятельнѣе прошу Васъ Милостивый Государь мой, о томъ, чтобы Вы изволили отдѣлать, сколько экземпляровъ заблагодаряете; подарите также

отъ меня приличное число ихъ издателю г. Строеву и не забудьте также г. Калайдовичу и прочимъ трудящимся при разныхъ изданіяхъ нашихъ; впрочемъ отъ Васъ зависитъ мнѣ указать, кому еще слѣдуетъ сдѣлать отъ меня такое приношеніе.

Усмотрѣвъ изъ письма Вашего, что Вы во время пребыванія своего въ деревнѣ, не всегда ею пріятно заняты были, истинно объ этомъ сожалѣю. Обремененному трудами цѣлой годъ, Вамъ слѣдуетъ искать и найти среди деревенской жизни, покой и доброе услажденіе, а не вновь занятія трудныя.

Занимающій нынѣ на время должность ректора Виленскаго университета отъ имени сего ученаго сословія прислалъ ко мнѣ копію съ подаренной имъ на дняхъ подлинной инструкціи, данной депутатамъ города Вильны, отправленнымъ къ Царю Алексѣю Михайловичу; у подлинника всѣ подписи и печати цѣлы. Я сію копію препровождаю къ Вамъ, покорно прося велѣть сдѣлать съ нее вѣрный переводъ, ко мнѣ прислать и переводчику за него заплатить. По отчету, данному мнѣ о сей грамотѣ, кажется, она содержанія любопытнаго. Не сочтете ли Вы Милостивый Государь мой, ее достойною занять мѣсто въ четвертомъ томѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

258. Румянцовъ Малиновскому 21 ноябр. 1822 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ Ваше Превосходительство удостоить меня изволили отъ 6-го ноября, за возвращенный мнѣ (Октоихъ въ нарядной одеждѣ, за присланную тетрадку Вѣстника Европы. Вы меня при всякомъ случаѣ продолжаете охотно одолжать.

Винюсь предъ Вами, что въ письмѣ своемъ писалъ, будто бы Вы изволили обозначать Татарскія мнѣ предложенныя монеты, какъ найденныя въ Рязани; ошибка моя отъ того произошла, что Вы, не упоминая гдѣ монеты найдены, сказать изволили, что предлагаетъ мнѣ ихъ профессоръ изъ Рязани. Я съ удовольствіемъ сіи монеты ожидаю.

Г. Калайдовичъ, коего прошу поблагодарить отъ меня за письмо его отъ 6 ноября, (въ немъ) меня увѣдомляетъ, что извѣстный Вамъ купецъ Шульгинъ, получилъ съ Макарьевской ярмарки и теперь продать готовъ тысячу триста мѣдныхъ монетъ разной величины, достоинства и вида, которые онъ считаетъ быть Татарскими, и проситъ за нихъ цѣну непомѣрную, даже естли бы онѣ точно были древнія Куфійскія, что повѣрить должно; и на тотъ конецъ, покорно Васъ прошу, Милостивый Государь мой, препро-

ручить Константину Федоровичу склонить г-на Шульгина, отдѣля, такъ сказать на угадъ, по четыре или пяти монетъ каждаго сорта, каждой величины и вида, чрезъ Васъ ко мнѣ ихъ сюда прислать для осмотра; а еще бы для меня было вѣрнѣе и пріятнѣе, ежели бы г. Шульгинъ позволилъ мнѣ, по осмотрѣ здѣсь, на вторую повѣрку ихъ отправить въ Петербургъ, и спрашивая у г. Френа объ нихъ его безошибочнаго заключенія.

Г. Калайдовичъ въ томъ же письмѣ увѣдомляетъ меня, что у того же Шульгина продается теперь Служебникъ, изданный въ Москвѣ 1602 года и Псалтырь въ 4 же, напечатанный во Львовѣ 1615 года, и что за обѣ просить полтора рубля; но къ сожалѣнію моему, Константинъ Федоровичъ замѣчаетъ, что оба экземпляра не очень хорошо сбережены; ежели совершенно они дурны, кажется, лучше бы мнѣ не покупать ихъ; ежели же посредственной ветхости, то я бы не желалъ дать за обѣ болѣе ста рублей. Весь сей вопросъ предоставляю Вашему Превосходительству рѣшить.

Мнѣ чрезвычайно жаль, что Вы въ своемъ письмѣ ничего мнѣ не упомянули о теперешнемъ состояніи здравія Вашего, на щетъ котораго Вы однимъ своимъ письмомъ меня потревожили: я дружески Вамъ преданъ и прошу принять сіе увѣреніе, равно какъ и свидѣтельство того совершеннаго почтенія, съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

Р. С. Ежели купецъ Шульгинъ согласится отдѣлить для посылки въ Петербургъ равное число монетъ всякаго сорта и величины, каковыя онъ ко мнѣ чрезъ Ваше Превосходительство отправить, то покорно прошу сію для Петербурга часть отдать для доставленія туда г-ну статскому совѣтнику Янишу, которому о томъ пишу. Надобно чтобы г. Шульгинъ обозначилъ на бумажкѣ каждаго сорта и достоинства, сколько таковыхъ въ его собраніи находится.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

259. Румянцовъ Малиновскому 28 нояб. 1822 г. изъ Гомеля.

По одной и той же почтѣ получилъ я на сихъ дняхъ два письма, каковыми меня удостоить изволили отъ 13 и 16 ноября со многими при нихъ приложеніями; по возможности стапу на нихъ отвѣчать. Поблагодарите г. Строева за присланную выписку о Князьяхъ Микулинскихъ. Я радуюсь, что онъ довелъ до окончанія изданіе Софійской лѣтописи, но пожалуйста, не допускайте до раздачи ни одного экземпляра, не повѣря, ошибаюсь ли я или

нѣтъ, когда заключаю, что г. Строевъ сдѣлалъ большую ошибку, которая подвергнетъ насъ всѣхъ осужденію людей ученыхъ. Онъ въ прибавленіи на первомъ листѣ, въ самомъ концѣ и на слѣдующемъ, беретъ Кедрина и Георгія грѣшнаго мниха за одну и ту же особу, а я почитаю, что это два писателя совсѣмъ разные; послѣдній извѣстенъ подъ именемъ Георгія Гамартола и изъ него-то, вѣроятно, слово въ слово выбиралъ нѣкоторыя строки Несторъ и вносилъ въ свою лѣтопись; но я при всемъ своемъ удостовѣреніи, что сіи писатели суть два человѣка разныхъ, не могу того утвердить (за неимѣніемъ здѣсь книгъ) никакою ссылкой на сочиненіе; но Ваше Превосходительство покорно прошу пересмотрѣть съ большимъ тщаніемъ роспись Византійскихъ писателей и точно повѣрить, правъ ли я или г. Строевъ. Ежели онъ неправъ, то непременно надобно будетъ этотъ листъ, въ которомъ находится такая ошибка, совсѣмъ истребить и съ точностію въ новомъ листѣ опредѣлить, изъ котораго писателя Византійскаго Несторъ дѣлалъ выписки; а ежели же точно сего опредѣлить нельзя, то пройти молчаніемъ.

Вы меня премного одолжите, ежели дадите сему обстоятельству большое вниманіе и насъ всѣхъ спасете отъ неминуемаго нареканія. Я съ нетерпѣніемъ ожидать буду Вашего, Милостивый Государь мой, на сію статью сего письма поясненія.

Вся издержка за напечатаніе Софійской лѣтописи довольно велика; но ежели не ошибаюсь, она вся уплачена будетъ, ежели теперь добавлю всего восемь сотъ двадцать восемь рублей ассигнаціями. Я сіе исполню охотно и пишу къ Александру Ивановичу, чтобы онъ Вамъ эти деньги вручилъ. Конечно бы слѣдовало, для прикрытія понесенныхъ издержекъ, пустить въ продажу каждый экземпляръ, то-есть оба тома, за двадцать рублей; но я на Васъ ссылаюсь, дадутъ ли эти деньги, много ли распродается экземпляровъ и для того готовъ поместъ въ изданіи семь убытокъ, и предоставляю Вамъ положить продажную цѣну, хотя многимъ пониже той, во что самимъ обошлось.

Переводъ Мейерберга я прочту, и благодарю Васъ, что латинскій манускриптъ мнѣ возвратили; а кажется, сколь несправедливо негодуете на переводчика, но нельзя же миновать, чтобы трудъ его не заплатитъ и для того прошу меня увѣдомить, что ему слѣдуетъ.

Описаніе Рязанскихъ древностей я точно просилъ г. Калайдовича оставить въ видѣ писемъ къ Вашему Превосходительству.

Позвольте мнѣ прочесть сіе начертаніе, а потомъ приступимъ къ изданію.

Описаніе, каковое мнѣ сдѣлалъ Константинъ Ѳедоровичъ, рукописи, которую имѣетъ въ своихъ рукахъ профессоръ г. Василевской, заставляетъ меня очень желать, чтобы ея переводъ и изданіе съ примѣчаніями не замедлились.

Благодарю Васъ за то, что возвратить мнѣ изволили реестръ Радзивилловскаго архива и постараюсь достать списки съ тѣхъ бумагъ, кои Вы судите быть для насъ любопытными; по полученіи жъ ихъ къ Вамъ доставлю.

Мнѣ чрезвычайно жаль, по искренней моей къ Вамъ дружеской преданности, что Вы теперь отъ годовныхъ своихъ болѣе несовершенно освободились. Познаніемъ Вашихъ отличныхъ душевныхъ качествъ да и самою благодарностію за непрерывно Вами мнѣ оказываемыя одолженія, я помѣщенъ не въ числѣ, смѣю сказать, а даже точно въ началѣ тѣхъ особъ, которые Вамъ совершенно преданы.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

260. Аванасій еп. Дмитровскій Малиновскому 28 ноября 1822 года.

Смотрѣнные Государственнымъ Канцлеромъ Графомъ Николаемъ Петровичемъ Румянцовымъ, въ Волоколамскомъ Воскресенскомъ соборѣ древнѣйшія вещи, именно: плащаница и пелена, шитыя золотомъ и серебромъ, изъ коихъ послѣдняя съ лицами, а также и значущіяся въ церковной описи образами: 1) Всемиловитваго Спаса; 2) Похвалы Пресвятыя Богородицы, шитыя золотомъ же и серебромъ, по требованію моему, ко мнѣ доставлены; препровождая оныя при семъ къ Вашему Превосходительству, прошу почтить меня о полученіи увѣдомленіемъ.

Въ твердомъ увѣреніи о возвращеніи ко мнѣ въ свое время сихъ вещей въ цѣлости, съ истиннымъ почитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.

261. Румянцовъ Малиновскому 1 дек. 1822 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ Ваше Превосходительство удостоить меня изволили отъ 20 ноября. Я не тужу, что за недостаткомъ цензурнаго билета, типографщикъ замедлилъ выдать изданіе Софійскаго Временника, потому что мною замѣчена важная ошибка г. Строева, который беретъ Кедрина и Григорья Гамар-

това за одно лицо и за одного и того жъ писателя, о чемъ я къ Вамъ въ послѣднемъ своемъ письмѣ писалъ. Распоряженіе же экземпляровъ, каковое Вы дѣлать намѣрены очень похвально, и десять экземпляровъ, конечно, слѣдуютъ г. Строеву.

Съ удовольствіемъ увижу копію съ данной инструкціи депутатамъ города Вильны и съ той грамоты Царя Алексѣя Михайловича, которую они себѣ на пользу выходили.

Я продолжаю здѣсь скупать довольно любопытныя старопечатныя книги и рукописи, что прошу отъ меня сказать г. Калайдовичу и поблагодарить его за два письма, которыя я отъ него получилъ.

При самомъ заключеніи сего письма, получилъ я нѣсколько экземпляровъ новаго изданія Софійской лѣтописи; но сіе не мѣшаетъ мнѣ желать по прежнему, чтобы Вы, Милостивый Государь мой, пріостановили выпускъ и продажу прочихъ экземпляровъ, доколѣ не сдѣлаете повѣрки, что Кедринъ отнюдь не Григорій Гамартолъ, но съ нимъ лѣтописатель розный. Въ наши дни кто-то изъ ученыхъ, живущихъ въ Россіи, и, кажется, называемый г. Баузе, сочинилъ и издалъ первый томъ историческаго описанія всѣхъ иностранныхъ источниковъ, въ коихъ находятся свѣдѣнія объ Россіи, и въ числѣ сихъ источниковъ, именно хронологическимъ порядкомъ проходилъ всѣхъ Византійскихъ писателей; въ его сочиненіи легко бы Вамъ было вышеупомянутую повѣрку сдѣлать.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

262. Румянцовъ Малиновскому 5 дек. 1822 г. изъ Гомеля.

Возвращаю къ Вашему Превосходительству ту любопытную тетрадь, которая содержитъ многія интересныя свѣдѣнія Рязанскихъ древностей, помѣщенныхъ въ видѣ писемъ къ Вамъ. Я желаю, чтобы въ видѣ семъ точно сіе сочиненіе было напечатано на мой коштъ, и предоставляю Вамъ, Милостивый Государь мой, рѣшить число экземпляровъ и ихъ форму. Конечно, надобно бы желать, чтобы въ семъ сочиненіи находились рисунки недавно найденныхъ въ Старой Рязани вещей, литографированныя единственно аух-grais, безъ растушовки и безъ раскраски; но здѣсь вопросъ предстоить, можно ли сіи рисунки, кои я чрезъ Васъ получилъ, допустить гравировать, не повѣря прежде ихъ точность и не удостовѣрясь во всей ихъ полнотѣ сличеніемъ ихъ въ Петербургѣ съ самими подлинными вещами.

Вамъ и Константишу Ѳедоровичу извѣстно въ какой его цѣнѣ держу; но нельзя же мнѣ миновать не сдѣлать на счетъ сего труда его нѣкоторыхъ замѣчаній; впрочемъ сіе письмо до дѣлъ не принадлежитъ, примите его въ видѣ партикулярной моею съ Вами переписки.

Г. Калайдовичъ утвердительно увѣряетъ будущихъ своихъ читателей, что Старая Рязань была пожалована Князю Алексѣю Борисовичу Куракину Императрицею Екатериною; а я готовъ столько же рѣшительно утверждать, что онъ отъ Императрицы ея не получалъ. Она награждала деревнями службы важныя. Онъ при ней былъ въ числѣ людей молодыхъ и отсюда по службѣ именитымъ быть тогда не могли: рода знатнаго и помѣщикъ достаточный; за чтожь бы Императрицѣ Екатеринѣ жаловать его деревнями? Забудьте и то, Милостивый Государь мой, что она никогда самыхъ знаменитѣйшихъ слугъ Государству не награждала Великороссійскими деревнями, а всегда раздачею имѣніевъ въ покоренныхъ ея оружіемъ губерніяхъ. Князь Алексѣй Борисовичъ, кажется мнѣ, точно былъ владѣтелемъ Старой Рязани; но, вѣроятно, получилъ ее отъ щедротъ Императора Павла, будучи уже Генераль-Прокуроромъ. Я прошу Ваше Превосходительство удостовѣриться точно въ томъ, ошибаюсь ли я въ своемъ заключеніи; ежели же нѣтъ, то поручите г. Калайдовичу свою ошибку поправить.

На листѣ 15 Константинъ Ѳедоровичъ упоминаетъ въ двухъ нотахъ: въ первой, что г. Аверинъ въ Зарайскѣ подарилъ меня манускриптомъ, а отъ меня получилъ золотые часы. Какая нужда публику увѣдомлять о такомъ обстоятельстве? Во второй: что я принялъ *благоклонно* рукопись отъ другаго Зарайскаго купца, тоже для публики обстоятельство не важное; я однако же желаю, чтобы въ текстѣ оставлено было все то, что написано о двухъ сихъ рукописяхъ, уступленцымъ мнѣ, а прошу только, чтобы обѣ ноты единственно были перемѣнены, и чтобы въ каждой было просто сказано: сія рукопись нынѣ принадлежитъ Государственному Канцлеру. Въ этомъ для публики есть что-то полезное: жители петербургскіе извѣщаются, что ихъ видѣть могутъ.

На оборотѣ 17 листа, нѣтъ ли чего-то спутаннаго отъ торопливости переписчика? послѣ словъ, обозначающихъ, что Митрополитъ Ефремъ въ Переяславлѣ заложилъ городъ Камень, тотчасъ слѣдуетъ: и созданъ городъ Камень около пещеры, въ которой гробъ Авраамовъ.

Еще въ дружескомъ отношеніи допустите меня сказать, что

кажется, на оборотѣ листа 11, слегка молвлено о Пресвященномъ Сергіи, что *благосклонный* пріемъ его надолго оставилъ въ Константиѣ Фодоровичѣ *пріятное воспоминаніе*. Я не думаю, чтобы тутъ сохранено было все то почтеніе, которое никогда не отлучается отъ тѣхъ особъ, которыя знаменитый санъ архіерейскій на себѣ носятъ. Эдакъ пишутъ и говорятъ, по моему мнѣнію, о равныхъ.

Я сіе письмо пишу единственно для Васъ одного, и желаю, чтобы Ваше Превосходительство въ изустномъ объясненіи съ г. Калайдовичемъ, передали ему только смыслъ моихъ замѣчаній отстраня иѣкоторую неизбѣжную сухость моихъ строкъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

263. Румянцовъ Малиновскому 8 дек. 1822 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ Ваше Превосходительство удостоить меня изволили отъ 27 ноября и за доставленные мнѣ чрезъ Александра Ивановича Татарскія монеты, также и за присланные вдобавокъ десять экземпляровъ Софійской лѣтописи. Селиванскаго письма я еще не успѣлъ прочесть.

То сужденіе, которое Вы дѣлать изволите о двухъ печатныхъ книгахъ трудовъ извѣстнаго Мстиславцова, заставляетъ меня Васъ благодарить, что одну изъ нихъ для меня уже купили; теперь прошу купить и другую, стараясь о сбавкѣ цѣны; ежели же нельзя, то заплатите за нее тѣ двѣсти шестьдесятъ рублей, которые за нее требуютъ.

Я сегодня пріобрѣлъ рукопись любопытную, потому что писана въ 1370 году на пергаминахъ, и содержитъ въ себѣ собраніе паремей, выбранныхъ изъ ветхаго завѣта. Мнѣ извѣстно, что Ветхаго завѣта древніе списки харатейные очень рѣдки, даже и есть ли? Я прошу Васъ, Милостивый Государь мой, сказать мнѣ искренно, ошибаюсь ли я въ семъ заключеніи или нѣтъ, и тогда выборъ столь многихъ статей изъ разныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ должно быть во многомъ отношеніи, пріобрѣтеніе важное. Скажите объ этомъ Константину Фодоровичу, при моемъ ему поклонѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

264. Калайдовичъ Малиновскому 9 дек. 1822 г.

По приказанію Вашего Превосходительства я сличилъ прибавленія къ I части Софійскаго Временника, взятыхъ изъ лѣтописи Графа Толстова, приписанной Георгію Кедрину съ хроникою сего

писателя, изданною въ Москвѣ 1820 года. Изъ сего розысканія открылось слѣдующее:

1) Такъ какъ въ русскомъ переводѣ Кедрина помѣщены только происшествія со времени Рождества Христова, то извѣстія о нравахъ и обычаяхъ нѣкоторыхъ народовъ въ немъ не находятся. По выпискамъ же Шлецера видно, что сіе мѣсто Софійскаго Временника весьма сходно съ словами Кедрина.

2) Чудеса Аполлона Тианейнина при Софійскомъ Временникѣ столь сходны съ описаніемъ оныхъ Кедрина (ч. I, л. 39 и 40), что нельзя не признать того и другаго сочиненія однимъ и тѣмъ же.

3) Извѣстія о явленіи кометы и теченіи звѣздъ имѣютъ сходство съ приводимыми Кедринимъ (ч. I, л. 112, 115 и 124), но показаны въ трехъ мѣстахъ, а не въ одномъ, какъ въ Временникѣ Софійскомъ.

4) Описанія чудовищъ согласны: только уродъ безъ глазъ и рукъ, по словамъ Кедрина, родился въ Даоніи (ч. I, л. 131), а по выпискѣ при Софійскомъ Временникѣ, въ Константиинѣ градѣ. Объ уродахъ во Фракіи, и не нашелъ у Кедрина.

5) О нападеніи Аскольда и Дира на Византію (которыхъ и имени нѣтъ въ извѣстныхъ греческихъ лѣтописяхъ) Кедринъ говоритъ мимоходомъ (ч. II, л. 45) и совершенно умалчиваетъ о чудесной гибели судовъ русскихъ.

6) Походъ Игоревъ на Царьградъ, Кедринимъ совсѣмъ не такъ описанъ (ч. II, л. 89 и 90), какъ въ прибавленіи къ Временнику.

И такъ изъ сего сравненія и изъ другихъ мѣстъ, то кратко, то подробно описанныхъ противъ Кедрина, открывается, что рукопись Графа Толстова, подъ названіемъ: *Временникъ въ простѣ отъ различныхъ же хронографъ же и сказатель, собранъ же и сложенъ Георгіемъ утлинимъ мискомъ*, есть совершенно другое сочиненіе, изъ коего Кедринъ можетъ быть только заимствовалъ.

Какому собственно Византійскому писателю оно принадлежитъ, безъ сравненія, означить не смѣю. Можетъ быть это Георгій монахъ Силкель, котораго послѣдній продолжатель, Левъ Грамматикъ, довелъ лѣтопись до 949 года. И переводъ Временника Георгіева въ рукописи Графа Толстова простирается до сего времени. Можетъ быть это Георгій Гамартоль, котораго однакожъ лѣтопись мнѣ не извѣстна.

Какъ бы то ни было, историческая осторожность требовала мѣста приведенныя въ Софійскомъ Временникѣ сличить съ подобными у Кедрина, или вовсе ихъ оставить, какъ не подвергнутыя точной критикѣ.

Исполнивъ приказаніе Ваше, честь имѣю пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію и проч.

265. Румянцовъ Малиновскому 12 дек. 1822 г. изъ Гомеля.

Благодаю за письмо, каковымъ Ваше Превосходительство удостоить меня изволили отъ 3 декабря и за то, что купили для меня Служебникъ и Псалтирь, изданные въ самомъ началѣ XVII вѣка. Прошу васъ также приказать снять для меня рисунокъ съ иконы Божіей Матери, шитой шелками.

Вы меня одолжили присылкою девяти списковъ съ грамотъ, полученныхъ отъ архивистовъ; я успѣлъ только одну прочесть и нашелъ ее любопытною. Продолжайте, пожалуйста, поощрять сихъ архивистовъ къ дальнѣйшему обыску своего богатства.

Тетрадь журнала г. Каченовскаго я съ признательностію получилъ; благодарю также за то, что къ священнику въ Микулино Городище отправить изволили экземпляръ Софійской лѣтописи.

По многимъ причинамъ, и именно какъ другъ вашъ, безпокоюсь тѣмъ, что вы не имѣете причины хвалиться состояніемъ зрѣнія вашего; я также теряю его.

Прочтя письмо г. Селивановскаго, мнѣ кажется нечего инаго дѣлать, какъ поступить съ нимъ согласно съ вашимъ заключеніемъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

266. Строевъ Малиновскому 12 дек. 1822 г.

Сильная простуда поставила меня въ невозможность выхлѣсть со двора, и потому я лишаюсь удовольствія лично быть у Вашего Превосходительства, и не могъ до сихъ поръ составить подробную записку о порученномъ Государственнымъ канцлеромъ дѣлѣ. Сообщаю только то, что я успѣлъ сдѣлать въ пятницу.

1. Препровождаю при семъ къ Вашему Превосходительству купленной мною, для архивской бібліотеки, экземпляръ славянскаго перевода Кедрина. Хотя при семъ переводѣ не сказано съ какого подлинника онъ сдѣланъ—при томъ вся сія лѣтопись не можетъ быть Кедриновою, ибо продолжается до половины XV вѣка, а Кедринъ умеръ въ половинѣ XI, однако же я нашелъ въ ней 2

отрывка кои совершенно сходны съ приведенными Несторомъ и показанными у Шлецера въ греческомъ подлинникѣ. Я ихъ замѣтилъ бумажками. Теперь предоставляю на собственное разсужденіе Вашего Превосходительства, можетъ ли оставаться какое сомнѣніе относительно того, что Несторъ заимствовалъ изъ Кедрина; есть ли даже не будемъ вѣрить показанію Шлецера.

2. Господинъ Снегиревъ сказывалъ мнѣ, что въ Университетской библиотекѣ находится полное собраніе Византійскихъ писателей. Къ уничтоженію всякихъ сомнѣній надлежитъ только испросить у господина Ректора тотъ томъ оныхъ, въ коемъ содержится лѣтопись Кедрина и сличить ее съ переводомъ *Временника грѣшнѣннѣи мнѣха Георгія*, хранящемся въ библиотекѣ Графа Толстаго. Я сдѣлалъ бы сіе, есть ли бы не припужденъ былъ сидѣть дома. Я увѣренъ напередъ, что такое сличеніе оправдастъ меня совершенно. Я сдѣлалъ бы даже сіе въ то время, когда издавалъ прибавленіе къ первому тому Софійскаго Временника, еслибы предварительно зналъ, что въ Университетской библиотекѣ находятся Византійскіе писатели.

3. Теперь Государственному канцлеру предлежитъ трудъ, присылкою лѣтописца Георгія Гамартола доказать, что Несторъ изъ него, а не изъ Кедрина заимствовалъ. Я же съ моей стороны, основываясь на приводимомъ мною выше, не могу рѣшиться сдѣлать какую-либо перѣмену въ изданномъ мною Временникѣ Софійскомъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть и проч.

267. Румянцовъ Малиновскому 22 дек. 1822 г. изъ Гомеля.

Вы всегда оправдываете самымъ лучшимъ образомъ мою довѣренность на благорасположеніе ко мнѣ Вашего Превосходительства и на отличное умозаключеніе и просвѣщеніе Ваше. Сей истинныя получилъ новое доказательство въ двухъ письмахъ, каковыми удостоить меня изволили отъ 11 и 14 декабря, и спѣшу Васъ за то благодарить. Я совершенно согласенъ съ тѣмъ распоряженіемъ, которое Вы собираетесь сдѣлать въ изданіи Софійской лѣтописи для поправки нѣкоторой ошибки г. Строева. Ошибка его отнюдь не въ томъ состоитъ, чтобы неправильно показалъ онъ, что Несторъ выписки изъ Георгія Кедрина дѣлалъ; она состоитъ въ томъ, что

онъ принялъ два лица за одно и такъ ихъ ставить въ виду читателей, вышеупомянутаго Кедрина и Георгія грѣшнаго мнѣха, когда всѣмъ ученымъ извѣстно, что они совсѣмъ писатели разные. Георгій *грѣшный мнѣхъ* есть точно Георгій Гамартоло, и сколько мнѣ извѣстно, сіе греческое слово даже точно обозначаетъ тотъ же смыслъ, т.-е. бѣднаго или грѣшнаго монаха; но сочиненія въ число изданныхъ уже Византійскихъ историковъ не вошло, и для того г. Газе приступить къ изданію его, кой часъ окончить изданіе Пселюсова, которое уже печатается. Возвращаю къ вамъ, Милостивый Государь мой, печатные листки съ замѣчаніями вашими и письмо г. Строева къ Вамъ. Отъ Васъ зависѣтъ будетъ опредѣлить Софійской лѣтописи продажную цѣну въ двадцать рублей.

Усмотря изъ письма г. Строева, что онъ для Архивской библіотеки купилъ, вѣроятно, печатный экземпляръ славянскаго перевода Кедрина, покорно васъ прошу для меня одинъ экземпляръ купить и сюда переслать.

Я точно ошибся, назвавъ покойнаго профессора Буле, профессоромъ Баузе.

Ваше Превосходительство меня успокоили и порадовали, предложивъ мнѣ такой легкой способъ къ поправленію изданія Софійской лѣтописи и повторяю здѣсь свою чувствительную благодарность.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

268. Румянцовъ Малиновскому 26 дек. 1822 г. изъ Гомеля.

При письмѣ каковымъ Ваше Превосходительство меня удостоить изволили отъ 12 декабря, получилъ я Цсалтырь Львовскую, Служебникъ 1602 года и Евангеліе, напечатанное въ Вильнѣ въ 1575 году; также листъ Каталога библіотеки графа Толстаго; за все сіе свидѣтельствую свою благодарность, и Вы точно меня одолжили, что вышеупомянутыя три книги одѣтъ изволили новымъ переплетомъ.

Я не могу и не долженъ согласиться на промѣнъ съ Вамъ рисунковъ Рязанскихъ древностей, потому что мои очень измяты.

Пріятное и лестное для меня воспоминаніе, которое дѣлать изволите по случаю 12 декабря меня тронуло много. Помнить усердіе друзей есть чувство души благородное.

Ежели Вы точно судите, что весьма ошибочной переводъ посольства Майербергова я могу не заплатить, то прошу возвратить

русскую тетрадь переводчику, и на тотъ конецъ ее къ Вамъ по тяжелой почтѣ отправлю; и г-ну переводчику можете прочесть въ удилку здѣсь приложенныя замѣчанія, не токмо грубыхъ его ошибокъ, даже нѣкоторыхъ и пропусковъ. Жаль, что у насъ молодежь хватается за многое, но безъ всякаго намѣренія то исполнить точно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

Р. С. Я намѣренъ къ Вамъ возвратить по тяжелой почтѣ, не вдругъ, а постепенно, всѣ тѣ экземпляры Софійской лѣтописи уже переплетенныя, которые Ваше Превосходительство мнѣ сюда прислать изволили, и покорно Васъ прошу сдѣлать въ сихъ экземплярахъ ту же поправку извѣстной ошибки, каковую приказали сдѣлать во всемъ изданіи. Здѣсь переплетчиковъ нѣтъ, и я желаю во всѣхъ экземплярахъ сохранить точную единообразность.

269. Румянцовъ Малиновскому 29 дек. 1822 г. изъ Гомеля.

Вашему Превосходительству уже извѣстно, что я собираюсь печатать въ Москвѣ и подъ надзоромъ Вашимъ древнія Бѣлорусскія грамоты особымъ изданіемъ. Между ими находятся, oprичъ русскихъ, латинскія и польскія грамоты: латинскія переведеть здѣсь очень хорошо протоіерей Григоровичъ, который ихъ отыскивалъ и собиралъ; но для перевода польскихъ я долженъ обратиться къ Вамъ, Милостивый Государь мой, съ покорною просьбою поручить сей переводъ сдѣлать г-ну Титовичу, котораго Вы уже съ успѣхомъ употребляли въ переводѣ тѣхъ, кои вошли въ составъ собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ. Принявъ на себя таковой трудъ, Вы меня много одолжить изволите.

Шульгинъ не соглашается прислать мнѣ самое малое число мѣдныхъ своихъ Татарскихъ монетъ, дабы-я могъ судить о достоинствѣ и цѣнѣ ихъ; не согласится ли онъ допустить съ четырехъ или пяти снять оттискъ на сургучѣ. Спросите его, пожалуйста, о томъ, и пришлите, въ случаѣ его согласія, таковыя оттиски ко мнѣ. Последнюю мою у него покупку г. Френъ очень осудилъ, какъ совершенно ничтожную.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

270. Румянцовъ Малиновскому 2 янв. 1823 г. изъ Гомеля.

При письмѣ Государственного канцлера отъ 26-го декабря минувшаго года по тяжелой почтѣ препровожденъ къ Вашему

Превосходительству переводъ Майербергова посольства въ Россію, для извѣстнаго Вамъ употребленія; подлинникъ же латинскій Его Сіятельство отуравилъ къ академику г-ну Кругу, для новаго перевода. Желая доставить къ нему также и отысканныя въ Архивѣ свѣдѣнія о семь посольствѣ, Канцлеръ предоставилъ мнѣ честь писать къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою о присылкѣ оныхъ къ Его Сіятельству, ибо свѣденія сіи прилежны были къ переводу и возвращены къ Вамъ.

Въ самый день Рождества Христова случилось великое несчастье въ Гомельскомъ имѣніи: сгорѣлъ до основанія большой винокуренный заводъ, стоявшій, какъ сказываютъ, болѣе семи сотъ тысячъ рублей. Извѣстіе о столь значительной потерѣ, графъ перенесъ великодушно; благодаря Бога находится въ добромъ здоровьѣ и не пережънилъ памѣренія своего въ концѣ сего генваря выѣхать изъ Гомеля, ежели не встрѣтятся какихъ не предвидимыхъ къ тому препятствій.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и искреннѣйшею преданностію къ особѣ Вашей честь имѣю быть и проч.

271. Румянцовъ Малиновскому 4 генв. 1823 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 24 декабря и за присылку заглавнаго листа, предпринятаго изданія Бѣлорусскихъ грамотъ. Отецъ протоіерей восхищается и я, конечно, утѣшеніе его дѣлю и прошу, не забыть сходно съ прочими примѣрами поставить въ заглавномъ листѣ гербъ мой.

Но сколько я былъ порадованъ присылкою трехъ уже отпечатанныхъ листовъ изслѣдованія о Іоаниѣ Экзархѣ Болгарскомъ, что не въ силахъ сіе изобразить. Содержаніе присланныхъ листовъ, мнѣ давно уже было извѣстно, но я при прочтеніи восхищался, какъ новымъ не ожидаемымъ появленіемъ. Сей трудъ увѣковѣчитъ имя г. Калайдовича. Я также непремѣнно желаю, чтобы гербъ мой ручался за то пламенное желаніе, которое я имѣлъ, довести до свѣденія ученыхъ сіе важное сочиненіе.

Въ надеждѣ той, что за отсутствіемъ графа Толстаго мало охотниковъ платить дорого за русскіе древніе манускрипты, я покорно прошу Ваше Превосходительство, о таковыхъ манускриптахъ развѣдывать и меня увѣдомлять о цѣнѣ и достоинствахъ ихъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

272. Румянцовъ Малиновскому 27 генв. 1823 г. изъ Орши.

Въ Оршѣ, гдѣ нахожуся, расстаюсь. къ сожалѣнію своему, съ Иваномъ Михайловичемъ и не могу его къ Вамъ отпустить, чтобы не свидѣтельствовать Вашему Превосходительству всю свою благодарность за то, что меня ссудили имъ. Онъ правилъ самыхъ благородныхъ, поведенія хорошаго, сердцемъ добръ, прилежонъ и трудолюбивъ, чего же бы мнѣ желать было лучше. Позвольте мнѣ теперь его, какъ своего короткаго знакомаго, и въ коемъ я беру участіе, вручить покровительству Вашему. Я очень увѣренъ, что продолжая служеніе подъ начальствомъ Вашимъ, онъ и по службѣ пріобрѣтетъ къ себѣ вниманіе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

273 Каченовскій Малиновскому 1 февр. 1823 г.

При семъ имѣю честь препроводить мое разсужденіе о Черниговской медали къ Вашему Превосходительству. Я послѣшилъ сіе исполнить для того, что, можетъ быть, Вамъ будетъ угодно по первой же почтѣ препроводить сіи листочки къ Его Сіятельству Графу Николаю Петровичу.

Съ достоюжнѣйшимъ высокопочтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.

274. Румянцовъ Малиновскому февр. 1823 г. изъ С. Пбурга.

Получа письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 12 марта, спѣшу просить Васъ быть увѣрену, что нельзя тому статья чтобы, когда либо послабло то искренное дружество, которое я къ Вамъ питаю и которому Вы столь сильное право имѣете.—Вы сдѣлали собственными своими качествами, дарованіями и многими мнѣ явными одолженіями впечатленіе не изгладимое.

По полученіи письма Вашего Превосходительства, я справился съ своими бумагами и нашелъ, что я къ Вамъ писалъ 17 февраля и препроводилъ мною полученной списокъ изъ Софійской Новгородской библіотеки полнаго дѣла объ отправленіи Архіепископа Никона за мощами митрополита Филиппа; потомъ перадѣлнѣмъ того, кто теперь моею перепискою занимается, осталось въ его бумагахъ два мои къ Вашему Превосходительству отвѣта, еще подлинсю моею не утвержденныя; поправка сію ошибку, о которой,

конечно, тузу премного, оба сія письма суть препровождаю, и покорно Васъ прошу мнѣ сію нечаянную мою вину простить.

Зрѣніе мое крайне ослабѣваетъ, требуетъ большой бережливости, что воспрепятствовало мнѣ писать къ Вамъ, Милостивый Государь мой, сіе письмо собственною рукою.

Позвольте мнѣ предъ Вами похвалиться отличнымъ приобретениемъ наданіемъ Литургіи напечатанной въ Венеціи въ 1519 году. Г. Домбровскій въ предисловіи къ своей грамматикѣ упоминаетъ о книгѣ сей, почитая что одинъ только ее экземпляръ извѣстенъ; пожалуйте, сообщите сію находку и г. Калайдовичу, при свидѣльствованіи моего поклона.

Пріимите увѣренія не поколебимаго дружества и того совершеннаго почтенія съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

275. Калайдовичъ Мажиковскому 4 января 1823 г.

Вашему Превосходительству угодно было имѣть свѣдѣнія объ огромной Царь-пушкѣ, слитой Андреемъ Чоховымъ. Сообщаю всѣ подробности по сему предмету, нѣкогда (окт. 2, 1818) доставленные нашему историографу, вмѣстѣ съ извѣстіемъ о вѣчевомъ московскомъ колоколѣ.

«Въ VI томѣ (1 изд.), стр. 75 Вы пишете: Фрязинъ Дебосисъ въ 1488 году слилъ въ Москвѣ огромную Царь-пушку, и въ 109 примѣчаніи къ сему извѣстію, говорите: и нынѣ показываютъ ее за чудо; слѣдовательно разумѣете, ту самую, которая и теперь въ Кремлѣ близъ Арсенала хранится, изумляя любопытство своею необыкновенною величиною. Но она слита не иностранцемъ, а русскимъ пушечнымъ мастеромъ Андреемъ Чоховымъ или Чеховымъ, повелѣніемъ Царя Феодора Иоанновича въ 1586 году, что видно изъ слѣдующихъ надписей: съ правой стороны повелѣніемъ благовернаго и христіанскаго Царя і великаго князя Феодора Ивановича гдѣра самодержца всея великия росіи при его благоуестивомъ князе прише. Съ лѣвой стороны: санта бже сїа пушка в вренменитомъ и прѣставлющемъ граде Москвѣ. лѣта 7074 и третее лѣто гдѣрства его. даламъ пшнмъ яшеуьмовъ литецъ Оудренъ Уоховъ. № 1. Съ правой стороны у жерла: Бжею мѣстїю црь і великинъ князь Феодоръ Ивановичъ гдѣр и самодержецъ всея великия росіи. Ниже сего изображень царь на конѣ, съ скипетромъ и въ коронѣ. Надпись на дощечкѣ: Дробовикъ росіійской, литъ въ 1586 году—120 пуд. (т.-е. зарядъ онаго)—2400 пуд. (Г. Карамзинъ хотя поправилъ сіе из-

вѣстіе при второмъ изданіи, но опять ошибся въ прим. 109, означивъ большую пушку слитою въ 1686 году)».

«Мастеромъ Чоховымъ слиты еще въ 1590 пицаль *Троиль* и въ томъ же году пицаль *Аспидъ*; первая вѣсомъ 430, а вторая 370 пудъ. Означенныя три пушки расположены теперь извиѣ у главнаго входа въ арсеналь. Внутри арсенала вмѣстѣ съ другими старинными пушками, русскими и иностранными, и набатнымъ московскимъ колоколомъ, показываютъ *мортиру*, слитую Чоховымъ повелѣніемъ лже-Дмитрія, которую указалъ сохранить Петръ I-й. На ней находятся слѣдующія надписи. По срединѣ: Бжѣю мѣтню покланнѣ великѣ гдѣри црѣи и великѣ князи Дмитіеи Иванюнуа всемъ великимъ росиамъ самодѣжда в нѣкое лѣта гдѣрстка ѣ здвалаа высть снѣ пѣка в црѣсткѣющѣ краде Москвѣ в лѣта гдѣри мѣа сентабра въ кѣ дѣ мастѣ ѡдрѣ Уехѣ. Ниже къ затравкѣ: а дѣла изшѣно антѣ промѣ Ѳедорѣ. Съ лѣвой стороны на-боку вырѣзано: великѣи гдѣр по нмѣ ному своему укѣ сею мортѣра переливать не укѣзалаа да фгѣ.—Мортѣра сія вѣситъ 116 пудъ 32 ф.; зарядъ ея 21 пудъ».

«Въ слѣдъ за нимъ (великимъ княземъ), ишете Вы, привезли въ Москву славный вѣчевой колоколъ новгородскій и повѣсили его на колокольніѣ Успенскаго собора, на площади, т. VI, стр. 123 въ первомъ и 130 во второмъ изданіи. Можетъ быть въ сіе время и висѣлъ сей колоколъ на Успенской колокольніѣ; но на нынѣшнемъ Иванѣ Великомъ его нѣтъ; тамъ самая древняя колокола, помнится, не старѣе XVI вѣка. Въ Кремлевскомъ Арсеналѣ показываютъ набатный колоколъ въ 108 пудъ, перелитый въ 1714 году изъ стараго разбишагося Иваномъ Маторинымъ; преданіе увѣряетъ, что сей старыи набатный былъ вѣчевой новгородской колоколъ. Сообщаю вамъ надписи на ономъ находящуюся: 1714-е іюля къ л-де княи сѣ макатиѣ колѣкѣ и старѣго набатнаго колокола, которѣ рѣзанаа, кремляа городѣ к спасскѣи коротѣ; кѣсѣ в немъ рѣи нѣ. Внизу: лѣ сен колоколѣ мастѣ Икѣ Моторѣ.—Этотъ колоколъ висѣлъ на башенкѣ, находящейся на лѣвой рукѣ при входѣ въ Спасскія ворота; въ 1771 году, во время бунта неистовой черни, Москва слышала послѣдній звонъ его».

Извините, если навелъ скуку Вашему Превосходительству чтеніемъ сей выписки.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ къ особѣ Вашей и совершенною преданностію честь имѣю пребыть и проч.

276. Румянцовъ Малиновскому 5 генв. 1823 г. изъ Гомеля.

Два письма, каковыми Ваше Превосходительство удостоить меня изволили отъ 21 и 25 прошедшаго декабря, я имѣлъ честь получить.

Съ удовольствіемъ соглашаюсь на издержку пяти сотъ рублей ассигнаціями для напечатанія писемъ г. Калайдовича къ Вамъ о Рязанскихъ древностяхъ, и кой часть полученные Вами рисунки доставлены самимъ генераль-губернаторомъ Рязанскимъ, то конечно нѣтъ надобности повѣркою удостовѣряться о исправности ихъ и можно приступить къ гравированію; для сего изданія, и для инаго впредь, зависитъ единственно отъ Васъ выборъ типографщика и гравера.

Благодарю Васъ за то, что подарили къ празднику пятидесятью рублями извѣстныхъ архивистовъ.

Ссылка на г. Добровскаго сколь ни важна, я твердо въ первой мысли пребываю, что Георгій Кедринъ и Георгій Гамартоло точно два писателя разные и радуюсь, что Вы не перемѣните ни въ чемъ намѣренія перепечатать нѣкоторые листы новаго нашего изданія Софійскаго Временника.

Виленскихъ пословъ инструкцію, переведенную г. Китовичемъ, я читалъ со вниманіемъ и нашелъ ее любопытною. Я не помню, собираетесь ли Вы ее внести въ четвертой томъ Государственныхъ грамотъ, съ приложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича отвѣтовъ, о которомъ писать изволили, что хранится въ Архивѣ Вашемъ.

Свидѣтельствуйте, пожалуйста, г. Калайдовичу при моемъ поклонѣ, что онъ меня премного одолжилъ, приславъ чрезъ Васъ копию съ двухъ писемъ г. Востокова къ нему; оба письма богаты учеными свѣдѣніями и важными замѣчаніями. Я собираюсь самъ писать по будущей почтѣ къ Константину Федоровичу.

Въ послѣдней тетради Вѣстника Европы я уже нашелъ краткое извѣстіе и изображеніе подобное тому, которое существуетъ на одной вещи найденной въ Микулинскомъ Городищѣ; но Рязанская надъ нею то имѣетъ превосходство, что назади изображенія змѣи дѣлаютъ ее, такъ сказать, однофамильною съ золотою Черниговскою гривною.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

277. Румянцовъ Малиновскому 16 генв. 1823 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ удостоить меня изволили отъ 4 генваря. Здѣсь находящіеся экземпляры новаго изданія Софійскаго лѣтописца уже къ Вашему Превосходительству отправлены; слѣдовательно, ничего будетъ инаго дѣлать, какъ возвратитъ къ Вамъ въ Москву исправленные листы, когда ихъ получу. Жаль, что поздно дали мнѣ знать о искусствѣ Ивана Михайловича въ механическихъ трудахъ и что онъ отъ меня совсѣмъ ихъ утаилъ, хотя мы живемъ въ большомъ ладу. Когда во всемъ изданіи желаемая перемена восполнится, прошу одинъ экземпляръ изъ числа тѣхъ, которые мнѣ слѣдовать будутъ, передать Александру Ивановичу, который его отправить къ г. Арцыбашеву при моемъ письмѣ на тотъ конецъ уже къ нему доставленномъ.

Въ томъ заключеніи, что статья можетъ, что Вы разсудите за благо помѣстить въ четвертый томъ Государственныхъ грамотъ и договоровъ инструкцію пословъ Виленскихъ, отправленныхъ къ Царю Алексѣю Михайловичу, я здѣсь возвращаю Вамъ полученный отъ Васъ съ нея русской переводъ при польскомъ текстѣ.

Что слышно о возвращеніи графа Толстаго, гдѣ его ожидаютъ, въ Москвѣ, или въ Петербургѣ? Ежели Вы, Милостивый Государь мой, объ этомъ что-либо основательное свѣдаете, пожалуйста, дайте мнѣ о томъ знать.

При свидѣтельствovanіи моего усерднаго поклона Мух. Троф. Каченовскому, передайте, пожалуйста, ему приложенную здѣсь выписку изъ полученнаго мною на дняхъ письма отъ г. Газа. Ежели бы можно было получить особенно тѣ тетрадки Вѣстника Европы, въ которыхъ разсѣянно находятся разсужденія его о золотой гривнѣ, я бы охотно взялъ на себя переслать ихъ въ Парижъ къ г. Газу. Я почитаю, что лучше предоставить трудъ Парижскому институту примскать сей статью хорошаго переводчика на французской языкъ, нежели къ нему отправить изъ Россіи переводъ который тамъ сочтется можетъ быть несовершеннымъ.

У меня здѣсь полной моей переписки съ г. Калайдовичемъ нѣтъ, а помню однакоже, что я въ разныхъ его письмахъ имѣю разсѣянные, но важныя извѣстія о двухъ, кажется, Діоптрахъ, изъ которыхъ одна приписывается Целлесу, но не Михайлу. Въ письмахъ его были ссылки на разныя рукописи библіотеки графа Толстаго и на то, что въ Софійскомъ лѣтописцѣ, съ коего выхо-

дить печатное изданіе, сказано, что въ такомъ-то году совершился Діоптра во Смоленскѣ. Ежели Константинъ Федоровичъ хранить отпуски съ писемъ своихъ, то, пожалуйста, попросите его отъ меня, чтобы онъ поручилъ кому-нибудь извлечь особо все то, что онъ ко мнѣ въ разныхъ письмахъ о томъ писалъ; а Вы, пожалуйста, списчику вознаградите за меня, и что издержите потребуйте отъ Александра Ивановича: составленную же выписку ко мнѣ извольте препроводить; Вы и Константинъ Федоровичъ много меня обяжете исполня мою просьбу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

278. Румянцовъ Малиновскому 10 марта 1823 г. изъ С.-Пбурга.

Съ большимъ удовольствіемъ получилъ я при письмѣ, каковымъ меня удостоить изволили отъ 1 марта, тѣ три рукописи, которыя купить изволили для меня столь дешево у Пискарева: я книгами сими радуюсь, и прошу васъ велѣть кому-нибудь стеречь возвращеніе изъ Ростова вышеупомянутаго Пискарева; дабы онъ не успѣлъ кому-либо казать или продавать тѣ рукописи за которыми онъ поѣхалъ.

Я показывалъ гг. Ермоласву и Востокову пріобрѣтенныя рукописи, не сообщая имъ, на счетъ пергаменныхъ Вашего Превосходительства заключеніи; они сочли ихъ быть писанными въ XIV столѣтіи.

Примите увѣреніе того совершеннаго почтенія съ каковымъ честь имѣю быть и проч.

279. Румянцовъ Малиновскому 18 марта 1823 г. изъ С.-Пбурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили, и за то, что купили для меня у Пискарева три рукописи; потребуйте, пожалуйста, отъ Александра Ивановича возвратъ издержанныхъ Вами денегъ; я премного буду порадованъ, если Пискаревъ, возвратясь изъ Ростова, представитъ вамъ вновь рукописи важныя; прошу таковыя для меня стараться пріобрѣсть, чѣмъ меня Ваше Превосходительство много одолжить изволите.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

280. Румянцовъ Малиновскому 28 марта 1823 г. изъ С.-Пбурга.

Доставленныя мнѣ нѣкогда Вашимъ Превосходительствомъ изъ вѣреннаго управленію Вашему Московскаго Архива Коллегіи

иностранныхъ дѣлъ бумаги, касающіяся до Восточныхъ языковъ (въ томъ числѣ Географическая карта и рукопись на Персидскомъ языкѣ) я передавалъ для разсмотрѣнія профессору восточныхъ языковъ г. Френу, которыя, получивъ отъ него обратно, пріятнѣйшею вмѣнлю себѣ обязанностію препроводить при семъ въ оный архивъ, присовокупляя истинную признательность мою вамъ за таковое доставленіе.

Примите затѣмъ новое увѣреніе въ томъ истинномъ почтеніи и совершенной преданности, съ каковыми имѣю честь быть и проч.

281. Румянцовъ Малиновскому 5 апр. 1823 г. изъ С.-Пбурга.

Съ особеннымъ удовольствіемъ и душевною благодарностію получилъ я Ваше своеручное письмо и другое обыкновенное; оба отъ 29 марта также и экземпляръ о древностяхъ Рязанской губерніи. Изданіе сіе кажется хорошо, но вѣроятно, что скоро появится описаніе о найденныхъ золотыхъ вещахъ въ Рязани попышнѣе нашего. Вещи сіи, по волѣ Государя, литографируются подъ надзоромъ Алексѣя Николаевича Оленина. Изъ нашего изданія прошу Ваше Провосходительство взять для себя 50 экземпляровъ; ко мнѣ прислать 30; а г. Калайдовичу подарить отъ меня 100 экземпляровъ, которыя я надѣюсь, что онъ большую часть распродать успеетъ; остальные же 120 экземпляровъ прошу пустить въ продажу съ точными нашими изданіями по 6 или по 5 рублей, какъ заблагоразсудите.

Вы много меня порадовали, давъ мнѣ знать, что предпочтительнѣе всему Константинъ Федоровичъ занимается теперь Экзархомъ Іоанномъ. Я его собираюсь подарить, когда онъ окончитъ сей трудъ. Препровождаю къ Вамъ на разсмотрѣніе списокъ и переводъ договора между Шагинъ Гиреемъ и королемъ Польскимъ. Естьли въ Архивахъ Вашихъ какое-либо извѣстіе о такомъ трактатѣ? по сличеніи, прошу мнѣ возвратить сію бумагу.

У меня готовъ большой бронзовой бюстъ для Архива, а къ маленькому бронзовому приказу придѣлать пьедесталъ, и съ большимъ удовольствіемъ препровожду его къ Вамъ, Милостивый Государь мой; пусть будетъ стоять онъ въ кабинетѣ Вашемъ, и всегда напоминать Вашего друга.

Мнѣ очень жаль, что письмо мое, при которомъ приложенъ былъ списокъ съ Никонова путешествія въ Соловецкій монастырь пропало, ибо я не успѣлъ здѣсь велѣть снять копію сей тетради.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю увѣдомленія, какія рукописи представятъ Вамъ Пискаревъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

282. Румянцовъ Малиновскому 7 апрѣля 1823 г. изъ С.-Пбурга.

Будучи еще въ Гомель, что можетъ засвидѣтельствовать г. Колосовъ, я переслалъ къ Вашему Превосходительству нѣсколько отысканныхъ отцомъ протоіеремъ Григоровичемъ Бѣлорусскихъ грамотъ, на польскомъ языкѣ, съ покорною просьбою, велѣть ихъ перевести на русской; ежели этотъ переводъ оконченъ, я прошу Васъ, Милостивый Государь мой, возвратитъ грамоты съ переводомъ посредствомъ г. Колосова вышеупомянутому гомельскому Протоіерею.

Препровождаю здѣсь письмо на имя г. Арцыбашена, покорно Васъ прося, приложитъ къ письму экземпляръ книжки о Рязанскихъ древностяхъ, къ нему доставить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

283. Румянцовъ Малиновскому 13 апрѣля 1823 г. изъ С.-Пбурга.

Благодарю за письмо, которымъ меня удостоить изволили отъ 5 апрѣля. Я съ удовольствіемъ изъ онаго вижу, что переводъ польскихъ Могилевскихъ грамотъ оконченъ и что Вы оной собирались отправить прямо въ Гомель, за что Васъ премного благодарю.

Дополненіе, сдѣланное г. Калайдовичемъ къ Археологическимъ его письмамъ, хвалы достойно.

Черезъ Александра Ивановича получить изволите Ваше Превосходительство большой бронзовый бюстъ, меня изображающій; исполняя волю единственно Вашу и неоднократное требованіе, препровождаю сей бюстъ для государственнаго Архива иностранныхъ дѣлъ; будучи же въ Москвѣ, закажу подъ него пьедесталъ, а маленькой бюстъ, который назначенъ собственно для кабинета Вашего, я отправитъ потому не могъ, что заказанный подъ него пьедесталъ еще не готовъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

284. Румянцовъ Малиновскому 27 апр. 1823 г. изъ С.-Пбурга.

Съ благодарностію получилъ я письмо, каковымъ вы меня удостоить изволили, отъ 16 апрѣля, при которомъ препровожденъ одинъ прекрасный раскрашенный экземпляръ писемъ г. Калайдо-

ча, о Рязанскихъ древностяхъ; потомъ получилъ я 10 экземпляровъ такового сочиненія но не раскрашенныхъ, которыхъ желалъ бы получить нѣкоторое число. Скажите для продажи, какая цѣна опредѣлена Вами раскрашеннымъ экземплярамъ.

Благодарю Ваше Превосходительство и почтенную Анну Петровну равно и любезную Катерину Алексѣевну за поздравленіе съ праздникомъ Воскресенія Христова; примите отъ меня искреннее пожеланіе, чтобы Богу Спасителю нашему угодно было васъ всѣхъ одарить многими благами.

Вы меня одолжить изволили, ежели отъ имени моего пошлете къ Митрополиту Евгенію изслѣдованіе о Рязанскихъ древностяхъ съ раскрашенными фигурами.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

285. Румянцовъ Малиновскому 13 іюня 1823 г. съ Кавказа.

Я много тронуть былъ всѣмъ содержаніемъ того собственноручнаго дружескаго письма, каковымъ меня удостоить изволили отъ 25 маія, и ежели не собственно же своею рукою на оное отвѣчаю, то припишете сіе единственно тому, что годы привели меня на время въ расслабленіе; однакожь я отъ нихъ ожидаю себѣ помощи.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе Аннѣ Петровнѣ и любезной Катеринѣ Алексѣевнѣ; я прошу ихъ обѣихъ, чтобы онѣ меня продолжали любить и помнить; я сіе заслуживаю какъ искренній Вашъ и ихъ слуга.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

286. Румянцовъ Малиновскому 11 іюля 1823 г. съ Кавказа.

Вы меня дружескимъ своимъ письмомъ отъ 23 іюня премного одолжить изволили и такъ же тѣмъ, что къ Кіевскому Митрополиту отправилъ рисунокъ и объясненіе той иконы Софіи Премудрости Божіей, которая находится въ Успенскомъ соборѣ. Она для меня любопытна и, вѣроятно, покажется таковою же и высокопреосвященному Евгенію, ежели сіе не есть списокъ той иконы, которая находится въ Новѣгородѣ.

Благодарю Ваше Превосходительство за то, что списки съ нѣкоторыхъ Грамотъ изъ Кенигебергскаго архива заказать изволили, и что продолжаете собирать матеріалы для печатанія четвертой части Государственныхъ грамотъ, чтобы гѣмъ довершили изданіе внутреннихъ актовъ.

Въ Кавказской Области и очень близко отъ самого Георгіевска Черкасы дѣйствительно сдѣлали вторженіе, не за долго до моего прїѣзда и разорили одно изъ большихъ нашихъ селеній; однакожь сіе событіе не помѣшало намъ и не мѣшаетъ пользоваться спокойно водами. Подъ рукою утверждаютъ, что посланъ значительный корпусъ для усмиренія ихъ дерзкихъ нарушителей мира.

Здѣшній край во многихъ отношеніяхъ пречудесной и даже пребогатый памятниками, коихъ вѣкъ опредѣлить нельзя. Я самъ ѣздилъ осматривать одинъ таковой памятникъ. Онъ сдѣланъ изъ гранита и изображаетъ не извѣстнаго витязя до пояса, подлѣ котораго начертана надпись, на неизвѣстномъ языкѣ, буквами составленными частію изъ Греческихъ, а частію изъ Славянскихъ. Послѣ поѣздки узналъ я, что сей монументъ находится также въ томъ изданіи Гильдежитетова путешествія, надъ которымъ трудился Палласъ.

Для меня снялъ рисунокъ съ сего памятника Николай Алексѣевичъ Ушаковъ. Сей молодой человекъ получилъ хорошее воспитаніе, имѣетъ хорошую нравственность и страстную склонность къ историческимъ разысканіямъ. Отецъ его въ Москвѣ Вашъ сосѣдь. Онъ собирается покинуть военную службу и перейти въ статскую. Я ему предписалъ стараться быть представленнымъ Вашему Превосходительству, а Васъ, Милостивый Государь мой, покормо прошу не оставить безъ вниманія похвальныхъ его качествъ и нѣкоторую способность.

Поблагодарите отъ меня Милостивую Государыню мою, Анну Петровну и дражайшую дочь Вашу за то, что здоровьемъ моимъ занимаются. Я кажется важнаго исцѣленія себѣ здѣсь не найду, однакоже употребленіе водъ не останется совершенно бесполезно.

Поблагодарите пожалуйста Константина Федоровича за любопытное его письмо, на которое буду ему отвѣчать.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

287. **Малиновскій Румянцову** 22 іюля 1823 г. Москва (копія).

Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, движимое чувствами особеннаго къ Вашему Сіятельству почтенія, положивъ въ своемъ засѣданіи, бывшемъ 14 числа іюня мѣсяца, стараться по возможности о продолженіи и окончаніи древнѣйшей Несторовой лѣтописи по Лаврентьевскому списку, возложило на меня лестную обязанность отнестись въ семъ случаѣ къ Вашему Сіятельству, какъ ревностнѣйшему покровителю трудовъ историческихъ.

Имѣю честь препроводить 13 листовъ Лаврентьевской лѣтописи, отпечатанныхъ до 1812 года профессоромъ Тимковскимъ, иждивеніемъ Общества; теперь отъ лица всѣхъ членовъ испрашиваю Вашего дозволенія и содѣйствія въ порученія окончанія труда сего Обществу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

288. Румянцовъ Малиновскому 18 сент. 1823 г. изъ Гомеля.

По долгомъ и трудномъ, но пріятномъ путешествіи, обозрѣвъ весь Крымъ, я третьяго дня возвратился въ Гомель и спѣшу благодарить Ваше Превосходительство за два письма, каковыми меня удостоить изволили отъ 13 іюля и 20 августа. Съ удовольствіемъ вижу изъ перваго, что Вы привели къ окончанію второй томъ: Обозрѣнія Москвы. Ученой сей трудъ, конечно будетъ принятъ съ достолюбымъ уваженіемъ.

Кіевскій митрополитъ, съ которымъ я нѣсколько дней проводилъ, самъ мнѣ отзывался съ признательностію о присланномъ отъ Васъ ему рисункѣ съ образа святыя Софіи.

Вы меня порадовали, приславъ способнаго человѣка къ обработыванію Кенигсбергскихъ грамотъ и тѣмъ также, что увѣдомили меня, что уже матеріалы четвертой части Государственныхъ грамотъ приведены Вами къ окончанію.

Братъ мой отправился въ Москву. Я завилую ему, что онъ будетъ имѣть честь видѣть Васъ и бесѣдовать съ Вами.

Препровождаю къ Вашему Превосходительству копию съ письма полученнаго мною отъ Его Превосходительства Александра Александровича Писарева и мой къ нему отвѣтъ за открытою печатью, которой по прочтеніи прошу ему передать. Изъ его письма я долженъ заключить, что Общество и онъ кажется желаютъ, чтобы я понесъ издержку на напечатанія Нестеровой лѣтописи по Лаврентьевскому списку, но не видно сполна ли всю издержку или только часть оной. Вы изъ отвѣта моего усмотрѣть изволите, что я самъ въ С.-Петербургѣ таковое изданіе предпринялъ, хотя сіе до сихъ поръ идетъ безуспѣшно.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

289. Румянцовъ Малиновскому 21 сент. 1823 г. изъ Гомеля.

Свѣдалъ нечаянно, что ошибкою мой бюстъ, который я назначилъ для кабинета Вашего Превосходительства, вмѣсто того, чтобы быть отправленнымъ въ Москву, давно присланъ сюда. Я на сихъ

дняхъ, пользуясь отъѣздомъ одного изъ довольно значущихъ Гомельскихъ евреевъ за товарами въ Москву, отправлю его къ Александру Ивановичу, который Вашему Превосходительству сей буюсть вручить. Примите оной и храните, какъ залогъ почтенія и дружества.

Вы, который знаете, каковою тѣсною дружбою я связанъ съ графомъ Аракчеевымъ, легко себѣ представите, сколько я порадованъ былъ, когда онъ, объѣзжая военныя поселенія, посѣтилъ меня въ Гомель и несмотря на свои занятія, прибывъ въ домъ мой 17 сентября въ 6 часу послѣ обѣда, не токмо проводилъ со мною остатокъ онаго дня, но и на другой день пробылъ цѣлое утро и покинулъ меня уже послѣ обѣда.

Мнѣ не извѣстный московскій книгопродавецъ Трухачевъ прислалъ изъ Москвы, при письмѣ своемъ гравированной листочекъ мнѣ посвященной, заключающей въ себѣ стихиры Пасхи и весь 116-й псаломъ. Пожалуйте, дайте мнѣ совѣтъ, чѣмъ его за то слѣдуетъ подарить и скажите не лучше ли было для меня, спустя нѣкоторое время напечатать въ газетахъ, что я прошу не посвящать мнѣ ни книгъ, ни гравированныхъ эстамповъ, не давъ о томъ предварительно мнѣ знать и ежели сіе мое намѣреніе найдете удобовозможнымъ, то сдѣлайте мнѣ дружеское одолженіе, подъ надзоромъ Вашего Превосходительства прикажите составить проектъ таковой статьи и, пожалуйста, передайте мнѣ оной на разсмотрѣніе.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

290. Румянцовъ Малиновскому 23 сент. 1823 г. изъ Гомеля.

Препровождаю къ Вашему Превосходительству прелюбопытный списокъ Бѣлорусскихъ грамотъ, которыя собраны и составлены трудами Гомельскаго протоіерея Григоровича, онъ какъ Вамъ извѣстно есть сочинитель историческаго изслѣдованія о Новгородскихъ Посадникахъ.

Покорно Васъ прошу приказать напечатать шестьсотъ экземпляровъ сихъ грамотъ въ четверку и въ заглавномъ листѣ приложить мой гербъ, такъ какъ сіе было при другихъ мною изданныхъ сочиненій. Когда же сіи грамоты напечатаны будутъ, то покорно прошу прислать сюда для меня двадцать экземпляровъ, изъ коихъ пятнадцать на веленовой, а остальные на простой; а для отца протопопа двадцать экземпляровъ на веленовой бумагѣ, а десять на простой.

Я желаю, чтобы гербъ данный городу Могилеву и Fac-simile подписей, приложенные къ нѣкоторымъ грамотамъ были бы помѣщены въ изданіи семъ, гдѣ слѣдуетъ.

Нужныя деньги, на совершеніе сего изданія Вы потребовать можете по мѣрѣ въ нихъ надобности отъ Александра Ивановича Яниша, котораго о семъ я предварю.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

291. Румянцовъ Малиновскому 5 окт. 1823 г. изъ Гомеля.

Примите мою благодарность за своеручной дружеской Вашъ отзывъ отъ 20 сентября, по случаю моего сюда возвращенія и за то письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 27 сентября и при которомъ получилъ я пять грамотъ, списанныхъ изъ бумагъ Кенигсбергскаго Архива. Онѣ лишь только до меня дошли, я на нихъ не успѣлъ взглянуть, но за ранѣе одобряю, что за нихъ заплатитъ изволили сто рублей, коихъ возвратъ покорно прошу потребовать отъ Александра Ивановича, а мнѣ пожаловать дать знать, во что, примѣрно, станетъ мнѣ весь списокъ тѣхъ грамотъ Кенигсбергскаго Архива, которыя я обозначилъ списать для меня.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

P. S. По окончаніи нынѣшней Макарьевской ярмарки не появились ли въ продажѣ въ Москвѣ какія очень любопытныя рукописи? прошу, Ваше Превосходительство, меня о томъ увѣдомить и принять здѣсь вновь свидѣтельство искренней преданности и почтенія моего.

292. Вышнова изъ журнала Цензурнаго Комитета отъ 18 окт 1823 года.

Слушано отъ проф. Каченовскаго донесеніе о томъ, что въ порученной ему для прочтенія и одобренія рукописи, подъ заглавіемъ *Бѣлорусскій Архивъ* и проч. затрудняется онъ одобрить слѣдующіе, находящіяся въ ней документы, во первыхъ, подъ № 27, *Буллу папы Климента VIII*; во вторыхъ, подъ № 29, *Дѣяніе Собора бывшаго въ Брестѣ*, и въ третьихъ, подъ № 30, *Буллу папы Климента VIII*. Какъ въ сихъ актахъ православному ученію греко-восточныя церкви живо приписываются *ереси и заблужденія* и поелику сіи опасныя мысли ничѣмъ не опровергнуты, то онъ на основаніи § 183 пункта 4 представляетъ сіе на благоусмотрѣніе Комитета, присовокупивъ собственное свое мнѣніе, что за силою отдѣленія 1 пункта 6 устава о цензурѣ и пункта 6-го же Высочай-

ше утвержденного въ 3-й день мая 1811 года доклада Государственнаго Канцлера объ изданіи Государственныхъ грамотъ и договоровъ сей *Бѣлорусскій Архивъ* можетъ быть печатанъ на отчетъ того начальства, отъ котораго представленъ онъ въ Цензурный Комитетъ. Определено: по представленнымъ отъ г. цензора причинамъ возвратить оную рукопись издателю и посредствомъ копій съ донесенія цензора объявить о препятствіяхъ, недопускающихъ одобрить оную къ напечатанію, что симъ и исполняется.

Оглавленіе грамотъ, которыя не пропущены цензоромъ:

- № 27. *Буллы папы Климента VIII къ Митрополиту Киевскому Михаилу Рогозъ и пяти Епископамъ южной Россіи, въ которой похваляя ихъ за присоединеніе къ Римской церкви, предлагаетъ созвать Соборъ и на немъ торжественно оное утвердить 1595 года.*
- № 29. *Дьяніе Собора, бывшаго въ Брестъ, на которомъ вслѣдствіе Буллы папы Климента VIII, Митрополитъ Киевскій Михаилъ Рогоза и съ нимъ пять Епископовъ и духовенство Литовское въ присутствіи пословъ папскихъ и королевскихъ приступили къ союзу съ римскою церковію 1596 года.*
- № 30. *Буллы папы Климента VIII о дозволеніи приступившимъ къ Уніи Литовскимъ Епископамъ съ клиромъ и народомъ оставаться при древнихъ обрядахъ восточной церкви, и Епископамъ не ѣздить въ Римъ для полученія подтвердительныхъ на самъ свой грамотъ 1597 года.*

293. Румянцовъ Малиновскому 23 окт. 1823 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 8 октября. Я не въ правѣ передать Историческому Обществу заняться для меня изданіемъ Лаврентьевой лѣтописи, ибо объ этомъ имѣю договоръ съ Алексѣемъ Николаевичемъ и нѣкоторая часть денегъ мною на сіе изданіе уже издержана.

Бѣлорусскія грамоты точно будутъ имѣть и вторую часть, а можетъ быть, и болѣе, но переводомъ ихъ займутся, вѣроятно, цѣлымъ будущимъ годомъ.

Благодарю Ваше Превосходительство за то, что изволили столь удачно скончить тѣ книги, о которыхъ я Васъ просилъ. Подобный Вашему реестръ я уже получилъ отъ Александра Ивановича и тогда же просилъ его, чтобы онъ сію издержку возвратилъ, кому слѣдуетъ, и надѣюсь, что сіе исполнено, но опять ему сіе повторяю.

Завидую Вамъ, Милостивый Государь мой, что Вы будете вскорѣ видѣть Графа Алексѣя Андреевича въ Москвѣ. Я сказать не могу, съ какимъ душевнымъ услажденіемъ бесѣдовалъ съ нимъ во время его въ Гомелѣ пребыванія.

Увѣдомьте меня, пожалуйста, гдѣ прежде былъ архіереемъ или архимандритомъ нынѣшній Архангельскій епископъ Неофитъ; ежели Ваше Превосходительство знакомо съ Пермскимъ и Вятскимъ епископами, то не угодно ли Вамъ будетъ домогаться у нихъ о рисункахъ Святой Софіи, Премудрости Божіей, ежели ея древнія иконы находятся въ ихъ епархіяхъ, въ соборахъ или монастыряхъ.

Я читалъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», № 77, что въ пользу Ярославскаго Демидовскаго училища, гвардіи прапорщикъ Борноволокъ, подарилъ, между прочимъ, вещами три древнія грамоты, не можете ли Вы развѣдать, какого онѣ достоинства и къ какому вѣку принадлежатъ и ежели содержаніемъ своимъ любопытны, то пожалуйста, доставьте мнѣ съ нихъ копія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

294. Румянцовъ Малиновскому 23 окт. 1823 г. изъ Гомеля.

Свѣдавъ, что на дняхъ ожидаютъ возвращенія Графа Толстаго въ Москву, покорно Васъ, Милостивый Государь мой, прошу не сообщая письма сего никому, приложить большое стараніе, чтобы онъ мнѣ продалъ свою библіотеку или бы промѣнялъ на дачу, какъ сперва самъ того желалъ; въ разсужденіи сего плана, сообщите ему, что обѣ мои дачи получаютъ теперь новое достоинство и цѣну, потому что Государь Императоръ поручить изволилъ Графу Милорадовичу, обратитъ Екатерингофъ, столь близкій отъ дачъ моихъ, въ превеликолѣпное и огромное публичное гулянье, чему, какъ я слышалъ, заготовляются уже планы, но наиболѣе склоняйте Графа, чтобы онъ продалъ мнѣ свою библіотеку на наличныя деньги. Мнѣ помнится, что Вы, Милостивый Государь мой, бесѣдуя со мною о сей библіотекѣ рукописей и старопечатныхъ книгъ, читали, что за оную можно дать 35,000 рублей и даже 40,000 рублей. Я Васъ уполномочиваю купить ее для меня за 50,000 рублей, ежели Графъ Толстой за сію цѣну согласенъ будетъ ее продать, и уплату сію я готовъ произвести при покупкѣ наличными деньгами. Ежели же онъ будетъ предпочитать промѣнъ на одну изъ двухъ дачъ, то скажите ему, пожалуйста, при свидѣтельствѣ моего почтенія, что я готовъ трактовать съ нимъ

лично о семь предметъ въ Петербургѣ, гдѣ надѣюсь быть въ первыхъ числахъ февраля.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

P. S. Свидѣтельствуйте, пожалуйста, мое почтеніе Милостивой Государынѣ моеи Аннѣ Петровнѣ и любезной дочери Вашей.

295. Румянцовъ Малиновскому 26 окт. 1823 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоятъ изволили отъ 13 октября и за многія приложенія. Я не успѣлъ ихъ прочесть, но съ перваго взгляда заключаю, что жаль очень, что нынѣ отысканныя Вами грамоты Царя Михаила Ѳедоровича, относящіяся до судоходства по Ледовитому морю, не были прежде Вами найдены и не вошли въ составъ третьяго тома Государственныхъ грамотъ. Скажите, пожалуйста, мнѣ Ваше мнѣніе, нельзя ли ихъ внести теперь въ составъ четвертаго тома, сдѣлавъ приличную оговорку въ предисловіи или не почитаете ли Вы лучше ихъ издать особо. Я ждать буду Вашего о томъ заключенія.

Убѣждаясь Вашимъ заключеніемъ, я не нахожу нужнымъ помѣстить въ вышеупомянутый четвертый томъ двухъ Польскихъ грамотъ, а грамоту, которая хранится въ Великихъ Лукахъ, я прочту ее вновь и дамъ Вамъ отвѣтъ.

Благодарю Васъ, что дали мнѣ знать, что Пискаревъ привезъ Харатейный псалтырь, но жалѣю очень, что Вы точно не обозначили цѣну, которую онъ за нее проситъ и которую судите быть необъятною. Попросите отъ меня г. Калайдовича, чтобы онъ ее всю пересмотрѣлъ, опредѣлилъ бы ее достоинство и цѣну, и взявъ съ одного листа Fac-simile, препроводилъ бы къ г. Востокову, прося чтобы онъ по почерку и правописанію, вывелъ бы заключеніе, какому она вѣку принадлежитъ.

Благодарю, что 100 рублями подарили того книгопродавца, который сдѣлавъ мнѣ посвященіе не по приличію; а чтобы впродъ себя охранить отъ притязанія къ подобнымъ наградамъ, пересмотрю проектъ Вами для сего заготовленной статьи для газетъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

296. Румянцовъ Малиновскому 2 ноября 1823 г. изъ Гомеля.

Тетрадь, содержащая грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича и къ нему донесенія о плаваніи по Ледовитому океану чрезвычайно любопытны. Я къ ней обращаться буду часто и для того спрашиваю у Вашего Превосходительства, могу ли я сію самую тетрадь

оставить у себя навсегда или, возврати въ Архивъ, просить доставить съ нее копію. Я какъ другъ Вашъ обойдусь съ Вами искренно и донесу, что мнѣ помнится, что я сію самую же тетрадь давно отъ Васъ получилъ и вѣроятно, возвратилъ, домогаясь о помѣщеніи сихъ прелюбопытныхъ бумагъ въ третій томъ, изданныхъ Государственныхъ грамотъ. Обойдитесь и Вы со мною столько же просто и скажите, ошибаюсь ли я въ томъ или нѣтъ. Онѣ безъ сомнѣнія, заслуживаютъ быть напечатанными. Наставьте же меня, гдѣ и какъ?

Принявъ сіе мое письмо за партикулярное, отстраните оное отъ той переписки, которую съ Вами веду такъ сказать официально.

Примите свидѣтельство совершеннаго почтенія и дружеской преданности, съ каковою честь имѣю быть и проч.

P. S. Прошу свидѣтельствовать мое почтеніе Милостивой Государынѣ моей Аннѣ Петровнѣ и любезной дочери Вашей.

297. Румянцовъ Малиновскому 12 ноября 1823 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 5 ноября и за то, что благотворя мнѣ, отнестись изволили къ преосвященнымъ Пермскому и Вятскому и не менѣе я признателенъ за то, что приложили стараніе узнать, какого содержанія тѣ древніе грамоты, которые внесены въ Демидовское училище въ Ярославлѣ.

Проектъ извѣстнаго Вашему Превосходительству объявленія въ газетахъ, передѣлавъ попростѣе, препровождаю къ Вамъ въ новомъ видѣ, прося покорно его единственно велѣть помѣстить въ одной только Московской газетѣ. На первый случай этого, кажется, довольно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

298. Протоіерей Григоровичъ Малиновскому 13 ноября 1823 г. изъ Гомеля.

Простите великодушно, что я пріемлю смѣлость обременить вниманіе Вашего Превосходительства симъ письмомъ. Милостивымъ участіемъ и благоснисхожденіемъ своимъ Вы оную ко мнѣ возбудили.

Изданіе Бѣлорусскаго Архива, который имѣлъ я счастье посвятить Государственному Канцлеру, чрезъ не осторожность мою нанесло Вамъ, Милостивый Государь, много хлопотъ. Конечно, въ дѣлѣ Вѣры, всякой обязанъ защищать чистоту ея отъ нареканій

противниковъ; я мнѣ, по самому сану моему, даже стыдно теперь, что я не исполнилъ сего долга въ разсужденіи помѣщенныхъ въ Архивъ двухъ извѣстныхъ папскихъ буллъ и Дѣянія Собора Брестскаго. Но я никакъ не воображалъ того, чтобы можно было найтись такимъ читателямъ Архива моего, которые, будучи православными историками, захотѣли прямо усвоить себѣ заблужденія римской церкви. И въ семъ случаѣ считалъ достаточнымъ то, что предварительно сказано было мною въ предисловіи, на счетъ усилій папы покорить власти своей и Россійскую церковь. Можно ли было звставить Римскаго первосвященника мыслить и писать иначе, по нашему? Нужно ли было издателю Актовъ историческихъ обнаруживать себя богословомъ-контроверсистомъ? Вижу, однако, что я ошибся слишкомъ грубо. Желая исправить сію погрѣшность, я готовъ былъ написать опроверженіе на злорѣчія католическія, указанныя г. цензоромъ, но Государственному Канцлеру угодно стало поспѣшить печатаніемъ Архива, и для того три еретическія грамоты исключить изъ моей рукописи.

Впрочемъ, Его Сіятельство изволилъ склониться на мое предложеніе, чтобы сіи акты помѣщены были во второй части, составленіемъ которой теперь занимаюсь. Мнѣ удалось собрать и еще нѣсколько такихъ же буллъ. Но я не знаю, прилично ли будетъ, по объему содержанія ихъ, въ самомъ предисловіи сдѣлать на оныя опроверженіе, или непременно надобно присовокуплять его къ каждой буллѣ порознь?

Позвольте, Ваше Превосходительство, надѣяться мнѣ, что я не огорчу Васъ дерзкою просьбою разрѣшить такое мое недоумѣніе. Благосклонное вниманіе Ваше, Милостивый Государь, къ не зрѣлымъ плодамъ трудовъ моихъ воодушевитъ меня и на новомъ поприщѣ. Счастливымъ почитать себя буду, если благоволите принять изъявленіе отличнаго къ особѣ Вашей уваженія моего и совершенной преданности, съ каковою имѣю честь быть и проч.

299 Румянцовъ Малиновскому 13 ноября 1823 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 1 ноября и за доставленные мнѣ матеріалы для перваго отдѣленія четвертой части Государственныхъ грамотъ. Все сіе меня застало среди тягостнаго насморка, которой не допустилъ еще сіи заготовленные грамоты пересмотрѣть; но при первомъ взглядѣ допустите, Милостивый Государь мой, сдѣлать вопросъ: не слишкомъ ли этихъ много будетъ грамотъ для составленія изъ двухъ таковыхъ частей

одного тома, и нѣтъ ли болѣе приличія рѣшиться на изданіе четвертаго и пятаго тома; но примите, Милостивый Государь мой, сіе какъ простое замѣчаніе, не стѣсняйтесь симъ нисколько. Я какъ, Вамъ извѣстно привыкъ принимать заключеніи Ваши, какъ за обдуманную и твердую основу.

Что же касается до бумаги, которую бы слѣдовало заказать, позвольте, прежде рѣшенія Васъ, Милостивый Государь мой, спросить, во что станетъ покупка сей бумаги и Коммиссія изъ вѣрученныхъ денегъ за разныя продажи книгъ, имѣетъ ли возможность всю сію издержку прикрыть или большую часть оной, и сколько и въ какія сроки Александръ Ивановичъ долженъ будетъ взвѣсть на то, собственныхъ моихъ денегъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

P. S. Въ пакетѣ Вашемъ я нашелъ особенно запечатанныя на мой адресъ нѣсколько листовъ каталога книгъ, Графа Толстаго, не имѣющихъ между собою никакой связи, напримѣръ, листъ 9, потомъ 40, 69, 70 и 91, нѣкоторыя двухсотенныя и реестръ каталога, расположенному по азбучному порядку. На какой конецъ сіи листы ко мнѣ отправлены и нѣтъ ли тутъ какой-либо ошибки отъ торопливости, за которую, однакожъ, прошу никому пени не дѣлать, а ежели весь каталогъ напечатанъ сполна и въ продажу пущенъ, Вы меня премного одолжить изволите, ежели пять экземпляровъ сего каталога купите и сюда ко мнѣ пришлете; возвратъ издержки таковой прошу потребовать отъ Александра Ивановича, къ которому объ этомъ пишу. Имѣю честь быть и проч.

300. Румянцовъ Малиновскому 13 ноября 1823 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 5 ноября въ отношеніи того затрудненія, которое встрѣчается отъ цензуры въ напечатаніи двухъ папскихъ булъ. Отецъ протоіерей Григоровичъ, дабы ни чѣмъ не остановить изданіе сей первой части Бѣлорусскихъ грамотъ считаетъ нужнымъ изъ сей части перевести во вторую сіи вышеупомянутыя булы, сдѣлавъ тогда возраженіе и замѣчаніе, на нелѣпость упрековъ противу восточной церкви; и такъ я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, исключая изъ первой части сіи двѣ грамоты и также изъ предисловія слѣдующія тамъ помѣщенные слова: «какія усилія употреблялъ первосвященникъ Римскій, чтобы покорить Восточную Церковь своей власти.» Я надѣюсь, что ничто уже теперь не воз-

бранить приступить къ напечатанію сей первой части, Бѣлорусскихъ грамотъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

301. Румянцовъ Малиновскому 23 ноября. 1823 г. изъ Гомеля.

Благодарю за два письма, каковыми меня удостоить изволили отъ 8 ноября и за два письма отъ 15 ноября. Въ числѣ которыхъ двѣ свесеручныхъ и партикулярныхъ.

Защимаю чтеніемъ, присланныхъ отъ Вашего Превосходительства заготовленныхъ грамотъ, я много ими прельщаюсь и съ удовольствіемъ предлагаю, что сіе новое доказательство труда и попеченія Вашего, будетъ принято просвѣщенной публикою съ хвалою и благодарностію.

Съ любопытствомъ буду разсматривать присланныя реестры Кенигсберскихъ грамотъ, но заранѣе прельщаюсь мыслію Вашего Превосходительства, чтобы, отдѣляя нѣкоторыя изъ нихъ, помѣстить въ пятую часть Государственныхъ грамотъ и согласенъ съ Вашимъ заключеніемъ, что какъ вся коллекція поступила по волѣ Монаршей въ Московскій Государственной Архивъ иностранныхъ дѣлъ, то Вы уже въ правѣ дѣлать изъ нихъ предполагаемое употребленіе.

Любопытныя грамоты о плаваніи по Ледовитому морю, я возьму съ собою въ Петербургъ и поручу г. Крузенштерну ихъ пересмотрѣть и объяснить его примѣчаніями, а потомъ буду Васъ, Милостивый Государь мой, покорно просить напечатать ихъ, какъ бумаги архиву принадлежащія.

Благодарю за увѣдомленія меня о проѣздѣ черезъ Москву графа Алексѣя Андреевича. Я не дивлюсь, что посѣтивъ архивъ онъ благоустройству его отдавалъ полную справедливость.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

302. Румянцовъ Малиновскому 11 дек. 1823 г. изъ Гомеля.

Съ обыкновеннымъ удовольствіемъ получилъ я письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 26 ноября, и благодарю за многое Ваше попеченіе о разныхъ моихъ изданіяхъ.

Отецъ протоіерей Григоровичъ на волю Вашего Превосходительства предоставляетъ: пропустить или такъ оставить, Ваши упоминаемыя строчки. Онъ самъ судитъ согласно съ Вами, что нѣтъ большой причины ихъ исключить, но готовъ ко второй части особенное предисловіе, почитаетъ и по ценсурному замѣчанію, что

онъ долженъ уже будетъ перенести сію же мысль во второе предисловіе и ее распространить.

Вы мнѣ подали душевное услажденіе, сказавъ мнѣ столь много хорошаго относительно изслѣдованія объ Іоаниѣ Экзархѣ, которое, кажется, довершилъ г. Калайдовичъ. Вы изволите увидѣть, что по появленіи сего сочиненія, онъ займетъ между литераторами мѣсто новое и отличное. Свидѣтельствуйте ему мое почтеніе и спросите его, не помнитъ ли онъ годъ изданія мнѣ принадлежащаго Триодіона, труда извѣстнаго Фіола, объ которомъ упоминаетъ глухо г. Лелевель въ новомъ своемъ сочиненіи, какъ изволите усмотрѣть изъ приложенной выписки. Я сіе рѣдкое изданіе, помнится, посредствомъ г. Калайдовича получилъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

303. Румянцовъ Малиновскому 11 дек. 1823 г. изъ Гомеля.

Получа письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 26 ноября, по случаю сдѣланнаго Вамъ отъ имени моего поздравленія въ Екатерининъ день, приношу благодарность; мнѣ долгъ велить и, конечно, пріятно пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы воздавать Вашему Превосходительству и дражайшей семьѣ Вашей за премногія одолженія и дружество, каковыми старость мою украшаете.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

304. Румянцовъ Малиновскому 14 дек. 1823 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 6 декабря и за то, что сами рѣшиться изволили купить для меня рукописный Псалтырь на пергаментѣ, конечно, не полный, но однако же по многому любопытный, а при томъ и за цѣну столь умѣренную. Прошу Ваше Превосходительство и впередъ меня подобнымъ образомъ одождать. Издержанныя Вами, Милостивый Государь мой, сто рублей, покорно прошу потребовать отъ Александра Ивановича.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

305. Румянцовъ Малиновскому 24 дек. 1823 г. изъ Гомеля.

Примите мою благодарность за два письма, каковыми меня удостоить изволили, оба отъ 10 декабря.

Ваше замѣчаніе на счетъ того, что пятою частью умножить

уже теперь не можно издание Государственных грамотъ, кажется мнѣ основательно. Буду ожидать, какъ рѣшите сію трудность.

За неизвѣстностію въ точности теперешняго состоянія моей московской казны, я не могу дать Александру Ивановичу предписанія, взнестъ нынѣ же Вамъ, нужныи для покупки бумаги, десять тысячъ девять сотъ девять рублей и пишу къ нему, чтобы онъ съ Вашимъ Превосходительствомъ условился, когда и въ одинъ ли срокъ можетъ онъ сіе исполнить, и беру мѣры, чтобы сіе дальнему отлагательству отнюдь подвержено не было.

Я, конечно, прельщаюсь намѣреніемъ Вашимъ присоединить Кенигсбергскія акты къ изданію Государственныхъ грамотъ, но какимъ же образомъ можно будетъ сіе исполнить и приладить, чтобы грамоты Кенигсбергскія, изъ числа которыхъ самыя любопытныя, предшествуютъ даже XIV вѣку, могли бы быть помѣщены съ граматами XVII вѣка. Не лучше ли ихъ нанечатать особо, на что у меня склонности много.

Высокопреосвященнѣйшій Евгений, которому для прочтенія я посылалъ ту часть Кенигсбергскихъ грамотъ, кою отъ Васъ получилъ, такъ ея прельщается, что проситъ у меня дозволенія снять съ нее списокъ и взнестъ въ библіотеку Кіевской Академіи. Я пишу къ нему въ отвѣтъ, что не почитаю себя въ правѣ на то дать ему согласіе и теперь обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ вопросомъ: въ порядкѣ ли бы было службѣ удовлетворить желаніе Его Высокопреосвященства? ежели Вы, Милостивый Государь мой, сочтете, что сіе невозможно, то я его удержу отъ списка пересланныхъ ему грамотъ, а впредь всѣ полученныя мною грамоты пересылать къ нему не буду, а только однѣ ихъ заглавія.

Благодарю за объявленіе, которое Вы изволили припечатать при московскихъ газетахъ.

Допустите меня, Милостивый Государь мой, сіе письмо окончить, поздравя Васъ съ наступающимъ Новымъ Годомъ, при самомъ искренномъ пожеланіи, чтобы Вы и вся любезнѣйшая семья Ваша, проводили цѣлое его теченіе въ совершенномъ здравіи, благополучіи и ко мнѣ въ самомъ благосклоннѣйшемъ расположеніи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

306. Румянцовъ Малинововому 28 дек. 1823 г. изъ Гомеля.

Письмо, каковымъ меня удостоить изволили по случаю Нового года и въ которомъ нашель я воспоминаніе о 12 декабря, мѣня тронуло несказанно: Вы духъ имѣете благородный и даръ то изражать въ письмахъ Вашихъ.

Хотя я уже и принесъ Вашему Превосходительству и Милостивой Государынѣ Аннѣ Петровнѣ и любезнѣйшей дочери Вашей мое поздравленіе по случаю Нового года, я всеусердно его здѣсь повторяю, прося Васъ всѣхъ трехъ быть твердо увѣренными въ томъ живѣйшемъ участіи, которое беру въ благополучіи Вашемъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть и проч.

307. Архимандритъ Кирилль, Ревторъ М. Дух. Академіи Малиновскому 16 генв. 1824 г.

По препорученію Вашего Превосходительства, честь имѣю препроводить при семъ къ Вамъ рисунокъ съ иконы Божественной премудрости, и надпись съ ея иконы, находящейся въ Успенскомъ Троицкія Лавры соборѣ съ присовокупленіемъ къ сей надписи нѣкоторыхъ извлеченныхъ мною мыслей изъ блаженнаго Августина, по моему мнѣнію, относящихся къ сему предмету. Изъ сравненія надписи съ рисункомъ Вы изволите усмотрѣть, что надпись заключаетъ въ себѣ болѣе, нежели самый рисунокъ снятый впрочемъ весьма вѣрно. Я почту себя весьма щастливымъ, *если въ семъ порученіи могу хотя нѣкоторую оказать услугу Вамъ и Высокопочтеннѣйшему и Просвѣщеннѣйшему въ Іерархіи нашей мужу.

Впрочемъ поручая себя продолженію милостивѣйшаго Вашего ко мнѣ благорасположенія, пребуду навсегда съ истиннымъ къ особѣ Вашей почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію.

308. Румянцовъ Малиновскому 18 генв. 1824 г. изъ Гомеля.

Благодарю за два письма, каковыми меня удостоить изволили отъ 31 минувшаго декабря и отъ 7 текущаго мѣсяца. При первомъ приложена расходная книга и прочія бумаги, принадлежащія къ годовому отчету. Я ихъ еще не пересматривалъ, но предчувствовать не трудно, что по будущей почтѣ принесу Вамъ благодарность за исправное теченіе дѣлъ. На второе же Ваше письмо я теперь полной даю отвѣтъ.

Александръ Ивановичъ пишетъ ко мнѣ по нынѣшней почтѣ, что не встрѣчается никакого затрудненія вручить Вашему Превосходительству нужныя деньги на покупку бумаги, для изданія четвертаго тома Государственныхъ грамотъ; слѣдовательно, совершенно отъ Васъ, Милостивый Государь мой, зависитъ заказать теперь же сію бумагу. Я хвалю осторожность Вашу, съ каковою хотите поступить при покупкѣ бумаги, то-есть умножить количество оной еще 25 стопами клееной и такимъ же числомъ не клееной, чтобы не было въ ней недостатка.

Я въ томъ настою и твердо рѣшилъ, чтобы быть мнѣ издателемъ той части бумагъ Кенигсберскаго Архива, которыя относятся до Россіи и, безъ сомнѣнія, возпользоваться въ семь случаевъ Вашими преполезными наставленіями; тѣмъ также, что теперь ко мнѣ писать изволили и сіе войдетъ въ составъ моихъ съ Вами личныхъ бесѣдъ. Я въ августѣ въ Москвѣ надѣюсь быть. Разрѣшеніе Ваше въ разсужденіи домогательства митрополита Евгенія, чтобы снять списокъ съ той части Кенигсберскихъ грамотъ, которыя у меня находятся доведу нынѣ же до зго свѣденія.

Вы конечно премного одолжите меня, ежели пріобрѣтете тѣ двѣ серебряныя монеты, о которыхъ упоминалъ изволило. Коли сіи двѣ монеты не уступятъ за двадцать рублей, то, мнѣ кажется, можно дать за нихъ и тридцать рублей. Удовлетворите, пожалуйста, мое любопытство и не медля дайте мнѣ знать, какому времени полагаете Вы, что они принадлежатъ. Не означеть ли на той и другой тотъ Великій Князь, при которомъ они чеканены.

Я получилъ изъ Италіи три рукописныя донесенія, на Италіанскомъ языкѣ, путешествовавшихъ по Россіи. Одно 1560, другое 1565, а третье 1657 года. Сіи рукописи, кажется, донынѣ не были извѣстны. Я прочелъ послѣднее. Оно писано, какъ то Албертомъ Вименомъ да Ценедою. (Alberto Vimena de Ceneda). По дѣламъ Государственнаго архива Иностранныхъ Дѣлъ имѣете ли Вы, Милостивый Государь мой какія-либо объ немъ свѣденія, также существуетъ ли дѣло о четвертованомъ при Царѣ Алексѣи Михайловичѣ какомъ-то сынѣ переводчика Шведскаго языка, Волфганга Жіакоба, и за что онъ былъ столь немилосердно наказанъ.—Въ бумагахъ архивскихъ видно ли, что Шотландецъ, Генералъ Лесле перешелъ къ исповѣданію нашей церкви; также прошу мнѣ сказать, кто тогда управлялъ въ Москвѣ Посольскимъ приказомъ.

Любопытство другаго рода также прошу удовлетворить. Скажите мнѣ, кто сочинитель начатой весьма важной и любопытной

статьи, помѣщенной въ послѣднемъ номерѣ Вѣстника Европы, минувшаго года: о разномъ состояніи владѣній Россійскихъ крестьянъ, и также, кто таковъ г. Погодинъ, которой помѣстилъ въ томъ же номерѣ Вѣстника Европы переводъ свой о Казарахъ, изъ Тунманова ученаго сочиненія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

309. Румянцовъ Малиновскому 29 генв. 1824 г. изъ Гомеля.

Примите мою благодарность за письмо, каковымъ меня удостоить изволяли отъ 17 генваря и, за присланныя при семъ еще два отпечатанныхъ листовъ, изданія о Іоаннѣ Экзархѣ Болгарскомъ, которыя достойны по содержанію ихъ всякой хвалы. Съ удовольствіемъ вижу, что сіе изданіе будетъ обозначено гербомъ монетъ, но надѣюсь, что по обѣщанію Вашему гербъ выработается почище, нежели какъ онъ есть въ пробномъ листѣ. Важное сіе изданіе заслуживаетъ, чтобы я сей товаръ казалъ лицомъ.

Александръ Ивановичъ пишетъ, что получилъ отъ Васъ, Милостивый Государь мой, разкрашенные рисунки древнихъ монетъ; примите мою признательность за попеченіе Ваше объ нихъ.

Ожидаю отъ Васъ, Милостивый Государь мой тѣ древнія Русскія монеты, о коихъ Вы упоминаете изволяете. Некорно прошу не упускать изъ виду моего пристрастія къ древнимъ монетамъ и рукописямъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

Р. С. Препровождаю къ Вамъ, Милостивый Государь мой, выписку изъ письма Кіевского митрополита и большую роспись, тѣхъ бумагъ относящихся до Кіевской Епархіи, которыя онъ почитаетъ, что онѣ хранятся въ Государственномъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ. Онъ желаетъ съ нихъ получать списки и я покорно Ваше Превосходительство прошу прислать особеннаго списчика, которой за мои деньги всѣ сіи бумаги списалъ бы, но предварительно увѣдомите меня, Милостивый Государь мой, во что сія издержка станетъ.

Нашедъ въ бумагахъ отъ Васъ присланныхъ одну изъ двухъ грамотъ архимандрита Гизеля, которыхъ желалъ получить Кіевской митрополитъ, я къ нему уже съ нее списокъ доставилъ, но позвольте Васъ спросить, для чего многія, ежели не всѣ грамоты, въ реестрѣ отъ митрополита присланномъ, не поступили въ составъ нашего изданія. Имѣю честь быть и проч.

310. Румянцовъ Мадлиновскому 5 февр. 1824 г. изъ Готеля.

Въ ожиданіи отъ Вашего Превосходительства письма, я буду съ Вами бесѣдовать о нѣкоторыхъ статьяхъ тѣхъ бумагъ, которыя я отъ Васъ получилъ. Въ реэстрѣ прелюбопытномъ и богатомъ собраніи Кенигсберскихъ грамотъ, въ 24 отдѣленіи подъ № 21, означено: выписка изъ собранія писемъ первой половины XV столѣтія. Я покорно Васъ прошу поручить кому-либо удостовѣрить, не находятся ли въ означенныхъ письмахъ обстоятельства, касающіяся до Россіи, и потомъ увѣдомите меня о семъ, не дѣлая съ оныхъ списка.

По слабости глазъ моихъ, я по неволѣ медленно читаю заготовленные Вами бумаги, для четвертой части Государственныхъ грамотъ, однакоже прочелъ уже ихъ числомъ двадцать восемь и, кажется, я въ правѣ думать, что онѣ списывались не съ большою осторожностію. Я не могу обозначить листовъ потому, что они не перенумерованы, а буду только указывать номера грамотъ. Послѣ номера 22, стоятъ двѣ грамоты безъ числа. Въ одной изъ нихъ сказано: *съ пѣтой военной детерминаціи*. Можетъ статься, сіе и правильно и понятно на Българуескомъ или малороссійскомъ нарѣченіяхъ, но велите повѣрить не стоитъ ли въ подлинникѣ «по военной детерминаціи». Въ грамотѣ 27, безъ сомнѣнія, ошибкою написано: *и тѣхъ людей и тѣхъ воровъ, которыя приходили къ намъ*, а читать должно: *и тѣхъ людей и тѣхъ воровъ, которыя приходили къ намъ*. Я очень любопытенъ имѣть преисправной Fac-simile съ тѣхъ семнадцати строкъ, которыя по Калмыцки приписаны къ концу 26 грамоты. Я съ нихъ переводъ могу получить очень вѣрный въ Петербургѣ, но вся сія грамота или иная какая въ Архивѣ, при русскомъ переводѣ не существуетъ ли и на Калмыцкомъ языкѣ; въ такомъ случаѣ я бы покорно просилъ Ваше Превосходительство, мнѣ съ оной доставить Fac-simile или самой вѣрный списокъ, коль найдутся въ Москвѣ Калмыки, которымъ можно поручить ихъ списать. Нужную на сію издержку я охотно понесу.

Грамота Кіевскаго архимандрита Гизеля содержитъ много колкихъ укоризнъ на Римскую церковь. Не почитаете ли Вы приличнымъ, въ предисловіи къ четвертой части сказать, что Грамоты печатаны слово въ слово безъ послабленія укоризнъ, которыя несутъ при попрекахъ вѣрныхъ, однакоже печать огорченія и страстей времени или обстоятельствамъ принадлежащихъ. Но снѣ

можеть замѣчаніемъ отнюдь не стѣснитесь и дѣйствуйте, какъ покажется Вамъ быть приличнымъ.

По минувшей почтѣ я переслалъ къ Вамъ записку о многихъ грамотахъ, касающихся до Кіевской іерархіи, которыхъ желалъ имѣть списки митрополитъ Евгений. Прикажете, пожалуйста, сличить сію роспись, съ Исторіею Малороссіи Бантыша Каменскаго, въ которой сказываютъ много помѣщено грамотъ изъ числа тѣхъ, которыя у Васъ хранятся. Въ такомъ случаѣ нѣтъ надобности ихъ списывать, а прошу Васъ, Милостивый Государь мой, купить экземпляръ сего сочиненія и послать прямо отъ меня, въ подарокъ къ митрополиту. Я съ нимъ объ этомъ спишусь.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

311 Румянцовъ Малиновскому 15 февр. 1824 г. изъ С.-Пбурга.

Безъ большаго труда я довольно скоро и благополучно прибылъ въ Петербургъ и нашелъ письмо Ваше, каковымъ меня удостоить изволили отъ 11 февраля.

Вы меня порадовали сказавъ, что купили для меня нѣкоторыя серебряныя монеты и благодарю Васъ, за любопытную выписку, изъ дѣлъ Архива о посольствѣ Венеціанца Алберга Вимини.

Пожалуйте, при свидѣтельствѣ моего почтенія Павлу Дмитріевичу Черевину и поздравьте его, что онъ такъ мастерски началъ статью свою о крестьянахъ владѣльцахъ, а г. Шогодима поощряйте, пожалуйста, вятче вятче его заниматься познаніями исторіи нашей и о ея первобытныхъ временахъ.

Къ отцу дьякону Похорскому я писать буду и согласно съ совѣтомъ Вашимъ перешлю пятьдесятъ рублей.

Вы меня и митрополита Кіевскаго одолжили новыми рисунками, иконы Софіи Премудрости Божіей.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

312 Румянцовъ Малиновскому 27 февр. 1824 г. изъ С.-Пбурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 21 февраля съ приложеніями.

Я къ Вамъ, Милостивый Государь мой, препровождаю здѣсь оригинальное письмо г. статскаго совѣтника Полѣнова о томъ, что внесены до установленному порядку въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, присланные ко мнѣ отъ Вашего Превосходительства за ми-

нувшій годъ отчеты, по Высочайшей волѣ учрежденной Комиссiи печатанiя Государственныхъ грамотъ и договоровъ.

Вы меня премного одолжили, что уже отдали Александру Ивановичу для меня купленные старинныя Русскiя монеты съ описанiемъ оныхъ, но онъ меня опечалилъ тѣмъ, что еще не прислалъ ихъ по нынѣшней почтѣ.

Для Кiевскаго митрополита я съ удовольствiемъ понесу ту издержку, которую предполагаете быть нужною для списка всѣхъ тѣхъ бумагъ, которыхъ онъ желаетъ получить изъ Архива иностранныхъ дѣлъ. Поелику долженъ онъ будетъ на сiя бумаги ссылаться въ своемъ сочиненiи, то онъ меня сраививалъ, не нужно ли ему о томъ домогаться у г. управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Рѣшите Вы, пожалуйста, сей вопросъ, и укажите мнѣ, какое отношенiе митрополиту сдѣлать прилично.

Съ большимъ любопытствомъ приступлю къ чтенiю тѣхъ десяти новыхъ печатанныхъ листовъ Ioанна Экзарха, которые Вы ко мнѣ прислать изволили.

Съ истиннымъ почтенiемъ чести имѣю быти и проч.

313. Шлецеръ Малиновскому 1 марта 1824 г.

Votre Excellence

Voudra bien me pardonner, mais il m'en aura coûté trop de Vous porter ma réponse personnellement. Ainsi permettez-moi, Monsieur, de Vous adresser ces lignes. Après avoir mûrement réfléchi sur l'objet en question, je vois qu'il m'est impossible de me charger de la tâche proposée. D'un côté, je suis trop peu versé dans la connaissance des anciens dialectes Allemands, et je manque absolument d'ouvrages auxiliaires par rapport à l'explication de ces dialectes; d'un autre côté je suis occupé maintenant de la composition de la biographie de feu mon père, ouvrage que je dois depuis long-tems à l'Allemagne et qui me vaudra de l'honneur, des places et de l'argent. Or, comme je ne resterai plus en tout ici, que jusqu'au terme de mon service de vingt cinq ans, terme qui aura lieu le 20 de Décembre prochain, je dois mettre à profit les derniers mois de mon séjour d'ici pour me préparer dans ma patrie un azyte et un état d'honnête médiocrité pour mes vieux jours. Enfin, comme tous les travaux dont je me suis chargé depuis la mort de Mikhaïl Nikitch de Mouraviev, ou ne m'ont pas été récompensés du tout, ou—sans en taire une seule exception. m'ont attiré même quelque fois des

mauvais traitemens; ou causé des pertes pécuniaires, je ne saurais Vous dissimuler que j'ai perdu tout-à-fait le goût du travail, et que l'idée seule de travailler de but en blanc me répugne. Au reste pas un seul grand de la Russie ne m'a jamais fait le moindre bien réel. et les démarches que j'ai faites quelque fois à mon tour pour me concilier leur faveur, et je dirai plus, les sacrifices mêmes que j'ai faits à ce dessein, ne m'ont valu que de justes humiliations. Ainsi jugés, Votre Excellence, quel prix je dois attacher à cette faveur. Vous Vous souviendrez de plus de la récompense que Monseigneur le Chancelier de l'Empire me fit proposer par Vous, lorsqu'il fut question un jour de me charger d'un travail colossal dans les archives. Monseigneur me parla de *patriotisme* dans un tems, où je manquai même encore de grabat, et où je fus obligé de coucher par terre. Certes on peut bien faire quelque chose par patriotisme, quand on a un demi-million de revenus, mais hélas.

Ainsi je ne vois pas la possibilité de nous arranger là-dessus, et j'ai pris la liberté de renvoyer à Votre Excellence les papiers en question.

Agréez, Monsieur, mes protestations du respect aussi vrai que profond que je Vous porte, ainsi que de la vive reconnaissance de toutes les honnêtetés et hontés que Vous avez eues pour moi dans tant de différentes occasions, reconnaissance avec laquelle j'aurai l'honneur d'être toujours etc

314. Румянцовъ Малиновскому 14 марта 1824 г. изъ С. П-бурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 3 и 6 марта и за особенное Ваше вниманіе къ просьбѣ моей, относительно г. Черевина, и за выписку сдѣланную изъ тѣхъ писемъ, кои приложены къ Кенигсбергскимъ грамотамъ.

Я дамъ знать митрополиту Кіевскому, что Ваше Превосходительство полагаете, что имѣть никакой надобности исходатайствовать дозволеніе у нынѣ Управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ на полученіе списковъ съ бумагъ въ Архивѣ хранящихся, а что можетъ онъ дѣйствовать на основаніи моего письма къ Вашему Предмѣстнику и пребываю тѣмъ доволенъ, что г. Калайдовичъ принялъ на себя трудъ сдѣлать для митрополита выборъ изъ Архивскихъ бумагъ.

Я съ большимъ удовольствіемъ ожидаю полнаго появленія

Иоанна Экзарха и благодарю Васъ, Милостивый Государь мой, за попечение, которое берете о напечатаніи Бѣлорусскаго Архива.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

315. Румянцовъ Малиновскому 19 марта 1824 г. изъ С.-Петербурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 10 сего мѣсяца и за доставленіе мнѣ шести вновь отпечатанныхъ листовъ Иоанна Экзарха. Я сочиненіемъ симъ много прельщаюсь. Пожалуйста, дайте мнѣ знать, сколько экземпляровъ отпечатано будетъ сего сочиненія и сколько изъ числа оныхъ обѣщаете подарить г. Калайдовичу.

Вы меня премного одолжили, давъ мнѣ знать, что купецъ Надуевъ предложилъ Вашему Превосходительству продать мнѣ числомъ болѣе тысячи медалей и монетъ за три тысячи рублей. Я готовъ къ таковымъ покупкамъ, но ссылаюсь въ томъ на Васъ, какъ безъ всякаго изслѣдованія сдѣлать подобную покупку. Въ числѣ медалей и монетъ вездѣ находятся премножество такыхъ, которые оуричь цѣны метала не имѣютъ никакого достоинства; да сверхъ того нынѣ вкралось при продажѣ ихъ премножество поддѣльныхъ; и такъ предложите отъ меня сему купцу, ихъ прислать сюда чрезъ его корреспондента, для предьявленія мнѣ, и объявите ему, что ежели бы я сіи медали и монеты не куплю, то Вы отъ меня заплатите ему двадцать пять рублей за ихъ сюда доставленіе.

Ежели Вы, Милостивый Государь мой, найдете и въ другомъ какомъ нибудь купцѣ склонность поступить съ своими медалями или монетами такимъ образомъ, то пожалуйста, дайте мнѣ о томъ знать.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

316. Румянцовъ Малиновскому 4 апрѣля 1824 г. изъ С.-Петербурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 27 марта и за присланныя ко мнѣ нѣсколько отпечатанныхъ листовъ: примѣчанія къ Иоанну Экзарху Болгарскому и также за первый отпечатанный листъ Архива Бѣлорусскихъ грамотъ: за сіе успѣшное стараніе свидѣтельствую Вашему Превосходительству, особенную признательность мою.

Мнѣ чрезвычайно жаль, что г. Калайдовичъ былъ боленъ.

Намъ теперь онъ вѣще и вѣще нуженъ будетъ. Съ большою охотою соглашаюсь, чтобы ему не токмо выданы были на веле-
вой бумагѣ пять экземпляровъ изслѣдованія объ Иоаннѣ Экзархѣ
Болгарскомъ, но вмѣсто сего числа десять; а двадцать на простой
бумагѣ.

Вы очень хорошо, Милостивый Государь мой, изволили сдѣ-
лать, что Воскресенскаго архимандрита подарили экземпляромъ
Софійскаго временника.

Возвращаю къ Вамъ то письмо Вятскаго Епископа, которое
Ваше Превосходительство изволили ко мнѣ прислать.

Я получилъ тѣ два рисунка шитыхъ Волоколамскихъ пелень,
которыя Вы, Милостивый Государь мой, изволили для меня зака-
зать. Я ими очень доволенъ, но прошу Васъ обозначить мнѣ, на-
ходится ли въ той соборной церкви та большая пелена, на которой
нѣтъ никакой надписи. Сія пелена кого почитается быть вкладомъ
и какому вѣку ее должно отнести.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

217. Румянцовъ Малиновскому 6 апр. 1824 г. изъ С.-Петербурга.

Въ самый сей торжественный праздникъ для цѣлаго міра,
приношу Вашему Превосходительству усерднѣйшее мое поздравле-
ніе, при пожеланіи, чтобы Спаситель нашъ ознаменовалъ надъ Ва-
ми и надъ всею дражайшею Вашою семьею особливую свою ми-
лость, воздавая оную Вамъ, Милостивый Государь мой, за жизнь
Вашу добродѣтельную и за вѣру, которую Вы къ нему преисполнены

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

318. Румянцовъ Малиновскому 8 апрѣля 1824 г. изъ С.-Петербурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ
31 марта и за присланныя вновь отпечатанныя листы: Изслѣдо-
ванія Иоанна Экзарха Болгарскаго и Архива Бѣлорусскихъ грамотъ.

Примите, Милостивый Государь мой, совершенную мою при-
знательность за то, что рѣшились отпечатанныя листы Архива
Бѣлорусскихъ грамотъ прямо препроводить въ Гомель къ отцу про-
тоіерею Григоровичу, дабы оцъ наблюдать могъ не вкрадутся ли
въ изданіе сіе ошибки,

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

320. Румянцовъ Малиновскому 15 апр. 1824 г. изъ С.-Петербурга.

Я по почтѣ получилъ безъ всякаго письма прекрасныя Fac-simile, которыя присоединятся къ изслѣдованію о трудахъ Іоанна Экарха Болгарскаго. Вѣроятно, я Вашему Превосходительству обязанъ сею присылкою, и премного Васъ за то благодарю. Я истинно и душевно утѣшаюсь симъ изданіемъ. Пожалуйте, дайте мнѣ знать, сколько я могу получить экземпляровъ на веленовой бумагѣ для раздачи и рассылки даже и въ чужіи края, и во что станеть каждый экземпляръ раскрашенный, дабы я могъ, судя по цѣнѣ, рѣшить сколько таковыхъ мнѣ требовать слѣдуетъ.

Препровождаю къ Вамъ выписку изъ давняго письма Митрополита Кіевскаго и копіи съ того прелюбопытнаго акта 1599 г. которымъ составленъ былъ союзъ въ Вильнѣ, между Поляками въ нашемъ благочестіи пребывающихъ и къ Протестантской церкви принадлежащихъ, противъ католиковъ общихъ изъ угнетателей. Нѣтъ сомнѣнія, что прелюбопытный сей документъ заслуживаетъ помѣщенъ быть въ число Государственныхъ, нами издаваемыхъ грамотъ; но не ушло ли къ тому время. Наставьте меня, пожалуйста, гдѣ и какъ его помѣстить, въ семь собраніи или какимъ образомъ довести до свѣдѣнія публики.

Возвращаю Вамъ, Милостивый Государь мой, письмо архимандрита Кирилла съ приложеніемъ, которое Вы изволили мнѣ доставить для Кіевскаго Митрополита.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

321. Румянцовъ Малиновскому 18 апр. 1814 г. изъ С.-Петербурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 10 апрѣля, и за то, что согласили Надуваева отпрать ко мнѣ медали и монеты на разсмотрѣніе. Я ихъ однако же еще не получилъ.

Совершенно отъ Васъ зависитъ сдѣлать фабриканту Усачеву снисхожденіе въ поставкѣ бумаги для іюня мѣсяца, на печатаніе четвертой части Государственныхъ грамотъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

320. Румянцовъ Малиновскому 29 апр. 1824 г. изъ С.-Петербурга.

Изъ письма, каковымъ меня удостоить изволили отъ 21 апрѣля, мнѣ пріятно было усмотрѣть, что Вы моимъ дружескимъ къ Вамъ усердіемъ довольны.

Съ г. Надуваевымъ, коему возвращаю медали и монеты, я поручилъ окончить дѣло Александру Ивановичу. Опречь небольшого числа серебряныхъ копѣчекъ, все собраніе самое ничтожное.

Препровождаю къ Вамъ выписку изъ письма Митрополита Кіевскаго. Я Вашему Превосходительству премного обязанъ буду, ежели Вы удовлетворите желаніе Его Высокопреосвященства скорою присылкою бумагъ: кажется, можно ихъ раздать въ разныя руки для списыванія.

Позвольте предъ Вами похвалиться, что я хотя и дорогою цѣною купилъ три древнія оригинальныя Литовскія грамоты на пергаментѣ: одна Великаго Князя Сведригала, а двѣ Короля Владислава Ягайла.

Примите, пожалуйста, на себя трудъ поблагодарить отъ меня г. Калайдовича, за письмо его отъ 21 апрѣля и сообщите ему мою покупку.

Я такъ продолжаю быть доволенъ истолкованіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ Нестора г. Погодина, которыя онъ помѣщаетъ въ «Вѣстникѣ Европы», что очень желаю съ нимъ познакомиться лично, а Васъ прошу при появленіи изслѣдованія о сочиненіи Іоанна Экзарха Болгарскаго, подарить его отъ меня однимъ экземпляромъ въ знакъ моего къ нему уваженія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

322. Румянцовъ Малиновскому 5 мая 1824 г. изъ С.-Петербурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 28 апрѣля и за приложенныя вновь отпечатанныя листы: изслѣдованія о сочиненіи Іоанна Экзарха Болгарскаго, которыя я еще не успѣлъ прочесть. Я доволенъ буду тѣмъ, что получу сорокъ экземпляровъ сего сочиненія съ раскрашенными листами, изъ коихъ одну Вашу Превосходительство удержать для себя одинъ экземпляръ, а другой внести въ Архивскую библіотеку. Что же касается до тѣхъ особъ, которымъ по прежнимъ примѣрамъ слѣдуетъ раздать нѣсколько экземпляровъ, то скажите мнѣ искренно, не могу ли я всѣхъ ихъ дарить экземплярами не на веленовой бумагѣ и безъ раскрашенныхъ листовъ. Также дайте мнѣ знать, могу ли я теперь потребовать, чтобы сверхъ вышеупомянутаго числа экземпляровъ, о которыхъ договаривались для меня, добавлено было теперь еще десять экземпляровъ на веленовой бумагѣ съ раскрашенными листами. Если сіе легко исполнить можно, то покорно

прошу велѣть для меня сіе число экземпляровъ отпечатать и раскрасить.

Я соглашаюсь охотно, чтобы изъ простыхъ экземпляровъ раздача отъ моего имени воспослѣдовала тѣмъ особамъ, которымъ г. Калайдовичъ по справедливости полагаетъ дѣлать таковую раздачу. Пожалуйста, пришлите мнѣ роспись тѣмъ особамъ, въ Москвѣ живущимъ, которымъ я приобѣтъ доставлять изданія Ваши.

Я считаю быть въ Москвѣ въ концѣ мая. Вѣроятно не прежде окончится сволна изданіе Іоанна Экзарха. Въ такомъ случаѣ прошу удержать до моего прибытія всѣ для меня назначенные экземпляры.

Поблагодарите г. Калайдовича и премного за два его письма къ отцу протоіерею Іоанну Григоровичу. Письма сіи содержатъ въ себѣ, безъ сомнѣнія, полезныя замѣчанія, и я съ своей стороны буду настоять, чтобы онѣ уважены были. Для чего же не поставить по окончаніи отпечатанія Архива Бѣлорусскихъ грамотъ: *конецъ первой части*, когда будетъ и вторая часть сего Архива. Что же касается до спора, что двѣ супруги, въ одномъ и томъ же году наименованы Іуліаною и Василисією, то я дѣлу сему не даю рѣшеніе, однакожъ, могу замѣтить, что сіи два имени могутъ принадлежать одному лицу. Мы имѣемъ въ нашей исторіи тому примѣры, что двумя именами по святцамъ назывались нѣкоторые великіе князья, а ежели сія Мстиславская княгиня переходила изъ католическаго закона въ благочестіе, то и безъ всякаго сомнѣнія имѣла два христіанскихъ имени.

Возвращаю къ Вамъ печатный листокъ, который, кажется, лежалъ съ присланными отъ Васъ бумагами. Пожалуйста, дайте мнѣ знать, изъ какаго сочиненія сей листокъ?

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

323. Румянцовъ Малиновскому 13 мая 1824 г. изъ С.-Петербурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволилъ отъ 5 мая. Я сдѣлалъ изъ онаго выписку, относительно списочковъ, которыхъ Вы желаете имѣть изъ Кіева, и препроводилъ ее къ Митрополиту Кіевскому. Вѣроятно, Вы прямо отъ него получите на сіе отвѣтъ.

Препровождаю къ Вамъ три экземпляра изслѣдованія г. Келлера вовсе донинѣ неизвѣстной медали Спартакуса, царя Воспорскаго, которую я приобрѣлъ въ путешествіи моемъ по Крыму. Оставьте одинъ экземпляръ для собственной Вашей бібліотеки,

присоедините второй къ книгамъ библіотеки Государственнаго Архива, а третій, пожалуйста, вручите отъ меня Александру Александровичу Писареву, какъ знакъ личнаго моего къ нему почтенія.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

324. Румянцовъ Малиновскому 23 мая 1824 г. изъ С.-Петербурга.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 15 маія.

Желаемые Вами отпечатанные листы Юанна Экзарха возвращаю къ Вамъ, также и письмо г. Селивановскаго, и буду ожидать чрезъ два мѣсяца появленія сего сочиненія.

Листъ заглавный къ Бѣлорусскому архиву мнѣ не нравится, ибо первая строка, кажется, не русскія буквы содержитъ, а буквы готическія. Нельзя ли переимѣнить, ежели сіе не будетъ стоять большихъ издержекъ.

Къ отцу протоіерею буду писать въ Гомель, чтобы онъ Вамъ далъ отвѣты на нѣкоторыя замѣчанія г. Калайдовича относительно нужныхъ поясненій по архиву Бѣлорусскихъ грамотъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и пр.

325. Румянцовъ Малиновскому 3 іюня 1824 г. изъ С.-Петербурга.

Благодарю Васъ за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 22 маія, и за то, что такъ благосклонно приняли изслѣдованіе г. Келлера о медали Спартакуса. Доставьте, пожалуйста, мой отвѣтъ о томъ Александру Александровичу Писареву.

На дняхъ отыскалъ я въ своихъ бумагахъ, такъ называемый, свитокъ, содержащій Указъ Царя и Великаго Князя Федора Алексѣевича. Странно мнѣ показалось, что на концѣ Указа стоитъ собственноручная подпись покойнаго моего дѣда. Пожалуйста, храните прилагаемый здѣсь списокъ до моего пріѣзда въ Москву. Я буду съ Вами объ немъ бесѣдовать.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

326. Румянцовъ Малиновскому 30 сент. 1824 г. изъ Гомеля.

Усмотря изъ письма, каковымъ удостоить меня изволили отъ 18 сентября, что Анна Петровна худо обмогается и что Вы, соблазнуя о ней, утратили также свое здоровье, я сердечно о томъ сожалѣю и искренно желаю, Милостивый Государь мой, чтобы Вы оба пользовались совершеннымъ здоровьемъ. Благодарю, что

вновь приступили къ списку Кенигсбергскихъ грамотъ и что для Кіевскаго Митрополита желаемые нынѣ списки уже готовы.

Благодарю за попеченіе о помѣщеніи полковника Хрещатинскаго въ члены Земледѣльческаго Общества.

Разсматривая реестръ, кому были отъ меня поднесены или отъ имени моего препровождены первыя три части Государственныхъ грамотъ, я буду симъ реестромъ руководствоваться, когда издана будетъ четвертая часть грамотъ.

Разсматривая роспись моего назначенія, кому слѣдуютъ экземпляры Экзарха Болгарскаго, я нахожу нужнымъ Васъ увѣдомить, что я уже отъ себя послалъ экземпляръ къ Митрополиту Евгенію, также къ Александру Семеновичу Шишкову; одинъ для него, другой для Россійской Академіи и одинъ къ брату моему. Изъ реестра же о предполагаемой разсылкѣ Бѣлорусскаго архива прошу исключить Н. М. Карамзина, А. С. Шишкова и Арцыбашева, велику я поручилъ г. Калайдовичу отправить для сего послѣдняго.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

327. Румянцовъ Малиновскому 30 сент. 1824 г. изъ Гомеля.

По тяжолой сегодняшней почтѣ препровождаю къ Вашему Превосходительству на нѣмецкомъ языкѣ, сочиненное славнымъ Добровскимъ, критическое изслѣдованіе о Кириллѣ и Меѳодіѣ. Предложите, пожалуйста, отъ меня именно г. Погодину взять на себя трудъ сію книжку перевести на русскій языкъ. Въ воздаяніе за сіе я готовъ отдѣлать 50 экзем. печатныхъ отъ изданія сего перевода, которые онъ можетъ пустить въ продажу себѣ на пользу, но Вы можете дѣлать мнѣ возраженіе противъ такового моего заключенія, что сіе воздаяніе достаточно. Г. Погодинъ ищетъ содѣлать себя извѣстнымъ и таковой его трудъ, конечно, къ тому поведетъ его отличнымъ образомъ.

Извѣстный Вамъ г. Лобойко домогается у меня, чтобы я ходатайствовалъ у Васъ, Милостивый Государь мой, чтобы Вилонскій кандидатъ Тустановскій, котораго онъ очень хвалитъ, былъ бы опредѣленъ въ службу при Архивѣ; я не знаю, не встрѣчается ли въ томъ неизвѣстнаго мнѣ препятствія, но сужу, что таковое приобрѣтеніе могло бы имѣть свою пользу для Государственнаго архива иностранныхъ дѣлъ, и въ семъ случаѣ прошу Васъ, Милостивый Государь мой, обратить на г. Тустановскаго вниманіе Ваше.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

328. Румянцовъ Малиновскому 3 окт. 1824 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 23-го сентября и за присылку II-го и III-го отдѣленія списанныхъ для митрополита Евгенія бумагъ.

Дружески Вамъ пеняю, что въ письмѣ Вашемъ молчаніемъ прошли о состояніи здоровья Вашего и Анны Петровны.

Г. Калайдовичъ проситъ меня, чтобы ему къ 30-ти уже полученнымъ экземплярамъ Іоанна Экзарха Болгарскаго еще велѣть отпустить ему безденежно 10-ть экземпляровъ на простой бумагѣ. Я на сіе очень охотно соглашаюсь и прошу Ваше Превосходительство предписать о выдачѣ ему сихъ 10-ти экземпляровъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

329. Румянцовъ Малиновскому 28 Окт. 1824 г. изъ Гомеля.

Я тревожился насчетъ здоровья Вашего, пробывъ нѣкоторое время безъ полученія писемъ, и хотя по одной и той же почтѣ теперь получилъ три письма отъ 13-го с. м., но отъ безпокойства своего не избавился. Съ большимъ сожалѣніемъ вижу, что Вы страждете отъ подагры, а много утѣшаюсь тѣмъ, что Анна Петровна совершенно выздоровѣла.

Вы меня одолжить изволили, склоня г. Шогодина на переводъ критическаго изслѣдованія о Кирилѣ и Меѳодіѣ знаменитаго Добровскаго. За трудъ столь отличнаго переводчика я готовъ воздать деньгами, сколько Ваше Превосходительство мнѣ присудите; но не могу согласиться на то, чтобы подарить ему по одному экземпляру изъ тѣхъ книгъ, кои печатались на мое иждивеніе. Изъ сего вышелъ бы примѣръ, для меня невыгодный: всѣ экземпляры расходиться будутъ по моимъ знакомымъ, не доходя до публички и слѣдовательно минуя совершенно ту цѣль, для которой я таковыя изданія предпринялъ.

Не тревожьтесь, пожалуйста, тѣмъ, что не можете помѣстить при Архивѣ г. Тустановскаго. Я не имѣю чести лично его знать, а писалъ къ Вамъ о немъ по ходатайству третьяго лица.

Меня многою радостію порадовалъ г. Калайдовичъ, купивъ для меня весьма древнюю рукопись и за цѣну умѣренную. Вызывайте его продолжать мнѣ дѣлать подобныя одолженія и сами, Милостивый Государь мой, тѣмъ же займитесь. Я получилъ не древнія, однако прелюбопытныя рукописи изъ Боровска, которыя,

между нами будь сказано, мы оба съ г. Строевымъ проглядѣли, хотя посѣщали Боровскъ единственно для отысканія тамъ бумагъ.

Константинъ Федоровичъ, по привычкѣ своей меня одолжать, увѣдомилъ меня, что я могу куплею приобрѣсть нѣкоторыя древнія вещи, отдѣльныя отъ тѣхъ, кои недавно отысканы въ Кіевѣ, за 1.000, или 1.500 р. Имѣя особое желаніе ихъ приобрѣсть, я потребовалъ нѣкотораго предварительнаго объ нихъ объясненія и свѣдалъ, что всѣ онѣ заключаются: 1) въ небольшой золотой иконѣ, 2) маленькомъ каменномъ крестикѣ, въ золотѣ оправленномъ, 3 и 4) въ двухъ золотыхъ перстняхъ. Нѣтъ, кажется, ни малѣйшаго сомнѣнія, что было бы чрезвычайно дорого за вещи, сами по себѣ маловажныя, заплатить не токмо 1.500 р., но даже 1.000 р. хотя я ихъ не видалъ, но по описанію сужу, что вся цѣна имъ 600 или 800 р. Пожалуйте, примите на себя трудъ переговорить объ этомъ съ г. Калайдовичемъ, и если можно, потребуйте посмотрѣть вещи и скажите мнѣ искренно, что по Вашему заключенію мнѣ за нихъ давать слѣдуетъ. Вы знаете, какъ давно привыкъ я совѣтамъ Вашимъ повиноваться.

Нѣтъ, кажется, сомнѣнія, что напечатанная въ Вѣстникѣ Европы историческая статья о времени Изяслава II, есть трудъ г. Арцыбашева. Онъ не впервые ссылается на Кіевскую лѣтопись. Пожалуйте, объясните мнѣ, что точно онъ подъ симъ разумѣтъ? Не Волынскаго ли лѣтописца, какъ я думаю? Я въ Москвѣ дѣлалъ сей вопросъ г. Калайдовичу; но признаюсь удовлетворительнаго и опредѣленнаго отвѣта не получилъ. Иногда ему казалось, что это тотъ же лѣтописецъ, который хранится въ Швеціи въ Вестерое и съ коего копію я досталъ. Но помнится мнѣ, тотъ лѣтописецъ не подробенъ.

Препровождаю къ Вамъ, Милостивый Государь мой, выписку изъ письма, мною полученнаго отъ г. Френа, коему предлагалъ я изъяснить свое заключеніе о найденной азіатской вещи близъ Дона и гравированной въ Вѣстникѣ Европы. Вы усмотрѣть изволите, что подобная вещь давно извѣстна, неоднократно описана и вокругъ ея находится точно куфическая надпись, а не простое украшеніе, какъ полагаетъ М. Т. Каченовскій. Возвратите мнѣ, пожалуйста, гравированный листочекъ, гдѣ сія вещь въ видѣ зеркала является.

Теперь въ Донскомъ монастырѣ архимандритъ ученый, родомъ изъ Грузіи. Я очень давно предлагалъ ему заняться составленіемъ Грузинскаго словаря, съ объясненіемъ на латинскомъ и русскомъ

языкахъ. Онъ тогда, бывъ обремененъ многими занятіями, отказался. Испытайте снова сдѣлать ему отъ имени моего такое предложение. Я готовъ за трудъ воздать и понесу издержку изданія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь быть имѣю и проч.

330. Румянцовъ Малиновскому 28 окт. 1824 г. изъ Гомеля.

Изъ двухъ тѣхъ писемъ, коими Ваше Превосходительство меня удостоить изволили 13 текущаго мѣсяца, и изъ присланныхъ отпечатанныхъ листовъ 4 части Государственныхъ грамотъ, съ благодарностію вижу я, что сдѣлано начало изданію сей части. Присланные листы пересматривать буду, но не трудно мнѣ предвидѣть, что замѣчаній съ моей стороны не послѣдуетъ.

Согласно съ сужденіемъ Вашего Превосходительства и я думаю, что г. Коллежскому Ассесору Колосову, поступившему на мѣсто Секретаря въ Московскомъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Архивъ не удобно уже было продолжать тотъ трудъ, который несъ онъ при Коммиссіи печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ. Я нахожу, что Вы благоразумно поступить изволили, давъ ему желаемое отъ Коммиссіи увольненіе и должность его при оной поруча студенту Московскаго Университета Михайлѣ Лихонину, коего способности по сей части вамъ были уже извѣстны. Возвращаю вамъ, Милостивый Государь мой, бумаги, до сего послѣдняго касающіяся, предоставляя Вамъ осмотрѣть, согласны ли онѣ въ точности съ требуемыми по закону. Не будучи уже въ службѣ, я не вправѣ, кажется мнѣ, представлять о переименованіи его въ слѣдующій чинъ и сужу, что это зависитъ отъ Васъ; а ежели бы я въ томъ ошибался, то власть свою на сей случай Вамъ передаю.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь быть имѣю и проч.

331. Румянцовъ Малиновскому 4 нояб. 1824 г. изъ Гомеля.

Съ удовольствіемъ поспѣшаю препроводить къ Вашему Превосходительству копію съ полученнаго мною письма отъ г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода. Вы изъ онаго усмотрѣть изволите, что Святѣйшій Синодъ предписалъ Московской Синодальной конторѣ допустить К. Ѳ. Калайдовича къ подробному и ученому описанію тамошней Синодальной библіотеки. Возьмите, Милостивый Государь мой, мѣры, чтобы сіе преполозное дѣло безъ потери времени начато и исполнено было. Смѣту нужную прикажите составить и покорно прошу ко мнѣ ее препроводить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

332. Румянцовъ Малиновскому 9 ноября 1824 г. изъ Гомеля.

Я увѣдомилъ Ваше Превосходительство, что Святѣйшій Синодъ далъ согласіе, чтобы г. Калайдовичъ составилъ ученый каталогъ рукописей Московской Синодальной библіотеки. Но я таковое извѣстіе долженъ дополнить тѣмъ, что г. оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода въ первомъ своемъ письмѣ требовалъ, чтобы таковой каталогъ, прежде изданія его въ свѣтъ, я доставилъ въ Святѣйшій Синодъ на разсмотрѣніе, и я сіе сдѣлать точно обѣщался. О чемъ прошу Ваше Превосходительство увѣдомить г-на Калайдовича и предписать ему, чтобы онъ при составленіи каталога сообразовался съ симъ правиломъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

333. Румянцовъ Малиновскому 9 ноября 1824 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили 27 октября и за присланный листъ 4-й части Государственныхъ грамотъ.

Нужныя 2,207 р. 50 к. граверу за оттиски fac-simile и за бумагу я поручилъ Александру Ивановичу Янишу выдать Вашему Превосходительству по востребованію.

Не скрываю отъ Васъ, что я почитаю, что индексъ къ 4-й части лучше бы раздѣлить на три разряда; однако же сего рѣшительно опредѣлить на волю Вашу оставляю. Посмотрите, пожалуйста, какъ въ подобномъ случаѣ поступлено при изданіи Дюмонта.

Позвольте Вамъ припомнить, что въ предисловіи 4-й части не худо помѣстить ту оговорку, что въ актахъ, для сохраненія возможной точности оныхъ, не ослаблены оскорбительнымъ выраженіемъ, происшедшія отъ раздора двухъ церквей, а иногда отъ сильнаго огорченія между двухъ государствъ. Я здѣсь Вамъ, Милостивый Государь мой, излагаю только мысль свою, предоставляя искусному Вашему перу ее обработать.

Въ сѣверномъ Архивѣ читалъ я статью о Кипчатской ордѣ, или о Монголахъ, сочиненія Г. А. Буткова. Она поселила во мнѣ особенное уваженіе къ сочинителю. Онъ по этой части много знаетъ и хорошо знаетъ, что рѣдко можно сказать о большей части нашихъ писателей. Я очень любопытствую знать, кто онъ таковъ, занять службою, или нѣтъ, былъ ли уже извѣстенъ иными тво-

решіями? Вы меня, Милостивый Государь мой, одолжите, ежели на сіи вопросы доставите мнѣ отвѣты.

Я чрезвычайно какъ порадованъ, что Вы въ подагрѣ своей получили явное облегченіе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

334. Румянцовъ Малиновскому 18 нояб. 1824 г. изъ Гомеля.

Препровождаю къ Вамъ для прочтенія копій съ разныхъ Литовскихъ грамотъ, доставленныхъ мнѣ г. Буесе, который находится при Н. Н. Новосильцовѣ. Первая и девятая имѣютъ точно свою важность. Допустите, Милостивый Государь мой, два вопроса. Въ числѣ грамотъ, хранящихся во вѣренномъ Вамъ Государственномъ архивѣ, есть ли подробные списки, и номеръ девятый не тотъ ли самый документъ, который, помню я, старался Вы получить даже и чрезъ меня, но тщетно. Если этогъ актъ тотъ, и съ котораго въ Россіи доселѣ списка не имѣлось, то надобно будетъ помѣстить между договорами нашими съ Польшею, когда оконча изданіе Грамотъ начнемъ издавать Договоры. Наставьте меня также, какъ поступить съ грамотою подъ № 1, и въ числѣ остальныхъ нѣтъ ли еще грамотъ, кои Вы заблагорасудили бы помѣстить гдѣ-либо.

Изъ числа бумагъ, извѣстныхъ мнѣ именемъ Кенигсбергскаго архива, я желалъ бы получать не тоюо списки, но даже русскій переводъ всѣхъ тѣхъ грамотъ сего Архива, кои относятся и къ дѣламъ Россіи, именно же, гдѣ что-либо касается до Псковской старинной области. Научите меня, какъ мнѣ до таковой цѣли достигъ постепенно? Какую на это приготовить поддержку? И для большей вѣрности, не лучше ли на то употребить самого г. Шлецера. Поговорите, пожалуйста, съ нимъ объ этомъ. Пословица утверждаетъ, что «попытка не пытка, а спросъ не бѣда.»

Препровождаю къ Вамъ переводъ нѣсколькихъ буллъ папы Иннокентія IV. Пожалуйте, для удостовѣренія меня, что буллы сіи действительно даны были въ свое время, повѣрьте съ бумагами Кенигсбергскаго архива ту буллу, посредствомъ коей папа приказываетъ архіепископу Лионскому и Прусскому о постановленіи для Царя Миндовга особаго епископа. Бумаги сіи, равно какъ и бумаги г. Буесе покорно прому Ваше Превосходительство ко мнѣ возвратить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

335. Румянцовъ Малиновскому 25 нояб. 1824 г. изъ Гомеля.

Вы меня письмомъ Вашимъ отъ 13 ноября тѣмъ болѣе одолжили, что въ немъ писать изволите, что получа себѣ явное облегченіе, начинаете даже выѣзжать. Таковому событію я много порадовался.

Поблагодарите, пожалуйста, г. Погодина за то, что не замедлил переводомъ критическаго изслѣдованія о Кириллѣ и Меѳодіѣ. Съ большимъ удовольствіемъ готовъ я заплатить ему за сей трудъ двѣсти пятьдесятъ руб. асс., которые прошу Ваше Превосходительство, истребовавъ отъ Александра Ивановича, ему вручить; прикажите сдѣлать смѣту, во сколько станетъ печатаніе сего изданія: полагая два расчета, одинъ ежели печатать въ 4-ку, другой ежели печатать въ 8-ку.

Все то, что писать изволите, Милостивый Государь мой, о той рукописи, которая подъ заглавіемъ Кіевской лѣтописи существуетъ въ Архивской библіотекѣ, заставляетъ меня желать получить съ нее полный списокъ. Но я въ своей библіотекѣ самъ имѣю подъ такимъ же заглавіемъ рукопись. Я буду просить г. Востокова переслать ее къ Вамъ, дабы вы могли поручить кому нибудь сличить мнѣ принадлежащій списокъ; не точно ли тотъ же слово въ слово, какъ и Архивскій списокъ.

Я точно сужу о почтенномъ г. Каченовскомъ, какъ Вы, и согласно съ Вами думаю, что онъ не токмо не огорчится, но даже доволенъ будетъ, свѣдавъ, что г. Френъ ко мнѣ писалъ объ Арабскомъ зеркалѣ. И статья можетъ по тому же предмету составить въ своемъ журналѣ противъ первой иную статью, и для того прошу Васъ передать ему, при свидѣтельствovanіи моего почтенія, ту выписку изъ письма г. Френа, которую Вы отъ меня получали, и тотъ гравированный листокъ, который Вамъ возвращаю. Онъ удостоверить г. Каченовскаго, что донимѣ неоднократно описанная вещь есть точно та же, которую и онъ описывалъ. И добавляю все сіе выпиской изъ письма академика Круга, который подтверждая мнѣ, что въ 8 томѣ напечатанныхъ записокъ Академіи наукъ г. Френъ ее описалъ, говоритъ, что надпись есть кувлическая и значитъ: *gloire durable, félicité et splendeur, celsitude et louange, bonheur et hauteesse, empire et prospérité, pouvoir et protection divine, soient à jamais au possesseur.*

Какъ не сожалѣть, Милостивый Государь мой, что въ Москвѣ ослабѣваетъ торгъ древними русскими рукописями. Но для того

то и должно его поддерживать новыми и частыми требованиями. Если умерли лучшие продавцы, то их мѣсто вступятъ, безъ сомнѣнія, люди новые. И Вы, Милостивый Государь мой, мнѣ въ одолженіе, позмакомѣтесь, пожалуйста съ одною торговою книгою и монетою, которую у меня часто видалъ г. Калайдовичъ. Она въ такомъ торгѣ не безъ навыка: дайте ей отъ меня порученія отыскивать рукописи самыя древнія.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

Р. С. Покорно благодарю за вновь отпечатанные листы Государственныхъ грамотъ 4 тома: они свидѣтельствуютъ успѣшный ходъ сего изданія.

336. Румянцовъ Малиновскому 26 ноябр. 1824 г. изъ Гомеля.

Извѣстная Вашему Превосходительству по одной статьѣ, напечатанной въ трудахъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, г-жа Готовцева, по отцѣ Сытина, пишетъ ко мнѣ, ссылаясь на родство по роду Матвѣевыхъ, просить меня доставить ей свѣдѣніе о домѣ семь, добавя ту родословную, которую она ко мнѣ препроводила и съ коею списокъ я передаю Вамъ, и покорно прошу Васъ, Милостивый Государь мой, приказать пересмотрѣть въ бумагахъ Вашего архива, нѣтъ ли какого показанія о предкахъ и ближайшихъ сродственникахъ именитаго страдальца Божьина Артамона Сергѣевича, и не братъ ли ему родной тотъ Иванъ Сергѣевичъ, который былъ женатъ на Сытиной, по показанію приложенной родословной.

Ваше Превосходительство также много меня одолжите, приказавъ списать надгробныя надписи особъ, лежащихъ съ Воириномъ Матвѣевымъ въ той каменной палаткѣ, которую мы недавно обдѣлывали съ Графомъ Сергѣемъ Петровичемъ у церкви Николая на Столбахъ. Не худо бы также было спросить въ той церкви, не записанъ ли въ Синодикѣ ихъ родъ Матвѣевыхъ и какъ? Все, что на сіе надержать изволите, прошу востребовать отъ Александра Ивановича.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

337. Румянцовъ Малиновскому 5 дек. 1824 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили 24 ноября, и за присылку четырехъ вновь отпечатанныхъ листовъ IV части Государственныхъ грамотъ.

Радуюсь, что здоровье Вашего Превосходительства явно по-

правляется и съ признательностію пишу, что Вы собираетесь приступити къ исполненію давняго и большаго моего желанія видѣть составленный г. Калайдовичемъ и въ печати издаанный ученый каталогъ Словенскихъ рукописей Патриаршей Синодальной Библиотеки.

Пожалуйте, уступите мнѣ тѣ книги, которыя Вы обезсваляете. Онѣ куплены были для меня и нѣтъ ни справедливости, ни приличія, чтобы остались у Васъ на рукахъ. Уважьте такую мою просьбу; деньги потребуйте съ Александра Ивановича, а книги сюда пришлите.

Благодарю за описаніе, дошедшее до Васъ, о всѣхъ пагубныхъ послѣдствіяхъ страшнаго въ Петербургѣ наводненія. Я самъ отъ него пострадалъ много. Прекрасныя и цѣнныя дачи разорены до основанія, и въ городскомъ моемъ домѣ однихъ вещей переломано болѣе 20; судить можете и объ остальномъ разстройствѣ всего нижняго атажа.

Нѣкоторое особенное любопытство по Исторіи заставляетъ меня желать получить вскорѣ выписку изъ той Кіевской лѣтописи, которая принадлежитъ Архивской Библиотецѣ, единственно въ отношеніи къ царствованію Великаго Князя Владиміра Мономаха, и все царствованіе сына его Мстислава. Вы меня прошого угѣшите, ежели выписку сію мнѣ доставите.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

338. Руманцовъ Малиновокому 8 дек. 1824 г. изъ Гамеля.

Пршите благодарность мою за два письма, нѣковыми удостоить меня повѣдали 27 ноября. Очень вѣроятно, что я изъ Петербурга преждовидитъ въ Казанскій Университетъ собраніе Государственныхъ грамотъ, и какъ скоро не дослава II часть, то покорию Васъ прошу отправить ее изъ числа московскихъ экземпляровъ, зачтя въ число раздаваемыхъ. Когда я уже разрѣшилъ, Милостивый Государь мой, выслату 2,207 р. 50 к. на казенногравіюскіе снимки, долженствующіе украсить IV часть Государственныхъ грамотъ, то, конечно, отъ Васъ уже замѣнитъ выдать граверу впередъ 400 р.

Мнѣ помнится точно, что въ одной грамотѣ по дѣламъ съ Литвою и Польшею, о нихъ говорится съ лозительнымъ огорченіемъ, равно какъ и въ одномъ отношеніи благочестиваго іерарха о Католицкомъ исповѣданіи, также по дѣламъ Польскимъ. Все сіе должно находиться въ начальныхъ грамотахъ.

Г. Бутковъ возвѣщаетъ въ себѣ способности и познанія; я въ виду его терять не буду и съ благодарностію приму всё тѣ свидѣнія, какія мнѣ передать изволите.

Поблагодарите, пожалуйста, г. Щоголина за столь скорое исполненіе сдѣланнаго отъ меня порученія. Мнѣ все предсказываетъ успѣхъ его труда. По прочтеніи перевода, я самъ къ нему писать буду.

Вы меня чрезвычайно одолжаете, занимаясь списываніемъ тѣхъ Кенигсбергскаго архива грамотъ, которыя до Россіи отношеніе имѣютъ, и благодарю Васъ за то, что намѣрены всё вдругъ переслать, а не по частямъ, потому что теперь мнѣ трудно будетъ отыскать и прежде полученные. Дайте, пожалуйста, мнѣ знать, сколько тетрадей оныхъ ко мнѣ было уже отправлено, и спросите моимъ именемъ у г. Строева, не посредствомъ ли его онѣ отправлены въ Петербургскую мою бібліотеку на сохраніе?

Вашия благодѣянія мѣры мѣтъ. Я вижу, что Вы къ концу приводите мою просьбу о переложеніи и украшеніи частицъ мощей Угодниковъ Божіихъ. Навѣдайтесь, пожалуйста, мѣтъ ли какой въ обрядѣ нашей Церкви необходимости, сей новыи кивотъ съ мощами предоставить какой-либо молитвѣ или благословенію духовнаго Іерарха?

Я въ газетахъ видѣлъ, что Государь ознаменовалъ особымъ своимъ благоволеніемъ Витскаго епископа. Пожалуйста, уведоьте меня, не онъ ли былъ архимандритомъ въ Донскомъ монастырѣ, когда Вы благотворя мнѣ, внесли въ ризницу сей Св. обители богатую панагію въ поминовеніе по душѣ матери моей.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

339. Румянцовъ Малиновскому 9 дек. 1824 г. изъ Гомеля.

Я счелъ за нужное особымъ симъ письмомъ, отстраня всякіи иной предметъ, побесѣдовать съ Вашимъ Превосходительствомъ о нѣкоторыхъ затрудненіяхъ, которыя, кажется, встрѣчаются при самомъ первомъ шагѣ къ изданію Каталога Патріаршихъ и Синодальныхъ рукописей.

Я всю свою жизнь держался непремѣнно сихъ двухъ правилъ: Первое, чтобы во всякомъ предпріятіи дѣлать соглашеніе ясное и точное; второе, чтобы никогда и ни подъ какимъ видомъ не брать на себя обязательства въ платежахъ непрерывныхъ, коимъ точнаго окончательнаго срока не назначено и которые могли бы,

продолжаясь, быть приняты, какъ бы за опредѣленный пенсіонъ. На основаніи сихъ твердыхъ и непоколебимыхъ правилъ, я теперь покорно прошу Ваше Превосходительство войти въ объясненіе съ г. Калайдовичемъ по поводу полученнаго мною отъ него письма. Онъ совершенно правъ въ томъ своемъ заключеніи, что предпринявъ мнѣ въ угодность составленіе Каталога, довершить его не можетъ, не удалясь отъ настоящаго упражненія своего давать лекціи, и слѣдовательно не потерявъ нѣкотораго дохода. Какъ отецъ семейства и какъ особа, меня одолжающая, онъ конечно вправѣ ожидать отъ меня замѣну. Но въ разсужденіи ея мѣры и времени, долго ли она существовать будетъ, я желалъ бы, Милостивый Государь мой, чтобы Константинъ Федоровичъ, отнюдь не ссылаясь на мое сношеніе съ г. Востоковымъ, просто сказалъ Вамъ, во сколько лѣтъ предполагаетъ онъ окончить Каталогъ рукописей Синодальной бібліотеки съ большимъ о немъ радѣніемъ, и за таковое сочиненіе и трудъ свой какую сумму желаетъ получить отъ меня, но отнюдь не въ видѣ годоваго дохода, а какъ гуртовую сумму за весь трудъ, съ яснымъ и точнымъ отъ него подтвержденіемъ, что по окончаніи сего труда, и снова находясь въ возможности возвратиться по своей волѣ къ преподаванію лекцій, онъ нисколько не будетъ уже почитать себя вправѣ требовать отъ меня денежныхъ пособій на хозяйство свое, подъ предлогомъ, что онъ его разстроилъ, предпринятымъ мнѣ въ угодность, занятіемъ. Уплату же вознагражденія, кажется, лучше бы расположить постепенно по совершенію частей труда, а при самомъ началѣ выдать впередъ за первую часть. Само по себѣ разумѣется, что сверхъ условій и съ большимъ удовольствіемъ соглашусь на выдачу того числа экземпляровъ, на веленовой и простой бумагѣ, какое Ваше Превосходительство сочтете нужнымъ.

Я Вамъ и самому Константину Федоровичу коротко извѣстенъ: во мнѣ скупость никогда не дѣйствуетъ, а точность въ условіяхъ и опредѣлительность ихъ наблюдать и долженъ. По сему покорно Васъ, Милостивый Государь мой, прошу и въ томъ настою, что бы отъ бесѣды Вашей съ г. Калайдовичемъ совершенно устранить все, что могло бы ему показаться нѣкоторымъ неудовольствіемъ и недовѣрчивостію съ моей стороны. Я тѣхъ людей, кои себя дарованіями своими отличаютъ и отъ коихъ видѣлъ я себѣ многое одолженіе, беречь люблю.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

340. Румянцовъ Малиновскому 12 дек. 1824 г. изъ Гомеля.

Препровождаю къ Вашему Превосходительству мой отвѣтъ г-ну Погодину за открытою печатью; прочтите его и ему, пожалуйста, отдайте. Пришлите мнѣ полный адресъ г. Погодина, я статья можетъ, въ отчествѣ его ошибся.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

341. Румянцовъ Малиновскому 19 дек. 1824 г. изъ Гомеля.

Вамъ извѣстно, сколь много я уважаю способность и отличное достоинство г. Гамеля; но я съ нимъ однако не такъ знакомъ, чтобы точно могъ знать, въ предпріятіяхъ своихъ совершенно ли онъ обстоятельный человекъ. Для этого прибѣгаю къ Вашему Превосходительству съ покорною просьбою, быть между нами посредникомъ и для меня, такъ сказать, залогомъ, что между имъ и мною все исполнится по предварительному соглашенію. Прочтите, пожалуйста, мое здѣсь приложенное къ нему письмо за открытою печатью, потомъ вручите ему и дѣйствуйте въ крайнее мнѣ одолженіе согласно съ содержаніемъ сего письма. Вы, Милостивый Государь мой, изволите усмотрѣть, что я для напечатанія сочиненія г. Гамеля объ иностранныхъ и русскихъ мануфактурахъ съ приложеніемъ рисунковъ нѣкоторыхъ машинъ, готовъ понести издержку, но именно съ тѣмъ, чтобы 600 экземпляровъ напечатанныхъ за все про все не стали мнѣ болѣе 10 т. рубл. ассигнаціями, которыхъ онъ требуетъ, или немного чѣмъ подороже, и чтобы г. Гамель представилъ мнѣ непремѣнно предварительную смѣту, въ которой ничего не было бы упущено, сверхъ того, чтобы сія издержка разложена была на два года. Я именно къ Вамъ прибѣгаю, прося Ваше Превосходительство съ нимъ сію смѣту пересмотрѣть и по большой опытности Вашей въ типографическихкихъ издержкахъ ее съ нимъ уладить. Я точно также настою, какъ на вещь необходимую, чтобы сіе изданіе было на русскомъ языкѣ. Я въ Васъ имѣю друга, который сдѣлалъ привычку меня одождать, а потому остаюся очень увѣреннымъ, что новое тому доказательство получу и въ настоящемъ случаѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

P. S. Сейчасъ дошло до меня письмо Вашего Превосходительства отъ 5 декабря съ многими любопытными приложеніями, за которыя спѣшу благодарить, а на письмо отвѣтствовать буду

вскорѣ. Г. Калайдовичъ просить у меня двухъ экземпляровъ Экзарха на веленовой бумагѣ съ раскрашенными фигурами. Пожалуйста, прикажите ему выдать изъ числа тѣхъ, кои для меня оточтены были. Честь имѣю быть и проч.

342. Румянцовъ Малиновскому 23 декб. 1824 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили 5 декабря, и за весь приложенный трудъ, объ исполненіи просьбы моей въ отношеніи грамотъ Кенигсбергскаго архива. Мнѣ жаль будетъ, ежели г. Шлецеръ откажется отъ того угражденія, которое я ему предлагаю. Онъ кажется вывѣнѣ къ сему дѣлу способемъ.

Слѣдуйте, пожалуйста, въ отношеніи индекса для Государственныхъ грамотъ примѣру Дюмонова изданія.

Вы меня одолжить изволили, доставить нѣкоторыя подробности о г. Бутковѣ; но я самъ вспомнилъ многія вскорѣ по отпускѣ моего къ Вамъ письма.

Благодарю Ваше Превосходительство за то, что купить для меня изволили 2 рукописи, и за столь умѣренную цѣну. Но онѣ, кажется, содержаніемъ своимъ не очень отличны.

Препровождаю къ Вамъ записку о тѣхъ бумагахъ, кои ко мнѣ отправилъ г. Штрандманъ, но онѣ еще до меня не дошли. Кажется, большая часть, ежели не всѣ, должна привлечь наше любопытство.

Преосвященный митрополитъ Евгеній давно полагалъ и неоднократно въ разговорахъ со мною утверждалъ, что та Десятинная Церковь, которая нынѣ существуетъ въ Кіевѣ, не можетъ быть иное, какъ только одинъ придѣлъ сей знаменитой Церкви. На свое иждивеніе онъ велѣлъ се обречь и уже его догадка точно оправдалась. Слѣды открывшагося фундамента показываютъ уже отчасти его пространство, щები среди церкви, вездѣ мозаикъ. Въ боковыхъ притворахъ въ щებიштукатурка расписана *al fresco* и такъ свѣжа красками, какъ будто недавно. Въ алтарѣ полъ большими кругами узорчатый мозаическій изъ бѣлаго камня и разноцвѣтныхъ кремней полированный. Найдены мѣста гробовъ, но до нихъ не касались; одинъ гробъ мраморный встрѣтился по линіи фундамента. Въ щებიш напхлись перстни, за погодою работы всѣ остановлены до весны. Вы можете, Милостивый Государь мой, изустно объ этомъ бесѣдовать; но я не желаю бы, чтобъ Вы изъ письма сего давали выписку по сему предмету: надобно дождать-

ся, чтобы возвѣстилъ самъ митрополитъ Евгеній о важномъ своемъ для почитателей отечественныхъ древностей открытіи.

Вы меня чрезвычайно одолжить изволили присылкою списковъ 17 грамотъ, полученныхъ Вами отъ архивистовъ. Я по полученіи тотчасъ ихъ прочелъ и многія нашелъ любопытными, именно: двѣ старинныя купчія, къ какому вѣку Вы ихъ относите по почерку ихъ и правописанію? О. протоіерей Григоровичъ, на счетъ грамоты В. К. Михаила Андреевича почитаетъ, что князь сей, внукъ Дмитрія Доускаго. Замѣйте, пожалуйста, но безъ дальнихъ попрековъ, что грамота писанная 20 октября 1572 г. по надписи, кажется, должна содержать моленіе за упокой Кн. Юрья Васильевича, а въ грамотѣ объ этомъ ни слова нѣтъ.

Также со всякою осторожностію навѣдайтесь у г. Погодина, почему въ переводѣ Добровскаго сочиненія онъ именуетъ одного епископа приходскимъ (стр. 158), скажите мнѣ, пожалуйста, что подѣ снмъ разумѣть должно?

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

343. Румянцовъ Малиновокому 26 дек. 1824 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ удостоить меня изволили 18 декабря и за присланную смѣту, во что стануть назначаемые къ изданію 300 экземпляровъ перевода изслѣдованія о Кириллѣ и Меѳодіѣ Добровскаго. Отъ Вашего Превосходительства зависить опредѣлить форматъ; въ цѣнѣ разницы важной нѣтъ. А потому не лучше ли предпочесть форматъ in-quarto? Судите ли Вы, Милостивый Государь мой, что 300 экземпляровъ будетъ довольно, не прибавитъ ли еще 100? Я желаю, чтобы при этомъ изданіи на первомъ листѣ гербъ мой возвѣщалъ, что оно принадлежитъ къ числу тѣхъ, кои я занимался. Попросите г. Погодина заготовить самое краткое введеніе, съ тѣмъ, что ежели станеть въ немъ упоминать обо мнѣ, то съ весьма воздержною хвалою.

Вы меня премного обяжете сличеніемъ двухъ Кіевскихъ лѣтописей. Г. Востоковъ пишетъ, что мнѣ принадлежащую къ Вашему Превосходительству онъ отправилъ.

Я не дивлюсь, что истиннаго почтенія достойный г. Каченовскій принялъ хорошо поясненіе г. Френа объ Арабскомъ зеркалѣ.

Но доставленной запискѣ, рукою г. Калайдовича, мнѣ кажется, что Вы очень хорошую рукопись купили у извѣстной торговки.

Вы меня суще опечалили, увѣдомивъ, что онитъ подагрою страждете.

Поздравляю Васъ съ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ Новымъ годомъ и искренно молю Провидѣніе, чтобы оно ознаменовало все теченіе сего года для Васъ, для Аины Петровны и любезнѣйшей дочери Вашой, здравіемъ и вслжкимъ благополучіемъ.

Вновь присланные листы грамотъ IV части до меня только что дошли: я ими, безъ сомнѣнія, займусь. Присланные же прежде я прочелъ и нашелъ ихъ любопытными. Подъ № 21, на оборотѣ договорной грамоты съ однимъ Калмыцкимъ Таишемъ Меньчакомъ, сказано, что на ней находится написанныхъ рукою сего Меньчака Таиши семнадцать строкъ на Калмыцкомъ языкѣ. Пожалуйте, доставьте мнѣ снятый съ нихъ въ большой точности fac-simile, а ежели въ Москвѣ кто-либо совершенно свѣдущій въ Калмыцкомъ языкѣ, то поручите припискѣ этой сдѣлать для меня русскій переводъ.

Одинъ нѣмецкій ученый въ своемъ сочиненіи сказываеетъ, что по повелѣнію Петра II князь Меншиковъ купилъ въ Царѣградѣ и иныхъ мѣстахъ до 3 т. книгъ и что Петръ II ихъ отдалъ на сохраненіе въ Михайловскій монастырь. Не въ Чудовъ ли? Увѣдомьте меня, что Вамъ объ этомъ извѣстно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

344. Румянцовъ Малиновскому 6 Января 1825 г. изъ Гомеля.

Примите благодарность мою за два письма, каковыми меня удостоить изволили 22, и за третье письмо, которое отъ 25 декабря. Я много тронутъ былъ привѣтствіемъ дружескимъ по случаю Новаго года. Но съ изъявленіемъ подобныхъ чувствованій и желаній я уже къ Вашему Превосходительству отнесся.

На удачу купленные Вами манускрипты я получилъ. Они такъ мало стоили денегъ, что нельзя сѣтовать на малое ихъ достоинство. Я равно получилъ и прежде отправленные ко мнѣ книги.

Благодарю Васъ за извѣстіе о Матвѣевыхъ и за выписку изъ Кіевскаго лѣтописца.

Ожидаю отправленныхъ уже ко мнѣ кивотовъ съ мощами и свидѣтельствую Вамъ, Милостивый Государь мой, премногую свою благодарность за принятый Вами трудъ. Что же касается до старыхъ двухъ крестовъ, то я прошу Васъ заднія доски, на коихъ означалось, что въ нихъ были мощи, переменить новыми досками,

гладкими и вызолоченными, какъ кресты, и потомъ доставить мнѣ сюда оба креста.

Вы, конечно, для библіотеки Архива купите олыпъ старинной русской дипломатики, новое сочиненіе кунца Лаптева. Попросите отъ меня г. Калайдовича, чтобы онъ мнѣ сдѣлалъ на сіе сочиненіе свое замѣчаніе, правильно ли сочинитель приписывалъ разнымъ періодамъ годовъ знаки, существующіе въ бумагахъ, всѣ ли онъ ихъ описалъ и нѣтъ ли Константину Федоровичу извѣстныхъ знаковъ, о коихъ умолчалъ г. Лаптевъ.

Въ Петербургѣ носится слухъ, будто Катихизисъ, изданный Преосвященнымъ Филаретомъ, цензура нынѣ запретила. Кажется, сіе дѣло несбыточное, но скажите, Милостивый Государь мой, что о Васъ объ этомъ дошло?

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

345. Румянцовъ Малиновскому 9 гев. 1825 г. изъ Гомеля.

Съ благодарностію получилъ я два письма Вашего Превосходительства, коими удостоить меня изволили декабря 31 минувшаго года; но прежде всякаго на нихъ отвѣта допустите меня свидѣтельствовать Вамъ, сколь много я опечаленъ, свѣдавъ изъ письма княгини Варвары Сергѣевны, что Вы продолжаете страдать подагрой. Отъ искренняго сердца желаю Вамъ совершеннаго отъ нея избавленія.

Благодарю, что въ Казанскій Университетъ отправить изволили II часть Государственныхъ грамотъ.

Поблагодарите г. Калайдовича за сдѣланное имъ сравненіе между двумя Кіевскими лѣтописцами.

Не скрываю отъ Васъ, что предполагаемая издержка для составленія Каталога Патріаршей и Синодальной библіотеки, хотя въ себѣ, можетъ стать, ничего лишняго не имѣеть, превосходить однакоже мое о томъ дѣланное на угадъ заключеніе. Къ 7 т. руб, кои Вы изволите полагать нужными, прибавьте какую еще издержку надобно будетъ понести для изданія сего Каталога. Но въ твердой надеждѣ, что сей новый трудъ Константина Федоровича совершенно будетъ полезенъ, сдѣлаетъ ему честь и оправдаетъ мое пожертвованіе, я на оное соглашаюсь, на основаніи всего того, что по сему предмету писать ко мнѣ изволите въ одномъ изъ вышеупомянутыхъ писемъ Вашихъ, особенно же, чтобы за послѣднюю треть выдать деньги по окончаніи всего труда.

Что касается до перевода извѣстнаго уже ученому свѣту Ка-

талогá профессора Маттея, то я отложу объ этомъ размышленіе до окончанія труда г. Калайдовича.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

Р. С. Дабы привести въ совершенную ясность договоръ мой съ г. Калайдовичемъ, я желалъ бы, чтобы все условіе написано было, хотя и на простой бумагѣ, но за его подписью, и чтобы въ ономъ точно помѣщено было, что болѣе положенныхъ ему шести тысячъ рублей ассигнаціями за весь его трудъ мнѣ не платить, хотя бы трудъ сей по какимъ либо его домашнимъ или инымъ обстоятельствамъ, мнѣ совсѣмъ чуждымъ, продолжился и болѣе трехъ лѣтъ. И для того желаю, чтобы назначаемыя двѣ тысячи рублей ассигнаціями на каждый годъ выдаваемы были г. Калайдовичу въ два срока по тысячѣ рублей ассигнаціями, и только въ первый годъ произведена была бы сія плата впередъ, а въ послѣдующіе годы каждую тысячу платить по предъявленіи 6 мѣсячнаго труда.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

346. Румянцовъ Малиновскому 13 генв. 1825 г. изъ Гомеля.

Вы, Милостивый Государь мой, на мой вопросъ, что камильоній Вятскій епископъ не тотъ ли самый, которому я въ помшювеніе по душѣ матери моей вручилъ чрезъ Васъ богатую шанакію для Донскаго монастыря, гдѣ онъ былъ тогда архимандритомъ, изволили мнѣ отвѣчать, что тотъ самый, но имени Діонисій. Но Діонисій отиудъ не въ Вяткѣ епископомъ, а въ Періи. Впрочемъ статья можетъ, что и онъ и Павелъ, который нѣмѣ епископомъ въ Вяткѣ, оба мнѣ равно знакомые, потому что оба были недавно архимандритами, одинъ послѣ другаго, въ Донскомъ монастырѣ. Развѣдайте, пожалуйста, о томъ въ точности и мнѣ дайте знать, пршсовокупя къ тому и то объясненіе, который изъ двухъ сихъ епископовъ родомъ или изъ Астрахани, или изъ Сербіи, или Болгаріи, худощавъ и смуглъ лицомъ. Вы меня одолжите, принявъ на себя таковой трудъ.

Вы меня много одолжите, ежели за деньги кому-либо прикажете для меня списать находящійся въ Архивской библіотекѣ Кіевскій лѣтописецъ.

Митрополитъ Евгенийъ позванъ въ Петербургъ и пишетъ ко мнѣ, что въ концѣ нынѣшняго мѣсяца меня здѣсь посѣтитъ. Онъ прислалъ мнѣ прелюбопытный планъ отрытаго уже фундамента

Десятинной церкви, изъ коего видно, что церковь сія была длиною 24 саж. и шириною 16 саж.

Свидѣтельствуите, пожалуйста, мой поклонъ г. Цогодину и отдайте ему отъ меня приложенную здѣсь выписку изъ отвѣта, полученнаго мною отъ г. Востокова, которому я поручилъ слѣдить съ подлинникомъ переводъ его о Кириллѣ и Меѳодіѣ. Я точно прочу себя этого молодаго человѣка, и когда у меня бродитъ въ мысляхъ намѣреніе употребить его дарованія и большія уже познанія за границую. И для того мнѣ заблаговременно нужно знать, женатъ ли онъ или холостъ, свободно ли говоритъ по французски и по нѣмецки, имѣетъ ли хотя малый навыкъ въ италіянскомъ языкѣ; также какое онъ по службѣ занимаетъ мѣсто и получаетъ жалованье, и сверхъ того, сколько трудами своими въ Москвѣ, то-есть за уроки, въ годъ собрать можетъ. Я еще далеко отъ того отстаю, чтобы имѣть возможность исполнить предполагаемую мною мысль; но для чего же мнѣ не собрать и заблаговременно таковыя о г. Цогодинѣ свѣдѣнія? Однако, прошу Ваше Превосходительство собрать ихъ, какъ будто отъ себя и не объявляя ни г. Цогодину, ни другому кому, что къ Вамъ теперь о немъ пишу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

347. Румянцовъ Малиновскому 16 генв. 1825 г. изъ Гомеля.

Примите благодарность мою за два письма, каковыми меня удостоить изволили 5 и 8 генваря и за то неусыпное попеченіе, которое изволите брать о многихъ моихъ порученіяхъ.

Я увѣренъ, что въ воздаяніе за то снисхожденіе, съ которымъ покупали у торговки книгъ не очень полезныя рукописи, Ваше Превосходительство получите отъ нея что-либо и важное.

Буду ожидать отъ Васъ, отыщете ли что-нибудь въ архивѣ, утверждающее, что для Петра II кушлены были въ Царѣградѣ греческія рукописи.

Мое желаніе состояло въ томъ, чтобы именно Донскаго монастыря архимандритъ занялся составленіемъ Грузинскаго словаря. Однако же я не прочь отъ того, чтобы взять предварительныя извѣстія о подобномъ трудѣ г. Чубинова.

Я точно продолжаю печалиться, что Вы, Милостивый Государь мой, худо оправляетесь отъ подагры и частыхъ простудъ. Поберегите себя! Вы не токмо, что друзьямъ своимъ, но многимъ предпоздны.

Позлащенные кіоты, въ коихъ хранятся частицы мощей, мною получены. Примите, Милостивый Государь мой, чувствительнѣйшую мою благодарность за полный успѣхъ, съ каковымъ сіе мое порученіе исполнить изволили. Я лучшаго ничего желать не могъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

348. Условіе, заключенное Калайдовичемъ съ Румянцовымъ по описанію рукописей Синодальной бібліотеки
20 января 1825 г.

1825 года января 20 дня. Я нижеподписавшійся Коллежскій Секретарь Константинъ Федоровъ сынъ Калайдовичъ даю сіе условіе Его Сіятельству Государственному Канцлеру и разныхъ орденовъ кавалеру Графу Николаю Петровичу Румянцову въ томъ: 1) Что обязался я описать рукописи въ книгахъ и тетрадяхъ на Славянскомъ и Русскомъ языкахъ, въ Московской Синодальной бібліотекѣ хранящіяся, не только всѣ безъ изыятія, но присоединить къ той описи какъ духовныя грамоты, такъ и всѣ любопытныя отрывки, какіе только окажутся тамъ между неразобранными и откинутыми за неполнотою старинными бумагами. И составивъ изъ сего того ученый обстоятельный и надлежаще, по наравленію Его Сіятельства, обработанный каталогъ, для изданія онаго въ свѣтъ, при окончаніи всего поднести оный Его Сіятельству въ двухъ экземплярахъ чисто и явственно списанныхъ. 2) Раздѣливъ полное количество рукописей, которыхъ числится по Синодальной описи 954 и сколько сверхъ того окажется упомянутыхъ выше сего грамотъ и отрывковъ, на равныя три части, окончить сей трудъ мой въ три года, отнюдь не далѣе. 3) Въ вознагражденіе жъ того получить мнѣ отъ Его Сіятельства за всю работу шесть тысячъ рублей ассигнаціями съ слѣдующимъ раздѣленіемъ: при самомъ приступленіи къ сей описи получить мнѣ тысячу рублей впередъ, по прошествіи отъ того числа полугодомъ выдать мнѣ еще тысячу рублей впередъ же; а въ послѣдующіе годы каждую тысячу получать мнѣ по мѣрѣ предъявляемаго мною въ видѣ вѣдомости труда, какъ заблагоразсуждено будетъ. Последней же тысячу рублей прежде окончанія всего и до предъявленія переписанныхъ на-бѣло двухъ полныхъ каталоговъ, какъ упомянуто въ первой статьѣ сего условія, мнѣ отнюдь не требовать. 4) Именно обязуюсь болѣе шести тысячъ рублей и вопреки означеннымъ въ третьей статьѣ срокомъ выдачу ни подъ какимъ видомъ

не домогаться и ничего въ награду себѣ не причитать, хотя бы трудъ мой по какимъ-либо домашнимъ или инымъ личнымъ моимъ обстоятельствамъ, для Его Сіятельства чуждымъ, продолжился и болѣе трехъ лѣтъ. 5) Но на наемъ хорошаго писца и ризничему за особо отведенную для удобнаго мнѣ занятія комнату съ отопленіемъ и освѣщеніемъ на три года, или менѣе, пока продлится трудъ мой, опредѣлить мнѣ тысячу рублей ассигнаціями съ такимъ же раздѣленіемъ выдачи оныхъ денегъ, какъ упомянуто о томъ о выдачахъ мнѣ за трудъ назначаемыхъ. 6) Изданіе каталога въ печать не входитъ въ сіе мое обязательство, а будетъ зависѣть отъ дальнѣйшихъ распоряженій Его Сіятельства, въ точномъ исполненіи всего того и подписуюсь.

349. Румянцовъ Малиновскому 23 генв. 1825 г. изъ Гомеля.

Благодарю Ваше Превосходительство за письмо, каковымъ меня удостоить изволили 13 генваря и за присланныя 80 грамотъ Кевыгсбергскаго архива, которыя я еще прочесть не успѣлъ.

Что касается до платы тому, кто будетъ трудиться въ переводѣ сихъ древнихъ Нѣмецкихъ грамотъ, то я самимъ Вамъ предоставляю предложить мнѣ цѣну его труда. Вы можете, кажется, побесѣдовать объ этомъ съ г. Каченовскимъ. Свидѣтельствуйте ему мое почтеніе и скажите ему съ какимъ удовольствіемъ и съ какимъ душевнымъ къ нему уваженіемъ я прочелъ въ послѣдней тетрадкѣ его журнала то, что въ благородномъ своемъ духѣ онъ называлъ: важная поправка.

Пришлите мнѣ, пожалуйста, новую тетрадку, изданную Обществомъ Исторіи и древностей Россійскихъ. Я о ней нашелъ уже упоминаніе и отчетъ въ журналѣ г. Булгарина. А Константинъ Федоровичъ даже и не помянулъ никогда о ней въ письмахъ своихъ ко мнѣ, за что прошу дружески его пожурить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

504. Румянцовъ Малиновскому 30 генв. 1825 г. изъ Гомеля.

Одна и та же почта доставила теперь три письма, каковыми меня удостоить изволили: два отъ 19, а третье отъ 22, со многими приложеніями. Я не имѣю достаточно времени и досуга нынѣ, чтобы всѣ статьи оныхъ пройти порядочнымъ отвѣтомъ; однако же на нѣкоторыя дамъ разрѣшеніе, а на прочія вслѣдъ за тѣмъ.

Возвращаю къ Вамъ договоримые пункты между г. Калайдо-

вичемъ и мною, утвердить ихъ моею подписью. Пожалуйста, дайте съ нихъ списокъ за Вашу скрѣпою Александру Ивановичу Яцишу, дабы онъ согласно съ моими обязательствами выдавать по времени общашную плату, но единственно по требованію и за подписаніемъ Вашего Превосходительства.

Письмо г. Погодица и заготовленный проектъ предисловія я еще не читалъ; но безъ сомнѣній, прочту съ особымъ любопытствомъ и по будущей почтѣ сію статью совершенно уже отищу.

Согласно съ Вашимъ желаніемъ и любопытными замѣчаніями я буду писать къ г. Буссе, нельзя ли ему будетъ прислать на разсмотрѣніе №№ 9 и 10 тѣхъ грамотъ, съ коихъ доставилъ онъ мнѣ списки, и если предстоить средство купить 9 грамоты подлинникъ, я сего дѣлать не упущу.

Что касается до г. Кеппена, то, пожалуйста прежде всего объяснитесь съ нимъ, на какой конецъ онъ желаетъ имѣть отлитыхъ по матрицамъ, для Іоанна Экзарха употребленнымъ, до 310 литеръ, для себя ли собственно, и для сохраненія какъ вещь любопытную, или же для усовершенствованія того палеографическаго труда, которымъ онъ для меня занимается? И можете ему вѣжливо замѣтить, что если литеры сіи и для меня требуются, то все будете ожидать, чтобы я къ Вамъ о томъ отнесся, по существующему между Вами и мною порядку.

Пожалуйте, дайте знать г. Калайдовичу, что я по нынѣшней почтѣ получилъ отъ сего президента Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Генерала Писарева, 2 часть трудовъ сего знаменитаго Общества, которую, какъ извѣстно Вашему Превосходительству, я желалъ имѣть.

Дружеское къ Вамъ истинное чувство заставляетъ меня переносить съ трудомъ, что Вы отъ подагры и простудъ полного исцѣленія не имѣете.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

351. Румянцовъ Малиновскому 3 февр. 1825 г. изъ Гомеля.

Я долженъ поправить свою большую ошибку и вину предъ г. Кеппеномъ и Вами. Я точно къ нему писалъ еще отъ 29 августа минушаго года въ отвѣтъ на его письмо, что я буду весьма охотно писать къ Вашему Превосходительству, чтобы Вы благоволили препроводить къ нему нѣтъ желаемыя матрицы буквъ, ежели только онѣ же мужны будутъ для московскихъ изданій. И слѣдовательно, имѣю уже нечего дѣлать, какъ такое объ-

щаніе исполнить. А какъ, Вы писать изволите, что новой отливка смѣхъ буквъ составитъ издержки 120 р., то я на такую издержку очень охотно соглашаюсь. Прикажите вылить матрицы и г-ну Кеппену ихъ доставить, давъ ему знать, что дѣлаете сіе по моей просьбѣ.

Приложенное письмо доставьте г-ну Погодину.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

352. Румянцовъ Малиновскому 13 февр. 1825 г. изъ Гомеля.

По нынѣшней почтѣ я три письма отъ Васъ получалъ: одно отъ 30 января, другое отъ 2 февраля и третье отъ февраля съ разными приложенными документами, содержащими годовой отчетъ Комиссіи печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ. На сіе письмо получите Ваше Превосходительство отвѣтъ особый. По предмету перваго до полученія заготовлено уже было письмо, которое въ особомъ пакетѣ здѣсь прилагается.

Благодарю Васъ теперь за доставленныя свѣдѣнія о епископахъ Вятскомъ и Пермскомъ.

Что касается до библіотеки Кн. Менщикова, то для отысканія оной послужить можетъ приложенная здѣсь выписка на франц. яз. изъ одного латинскаго сочиненія, изданнаго въ Енѣ въ 1754 г. Я понимаю такъ, что библіотека сія не куплена была для Петра II, а конфискована съ имуществомъ Кн. Менщикова. Если точно такъ случилось, то по такимъ слѣдамъ ее и отыскивать должно.

Всѣ доставленныя свѣдѣнія о г. Погодинѣ моимъ будущимъ на него выдашь благоприятствуютъ. При первомъ моемъ появленіи въ Москвѣ я объ этомъ съ Вами, Милостивый Государь мой, а потомъ съ нимъ бесѣдовать буду, и можетъ статься, изъ такихъ моихъ видовъ выйдетъ польза.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

353. Румянцовъ Малиновскому 13 февр. 1825 г. изъ Гомеля

Получилъ отъ г. Гомеля письмо, въ которомъ онъ просто извѣщаетъ меня, что онъ съ удовольствіемъ соглашается на мое предложеніе. Я на это къ нему пишу отвѣтъ, и препровождаю вновь къ Вамъ незапечатанный, прочтите и ему вручите. Вы въ письмѣ моемъ замѣтите изволите нижеслѣдующія обстоятельства.

1) Я прошу его дѣйствовать согласно со всѣми статьями, мною помѣщенными въ письмѣ отъ 19 декабря, и строки сіи подчеркнуть. А Ваше Превосходительство прошу, для соверщеннаго моего на сей счетъ успокоенія, склонить г. Гамеля, помѣстивъ на простой бумагѣ всѣ условія нашего договора, утвердить ихъ своею подписью, и ко мнѣ чрезъ Васъ доставить. А я съ своей стороны подобный листъ подниму и чрезъ Васъ къ нему перешлю.

2) Я не токмо охотно соглашаюсь, но даже хвалю намѣреніе, г. Гамеля выдавать свое сочиненіе по тетрадкамъ (par livraison).

3) Посвящая на всю издержку на первый годъ 5 т. р. и на окончательный второй столько же, я готовъ желаемыя 3 т. р. г. Гамелемъ на гравированіе рисунковъ выдать, какъ скоро приступить онъ къ изданію, почему и дать ему на то согласіе. Но Вы, Милостивый Государь мой, войдите съ нимъ въ разсужденіе, нужна ли таковая при самомъ началѣ крупная издержка для гравированія рисунковъ, когда онъ самъ предполагаетъ, что сочиненіе его будетъ выходить по тетрадкамъ.

Я сущій почитатель не токмо отличныхъ дарованій г. Гамеля, столь полезныхъ для отечества моего, но и нравственности его и правилъ превосходныхъ. Для сего, Милостивый Государь мой, и прошу Васъ, не обвиняясь дать ему прочесть все содержаніе сего письма; и что взаимно оба Вы на мѣрѣ положите, о томъ меня увѣдомьте.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

354. Румянцовъ Маджновскому 24 февр. 1825 г. изъ Гомеля.

Съ обыкновеннымъ удовольствіемъ и признательностію получилъ я письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 9 февраля и усмотрѣлъ въ немъ, какое прилагать изволите стараніе о томъ чтобы древнія Кенигсбергскаго Архива грамоты были переведены безошибочно.

По-ю часть Трудовъ Московскаго Общества исторіи я точно получилъ и за такуюю присылку предсѣдателя онаго благодарилъ.

Ваше Превосходительство много меня одолжили, приказавъ снять списокъ съ той Кіевской лѣтописи, которая въ библіотекѣ Архива хранится.

Вновь отпечатанныхъ пять листовъ IV части Собранія грамотъ я получилъ и прочелъ. Они по содержанію своему особеннаго вым-

манія достойны. Въ предшествовавшей присылкѣ ко мнѣ доставленъ вдвойнѣ 108-й листъ и одинъ я къ Вамъ возвращаю.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

355. Румянцовъ Малиновскому 3 марта 1825 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили 16 февраля и какъ мы здѣсь въ ожиданіи московской почты, то статья можетъ, что прежде отправленія сего письма буду я въ приятной обязанности и новую признательность свидѣтельствовать.

Благодарю за то, что обязательство г. Калайдовича передать изволили А. И. Янишу, который съ своей стороны за меня будетъ исполнять то, чѣмъ я обязанъ. Въ бесѣдахъ Вашихъ съ Константиномъ Федоровичемъ, показывайте ему, Милостивый Государь мой, всю важность новаго его предпріятія, и сколь, имѣю сказать, для опредѣленія собственныхъ его достоинствъ, нужно, чтобы онъ трудъ сей исполнилъ въ совершенствѣ.

Не пріѣдетъ ли Графъ Толстой въ Москву? Въ такомъ случаѣ въ разговорахъ, непринужденнымъ образомъ, вывѣдайте изъ него, что собирается онъ окончательно сдѣлать съ своею библіотекою?

Ваше Превосходительство премного опечалить меня изволили, увѣдомивъ меня, что Вы не имѣете причины слишкомъ хвалиться выздоровленіемъ Вашимъ. Пожалуйте, поберегите себя!

Два листа вновь отпечатанные Государственныхъ грамотъ я исправно получилъ, и приношу за то благодареніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

356. Румянцовъ Малиновскому 3 марта 1825 г. изъ Гомеля.

Препровождаю при семъ письмѣ, которое прошу не причислять къ нашей обыкновенной корреспонденціи, переводъ г. Погодина сочиненія о Кириллѣ и Меѳодіи и въ дружественной къ Вамъ откровенности двѣ выписки изъ писемъ г. Востокова, изъ которыхъ только одну изъ писемъ отъ 21 февраля можно показать г. Погодину, а по содержанию первой войдите только въ изустномъ разговорѣ въ объясненіе, съ тою скромностію и вѣжливостію, кои столь отличаютъ Ваше Превосходительство. Однако же, нельзя мнѣ не желать и самому г. Погодину тоже, чтобы его переводъ, какъ приступимъ къ изданію, былъ устраненъ отъ всякаго осужденія, не токмо въ несохраненіи вѣрности, но даже и въ несоблюденіи всей красоты русскаго слога.

Я совершенно согласенъ съ замѣчаніями г. Востокова, исключая одного, на чемъ и настою, чтобы примѣчаніе № 1, на стр. 67, гдѣ именно съ похвалою упоминается о немъ самомъ.

Отъ дружескаго Вашего ко мнѣ расположенія, столь для меня пріятнаго, я пребываю въ твердой надеждѣ, что переводъ г. Погодина прежде изданія самимъ г. Погодинымъ, подъ руководствомъ какого-либо изъ хорошихъ нѣмецкихъ литераторовъ въ Москвѣ, будетъ пересмотрѣнъ и исправленъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

357. Румянцовъ Малиновскому 10 марта 1826 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили 2 марта. Г. Гамель напрасно пугается договора письменнаго; отъ составляется единственно для ясности и облегченія памяти намъ обоимъ и на простой бумагѣ. Я буду ожидать его письма, имѣя большое желаніе видѣть его уже приступившаго къ исполненію преднамѣреваемого труда.

Благодарю Васъ за присылку вновь отпечатанныхъ пяти листовъ Государственныхъ грамотъ и за доставленіе свѣдѣній о службѣ моихъ древнихъ однофамильцевъ. Ваше Превосходительство меня одолжить изволили, приславъ диссертацию г. Погодина. Не токмо не удерживайте его, но даже присовѣтуйте ему согласиться на сдѣланное ему предложеніе ѣхать въ чужіе края съ сыномъ Графа Кочубея: моимъ видамъ обстоятельство сіе еще опосредствовать будетъ, ибо прежде выполненія ихъ хорошо ознакомить г. Погодина съ чужими краями, тамошними учеными и библіотеками. Когда условіе между Графомъ Кочубеемъ и г. Погодинымъ заключено будетъ, тогда потрудитесь извѣстить меня о кондиціяхъ, времени отъѣзда и сколько путешествіе продолжаться будетъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

358. Румянцовъ Малиновскому 17 марта 1826 г. изъ Гомеля.

Отдѣльцо отъ моей обыкновенной переписки съ Вашимъ Превосходительствомъ по части Государственныхъ грамотъ, документовъ и древнихъ рукописей, позвольте мнѣ съ Вами побесѣдовать по тому сношенію, въ которое я готовлюсь войти съ г. Гамелемъ для общей пользы. Въ письмѣ, коимъ удостоить меня изволили 2 марта, Вы меня предъувѣдомили, что г. Гамель, по полученіи моего къ нему письма рѣшительно отказывается заключить со мною

договоръ и что онъ собирается обстоятельно самъ о всемъ писать. Ежели договоръ, какъ актъ, его пугаетъ или ему не нравится, то онъ, безъ сомнѣнія, можетъ мнѣ сказать это, и я точно доволенъ останусь однимъ его письмомъ безъ всякаго инаго акта, какъ скоро онъ наложитъ въ томъ письмѣ взаимныя наши условія. Премного уважая г. Гамеля и полезный трудъ его, который для улучшения мануфактуръ нашихъ онъ предпринять собирается, нельзя мнѣ не тужить, что я по сей день не получалъ того письма, которое онъ обѣщавъ Вашему Превосходительству и о коемъ Вы упомянули въ письмѣ своемъ ко мнѣ отъ 2 марта.

Итакъ прошу Васъ, Милостивый Государь мой, навѣдаться у г. Гамеля, писалъ ли онъ обѣщанное ко мнѣ письмо и котораго числа, потому что въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ я писемъ отъ него никакихъ не получалъ.

Я получалъ изъ Петербурга издаваемый тамъ Журналъ мануфактуръ и торговли. Спросите, пожалуйста, г. Гамеля, кто редакторъ сего журнала и какъ онъ цѣнитъ его достоинство.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

359. Румянцовъ Малиновскому 24 марта 1825 г. изъ Гомеля.

Примите мою благодарность за два письма, каковыми удостоить меня изволили 16 марта, присовокупивъ къ нимъ разныя приложенія.

Ваше Превосходительство меня премного опечалили, сказавъ, что посреди болѣзни Вашей пострадали еще отъ неожиданнаго и тяжелаго припадка. Позвольте Вамъ дружески попенять, что зная степень моей къ Вамъ приверженности, не объяснили мнѣ точно, въ чемъ припадокъ сей состоялъ.

Я безъ всякаго сомнѣнія дарованія г. Калайдовича въ хорошей цѣнѣ ставлю, и для того-то искренно желаю, чтобы онъ всѣ свои труды обрабатывалъ съ большою осторожностію, и такъ, чтобы они и внѣ Россіи не токмо его уму, но и благообдуманному просвѣщенію его дѣлали честь.

О письмѣ Графа Толстова къ Константину Федоровичу я сужу подобно Вамъ, и для чего бы г. Калайдовичу не помѣстить когда либо въ своей перенискѣ, что Графъ Толстой, будучи богатъ, въ деньгахъ надобности имѣть не можетъ, а лучше бы ему стараться промѣнять бібліотеку свою мнѣ, на двѣ ему извѣстныя, главныя части моей дачи въ Петербургъ, одну для собственнаго замѣщенія,

а другую на-противную, предоставить дочери своей генеральши Закревской устроить, какъ ей благоугодно. Если Константинъ Федоровичъ имѣеть случай подать Графу Толстому таковой отвѣтъ, онъ подавъ его меня премного одолжитъ, и даже можетъ сказать, что ежели это покажется сходнымъ Графу Толстому, то онъ на себя беретъ войти со мною объ этомъ въ письменное объясненіе и мнѣ дѣлать отъ имени его всякое соразмѣрное предложеніе.

Мнѣ жаль, что г. Шлецеръ всегда въ отъѣздахъ своихъ неугомоненъ.

Письмо г. Чубикова меня много прельщаетъ. Я радуюсь, что онъ будетъ причисленъ въ Петербургъ къ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, и когда самъ тамъ буду, безъ сомнѣнія, съ нимъ познакомлюсь и бесѣдовать съ нимъ буду о начатомъ имъ Грузинскомъ словарѣ. Весьма вѣроятно, что по довершеніи онъ получитъ свое изданіе на счетъ Иностранной Коллегіи; но ежели бы въ семъ отказано было г. Чубикову, статья можетъ, я приму на себя такую издержку. Радуюсь трудамъ г. Чубикова, я однако с ожалѣю, что не самъ о. Архимандритъ таковой трудъ предпринялъ.

Поблагодарите предварительно г. Погодина за письмо, каковымъ онъ меня удостоилъ и за присылку публичной его диссертации. Закончивъ чтеніе оной, я самъ къ нему писать буду.

Александръ Ивановичъ уже отправилъ ко мнѣ тѣ два креста, которые Вы на тотъ конецъ ему передать изволили.

Извѣстись, что Его Королевское Высочество принцъ Оранскій намѣренъ посѣтить Москву, я не сомнѣваюсь, чтобы онъ, осматривая ее, не пожелалъ видѣть Государственного Архива, и для того покорно Васъ прошу приказать переплести всѣ уже изданныя 3 части Государственныхъ грамотъ и отъ имени моего оныя Его Королевскому Высочеству поднести.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

360. Румянцовъ Малиновскому 7 апрѣля 1825 г. изъ Гомеля.

По минувшей почтѣ, которая сюда дошла необычайно вѣдно, такъ что получена при самомъ отправленіи отсюда писемъ, я получилъ тѣ два письма, каковыми Ваше Превосходительство меня удостоить изволили 23 и 26 марта. Примите искреннѣйшую мою благодарность за поздравленія по случаю высокаторжественнаго праздника Воскресенія Христова, и отъ меня подобное же поздравленіе и желаніе, чтобы Спаситель міра имѣлъ Васъ подъ особымъ

словами милостивымъ покровомъ и поддѣржишь здравіе Ваше, на которое жаловаться Вы издавна еще причину имѣли.

Благодарю за присланные вновь отпечатанные листы Государственныхъ грамотъ и за первый палеографическій листъ, къ нимъ принадлежащій; я надпись одобряю, и радуюсь совершенной точности и исправности, кои соблюдены при изданіи сихъ палеографическихъ листовъ.

Препровождаю къ Вамъ за открытою печатью письмо мое къ г. Погодину. Онъ получить отъ г. Востокова выписки изъ Болландистовъ и кое-что до Кирилла и Меѳодія касающееся. А Васъ прошу ему доставить отправленный къ нему нынѣ по тяжелой почтѣ на Вашъ адресъ нѣмецкій журналъ, въ коемъ находится очень ученая рецензія изслѣдованія г. Добровскаго о жизни Кирилла и Меѳодія.

Усмотрѣвъ изъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, что Государю угодно было назначить гражданскимъ губернаторомъ въ Полтаву г. Малиновскаго, я думаю, что онъ изъ самыхъ Вамъ ближнихъ, и если не ошибаюсь въ этомъ, то прошу Васъ, Милостивый Государь мой, прислать ко мнѣ полный его адресъ, а его расположить къ принятію отъ меня просьбъ съ особливою ко мнѣ благосклонностію.

Изъ письма моего къ г. Погодину усмотрѣть изволитѣ, что даю ему полную власть пристуить теперь же подъ руководствомъ Вашего Превосходительства къ напечатанію 600 экземпляровъ его перевода Добровскаго сочиненія о Кириллѣ и Меѳодіѣ. Прикажите составить всѣ смѣты, и ежели онѣ ни въ чемъ не превзойдутъ подобныхъ издержекъ, то, пожалуйста, утвердите ихъ, а нужные деньги потребуйте отъ А. И. Яниша, къ которому я сегодня объ этомъ пишу.

Поручите, пожалуйста, г. Калайдовичу послать отъ меня въ подарокъ къ г. Востокову одинъ гравированный листъ палеографическихъ таблицъ и впредь добавлять всѣ тѣ, кои отпечатываться будутъ. Но листы таковыя одни, а не всю 4-ю часть Государственныхъ грамотъ. И, пожалуйста, дайте мнѣ знать, поступили ли въ продажу экземпляры каталога библіотеки Графа Толстова и по чему продаются.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

361. Румянцовъ Малиновскому 7 апр. 1825 г. изъ Гомеля.

Пріймите сами и свидѣльствуйте, пожалуйста, Милостивой Государыни моей Анны Петровны и любезнѣйшей Катерины Але-

късѣвнѣ искреннюю мою благодарность по случаю дня моего рожденія; въ дружбѣ Вашего Превосходительства я много нахожу для себя утѣшеніе.

Не трудно предузнать, что Государь Императоръ приметъ съ особеннымъ благоволеніемъ начертаніе Ваше о древнихъ сношеніяхъ Россіи съ Франціею. И такое изслѣдованіе даетъ Вамъ новое право ко всеобщей благодарности.

Старъ и дряхлъ; насилу сіе письмо довершаю свидѣтельствомъ того искренняго почтенія и дружеской преданности, съ каковыми честь имѣю быть и проч.

362. Румянцовъ Малиновскому 17 апр. 1825 г. изъ Гамел.

Благодарю Васъ за два письма, каковыми отъ 6-го апрѣля меня удостоить изволили. Одно въ разумѣ обыкновенной нашей переписки, а другое о г. Гамелѣ и о состояніи здравія Вашего. Прежде всего позвольте мнѣ побесѣдовать съ Вашимъ Превосходительствомъ о здравіи Вашемъ, какъ о предметѣ для меня чрезвычайно важномъ. Не пренебрегайте, пожалуйста, вертажами Вашими, я даже въ молодости съ ними знакомъ былъ, но они совершенно меня покинули въ старости моей; въ пищѣ соблюдайте умѣренность большую и особливо чуждайтесь пирожнаго, пробъжайтесь часто и въ экипажѣ тряскомъ.

Пожалуйте, спросите отъ меня у г. Калайдовича, кто таковъ Епифаній премудрѣйшій, ученикъ Сергія Радонежскаго и сочинитель его житія, рукопись коего стоитъ въ Каталогѣ гр. Толстова. Почему *премудрѣйшій*? Если его какія-либо духовныя или нныя сочиненія важныя?

Развѣдайте, пожалуйста, подъ рукою, чѣмъ графъ Толстой воздалъ Константину Федоровичу и г. Строеву за ученую редакцію Каталога его рукописей.

Усмотрѣвъ въ семъ Каталогѣ на стр. 178 въ первомъ отдѣленіи, что подъ № 292 обозначена рукопись, въ которой между прочимъ находится повѣсть откровенія преподобнаго отца нашего архіепископа, пустынножителя и ~~намономаря~~ ~~всеславаго~~ и честнаго храма Архангела Михаила, иже въ Хонѣхъ; я имѣю особую причину желать ее прочесть и для того прошу Ваше Превосходительство, ежели въ томъ не встрѣтите большого затрудненія, исходатайствовать дозволеніе сплести для меня одну сію отагью,

а не всю ту рукопись, въ которой она, со многими иными статьями находится.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

363. Калайдовичъ Малиновскому 27 апрѣля 1825 г.

На вопросъ Вашего Превосходительства: какого званія и какое количество находится при Комиссіи книгъ, издвигеніемъ Государственнаго Канцлера напечатанныхъ и Его же Сіятельствомъ для собственнаго употребленія предоставленныхъ? честь имѣю отвѣтствовать, что теперь въ Комиссіи, какъ значитса и по вѣдомостямъ, нѣтъ никакихъ книгъ для собственной особы графа Николая Петровича опредѣленныхъ, которыя всегда и въ свое время были Его Сіятельству доставляемы, кромѣ двадцати трехъ экземпляровъ Экзарха съ раскрашенными фигурами, изъ коихъ поднесень наслѣдному Принцу Оранскому, при посѣщеніи Его Королевскимъ Высочествомъ архива 27 апр. 1825 г., 1 отправленъ къ г. Академику Кругу по письму ко мнѣ Канцлера отъ 19 ноябля 1824 г., и два еще, сверхъ прежде выданныхъ, пожалованы мнѣ Его Сіятельствомъ по письму къ Вашему Превосходительству и ко мнѣ отъ 21 дек. 1824 года. За тѣмъ остальные девятнадцать экземпляровъ, по изготовленіи переплетовъ, немедленно имѣютъ быть отправлены Его Сіятельству Государственному Канцлеру.

Донеси о семъ Вашему Превосходительству честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

364. Калайдовичъ Малиновскому 7 мая 1825 г.

На вопросъ Его Сіятельства Государственнаго Канцлера: почему сочинитель жизни Сергія Радонежскаго, іеромонахъ (въ Словарѣ Духовъ, писат. іеродіакономъ) Епифаній, называется *премудрѣйшимъ* (въ Словарѣ *премудрѣйша*) и есть ли другія его сочиненія, кромѣ упомянутаго? честь имѣю отвѣтствовать Вашему Превосходительству слѣдующее:

Священноинокъ Епифаній, одинъ изъ учениковъ и сожителей Сергія, написалъ только, какъ извѣстно, житіе сего святаго мужа (печатн. Москов. издан. 1647 г. и въ Катал. гр. Толстаго отд. I. № 304 и отд. II. № 245) и похвальное ему Слово (изданіе 1647 и въ Катал. тѣ же два номера). Нѣкоторыя изъ чудесъ описаны Епифаніемъ, другія неизвѣстными, кромѣ трехъ: *чудо о инокини Маріаминѣ*, бывшее въ 1468 году, написалъ *така* іеромонахъ Пахомій

(Логоетъ), заставшій въ живыхъ Епифанія; о чудесномъ зачатіи и о рожденіи В. К. *Василія Ивановича* приписано митрополиту Юсафу; Троицкій инокъ Симіонъ, подъ 1639 годомъ описалъ чудо-преподобнаго о истопишемъ, како спасеся. Означенныя три статьи помѣщены въ печатномъ изданіи въ главахъ 53, 54 и 78-й.

Сочинитель Словаря духовныхъ Россійскихъ писателей и Сочниковъ утверждаютъ, что Епифаній, кромѣ Сергіева житія, описанія нѣкоторыхъ чудесъ и похвального Слова, какъ я упомянулъ, сочинилъ еще ему службу, равно и преемнику его Никону, котораго описалъ жизнь и чудеса. Но въ печатномъ изданіи 1647 года сочинители означенныхъ твореній не показаны: только канонъ Никону приписанъ *Пахомію* (Логоету) *іеромонаху, иже отъ святыхъ горы*, родомъ Сербу, жившему въ Россіи во второй половинѣ XV вѣка, тому самому, о коемъ выше замѣчено.

Названіе *премудрѣйшаго* дано Епифанію, вѣроятно, по общему уваженію къ нему братіи Троицкой обители, которые изумлялись его рѣшительности описать житіе Сергія и тому труду, надъ коимъ, какъ самъ говоритъ въ предисловіи, провелъ онъ болѣе 20 лѣтъ, собирая свѣдѣнія отъ старцевъ современниковъ. Житіе появилось чрезъ 26 лѣтъ по кончинѣ праведника: оно написано съ чувствомъ, особливо похвальное Слово, и содержитъ много историческихъ свѣдѣній.

Исполнивъ и другое порученіе Канцлера, препровождаю Вашему Превосходительству *повѣсть откровенія* (сент. 6) *преподобнаго отца нашего Архиппа, пустынножителя и паломника всеславнаго и честнаго храма Архангела Михаила, иже въ Хонгахъ*, вѣрно списанную отъ одной рукописи, принадлежащей графу Толстому (отд. I. № 292). Въ Каталогѣ по ошибкѣ напечатано *Архипискапа* вмѣсто *Архиппа*;—*паломнаръ* (отъ греч. *паромнаръ*, тоже что *пономаръ*). Въ пергаминамъ Новгородскомъ лѣтописцѣ, подъ 1230 годомъ, Тимофей, сочинитель или писецъ, называетъ себя *паноманаремъ*.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ къ особѣ Вашей и совершенною преданностію честь имѣю быть и проч.

306. Румицевъ Малюковому 8 мая 1825 г. изъ Гомеля.

Примите мою благодарность за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 20 апрѣля и за тотъ успѣхъ, съ каковымъ отпечатываются листы Государственныхъ грамотъ и договоровъ. Я нашелъ довольно любопытными тѣ 8 листовъ, которые отъ Васъ нынѣ получилъ.

Помѣщеніе на писарскую ваканцію будетъ совершенно зависѣть отъ Вашего Превосходительства.

Вы меня точно душевно порадовали, давъ мнѣ знать, что почитаете себя освобожденнымъ отъ тѣхъ болѣзненныхъ припадковъ, которые столь долго Васъ отягощали. Желаю и надѣюсь, что лѣтняя погода довершитъ полное исцѣленіе Ваше.

Я долженъ заключить, что при полученіи моего письма братья мой уже будутъ въ Москвѣ. Съ какимъ удовольствіемъ онъ съ Вами увидится! И мнѣ нельзя жребію его не позавидовать!

При самомъ заключеніи сего письма получилъ я съ чувствомъ особой благодарности своеручное Ваше письмо отъ 30 апрѣля и отъ того же числа письмо по обыкновенной нашей перепискѣ. Я совсѣмъ не имѣю времени отвѣчать на нихъ. Но спѣшу Вамъ донести, что сего же дня спѣшу къ г. Министру Юстиціи, сильно у него домогаясь, чтобы Вы, Милостивый Государь мой, могли удалиться отъ засѣданій въ Сенатѣ на два мѣсяца и провести ихъ въ подмосковной Вашей для возстановленія Вашего здоровья, которое для меня и по многимъ причинамъ весьма драгоценно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

Р. С. Востокову, по данному отъ меня препорученію, надобно имѣть списокъ съ греческаго подлинника вопросовъ Анастасія Синаита, находящагося между рукописями Синодальной бібліотеки. Онъ о полученіи такого списка утруждалъ Ваше Превосходительство по моему предписанію. Пожалуйста, Милостивый Государь мой, доставьте ему оный.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

366. Румянцовъ Малиновскому 15 мая, 1825 г. изъ Гомеля.

При письмѣ, каковымъ меня удостоить изволили отъ 30 апрѣля я получилъ и письмо г. Щогодина и ему прошу доставить здѣсь приложенный мой отвѣтъ. г. Щогодинъ кажется теперь богатъ матеріалами и можетъ дать новую цѣну перелоду своему Добровскаго сочиненія.

Благодарю за то, что приступить изволили къ исполненію многихъ моихъ порученій; но особливую благодарность свидѣтельствую за то, что поднесли Крон-Принцу Нидерландскому отъ имени моего три части Государственныхъ грамотъ и договоровъ, равно хорошій экземпляръ изслѣдованія о Іоаннѣ Экзархѣ. Пожалуйста, на досугѣ увѣдомите меня, какихъ изданій, изъ числа печатанныхъ на

моемъ издивеніи, находится еще у Вашего Превосходительства экземпляры, коими я могу располагать. До меня дошло домогательство о присылкѣ нѣкоторыхъ сихъ изданій въ Енискій Университетъ, и, кажется, не безъ вѣдома самой Великой Княгини Маріи Павловны.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

367. Румянцовъ Малиновскому 16 мая 1825 г. изъ Гомеля.

Съ чувствомъ душевной благодарности къ Вамъ, къ Милостивой Государынѣ моей Аннѣ Петровнѣ и любезной Екатеринѣ Алексѣевнѣ, получилъ я общее Ваше привѣтствіе по случаю дня именинъ моихъ.

Мнѣ нельзя не брать живѣйшаго участія въ здоровьи Вашего Превосходительства; здѣсь препровождаю выписку изъ моего письма къ Министру Юстиціи; искренно желаю, чтобы содержаніе онаго имѣло совершенный успѣхъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и дружескою преданностію честь имѣю быть и проч.

368. Румянцовъ Малиновскому 29 мая 1825 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, которымъ меня удостоить изволили отъ 14 мая. Я суще опечаленъ тѣмъ, что Ваше Превосходительство опять не хвалитесь своимъ здоровьемъ.

Объясненіе г. Калайдовича о томъ, почему Епифаній, Сергіевъ ученикъ, почитался *премудрейшимъ* и о сдѣланной при составленіи каталога графа Толстова будто ошибкѣ въ томъ, что гг. Редакторы приняли Архипа за архіепископа и пономаря за какаго-то паломонаря не кажутся мнѣ удовлетворительными. Я даже покорно прошу Васъ, Милостивый Государь мой, прислать ко мнѣ fac-simile со слова паломонарь, точно такъ, какъ оно въ древней рукописи находится; а еще прошу Васъ мнѣ и то одолженіе оказать, навѣдаться у духовныхъ греческихъ по роду особъ и именно въ Московскомъ Греческомъ Николаевскомъ монастырѣ, не имѣютъ ли они какого у себя описанія о подобномъ откровеніи въ славномъ храмѣ въ Хонѣхъ и кому въ ихъ манускриптахъ или мнѣняхъ приписывается такое откровеніе.

Письмо г. Калайдовича на имя Вашего Превосходительства при семъ имѣю честь возвратить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

369. Румянцовъ Малиновскому 5 июня 1825 года.

Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 28 мая. Съ истиннымъ сожалѣніемъ вижу, что Вы продолжаете быть нездоровы, тѣмъ болѣе, что домогательство мое у г. министра юстиціи о временномъ Васъ отпускѣ успѣха не имѣло, какъ усмотрѣть изволите изъ копій, здѣсь приложенной, съ его ко мнѣ отвѣта.

Ваше Превосходительство меня одолжить изволили тѣмъ, что окончательно нашли ученаго грека для списанія Анастасія Сянита. Мнѣ ни мало не жаль употребить на это 200 р., только бы списокъ былъ очень вѣренъ.

Поручите, пожалуйста, г-ну Калайдовичу, коего письмо къ Вамъ здѣсь возвращаю, прислать ко мнѣ реестръ книгамъ, коихъ изданіе вышло на моемъ иждивеніи, съ показаніемъ цѣнъ, по которымъ продаются. Я малую часть выбравъ изъ нихъ, куплю для Енискаго Университета.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

370. Калайдовичъ Малиновскому. (Выписка изъ письма А. Х. Востокова къ Калайдовичу отъ 11 июня 1825 года).

Съ удовольствіемъ узнавъ я изъ письма Вашего отъ 5 сего мѣсяца, что греческая рукопись X вѣка, въ коей помѣщены Анастасіевы отвѣты, получена изъ Синодальной библіотеки для переписки. Если ученый грекъ, который будетъ заниматься симъ трудомъ, рѣшается удержать новую орѳографію, то я противъ сего никакихъ возраженій не имѣю, и согласенъ, чтобъ онъ употребилъ ту орѳографію, какую считаетъ правильнѣйшею или удобнѣйшею. Я желалъ бы только, чтобъ онъ соблюлъ при томъ слѣдующую предосторожность: когда ему встрѣтятся слова, непонятныя для него, или обезображенныя, по его мнѣнію, описками, то онъ списывалъ бы сіи слова какъ они есть; а поправку свою или догадку о настоящемъ значеніи слова присовокуплялъ бы въ скобкахъ или въ выноскѣ. Когда спишется копія, тогда я буду всепокорнѣйше просить Его Превосходительство Алексѣя Ѳедоровича приказать снять одну страницу fac-simile съ греческой рукописи X вѣка, для приложенія къ изданію Святославова изборника, чтобъ читателямъ оного дать понятіе, какъ о почеркѣ, такъ и о настоящемъ правописаніи рукописи греческой.

Вы меня чрезмѣрно обяжете, если изъясните Его Превосходительству сіи желанія мои.

371. Румянцовъ Малиновскому 16 іюня 1825 г. изъ Гомеля.

Отъ Васъ я писемъ не получилъ, и сіе мое письмо пишу какъ отдѣльное отъ всѣхъ тѣхъ предметовъ, кои составляютъ нашу частую переписку.

Я пишу у Васъ, Милостивый Государь мой, новаго одолженія и въ полной довѣренности, что Вы не откажетесь мнѣ его оказать. Здѣсь находится въ числѣ учителей духовнаго Трехповѣтоваго училища молодой человекъ, именемъ г. Городской, очень хорошо образованный, правилъ самыхъ честныхъ и, который своимъ поведениемъ отличнымъ приобрѣлъ здѣсь въ кругу самыхъ лучшихъ особъ, уваженіе болѣе своихъ сверстниковъ. Онъ пишетъ хорошо и дабы Вы сами о томъ судить могли, препровождаю къ Вашему Превосходительству ту самую записку, которую онъ мнѣ подалъ вмѣсто изустнаго разговора по глухотѣ моей. Онъ свободно переводитъ съ латинскаго и на меня часто трудился, переводя многія грамоты. Я бы поставилъ себѣ въ чрезвычайное одолженіе, ежели бы Вы, Милостивый Государь мой, прискали ему въ Москвѣ по казенной службѣ въ канцеляріи ли Правительствующаго Сената, или при которой-либо изъ Палатъ Московской губерніи, или иное опредѣленіе, по которому онъ могъ бы, какъ совершенно недостаточный человекъ, имѣть на первый случай жалованья 400 или 500 р. и при томъ непременно квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Безъ такового поддержанія онъ обойтись не можетъ.

Ежели Вы, Милостивый Государь мой, благотворя мнѣ, предпочтете помѣстить г. Городскаго въ службу по штату Московской губерніи, то, пожалуйста, призовите къ себѣ въ помощь Князя Павла Алексѣевича Голицына, и прочтя ему цѣлое содержаніе сего письма, попросите его отъ меня, при свидѣльствованіи ему моего почтенія, наубѣдительнѣйшимъ образомъ; чтобы онъ постарался о выгодномъ опредѣленіи г. Городскаго, который, конечно, общія старанія Ваши усердною службою, способностями и добрымъ поведениемъ оправдаетъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

372. Румянцовъ Малиновскому 30 іюня 1825 г. изъ Гомеля.

Письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 15 іюня, меня тѣмъ болѣе порадовало, что Вы сами похваляетесь удѣшеніемъ Вашего здоровья и при томъ имѣете надежду получить же-

лаемый Вами отпускъ, столь нужный для возстановленія совершеннаго здоровья Вашего.

Прошу Вашего Превосходительства не заниматься уже болѣе чудомъ Михаила Архангела въ Хонѣхъ. Архипъ точно былъ пономарь. Прочтите, пожалуйста, сами, а потомъ сообщите г. Калайдовичу, который любитъ и ищетъ настоящее просвѣщеніе, приложенную здѣсь выписку изъ полученнаго мною письма отъ А. Х. Востокова о семь предметѣ. Константинъ Ѳедоровичъ, конечно, замѣтитъ, сколько учености имѣтъ надобно и какъ къ ней прибѣгать для составленія каталоговъ о древнихъ рукописяхъ. Свидѣтельствуйте ему, пожалуйста, мой усердный поклонъ.

Г. Гамель меня премного благодаритъ за то, что доставилъ я ему доступъ къ Вашему Превосходительству и съ восхищеніемъ отзывается о Вашемъ къ нему снисхожденіи и пишетъ, что онъ находитъ много въ Архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ любопытныхъ бумагъ по части фабрикъ и заводовъ, въ которыхъ, особливо въ старыхъ приказныхъ дѣлахъ, можно видѣть, какимъ образомъ разныя отрасли нашей промышленности намъ достались отъ иностранцевъ и какъ онѣ у насъ получили первый ходъ. Г. Гамель при томъ показываетъ мнѣ крайнее свое сожалѣніе, что не имѣетъ средствъ заставить кого-либо дѣлать выписки особливо изъ старыхъ приказныхъ дѣлъ. Я обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь мой, съ покорною просьбою, изъ числа упоминаемыхъ бумагъ не будутъ ли помѣщены нѣкоторыя и даже большая часть въ издаваемой IV части Государственныхъ грамотъ, и объяснитесь, пожалуйста, точно съ г. Гамелемъ самимъ и съ какимъ-либо очень исправнымъ переписчикомъ, какую бы слѣдовало издержку понести для доставленія г. Гамелю съ нѣкоторыхъ бумагъ желаемыхъ ему копій и изъ прочихъ выписокъ, и о томъ прошу Васъ, Милостивый Государь мой, меня увѣдомить, не предстоитъ ли по службѣ какого затрудненія таковыя копіи и выписки сдѣлать?

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

373. Румянцовъ Малиновскому 3 іюля 1825 г. изъ Гомеля.

Благодарю за письмо, каковымъ Ваше Превосходительство меня удостоить изволили отъ 26-го іюня, за доставленное мнѣ новое поясненіе г-на Калайдовича о чудѣ бывшемъ въ Хонѣхъ и за присланный реестръ книгамъ, отпечатаннымъ на моемъ издѣ-

веніи. Благодарю также за доставленные мнѣ 8 листовъ отпечатанныхъ IV части собранія грамотъ, коиими оканчиваются грамоты Царя Алексѣя Михайловича; съ большимъ равно удовольствіемъ получилъ я первый отпечатанный листъ Изслѣдованія о Кириллѣ и Меѳодіѣ. Переводомъ радуюсь; но объясните мнѣ, почему на страницѣ 2-й, упоминая о извѣстномъ авторѣ *Pessina*, переводится сіе имя по-русски *Пешина*? Остерегите также корректора, что вкралася типографическая ошибка; на страницѣ 4-й стоитъ *противовѣчя* вмѣсто *противорѣчя*.

Просьбу г. Востокова о томъ, чтобы въ греческой древней рукописи, въ которой находятся Анастасіевы отвѣты, снять одну страницу Fac-simile, покорно прошу Васъ, Милостивый Государь мой, исполнить и впредь имѣть къ просьбамъ его вниманіе.

Ваше Превосходительство меня много порадовать изволили, давъ знать, что явное получили себѣ облегченіе. Я искренно желаю и желать долженъ, чтобы здоровье Ваше совершенно возстановилось.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

374. Румянцовъ Малиновскому 10 іюля 1825 г. изъ Румеля.

По нынѣшней почтѣ я отъ Васъ писемъ не получалъ, но къ большому моему удовольствію успокоенъ на счетъ здоровья Вашего письмомъ отъ г. Калайдовича.

Въ числѣ присланныхъ отъ Васъ отпечатанныхъ листовъ есть актъ, такъ сказать, единственный; по крайней мѣрѣ я подобнаго ему инаго не знаю. Чрезъ него Царь Алексѣй Михайловичъ объявляетъ сына своего Царевича Феодора Алексѣевича патриарху, всему духовенству, Сигклиту и подданнымъ своимъ. Позвольте мнѣ у Васъ, Милостивый Государь мой, какъ у мужа ученаго и очень свѣдущаго въ отечественной исторіи, искать себѣ просвѣщенія: 1) Что точно обозначалъ сей чинъ объявленія? Мальгинъ почитаетъ, что Царевичъ этимъ актомъ признанъ наследникомъ; но для этого никакого особаго постановленія не было нужно: Царевичъ какъ старшій сынъ былъ уже по праву рожденія наследникъ. Статься можетъ, что симъ объявленіемъ онъ введенъ въ соучастіе къ управленію Государственныхъ дѣлъ. Скажите мнѣ, пожалуйста, какъ Вы судите о томъ? 2) Прошу Ваше Превосходительство дать мнѣ знать, опрѣчь сего примѣра, есть ли еще иной примѣръ таковаго объявленія въ исторіи Россійскаго Царскаго

дома? И почему въ актѣ семь Царь Алексѣй Михайловичъ называетъ Θεодора Алексѣевича вторымъ сыномъ, когда скончались уже два старшіе ему брата? 3) Нѣтъ ли въ бумагахъ патріаршихъ описанія чина того же объявленія? Въ такомъ случаѣ я просилъ бы Васъ сличить ихъ оба и всякую разность мнѣ замѣтить. Статься можетъ, что въ бумагахъ Патріаршей библіотеки находится рѣчь, которую говорилъ патріархъ Іоакимъ Царевичу Θεодору; о ней въ бумагѣ Архива нашего только упомянуто, а вѣроятно, что изъ текста ея можно бы было вывести какое-либо ясное понятіе, что обозначало сіе объявленіе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

375. Румянцовъ Малиновскому 31 іюля 1825 г. изъ Гомеля.

Докончивъ преблагополучно поѣздку свою на Роменскую ярмарку, которая славы своей, показалось мнѣ, не заслуживаетъ, я таковымъ путешествіемъ устраненъ былъ возможности благодарить Васъ за три письма, каковыми меня удостоить изволили, два отъ 5-го іюля; одно изъ нихъ собственноручное, а третье отъ 16 іюля. За всѣ три обязанъ Вамъ принести свою благодарность и сіе здѣсь исполняю.

Не будучи вовсе извѣстенъ, какими книгами меня даритъ Совѣтъ Королевскаго Варшавскаго Университета, я не могу сдѣлать имъ опредѣленіе, и для того, чтобы познакомиться съ ними покорно прошу Ваше Превосходительство отпрать ихъ на имя А. Х. Востокова въ Петербургъ, куда собираюсь возвратиться въ первыхъ числахъ наступающаго августа мѣсяца.

Я радуюсь, что Вы судите о достоинствахъ отличныхъ и добрыхъ качествахъ г-на Гамеля согласно со мною, и нахожу Ваше замѣчаніе весьма основательнымъ, что ему нельзя приступить къ изданію тѣхъ любопытныхъ бумагъ, кои относятся къ фабрикамъ и ремесленникамъ при Царяхъ нашихъ, не получа позволенія отъ управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ. Брать съ нихъ въ Архивѣ списки, а печатать ихъ безъ показанія того важнаго источника, изъ котораго онъ ихъ получалъ, не дастъ никакой къ нимъ довѣренности и цѣну ихъ ослабитъ. Склоните г. Гамеля чтобы домогался о полученіи сего пужнаго разрѣшенія отъ графа Нессельрода чрезъ военнаго генералъ-губернатора, при которомъ онъ по службѣ считается, и скажите ему отъ меня, что ежели онъ, получивъ таковое позволеніе, захочетъ ихъ издать въ печать, я мнѣ свой любопытный трудъ посвятить, то я готовъ

отпустить отъ 300—400 руб., кои Вы полагаете нужными за трудъ списчиковъ и даже готовъ войти чрезъ Васъ, Милостивый Государь мой, въ сношеніе съ г. Гамелемъ и о томъ, что сниму на себя издержку и нанечатанія книги сей, но на тѣхъ самыхъ правилахъ, на которыхъ печатаются на моеиъ издивеніи при Архивѣ многія изданія и съ обозначеніемъ герба моего на заглавномъ листѣ.

Съ душевнымъ удовольствіемъ получилъ я отъ Васъ увѣдомленіе, что Государь Императоръ, благоволя къ Вамъ, дозволилъ Вамъ сверхъ вакантнаго мѣсяца еще употребить два на то, чтобы заниматься возстановленіемъ здравія Вашего.

Благодарю Васъ за доставленный мнѣ листъ вновь отпечатанный изслѣдованія о Кириллѣ и Меѳодіѣ; а теперь приступлю къ изъявленію Вашему Превосходительству особой и чувствительной моей благодарности за то попеченіе, съ каковымъ Вы собираетесь устроить на первый случай безбѣдный жребій г. Городскому, доставивъ ему штатную ваканцію того мѣста, которое нынѣ занимаетъ г. Остроумовъ, о коемъ судить изволите, что мало къ трудамъ на него возложеннымъ надеженъ. Вы благодѣтельствуя г. Городскому, готовитесь еще добавить отъ себя 150 р. и отвести ему въ домъ Вашемъ квартиру. Нельзя мнѣ не чувствовать, что такое Ваше въ немъ участіе есть ясное доказательство дружественнаго Вашего ко мнѣ лестнаго расположенія. И сіе замѣчаніе не скрылось отъ меня и послужить, Милостивый Государь мой, къ утверженію искренней моей къ Вамъ преданности. Г. Городской подалъ уже прошеніе въ Могилевскую Духовную Консисторію о своемъ увольненіи; еще его не получилъ; а пребываетъ въ надеждѣ, что получитъ безъ дальнаго замедленія.

Покорно Васъ прошу по полученіи сего письма вести со мною лестную и пріятную для меня переписку, адресуя письма Ваши на мое имя въ Петербургъ, куда считаю отправиться 6-го или 7-го августа.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

376. Румянцовъ Малиновскому 4 авг. 1825 г. изъ Гомеля.

Вручитель сего письма есть самый тотъ г. Городской, который удался отъ совершенно невыгоднаго служенія при здѣшнемъ Духовномъ училищѣ, ѣдетъ въ Москву искать себѣ по казенной службѣ болѣе выгоды, Благодѣтельствуя мнѣ, Милости-

вый Государь мой, примите его подъ особое Ваше покровительство и попечение о жребіи его: Вы меня премного тѣмъ обяжете. И пожалуйте на первый случай помѣстите его на штатную ваканцію при Коммисіи печатанія Государственныхъ грамотъ съ присоединеніемъ и того мѣста, которое Вы ему при себѣ назначаете. Г. Городской, способностями своими, правилами и поступками оправдаеть вѣрно мое за него ходатайство.

Прилагаю здѣсь записку о его службѣ, прося Ваше Преводительство, на основаніи оной, исходатайствовать у Правительствующаго Сената слѣдующій г. Городскому чинъ, что точно сдѣлалъ г. Министръ финансовъ для его товарища, котораго я къ нему адресовалъ, и котораго онъ у себя въ канцеляріи помѣстилъ.

Я къ Князю Павлу Алексѣвичу писалъ вновь, прося его, чтобы содѣйствовалъ онъ улучшенію жребія г. Городскаго.

Отъѣзжая завтра въ Петербургъ, надѣюсь и тамъ получать часто письма отъ Вашего Превосходительства и въ нихъ душевное себѣ услажденіе пахожу; они меня во многомъ просвѣщаютъ и служатъ всегда доказательствомъ лестнаго дружескаго Вашего ко мнѣ расположенія.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе Милостивой Государыни моей Аннѣ Петровнѣ и прелюбезной Екатеринѣ Алексѣевнѣ.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

377. Румянцовъ Малиновскому 18 авг. 1825 г. изъ С.-Пбурга.

Получивъ по счастливомъ своемъ прибытіи въ С.-Петербургъ письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 10 августа, съ приложеніемъ той любопытной записки, въ коей разрѣшаете столь благоразумно нѣкоторыя мои недоумѣнія о чинѣ объявленія народу Царевича Федора Алексѣевича.

Благодарю Ваше Превосходительство за присланные вновь отпечатанные листы изслѣдованія о Кириллѣ и Меодіѣ.

Позвольте мнѣ, Милостивый Государь мой, похвалиться предъ Вами, какъ предъ другомъ, тѣмъ, что Государь, во всемилостивѣйшемъ ко мнѣ вниманіи, свѣдавъ о прибытіи моемъ въ С.-Петербургъ, изволилъ ко мнѣ присылать, привѣтствуя меня съ тѣмъ и милостиво навѣдываясь о состояніи здравія моего.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

378. Румянцовъ Малиновскому 8 сент. 1825 г. изъ С.-Пбурга.

Черезъ Гомель сюда обратно дошло до меня теперь письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 6 августа и за которое Васъ благодарю.

Сей часъ получаю я еще письмо, каковымъ Ваше Превосходительство меня удостоить изволили отъ 29 августа изъ с. Сергѣевскаго, и много порадованъ тѣмъ, что здоровье Ваше поправилось.

Книги, полученныя отъ Варшавскаго Университета сегоже дня до меня дошли.

Благодарю Ваше Превосходительство за то, что повторяете мнѣ обѣщаніе принять подъ особыи Вашъ покровъ г. Городскаго. Онъ еще не получилъ отъ своего Преосвященнаго увольненія, но слышу, что получить его вскорѣ.

Надѣюсь, Милостивый Государь мой, что Ваше возвращеніе въ Москву при многихъ иныхъ для меня выгодахъ и ту имѣть будетъ, что Вы отыщете для меня у продавцевъ на пергаментѣ писанныхъ книгъ или документовъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

379. Румянцовъ Малиновскому 25 сент. 1825 г. изъ С.-Пбурга.

Благодарю Васъ за два письма, каковыми меня удостоить изволили, оба отъ 10 сентября. По причинамъ, въ одномъ изъ сихъ писемъ изъясненнымъ, я соглашаюсь, чтобы Коммиссія печатанія Государственныхъ грамотъ уволила и согласно съ его прошеніемъ писца Канцеляриста Ивана Остроумова, что прошу Ваше Превосходительство исполнить; а ежели бы нуженъ былъ по порядку службы какой-либо актъ за моимъ подписаніемъ, то прошу его заготовить и ко мнѣ прислать для подписанія.—Мѣсто же его оставить вакантнымъ для извѣстнаго Вамъ г. Городскаго, который не замедлитъ получить отъ Могилевскаго Преосвященнаго желаемый отпускъ. Просьбу же, поданную г. Остроумовымъ для дѣлъ къ Вамъ возвращаю.

Благодарю Васъ за разные отпечатанные листы Кирилла и Меодія и за списокъ для г. Востокова съ Греческой харатейной рукописи отвѣтовъ Анастасія Синаита, чѣмъ Вы меня премного одолжить изволили.

Сожалѣю о пожарѣ, случившемся въ Вашей деревнѣ, и о томъ, что г. Калайдовичъ, который мнѣ столь полезенъ, страдаетъ первами. Желаю скораго и полнаго его выздоровленія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

380. Румянцовъ Малиновскому 16 окт. 1825 г. изъ С-Пбурга.

Отвѣтъ, каковымъ меня удостоить изволили отъ 29 сентября, я исправно получилъ; но оный ничего не содержитъ, чтобы требовало отъ меня разрѣшеній.

Желать я долженъ и желаю, чтобы г. Калайдовичъ выздоровѣлъ совершенно, такъ, чтобы по прежнимъ примѣрамъ могъ заняться съ успѣхомъ возложеннымъ на него дѣломъ.

Я надѣюсь, что окончательно г. Городской прибылъ уже въ Москву и къ Вашему Превосходительству явился. Примите, пожалуйста, его подъ особое покровительство Ваше.

Вѣроятно, Вамъ лично извѣстенъ былъ Казначей Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Юкинъ. Онъ на сихъ дняхъ скоропостижно скончался отъ апоплексическаго удара. Я снѣмъ случаемъ несу потерю личную, потому что онъ пмѣлъ подъ надзоромъ своимъ самымъ подробнымъ все теченіе дѣлъ моего въ Петербургѣ хозяйства.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

381. Румянцовъ Малиновскому 20 окт. 1825 г. изъ С-Пбурга.

Въ одно время дошли до меня три письма, каковыми меня удостоить изволили, два отъ 11, а третье отъ 12 октября, за которыя приношу свою благодарность и всѣ здѣсь своимъ отвѣтомъ очищу. Но прежде всего позвольте изъявить сожалѣніе о томъ, что Вы по возвращеніи въ городъ страдали головою болѣзнію. Надѣюсь, что послѣ кровоизліянія получите себѣ совершенное облегченіе.

Возвращаю къ Вашему Превосходительству рукопись о побойцѣ Димитрія Донскаго и письмо г. пастора Седергольма. Рукопись его для того печатать не берусь, что она отнюдь не рѣдка и во многихъ библіотекахъ находится переплетенною съ другими статьями.

Радуюсь, что г. Городской прибылъ въ Москву и премного Вамъ благодаренъ, что Вы ко службѣ его пристроили. Что ка-

сается до его чина, дайте мнѣ знать, какія встрѣтятся препятствія и наставьте меня, у кого здѣсь помогаться о томъ, чтобы онъ его получалъ, по примѣру сотоварища своего, который, пріѣхавъ изъ Гомеля, помѣщенъ здѣсь въ канцеляріи министра финансовъ.

Благодарю Васъ за присланный мнѣ fac-simile съ Греческой харатейной рукописи Анастасія Синаита и за рисунки россійскихъ монетъ, въ числѣ коихъ между древними есть чрезвычайно любопытныя. О такомъ рисункѣ и о сихъ монетахъ буду писать въ этомъ же письмѣ при заключеніи его.

Препровождаю здѣсь отвѣтъ мой къ г. Гамелю за открытою печатью, дабы содержаніе его было Вашему Превосходительству совершенно извѣстно. Я охотно соглашаюсь издать на своемъ иждивеніи сочиненія г. Гамеля о древнихъ заведенныхъ въ Россіи фабрикахъ и ремеслахъ и предоставить ему экземпляровъ 30 или 50, какъ Вы мнѣ то присудите, для роздачи по его пріятелямъ.

Возвращаю къ Вашему Превосходительству очень искусные рисунки нѣкоторыхъ русскихъ монетъ, я готовъ употреблять таланты сего художника, но кажется мнѣ, просимая цѣна чрезвычайно дорога; склоните его на сбавку. Если я хорошо понялъ, то проситъ онъ за каждую монету по 2 р. Но наче рисунковъ, я бы желалъ пріобрѣсть почти всѣ древнія монеты, которыя на присланномъ ко мнѣ рисункѣ изображены. Вы, Милостивый Государь мой, меня очень одолжите изволите, если склоните тѣхъ, кому онѣ принадлежатъ, мнѣ ихъ продать, и дали бы точно знать, какую цѣну потребуютъ. Именно я желаю пріобрѣсть всѣ изображенные на первомъ листѣ въ 1-й, 3-й и 4-й строкахъ, oprичъ десяти-копѣечника 1826 года; также всѣ изображенные на 5-й, 6-й и 7-й стр. Я буду ожидать отвѣта Вашего съ особымъ любопытствомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

382. Румянцовъ Малиновскому 10 ноября 1825 г. изъ С.-Пбурга.

Благодарю за два письма, каковыми меня удостоить изволили отъ 19 октября и 2 ноября; при каждомъ изъ нихъ я съ признательностію получилъ вновь нѣсколько отпечатанныхъ листовъ собранія Государственныхъ грамотъ и перевода г. Погодина.

Мнѣ кажется, требованіе кунца Щекина за древнія Русскія монеты непомѣрно, и ежели онъ цѣны таковой не перемѣняетъ, то надобно попризабыть это дѣло.

Возвращаю къ Вашему Превосходительству письмо почтеннѣйшаго Донскаго о. архимандрита. Я очень готовъ употребить та-

ланты коллежскаго ассессора г. Чубикова; но предварительно покорно Васъ прошу съ нимъ въ томъ согласиться, какое денежное вознагражденіе ожидаетъ онъ отъ меня за таковой трудъ; сверхъ сей платы я ему послѣ изданія предоставлю употребить 50 экземпляровъ и даже болѣе, если Вы то сочтете нужнымъ, на распродажу въ его пользу. Предупѣдите его также, что какъ мнѣ хочется, чтобы сей Лексиконъ непременно извѣстенъ былъ всѣмъ ученымъ Европы, то надобно, чтобы онъ былъ Лексиконъ Грузинскаго языка не единственно съ русскимъ толкованіемъ, а именно и съ латинскимъ. Къ сожалѣнію моему я ни подъ какимъ видомъ не могу въ домѣ своемъ отвести квартиры г. Чубикову, и за такую квартиру я скорѣе готовъ платить во все то время, въ которое продолжаться будетъ остальной трудъ г. Чубикова. Но и тутъ прошу обозначить, сколь долго продолжиться можетъ сія издержка. Я Вашему Превосходительству очень обязанъ буду, ежели все сіе дѣло уладите по моему желанію и на пользу общую.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

383. Румянцовъ Малиновскому 21 ноября 1825 г. изъ С.-Пбурга.

Позвольте мнѣ, какъ истинному другу семейства Вашего и какъ почитателю отличныхъ достоинствъ любезнѣйшей дочери Вашей Екатерины Алексѣевны, принестъ въ Вашему Превосходительству Милостивой Государынѣ моей Аннѣ Петровнѣ и самой дражайшей именинницѣ усерднѣйшее мое поздравленіе съ наступающимъ ея тезоименитствомъ, при пожеланіи ей и Вамъ всѣмъ отъ искреннаго моего сердца совершеннаго благополучія и здравія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

384. Румянцовъ Малиновскому 24 ноября 1825 г. изъ С.-Пбурга

Благодарю за письмо, каковымъ удостоить меня изволили отъ 16-го ноября и за присланные вновь отпечатанные листы Государственныхъ грамотъ также листы изслѣдованія о Кириллѣ и Меѳодіѣ.

Я надѣюсь, что Ваше Превосходительство окончательно уговорите купца Щекина на извѣстную сбавку.

Вѣроятно, г-нъ Чубиковъ пріѣдетъ сюда прежде моего отъѣзда и явится ко мнѣ, и я съ нимъ лично готовъ объясниться о томъ, о чемъ Васъ просилъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

385. Румянцовъ Малиновскому 5 дек. 1825 г. изъ С.-Петербурга.

Въ постели лежа пятый день отъ страшнаго убоа, единственно отъ того, что безъ помощи хотѣвъ со стула встать и только выпрямиться, упалъ на полъ, и такъ зашибся больно, что люди меня съ трудомъ могли поднять и донести, а не довести до постели. Первый день страданіе было не помѣрное, но съ тѣхъ поръ уменьшается оно и облегченіе получилъ я уже великое; однако продолжаю страдать отъ бессонницы. Въ таковыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ получаю я письмо Вашего Превосходительства и при немъ окончательные листы Кирилла и Мефодія. Миѣ очень жаль, что еще не имѣю возможности ихъ порядочно рассмотреть. Но увѣренъ будучи, что трудъ сей заслужа уже отъ Вашего Превосходительства одобреніе, безъ сомнѣнія, и меня порадуетъ: и для того прошу Васъ, Милостивый Государь мой, сказать г. Погодину за то мою благодарность. Что же касается до раздачи нѣсколькихъ экземпляровъ въ Москвѣ, то покорно прошу поступить по примѣру раздачи экземпляровъ Экзарха Болгарскаго и также ко миѣ пожаловать—прислать то же число оныхъ, которое миѣ тогда прислано и изъ нихъ та же часть въ переплетѣ въ корешкѣ. Да пожалуйста, припомните миѣ, какое я обѣщался г. Погодину сдѣлать денежное вознагражденіе, oprичъ того числа экземпляровъ, которое по тому же условію ему принадлежатъ и прошу Васъ, Милостивый Государь мой, ихъ тотчасъ ему вручить.

Придется миѣ подписывать письмо сіе съ трудомъ и прошу въ томъ извиненія.

При подписаніи сего письма получилъ я собственноручное письмо Вашего Превосходительства отъ 28 ноября, и благодарю Васъ за благосклонное принятіе поздравленія моего съ тезоименитствомъ Вашей любезнѣйшей дочери. Письмо и книга г. Погодина равно до меня дошли; трудомъ г. Погодина я буду хвалится предъ Преосвященнымъ митрополитомъ Евгеніемъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

386. Андрианъ Голояковъ Малиновскому 30 дек. 1825 г. изъ С.-Петербурга.

Государственный Канцлеръ получилъ исправно всѣ письма, которыя Ваше Превосходительство къ нему писать изволили.—Но продолжительное и жестокое его страданіе лишаетъ его и той даже

физической силы, которая нужна для подписанія своего имени. Между тѣмъ мысли его всегда свѣжи и память не измѣнилась. Принимая участіе въ г. Городскомъ, Его Сіятельство просилъ Графа Нессельрода согласно съ учиненнымъ о немъ представленіемъ Московскаго архива Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.—Нынѣ Графъ Карлъ Васильевичъ увѣдомилъ Канцлера, что г. Городской опредѣленъ въ вѣдомство Коллегіи съ причисленіемъ къ Московскому ея архиву, которому о семъ и знать немедленно дано будетъ. Вѣроятно, теперь уже сіе исполнено, и я могу увѣрить Ваше Превосходительство, что Вы не малое Канцлеру доставите утѣшеніе, когда увѣдомите его, что обѣщанное Коллегіею расположеніе сдѣлано и дѣло объ опредѣленіи г. Городскаго совершенно кончено. Его Сіятельство поручилъ мнѣ просить Васъ о семъ, Милостивый Государь.

Я пользуюсь таковымъ случаемъ, дабы представить Вамъ то совершенное почтеніе и неограниченную преданность, съ коими имѣю честь быть и проч.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

387. Калайдовичъ А. И. Янишу. 23 Мая 1822 года.

Государственному канцлеру Графу Николаю Петровичу Румянцову благоугодно было приказать мнѣ дополнить опись четырехъ рукописей, мною отъ васъ полученныхъ, сличеніемъ нѣкоторыхъ историческихъ статей, въ оныхъ встрѣчающихся, съ другими. Исполняя волю Его Сіятельства, честь имѣю отвѣтствовать, что въ рукописи, означенной подъ № 2, помѣщено: 1) мѣс. маія въ 3 — *поученіе блаженнаго Θεодосія игумена Печерскаго о казняхъ Божіихъ*; 2) мѣс. Іулія 15 — *усненіе благовѣрнаго великаго князя Владиміра, нареченнаго въ святѣмъ крещеніи Василія*, и 3) мѣс. Іюля въ 24 — *сказаніе и страсть святого мученика Бориса и Глѣба*. Первая статья содержанія духовнаго, вѣроятно, взята изъ наставленій преп. Θεодосія, разсѣянныхъ въ его жизнеописаніи; одно мѣсто въ оной о суетвѣріяхъ современниковъ, почерпнуто изъ Нестора. Въ жизни Владиміра слѣдующія строки достойны вниманія: *вшедь взя Корсунь градъ, князя и княгиню уби, а тщиерь ихъ за жѣбернѣ, не распустивъ по жовъ, и посла Ома воеводу своего съ жѣбернѣ въ Царьградъ къ царемъ просити за себе сестры ихъ*. Мы ничего не знаемъ ни о сомнительномъ убіеніи Владиміромъ князя и княгини Корсунскихъ, ни о Ждебернѣ и Олгѣ, отравленныхъ къ императорамъ Византійскимъ. Далѣе: царица Анна называетъ Владиміра *царемъ*; на Почайнѣ, (гдѣ было крещеніе первыхъ христіанъ) *церкви Петрова*. Въ повѣсти объ убіеніи сыновей Владиміровыхъ встрѣчаются древнія слова: *нача тѣломъ утерпати — отиуся коцемъ (Борисъ); тѣломъ утерпаса жалостно глагола (Глѣбъ)*.

Въ рукописи, означенной подъ № 3, достойны замѣчанія: 1, Псалтирь на бѣлорусскомъ нарѣчій. Для примѣра выписываю первый псаломъ. 2, *Сказаніе о церкви Кіевской* извѣстно по Патерику Печерскому. 3, Путешествіе Черниговскаго игумена Даніяла ко

святымъ мѣстамъ въ началѣ XII вѣка. Списокъ сей важной для языка нашей статьи, къ сожалѣнію, доселѣ не изданной, отличается предъ другими новѣйшими своею исправностію. Не исчисляю древнихъ словъ, въ семъ путешествіи встрѣчающихся и принадлежащихъ къ народному языку русскому; умалчиваю объ историческихъ лицахъ и происшествіяхъ, упоминаемыхъ Даниломъ, ибо и тѣ и другія извѣстны уже его Сіятельству; замѣчу только, что имена князей, записанныхъ нашимъ путешественникомъ въ Лаврѣ св. Саввы для поминанія, въ семъ списокѣ находятся въ слѣдующемъ порядкѣ: Михаилъ Святополкъ, Василей Володимерь, Давидъ Всеславичъ, Михаилъ Олегъ, Панкратій Святославичъ, Федоръ Мстиславъ Володимеричъ, Борисъ Всеславичъ, Глѣбъ Мѣнскій.

Вотъ все, что я могъ замѣтить достойнаго вниманія въ двухъ рукописяхъ: двѣ остальные не важны. Представляя вамъ всѣ четыре манускрипты, съ чувствами совершеннаго почтенія и истинной преданности честь имѣю пребыть и проч.

388. Калайдовичъ. 23 октября 1821 года.

Исполняя волю Его Сіятельства Государственнаго канцлера, честь имѣю отвѣтствовать, въ разрѣшеніе вопроса объ Исторіи Великаго Царства Казанскаго, хранящейся въ рукописи въ Берлинской Королевской библиотекѣ: та ли эта исторія, которая извѣстна по печатному въ С.-Петербургѣ изданію 1791 года? Та самая. Несходство въ числѣ и оглавленіи главъ составляетъ только отличія въ спискахъ впрочемъ одинакаго содержанія. Вчера я имѣлъ случай сіе повѣрить по рукописямъ графа Ф. А. Толстова. Въ одномъ изъ таковыхъ списковъ, принадлежащихъ Его Сіятельству, находится 92 главы, одною болѣе противъ изданнаго. Сочинитель Казанской Исторіи есть священникъ Іоаннъ Глазатой. При семъ честь имѣю возвратитъ Вашему Превосходительству описаніе Берлинской рукописи.

Согласно съ желаніемъ Государственнаго канцлера, я разсматривалъ обѣ мною полученныя отъ Вашего Превосходительства книги: одну печатную и другую писменную. Первая содержитъ въ себѣ *Благовѣстникъ*, составленный по прошенію Болгарской Царицы Маріи Теофилактомъ архіепископомъ Ахридскимъ въ Булгаріи, извѣстнымъ своею ученою славою (Ехерь въ своемъ лексиконѣ), скончавшимся послѣ 1071 года. Благовѣстникъ переве-

день съ греческаго и сей экземпляръ есть первое онаго тисненіе въ Москвѣ 1648 года въ листъ. Заключение сдѣлано по сравненію съ другими экземплярами, въ коихъ находятся заглавные листы; книга сія и теперь съ уваженіемъ пріемлется греко-россійскою церковію: объясненія Θεοφιλαктовы читаются не рѣдко въ нашихъ монастыряхъ на утрени.

Полное содержаніе другой рукописной книги честь имѣю представить Вашему превосходительству въ прилагаемомъ описаніи оной. Двѣ статьи прежде мнѣ извѣстныя: о *Стефанѣ Пермскомъ* и *Странникѣ игумена Даниила*, по волѣ канцлера я вновь прочитывалъ. Въ первой нѣтъ историческихъ особенностей сверхъ извѣстныхъ обстоятельствъ. Она написана въ подражаніе піесы Черноризца Храбра о писменахъ, сохранившейся въ болгарской рукописи 1348 года. Пермская азбука, въ сей статьѣ помѣщенная, имѣетъ весьма малыя отличія отъ извѣстныхъ списковъ. Странникъ Данииловъ также согласенъ съ прочими списками сего любопытнаго путешествія, исключая дополненія именъ русскихъ князей, записанныхъ Данииломъ въ Лаврѣ св Саввы и усмотрѣннаго Его Сіятельствомъ: Θεοдора Мстиславича, Владиміра и Бориса Всеславича. Кромѣ послѣдняго два первые, какъ современники Данииловы, мнѣ неизвѣстны. Не ошибка ли здѣсь? вмѣсто Θεοдора Мстиславича не должно ли читать Θεοдора - Мстислава? Сей мономаховъ сынъ имѣлъ христіанское имя Θεοдора. Владиміръ—можетъ-быть Перемышльскій. Къ сему еще можно прибавить вопросъ: не вписаны ли имена сіи писцомъ, а не самимъ путешественникомъ? Сбивчивость перваго ясно обнаруживается; вмѣсто Михайль-Святополкъ, Василій-Владиміръ, онъ написалъ: Святополкъ, Василій, Михайль, Володиміръ. Въ спискѣ Его Сіятельства пропущены Русскіе, бывшіе вмѣстѣ съ путешественникомъ свидѣтелями чуда схождения небеснаго огня въ день Воскресенья, и весьма сокращенно предложено сіе описаніе.

При семъ честь имѣю представить Вашему Превосходительству обѣ разсмотрѣнныя книги.

Съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю пребыть и проч.

389. Калайдовичъ Румянцову. 14 окт. 1824 г.

Свѣдавъ, что у одного изъ старообрядцевъ, проѣзжавшихъ въ Москву, находится пергаменная рукопись, я не медля поспѣшилъ

исполнить волю вашего Сіятельства въ приобрѣтеніи оной. Заплата за сію рукопись 350 руб. (на какой предметъ деньги получены отъ Александра Ивановича), извинюсь предъ вашимъ Сіятельствомъ, что я противъ даннаго вами мнѣ приказанія сдѣлалъ передержку въ 50 руб., боясь, чтобы книга не попала въ чужія руки.

Препровождая вашему Сіятельству сію посылку съ нынѣшнею тяжелою почтою чрезъ посредство Александра Ивановича, честь имѣю довести до оной слѣдующее:

Рукопись сія содержитъ Лѣствицу Іоанна, на 218 листахъ; она писана на пергаменѣ въ листѣ, въ два столбца, чистымъ уставнымъ письмомъ и хорошо сбережена, такъ что въ семь экземпляръ не замѣтно никакой утраты. Заглавіе оной слѣдующее: *Климаксъ, сиречь Лѣстоица Божественнаго възхода, и мнози степенъ ѿ. Первая статья содержитъ: Житіе преподобнаго отца Іоана игумена святыя горы Синаскыя, нарицаемаго (схолластика) сущаго въ святыихъ поистинъ; потомъ посланіе къ нему игумена райскаго: Іоаннъ къ Іоанну радуется; за тѣмъ: предъсловье слову, смуже имя скрижали духовны, слово ѿ възвръсаниа, отца Іоанна, игумена, иже въ Синеи горѣ чрънысмъ; а за симъ слѣдуютъ 30 нравственныхъ степеней. Рукопись оканчивается статьею: тоуже Іоаннъ къ пастуху сиречь къ игумену.*

По характеру буквъ прописныхъ и строчныхъ можно съ достовѣрностію опредѣлить время писма рукописи въ XII вѣкѣ. Въ ней часто встрѣчается буква ж, въ одномъ мѣстѣ ѡ (л. 4: къ вечернюж), литера къ глубокой древности относящаяся, которая видна только въ рукописяхъ XI вѣка, исключая архаизмовъ (экз. стр. 27, 214 и въ др. мѣстахъ). Начертаніе буквы у также служитъ признакомъ, что рукопись, теперь вашему Сіятельству представляемая, не моложе XII вѣка, ибо въ XIII оную букву уже писали въ другомъ видѣ (v). Экз. стр. 25. И поперечная черта въ гласныхъ ю, ѡ, ю, ѡ, горизонтально положенная, служитъ сему удостовѣреніемъ. Экз. стр. 25.

Языкъ рукописи также относится къ глубокой древности: переводъ Лѣствицы учиненъ, вѣроятно, при первомъ образованіи книжнаго языка словенскаго, и самая рукопись, думаю, начертана южнымъ письмомъ словениномъ. Я неоднократно находилъ при позднѣйшихъ спискахъ Лѣствицы объясненіе непонятныхъ словъ болгарскихъ, сербскихъ и другихъ, и таковой лексиконъ по

рукописи 1431 г., принадлежащей Вашему Сіятельству, помѣстилъ при экзархѣ (прим. 108 и стр. 196 и 197): слова сіи находятся въ семь древнѣйшемъ спискѣ, только безъ изъясненія, въ коемъ имѣли нужду въ вѣкахъ послѣдующихъ. При чтеніи нѣкоторыхъ мѣстъ рукописи мнѣ встрѣтились: *васнь, стрьмъ, хухнаніс, поувързє-ніє* (лл. 32, 7, 16, 70), коихъ значеніе изволите усмотрѣть на показанныхъ страницахъ экзарха. И въ числительныхъ буквахъ предшествованіе десятковъ единицамъ, только не вездѣ, напр. *їв, їг, є* (лист. 66, 68, 33) служитъ признакомъ глубокой древности рукописи. Эка. примѣч. 31 и 40.

На 1 бѣломъ листѣ Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть слѣдующую подпись: Тсиратлѣ, лимѣгъ сѣлкшида щехелкше пачо шолжоца, и рюби лкенепь ѿ. Это значить по такъ - называемой тарабарской грамотѣ: «Климаксъ, сирѣчь Лѣствица Божественнаго восхода имющи степень ѿ.» Приписки на концѣ помѣщенныхъ состоятъ въ благочестивыхъ изреченіяхъ; тамъ четыре раза пачертано: **Ѡ** князѣ, что же далѣе—по слабости зрѣнія разобрать не могу. Теперь мнѣ остается поздравить Ваше Сіятельство съ обрѣтеніемъ рукописи XII вѣка, которая займетъ въ знаменитой вашей библиотекѣ второе мѣсто послѣ Евангелія 1164 года; а вмѣстѣ поручить вашему милостивому вниманію и покровительству себя и труды мои.

ПРИМЪЧАНІЯ

и

ДОПОЛНЕНІЯ

къ перепискѣ Государственнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцева
съ московскими учеными.

1.

Это первое письмо, коимъ начинались сношенія Графа Румянцева съ Малиновскимъ. Оно относится къ 1809 году. Трудъ Малиновскаго о сношеніяхъ Россіи съ Индіей хранятся въ Московскомъ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

6.

Графъ Румянцовъ представилъ въ Россійскую Академію 25 тысячъ рублей на изданіе Русскихъ лѣтописей. Вотъ документы относящіеся къ этому факту. Отъ 14 ноября 1813 года онъ сдѣлалъ докладъ Министру Народнаго Просвѣщенія слѣдующаго содержания:

Извѣстно съ какимъ постояннымъ усердіемъ и неутомимою дѣятельностію трудился на пользу отечественной нашей исторіи покойный знаменитый Шлецеръ. Удивляясь богатству нашихъ историческихкихъ источниковъ, сей почтенный мужъ въ то же время укоряетъ насъ, природныхъ Русскихъ, въ непростительномъ по сей части небреженіи и заключаетъ свои замѣчанія въ одномъ мѣстѣ слѣдующимъ образомъ: «Можно ли повѣрить, чтобы одна изъ величайшихъ націй

просвѣщеннаго свѣта и единственная обладательница сокровища, столь важнаго не только для нея, но и для всей занимающейся исторіею публики, которымъ она можетъ и должна гордиться, чтобы эта нація не поспѣшила возвѣстить о томъ свѣту и обработать оное, къ чему и величайшіе изъ ея Государей усердно призывали ее».

И сямъ укоризнамъ уже одиннадцать лѣтъ минуло; но онѣ до сихъ поръ не имѣли еще никакого дѣйствія.

Къ замѣчаніямъ сего именитаго писателя присовокупляется и та печальная мысль для каждаго любителя отечественной исторіи нашей, что время отъ времени сіи разсѣяныя по многимъ мѣстамъ въ рукописяхъ богатства наши непримѣтно уменьшаются отъ разныхъ случаевъ, особливо жъ отъ пожаровъ, какъ-то и нынѣ въ Москвѣ случилось, что нѣсколько таковыхъ собраній и въ томъ числѣ одно изъ важнѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ, съ трудомъ и тщаніемъ составленное профессоромъ Баузе, достались на жертву пламени.

Въ полномъ убѣжденіи, что Вашему Сіятельству предоставлено изгладить сіи укоризны г. Шлецера и предохранить навсегда отъ гибели драгоценные памятники нашей исторіи чрезъ размноженіе и распространеніе оныхъ посредствомъ напечатанія, я обращаюсь къ вамъ, милостивый государь мой, съ покорнѣйшею просьбою о позволеніи принять въ семъ дѣлѣ усерднѣйшее мое участіе; и, какъ статья можетъ, что при нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ, несовмѣстнымъ показалось бы вызывать правительство на издержки, нужныя для сего предпріятія, хотя впрочемъ и маловажныя; то я, дабы отвратить всякое въ семъ дѣлѣ отлагательство, опредѣляю для напечатанія и изданія въ свѣтъ древнихъ историческихъ нашихъ рукописей, въ библіотекѣ Академіи Наукъ хранящихся, двадцать пять тысячъ рублей, въ число коихъ препровождаю при семъ двѣнадцать тысячъ пятьсотъ рублей, а остальную затѣмъ таковую же сумму обязуюсь внести отъ сего числа черезъ годъ.

Я желалъ бы: 1) чтобы къ предполагаемому изданію было приступлено неукоснительно, и чтобъ первый томъ начался Несторовою лѣтописью по Кенигсбергскому списку, который въ Академіи Наукъ находится.

2) Чтобы таковой списокъ былъ напечатанъ въ точномъ и полномъ видѣ своемъ съ исправленіемъ всѣхъ отиѣвъ, упущеній и погрѣшностей, какія были допущены и вкрались въ первомъ оного академическомъ изданіи.

3) Впрочемъ отъ Академіи зависѣть будетъ избрать къ тому и другой списокъ сей лѣтописи, есть ли по ея благоусмотрѣнію отыщется таковой лучше, вѣрнѣе и древнѣе Кенигсбергскаго.

4) Чтобы форматъ сего изданія былъ въ полный листъ малаго разбора.

5) Всѣ деньги, кои поступятъ отъ продажи книгъ сего изданія, обратятся навсегда въ пользу Академіи Наукъ для составленія капитала на продолженіе постепеннаго изданія другихъ историческихъ нашихъ древнихъ рукописей.

6) Я предоставляю себѣ отъ сего приношенія только ту выгоду, чтобы изъ полнаго изданія мнѣ было доставляемо по двадцати экземпляровъ въ мое собственное распоряженіе.

Честъ имѣю быть и проч.

А вотъ отвѣтъ Министра Народнаго Пресвѣщенія къ Государственному Канцлеру отъ 16 ноября 1813:

Принося Вашему Сіятельству чувствительную благодарность за сдѣланное въ пользу отечественной исторіи важное приношеніе, приятнымъ долгомъ поставлю наблюдать за точнымъ исполненіемъ намѣреній Вашихъ, и по сему, сообщивъ Императорской Академіи Наукъ мысли Ваши и доставивъ ей присланныя Вами двѣнадцать тысячъ пять сотъ рублей, предписалъ я немедленно заняться соображеніемъ средствъ къ изданію лѣтописей, начиная съ Кенигсбергскаго списка Несторова лѣтописца, и назначеніемъ для сего ученыхъ чиновниковъ ея, могущихъ съ наилучшимъ успѣхомъ издать лѣтописи, соотвѣтственно плану, каковой Вы, Милостивый Государь, начертать изволили.

Имѣю честь быть и проч.

8.

Графъ Румянцовъ очень домогался того, чтобы къ изданію Государственныхъ грамотъ и договоровъ привлечь знаменитаго Шлецера, основателя Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Но Шлецеръ былъ уже старъ и могъ мириться лишь съ трудомъ, обеспечивающимъ его положеніе. Переписка Шлецера—въ высшей степени интересна: она показываетъ, что самъ Румянцовъ, какъ русский вельможа,¹⁾

не вполне постигая всю трудность и тяжесть ученыхъ работъ и въ условіяхъ, предъявленныхъ Шлецеромъ, видѣлъ лишь излишнюю требовательность и неуговорчивость. Особенно грустныя чувства наводитъ одно письмо, которое касается отношенія русской знати къ наукѣ— въ лицѣ самого Шлецера. Мы прилагаемъ здѣсь эти письма въ переводѣ. (См. далѣе №№ 9, 10, 15, 313).

Написавши по крайней мѣрѣ полдюжины писемъ, не будучи въ состояніи рѣшиться окончательно, я наконецъ рѣшаюсь объяснить вамъ безъ обиняковъ, что не вижу возможности придти къ соглашенію *безъ большого ущерба и величайшихъ неудобствъ для меня*. Поэтому я умоляю васъ не упоминать обо мнѣ Канцлеру.

Благосклонность, которую вы мнѣ столько разъ доказывали, ручается мнѣ и на этотъ разъ, что вы не истолкуете въ дурную сторону мою откровенность. Еслибъ вы знали въ подробности мое положеніе и могли читать въ моей душѣ, то согласились бы со мною въ томъ, *что я не могу войти въ ваши виды*.

Поручая себя вашей драгоценной благосклонности, имѣю честь быть съ уваженіемъ и безграничною преданностію.

9.

Я весьма благодаренъ за новое доказательство благосклонности, которое Ваше Превосходительство доставили мнѣ, предложивши участвовать въ редакціи II тома Государственныхъ Актовъ нашей Имперіи. Достоверно и несомнѣнно, что еслибъ столь лестное предложеніе было сдѣлано мнѣ 10 лѣтъ тому назадъ, то я принялъ бы его со всею восторженностію молодости. Однако 10 лѣтъ трудовъ, которые вмѣсто того чтобы принести мнѣ хотя жалкую награду, принесли большею частію только неудовольствіе, чувствительныя потери и неблагодарность, презрѣніе и пренебреженіе необходимо должны были нѣсколько уговорить мою ревность. Кромѣ того мое настоящее положеніе не должно быть неизвѣстно вамъ. Несчастный 1812 годъ унесъ у меня всѣ мои шестнадцатилѣтнія сбереженія, а также небольшое наслѣдство покойнаго моего отца; мое жалованье уменьшено до одной трети сравнительно съ прежнимъ, и я, какъ честный человѣкъ, могу увѣрить, что небольшой клочекъ голой земли, оставшійся у меня, едва равняется моимъ долгамъ. Наконецъ, если я до 1812 года пользовался честнымъ довольствомъ и не хочу провѣсть старость въ бед-

ности, то я долженъ воспользоваться нѣсколькими, остающимися мнѣ годами здоровья и силъ, чтобы работать день и ночь и приобрести по крайней мѣрѣ предметы, самые необходимые для безбѣдной жизни. Я главнымъ образомъ долженъ воспользоваться нѣкоторыми, назначенными для чужихъ краевъ, работами, о которыхъ я имѣлъ честь говорить вамъ и которыя не только будутъ почтенны, но и довольно выгодны, потому что принесутъ мнѣ *по крайней мѣрѣ* четыре тысячи рублей въ годъ. Посудите же сами, каково должно быть вознагражденіе за доходъ отъ этихъ работъ, не считая кромѣ того совершенно особеннаго труда, который будетъ возложенъ предлагаемымъ Вашимъ Превосходительствомъ занятіемъ? Кромѣ того я васъ прошу подумать: выражая желаніе получать по крайней мѣрѣ равное вознагражденіе, не навлеку ли я на себя обвиненія въ жадности и чрезмѣрности требованій, судя *по жалкимъ цѣнамъ*, которыми привыкли *здѣсь* оцѣнивать труды писателей? По всѣмъ этимъ причинамъ я умоляю васъ простить, если я высказываю откровенно, что не вижу возможности придти къ соглашенію.

Поручая себя вашей драгоценной благосклонности и проч.

10.

Умоляю Ваше Превосходительство отпратить прилагаемое письмо вмѣсто находящихся въ вашихъ рукахъ.

Судя по вчерашнему съ вами откровенному разговору, все дѣло принимаетъ иной видъ. Впрочемъ, во всемъ этомъ я полагаюсь на доброту, которую вы столько разъ мнѣ доказали. Будьте увѣрены и на этотъ разъ, что ваши милости не падутъ на *неблагодарнаго или недостойнаго человека*. Ибо, въ дѣйствительности, я многого заслужилъ отъ Россіи—былъ дурно награждаемъ до сего времени; но тѣмъ не менѣе заслуживаю того, чтобы добрые Русскіе принимали во мнѣ участие. Наконецъ, все, что ваша природная доброта подвигаетъ на мнѣ относительно моего положенія и проч. и проч., то, умоляю васъ, выставить на видъ. Въ устахъ третьяго лица оно будетъ имѣть еще большій вѣсъ.

Остаюсь съ чувствами, которыя если не хорошо выражены въ прилагаемомъ письмѣ, то тѣмъ не менѣе истинны и искренни.

15.

1. Обязуюсь собственно разобрать, списать, редактировать и наблюдать за печатаніемъ грамотъ, написанныхъ на латинскомъ или нижне-нѣмецкомъ языкѣ, которыя входятъ во II томъ Собранія.

2. Что касается до написанныхъ на другомъ языкѣ, то я сдѣлаю все возможное съ своей стороны, чтобы покончить съ ними. Но, такъ какъ я не владѣю всѣми новѣйшими языками, то въ случаѣ, если это будетъ для меня невозможно, всѣ издержки, которыя быть можетъ будутъ необходимы для пріисканія другихъ помощниковъ въ этомъ трудѣ, не будутъ отнесены на мой счетъ.

3. Мнѣ будетъ дозволено брать каждую грамоту къ себѣ на домъ, чтобы я могъ изучить ее на досугѣ. Соглашаюсь на всѣ условія, которыя мнѣ будутъ предложены, и на всѣ мѣры предосторожности, которыхъ потребуютъ отъ меня въ видахъ сохраненія этихъ документовъ въ цѣлости.

4. Вознагражденія за мои труды назначаю 4000 руб. ассигнац.

5. Его Сіятельство графъ благоволитъ выплатить ему сумму въ слѣдующіе сроки: я получу *тысячу рублей впередъ* для уплаты за переписку которую долженъ буду вести съ моими друзьями въ Кѣнигсбергъ и Гёттингенъ; для покупки болѣе необходимыхъ дипломатическихкихъ сочиненій, безъ помощи которыхъ не могъ бы сладить ни одинъ дипломатъ; для содержанія экипажа и проч., такъ какъ мое положеніе не дозволяетъ мнѣ сдѣлать впередъ издержки, а получаемого мною жалованья едва достаетъ на обезпеченіе отъ нужды послѣ понесенныхъ мною потерь.

Две тысячи р., когда будетъ готова моя рукопись, и послѣднюю *тысячу р.*, когда все изданіе выйдетъ изъ печати.

6. Въ случаѣ принятія всѣхъ этихъ условій, я завершаю словомъ честнаго человѣка, что приложу всевозможное стараніе, всю энергію, чтобы исполнить, какъ слѣдуетъ, возлагаемый на меня Его Сіятельствомъ трудъ. Въ противномъ случаѣ, при всемъ своемъ желаніи я не достигну цѣли. Ибо едва ли возможно, чтобы кто либо, находясь въ такомъ же положеніи какъ я, могъ работать съ уснѣхомъ надъ тяжелымъ и даже требующимъ издержекъ трудомъ, не имѣя въ виду,—не скажу надежнаго обезпеченія своей судьбы, но даже вѣрнаго и достаточнаго вознагражденія.

32.

Приводимъ здѣсь самый указъ св. Синода въ Московскую Синодальную контору, о коемъ упоминается въ настоящемъ письмѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій правительствующій Синодъ, слушавъ предложеніе господина тайнаго совѣтника Синодальнаго оберъ-прокурора и кавалера Князя Александра Николаевича Голицына, и приложенный при ономъ на уваженіе святѣйшаго Синода списокъ съ отношенія къ нему господину оберъ-прокурору отъ г. Государственнаго канцлера графа Румянцева, въ которомъ написано: что занимаясь онъ съ Высочайшаго утвержденія продолжительнымъ изданіемъ въ Москвѣ древнихъ Государственныхъ грамотъ и договоровъ оказалось, что для сличенія имѣющей въ архивѣ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ копія съ отрѣшенія патриарха Никона и съ нѣкоторыхъ иныхъ актовъ, нужно имѣть доступъ къ патриаршей библіотекѣ. Сіе побуждаетъ его г. Государственнаго канцлера просить его господина оберъ-прокурора исходатайствовать отъ святѣйшаго Синода учрежденной при ономъ архивѣ для сего предмета комиссіи таковой доступъ въ библіотеки патриаршую и типографскую. Помянутая жъ комиссія состоитъ нынѣ подъ начальствомъ г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Малиновскаго, который, коль скоро оное позволеніе послѣдуетъ, явится самъ къ тому сличенію, или отрядить къ сему чиновника. Приказали: Московской святѣйшаго Синода конторѣ предписать указомъ, дабы упоминаемому дѣйствительному статскому совѣтнику Малиновскому или отраженному отъ него чиновнику дозволено было имѣть входъ въ патриаршую и типографскую библіотеку съ тѣмъ, чтобы сличеніе актовъ производимо было непремѣнно въ самыхъ библіотекахъ при тѣхъ, кто имѣетъ за ними надзоръ. О чемъ увѣдомленіе г. Государственнаго канцлера предоставить ему же Синодальному господину оберъ-прокурору и кавалеру. Юля 8, 1815 года.

Получено 15 июля.

62.

Кромѣ статей, примѣчанія достойныхъ, указанныхъ въ письмѣ отъ 13 августа (№ 60), онъ указывалъ еще на слѣдующія интереснѣйшія статьи. . . . .

Интереснѣйшія статьи изъ разобранныхъ и описанныхъ въ Волоколамскомъ Іосифовскомъ монастырѣ книгъ.

- № 9. л. 247—252 и № 17, л. 127—133. Стго ѿца нѣго Кирила епѣпа Туровскаго слово ѿ раслаженіемъ ѿ кытіа и ѿ сказанія екальскаго.
- № 9. л. 277—280. № 17 л. 169—172. Иоанна презкутера Ексарха Болгарскаго слово на вшествіе Гдѣ нѣго Іс Хдѣ.
- № 15. л. 237—242. Григоріа архіепа Росінскаго слово на Бжтвенное Прсображеніе Гдѣ Кдѣ и Спса нѣго Іс Хдѣ
- № 15. л. 274—277. Стго жъ слово на всеутное преставленіе преславныа Кдѣуцы нашес Кдѣ.
- № 18. л. 25—29. Житіе блаженнаго Варлубава сохранившаго въ тывѣ кровь Господню.
- № 28. Иоанна Дамаскина слово Философское съ предисловіемъ, Иоанна Ексарха.
- № 29. л. 353—356. *Правило Максима митрополита Русскаго*
- № 67. л. 414—416. Посланіе Генадіа Архіепископа Новгородскаго къ протоіереямъ его епархіи о составленіи имъ Пасхаліи на 70 лѣтъ осмыа тысячи съ приложеніемъ таблицы пасхальной.
- № 67. л. 385—387. *Молитва Кирила Епископа Туровскаго.*

101.

Съ типографщикомъ Селивановскимъ заключено было слѣдующее условіе на напечатаніе Софійской Лѣтописи:

1818 года, ноября дня, я нижеподписавшійся Московской второй гильдіи купецъ Семень Іоаникіевъ сынъ Селивановскій, далъ сіе обязательство Статскому Совѣтнику и кавалеру Александру Ивановичу Явишу въ томъ, что обязался я печатать въ своей типографіи, собственными моими людьми, предпринимаемое, на иждивеніи Его Сіятельства Государственнаго Канцлера Графа Николая Петровича Румянцова, изданіе Повгородско-Софійской Лѣтописи, въ двухъ частяхъ, лучшими чернилами и буквами, по отпечатанному въ типографіи моей образцу; съ слѣдующимъ при томъ наблюденіемъ: *первое*, набирать оную Лѣтопись in quarto, миттелевымъ шрифтомъ; и за наборъ и тисненіе половиннаго завода, шести сотъ экземпляровъ, получать мнѣ за каждый листъ по двадцати четыре рубля; *второе*, корректуры доставлять мнѣ къ издателю оной Лѣтописи, Государственной Коллегіи

Иностранныхъ два переводчику Строеву, съ своимъ человѣкомъ; а отъ него получать мнѣ ихъ съ опредѣленнымъ на то солдатомъ; приче́мъ типографія моя обязывается нешрѣмѣнно отпечатывать по два листа въ недѣлю; *третье*, по написаніи сего условія чрезъ два мѣсяца приступить мнѣ къ работѣ; *четвертое*, по отпечатаніи каждаго десяти листовъ, получать мнѣ отъ него г-на Яниша, слѣдующія за то по рѣшенію деньги Государственными ассигнаціями; *пятое*, въ полученіи бумаги давать мнѣ вѣрныя росписки; а если въ принятой бумагѣ окажутся при печатаніи листы драные или къ оному негодные, то возвращать мнѣ оныя назадъ; *шестое*, обязываюсь я отпечатать только назначенное выше число шесть сотъ экземпляровъ; а въ случаѣ, ежели гдѣ окажется въ чужихъ рукахъ лишній экземпляръ, проданный изъ моей типографіи, съ моего согласія, то повиненъ я безпрекословно заплатить пени двѣ тысячи рублей; а если тѣ экземпляры будутъ къмѣ либо похищены и проданы, безъ моего согласія, въ такомъ случаѣ съ виновнымъ поступить по законамъ. Мнѣ же изъ числа означенныхъ шести сотъ экземпляровъ, оставить, собственно для моей типографіи и нѣкоторыхъ особъ, безденежно десять экземпляровъ; *седьмое*, по окончаніи всего изданія, сдать мнѣ отпечатанные листы собранными въ книги, сухими, чтобы они не слипались и тѣмъ не испортили бы изданія. Въ точномъ наблюденіи всего вышеписаннаго, подписывать подъ симъ обязательствомъ, не допуская до какой либо въ присутственномъ мѣстѣ на меня жалобы; сіе же обязательство для вѣрности записать гдѣ слѣдуетъ, на мой щеть; а мнѣ для надлежащаго свидѣнія, получить отъ него г. Яниша точную съ сего копию.

107.

За присылку «Судебника» и древнихъ стихотвореній, митрополитъ Евгенийъ выразилъ графу признательность въ слѣдующихъ строкахъ отъ 21 марта 1819 г.

«Всепокорнѣйшую приношу вашему Сіятельству благодарность за милостивое письмо отъ 8 марта и за пожалованіе мнѣ прекрасныхъ изданій: *Судебника, Рускихъ древнихъ стихотвореній, Чешскихъ древнихъ стихотвореній и Сербскаго словаря*. Судебника Царя Ивана Васильевича два первыя изданія Башилово и Миллерово и имѣю: но послѣднее вашего Сіятельства не сравнено съ ними и по изданію и по прибавкамъ. Рускихъ стихотвореній первое изданіе также есть у меня: но послѣ нынѣшняго оно уже не стоитъ вниманія, а мірское

въ нихъ не мѣшаетъ прочимъ красотамъ сей книги для любителей рускаго слова. Чешскія стихотворенія, естьли только справедливо о времени списка ихъ замѣчаніе Добровскаго, также драгоценная древность для Славянъ. Они очень понятны и для насъ, по близости бывшей еще въ древнихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ».

126.

Приводимъ здѣсь упомянутыя въ этомъ письмѣ документы: ходатайство Малиновскаго за своихъ сотрудниковъ, ходатайство графа Румянцова за Калайдовича и отвѣтъ графа Нессельроде отъ 20 мая 1819 г.

Милостивый Государь мой графъ Карлъ Васильевичъ!

По случаю отпечатанія второй части Государственныхъ грамотъ и договоровъ хранящихся въ Московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ, управляющій онымъ, г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Малиновскій обратился ко мнѣ, по всемилостивѣйше предоставленному мнѣ попеченію объ успѣхѣ сего предпріятія, съ предстательствомъ объ исходатайствованіи справедливаго поощренія къ дальнѣйшимъ трудамъ, тремъ находящимся при немъ подчиненнымъ ему по сей части чиновникамъ.

Хотя при поднесеніи Государю Императору сей книги, я осмѣлился упомянуть вообще объ ономъ ходатайствѣ г. Малиновскаго, но по начальству вашего Сіятельства надъ иностраннымъ департаментомъ вмѣняю себя въ обязанность препроводить къ вамъ, Милостивый Государь мой, *отношеніе его ко мнѣ по сему предмету*, при покорнѣйшей просьбѣ моей, оказать по оному благосклоннѣйшее содѣйствіе ваше и покровительство.

Вмѣстѣ съ оною просьбою, я прошу ваше Сіятельство также принять отъ меня экземпляръ помянутой книги для собственной бібліотеки вашей, въ видѣ доказательства того совершеннаго почтенія съ каковымъ имѣю честь быть и проч.

Милостивый Государь мой, графъ Карлъ Васильевичъ!

Препроводивъ къ вашему Сіятельству покорную мою просьбу на пользу тѣхъ чиновниковъ, которые трудились о изданіи второй части Государственныхъ грамотъ, я прошу позволить мнѣ здѣсь препроводить къ вамъ, М. Г. мой, формальное прошеніе отъ имени г. Калайдовича, *о помѣщеніи его въ службу при комиссіи печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ въ званіи Контръ Корректора*, и воз-

давая полную справедливость его въ таковой должности способностямъ и необыкновенному познанію россійскихъ древностей, покорно васъ прошу о принятіи его и утвержденіи въ таковомъ званіи, что себѣ въ особенное и большое одолженіе поставлю.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть и проч.

Копія съ письма Графа Нессельрода къ Государственному Канцлеру отъ
20 мая 1819 года подь № 2945.

Вслѣдствіе почтеннѣйшихъ отношеній Вашего Сіятельства о награжденіи протоколита Прилуцкаго и переводчика Строева, трудившихся съ особеннымъ тщаніемъ при изданіи II части Государственныхъ Грамотъ, и объ опредѣленіи кандидата Московскаго университета Калайдовича къ комиссіи печатанія оныхъ Грамотъ и Договоровъ, я имѣлъ счастье докладывать Государю Императору.

Его Величество Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ Прилуцкаго и Строева *кавалерами ордена Святыхъ Анны третьей степени*; Калайдовича же Высочайше повелѣлъ опредѣлить къ помянутой комиссіи въ должность *контръ-корректора*, съ переименованіемъ его изъ кандидатовъ въ соотвѣтствующій сему ученому званію чинъ губернскаго секретаря. Согласно съ представленіемъ г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Малиновскаго, Калайдовичъ не будетъ числиться въ вѣдомствѣ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, ни при Московскомъ ея Архивѣ.

Извѣщая о семъ Ваше Сіятельство, вмѣняю себѣ въ обязанность принести вамъ, милостивый государь, покорнѣйшую благодарность за доставленіе миѣ вновь отпечатанной II части Государственныхъ Грамотъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.

148.

Присылая заглавный листъ Софійской лѣтописи, Малиновскій приложилъ и программу изслѣдованій о ней Строева, вотъ она:

Къ *первой* части имѣетъ быть присоединено:

1) Въ *началѣ*. Предисловіе, которое содержать будетъ въ себѣ общій взглядъ на лѣтописи русскія, изслѣдованія о Времен. Соф.;

изложатся правила печатанія и подробное описаніе рукописей, съ коихъ печатаніе производилось.

2) Въ *концѣ*. Прибавленіе, содержащее въ себѣ выписку изъ Кедриновой лѣтописи всѣхъ тѣхъ мѣстъ, кои заимствованы изъ нея Несторомъ.

Ко *второй* части:

1) Въ *началѣ*. Краткое предисловіе, къ сей части въ особен-ности.

2) Въ *концѣ*. Прибавленіе, содержащее въ себѣ нѣкоторыя прошествия XVI вѣка въ Соф. Врем. не помняемыя, но находящіяся въ особомъ отрывкѣ въ концѣ Воскр. рукописи.

3) Росписи историческихъ и географическихъ именъ и мѣстъ.

183.

Приводимъ здѣсь упомянутую выписку изъ письма Берху Румянцова отъ 16 генв. 1821 г.:

При послѣднемъ вашемъ письмѣ отъ 23 декабря доставлена мнѣ опись Грамотъ очень для меня любопытна, и я замѣтя, что вы съ нихъ со всѣхъ берете списокъ, остаюсь въ надеждѣ, что непремѣнно привезете его въ Петербургъ; а позвольте васъ попросить по полученіи сего письма, ежели васъ что-либо остановить въ Перми, приказать снять для меня списки со всѣхъ Грамотъ временъ Царя Михаила Ѳеодоровича, сына и внука его, то-есть начиная съ № 50 по 72, вы меня премного обяжете; я желаю ихъ помѣстить въ III томъ Государственныхъ Грамотъ, хотя уже цѣлое его содержаніе заготовлено было сполна и мною утверждено, я даже опасаться долженъ, что уже и приступили къ печатанію, но по заглавіямъ Соликамскихъ нѣкоторыхъ Грамотъ я бы имъ далъ предпочтеніе.

184.

Малиновскій послалъ Румянцову то предписаніе, которое онъ сдѣлалъ чиновникамъ Коммисіи Государственныхъ грамотъ и договоровъ объ ускореніи печатанія III тома ихъ. Вотъ это предписаніе:

Гг. чиновники коммисіи имѣютъ немедленно приступитъ къ окончательному изготовленію для III-ей части Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ назначенныхъ матеріаловъ, и отъ сего числа чрезъ двѣ недѣли непремѣнно начать печатаніе 1-го отдѣленія.

Печатаніе производить на слѣдующихъ правилахъ: Исключить всѣ сокращенія, равно и буквы, не находящіяся въ гражданской азбукѣ, кромѣ славянскихъ числительныхъ; удержатъ въ подлинникахъ слова и рѣченія неприкосновенными, касательно старинной грамматической оныхъ перемѣны. Въ бумагахъ же заимствованныхъ изъ Миллерова собранія портфелей и другихъ списковъ допустить совершенно нынѣ употребляемыя грамматическія измѣненія; собственныя имена и нарицательныя въ подлинникахъ и спискахъ должны быть сообразны оригиналамъ, но въ случаѣ искаженія оныхъ, означать правильное въ скобкахъ, или нѣтъ. При семъ за обязанность комиссіи вывѣняется отпечатывать въ недѣлю никакъ не менѣе двухъ листовъ; успѣшностію сего со стороны типографіи озаботиться долженъ главный смотритель.

Въ продолженіе сего печатанія занятія гг. чиновниковъ комиссіи распределяются слѣдующимъ образомъ:

1-е На отвѣтственности главнаго смотрителя стоитъ повѣрка и переправка вновь описей и совершенное во всемъ приготовленіе оригиналовъ къ печатанію, равно и составленіе по алфавиту росписей историческимъ и географическимъ наименованіямъ во всѣхъ трехъ частяхъ.

2. Помощники главнаго смотрителя обязаны заняться, сверхъ чтенія корректуры въ продолженіе печатаемаго 1-го отдѣленія, изготовленія актовъ для 2-го и 3-го отдѣленій.

3. Главная обязанность корректора должна состоять въ предварительной повѣркѣ списковъ съ оригиналами и выправкѣ ихъ, въ чтеніи послѣднихъ корректуръ и сводныхъ листовъ и вообще въ надзорѣ за исправностію и точностію изданія. 1821 г. генваря 17 дня.

• 215.

Данная князя Юрія Даниловича Холмскаго, помѣщенная на поляхъ Холмскаго Евангелія гласитъ слѣдующее:

Въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се я князь Юрьи Холмскіи, сынъ Данила Холмскаго по смерти сына моего князя Семена, придалъ есмо къ церкви Божой пречистой Богоматери на богомолье вѣчестое села: Стрижово, Слѣпче, Космово, Цуцѣво, зъ обема береги оба поля Богу въ лѣто 6884 къ столцу Епископии Холмскою при

боголюбивномъ Калисти Епископи Холмскомъ и Бельзскомъ да пребудутъ же не порушино подъ Аниѣемою, за что здѣ дай Господи намъ побыть и здравіе, а по семъ и дѣтемъ нашимъ вѣчную память. Аминь.

225.

Прилагаемъ здѣсь самый рассчетъ гравированія къ изслѣдованію объ Іоаннѣ Экзархѣ.

1) Іоанна Экзарха Богословіи первую страницу изъ 32 строкъ, на обѣихъ колоннахъ состоящую по 4 рубли за строку — всего 128 рублей.

2) За азбуку строчныхъ литеръ изъ сей рукописи заимствованныхъ со всѣми отличіями, полагая оную вмѣстить на трехъ строкахъ, за каждую строку по 8 рублей—всего 24 рубли.

3) За каждую фигурную прописную букву, сколько оныхъ нужно будетъ, отдѣльно по 1 рублю.

4) Начало подписи патріарха Никона въ 6 строкахъ изъ слѣдующихъ словъ состоящее: лѣто ~~зрѣѣ~~ сію книгу положи въ домъ святаго живоноснаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа новаго іерусалима смиренный Никонъ Божією милостію патріархъ, за каждую строку по 8 рублей всего 48 рублей.

5) Подпись связнописаніемъ начертанная, изъ 16 строкъ состоящая, на полѣ Богословіи Іоанна въ концѣ книги за каждую строку, по 8 рублей—всего 128 рублей.

6) Другая подобная, для сравненія въ двухъ столбцахъ изъ 18 строкъ состоящая, за каждую строку по 8 рублей—всего 144 рубли.

7) Заглавный листъ къ шестодневу изъ большой фигурной заставки и изъ 22 строкъ состоящій. За заставку въ абрисѣ 50 рублей, за каждую строку по 8 рублей—всего 226 рублей.

8) За азбуку изъ сей книги извлеченную строчныхъ литеръ, полагая вмѣстить оную на трехъ строкахъ, за каждую строку по 8 рублей—всего 24 рубли.

9) За прописныя фигурныя буквы, сколько ихъ явится, отдѣльно за каждую строку по 50 копѣекъ.

10) За 13 строкъ начала послѣсловія по окончаніи первой половины книги въ срединѣ написаннаго, за каждую строку по 8 рублей—всего 104 рубли.

11) Изъ книги, содержащей переведенную Экзархомъ грамматику, Славянское заглавіе Греческимъ почеркомъ написанное: книги святаго Іоанна Дамаскина писмо Даниїла митрополита о ѱ ми частяхъ. За всю надпись 12 рублей.

12) 6 строкъ заглавія о осьми частяхъ слова за каждую по 8 рублей—всего 72 рубли.

13) Изображеніе четырехъ знаковъ въ бумагѣ: а) короны б) кувшина, в) руки и г) неизвѣстнаго знака. За каждый по 15 рублей—всего 60 рублей.

Всего за гравированіе, полагая примѣрно прописныя азбуки въ № 3 и 6 означенныя по сту рублей—тысячу семьдесятъ рублей ассигнаціямъ.

За оттискъ каждой доски, сколько оныхъ выйдетъ по 10 копѣекъ.

Къ сему щету не достааетъ бумаги, которой количество можетъ явиться по размѣщенію на доскахъ изображеній.

Граверь Александръ Флоровъ.

277.

Упомянутая выписка изъ писма Газе состояла въ слѣдующемъ:

L' academie des Inscriptions et Belles lettres remercie Votre Excellence des renseignements qu' elle a bien voulu nous donner relativement à la grivna dont nous n' avons pu déchiffrer une des inscriptions. Je me range entièrement de l' avis de M-de Katschanofsky, surtout dans ce qui concerne la légende indéchiffrable, l' autre inscription, comme j' ai eu l' honneur de le mander ci votre Excellence, est en veritablement un passage de l' Ecriture sainte. Si nous avions ici le mémoire de M-de Katschanofsky, nous en ferions imprimer l' analyse, ou un extrait, dans le journal des savans ou dans celui de la société Asiatique.

302.

Неизвѣстно, что отвѣчалъ Калайдовичъ на вопросъ Румянцова о триодіонѣ Фіоля, но протоіерей Григоровичъ представилъ ему о томъ слѣдующія свѣдѣнія.

Древнѣйшимъ изданіемъ типографіи Фіоля считаются: 1) *Октоихъ или осмигласникъ Іоанна Дамаскина* напечат. 1490 или 1491 г. въ

Краковъ. 2) *Псалтырь* и 3) *Часословъ* 1491 г. по мнѣнію Бакмейстера. Г. Лелевель думаетъ, что Часословъ, о которомъ говоритъ Дурихій, и Псалтырь, о коемъ упоминаетъ Бакмейстеръ, есть одно и то же изданіе, это самое утверждаютъ Гандтке, Линде и за ними Мардиновскій. Но Севаст. Гиртлеръ, отвѣчая на письмо Калайдовича (Вѣст. Европы 1819. № 18), увѣряетъ что Часословъ и Псалтырь суть изданія особливый. Къ нимъ причисляются. 4) *Триодъ цвѣтная* или *триодионъ* отъ недѣли ваий до пятидесятницы, находящійся въ библиотекѣ Государственнаго Канцлера Гр. Румянцова, и 5) *Триодъ постная* или *триодионъ постный*, коего листокъ найденъ прилѣпленнымъ къ переплету сочиненія Петра de Arona Conciliator напеч. въ Венеціи 1583.

Изъ *Xiag Bibliographicum. Лелевеля*, 1823 г. Том. I, стр. 47—49.

309.

Митрополитъ Евгеній отъ 20 генв. 1824 г. писалъ ему между прочимъ слѣдующее:

Въ заключеніи сего письма позвольте мнѣ, Сіятедьнѣйшій Графъ, представить покорнѣйшую мою просьбу, которая давно у меня на сердцѣ, но не осмѣливался я утруждать Васъ оною. Вашему Сіятельству извѣстно, что я при описаніи Кіевософійскаго Собора присовокупляю и исторію Кіевской Іерархіи. Архивы Кіевскія очень уже позны: но по находящемуся у меня реестру Малороссійскихъ Дѣлъ, хранимыхъ въ Московскои Архивѣ иностранныхъ Дѣлъ, вижу, что тамъ много актовъ, объясняющихъ Исторію Кіевской Іерархіи. Я велѣлъ выписать изъ сего реестра статьи мнѣ любопытнѣйшія, кои при семъ прилагаю. Ни чрезъ кого лучше не могу я достать списки оныхъ, или достаточные экстракты, какъ чрезъ Ваше Сіятельство. Алексѣй Федоровичъ Малиновскій не откажется исполнить ходатайство Ваше за меня.

313.

Ваше Превосходительство!

Простите меня, но мнѣ стоило бы сашкомъ дорого передать Вамъ мой отвѣтъ лично. Поэтому позвольте мнѣ, Милостивый Государь, обратиться письменно. Зрѣло обдумавъ занимающіе насъ вопросы я вижу, что не могу принять на себя предлагаемый трудъ. Съ

одной стороны, я очень мало знакомъ съ старинными нѣмецкими нарѣчїями и советъ не имѣю сочиненій, относящихся къ объясненію этихъ нарѣчїй; съ другой стороны, я въ настоящее время занимаюсь составленіемъ біографіи моего покойнаго отца, сочиненіемъ, которое уже давно я долженъ (дать) Германіи и которое принесетъ мнѣ почести, мѣсто и деньги. Поэтому я, оставаясь здѣсь не дальше какъ до конца 25-лѣтней службы, срокъ которой наступитъ 20 будущаго декабря, я долженъ воспользоваться послѣдними мѣсяцами своего пребывания здѣсь, чтобы приготовить себѣ въ отечествѣ прїютъ и честное безбѣдное положеніе въ старости. Наконецъ, такъ какъ всѣ труды которые я принялъ на себя по смерти Михаила Никитича Муравьева или совсѣмъ не были вознаграждены, или *безъ всякаго исключенія*, иногда даже навлекали на меня непрїятности или причиняли денежный ущербъ, то я не скрою отъ Васъ, что совершенно потерялъ охоту работать, и что самая мысль о безвозмездной работѣ невыносима для меня. Впрочемъ ни одинъ русскій вельможа никогда не сдѣлалъ для меня ни малѣйшаго существеннаго добра, и заискиванія которыя я въ свою очередь дѣлалъ для снисканія ихъ милости, скажу болѣе, даже жертвы, которыя я приносилъ для этого, принесли мнѣ только заслуженное униженіе. Судите же поэтому, Ваше Превосходительство, какую цѣну я долженъ придавать этой милости. Сверхъ того вспомните о вознагражденіи, которое предлагалъ мнѣ чрезъ Васъ канцлеръ, когда дѣло шло о возложеніи на меня колоссальнаго труда въ архивахъ. Его Сїятельство говорилъ мнѣ о патріотизмѣ въ то время, когда у меня не было даже кровати и я долженъ былъ спать на полу. Конечно, можно сдѣлать что нибудь изъ патріотизма, когда имѣешь полмилліона дохода, но увѣ...

И такъ я не вижу возможности придти къ соглашенію въ этомъ дѣлѣ и осмѣливаюсь возвратитъ Вашему Превосходительству бумаги.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ уваженіи, сколько истинномъ, столько глубокомъ, которое я питаю къ вамъ, а также глубочайшую благодарность за всѣ ласки и милости, которыми вы удостоивали меня въ столь многихъ случаяхъ,—благодарность съ которою я буду имѣть честь быть всегда и проч.

319.

Митрополитъ Евгеній извѣщалъ Графа о своей находкѣ въ слѣдующихъ строкахъ:

Я въ библиотекѣ Софійской нашелъ любопытнѣйшій актъ 1599 года конфедераціи междуправославными и протестантскими знатнѣйшими въ Польшѣ и Литвѣ дворянами, о взаимной защитѣ отъ Католическихъ и Уніатскихъ гоненій. Сей актъ писанъ на польскомъ языкѣ съ приложеніемъ Русскаго перевода.

321.

Митрополитъ Евгеній благодарилъ Румянцова слѣдующимъ письмомъ:

Чувствительнѣйше благодарю за извѣстія отъ А. Ф. Малиновскаго о его обѣщаніи списковъ Архивскихъ и повторю покорнѣйшую просьбу объ ускореніи, ибо я описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи вчернѣ уже кончилъ, а остается только дополнить Архивскими актами.

331.

Оберъ прокуроръ увѣдомилъ графа о распоряженіи Св. Синода отъ 21 окт. 1824 г. за № 635—слѣдующимъ письмомъ:

Согласно съ предположеніемъ вашего Сіятельства, изъясненнымъ въ отношеніи ко мнѣ отъ 17-го минушаго сентября, святѣйшій Синодъ предписалъ Московской Синодальной канторѣ допустить коллежскаго секретаря Калайдовича по порученію Вашему составить подробное и ученое описаніе тамошней Синодальной Библиотеки. О чемъ поспавляя долгомъ извѣстить васъ, милосивый государь, имѣю честь быть и проч.

346.

Отзывъ Востокова о письмѣ Погодина былъ выраженъ въ слѣдующихъ словахъ:

Я съ удовольствіемъ прочелъ сообщенное мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ письмо г. Погодина, содержащее въ себѣ весьма дѣльные замѣчания на книгу Добровскаго. Шинѣ же займусь просмотрѣніемъ перевода его и сравненіемъ онаго съ Немецкимъ подлинникомъ.

356.

Востоковъ въ письмѣ своемъ Румянцеву отъ 18 февраля 1825 г. о переводѣ Погодина сдѣлалъ слѣдующій отзывъ:

Окончивъ порученное мнѣ В-мъ С-мъ разсмотрѣніемъ перевода Г. Погодина книжки Добровскаго *Cyrill und Method* я честь имѣю препроводить при семъ В-му С-ву означенный переводъ съ моими поправками. Главнѣйшія изъ сихъ поправокъ я, по приказанію Вашему, написалъ на особой бумагѣ, отмѣтивъ карандашемъ въ переводѣ Г. Погодина тѣ мѣста, къ которымъ относится какая поправка. Но такъ какъ почти на каждой страницѣ пришлось переимѣнять кое-что, то я считалъ, что слишкомъ продолжительно было бы записывать все то на особой бумагѣ; а потому всѣ мелкія и легкія поправки дѣлалъ я карандашемъ въ самомъ переводѣ Г. Погодина.

Съ сожалѣніемъ долженъ я донести В-му С-ву, что переводчикъ весьма слабъ въ Нѣмецкомъ языкѣ. Изъ поправокъ Вы усмотрѣть изволяете, что онъ нѣкоторыя мѣста понялъ совсѣмъ превратно. Я ожидалъ отъ него болѣе, судя по статьямъ, какія онъ помѣщалъ въ Вѣстникѣ Европы. Я старался только возстановить смыслъ подлинника; но чтобы дать переводу надлежащую гладкость и чистоту слога, надобно его гораздо еще обработать. Притомъ же мнѣ кажется, что не худо бы было снабдить русскій переводъ сей книжки нѣкоторыми примѣчаніями. Я позволилъ себѣ приложить два таковыя примѣчанія: одно къ стран. 67 подъ литерою Л; другое на стран. 90, которое я вписалъ карандашемъ въ рукописи Г. Погодина. Въ концѣ поправокъ приписалъ я словенскими буквами, съ наблюденіемъ подлиннаго правописанія, мѣста изъ Остромирова Евангелія, которыя у Г. Погодина выписаны были изъ книжки Добровскаго буквами Латинскими.

359.

Письмо Чубикова, прельстившее Графа, написано было изъ Тифлиса отъ 2 февраля 1825 г. на имя какаго-то Архимандрита Анастасія. Прочитавъ его въ конѣ Румянцовъ захотѣлъ съ нимъ познакомиться и привлечь его къ кружку своихъ сдѣланныхъ. Вотъ это письмо.

Высокопреподобнѣйшій и Всечестнѣйшій Отецъ

Архимандритъ Аѳанасій,

Милостивый Государь и Благодѣтель!

Письмо ваше отъ 9 минувшаго генваря доставило мнѣ сердечное удовольствіе; и во первыхъ обязываюсь отвѣтствовать вамъ о предметѣ вами мнѣ предлагаемомъ. Хотя составляемый мною россійско-грузинскій лексиконъ доведенъ нынѣ почти до литеры У; но не могу опредѣлить времени, когда оный приведенъ будетъ къ совершенному концу, по нижеслѣдующимъ причинамъ: не безъизвѣстно вамъ, что слишкомъ уже 12 лѣтъ, свободные отъ прочихъ занятій моихъ часы посвящаю на сей трудъ, который начатъ при пособіи академическаго словаря, по системѣ извѣстнаго латинно-россійскаго лексикона, изданнаго г. Розановымъ, котораго стараюсь придерживаться, сколько возможно. По окончаніи намѣренъ я: *первое* съизнова пополнять начальныя литеры, ибо по не столь обширнымъ моимъ свѣдѣніямъ при напечатаніи хотѣлъ я составить для себя сокращенно, а въ продолженіи уже труда началъ я слѣдовать наставленію вашему, данному въ бытность вашу здѣсь, чтобы не опускать даже ни одного слова изъ академическаго словаря. А посему опускаются только тѣ изъ натуральной исторіи и тому подобныя, которыхъ достовѣрно знать не имѣю я возможности; *второе*, по окончаніи и всего намѣренъ исправлять и пополнять словами выписанными мною на особыхъ тетрадахъ изъ переведенныхъ мною въ разное время книгъ (въ коихъ по употребленію съ большею точностію приноровлены оныя слова къ настоящему ихъ смыслу); равно и изъ чужихъ переводовъ, какіе только попадались мнѣ и нарочно для сего читаны были мною съ оригиналами, съ выпискою замѣчательныхъ словъ. Хотя же сверхъ того началъ я сличать нѣсколько книгъ и изъ священнаго писанія съ переводомъ нашего языка; но не имѣвъ достаточнаго на то времени, довольствуюсь ссылками на оныя, помѣщенными въ академическомъ словарѣ. Не упоминаю о другихъ предположеніяхъ моихъ для таковыхъ пополненій. Не безъизвѣстно вамъ также, сколько сіе требуетъ времени, терпѣнія и внимательности; особенное же затрудненіе встрѣчается въ расположеніи словъ россійскихъ по алфавиту изъ раздѣленныхъ частей помянутаго словаря. Многіе изъ соотечественниковъ моихъ просили у меня позволенія списать себѣ составляемый мною лексиконъ, но я не могъ на то согла-

ситься, не будучи намѣренъ выдавать его въ свѣтъ безъ вышесказанныхъ пополненій и исправленій; таковое мое намѣреніе, надѣюсь, не покажется и вамъ неосновательнымъ. Впрочемъ награда за труды мои конечно, будетъ дана, если оныя современемъ принесутъ имъ пользу.

Объяснивъ ходъ сего моего занятія, одолжаюсь сообщить Вашему Высокопреподобію и настоящія мои обстоятельства: еще весною минувшаго года, вслѣдствіе отношенія г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ къ г. Главноуправляющему въ Грузіи, требовано было отъ меня согласіе касательно перемѣщенія моего на вакансію переводчика грузинскаго языка по коллегіи иностранныхъ дѣлъ, на что тогда же объявилъ я охотное желаніе и уже сообщено было г. Министру; но отсутствіе Его Сіятельства изъ столицы остановило дѣло сіе, и только передъ Новымъ Годомъ получено другое его отношеніе съ изъясненіемъ кондцій насчетъ исходатайствованія мнѣ прибавки жалованья и путевого пособія; а по изъясненіи мною и на сіе рѣшительнаго согласія, сообщено также Его Сіятельству; и разрѣшенія ожидаю къ будущему апрѣлю мѣсяцу, хотя впрочемъ, еще прошедшею осенью готовъ былъ я къ отъѣзду, между тѣмъ льщу себя надеждою удостоиться еще разъ здѣсь получить письмо ваше, а дорогою буду имѣть счастье принять личное ваше благословеніе и отеческое наставленіе. Когда же Богъ святыми вашими молитвами поможетъ мнѣ благополучно достигнуть столицы, то надѣюсь тамъ ускорить окончаніе помнутаго моего труда, ибо по необширному тамъ знакомству противъ родины моей свободнѣе могу упражняться въ ономъ. Касательно же перевода Грузинской исторіи, о которомъ Ваше Высокопреподобіе изволите мнѣ предлагать, то хотя могъ я по окончаніи настоящаго дѣла пообдумать о выборѣ матеріаловъ для сего предмета нужныхъ; но желательно бѣ было мнѣ предварительно принять совѣты ваши лично; а между тѣмъ постараюсь заготовить таковыми матеріалами.

При семъ конечно любопытна вамъ знать будетъ, что переводъ грузинскихъ законовъ, въ которомъ участвовалъ я по назначенію начальства, уже оконченъ, и экземпляры оныхъ отправлены еще прошедшимъ лѣтомъ къ г. Министру Юстиціи.

Затѣмъ съ душевнымъ желаніемъ ожидая принятія личнаго благословенія вашего и поручая себя святымъ вашимъ молитвамъ, пользуюсь случаемъ свидѣтельствовать вамъ чувства глубочайшаго вы-

сокопочитанія и искреннѣйшей преданности, съ коими честь имѣю
быть навсегда

Милостивый Отецъ и Благодѣтель
Вашего Высокопреподобія
всепокорнѣйшій слуга
Николай Чубиковъ.

Тюльскъ.

2 февраля 1825 г.

365.

Домогательство Румянцова объ отпускѣ Малиновскаго предъ Ми-
нистромъ Юстиціи было выражено слѣдующимъ образомъ:

Но перепискѣ очень частой съ Сенаторомъ Малиновскимъ нельзя
было мнѣ не замѣтить съ недавняго времени въ здоровьи его боль-
шую перемѣну; нынѣ свѣдаю я, что по совѣту медиковъ онъ почи-
тая себя необходимымъ провести нынѣшнимъ лѣтомъ мѣсяца два въ
деревнѣ, относился къ Вашему Сіятельству, дабы онъ на сіе краткое
время былъ по такой важной причинѣ освобожденъ отъ присутствія
въ Сенатѣ; но Ваше Сіятельство согласія на то не даете, принимая
во вниманіе, что въ Московскихъ Департаментахъ Правительствующаго
Сената и теперь уже мало присутствующихъ особъ. Позвольте
мнѣ однако, милостивый государь мой, обратиться къ вамъ съ покор-
ною просьбою моею, чтобы вы изволили уважить домогательства сего
достойнаго человѣка, точно изнемогающаго отъ многотрудной жизни,
которая вся посвящена или службѣ, или многимъ преполезнымъ заве-
деніямъ. Подайте, милостивый государь мой, ему желаемое средство
возстановить силы свои, что я приму себя въ самое чрезвычайное
одолженіе.

374.

Малиновскій представилъ Румянцову записку, въ коей старается
разрѣшить нѣдоумѣнія Графа. Вотъ эта записка.

1-е. Что точно обозначалъ сей чинъ объявленія народу царевича
Федора Алексѣевича? Мальгинъ почитаетъ, что царевичъ этимъ ак-
томъ признанъ наследникомъ; но для этого никакого особаго поста-
новленія не было нужно: царевичъ какъ старшій сынъ былъ уже по

праву рожденія наследникъ. Статься можетъ, что симъ объявленіемъ онъ введенъ въ соучастіе къ управленію Государственныхъ дѣлъ.

Я полагаю, что придать необыкновенную торжественность сему объявленію побудило царя появленіе въ то самое время въ Запорожьѣ самозванца подъ именемъ скончавшагося во младенчествѣ царевича Симеона Алексѣевича, чтобъ народъ Московскій видѣлъ и могъ знать въ лицо будущаго наследника престола, Россійскому и тѣмъ бы пресѣклись злонамѣренныя покушенія возмутителей. Малгинъ не зная сего особеннаго обстоятельства, помѣстилъ неумѣстную догадку, будто симъ актомъ утвердилось и признаніе Феодора наследникомъ. Касательно жъ введенія въ соучастіе царевича для управленія Государственнаго нѣтъ никакой гласности, что явствуетъ и изъ самаго акта.

2-е. Прошу дать мнѣ знать опричь сего примѣра, есть ли еще иной примѣръ такового объявленія въ Исторіи Россійскаго царскаго дома? И почему въ актѣ семъ царь Алексѣй Михайловичъ называетъ Феодора Алексѣевича вторымъ сыномъ, когда скончались уже два старшіе ему брата?

Въ древности при великихъ князьяхъ и удѣльныхъ бывалъ обрядъ подъ названіемъ постригъ извѣстный. На 12 или 13 году возраста великокняжескихъ и удѣльныхъ князей сыновья вводимы были въ храмъ, гдѣ первосвященникъ, остригши у юноши выросшие въ дѣтствѣ волосы, возлагалъ на него броню, препоясывалъ мечемъ и день сей ознаменовывался тогда пиръшествомъ. Съ тѣхъ поръ, какъ уставилось новое право впоследствиию обладателей Россіи, по которому не братья, а сыновья сдѣлались пріемниками престола, утвержденъ былъ Великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ Темнымъ въ соправители сынъ его Іоаннъ Васильевичъ, но какимъ актомъ или обрядомъ установлено было сіе соправительство, не дошло до нашего свѣдѣнія, а явствуетъ сіе изъ договорныхъ тогдашняго времени грамотъ, въ которыхъ соправитель именуется Великимъ Княземъ. Сей великій князь когда вѣнчалъ на царство внука своего Димитрія, то не провозгласилъ его соправителемъ, и потомъ когда объявилъ сына своего Василья Новгородскимъ и Псковскимъ Великимъ княземъ, то не передалъ ему при жизни своей власти надъ сими областями. У царя Алексѣя Михайловича было прежде Феодора два сына: царевичи Алексѣй и Симеонъ, оба они скончались во младенчествѣ, а потому совсѣмъ непонятно для какой причины называетъ онъ Феодора не третьимъ, а вторымъ сыномъ.

3-е. Нѣтъ ли въ бумагахъ патріаршихъ описанія чина того же объявленія? въ такомъ случаѣ слѣдуетъ ихъ оба и замѣтить разность. Статсея можетъ, что въ бумагахъ патріаршей библиотеки находится рѣчь, которую говорилъ патріархъ Іоакимъ царевичу Феодору; о ней въ бумагѣ Архива нашего только упомянуто, а вѣроятно что изъ текста ея можно бы было вывести какое-либо ясное понятіе, что обозначало сіе объявленіе. Въ патріаршихъ бумагахъ не отыскано подобнаго сему акта, въ Архивскомъ же сказано просто: *и святейшій патріархъ предъ великимъ Государемъ и передъ Государемъ Царевичемъ говорилъ рѣчь*, безъ означенія содержанія той рѣчи, изъ чего можно сдѣлать вѣроятное заключеніе, что содержаніе оной и другихъ упоминаемыхъ въ актѣ рѣчей состояло въ одномъ только поздравленіи.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ И ПРЕДМЕТОВЪ.

- Абель Ретюза. 174.
Августинъ блаженный. 277.
Августинъ, архіеп. моск. 26, 31, 38, 40—41, 47, 48, 52, 70, 73, 89.
Аверний, антикварный торговецъ. 247.
Аделунгъ. 72, 75, 90.
Азбука сошнаго письма. 62.
Азіатская вещь, найденная близъ Дона. 292.
Академическая бібліотека. 89, 91.
Актъ объявленія Царевича Федора Алексѣевича. 326—327.
Альбертъ Вимень де-Ценеда. 278, 281.
Александрія, повѣсть. 26.
Алексѣй, митрополитъ Моск. 26, 31, 88.
Альбетранди. 60.
Ананій, соборный ключарь. 192.
Анастасевичъ. 69, 71, 74, 75, 79.
Анастасій Синаитъ. 321, 323, 326, 330, 332.
Аполлонъ Тианянинъ. 249.
Аполлосъ, архим. Воскрес. мон.
Апостолы печатные: 1495 г. 92. 1595 г. 134., а также см. 102, 104—105. Рукописный—95.
Аракчеевъ, графъ. 66, 126—127, 128, 133, 178, 179, 183, 266, 269, 274.
Арсеналь. 257.
Арсеній Туровскій. 180—181.
Артамонъ Сергѣев (Матвеевъ). 297.
Арцыбашевъ. 220, 259, 262, 290, 292
Архивы: Бѣлорусскій. 267—268, 271—272.
Датскій. 138.
Кенигсбергскій. 222, 309, 263, 265, 267, 276, 278, 290. 295, 298. 302.

- Архивы: Могилевскій. 210, 211, 238.
 „ Радзивилловскій. 229, 245.
 „ Рижскій. 137.
 Архивъ Сѣверный, журналъ. 216, 223, 226.
 Луксувій, архіеп. 72.
 Леонасія Тверитина—путешествіе. 171, 174, 177.
 Леонасія Александрійскаго четыре слова на Аріану. 40.
 Леонасій Акимовъ—антиеваръ. 92.
 Бабурова рукопись. 118.
 Байковъ. 130.
 Бандтке. 138.
 Бантышъ-Каменскій. 237, 231.
 Барноволокъ. 269.
 Барсеневъ, А. 73, 75, 78.
 Бекетовъ, президентъ Общества Исторіи и Др. 51, 57, 55, 103, 185, 188.
 Берхъ. 172—173, 211.
 Беуръ, пасторъ. 181, 182, 190.
 Библия Острожская. 206.
 Бишингъ. 135.
 Бляхи мѣдныя съ изображеніями. 184, 185, 188, 189.
 Богацкій. 230.
 Богемскія стихотворенія. 101, 105.
 Болландисты. 317.
 Бременъ. 55.
 Булгаринъ. 309.
 Буле. 252, 246.
 Буллы. 272.
 Буссе. 222, 295, 310.
 Бутковъ. 294, 299, 302, 333.
 Васильевскій, проф. 245.
 Вейдемейеръ. 24, 122.
 Вельяминовъ-Зерновъ. 68.
 Веніаминовъ, Тимовой. 46.
 Вестерое (Швеція). 292.
 Ветхій Заветъ, рук. 206, 248.
 Виталій, игум. Дубенскій. 105.
 Владиславъ, кор. Польскій. 222.
 Вознесенскій монастырь. 190.
 Вольфангъ Жіакоби. 278.
 Воронцовыхъ родослов. 22.
 Воскресенскій мон. (Нов. Іер.) библ. 65.
 Востоковъ. 153, 241, 260, 296, 300, 303, 307, 313, 314, 317, 321.
 Всеволожскій, типогр. 25, 173.
 Вѣстникъ Европы. 103, 106—107, 115, 144, 149, 151, 242, 250, 253, 279, 287, 292.
 Гавриловъ, цензоръ. 198.
 Газе, академикъ. 62, 149, 252, 259.
 Газета Московская. 271.

III

- Гамель. 301, 311—312, 314—315, 325, 327, 332.
Геннадій, арх. Новг. 46.
Георгій, мнихъ. 252.
Гизель, архим. 279, 280.
Гирѣвъ, М. 142, 143.
Гликибергъ, кнгопр. 170.
Голицынъ, кн. А. Н. 24.
Голицынъ, кн. П. А. 324, 329.
Голтаева, Марія. 22.
Горлицынъ. 49, 51—52, 162.
Городище-Старицкая вѣрѣность. 236.
Городище-Микулино. 250.
Городской, дух. уч. учитель. 324, 328, 329, 330, 331, 332.
Готовцева, урожд. Сытина. 297.
Грамматикъ Левъ. 249.
Гривны: древнія. 186—187, 195—196, 201, 203, 205—206, 208, 211, 216, 235, 255, 258—259.
Григоровичъ, протоіерей. 238, 254, 262, 266, 273, 274, 275, 285, 289.
Гробъ кн. Бориса Туровскаго. 192.
Гробницы княжескія. 43, 234.
Грозный царь: мѣсто погребенія его супруги изъ рода Собакиннхъ. 189—190,
Грузино, село. 37, 39.
Грамоты: складныя—119. Правыя до Судебника—124. Верхотурскія—137, 142, 212. Литовскія—287. Кенигсбергскія—276, 278, 280, 283, 309, 312. В. Кн. Михаила Андреевича—303. Договорная съ Калмыцкимъ Ташемъ—304. Сибирскія—211. Ко гробу Филиппа митрополита—203, 205. Бѣлорусскія—253—254, 266, 268, 273. Пожарскому—74, 113.
Данилъ, игум. паломникъ. 153, 194—195.
Данилъ заточникъ. 178, 182, 208.
Даопія. 249.
Десятинная церковь: раскопки—302, планъ ея—306—307.
Дешомберхъ. 115, 117.
Джсневъ, казакъ. 68, 75, 78.
Дмитрія Донскаго побойще. 331.
Дмитрій царевичъ, повѣсть. 92, 95.
Діонисій, еп. Пермскій. 306.
Діонтра, рук. 102, 104—105, 128, 259—260.
Дорошенко, гетманъ. 237.
Древности: рязанскія—230. Оршанскій камень—85. Рисунокъ Святославовой семьи—76.
Дмитріевъ, И. И. 204, 226, 230.
Добровскій, І. 256, 258, 290—291, 296, 299, 303, 307, 310, 313—314, 317, 321.
Дѣяніе собора Брестскаго. 268, 272.
Дюмонъ. 294, 302.
Евангелія: пергаменное—44. Евангеліе Холмское—199—200. Толковое на бѣлорусскомъ нарѣчій—236. Евангеліе XV в.—209, Евангеліе печати Виленской—252.

IV

- Евгеній, митр. К. 51, 112, 153, 236, 239, 263, 265, 276, 278—279, 281—282, 290—291.
- Евпраксія, житіе-рук. 72.
- Екатерина, дочь царя Ал. Михайловича. 143.
- Елизавета Алексѣевна, Императрица. 74, 77.
- Епифаній, агіобіографъ. 318, 319, 320.
- Ермолаевъ. 69, 76, 221, 232—233, 241, 260.
- Ефремъ Сирийскій. старопеч. изд. 137.
- Ефремъ, митр. Переяславскій. 247.
- Жолкевскаго договоръ. 216, 220—221.
- Журналъ мануфактуръ и торговли. 315.
- Занкльнъ. 220.
- Звенигородскій монастырь. 50.
- Зедергольмъ, пасторъ. 331.
- Зеркало Арабское. 296, 303.
- Зиявій, мнихъ. 143.
- Зосима, ризничій Новоіер. мон. 47.
- Икона золотая. 292.
- Икона Софін, Успен. соб. 263, 265, 269, 281.
- Инокентій IV, папа. 295.
- Инструкціи депутатамъ Виленскимъ. 242, 246, 258—259.
- Исторія о Казанскомъ царствѣ, рук. 196.
- Исторія Краковскаго книгопечатанія. 106.
- Іоаннь, дьяконъ. 45.
- Іоанна Дамаскина, „Небеса“, харат. 38, 40.
- Іовъ, патріархъ, 26 27.
- Іакимъ, патріархъ. 327.
- Іуліанія, Мстиславская княгиня. 288.
- Карамзинъ Н. М. 51, 58, 59, 63, 64, 66, 67, 74, 76, 85, 91, 162, 177, 194, 209, 222, 220, 241, 256, 290
- Калайдовичъ К. Ѳ. 52, 47, 58, 61, 66—67, 77, 80, 84, 85, 92, 94, 101, 105, 108, 113, 121, 124, 126, 128, 136, 163—154, 158, 163, 165—166, 172, 174—175, 176, 180, 186—188, 222, 225, 226, 270, 275, 283 284, 287, 291—292, 302, 303, 306—309, 315, 317, 319, 322, 323, 325—326, 331. Контръ-корректоръ. 120, 121. Его труды. 150, 151, 154, 159, 161, 162, 188, 196, 198. Его открытія, 38, 40, 42, 45, 48, 51. Приобрѣтеніе рукописей для Румянцева, 291, 303. Описаніе Синод. библ. 298, 294, 296, 299—300, 306 308, 308, 310, 313, О чудѣ въ Хонѣхъ. 320, 322, 325.
- Калмыцкая приписка на грамотѣ 280, 304.
- Камень надгробный надъ родомъ Собакиннихъ. 189.
- Кановы бюсты фельдмаршала Румянцева 148.
- Карта XIV в. съ обозначеніемъ Крыма. 141.
- Каталогъ графа Толстого. 317, 318, 319, 322.
- Катихезисъ, Митр. фяларета. 306.

Каченовскій М. Т. 75, 92, 103, 123, 127, 138, 142, 144, 149, 151, 191, 196, 241, 259, 292, 296, 303, 309.

Квасниъ, посоль. 107.

Кедричъ, Георгій. 244, 245, 246, 249.

Кеипецъ. 201, 210—211.

Кестерь 288, 289.

Кидекши,—село. 192.

Кіевъ: отношеніе къ древностямъ. 191.

Кирилъ и Меѳодей, первоучители. 317.

Кирилъ Туровскій. 145, 176, 192.

Кирилъ—рект. М. Д. А. 286.

Китовичъ—переводчикъ. 258.

Климентъ VIII, папа. 267, 268, 272, 273.

Клокачевъ, Арханг. губ. 211, 212, 223.

Кобенцелево посольство. 189.

Козегартенъ. 92, 95.

Коловратовы, графы. 132, 134.

Колоколь вѣчевой. 257.

Колоколь Звънигородскій. 66.

Колосовъ, секретарь Архива. 24, 155, 156, 223, 232, 262, 293.

Константивъ, философъ. 54, 56.

Константиновъ, книгопродавецъ. 208.

Копитаръ. 223.

Кормчія книги: старопечатная. 136, 137. Рукоп. 132, 133, 135, 202, 236.

Кочубей, гр. 314.

Кресты, 235, 292, 304, 316.

Кротковъ, проф. 239.

Кругъ, Авад. 30, 51, 63, 142, 175, 177, 180, 235, 241, 319.

Крузенштернъ. 274.

Кузьманъ, еретикъ. 81, 88.

Куравинны, князья. 234, 247.

Курганы. 236.

Лавры Троицкой библиотека 88, 171, 172, 174, 176.

Лана—рѣка. 237.

Лаптевъ—купецъ. 305.

Левъ—дьяконъ. 141, 165, 170, 179.

Лелевель. 199, 275.

Лесле—генераль. 278.

Ливде. 170, 176.

Литургія, напеч. въ Венеціи. 256.

Лиховинъ, Мих. 293.

Лобойко. 69, 290.

Лопухинъ, кн. 221.

Лызловъ, 104.

Лѣтописцы: Волинскій—202, 292. Сибирскій—135. Кіевскій—298. Новгородскій—320. Лаврентьевскій списокъ—265, 268. Смутнаго времени—

- Лѣтописцы: 189. Архивской библіотеки—296, 298, 303—304. Британскаго музея—113.
- Малая Нерли, рѣка. 192.
- Малиновскій, А. Ѳ. Предложеніе въ президенты Общества Исторіи—205. О фондѣ для изданія рукописей—93. Сочиненія его—265, 318.
- Малиновскій, Полтав. губерв. 317.
- Мазыгинъ. 191.
- Маржереть. 134, 157.
- Матвѣевъ, бояр. 297.
- Маттей. 44.
- Масловъ. 227—228.
- Мейербергъ. 223—224, 226, 240—241, 244, 252.
- Мельхиседекъ, Савинскій казначей. 42, 47, 50, 56—57.
- Метрика Литовск. 181—182, 222—223, 229, 310.
- Микулино городище. 234, 236.
- Миллеръ. 36, 137.
- Милорадовичъ, графъ. 269.
- Минск, служеб. пергам. 237.
- Могиланскій. 191.
- Молитва Господня въ харат. Ев. 206, 209.
- Молитвословъ Сербскій. 119.
- Монеты древнія. 235, 278—279, 281, 284, 287, 332. Московскія—236. Тверскія—103, 237. Кладъ мельскій—191. Кувфійскія 105, 114, 242. Арабскія—239.
- Мордка, какъ знакъ цѣнности. 187.
- Мортира. 257.
- Метиславцевъ. 248.
- Наводненіе въ С.-Петербургѣ. 298.
- Надписи: на рукавъ ризы Владимірской Богородицы—226, 232. На звенигородскомъ колоколѣ—221.
- Надусь, бунецъ. 284, 286—287.
- Нарушевичъ. 149.
- Небо новое. 236.
- Неофитъ, еп. Архангельскій. 211—212, 217, 269.
- Нессельроде, графъ. 84, 117—118, 122—123, 335.
- Нестеровичъ. 22, 62, 66, 78, 79, 80, 84, 97, 125—126, 134, 151, 177, 197, 201, 208, 215, 222, 241.
- Нидерландскій кронъ-принцъ. 321.
- Никонъ, патриархъ. 45, 207, 239, 261.
- Никонъ, Черногорецъ, рук. 209, 211.
- Новиковъ. 168.
- Новосильцовъ. 295.
- Помокапонъ. 92, 95, 208.
- Нѣмцевичъ. 144—145, 151—152.
- Обиходъ церковный. 119.
- Общество Исторіи и Древностей Росс. 36, 61, 65, 114, 153, 200, 264, 265, 268, 309, 310, 312.

- Октоихъ, Острож. 240, 242.
 Олеарій. 152.
 Оленникъ А. Н. 58, 63, 76, 230, 241, 261, 268.
 Олешья, крестникъ Бориса Годунова. 61.
 Опытъ о Новгородскихъ посадникахъ. 183, 184, 191, 192, 196, 266.
 Оранскій приищъ. 316, 319.
 Орловъ. 32
 Оссолинскій, графъ. 199.
 Остроумовъ. 328, 330.
 Отъѣвъ Румянцева о Петерб. жителей. 229.
 Павелъ, еп. Вятскій. 306.
 Палата оружейная. 298, 290.
 Паласаъ. 264.
 Памятникъ витязя на Кавказѣ. 264.
 Памятники Россійской словесности XII в. 178, 180, 182, 187, 190, 210.
 Панинъ, графъ. 223.
 Паремейникъ, рук. 248.
 Паремія. 119.
 Патерикъ Печерскій. 209.
 Пахомій (Логофеть). 320.
 Пейерле Георгій. 84.
 Пелены Волок. мон. 265, 279.
 Пелены и Воздухи XV—XVI. 232, 233, 250.
 Перстни, древніе. 292, 302.
 Петръ, ризничій Воскрес. мон. 42, 48, 116.
 Печати пословъ. 107.
 Печать съ надписью. 235.
 Писаревъ, презид. Общ. Истор. 119, 120, 265, 289.
 Пискаревъ, антикварный торговецъ. 114, 132, 260, 262, 270.
 Побѣдоносцевъ, секретарь цензурн. ком. 198.
 Повѣсть смутн. вр. 183, 190.
 Повѣсть о созданіи Новгород. Соф. 72.
 Погодинъ. М. П. 220, 267, 279, 281, 287, 290, 296, 299, 301, 307, 310, 311, 313,
 314, 316, 317, 321, 334.
 Пожарскій. 123, 168, 189.
 Полѣновъ. 213, 238, 281.
 Пороховой А., антикваръ. 126.
 Похорскій, дяковъ. 281.
 Путешествія Россіянъ. 142, 144, 150, 153, 154, 158.
 Правда Русская. 74, 83, 85, 89.
 Прологъ, хар. 119. описан. 106, 108, 109, 114, 116.
 Просвѣтитель. 236.
 Псалтирь, рукоп. 270, 275, старопеч. 243, 250, 252.
 Пселюсъ. 141, 252.
 Рагоза, Кіев. митр. 268.
 Радшинъ, колл. секр. 84, 135, 136, 162, 239, 252.
 Рогвольдовъ, камень. 97, 69.

VIII

- Романовъ Нивита, бояр. 189.
 Рубли, древніе. 135, 175, 177, 180, 186.
 Румянцовъ Н. П. Дача его. 214. Бюстъ его. 261, 262, 295. Высоч. рескриптъ ему. 123. Мнѣніе его о монетѣ Матрениной. 102. Отзывъ его о предисловіи къ древн. стихотвореніямъ. 29. Мнѣніе о новыхъ народныхъ пѣсняхъ. 127. О предисловіи къ судебнику. 71. Вкладъ его въ Донской монастырь. 399. Въ бібліотеку Архива. 101. Путешествіе его въ Крымъ. 265. О не посвященіи ему книгъ безъ его согласія. 266, 270, 271.
- Румянцовъ С. П. 138, 204, 297.
 Рустригид. 106, 114, 132, 134.
 Рынокъ антикварный 297, 303, 307.
 Рѣпинъ, князь. 191, 193, 196, 201.
 Саларевъ. 65, 115, 119, 119.
 Сарторіусъ. 210, 220.
 Сафоновича, рук. 163.
 Святополкъ Фіоль. 127, 138.
 Святославовъ, сборникъ. 42, 45, 46, 48, 51, 129, 130, 133, 134.
 Селивановскій, типографчикъ. 52, 137, 162, 167, 173, 174, 198, 206, 248, 250, 289.
 Серафимъ, митрополитъ 134, 204, 241.
 Сербскій служебн. старопеч. 215.
 Сергій, еп. 248.
 Сильвестръ, еп. 65.
 Сивкель Георгій. 249.
 Синодикъ опальныхъ Грознаго. 198.
 Скотниковъ, рѣщикъ. 28, 32, 33, 139.
 Слепичъ, книгопродавецъ. 122, 125, 208.
 Словарь Грузинскій. 292, 307, 316, 332.
 Слово о полку Игоревѣ. 117, 121, 123.
 Служебникъ, 1602 г. 243, 250, 252.
 Смерово письмо. 189, 191.
 Снегиревъ. 251.
 Сопиковъ. 194, 197.
 Софія, супруга Казимира. 169.
 Спартакуса, медаль. 288.
 Статутъ Литовскій. 134.
 Степная, кн. рукоп. 119.
 Стефанъ Пермскій. 194.
 Страндманъ. 216.
 Строевъ П. М. 21, 22, 23, 24, 45, 46, 47, 51, 52, 55, 57, 57, 58, 59, 60, 61, 63, 67, 69, 70, 76, 63, 93, 94, 100, 105, 120, 122, 123, 124, 126, 135, 136, 139, 141, 143, 151, 154, 157, 165, 168, 170, 171, 172, 174, 174, 176, 177, 180, 188, 193, 194, 201, 217, 238, 240, 242, 244, 245, 246, 251, 252, 292, 299.
- Сундуля—Стефанида царица. 26.
 Смыкъ отечества. 189.
 Тимковскій, проф. 265.

ІХ

- Тимоѳей, писецъ лѣтоп. 320.
Титовичъ, переводчикъ. 253.
Толстой, граф. и его библ. 78, 81, 163, 166, 177 180, 201, 208, 209, 220, 214,
222, 254, 259, 269.
Тормасовъ, графъ. 114.
Триодіонъ Фіоля. 275.
Триудъ. 119.
Труды Общества при Моск. Ун. 123.
Трухачевъ, книгопродавецъ. 176, 179.
Тургеневъ А. И. 241.
Густановскій, кандидатъ. 290, 291.
Усачевъ, фабрикантъ. 287.
Ушаковъ, художникъ. 264.
Филиппъ, сочинитель Діопты. 104, 107.
Филаретъ, преосвящ. 193, 241.
Френъ, академикъ. 95, 111, 112, 171, 175, 218, 219, 229, 243, 253, 261, 292,
296, 303.
Ходаковскій. 236.
Холмскіе князья. 208.
Херсонскій профес. 238, 240.
Хребтовичевы графы. 128.
Хронографы. 86, 92, 98, 123, 215, 217, 236.
Цвѣтникъ. 236.
Цензура. 183, 190, 201, 267, 268, 272.
Церотинныхъ родъ. 143.
Черевинъ Н. Д. 281, 283.
Чины ябичанія на царство, Царя Алексѣя Михайловича 163, 164.
Оеодора Алексѣевича 168—169.
Чохова—царь пушка, 256, 257.
Чубиновъ, составитель Грузинскаго словаря. 307, 316, 333.
Шаликовъ, князь. 146, 147, 148, 156.
Шафировъ, баронъ. 218.
Шереметьевъ. 106.
Шестодневъ Іоанна Болгарскаго. 198.
Шинковъ А. С. 241, 290.
Шлѣцеръ. 249, 251, 295, 302, 316.
Шмитъ. 116, 182.
Шоша. 234, 236.
Штраудманъ. 302.
Шульгинъ, антикв. торговецъ. 92, 135, 143, 166, 208, 208, 222, 226, 242, 243, 253.
Щекинъ, купецъ. 332, 333.
Энгель О. И. 61.
Юкинъ. 331.
Юсуповъ князь. 218.
Языковъ, переводчикъ. 142.
Лвовлевъ А. И. 25.

X

Линичь А. И. 23, 24, 29, 37, 38, 55, 56, 60, 64, 66, 73, 77, 79, 80, 84, 85, 88
92, 102, 105, 116, 128, 134, 138, 139, 142, 143, 151, 152, 154, 157
166, 167, 179, 180, 182, 182, 189, 194, 195, 202, 200, 211 212
213, 217, 220, 239, 240, 241, 244, 248, 259, 260, 244, 248, 259,
260, 262, 266, 267, 268, 273, 273, 276, 278, 279, 282, 287, 294,
296, 297, 310, 313, 31.

Ярополчь село. 237.

Ярославское Демидовское училище. 279, 271.

Ярцовь. 81, 82, 89, 101, 108, 111, 112, 116, 118, 119.

Яссы. Отсюда рукописи. 99.

Федоръ – Киръ. 194.

Феофиль, казначей Волокола. 48.

II.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

ДОПОЛНЕНІЯ
КЪ
ДВОРЦОВЫМЪ РАЗРЯДАМЪ

ПО ПОРУЧЕНІЮ
ГРАФА ДМИТРІЯ НИКОЛАЕВИЧА БЛУДОВА

СОБРАННЫИ
ИЗЪ КНИГЪ И СТОЛБЦОВЪ ПРЕЖДЕБЫВШИХЪ ДВОРЦОВЫХЪ ПРИКАЗОВЪ
АРХИВА ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ

ИВАНОМЪ ЗАВЪЛИНЫМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1850 году, по Высочайшему соизволенію, при II Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи, по распоряженію графа Дмитрія Николаевича Блудова было приступлено къ изданію рукописей Дворцовыхъ Разрядовъ, которое тогда же было поручено Чиновнику II Отдѣленія А. Н. Попову вмѣстѣ съ Библіотекаремъ Императорской Публичной Библіотеки А. Ѳ. Вычковымъ (Дворцовые Разряды, томъ I, Спб. 1850 г. стр. XIII).

По выходѣ въ свѣтъ первыхъ двухъ томовъ Дворцовыхъ Разрядовъ (Спб. 1850 и 1851 г.) пишущій сіи строки представилъ А. Н. Попову соображеніе, что хранящіеся въ Архивѣ Оружейной Палаты, въ Москвѣ, прихода-расходныя книги и столбцы преждебывшихъ Дворцовыхъ Приказовъ (каковы: Казенный Приказъ или Казенный Дворъ, Большая Казна, Приказъ Государевой Мастерской Палаты, Приказъ Царицыной Мастерской Палаты, Оружейный, Конюшенный, Приказъ Большаго Дворца, Дворцовый Судный и нѣкоторыя другіе) содержатъ въ себѣ множество любопытныхъ свѣдѣній, относящихся прямо или косвенно къ издаваемымъ, такъ названнымъ „Дворцовымъ Разрядамъ“, или, какъ они обозначены въ первомъ изданіи (Москва, 1769 г.), „Повседневнымъ Дворцовымъ Запискамъ“, и что извлеченіе приходныхъ, расходныхъ и другихъ записокъ изъ упомянутыхъ книгъ и столбцовъ могло бы послужить весьма важнымъ дополненіемъ къ предпринятому изданію. Разсмотрѣвши предложеніе, А. Н. По-

повъ принялъ въ этомъ дѣлѣ самое горячее участіе. Помянутое соображеніе и приложенная особая краткая записка о характерѣ содержанія рукописей Архива Оружейной Палаты были представлены имъ графу Д. Н. Блудову и Его Сіятельство тогда же соблагволилъ поручить составленіе предполагаемыхъ извлеченій нижеподписавшемуся, что было утверждено имъ официально въ 1852 г. послѣ необходимыхъ сношеній съ начальствомъ, въ вѣдомствѣ котораго находился тогда Архивъ Оружейной Палаты.

При этомъ графъ Димитрій Николаевичъ слѣдующими словами обозначилъ существенный характеръ предложенныхъ извлеченій: „Всѣ сіи записки, писалъ онъ къ Министру Императорскаго Двора, могли бы, если будутъ сведены и расположены въ хронологическомъ порядкѣ, по годамъ и числамъ, представить достойную любопытства картину Царскаго домашняго быта въ XVII столѣтіи и назваться по всей справедливости Дворцовыми Записками, и составленное такимъ образомъ собраніе сихъ бумагъ можно будетъ напечатать въ видѣ приложенія къ Дворцовымъ Разрядамъ».

Такъ какъ содержаніе Дворцовыхъ Разрядовъ заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ записки о *мыстахъ* службы боярскаго сословія во время Государевыхъ выходовъ и изъ Москвы походовъ, столовъ съ чинами, посольскихъ пріѣздовъ и различныхъ другихъ придворныхъ и городскихъ церемоніаловъ,* то и составленіе выписокъ изъ книгъ и столбцовъ прежнихъ Дворцовыхъ Приказовъ должно было ограничиться въ особенности только тѣми свѣдѣніями и записями, какія ближе всего относились къ обрядамъ и обычаямъ Государева Двора и Государевой общественной и домашней жизни, какъ равно и ко всѣмъ служебнымъ дѣйствіямъ и дѣяніямъ боярскаго, дворянскаго и всѣхъ другихъ сословій, по скольку всякая служба доходила до Государева жалованья.

---

* Подробнѣе означенія и содержанія Разрядныхъ книгъ и Дворцовыхъ Разрядовъ см. въ нашемъ сочиненіи: Опыты изученія Русской Исторіи и Древностей, ч. I, М. 1872, стр. 466—514.

Самымъ важнымъ и наиболѣе изобильнымъ матеріаломъ въ этомъ отношеніи послужили приходныя и особенно расходныя книги Казеннаго Приказа.

Казенный Дворъ или Приказъ былъ государственнымъ хранилищемъ Царской Казны, которая заключала въ себѣ: а) золотую и серебряную всякаго рода *кузь*, вопервыхъ Царскую святыню: иконы, кресты и другіе священные предметы и потомъ всякаго рода дорогую посуду и различныя дорогія вещи; б) дорогіе узорочныя такъ называемыя локотныя товары, какъ-то: золотныя и серебряныя бархаты, атласы, объяры, камки, тафты, ковры, тѣхъ же наименованій шелковыя ткани и изъ шерстяныхъ въ особенномъ количествѣ всякаго рода сукно; наконецъ, в) такъ называемую *мязкую рухлядь* т. е. дорогіе мѣха собольи, лисьи, бѣличьи и пр.

Казенный Приказъ завѣдывалъ приходомъ и расходомъ поименованной казны, записывая то и другое въ особыя книги. Въ XVII стол. Царская Казна пополнялась обыкновенно покупками у Архангельскаго города и въ значительномъ количествѣ дарами, подносимыми Государю послами и купчинами иноземныхъ государствъ и всѣми служилыми и неслужилыми чинами въ дни Царскихъ семейныхъ торжественныхъ празднествъ.

Книги, въ которыхъ записывалась поступавшая такимъ образомъ на приходъ казна имѣютъ большею частію общее короткое заглавіе, напр.: „Книги, а въ нихъ писанъ приходъ рухляди и судомъ,“ или: „Книга приходная даромъ,“ или: „Книга приходная узорочнымъ товаромъ“ и т. п.

Записанныя въ этихъ книгахъ приходныя статьи даровъ служатъ весьма значительнымъ дополненіемъ къ изданнымъ Дворцовымъ Разрядамъ. Онѣ обозначаютъ вопервыхъ подробности, когда, кѣмъ, какіе именно дары были поднесены и какой именно цѣнности, и во вторыхъ, точными оффиціальными указаніями, когда и кто былъ у Государя на пріѣздѣ, подтверждаютъ записи Дворцовыхъ Разрядовъ и, что весьма важно, восполняютъ во многихъ мѣстахъ пробѣлы Разрядовъ, особенно въ отношеніи пріѣздовъ, которые не сопровождались особымъ

церемоніаломъ, слѣдовательно и извѣстнымъ распорядкомъ боярскихъ мѣстъ, а потому не вносились въ самые Разряды. Таковы напр. бывали пріѣзды незначительнаго восточнаго православнаго духовенства, иноземныхъ купчинъ, татарскихъ пословъ и посланниковъ. Наиболѣе любопытны записи о пріѣздахъ православнаго греческаго духовенства, которое всегда на благословеніе Государю подносило драгоценныя памятники православной святости, именно св. мощи, иконы, кресты, мѣры гроба Господня, свѣчи, миро, даже камни и земли отъ святыхъ мѣстъ, и другіе различные предметы благоговѣйнаго чествованія.

Не менѣе важны и любопытны Книги Расходныя Государева жалованья всякимъ *послужникомъ*, т.-е. всѣмъ лицамъ, которые награждались за службу въ самомъ обширномъ значеніи этого слова. Въ иныхъ случаяхъ такія книги прямо и обозначаются „жалованными“, и имѣютъ слѣдующее общее заглавіе, которое впрочемъ, почти въ каждой прописывается съ нѣкоторыми измѣненіями: „Книга, а въ ней писанъ расходъ Государевъ (титულъ) казнѣ, что дастся Государева (титулъ) жалованья всякимъ послужникомъ, по Государеву имянному приказу (бояромъ и окольнічимъ и дворяномъ и сгольникомъ и стряпчимъ и жильцомъ и всякимъ приказнымъ и дворовымъ людямъ, и всякимъ *послужникомъ*) изъ приказовъ по памятемъ и по подписнымъ челобитнымъ, при казначеѣ (имя) и при дьякахъ (имена) такого-то году.“

Древняя система наградъ за службу основывалась, какъ извѣстно, на цѣнности самыхъ предметовъ, выдаваемыхъ въ награду. Не почетными знаками, но такою цѣнностію всегда измѣрялось и опредѣлялось въ то время значеніе и такъ сказать объемъ самой службы и всякаго подвига.

Отъ глубокой древности эти награды заключались обыкновенно въ сосудахъ и въ одеждахъ. На обязанности Казеннаго Приказа и лежала забота о томъ, чтобы въ извѣстную цѣну, назначенную Государемъ, заготовить сосудъ, кубокъ, ковшъ, чарку и шить одежду, шубу, кафтанъ и т. п., причемъ на одежду въ не особенно значительныхъ наградахъ, по боль-

шой части выдавалось *портнице*, т.-е. кусокъ ткани, обычной мѣры для изготовленія тогдашней одежды.

Съ небольшими перерывами расходныя статьи объ этихъ наградахъ обнимаютъ почти все время со вступленія на царство Царя Михаила Ѳеодоровича до послѣднихъ годовъ XVII столѣтія, представляя такимъ образомъ возможно полный перечень разнородной служебной дѣятельности почти за цѣлое столѣтіе. Здѣсь мы знакомимся со множествомъ лицъ, дѣла и дѣянія которыхъ узнаемъ только изъ этого источника. Біографическая исторія и особенно исторія дворянскихъ родовъ пріобрѣтаетъ въ этихъ запискахъ обильный и притомъ официальный матеріалъ, тѣмъ болѣе важный и любопытный, что наша исторія вообще не богата біографическими и анекдотическими свѣдѣніями о далекихъ предкахъ. Кромѣ службы въ собственномъ смыслѣ, разумѣя подъ этимъ словомъ службу ратную, здѣсь является множество безвѣстныхъ доселѣ подвиговъ гражданскихъ или земскихъ, принадлежащихъ дѣятельности приказной, промышленной, торговой, сельско-хозяйственной, ремесленной или художнической; не упоминаемъ о различныхъ послугахъ, которые исполнялись собственно для особы Государя, каковы напр. были всѣ послуги для Царскаго увеселенія по звѣриной, соколиной и другой охотѣ и пр.

Въ тѣхъ же расходныхъ книгахъ находимъ подробности о дарахъ новопоставляемымъ патріархамъ и высшимъ духовнымъ властямъ, о годовыхъ праздничныхъ дарахъ патріарху, о дарахъ пріѣзжему православному греческому и славянскому духовенству, о дарахъ иноземнымъ посламъ на отпускъ, о дарахъ свадебныхъ ближнимъ стольникамъ и боярамъ; далѣе подробности, относящіяся до устройства торжественныхъ дѣйствъ и церемоній, каковы напр.: вънчаніе на царство, обрядъ пещнаго дѣйства, поставленіе патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ и пр. Расходныя записки касательно такихъ поставленій обнаруживаютъ любопытныя черты древнихъ обыкновеній Царскаго Дворца. Новопоставляемый святитель по церковному, очень древнему обычаю, на другой день послѣ своего посвященія, долженъ былъ приходиться къ Госу-

дарю и приносить дары даже и всему царскому семейству. Случалось нерѣдко, что такого обычая новопоставляемый выполнить не могъ по своимъ недостаткамъ. Тогда, чтобы не нарушать вѣковаго обычая и строгаго правила отношеній, такіе дары по Государеву указу отпускались святителю съ Государева Казеннаго Двора и послѣ совершенія обряда возвращались по прежнему на Казенный Дворъ, а въ иныхъ случаяхъ тѣми дарами Государь жаловалъ самого новопоставленнаго святителя, потому что изъ нихъ бывали избранными совсѣмъ неимущіе.

Къ тому же отдѣлу расходныхъ книгъ Казеннаго Приказа можно отнести такъ-называемыя „Книги росходу посольскому“ или „Книги расходныя дѣланого (на Казенномъ Дворѣ) посольскаго платья“ встрѣчнаго и отпускнаго татарскимъ гонцамъ и посламъ, выдаваемого имъ по случаю ихъ пріѣздовъ и отпусковъ. Здѣсь же описывались дары, посылаемые Крымскому хану и всѣмъ его приближеннымъ, начиная съ жень, сыновей, братьевъ и другихъ родственниковъ, Кизылбашскому шаху, Турецкому салтану, Грузинскимъ царямъ, Молдавскимъ владѣтелямъ и пр. Изрѣдка въ этихъ книгахъ встрѣчаются расходы даровъ и посламъ европейскихъ государствъ. Дары этого отдѣла главнымъ образомъ заключались въ дорогихъ мѣхахъ, шубахъ на дорогомъ мѣху и въ другихъ одеждахъ.

Другія книги Казеннаго Приказа, приходныя и расходныя денежныя и товарныя, также доставили не мало статей, соотвѣтствовавшихъ главной цѣли нашихъ извлеченій. Затѣмъ такія извлеченія сдѣланы изъ книгъ и столбцовъ по дѣлопроизводству Государевой Мастерской Палаты, Царицыной Мастерской Палаты и Оружейной Палаты, которая въ XVII столѣтіи завѣдывала не только Царскимъ оружейнымъ и доспѣшнымъ дѣломъ, но и вообще всею художническою и ремесленною частію дворцоваго обихода, какъ-то работами иконописными и живописными, золотарными, рѣзными изъ дерева и кости, дѣломъ серебрянымъ и золотымъ и пр. Изъ дѣлопроизводства Царицыной Мастерской Палаты заимствованы росписи лицъ, приглашаемыхъ къ столу Царицы въ дни годово-

выхъ церковныхъ и семейныхъ праздниковъ, росписи лицъ, подносившихъ царскому семейству обычные дары въ эти праздники, росписи лицъ, сопровождавшихъ Царицу въ ея богомольныхъ походахъ и т. п. Изъ дѣлопроизводства древней Оружейной Палаты извлечены росписи оружейной казны, вывозимой въ походы за Государемъ, росписи подносныхъ Государю даровъ на Святой недѣлѣ мастерами и художниками Оружейной Палаты и пр.

Сохранившееся въ небольшихъ отрывкахъ дѣлопроизводство другихъ Приказовъ также доставило нѣсколько болѣе или менѣе любопытныхъ извлеченій, каковы напр. Конюшеннаго приказа росписи конюшеннаго чина людей, назначаемыхъ для посольскихъ встрѣчъ и выѣздовъ, росписи лошадей выводимыхъ и сопровождавшихъ Государя въ походахъ загородныхъ и пр.

Въ Архивѣ Московской Дворцовой Конторы встрѣтились случайно сохранившіеся въ незначительномъ количествѣ приходо-расходныя книги и столбцы по дѣлопроизводству Приказа Тайныхъ Дѣлъ или собственной домашней кабинетной канцеляріи Царя Алексѣя Михайловича. Здѣсь особенно подробно записаны богомольные праздничные и другіе выходы Государя съ цѣлью раздачи щедрой милостыни нищимъ, на улицахъ и въ богадѣльняхъ, и заключеннымъ въ тюрьмахъ. Одинъ изъ столбцовъ представилъ караульныя записки Краснаго Крыльца о состояніи погоды и о Государевыхъ выходахъ и выѣздахъ.

Что касается исторіи самаго Архива Оружейной Палаты, то этотъ Архивъ, какъ и самое хранилище драгоценныхъ древнихъ памятниковъ Царскаго быта, донинѣ существующее подъ именемъ Оружейной Палаты, составились постепенно посредствомъ сосредоточенія въ одномъ завѣдываніи прежде бывшихъ Дворцовыхъ Приказовъ съ ихъ казнами или хранильницами и съ ихъ старымъ дѣлопроизводствомъ или архивами.

Къ концу XVII ст. завѣдываніе хранилищами разнородной Царской Казны сосредоточивалось главнымъ образомъ въ двухъ Дворцовыхъ Приказахъ, въ Оружейной Палатѣ и въ Государевой Мастерской Палатѣ, въ которой по указу 29 іюля 1699 года были соединены и Мастерскія Палаты Царицъ и Царевенъ. Затѣмъ по именному же указу 23 декабря 1726 года Государева Мастерская Палата, также Оружейная, Казенный Приказъ и Конюшенная казна соединены въ одно вѣдомство подъ управленіемъ дѣйст. стат. сов. князя Василя Юрьевича Одоевскаго. Съ того времени упомянутые Дворцовые Приказы стали именоваться слитно: Мастерскою и Оружейною Палатою, которое наименованіе, какъ обозначеніе особаго Дворцоваго управленія, сохранялось до учрежденія теперешней Московской Дворцовой Конторы въ 1831 г. изъ бывшей Экспедиціи Кремлевскаго Строеія и Мастерской Оружейной Палаты, причемъ эта Палата осталась только съ значеніемъ Дворцоваго хранилища древней Царской казны.

Дѣлопроизводство преждебывшихъ Дворцовыхъ Приказовъ, сохранившееся въ Архивѣ Оружейной Палаты, представляетъ во многихъ отдѣлахъ только неполные и разбитые остатки, случайно уцѣлѣвшіе послѣ знаменитаго Московскаго пожара въ 1737 году, когда все Дворцовые Архивы вмѣстѣ съ зданіемъ Приказа Большаго Дворца со всеми книгами и бумагами отъ древнихъ лѣтъ были истреблены въ нѣсколько часовъ.

Затѣмъ въ 1812 г. Архивъ значительно пострадалъ отъ пребыванія въ Кремлѣ Франгузовъ. По разсказу старожила Оружейной Палаты покойнаго ея экзекутора, а въ послѣдствіи помощника директора И. Н. Давыдова, когда, по выходѣ непріятеля изъ Москвы, чиновники Оружейной Палаты возвратились въ Кремль, то нашли книги и столбцы Архива разбросанными въ беспорядкѣ по лѣстницамъ, площадкамъ и даже по двору Теремнаго Дворца, въ помѣщеніяхъ котораго хранился Архивъ; а большая часть столбцовъ послужила Франгузамъ для набивки спальныхъ тюфяковъ и въ такомъ видѣ была найдена въ покояхъ. Впрочемъ старожилы разсказывали также, что

Архивъ не мало пострадалъ и послѣ нашествія Французовъ, когда начальство тотчасъ же строго предписало чиновникамъ собрать его, привести разбитыя бумаги въ прежній порядокъ и составить имъ опись. Тяжелая и по незнакомству съ дѣломъ невыполнимая работа, къ тому же ни чѣмъ особо не вознаграждаемая, была въ значительной степени сокращена и уменьшена посредствомъ уменьшенія числа книгъ и бумагъ подлежащихъ описи. Восемидесятилѣтній отставной гвардеецъ, бывший при канцеляріи Мастерской Оружейной Палаты сто-рожежъ, Иванъ Трофимовъ, скончавшійся въ Шереметевской богадѣльнѣ въ началѣ 60-хъ годовъ, сказывалъ, что онъ двѣ зимы исправно топилъ печи канцеляріи цѣлыми вязками древнихъ бумагъ.

Съ 1819 года опись Архива по предписанію Главно-начальствующаго Экспедиціею Кремлевскаго Строеія производилъ воспитанникъ Московскаго Университета коллеж. секр. Павелъ Ив. Соколовъ, который безъ особаго вознагражденія работалъ до 1826 года, когда и представилъ пять большихъ томовъ описи столбцовъ или свитковъ и одинъ томъ описи книгъ. Однако, по всему вѣроятію только на его плечахъ, въ тоже время „при разборѣ и описи Палатскаго Архива“ числились (въ 1821 году) коллеж. асс. Ив. Похвисневъ и губерн. секр. князь Мих. Волконскій. ¹

По составленнымъ описямъ въ Архивѣ числилось около 8000 свитковъ-столбцовъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, и около 1800 книгъ, въ томъ числѣ 48 книгъ старопечатныхъ. ²

Въ послѣдствіи Описи свитковъ были вытребованы въ С.-Петербургъ Сперанскимъ для его разысканій по составле-

¹ Указатель Москвы на 1821 г., ч. I, стр. 35.

² Въ «Вѣстникѣ Европы» 1827 г., №№ 14, 15 и 16 было напечатано составленное Д. Зубаревымъ «Краткое описаніе примѣчательныхъ книгъ и рукописей, находящихся въ Архивѣ при Мастерской Оружейной Палатѣ», гдѣ показано книгъ рукописныхъ 1374, столбцевъ 8182; см. «В. Е.» № 14 стр. 89 и № 16 стр. 264.

вію Полнаго Собранія Законовъ и остались тамъ на долгое время. Между тѣмъ въ 1834 году въ Архивѣ начались работы академика Гамеля, который въ то время по порученію начальства занимался изслѣдованіями о Московской рукодѣльной промышленности. Онъ работалъ со многими помощниками. Затруднившись чтеніемъ бумагъ въ свиткахъ, онъ вопервыхъ, расклеилъ всѣ эти свитки на составные листки, а затѣмъ въ иныхъ отдѣлахъ безпрепятственно расположилъ листки не въ хронологическомъ порядкѣ, какъ они слѣдовали другъ за другомъ въ свиткахъ, а по предметамъ своего изслѣдованія, отчего не только описной хронологическій порядокъ былъ разрушенъ, но и очень многіе изъ листковъ были перебиты и перемѣшаны и утратили свои годовыя числа, такъ какъ были, такъ сказать, оторваны отъ своихъ корней прежняго дѣлопроизводства. Къ тому же академикъ Гамель далеко не окончилъ своего труда по приведенію листковъ въ предметный порядокъ. Послѣ него, вмѣсто описанныхъ свитковъ, Архивъ представлялъ десятки тысячъ листковъ, которые хотя и сохраняли заглавія свитковъ старой описи, а въ извѣстныхъ, отобранныхъ отдѣлахъ, хотя и были по своему содержанію весьма тщательно описаны на особыхъ ярлычкахъ, каждый отдѣльно, но въ общей сложности составляли массу, весьма затруднительную для изученія.

Въ послѣднее время Архивъ поступилъ въ непосредственное охраненіе извѣстнаго трудолюбиваго открывателя и издателя любопытнѣйшихъ и притомъ секретныхъ архивныхъ бумагъ XVIII ст., Г. В. Есипова, стараніями котораго, говорятъ, составлена опись столбцамъ и въ 1872 г. къ юбилею Петра Великаго изданъ на средства купцовъ Востряковыхъ „Сборникъ выписокъ изъ Архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ“ въ двухъ томахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было составлено превосходное весьма обстоятельное описаніе книгъ Архива хранителемъ рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ въ Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ Музеѣ, А. Е. Викторовымъ, который въ тоже время завѣдывалъ и Архивомъ Оружейной Палаты и издалъ первый выпускъ описанія въ 1877 году.

Весьма примѣчательно для исторіи анекдотическихъ дѣлъ русской науки то обстоятельство, что въ то самое время, какъ составлялся для гг. купцовъ Востряковыхъ Сборникъ выписокъ о Петрѣ Великомъ и составлялось описаніе г. Викторова, предпринятое несомнѣнно съ единственною цѣлью, дабы открыть сокровища Архива ученой любознательности и изыскательности, непосредственное начальство Архива въ лицѣ г. Есипова, напротивъ того совсѣмъ закрыло Архивъ для стороннихъ изыскателей, о чемъ мы съ прискорбіемъ заявляли еще въ 1872 году (см. Домашній Бытъ Русскихъ Царей, изданіе 2, предисловіе стр. XX) и что къ великому сожалѣнію продолжается и по сіе время.

Составленные нами въ 1852—1858 годахъ выписки Дополненій къ Дворцовымъ Разрядамъ въ послѣдствіи, по смерти графа Д. Н. Блудова, были переданы въ Императорское Русское Археологическое Общество въ С.-Петербургѣ и нынѣ по нашему ходатайству, при содѣйствіи А. Ѳ. Бычкова, всегда съ особою готовностію способствующаго всякому ученому предпріятію, поступили въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ для напечатанія ихъ въ „Чтеніяхъ“ Въ засѣданіи своемъ 5 мая 1881 г. Общество постановило: „Печатать сіи выписки въ „Чтеніяхъ“ вновь провѣряя ихъ съ оригиналами, для чего ходатайствовать о доставленіи книгъ Архива Оружейной Палаты въ Общество, или, въ случаѣ какихъ-либо затрудненій относительно такой доставки, просить начальство Архива о допущеніи г. Предсѣдателя къ провѣркѣ выписокъ въ самомъ Архивѣ.“

Во исполненіе сего постановленія Предсѣдатель обратился къ завѣдывающему по Высочайшему повелѣнію Московскими Дворцовыми Архивами д. с. с. Есипову, отъ 18 мая 1881 г. за № 166. съ просьбою допустить его къ провѣркѣ выписокъ съ оригиналами въ самомъ Архивѣ и получилъ на сіе черезъ Канцелярію Министерства Императорскаго Двора отвѣтъ г. Есипова, отъ 28 мая № 1772, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь увѣдомить В. П., что не имѣя права допускать для разсмотрѣнія документовъ въ Высочайше ввѣ-

ренныхъ мнѣ Архивахъ безъ разрѣшенія г. Министра Императорскаго Двора, я вмѣстѣ съ симъ представилъ Его Сіятельству о содержаніи отношенія Вашего ко мнѣ отъ 18 сего мая за № 166 и о послѣдующемъ не замедлю Васъ увѣдомить.“

По сіе число (1882 года мая 10) Общество не получило никакого увѣдомленія.

Долго ожидая просимаго разрѣшенія о доступѣ въ Дворцовыя Архивы и имѣя въ виду, что собранный очень важный и любопытный для науки историко-археологической матеріаль ожидаетъ изданія уже болѣе двадцати пяти лѣтъ, Предсѣдатель рѣшился приступить къ его печатанію на томъ основаніи, что 1) при самомъ составленіи ихъ сихъ Выписокъ, онѣ были внимательно имъ же провѣряемы съ подлинниками и еще въ то время вполне изготовлены для печати; 2) что во всякомъ случаѣ, когда откроется доступъ въ Дворцовыя Архивы, Выписки сіи будутъ вновь сличены съ подлинниками по напечатанному тексту и всѣ ошибки и описки, каковыхъ вообще нельзя ожидать болѣе чѣмъ обыкновенныхъ опечатокъ, будутъ въ своемъ мѣстѣ съ точностію указаны.

При составленіи этихъ извлеченій мы руководствовались слѣдующимъ порядкомъ:

Выбранныя статьи были списываемы во всемъ согласно подлиннику, даже со всѣми ошибками, которыя потомъ обозначались или исправлялись уже при изготовленіи текста для печати.

Отступленія отъ подлинниковъ въ пользу теперешняго правописанія сдѣланы только въ тѣхъ случаяхъ, какіе были указаны въ правилахъ, принятыхъ въ руководство при изданіи текста Дворцовыхъ Разрядовъ, см. томъ I, предисловіе стр. XXXV—XXXVI.

Дьячье правописаніе XVII столѣтія, какъ извѣстно, не составляетъ особаго сокровища для исторіи языка и напротивъ того отличается изобиліемъ весьма обычныхъ въ малограмотномъ письмѣ ошибокъ. По своему характеру, оно, какъ

и теперешнее не составляет грамотное письмо, всегда обнаруживая явные слѣды борьбы грамотки съ выговоромъ или пронаошеиіемъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ такая борьба являлась виѣстѣ съ тѣмъ и признакомъ мѣстнаго, областного говора или установившагося неизмѣннаго обычая, — мы въ точности придерживались подлинника.

Выбирая статьи изъ разнородныхъ приходныхъ, расходныхъ и другихъ книгъ, изъ каждой отдѣльно, мы потомъ сводили ихъ въ одно хронологическое цѣлое по годамъ и числамъ мѣсяца съ обозначеніемъ подъ каждою статьею нумера книги, изъ которой сдѣлана выписка.

Гдѣ подъ статьями не обозначены такіе нумера, тамъ слѣдуетъ разумѣть, что эти статьи списаны изъ столбцовъ, въ то время хранившихся въ Архивѣ въ связкахъ безъ описи и нумерации.

Составленныя извлеченія заключаютъ въ себѣ по большей части разнообразныя статьи приходо-расходныхъ официальныхъ книгъ, которыхъ главная задача состояла въ томъ, что бы съ строгою точностію и подробно обозначить какъ самый матеріалъ прихода или расхода, его количество и его цѣну, такъ и распоряженіе, на основаніи коего послѣдоваль приходъ или расходъ. Вслѣдствіе этого статьи обнаруживаютъ большое однообразіе въ отношеніи формы, но какой онѣ записывались въ книги, а также и въ отношеніи обозначенія всѣхъ подробностей при описаніи матеріаловъ и вещей, особенно же ихъ количества, мѣры, вѣса, цѣны, что всегда обозначалось не цифрами, а прописью. Такимъ формальности, неизбѣжныя въ дѣлопроизводствѣ, при безпрестанномъ повтореніи ихъ почти въ каждой статьѣ, увеличиваютъ, объемъ сдѣланныхъ выписокъ почти вдвое.

При печатаніи для сбереженія мѣста и расходовъ на бумагу признано полезнымъ сдѣлать слѣдующія сокращенія: 1) Государевъ титулъ, которымъ начинался почти каждая статья, оставленный для приѣбра на первыхъ листахъ изданія, обозначенъ въ послѣдующихъ виѣсто полной рѣчи одною буквою (т.). 2) Всѣ числа, писанныя складомъ, обозначены

начены цифрами, однако безъ малѣйшаго нарушенія самаго состава рѣчи, какъ напр. реченія: по сороку по два рубля по три алтына по двѣ денги и пр. сокращены въ такомъ видѣ: по 40 по 2 руб. по 3 алт. по 2 денги, и т. п. 3) Слова, обозначающія сумму денегъ, мѣру, вѣсъ и пр., каковы рубль, алтынъ, денъга, аршинъ, вершокъ, фунтъ, золотникъ и пр., признано полезнымъ сокращать, оставляя только начальныя ихъ склады, или одни начальныя буквы.

Въ самомъ текстѣ признано необходимымъ сокращать или и совсѣмъ выпускать только описанія вещей и предметовъ повторительныя, ничего важнаго и любопытнаго въ себѣ не заключающія; причемъ въ скобахъ всегда обозначается содержаніе пропуска.

Старинный порядокъ дьячьяго дѣлопроизводства въ веденіи приходс-расходныхъ книгъ требовалъ, чтобы въ записанной статьѣ всегда оставлялось мѣсто для утвердительной и очистительной помѣты дьяка, которая по исполненіи дѣла обозначалась дьякомъ на оставленномъ пустомъ мѣстѣ однимъ словомъ *дано*, т. е. выдано, или *взято*, т. е. принято. Вотъ почему въ иныхъ статьяхъ такія слова прописаны по два раза, а иногда и болѣе, въ началѣ для полноты рѣчи, и въ концѣ какъ дьячья помѣта; но за то въ иныхъ статьяхъ такое слово остается только въ концѣ въ видѣ дьячьей помѣты, почему въ началѣ статьи по ходу рѣчи обнаруживается явный пропускъ упомянутаго слова.

Обозрѣвая весь составъ сдѣланныхъ извлеченій, можемъ сказать, что несмотря на значительный объемъ неизбежныхъ повторительныхъ описаній и приказныхъ формальностей, собранныя статьи, обнимая своимъ содержаніемъ почти цѣлое столѣтіе, представляютъ столько разнородныхъ и разнообразныхъ свидѣтельствъ для исторіи XVII столѣтія, отчасти въ политическомъ, а больше всего въ бытовомъ отношеніи, что по справедливости могутъ назваться бытовою подробною *Летописью* дѣйствій и дѣлъ всякой крупной и особенно мелкой службы всякаго чина людей, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ характеръ *Дворцоваго Дневника*, гдѣ является своего рода лѣ-

топись древняго Царскаго быта въ его церемоніальныхъ и домашнихъ, и даже тайныхъ шагахъ, каковы были напр. тайныя царскіе выходы для дѣлъ милосердія въ тюрьмы и богадѣльни.

Тѣмъ больше цѣны пріобрѣтаютъ такіе своды разнородныхъ мелкихъ историко-археологическихъ свѣдѣній, и именно за XVII столѣтіе, что древній обычай обстоятельно писать Лѣтописи съ половины этого столѣтія совсѣмъ прекратился. Къ счастью для науки, необозримое богатство Архивнаго и при томъ officialнаго матеріала за это время даетъ полную возможность возстановлять Лѣтописанье, по крайней мѣрѣ искусственно, то-есть выборомъ подлинныхъ записокъ о событіяхъ, о правительственныхъ распоряженіяхъ, о служебныхъ дѣйствіяхъ, о дѣлахъ и дѣяніяхъ общественныхъ, о постройкахъ и сооруженіяхъ храмовъ, городовъ и т. д., извлекая такія записки изъ officialныхъ книгъ и бумагъ по всѣмъ отдѣламъ тогдашняго управленія и дѣлопроизводства, въ хронологическомъ порядкѣ по годамъ, мѣсяцъ за мѣсяцемъ и день за днемъ, опытъ каковой работы представляется въ подлежащемъ изданіи Дополненій къ Дворцовымъ Разрядамъ. Каждый древній Приказъ, дѣла котораго если сохраняются доселѣ, можетъ послужить богатымъ источникомъ для составленія подобнаго Лѣтописанья.

Къ подлежащему изданію Дополненій къ Дворцовымъ Разрядамъ будутъ сверхъ того приложены составляемые нами подробные Указатели, имянные и предметные, а также будутъ собраны и неизбѣжныя добавленія.

Иванъ Забѣлинъ.

10 Мая 1882 года.

7121 — 1613.

121 г. Августа въ 1 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Постелничево Костентина Ивановича Михалкова, велѣлъ ему дать до Рожества Христова въ займы пятьдесятъ рублей. И 123 года, Маія въ 21 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи Постелничево и Намѣстника Трети Московскіе Костентина Ивановича Михалкова пожаловалъ, тѣхъ заемныхъ денегъ пятьдесятъ рублей, имати на немъ не велѣлъ, а при-

казалъ Государь, стоя у церкви Пресвятыя Богородицы въ паперти, передъ Троецкимъ походомъ, діаку Ждану Шипову. № 889.

Августа въ 9 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи Вознесенскаго дѣвичья монастыря княжну старицу Софью Голицыну съ сестрами пожаловалъ: дано имъ его Государева жалованья по Царяцѣ инокѣ Марфѣ сто рублей. Денги относилъ діакъ Жданъ Шиповъ. № 889.

7122 — 1613.

122 г. Сентября въ 4 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи Крымсково Джанъ Бекъ Гирея царя гонцы Аллашъ Богатырь съ товарищи на Дворѣ въ Золотой палатѣ были, и Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳе-

доровичю всеа Русіи челомъ ударили и поминки крымсково Джанъ Бекъ Гирея царя отъ матери, отъ Урбикъ царицы, явили. И тогожь дни государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи крымсково Джанъ Бекъ Гирея царя гонца Аллашъ Богатыря

съ товарищи жаловалъ: была имъ подача меда, а у подачи дано имъ Государева жалованья: Джанъ Бекъ Гирея царя гонцу Аллашъ Богатырю: шуба бархатъ бурской, на червцѣ шелкъ зеленъ, лазоревъ съ золотомъ, на соболѣхъ, съ пухомъ; пугвицы серебряные,—цѣна сорокъ девять рублевъ тридцать три алтына съ денгою... шапка лисья горлотна черна, цѣна два рубли... Калги Дивлетъ Гирея царевича гонцу Сейфоллу: шуба бархатъ бурской на червцѣ, шолкъ зеленъ, лазоревъ съ золотомъ, съ пухомъ, на соболѣхъ, пугвицы серебряны, — цѣна тридцать девять рублевъ двѣнадцать алтынъ и три денги;—шапка лисья горлотна черна, цѣна два рубли... Нурадына Азаматъ Гирея царевича гонцу Ромазану: шуба бархатъ холябской на кунцахъ, съ пухомъ, пугвицы серебряны,—цѣна шеснацать рублевъ... шапка лисья чамровая черна, рубль... Царевы матери Урбикъ царицыну гонцу Юлбашю: шуба камка бурская цвѣтная на зелени, шолкъ червчатъ, жолтъ, змѣйки и копытца, на кунцахъ, съ пухомъ, пугвицы оловяныя,—цѣна тринадцать рублевъ двадцать семь алтынъ съ денгою... шапка лисья горлотна, бура, цѣна двадцать три алтына двѣ денги... Царевы Большой Черкасъ царицыну гонцу Смаилю: шуба камка адамашка червчата мелкотравная, съ пухомъ, на кунцахъ, пугвицы оловяныя,—цѣна пятнадцать рублевъ двадцать семь алтынъ съ денгою; шапка лисья горлотна, бура, цѣна двадцать три алтына двѣ денги... Царевы другой Неслышанъ царицыну гонцу Девлетю: шуба камочка бурская цвѣтная на зелени, шолкъ рудожелтъ, червчатъ,

лазоревъ, со золотцомъ, съ пухомъ, на кунцахъ, пугвицы оловяныя, цѣна четырнадцать рублевъ тридцать одинъ алтынъ двѣ денги... шапка лисья горлотна бура, цѣна двадцать три алтына двѣ денги... Третьей Хансю-юръ царицыну гонцу Анжи: шуба кунья нагольная съ пухомъ, цѣна одиннадцать рублевъ двадцать семь алтынъ четыре денги... шапка лисья горлотная, цѣна двадцать три алтына двѣ денги... Царева сына Казы Гирея царевича гонцу Теребердею, Нурадынова брата Мубарекъ-Гирея царевича гонцу Джанъ пашѣ, царева брата Саламетъ Гирева царева сына Магметъ Гиреву гонцу Карагашю, калгины царицы гонцу Тигмагметю, царевы ближнихъ людей Агметъ Агину гонцу Карачю Муралши, князя Ширинсково гонцу Хозъ-алли; Ахметъ паши князя Сулешева гонцу Акмолѣ; Богатырь Гирея князя Есинеева гонцу Кулешею; Араслана князя Сулешева гонцу Сеферю; калгина ближняго челоуѣка Алгазыя князя гонцу Девлетъ Али, всего десяти челоуѣкомъ по шубѣ куньей, по нагольной,—цѣна по девяти рублевъ по двадцати по семи алтынъ по четыре денги шуба...да по сукну челоуѣку... да по шапкѣ лисьей по горлотной, цѣна по двадцати по три алтына по двѣ денги шапка... Досталнымъ Мурза Бекъ Агину гонцу Такъ-Бердею, казначееву Сейтъ Казы Агину гонцу Сунгалю, Перекопскова Шахама князя гонцу Ромазану, Капыгейсково головы Джанъ Мурзину гонцу Тохтамышю, Сефергазыя князя Куликова гонцу Казы,—всего пяти челоуѣкомъ: по шубѣ черева бѣлыи, нагольные, цѣна по два рубли по семнадцати алтынъ шуба... да пять

суконъ, по четыре аршина чело-
вѣку свѣтлозеленого настрафилю,
цѣна по два рубли по три алты-
на по двѣ денги портище... да по
шаикѣ по чешровой по лисьей цѣ-
на по полтинѣ шапка. № 717.

Сентября въ 4 день, въ Верхъ къ
Государю Царю и Великому Кня-
зю Михаилу Ѳедоровичю всеа Ру-
сїи въ хоромы отнесъ діакъ Жданъ
Шиповъ полотенцо кисейное, ши-
то золотомъ да серебромъ, да та-
фья по отласу по зеленому шита
золотомъ да серебромъ, поминковъ
Джанъ-Бекъ Гирея матери де Ур-
биятъ царицы. № 717.

Сентября въ 5 день Государю
Царю и Великому Князю Михаилу
Ѳедоровичю всеа Русїи Крымсково
Джанбекъ Гирея царя мати Ур-
биятъ царица прислала поминковъ:
тафья по отласу по зеленому ши-
та золотомъ и серебромъ (взято),
полотенцо шито золотомъ и сере-
бромъ (взято). № 716.

Сентября въ 10 день, Государь
Царь и Великій Князь Михайло
Ѳедоровичъ всеа Русїи пожаловалъ
Князь Офонася Лобанова—Рос-
товскаго, велѣлъ ему дати сорокъ
куницъ десяти-рублевой за семь
рублевъ, за его денги, что у него
взять на Государеву Цареву и
Великого Князя Михаила Ѳедоро-
вича всеа Русїи конюшню конь.
№ 717.

Сентября въ 16 день Государю
Царю и Великому Князю Михаилу
Ѳедоровичю всеа Русїи челомъ уда-
рили Устюга Великаго посацкіе и
волостные крестьяня, Ѳома Арта-
моновъ сынъ Марковъ да Сава
Медвѣдевъ, два сорока соболей,
цѣна обѣма пятьдесятъ рублевъ.
№ 716.

Сентября въ 17 день, по Госу-
дареву Цареву и Великому Князю
Михайла Ѳедоровича всеа Русїи

указу и по приказу казначея Ми-
кифора Васильевича Траханіотова,
дано Государева Царева и Вели-
кого Князя Михаила Ѳедоровича
всеа Русїи жалованья, по книгамъ,
съ Вологды Софейскому протопо-
пу Василью четыре аршина сукна
настрафилю вишневого, цѣна два
рубли три алтына двѣ денги пор-
тище; а пожаловалъ Государь ево
за то, что прїѣзжалъ онъ къ Го-
сударю съ празнишною святою
водою. № 717.

Сентября въ 25 день къ обра-
зу Знаменью Пречистой Богоро-
дицы, что идетъ подъ Великіи Новъ-
городъ, на подушечку пошло пять
аршинъ зедеди червчатой, цѣна
по три алтына аршинъ. № 717.

Сентября въ 30 день Государю
Царю и Великому Князю Михаилу
Ѳедоровичю всеа Русїи гости и
гостиной сотни торговые люди,
какъ шолъ Государь отъ Троицы,
въ соболей мѣсто, челомъ ударили
двадцать рублевъ. № 716.

Октября въ 1 день къ Госу-
дарыни Великой старицѣ Инокѣ
Марфѣ Ивановнѣ въ Верхъ, въ
хоромы, отнесъ дьякъ Жданъ Ши-
повъ три портища камокъ: десять
аршинъ камки кармазину лазоре-
вой по рублю аршинъ, десять ар-
шинъ камки адамашки желтой по
двадцати по шести алтынъ аршинъ,
да десять аршинъ камки адамаш-
ки лазоревой, по двадцати по три
алтына по двѣ денги аршинъ. И
тѣми камками Государь Царь и
Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ
всеа Русїи пожаловалъ дѣвокъ:
Анну да Авдотью Воронцовыхъ
да Марфу Михайловну Салтыкову.
№ 717.

Октября въ 6 день къ Государю
Царю и Великому Князю Михаилу
Ѳедоровичю всеа Русїи въ Верхъ,
въ хоромы, отнесъ дьякъ Жданъ

Шиповъ тридцать одинъ аршинъ камки адамашки таусинной, цѣна по двадцати по три алтына по двѣ денги аршинъ; а тою камкою Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Орину Никитичну Годунову, да Марью Васильевну Воронцову да Катерину Ондрѣевну Саатыкову. № 717.

Октября въ 17 день Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи Кайгородцы посацкіе люди, Некрасъ Елизарьевъ во всѣхъ посацкихъ людей мѣсто, челомъ ударили десять золотыхъ да сорокъ соболей, двадцать рублевъ. № 716.

Октября въ 17 день, по Государеву Цареву и Великому Князю Михаилу Федоровича всеа Русіи указу и по приказу казначея Микифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Марка Поздѣва, дано Государева Царева и Великому Князю Михаилу Федоровича всеа Русіи жалованья Стародубцомъ: казачью пятидесятнику Борису Лукину, стрѣльцному пятидесятнику Олексѣю Жирову, пушкарю Ивану Воскресенскому, по четыре аршина сукна лятчины лазоревой человѣку, цѣна по тридцати алтынъ портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что приѣхали онѣ къ Государю съ повинною челобитною. № 717.

Октября въ 19 день дано Государева Царева и Великому Князю Михаилу Федоровича всеа Русіи жалованья Царю Семіону Бекбулатову, во иноцехъ Стефану: сорокъ соболей, цѣна двадцать рублевъ, десять аршинъ камки таусинной, по двадцати по три алтына по двѣ денги аршинъ. № 717.

Октября въ 27 день Государь Царь и Великій Князь Михайло

Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ сытника Якова Ежова, дано ему его Государево жалованье четыре аршина сукна настрафилю вишневого, цѣна два рубли съ гривною; а пожаловалъ его Государь за то, дѣлалъ онъ богадѣльну на Тверской улицѣ. № 717.

Октября 31 дня Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи Святые горы архимарить Юсафъ челомъ ударилъ сорокъ соболей, цѣнили семнадцать рублевъ.

Того жъ дни Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи Кизылбаского Аббаса Шаха купецъ челомъ ударилъ:—кафтаны азіяской камка кизылбаская на празелени, шолкъ бѣлъ, алъ, рудожолтъ, кружки золоты, стеганъ на бумагѣ, подпушенъ кушакомъ полосатымъ подложенъ тафтою червчатою; камка кизы баская на золотой землѣ шолкъ празеленъ да червчатъ, по ней птицы и травы; два ковра кизылбаскіе; лукъ кизылбаской жолтъ, кибить и подъ рогами писано золотомъ съ лазорью. № 716.

Ноября въ 3 день, въ Потѣшную полату взялъ цынбалникъ Томила Михайловъ пять аршинъ покромей червчатыхъ, цѣна десять денегъ, отъ суконъ. № 717.

Ноября въ 10 день, по Государеву Цареву и Великому Князю Михаилу Федоровича всеа Русіи по имянному приказу, въ Соборъ къ Благовѣщенью Пречистой Богородицы крестовой дьякъ Иванъ Семіоновъ взялъ: крестъ воздвизальной по кипарису обдѣланъ серебромъ сканью, золоченъ, Роспятіе лютое, въ главѣ и по ручкамъ и въ подножии шесть наменной яхонтовъ лазоревыхъ, да двѣ виписы, да бечета, да бирова; всѣ

въ гнѣздехъ, да девятнадцать зеренъ жемчужныхъ на вспнѣхъ, да въ главѣ зерно велико на вспнѣжъ, да около креста и камня веревочка въ однѣхъ жемчугъ на проволокъ; а назади подпись наведена чернью: лѣта 7061-го здѣланъ бысть сей крестъ въ домъ Святого Николы на Вежища, при благочестивомъ Царѣ Иванѣ; а въ немъ мощи: животворящее древо и иныхъ святыхъ. Понагѣя серебряна, на ней рѣзано Роспятіе, а внутри Живоначальная Троица, да Воплощеніе Пречистой Богородицы. № 717.

Тогожь дни къ Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи къ потѣшнымъ хоромомъ къ четверымъ дверемъ да къ семъ вокнамъ на опушку пошло десять аршинъ съ полуаршиномъ сукна лятчины червчатой, по шести алтынъ аршинъ. № 717.

Ноября въ 14 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу и по приказу казначея Микифора Васильевича Траханіотова, по памяти и по росписи, за приписью думново дьяка Олексія Шанилова, дано Государева Царева и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи жалованья Кокшаскаго города розныхъ волостей сотникомъ и пятидесятникомъ и старостамъ: Средніе Кокшаскіе волости сотнику Акашю Княшеву четыре аршина безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна рубль тринадцать алтынъ; Нижніе Кокшаскіе волости сотнику Янгасу Тобаеву четыре аршина безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна рубль тринадцать алтынъ; Муанскіе волости сотнику Чебергѣ Чотокову, да пятидесятнику Ак-

шибѣ Алеурову, да старостѣ Паису Бечюмачину, Немдыженскіе волости сотнику Еникѣю Петрову, Кишменскіе волости сотнику Козѣ Пакшину да пятидесятнику Тораю Багшину, Ошлинскіе волости сотнику Атикѣю Агайкову, его жъ сотни пятидесятнику Кикбаю Казѣеву, Мозярскіе волости сотнику Актермышу Шимвуеву, Муанской волости другіе половины старостѣ Янбаю Сабанчинову, Великопольскіе волости старостѣ Пибарису Пизарину,—всего двенадцати человекомъ по четыре аршина сукна рословскаго, цѣна по тринадцать алтынъ по двѣ денги портице. № 717.

Ноября въ 25 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, по памяти за приписью думново дьяка Петра Третьякова, съ Михайломъ съ Тихонинымъ да съ подъячимъ съ Олексіемъ Бухаровымъ послано въ Кизылбаши къ Шаху, и въ Бухары, и въ Юргень пять сороковъ соболей, цѣна имъ порознь: сорокъ соболей цѣна пятьдесятъ рублевъ, сорокъ соболей цѣна сорокъ рублевъ, сорокъ соболей цѣна тридцать рублевъ, два сорока соболей, одинъ двадцать четыре рубли, а другой двадцать три рубли; а посланы по двадцати по пяти рублевъ. № 717.

Декабря въ 21 день Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, Англинской гость Фабинъ Ульяновъ челомъ ударилъ: кубокъ серебрянъ съ покрышкою, золоченъ, чеканной, на высококъ стоянецъ, на покрышкѣ стоянецъ рѣшатчатъ съ яблочкомъ на трехъ звѣркахъ, на яблочкѣ человекъ, въ правой рукѣ на торчи молотокъ, а въ лѣвой повѣза; въсу десять гривенокъ трид-

цать золотникъ;—лохань да руко-
мойникъ серебряны, золочены, по
нихъ чеканены травы и рыбы мор-
скіе; въсу въ нихъ шестнадцать
гривенокъ;—четыре аршины сукна
скорлату червчатого,—четыре ар-
шины сукна скорлату бѣлого,—че-
тыре аршины сукна лундышу жем-
чужной цвѣтъ;—полпята аршина
лундышу лимонной цвѣтъ,—четыре
аршины съ четью лундышу кра-
сно багрового,—четыре аршины
лундышу брусничной цвѣтъ,—че-
тыре аршины лундышу вишнево-
го;—самопалъ долгой аглинской,
стволъ и замокъ и скамейка на-
вожены золотомъ и серебромъ, ло-
жа яблонная, въ ней врѣзываютъ
раковины и кости, межъ ихъ врѣ-
зывается мѣдь; влагалищю бархатъ
червчатъ, по немъ пояски золото
пряденое, задерешка и кисти шолкъ
червчатъ съ золотомъ, около ки-
стей рѣшетки золото пряденое;
—рогъ зеленой яблонной, врѣзы-
ваны въ него раковины, золотникъ
и съ низу по желѣзу наведены
травки золотомъ, привязки и ки-
сти шолкъ зеленъ съ серебромъ,
цѣнили тридцать рублей;—пара
самопалцовъ аглинскихъ корот-
кихъ, стволы и замки наведены
золотомъ, станки яблонные въ
нихъ врѣзываютъ раковины, вла-
галищю бархатъ зеленъ гладкой,
плетенки серебряны, задерешки
шолкъ зеленъ съ серебромъ, около
кистей рѣшетка серебряна, цѣни-
ли тридцать рублей. № 716.

Декабря въ 21 день въ Верхъ
къ Государю Царю и Великому
Князю Михаилу Федоровичю всеа
Русіи, въ хоромы, отнесъ дьякъ
Жданъ Шиповъ: кубокъ серебрянъ,
золоченъ, чеканной, на высококъ
стоянцѣ, съ покрывкою, въсу де-
сять гривенокъ тридцать золотникъ,
по четыре рубли гривенка; лохань

да рукомойникъ серебряны, въсу
шестнадцать гривенокъ, по четыре
рубли гривенка; четыре аршина
сукна скорлату червчатого, цѣна
по три рубли аршинъ; четыре ар-
шина скорлату бѣлого, цѣна по
четыре рубли аршинъ; четыре ар-
шина сукна лундышу, жемчуж-
ной цвѣтъ, цѣна по рублю аршинъ;
полпята аршина сукна лундышу
лимонной цвѣтъ, цѣна по рублю
аршинъ; четыре аршина съ четью
лундышу красно багрового, цѣна
по рублю аршинъ; четыре арши-
на сукна лундышу брусничной
цвѣтъ, цѣна по сороку алтынъ
аршинъ; четыре аршина сукна
лундышу вишневого, цѣна по руб-
лю по шестнадцати алтынъ ар-
шинъ; самопалъ долгой аглинской,
стволъ и замокъ и скамейка на-
ведены золотомъ и серебромъ, ло-
жа грушная втираны раковины и
кости, около ихъ врѣзывается мѣдь;
олстръ бархатъ червчатъ, по немъ
пояски золото пряденое, задереш-
ка и кисти шелкъ червчатъ съ
золотомъ, около кистей рѣшетка
золото пряденое; рогъ яблонной,
врѣзываютъ въ него раковины, зо-
лотникъ и снизу по желѣзу на-
ведены травки золотомъ, привязки
и кисти шолкъ зеленъ съ сереб-
ромъ; цѣна самопалу со всѣмъ
тридцать рублей; пара самопал-
цовъ аглинскихъ короткихъ, ство-
лы и замки наведены золотомъ,
ложи яблонные въ нихъ врѣзы-
ваны раковины; олстръ бархатъ
зеленъ гладкой, плетенки сереб-
рены, задерешка шелкъ зеленъ съ
серебромъ, около кистей рѣшетка
серебряна, цѣна тридцать рублей;
въ клѣткѣ въ желѣзной *понуай*.
Всѣмъ Государю челою ударилъ
Аглинской гость Фабинъ Улья-
новъ. № 717.

Декабря въ 21 день, по Госу-

дареву Цареву и Великому Князю Михайла Феодоровича всеа Русіи по имянному приказу дано тремъ отрокомъ за пещное дѣйство, Ананьи, Азаріи, Мисаилу, по 3 аршина сукна настрафилю вишневого, цѣна по семнадцати алтынъ по двѣ денги аршинъ; да пѣвчему дьяку Григорью Ондрѣеву, за пещное ученье, полчетверта аршина сукна свѣтлозеленого настрафилю, цѣна два рубли портище, да пѣвчимъ же дьякомъ четверемъ человекомъ, за пещное дѣйство, четыре портища сукна настрафилю по четыре аршина безъчети человеку... да двумъ человекомъ Халдѣемъ за пещное дѣйство Степашу да Савѣ по четыре аршина безъчети человеку сукна настрафилю лазореваго, цѣна по два рубли по четыре алтына по двѣ денги портище. № 717.

Декабря въ 21 день, по Государеву Цареву и Великому Князю Михайла Феодоровича всеа Русіи указу и по приказу казначея Микифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Марка Поздѣва, дано Государева жалованья выѣзжему нѣмчину пинарднику Ивану Микулаеву, выходного четыре аршина безъчети сукна настрафилю лазореваго, цѣна два рубли четыре алтына двѣ денги. № 717.

Декабря въ 22 день, по Государеву Цареву и Великому Князю Михайла Феодоровича всеа Русіи указу, здѣлана шуба холодная Царя Васильевой Царицѣ Марѣ тавта виницѣйка двоеличная, шелкъ таусиненъ да лимонной цвѣтъ, цѣна семь рублевъ семь алтынъ четыре денги, да на подкладку семнадцать аршинъ зендени лазореваго по семи денегъ аршинъ. № 717.

Декабря въ 30 день Государь

Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Старога своего Государева двора приказнова человекъ Дружину Коптева, дано ему его государева жалованья четыре аршина безъчети сукна лувдышю свѣтлобагроваго, по рублю по два алтына съ денгою аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ строилъ храмъ Знаменье Пречистые Богородицы, что у Старога у государева двора. № 717.

Генваря во 2 день, по Государеву Цареву и Великому Князю Михайла Феодоровича всеа Русіи указу и по приказу казначея Микифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Марка Поздѣва, дано государева жалованья Ондрѣю Тиханову сыну Тимашеву за Гдовскую службу, за сеунчъ, сорокъ кунецъ, цѣна десять рублевъ, да чарку цѣна полтора рубли, да девять аршинъ тафты нѣмецкіе зеленые, цѣна по двѣ гривны аршинъ; а пожаловалъ государь его за то, что онъ нѣмецкихъ людей подо Гдовомъ многихъ побилъ, и языки поималъ, и Иверъгорна съ достальными людьми ото Гдова отбилъ. № 717.

Генваря въ 2 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Благовѣщенскаго дьякона Никиту, да Екатерины Христовой мученицы, что на Сѣнехъ, діакона Устина, дано имъ его государева жалованья четыре аршина сукна настрафилю свѣтлобагроваго цѣна по два рубли портище; а пожаловалъ государь ихъ за то, что они кликали въ навечери Рождества Христова многолѣтье, а приказалъ государевымъ словомъ бояринъ Борисъ Михайловичъ Салтыковъ. № 717.

Генваря въ 3 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу и по приказу казначея Микифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Марка Поздѣва, дано государева жалованья Ивану Володимерову сыну Спасителеву за сеунчъ сорокъ куніцъ, цѣна десять рублевъ, да девять аршинъ камки адамашки зеленой, цѣна по двадцати по три алтына по двѣ денги аршинъ, да чарка, цѣна полтора рубли; а пожаловалъ государь его за то, что онъ присланъ изъ подь Смоленска, отъ стольниковъ и воеводъ, отъ князя Дмитрея Матрюковича Черкасского со товарищи, что Литовскихъ людей за рубежомъ въ Шишовъ острожкѣ побили и живыхъ поимали. № 717.

Генваря въ 12 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу и по приказу казначея Микифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Ивана Федорова, дано государева жалованья арапку Мураткѣ да дураку Мосягѣ сапоги, однѣ телятинные, новые цѣна одиннадцать алтынъ, а другіе телятинные жъ притачки, цѣна девять алтынъ. № 717.

Генваря въ 18 день, по Государеву Цареву и Великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу, по приказу казначея Микифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Думново Петра Третьякова, дано государева жалованья Посолского приказу подьячему Ивану Федорову четыре аршина безъ чети сукна настрафилю вишневого, цѣна два рубли портище; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ писалъ Царское поставленье въ книгу. № 717.

Генваря въ 30 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу, по приказу казначея Микифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Богдана Тимофѣва, дано Государева жалованья конному псарю Степану Айгустову полшеста аршина сукна синогорского, цѣна двадцать семь алтынъ полпяты денги; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ бился на государевъ потѣхъ съ медвѣдемъ. № 717.

Февраля въ 16 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу и по приказу казначея Микифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Марка Поздѣва, дано Государева жалованья иноземцу пинарщику Ивану Николаеву чегыре аршина безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна рубль двадцать девять алтынъ чегыре денги. № 717.

Февраля въ 17 день Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи Галанскіе Земли гость Юрьи Кликинъ челомъ ударилъ: кубокъ серебрянъ, лощать, золоченъ, съ покрышкою, на покрышкѣ въ травахъ тыква, около покрышки коруна, межъ ложекъ надъ стоянцомъ и по стоянцу травы гнутые бѣлы да головы змѣины, вѣсу семь гривенокъ и сорокъ пять золотникъ; — кубочекъ не великъ серебрянъ, золоченъ, съ покрышкою, лощать, на покрышкѣ челоуѣкъ, въ правой рукѣ копье, а въ лѣвой повѣза, вѣсу гривенка девять золотникъ; — солонка серебряна, золочена, на высококомъ стоянцѣ на древѣ, съ древа челоуѣкъ виситъ головою къ землѣ, въ рукахъ топоръ, около древа сверху и снизу травки гнутые бѣлы, вѣсу гри-

венка и семнадцать золотникъ; —десять аршинъ бархату кармазину червчатого гладкого, по полтора рубли аршинъ;—десять аршинъ бархату червчатого рытого, по рублю аршинъ;—десять аршинъ камки куфтеру червчатой, большой узоръ, по рублю аршинъ;—десять аршинъ камки куфтеру жолтой, большой узоръ, по сороку алтынъ аршинъ;—два запона индйскихъ стѣнныхъ, розные цвѣты, по десяти рублевъ запонъ;—полотенцо коленское, четыре рубли. № 717.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи Голанскіе земли гость Карпъ Ивановъ челомъ ударилъ: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ крышкой, чеканной, чеканены травы и образины, на покрывкѣ человѣкъ, правую руку подъялъ, вѣсу написано полдесяты гривенки;—стопа серебряна, бѣла, съ рукоядью, покрывка лощата, поперегъ рѣзаны травки и образины человѣчьи, стоянцо чеканное золочено, по выше стоянца обручикъ витой, на немъ три образины крылаты подъ рукоядью нѣмчинъ да нѣмка, на вертлюгѣ два звѣря львы, въ лапахъ держать парсону, вѣсу (пробѣлъ);—кубочекъ серебрянъ, золоченъ, съ крышкой, лощать ложечки короткіе, стоитъ на дрѣвѣ, подъ пузомъ и повыше стоянца травки гнутые бѣлы, на покрывкѣ травка бѣла, навожена красками червчатой, жолтой, зеленою; вѣсу гривенка двѣнадцать золотникъ;—перстень золотъ, травы наведены финифтомъ чернымъ, въ немъ яхонтъ лазоревъ четверуголень, цѣна пятнадцать рублевъ;—кушакъ, на серебряной землѣ травы, шолкъ алъ, лазоревъ, зеленъ, чорнъ, цѣна восемь рублевъ. № 716.

Марта въ 3 день, въ Верхъ, къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи въ хоромы, отнесъ дьякъ Жданъ Шиповъ: двѣнадцать аршинъ камки адамашки таусинной, по двадцати по три алтына по двѣ денги аршинъ, да десять аршинъ камки вишневой адамашки, по двадцати по три алтына по двѣ денги аршинъ, да двѣнадцать аршинъ бархату черново гладкого, по полтора рубли аршинъ; а тѣми камками и бархатомъ Государь пожаловалъ Царевича Ивана Царюцу Парасковью; да два сорока соболей, сорокъ въ сорокъ рублевъ, сорокъ въ тридцать рублевъ. № 717.

Марта въ 5 день, по Государеву Цареву и Великому Князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи именованному приказу, дано иконописцу Бажену Савину четыре аршина безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна два рубли поргице; а пожаловалъ Государь ево за то, что писалъ онъ Государева Ангела и иные Святые; приказалъ Государевымъ словомъ крестовой дьякъ Иванъ Семіоновъ. № 717.

Марта въ 17 день Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи Псковской гость Микула Олексѣевъ сынъ Хозинъ челомъ ударилъ: кубочекъ серебрянъ, золоченъ съ крышкой, по немъ по пузу выбиваны изнутри пупыши, и ложки короткіе и образинки человѣчьи, подъ пузомъ три дуги, на покрывкѣ человѣкъ, въ правой рукѣ копье, а въ лѣвой повѣза, — подо дномъ написано: вѣсу двѣ гривенки три золотника;—семь аршинъ бархату черного гладкого;—десять аршинъ отласу червчатого. № 716.

Марта въ 17 день, въ Верхъ,

къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи въ хоромы, отнесъ дьякъ Жданъ Шиповъ: девять аршинъ два вершка камки адамашки алой, по рублю по пяти алтынъ аршинъ, да полъаршина отласу червчатого кармазину, цѣна двадцать алтынъ; а тѣми камками и отласомъ Государь пожаловалъ спаника Бориса Ивановича Морозова. № 717.

Марта въ 24 день, по Государеву Цареву и Великому Князю Михаилу Феодоровича всеа Русіи указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью подьячево Гордѣя Мандрыкина, дано Государева жалованья иконописцомъ Ивану Хворову да Ивану Пайсѣину, два портища сукна настрафилю лазоревого, по четыре аршина человѣку, цѣна по рублю по двадцати по шти алтынъ по четыре денги портище; да травщику Насону Лазореву да знаменщику Федору Басову два портища сукна аглинского зеленого, цѣна по рублю по девятнадцати алтынъ портище. № 717.

Марта въ 25 день Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи Колмогорцы пашенные люди Семка Федоровъ съ товарищи челомъ ударили: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрышкою, надостоканное дѣло, по пузу рѣзаны узлы, вѣсу (пробѣлъ);—солонка серебряна, золочена, въ стоянцѣ съ теремкомъ, подъ стоянцомъ звѣрки, стоянецъ о четырехъ столбикахъ. № 716.

Марта въ 25 день, по Государеву Цареву и Великому Князю Михаилу Феодоровича всеа Русіи указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти и по росписи за при-

писью думного дьяка Петра Третьякова, послано въ Посольской приказъ, что послати Государева Царева и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи жалованья, на Колмогоры, Аглинского Якуба короля подданнымъ, Артуру Астону съ товарищи и ихъ людемъ: два сорока соболей по осьмнадцати рублевъ, три сорока по пятнадцати рублевъ, сорокъ въ двѣнадцать рублевъ; и по росписи въ казні въ ту цѣну соболей нѣтъ, и въ то число посланъ сорокъ соболей по казенной цѣнѣ въ двадцать въ три рубли; да четыре сорока соболей по казенной цѣнѣ по двадцати по два рубли; да въ сорока соболей мѣсто посланъ сорокъ куницъ, по казенной цѣнѣ двѣнадцать рублевъ; да десять паръ соболей по три рубли пара, пять паръ соболей по три рубли пара, шесть паръ по два рубли пара, семь паръ по полтора рубли пара. № 717.

Марта въ 26 день, по Государеву Цареву и Великому Князю Михаилу Феодоровича всеа Русіи указу по приказу казначея Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Ивана Остапова, дано Государева жалованья серебряному мастеру Якову Дмитриеву четыре аршина безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна рубль двадцать шесть алтынъ четыре денги. № 717.

Апрѣля въ 6 день выдано изъ Большой Казны къ Благовѣщенью въ предѣлъ Входъ Іерусалиму Деисусъ съ Празники и съ Пророки, двадцать одинъ образъ, оклады серебряны, басмянные, золочены, вѣнцы у всѣхъ сканные; два столпца, на нихъ писаны Святые, окладъ серебрянъ басмянной золоченъ, у Святыхъ вѣнцы сканные, у столпцовъ, верху у Святыхъ, трехъ

вѣнцовъ вѣтъ, да сѣнь, да благоразумный разбойникъ, вѣнецъ басмянной золоченъ, да въ тотъ же предѣлъ образъ мѣстной Входъ Іерусалимъ да образъ Лазорево Воскресеніе, оклады и вѣнцы серебряны, сканные, золочены, съ винифты; образъ Ивана Предотеца, окладъ басмянной, серебрянъ, золоченъ, вѣнецъ серебрянъ сканной золоченъ, въ венцѣ три репя серебряны, золочены, дву репьевъ вѣтъ; взялъ попъ Артемей. Да образъ Пречистой Богородицы за престоальной, окладъ серебрянъ, басмянъ, золоченъ, вѣнцы сканные, назадъ Архидіаконъ Стефанъ; да къ Царскимъ дверемъ данъ Деисусъ поясной, не великъ, въ кіотѣ, окладъ басмянной, золоченъ, вѣнцы сканные; да паникадило мѣдное двупернѣи; взялъ попъ Артемей. № 717

Апрѣля въ 10 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу и по приказу казначея Микифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью подьячего Гордѣя Мандрыкина, дано Государева жалованья Оружейного приказу мастеру рѣзцу и наводнику Кондратью Иванову четыре аршина съ четью сукна настрафилю лазоревого, цѣна рубль двадцать два алтына съ денгою. № 717.

Апрѣля въ 19 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу и по приказу казначея Микифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Ивана Остапова, дано Государева жалованья серебрянымъ мастеромъ, да рѣзцомъ, да иконописцу Третьяку Пестрикову съ товарищи, девяти человекомъ, по четыре аршины сукна настрафилю лазо-

реваго, цѣна по рублю по двадцати по два алтына по двѣ денги портище. № 717.

Маія въ 1 день Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи Салмановскіе Татарове, Байна Кпашевъ, сътоварищи, челомъ ударили: сорокъ кунчишокъ цѣна четыре рубли, бобръ темнокаръ недѣланой, цѣна рубль шесть алтынъ четыре денги. № 716.

Маія въ 4 день Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи Максимъ, да Микита, да Ондрѣй да Петръ, Строгоновы челомъ ударили: сорокъ собoley цѣна сто сорокъ рублей, сорокъ собoley цѣна сто рублей, сорокъ собoley цѣна шестдесятъ рублей, сорокъ собoley цѣна сорокъ рублей, а за пятой сорокъ, и за кубокъ, и за бархатъ, и за алтабасъ и за камки Государю челомъ ударили денгами. № 716.

Маія въ 17 день по Государеву Цареву и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровича всеа Русіи указу и по приказу казначея Микифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Патретья Насонова, дано Государева жалованья печатново дѣла мастеру Микитѣ Фофонову: четыре аршина съ четью сукна аглинского темносинего, цѣна рубль девятнадцать алтынъ, да девять аршинъ камки адамашки червчатой, цѣна по двадцати по шти алтынъ по четыре денги аршинъ. № 717.

Маія въ 17 день, по Государеву Цареву и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровича всеа Русіи имянному приказу, дано Государева жалованья цынбалнику Томпелу Михайлову сыну Бѣсову четыре аршины безъ чети сукна на-

страфилю лазоревого, цѣна рубль двадцать алтынъ; а приказалъ Государевымъ словомъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ. № 717.

Маѣя въ 20 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу и по приказу казначея Микифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Ивана Остапова, дано Государева жалованья серебряному мастеру Поляку Адаму Павлову четыре аршины сукна настрафилю лазоревого, цѣна рубль двадцать алтынъ. № 717.

Маѣя въ 20 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу и по приказу казначея Микифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова, дано Государева жалованья печатного дѣла всякимъ мастеровымъ людямъ, Алексѣю Невѣжину, Якову Протопопову съ товарищи, штинадцати человѣкомъ, по четыре аршина безъ чети сукна аглинского багрового, цѣна по рублю по девятнадцати алтынъ портище. № 717.

Маѣя въ 24 день, по Государеву Цареву и Великому Князю Михаилу Ѳедоровича всеа Русіи указу и по приказу казначея Микифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова, дано Государева жалованья садовничью старостѣ Якову Агѣеву четыре аршина безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна рубль двадцать алтынъ; а пожаловалъ Государь его за то, что подалъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи ретку маѣя въ 17 числѣ. № 717.

Маѣя въ 25 день, по Государеву

Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу и по приказу казначея Микифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Ивана Антакова, дано Государева жалованья иконописцомъ Степану Михайлову, да Бажену Савельеву, да Богдану Соболеву по четыре аршина сукна настрафилю лазоревого, цѣна по рублю по двадцати алтынъ портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что онѣ писали полотняную церковь, Царскіе двери, но тафтѣ, съ сѣнью и съ столпцы. № 717.

Юня въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, по приказу казначея Микифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью подьячего Гордѣя Мандрыкина, дано Государева жалованья Оружейного приказу мастеромъ: Кондрату Иванову, Копесу Иванову, да Михаилу Григорьеву, да Макѣю Григорьеву, да Бажену Тимофѣеву, да саадашному мастеру и чемоданнику Трофиму Иванову, да Ѳролу Архипьеву семь портищъ сукна настрафилю лазоревого, по четыре аршина безъ чети, по рублю по двадцати по два алтына по три денги портище. № 717.

Юня въ 21 день у Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи были крымского Джанбекъ Гирея царя гонцы, Алтѣй Мурза съ товарищи, и Государю челомъ ударили, и поминки Государю отъ Крымского царя являлъ: аргамакъ сѣръ и тотъ аргамакъ отосланъ на конюшню, цѣна двадцать рублевъ; отъ Калги царевича Государю челомъ ударилъ — лукъ; отъ царевы матери Мелокъ царицы Государю челомъ ударилъ

шолотенцо шито золотомъ, да тафья отласть червчатъ, шита волоченымъ золотомъ; Калги царевича отъ большой царицы Государю челомъ ударилъ тафью, отласть зеленъ, шита пряденымъ золотомъ; гонецъ Алей Мурза Государю челомъ ударилъ отъ себя—лукъ; Ахметъ паши князя Сулешова гонецъ Тукашъ Государю челомъ ударилъ отъ себя—лукъ. № 716.

Июня въ 22 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодовичъ всеа Русіи пожаловалъ Аглинского князя Ортемья, дано ему Государева жалованья цѣпь золота, колчета, одни колечки дорозчеты, а на другихъ веревочки витые, вѣсу двадцать два золотника. № 717.

Юля въ 26 день Государю Царю и Великому Князю Михайлу Феодоровичю всеа Русіи Псковичи посадцкіе люди, староста Клементей Ивановъ да Трифанъ Устиновъ съ товарищи, челомъ ударили: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрывкою, по кубку рѣзаны травы, около травъ финифть бѣль, лазоревъ, червчатъ, по пузу и по стоянцу изнутри выбиваны травки, повыше стоянца чешуенки, на покрывкѣ человекъ правою рукою, въ ней торчъ, подперся; въ лѣвой повѣза, въ боку пониже человекъ обручикъ бѣль, травы финифть чернъ;—кубочокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрывкою, на высокоиъ стоянцѣ, на покрывкѣ человекъ въ правой рукѣ копье, лѣвою рукою подперся въ бокъ, по покрывкѣ и по кубку и по стоянцу выбиваны травки и ложечки, по пузу и по стоянцу межъ ложекъ образинки человекъ, подъ пузомъ три дуги завернуляю; вѣсу двѣ гривенки двадцать три золотника;—стена серебряна бѣла съ рукоядью и съ покрывкою, по рукояди че-

канены образинки и люди стоячіе, подъ рукоядью образина человекъ литая въ шапкѣ, по выше рукояди на вертлюгѣ древо, по сторонамъ стоять два человекъ литые, золочены, лѣвыми руками подперлися въ бокъ, вертлюгъ кляпышекъ бѣль, осередь стопы обручъ литой на проемъ, люди стоячіе и птицы литые; по стоянцу чеканены образинки человекъ, и травы и звѣри золочены, по выше стоянца обручикъ витой, на немъ три образинки человекъ крылаты; на покрывкѣ изнутри выбиваны образинки и травы золочены, по верхъ покрывки три дуги, на нихъ кругъ, на кругу стоитъ человекъ; въ правой рукѣ палка, въ лѣвой повѣза; на ней звѣрь, въ немъ стрѣла; около покрывки веревочка золочена съ вѣнцу травы спускные рѣзаны, въ нихъ образинки; вѣсу (пробѣль);—девять аршинъ шесть вершковъ бархату черного гладкого; десять аршинъ камки кутерю червчатого; десять аршинъ отласу вишневого гладкого; двадцать аршинъ камки адамашки лазоревой кружчатой; а за сорокъ соболей государю Псковичи челомъ ударили денгами и золотыми. № 716.

Юля въ 26 день Государю Царю и Великому князю Михайлу Феодоровичю всеа Русіи Псковичи посадцкіе люди, староста Клементей Ивановъ да Трифонко Устиновъ съ товарищи, челомъ ударили за сорокъ соболей сорокъ рублевъ, шестдесятъ золотыхъ угорскихъ и Московскихъ. № 716.

Юля въ 27 день, Государынѣ и Великой Старицѣ инокѣ Марфѣ Ивановнѣ Псковичи посадцкіе люди, староста Клементей Ивановъ да Трифанъ Устиновъ съ товарищи, били челомъ хлѣбы и дарами, и

Государыня хлѣбы приняла, а даровъ не приняла; и Псковичи тѣми дарами государю челомъ ударили: кубокъ серебрянъ, сверху и изнутри золоченъ, съ покрывшкою, на высокомъ стоянцѣ, по покрывшкѣ, и по кубку и по стоянцу ложечки выбиваны, подъ пузомъ три дуги, около кубка по вѣнцу и на покрывшкѣ по краю рѣзаны травы, на покрывшкѣ жъ человекъ нѣмчинъ литой, въ лѣвой рукѣ копье, а въ правой повѣза, вѣсу гривенка тридцать золотниковъ (и по Государеву указу тотъ кубокъ отданъ на Сытной Дворецъ, на поставецъ); — десять аршинъ безъ пяти вершковъ отласу вышневого; девять аршинъ съ четью камки адашки лазоревой; сорокъ куницъ. № 716.

Юля въ 27 день Государынѣ и Великой старицѣ иноку Марфѣ Ивановѣ Псковичи посадкiе люди староста Клементей Ивановъ да Трифанъ Устиновъ съ товарищи, били челомъ хлѣбы и дарами; и Государыня хлѣбы приняла, а даровъ не приняла; и Псковичи тѣми дарами Государю челомъ ударили, тридцать золотыхъ угорскихъ и Московскихъ. № 716.

Августа въ 26 день Государю Царю и Великому князю Михаилу Феодоровичу всеа Русii Галанской Маврицыусъ Князь и Статы челомъ ударили и прислали дары съ государевыми послы, Степаномъ Ушаковымъ да съ дякомъ съ Семымъ Заборовскимъ: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрывшкою, на высокомъ стоянцѣ, по покрывшкѣ и по вѣнцу около кубка изнутри выбиваны озера, въ нихъ люди сидятъ на звѣряхъ, и рыбы, а иные лежащiе люди, межъ озеръ по два коня крылатыхъ привязаны къ дереву, на покрывшкѣ межъ людей травы,

по вѣнцу около покрывшки ложечки коротеньки съ кiотцы, повыше ложечокъ гладко, на покрывшкѣ три дуги завернулись, на нихъ зубочки, пониже дугъ ложечки короткiе гладки, повыше дугъ чеканены травы, повыше травъ три дуги литые да три образины звѣрины литые, у нихъ въ ротѣ по колцу дорожчатому, на нихъ по жлюдику висячему; межъ образинъ и дугъ чеканены травы; повыше дугъ и образинъ кругъ, на немъ стоитъ человекъ литой нагъ, на немъ шапка нѣмецкая, въ правой рукѣ повѣза, около ей зубчато, въ немъ подъ стекломъ клеймо на червчатой землѣ: левъ золотъ, хвостъ завернулся, въ правой лапѣ держитъ мечъ, въ лѣвой лапѣ держитъ семь стрѣлъ; у человека въ лѣвой рукѣ копье, у него прапоръ бѣлъ завернулся; по кубку чеканены древа, и звѣри и люди на конехъ стоящiе съ копыи, межъ ихъ три человека сидятъ на столпахъ, сшибши руки; по пузу чеканены травы, межъ ихъ три дуги, у нихъ головы человекъчи, межъ травъ три образины звѣрины съ роги, въ ротѣ по колцу дорожчатому, у нихъ по жлюдику висячему дорожчатые, пониже пуза шесть дугъ, у трехъ головы человекъчи, а у трехъ головы звѣрины съ роги, роги завернулись, посередь ихъ образины лвовъ, пониже ихъ три колечка дорожчатые, у нихъ по жлюдику литому висячему; по стоянцу чеканены травы и образины человекъчи и люди крылатые и ложечки короткiе, повыше стоянца три дуги, у нихъ головы звѣрины, по выше дугъ по плеча люди, межъ ихъ земля конофарена; вѣсу осмнадцать гривенокъ пятнадцать золотникъ цѣна по шести рублевъ гривенка; — кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ пок-

рышкою, на высокомъ стоянцѣ, по покрывкѣ и по кубку и по стоянцу ложечки гладкіе, продолговаты и короткіе, межъ ложечекъ выбиваны изнутри травки; пониже пуза восемь дугъ литыхъ, пониже дугъ и стоянца три образины литые чело-вѣчьи, межъ ихъ чеканены травки; на покрывкѣ около вѣнца кіотцы рѣзаны; межъ ложекъ на покрывкѣ четыре мишени гладки круглы, около ихъ зубчато, на покрывкѣ чело-вѣкъ въ латахъ, въ правой рукѣ алебардъ, въ лѣвой повѣза; вѣсу восемь гривенокъ девять золотникъ, цѣна по шести рублевъ гривенка;—кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрывкою, надосто-канное дѣло, на высокомъ стоянцѣ, по покрывкѣ, и по кубку, и по пузу и по стоянцу гладко, около покрывки по вѣнцу ложечки короткіе, пониже вѣнца около кубка дорожчато, по пузу три образины литые, у нихъ въ ротѣ по кояцу гладкому, подъ пузомъ три дуги, у нихъ головы змеины, по стоянцу чеканены травки мелкіе, повыше стоянца и повыше дугъ и повыше пуза ложечки мелкіе, повыше стоянца три дуги, на нихъ по зернышку, на покрывкѣ жонка въ шапкѣ, въ правой рукѣ ратовище копейное, копье сломяно; въ лѣвой рукѣ повѣза кругла; въ ней подъ стекломъ клеймо: на червчатой землѣ левъ золотъ, хвостъ завернулся, въ правой лапѣ держитъ мечъ, въ лѣвой лапѣ держитъ семь стрѣлъ; пониже чело-вѣка три дуги литые завернулись, вѣсу четырнадцать гривенокъ два золотника, цѣна по шести рублевъ гривенка;—лоханъ съ рукоюицомъ, серебряна, золочена; лоханъ продолговата, по краю около лохани чеканены травки, земля конофа-рена, въ четырехъ мѣстехъ по

краю чешуйчато, въ чешуйкахъ по травкѣ да восемь образинъ чело-вѣч-ихъ мужскихъ и женскихъ литыхъ; посередѣ лохани клеймо продолго-вато подъ стекломъ финифтъ ла-зоревъ, червчатъ, бѣлъ, зеленъ; около клейма зубчато; пониже клейма травы чеканены, межъ травъ въ четырехъ мѣстехъ гладко; вѣсу двадцать гривенокъ пять золот-никъ;—рукоюинокъ серебрянъ, золоченъ, ложчатъ, ложки боль-шіе гладкіе, межъ ложекъ и по покрывкѣ чеканены травки; на рукоюинокѣ къ покрывкѣ двѣ образины чело-вѣчьи литые кры-латы; руковедь, по ней чеканены травы, наверху образина чело-вѣчья литая, подъ руковедью обра-зина, у нее усъ великъ; носокъ раковинное дѣло, на немъ выбита образина; на покрывкѣ чело-вѣкъ крылатъ, правую ногу под-нялъ, стоитъ на лѣвой, стрѣляетъ изъ лука, лукъ и тетива бѣла, стрѣла золочена; вѣсу въ руко-моинокѣ восемь гривенокъ двадцать одинъ золотникъ; цѣна въ лохани и рукоюинокѣ по шести рублевъ гривенка. Два прапора, одинъ по бѣлой камкѣ орелъ чернъ пласта-ной, другой прапоръ, камка черв-чата, на немъ выбиванъ на обѣ сто-роны чело-вѣкъ съ копьемъ, по-краямъ бахрамы съ золотомъ, а у нихъ древцы черны навожены зо-лотомъ;—портозанъ навоженъ зо-лотомъ, у него кисть шолкъ чер-вчатъ съ золотомъ, древцо черно;—латы и шапочка съ наручи сталь-ные, по нихъ чеканены люди на конехъ, гвозди золочены;—кордъ стальной, ножны обиты бархатомъ чернымъ, привяска и поясъ шиты канителью и низаны жемчужкомъ мелкимъ;—двѣ пиццали долгихъ, въ станки врѣзаны раковины; два подошка;—два самопала съ вѣз-

жихъ, въ станки врѣзываются раковины;—тридцать одинъ аршинъ камки бурской на червцѣ, шолкъ бѣлъ, зеленъ, таусиненъ, розводы и круги золоты, цѣна по четыре рубли аршинъ;—двѣнадцать аршинъ три вершка камки бурской на червцѣ, шолкъ бѣлъ, зеленъ, мелкіе травки съ золотомъ, цѣна по четыре рубли аршинъ;—тридцать девять аршинъ

безъ трехъ вершковъ бархату червчатого гладкого, цѣна по полтора рубли аршинъ;—тридцать восемь аршинъ съ четью бархату алого гладкого, цѣна по полтора рубли арш.—пятнадцать аршинъ сукна скорлату червчатого, цѣна по три рубли аршинъ;—десять аршинъ сукна шарлату, цѣна по два рубли съ половиною аршинъ. № 716.

7123 — 1614.

123 г. Сентября въ 3 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Офонася Овдокимова, дано Государева жалованья казанскому стрѣльцкому головѣ Гордѣю Палчикову: ковшъ серебрянъ полторы гривенки два золотника, казенного дѣла, да восемь аршинъ камки адамашки лазоревой, цѣна по двадцати по шти алтынъ по четыре денги аршинъ... да сорокъ куницъ, цѣна десять рублевъ;—а пожаловалъ Государь его за службу и за сеунчъ, что онъ Маринку съ сыномъ и съ вормомъ съ Ивашкомъ привезъ въ Астарахань. № 896.

Сентября въ 3 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Офонася Овдокимова, дано Государева жалованья Казанскимъ пятидесятникомъ Офонкѣ Волоченинову, Петрушкѣ Гороховленину, да Астараханскимъ пятидесятникомъ Посничку Михайлову, Несмѣянку Степанову, по сукну настрафилю лазорегово по четыре аршина безъ чети человекъ, цѣна по рублю по двадцати по три алтына по четыре денги портище, да два портища

тафты бурской жолтой, по двѣнадцати аршинъ въ портищѣ, цѣна по четыре алтына по три денги аршинъ; да два портища тафты бурской рудожелтой, по пяти алтынъ аршинъ;—а пожаловалъ Государь ихъ за службу и за сеунчъ, что они Маринку съ сыномъ и вора Ивашка привезли въ Астарахань. № 896.

Сентября въ 3 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Офонася Овдокимова, дано Государева жалованья Казанскимъ сотникомъ Якиму Пахичеву, Максиму Хвостову, два портища сукна настрафилю лазорегово, по четыре аршина безъ чети человекъ, цѣна по рублю по двадцати по три алтына по четыре денги портище, а пожаловалъ Государь ихъ за службу и за сеунчъ, что они Маринку съ сыномъ и съ вормомъ съ Ивашкомъ привезли въ Астарахань. № 896.

Сентября въ 5 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Прокофья Шахирева, дано Государева жалованья страпчимъ конюхомъ, Михалку Марты-

нову, Сидорку Ходину, два портища сукна настрафилю лазоревого, по четыре аршина безъ чети человекъ, цѣна по рублю по двадцати по три алтына по двѣ денги портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что у нихъ жеребецъ изодралъ однорядки. № 896.

Сентября въ 5 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Офонася Овдокимова дано Государева жалованья Чебоксаренину Петру Бардину четыре аршина безъ чети сукна настрафилю свѣтлозеленого, цѣна рубль двадцать два алтына полшесть денги; а пожаловалъ Государь его за службу, и за выходъ и за вѣсти, какъ изъ Астарахани послали за воры за Ивашкомъ Заруцкимъ съ товарищи. № 896.

Сентября въ 8 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью подъячего Гордѣя Мандрыкина, дано Государева жалованья иконописцомъ и знаменщикомъ, осми человекомъ, Ивану Хворову, Ивану Пастѣину, Баженку Савину, Степану Михайлову, Григорью Ржевиту, Богдану Соболеву, травшику Насону Лазареву, да знаменщику Федору Бѣлову, по четыре аршина сукна настрафилю зеленого человекъ, цѣна по два рубли портище, да портище сукна багрового, цѣна три рубли. № 896.

Сентября въ 16 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова, дано Государева жалованья служивому татарину станичной головѣ Ягилдею Исценеву за камку

добрую пять рублей; а пожаловалъ Государь его за Крымскую службу, что будучи онъ въ Крымѣ съ Государевыми посланники, съ Обросимомъ Лодыженскимъ, Государю служилъ и нужу всякую полскую терпѣлъ. № 896.

Октября въ 4 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова, дано Государева жалованья Посолского приказу золотописцу Минѣ Быкову на прошлой сто двадцать второй годъ, за сукно доброе настрафилъ денгами два рубли. № 896.

Октября въ 17 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью думного дьяка Петра Третьякова, дано Государева жалованья Стрѣтенскому игумену Ефрему сорокъ собелей, цѣна двадцать рублей, да сорокъ куницъ, цѣна десять рублей; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ посланъ въ Польшу къ Великому Господину преосвященному митрополиту Филарету. № 896.

Ноября въ 25 день взял на Государеву конюшню стремянной конюхъ Давыдъ Оболюевъ сѣдло, старой крѣмъ, поволочено камкою золотною бурскою съ розными шелки; да другое сѣдло, старой же крѣмъ, поволочено бархатомъ чюбарымъ, шолкъ чернъ бѣлъ; да два деревца сѣделные простые, луки писаны золотомъ съ красками, да три тулунбаса желѣзные, худенки. № 896.

Декабря въ 28 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Патрѣкѣя Насонова,

дано Государева жалованья Михайлова приказу Темкина стрѣльцомъ: Самсонку Кузмину, Никифорку Васильеву, Семькѣ Федорову, по четыре аршина сукна аглинского мурамнозеленого, цѣна по рублю по двадцати по девяти алтынъ по четыре денги портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что у нихъ медвѣдь на потѣхъ изодралъ кафтанъ. № 896.

Декабря въ 31 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчюкова, дано Государева жалованья Елетцикимъ казакомъ, Петрушку Москвитину съ товарищи, осми челоувѣкомъ, по четыре аршина безъ чети сукна настрафилю голубого, цѣна по рублю по двадцати по девяти алтынъ по четыре денги портище, а пожаловалъ Государь ихъ за Крымскую службу, что посланы они съ послами, со княземъ Григорьемъ Костентиновичемъ да съ дьякомъ съ Петромъ Овдокимовымъ, Государю служили и всякую полскую нужу терпѣли. № 896.

Генваря въ 7 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью думного дьяка Петра Третьякова, дано Государева жалованья Черниговцу сыну боярскому Офонасью Борамскому четыре аршина безъ чети сукна настрафилю свѣтлозеленого, цѣна два рубли восемь алтынъ двѣ денги; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ провожалъ Государевыхъ посланниковъ, черного священника Ефрема да Мамаю Майкова, до Литовского города Любича. № 896.

Генваря въ 30 день, по Государеву (т.) указу и по приказу

казначея Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью думного дьяка Петра Третьякова, дано Государева жалованья Черниговцу сыну боярскому Филипу Голикову четыре аршины сукна настрафилю свѣтлозеленого, цѣна два рубли; а пожаловалъ Государь его за службу, что посланъ былъ онъ изъ Новагородка Сиверского по отписки Государевыхъ посланниковъ, черного священника Ефрема да Мамаю Майкова, въ Литовской городъ Любичь, для Государева Старого двора конюха Нелюба. № 896.

Февраля въ 2 день, по Государеву (т.) указу, по памяти и по росписи за приписью думного дьяка Петра Третьякова, дано Государева жалованья Аглинскимъ Нѣмцомъ, князю Артемью Астону да ротмистру Якову Шаву, съ товарищи, какъ они были при Государѣ въ Золотой полатѣ: князю Артемью Астону: кубокъ серебрянъ, золоченъ, на высококомъ столѣнцѣ, круголъ, по немъ чешуйки, межъ чешуекъ ложечки долгіе да травки гладкіе, на покрывкѣ теремокъ, подъ нимъ три дуги завернулись, у нихъ головы звѣрины, около покрывки по краю дорожчато; по стоянцу чеканены травки, около стоянца ложечки короткіе, повыше стоянца рѣпей, подъ пучомъ три дуги литые, у нихъ головы звѣрины, вѣсу пять гривенокъ двадцать золотниковъ;—братина серебряна бѣла, вѣнецъ рѣзанъ на обрѣзъ, по вѣнцу слова: «изми мя Господи отъ челоувѣка лукава и отъ мужа неправедна», на бокахъ въ четырехъ мѣстехъ рѣзаны травы, вѣсу двѣ гривенки тридцать шесть золотникъ, взята съ поставца у погребного ключника у Федора Красного;—сорокъ собо-

лей, тридцать рублей; девять аршинъ бархату зеленого, гладкого, по двадцати по пяти алтынъ аршинъ; девять аршинъ бархату червчатого рытого, цѣна по два рубли аршинъ; восемь аршинъ камки куфтеру червчатого, цѣна по рублю по осми алтынъ по четыре денги аршинъ; восемь аршинъ камки адамашки лазоревой, цѣна по двадцати по пяти алтынъ аршинъ; четыре аршины сукна багрецу, цѣна по рублю по шти алтынъ по четыре денги аршинъ; четыре аршины сукна лундышу вишневого, цѣна по рублю аршинъ; лисица черна, цѣна десять рублей; сорокъ куницъ, цѣна десять рублей; сто рублей денегъ. Ротмистру Якову Шаву: ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка тридцать пять золотниковъ четыре денги; сорокъ соболей, двадцать рублей; девять аршинъ бархату рытого чернаго, цѣна по тридцати алтынъ аршинъ; восемь аршинъ камки адамашки зеленой, цѣна по двадцати по пяти алтынъ аршинъ; четыре аршины тафты червчатой цѣна по рублю по одинадцати алтынъ по четыре денги арш.; четыре арш. сукна багрецу, цѣна по рублю по десяти денегъ арш.; тридцать пять рублей денегъ. Яковлеву племяннику Джонъ Кару: ковшъ серебрянъ, вѣсу двѣ гривеньки безъ золотника; сорокъ соболей, семнадцать рублей; восемь аршинъ камки лазоревой, цѣна по двадцати по четыре алтына аршинъ; четыре аршины тафты зеленой широкой, цѣна по двадцати по шти алтынъ по четыре денги аршинъ; четыре аршины сукна багрового, цѣна по рублю по одному алтыну по четыре денги аршинъ; двадцать пять рублей денегъ. Ирапорщику Джонъ Графу: ковшъ серебрянъ,

вѣсу гривенка полъосмнадцата золотника; сорокъ соболей цѣна шестнадцать рублей; восемь аршинъ камки адамашки двоеличной, шелкъ червчатъ да лазоревъ, цѣна по двадцати по пяти алтынъ аршинъ; четыре аршины сукна аглинского вишневого, цѣна по двадцати по четыре алтына по четыре денги аршинъ; двадцать рублей денегъ. Вилиму Графину: чарка серебряна, вѣсу тридцать четыре золотника; сорокъ соболей, цѣна шестнадцать рублей; восемь аршинъ камки адамашки двоеличной, шелкъ червчатъ да лазоревъ, по двадцати по пяти алтынъ аршинъ; четыре аршины сукна аглинского вишневого, цѣна по двадцати по четыре алтына, по четыре денги аршинъ; пятнадцать рублей денегъ. Томасу Герну: чарка серебряна, вѣсу тридцать одинъ золотникъ; сорокъ соболей, шестнадцать рублей; восемь аршинъ камки адамашки двоеличной, шелкъ червчатъ да лазоревъ, цѣна по двадцати по пяти алтынъ аршинъ; четыре аршины сукна аглинского вишневого, цѣна по двадцати по четыре алтыны по четыре денги аршинъ; пятнадцать рублей денегъ. Юрью Дроманту: чарка серебряна, вѣсу тридцать три золотника; сорокъ соболей, цѣна шестнадцать рублей; восемь аршинъ камки двоеличной, шолкъ червчатъ да лазоревъ, цѣна по двадцати по пяти алтынъ аршинъ; четыре аршина сукна аглинского вишневого, цѣна по двадцати по четыре алтына по четыре денги аршинъ; пятнадцать рублей денегъ. Давыду Форсею: чарка серебряна, вѣсу тридцать золотниковъ двѣ денги; сорокъ соболей, цѣна шестнадцать рублей; восемь аршинъ камки двоеличной, шолкъ червчатъ

да лазоревъ, цѣна по двадцати по пяти алтынъ аршинъ; четыре аршина сукна аглинского вишневого, цѣна по двадцати по пяти алтынъ аршинъ; пятнадцать рублевъ денегъ. Индрику Индрикову: чарка серебряна, вѣсу тридцать одинъ золотникъ безъ чети; сорокъ куницъ, цѣна двѣнадцать рублевъ; восемь аршинъ камки адамашки двоеличной, шолкъ червчатъ да лазоревъ, цѣна по двадцати по пяти алтынъ аршинъ; четыре аршина сукна аглинского тмозеленого, цѣна по двадцати по четыре алтына по четыре денги аршинъ; двѣнадцать рублевъ денегъ. Томасу Матвѣеву: чарка серебряна, вѣсу тридцать три золотника; сорокъ куницъ, цѣна двѣнадцать рублевъ; восемь аршинъ камки адамашки двоеличной, шолкъ червчатъ да лазоревъ, цѣна по двадцати по пяти алтынъ аршинъ; четыре аршина сукна аглинского тмозеленого, цѣна по двадцати по четыре алтына по четыре денги аршинъ; двѣнадцать рублевъ денегъ. А пожаловалъ Государь ихъ за то, что они выѣхали на Государево имя изъ Аглинскіе земли Государю служить. № 896.

Февраля въ 4 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью думного дьяка Петра Третьякова, послано въ Цосолской приказъ, на Государеву книгу, на Утверженную Грамоту, аршинъ безъ трехъ вершковъ бархату червчатого гладкого, цѣна рубль семь алтынъ двѣ денги; а взявъ его золотописецъ Миня Быковъ. № 896.

Февраля въ 7 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью

дьяка Ивана Болотникова, дано Государева жалованья конному псарю Костентину Іевлеву четыре аршины сукна аглинского тмозеленого, цѣна два рубли; а пожаловалъ его Государь за то, что онъ бился на его Государевъ потѣхъ съ медвѣдемъ. № 896.

Февраля въ 7 день, на память святаго священномученика Парфенія и преподобнаго отца Луки, иже во Іеладѣ, повелѣніемъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, митрополиты, и архіепископы, и епископы, и архимариты, и игумены и весь вселенскій соборъ, выбрали и поставили въ Казань на Митрополию съ Бѣла-Озера Кирилова монастыря игумена Матвѣя; а для его поставленія на Государево Царево и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи вышло на его Царское мѣсто: поставъ сукна настрафилю черленъ, цѣна двадцать четыре рубли; тринадцать аршинъ бархату червчатого, цѣна полтора рубли аршинъ; и тѣмъ бархатомъ Государь пожаловалъ чашника Ивана Офонасьевича Шещеева. На митрополичье мѣсто вышло: поставъ сукна настрафилю лазоревого, цѣна шестнадцать рублевъ; шестнадцать аршинъ безъ чети бархату вишневого, по двадцати по пяти алтынъ аршинъ; и митрополичьимъ мѣстомъ Государь пожаловалъ митрополичьихъ пѣвчихъ дьяковъ. Да на оба мѣста на прибой вышло пять колодокъ гвоздѣя луженого, цѣна по алтыну; да на вогниениковъ на юбы и на тюрюки пошло двѣ половинки (суконъ) рословскихъ, цѣна по два рубли съ четью половинка. № 896.

Февраля въ 12 день, по Государеву (т.) указу и по приказу

казначей Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова, дано Государева жалованья боярина князь Федорова человекѹ Ивановича Мстиславскѹго, Матвѹю Пахову: четыре аршина сукна вишневого, цѣна два рубли восемь алтынъ двѣ денги; четыре аршина тафты двоеличной широкой, шолкъ зеленъ да брусниченъ, цѣна по двадцати алтынъ аршинъ; а пожаловалъ Государь его за лошье и за медвѣжье поле. № 896.

Марта въ 16 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначей Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова, дано Государева жалованья на отпускъ аглинского Якуба Короля послу князю Ивану Мереку: сорокъ собoley цѣна шестдесятъ рублей, другой сорокъ собoley цѣна сорокъ рублей, лисица черна, цѣна пятнадцать рублей; да Королевскимъ дворяномъ четверемъ человекомъ четыре сорока собoley, по двадцати по пяти рублей сорокъ; попу да подьячему по сороку собoley, по двадцати рублей сорокъ, а посолскимъ людямъ Государева жалованья за куницы давано изъ Посольского приказа денгами. № 896.

Маія въ 15 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначей Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Ивана Остапова, дано Государева жалованья нововыѣзжимъ Нѣмцомъ, Фрязомъ, серебрянымъ мастеромъ, Мартину Юрдинтеру, да Кандратью Фрику: по осми аршинъ камки адамашки червчатой, цѣна по двадцати по пяти алтынъ аршинъ, да по сороку собoley, цѣна по штинадцати рублей сорокъ, да

по четыре аршина безъ чети сукна аглинского тмозеленого, цѣна по двадцати по шти алтынъ по двѣ денги аршинъ. № 896.

Маія въ 31 день по Государеву (т.) указу и по приказу казначей Никифора Васильевича Траханіотова, по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Петра Третьякова, дано Государева жалованья Воскресенія Христова, что на Буколовъ, попу Богдану да попу Логину по четыре аршина сукна настрафилю лазоревого, цѣна по два рубли по осми алтынъ по двѣ денги портище. № 896.

Юля въ 17 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначей Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Патрекѹя Насонова, дано Государева жалованья хлѣбнику Митѹ Колмакову за сукно деньгами два рубли; а пожаловалъ Государь его, что онъ варилъ про Государя бражку. № 896.

Юля въ 22 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначей Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова, дано Государева жалованья садовничью старость Ивану Дмитріеву четыре аршина безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна два рубли съ полтиною; а пожаловалъ Государь его за то, что подалъ Государю дыни вновь юля въ 15 числа. № 896.

Августа въ 8 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначей Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью думного дьяка Петра Третьякова, послано въ Посольской приказъ, что дать отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, Турскому Ах-

метъ Салтану поминковъ, а къ Пашамъ и къ Цареградцкому Патріарху Государева жалованья и на раздачу для Государева дѣла: Турскому Ахметъ Салтану три сорока соболей: сорокъ соболей двѣсти рублевъ, сорокъ соболей сто пятьдесятъ рублевъ, сорокъ соболей сто рублевъ, лисица черна, два пуда костей зубу рыба, сче- томъ пятьдесятъ девять зубовъ, цѣна (пробѣлъ); къ Везирю пашѣ: сорокъ соболей сто рублевъ, сорокъ соболей семдесятъ рублевъ, лисица черна, цѣна (пробѣлъ); къ пашамъ же, которые подъ Везиремъ: три сорока соболей по штидесятъ рублевъ, сорокъ соболей сорокъ рублевъ, сорокъ соболей тридцать пять рублевъ; къ Кафинскому да къ Азовскому пашамъ по сороку соболей по тридцати по пяти рублевъ сорокъ. Да на раздачу для Государева дѣла три сорока соболей по тридцати по пяти рублевъ сорокъ, два сорока соболей по тридцати рублевъ сорокъ. Царегородцкому Патріарху: сорокъ соболей въ пятьдесятъ рублевъ, сорокъ соболей въ сорокъ рублевъ, сорокъ соболей въ тридцать въ пять рублевъ, сорокъ соболей въ тридцать рублевъ, два сорока соболей по двадцати по пяти рублевъ сорокъ. № 896.

Августа въ 30 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Ивана Остапова,

дано Государева жалованья кормовымъ иконописцомъ: Ивану Хворову, Степану Михайлову, Ивану Паисѣину, Бажену Савину, Григорью Ржевитину, Богдану Соболеву, Олексію Маркову, Левонтью Тимофееву, Акиму Гаврилову, Осипу Ларионову, Патретью Ларионову, Прокофью Никитину, Степану Орефьеву, Конону Олексіеву, Михайлу Новоторжцу, Петру Иванову, Ивану Петрову, по четыре аршина сукна настрафилю лазоревого, цѣна по два рубли съ половиною портище; да деревщикомъ: Васкѣ Иванову, Ондрушкѣ Федорову по четыре аршина безъ чети сукна настрафилю лазоревого меншіе земли, цѣна по полтора рубли; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они писали въ Новомъ Дѣвичьѣ монастырѣ деисусъ, и празники, и пророки, и праотцы. № 896.

Августа въ 27 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за приписью дьяка Ивана Остапова, дано Государева жалованья подвизнику Микиткѣ Иванову четыре аршина безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна полтора рубли; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ въ Новомъ Дѣвичьѣ монастырѣ въ церквѣ къ деисусу, и къ празникомъ, и къ пророкомъ и къ праотцемъ ставилъ подвизи. № 897.

7124 — 1615.

124 г. Сентября въ 13 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханіотова, по памяти за

приписью дьяка Савы Раманчкова, дано Государева жалованья самопальному мастеру Мишкѣ Дмитрееву, за выходъ, четыре аршина

безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли 7 алтынъ 2 денги. № 898.

Октября въ 18 день, по Государеву (т.) указу, по приказу казначея Никифора Васильевича Траханиотова, по памяти за приписью подьячево Гордѣя Мандрыкина, дано Государева жалованья Оружейной полаты мастеромъ: Копосу Иванову, Фролку Архипову, Мокѣйку Григорьеву, Баженку Тимофееву, наводчику Борису Суетину, по четыре аршина тафты двоеличной, шелкъ червчатъ да таусиненъ, цѣна по 20 по 6 алтынъ по 4 денги аршинъ; да стрѣликомъ: Прокофью Данскому, Первому Офонасьеву, Петрушкѣ Григорьеву, по 4 аршина сукна настрафилю лазоревого, цѣна по рублю по 20 по 9 алтынъ по 4 денги портище; да Михайлу Григорьеву четыре аршина тафты, шолкъ червчатъ да лазоревъ, цѣна по 20 по 5 алтынъ по 2 денги аршинъ. № 898.

Ноября въ 3 день, по Государеву (т.) указу по приказу казначея Никифора Васильевича Траханиотова, по памяти за приписью дьяка Патрекѣя Насонова, дано Государева жалованья трубному и набатному мастеру Первому Воронину 4 арш. сукна аглинского, темносинего, цѣна по 20 по 5 алт. аршинъ. № 898.

Ноября въ 12 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой полатѣ, былъ Крымского Джанбекъ Гирея царя голецъ Исламъ Мурза, и Государю челомъ ударилъ: лукъ крымской, по червчатому бокану писанъ золотомъ да лазорью, кости буйволовы черны, цѣна 2 рубли; да узда, ремень черной, съ паперстью и съ похвьями, по уздѣ и по пох-

вямъ и по паперсти шипы мѣдныя золочены, цѣна рубль 26 алтынъ 4 денги. № 897.

Ноября въ 16 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханиотова, по памяти за приписью дьяка Патрекѣя Насонова, дано Государева жалованья печатного дѣла мастеру попу Никону восемь арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш., да 4 аршина сукна аглинского гвоздичного, цѣна по 20 по 5 алт. по 4 ден. арш. № 898.

Ноября въ 18 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханиотова, по памяти за приписью дьяка Ивана Остапова, дано Государева жалованья выѣзжимъ Нѣмцемъ, серебрянымъ мастеромъ, Мартыну Ердинтеру да Кандратю Фролку, два портища сукна лундышу сизового, цѣна по рублю по шти алт. по 4 денги арш., да два портища камки кармазину червчатого, по 8 арш. въ портищѣ, цѣна по рублю арш.; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что дѣлали они къ Государеву жезлу корону золоту. № 898.

Декабря въ 12 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначея Никифора Васильевича Траханиотова, по памяти за приписью думного дьяка Петра Третьякова, дано Государева жалованья подьячему Посольского приказу Ивану Федорову за службу, что онъ писалъ Государеву Утверженную Грамоту въ книгу, 4 аршина сукна настрафилю багрового, цѣна 2 рубли съ полтиною. № 898.

Декабря въ 21 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначея Никифора Васильевича

Траханиотова, по подписной челобитной за приписью дьяка Богдана Тимофьева, дано Государева жалованья тремъ отрокомъ по 3 арш. сукна настрафилю лазоревого, по 15 алт. арш.; да двумъ халдеемъ по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по рублю по 20 по 3 алт. по 2 денги портище; а пожаловалъ Государь ихъ за пещное дѣйство. № 898.

Декабря въ 25 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой полатѣ, былъ Сибирской князь Михайло Еlicheевъ сынъ Алачева и Государю челомъ ударилъ: сорокъ соболей, цѣна 85 рублей, сорокъ соболей, цѣна 55 рублей, лисица черна, цѣна 45 рублей. № 897.

Генваря въ 6 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой полатѣ, былъ князь Нерымского острогу князь Иванъ Безряковъ съ племянникомъ, и Государю челомъ ударилъ: сорокъ соболей цѣна 35 рублей, лисица черна, цѣна 15 рублей. № 897.

Генваря въ 6 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Терскіе и Кабардинскіе князь и мурзы и уздени, Куденекъ князь Кинбулатовъ съ товарищи, были и Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи на прѣздѣ челомъ ударили; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи ихъ жаловалъ, дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 899.

Генваря въ 21 день, Государю

Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи на новоселье челомъ ударилъ Аглинской гость Фабинъ Ульяновъ: кубокъ раковинной, обдѣланъ серебромъ, на высокомъ стоянцѣ, травы гнутые съ розными финифты, по верхъ древо, у кубка жѣ полъ дровомъ рѣзаны по раковинѣ травы на проемъ, межъ травъ человекъ на конѣ наведенъ чернью, по краю около раковины обдѣлано серебромъ гладко, около цвѣтки;—кружка съ руковедью и съ носкомъ серебрена, бѣла, по ней рѣзаны люди, и звѣри, и птицы, и обезьяны и козель; на руковеди образина литая; руковедь завернулась, по ней зеренчато; поперегъ кружки, за обручика мѣсто, рѣзаны травки; на вертлюгѣ образинка литая; по стоянцу и выше стоянца выбиваны ложечки короткіе; въсу 4 гривенки 6 золотникъ;—10 арш. отласу алого, по рублю арш., сорокъ соболей, цѣна 17 рублей. № 897.

Генваря въ 24 день, отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи снесено зборныхъ соболей, что ему Государю сносили на новоселье, въ новые большіе хоромы, всякихъ чиновъ люди, 9 сороковъ соболей, и въ томъ числѣ: сорокъ соболей 35 рублей, сорокъ соболей 25 рублей, сорокъ соболей 23 рубли, 3 сорока соболей по 20 рублей, сорокъ соболей 18 рублей, 2 сорока соболей по 16 рублей. № 897.

Генваря въ 29 день, по Государеву (т.) указу и по приказу казначая Никифора Васильевича Траханиотова, по памяти за приписью діака Патректѣя Насонова, дано Государева жалованья плотничимъ старостамъ Первому Псаеву, да Салману Пантелѣеву да

Бажену Родіонову, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазореваго, цѣна по рублю по 20 по 4 алт. по 2 денги портище. № 898.

Генваря въ 30 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Спиридона Тиманова, дано Государева жалованья товарю Ѳедкѣ Степанову 4 арш. сукна настрафилю лазореваго, цѣна рубль 24 алт. 2 денги портище; а пожаловалъ Государь его за то, что дѣлалъ онъ Государю кроватку точеную. № 898.

Февраля въ 1 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой пслатѣ, были Крымскіе послы, Аллашъ Багатырь съ товарищи, и Государю челомъ ударили: 2 лука крымскіе, одинъ писачъ по бересту розными красками, золотомъ, кости буйволовы черны, тетива шокъ бѣлъ, цѣна 7 рублевъ; другой лукъ по лазори писанъ золотомъ, кости буйволовы черны, тетива шокъ бѣлъ, цѣна 3 рубли. № 897.

Февраля въ 4 день, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи челомъ ударилъ Ростовской митрополитъ Кирилъ, и Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи благословилъ: образъ Леонтей, Ростовскій чудотворецъ, окладъ басмянной, вѣнецъ рѣзной; да митрополитъ же Кирилъ Государю челомъ ударилъ сорокъ соболей, цѣна 18 рублевъ. № 897.

Февраля въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Богдана Тимофеева, дано Государева жалованья

конному псарю Якову Яковлеву 5 арш. сукна лятчины зеленой, цѣна рубль 9 алт. портище; а пожаловалъ Государь его за то, что бился съ медвѣдемъ. № 898.

Февраля въ 16 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного діака Петра Третьякова, дано Государева жалованья дьяку Петру Данилову сорокъ соболей, цѣна 20 рублевъ; а пожаловалъ Государь его за то, что былъ онъ у его Государева дѣла, въ Посольскомъ приказѣ, съ окольничимъ со Княземъ Даниломъ Ивановичемъ Мезецкимъ, у разбору и у росписки старыхъ и новыхъ посольскихъ дѣлъ. № 898.

Февраля въ 17 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патрекѣя Насонова, дано Государева жалованья паникадилному мастеру Григорью Борисову съ дѣтьми, съ Ивашкомъ да съ Офонкою, 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазореваго, цѣна рубль 24 алт. 2 денги. № 898.

Февраля въ 27 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Петра Микулина, дано Государева жалованья Казанцомъ, Писнику Неѣлову, да Архипу Якшину, да Ѳедору Шалимову, по 8 арш. камки адамашки червчатой, цѣна по 20 по 5 алт. аршинъ, а за чарки дано денгами; а пожаловалъ Государь ихъ за сеунчъ, какъ побили въ Казани Государевыхъ измѣнниковъ, Казанскихъ Татаръ Еналейка Еммаметева съ товарищи. № 898.

Февраля въ 27 день, по Государеву (т.) указу и по памяти за приписью дьяка Савы Раманчю-

кова, дано Государева жалованія кречатникомъ: Михаилу Тоболину за сукно доброе деньгами 2 рубли, Михаилу Паскину да ястребнику Истомъ Бакину за сукно деньгами по рублю человекѣ, и того 4 рубли; пожаловалъ ихъ Государь за ихъ службу, что ходили они въ Крымъ со птицами, къ Крымскому Царю, съ кречаты и съ ястребы. № 1063.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу и по памяти за приписью діака Савы Раманчукова, дано Государева жалованья ястребнику Истомъ Бакину за сукно доброе деньгами 2 рубли; пожаловалъ его Государь за то, въ прошломъ въ 123 году, посыланъ былъ онъ въ Крымъ къ Царю съ ястребы, и онъ въ Крыму былъ и ястребы доведъ здорово, а Государева жалованья и сукна ему не дано. № 1063.

Февраля въ 28 день, по Государеву (т.) указу и по памяти за приписью діака Петра Микулина, дано Государева жалованья Казанцомъ: Поснику Неѣлову за чарку серебряную 3 рубли да Архипу Якшину за чарку серебряную 2 рубли, и того 5 рублевъ; пожаловалъ ихъ Государь за сеунчъ, какъ побили въ Казани Государевыхъ измѣнниковъ Казанскихъ Татаръ, Еналейка Емметева съ товарищи. № 1063.

Марта въ 2 день, по Государеву (т.) указу и по памяти за приписью діака Богдана Губина, дано Государева жалованья Царицынскимъ стрѣльцомъ: Васкѣ Агафонову, Дружинкѣ Иванову, Фомкѣ Степанову, Богдашку Кузмину, Обросимку Клементьеву, Ивану Сѣченому, за сукоцца деньгами,

по рублю человекѣ за суконцо, и того 6 рублевъ; пожаловалъ ихъ Государь за Царицынское острожное дѣло, что они острогъ и церкви поставили, и за прїѣздъ. № 1063.

Марта въ 24 день, по приказу казначея Никифора Васильевича Траханіотова, дано Государева жалованья робятамъ, которые на Вербное Воскресеніе слали передъ Государемъ и передъ митрополитомъ однорядки, Миткѣ Васильеву съ товарищи, пятидесять тремъ человекомъ, по 6 денегъ человекѣ, итого рубль 18 алт. 4 денги. № 1063.

Марта въ 25 день, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи челомъ ударилъ изъ Пскова Успенія Пречистые Богородицы Печерского монастыря архимарить Іакимъ съ братьєю: крестъ золотъ, низанъ жемчугомъ; чѣпъ золота съ парсоною, въ ней сто двадцать два колца, вѣсу восьмьдесятъ шесть золотникъ; кубокъ серебрянъ, золоченъ, двойчатъ, на высокихъ столяцехъ, ложки косые, по вѣнцу рѣзаны травы, подъ стоянцы зубчато, около веревочки витые, у одной половины обручикъ серебрянъ бѣлъ гнutoй; подъ пузами листочки бѣлы завернулись; подпись на обѣихъ половинкахъ: полосмы гривенки шесть золотникъ; а по вѣсу семь гривенокъ три золотника; камочка бурская на червцѣ, шолкъ бѣлъ, жолтъ, зеленъ, лазоревъ, круги островаты съ золотомъ, въ кругѣхъ змѣйки, мѣрою 9 арш. безъ чети, цѣна по 3 рубли аршинъ. № 897.

Маія въ 29 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью

дьяка Патретья Насонова, дано Государева жалованья Серебряные полаты сторожу Михалку Ондреву сыну Сусалнику 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ дѣлалъ въ Государевыхъ хормѣхъ вислугу подволоку.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Остапова, дано Государева жалованья серебрянымъ мастеромъ Третьяку Пестрикову да Данилу Осипову по 8 арш. камки адамашки червчатой, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ, да портище сукна аглинского вишневого, да портище аглинское тмосинее, по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что дѣлали они золотое троецкое кадило. № 898.

Юня въ 17 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Вялицы Потемкина, отпущено въ Аптекарской приказъ въ шкатулку воденую полтора арш. сукна аглинского лазоревого, цѣна по 20 по 9 алт. по полпяты денги аршинъ; взялъ оловенишшой мастеръ Иванъ Еуфимьевъ. № 898.

Юля въ 10 день у Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой полатѣ, были Крымскіе послы, Мааметъ Ага съ товарищи, явили Государю отъ Крымского Джанбекъ Гирея царя поминковъ: лубье саадашное, шито по бархату по червчатому золотомъ да серебромъ волоченымъ, травы и листьє, въ нихъ звѣстки шолкъ лазоревъ, бенди серебряны золочены, у лубья поясъ саадашной тканъ въ кружечки, шолкъ черв-

чатъ съ золотомъ пряненымъ, цѣна пятнадцать рублевъ; да отъ Калги царевича явилъ поминковъ лукъ крымской, кости буйволы черны, кибить писана по лазори золотомъ, цѣна 6 рублевъ. Да Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Крымской посолъ Мааметъ Ага отъ себя челомъ ударилъ: тафейка шита по отласу по червчатому золотомъ да серебромъ волоченымъ, веревочки на перехресткахъ и кругомъ шиты золотомъ да серебромъ пряненымъ, цѣна 25 алтынъ; полотенечко кисейное, шито въ кружки разными шолки, цѣна полтина. № 898.

Юля въ 11 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патретья Насонова, дано Государева жалованья Садовые слободы старостѣ Васкѣ Иванову 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли 3 алт. полчетверты денги портище; а пожаловалъ Государь его за новъ, за огурцы. № 898.

Августа въ 4 день, по Государеву (т.) указу и по памяти за приписью діака Ивана Остапова, дано Государева жалованья деревщикомъ: Васкѣ Иванову, Ондрушкѣ Ѳедорову, за сукна середніє деньгами по полтора рубли челоуѣку, и того три рубли: пожаловалъ ихъ Государь въ приказъ, что дѣлали въ Вознесенской дѣвичь монастырь въ двѣ церкви иконное деревіє, да кіоты къ мѣстнымъ образомъ. № 1063.

Августа въ 7 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью діака Ивана Остапова, дано Государева жалованья выѣзжимъ

Нѣмцемъ, серебрянымъ мастеромъ, Мартемьяну Диньяру (такъ), да Кондратью Фрику по 4 арш. сукна аглинского багрового, цѣна по 20 по 9 алт. по 5 денегъ аршинъ, да по 8 арш. камки адамашки червчатой, цѣна по 20 алт. арш.; а пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ. № 898.

Августа въ 12 день, по Государеву (т.) указу и по памяти за приписью діака Ивана Болотни-

кова, дано Государева жалованья фонарному мастеру Григорью Давыдову, за сукно среднее, денгами полтора рубли: пожаловалъ его Государь въ приказъ, за то, что дѣлалъ въ его Государевы хоромы и въ Вознесенской дѣвичь монастырь, въ хоромы Государыни и Великой Старицы иноки Марѣи Ивановны, окончины слюденые. № 1083.

7125 — 1616.

125 г. Сентября въ 2 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ карлика Ивашка, дано ему Государева жалованья цки хребты бѣлыи съ рукавы, цѣна 40 алтынъ. № 894.

Сентября въ 4 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ чашника Ивана Офонасьевича Пещеева, какъ пріѣзжалъ на завтрея своей свадьбы Государю челомъ ударить,— дано ему Государева жалованья: 10 арш. камки куфтеру червчатой, цѣна по рублю по 30 алт. арш., 10 арш. камки адамашки зеленой, по 20 по 5 алт. арш., да образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ, вѣнецъ сканной; 10 арш. отласу лазоревого, цѣна по рублю по 10 алт. арш.; сорокъ соболей, цѣна 30 руб.; кубочекъ серебрянъ, золочень, съ покрывкою, надостаканное дѣло, по кубку, по вѣнцу, и по пузу и по покрывкѣ рѣзаны травы спускные, бѣлы, стоянцы гладкой, повыше стоянца яблоко гладко, золочено, на покрывкѣ челоуѣкъ литой золочень, правую рукую подперся въ бокъ, въ

лѣвой рукѣ ослопъ; вѣсу двѣ гривенки 39 золотниковъ. № 903.

Тогожъ дни государыня и Великая Старица инока Марфа Ивановна благословила чашника Ивана Офонасьевича Пещеева: образъ Пречистые Богородицы Умиленье, окладъ серебрянъ, золочень, басмяной, вѣнецъ сканной; 10 арш. камки куфтеру червчатой, цѣна по рублю по 6 алт. по 4 денги аршинъ, да сорокъ соболей, цѣна 25 рублевъ. № 903.

Сентября въ 8 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Старого своего двора токаря Ѳедора Степанова, дано ему Государева жалованья 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли 8 алт. 2 денги; а приказалъ Государевымъ словомъ крайчей Михайло Михайловичъ Саалыковъ. № 903.

Сентября въ 8 день Государю царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи челомъ ударилъ Соловецкого монастыря игумень Илинархъ съ братьею: кубокъ серебрянъ, золочень, на высокомъ стоянцѣ, по кубку и по

стоянцу ложки короткіе, около по-
крышки по вѣнцу коруна да травка
гнутая, бѣла, около травки двѣ
веревочки витые, на верху тыква
баканъ лазоревъ, ноготочки бо-
канъ зеленъ, поверхъ репей зо-
лоченъ; подъ тыквою травки ля-
тые золочены, пониже травокъ
яблочко штигранное, у кубка подъ
пузомъ травки литые спускные
золочены; понижъ ложекъ около
стоянца рѣзаны травы на проемъ,
повыше стоянца грани косые; по
подписи вѣсу 7 гривенокъ 10 золот-
никъ; олтабасъ по серебряной
землѣ шолкъ алъ, зеленъ, вишневъ,
травы и древа золоты, мѣрою 11
арш., цѣна по 5 рублевъ арш.;
сорокъ соболей, цѣна 36 рублевъ.
№ 725.

Сентября въ 9 день, Государь
Царь и Великій Князь Михайло
Федоровичъ всеа Русіи пожало-
валъ столника Степана Яковле-
вича Милюкова, какъ приѣзжалъ
на завтрее своей свадбы Государю
челомъ ударить, и Государь Царь
и Великій Князь Михайло Фео-
доровичъ всеа Русіи благословилъ
его: образъ Спасовъ, окладъ сере-
брень, золоченъ, басмянной; 10
арш. отласу зеленого, цѣна по 30
алт. арш.; 10 арш. камки кармо-
зину червчатого, цѣна по рублю
арш.; достоканъ серебрянъ, золо-
ченъ, на низкомъ стоянцѣ, по немъ
рѣзаны травы, повыше стоянца
обручикъ, подъ обручикомъ ложе-
чки продолговаты, вѣсу гривен-
ка 42 золотника; сорокъ соболей,
цѣна 25 рублевъ. Отъ Госуда-
рыни и Великой Старицы иноки
Марфы Ивановны: образъ Пре-
чистые Богородицы, окладъ сере-
брень, золоченъ, басмянной, да
10 арш. камки кармозину черв-
чатого, цѣна по рублю аршинъ.
№ 894.

Сентября въ 11 день, Государю
Царю и Великому князю Михайлу
Федоровичю всеа Русіи, на 3 день
послѣ своей свадбы, приѣзжала боя-
рыня столника Степана Яковле-
вича Милюкова жена челомъ уда-
рить, и Государь Царь и Великій
Князь Михайло Федоровичъ всеа
Русіи благословилъ: образъ Спа-
совъ, окладъ серебрянъ, золоченъ,
басмянъ; 10 аршинъ камки кармо-
зину, по рублю аршинъ; сорокъ
соболей, цѣна 16 рублевъ. Отъ
Государыни и Великой Старицы
иноки Марфы Ивановны: образъ
Пречистые Богородицы, окладъ
серебрень, золоченъ, басмянъ; 10
арш. камки адамашки лазоревой,
по 20 по шти алтынъ по 4 денги
аршинъ. № 894.

Сентября въ 14 день, по Госу-
дареву (т.) указу, по памяти за
приписью думного діака Петра
Третьякова, дано Государева жа-
лованья выѣзжимъ Нѣмцомъ: Го-
ланскіе земли дохтуру Іеву Па-
лиданусу: 9 арш. камки кукфтеру
червчатого, цѣна по рублю по 10
алт. аршинъ, да 9 арш. камки, по
9 алт. по полупятъ денгѣ арш., да
сорокъ кунницъ, цѣна 10 рублевъ. Да
Шкотченомъ: Ондрею Шаву: 9 арш.
камки адамашки червчатой, цѣна
по 20 по шти алт. по 4 денги
арш., да 8 арш. бархату ры-
того по червчатой землѣ шолкъ
чернъ, цѣна по рублю аршинъ, да
4 арш. сукна аглинского багрового,
цѣна по 20 по 9 алт. по полупятъ
денгѣ арш.; да ему же велѣно дать
сорокъ соболей въ 17 рублевъ, и
въ 17-ти рублевого сорока данъ
сорокъ соболей цѣна 18 рублевъ;
Томасу Карю: камка индѣйская
лазорева, цѣна 5 рублевъ съ пол-
тиною, да 5 арш. тафты виницейки,
шолкъ чернъ да зеленъ, цѣна по
20 по шти алт. по 4 денги арш.,

да 4 арш. сукна аглинского багрового, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш., да сорокъ собoley, цѣна 15 рублевъ 25 алт.; Томаса (такъ) да Степану по 4 аршины сукна аглинского зеленого, цѣна по 20 по 9 алт. по полупятъ денгѣ арш.; да 5 арш. тафты, шолкъ чернѣ да зеленѣ, да 5 арш. тафты, шолкъ таусиненѣ да зеленѣ, по 20 по шти алт. по 4 денги аршинѣ; взялъ переводчикъ Олфрей Яковлевъ. Да дохтуру жъ данъ ковшъ серебрянѣ, въчетырехъ мѣстѣхъ въ кругѣхъ имя Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи; вѣсу фунтъ безъ 9 золотникъ. № 905.

Сентября въ 18 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Бориса Ивановича Морозова, дано ему Государева жалованья пара собoley, цѣна 10 рублевъ; а приказалъ Государевымъ словомъ чашникъ Иванъ Офонасьевичъ Шлещевъ. № 904.

Сентября въ 20 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Патретья Насонова, дано Государева жалованья Аптекарского саду садовнику Сенкѣ Кондратьеву 4 арш. сукна настрафилю лазореваго, цѣна по 19 алт. по полустѣ денги аршинѣ. № 915.

Сентября въ 28 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Савы Раманчукова, дано Государева жалованья Туленину Богдану Карпову сорокъ куніцъ, цѣна 10 рублевъ; а пожаловалъ ево Государь за службу, что онъ посыланъ былъ въ Свію къ Голанскимъ посломъ съ Государевыми грамотами. № 906.

Сентября въ 29 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло

Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ, на стану на Мытищѣ, села Здвиженского крестьянина Ивана Ѳедорова, дано ему Государева жалованья 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазореваго, цѣна 2 рубли съ полтиною; а пожаловалъ Государь ево за то, что онъ нашель Государевъ перстень съ олмазомъ. № 903.

Октября въ 5 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Гордѣя Мандрыкина, дано Государева жалованья Оружейного приказу мастеромъ, самопальнымъ мастеромъ: Роману Устинову, Оксенку Устинову, Микиткѣ Давыдову, да самопальныхъ замковъ мастеру Первушкѣ Исаеву, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазореваго, цѣна по 2 рубли по 3 алт. по 3 денги портище. № 906.

Октября въ 5 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думново діака Петра Третьякова, дано Государева жалованья Посольского приказу золотописцу Богдану Перфирьеву 4 арш. сукна аглинского зеленого, цѣна по 29 алт. по полупятъ денгѣ арш.; а пожаловалъ Государь ево за Новгородской чертежъ. № 905.

Октября въ 5 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой въ грановитой полатѣ, воеводы Князь Михайло Конаевъ да Микита Парамоновъ сынъ Лихаревъ были, и хлѣба у Государя за столомъ ѣли и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи воеводѣ, Князя Михаила Конаева и Микиту Лихарева, и табунныхъ головъ, и сотниковъ и десятниковъ Юртовскихъ Татаръ у сто-

да жаловаль, дано имъ Государева жалованья: Князю Михаилу Конасву: шуба, камка бурская на червцѣ шолкъ бѣль, зеленъ, лазоревъ, травы мелкіе золоты, на соболѣхъ, пугвицы серебряные золочены, цѣна 91 рубль 16 алт. 3 денги; кубокъ серебрянъ, золоченъ, безъ покрывки, надостоканное дѣло, по немъ ложечки гладкіе; на высокомъ стоянцѣ, вѣсу 2 гривенки 34 золотника; да къ тому жъ кубку взята съ поставца покрывка серебряна, золочена, по ней выбиваны озера, на верху челоуѣкъ, въ правой рукѣ копье сломлено, въ лѣвой повѣза, вѣсу гривенка 3 золотника. Микитѣ Парамонову сыну Лихареву: шуба бархатъ бурской, шолкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ и съ серебромъ, на соболѣхъ. пугвицы серебряны золочены, цѣна 46 рублей 11 алт. полняты денги; ковшъ серебрянъ бѣль, по вѣнцу, въ 4 кругѣхъ, слова: Божіею Милостію Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи; вѣсу гривенка 38 золотниковъ. Табунные головы Юртовскихъ Татаръ: Ишкинею Тарабердееву да Егмаметю Ромозанову—по шубѣ боркотельной, по рудоюлтой землѣ травки бѣлы, тмозелены, на кунницахъ, пугвицы серебряны, цѣна по 15 рублей по 15 алт. по 3 денги; по ковшу серебряному, по вѣнцомъ, въ четырехъ кругѣхъ, слова, имя Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи; въ одномъ вѣсу гривенка 34 золотника съ полузолотникомъ, въ другомъ вѣсу гривенка 32 золотника; да по шапкѣ лисей, цѣна по 3 рубли. Да табуннымъ же годовамъ, Тохтауду Лудярову да Моркашу Теребердееву, да Обрейму Курмоналееву,

да Шиху Дербышеву, да Адагалу Теребердееву по шубѣ боркателные розные цвѣты, на бѣлкахъ, пугвицы серебряные, цѣна шубамъ порознь: шуба боркателная по рудоюлтой землѣ травки лазоревы на хребтахъ на бѣльихъ цѣна 7 рублей 33 алт.; шуба боркателная, по рудоюлтой землѣ травки лазоревы, на хребтахъ на бѣльихъ, цѣна 7 рублей 26 алт. 2 денги; да двѣ шубы боркателные по рудоюлтой землѣ травки красновишневы, на хребтахъ на бѣльихъ, одной шубѣ цѣна 7 рублей 33 алт., другой шубѣ цѣна 7 рублей 29 алт. 4 денги; да шуба боркателная, по зеленой землѣ травки лазоревы да рудоюлты, на хребтахъ на бѣльихъ, цѣна 7 рублей 26 алт. 2 денги; да по чаркѣ серебряной, 2 чарки вѣсу по 20 по 3 золотника, чарка вѣсу 19 золотникъ, да чарка вѣсу 15 золотниковъ, казенного дѣла; да чарка вѣсу 24 золотника съ полузолотникомъ; да по шапкѣ лисей, цѣна по полтора рубли. Есауломъ Болсодая Богзеву, да Едилбаю Куда-Бердееву, да Аликею Азаматову—по однорядкѣ, сукно аглинское зелено, круживо мишурное съ шолкомъ, цѣна по 3 рубли по 3 алт. по 1 денгѣ. Да Кусадерду Капланзаеву, да Потаю Обызову—по однорядкѣ, сукно лундышъ брусничной цвѣтъ, цѣна по 3 рубли по 9 алтынъ по 3 денги; да Буйбулу Мамбетеву да сотникомъ 4-мъ челоуѣкомъ, Бараная Тенгилдееву, да Курмоналею Тохтамышеву, да Мамметю Тайсонову да Турду Абызбулатову, по однорядкѣ лундышной, и въ томъ числѣ 3 однорядки брусничной цвѣтъ, съ круживомъ и съ завязки, цѣна по 3 рубли по 3 алт. по 2 денги; а 2 однорядки, кирничной цвѣтъ,

цѣна по 3 рубли по 3 алт. съ денгою; да по шапкѣ лисьей, цѣна по рублю шапка. Да 54 человекѣмъ пятидесятникомъ и десятникомъ: Аюшкарю Октанаеву, да Тонаю Нуранову, да Боясеню Юпанову, да Байгазѣ Суналееву, да Янгудею Тунаеву, да Тохтамышу Тонлаевлову, да Канкилду Карагулову, да Тукавшю Сунменшеву, да Воеману Бесатлыкову, да Маметкуду Боятову, да Ижбердею Сатыганову, Ахтерумъ Топорищеву, Актемиру Бекову, Ашенкаю Тогашеву, Акмамбетъ Досмамбетеву, Ахмамбетъ Атамбаеву, Кошкараю Кошееву, Атибердею Силову, да Борангею Арыглашеву, да Сююш-Мамметю Бек-Булатову, да Исенгилдею Аткуеву, да Тиню Бошаеву, да Аширгосъ Бердееву, да Сеныгеру Емартову, да Тыгею Кутееву, да Серену Ербулдаеву, да Амамбетю Аллагулову, да Атыкею Тербердееву, да Чюмагу Елееву, да Шураю Ингибаеву, да Момазяру Коромалееву, да Елбалдаю Баитермышеву, да Бошимъ Сантлыгаеву, да Егелды Кунаеву, да Мангиталы Кабылову, да Бекбулату Тырдееву, да Аранчитоку Булатову, да Атышъ Игилееву, да Лашину Семенову, да Шеку Бугайлайкову, да Барамалы Кизылбаеву, да Утекмаметь Кулову, да Матбесу Пуляменкову, да Кумекъ Шихову, да Сидого Гозяень Гозееву, да Якъшимбетъ Курманову, да Кучекъ Енабдалову, да Куйбулай Сатылчанову, да Келмамбетъ Янгилдееву, да Токабердею Курдебыку, да Кармашъ Ярбылдееву, да Тонадосъ Болдуеву, да Елаалшимъ Бетееву, да Карачамъ Алийманову, всего 54 однорядки лазоревые настрафиленные, около веревочки нити красные съ мишурою, образцы

кружива мишурные кованые, завяски шолковые, цѣна по 2 рубли по 11 алтынъ по 3 денги; да 54 шапки суконныхъ на лисицахъ, цѣна (пробѣлъ). № 906.

Октября въ 9 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ, въ Троицкомъ походѣ, въ селѣ въ Братовшинѣ, бронныхъ мастеровъ Оружейныя полаты, золотаря и травщика Ондreja Тирмана да зеркальщиковъ Пospѣла Левонтьева да Олексѣя Иванова, дано имъ Государева жалованья, Ондрею да Пospѣлу по портищу камки нѣмецкой двоеличной, шолкъ рудою жолтъ да зеленъ, цѣна по 5 рублей съ полтиною портище; Алексѣю Иванову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли 3 алт. полпята деньги портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они прѣзжали къ Государю на станъ въ село въ Братовшино съ зеркаломъ. А приказалъ Государевымъ словомъ бояринъ Борисъ Михайловичъ Салтыковъ. № 894.

Октября въ 10 день, въ Верхъ къ Государыни и Великой Старицѣ инокъ Марфѣ Ивановнѣ въ хоромы отнесъ діакъ Жданъ Шиповъ крестъ золотъ, взять съ блюда, изъ мощей, розымаецца на двое, на одной сторонѣ Роспятіе, на другой Божоявленіе; въ главѣ червецъ круглъ, у вертлюга два зернышка жемчужныхъ, около креста по бокомъ слова греческіе; а въ немъ четверы мощи розныхъ Святыхъ, а подписи на нихъ нѣтъ; а благословила тѣмъ крестомъ Государыня князя Дмитръеву князю Пожарского, какъ родила дочь Пелагью. № 894.

Октября въ 12 день, по Государеву (т.) указу, по подписной че-

лобитной за помѣтою діака Ивана Болотникова, дано Государева жалованья Муромского уѣзду отъ Чюдотворного Креста и отъ Соборъ Архистратига Михаила по помѣ Олексѣю да Ѳедору да дякону Семену по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли по 7 алт. по полутретьѣ денгѣ портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что прїѣзжали они къ Государю съ чюдотворнымъ крестомъ и со святою водою. № 906.

Октября въ 16 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Ѳедора Васильевича Бутурлина, дано ему Государева жалованья: 10 арш. камки кармозину червчатого, цѣна порублю арш.; сорокъ соболей, цѣна 32 рубли, да ковшъ серебряный, вѣсу гривенка 29 золотниковъ; а пожаловалъ Государь его за Смоленской сеунчъ, что Гасевского побили. № 894.

Октября въ 17 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Патрекѣя Насонова, дано Государева жалованья иѣшему исарю Жданку Иванову полсема арш. сукна шкотцкого червчатого, цѣна рубль 16 алт. 4 денги портище; а пожаловалъ Государь его за то, что былъ онъ на его Государевъ потѣхъ, дразнилъ гончаго медвѣдя. № 905.

Октября въ 28 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ столника Бориса Ивановича Морозова, дано ему кутазь, розные шолки, цвѣтныя; около кистки розные шолки. № 894.

Октября въ 28 день, въ Верхъ къ Государыни и Великой Старицѣ инокъ Марфѣ Ивановѣ въ хоромы отнесъ дякъ Жданъ Шиповъ антру золота, цѣна 8 руб-

левъ 2 алт. 3 денги, да литру шолку шемарханскаго, цѣна 2 рубли 26 алтынъ 4 денги.

Тогожъ дни, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Петра Петрова сына Головина, дано ему Государева жалованья: кубокъ серебряный золоченъ, на высококомъ стояннѣ, безъ покрышки, по вѣнцу рѣзаны травки, по пузу и по стоянцу ложечки короткіе, гладкіе, межъ ложекъ, по пузу изнутри выбиты три образинки человѣчьи, подъ пузомъ 3 дуги литые лапами, пониже дугъ травки чеканные да образинки литые; вѣсу 3 гривенки 27 золотниковъ; шуба, камка бурская, на серебряной землѣ шелкъ червчатъ лазоревъ, змѣйки и кружечки, на соболяхъ, пугвицы серебряны золочены, цѣна 69 рублевъ 11 алт. полняты денги; а пожаловалъ его Государь за то, будучи на Теркѣ съ воеводою, Государю служилъ, Терскихъ людей къ крестному цѣлованію привелъ, а Черкасъ, и Кумыкъ и Кабардынскихъ князей, и мурзъ и узденей подъ Государеву руку привелъ къ шерги, и Терскими жъ людьми городъ Астароханъ взялъ и вора Ивашка Заруцкого и Маринку съ сыномъ изъ Астарохани выгналъ. № 903.

Октября въ 31 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ столниковъ Бориса да Глѣба Ивановичевъ Морозова, дано имъ Государева жалованья по 10 арш. камки кармозину червчатого, цѣна по рублю арш.; а пожаловалъ Государь ихъ какъ Государь былъ и Государыня въ Казнѣ.

Тогожъ дни, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Ива-

на Ивановича Чемоданова, дано ему Государева жалованья 10 арш. камки кармазину червчатого, цѣна по рублю арш.; а пожаловалъ Государь его, какъ Государь былъ и Государыня въ Казнѣ.

Тогожъ дни, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ столника Ѳедора Михайловича Толочанова, дано ему Государева жалованья 10 арш. камки адамашки червчатой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; а пожаловалъ Государь его, какъ Государь былъ и Государыня въ Казнѣ.

Тогожъ дни, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ столника князя Ивана Андреевича Голицына, дано ему Государева жалованья 10 арш. камки кармазину червчатого, цѣна по рублю арш.; а пожаловалъ Государь его, какъ Государь былъ и Государыня въ Казнѣ.

Тогожъ дни, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ казенныхъ діаконъ, Ждана Шипова да Булгака Милованова, дано имъ Государева жалованья по 10 арш. камки адамашки червчатой, цѣна по 26 алт. по 4 денги арш.; а пожаловалъ Государь ихъ, какъ Государь былъ и Государыня въ Казнѣ. № 894.

Октября въ 31 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Савы Романчукова, дано Государева жалованья Ждану Кондыреву 4 арш. сукна аглинсково вишневого, цѣна по рублю по 10 алт. арш., да 5 арш. тафты широкой двоеличной, шолкъ рудожолтъ, червчатъ, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш.; а по-

жаловалъ Государь его за Французскую службу. № 905.

Октября въ 31 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Савы Раманчукова, дано Государева жалованья Московскому Нѣмчину Елисею Юрьеву 4 арш. тафты двоеличной, широкой, шолкъ рудожолтъ да червчатъ, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш., да 4 арш. сукна аглинсково вишневого, цѣна по рублю по 10 алт. арш.; а пожаловалъ Государь его за Францовскую службу. № 906.

Ноября въ 6 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ боярина Бориса Михайловича Салтыкова, какъ ирѣзжалъ къ Государю челомъ ударить на завтра своей свадьбы: образъ Пречистые Богородицы Воплощенье, окладъ серебрянъ, золоченъ, басмянъ, вѣнецъ сканной съ финифты; кубокъ серебрянъ, золоченъ съ покрывкою, на высококомъ стоянцѣ, по покрывкѣ и по пузу у кубка выбиваны травки, подъ пузомъ три дуги, на верху теремокъ, поверхъ теремка человекъ стоячей литой, около правой руки обвилась змѣя, ссеть за лѣвую титку, въ лѣвой рукѣ повѣза, вѣсу три гривеники 41 золотникъ; 10 арш. бархату алого, гладкого, по полтора рубли арш.; 10 арш. отласу лазоревого, по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю червчатого, по рублю по 6 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. камки куфтерю зеленой, по рублю съ гривною арш.; сорокъ соболей, цѣна 40 рублевъ.

Того жъ дни, Государыня и Великая Старица инока Марфа Ивановна пожаловала боярина Бориса Михайловича Салтыкова: 10 арш. камки куфтерю червчатого, по рублю по 6 алт. по 4 денги

арш.; сорокъ соболей, цѣна 35 рублевъ. № 903.

Ноября въ 7 день, въ Верхъ къ Государынѣ и Великой Старицѣ инокъ Марфѣ Ивановнѣ, въ хоромы, отпущено 5 верш. киндяку чернаго, цѣна 10 денегъ, да лоскутъ бѣлей, цѣна 5 алт.; а тѣмъ киндякомъ и лоскутомъ бѣлымъ Государыня пожаловала старицу уродливую Марфу; взялъ истопникъ Артемей Спасеной; да 4 арш. крашенины лазоревой, цѣна 3 алтына. № 894.

Ноября въ 11 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Псковскихъ сеунчиковъ Ивана Нащокина, Шелонскіе пятины Игнатя Харламова, Вотцкіе пятины Богдана Сомарина, Тороцченина Іева Захарьева, ясауловъ Мурзу Елисеева да Кондратя Иванова, да всегородныхъ старость, Ананью Тарасова да Саву Иванова,— дано имъ Государева жалованья у стола, Ивану Нащокину: ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка 32 золотника съ полузолотникомъ, 10 арш. камки кармозину червчатого, по рублю арш.; сорокъ соболей, цѣна 20 рублевъ; Игнатью Харламову: ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка 32 золотника съ полузолотникомъ, 10 арш. камки кармозину червчатого, по рублю арш.; сорокъ соболей, цѣна 20 руб.;— Богдану Сомарину: ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка 32 золотника съ полузолотникомъ, 10 арш. камки кармозину червчатого, по рублю арш.; сорокъ соболей, цѣна 20 рублевъ;— Іеву Захарьеву: ковшъ серебрянъ вѣсу гривенка 32 золотника съ полузолотникомъ, 10 арш. камки кармозину червчатого, по рублю арш.; сорокъ соболей, цѣна 20 рублевъ. Есауломъ: Мурзѣ Елисееву 4 арш.

сукна лундышу вишневого, цѣна по рублю по 6 алт. по 4 денги арш.; да 4 арш. тафты лазоревой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 ден.арш.; сорокъ куницъ, цѣна 10 рублевъ;— Кондратью Иванову: 4 арш. сукна лундышу вишневого, цѣна по рублю по 6 алт. по 4 денги арш., да 4 арш. тафты лазоревой широкой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; да сорокъ куницъ, цѣна 10 рублевъ. Всегородные старосты: Анань Тарасеву чарка серебряна, цѣна 2 рубли съ четью; 10 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; сорокъ соболей, цѣна 16 рублевъ;— Савѣ Иванову: чарка серебряна, цѣна 2 рубли съ четью; 10 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; сорокъ соболей, цѣна 16 рублевъ. № 903.

Ноября въ 12 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ казначея Никифора Васильевича Траханіотова: образъ Пречистые Богородицы Умиленіе, окладъ и вѣнецъ рѣзной, цата золота, въ вѣнцѣ и въ цатѣ пять бирюзокъ. въ цатѣ 21 зерно жемчужное, около образа по полямъ низано жемчюгомъ середнимъ въ веревочку, около оплечья и вѣнца низано жемчюгомъ мелкимъ, убрусецъ и ожерелейцо саженое, у убруска 15 зернышекъ на спнѣхъ на золотыхъ, маленьки; пелена низана по камкѣ таусинной жемчюжкомъ мелкимъ съ дробницами, на серединѣ пелены крестъ и слова низаны жемчюжкомъ съ дробницами: что бывалъ старинной отца его; а пожаловалъ Государь его, какъ смотрилъ рухледь, что привезли отъ Архангелскаго города головы,

гость Михайло Смываловъ съ товарищи. № 894.

Ноября въ 12 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Астароханцы новокрещены, князь Борисъ да князь Петръ Канмурзины дѣти, да князь Андрей Сатыевъ сынъ, да князь Иванъ Янрослановъ сынъ, Урусовы. были и Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи челомъ ударили, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи новокрещеновъ князь Бориса да князь Петра Канмурзинныхъ дѣтей, да князь Ондreja Сатыева да князь Ивана Янросланова жаловалъ, дано имъ Государева жалованья, князю Борису да князю Петру: по ковшу по серебряному, вѣсу по гривентъ по 30 по 1 золотнику, да по 8 арш. бархату гладкого зеленого, по рублю арш., да по 7 арш. бархату рытого, по червчатой землѣ шолкъ чернъ, цѣна по полтора рубли арш.; да по 8 арш. камки кармозину червчатого, по рублю арш.; да по сороку, собелей, цѣна по 30 рублевъ сорокъ да 2 сорока куницъ, по 10 рублевъ сорокъ; да 2 лисицы черны, по 5 рублевъ лисица; да по 4 арш. сукна лундышу красновишневого, цѣна по рублю по 6 алт. по 4 денги арш.; да по 50 рублевъ денегъ. Князю Ондрею Сатыевичю: ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка 30 золотниковъ, да 8 арш. бархату рытого зеленого, цѣна по рублю арш., да 8 арш. бархату черного гладкого, цѣна по рублю арш., да 8 арш. камки кармозину червчатого, цѣна по рублю арш.; да сорокъ собелей, цѣна 30 руб.; да сорокъ куницъ, цѣна 10 рублевъ; лисица черна, цѣна 5 рублевъ; да 4 арш.

сукна лундышу красновишневого, цѣна по рублю по 6 алт. по 4 денги арш.; да 50 рублевъ денегъ. Князю Ивану Янрослановичю; ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка 30 золотниковъ, да 8 арш. бархату черного гладкого, цѣна по рублю арш.; да 8 арш. бархату гладкого лазоревого, цѣна по 30 алт. арш.; да 8 арш. камки кармозину червчатого, цѣна по рублю арш.; да 4 арш. сукна лундышу сизового, цѣна по рублю по 6 алт. по 4 денги арш.; да сорокъ собелей, цѣна 30 рублевъ, да сорокъ куницъ, цѣна 10 рублевъ, да лисица черна, цѣна 5 рублевъ. № 908.

Ноября въ 13 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ боярина Федора Ивановича Шсреметева, какъ прїѣзжалъ на завтра своей свадьбы Государю челомъ ударить, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи благословилъ его: образъ Живоначалныя Тронцы, окладъ серебрянъ золоченъ, вѣнцы сканныя; да емужъ дано—кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрышкою, на высокомъ стоянцѣ, по кубку и по стоянцу ложки короткіе, по вѣнцу у кубка и по стоянцу рѣзаны травы, повыше стоянца веревочка; подъ пузомъ яблоко, на немъ три образинки человѣчьи литые, межъ ихъ узлы, на яблокѣ три лошадки литые, на покрывкѣ подъ кружечкомъ три лошадки литые, на кругу челоуѣкъ въ латахъ, въ правой рукѣ повѣза, въ лѣвой трость; вѣсу 5 гривенокъ; да 10 арш. отласу лазоревого, цѣна по 20 по 5 алт. арш.; 10 арш. камки куфтеру червчатого, цѣна по рублю по 6 алт. по 4 денги арш.; да 10 арш. камки куфтеру зеленого, цѣна по 20 по 5 алт.

по 3 денги арш.; да сорокъ соболей цѣна 40 рублевъ. № 894.

Ноября въ 14 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ истобничего Филипа Выповского, дано ему Государева жалованья восемь аршинъ камки адашки лазоревой кругчатой, цѣна по 20 по шти алт. по 4 денги арш.; а пожаловалъ его Государь, какъ былъ Государь и Государыня въ Казнѣ. № 894.

Ноября въ 15 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью діака Патретья Насонова, дано Государева жалованья ловчего пути пѣшимъ псаремъ: Васкѣ Неустроеву, Нехорошкѣ Ѳадееву, Ивашку Дрозжину, Жданку Псакову, Климку Гаврилову, Жданку Ѳедорову, Офонкѣ Дмитріеву: по 4 арш. съ четью сукна лятчйны, и въ томъ числѣ 5 портицъ лазоревыхъ, по 2 портица зеленыхъ, цѣна по рублю портице; а пожаловалъ Государь ихъ за то, тѣшился Государь на дворцѣ дворными медвѣди, и медвѣди изорвали на нихъ зипуны. № 905.

Ноября въ 15 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Богдана Кашкина, дано Государева жалованья ловчего пути пѣшему псарю Кондрашку Корчмину 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли портице; а пожаловалъ Государь за то, что тѣшился Государь на дворцѣ дворными медвѣди, и медвѣди изорвали на немъ зипунъ. № 905.

Ноября въ 29 день, въ Верхъ къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи въ хоромы отнесли дьякъ Жданъ Шиповъ да Булагъ Миловановъ: десять кубковъ серебре-

ныхъ съ кровлями, да кубокъ двойчатъ, все золочены на оба лица, вѣсу въ нихъ 23 гривенки 5 золотниковъ съ полузолотникомъ, цѣна по 5 рублевъ по 10 алтынъ гривенка; да кувшинецъ хрустальной, обложенъ серебромъ золоченымъ, на кровлѣ въ гнѣздѣхъ 2 искорки яхонтовые червчатые, да 2 изумрудца, да 2 бирюзки, за кровлю на гребешкѣ зерно гурмышское, на поддонѣ 6 камышковъ въ гнѣздѣхъ золотыхъ; вдоль на обѣ стороны розшибентъ, обложенъ серебромъ, крѣпко, не течеть, поверхъ щелей написана травка творенымъ золотомъ;—двѣ солонки хрустальные, обложены серебромъ золоченымъ, чеканнымъ, на верхнемъ кругу у одной солонки 2 изумруда да 2 винисы въ гнѣздѣхъ золотыхъ, и другая таковажъ; часики указные въ хрусталѣ, обложены серебромъ золоченымъ, цѣна 16 рублевъ; камышекъ магнитъ, по сторонамъ обнять желѣзомъ, на верху и на исподи 2 плащика серебряные, цѣна 5 рублевъ; 2 кубка скляничные съ кровлями, цѣна обѣма рубль; 3 роги скляничные, цѣна 30 алт.; четыре кружки скляничные, 3 съ носками, одна безъ носка, цѣна имъ 10 алт.; рукомойничекъ жолтъ да 4 росолника бѣлы, лощеты, по шти алт. по 4 денги; 2 скляницы питихъ, подъ ними змѣйки извились, по 13 алт. по 2 денги; 6 скляницъ питихъ, по 2 алт. скляница; 4 скляницы питихъ, граненые по 2 гривны скляница; 12 блюдечекъ жолтыхъ, по 9 денегъ; сапогъ синей, гривна;—привозу Михаила Смывалова 125 году. № 894.

Декабря въ 3 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожало-

валъ бронного мастера Конона Михайлова, дано ему Государева жалованья 4 арш. сукна настрафилю червчатого, цѣна 2 рубли портище. А приказалъ Государевымъ словомъ бояринъ Борисъ Михайловичъ Салтыковъ. № 894.

Декабря въ 4 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Печатные избы рѣзца Ивана Никонова, дано ему Государева жалованья 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью портище. А приказалъ Государевымъ словомъ бояринъ Борисъ Михайловичъ Салтыковъ. № 894.

Декабря въ 15 день, по Государеву (т.) указу и по приказу Государини и Великой Старицы иноки Марфы Ивановны имянному, дано Государева жалованья Кадошевской боярынѣ Аннѣ Замыцкой на опошенъ полпята арш. сукна фряского черного, цѣна по 2 рубли аршинъ. № 894.

Декабря въ 17 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной за помѣтою дьяка Ивана Болотникова, дано Государева жалованья Николы чудотворца Зараского протопопу Дмитрію да попу Григорью по 4 арш. сукна аглинского вишневого, цѣна по 30 алт. арш.; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что пріѣзжали они къ Государю съ праздничною съ святою водою и съ просвирами. № 905.

Декабря въ 17 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Богдана Кашкина, дано Государева жалованья изъ Можайска соборные церкви Николы чудотворца протопопу Офонасью да діакону Ивану по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ четью портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то,

что пріѣзжали они къ Государю съ праздничною съ святою водою. № 905.

Декабря въ 19 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Гордѣя Мандрыкина, дано Государева жалованья бронному мастеру сабелному кузнецу Олферку Васильеву 4 арш. сукна аглинского мурамно-зеленого, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Остапова, дано Государева жалованья Тимофею Федорову да Костѣ Тимофееву по 4 арш. сукна аглинского вишневого, цѣна по 30 алт. арш.; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что вырѣзывали они въ соборной церквѣ у Пречистыя Богородицы на амбонѣ травы и золотили.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Романчюкова, дано Государева жалованья аглинского Якуба короля писарю, рыцарю Свифту, сорокъ соболей, цѣна 30 рублевъ; а пожаловалъ Государь его за то, что пріѣзжалъ къ Государю, къ Москвѣ, отъ аглинского посла съ отписками. № 905.

Декабря въ 24 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за помѣтою дьяка Ивана Болотникова, дано Государева жалованья тремъ отрокомъ—Ивашку Трифанову 5 арш. сукна шкотцкого червчатого, Степашку Гаврилову, Кондрашку Ондрееву по 4 арш. сукна шкотцкого, червчатого; да двумъ халдеемъ Савѣ Васильеву да Васкѣ Шахову, по полсема арш. сукна шкотцкого червчатого, цѣна по 8 алт. по 2 денги арш.; да мастеру Григорью Томару 4 арш. сукна настрафи-

лю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище. № 905.

Декабря въ 29 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой полатѣ, былъ Юргенского Арапъ Хана царя посоль съ Суфыхозя, и явилъ Государю отъ царя поминковъ: тулунбасъ серебрянъ, по немъ рѣзаны травы, вѣсу 3 фунта, цѣна по 6 рублевъ по 20 по 2 алт. съ денгою фунтъ; ножъ булатной, ножны оправлены въ золотъ съ камнемъ, цѣна 15 рублевъ;— девять полотенць турхменскихъ, цѣна по полутора рубли полотенцо; шесть чарокъ фарфурныхъ, да два блюдечка, цѣна рубль 30 алт.; рукомыльникъ да лаханъ ценинные, цѣна 21 алт. 4 денги.

Того жь Декабря 29 дня, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой полатѣ, былъ Кизылбасского Шахъ Абаса купчина Маметъ Касымъ, и явилъ Государю поминковъ: полеть бурнатна съ нацвѣтомъ, цѣна 8 рублевъ;—кутазь, полосы вдоль, шолкъ лазоревъ, червчатъ, жолтъ, бѣлъ, алъ, рудожолтъ, съ золотцомъ, цѣна 6 рублевъ;—ножъ, ножны черенъ золотъ, въ немъ бирюзки и искорки яхонтовые червчаты, поверхъ ножа въ закрѣпкѣ мала, межъ искорокъ жемчужки, цѣна 25 рублевъ;—тулунбасъ мѣдянь, посеребрень, по немъ травы конофарены, межъ травъ плащики мѣдены съ бирюзки и съ искорки, цѣна 3 рубли съ полтиною;—лукъ ядринской, по жолти писаны травы золотомъ, цѣна 5 рублевъ;—камочка кизылбасская, шолкъ алъ съ серебромъ, цѣна 10 рублевъ;—камочка кизылбасская, шолки розные съ золотцомъ, по ней рыбки,

цѣна 12 рублевъ; два ковра бурскіе, цвѣтные, цѣна по 12 рублевъ. № 725.

Декабря въ 31 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова, дано Государева жалованья котельнымъ мастеромъ: Богдану Соловьеву, Филипу Онисимову, Офонасью Максимову, Неждану Омельянову, Неустройку Васильеву, Тихону Дмитріеву, Ивану Горасимову, Сенкѣ Михайлову, Семейкѣ Михайлову, Олешкѣ Егупову, всего 10 человекомъ, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что дѣлали они у Пречистые Богородицы соборные, да у Золотые и у Проходные полаты и на Постелномъ крыльцѣ кровлю.

Того жь дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Богдана Кашкина, дано Государева жалованья пѣшему псарю Кондрашку Корчмину 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за то, что тѣшилъ Государь на дворцѣ медвѣди, и его медвѣдь измьялъ и платье на немъ ободралъ. № 906.

Генваря въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Богдана Губина, дано Государева жалованья изъ Астарохани Соборные церкви Пречистые Богородицы протопопу Кирилу 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище, да 4 арш. тафты широкой лимонной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 ден. аршинъ, а пожаловалъ Государь его, что при-

взжалъ онъ къ Государю съ празничною святою водою. № 905.

Генваря въ 13 день, по приказу Государыни и Великой старицы иноки Марфы Ивановны, здѣлано къ Спасу въ Новой монастырь, на ихъ царскіе родители, на гробницы 46 покрововъ суконныхъ, и въ томъ числѣ: покровъ сукно лундышъ черной, сукна пошло 3 арш., по полтора рубли арш., да на крестъ пошло 3 арш. 3 вершка кружина серебряного, кованого, въсу 32 золотника съ полузолотникомъ, цѣна по 5 алт. за золотникъ; покровъ сукно багрець червчато, сукна пошло 3 арш. 3 вершка, цѣна по рублю по 20 по 6 алт. по 4 ден. аршинъ, да на крестъ пошло 3 арш. 3 вершка кружива серебряного кованого, въсу 32 золотника съ полузолотникомъ, цѣна по 5 алт. золотникъ; да 4 покрыва сукно лундышъ черной, сукна пошло въ 4 покрыва 11 арш. 6 вершковъ, цѣна по полтора рубли арш.; да въ 40 покрововъ сукна пошло настрафилаго червчатого 80 арш. 10 вершковъ, цѣна по 18 алт. по 4 денги арш.; да на кресты пошло на 40 на 4 покрыва 11 арш. безъ 5 вершковъ зендени ценинной, по 8 денегъ арш., да 4 арш. миткалей по 2 алт. арш., да на подкладки пошло на 40 на 6 покрововъ 259 арш. крашенины лазоревой, по 5 денегъ аршинъ. № 903.

Генваря въ 17 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Прокофья Пахирева, дано Государева жалованья стряпчему конюху Тимофею Никитину 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за то,

что жеребець чюбарой измялъ у него руку. № 905.

Генваря въ 19 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ комнотного стряпчего Василья Ивановича Стрѣшнева, дано ему Государева жалованья 10 арш. отласу бѣлого, цѣна по 30 алт. арш. А приказалъ Государь дьяку Ждану Шипову. № 903.

Генваря въ 21 день, на завтрея своей свадьбы, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ хоромѣхъ, у стола, бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской былъ и Государю (т.) челомъ ударилъ, и Государь (т.) боярина князя Ѳедора Ивановича Мстиславского благословилъ: образъ Спасовъ, окладъ серебрянъ, золоченъ, басмянной, вѣнецъ сканной, рѣзанъ на проемъ, съ финифты; да ему жъ Государь пожаловалъ кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрышкою, на высококомъ стоянцѣ, надостоканное дѣло, въсу 2 фунта 24 золотника, цѣна по 6 рублевъ гривенка; 10 арш. бархоту червчатого кармазину, цѣна по рублю по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш.; 10 арш. отласу лазоревого, цѣна по 20 по 5 алт. арш.; 10 арш. отласу желтого, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; 10 арш. камки куфтеру червчатого, по рублю по 6 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. камки куфтеру лазоревого, по рублю арш.; 10 аршинъ камки куфтеру зеленого, по 20 по 6 алт. арш.; сорокъ соболей, цѣна 50 рублевъ. Отвозилъ дары дьякъ Жданъ Шиповъ. Отъ Государыни и Великой Старицы иноки Марфы Ивановны боярину князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому: образъ Пречистые Богородицы,

окладъ серебрянъ, золоченъ, басмянъ, вѣнецъ сканной, кружчатъ; 10 арш. отласу червчатого, цѣна по 30 алт. - аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 40 рублевъ. Ж 894.

Генваря въ 23 день, въ Верхъ къ Государю (т.) въ новыя хоромы взялъ крестовой дьякъ Иванъ Семіоновъ: образъ Варламей Хутынскій чудотворецъ, образъ Николы чудотворца, оклады басмянные, вѣнцы сканные; образъ Вознесеніе Христова, окладъ басмянной, вѣнцы сканные; образъ Московскихъ чудотворцовъ Петра, Алексѣя и Юны, оклады басмянные, вѣнцы сканные; 2 образа Пречистые Богородицы Одигитріе, оклады басмянные, вѣнцы сканные; образъ Троица Живоначальная, окладъ басмянной, вѣнцы сканные; образъ Пречистые Умиленье, образъ Пречистые Одегитріе, оклады басмянные, вѣнцы сканные; образъ Ярославскихъ чудотворцовъ, оклады и вѣнцы басмянные; образъ Вознесеніе, окладъ басмянной вѣнцы сканные; образъ Никола чудотворецъ, окладъ и вѣнцы басмянные; образъ Алексѣя митрополита, окладъ басмянной, вѣнецъ сканной; образъ Явленіе Пречистые Сергію чудотворцу, окладъ басмянной, вѣнцы сканные; образъ Пречистые Умиленье, окладъ басмянной, вѣнецъ сканной съ финифтомъ; образъ Пречистые Умиленье, окладъ и вѣнецъ басмянной; образъ Пречистыя Одегитрія окладъ басмянной, вѣнецъ сканной; образъ Воскресеніе Христова, окладъ басмянной, вѣнцы сканные; образъ Входъ Іерусалимъ, окладъ басмянной, вѣнецъ сканной; образъ Пречистые Умиленіе, окладъ басмянной, вѣнецъ сканной, въ вѣнцѣ шесть каменье въ влоху; образъ Николы

чудотворца Можайского, окладъ сканной, вѣнцы сканные; образъ Пречистые Умиленье, окладъ сканной, вѣнецъ сканной съ финифтомъ; образъ Пречистые Одегитріе, окладъ басмянной, вѣнцы сканные съ финифты; образъ Пречистые Умиленье, на полѣ написанъ Пафнотей, окладъ басмянной, вѣнцы сканные; образъ Пречистые Одегитріе, окладъ басмянной, вѣнецъ сканной; образъ Воздвиженіе честнаго Креста, окладъ басмянной, 2 вѣнца рѣзныхъ, подпись на цѣкъ на серебряной; образъ Никола чудотворецъ Можайской, окладъ басмянной, вѣнцы сканные; образъ Никола жъ Можайской, окладъ басмянной, вѣнцы сканные; образъ Пречистые Одегитріе, окладъ басмянной, вѣнецъ корунной, сканной; образъ Никола чудотворецъ да Еуфимей молящій, окладъ басмянной, вѣнцы сканные; образъ Трехъ Святителей Василей Великій, Григорей Богословъ, Иванъ Златоустъ, окладъ басмянной, вѣнцы сканные, въ вѣнцахъ репы наведены финифтомъ, подпись на цѣкъ на серебряной; образъ священно-мученикъ Тимофей да мученикъ Мина, окладъ басмянной, вѣнцы рѣзные, подпись слова рѣзные; образъ Спасовъ, окладъ басмянной, вѣнецъ сканной; образъ пророкъ Елисей да святитель Мефодей, окладъ басмянной, вѣнцы сканные съ финифтомъ; образъ Троица, по полямъ Всеволодъ да княгиня Ольга, окладъ басмянной, вѣнцы сканные; образъ Преображеніе, окладъ и вѣнцы басмянные; образъ Спасовъ на престолѣ, окладъ басмянной, вѣнецъ, сканной, подпись слова въ кругъхъ; образъ Пречистые Одегитріе, окладъ и вѣнцы басмянные; образъ Воскресеніе Христова, окладъ сканной, вѣнцы

басмянные; образъ Пречистые Одегитріе, окладъ басмянной, вѣнцы сканные; образъ Иванъ писатель дѣствицы да Еуфросиньи, вѣнцы сканные, въ вѣнцѣ по 3 камышка, да 4 бирюжки да 2 червца; образъ Явленіе Петра и Павла Петру царевичю, окладъ и вѣнцы басмянные, подпись на цѣкѣ на серебряной; образъ Варламей Хутынской съ дѣянїемъ, окладъ ветчанъ басмянной, вѣнцы сканные; 2 образа Спасовы, оклады и вѣнцы басмянные; образъ Господь Саваофъ на престолѣ въ силахъ, окладъ басмянной, вѣнцы сканные; образъ Никита епискупъ Новгородскій, да Пречистая со Младенцемъ во облацѣ, окладъ басмянной, вѣнцы сканные; образъ Рождество Пречистой, окладъ басмянной, вѣнцы сканные, по угломъ рещи съ финифтомъ; образъ Пречистые Умиленье, окладъ басмянной, вѣнцы сканные; образъ Софя Премудрость Божія, окладъ басмянной, вѣнцы сканные, одинъ корунной; образъ Преображенія, окладъ басмянной, 3 вѣнца сканныхъ; образъ Спасовъ, окладъ и вѣнецъ басмянной; образъ Спасъ Нерукотворенной, окладъ и вѣнецъ басмянной; образъ Воскресенье Лазорево, окладъ басмянной, вѣнцы сканные, подпись въ кругѣхъ слова греческіе; образъ Георгія стратотерпца, окладъ и вѣнцы басмянные; образъ Пречистые Умиленье, окладъ басмянной, вѣнецъ сканной, въ вѣнцѣ 10 камышковъ плохихъ, по угломъ на томъ же окладѣ выбиты евангелисты; образъ Пречистые Одегитріе, окладъ басмянной, вѣнецъ сканной, съ финифты; образъ Пречистые Умиленье, окладъ басмянной, вѣнецъ сканной; образъ Пречистые Одегитріе, окладъ и вѣнецъ басмянной,

подпись на серебряной цѣкѣ, писано чернилами; образъ преподобного Онтонія Римленина, во облацѣ Богородица со Младенцомъ, окладъ басмянной, вѣнцы сканные съ финифты; образъ Вознесение Христово, окладъ басмянной, вѣнцы сканные съ финифты; образъ Пречистые Одегитріе, окладъ басмянной, вѣнцы сканные съ финифты; образъ Богоявленіе, окладъ басмянной, на поляхъ 7 пупышей басмянныхъ, вѣнцы сканные съ финифты, подпись рѣзана на серебрянѣ, на обрѣзѣ, въ облацѣ Спасъ; образъ Вознесение Христово, окладъ басмянной, вѣнцы сканные съ финифты; образъ Борисъ и Глѣбъ, въ облацѣ Спасъ, окладъ и вѣнцы басмянные; образъ Благовѣщеніе Пречистые Богородицы звѣздою, окладъ басмянной, по полямъ 8 пупышей басмянныхъ, вѣнцы сканные съ финифты, подпись рѣзана на серебрянѣ, на обрѣзѣ, наведено финифтомъ лазоревымъ; образъ Рязъ Положеніе Пречистые Богородицы, въ облацѣ Спасъ, окладъ басмянной, у Спаса вѣнецъ сканной съ финифтомъ, у Пречистой Богородицы вѣнца нѣтъ, подпись на серебряной доскѣ, 2 пупыша рѣзаны на обрѣзѣ, наведены финифтомъ лазоревымъ; образъ Стрѣтенья Господня, окладъ басмянной, вѣнцы сканные, по полямъ пупыши съ финифты, подпись на обрѣзѣ съ финифтомъ; образъ Вседержитель, окладъ и вѣнецъ басмянной; образъ Василей Кесарейскій да преподобные Ксеньи, въ облацѣ Спасъ, окладъ басмянной, вѣнцы сканные съ финифты; образъ Соборъ Дванадцать Апостолъ, окладъ басмянной, вѣнцы и подпись рѣзные; образъ Никита Переслав-

ской, окладъ и вѣнецъ басмянной. № 903.

Генваря въ 23 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ спалника Василья Ивановича Стрѣшнева, дано ему Государева жалованья 4 арш. сукна лундышу сизового, цѣна по рублю по 10 алт. арш. А приказалъ Государевымъ словомъ спалникъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ. № 903.

Генваря въ 26 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Спиридона Тиманова, дано Государева жалованья токарю Ѳеткѣ Степанову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли 26 алт. портище; а пожаловалъ Государь его за то, дѣлалъ Государю кроватку. № 903.

Генваря въ 28 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ столника князя Ивана Андреевича Голицына, какъ пріѣзжалъ онъ Государю челомъ ударить на завтра своей свадьбы, дано ему Государева жалованья отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи благословенія: образъ Троица, по полемъ святыя великій князь Всеволодъ да Дрмонть, окладъ серебрянъ, золоченъ, басмянной, вѣнцы рѣзные;— достоканъ серебрянъ, бѣлъ, по вѣнцу рѣзаны травки спускныя золочены, подъ стоянцомъ 3 образинки литыя, крылаты, золочены, повыше стоянца веревочка золочена, вѣсу гривенка 24 золотника съ полузолотникомъ; 10 арш. отласу жолтого гладкого, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; 10 арш. камки кармозину червчатого, по рублю арш.; сорокъ соболей, цѣна 30 рублевъ. Отъ Государыни и Ве-

ликой Старицы иноки Марфы Ивановны благословенія: образъ Пречистыя Богородицы Умиленіе окладъ и вѣнецъ серебрянъ, басмянт, золоченъ; 10 арш. камки кармозину червчатой, по рублю арш.; сорокъ соболей, 25 рублевъ. № 894.

Генваря въ 28 день, Государыни и Великой Старицѣ инокѣ Марфѣ Ивановнѣ, въ Вознесенской дѣвичь монастырь, отнесъ дьякъ Булгакъ Миловановъ образъ Пречистыя Богородицы, окладъ серебрянъ, золоченъ, басмянъ, вѣнецъ басмянной, да 10 арш. камки адамашки червчатой, цѣна по 20 по 2 алт. по 3 денги арш.; а тѣмъ образомъ Государыня благословила и камкою пожаловала княгиню Софью Андреевну. № 894.

Генваря въ 28 день, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи въ Вознесенской дѣвичь монастырь отнесъ дьякъ Булгакъ Миловановъ образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ, вѣнецъ басмянной, да 10 арш. камки куфтеру лазоревого, цѣна по 30 алт. арш., да сорокъ соболей, цѣна 20 рублевъ; а тѣмъ образомъ Государь благоловилъ и камкою и соболми пожаловалъ княгиню Софью Андреевну. № 894.

Генваря въ 28 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Гордѣя Мандрыкина, дано Государева жалованья Оружейного приказу сабельнымъ мастеромъ Павлу Васильеву да Олферу Юрьеву по арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ, а въ памяти приказъ написанъ крайчего Михаила Михайловича Салтыкова. № 903.

Генваря въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за

приписью дьяка Ивана Остапова дано Государева жалованья серебрянымъ мастеромъ Шемякѣ Васильеву 9 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш., да Остафью Иванову да Павлу Власьеву, всего 3 портища сукна аглинского багрового, по 4 арш. портище, цѣна по 30 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ тѣми сукнами въ приказъ. № 906.

Февраля въ 3 день, по Государеву (т.) указу, по памяти и по росписи за приписью дьяка Дмитрея Ратцова, дано Государева жалованья Стрѣлецкаго приказу самопальнымъ кузнецомъ: старостѣ Ерилкѣ Миляеву 4 арш. сукна аглинского тмозеденого, цѣна по рублю арш., да кузнецомъ: Васкѣ Иванову, Гришкѣ Викулину, Ерошкѣ Теофанову, Первушкѣ Ерофееву, Никифорку Иванову, Филатку Иванову, Ивашку Олексѣеву, Ондрюшкѣ Олексѣеву, Офонкѣ Федорову, Богдашку Иванову, Пахомку Онтипину, Терешкѣ Никитину, Дружинкѣ Михайлову, Тренкѣ Ерофееву, Малютѣ Павлову, Митрошкѣ Аввакумову, Гришкѣ Юрьеву, Васкѣ Павлову, Ивашку Игнатьеву, Богдашку Ерофееву, Богдашку Кузмину, Матюшкѣ Иванову, Бориску Юрьеву, Евсейку, Пванову, Сидорку Кузмину, Костѣкѣ Юрьеву; Матюшкѣ Борисову, Ондрюшкѣ Мелентьеву, Сенкѣ Левонтьеву, Васкѣ Тимофееву, Ивашкѣ Ерофееву, Васкѣ Федотову, Стенкѣ Яковлеву, Ондрюшкѣ Васильеву, Миткѣ Яковлеву, Кононку Васильеву, Ганкѣ Федорову, Олешкѣ Гардѣеву, Олешкѣ Иванову, Богдашку Степанову, Онисимку Семенову, Жданку Борисову, Жданку жъ Борисову, всего 43 человекъ, и по Государеву (т.) имянному приказу дано, за середніе

сукна, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Богдана Кашкина, дано Государева жалованья пушечнымъ колоколнымъ литцомъ Кондрашкѣ Михайлову, да Гришкѣ Наумову да Олешкѣ Микифорову по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что лили они колоколь въ монастырь къ Спасу на Новое.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за помѣтою дьяка Ивана Болотникова, дано Государева жалованья соборные церкви Успеніе Пречистые Богородицы протодіакону Ондрею 4 арш. сукна аглинского тмозеденого, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; а пожаловалъ Государь его за пещное кликанье. № 906.

Февраля въ 3 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ столника Льва Офонасьевича Плещеева, какъ пріѣзжалъ на завтра своей свадьбы Государю челомъ ударить, и Государь (т.) его благословилъ: образъ Спасовъ на престолѣ, окладъ и вѣнецъ серебрянъ, золочень, басмянъ; да ему жъ Государь пожаловалъ: 10 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; да 10 арш. камки кармазину червчатого, цѣна по рублю арш.; сорокъ соболей, цѣна 20 рублевъ. Отъ Государыни и Великой Старницы иноки Марфы Ивановны благословенія: образъ Пречистые Богородицы, окладъ и вѣнецъ серебрянъ, золочень, басмянъ; да

10 арш. камки адамашки зеленой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш. Дары отвозилъ отъ Государя дьякъ Жданъ Шиповъ. № 894.

Февраля въ 10 день, Государю Царю и Великому Князю Михаилу Фёдоровичу всеа Русіи новопоставленный Вологодской и Великопермскій архіепископъ Макарей, на завтрее своего поставленья челомъ ударилъ: кубокъ серебрянъ, золоченъ, на высокомъ стоянцѣ съ покрышкою, по вѣнцу рѣзаны травки спускные, по покрышкѣ и пониже пупа чешуйки, на покрышкѣ человекъ литой стрѣляетъ изъ лука, пониже человекъ яблочко золочено, пониже яблочка травка гнутая бѣла, подъ пузомъ и по выше стоянца по травкѣ гнутой бѣлой, вѣсу 2 гривенки 24 золотника, по 5 рублей гривенка; 9 арш. безъ дву верхковъ отласу, шолкъ жолтъ, зеленъ, лазоревъ, бѣлъ, червчатъ съ золотомъ, цѣна по 3 рубли арш.; 9 арш. камки куфтеру червчатого, цѣна по рублю арш.; 19 паръ соболей, цѣна 20 рублей. № 725.

Февраля въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Михаила Данилова, дано Государева жалованья Юрью Редрикову 9 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш., да подьячему Ждану Рамаданову, 5 арш. тафты жолтой, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; а пожаловалъ Государь ихъ за Сѣверскую службу, что они уговорили атамановъ, и есауловъ и казаковъ, и на Государеву службу выслали. № 905.

Февраля въ 23 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патрекѣя Насонова, дано Государева жалованья охотнику Степану Перхурову 4

арш. безъ чети сукна настрафилю зеленого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ обложилъ въ осоку медвѣдицу съ медвѣдемъ. № 905.

Февраля въ 25 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Богдана Кашкина, дано Государева жалованья Колского острогу Канинской и Тиунской Самоѣди Самоѣдину Ерко Апицыну, Войтеку Корбачову, Вачѣ Бургину по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что пригнали они къ Государю изъ Колского острогу оленей. № 905.

Февраля въ 25 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Фёдоровичъ всеа Русіи жаловалъ у стола дворянина Моисея Глѣбова, дано ему Государева жалованья: ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка 40 золотникъ, цѣна (пробѣлъ), въ кругѣхъ имя Государя Царя и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи (пробѣлъ); да 10 арш. камки куфтеру червчатого, цѣна по рублю по 6 алт. по 4 денги арш.; сорокъ соболей, цѣна 30 рублей. А жалованье Государево сказывалъ дьякъ Жданъ Шиповъ, а пожаловалъ Государь его за то, что посыланъ онъ къ Соли Вычегодской и въ Пермь сыскивать Микитиныхъ денегъ Строгонова. № 894.

Февраля въ 27 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Фёдоровичъ всеа Русіи жаловалъ, послѣ стола, гостей Михайла Смывалова да Ивана Сверчкова, дано имъ Государева жалованья, гостю Михаилу Смывалову: ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка 20 золот-

никъ съ полузолотникомъ, цѣна 6 рублевъ 25 алтынъ, въ кругѣхъ имя Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи; да 10 арш. камки куфтерю червчатой, цѣна по рублю арш., да сорокъ соболей, цѣна 24 рубли; Дмитрію Ларіонову: ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка безъ 3 золотниковъ, цѣна (пробѣлъ), въ кругѣхъ имя Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи; да 10 арш. камки кармозину червчатого, цѣна по рублю арш.; сорокъ кунницъ, цѣна 10 рублевъ. Цѣловальникомъ Харламу Обросимову, Андрею Семенову, Олексію Епифанову, по 10 арш. камки адамашки червчатой, по рублю арш. А пожаловалъ Государь ихъ за то, что они въ прошломъ въ 124 году Государю прибыли учинили у Архангелскаго города, у таможеннаго збору, у ефимковъ, и у денегъ и у соболей казенныхъ, 3197 рублевъ 6 алт. полчетверты денги. А жалованье Государево являлъ дьякъ Жданъ Шицовъ. Гостю Ивану Сверчкову: ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка 20 золотникъ съ полузолотникомъ, цѣна (пробѣлъ), въ кругѣхъ имя Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи; да 10 арш. камки куфтерю червчатого, цѣна по рублю по 10 алт. арш.; да сорокъ соболей, цѣна 24 рубли; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ въ прошломъ во 124 году въ Нижнемъ прибыли учинилъ у таможеннаго збору 4446 рублевъ 7 алт. 5 денегъ; а жалованье Государево являлъ дьякъ Жданъ Шиповъ. № 894.

Марта въ 3 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи пожаловалъ у стола боярина князя Ивана Ан-

дреевича Хованскаго, дано ему Государева жалованья за Смоленскую службу: шуба, отласть бурской на лазори, шелкъ бѣлъ, рудожелтъ, листья и репы золоты, на соболѣхъ, пугвицы серебряны, золочены, цѣна 71 рубль 19 алт. 5 денегъ; кубокъ серебрянъ, золоченъ, съпокрышкою, надостоканное дѣло, изнутри выбиваны травы и образинки, по сторонамъ выбиваны 3 человекъ стоячіе, подъ пузомъ 3 дуги завернулись литые, по столу ложечки короткіе, однѣ чеканные, другіе гладкіе; по покрывкѣ рѣзаны травки, на верху человекъ литой, въ правой рукѣ повѣза, лѣвою рукою подперся въ бокъ, вѣсу 2 гривенки 15 золотниковъ. (Взять (кубокъ) у боярина у князя Офонася Васильевича Лобанова Ростовскаго да у дьяка у Дмитрея Ратцова, Псковскаго вора Матюшки). № 903.

Марта въ 3 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Мирона Вельяминова, дано ему Государева жалованья у стола за Смоленскую службу: шуба, камка бурская на червцѣ, шелкъ лазоревъ, бѣлъ, зеленъ, съ золотомъ, на соболѣхъ, пугвицы серебряны, золочены, цѣна 72 рубли 6 алтынъ; кубокъ серебрянъ, золоченъ, надостоканное дѣло, на высококомъ стоянцѣ, по немъ изнутри выбиваны травы, подъ пузомъ яблочко литое, по стоянцу киятцы, вѣсу гривенка 28 золотниковъ. № 908.

Марта въ 6 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Богдана Кашкина, дано Государева жалованья Двинскимъ кречатымъ охочимъ помочникомъ: Михайлу Ботеву да Давыдку Офутину по 6 арш. сукна шебединскаго лазореваго, цѣна по

20 по 6 алт. по 4 денги портище; а пожаловалъ Государь за два ястреба. № 906.

Марта въ 8 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи жаловалъ послѣ стола Федора Буяшева, дано ему Государева жалованья: ковшъ серебрянъ, вѣсу 2 гривенки безъ золотника, цѣна и съ дѣломъ 9 рублевъ съ полтиною; да 10 арш. камки кармозину червчатого, по рублю арш.; да сорокъ соболей, цѣна 35 рублевъ; а пожаловалъ Государь его за сеунчъ, что присланъ онъ отъ боярина и воеводы отъ князя Юрья Еншеевича Сулешева да отъ столника отъ князя Семена Прозоровского, что Полскихъ и Литовскихъ людей побили и полковника самого, Вишлю, взяли, а съ нимъ многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей въ языкѣхъ поймали. А Государево жалованье сказывалъ дьякъ Жданъ Шиповъ № 904.

Марта въ 8 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ серебряного мастера Василья Иванова, дано ему Государева жалованья 4 арш. сукна аглинского тмосинего, цѣна по рублю арш. А приказалъ Государевымъ словомъ крайчей Михайло Михайловичъ Салтыковъ; а пожаловалъ Государь его тѣмъ сукномъ въ приказъ. № 904.

Марта въ 11 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой полатѣ, были крымского Джан-бекъ Гирей царя гонцы Апсеметъ Халифа съ товарищи, и явили отъ царя поминковъ: рукавку персчату птичью, запястье шито золотомъ да серебромъ по сафьяну по бѣлому по нахтермѣ. № 725.

Марта въ 12 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова, дано Государева жалованья Богородицкому ключарю Моисею полпята аршина сукна аглинского тмозеленого, цѣна по 30 алт. арш.; а пожаловалъ Государь его за сборное кляканье. № 906.

Марта въ 14 день, по Государеву (т.) имянному приказу, дано столнику Борису Ивановичю Морозову: образъ Спасъ на престолѣ, по полемъ Пречистая да Иванъ Предотечъ и иные святые, у всѣхъ вѣнцы сканные, окладъ серебрянъ, золоченъ, басмянъ; образъ Пречистые Богородицы Коневскіе, вѣнецъ сканной съ камешки съ плохими, окладъ серебрянъ, золоченъ, басмянъ; образъ Архангела Гавриила, вѣнецъ сканной, кружчатъ, въ вѣнцѣ жемчугъ да 2 яхонта лазоревы, окладъ серебрянъ, золоченъ, басмянъ; образъ Николае чудотворецъ, по полемъ розные святые, у всѣхъ вѣнцы сканные, окладъ басмянъ; образъ Сергѣй чудотворецъ, окладъ серебрянъ, басмянъ, вѣнецъ рѣзной; образъ Не рыдай мене Мати, вѣнецъ и окладъ басмянъ, золоченъ; образъ Илья пророкъ, окладъ басмянъ, серебрянъ, вѣнецъ сканной, кружчатъ; образъ Спасъ, окладъ серебрянъ, басмянъ, вѣнецъ сканной, въ немъ 4 камешки плохихъ; образъ Ивана Богослова, да Прохоръ, окладъ серебрянъ, басмянъ, вѣнцы сканные; образъ Спасовъ, вѣнецъ сканной, окладъ серебрянъ, басмянъ; образъ Олексѣя человека Божія, окладъ серебрянъ, басмянъ, вѣнецъ сканной съ камешки съ плохими; въ кіотѣ 2 образа, образъ Пречистые Богородицы да Петра царевича, оклады басмянные, серебряны, вѣнцы сканные;

образъ на празелени царя Константина и матери его Елены. А приказалъ Государь дьяку Ждану Шипову. № 894.

Марта въ 14 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Филипа Ларионова, дано Государева жалованья пушечному мастеру и литцу Ондрею Чохову: сорокъ кунницъ, цѣна 10 рубл.; да 9 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; да 4 арш. сукна аглинского тмозеленого, цѣна по 30 алт. арш.; да ученикомъ его, Дружинкѣ Романову, Богдашку Кочанову, да Васкѣ Ондрееву да Микиткѣ Провоторхову, по 4 арш. сукна настрафилю свѣтлозеленого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что слили они новую пищаль Аххилеса. № 905.

Марта въ 19 день, по Государеву (т.) иманному приказу, дано боярину Борису Михайловичю да крайчему Михаилу Михайловичу Салтыковымъ: образъ царевича Юсафа да Варлама, образъ Олексѣя человекѣа Божія, образъ Девети мученикѣ, иже въ Кизицѣ, образъ Достойно есть, оклады и вѣнцы серебряны, золочены, басмянные; образъ въ кіотѣ Николае чудотворецъ, окладъ и вѣнецъ басмянной, серебрянъ, въ вѣнцѣ 3 достоканы, 2 лазоревы, третей червчатъ, у него гривны витые, басмянные, простые; образъ Георгія не великѣ, по полемъ святые; образъ не великѣ Распятіе Господа нашего Іисуса Христа, образъ Парасковѣи, нарицаемыя Пятницы, оклады серебряны, золочены, басмянные, вѣнцы сканные; образъ Рождество Христово; образъ Успеніе Пречистые Богородицы, по полямъ икосы; образъ Спасъ Нерукотворенный,

внизу Не рыдай мене Мати, по полемъ святые, окладъ серебрянъ, золоченъ, басмянъ, вѣнцы сканные; образъ Варламей, Хутынскій чудотворецъ, окладъ серебрянъ, басмянъ, вѣнецъ сканной; образъ Пречистые Одегитрея съ притворы, по полемъ Макарій да Онофрій чудотворецъ, на притворехъ Семіонъ Богопріимецъ да Николае чудотворецъ, окладъ и вѣнцы серебряны, золочены, басмянные; образъ Пречистые Богородицы, образъ Иванна Богослова, оклады серебряны, золочены, вѣнцы сканные; образъ Соборъ архангела Гаврила, образъ Черниговскихъ чудотворцовъ, окладъ серебрянъ, вѣнцы сканные, во облацѣ Спасъ; образъ не великѣ Дмитрея Селунского, окладъ серебрянъ, вѣнецъ сканной, попорченъ; образъ Сергія чудотворца, обложенъ басмою; образъ Иванъ Лѣствѣшникъ съ лѣствицею; образъ Пречистые Знаменіе; образъ Пречистые Одегитрія; образъ складни О Тебѣ радуется да Недреманное око; образъ Онофрій, да Макарій да Петръ; образъ мученика Никиты.—Боярину жъ Борису Михайловичю Салтыкову: образъ Иванна Богослова, окладъ и вѣнецъ серебрянъ, золоченъ, басмянной; образъ Воскресеніе Христово, окладъ серебрянъ, золоченъ, басмянной, вѣнецъ сканной; образъ Олексѣя митрополита, окладъ серебрянъ, золоченъ, басмянъ, вѣнецъ сканной, кружчатъ; образъ Не рыдай Мене Мати, окладъ серебрянъ, басмянъ, золоченъ, 3 вѣнца сканные. А приказалъ Государь дьяку Ждану Шипову. № 894.

Марта въ 22 день, дано на Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи на приступную колодочку, что у Государева мѣста у Благовѣще-

ніа, на обивку 3 арш. безъ чети сукна багрецу, цѣна по рублю по 6 алт. по 4^е денги арш.; да на подбивку пошло 3 войлока, цѣна 16 алт.; да къ Государеву мѣсту, гдѣ Государь ручкою опираетца, пошло полгаршица отласу, шолкъ бѣль, зеленъ, синь, червчатъ, съ золотомъ, цѣна 2 рубли 8 алт. 2 денги.

Того жъ дни отпущено въ соборъ къ Благовѣщенію Пречистой, что у Государя на Сѣнѣхъ, 2 арш. сукна шебединского, червчатого да зеленого отирати образы, цѣна по 4 алт. за аршинъ. № 894.

Марта въ 24 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Богдана Кашкина, дано Государева жалованья свѣчникомъ Архипку Микитину да Трѣцкъ Иванову по 6 арш. сукна ерѣнку тмосинего, цѣна по рублю по 16 алт. по 4 денги портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что дѣлали они къ Рожеству Христову, что на Сѣнѣхъ, и въ Вознесенской дѣвичь монастырь свѣчи поставные. № 905.

Марта въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Богдана Кашкина, дано Государева жалованья Муромского уѣзда отъ Чюдотворного Креста попу Семену 4 арш. настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полгиною портище; а пожаловалъ Государь его за то, что прѣѣзжалъ онъ къ Государыни и Великой Старицѣ инокъ Марфѣ Ивановнѣ съ чюдотворнымъ крестомъ животворящимъ. № 906.

Марта въ 31 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Фѣдоровичъ всеа Русіи пожаловалъ постеланичего и намѣстника Трети Московскіе Костентина Ивановича Михалкова, дано ему Государева

жалованья: образъ Софѣи Премудрости Божіи, обложенъ серебромъ золоченымъ, басманнымъ, безъ вѣнцовъ, по полямъ святыя, Ноугородскіе чюдотворцы; образъ Усѣкновеніе честныя главы Ивана Предотечи, обложенъ серебромъ золоченымъ, басманнымъ, вѣнцы сканные, во облацѣ благословенная рука; образъ, писанъ на празелени, царь Костентинъ и мати его Елена. № 894.

Апрѣля въ 3 день, въ Верхъ къ Государынѣ и Великой Старицѣ инокъ Марфѣ Ивановнѣ въ хоромы отнесъ дьякъ Жданъ Шиповъ 11 арш. съ полуаршиномъ камки куфтеру тмосинего, цѣна по рублю по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; а тою камкою Государыня пожаловала царя Васильеву царицу княиню Олену Петровну. № 903.

Апрѣля въ 4 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Остапова, дано Государева жалованья нового книжного печатного дѣла наборщикомъ, и тередорщикомъ и батырщикомъ, Олексію Невѣжину, Дорофею Олександрову, тередорщикомъ: Минѣ Сидорову, Архипу Тимофееву, Ивану Семенову, Калистрату Васильеву, столяру Пятому Тарасьеву; батырщикомъ: Богдану Понкратьеву, Бажену Минину, Дмитрею Клементьеву, Софрону Федосѣеву, Степанку Павлову, да кузнецу Елизарью Макѣеву, рѣзцу Михайлу Осипову, словолитцу Ивану Власьеву, — всего 15 человекомъ, по полушеста арш. сукна шкотцко-го червчатого, цѣна по рублю по 16 алт. по 4 денги портище (дано); а пожаловалъ Государь ихъ на нынѣшней на 125 годъ. № 905.

Апрѣля въ 6 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Фѣдоровича всеа Русіи на дворѣ,

въ Золотой полатѣ, были Галанскіе земли Маврицыуса князя и Статы посланникъ Исакъ Аврамьевъ, и Государю челомъ ударилъ отъ себя даровъ: достоканъ хрустальной съ покрывшкою, на высокомъ стоянцѣ, граненъ, по немъ рѣзаны травы, и птички и стреказы, подъ пузомъ и по стоянцу по краемъ обдѣлано серебромъ золоченымъ, на покрывшкѣ жлудикъ золоченъ во влагалищѣ въ черномъ, 20 рублей; чарка яшмовая сѣра, по краю обдѣлана серебромъ, золочена; гладко, по сторонамъ на обоймицахъ 3 дуги, у нихъ головы змѣины, стоянецъ серебрянъ, золоченъ, рѣзаны травы на проемъ, на подзорѣ, въ немъ 3 искорки, яхонтовая червчата, да изумрудная да раковинка жемчужная, цѣна 15 рублей; кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрывшкою, на высокомъ стоянцѣ, по кубку ложечки короткіе, по стоянцу ложечки долгіе, косые, подъ пузомъ и повыше стоянца около древа обвилася трава зелена виноградная съ ягоды, подъ деревомъ человѣкъ, въ правой рукѣ топоръ подыгъ (такъ) вверхъ; повыше человѣка, на другой сторонѣ, сидитъ птичка; подъ пузомъ, и повыше стоянца и на кровлѣ травы гнутые бѣлы, на покрывшкѣ травка съ разными краски, вѣсу 2 гривенки 21 золотникъ, цѣна по 6 рублей гривенка; кубокъ серебрянъ, золоченъ, на высокомъ стоянцѣ, по стоянцу и по покрывшкѣ ложечки короткіе, подъ пузомъ 3 дуги литые завернулись, по кубку и по пузу ложечки долгіе, подъ пузомъ и повыше стоянца и на покрывшкѣ травы гнутые бѣлы, на верху травка литая бѣла съ разными краски, вѣсу 2 гривенки 35 золотникъ, по 6 рублей гривенка;

кубочекъ серебрянъ, золоченъ, однѣ ложки долгіе, другіе короткіе, подъ пузомъ 3 дуги литые завернулись, повыше стоянца и на покрывшкѣ травы гнутые бѣлы, на покрывшкѣ на верху травка бѣла съ разными краски, вѣсу 2 гривенки 7 золотникъ, по 6 руб. гривенка; зеркало хрустальное въ кіотѣ деревяномъ, четвероуголно, велико, ободъ дубовой, обдѣлано деревомъ гебаномъ, на сторонѣ по 2 столпика круглы, межъ столпиковъ и ободу втираны кости рыбей зубъ бѣла, на верху 3 кіотца, на верху жлудики; на затворѣхъ, на правой сторонѣ писанъ краски человѣкъ, въ правой рукѣ шпага, въ лѣвой вѣсы,—на лѣвомъ затворѣ дѣвка, въ правой рукѣ травка, въ лѣвой валя, въ ухѣ серешка, цѣна 90 руб. (Кубки цѣнили торговые люди Серебряного ряду Истома Алымъ, Безсонъ Акакьевъ, Офонасей Ивановъ, а зеркало цѣнили Овошного ряду торговые люди староста Максимъ Яблошниковъ, (всего по именамъ 10 человѣкъ). № 725.

Апрѣля въ 7 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ у стола, на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Цсковскихъ воеводъ, боярина и воеводу Василья Петровича Морозова, да Федора Левонтьевича Бутурлина да князь Офонасья Гагарина, дано имъ Государева жалованья, боярину Василью Петровичю Морозову: шуба камка бурская на зелени, шолкъ бѣлъ, рудоюгатъ, съ золотомъ; на соболѣхъ, пугвицы серебряны, золочены, цѣна 106 руб. 14 алт. 4 денги; кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрывшкою, надостоканное дѣло, по немъ рѣзаны травы спускные, по пузу ложечки короткіе, однѣ гладкіе, другіе рѣзные, межъ ложекъ 3

образины человѣчьи литые, по сто-
янцу люди лежачіе и звѣри въ мо-
рѣ, подѣ пузомъ 3 дуги литые, у
нихъ головы человѣчьи, на по-
крышкѣ жонка, въ правой рукѣ
копье сломлено, въ лѣвой рукѣ
повѣза; вѣсу 5 гривенокъ 12 зо-
лотникъ;—Федору Левонтьевичю
Бутурлину: шуба камка бурская
на червцѣ, шолкъ жолтъ, лазоревъ,
зеленъ, съ серебромъ, на соболѣхъ,
пугвицы серебряны, золочены, цѣ-
на 78 руб. 4 алт. полпята денги;
кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ
покрышкою, надостоканное дѣло,
по немъ рѣзаны травы, и птицы
и образины, на покрышкѣ тыква,
на ней человѣкъ литой нагъ, въ
правой рукѣ повѣза, изъ ней клей-
мо выпало вонъ, лѣвою рукою под-
перся въ бокъ, вѣсу гривенка 44
золотника;—Князю Офонасью Гага-
рину: шуба камка бурская на черв-
цѣ, шолкъ лазоревъ, багровъ, древа
и развода золота, на соболѣхъ, пуг-
вицы серебряны, золочены, цѣна
64 руб. 4 алт. полпята денги;
кубокъ серебрянъ, золоченъ, на
высокомъ стоянцѣ, тыквою, свер-
ху гладокъ, съ исподи чеканены
травки, на покрышкѣ человѣкъ
сломленъ стоитъ на стоянцѣ; на
древѣ человѣкъ литой съ топоромъ,
подѣ пузомъ листочки бѣлы; вѣсу
гривенка 14 золотникъ. А пожа-
ловалъ Государь ихъ за Псковское
осадное сидѣнье, что они городъ
Псковъ отъ Свицкаго короля от-
сидѣли. № 908.

Апрѣля въ 10 день, Государь
Царь и Великій Князь Михайло
Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ
духовника своего Благовѣщенско-
го протопопа Кирила, дано ему
Государева жалованья зуфъ ангур-
ская свѣтлобагрова, цѣна 7 руб.;
а пожаловалъ Государь его за то,
что онъ челъ на стояніи Похва-

лы Пречистые Богородицы икосы.
А приказалъ Государь дьяку Жда-
ну Шипову. № 894.

Апрѣля въ 13 день, по Госуда-
реву (т.) указу, по памяти за при-
писью дьяка Марка Поздѣва, да-
но Государева жалованья князь
Василью княжъ Романову сыну
Борятинского, за службу и за се-
унчъ: ковшъ серебрянъ, вѣсу гри-
венка 34 золотника, да сорокъ собс-
лей, цѣна 40 руб., да 10 арш.
камки кармазину червчатого, цѣна
порублю аршинъ; а пожаловалъ Го-
сударь его у стола. № 905.

Апрѣля въ 13 день, отпущено
въ Серебряной приказъ, къ Госу-
дареву сердоличному столу, ар-
шинъ тафты бурской жолтой, цѣна
6 алт. 4 денги; взялъ посошникъ
Тимофей. № 908.

Апрѣля въ 16 день, по Госу-
дареву (т.) указу, дано Государе-
ва жалованья рѣзцу и наводнику
Кондратью Иванову 4 арш. сукна
настрафилю лазоревого, цѣна 2
руб. съ четью; а пожаловалъ его
Государь сукномъ годовымъ № 894.

Апрѣля въ 16 день, по Госу-
дареву (т.) указу, по памяти за
приписью подьячего Гордѣя Ман-
дрыкина, дано Государева жало-
ванья Оружейнаго приказау навод-
нику Борису Иванову дараги черв-
чатые, цѣна 2 руб. съ полтиною;
а пожаловалъ Государь его за служ-
бу. № 905.

Апрѣля въ 23 день, по Госуда-
реву (т.) указу, по памяти за при-
писью дьяка Богдана Губина, да-
но Государева жалованья изъ Ка-
зани соборные церкви Благовѣще-
ніе Пречистой Богородицы прото-
діакону Микифору да ключарю Ива-
ну по 4 арш. сукна аглинского
гвоздичного, цѣна по 20 по 3 алт. п
2 денги арш.; а пожаловалъ Го-
сударь ихъ за то, что пріѣзжали

они къ Государю съ праздничною съ святою водою и съ просвирою. № 905.

Апрѣля въ 23 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного дьяка Петра Третьякова, послано въ Посолской приказъ, что послати Государева жалованья, заздравные милостины и для церковного строенья; въ Крымъ, въ монастырь къ Пречистой Богородицы въ Салачикъ, съ Государевымъ посланникомъ съ Обросимомъ Лодыженскимъ да съ подъячимъ съ Рахманиномъ Болдыревымъ, 2 сорока соболей, одинъ 16 рублевъ, другой 14 рублевъ, да 2 сорока кунницъ, цѣна по 10 рублевъ сорокъ. № 905.

Апрѣля въ 24 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ бахарей Петрушку Сапогова да Климка Орефьева да домрачѣя Богдана Шутягина, дано имъ Государева жалованья по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 руб. съ полтиною портище.

Того жъ дни, отпущено въ Потѣшную Полату, къ органомъ на влагалище 3 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по полтинѣ аршинъ. Взялъ сторожъ Янко Борисовъ. № 905.

Апрѣля въ 29 день, въ Вознесенской дѣвичь монастырь къ Государынѣ и Великой Старицѣ инокъ Марфѣ Ивановѣ отнесъ дьякъ Жданъ Шиповъ 12 арш. камки черной чешуйчетой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; а пожаловала Государыня тою камкою Царя Васильеву царицу князю Олену Петровну. № 894.

Маія въ 3 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Остапова, дано Государева жалованья рѣзцомъ Кон-

дратью Иванову, Офонасью Никонову, въ приказъ, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 руб. съ четью портище. № 905.

Маія въ 12 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова, дано Государева жалованья Богдану Воейкову 8 арш. камки аламашки червчатой мелкотравной, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ посыланъ былъ въ Суздолской уѣздъ, въ Гавриловскую слободу дозировать живущего и пустого. № 905.

Маія въ 18 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного дьяка Петра Третьякова, дано Государева жалованья Сибириномъ, Тарского города атаману Василью Тюменцу, да литовскому десятнику Ивану Петрову, по 8 арш. камки нѣмецкой, цѣна по 5 руб. съ полтиною портище; да двѣ чарки серебряны, одной цѣна 2 руб. съ четью, другой 2 руб.; да 2 портища тафты дымчатой широкой, по 4 арш., цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; да по 2 портища сукна аглинского тмосинего, по 4 арш. безъ чети въ портищѣ, цѣна по рублю арш.; да толмачю Лункѣ новокрещену, да Сибирскимъ казакомъ Томского города: Васкѣ Ананьину по 4 арш. тафты широкой дымчатой, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш.; да по 4 аршина безъ чети сукна аглинского мурамнозеленого, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; Васкѣ Обросимову да Богданку Григорьеву—по 2 портища сукна аглинского мурамножъ - зеленого по 4 жъ арш. безъ чети, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; Олешкѣ Карпову 4 арш. безъ чети сукна аглинского мурамно зе-

леного, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что ходили изъ Сибири въ Золотую Орду, къ Золотому къ Олтыну Царю, въ посланникѣхъ. № 905.

Маѣя въ 20 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Остапова, дано Государева жалованья книжного печатного дѣла переплетчику Офонѣ Иванову, въ приказѣ, 4 арш. безъ чети сукна настрафилю зеленого, цѣна 2 руб. съ полтиною портище. № 905.

Маѣя въ 24 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Голанскіе земли гостя Исака Алина, дано ему Государева жалованья сорокъ соболей, цѣна 50 руб., да лисица черна, цѣна 12 руб.; а пожаловалъ Государь его за то, что привезъ онъ къ Государю окладень съ олмазы. № 894.

Маѣя въ 30 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова, дано Государева жалованья Черниговцу Володимеру Голикову 8 арш. камки нѣмецкой двоеличной, цѣна 5 руб. съ полтиною портище, да 4 арш. безъ чети сукна аглинского тмозеленого, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; а пожаловалъ Государь его за службу и за вѣсти, что онъ посыланъ изъ Новогородка Сѣверского въ Литовской городъ въ Любучь для Государева дѣла. № 905.

Іюня въ 2 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патрекѣя Насонова, дано Государева жалованья изъ Ростова соборные церкви Успеніе Пречистые Богородицы и чудотворца Леонтія, попу Стефану да діакону Семену по 4 арш. безъ чети

сукна настрафилю червчатого, цѣна по 2 руб. съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что пріѣзжали они къ Государю съ праздничною съ святою водою и съ просвирою. № 905.

Іюня въ 12 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Марка Поздѣва, дано Государева жалованья атаману казачью Офонасью Перемышленину: чарка серебряна, цѣна рубль 21 алт. 4 денги; да сорокъ куницъ, цѣна 10 руб.; а кафтанъ и однорядка даны изъ Казанского дворца; а пожаловалъ Государь его за службу и за кровь, что онъ посыланъ въ таборы къ Гасевскому уговаривать атамановъ и казаковъ, которые воруютъ съ литовскими людьми, Московское Государство разоряють, и его литовскіе люди казнили, носъ и уши обрѣзали, и огнемъ на пыткѣ жгли. № 905.

Іюня въ 17 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патрекѣя Насонова, дано Государева жалованья Садовые слободы старостѣ Ивашку Дмитрееву 4 арш. сукна настрафилю зеленого, цѣна 2 рубль съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за то, подалъ Государю новъ огурцы. № 905.

Іюня въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова, дано Государева жалованья подьячему Гаврилу Володимерову 8 арш. камки кармазину червчатого, по рублю арш., да 2 портища сукна аглинского, одно темносине, другое вишнево, цѣна темносинему по рублю арш., а вишневое по 30 алт. арш.; 4 арш. тафты двоеличной, шолкъ червчатъ да зеленъ, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш.; а пожаловалъ Государь его за слу-

жбу, что онъ, будучи съ аглинскимъ посломъ, Государю служилъ и радѣлъ. № 906.

Юля въ 1 день, на праздникъ святыхъ чудотворецъ Козмы и Домьяна повелѣніемъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи, митрополиты, и архиепископы, и архимариты, и игумены и весь вселенскій соборъ выбрали и поставили на Псковскую архиепископью Пречистые Богородицы Печерского монастыря архимарита Іоакима; а для его поставленья на Государево Царево и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи вышло на ево Царское мѣсто: поставъ сукна настрафилю червчатого, цѣна 24 руб., да 14 арш. 2 верш. бархату червчатого гладкого, цѣна по рублю арш.; и тѣмъ бархатомъ и сукномъ Государь пожаловалъ столника Степана Яковлевича Милюкова. А на митрополичье мѣсто вышло: поставъ сукна настрафилю лазоревого, цѣна 21 руб.; а тѣмъ сукномъ Государь пожаловалъ своихъ Государевыхъ пѣвчихъ и патриаршихъ дьяковъ; да 14 арш. 4 верш. бархату лимонного, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; да на приборны пошло 14 колодокъ гвоздья, цѣна 6 алт.; да на вогнениковъ, на юпы и на тюрики, на 6 человекъ, дано по 5 арш. сукна лятчины червчатой, цѣна по 11 алт. съ денгою арш. И всего Псковскому архиепископу Іоакиму вышло на поставленье суконъ и бархатовъ на 80 руб. на 25 алт. съ денгою. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Фёдоровичъ всеа Русіи Псковского архиепископа Іоакима пожаловалъ, за его поставленье денегъ имати не велѣлъ, для его скудости. № 908.

Юля въ 1 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Фёдоровичъ всеа Русіи пожаловалъ Псковского архиепископа Іоакима: дана ему понагѣя рѣзана на ѡслѣ, на одной сторонѣ Воскресеніе, а на другой многіе святые, по полямъ каменя плохіе; да на гайтанъ пошло полтора золотника шолку бурского червчатого, по 10 денегъ золотникъ; да посохъ святителской, обложенъ серебромъ басмяннымъ; да амфоръ, отласть багровъ, по немъ шиты святые, крестъ, шить золотомъ и серебромъ, у него 4 пугвицы серебряны; да парамонъ камка таусинна, крестъ шить золотомъ волоченымъ съ гайтаномъ; да полица камка таусинна, на немъ шить преподобный Сава пустынный золотомъ и серебромъ, по угломъ херувими, слова шиты золотомъ волоченымъ. Да ему жъ Государь пожаловалъ ряску, тафта виницейка двоелична, шолкъ вишневъ, зеленъ, около пояски гарусные, подкладка крашенина лазорева, цѣна 5 руб. 14 алт. 4 денги; да манатью, кутня багрова, подушка зендень тмозелена, около поясокъ гарусной, источники миткали бѣлы, въ серединѣ тесма, цѣна 4 рубли 32 алт. 4 денги. № 908.

Юля въ 4 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова, дано Государева жалованья Астороханцу Василью Панову да Свияскому житцу Замятнѣ Могѣву по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 руб. съ полтиною портище, да по 8 арш. камки нѣмецкой зеленой, цѣна по пяти руб. съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за службу, что они были посыланы отъ воеводъ изъ Асторохани къ

Иштерику князю и они, бывъ у Иштерека, взявъ пословъ, къ Государю пріѣхали. № 906.

Юля въ 5 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ арапа Давыдка Салтанова, дано ему Государева жалованья: однорядка сукно настрафиль червчата, круживо и образцы мишурные кованые, завязки шолкъ червчатъ да жолтъ, цѣна 2 руб. 18 алт. полтретьи денги. № 908.

Юля въ 6 день, Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи пріѣзжалъ на завтрее своей свадьбы столникъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ челомъ ударити, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи его жаловалъ: образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ золоченымъ, вѣнецъ басмянъ золоченъ; кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрышкою, надостоканное дѣло, на высокомъ стоянцѣ, по покрышкѣ и по кубку выбиваны травки и звѣри, на покрышкѣ 3 дуги латые, у нихъ головы человѣчьи, на нихъ теремокъ, на теремкѣ человѣкъ литой, въ правой рукѣ копье, въ лѣвой по вѣза, вѣсу 4 гривенки 39 золотникъ; 10 арш. отласу червчатого, цѣна по 40 алт. арш.; 10 арш. отласу желтого, цѣна по 20 алт. арш.; 10 арш. камки куфтеру лазоревой, цѣна по 30 алт. арш.; сорокъ еоболей, цѣна 40 руб. Отъ Государыни и Великой Старицы иноки Марфы Ивановны столнику Борису Иваповичю Морозову: образъ Пречистые Богородицы Одигитріе, окладъ и вѣнецъ серебряны, золочены, басмянные; 10 арш. камки кармозину червчатого, по рублю арш.; да сорокъ соболей, цѣна 30 руб. Отъ Государя Царя и Великого

Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи столника Борисовъ женѣ Ивановича Морозова: образъ Вознесеніе Господне, обложенъ серебромъ, вѣнцы сканные; 10 арш. отласу кармозину червчатого, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; сорокъ соболей, цѣна 20 руб. Отъ Государыни и Великой Старицы иноки Марфы Ивановны столника Борисовъ женѣ Ивановича Морозова: образъ Пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ, вѣнецъ сканной, да 10 арш. камки желтой адамашки, цѣна по 20 алт. по 4 денги аршинъ. № 904.

Юля въ 6 день, Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи пріѣзжалъ столникъ князь Ѳедоръ Алексѣевичъ Сицкой челомъ ударити, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи жаловалъ и благословилъ: образъ Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, окладъ и вѣнцы серебряны, золочены, басмянные; 10 арш. отласу лазоревого, цѣна по полтора руб. арш.; 10 арш. камки куфтеру червчатой, цѣна по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. камки адамашки бѣлые мелкотравные, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; кружка серебряна бѣла, съ покрышкою, о середи поясокъ золоченъ, вѣсу 5 гривенокъ 14 золотниковъ; сорокъ соболей, 30 руб. Отъ Государыни и Великой Старицы иноки Марфы Ивановны столнику князю Ѳедору Алексѣевичю Сицкому: образъ Успеніе Пречистые Богородицы, окладъ и вѣнцы серебряны, басмянные; 10 арш. камки кармозину червчатого мелкотравного по рублю арш.; сорокъ соболей, цѣна 25 руб. Отъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи стол-

ника князя Федоровой княгинѣ Оленѣ: образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ, вѣнецъ сканной; 10 арш. отласу кармазину червчатого, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш.; сорокъ соболей, цѣна 20 рубл. Отъ Государыни и Великой Старицы иноки Марфы Ивановны столника князя Федоровой княгинѣ Олексѣевича Сицково: образъ Пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ, вѣнецъ сканной, да 10 арш. камки адамшки желтой, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш. № 894.

Юля въ 8 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Прокофья Пахирева, отпущено въ Конюшенной приказъ 2 тулунбаса мѣдныхъ, на одномъ грани косые, межъ травъ репыи, въ репьяхъ наведено финифтомъ лазоревымъ, около тулунбаса тесма, бархатъ зеленъ, жучки и петли мѣдные; другой тулунбасъ мѣдной, золоченъ, по немъ рѣзаны травы, промежъ камофарено, межъ травъ наведено финифтомъ лазоревымъ, около тесма, бархатъ червчатъ, жучки и петли мѣдные; у обѣихъ подушечки бахтерманные; цѣна обѣимъ 5 руб.;—тулунбасъ мѣдной посеребренъ, по немъ травы камофарены, межъ травъ плащи мѣдные съ бирюски и съ искорки; около тулунбаса тесма, бархатъ черватъ, жучки и петли мѣдные золочены, подушечка бахтерманная; чемоданецъ, киндякъ вишневь, стеганъ на бумагѣ;—тулунбасъ серебрянъ, по немъ рѣзаны травы, вѣсу 3 фун., цѣна 20 руб., около тулунбаса тесма, бархатъ чернъ, по ней шито золотомъ волоченымъ слова арапскіе, жуки и петли серебряны золочены съ камешки плохими; подушечка бархатъ чернъ, привяска тесма, шелкъ зеленъ, тканъ въ кружки. № 906.

Юля въ 11 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Остапова, дано Серебряного приказу подьячему Кузмѣ Титову 4 арш. тафты червчатой, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; да серебрянымъ мастеровъ, которые были у кадилного дѣла, Степану Басову да Архипу Тимофееву съ товарищи, 6 челоувкомъ, 6 портищъ сукна еренку тмосинего, по поясема арш. въ портищѣ, цѣна по 2 руб. портищце. № 905.

Юля въ 14 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ аглинского Якуба короля посла князя Ивана Ульянова: чѣпъ золота съ крюкомъ, одни колца дорожечтые, другіе витые, вѣсу 3 гривенки 6 золотникъ, да парсона золота, вѣсу (пробѣлг). № 894.

Юля въ 15 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Гордѣя Мандрыкина, дано Государева жалованья Оружейного приказу самопалному мастеру Микитѣ Давыдову 4 арш. тафты двоеличной, шолкъ зеленъ да рудожолтъ, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; да станошнику Оскъ Устинову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. съ полтиною; да замошнику Первущкѣ Исаеву 5 арш. сукна летчины лазоревой, цѣна рубль съ четью; а пожаловалъ Государь ихъ за службу и за работу. № 906.

Юля въ 16 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Гордѣя Мандрыкина, дано Государева жалованья Оружейного приказу самопалнымъ мастеромъ, Ивану Лученину да Роману Устинову, по 4 арш. сукна аглинского лазоревого, цѣна по 30 алт. аршинъ; да по 8 арш. камки

адамашки лазоревой, цѣна по 20 алт. арш.; да Костентину Захареву 4 арш. сукна аглинского, багрового, цѣна по 30 алт. арш.; 4 арш. тафты виницейки празеленой, по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш., а пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ. № 906.

Юля въ 16 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ крайчего Михаила Михайловича Салтыкова, какъ пріѣзжалъ на третей день своей свадьбы Государю челоуъ ударить, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи его благословилъ: образъ Троица Живоначальная, обложенъ серебромъ, золоченымъ, басмяннымъ, вѣнцы сканные; да ему же Государь пожаловалъ: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ крышкой, на высокоуъ стоянцѣ, по крышкѣ около ложечки короткіе глаткіе, межъ ложечекъ образинки челоуѣчьи литые, на верху челоуѣкъ литой, глядитъ на сторону, колпакъ искрива, въ правой рукѣ ратовище изогнулось, копые сломено, подъ челоуѣкомъ кругъ, подъ нимъ яблоко, на немъ 3 образины челоуѣчьи литые не велики, да дровка чеканные, пониже ихъ дуги невелики завернулись литые; по кубку изнутри выбиваны грады, и древа, и травы, и звѣри, подъ пузомъ 3 дуги завернулись литые, пониже дугъ 3 образинки бараньи и челоуѣчьи литые; по стоянцу ложечки глаткіе, межъ ихъ земля камофарена, повыше стоянца яблоко глатко золочено, около его травки литые

спускные,—вѣсу 4 гривеньки 8 золотникъ; 10 арш. бархату черного глаткого, по полтора руб. арш., 10 арш. отласу червчатого, цѣна по рублю по 6 алт. по 4 ден. арш.; 10 арш. отласу лазоревого, цѣна по полтора руб. арш.; 10 арш. камки куфтеру червчатого, цѣна по рублю по 6 алт. по 4 денги арш.; сорокъ соболей, цѣна 40 руб. Отъ Государыни и Великой Старицы иноки Марфы Ивановны крайчему Михаилу Михайловичу Салтыкову: образъ Пречистые Богородицы Смоленскіе, окладъ серебрянъ, золоченъ, басмянной, вѣнецъ сканной; да 10 арш. камки куфтеру червчатого, цѣна по рублю по 6 алт. по 4 ден. аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 25 руб. № 906.

Юля въ 17 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи крайчего Михаила Михайловича Салтыкова жену Парасковью Ивановну благословилъ: образъ Троица Живоначальная, обложенъ серебромъ, вѣнцы сканные; да ей же пожаловалъ 10 арш. камки куфтеру червчатого, цѣна по рублю по 13 алт. по 2 денги; да 10 арш. отласу лазоревого, цѣна по рублю по 10 алт. арш.; да сорокъ соболей, цѣна 23 руб. № 909.

Юля въ 18 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Гордѣя Мандрыкина, дано Государева жалованья замочному мастеру Первушѣ Исаву 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. съ полтиною; (дано); а пожаловалъ Государь его за службу, за работу. № 905.

7126 — 1617.

126 г. Сентябри въ 22 день, въ Верхъ, въ Оружейной приказъ, отнесъ дьякъ Жданъ Шиповъ:

ножъ булатной, ножны и черевъ оправные, въ немъ бирюжки и искорки яхонтовые червчатые, по-

верхъ ножа въ закрепкѣ лалѣ, межъ искорокъ жемчюжки, цѣна 25 рублей; что Государю челомъ ударилъ кызылбаского Шахъ Аббаса купчина Мааметъ Касымъ въ прошломъ во 125 году; да ножъ булатной, ножны оправные въ зототъ съ каменемъ, цѣна 15 руб., что Государю челомъ ударилъ Юргеньского Арапъ-хана царя посолья Суфыхозя; а тотъ ножъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ крайчегу Михаила Михайловича Салтыкова. № 726.

Октября въ 3 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного дьяка Петра Третьякова, Государева жалованья Новгородцомъ дворянамъ: князю Микифору Князь Яковлеву сыну Мещерскому: сорокъ соболей, цѣна 18 руб., да 4 арш. сукна аглинского багрового, по 30 алт. арш., да 8 арш. камки кармазину червчатого, по рублю арш., да 4 арш. тафты широкой зеленой, по 20 по 9 алт. аршинъ, да чарку серебряную, 2 руб. съ полтиною; — дьяку Семену Лутохину сорокъ соболей, цѣна 18 руб., да 8 арш. камки адамашки червчатой, по 30 алт. арш., да 5 арш. тафты двоеличной, шолкъ жолтъ, зеленъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш., да 4 арш. сукна аглинского темносинего, по 30 алт. арш., да за чарку серебряную дано денгами 2 руб. съ полтиною; дьяку жъ Пятому Григорьеву: сорокъ соболей, цѣна 18 р., 5 арш. тафты двоеличной, шолкъ жолтъ, зеленъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш., да 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по 30 алт. арш., да 8 арш. камки адамашки червчатой, по 30 алт. арш., да за чарку серебряную дано 2 руб.

съ полтиною; Семену Муравьеву 4 арш. тафты двоеличной, шолкъ жолтъ, зеленъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш., да 4 арш. сукна аглинского зеленого, по 30 алт. аршинъ; да Василью Трусову 8 арш. камки адамашки чешуйчатой, таусинной, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш., да 4 арш. тафты виницейки широкой, лимонной, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш., да 4 арш. безъ чети сукна аглинского лазоревого, по 30 алт. арш., да сорокъ куницъ, цѣна 12 руб.; — да Григорью Муравьеву 4 арш. безъ чети сукна аглинского зеленого, по 30 алт. арш., да 8 арш. камки адамашки двоеличной, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; — да Третьяку Якушкину 4 арш. сукна аглинского мурамнозеленого, по 30 алт. арш., да 9 арш. камки адамашки червчатой, цѣна по рублю арш.; — да Микитѣ Зиновьеву сорокъ соболей, цѣна 17 руб., да 4 арш. тафты широкой лимонной, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш., да 4 арш. безъ чети сукна аглинского лазоревого, по 30 алт. арш., да 8 арш. камки адамашки червчатой, по 30 алт. арш.; — да Ивашку Кошелеву 4 арш. сукна аглинского зеленого, по 30 алт. арш. А пожаловалъ Государь ихъ за Ноугородскую службу, что они, будучи въ Новгородѣ, Государю служили и къ Государю и къ Государевымъ посломъ о всякихъ вѣстѣхъ тайно писали и словомъ со многими выходцы приказывали. № 726.

Октября въ 5 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Джанъбекъ Гирея царя крымскіе послы и гонцы, Шербанъ Ага съ товари-

щи, на прїездѣ былъ, и Государю (т.) Джанъбекъ Гирея царя крымскіе послы и гонцы, Шебанъ Ага съ товарищи, челомъ ударили; и Государь (т.) крымскихъ пословъ и гонцовъ на прїездѣ жаловалъ, была имъ подача меда; а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 907.

Октября въ 5 день, въ Вознесенской дѣвичь монастырь къ Государынѣ и Великой Старицѣ инокъ Марфѣ Ивановнѣ въ хоромы отпущено 12 арш. камки адаманки чешуйчатой, таусинной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; а тою камкою Государыня пожаловала Царя Васильеву Царицу княгиню Олену Петровну. № 796.

Октября въ 11 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного дьяка Сыдавнаго Васильева, Государева жалованья Заугорскимъ казакомъ: Офонасью Петрову, Ерофею Нагареву, по 4 арш. сукна аглинского багрового, по 30 алт. арш., а пожаловалъ Государь ихъ за то, что прїѣхали къ Государю въ челоубитчикѣхъ ото всѣхъ атамановъ и отъ казаковъ. № 726.

Октября въ 16 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью думного дьяка Петра Третьякова, государева жалованья Водкіе Пятины Ивану Колобову да Макару Буйносову по полусема аршина сукна еренку тиосинего, цѣна по 2 руб. портище; а пожаловалъ Государь ихъ за службу, что они на Ивангородской дорогѣ переняли двухъ нѣмчиновъ съ листы, и тѣхъ нѣмецъ побили, а листы, у нихъ взявъ, принесли на Тихвину. № 726.

Октября въ 22 день, Государь

(т.) пожаловалъ боярина Князя Ивана Горисовича Черкасского, Государева жалованья: узда крымская съ паперстыю, ремень черное, плащъ большой, меньшой, мелкіе, мѣдены, гладки, золочены, цѣна 2 руб. съ полтимою; что Государю челомъ ударили крымской посолъ Шебанъ - Ага отъ себя, № 726.

Октября въ 26 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ѳедора Апраксина, Государева жалованья Самарскому сыну боярскому Цоснику Порошину 4 арш. тафты лимонной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш., да 4 арш. безъ чети сукна настрафилю червчатого, цѣна 2 руб. съ полтиною портище; да Самарскому пятидесятнику стрѣльцкому Васкѣ Агафонову 4 арш. безъ чети сукна настрафилю червчатого, цѣна 2 руб. съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за выходъ и за Саратовское городовое поставленіе. № 726.

Октября въ 27 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой полатѣ, были крымскіе послы и гонцы, Шебанъ Ага съ товарищи, для отпуску товарищевъ своихъ, и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) крымскихъ пословъ и гонцовъ на отпущкѣ жаловалъ, была имъ подача меда; а у подачи дано имъ государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 907.

Ноября въ 20 день, въ Верхъ, къ Государынѣ и Великой Старицѣ инокъ Марфѣ Ивановнѣ въ хоромы, отпущено: Образъ Пречистые Богородицы, окладъ и вѣнецъ серебряны, золочены, бас-

мянные, да пара соболей, цѣна 2 руб.; а тѣмъ образомъ Государыня благословила и парю пожаловала Благовѣщенского протопопа Максима на новоселье. Взялъ Царицынъ сынъ боярской Алай Михалковъ. № 726.

Ноября 21 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Михайла Данилова Государева жалованья Меценину Ждану Кондыреву 4 арш. сукна аглицкаго багрового, по 30 алт. арш.; а пожаловалъ Государь его за сеунчъ, присланъ изъ Колуги, отъ боярина и воеводъ отъ князи Дмитрея Михайловича Пожарскаго съ товарищи. № 726.

Ноября въ 22 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья боярину Борису Михайловичу Салтыкову: 10 арш. камки куфтеру алой, цѣна по рублю по 10 ден. арш. (дано); а пожаловалъ Государь его, что онъ у Государя волоски снималъ. № 726.

Ноября въ 29 день, Государь (т.) пожаловалъ пѣвчихъ дьяковъ большіе станицы, которые учили пѣть маленькихъ пѣвчихъ дьяковъ, низовщику Ивану Ѳедорову да вершнику Богдану Кипѣлову, да другіе станицы вершнику Ивану Семіонову, да демественику Поснику Степанову, по 4 арш. сукна лундышу свѣтлобагрового, по полтора рубли арш. (дано); а приказалъ Государевымъ словомъ казначею Никифору Васильевичу Траханиотову да дьякомъ Ждану Шипову да Булгаку Милованову крайчей Михайло Михайловичъ Салтыковъ. № 726.

Декабря въ 8 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова, послано въ Посолской приказъ къ Государевымъ подтвержденнымъ и

къ вѣрющимъ грамотамъ, на мутовозъ, три цѣвки золота, да три цѣвки серебра, цѣна по 20 алт. цѣвка. № 726.

Декабря въ 16 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Остапова, послано въ Серебряной приказъ подъ образъ святого священномученика Макѣя на подкладку три вершка тафты винницѣйки зеленой, цѣна 5 алт.; взялъ серебряной мастеръ Якушъ Латышъ. № 726.

Декабря въ 28 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ стряпчего Ѳедора Михайловича Толочанова, благословилъ: образъ Воскресенія Христова, окладъ серебрянъ, золоченъ, басмяной, вѣнцы сканнныя; да достоканъ серебрянъ, на высокомъ стоянцѣ, безъ кровли, по вѣнцу и по стоянцу рѣзаны травы золочены, повыше стоянца кружекъ верблянъ да два дорощеты, поверхъ кружковъ и внизъ травы спускныя золочены, вѣсу гривенка 36 золоти. (Псковскаго вора, взять съ поставца у погребнаго ключника Ѳедора Краснова); да 10 арш. отласу червчатого, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш., да 10 арш. камки куфтеру лазоревого, по 30 алт. арш., да сорокъ соболей, цѣна 25 р. (дано). Дары отвозилъ дьякъ Булгакъ Миловановъ. № 726.

Декабря въ 28 день, отъ Государыни и Великой Старицы иноки Марфы Ивановны стряпчему Ѳедору Михайловичу Толочанову: образъ Пречистые Богородицы Одегитріе, окладъ серебрянъ, золоченъ, басмяной, да 10 аршинъ камки кармазину червчатого, по рублю арш.; а пожаловалъ Государь его и Государыня для его свадьбы (дано). № 726.

Генваря въ 3 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой полатѣ, кызылбаского шахъ Аббаса послы, Кая Салтанъ да Бекъ Булатъ, на отпускѣ были, и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) кызылбаского шахъ Аббасовыхъ пословъ, Кая Салтана да Бекъ Булата, жаловалъ, была имъ подача меда; а у подачи дано имъ, по Государеву (т.) имянному приказу, жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 907.

Генваря въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Гордѣя Мандрыкина, Государева жалованья Оружейного приказу мастеромъ, двумъ челоѡкомъ рѣзцомъ, Кондратью Иванову да Офонасью Никанову, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 руб. съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ. № 726.

Генваря въ 11 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Остапова, Государева жалованья посошнику Тимофею Феодорову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. съ полтиною портище (дано); а пожаловалъ Государь его въ приказъ, дѣлалъ онъ Государевы шахматы. № 726.

Генваря въ 18 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патректѣя Насонова, Государева жалованья пѣшему псарю Кондрашку Корчмину 6 арш. безъ чети сукна еренку синего, цѣна рубль 11 алт. съ денгою портище (дано); а пожаловалъ Государь его за то, былъ на Государевѣ потѣхѣ. № 726.

Генваря въ 20 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной за помѣтою дьяка Ива-

на Болотникова, Государева жалованья Благовѣщенскому діакону Ермолаю, что на Сѣнѣхъ: 4 аршина сукна настрафилю вишневого, цѣна 2 руб. съ полтиною портище (дано); а пожаловалъ Государь его за многолѣтнее кликанье крещенское.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Михайла Данилова, Государева жалованья Резанцу Ивашку Нарышкину 6 арш. безъ чети сукна еренку тмосинего, цѣна рубль 11 алт. съ денгою портище (дано); пожаловалъ Государь его за язычной приводъ. № 726.

Генваря въ 20 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Богдана Губина, Государева жалованья Астароханцу Ивану Усову, да Алатарцу Овдокиму Степанову да Казанцу Ивану Аминеву, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 руб. съ полтиною портище (дано); а пожаловалъ Государь ихъ за то, пріѣхали они изъ Астарахани съ Государевою астараханскою рыбою. № 726.

Генваря въ 26 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова, Государева жалованья изъ Великаго Новагорода чудотворного образа Пречистые Богородицы Знаменіе протопону Терентью 4 арш. сукна аглинского мурамно-зеленого, по 30 алт. аршинъ; да діакону Павлу 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. съ полтиною портище (дано); а пожаловалъ Государь ихъ за то, пріѣзжали они къ Государю съ праздничною съ святою водою. № 726.

Генваря въ 27 день, въ Возне-

сенской дѣвичь монастырь, къ Государынѣ и Великой Старицѣ иноктѣ Марфѣ Ивановнѣ въ хоромы столникъ Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ (отнесъ): образъ Отечество, обложенъ серебромъ, вѣнцы и окладъ басмянные, да 10 арш. камки кармазину червчатого, цѣна по рублю по 3 алт. по 2 денги аршинъ; а тѣмъ образомъ благословила Государыня и камкою пожаловала Федорову жену Толочанова (отнесено). № 726.

Февраля во 2 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патрекѣя Насонова, Государева жалованья ловчему Григорью Григорьевичю Маматову 9 арш. камки кармазину червчатого мелкотравной, цѣна по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь его за лосиную ловлю. № 726.

Февраля въ 4 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патрекѣя Насонова, Государева жалованья Ловчего пути охотникомъ: Степану Ябедину, Олексію Титову, Ивану Теряеву, Григорью Боскакову, Богдану Опочинину, Кирилу Перхурову, Бажену Бундову, Науму Усову, Костентину Евсевьеву, Степану Айгустову, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 руб. съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что были они съ ловчимъ съ Григорьемъ Маматовымъ. № 726.

Февраля въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патрекѣя Насонова, Государева жалованья Ловчому пути (такъ) охотнику Ивану Теряеву 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. съ полтиною портище; а по-

жаловалъ Государь его за то, что медвѣдь его дралъ (дано). № 726.

Февраля въ 21 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной за помѣтою дьяка Ивана Болотникова, Государева жалованья пещнаго дѣйства мастеру Силѣ Матвѣеву 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. съ полтиною портище (дано); а пожаловалъ Государь его за отроческое ученье. № 726.

Февраля въ 23 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патрекѣя Насонова, Государева жалованья псовнику Василью Усову 5 арш. тафты двоеличной, шолкъ зеленъ да жолтъ, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.: (дано); а пожаловалъ Государь его за лосиную осокъ. № 726.

Февраля въ 24 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи въ Золотой полатѣ были крымскіе полы, Шебанъ Агѣ съ товарищи, для прѣзда новыхъ гонцовъ Ромазана Мустофы, и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) ихъ жаловалъ, была имъ подача меды; а у подачи дано имъ Государева жалованья Шебанъ Агѣ (слѣдуетъ опись платья). № 907.

Февраля въ 24 день, у Государя (т.) на дворѣ; въ Золотой полатѣ, крымскіе гонцы, Горазанъ (такъ) Мустофа съ товарищи, на прѣздѣ были, и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) жаловалъ, была имъ подача меды; а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 907.

Февраля въ 24 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Золотой полатѣ, былъ Шемахей Мурза Кенбулатовъ на отпускъ, и Государю (т.) челомъ ударилъ, и Государь (т.) его жа-

ловаль, была ему подача меда; а у подачи дано ему Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 907.

Марта въ 7 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ боярина Бориса Михайловича Салтыкова, дано ему Государева жалованья 10 арш. отласу рудожелтого, цѣна по рублю по 10 алтынъ аршинъ (дано); а пожаловалъ Государь его за то, что онъ Государю волосы лехилъ на Рожество Христова. № 726.

Марта въ 24 день, Государь (т.) пожаловалъ задворного конюха Ивана Столешникова, дано ему Государева жалованья 4 аршина сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. съ полтиною портище. А приказалъ Государевымъ словомъ чашникъ Иванъ Офонасьевичъ Плещеевъ; а пожаловалъ Государь его за то, что на Государевѣ потѣхъ его дралъ медвѣдь. № 726.

Марта въ 26 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Сыдавного Васильева, Государева жалованья Богородцкому протодіакону Ондрею 4 аршина сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за сборной сенадикъ и за многолѣтное кликанье. № 726.

Марта въ 29 день, у Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой полатѣ, на отпускѣ былъ Шанъ-Гирея царевича посоль Шайримъ, и Государю (т.) челомъ ударилъ, и Государь (т.) его жаловалъ, была ему подача меда; а у подачи дано ему Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 907.

Того же дни, у Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой полатѣ, (были) Колмацкіе послы, Бугадако Аданъ, и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) ихъ жаловалъ, была имъ подача меда, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 907.

Марта въ 29 день, у Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой полатѣ, были на приѣздѣ Нагайского Иштерека князя послы, Ишкилдей съ товарищи, и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) ихъ жаловалъ, была имъ подача меда; а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 907.

Марта въ 31 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ его Государева духовника Максима: сорокъ соболей, цѣна 30 руб., да 12 арш. камки куфтеру зеленого, цѣна по рублю по 3 алт. по 2 денги аршинъ. № 726.

Апрѣля въ 1 день, по Государеву указу, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова, Государева жалованья Старорушаномъ Кирилкѣ да Филкѣ Драчевымъ, да Савкѣ да Офонкѣ Вахрамеевымъ, 4 портища сукна шебединского червчатого, по 6 арш. въ портищѣ, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги портище; а пожаловалъ Государь ихъ за службу и за вѣсти, что они въ прошломъ во 125 году, посланы были изъ Осташкова, отъ воеводы, въ Новгородъ и въ Старую Русу. № 726.

Апрѣля въ 12 день, по Государеву (т.) указу по памяти приписью дьяка Михайла Данилова, Государева жалованья Блжн-

нину Семену Дражилову 4 аршина безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за то, что посланъ онъ проходить съ грамотами на Бѣлую въ осаду. № 726.

Апрѣля въ 15 день, по Государеву (т.) указу по подписной челобитной за приписью дьяка Ивана Болотникова, Государева жалованья Рожественскому протопопу Никитѣ, что подъ колоколы, да попомъ Ѳедору да Онтону, да діакону Еуфимью по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 руб. съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ праздничными сукнами великоденскими, да и впредь въ окладѣ справить противъ иныхъ соборовъ. Приказалъ Государь въ великую субботу, на молебнѣ. № 726.

Апрѣля въ 18 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патректѣя Насонова, Государева жалованья Мастерскіе полаты золотошвейному мастеру Митрофану Олексѣеву 4 аршина безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ дѣлаетъ Государево золотошвейное дѣло. № 726.

Апрѣля въ 28 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова, Государева жалованья Ловчему пути охотнику Степану Ябедину 4 аршина безъ чети сукна аглинского вишневого, цѣна по 30 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, ѣздилъ онъ въ Московской уѣздъ для лосей. № 726.

Апрѣля въ 30 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья боярину Бо-

рису Михайловичю Салтыкову 10 арш. отласу зеленого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ (дано); а пожаловалъ Государь его за то, что снималъ онъ у Государя на Свѣтлое Воскресенье волоски.

Маѣя въ 1 день, у Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой полатѣ, крымскіе послы и гонцы, Шебанъ Ага съ товарищя, на отпускѣ были, и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) ихъ жаловалъ, была имъ подача меды; а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья. № 907.

Маѣя въ 4 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ боярина князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкого, какъ прѣзжалъ на завтрея своей свадбы Государю челомъ ударить, благословилъ его: образъ Спасовъ на престолѣ, окладъ и вѣнецъ серебрянъ, золоченъ; да ему жъ Государь пожаловалъ: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрывкою, на высококомъ стоянцѣ. по кубку, и по стоянцу и по покрывкѣ ложки долги, у кубка подъ вѣнцомъ и на покрывкѣ по краемъ по веревочкѣ витой да по обручику комофаренному съ травки гнутыми; у стоянца на поддонѣ межъ ложекъ рѣзаны травки на проемъ золочены; на поддонѣ въ кружку рѣзано клеймо, на покрывкѣ коруна литая золочена, въ ней обручикъ дорожатъ, въ корупѣ травка бѣла, на ней шесть репьевъ; вѣсу 4 гривенки 17 золотникъ; 10 арш. бархату алого гладкого, цѣна по рублю по 13 алт. по 2 денги арш., 10 арш. отласу лазоревого, цѣна по 20 по 5 алт. арш. 9 арш. камки куфтеру черчатого, цѣна по рублю по 6 алт. по 4

денги арш.; 10 арш. камки кук-
терю зеленого, цѣна по 20 по 5 алт.
арш.; сорокъ соболей, цѣна 40
рублевъ.

Отъ Государыни и Великой Ста-
рицы иноки Марфы Ивановны бо-
ярину князю Дмитрею Тимофееви-
чу Трубецкому благословенья: об-
разъ Пречистые Богородицы Оде-
гитисе, вѣнецъ и окладъ сереб-
ренъ, золоченъ, басмянной, да 10
арш. камки куктерю червчатого,
цѣна по рублю по 6 алт. по 4 ден-
ги арш.; сорокъ соболей, цѣна 20
рублевъ.

Того же дни, отъ Государя Ца-
ря и Великого Князя Михаила Фе-
доровича всеа Русіи боярина кня-
зя Дмитрея Тимофеевича Трубец-
кого княгиня Аннѣ Васильевнѣ да-
но: образъ Спасовъ, обложенъ се-
ребромъ басмяннымъ, вѣнецъ скан-
ной, 10 арш. отласу червчатого
кармазину, цѣна по руб. по 11
алт. по 4 денги арш.; 10 аршинъ
камки куктерю червчатого, цѣна
по рублю по 3 алт. по 2 денги
арш.; сорокъ соболей, цѣна 20
руб.

Отъ Государыни и Великой
Старицы иноки Марфы Ивановны
боярина князя Дмитрея Тимофее-
вича Трубецкого княгиня Аннѣ Ва-
сильевнѣ: образъ Пречистые Бо-
городицы, обложенъ серебромъ ба-
смяннымъ, вѣнцы сканныя; 10 арш.
камки кармазину, цѣна по 20 по 6
алт. по 4 денги аршинъ, сорокъ
соболей, цѣна 60 рублевъ. № 726.

Мая въ 4 день, по Государеву
(т.) указному приказу, дано Го-
сударева жалованья Новымъ Печат-
нымъ Шрифтомъ княжнѣ Елизаветѣ
Олеговнѣ Пашковой 8 арш. камки
алмазныя Бѣлоровой чепушечкой, цѣ-
на по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.,
да 4 арш. Бѣлорова Пейзжину 4 арш. безъ
чети сукна алмазского вишневого,
цѣна по 30 алт. арш.; да масте-

ровымъ людямъ: словолитцу Иваи-
ку Власову, тередорщикомъ Минѣ
Сидорову, Ивашку Семенову, пе-
реплетчику Офонкѣ Иванову, по
4 арш. бези чети сукна настра-
филю лазоревого, цѣна по 2 руб.
съ половиною портище; да масте-
ровымъ же людямъ: наборщикомъ,
Дерофею Некрасову, рѣзцу Миха-
лку Осипову, разборщику вдовому
попу Степану, тередорщикомъ Ар-
хипку Тимофееву, Калистратку Ва-
сильеву, батырщикомъ: Софронку
Федосѣеву, Богдашку Понкратѣеву,
Баженку Миняву, кузнецу Ели-
зарѣу Макѣеву, 9 портище сук-
на лятчины лазоревой и зеленой,
по 5 арш. въ портище, цѣна по
рублю съ четью портище (дано).
А приказалъ Государевымъ сло-
вомъ крайчей Михайло Михайло-
вичъ Саатыковъ. № 726.

Маія въ 7 день, по Государеву
(т.) имянному приказу, дано Госу-
дарева жалованья новому дураку
Петрушѣ Мякоткину 4 арш. безъ
чети сукна настрафилю лазорево-
го, цѣна 2 рубли съ половиною пор-
тище (дано); а приказалъ Государь
дьяку Ждану Шипову. № 726.

Маія въ 9 день, Государь
Царь и Великій Князь Михайло
Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ
у стола столника князя Федора
Андреевича Елецкого, дано ему
Государева жалованья: кубокъ се-
ребренъ, золоченъ, на высокомъ
стоянцѣ, съ покрышкою, на доото-
канное дѣло, по кубку и по по-
крышкѣ изнутри выбиваны трав-
ки, подъ пузомъ и по стоянцу ло-
жечки долги, гладкіе, межъ травъ
и межъ ложекъ земля комофарена,
подъ пузомъ 3 дуги дитые, золо-
ченъ, азбернулса, подъ пузомъ
же, и powyше стоянца и на по-
крышкѣ травки рѣзные бѣлы, на
покрышкѣ поверхъ травки, на

кружежку человекъ дитой золочень, въ чомъ, въ правой рукѣ падка, въ лъвой рукѣ повъза; въсу 2 гривенки 1 золотникъ, шуба, отласть золотной виницъской, по червчатой землѣ золото съ серебромъ, цѣна отласу 58 руб. 31 алт. полторы денги, въ подкройкѣ цки собольи съ рукавы, цѣна 40 руб. въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры, 4 руб. 24 алт. съ денгою, въ нашивкѣ торочки, 5 алт. 4 денги, пугвицы серебряны, золочены, цѣна съ золотомъ и съ дѣломъ рубль 27 алт. 5 денегъ; и всей шубѣ цѣна 105 руб. 22 алт. полторы денги; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ проходилъ на Бѣлую съ хлѣбными запасы и съ солью, и на дорогѣ Литовскихъ людей побилъ и языки поймавъ, и на Бѣлую запасы провезъ здорово. № 726.

Маия въ 16 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Богдана Губина, ведѣно дать Государева жалованья Сибирскимъ Сургутскимъ служилымъ людямъ, Литвину Якушку Шпаковскому да казаку Ярошкѣ Самострѣлову, по камкѣ да по сукну по доброму; и по Государеву (т.) имянному приказу дано Государева жалованья по 8 арш. камки, куфтеру зеленого, цѣна по 20 по 5 алт. арш., да по 4 арш. безъ чети сукна лундышу шафранной цвѣтъ, цѣна по рублю по 10 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они Государю челомъ ударили лисицею черною. № 726.

Маия въ 26 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова, Государева жалованья Посолского приказу нѣмецкому переводчику Тимофѣю Фаннемину драги ценные, цѣна 2 руб. 20 алт., да 4 арш. безъ чети сукна аглин-

ского мурамнозеленого, цѣна по 30 алт. арш.; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ былъ съ Государевыми послы на Свейскихъ ездѣхъ и съ межевальными дворяны на размежеванъ. № 726.

Юня въ 13 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью подьячего Гордѣя Мандрыкина, Государева жалованья Оружейного приказу мастеру знаменщику Лукѣ Трофимову, 4 аршина сукна настрафию багрового, цѣна 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его въ приказѣ, № 726.

Юня въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патретья Насонова, Государева жалованья жилицу Прокофью Соковнину 8 арш. камки адамашки таусинной чешуйчетой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; а пожаловалъ Государь его за то, что въ прошломъ въ 125 году посланъ онъ въ Стародубскіе дворцовые села выдѣлять на Государя выдѣльного хлѣба пустыхъ распашенныхъ пашенъ, и передъ приказщичьимъ выдѣломъ въ выдѣльномъ хлѣбѣ учинилъ прибыль многую. № 726.

Юня въ 15 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой податѣ, были на отпускѣ Свейскіе послы, Густавъ Стенбукъ съ товарищи, и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) свейскихъ пословъ, Густава Стенбука, на отпуску жаловалъ, большому послу Августу Стенбуку Посолского приказу по росписи ведѣно послать: сорокъ соболей въ 60 руб., да лисицу черную въ 18 руб.; другому послу Якову Ековсону, Посолского при-

Казу по памяти, велѣно дать: сорокъ соболей въ 55 руб., сорокъ соболей въ 45 руб., лисица черна въ 18 руб.; третьему послу Секронту Монсу, Посолского приказу по памяти, велѣно ему дать: сорокъ соболей въ 50 руб., да сорокъ соболей въ 35 руб., да лисицу черну въ 18 руб.; да ему жъ Монсу за убытку, Посольского приказу по памяти, велѣно ему дать: сорокъ соболей въ 45 руб., сорокъ соболей въ 35 руб., сорокъ соболей въ 20 рублевъ. Да королевскимъ дворяномъ 6 человекомъ, первой статьѣ 2 человекомъ, Посолского приказу по памяти, велѣно дать по сороку соболей по 30 руб., другой статьѣ двумъ же человекомъ Бернъ Кристерсону да Юронъ Бемерту, Посолского приказу по памяти, велѣно дать (по сороку соболей) по 20 руб.; третьей статьѣ двумъ же человекомъ Мартыну Ховстеву, Корлю Крустерсону, Посолского приказу по памяти, велѣно дать по сороку соболей по 15 руб., а по Государеву имянному приказу дано по сороку соболей по 17 руб.; да подъячимъ двумъ же человекомъ Андрусу Мутрику да Бяртель Юрансону, Посолского приказу по памяти, велѣно дать по сороку куницъ по 12 руб.; попу Хербертелю, Посолского приказу по памяти, велѣно послать пара соболей, цѣна 5 руб.; да толмачю Балсырю, да лѣкарю Грелсу, да молодымъ подъячимъ Индрику Крустерсону, да Данилу Немику, да стряпчему столовому Анцескель Фелту, всего 5 человекомъ, дано по 3 руб. денегъ; да дробантомъ и посольскимъ дворяномъ, 49 человекомъ, 50 руб. денегъ; денги взяты изъ Посолского приказу; а на подворье отвозилъ

Государево жалованье дьякъ Будгакъ Миловановъ. № 907.

Юня въ 27 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ столника Василья Ивановича Стрѣшневна, дано ему Государева жалованья надокотники сталные, дорощеты, навожены золотомъ. № 726.

Юня въ 30 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Патрекѣя Насонова, Государева жалованья Богдану Воейкову 8 арш. камки адамашки багровой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; а пожаловалъ Государь за то, что въ прошломъ въ 125 году посыланъ онъ былъ въ Володимерскіе да въ Суздолскіе въ дворцовые села выдѣлять на Государя выдѣльного хлѣба, пустыхъ распашенныхъ пашенъ, и передъ прикащичьимъ выдѣломъ въ выдѣльномъ хлѣбѣ учинилъ Государю прибыль многую. № 726.

Юля въ 5 день, у Государя Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи на дворѣ въ Золотой полатѣ, Курмашъ Мурза Канъмурзинъ сынъ Урусовъ, да Сююшъ Мурза Асанъмурзинъ сынъ, Канбаевъ внукъ, Исмаилъ князь были, и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) Курмашъ Мурзу да Сююшъ Мурзу жаловалъ, дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платя). № 907.

Юля въ 12 день, у Государя Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой полатѣ, были на приѣздѣ крымского Джанъбекъ Гирей царя говцы, Ибраимъ Мурза съ товарищи, и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) ихъ жаловалъ, была имъ подача меды; а у пбдачи дано имъ Государева жа-

лованья (слѣдуетъ опись платья).
№ 907.

Июля въ 12 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова, Государева жалованья Черниговцу сыну боярскому Алексѣю Павлову 8 арш. камки адамѣшки гвоздичной мелкотравной, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ, будучи въ литовскомъ городѣ въ Любичѣ, Государю саужилъ, и о его Государевѣ дѣлѣ радѣлъ, и привезъ къ Москвѣ Старого Государева двора Михайла Томилова отписки. № 726.

Июля въ 15 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патретья Насонова, Государева жалованья Садовые слободы старость Титу Ондрееву 4 аршина безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубля съ полтиною портище (дано); а пожаловалъ Государь его за новъ за огурцы. № 726.

Августа въ 7 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой полатѣ, аглинскіе гонцы Томасъ да Длегартъ, и Аглинской землі во вода князь Ортемей съ сыномъ были, и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) аглинскихъ гонцовъ и аглинского воеводу князя Ортемья съ сыномъ жаловалъ, дано имъ Государева жалованья, аглинскому гонцу Томасу Сенпалу сорокъ соболей, цѣна 40 руб., да Длегарту сорокъ соболей, цѣна 25 руб.; аглинскому воеводу князю Ортемью 8 арш. бархату рытого по рудожелтой землѣ шолкъ зеленъ, цѣна по рублю по 13 алт. по 2 денги арш., да 8 арш. камки куфтеру червчатого, цѣна по рублю арш., да сорокъ со-

болей, цѣна 30 руб., да лисица черна, вѣдно дать въ 10 руб., а по Государеву (т.) шмянному приказу дана лисица, цѣна 12 руб., да сорокъ кунницъ, цѣна 12 руб.; да князю Ортемьеву сыну князю Ортемьюжъ: 8 арш. бархату, по рудожелтой землѣ шолкъ лазоревъ, цѣна по рублю арш., да 8 арш. камки куфтеру зеленой, цѣна по 20 по 5 алт. арш., да сорокъ соболей, цѣна 25 руб., да лисица черна, цѣна 5 руб., да сорокъ кунницъ, цѣна 10 рублевъ. Дары отвозилъ Посолского приказу подъячей Олексѣй. № 726.

Августа въ 9 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи пожаловалъ у стола боярина князя Бориса Михайловича Лыкова, да Григорья Волуева, да Туленина Костентина Ивашкина, дано имъ Государева жалованья, боярину князю Борису Михайловичю Лыкову: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрышкою, на высококомъ стоянцѣ, по покрывкѣ и по кубку выбиваны травки и звѣри, подъ пузомъ 3 дуги, на покрывкѣ 3 дугижъ литые завернулись, у нихъ головы звѣрины, на нихъ теремокъ, поверхъ теремка надѣлана вновь травка бѣла съ нацвѣты; въсу, опричь травки, 5 гривенокъ 24 золотника; шуба отлась турецкой, по червчатой землѣ шолкъ бѣлъ, зеленъ, лазоревъ, листье косое съ золотомъ, цѣна отласу 55 руб., въ подкройкѣ соболи и въ опушкѣ бобры, 122 руб. съ полтиною; въ нашивкѣ торочки тафтяные, 5 алт. 5 денегъ; лувницы серебряны, золочены, сѣнчаты, цѣна 3 руб. 5 алт.; и всей шубѣ цѣна 179 руб. 13 алт. Григорью Волуеву: кубокъ серебрянъ, золоченъ, надостоканное дѣло, на высококомъ стоянцѣ съ

покрышкою, по кубку чеканены узлы, по пузу и по стоянцу чеканены головы человѣчи, межъ ихъ узлы, повыше стоянца яблоко, на немъ чеканены 2 головы человѣчи, подъ пузомъ 3 дуги литые завернулись, у кубка жъ подъ вѣнцомъ кютцы, повыше кютцовъ по краю рѣзаны узлы, на покрышкѣ озера, межъ ихъ головы человѣчи крылаты, по верху кружечекъ дорощать, поверхъ кружечка тыква, въ ней 3 образины звѣрины, въ ротѣ по колцу, поверхъ тыковки кружечикъ; на покрышкѣ человекъ литой въ шапкѣ въ нѣмецкой, въ правой рукѣ копье, въ лѣвой повѣза, по краю у покрышки зубчато, вѣсу 2 гривенки 45 золотникъ; шуба, атласъ турецкой, по лазоревой землѣ шолкъ брусничень, бѣлъ, съ золотомъ; цѣна отласу 40 руб., въ подкройкѣ цки собольи, 48 руб. 25 алт., въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры, 5 руб. 3 алт. 2 денги, въ нашивкѣ торочки, 5 алт. 5 денегъ; пугвицы серебряны, золочены, 3 руб. 29 алт. 4 денги,—и всей шубѣ цѣна 94 руб. 7 алт. съ денгою. А пожаловалъ Государь ихъ за Можайскую службу. Да Костентину Ивашкину: ковшъ серебрянъ бѣлъ, въ кругѣхъ подпись, имя Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, вѣсу гривенка 34 золотника съ полузолот-

никомъ, да 8 арш. камки кюфтеру лазоревой, по 30 алт. арш., да сорокъ соболей, цѣна 40 рублей; а пожаловалъ Государь его за Борисовскую службу, что онъ сидѣлъ въ Борисовѣ и Борисовъ городъ отсидѣлъ. № 726.

Августа въ 12 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ у стола столника князя Василья Петровича Амашукова (такъ) Черкасского, дано ему Государева жалованья: кубокъ серебрянъ, золочень, на высококомъ стоянцѣ, съ покрышкою, по кубку, и по пузу и по стоянцу изнутри выбиваны травы, подъ пузомъ 3 дуги литые, по покрышкѣ лошки короткіе, да на покрышкѣ жъ травки бѣлы гнутые, наверху травка съ нацвѣты, вѣсу 2 гривенки 2 золотника; шуба, отласъ турецкой, по лазоревой землѣ шолкъ бѣлъ, червчатъ, съ золотомъ, цѣна отласу 46 руб. 4 алт. съ денгою; въ подкройкѣ цки собольи, цѣна 26 руб., въ опушкѣ бобръ, 2 руб., въ нашивкѣ торочки, 5 алт. 5 денегъ; пугвицы серебряны, золочены, цѣна рубль 26 алт. 4 денги, да на таченья пошло золотникъ шолку лазоревому, цѣна 8 денегъ,—и всей шубѣ цѣна 106 руб. 4 алт. 4 денги; а пожаловалъ Государь его за Можайскую службу. № 726.

7127 — 1618.

Сентября въ 22 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Марка Поздѣева, послано въ полки: за Москву рѣку къ воеводѣ къ князю Ивану Катыреву-Ростовскому, да къ Ар-

батскимъ воротамъ къ столнику и воеводѣ ко князю Василью Куракину, да за Стрѣтенскія ворота къ столнику и воеводѣ къ Ивану Морозову, да за Язузу къ столнику и воеводѣ ко князю Семену

Прозоровскому, на четыре знамени тафтъ виницейскихъ розныхъ цвѣтовъ 17 арш. съ полуаршиномъ, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш., да полтретья арш. тафты червчатой кармазину, цѣна по рублю по 10 алт. аршинъ. № 909.

Сентября въ 27 день, по Государеву (т.) имянному приказу, дано на знамя боярину Борису Михайловичю Салтыкову съ дворовыми людьми полсема аршина тафты виницейки розныхъ цвѣтовъ, цѣна всей тафтѣ 5 руб. 6 алт. 4 денги.

Тогожъ дни, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожаловалъ у стола боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарского, дано ему Государева жалованья: кубокъ серебрянъ, золоченъ, на высококомъ столѣ, лощать, стоитъ на деревѣ, ложечки короткіе, подъ дровомъ челоуѣкъ литой съ топоромъ, припалъ на правую ногу, лѣвою рукою держится за древо, подъ пузомъ и повыше стоянца травы гнутые, бѣлы, съ листочками, вѣсу 3 гривенки 36 золотникъ; шуба, отлась турецкой, по лазоревой землѣ шелкъ бѣлъ, червчатъ, съ золотомъ, на соболѣхъ, цѣна отласу 50 руб. 25 алт., въ подкройкѣ соболи и въ опушкѣ бобры, цѣна 90 руб., въ нашивкѣ торочки 5 алт. 5 денегъ, пугвицы серебряны золочены, цѣна 2 руб.,—а всей шубѣ цѣна 142 руб. 30 алт. 5 денегъ; а пожаловалъ Государь его за службу. № 909.

Сентября въ 30 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Въялицы Потемкина, Государева жалованья иконописцомъ: Прокофью Чирину, Ивану Паисѣину, Степану Михайлову, Осипу Пospѣеву, Бажену Савину, Григорью Ржевиту, Бо-

гдану Паисѣину, Ивану Герасимову, знаменнику Ѳедору Басову, всего 9 челоуѣкомъ, 9 портищъ сукна настрафилю лазоревого, по 4 арш. безъ чети въ портищѣ, цѣна по 2 руб. портище; да правилицомъ кормовымъ иконникомъ: Якиму Гаврилову, Прокофью Ярцеву, Офонасью Степанову, Степану Истомину, всего 4 челоуѣкомъ, 4 портища сукна лятчинны лазоревой, цѣна по рублю портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что знаменовали они книгу Житіе Сергія Чюдотворца.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Филиппа Ларионова, Государева жалованья пушечному и колоколному мастеру Андрею Чохову 8 арш. камки адамашки лазоревой мелкотравной, цѣна по 20 по 6 алт. арш., да 4 арш. сукна аглинского зеленого, цѣна по 30 алт. арш.; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ лилъ полуторные пищали. № 909.

Октября въ 1 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Марка Поздѣва, Государева жалованья нѣмцомъ, Бѣлскимъ сидѣломъ, Шкоцкимъ и Ерянскимъ: капитану Томасу Юстусу 4 арш. сукна лундышу багрового, цѣна по рублю по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; да 8 арш. камки кармазину чешуйчетой, цѣна по рублю арш.; да прапорщикомъ Юрью Лерману да Яну Бану, да писарю Янъ Фарфатру, набатчику Фрайкъ Сеулу, Вилиму Карю, Яну Дуфу, Давыду Быщу, Яну Лунду, Якову Ахтолопу, Роборту Стенсону, Петру Маконолу, Гилберту Милеру, Гаврилу Брынду, Петру Мамтету, Артану Локу, Евдарту Паулу, Яну Ро, Вилиму Инстону, Донохму Кномару, Яко-

ву Щилу, Ямаку Тулу, Рызерту Кумину, Адаму Атману, Яну Каллу, Яну Уруну, Томасу Вещу, Юрью Пиблану, Арту Магину, Михайлу Круцу, Арту Макъману, Томасу Клиланту, Доноху Окоюну, Анце Бранибуку, Давыдъ Руену, Александру Рарову, Яну Пораху, набатчику Михену Мудру, Яну Околину, Петру Гордуну, Овендю Рикову, Окоюнну Етесу, Яну Куку, Арту Донаху, Вилиму Карину, всего 45 человекомъ, 45 портищъ суконъ аглинскихъ тмосинихъ, лазоревыхъ, по 4 арш. въ портищъ; цѣна по 30 алт. аршинъ; а пожаловалъ Государь за службу, какъ приходили къ Орбатцимъ воротамъ литовскіе люди, и они Государю служили, съ литовскими людьми бились. № 909.

Октября въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова, Государева жалованья Новагородка Сѣверскаго казаку Ивашку Брину 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. портище; а пожаловалъ Государь его за то, что провожалъ онъ отъ Новагородка до Москвы Михаила Томилова, который былъ посланъ къ преосвященному митрополиту Филарету Никитичю.

Того жъ дни, по Государеву (т.) имянному приказу, отпушено въ Денежной приказъ, къ Ефимью Григорьевичу Телепневу, паникадианаго серебра 6 перъ большихъ, да 12 перъ меньшихъ, да 6 трубокъ, вѣсу (въ) перье и въ трубкахъ 65 гривенокъ 36 золотникъ; а передѣлано то серебро въ денги; а расходъ тѣмъ денгамъ писанъ въ Денежномъ приказѣ. № 909.

Ноября въ 3 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова,

Государева жалованья кречетнику Ивану Лодыгину, да сокольникомъ: Савѣ Мясоѣдову, Данилу Рыкунову, Гаврилу Ковалеву, Микитѣ Гребенкину, да истребникомъ: Федору Стогову, Федору Устинову; всего 7 человекомъ, семеры дороги, цѣна по 2 руб. по 20 алт. дороги, да 7 портищъ сукна настрафилю лазоревого, по 4 арш. безъ чети въ портищъ, цѣна по 2 руб. съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за аглинскую службу. № 909.

Ноября въ 18 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья: повару Косткѣ Лукьянову, помасу Юшкѣ Баженова, хлѣбнику Серешкѣ Иванову, по 4 арш. сукна аглинского тмосинего да зеленого, цѣна по 30 алт. арш., да по дорогамъ, цѣна по 2 руб. по 20 алт. дороги; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что посланы они къ преосвященному митрополиту Филарету. № 909.

Ноября въ 23 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью подьячего Спиридона Тиманова, Государева жалованья Мастерскіе валаты золотошвей Митрофану Алексѣеву 4 арш. сукна аглинского, цѣна по 30 алтынъ арш., да 4 арш. тафты широкой лимонной, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ дошивалъ къ Государеву къ золотному въ щиту (такъ) налатнику рукава. № 909.

Ноября въ 27 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Филипа Ларіонова, Государева жалованья пушечному литцу Кондратью Михайлову 4 аршина сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. портище; да ученикамъ тремъ человекамъ, Да-

выдду Кондратьеву съ товарищи, по 5 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна по рублю портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они въ прошломъ въ 126 году во Твери вылили двѣ пищали, Медвѣдъ да Соловей.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Филипа Ларионова, Государева жалованья пушечнымъ и колокольнымъ литцомъ: Кондратью Михайлову, да Григорью Наумову, да Алексѣю Якимову, да плавилщикомъ Филипу Григорьеву да Кирилу Самойлову, всего пяти человекомъ, 5 портищъ сукна настрафилю лазоревую, по 4 арш. безъ чети въ портищѣ, цѣна по 2 руб. портище; да пятеры дороги червчатые, цѣна по 2 руб. по 20 алт.; да ученикомъ ихъ 10 человекомъ, Давыдку Кондратьеву съ товарищи, 10 портищъ сукна лятчины лазоревой, цѣна по рублю портище. А пожаловалъ Государь ихъ за то, что слили они сорокъ тюфяковъ. № 909.

Ноября въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Филипа Ларионова, Государева жалованья пушечного литца Ондreja Чохова учинникомъ, Дружинникъ Романову съ товарищи, 5 человекомъ, 5 портищъ сукна лятчины лазоревой, цѣна по рублю портище; а пожаловалъ государь ихъ за то, что они слили съ мастеромъ своимъ, съ Ондреемъ Чоховымъ, 5 пищалей полуторныхъ. № 909.

Декабря во 2 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Филипа Ларионова, Государева жалованья зелейнымъ мастеромъ: Матюшѣ Молчанову, да Казаринку Гаврилову, да Васкѣ Енюшкину, да Дмитрѣю Савину,

по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревую, цѣна по 2 руб. портище; да ученикомъ ихъ: Миткѣ Казаринову, да Фомкѣ Иванову, да Елизарку Иванову, по 5 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна по рублю портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они здѣлали на Москвѣ зелья 225 пудъ, и зелейное и ямчужное дѣло, и вогненные ядра, и зажигальные стрѣлы, и приметные ядра. № 909.

Декабря въ 17 день, на память святаго пророка Даниила и святыхъ трехъ отроковъ Ананіи, Азарія, Мисаила, повелѣниемъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, митрополиты и архіепископы, и епископы, архимориты и игумены, и весь вселенскій соборъ выбрали и поставили на Коломенскую епископію съ Резани Спаскаго монастыря старца Рафаила. А для его поставленья на Государево вышло на его царское мѣсто: поставъ сукна настрафилю червчатого, цѣна 22 руб.; 13 арш. бархату червчатого, по рублю арш.; а на епископское мѣсто вышло: поставъ сукна настрафилю лазоревую, цѣна 20 руб., 12 арш. бархату лазоревую, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 деньги аршинъ; да на вогнениковъ на 6 человекъ на юпы и на терюки 25 арш. сукна лятчины червчатой, цѣна по 8 алт. по 2 денги аршинъ; да на приборны пошло 5 колодокъ гвоздья, цѣна 2 алт 3 ден. И Государь (т.) Коломенскаго епископа Рафаила пожаловалъ, за сукна и за бархаты для его скудости имати не велѣлъ; а сукна и бархаты взяты въ казну, на Казенной дворѣ. № 909.

Декабря въ 25 день, по Государеву (т.) именному приказу, Го-

сударева жалованья боярину Борису Михайловичу Салтыкову 10 арш. отласу зеленого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 деньги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ снималъ у Государя волоски. № 909.

Генваря въ 10 день, на память святаго святителя Григорія, епископа Нійскаго, Дементіяна, епископа Мелетинскаго, повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, архіепископы, и епископы, архимариты, и игумены, и весь вселенскій соборъ выбрали и поставили Переславля Резанскаго на архіепископую изъ Свіяжска Троицы Живоначальные монастыря строителя Ѳеодосія. А для его поставленія на Государево Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи вышло на мѣсто: поставъ сукна настрафилю червчатого, цѣна 22 руб., да 14 арш. бархату червчатого кармазину, цѣна по рублю по 20 алт. аршинъ; и тѣмъ бархатомъ и сукномъ Государь пожаловалъ столника Ѳедора Михайловича Толочанова; а на архіепископье мѣсто вышло: поставъ сукна настрафилю лазореваго, цѣна 20 руб., да 12 арш. бархату лазореваго, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; и тѣмъ сукномъ Государь пожаловалъ своихъ Государевыхъ пѣвчихъ и патриаршихъ дьяковъ; да на вогнениковъ, на 6 человекъ, на юпы и на тюрюки, вышло 25 арш. сукна лятчины, по 8 алт. по 2 денги аршинъ; да въ прибавку дано 3 арш. сукна червчатого кѣроваго, по 5 алт. аршинъ; да на приборны гвоздья пошло 5 колодокъ, цѣна 2 алт. 3 денги. А чѣмъ онъ Государю челомъ ударилъ на завтра своемъ поставленія, и что вышло

на его поставленье суконъ и бархатовъ, и за то у него взяты денги. № 909.

Генваря въ 19 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи пожаловалъ столника Глѣба Ивановича Морозова, какъ пріѣзжалъ на завтра своей свадьбы Государю челомъ ударить, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи жаловалъ: благословилъ его образъ Живоначальные Троицы, окладъ серебрянъ, золоченъ, басмяной, вѣнцы сканные; да кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ кровлею, на высококомъ стоянцѣ, по кубку и по стоянцу ложечки короткіе, подъ пузомъ у кубка на древѣ стоятъ мужикъ литой, въ правой рукѣ топоръ поднятъ вверхъ, на кровлѣ у кубка, подъ пузомъ и по стоянцу травки спускные бѣлы, на кровлѣ травки съ нацвѣты; вѣсу гривенка 40 золотникъ; да десять арш. бархату червчатого, цѣна по рублю по 20 алт. аршинъ; 10 арш. отласу желтого, цѣна по рублю по 10 денегъ аршинъ; 10 арш. камки куфтеру лазореваго, цѣна по рублю аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 25 руб. Отъ Государыни и Великой Старицы иноки Марфы Ивановны столнику Глѣбу Ивановичу Морозову благословенія: образъ Борисъ Глѣбъ, обложенъ серебромъ, вѣнцы сканные; 10 арш. отласу червчатого, по рублю аршинъ; да сорокъ соболей, цѣна 20 руб. Отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи столника Глѣба Ивановича Морозова женѣ Авдотѣ Алексѣевнѣ: благословенія образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ, 10 арш. камки куфтеру червчатой, цѣна по рублю по 30 алт. по 2 денги аршинъ; 10 арш. камен аламаши-

ки лазоревой, цѣна по 20 по 5 алт.; сорокъ соболей, цѣна 20 руб. Отъ Государыни и Великой Старицы иноки Марфы Ивановны Глѣбовой женѣ Морозова Авдотѣ Алексѣевнѣ: благословенія образъ Пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ; 10 арш. камки адамашки желтой, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; да сорокъ куницъ, цѣна 12 руб. № 909.

Генваря въ 20 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Митусова, Государева жалованья: каменныхъ дѣлъ подмастерью Оксенку Михайлову, да подвизику Микиткѣ Иванову, да пушечному кузнецу Тимохѣ Утинку, по 4 арш. безъ четверти сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 руб. съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они подѣловали у Архангела Михаила. № 909.

Генваря въ 27 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова, дано Государева жалованья боярина князь Федора Ивановича Мстиславскаго человекѣу Матвѣю Пахову: 8 арш. камки адамашки зеленой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ, да 4 арш. сукна настрафилю лазореваго, цѣна 2 руб. съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за то, что въ прошломъ въ 125 году привезъ онъ на Государеву псарню два медвѣдя дикихъ; да въ нынѣшнемъ во 127 году привезъ онъ же Матвѣй къ Государевѣ потѣхъ, на дворець, медвѣдя дикаго. № 909.

Генваря въ 28 день, у Степана Вольнскаго взято въ Государеву казну, на Казенной дворъ, судовъ серебряныхъ, что его дарилъ Аглинской Якубъ король: Кубокъ серебрянъ, золоченъ, на высокомъ

стоянцѣ, надостоканное дѣло, по кубку изнутри выбиваны древа, подъ ними звѣри: левъ, медвѣдь, собака, змѣй летучей съ аспидомъ, посрединѣ кубка два пояса гладкихъ, межъ ими выбиваны травы, пониже поясовъ выбиваны травы, по стоянцу ложечки короткіе и травы, повыше стоянца репей, по немъ ложечки короткіе, подъ пузомъ яблоко, повыше яблока репей же, у него три дуги литые завернулись, у нихъ головы птичьи; по покрышкѣ изнутри выбиваны древа и звѣри, по краю ложечки короткіе; на покрышкѣ три дуги литые завернулись, у нихъ головы птичьи, на дугахъ теремокъ, повыше теремка три дуги литые завернулись, поверхъ дугъ яблоко; на ней человекъ въ латахъ, на головѣ шапка нѣмецкая, въ правой рукѣ ослопъ, въ лѣвой повѣза, въсу тринадцать гривенокъ два золотника. Кубокъ серебрянъ, золоченъ, на высокомъ стоянцѣ, надостоканное дѣло, по кубку и по покрышкѣ изнутри выбиваны травы, межъ ихъ образины человекъ крылаты, по стоянцу и у покрышки по краемъ ложечки короткіе, по стоянцу же выбиваны травы, земля комофарена, повыше стоянца кружекъ шестограненъ, по немъ травы, повыше кружка яблоко, повыше-яблока таковъ же кружекъ, у него 4 дуги литые завернулись, у нихъ головы звѣрины; на покрышкѣ 4 дуги литые завернулись, у нихъ головы птичьи, поверхъ ихъ теремокъ, на теремку яблоко, подъ нимъ 4 дуги литые завернулись, у нихъ головы птичьи; на яблокѣ человекъ, въ правой рукѣ копье, въ лѣвой повѣза; подъ стоянцомъ рѣзанъ городъ, на немъ два человекъ, а по сторонъ солнце да луна; въсу 13 гривенокъ 18

золотникъ. Сулея серебрена, золочена, на високомъ стоянцѣ, по пузу изнутри выбиваны моря, въ нихъ рыбы, межъ рыбъ травы, по срединѣ и по устью сулей рѣзаны травы, подъ пузомъ чеканены птицы да ложечки продолговаты, межъ ихъ травы, по стоянцу чеканены травки, повыше стоянца кружокъ дорожчатъ; по стоянцу и по кровлѣ чеканены травки, межъ ихъ ложечки; у сулей жъ по сторонамъ двѣ головы лвовы чеканные, поверхъ ихъ петли, на нихъ головы звѣрины; у сулей чѣпъ колчата, витая, гладкая; отъ кровли къ той же чѣпи чѣпочка менши той; вѣсу 14 гривенокъ 20 золоты. Двѣ стопы серебряны, золочены, однимъ образцомъ, по нихъ изнутри выбиваны травы и репы, земля комофарена, посреди стопъ и по покрывкамъ изнутри выбиваны моря, а въ нихъ рыбы, межъ моръ по стопамъ рѣзаны клейма; по стоянцамъ и по покрывкамъ по краемъ ложечки долги, повыше стоянцовъ кютцы гладкіе, земля комофарена; на покрывкахъ по кружечку, поверхъ кружечковъ по яблочку; руковеди тощіе, у кровель же у кляпышовъ по человѣку крылату; вѣсу въ одной 13 гривенокъ 38 золотниковъ, въ другой вѣсу 13 гривенокъ 36 золотниковъ. Лоханъ серебрена, золочена, четвероуголна, по ней выбиваны моря, и рыбы и звѣри морскіе, по краю ложечки короткіе, по срединѣ мишень, пониже мишени въ дву поясахъ ложечки короткіе; вѣсу 18 гривенокъ 8 золотниковъ. Рукомойникъ серебрянъ, золоченъ, на високомъ стоянцѣ, сапожкомъ, по рукомойнику и по стоянцу и по яблоку изнутри выбиваны моря, въ нихъ звѣри и рыбы морскіе; по стоянцу

и повыше стоянца, по яблокомъ, по краемъ ложечки короткіе; на пузѣ китъ рыба, у ней у хвоста человѣчья голова млада крылата, по устью выбиваны травы да кітеть гладкой, земля комофарена, по краю зубчато, руковедь литая, у ней вверху у кляпыша глава лвова, повыше голова человѣчья млада, посреди руковеди и на исподу головы звѣрины; подъ руковедью голова человѣчья; вѣсу 10 гривенокъ 40 золотниковъ. И всего въ судѣхъ вѣсу 97 гривенокъ, по 5 руб. гривенка, итого 485 руб. И Марта въ десятый день изъ Ноугородской Чети въ памяти, за приписью дьяка Ивана Грамотина, написано: по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу, дано деи Степану Волинскому за тѣ его суды изъ Государевы казны 250 руб. денегъ, а досталныя денги. 235 руб. велѣно Степану дати изъ Ноугородской Четверти; а въ памяти изъ Стрѣлецкого приказа, за приписью дьяка Василя Ларионова, написано: Степану Волинскому за суды серебряныя, что у него взято на Казенной дворъ, 250 руб. дано въ Стрѣлецкомъ приказѣ, по Государеву имянному приказу, а о досталныхъ денгахъ о двусотъ о 30 о 5 руб. Степану Волинскому память въ Ноугородскую Четверть къ дьякомъ къ Ивану Грамотину съ товарищи.—У дьяка у Марка Поздѣва взято судовъ серебряныхъ, что его дарилъ Аглинской же Якубъ король: кубокъ серебрянъ, золоченъ, на високомъ стоянцѣ, надостоканное дѣло, по кубку изнутри выбиваны люди крылаты и звѣри, въ лапахъ держать парсоны; по пузу и по стоянцу и по покрывкѣ люди крылаты, межъ ихъ травы, подъ пузомъ 3

дуги литые завернулись, у нихъ головы птичьи; на покрывкѣ кругъ, на кругу три дуги литые завернулись, на нихъ теремокъ, у теремка три дуги литые завернулись, у нихъ головы змѣины, на теремку человекъ, въ лѣвой рукѣ палка, въ правой повѣза; въсу 13 гривенокъ 30 золотниковъ. Кубокъ серебрянъ, золоченъ, на высококомъ стоянцѣ, надостоканное дѣло, по кубку и по покрывкѣ и по стоянцу изнутри выбиваны долы, межъ нихъ ложечки, подъ пузомъ 3 дуги литые завернулись, у нихъ головы птичьи, пониже дугъ яблоко, на немъ 3 образины лвовы, межъ ихъ травы; на кровлѣ листочки рѣзные серебряны, бѣлы, поверхъ 3 дуги литые завернулись, повыше дугъ яблоко, на немъ 3 дуги литые завернулись, на нихъ человекъ, въ правой рукѣ копье, въ лѣвой повѣза; внутри у кровли голова лвова; въсу 12 гривенокъ 19 золотниковъ. Кубокъ серебрянъ, золоченъ, на высококомъ стоянцѣ, надостоканное дѣло, по кубку и по покрывкѣ и по стоянцу кютцы продолговаты, земля комофарена, подъ пузомъ репей, у него 3 дуги литые завернулись, у нихъ головы птичьи; на покрывкѣ 3 дуги литые завернулись, у нихъ головы птичьи же; поверхъ дугъ теремокъ; въсу 4 гривенки 14 золотниковъ. (И 127 г. тѣмъ кубкомъ Государь пожаловалъ діака Ивана Болотникова за Литовское мирное постановление). Сулея серебряна, золочена, на высококомъ стоянцѣ, по ней подъ верхомъ изнутри выбиваны моря, въ нихъ звѣри морскіе; посреди сулеи рѣзаны травы, въ кругу рѣзано клеймо; подъ пузомъ чашка, по ней выбиваны ложки, межъ ложекъ травы; по устью у сулеи рѣзаны травы, на нихъ 4 птицы;

по стоянцу и по щурupu изнутри выбиваны травы; у сулеи же по сторонамъ головы лвовы, у нихъ петли, въ нихъ по колцу, отъ колецъ чѣпъ серебряна, золочена, колчата; у щурупа малая чѣпочка колчата; въсу 14 гривенокъ 35 золотниковъ. Два болванца серебряны, золочены, однимъ образцомъ, на высокихъ стоянцахъ; у болванцовъ по пузамъ, и по стоянцамъ и по покрывкамъ чеканены травы, земля комофарена; у обоихъ болванцовъ подъ пузами спереди рѣзано по клейму нѣмецкому; у болванцовъ же по стоянцамъ и по покрывкамъ выбиваны ложечки: на кровлѣ въ кругѣхъ по кютцу гладкому; у нихъ руковеди тощѣ, по нихъ рѣзаны травы; въсу въ одномъ 9 гривенокъ 39 золотниковъ, въ другомъ въсу 9 гривенокъ 30 золотниковъ. Лоханъ серебряна, золоченъ, по ней и по краемъ внутрь выбиваны моря, въ нихъ звѣри морскіе, межъ морь долы, межъ доловъ репьи и травы, земля комофарена, среди лохани мишень, по ней ложечки, по срединѣ на мишени рѣзано клеймо; въсу 12 гривенокъ 36 золотниковъ. Рукомойникъ серебрянъ, золоченъ, на высококомъ стоянцѣ, сапожкомъ; по рукомойнику, и по стоянцу и по устью изнутри выбиваны моря, въ нихъ звѣри морскіе; по рукомойнику жъ пониже морь травы и репьи, спереди у рукомойника голова человекья крылата, подъ нею кютецъ гладкой; по стоянцу ложечки; у рукомойника руковедь тоща, на ней человекъ безъ рукъ, у него хвостъ долгой; у руковеди внизу голова лвова; въсу 7 гривенокъ 6 золотниковъ. И всего въ судѣхъ въсу 84 гривенки 17 золотниковъ, по 5 руб. гривенка, итого 421 руб.

26 алт. съ денгою. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи имянному приказу, велѣно дьяку Марку Поздѣеву за тѣ его суды денги 421 руб. 26 алт. съ денгою дати изъ Розряду, и память ему въ Розрядъ къ дьякомъ къ думному къ Сыдавному Васильеву да къ Михайлу Данилову о денгахъ дана Маія въ двадесять пятый день. № 910.

Генваря въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова, Государева жалованья Степану Хрущеву 4 арш. сукна лундышу, цѣна по рублю по 13 алт. по 2 денги арш., да 8 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; а пожаловалъ Государь его за службу, что въ нынѣшнемъ во 127 году посыланъ онъ былъ отъ Государя въ Крымъ въ посланникѣхъ, и его на Елцѣ взяли въ полонъ Запорожскіе Черкасы, и въ королевичевъ обозъ Черкасы его отсылали, и на Елцѣ его Черкасы въ королевичевъ обозѣ пытали и огнемъ жгли; и нужу онъ полонскую и всякую терпѣлъ, и вышелъ изъ полону по слѣ мирного договору. № 909.

Генваря въ 30 день, по Государеву (т.) указу, по памяти письма подьячего Кузмы Титова, Государева жалованья серебрянымъ мастеромъ, Василью Насыкѣ да Ивану Попову, по 4 арш. сукна англійскаго, мурамнозеленаго цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; а пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ, что они дѣлали въ Пречистую Богородицу соборную церковь кадило серебряное чеканное. № 909.

Февраля въ 8 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за при-

писью дьяка Савы Раманчукова, Государева жалованья Резанцу Гришкѣ Иванову 4 арш. безъ чети сукна аглинскаго тмозеленаго, цѣна по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь его, что вышелъ онъ къ Государю съ звѣремъ со львомъ изъ Кизылбашъ. № 909.

Февраля въ 9 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патрекѣя Насонова, Государева жалованья конному псарю Савкѣ Григорьеву 5 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна рубль съ четью портище; а пожаловалъ Государь его за то, что на Государевѣ потѣхѣ убилъ медвѣдя дикаго. № 909.

Февраля въ 14 день, Государь (т.) пожаловалъ стрѣльца Лукьянова приказу Мясного Семкѣ Овдѣеву, дано ему Государева жалованья 4 арш. безъ чети сукна настрафилю червчатого, цѣна 2 руб. съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ увидѣлъ прежде всѣхъ, какъ Государевы хоромы загорѣлись. А приказалъ Государевымъ словомъ бояринъ князь Офанасей Васильевичъ Лобановъ Ростовской. № 909.

Того же дни, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья серебряннымъ мастеромъ Офанасью Степанову да Ивану Степанову по 4 аршина сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище.

Того же дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патрекѣя Насонова, Государева жалованья конному псарю Петрушѣ Иванову сыну, презвище Горностаю, 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 руб. съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за то, въ нынѣшнемъ во 127 году ген-

варя въ 29 числѣ тѣшился Государь дикими дворными медвѣди, и на той потѣхѣ его Петрушу въ дикой медвѣдъ. № 909.

Февраля въ 17 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Богдана Губина, Государева жалованья Сибирскому Цельмскаго города десятнику литовскому Богдану Волошенину 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ пашню завелъ на Цельми, въ таборахъ, Государевыми пашенными крестьяны вновь. № 909.

Февраля въ 18 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Патрекѣя Насонова, Государева жалованья Сытнаго дворцастряпчому Левонтью Лазореву 10 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; а пожаловалъ Государь его за то, что ему велѣно вѣдать, у дву печатныхъ дѣлъ, печатное дѣло и мастеровыхъ людей. № 909.

Февраля въ 21 день, по Государеву (т.) указу, Государева годоваго жалованья Фроловскихъ воротъ часовнику Потапку Мосѣеву, да Каменнаго мосту часовнику Осташку Васильеву, да Тайниковскихъ воротъ часовнику Истомкѣ Мосѣеву по 4 аршина сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтинок портище; а пожаловалъ Государь годовыми сукнами. № 909.

Февраля въ 26 день, Государь (т.) пожаловалъ комнатныхъ истобниковъ: Василья Вишнякова, да Трифону Левонтьеву, да Степану Куличкину, да Конону Лукьянову, по 4 арш. сукна аглинскаго тмосинего, по рублю аршинъ; да сторо-

жемъ комнотнымъ: Ивану Гусю, Гришкѣ Ефимову, Васкѣ Иванову, Федкѣ Иванову, Семкѣ Романову, Якову Сорокину, Петрушкѣ Лукьянову, всего 7 человекомъ, по 4 аршина сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ для своего царскаго вѣнца многолѣтнаго здравія. № 909.

Февраля въ 28 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патрекѣя Насонова, Государева жалованья сторожемъ, и поваромъ, и хлѣбникомъ, и помясомъ: столовому истобнику Ждану Гигишеину, столовымъ сторожемъ: Бориску Ананьину, Янкѣ Иванову, Кормоваго дворца повару Михайлу Яковлеву, помясомъ: Серегѣ Хохлову, Ивашку Юрьеву, Осташку Григорьеву, Мишкѣ Васильеву, Васкѣ Фомиину, скатертнику Овдюшкѣ Иванову; сторожемъ: Кирюшкѣ Степанову, Дружинкѣ Семенову, Левкѣ Третьякову, Пронкѣ Васильеву; Хлѣбнаго дворца хлѣбнику Тимохѣ Давыдову, Максиму Васильеву, Гришкѣ Якимову; сторожемъ: Андрюшкѣ Михайлову, Ларкѣ Федосѣеву, Сытнаго дворца уккуснику Авдюшкѣ Степанову, сытному сторожу Ивашку Андрееву, свѣчнику Мишкѣ Александрову, бочарнику Федкѣ Петрову, всего 24 человекомъ, 24 портища сукна настрафилю лазореваго, по 4 арш. безъ чети въ портищѣ, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; 24 дороги разными цвѣты, цѣна по 2 рубли по 20 алтынъ дороги; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что посланы они къ пресвященному митрополиту Филарету. № 909.

Марта въ 2 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Прокофья Шахирева,

Государева жалованья задворнымъ конюхомъ: Борису Ѳедорову, Василью Колоколцеву, по 4 аршина безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 руб. съ полтиною портище, по дорогамъ червчатымъ, цѣна по 2 руб. по 20 алт. дороги; да стряпчимъ конюхомъ: Юрью да Сидору Ходинымъ, Онофрею Корочарову, Микитѣ Горяинову, Ерману Яковлеву, Микитѣ Данееву, конскому мастеру Мишкѣ Юдину, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазореваго, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; да подковщику 5 арш. сукна лягчины лазоревой, цѣна рубль 20 алтынъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они посланы въ Вязму, на встрѣчу къ преосвященному митрополиту Филарету Никитичю, съ возкомъ да съ санми.

Того же дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патретья Насонова, Государева жалованья Кормоваго и Хлѣбнаго двorca подключникомъ и сытнику: Чесному Черньцову, Богдану Щапилову, Ѳедору Ножневу, Василью Басову, Филипу Резанцову, Дружинѣ Урненеву, сытнику Олексѣю Комзину, по 4 арш. сукна аглинского лазореваго, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; да имъ же дано, по Государеву (т.) имянному приказу, по дорогамъ, цѣна по 2 руб. по 20 алт. дороги (дано); — а пожаловалъ Государь ихъ за то, что посланы они въ Вязму къ преосвященному митрополиту Филарету Никитичю. № 909.

Марта въ 5 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова, Государева жалованья Ивану Бо-клановскому: ковщъ серебрянъ, въ-

су гривенка 26 золотникъ, да 10 арш. камки куфтеру червчатой, по рублю по 3 алт. по 2 денги арш., да 4 арш. сукна лундышу вишневаго, по 2 руб. по 8 алт. по 2 денги аршинъ, а о соболехъ ему память дана въ Казанской дворець (дано); а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ посланъ, для Государева дѣла къ Дацкому Крестьянусу королю да къ Галанскимъ и къ Недерлянскимъ владѣтелямъ, и будучи въ тѣхъ государствахъ, о Государевыхъ дѣлахъ радѣли и промыслили по его Государеву наказу. № 909.

Марта въ 15 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Грамотина, Государева жалованья подьячему Ивану Дѣткову, сорокъ кунецъ, цѣна 12 рублевъ, да переводчику Тимофею Ѳайемину 8 арш. камки адамашки рудожелтой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; да 4 арш. тафты виницейки двоеличной, шолкъ червчатъ да желтъ, цѣна по 20 по 9 алт. арш., да 2 портища сукна аглинского, цѣна по рублю аршинъ. А пожаловалъ Государь ихъ за службу, что они посыланы были для Государева дѣла съ грамотою къ Свейскому Густаву Адолфу королю. № 909.

Марта въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова, Государева жалованья Ливенскимъ вожемъ: Ивану Шебанову, Ивану Аристову, Осипу Салкову, Мелиху Овчинникову, по 4 аршина безъ чети сукна настрафилю лазореваго, цѣна по 2 руб. съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за службу, что они были въ вожахъ, Иванъ Шебановъ съ служивымъ татаринномъ

Сайгидеемъ Байгидеевымъ въ Кафу, къ Государевымъ посланникомъ, къ Петру Мансурову да къ дьяку къ Семейкѣ Самсонову; а Иванъ Аристовъ да Осипъ Салковъ посланы были въ томъ же году въ Крымъ съ Государевымъ посланникомъ съ Обросимомъ Ладженскимъ; Мелехъ Овчинниковъ, посланъ былъ въ вожахъ же съ служилымъ татаринимъ, съ Кулешемъ Кашаевымъ, въ Крымъ же, къ Государеву посланнику, къ Обросиму Ладженскому.

Того жъ дни, по Государеву (т.) имянному приказу, дано Государева жалованья бахаремъ Петру Сапогову да Климу Арефьеву да Домрачю Богдану Путятину по 4 аршина сукна настрафило лазореваго, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище.

Того жъ дни, Государь (т.) пожаловалъ у стола Переславля Резанскаго столника и воеводу князя Ивана Андреевича Хворостинина, а дано ему Государева жалованья: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрывшкою, на высокомъ стоянцѣ, надостоканное дѣло, по кубку и по стоянцу ложки долгіе, на покрывшкѣ ложки короткіе, подъ пузомъ 3 дуги, по стоянцу травка спускная жъ, бѣла, поверхъ травка съ нацвѣты; вѣсу 2 гривенки;—шуба, отласъ турецкой по лазоревой землѣ, шелкъ червчатъ, бѣлъ, съ золотомъ, цѣна отласу 60 руб., въ подкройкѣ соболи, 41 руб., въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры, 3 руб. 29 алт., въ нашивкѣ торочки тафтяные 5 алт. 5 денегъ, пугвицы серебряны, золочены, цѣна съ дѣломъ и съ золотомъ рубль 21 алт.; и всей шубѣ цѣна 160 руб. 22 алт. 3 денги. А пожаловалъ Государь его за то, что онъ отсидѣлся отъ Черкасъ

въ городѣ Переславлѣ Резанскомъ. № 909.

Марта въ 22 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи жаловалъ у стола боярина и воеводу князя Ивана Борисовича Черкаскаго съ товарищи, дано имъ Государева жалованья, боярину князю Ивану Борисовичю Черкаскому: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрывшкою, на высокомъ стоянцѣ, по покрывшкѣ и по кубку ложки долгіе, гладкіе межъ ихъ чеканены травы, около покрывшки ложки короткіе, на покрывшкѣ человекъ литьи, въ правой рукѣ повѣза; подъ пузомъ 3 дуги литье завернулись, около кубка выбиваны образины человекъ и травы, по стоянцу выбиваны образинки человекъ крылаты и травки; вѣсу 10 гривенокъ 30 золотникъ (дано); шуба, отласъ, по серебряной землѣ шелкъ зеленъ, круги и листы золоты, цѣна отласу 80 рублевъ, въ подкройкѣ цки соболи пластинчатые съ рукавы цѣна 141 рубль 6 алт. 4 денги въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры, цѣна 10 руб., въ нашивкѣ торочки тафтяные 8 алт. 2 денги, на шубѣ 11 пугвицы серебряны, золочены, съ чернью, обтираемы на грань, цѣна 6 руб. 20 алт., и всего шубѣ цѣна 238 рублевъ 1 алт. 4 денги (дано). Князю Григорью Васильевичю Тюфякину: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрывшкою, на высокомъ стоянцѣ, по кубку и по стоянцу ложки долгіе, по покрывшкѣ ложки короткіе; подъ пузомъ и повыше стоянца и на покрывшкѣ травки рѣзные, гнутые бѣлы, повыше травки яблоко, на покрывшкѣ травка гнутая бѣла, съ нацвѣты, вѣсу 2 гривенки 35 золотникъ (дано),—шуба, алтабасъ, шелкъ червчатъ съ

золотомъ, цѣна алтабасу 54 руб. въ подкройкѣ цки собольи пластинчатые съ рукавы, цѣна 54 рубли 6 алт. 4 денги, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры, 7 руб. съ полтиною, въ нашивкѣ торочки тафтяные, 6 алт. 4 денги, на шубѣ 9 пугвиць серебряны золочены, цѣна рубль 24 алт. 5 денегъ; и всей шубѣ цѣна 117 руб. 21 алт. 3 денги (дано). Ивану Матвѣевичу Бутурлину: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрывшкою, на высокомъ стоянцѣ, по кубку и по стоянцу ложки долги, на покрывшкѣ ложки короткія, подъ пузомъ, и цѣвше стоянца и на покрывшкѣ) травки рѣзные гнутые, бѣлы, повыше травки яблоко, на покрывшкѣ ва яблоко 2 дуги лютые завернулись, на покрывшкѣ травка гнутая бѣла, вѣсу полтретья гривеники съ полузолотникомъ (дано); шуба алтабасная, шолкъ лазоревъ съ золотомъ, цѣна алтабасу 54 рубли, въ подкройкѣ цки собольи, съ рукавы, пластинчатые, цѣна 54 рубли 6 алтынъ 4 денги, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры, 7 руб. съ полтиною, въ нашивкѣ торочки тафтяные 6 алт. 4 денги, на шубѣ 9 пугвиць серебряны, золочены, цѣна рубль 20 алт. 2 денги, и всего шубѣ цѣна 117 руб. 17 алт. (дано). Дьяку Михайлу Данилову: ковшъ серебрянъ, въ кругѣхъ имя: «Божію милостию Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи», вѣсу гривенка 32 золотника (дано); 8 арш. алтабасу, по серебряной землѣ шалкъ зеленъ, багровъ, червчатъ, цѣна по 5 руб. аршинъ (дано); серокъ соболой, цѣна 45 рублевъ (дано). А пожаловалъ Государь ихъ за Ерославскую службу, посыланы были въ Ерославлъ для ратныхъ людей збору, и они подѣ

Ерославемъ и подѣ иними городами полскихъ и литовскихъ людей побивали, и языки многіе имая, и къ Москвѣ присылали. № 909.

Марта въ 23 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Джанъбекъ Гирей царя крымскіе послы, Мустофа Мурза съ товарищи, на пріѣздѣ были, и Государю (т.) Джанъбекъ Гирей царя крымскіе послы, Мустофа Мурза съ товарищи, челомъ ударили, и Государь (т.) крымскихъ пословъ на пріѣздѣ ждаловалъ, была имъ подана медіа, а у подачи дано имъ Государева жалованья (сѣдуетъ опись платья). № 911.

Апрѣля въ 14 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Богдана Кашкица, Государева жалованья Ловчому Григорью Григорьевичу Моматову: 10 арш. камки кутерю червчатого, цѣна по рублю по 10 алт. арш. (дано); а пожаловалъ Государь его за лосиную ловлю. № 909.

Апрѣля въ 20 день, отнущено въ Вознесенской дѣвичей монастырь къ Государынѣ и Великіе Старицѣ инокъ Марфѣ Ивановнѣ, въ хоромы, четки араматыя, да 2 крушка мыла Іерусалимскаго съ мастикою, да 8 крушковъ мыла Іерусалимскаго съ красками. № 909.

Апрѣля въ 22 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патрекія Насонова, Государева жалованья Ловчаго пути охотнику Ивану Теряеву 4 аршина безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною (дано); — а пожаловалъ Государь его за лосиную ловлю. № 909.

Апрѣля въ 24 день, въ Вознесенской дѣвичей монастырь къ

Государынѣ и Великой Старицѣ иноку Марфѣ Ивановнѣ, въ хоромы, отнесъ дьякъ Жданъ Шиповъ воду Иерданскую, что Государю челомъ ударилъ Ерусалимской патріархъ Теофанъ. № 909.

Маія въ 6 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за помѣтою думного дьяка Сыдавнаго Васильева, Государева жалованья изъ Великаго Новгорода отъ чудотворнаго образа Рождества Пречистой Богородицы и преподобнаго отца Михаила Маленна попу Тимофею да діакону Исаку по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубля съ полтиною портище (дано);— а пожаловалъ Государь ихъ за то, прѣзжали они къ Государю съ празничною святою водою и съ просфирю, а впередъ имъ ѣздить не велѣтъ. № 909.

Юня въ 1 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова, велѣно изготовить на отпускъ аглинского Якуба короля посланникомъ, Томасу Финшу да писарю Томасу Леку, за ихъ поминки, что они Государю челомъ ударили, и тѣ поминки велѣно къ нимъ отослати назадъ, которые есть въ лицахъ, а что въ расходѣ, и за то имъ послано Государева жалованья противъ ихъ поминковъ, по цѣнѣ въ полтора того соболями. Посланнику Томасу Финшу да писарю Томасу Леку: сорокъ соболей во 100 руб., сорокъ соболей въ 70 руб., сорокъ соболей въ 50 руб., сорокъ соболей въ 30 руб., сорокъ соболей въ 21 рубль; и всего послано посланнику и писарю на 200 на 70 на 1 рубль; да лутчему дворянину, сорокъ соболей въ 25 руб.; да королевскимъ дворяномъ двумъ человекѣмъ, 2

сорока соболей по 20 руб. сорокъ (дано); аглинскихъ посланниковъ попу да переводчику 2 сорока купницъ, по 12 рублей сорокъ. А отвозилъ Государеву жалованье дьякъ Булгакъ Миловановъ. № 911.

Юня въ 1 день, Государь (т.) пожаловалъ у стола Григорья Губина, дано ему Государева жалованья: ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка 30 золотника; 10 арш. камки куфтеру червчатой, цѣна по рублю арш.; сорокъ соболей, цѣна 40 руб.; 30 рублей денегъ; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ видѣлъ преосвященнаго митрополита Филарета очи. № 909.

Юня въ 7 день, Государь (т.) пожаловалъ у стола Льва Ивановича Карпова, да Путила Рязанова да подьячего Мишифора Шипулина, дано имъ Государева жалованья, Льву Ивановичу Карпову: кубокъ серебрянъ, золоченъ, на высококъ стоянцѣ, надостоканное дѣло, по кубку на покрывкѣ изнутри выбиваны травки виноградныя, по стоянцу ложечки короткія, повыше ложечекъ вѣтцы, подъ пузомъ 3 дуги литыя завернулись, у нихъ головы птичьи, пониже дугъ репы, на покрывкѣ теремокъ, подъ теремкомъ 3 дуги литыя завернулись, у нихъ головы птичьи, поверхъ теремка жлудикъ, подъ нимъ 3 дуги литыя завернулись, вѣсу 4 гривенки 24 золотника (дано); шуба, отлась турецкой, по таусинной землѣ шелкъ бѣлъ, лазоревъ, древа и листье золото, цѣна отласу 40 руб., въ подкройкѣ цѣи соболями пластичатыя съ рукавы, цѣна 43 рубля съ полтиною, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры цѣна 7 руб. 5 денегъ, въ нашивкѣ торочки тафтяныя, цѣна 5 алт. 5 денегъ, у шубы 9 пугвицъ серебряныхъ, цѣ-

на рубль 8 алт. 5 денегъ, и всеи шубѣ цѣна 91 руб. 32 алт. съ денгю (дано). Путилу Рязанову: ковпигъ серебрянъ, золоченъ, въ кругѣхъ: «Божією милостію Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ, Государь всея Русіи»; вѣсу гривенка 32 золотника; 10 арш. камки куфтеру червчатой, цѣна по рублю по 10 алтынъ аршинъ (дано); сорокъ соболей, цѣна 30 рублевъ (дано); 50 руб. денегъ (дано). Подьячему Микифору Шипулину: чарка серебряна, вѣсу 29 золотникъ (дано); 10 арш. камки кармазину червчатой, по рублю по 4 денги аршинъ (дано); сорокъ соболей, цѣна 20 рублевъ (дано); 25 рубл. денегъ (дано). А пожаловалъ Государь ихъ за сеунчъ, присланы они съ сеунчомъ изъ Вязмы отъ бояръ Федора Ивановича Шереметева съ товарищи, что розмѣнили они преосвященнаго митрополита Филарета Никитича на Струса пана и на многихъ полоненниковъ. № 909.

Того жъ дни, въ Вознесенской дѣвичей монастырь, Государыни и Великіе Старицы иноки Марфы Ивановны въ хоромы, 10 аршинъ камки куфтеру червчатой, цѣна по рублю по 10 алт. арш., сорокъ соболей, цѣна 30 рублевъ; а тою камкою и соболями Государыня пожаловала столника Льва Ивановича Карпова. Достоканъ серебрянъ, золоченъ, на поддонѣ, по поддону 3 образинки крылаты млады, по вѣнцу и по поддону золочено, по вѣнцу на нихъ травки рѣзные золочены жъ, посередь достокана полаетъ золоченъ, по поясу рѣзаны слова латынскіе, посередь пояса крыжъ рѣзной, въ кружкѣ выше того другой крыжъ, посторонь крыжа подпись латынская, по поддону поясокъ литой, золоченъ, до-

рощать, на немъ глава млада крылата, вѣсу гривенка 29 золотникъ; а пожаловала Государыня тѣмъ достоканомъ столника Льва жъ Ивановича Карпова. Десять аршинъ камки двоеличной, шелкъ червчатъ, бѣлъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; сорокъ соболей, цѣна 20 руб., достоканъ серебрянъ, гладкой, повѣнцу и по поддону золочено, надъ поддономъ поясокъ золоченъ въ четырехъ мѣстѣхъ, по пояску веревочкою оттерто, на немъ глава человекъ млада, крылата, подъ нею на поддонѣ клеймо рѣзано, вѣсу гривенка; а пожаловала Государыня тою камкою, и соболями и достоканомъ Путилу Рязанова. А пожаловала Государыня ихъ за сеунчъ, присланы они съ сеунчемъ изъ Вязмы. № 909.

Іюня въ 13 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья изъ Можайска соборные церкви Николы чудотворца протопопу Кирилу 10 арш. камки адамашки зеленой, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; да діакону Семіону 4 арш. тафты виницейки зеленой, цѣна по рублю аршинъ; да имъ же дано по 4 арш. сукна анлинского мурамно-зеленого, цѣна по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что пріѣзжали они изъ Можайска отъ преосвященнаго Филарета митрополита съ святою водою. № 909.

Іюня въ 21 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Богдана Кашкина, Государева жалованья охотнику Ивану Теряеву 4 арш. сукна анлинского, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ (дано); а пожаловалъ Государь его за то, что у него медвѣдь извѣлъ лѣвую руку. № 909.

Юля въ 24 день, повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Фёдоровича всея Русіи, Феофанъ, патріархъ Ерусалимскій, и Московскаго Россійскаго Царствія митрополиты, и архіепископы, и архимариты, и игумены, всемъ вселенскимъ соборомъ, поставили Московскаго Государства и Россійскаго Царства Филарета, патріарха Московскаго и всея Русіи. А на патріарше постановленіе вышло; на Государево Царево и Великаго Князя Михаила Фёдоровича всея Русіи мѣсто вышло 2 половинки сукна шарлату, цѣна всему 112 руб. съ полтиною; да 18 арш. съ полуаршиномъ отласу по червчатой землѣ съ золотомъ, по 5 руб. аршинъ, и всего 87 руб. съ полтиною. А на патріаршіе два мѣста вышло: погтрети половинки сукна анлинскаго, по 19 руб. половинка, итого 47 руб.; да 31 арш. безъ чети отласовъ турецкихъ, по лазоревой да по зеленой землѣ съ разными шелки, съ золотомъ, цѣна 177 руб. съ полтиною; да на приборны гвоздя пошло 36 колодокъ, по 5 денегъ колодка, итого 30 алт. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Фёдоровичъ всея Русіи съ своего государева и съ патріарховыхъ мѣстъ отласы и сукны пожаловалъ, за поставленіе, Феофана, патріарха Ерусалимскаго. И то Государево жалованье отвозилъ дякъ Булгакъ Миловановъ.

Того жъ дни, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Фёдоровича всея Русіи Филаретъ, патріархъ Московскій и всея Русіи, и Феофанъ, патріархъ Ерусалимскій, и митрополиты и архіепископы въ Золотой палатѣ ѣли, и послѣ стола Государь Царь и Великій Князь Михайло Фёдоро-

вичъ всея Русіи отца своего и богомолца, новонзбраннаго святѣйшаго патріарха Филарета Московскаго и всея Русіи дарилъ: судно золото *мамай*, на поддонѣ, ложки продолговаты, по вѣщу и по ложкамъ рѣзаны травы, поддонъ рѣшетчатъ, у судна руковедь—змѣй литой, обвился хоботомъ, во ртѣ голова человѣчья, вѣсу 3 гривенки; ковшъ золотъ гладкой, по пелюсти и по носку рѣзаны травы, наведены чернью; о серединѣ ковша мишень, въ ней рѣзанъ орелъ двоглавъ, наведенъ чернью, въ мишени яхонтъ лазоревъ, на пелюсти изнутри и съ лица въ гнѣздѣхъ два яхонта лазоревы, на пелюсти жъ на верху въ гнѣздѣхъ 2 изумруда да 2 лаза, около ковша съ лица подпись: «Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Фёдоровичъ всея Русіи самодержецъ; а пожаловала тѣмъ ковшемъ насъ Великаго Государя мать наша, Великая Государыня вдова Марфа Ивановна, въ лѣто 7126-е Апрѣля въ 5 день, на Свѣтлое Воскресеніе, въ шестое лѣто государства нашего»;—вѣсу 6 гривенокъ;—кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ крышкой, вѣсу 22 гривенки 21 золотникъ; кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ крышкой, вѣсу 20 гривенокъ 6 золотникъ; кубокъ серебрянъ, золоченъ, двойчатъ, вѣсу 17 гривенокъ 26 золотникъ; двѣ стопы серебряны, золочены, однимъ дѣломъ, вѣсу въ одной 13 гривенокъ 38 золотникъ, въ другой вѣсу 13 гривенокъ 36 золотникъ; 10 арш. бархату чернаго гладкаго, по рублю по 20 алт. аршинъ; 8 арш. бархату зеленаго кизылбаскаго, 6 руб.; 10 арш. обьяри багровой, по 30 алт. по 2 денги; 10 арш. съ полуаршиномъ обьяри таусин-

ной по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш.; 10 арш. камки куфтеру таусинной, по рублю по 6 алт. по 4 денги аршинъ, 12 арш. камки куфтеру синей, по рублю аршинъ; полдесята арш. камки куфтеру черной; 10 арш. отласу лазореваго, по 20 по 5 алт. аршинъ; 10 арш. отласу багроваго, по рублю аршинъ; 3 сорока соболей, одинъ 140 руб., другой 130 руб., третій 90 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ думной дьякъ Иванъ Грамотинъ; а рѣчь была такова: «Государь святѣйшій Филареть, Божією милостію патриархъ Московскій и всея Русіи! Сынъ вашъ, Божією милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи дарить тебя.» А на патриарховъ дворъ дары отвозилъ дьякъ Жданъ Шиповъ. И тѣ дары святѣйшій Филареть, патриархъ Московскій и всея Русіи, прислалъ на Казенной дворъ въ Государеву казну. Да Еросалимскому патриарху Ѳеофану Государева жалованья: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрывшкою, на высокомъ стоянцѣ, по кубку и по покрывкѣ и по стоянцу изнутри выбиваны травы и образины человѣчи; изнутри по краю у кубка гладко, подъ пузомъ, и повыше стоянца и на покрывкѣ травы рѣзные, гнутые, бѣлы, завернулись; пониже дугъ столбикъ шестиграненъ, по немъ ложки долги, пониже столбика кружекъ гладкой, на покрывкѣ поверхъ травы рѣзные, яблоко продолговато, на немъ травка съ розными нацвѣты, изнутри у кровли реней серебрянъ, бѣлъ, у кубка подъ стоянцемъ шинъ серебрянъ бѣлъ, вѣсу 7 гривенокъ 8 золотникъ; кружка серебряна, съ кровлею и съ руковедью, по стоянцу и по кровлѣ выбиваны

травы, золочены, на кровлѣ человѣкъ литой, золоченъ, въ латахъ, въ правой рукѣ олебардъ, въ левой повѣза, на ней клеймо рѣзное, у руковеди на верху человѣкъ литой, крылатъ, морской, обѣими руками держитъ свои хоботы, по вѣнцу у кружки и посередь внизу травки рѣзные, золочены, по вѣнцу у руковеди личинка мужская крылата, посередь кружки обручикъ накладной, рѣзанъ на проемъ, на немъ 5 образинъ; поверхъ стоянца обручикъ витой, золоченъ, на немъ 3 образинки человѣчи, литые, крылатые, золочены; на руковеди человѣкъ литой, подъ руковедью голова звѣрина, у ней изо рта вѣтвь витая, по сторонамъ по яблоку; вѣсу 3 гривенки 3 золотника; 10 арш. бархату черного гладкого, по рублю по 20 алт. аршинъ; 9 арш. съ четью бархату зеленого, цѣна 7 руб.; 10 арш. камки куфтеру черной, по рублю по 10 денегъ аршинъ; 10 арш. объяри синей, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; 10 арш. камки куфтеру таусинной, по рублю по 6 алт. по 4 денги аршинъ; 10 арш. багровой чешуйчатой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ соболей цѣна 65 руб.; денегъ 200 руб. Архимариту Ерусалимскому Христофору: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрывшкою, на высокомъ стоянцѣ, надостоканное дѣло; по кубку изнутри выбиваны 3 образины человѣчи, млади, крылатые, по стоянцу и по покрывкѣ изнутри выбиваны травы, повыше стоянца изнутри выбиваны 2 человѣка нагые, въ вѣнцахъ, промежь ими глава человѣчья; подъ пузомъ 3 дуги литые завернулись, на покрывкѣ кругъ, на немъ выбиваны рѣшья; на кругу человѣкъ литой, въ ла-

тахъ, въ шапкѣ въ иѣмецкой, въ правой рукѣ копье, въ лѣвой повѣза, въсу 2 гривенки 16 золотникъ; 10 арш. камки тмозеленой, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 30 руб.; денегъ 30 руб. Архидіакону Неофиту: кубокъ серебрянъ, золоченъ, на високомъ стоянцѣ, съ покрышкою, въсу 2 гривенки 18 золотникъ; 10 арш. камки тмозеленой, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; сорокъ соболей, 20 руб.; денегъ 15 руб. Діакону Филофею: 10 арш. камки тмозеленой, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; сорокъ куницъ, цѣна 11 руб.; 5 руб. денегъ. Келарю старцу Аникѣю: 10 арш. камки черной травной, цѣна по рублю по 1 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ куницъ, 11 руб.; 5 руб. денегъ. Племяннику патріаршу Афонасю: 10 арш. камки двояличной, шелкъ зеленъ да червчатъ, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; сорокъ куницъ, цѣна 11 руб.; 5 руб. денегъ. Старцу Митрофану: 5 арш. тафты двояличной, шелкъ зеленъ да лазоревъ, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; денегъ 8 руб. Александру челоуку Паліога Афонасю да служебнику патріаршу Христоудю по 5 арш. тафты двояличной, шелкъ зеленъ да таусиненъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ, да по 5 руб. денегъ. И то Государево жалованье отвозилъ дьякъ Булгакъ Миловановъ.

Того жъ дни, отъ Государыни и Великіе Старицы иноки Марфы Ивановны святѣйшему патріарху Филарету Никитичю Московскому и всея Русіи: образъ Воскресенія, окладъ и вѣнецъ серебрянъ, золоченъ, рѣзной, земля комофарена, по полямъ 8 круговъ рѣзныхъ, пуныши, въ вѣнцѣ камешки плохіе;

кубокъ серебрянъ, золоченъ, на високомъ стоянцѣ, по кубку и по стоянцу ложки короткіе, около покрышки по вѣнцу коруна да травка гнутая, бѣла, около травки 2 веревочки витые, по верху тыква, бокашъ лазоревъ, ноготки бокашъ зеленъ, вверху релей золоченъ, подъ тыквомъ травки литые, золочены; пониже травокъ яблоко шестигранное, въсу 7 гривенокъ 10 золотникъ; братина серебряна, чеканная, что Государю челоуку ударилъ Петрова жена Третьякова; 13 арш. камки куфтеру черной, цѣна по рублю по 10 ден. аршинъ; 10 арш. бархату черного, цѣна по рублю по 20 алт. аршинъ; 10 арш. камки травныя, цѣна по рублю по 10 денегъ аршинъ; 2 сорока соболей, одинъ 45 руб., другой 40 руб. ж. 909.

Іюня въ 26 день, на патріарихъ дворъ отнесъ дьякъ Булгакъ Миловановъ: кубокъ серебрянъ, золоченъ, на високомъ стоянцѣ, съ покрышкою, въсу 3 гривенки, да 10 арш. камки куфтеру червчатой, цѣна по рублю аршинъ; да сорокъ соболей, цѣна 40 руб.; а тѣмъ кубкомъ, и камкою и соболями святѣйшій Филаретъ патріархъ Московскій и всея Русіи пожаловалъ боярина князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкаго за то, что онъ велъ осля, какъ ѣздилъ святѣйшій Филаретъ, патріархъ Московскій и всея Русіи, около Бѣлого города.

Тогожъ дни на патріарховъ дворъ ко святѣйшему Филарету, патріарху Московскому и всея Русіи, отнесъ дьякъ Булгакъ Миловановъ: стопу серебряну, бѣлу, съ покрышкою, по краю и по стоянцу золочено, въ среднѣ стопы рѣзаны травы, золочены, по выше стоянца поясокъ гладкой, на

покрышкѣ по краю веревочка золочена, руковедь двойная, по серединѣ веревочка золочена, вѣсу полтретей гривенки 4 золотника, 10 арш. камки куфтеру лазоревой, по рублю аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 25 руб.; а тѣмъ соболями, и камкою и стопою святѣйшій Филаретъ, патріархъ Московскій и всея Русіи, пожаловалъ околичного Федора Левонтьевича Бутурлина за то, что велъ осия, какъ вздигъ святѣйшій Филаретъ, патріархъ Московскій и всея Русіи, около Бѣлаго города. № 909.

Июня въ 30 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой палатѣ, новокрещенъ князь Борисъ Пашай Мурзинъ сынъ Куликовъ былъ, и Государю (т.) челомъ ударилъ, и Государь (т.) князь Бориса Пашай Мурзина сына Куликова жаловалъ, была ему подача меда; а послѣ медовъ дано ему Государево жалованье: ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка 34 золотника съ полузолотникомъ; 10 арш. бархату рытаго, шелкъ червчатъ, по полтора рубли аршинъ; 8 арш. отласу лазореваго, по рублю по 10 алт. аршинъ; 10 арш. камки адаманки двоичной, шелкъ свѣтлозеленъ да зеленъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 30 руб.; лисица черная, цѣна 5 руб.; 40 руб. денегъ. № 909.

Июля въ 1 день, у Великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи Ерусалимскій Теофанъ патріархъ былъ; а послѣ стола Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи Ерусалимскаго Теофана патрарха благословилъ образъ, въ кіотѣ, Пречистые Богородицы Казанскіе, убрूसъ, и ожерельце и рясы съ перенелки жем-

чужные, окладъ, и вѣнецъ, и коруна и цапа, серебрянъ, золоченъ, чеканной съ трубами; въ вѣнцѣ, и въ корунъ и въ цапѣ 6 бирюзъ да 6 каменей червцовъ, въ корунѣ 2 винисы, да 2 изумруда да яхонтъ лазоревъ, на спняхъ и закрѣпкахъ по жемчужинѣ, серги яхонты лазоревы золоты съ жемчюги; у кіота во главѣ писано Отечество, на правомъ затворѣ Благовѣщеніе, Успеніе, Иванъ Богословъ, Московскіе чудотворцы Петръ, Алексѣй, Іона, да Левонтей Ростовскій; на лѣвомъ затворѣ: Рождество Пречистой, да Рождество Христово, да Новгородскіе чудотворцы Иванъ архіепископъ, Варламъ, Кирилъ Бѣловерскій, Василей блаженный; на затворѣ окладъ басманъ, вѣнцы скантые; кіотъ оболоченъ бархатомъ зеленымъ, гладкимъ, петли мѣдныя;—кубокъ серебрянъ золоченъ, съ кровлею, надостоканное дѣло, по кубку и по покрышкѣ чешуйчато, земля комофарена, по стоянцу ложечки короткіе, подъ пузомъ 3 дуги литые завернулись, у нихъ головы звѣрины, нониже дугъ репей, на покрышкѣ теремокъ, подъ теремкомъ 3 дуги литые завернулись, у нихъ головы птичьи, поверхъ терема ялюдикъ, подъ нимъ 3 дуги литые завернулись,—вѣсу 4 гривенки 34 золотника съ полузолотникомъ;—кружиа серебряна, по руковеди и по вѣнцу и поясъ внизу золочено, подъ руковедью 3 яблока топихъ, у руковеди наверху мужикъ литой, крылатъ; по руковеди рѣзаны травы золочены, внизу у руковеди травы гнутые, кругомъ золочены; на покрышкѣ кружежъ, на кругу стулецъ, на стулцѣ человекъ литой, въ латахъ, въ лѣвой рукѣ вилки, въ вилкахъ котликъ,—вѣсу 3 гривенки 2 золотника; 10 арш.

бархату гладкаго, чернаго, по рублю по 20 алт. аршинъ; 10 арш. безъ чети дамки куфтеру таусинной, по рублю по 13 алт. по 2 денги аршинъ; 10 арш. камки чешуйки багровой, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 65 руб.; денегъ 150 руб. Архимариту: образъ Пречистые Богородицы на престолѣ, окладъ басмянной, вѣнцы сканные; достоканъ серебрянъ, бѣлъ, на поддонѣ, по вѣнцу золочено, по вѣнцу травки рѣзные, золочены, спускные, по выше стоянца обручикъ витой, золоченъ, на немъ глава человѣчья, крылата, по поддому по краю дорожчато, золочено, подъ поддномъ 3 образныи человѣчьи, крылаты, золочены, вѣсу 47 золотникъ; 10 арш. камки адаманки двоеличной, шелкъ червчатъ, тмосинь, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 20 руб.; денегъ 15 руб. Архидіакону: образъ Пречистые Богородицы Успенія, окладъ басмянъ, вѣнцы сканные; достоканъ серебрянъ, бѣлъ, внутри золочено, по вѣнцу рѣзаны травки рѣзные, золочены, подъ вѣнцомъ обручикъ золоченъ; подъ достоканомъ стоянецъ литой, на немъ травки литые золочены, вѣсу 43 золотника; 10 арш. камки двоеличной, шелкъ червчатъ, зеленъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; сорокъ куницъ, цѣна 11 руб.; 10 руб. денегъ. Діакону: образъ Ерославскіе чудотворцы, Федоръ, и Давыдъ и Константинъ, окладъ басмянной, вѣнцы сканные; 10 арш. камки адаманки черной, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; сорокъ куницъ, 11 руб.; 6 руб. денегъ. Келарю: образъ Пречистые Богородицы Казанскіе, окладъ и вѣнцы басмянные; 10 арш. камки адаманки черной, цѣна по 20 по

3 алт. по 2 денги аршинъ; сорокъ куницъ, цѣна 11 руб.; 6 руб. денегъ. Племяннику патриаршу: образъ Алексѣй митрополить, окладъ басмянной, вѣнецъ сканной; 10 арш. камки адаманки, шелкъ лазоревъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; сорокъ куницъ, цѣна 11 руб.; денегъ 6 руб. Старцу Митрофану: образъ Дмитрій Прилуцкій, окладъ басмянной, вѣнецъ сканной; 5 арш. тафты виницейки двоеличной, шелкъ зеленъ, червчатъ, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; 4 руб. денегъ. Александрову челобѣцу: образъ Макарій Колязинскій, окладъ басмянной, вѣнецъ сканной; 4 руб. денегъ. Службнику патриаршу: образъ Алексѣй челобѣкъ Божій, окладъ басмянной, вѣнецъ сканной; 4 руб. денегъ. ж. 009.

Юля въ 12 день, на память преподобнаго отца нашего Михаила Маленна, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича, всея Русіи самодержца, въ Грановитой палатѣ, святѣйшій патриархъ Филаретъ Московскій и всея Русіи ѣлъ; а послѣ стола Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всея Русіи дарилъ, дано ему даровъ: кубокъ орѣховой, на высокомъ столницѣ, обдѣланъ серебромъ, по вѣнцу рѣзаны слова латынскіе, золочены, на кровлѣ ложечки косые, поверхъ ложекъ травки косые, золочены, поверхъ травокъ коруна бѣла, вѣничикъ и городки золочены, промежъ ими 2 обручяка витые, по бокамъ 3 дуги золочены, по сторонамъ чешуйки бѣлы, у стоянца внизу золочено, промежъ ими травки; и за кубокъ дано ему денгами 9 руб., денги взяты изъ Большаго Приходу; 10 арш. камки куфтеру черной, по рублю по 3 алт. по 2 денги

аршинъ; 10 арш. камки куфтеру таусимной, цѣна по рублю по 6 алт. по 4 денги аршинъ; 10 арш. камки чешуйки черныя, по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 30 руб. А дары являлъ и рѣчь говорилъ дьякъ Жданъ Шиповъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филареть, Божією милостію патріархъ Московскій и всея Русіи! Сынъ вашъ, Божією милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи велѣлъ тебѣ говорить: сегодня, на праздникъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Михаила Малеева, служилъ еси литургію Божію и молилъ еси Бога, и Пречистые Богородицы и великихъ чудотворцевъ о нашемъ многолѣтнемъ здравіи, и о нашей матери и Великой Старицѣ иноцѣ Марфѣ Ивановнѣ, и о христіанствѣ, и о всемъ православномъ христіанствѣ, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи даритъ тебя». № 908.

Юля вѣ. 15 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патрикѣя Насонова, Государева жалованья Садовые слободы старость Овдѣйку Романову 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазареваго, цѣна 2 руб. съ полтиною; а пожаловалъ Государь его за то, подалъ Государю новыя огурцы. № 909.

Юля вѣ. 23 день, повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, святѣйшій Филареть, патріархъ Московскій и всея Русіи, и весь вселенскій соборъ, митрополиты, и архіепископы, и епископы, и архимариты и игумены, выбрали и поставили на Новгородскую ми-

трополию Вологодскаго архіепископа Макарія. А для его поставленія вышло на Государево Царево и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи мѣсто: поставъ сукна настрафилю червчатаго, цѣна 20 руб., да 14 арш. съ четью бархату червчатаго кизылбаскаго, цѣна 14 руб. съ четью; и тѣмъ сукномъ и бархатомъ Государь жаловалъ столника Василья Ивановича Стрѣшнова; а на патріарше мѣсто вышло: поставъ сукна настрафилю лазареваго, цѣна 20 руб., да 14 арш. бархату кизылбаскаго зеленого, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ; и тѣмъ сукномъ святѣйшій Филареть, патріархъ Московскій и всея Русіи, пожаловалъ своихъ пѣвчихъ дьяковъ; а бархатъ снесенъ на патріарховъ дворъ. Да на вогнеиниковъ, на 8 человекъ, 2 половинки сукна летчины червчатой, цѣна 10 руб.; да на прибоины къ мѣстомъ пошло гвоздья 6 колодокъ, цѣна 5 алт. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи Новгородскаго митрополита Макарія пожаловалъ, за его поставленіе, за сукно и бархаты, денегъ имати не велѣлъ, для его бѣдности. № 909.

Юля вѣ. 29 день, у Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи на дворѣ, въ Золотой палатѣ, Джанъбекъ Гирей царя Крымскіе новыя гонцы, Ибреимъ Мурза съ товарищи, на пріѣздѣ были, и Государю (т.) Джанъбекъ Гирей царя Крымскіе новыя гонцы, Ибреимъ Мурза съ товарищи, челомъ ударили, и Государь (т.) Крымскихъ новыхъ гонцовъ на пріѣздѣ жаловалъ, была имъ подача меда; а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 911.

Юля въ 29 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой палатѣ, Джанъбекъ Гирея царя Крымскіе старые послы, Мустофа Мурза съ товарищи, на пріѣздѣ (новыхъ гонцовъ) были, и Государю (т.) Джанъбекъ Гирея царя крымскіе послы, Мустофа Мурза съ товарищи, челомъ ударили, и Государь (т.) Крымскихъ старыхъ пословъ, для пріѣзду Крымскихъ новыхъ гонцовъ, жаловалъ, была имъ подача меда; а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платя). № 911.

Юля въ 29 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой палатѣ, Джанъбекъ Гирея царя Крымскіе гонцы, царевъ гонецъ Резепа съ товарищи, на пріѣздѣ были, и Государю (т.) Джанъбекъ Гирея царя Крымскіе гонцы, царевъ гонецъ Резепа съ товарищи, челомъ ударили, и Государь (т.) Крымскихъ гонцовъ на пріѣздѣ жаловалъ, была имъ подача меда; а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платя). № 911.

7128 — 1619.

128 г. Ноября въ 5 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Прокофья Пахирева, Государева жалованья стряпчимъ конюхомъ: Ивану Блохину, Остафью Карпову, Андрею Бѣдину, Борису Подвойскому, Олексью Степанову, Михайлу Ревякину, Якову Степанову, Онофрею Цыпулину, по 4 аршина безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище, да по дорогомъ, цѣна по 2 рубли по 20 алтынъ дороги; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они посланы были съ лошадьми въ Вязму и съ возкомъ противъ святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи. № 915.

Ноября въ 6 день, Государю Царю и Великому Князю Михайлу Фёдоровичу всеа Русіи челомъ ударили Пермской гость Максимъ Строгановъ съ племянники: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ по-

крышкою, на высокомъ стоящѣ, по кубку и по стоянцу ложки долги, по покрывкѣ ложки короткіе, подъ пузомъ повыше стоянца и на покрывкѣ травки рѣзные, гнутые, бѣлы, подъ пузомъ же 3 дуги литые завернулись, пониже ихъ столбикъ, по немъ ложечки долги, на покрывкѣ повыше травки тыковка, у ней 2 дуги литые завернулись, на тыковкѣ травка съ нацвѣты; вѣсу 3 гривенки 12 золотникъ; кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрывкою, надостоканное дѣло, стоитъ на деревѣ, у древа виситъ мужикъ съ топоромъ, по кубку и по покрывкѣ и по стоянцу ложки короткіе, гладкіе, подъ пузомъ, и повыше стоянца и на покрывкѣ травки рѣзные, гнутые, бѣлы, на покрывкѣ жъ травка съ нацвѣты; вѣсу 2 гривенки 7 золотникъ; огласъ турецкой, по серебряной землѣ шолкъ бѣлъ, червчатъ, травы и листьє золоты, въ мѣрѣ полудевята ар-

шина, цѣна 70 рублей; сорокъ соболой, цѣна 150 рублей.

Ноября въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Прокофья Пахирева, Государева жалованья стряпчимъ конюхомъ Ивану Ивойлову, да Семену Елизарьеву, по 4 аршина безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище, да по дорогамъ, цѣна по 2 рубли съ полтиною дороги (дано); а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они посылаемы были въ Вязму къ святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи съ возкомъ. № 915.

Ноября въ 7 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья истопнику Ильѣ Севрюкову 4 аршина безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ тѣшилъ Государя въ селѣ Товинскомъ медвѣдемъ, и медвѣдь его драгъ.

Тогожь дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Болотникова, Государева жалованья Рожества Пречистые Богородицы діакону Анкидину 4 аршина тафты двоячной, шолкъ лазоревъ, червчатъ, по 20 по 3 алтына по 2 денги аршинъ (дано); а пожаловалъ Государь его за то, что онъ ѣздилъ къ Государю на Кострому съ празнишною святою водою. № 915.

Ноября въ 12 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчюкова, Государева жалованья вожу Ондрюшкѣ Коверину 4 аршина безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли, да 5 аршинъ сукна летчины лазоревой,

цѣна рубль съ четью (дано); а пожаловалъ Государь его за крымскіе службы, что посыланъ былъ онъ въ Крымъ въ вожехъ въ прошломъ во 124 году, съ татарскимъ переводчикомъ съ Семеномъ Ондревымъ въ вожехъ, а послѣ того въ прошломъ же во 126 году съ служилымъ татаринномъ Сангилдеемъ Бинюковымъ и, будучи въ Крымъ и на степи, всякую нужу терпѣлъ. № 915.

Ноября въ 20 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной за приписью дьяка Посника Колачова, Государева жалованья Переслава Резанского соборные церкви Пречистые Богородицы Успенія протопопу Феодору да діакону Василью по 4 аршина сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли портище (дано); а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они прѣвѣжали съ святою водою отъ новоставленного архиепискупа Резанского и Муромского архиепискупа Феодосія. № 915.

Ноября въ 23 день, въ Верхъ къ Государю (т.) въ хоромы отнесъ дьякъ Жданъ Шиповъ объери, по серебряной земли, шолкъ зеленъ, жолтъ, лазоревъ, цениненъ, алъ, съ золотомъ, въ мѣрѣ 10 аршинъ 2 вершка, по 4 рубли аршинъ. И тою объерью Государь (т.) дарилъ отца своего и богомолца патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи на сакъ святителской. № 915.

Ноября въ 24 день, у Государя (т.) на дверѣ, въ Золотой полатѣ, Джанъбекъ Гирея царя Крымскіе послы и гонцы, царевъ посолъ Мустофа Мурза съ товарищи, на отпускѣ были, и Государю (т.) Джанъбекъ Гирея царя Крымскіе послы и гонцы, царевъ

посоль Мустофа Мурза съ товарищи челомъ ударили, и Государь (т.) Крымскихъ пословъ и гонцовъ, прежнихъ и послѣднихъ и съ тѣми, что изъ нихъ напередъ отпустить (съ) служилымъ съ татаринომъ съ Богданомъ Исенчуринымъ вмѣстѣ, на отпускъ жаловаль, была имъ подача меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 918.

Ноября въ 24 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Джанъбекъ Гирей царя Крымскіе другіе гонцы, царевъ гонецъ Резепа съ товарищи, на отпускъ были, и Государю (т.) Крымскіе гонцы, царевъ гонецъ Резепа съ товарищи, челомъ ударили, и Государь (т.) Крымскихъ гонцовъ на отпускъ жаловаль, была имъ подача меды; а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 918.

Ноября въ 24 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Крымскіе новые гонцы, Исефъфулъ съ товарищи, на отпускъ были и Государю (т.) Крымскіе новые гонцы, Исефъфулъ съ товарищи, челомъ ударили, и Государь (т.) Крымскихъ новыхъ гонцовъ на отпускъ жаловаль была имъ подача меды; а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 918.

Ноября въ 24 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Крымскіе послѣдніе гонцы, Аллашъ Багатырь съ товарищи, на отпускъ были, и Государю (т.) Крымскіе послѣдніе гонцы, царевъ гонецъ Аллашъ Багатырь съ товарищи, челомъ ударили, и Государь (т.) Крымскихъ послѣднихъ гонцовъ на отпускъ жаловаль, была имъ подача меды; а у подачи да-

но имъ Государева жалованья, (слѣдуетъ опись платья). № 918.

Декабря въ 2 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Вьялицы Потемкина, Государева жалованья кормовымъ иконописцомъ: Якиму Гаврилову, да Степану Панкратьеву, да Ивану Ондрееву, Прокофью Микитину, Стахью Семенову, Дмитрею Матвѣеву, Ефиму Рушанину, Третьяку Ноугородцу, Ивану Степанову, по 4 аршина безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли портище (дано); а пожаловаль Государь ихъ за писмо, что они писали образы на Кострому въ соборную церковь къ Пречистой Богородицѣ къ Федоровской. № 918.

Декабря въ 2 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью подьячего Вьялицы Потемкина, Государева жалованья иконописцомъ: Прокофью Чирину, Назарью Савину, Осипу Поспѣлову. Ивану да Богдану Паисѣинымъ, Григорью Ржевитину, Бажену Савину, Богдану Соболеву, всего девяти человекомъ, 9 портищъ тафтъ виницейскихъ, по 4 арш. въ портище, и въ томъ числѣ 8 портищъ тафты желтой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш., да портище тафты двоеличной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш. (дано); а пожаловаль Государь ихъ за писмо, что они писали образы на Кострому въ соборную церковь къ Пречистой Богородицѣ къ Федоровской. № 918.

Декабря въ 8 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Вьялицы Потемкина, Государева жалованья кормовому иконнику Левонтью Тимофѣеву 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли пор-

тище (дано); а пожаловалъ Государь его за то, что писалъ онъ на Кострому образы въ соборную церковь Пречистые Богородицы Феодоровскіе. № 915.

Декабря въ 9 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова, Государева жалованья Дмитрею Ладыгину: 10 арш. камки куфтеру червчатого, цѣна по рублю арш., да сорокъ соболей въ 30 рублей, да ковшъ серебрянъ, въ су и за дѣло 8 рублей 14 алт. (дано); а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ посыланъ былъ въ посланникахъ для Государева дѣла въ Амборхъ и въ Любокъ. № 916.

Декабря въ 18 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Кузмы Титова, Государева жалованья Обтекарского приказу подьячему Вялицѣ Потемкину 10 арш. камки куфтеру желтого, по 30 алт. арш. (дано); а пожаловалъ Государь его за знаменную книгу Сергія чюдотворца да за церковное строенье. № 915.

Декабря въ 30 день, по Государеву (т.) имянному приказу, дано Государева жалованья боярину Борису Михайловичю Салтыкову 10 арш. отласу червчатого, по рублю аршинъ (дано); а пожаловалъ Государь его за то, что онъ, канунъ Рожества, Государю волоски снималъ. № 915.

Генваря въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Ивана Поздѣва, Государева жалованья рѣзцу Кондратью Иванову 4 арш. сукна аглинского тисинего, по рублю арш., да 8 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ, а пожаловалъ

Государь его за то, что онъ здѣлалъ къ печатному книжному дѣлу двѣ фурмы, литью и бойчюю. № 915.

Генваря въ 8 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Филипа Ларіонова, Государева жалованья Московскимъ пушкаремъ: Максиму Иванову, Михаилу Боханову, Микяфору Михайлову, Гаврилу Максиму, Парфену Данилову, Ивану Михайлову, Григорью Иванисову, Кирилу Феодорову, Ондрею Ефремову, Ивану Васильеву, всего десяти человекомъ, по 4 арш. безъ четверти сукна настрафилю лазоревого, цѣна по два рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ годовыми сукнами. № 915.

Генваря въ 8 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Филипа Ларіонова, Государева жалованья зеленнымъ мастеромъ: Казарину Гаврилову, Василью Енюшкину, Митѣ Савину, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли портище (дано); а пожаловалъ Государь ихъ годовыми сукнами. № 915.

Генваря въ 8 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Филипа Ларіонова, Государева жалованья пушечному мастеру Ондрею Чохову 4 арш. сукна аглинского багрового, по рублю арш., да пушечнымъ литцомъ: Кондратью Михайлову, да Григорью Наумову да Олексею Якимову, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по два рубли портище (дано); а пожаловалъ Государь ихъ годовыми сукнами. № 915.

Генваря въ 10 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Вялицы Потемкина, Государева жалованья

травнику Насону Лазореву 4 арш. тафты виницейки двоеличной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш. (дано); а пожаловалъ Государь его за письмо Пречистые Богородицы Феодоровскіе. № 915.

Генваря въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за приписью дьяка Посника Колачова, Государева жалованья Благовѣщенскому діакону Игнатью, что у Государя на Сѣнехъ, 4 арш. сукна настрафилю червчатого, цѣна 2 руб. (дано); а пожаловалъ Государь его за многолѣтнее кликанье Богоявленское. № 915.

Генваря въ 25 день, по Государеву (т.) указу, въ Казанской Дворецъ къ боярину ко князю Ивану Михайловичю Воротыцкому да къ дьякомъ къ Феодору Опраксину да къ Офонасью Истомину послана память, за приписью дьяка Ждана Шинова, велѣно дати Государева жалованья околническому князю Григорью Костянтиновичю Волконскому, два сорока соболей, одинъ въ 30 руб., другой въ 20 рублевъ; пожаловалъ его Государь по его челобитью, что ему дать на роздачу мурзамъ, которые будутъ на Волуйкѣ.

Генваря въ 25 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова, Государева жалованья Новгородцу Степану Мордвинову 4 арш. сукна аглинского тмосинего по рублю аршинъ (дано); а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ былъ посыланъ изъ Новгорода въ Кольвань къ Якову Пунтосову да къ маршалку къ Карлу съ грамоты. № 915.

Февраля въ 2 день, на праздникъ (трѣтвеніе Господа нашего Исуса Христа, у Государя (т.)

въ Золотой полатѣ, святѣйшій Филаретъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, ѣлъ: а послѣ стола Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи святѣйшего Филарета, патріарха Московского и всеа Русіи, дарилъ: кубокъ—орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ; и въ кубка мѣсто дано 9 руб. денегъ, денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату черного, цѣна по рублю по 20 алт. арш.; 10 арш. бархату таусинного, цѣна по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. отласу черного, по рублю по 20 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю черной, цѣна по рублю по 1 алт. по 4 денги арш.; объяръ багрова въ мѣрѣ 15 арш., цѣна по 13 алт. по 2 денги арш.; сорокъ соболей, цѣна 63 рубли. А рѣчь говорилъ и дары являлъ казначей Никифоръ Васильевичъ Траханиотовъ; а рѣчь была такова: «Государь святѣйшій Филаретъ патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорить: былъ еси у праздника у Стрѣтенья Господня, у вечерни и у всенощного, и служилъ литургію Божию и молилъ еси Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ о нашемъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей матери Великой Старицѣ иноки Марфы Ивановны, и о всемъ православномъ христіанствѣ,—и сынъ вашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи, дарить тебѣ». № 915.

Февраля въ 2 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, были Мугалскіе земли Алтына Царя посолъ Лобатархъ съ товари-

щи, и явили Государю поминковъ: полевята арш. бархату гладкого, цвѣтного, шолкъ жолтъ, червчатъ, зелень, по 20 по 3 алт. по 2 ден. арш.; кутня цвѣтная, по червчатой землѣ шолкъ бѣлъ, лазоревъ, зелень, жолтъ, багровъ, змѣи чешуйчаты, въ мѣрѣ 9 арш. безъ дву вершковъ, цѣна 3 руб.; камочка червчатая, по ней шито въ четырехъ мѣстѣхъ потальею и розными шолки люди и травы, въ нацвѣтѣхъ шолкъ бѣлъ, зелень, лазоревъ, алъ, жолтъ, багровъ, въ мѣрѣ 10 арш., цѣна 5 рубл.; камочка желта, ткана съ потальею, цѣна 4 руб.; наручи дощаты стальные, доски мелкіе, 4 руб.; 3 кожи звѣрины елбарсовы желты, поперегъ полосы черны, цѣна одной 10 рубл., другой 8 рубл., третьей 4 руб.; бибарсъ, цѣна 13 рубл.; бибарсъ, 12 рубл.; рысь, 8 рубл. Да Колмацкихъ пословъ поминковъ: сорокъ соболей 20 рубл., сорокъ соболей, 15 рубл., сорокъ соболей, 10 руб.; бибарсъ 3 рубли.

Февраля въ 4 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Ерусалимскій Теофанъ патріархъ и всеа Палестины, да Сиронскій митрополитъ, и архимариты, и архидаконы и келарь были и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) патріарха Ерусалимского и Сиронского митрополита Юсафа дарилъ, патріарху Іерусалимскому Теофану: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрышкою, на высокомъ стоянцѣ, надостоканное дѣло, по немъ выбиваны изнутри люди на конѣхъ въ кругѣхъ, и птицы, и въ травахъ образыны человѣчьи, и простые, и крылатые, и звѣри; у кубка подъ пузомъ 3 дуги литые завернулись, у нихъ по се-

рединѣ по главѣ человѣчьей, по покрышкѣ и по стоянцу изнутри выбиваны травы, да на покрышкѣ жъ, межъ травъ, въ кругѣхъ 3 образыны человѣчьи, по краю ложечки, на верху столбикъ шестограненъ, на немъ 2 дуги литые завернулись, посерединѣ головы человѣчьи, поверхъ дугъ кругъ дороцать, на кругу человекъ въ латахъ, въ правой рукѣ повѣза, на ней голова льва, въ лѣвой рукѣ было копье; вѣсу 4 гривенки 32 золотника съ полузолотникомъ; 10 арш. бархату черного, цѣна по рублю по 20 алт. арш.; 10 арш. отласу черного, по рублю по 11 алт. по 4 ден. арш.; 10 арш. камки травныя черныя, цѣна по рублю по 1 алт. по 4 денги арш.; сорокъ соболей, цѣна 70 рубл.; 150 рубл. денегъ. Сиронскому митрополиту Юсафу: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрышкою, на высокомъ стоянцѣ, по кубку и по покрышкѣ и по стоянцу ложки долгіе, подъ пузомъ 3 дуги литые завернулись, подъ пузомъ же и повыше стоянца и на покрышкѣ травки рѣзные, гнутые, на покрышкѣ жъ травка бѣла съ нацвѣты, по покрышкѣ по краю ложечки, вѣсу 2 гривенки 35 золотникъ; 10 арш. камки кufferю черного, по рублю по 11 алт. по 4 денги арш.; 15 арш. объари багровой, цѣна по 13 алт. по 2 денги арш.; сорокъ соболей, цѣна 30 рубл.; 40 рубл. денегъ. Да у казны дано Государева жалованья архимариту Христофору: ковшъ серебрянъ, вѣсу 2 гривенки; 10 арш. камки багровыя травныя, цѣна по 20 по 5 алт. арш.; сорокъ кунницъ, цѣна 12 рубл. Архидакону Неофиту дано: достоканъ серебрянъ, бѣлъ, гладкой, по краю у достокана и по

стоянцу по краю дорожато, золочено, по серединѣ достокана по-ясокъ золоченъ, на немъ травки, литые, межъ травъ въ четырехъ мѣстѣхъ образинки звѣрины, у нихъ во ртѣ по пробою, въ пробояхъ по кольцу, повыше стоянца веревочка, половина витая, другая гладкая, вѣсу 45 золотникъ; 10 арш. камки багровой травной, цѣна по 20 по 5 алт. арш.; сорокъ куницъ, цѣна 12 рубл. Келарю старцу Онিকেю: достоканъ серебрянъ, бѣлъ, на поддонѣ, подъ поддономъ по три образинки, литые, человѣчи, крылаты; по достокану веревочка витая, на ней образинки литые человѣчи, крылаты, по вѣнцу рѣзаны травы, вѣсу гривенка 5 золотникъ; 10 арш. камки багровой травной, по 20 по 5 алт. арш.; сорокъ куницъ, цѣна 12 рублевъ. Патріаршу племяннику Офонасью: 10 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 5 алт. арш.; сорокъ куницъ, цѣна 12 рублевъ. Діакону Филофею сорокъ куницъ, цѣна 12 рублевъ. Служебнику патріаршу 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли. Царегородцкому архимариту Арсенію: половина кубка серебряного двойного, золоченого, на высокомъ стоянцѣ, по вѣнцу и по стоянцу у кубка травки чеканные, по пузу и подъ пузомъ ложечки гладкіе, короткіе, межъ ложечекъ узлы, по пузу три образины человѣчи, чеканные, подъ пузомъ три дуги лапами, пониже дугъ яблоко, промежъ ими три головы человѣчи, межъ главъ три узла чеканные, подъ яблокомъ кругъ, на немъ три головы человѣчи, чеканные; вѣсу три гривеники три золотника; 10 арш. камки адамашки травной тмосиней, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ;

сорокъ соболей, цѣна 20 рублевъ. Брату его келарю старцу Костентину: ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка 29 золотникъ съ полузолотникомъ; 10 арш. камки адамашки багровые, по 20 по 5 алт. арш.; сорокъ куницъ, цѣна 12 рублевъ. Слугѣ архимаричю 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли. Савина монастыря архимариту Офонасью: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрывомъ, вѣсу 3 гривеники 19 золотникъ; 10 арш. камки адамашки вишневои травной, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ; сорокъ соболей, цѣна 30 рублевъ. Келарю старцу Акакію: ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка 30 золотникъ безъ чети; 10 арш. камки адамашки багровой, по 20 по 5 алт. аршинъ; сорокъ куницъ, цѣна 12 рублевъ. Слугѣ архимаричю 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли. А дары отвозилъ къ патріарху Іерусалимскому Государева жалованья, и архимариту, и архидіакону, и келарю, и патріаршу племяннику и діакону дьякъ Жданъ Шиповъ; а къ Сиронскому митрополиту дары отвозилъ подьячей Прокофій Обуховъ. № 915.

Февраля въ 5 день, по Государеву (т.) указу, по памяти и по росписи, за приписью дьяка Савы Раманчукова, отъ Великого Государя святѣйшого Филарета, патріарха Московского и всеа Русіи, благословенья и даровъ цареградцкому патріарху Теофану, и цареградцкому и савинскому архимаритомъ, и священнику, и діакону, и старцомъ: Патріарху Теофану благословенья образъ Живоначальные Троицы, по полямъ окладъ и вѣнцы серебряны, чеканные, золочены, оилечки рѣзные, подпись рѣзная жъ съ финифтомъ,

въ главѣ кольцо серебряно съ плащемъ, да на подкладку дано 9 вершковъ камки адамашки лазоревой, цѣна 15 алт.; да ему жъ дано даровъ: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрывкою, на высококомъ стоянцѣ, по кубку, и по покрывкѣ и по стоянцу ложки большіе, долги, подъ пузомъ и на покрывкѣ и повыше стоянца по травкѣ рѣзной, гнутой, бѣлой, подъ пузомъ столбикъ шестогранный, на немъ три дуги литые завернулись, на дугахъ кружокъ ложать, ложечки продолговаты, на кружку травка съ нацвѣты, по покрывкѣ по краю рѣзаны травки, межъ травъ птицы, въсу 4 гривенки 1 золотникъ; сорокъ собелей, цѣна 50 рублей. Архимариту греческому, что прѣехалъ съ патриархомъ, патриарша благословенья образъ Пречистые Богородицы на престолѣ со Младенцомъ, окладъ басмянной, вѣнцы сканные; 10 арш. камки куфтеру таусинного, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; сорокъ куницъ, цѣна 12 рублей. Архидіакону: образъ Пречистые Богородицы Умиленіе, окладъ и вѣнецъ басмянной; полдесята арш. камки адамашки багровой, еской, по 20 по 5 алт. аршинъ. Діакону: образъ Соборъ Архангелъ Михаилъ, окладъ басмянной, вѣнцы сканные съ финифты; пять арш. тафты виницейки двоеличной, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ. Келарю: образъ Пречистые Богородицы на престолѣ со Младенцомъ, окладъ басмянной, вѣнецъ сканной съ финифты; 5 арш. тафты виницейки, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш. Племяннику патриаршу: образъ Олексія митрополита, окладъ басмянной, вѣнецъ сканной съ винифты; 5 арш. тафты виницейки.

цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ. Старцу Митрофану: образъ Архангелъ Михаилъ, окладъ басмянной, вѣнецъ сканной. Патриаршу служебнику: образъ Пречистые Богородицы на престолѣ, передъ нею стоятъ Стефанъ, епискупъ Пермскій, окладъ басмянной, вѣнцы сканные, съ винифты. Цареградскому архимариту Арсенію: образъ преподобный Кирилъ Бѣлозерскій, во облацѣ Пречистая Богородица, окладъ басмянной, вѣнцы сканные, съ винифты; ковшъ серебрянъ, въсу 2 гривенки; полдесята арш. камки адамашки багровой евской, цѣна по 20 по 5 алт. аршинъ; сорокъ собелей цѣна 25 рублей. Савина монастыря архимариту: образъ Пречистые Богородицы, окладъ и вѣнецъ басмянной; ковшъ серебрянъ, въсу 2 гривенки; 10 арш. камки куфтеру таусинного, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; сорокъ собелей, цѣна 30 рублей. Келарю цареградскому: образъ Спасовъ, окладъ и вѣнецъ басмянной; 10 арш. камки куфтеру таусинного, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ. Келарю Савинскому: образъ Пречистые Богородицы, окладъ и вѣнецъ басмянной; 10 арш. камки куфтеру таусинного, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; двумъ слугамъ два образа, Спасовъ образъ да Николы чудотворца, на золотѣ; черному священнику Гаврилу: образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ, вѣнецъ басмянной, ковшъ серебрянъ въсу 35 золотникъ съ полузолотникомъ; 9 арш. камки адамашки багровой, по 20 по 5 алт. арш.; черному діакону: образъ Пречистые Богородицы, окладъ и вѣнецъ басмянной, 5 арш. тафты виницейки, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги

арш.; старцу Кирилу, патриаршу племяннику, образъ Спасовъ, окладъ и вѣнецъ басмянной, 5 арш. тафты виницейки двоеличной, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ. № 915.

Февраля въ 6 день, на память преподобнаго отца Викулы, епископа Змирнскаго, повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, святѣйшій Филаретъ, патриархъ Московскій и всеа Русіи, и митрополиты, и архіепископы, и епископы, и архимариты, и игумены и весь вселенскій соборъ выбрали и поставили на Вологодскую и Велико-Пермскую архіепископью Свіагскаго города Успенія Пречистые Богородицы архимарита Корнилія; а для его поставленія на Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи мѣсто вышло: поставъ сукна настрафилю червчатого, цѣна 18 руб.; 13 арш. бархату червчатого кармазину, по полтора рубли арш.; и тѣмъ сукномъ и бархатомъ Государь (т.) пожаловалъ столника князя Бориса Олександровича Репнина. На патриарше Филарета Московскаго и всеа Русіи мѣсто вышло: поставъ сукна настрафилю лазереваго, цѣна 18 руб.; 13 арш. бархату черного, цѣна по рублю по 20 алт. арш.; да на вогнениковъ на 6 человекъ, на юпы и на тюрики, пошло по 5 арш. сукна лятчины червчатой, цѣна по 8 алт. по 2 денги арш.; да на прибоины пошло 12 колодокъ гвоздей луженыхъ, по алтыну колодка; а пожаловалъ Государь (т.) тѣмъ сукномъ патриаршихъ пѣвчихъ дьяковъ, большую станицу, Ондreja Кузмина да другую станицу Дмитрея Фалелеева съ товарищи. П всего на вологодскую и велико перм-

скую архіепископью, для его поставленія, суконъ и бархатовъ и на вогнениковъ вышло на 80 на 4 рубли на 5 алт. на 2 денги; и вологодскій и великопермскій архіепископъ Корнилей билъ челомъ Великому Государю святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, чтобъ его Государь пожаловалъ, за его поставленіе, за сукна и за бархаты, денегъ на немъ имати не велѣлъ, для Софѣинскаго дому оскудѣнья. И на челобитной его помѣта думнаго дьяка Томила Луговскаго: «Государь пожаловалъ, денегъ на немъ за его поставленіе имати не велѣлъ». № 915.

Февраля въ 6 день, изъ Приказу Казанскаго Дворца, отъ боярина отъ князя Ивана Михайловича Воротынскаго да отъ дьяковъ отъ Ѳеодора Опраксина да отъ Офонася Истомина, на Казенной дворъ, къ казначею къ Никифору Васильевичю Траханіотову да къ дьякомъ къ Ждану Шицову да къ Булгаку Милованову, по памяти за приписью дьяка Ждана Шицова, прислано въ Государеву казну: сорокъ соболей въ 50 руб., сорокъ соболей въ 25 руб., сорокъ соболей въ 30 руб., да сорокъ куницъ добрыхъ въ 11 руб.; а даны тѣ соболи и куницы отъ святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи даровъ Іерусалимскому патриарху Ѳеофану и цареградскому и савинскому архимаритомъ.

Февраля въ 6 день, изъ Приказу Казанскаго Дворца, отъ боярина отъ князя Ивана Михайловича Воротынскаго да отъ дьяковъ отъ Ѳеодора Опраксина да отъ Офонася Истомина, на Казенной дворъ, къ казначею къ Никифору Васильевичю Траханіо-

тову да къ дьякомъ къ Ждану Шипову да къ Булгаку Милованову, по памяти за приписью дьяка Ждана Шипова, прислано въ Государеву казну: сорокъ соболей въ 40 руб., сорокъ соболей въ 30 руб. А по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи и великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, посланы тѣ соболи Государева жалованья Офонскіе горы въ монастырь великомученика Пантелеймона на милостыню.

Февраля въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патректѣя Насонова, Государева жалованья Ловчего пути пѣшымъ псаремъ: Тарасу Фёдорову, Тереху Васильеву, Нехорошейку Фадѣеву, Тимохѣ Орѣшникову, Офонкѣ Дмитреву, Марку Юрьеву, Ивашку Дрозжину, Васкѣ Иванову, Гришѣ Детину, Кирилку Павлову, Ивашку Трсфимову, Сенкѣ Омельянову, Петрушкѣ Баженову, Онисимку Семенову, Жданку Иванову, Ивашку Артамонову, Савкѣ Семенову, Миткѣ Иванову, Ивашку Иванову, Ивашку Юрьеву, Ивашку Тимофееву, Ивашку Игнатъеву, Стенкѣ Васильеву, Терешкѣ Васильеву, всего 24 человекомъ, по 5 арш. сукна лятчины лазоревой да зеленой, цѣна по рублю по 20 алт. портище; а пожаловалъ Государь ихъ за лосинной осекъ и за медвѣжью ловлю. № 915.

Февраля въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патректѣя Насонова, Государева жалованья Ловчего пути охотникомъ: Григорью Солицину, Кирилу Перхурову, Михаилу Архарову, Олексѣю Титову, Григорью Баскакову, Богдану Опо-

чинину, Данилу Архарову, Кирилу Патректѣеву, Ивану Архарову, Бажену Бундову, Ивану Терлеву, Степану Перхурову, Науму Усову, Петру Евскому, Фёдору Баскакову, Степану Аиустову, Олексѣю Усову, по 4 арш. сукна аглинского тмосинего и зеленого, по рублю аршинъ; а пожаловалъ Государь ихъ за лосинной осекъ и за медвѣжью ловлю. № 915.

Февраля въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патректѣя Насонова, Государева жалованья Ловчего пути коннымъ псаремъ помѣснымъ: Девятому Прокофьеву съ товарищы, всего 63 человекомъ, по сукну по среднему. И по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Богдана Кашкина, дано имъ Государева жалованья: Девятому Прокофьеву, Артамоу Фёдорову, Богдану Озорному, Фёдору Слотову, Ивану Корчмину, Олферу Вараксину, Ивану Карцову, Григорью Горяинову, Олферу Лишкину, Савѣ Жюкову, Тимохѣ Молчанову, Петру Молчанову, Ивану Розвалигородову, Офонасью Познякову, Семену Сычову, Ивану Чанину, Сунгуру Софонову, Богдану Филипову, Онофрею Сысоеву, Осину Молчанову, Ондрею Курбатову, Костентину Олтуфьеву, Ивану Сафонову, Ивану Мордвинову, Тимофею Слотову, Ондрею Боранову, Микитѣ Еллезину, Тимофею Волкову, Сергѣю Пантелѣеву, Григорью Дмитрееву, Венедикту Нехорошему, Павлу Юрьеву, Филипу Корчмину, Петру Горнастаю, Якову Яковлеву, Григорью Матвѣеву, Тарасу Власову, Роману Нефедьеву, Петру Яковлеву, Семену Олексѣеву, Прокофью Богданову, Ивану Дрозжину, Степану Трофимову,

Спиридону Яковлеву, Ивану Филипову, Нестеру Левонтьеву, Феодору Болховитину, Ондрею Яковлеву, Третьяку Ульянову, Ивану Кузмину, Василью Селиванову, Бажену Степанову, Богдану Спиридонову, Григорью Иванову, Феодору Мартынову, Спиридону Муромцову, Кондрату Бурцову, Власу Матвѣеву, Ждану Кузмину, Исаку Трофимову, прикащику борзыхъ собакъ Мартыну Павлову, Кондратью Корчмину, всего 63 человекомъ, по 4 аршина безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ за лосиной осекъ и за медвѣжью ловлю. № 915.

Февраля въ 17 день, на память святого великомученика Феодора Тирона, повелѣниемъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, святѣйшій Филаретъ патріархъ Московскій и всеа Русіи, и митрополиты, и архіепископы, и архимариты, и игумены и весь вселенскій соборъ выбрали и поставили на Тверскую и Кашинскую архіепископью Дудина монастыря игумена Пафнотія; а для его поставленья вышло на Государево (т.) мѣсто: поставъ сукна настрафилю червчатого, цѣна 18 руб., сукно взято на Казенной дворъ; 13 арш. бархату червчатого, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ, бархатъ взятъ на Казенной дворъ; на патріарше мѣсто вышло: поставъ сукна настрафилю лазоревого, цѣна 18 рубл., и тѣмъ сукномъ Государь пожаловалъ патріаршихъ пѣвчихъ дяковъ большую да другую станицу; да 12 арш. съ полуаршиномъ бархату лазоревого, по 30 алт. арш., бархатъ отнесенъ на патріарховъ дворъ; да на

вогнениковъ, на юпы и на тюрики, на шесть человекъ, по 5 арш. сукна лятчины червчатой, цѣна по рублю съ четью портище; да на приборны пошло 10 колодокъ гвоздья луженого по алтыну колодка. И всего на Государево и на патріарше мѣсто суконъ и бархатовъ вышло на 60 на 5 рубл. на 15 алт.; и Государь (т.) Тверскаго архіепископа Пафнотія пожаловалъ, за сукна и за бархаты денегъ имати не велѣлъ, для его скудости. № 915.

Февраля въ 20 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова, послано въ Посолской приказъ, что дати Государева жалованья патріарху Еросалимскому Теофану: шуба, камка адамышка таусинна, на соболѣхъ, цѣна камкъ 8 руб. 8 алт. 2 ден., въ подкройкѣ цки собольи съ рукавы, цѣна 38 руб., въ опушкѣ бобры, 2 рубли съ полтиною, въ нашивкѣ торочки тафтяные, рубль, подъ нашпвою подкладки полтора арш. киндяку, цѣна 5 алт.; и всей шубѣ цѣна 49 рублевъ 30 алтынъ. № 915.

Февраля въ 21 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патрекѣя Насопова, Государева жалованья Ловчего пути коннымъ исаремъ: Петру Молчанову, да Кондратью Корчмину да Сунгуру Сафонову, по 5 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна по рублю по 20 алт. портище (дано); а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они на Государевѣ потѣхѣ билися съ дикимъ медвѣдемъ. № 915.

Февраля въ 21 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патрекѣя Насопова, Государева жалованья Ловчего пути псовнику Василью Усову 5

арш. тафты виницейки жолтой, цѣна по 20 по 5 алт. арш., да Степану Ябедину 4 арш. тафты виницейки двоеличной, шолкъ зеленъ, рудожолтъ, цѣна по 20 по 3 алт. по двѣ денги аршинъ (дано); а пожаловалъ Государь ихъ за медвѣжьи остьки и за ловлю. № 915.

Февраля въ 25 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью дьяка Богдана Кашкина, Государева жалованья коннымъ царемъ, Савѣ Жюкову да Тимофею Волкову, по 5 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна по рублю по 20 алт. портище (дано); а пожаловалъ Государь ихъ за то, что бились они на Государевѣ потѣхѣ съ дикимъ медвѣдемъ. № 915.

Февраля въ 26 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Богдана Кашкина, Государева жалованья Ловчего пути царемъ: Олферу Вараксину, 4 арш. сукна аглинского мурамно-зеленого, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; Ивану Санину, Ондрею Яковлеву, Федору Мартынову, Офонасью Дмитриеву, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ четью портище (дано); а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они бились на Государевѣ потѣхѣ съ дикими медвѣди. № 915.

Февраля въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Богдана Кашкина, Государева жалованья Ловчего пути псовнику Степану Ябедину: 4 аршина сукна дундышу, мясной цвѣтъ, цѣна по рублю по 20 по 6 алт. по 4 денги арш., да 9 арш. камки кармазину червчатого, по 20 по 6 алт. по 4 денги аршинъ (дано); а пожаловалъ Государь его за то, тѣшился Государь на Дворцѣ дикими медвѣди, и онъ Сте-

панъ передъ Государемъ кололъ медвѣдя рогатиною. № 915.

Февраля въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Богдана Кашкина, Государева жалованья Ловчего пути охотнику Григорью Солицыну: 4 арш. сукна дундышу, мясной цвѣтъ, по рублю по 20 по 6 алт. по 4 денги арш., да 4 аршина тафты двоеличной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш. (дано); а пожаловалъ Государь его за то, тѣшился Государь на Дворцѣ дикими медвѣди, и онъ Григорей передъ Государемъ кололъ медвѣдя рогатиною. № 915.

Марта въ 2 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Богдана Кашкина, Государева жалованья Колского острогу Канинской и Тиунской Самоѣди и Самоѣдиномъ: Еропейку Апитину, Сенкѣ Вотякову, Савкѣ Вотякову, Меншинку Капичину, Усейку Олѣву, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по два рубли съ четью портище (дано); а пожаловалъ Государь ихъ за то, прѣзжали они къ Государю съ оленми. № 915.

Марта въ 6 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патрекѣя Насонова, Государева жалованья конному царю Олферью Вораксину 4 арш. сукна аглинского лазоревого, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш. (дано); а пожаловалъ Государь его за то, что онъ на Государевѣ потѣхѣ, февраля въ 8 числа, бился съ дикимъ медвѣдемъ. № 915.

Марта въ 9 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Богдана Кашкина, Государева жалованья Ловчего пути конному царю Ивану Корч-

мину 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубля съ четыю портище (дано); а пожаловалъ Государь его за то, что тѣшилъ Государь на Дворцѣ, и онъ Иванъ бился съ медвѣдемъ. № 915.

Марта въ 12 день, по Государеву (г.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова, послано въ Посольской приказъ, что дать Государева жалованья Черкасомъ Запороскимъ, Атаману Петру: 10 арш. камки адамашки жолтые, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш., да 4 арш. сукна лундыню, малиновой цвѣтъ, цѣна по рублю по 10 алт. аршинъ, да шапка лисья, цѣна 4 рубля; да товарищемъ его, лутчимъ семи человекомъ, по 4 арш. сукна аглинского темносинего, по 30 алт. арш., да по 5 арш. тафты виницейки зеленой да жолтой, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш., да по шапкѣ лисей, цѣна по 2 рубли съ полтиною шапка; достальнымъ семи человекомъ по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; да по 5 арш. тафты виницейки двоеличной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш., да по шапкѣ лисей, цѣна по полтора рубли шапка (дано); а пожаловалъ Государь ихъ за то, что приѣхали они къ Государю изъ Запорогъ, отъ всего Запорожского войска съ грамотою и съ крымскими языки. № 915.

Марта въ 12 день, изъ Приказу Казанского Дворца, отъ боярина отъ князя Ивана Михайловича Вуротынского да отъ дьяковъ отъ Федора Опракенина да отъ Офонасья Истомина, на Казенной дворъ, къ казначею къ Никифору Васильевичу Траханіотову да къ дьякомъ

къ Ждану Шипову да къ Булгаку Милованову, по памяти за приписью дьяка Булгака Милованова, прислано въ Государеву казну, сорокъ соболей, въ 60 руб.; а дарилъ тѣмъ сорокомъ Государь отца своего и богомольца святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи Марта въ 12 день.

Марта въ 12 день, на праздникъ Пречистые Богородицы Федоровскіе, у Государя въ Золотой полатѣ, святѣйшій Филаретъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, ѣлъ; а послѣ стола Государь (г.) отца своего и богомольца святѣйшаго Филарета, патріарха Московского и всеа Русіи, дарилъ: кубокъ, орѣхъ индѣйской, и въ кубка мѣсто дано ему 9 рубл. денегъ, денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату вишневого, по рублю по 10 алт. арш.; 10 арш. отласу черного, цѣна по рублю по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; 13 арш. безъ вершка камки травные черные, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 15 арш. объярн багровые, цѣна по 13 алт. по 2 денги арш.; сорокъ соболей, цѣна 60 рублевъ. А дары являлъ и рѣчь говорилъ казначей Никифоръ Васильевичъ Траханіотовъ; а рѣчь была такова: «Государь святѣйшій Филаретъ, Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь Божіею милостію Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорить: былъ еси у Рождества Пречистые Богородицы у вечерни и у всенощного, и служилъ еси литургію Божію, и молил еси Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ о нашемъ многолѣтвомъ здравіи, и о нашей матерн и Ве-

ликой Старицы иноки Марфы Ивановны, и о боярѣхъ, и о всемъ христіюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіанствѣ, и сынъ вашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, даритъ тебя». № 915.

Марта въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной за приписью дьяка Посника Колачова, Государева жалованья изъ Суздоля соборные церкви Рождства Пречистые Богородицы протодіакону Григорью 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ четью портище (дано); а пожаловалъ Государь его за то, пріѣзжалъ онъ къ Великому Государю святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, со святою водою и сл. просвирую. № 915.

Марта въ 19 день, по Государеву (т.) указу, въ Большой Дворецъ къ Боярину къ Борису Михайловичю Салтыкову да къ дьякомъ къ Ивану Болотникову, да къ Богдану Кашкину да къ Патрѣкѣю Насонову, послана память за приписью дьяка Булгака Милованова, велѣно дати Государева жалованья подьячѣму Ѳедору Степанову, чарку серебряну, въ гривенку; пожаловалъ его Государь за службу, что онъ былъ посланъ въ Вязму отъ боярѣ въ посланникахъ съ Иваномъ Кондыревымъ, и Государю служилъ.

Марта въ 23 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Офонася Истомина, Государева жалованья Мисюрю Соловцову: 8 арш. камки адаманшкі лазоревой, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш., да 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по рублю арш. (дано); а пожаловалъ

Государь его за Царицынское городовое поставленье. № 915.

Марта въ 25 день, на праздникъ Благовѣщенья Пречистые Владычицы наша Богородицы и Приснодѣвы Марія, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, святѣйшій Филаретъ, патриархъ Московскій и всеа Русіи ѣлъ; а послѣ стола Государь (т.) отца своего и богомолца святѣйшого Филарета, патриарха Московского и всеа Русіи, дарилъ: кубокъ, орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ покрышкою и въ кубка мѣсто дано ему денгами 9 рубл., денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату черного, цѣна по рублю по 6 алтынъ по 4 денги арш.; 10 арш. камки багровой, по рублю арш.; 15 арш. объари багровой, цѣна по 13 алт. по 2 денги арш.; 10 арш. отласу черного, по рублю по 10 алт. арш.; сорокъ соболей, цѣна 60 рублевъ. А рѣчь говорилъ и дары являлъ казначей Никифоръ Васильевичъ Траханіотовъ, а рѣчь была такая: «Государь святѣйшій Филаретъ, Божією милостію патриархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Божією милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорить: былъ еси на праздникъ у Благовѣщенья Пречистые Богородицы, у вечерни и у всенощного, и служилъ литургію Божію, и молилъ еси Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ о нашемъ многолѣтномъ здравіи, и о нашей матери и Великой Старицы иноки Марфы Ивановны, и о боярѣхъ, и о всемъ христіюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіанствѣ, и сынъ вашъ, Великій Государь

Царь и Великій Князь Михайло Ѡедоровичъ всеа Русіи, дарить тебѣ». № 915.

Апрѣля въ 3 день, по Государеву (т.) указу, въ Казанской Дворецъ, къ Боярину ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому да къ дьякомъ къ Ѡедору Опраксину да къ Ѡфонасью Истомину, послана память за приписью дьяка Булгака Милованова, велѣно дать Государева жалованья Государеву духовнику Благовѣщенскому протопопу Максиму сорокъ соболей, въ 30 руб.; а пожаловалъ его Государь за причастное. И протопопу Максиму тотъ сорокъ соболей не полюбилъ, и Государь (т.) пожаловалъ, велѣлъ ему въ того сорока соболей мѣсто дати въ Казанскомъ Дворцѣ денгами 30 руб.; и по Государеву имянному приказу, въ Казанской Дворецъ память о денгахъ послана за приписью дьяка Ждана Шипова.

Апрѣля въ 9 день, къ Государю святѣйшему Филарету, патриарху Московскому и всеа Русіи, въ хоромы отнесъ дьякъ Жданъ Шиповъ: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрышкою, по кубку, и по покрышкѣ и по стоянцу ложки долги, въсу 4 гривенки безъ пяти золотникъ; отласъ турецкой золотной, по червчатой землѣ листьезолоты, шолкъ бѣлъ, тмосинь, цѣна 50 руб.; 10 арш. камки кюфтеру червчатого, по рублю по 10 денегъ арш., сорокъ соболей, цѣна 50 руб.; и тѣмъ кубкомъ, и отласомъ, и камкою и соболями Государь святѣйшій Филаретъ, патриархъ Московскій и всеа Русіи пожаловалъ боярина Ивана Никитича Романова за то, что онъ велъ на Вербное Воскресенье ослѣ. № 915.

Апрѣля въ 9 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло

Ѡедоровичъ всеа Русіи жаловалъ у стола воеводу Василья Коробьяна, дано ему Государева жалованья: шуба отласъ турецкой, по червчатой землѣ, шолкъ бѣлъ, рудожелтъ, лазоревъ, круги золоты, цѣна отласу 30 руб., въ подкройкѣ цки соболями съ рукавы, цѣна 36 руб. 3 алт. 2 денги, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры, 4 рубли съ полтиною, въ нашивкѣ торочки тафтяны, 5 алт. 5 денегъ, 8 пугвиць серебряны, золочены, въсу и за дѣло и за золото рубль 21 алт. 4 денги, и всей шубѣ цѣна 72 рубли 14 алт. съ денгом; кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрышкою, ложки короткіе, подъ пузомъ у кубка, и на стоянцѣ и на кровлѣ травки рѣзные, бѣлы, подъ пузомъ же и на стоянцѣ древо суковато, съ нацвѣты, посередь древа розвилаина, подъ розвилаиною стоитъ мужикъ, въ правой рукѣ держитъ топоръ замачнулся, на кровлѣ тыковка въ ней травка съ нацвѣты, въсу 2 гривенки 7 золотникъ (дано); а пожаловалъ Государь его за осадное сидѣнье, что онъ сидѣлъ у Николы Зараского въ осадѣ. № 915.

Апрѣля въ 9 день, въ Верхъ, къ Государю (т.) въ хоромы отнесъ крестовой дьякъ Иванъ Семеновъ: крестъ древянъ, обложенъ серебромъ басмяннымъ, да крестъ серебрянъ, тощой, бѣлъ, на затворѣ крестъ чеканенъ, золоченъ, внутри крестъ серебрянъ, греческое дѣло, въ серединѣ кость, подъ крестомъ часть Животворящего древа невелика, назади подпись греческая. № 915.

Апрѣля въ 14 день, выдано пзъ казны крестовому дьяку Ивану Семенову: мощи святого Филиппа діакона, мощи, въ крабцѣ серебряной, святого Сергія перстникъ;

мощи Четыредесятъ мученикъ, часть; мощи Ивана Предотечи; мощи святого Пантелѣймона; мощи святого архимарита Комниноса, которой подписалъ мустье святой Вифломъ, при святѣйшемъ патріархѣ Софроніи, которой патріархъ сложилъ: Свѣте тихій, — что Государя благословилъ патріархъ Іерусалимскій Теофанъ, въ 128 году. № 915.

Апрѣля въ 16 день, на праздникъ Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, святѣйшей Филаретъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, ѣлъ; а послѣ стола Государь (т.) отца своего и богомолца святѣйшего Филарета, патріарха Московского и всеа Русіи, дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ покрышкою, и въ кубка мѣсто дано денгами 9 руб., денги взяты изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату таусинного, цѣна по рублю по 6 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. отласу лазоревого, по рублю арш.; 10 арш. камки куфтеру зеленого, по рублю арш.; 12 арш. 7 верш. камки багровой травной, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; 13 арш. объяри таусинной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; сорокъ соболей цѣна 50 рублевъ. А дары являлъ и рѣчь говорилъ казначей Никифоръ Васильевичъ Траханиотовъ; а рѣчь была такова: «Государь святѣйшей Филаретъ, Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь Божіею милостію Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорить: былъ еси на праздникъ Воскресенія Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа въ

соборной Апостолской церкви честнаго и славнаго ея Успенія у вечерни и у заутрени, и служилъ, еси литургею Божію, и молилъ еси Бога, и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и о нашей матери Государыни и Великой Старицы иноки Марфы Ивановны, и о боярѣхъ, и овсемъ христоролюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіанствѣ, и сынъ вашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, даритъ тебя». № 915.

Апрѣля въ 28 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Алтына царя и Биликтинны и Колматцкіе послы, Тарханъ Лаба съ товарищи, на отпускѣ были, и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) Алтына царя и Биликтинныхъ и Колматцкихъ пословъ, Тархана Лабу съ товарищи, на отпускѣ жаловалъ, была имъ подача меды; а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платя). № 915.

Маія въ 12 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Гордѣя Мандрыкина, Государева жалованья Оружейнаго приказу мастеромъ: самопалному мастеру Ивану Лучанину да самопалному жъ мастеру Микитѣ Давыдову по 8 арш. камки кармазину червчатой, цѣна по 30 алт. арш.; да замочному мастеру Костентину Захарьеву да станочному мастеру Роману Устинову по 5 арш. тафты двоеличной виницейки, шолкъ зеленъ, рудожолтъ, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш. (дано); а пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ. № 915.

Маія въ 15 день, Государь Царь

и Великій Князь Михайло Оеодоровичъ всеа Русіи пожаловалъ столника Князя Василья-Яншеевича Сулешева, какъ прїѣзжалъ на завтрея своей свадбы Государю челомъ ударить: и Государь (т.) столника князя Василья Яншеевича Сулешева благословилъ: образъ Живоначальные Троицы, обложенъ серебромъ, вѣнцы сканные; кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрывшкою, на высокомъ стоянцѣ, по кубку и по покрывшкѣ и по стоянцу ложечки продолговаты, гладкіе, межъ ложекъ травки чеканные, подъ пузомъ 3 дуги литые завернулись, подъ пузомъ же, и по стоянцу и на покрывшкѣ по веревочкѣ серебряной, по покрывшкѣ по краю кіотцы мелкіе, на покрывшкѣ же кружокъ, на кругу травка бѣла съ нацвѣты, вѣсу 2 гривенки 36 золотникъ; 10 арш. бархату червчатого гладкого, по полтора рубли арш.; 10 арш. отласу алого, по рублю по 6 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. камки кюфтерю червчатого, по рублю арш.; 10 арш. камки кюфтерю лазоревого, по 30 алт. арш.; сорокъ соболей, цѣна сорокъ рублей. И то Государево жалованье отвозилъ дьякъ Жданъ Шиповъ. № 915.

Маія въ 18 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья: дохтуру Иеву Палиданусу: кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрывшкою, на высокомъ стоянцѣ, по кубку, и по покрывшкѣ и по стоянцу ложки долгиѣ, по нихъ выбиваны травки, подъ пузомъ 3 дуги литые завернулись, повыше дугъ подъ пузомъ, и повыше стоянца и на покрывшкѣ травки рѣзные, гнутые, бѣлы, на покрывшкѣ жъ повыше травки тыковка, на ней 2 дуги литые завернулись, повыше дугъ травка

бѣла съ нацвѣты, вѣсу 2 гривенки 8 золотникъ; 12 арш. бархату алого, по рублю по 6 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. камки кюфтерю червчатого, по 30 по 1 алт. арш.; сорокъ соболей, цѣна 45 рублей. Опекарю Ондрею: ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка 33 золотника съ полузолотникомъ, въ кругѣхъ подпись: «Божією милостию Царь и Великій Князь Михайло Оеодоровичъ всеа Русіи»; 10 арш. отласу лазоревого, по 20 по 5 алт. арш.; сорокъ соболей, цѣна 20 рублей. Лѣкарю Олферью: ковшъ серебрянъ, вѣсу гривенка 32 золотника; 10 арш. камки кюфтерю червчатого, по 30 алт. арш.; сорокъ куніць, цѣна 11 рублей. Толмачю Захарью Захарьеву сыну Николаеву 10 арш. камки адамашки двоеличной, шолкъ червчатъ да жолтъ, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 ден. арш. (дано); а пожаловалъ Государь ихъ для своего царского многолѣтнего здравья. № 915.

Маія въ 20 день, въ Вознесенской дѣвичь монастырь, къ Государынѣ и Великой Старицѣ инокѣ Марфѣ Ивановнѣ въ хоромы: образъ Пречистые Богородицы, окладъ серебрянъ, золоченъ, басмянной, вѣнецъ сканной; да 10 арш. камки кармазину червчатого, по 30 алт. арш.; да сорокъ соболей, цѣна 20 руб.; а тѣмъ образомъ благословилъ, и камкою и соболями пожаловалъ Государь (т.) столника князя Василья Еншеевича Сулешева княжню Анну Ивановну. № 915.

Маія въ 20 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова, Государева жалованья Еросалимскому келарю старцу Онякею 10 арш. камки адамашки таусинной, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги

арш., да сорокъ куницъ, цѣна 11 руб.; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ, будучи во Царегородѣ, Государю служилъ, вѣстей всякихъ провѣдывая, сказывалъ Государевымъ посломъ Петру Мансурову да дьяку Семейкѣ Самсонову, и денгами ихъ для Государевыхъ дѣлъ ссужалъ. № 915.

Маія въ 22 день, по Государеву (т.) именному приказу, Государева жалованья: Николы Гостунского протопопу Ивану 10 арш. камки адамашки лазоревой, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; да діакону Ильѣ 4 арш. сукна настрафилю лазорегово, цѣна 2 рубли съ полтиною портище (дано); а пожаловалъ Государь ихъ за то, пріѣзжали они къ Государю отъ святѣйшаго Филарета, патріарха Московского и всеа Русіи, со святою водою и съ просвирую къ Николѣ чудотворцу на Угрѣшю. № 916.

Іюня въ 11 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Василья Ларіонова, Государева жалованья Московскому стрѣльцу Данилова приказу Пузикова Ивашку Богданову 4 арш. сукна настрафилю лазорегово, цѣна 2 рубли съ полтиною портище (дано); а пожаловалъ Государь его за то, какъ Государь пошолъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь молиться, и на дорогѣ изъ его Государевы сабельки выпалъ камень, и онъ Ивашка тотъ камень нашолъ и принесъ его къ Государю на станѣ. № 917.

Іюля въ 5 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Гордѣя Мандрыкина, Государева жалованья: Оружейного приказу часовнику Мосѣйку Терентьеву 4 арш. сукна аглинского лазорегово, по 20 по 5 алт. арш.; 8 арш. камки зеленой, по

20 по 3 алт. по 2 денги арш.; да 4 арш. тафты двоеличной, шолкъ червчатъ, зеленъ, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; Роману Жаркому 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазорегово, цѣна 2 рубли съ полтиною (дано); а пожаловалъ Государь Мосѣйка Терентьева за то, что онъ здѣлалъ въ персиѣ часы, а Романъ Жаркой былъ приставленъ. № 918.

Іюля въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патрекѣя Насонова Государева жалованья Саловные слободы старостѣ Овдѣйку Романову 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазорегово, цѣна 2 рубли съ полтиною портище (дано); а пожаловалъ Государь его за новъ за огурцы. № 919.

Іюля въ 10 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Крымскіе гонцы, Джанъ Шукуръ съ товарищи, на пріѣздѣ были, и Государю (т.) Крымскіе гонцы челомъ ударили, и Государь (т.) Крымскихъ гонцовъ, Джанъ Шукуру съ товарищи, на пріѣздѣ жаловалъ, была имъ подача меды; а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 920.

Іюля въ 10 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Крымскіе послы, Алей Мурза съ товарищи, на пріѣздѣ были, и Государю (т.) Крымскіе послы челомъ ударили, и Государь (т.) Крымскихъ пословъ, Алей Мурзу съ товарищи, жаловалъ, была имъ подача меды; а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 921.

Іюля въ 11 день, на праздникъ преподобнаго отца нашего Михаила Малеина, у Государя (т.) въ Золотой полатѣ, Великій Государь

святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи ѣлъ; а послѣ стола Государь (т.) отца своего и богомолца святѣйшого Филарета, патріарха Московского и всеа Русіи, дарилъ: кубокъ, орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, и въ кубка мѣсто дано ему денгами 9 руб.; 10 аршинъ бархату таусинного, по рублю по 6 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. камки куфтеру зеленого, по рублю арш.; 10 арш. камки куфтеру лазоревого, по рублю арш., 10 арш. отласу лазоревого, по рублю арш.; 10 аршинъ камки травные зеленые, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; 15 арш. объери двоеличной, шолкъ лазоревъ, вишневъ, по 20 алт. арш.; сорокъ соболей, 70 рублевъ. А рѣчь говорилъ и дары являлъ казначей Никифоръ Васильевичъ Траханіотовъ. А рѣчь была такова: «Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорить: былъ еси у праздника преподобнаго отца нашего Михаила Малеина у вечерни и у всенощного, и служилъ еси литургею Божію, и молилъ Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ о нашемъ многолѣтнемъ здравіи, и о нашей матери Великой Старицы иноки Марфы Ивановны, и о всемъ христіанскомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіанствѣ, и сынъ вашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи дарить тебя». № 915.

Юля въ 26 день, у Государя (т.) на дворѣ въ Золотой полатѣ, Нагайскіе Сеитъ Сейѣединъ съ това-

рищи, три человекъ, на пріѣздѣ были, и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) Нагайскихъ Сеитъ Сейѣединъ съ товарищи жаловалъ, была имъ подача, меды; а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 915.

Юля въ 26 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, Нагайскіе Канай Мурза послы Янгоза, три человекъ, на пріѣздѣ были, и Государю (т.) челомъ ударили, и Государь (т.) Нагайскихъ пословъ жаловалъ, была имъ подача меды; а у подачи дано имъ Государева жалованья (слѣдуетъ опись платья). № 915.

Августа въ 3 день, къ Великому Государю святѣйшему Филарету, патріарху Московскому и всеа Русіи, отнесъ дьякъ Жданъ Шиповъ пару соболей, цѣна 8 руб.; а пожаловалъ тою парю Великій Государь святѣйшій Филаретъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, на новоселье царицъ царевича Ивана Ивановича Парасковъ Михайловнѣ.

Того же дни, въ Вознесенской дѣвичь монастырь, къ Государынѣ и Великой Старицѣ инокѣ Марфѣ Ивановнѣ въ хоромы, отнесъ дьякъ Жданъ Шиповъ пару соболей, цѣна 7 руб.; а пожаловала Государыня тою парю на новоселье царицъ царевича Ивана Ивановича Парасковъ Михайловнѣ № 915.

Августа въ 5 день, изъ Приказу Казанского Дворца, отъ боярина отъ князя Ивана Михайловича Воротынского да отъ дьяка отъ Ѳедора Опраксина, на Казенной дворѣ, къ казначею Никифору Васильевичу Траханіотову да къ дьякомъ къ Ждану Шипову да къ Булгаку Милованову, по

памяти за приписью дьяка Ждана Шипова, присланъ въ Государеву казну сорокъ соболей въ 70 руб.; а дарилъ тѣмъ сорокомъ Государь отца своего и богомолца Великого Государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи.

Августа въ 6 день, на праздникъ Преображеніе Господа Бога Спаса нашего Иисуса Христа, у Государя (т.) въ Золотой полатѣ, Государь святѣйшій Филареть, патриархъ Московскій и всеа Русіи ѣлъ, и послѣ стола Государь (т.) отца своего и богомолца святѣйшаго Филарета, патриарха Московского и всеа Русіи, дарилъ: кубокъ, орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, съ покрывшкою, и въ кубка мѣсто дано ему денгами 9 рубл. денегъ, взяты изъ Большого Прходу; 10 арш. бархату тмовишневому, цѣна по полтора рубли арш.; 10 арш. камки куфтеру лазоревому, по рублю по 10 денегъ арш.; 10 арш. камки куфтеру таусинному, по 30 алт. арш.; 10 арш. камки адамашки зеленой мелкотравной, по 20 по 3 алтына по 2 денги арш.; сорокъ соболей, цѣна 70 рублевъ. А рѣчь говорилъ и дары являлъ казначей Никифоръ Васильевичъ Траханіотовъ; а рѣчь была такова: «Государь святѣйшій Филареть, Божією милостію патриархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ Божією милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорить: былъ еси у празника у Преображенія Господня у вечерни и у всенощного, и служилъ литургею, и молилъ еси Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣтномъ здравіи,

и о нашей матери Великой Старицѣ иноцѣ Марфѣ Ивановнѣ, и о всемъ христіанскомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіанствѣ, и сынъ вашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, дарить тебя». № 915.

Августа въ 8 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, былъ Кизилбашского Шахъ-Аббаса купчина Миркете Сеитъ, и явилъ Государю отъ Шахъ-Аббаса поминковъ: коверъ бархатной, по зеленой землѣ шолки розныя съ золотомъ и съ серебромъ, цѣна 70 руб.; бархатъ златоглавой, по немъ люди стоячіе, межъ ихъ травы, въ цвѣтахъ шолки розныя, въ мѣрѣ 6 арш. безъ чети, цѣна 35 руб.; бархатъ по серебряной землѣ, по немъ люди стоячіе, межъ ихъ травы, въ цвѣтахъ шолки розныя, въ мѣрѣ 7 арш. безъ трехъ верш., цѣна 50 руб.; обьярь по золотой землѣ, въ травахъ шолкъ цениненъ, брусниченъ, въ мѣрѣ 7 арш. безъ трехъ верш., цѣна 15 руб.; камка кизылбаская, по серебряной землѣ, въ травахъ шолки розныя, межъ травъ птицы, въ мѣрѣ 5 арш. 6 верш., цѣна 6 руб.; камка кизылбаская, по серебряной землѣ травы, въ цвѣтахъ шолки розныя, въ мѣрѣ 7 арш. безъ вершка, цѣна 15 руб.; камка кизылбаская, по серебряной землѣ, по ней звѣри и травы, въ цвѣтахъ розныя шолки, въ мѣрѣ 7 арш., цѣна 15 руб.; камка кизылбаская, по серебряной землѣ люди на конехъ со птицами, въ цвѣтахъ шолки розныя, въ мѣрѣ 7 арш. безъ вершка, цѣна 15 руб.; камка кизылбаская, по золотой землѣ люди стоячіе и сидячіе, въ цвѣтахъ шолки розныя, въ мѣ-

рѣ 7 арш. безъ дву верш., цѣна 15 рублевъ.

Того жъ дни, Государю (т.) Кизилбаского Шахъ-Аббаса купчина Миркете Сеитъ отъ себя челомъ ударилъ: бархатъ косматъ, съ одну сторону шелкъ алъ, съ другую сторону зеленъ, гладкой, въ мѣрѣ полосма аршина, цѣна 4 рубли (отосланъ назадъ); ножъ булатной, черенъ и ножны оправлены въ золотѣ, въ гнѣздѣхъ яхонты червчаты, и лалы, и изумруды и жемчюжки, цѣна 50 рубл. (отосланъ назадъ); лукъ мешецкой, кибитъ и кости писаны по бѣлому бакану золотомъ, цѣна 4 рубли (отосланъ назадъ); косякъ кисен, въ мѣрѣ 24 арш. безъ чети, цѣна 5 руб.; тулунбасъ мѣдной,

позолоченъ, межъ травъ точки, краски лазоревы, цѣна 6 рублевъ (отосланъ назадъ); тулунбасъ мѣдной, посеребренъ, по немъ 20 плащиковъ, мѣдные, золочены, въ нихъ камышки бирюзки и смазни, цѣна 6 рублевъ (отосланъ назадъ); двѣ полсти бурнатные съ нацвѣты розными, по 20 по 5 рублевъ (отосланы назадъ); погеть бѣла съ нацвѣты, 20 рублевъ; коверъ косматъ, съ одной стороны лазоревъ, съ другую жолтъ, цѣна 2 рубли (отосланъ назадъ); два ковра большихъ бурскихъ, цвѣтныхъ, по 30 рублевъ; два ковра цвѣтныхъ, бурскихъ, по 20 рублевъ; два ковра цвѣтныхъ, бурскихъ, по 15 рубл.; барсъ 7 рублевъ (отосланъ назадъ).

7129 — 1620.

129 г. Сентября въ 8 день, на празникъ Рожества Пречистые Богородицы, у Государя (т.) въ Золотой полатѣ святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи ѣлъ, и послѣ стола Государь (т.) отца своего и богомольца святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи дарилъ: кубокъ, орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ; и въ кубка мѣсто дано ему 9 руб. денегъ, взяты изъ Большою Приходу; 10 арш. бархату лазоревому, по рублю по 6 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. камки куфтеру багрового, по 30 алт. арш.; 10 аршинъ камки куфтеру лазоревому, по 30 алт. арш.; 10 арш. камки травныя зеленой, по 20 алт. арш.; сорокъ соболей, цѣна 65 рублевъ. А рѣчь говорилъ и дары являлъ казначей Никифоръ Васильевичъ

Траханіотовъ; а рѣчь была такова: «Государь святѣйшій патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ Божію милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: былъ еси у праздника Рожества Пречистые Богородицы, у вечерни и у всеношного, и служилъ еси литоргею Божію, и молилъ еси Бога и Пречистую Богородицу, и великихъ чудотворцевъ, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и о нашей матери Великой Старицы иноки Марфы Ивановны, и о всемъ христіанскомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіанствѣ, и сынъ вашъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи дарить тебя». № 748.

Сентября въ 13 день, по Го-

судареву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Вьялицы Шотемкина, Государева жалованья Оптокарского приказу сторожу Родкѣ Семенову 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною (дано); а пожаловалъ Государь его за оптекарскіе запасы, что онъ дѣлалъ на огородѣ. № 743.

Сентября въ 17 день, по Государеву (т.) имянному приказу Государева жалованья дураку Симану: шапка сукно черлено черкаская на лисицѣ, цѣна 23 алтына 2 денги. № 743.

Октября въ 4 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Патрекѣя Насонова, Государева жалованья Садовые слободы старостѣ Овдюшкѣ Романову 4 арш. сукна аглинского, цѣна по 20 по 5 алт. арш.; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ Государю подалъ въ прошломъ въ 128 году новъ, дыни. № 743.

Октября въ 25 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ были Крымского Джанъбекъ Гирея Царя послы, Алей мурза съ товарищи, и явили Государю отъ Царя номинковъ: лубье саадашное съ поясомъ, по бархату, по черному, шито золотомъ пряденымъ, звѣри и козы дикіе, и олени, и древа, и репы; бенди у лубья и на поясу крюкъ и накопешникъ, и на поясу жуковины, серебряны золочены сканные, съ камешки плохими; приваска тесма тканя въ кружки, шолкъ алъ, бѣлъ, чорнъ, зеленъ, цѣна 10 рублевъ. № 730.

Ноября въ 5 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Патрекѣя Насонова, Государева жалованья Ловчего пути конному исарю Кондратью Корч-

мину, да пѣшему исарю Сенкѣ Омельянову, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище (дано); а пожаловалъ Государь ихъ за то, что тѣшился Государь сентября въ 11 числѣ на старомъ Царевѣ Борисовѣ дворѣ дворными медвѣди гонцами, и у Кондрашки медвѣдъ извѣлъ руку, а у Сенки извѣлъ голову. № 743.

Ноября въ 19 день, выдано изъ казны крестовому дьяку Ивану Семіонову: мѣръ Козмы и Домьяна, дерево жезла Моисеева; древо индѣйское, что везъ апостола Ѳома; измирна, касія, три мѣры Гроба Господня, ладонъ росной; мощи Прокопія, мощи Ѳеодора Стратилата, двои мощи великомученика Пантелѣймона, ладонъ росной; мощи, въ серебрѣ, по сторонамъ четыре камышка плохихъ, а котораго святаго мощи, и у нихъ ерлыка не было; три мѣры Гроба Господня, три свѣчи; мощи святые Анны, матери святые Богородицы; мощи царя Константина; мощи мученика Георгія. № 743.

Ноября въ 19 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Богдана Поздѣева Государева жалованья, у стола, гостю Дементью Булгакову: 10 арш. камки куфтеру червчатого по рублю по 10 денегъ арш., сорокъ соболей цѣна 25 руб.; да ему жъ велѣно дать ковшъ серебрянъ въ полторы гривенки; и по Государеву (т.) имянному приказу данъ ему ковшъ, въсу гривенка 29 золотникъ; да у казны дано Государева жалованья ларечнымъ цѣловальникомъ Сергѣю Іевлеву, 10 арш. камки кармазину червчатого, по рублю арш.; Якиму Иванову, Елизарью Каменному, Офонасью Чершину, по 5 арш. таф-

ты червчатой виницейки, цѣна по 20 алт. арш.; а пожаловалъ Государь ихъ за службу, что они были на Москвѣ, въ Большой Таможнѣ, у Государева у таможенного у денежного збору, и передъ прежними таможенными головами въ таможенныхъ дегахъ, сверхъ окладу, Государю учинили прибыль. № 743.

Ноября въ 24 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, былъ Кизылбасского Шах-Аббаса посланникъ Хозя Асанъ, и Государю челомъ ударилъ: камочка кизылбасская съ золотомъ, въ цвѣтахъ шолкъ яриненъ, вишневъ, цѣна 10 руб.; камочка кизылбасская по серебряной землѣ, въ цвѣтахъ шолкъ вишневъ, зеленъ, цѣна 8 руб.; камочка кизылбасская по таусинной землѣ, въ цвѣтахъ шолкъ бѣлъ, цѣна 5 рублевъ.

Ноября въ 27 день, къ Государынѣ и Великой Старицѣ инокъ Марфѣ Ивановѣ въ хоромы отнесъ діакъ Жданъ Шиповъ сорокъ собелей, цѣна 50 руб.; и тѣми соболями Государыня и Великая Старица инока Марфа Ивановна челомъ ударила Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи въ Столовую на новоселье. № 743.

Декабря въ 9 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью діака Прокофья Пахирева, послано въ Конюшенной приказъ семь кожъ звѣриныхъ, и въ томъ числѣ три кожи елбарсовы, одна 10 руб., другая 8 руб., третья 4 рубли; да двѣ кожи ирбизовы, одна 13 руб., другая 12 руб.; да рысь, цѣна 8 руб.; да кожа ирбизова жъ зубата, цѣна 3 рубли; да два мерина кардагнѣвъ (такл.) цѣна обѣма 18 рублевъ. № 743.

Декабря въ 10 день, на память

святыхъ мученикъ Мины, Ермогена и Евграфа, повелѣніемъ Великого Государя (т.) святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены, и весь вселенскій соборъ, выбрали и поставили въ Сибирь на архиепискупію Хутынского монастыря игумена Кипреяна, а для его поставленія вышло: на Государево (т.) мѣсто, поставъ сукна, настрафилю червчатого, цѣна 20 руб.; сукно взято на Казенной дворѣ; да 13 арш. безъ чети бархату червчатого гладкого, по 30 алт. арш.; бархатъ принесенъ на Казенной дворѣ; а на архиепискупнѣ мѣсто вышло поставъ сукна на настрафилю лазоревого, цѣна 20 руб.; да 13 арш. безъ чети бархату зеленого, по 30 алт. арш.; да на вогнениковъ, на 6 человекъ, на юпы и на терюки, дано по 6 арш. сукна рословского, червчатого, по гривнѣ арш.; да на прибоины пошло 6 колодокъ гвоздья луженого, по 3 денги колодка, итого 3 алтына; и всего Сибирского архиепискупа Кипреяна, для его поставленія, суконъ и бархатовъ вышло на 30 на 5 руб. на 5 алт. на 3 денги. Да Сибирскому архиепископу Кипреяну дано Государева (т.) жалованья, платья: манатья камка куфтеръ лазорева; на источники аршинъ тафты виницейки бѣлой; да на источники жъ 17 арш. темень, шолкъ червчатъ; да на источники жъ на строки, золотникъ шолку бѣлого, да золотникъ шолку червчатого; на подкладку, подъ подоль и подъ переды, 2 арш. 6 верш. тафты двоеличной широкой, на поясокъ 11 золотниковъ шолку лазоревого; на воротникъ вершокъ камки адаманки тлосн-

ней, 4 пугови, на 4 евангелисты 5 верш. камки адамашки таусинной; всего манатьѣ цѣна 16 руб. 16 алт. 4 денги. Манатьѣ вседневная, камка черна, чешуйчата; на источники аршинъ тафты бѣлой, на источники жъ 16 арш. тесемъ червчатыхъ, да подь переды полтретья аршина тафты лимонной цвѣтъ, на строку 2 золотника шолку бѣлого да червчатого, на поясокъ 13 золотникъ шолку черного, на скрыжали 5 вершковъ камки куфтеру лазоревого; всего манатьѣ цѣна 15 руб. 10 алт. 4 денги. Ряска камка двоелична нѣмецкая, шолкъ червчатъ, зеленъ; на нашивку 3 чети тафты двоеличной виницейки шолкъ червчатъ да зеленъ, въ опушкѣ бобры; на подкладку, подь переды, подь пугвицы, 2 арш. зендени лазоревой, въ подкройкѣ цки песцовые съ рукавы; всего ряскѣ цѣна 18 руб. съ денгою. Ряска камка тмосиня нѣмецкая, холодная; на нашивку 2 арш. безъ чети камки нѣмецкой тмосиней, на подкладку полтора киндяка тмосинего; на подкладку подь переды, подь нашивку, полтора аршина крашенины; всего ряскѣ цѣна 7 руб. 1 алт. съ денгою. Ряска дараги двоеличны, шолкъ червчатъ, лазоревъ; на нашивку пошло 2 арш. дороговъ двоеличныхъ; на подкладку пошло полтора киндяка тмозеленого; всего ряскѣ цѣна 5 руб. 5 алт. 2 денги. Ряска дараги двоеличны шолкъ червчатъ, лазоревъ.... всего ряскѣ цѣна 5 руб. 5 алт. 2 денги. Шапка камка куфтеръ багрова на соболѣхъ; всего шапкѣ цѣна 2 рубли 13 алт. 5 денегъ. Шапка камка черна, чешуйка; всего шапкѣ цѣна 28 алтынъ. Шапка камка таусинна адамашка; всего шапкѣ цѣна 30 алт.

4 денги. Клобукъ мухоярной, чернъ, шолковой; всего клобуку цѣна рубль 23 алт. 4 денги. Два клобука мухоярныхъ, черныхъ, шолковыхъ; всего обѣимъ клобукомъ цѣна 3 рубли 21 алт. 2 денги. На мятель 5 арш. сукна лундышу гвоздичного по 2 рубли аршинъ, да къ томужь мятлю на подкладку 3 арш. сукна аглинского гвоздичного большіе земли, по рублю аршинъ. Шляпа черна простая; всего шляпѣ цѣна 2 рубли 5 алтынъ. На болчокъ дано 14 арш. сукна настрафилю лазоревого, по полтинѣ аршинъ, да въ болчокъ же на подбивку дано 14 арш. сукна ятчины лазоревой, по 6 алт. по 4 денги арш.; да внутрь же на подбивку 3 мѣха русачьи, по рублю по 20 алт. мѣхъ; и всего сукнамъ и мѣхомъ русачьимъ цѣна 14 руб. 20 алтынъ. Панагѣя серебряна золочена на оба лица, круга; внутри, на одной сторонѣ Спасовъ образъ, на другой сторонѣ Пречистые Воплощеніе; около ея писано: «бысть чрево твое святая транеза имущи небеснаго хлѣба Христа»; по полемъ въ кругѣхъ четыре святые, да на другой сторонѣ въ кругѣхъ Евангелисты рѣзные; вѣсу гривенка 41 золотникъ, цѣна 9 руб. 11 алт. 3 денги; да къ той же панагѣѣ на гонтанъ 6 золотниковъ шолку червчатого, по 8 денегъ золотникъ, итого 8 алтынъ. Да двѣ панагѣи, на одной вырѣзанъ Спасовъ образъ на перелефти, обложенъ золотомъ, глава золога, въ главѣ бирюзка, по краемъ яхонтикъ лазоревъ, да 5 камешковъ плохихъ, да шестой камешокъ попорченъ, да бирюзка; около Спасова образа веревочка, обнизана жемчюгомъ; другая панагѣя серебряна, золочена, въ се-

рединъ рѣзано Распятіе Господне, по краемъ кайма, назади рѣзано Николае чудотворецъ, въ главѣ херувимъ; взяты отъ Благовѣщенія Пречистые Богородицы изъ мощей, отъ крестового діяка Ивана Семіонова. Да посохъ древень, обложенъ серебромъ, серебра пошло 6 руб. 22 алт.; да за дѣло и за золото и за трубку мѣденую и за осень рубль 5 алт. 2 денги; да за дерево посошное 2 алт., и всего посоху цѣна 7 руб. 29 алт. 2 денги. Ломпа даточена деревяная, цѣна 5 алт.; на тужъ ломпаду на обивку и на яблѣка серебра пошло 9 руб., 11 алт. 4 денги; да за дѣло и за золото рубль 6 алт. 4 денги; и всего ломпадѣ цѣна 10 рубл. 23 алт. 2 денги. Другая ломпада деревяная точеная бѣла, цѣна 5 алтынъ. Два стула точеныхъ, цѣна полтина; отъ тѣхъ же стуловъ отъ дѣла и за золото и за краски 2 рубли съ полтиною; на тѣ же стулы за окovy и за дѣло 26 алт. 4 денги; къ тѣмъ же стуломъ 6 ременивъ толстыхъ, цѣна 18 алт.; да на тѣ жъ стулы два сафьяна, одинъ чернъ, другой лимонной, цѣна по 10 алт. сафьянъ; аршинъ три верш. бархату лимонного, цѣна рубль; поларшина сукна черного фряского, цѣна рубль; на обивку гвоздья 2 алт., отъ дѣла отъ обивки 6 алт. 4 денги, и всего цѣна двумъ стуломъ 7 руб. 6 алт. 4 денги. Зголовье бархатъ венецикой, по таусинной землѣ, золото съ серебромъ; всего цѣна зголовью 7 руб. 25 алтынъ. Другое зголовье бархатъ рыть зеленъ; цѣна 2 рубли съ полтиною. Коверъ большой цвѣтной цѣна 4 рубли; другой коверъ цвѣтной, цѣна 2 рубли; третей коверъ цвѣтной, цѣна рубль 16 алт. 4 ден.; два орлеца, сукно настрафиль ла-

зорево, аршинъ съ четью; всего обѣма орлецамъ цѣна 3 рубли 17 алтынъ. Да архиепискуну жъ Киприяну дано церковного строенія и служба: двѣ репиды серебряны золочены, древца обложены серебромъ басмяннымъ, золоченымъ, на древцахъ по три яблочка серебряныхъ рѣзныхъ, бѣлыхъ; потиръ серебрянъ, золоченъ, на оба лица, чеканной, на поддонѣ кругъ чеканной, вѣсу 3 гривенки 12 золотникъ по 5 руб. гривенка; итого 16 руб. 8 алт. 2 денги. Судари празнишные: воздухъ отласъ, по серебряной землѣ травки, шолкъ червчатъ, зеленъ, вишневъ... всего воздуху цѣна 3 рубли 15 алтынъ. Два покровца меншихъ, на середины пошло четверть аршина отласу, по червчатой землѣ съ золотомъ; на поля аршинъ 3 вершка алтабасу, по серебряной землѣ травки золоты да шолкъ въ цвѣтахъ зеленъ, вишневъ, алъ; на подкладку пошло аршинъ 6 верш. камки нѣмецкой лазоревой; всего двумъ покровцомъ цѣна 9 руб. 5 алт. 5 денегъ. Судари вседневные: два покровца меншихъ, на середину и на поля пошло полтора аршина камки нѣмецкой розныхъ цвѣтовъ. на подкладку 2 аршина безъ четвзендени лазоревой; всего двумъ покровцомъ цѣна 23 алт. 3 денги. Воздухъ, на середину и на поля пошло аршинъ 3 вершка камки нѣмецкой, на подкладку полтора арш. зендени лазоревой, всего воздуху цѣна 18 алт. 5 денегъ. Парамантъ праздничной въ камкѣ въ куфтерѣ, въ лазоревомъ, камки пошло четверть аршина, на подкладку пошло четверть аршина тафты зеленой виницейки; межъ камкою и тафтою пошло на прокладку аршинъ крашенины лазоревой; на крестъ пошло кружива золотного кова-

ного нѣмецкого 3 золотника; къ тому жъ параманту крестъ серебрянъ золоченъ, тощей, 20 алт.; на гойтанъ 6 золотниковъ шолку зеленого; всего параманту цѣна со крестомъ и съ гойтаномъ рубль 27 алт. 2 денги. Парамантъ вседневной, камка таусинна нѣмецкая, 6 верш.; на подкладку 6 вершковъ камки нѣмецкой лазоревой; межъ камокъ въ середину на подкладку аршинъ крашенины лазоревой, да на крестъ 3 золотника кружева золотного, кованого, нѣмецкого; да къ тому жъ параманту крестъ серебрянъ золоченъ, тощей, да гойтанъ шолковой; всего параманту и со крестомъ и съ гойтаномъ цѣна рубль 16 алтынъ. Плащеница, шита по камкѣ по червчатой золотомъ и серебромъ, на ней шито положеніе Господне во Гробъ; а надъ гробомъ Господнимъ стоятъ два ангела, лѣвыми руками держатъ престолъ; а на престолѣ стоитъ крестъ со Страстями; а подъ престоломъ промежу ангеловъ судари; а въ правыхъ рукахъ держатъ репиды; надъ крестомъ вверху два ангела держатъ облоко круглое, а въ немъ Распятіе Господне, по правую сторону Распятія градъ, вышить, а по лѣвую Вознесеніе Господне; въ главахъ же у Гроба Господня недѣля Жень мироносицъ; а въ главахъ у Гроба Господня Гробъ Господень стрегутъ воины, а повыше Гроба Господня воины стоятъ, зрятъ къ Распятію Господню вверху; по угломъ 4 Евангелисты; вверху же промежи Евангелистовъ, надъ погребеніемъ, солнце и мѣсяцъ и звѣзды, да два ангела летящіе; пониже Гроба Господня, промежъ Евангелистовъ, четыре круги шиты золотомъ, въ первомъ Анна и Канаффа, въ дру-

гомъ Приведеніе Господне предъ Пилата, въ третьемъ Страсти Господни, въ четвертомъ Снятіе со креста; а надъ тѣми кругами шита поднизъ золотомъ, въ 5 строкъ, по грузински, а около плащеницы и по угломъ, около Евангелистовъ, шита кайма золотомъ. и шолки разными; въ каймѣ же около плащеницы девятнадцать святыхъ, шиты золотомъ и серебромъ и шолки разными; промежъ святыхъ въ каймѣ шиты кресты шолки разными; а шито все золотомъ и серебромъ волоченымъ, и шолки разные. Подкладка подъ плащеницею камка кизылбаская, шолкъ бѣлъ, зеленъ, вишневь, съ серебромъ; опушка около подкладки камка кизылбаская жъ полосата, шолкъ бѣлъ, рудожолтъ, багровъ, съ серебромъ; а цѣна плащеницѣ невѣдома, -- приславно отъ Шах-Аббаса въ дарѣхъ. Двѣ пелены налойные, на середины и на поля пошло тафты нѣмецкой полчетверта арш. разныхъ цвѣтовъ, на подкладку 4 арш. крашенины лазоревой, всего обѣимъ пеленамъ цѣна 28 алт. 4 денги. Пелена жъ налойная, середина и поля камочка цвѣтная нѣмецкая, камки пошло 2 арш.; на подкладку пошло поатретья арш. крашенины лазоревой, всего пеленѣ цѣна 30 алтынъ. Пелена жъ налойная, на середину и на поля пошло 2 арш. камки нѣмецкой двоеличной, на подкладку 2 арш. крашенины лазоревой, всего пеленѣ цѣна 29 алт. 2 денги. Пудъ ладону, цѣна 5 руб. съ полтиною; пудъ фимьяну, цѣна 3 рубля 20 алтынъ. Стихарь, камка кизылбаская, шолкъ вишневь, рудожолтъ, съ золотомъ, всего стихарю цѣна 8 руб. 20 алт. 2 денги. Ризы отласъ, по лазоревой землѣ, шолкъ червчатъ, бѣлъ, съ золотомъ, ои-

лечь низано по камкѣ таусинной жемчюгомъ; на немъ 12 дробницъ серебряныхъ, золочены, кнотцами; на нихъ рѣзаны святыя; другіе дробницы мелкіе басмяные, золочены; да 5 дробницъ сканныхъ съ финифтомъ; нпжняя опушка отласть по червчатой землѣ, шолкѣ бѣлѣ, зеленѣ, вишневѣ, съ золотомъ; крестъ и дробницы сканные, рѣзаны на проемъ, на подзоръ; около креста веревочка въ одинъ жемчюгъ; звѣзда сканная обнизана жемчюгомъ; цѣна 200 рублевъ. Патрахель отласть зеленѣ, по ней низано жемчюгомъ, дробницы мелкіе басмяные, другіе дробницы гладкіе и пупышбамн; 22 пуговицы серебряны гладкіе, 14 кистей шолкѣ лазоревъ съ золотомъ, ворворки низаны жемчюгомъ; подкладка тафта вишнева; цѣна 70 рублевъ. Поручи низаны, по камкѣ вишневой, мелкимъ жемчюгомъ; дробницы басмяные, 18 пугвиць серебряныхъ, золочены, подкладка дараги червчаты; цѣна 20 рублевъ. Поясъ шолкѣ червчатъ, золото съ серебромъ, тканъ въ кружки, кисти шолкѣ червчатъ, зеленѣ, съ золотомъ; ворворки низаны жемчюгомъ, жемчюгъ поосыпался, цѣна 30 рублевъ. Судокъ тафта черлена, по концомъ низано жемчюгомъ съ дробницами, цѣна 15 рублевъ. И та служба низаная, вся, отписные казны, что отписано у болрина у князя Бориса Михайловича Лыкова съ товарищи. Лоханъ да рукомойникъ серебряны, золочены на оба лица, вѣсу 15 гривенокъ 42 золотника, по 5 руб. гривенка, итого 79 руб. 12 алт. 3 денги; два полотенца шито золотомъ и серебромъ, по концомъ; цѣна 2 рубли 6 алт. 4 денги. На полицу выдано четверть

арш. камки червчатой куфтеру, да на опушку четверть арш. камки куфтеру лазоревой, цѣна полтина. Служба воскресная: стихарь камка кизылбаская шолкѣ рудожолтъ, вишневѣ, всего стихарю цѣна 6 руб. 20 алтынъ. Рязы камка куфтеръ бѣла, на оплечье пошло аршинъ 2 верш. алтабасу, по червчатой землѣ съ золотомъ; всего ризамъ цѣна 16 руб. 1 алт. 4 денги. Амфоръ камка бѣла куфтеръ; на кресты и на концы пошло полтора арш. отласу турецкого, по желтой землѣ, шолкѣ бѣлѣ, зеленѣ, лазоревѣ, съ золотомъ; на кружекѣ вершокъ отласу по червчатой землѣ съ золотомъ; около амфора и на кружекѣ пошло 13 арш. кружива золотного кованого, вѣсу 15 золотниковъ съ полузолотникомъ; нашито 26 кистей шолковыхъ розныхъ цвѣтовъ съ золотомъ, ворворки обвиваны золотомъ; всего амфору цѣна 15 руб. 24 алт. 4 денги. Патрахель участокъ двойной, золото съ серебромъ, шолкѣ вишневѣ, лазоревѣ, зеленѣ, на опушку и на гойтанъ 3 чети камки нѣмецкой зеленой; на подкладку 3 чети камки нѣмецкой лазоревой; 20 пугвиць серебряныхъ; 13 кистей, шолкѣ розныхъ цвѣтовъ, ворворки обвиваны золотомъ; всего патрахели цѣна 7 руб. съ полтиною. Поясъ шолкѣ червчатъ, бѣлѣ, тканъ въ кружки, кисти съ золотомъ и съ серебромъ, цѣна 4 рубли 1 алт. 4 денги. Поручи отласть турецкой по таусинной землѣ шолкѣ бѣлѣ, лазоревѣ, червчатъ; на опушку четверть арш. камки двоеличной, на подкладку 10 верш. зендени лазоревой; у нихъ 14 пугвиць серебряныхъ; и всего поручамъ цѣна 2 рубли 20 алтынъ. Полица, на середину пошло четверть арш.

отласу по серебряной землѣ, на поля четверть арш. отласу по червчатой землѣ шолкъ лазоревъ, зеленъ, съ золотомъ; на подкладку 7 верш. камки кизылбаской по яринной землѣ шолкъ червчатъ, да въ середину пошло межъ отласу и камки аршинъ крашенины лазоревой, на крестъ и на опушку 6 золотниковъ кружива нѣмецкого кованого; и всего полицѣ цѣна 4 рубли 14 алтынъ. Сулокъ тафта червчата по концомъ отласъ золотной, цѣна полтора рубл. Шанка святительская шита по бархату по черному золотомъ и шолки херувими, на верху вышито Пречистые Богородицы Воплощеніе; обнизана жемчугомъ, во многихъ мѣстѣхъ жемчугъ поосыпался, камень плохое, цѣна 10 руб. 2 алтына. Ризничему: стихарь дараги бѣлы оплечь и зарукавье бархатъ рыть, по серебряной землѣ шолкъ алъ, верхняя опушка дараги полосаты, нижняя опушка киндякъ червчатъ, подкладка полотняная, цѣна стихарю 6 руб. 3 денги. Уларь бархательной по рудожелтой землѣ травки лазоревы; на опушку пошло поларшина тафты нѣмецкой лазоревой, на подкладку аршинъ съ четью зендени кирпичной цвѣтъ, 6 кистей шолковыхъ; и всего уларю цѣна 27 алт. 2 денги. Поручи камка нѣмецкая цвѣтная, опушка бархательная, подкладка крашенинная, пугвицы оловянные, цѣна поручамъ 14 алт. съ денгою. Службапостная: стихарь подризной кутня черна, на оплечь пошло 2 арш. съ четью бархатели по лазоревой землѣ травки желты съ полузолотьемъ; на верхнюю опушку аршинъ безъ чети тафты нѣмецкой зеленой, на нижнюю опушку пошло аршинъ киндяка червчатого, на под-

кладку 11 арш. крашенины лазоревой; и всего стихарю цѣна 3 рубли 24 алт. съ денгою. Патрахель бархатъ рыть по рудожелтой землѣ шолкъ таусиненъ, на опушку и на гойтанъ 3 чети камки нѣмецкой зеленой, на подкладку 2 арш. зендени лазоревой, нашито 17 пугвицъ серебряныхъ, нашито 9 кистей шолкъ розныхъ цвѣтовъ съ золотомъ, ворворки обвиваны золотомъ; и всего патрахели цѣна 3 рубли 11 алтынъ. Поручи бархатъ рыть, по червчатой землѣ шолкъ чернъ, на опушку четверть арш. камки нѣмецкой зеленой, на подкладку 10 вершковъ зендени лазоревой, нашито 10 пугвицъ серебряныхъ, и всего поручамъ цѣна рубль 14 алт. 3 денги. Поясъ шолкъ лазоревъ чернъ безъ золота, тканъ въ кружки, цѣна 3 рубли 10 денегъ. Полица отласъ золотной по зеленой землѣ, на подкладку пошло четверть арш. камки нѣмецкой лазоревой, межъ отласу и камки пошло въ прокладку арш. крашенины лазоревой, на крестъ и на опушку 4 золотника кружива золотного; и всего полицѣ цѣна рубль 12 алтынъ. Ризы камка куфтеръ тмосиня, на оплечь арш. отласу турецкого, по зеленой землѣ шолкъ бѣлъ, червчатъ съ золотомъ, на верхнюю опушку арш. 2 верш. камки нѣмецкой шолкъ зеленъ, рудожелтъ; на нижнюю опушку аршинъ 2 верш. дороговъ вишневыхъ, на подкладку полторы зендени лазоревы; и всего ризамъ цѣна 13 руб. 10 алтынъ. Амфоръ камка адамашка зелена, на кресты и на концы 2 арш. бархатели по зеленой землѣ травки черлены, на опушку 7 верш. тафты виницейки вишневой, на подкладку 6 арш. зендени лазоре-

вой, 26 кистей шолкъ разныхъ цвѣтовъ съ золотомъ, и всего амфору цѣна 6 руб. 24 алт. полторы денги. Сулокъ тафтяной двоеличной, на концы пошло полъаршина отласу крымского по таусинной землѣ съ золотомъ, на подкладку 10 верш. дороговъ червчатыхъ; и всего сулку цѣна рубль 3 алт. 2 денги. Ризничему стихарь дьяконской постной дараги двоеличны шолкъ червчатъ, багровъ, на оплечье и на зарукавье 2 арш. безъ трехъ вершковъ бархатели по рудожелтой землѣ травки вишневы съ полусереберьемъ, на верхнюю опушку 10 вершковъ камочки вишневой нѣмецкой, на нижнюю опушку аршинъ зендени багровой, и всего стихарю цѣна 3 рубли 24 алт. съ деньгою. Уларь бархательной по рудожелтой землѣ травки лазоревы, въ опушкѣ поларшина тафты нѣмецкой лазоревой, на подкладку аршинъ съ четью зендени кирпичной цвѣтъ, 6 кистей шолковыхъ, и всего уларю цѣна 27 алт. 2 денги. Поручи камочка нѣмецкая цвѣтная, опушка бархательная, подкладка зендениная, пугвицы оловянные, цѣна 14 алтынъ съ деньгою. Протопопу: Ризы камка адамашка бѣла кружчата, оплечье участокъ двойной золото съ серебромъ, на верхнюю опушку аршинъ 6 верш. бархатели по зеленой землѣ травки червчаты съ мишурою, на нижнюю опушку пошло 2 арш. безо шти вершковъ зендени червчатой, на подкладку пошло полторы зендени лазоревы; и всего ризамъ цѣна 12 руб. 13 алт. 2 денги. Патрахель отласецъ нѣмецкой по зеленой землѣ, опушка и гойтанъ камка индѣйская, 15 пуговокъ серебряныхъ, 7 кистей шолкъ разныхъ цвѣтовъ, ворворки съ серебромъ;

на подкладку 2 арш. зендени мясной цвѣтъ; и всего патрахели цѣна рубль 32 алт. съ деньгою. Поручи камочка нѣмецкая, опушка бархательная, подкладка зендениная, пугвицы оловянные, цѣна поручамъ 14 алт. съ денгою. Протодіакону: стихарь камка адамашка бѣла, на оплечье и на зарукавье полтора арш. съ вершкомъ отласу турецкого по рудожелтой землѣ съ золотомъ, на верхнюю опушку пошло поларшина камки кизылбаской, по еринной землѣ шолкъ червчатъ; на нижнюю опушку пошло аршинъ безъ 2 вершковъ зендени червчатой, на подкладку пошло полторы зендени; и всего стихарю цѣна 12 руб. 3 алтына. Уларь бархательной по рудожелтой землѣ травки лазоревы, на опушку пошло поларшина тафты нѣмецкой лазоревой, на подкладку арш. съ четью зендени кирпичной цвѣтъ, шесть кистей шолковыхъ; и всего уларю цѣна 27 алт. 2 денги. Поручи камочка нѣмецкая, опушка бархательная, подкладка зендениная, пугвицы оловянные, цѣна поручамъ 14 алт. съ денгою. Да протопопу жъ, и ключарю, и попомъ, и ставленику, и на запасъ: десятеры ризы миткалинныя, оплечья бархательныя, верхніе и нижніе опушки зендениныя, подкладки подъ оплечьями холщевые, цѣна по рублю по 20 по 6 алт. по 3 денги ризы. Десять патрахелей камочки кизылбаскіе разныхъ цвѣтовъ, опушки и гойтаны камки нѣмецкіе разныхъ цвѣтовъ, подкладки зендениныя, кисти шолкъ разныхъ цвѣтовъ, ворворки съ серебромъ; пугвицы оловянные, цѣна по рублю по 4 алт. по 4 денги патрахель. Восемь стихарей подризныхъ полотняныхъ, оплечья и зарукавья выбойча-

тые, цѣна по 30 алт. стихарь; 10 поручей камки кизылбаской розныхъ цвѣтовъ, опушки дараги полосаты, пугвицы оловяные, подкладки крашенинныя, цѣна по 8 алт. по 2 денги поручи; 10 поясовъ шолковыхъ ткани въ кружки съ кистями, шолкъ розныхъ цвѣтовъ, по 3 рубли по 10 денегъ поясъ. Протодіакону, и ризничему, и дьякономъ, и ставленнику, и въ запасъ: шесть стихарей миткалинныхъ, оплечья и зарукавья бархательныя, опушки зенденинныя, подъ оплечьями подкладки холщевыя, цѣна по рублю по 20 по 6 алт. по 4 денги стихарь; шесть уларей камки кизылбаскія, опушки камки нѣмецкія лазоревы, подкладки зенденинныя, кисти шолкъ розныхъ цвѣтовъ, ворворки съ серебромъ, цѣна по 20 по 6 алт. по 3 ден. уларь; шесть поручей камки кизылбаскія, опушки бархательныя, подкладки крашенинныя, пугвицы оловяныя, цѣна по 8 алт. по 2 денги поручи; шесть стихарей миткалинныхъ подъяческихъ, оплечья и зарукавья бархательныя, опушки зенденинныя, подъ оплечьями подкладки холщевыя, цѣна по рублю по 14 алт. по 3 денги стихарь; двѣ мисы большіе да чаша, ценциныя, цѣна по рублю. Да архіепискупу жъ Кипреяну дано мощей: мощи Якова Перскаго, мощи святаго мученика Мамонта, мощи святаго мученика Анфиогена, мощи святаго мученика Кипреяна и Устиніи, мощи святаго мученика Феодора Тирона, мощи святыя мученицы Соломанен, мощи святаго мученика Феодота Ангирскаго, мощи святаго Ивана отъ чотыредесять мученикъ, мощи святаго мученика Андрея Стратилата, мощи святаго мученика Лу-

кіяна, мощи святаго Давыда иже въ Селуни, мощи святаго мученика Ивана Новаго, мощи святаго священномученика Вавилы, мощи святаго мученика Василиска, мощи святыя мученицы Гликеріи. Три ризницы съ замками, поволочены кожами, оловяныя, цѣна 13 руб. съ полтиною; (отписныя казны, что отписано у боярина у князя Бориса Михайловича Лыкова съ товарищи). Да на всякіе обертки дано половинка сукна керового, цѣна 2 рубли. Да на церковное жъ строеніе дано архіепискупу Кипреяну въ запасъ: 57 арш. камокъ нѣмецкихъ розныхъ цвѣтовъ, по 13 алт. по 2 денги арш.; 100 арш. крашенины лазоревой, по 9 денегъ арш.; 15 зенденей розныхъ цвѣтовъ, по полтинѣ зендень; 100 арш. бархательи розными цвѣты, по 12 алтынѣ арш.; 5 киндяковъ цвѣтныхъ, по 20 по 6 алт. по 4 денги киндякъ; 15 холстовъ, цѣна 10 руб. 13 алт. 2 денги; пятеры миткали, по полтора рубли миткали; 25 арш. кружива кованого, золотного и серебряного, вѣсу 40 золотникъ, по 5 алт. золотникъ; 53 золотникъ шолку розныхъ цвѣтовъ, по 8 денегъ золотникъ; да на источники 50 арш. тесемъ, по 3 денги арш.; 2 четвертины желѣза нѣмецкаго бѣлого по 8 руб. четвертина; 15 кистей шолковыхъ, по 3 алт. по 2 денги кисть; 23 кисти шолковыхъ безъ золота, по 8 денегъ кисть; игодь мѣдная съ палкою мѣдною жъ, цѣна 40 алтынѣ. Да на всякіе мелкіе церковныя расходы 2 рубли денегъ. Три сундука съ замками, окованы, цѣна 9 руб.; 2 коробки большихъ лубеныхъ, 4 коробки лубяныхъ же меньшихъ, цѣна всемъ 6 коробьямъ рубль 26 алт. 4 денги. А про иную да

чу, про церковное строение и про книги, что дано Государева жалованья архіепискуну, и что дано въ запасъ, на Казенномъ дворѣ невѣдомо, потому что иное давано отъ Государя съ Верху, и отъ патриарха, и отъ Государыни, и изъ Большого дворца, и изъ Серебряного и изъ Конюшенного приказовъ, и отъ крестового дьяка Ивана Семіонова, и изъ иныхъ Приказовъ. № 743.

Декабря въ 11 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за приписью дьяка Федора Лихачева, Государева жалованья съ Сытново дворца Федкѣ Степанову сыну Токарю 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревую, цѣна 2 рубли съ полтиною портище (дано); а пожаловалъ Государь его за токарную работу. № 743.

Декабря въ 13 день, въ Золотой полатѣ Великого Государя святѣйшего Филарета патриарха Московского и всеа Русіи обито мѣсто, рундукъ, для посольского приходу, бархатомъ чернымъ гладкимъ, бархату пошло 15 арш. съ полуаршиномъ, цѣна по рублю по 11 аят. по 4 денги арш., да на таченье дано 2 золотника шолку багрового по 10 денегъ золотникъ. № 743.

Декабря въ 15 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, былъ Англинскаго Якуба короля посоль, князь Иванъ Ульяновъ Мерикъ, и явилъ Государю отъ короля поминковъ: солонка хрустальная, обложена золотомъ, по вѣнцу у солонки 7 каменевъ даловъ, да въ семи мѣстѣхъ по 3 жемчюги; на покрывкѣ у солонки финифты червчаты, бѣлы, яринны, лазоревы; поверхъ покрывки травы спусинны золоты, межъ

травокъ жлудикъ, наведенъ краскою червчатомъ; на жлудикъ зерно жемчюжное скатное невелико; подъ солонкою стоянецъ золотъ, по стоянцу травы золоты, подъ стоянцомъ мужикъ ушатъ въ шпакѣ нѣмецкомъ, во лбу зернышко жемчюжное невелико; на мужикѣ одѣяніе бѣло, по одѣянію наведено золотомъ да краскою лазоревой; въ застѣжкѣ зернышко жемчюжное; у мужика жъ по груди и по рукамъ и по ногамъ одѣяніе лазоревое; руки поднялъ вверхъ; на лѣвую ногу припалъ на колѣно, а правая согнута; сапоги на немъ черны; подъ нимъ стоянецъ шестероуголень, золотъ; на стоянцѣ краска зелена, въ стоянцѣ три яхонты лазоревы да три смазны червчаты, межъ каменей по 4 зерна жемчюжные; по стоянцу обручикъ нижней и верхней дорожчатые, сверху стоянца зубчато, внизу рѣшетчато; цѣна 126 рублей. Влагище поволочено бархатомъ червчатымъ, по угломъ круживо нѣмецкое золотное, застѣжки серебряны золочены. Судно каменное, поддонъ, и стоянецъ, и покрывка золоты наведены финифтомъ бѣлымъ, зеленымъ, лазоревымъ; на кровлѣ наверху змѣя скляничная, зелена, завернулась; цѣна 20 рублей. Единорогъ серебрянъ золоченъ, стоитъ на заднихъ ногахъ, одна нога стоитъ на поддонѣ, половиною хвостомъ одѣлъ копыто; а другая половина хвоста лежитъ на землѣ; переднюю правую ногу поднялъ въ верхъ, лѣвую ногу повѣсилъ; въсу въ немъ 11 гривенокъ 24 золотника. Левъ серебрянъ, золоченъ; стоитъ на заднихъ ногахъ, правая нога на поддонѣ, хвостъ между ногъ лежитъ по землѣ; правую лапу поднялъ вверхъ, лѣвую прижалъ къ себѣ; въсу 14 гри-

венокъ 18 золотникъ. Птица струцъ серебрена, золочена, стоитъ на поддонѣ хвостъ комлемъ, глава у ней верблюжья, вѣсу 6 гривенокъ 30 золотникъ. Кубокъ серебрянъ, золоченъ, съ покрывкою, на высококомъ стоянцѣ; по кубку и по покрывкѣ и по стоянцу выбиваны ложки большіе продолговаты; межъ ихъ травы; земля камофарена; подъ пузомъ и повыше стоянца и на покрывкѣ травы спускныя бѣлы, съ нацвѣты; повыше стоянца, подъ пузомъ, и по покрывкѣ по 3 дуги литые, гнутые, бѣлы; межъ ихъ по 3 травки литыхъ бѣлы; межъ ихъ травки литые жъ бѣлы; поверхъ дугъ кругъ дорожатъ, на немъ 3 дуги литые бѣлы; у нихъ головы человѣчьи, внизу головы жъ звѣрины; межъ дугъ травы литые, бѣлы, съ нацвѣты; на покрывкѣ повыше круга травка литая, вверху подъ нею зеренчато; повыше травки тыква, на тыквѣ 3 дуги литые золочены, повыше дугъ травка съ нацвѣты да 3 кружечка свертныя; вѣсу 19 гривенокъ 24 золотника. Кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрывкою, на высококомъ стоянцѣ, по кубку и по покрывкѣ выбиваны травки наведены разными красками, земля камофарена; по кубку и по покрывкѣ и по стоянцу киотцы продолговаты наведены разными красками; на покрывкѣ столбикъ, по столбику киотцы наведены разными жъ красками; на столбикѣ 3 дуги литые завернулись, у нихъ головы птичьи, поверхъ дугъ теремокъ треуголенъ, на теремкѣ яблоко, по среди яблока дорожато; на яблокѣ человекъ, въ правой рукѣ повеза, въ лѣвой копье; у кубка жъ повыше стоянца кружечкѣ зубчатъ; повыше кружка кубокъ,

у кубка 3 дуги литые завернулись, у нихъ головы звѣрины, повыше дугъ кружечкѣ зубчатъ, выше кружка травки рѣзныя съ ровными красками,—вѣсу 14 гривенокъ 16 золотникъ. Кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрывкою, на высококомъ стоянцѣ; по кубку и по покрывкѣ ложки короткіе, на покрывкѣ 3 дуги литые завернулись, промежъ дугъ травки рѣзныя спускныя бѣлы; на покрывкѣ по верхъ столбика зеренчато; на столбикѣ тыковка, у ней 2 дуги, по выше дугъ травки съ нацвѣты; у кубка жъ по стоянцу киотцы гладкіе, межъ ихъ пупыши, земля камофарена; на стоянцѣ столбикъ, по немъ 3 дуги литые свертныя, на столбикѣ кружокъ, на кружку выбиваны ящерицы, и раки, и гнѣзда пиявицныя; на кругу человекъ въ латахъ, и въ шишакѣ, и въ саадакѣ, на лѣвую ногу припалъ, руки поднося въ верхъ; изъ спины выросло древо; на древѣ 4 дуги литые завернулись, по верхъ дугъ кружокъ гладкой, по выше кружка и подъ кружкомъ травки рѣзныя гнутые бѣлы; вѣсу 10 гривенокъ 6 золотникъ. Кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрывкою, на высококомъ стоянцѣ, по кубку и по покрывкѣ и по стоянцу выбиваны травки гладкіе, земля камофарена; на стоянцѣ и подъ пузомъ по 3 дуги литые завернулись, по стоянцу и по покрывкѣ и по краю киотцы гладкіе мелкіе; на стоянцѣ кружокъ, на кружку кубочекъ чеканной, и на немъ 3 пупыши; поверхъ кубочка кружокъ гладкой, а другой кружокъ зубчатъ; поверхъ кружка 4 дуги литые завернулись, у нихъ головы звѣрины; поверхъ дугъ теремокъ о четырехъ столбикахъ, межъ ихъ сидитъ человекъ; по столбикамъ

4 дуги литые завернулись, на нихъ кружокъ зубчатъ, на кружку 4 жъ дуги литые завернулись, у нихъ образинки человѣчи, по верхъ ихъ стоятъ три человѣка, два крылаты, на третьемъ травка чеканная; вѣсу 8 гривенокъ 18 золотникъ. Кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрывкою, на высокомъ стоянцѣ; по кубку и по покрывкѣ киотцы, въ нихъ репейки, по стоянцу по краю и на покрывкѣ подъ столбикомъ и на столбикѣ киотцы мелкіе; на стоянцѣ кружокъ зубчатъ, на кружку столбикъ, на столбикѣ 3 дуги литые завернулись, у нихъ образинки человѣчи, повыше дугъ подъ пузомъ кружокъ зубчатъ; на покрывкѣ на столбикѣ 3 дуги литые завернулись, у нихъ головы птички; по середи дугъ кубочекъ шурупцомъ; по верхъ дугъ теремокъ треуголенъ, на теремку 3 дуги литые завернулись, поверхъ дугъ человѣкъ въ шипакѣ и въ латахъ, въ правой рукѣ повѣза, въ лѣвой копье, вѣсу 8 гривенокъ 6 золотникъ. Двѣ сулей серебряны золочены, однимъ образцомъ; по сулямъ и по пузомъ изнутри выбиваны травки чеканные, да моря, а въ нихъ рыбы; у сулей по стоянцамъ и по горломъ киотцы мелкіе; у сулей по бокомъ по два пробоя, въ пробояхъ кольца, у колець чѣпи связные; у сулей же у шуруповъ по чѣпочкѣ; подъ пробоями по образинѣ человѣчѣй старой; вѣсу по 13 гривенокъ по 30 по 6 золотникъ. Два шандана серебряны золочены, однимъ образцомъ; по столбцамъ и по трубкамъ травки чеканные, земля камофарена; на стоянцѣхъ у шандановъ по три образинны человѣчи мады; на столбцѣхъ, на столбикахъ, блюдечка;

на блюдечкахъ выбиваны киотцы, на киотцахъ кружечки, на кружечкахъ кубочки, на кубочкахъ по три образинны человѣчи; на кубкахъ пупыши, поверхъ кубочковъ по 3 дуги литые завернулись, у нихъ головы человѣчи мады; поверхъ дугъ трубочки, у трубочекъ по краю дорожчато, на трубочкахъ по два оконца; вѣсу въ одномъ 3 гривенки 11 золотникъ, въ другомъ 3 гривенки 6 золотникъ. Лоханъ да рукомойникъ серебряны золочены, мѣстами по лохани, внутри и по краемъ, выбиваны травы чеканные золочены, земля камофарена, золочена; въ лохани три человѣка поясные, да три киотца дорожчаты золочены; по краю шесть реньевъ золочены; по середи лохани пупышъ, по немъ киотцы гладкіе, середина золочена; по рукомойнику травки чеканные золочены; на рукомойникѣ два человѣка поясные, на головахъ шляпы нѣмецкіе; у рукомойника рыльцо сапожкомъ, на немъ образина человѣчья стара; рукоядъ извилася, на ней образинны человѣчи; по верхъ рукояди пупышъ завернулся; на стоянцѣ ложки долгіе, подъ пузомъ кружокъ зубчатъ, на покрывкѣ столбикъ, посередѣ столбика поясокъ дорожатъ; на столбикѣ кружокъ, на кружку четыре образинны крылаты, двѣ человѣчи, а двѣ моржовы; на кругу яблоко, на яблокѣ человѣкъ нагъ, въ правой рукѣ кольцо, въ лѣвой труба; вѣсу въ лохани и въ рукомойникѣ 18 гривенокъ 24 золотника. Цѣна серебру гривенка по 5 рублевъ. 39 арш. съ четью отласу кармазину по рублю аршинъ. 21 арш. съ полуаршиномъ бархату багрового, по рублю аршинъ. Шоловинка сукна скорлату червчатого, цѣ-

на 70 рублей. Половинка сукна лундышу бѣлого, цѣна 35 рублей. Половинка сукна лундышу малинового, цѣна 50 рублей. Половинка сукна лундышу шафранной цвѣтъ, цѣна 40 рублей. Двѣ птицы попугаи индѣйскіе. Звѣрь индѣйской анфилопъ. № 730.

Декабря въ 15 день Государю (т.) Аглинского Якуба короля по-солъ, князь Иванъ Мерикъ, отъ себя челомъ ударилъ: кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрывшкою, надостоканное дѣло, на высокомъ стоянцѣ; по кубку и по стоянцу и по покрывкѣ выбиваны вѣтви да шишки еловые, земля камофарена; подъ пузомъ и на стоянцѣ выбиваны травы; у стоянца по краю кюты мелкіе, на стоянцѣ кружокъ зубчатъ, на кругу кубчикъ, на кубчику три образины человѣчьи; по выше кубка три дуги литые завернулись, у нихъ головы звѣрины; повыше дугъ стоканчикъ, по стоканчику по краю кюты мелкіе, промежъ ихъ травы; на покрывкѣ столбикъ гладкой, на столбикѣ три дуги литые завернулись, повыше дугъ теремокъ, на теремкѣ три дуги литые завернулись, у нихъ головы звѣрины, на дугахъ яблочко, на яблочкѣ человѣкъ ногъ, руку поднялъ вверхъ; въсу 9 гривенокъ 12 золотникъ. Кубокъ серебрянъ золоченъ, съ покрывшкою, на высокомъ стоянцѣ; по кубку и по стоянцу и по пузу ложки долгіе, промежъ ихъ ложки малые долгіе; по вѣнцу у кубка и по покрывкѣ по 6 яблочекъ ввертвыхъ гладкихъ; по стоянцу и по кубку и у покрывки по краемъ гладко; у кубка на стоянцѣ и подъ пузомъ и на столбикѣ и на покрывкѣ и подъ яблочками травы рѣзные гнутые бѣлые; на стоянцѣ стол-

бикъ, по немъ чеканены травы, да образина человѣчья, да человѣкъ стоячей; по верхъ столбика ложки долгіе; на столбикѣ кубчикъ шестероуголенъ, на немъ 6 ложекъ долгіе; промежъ ложекъ 3 дуги литые завернулись, да въ трехъ мѣстѣхъ зеренчато; у кубочка на верху 3 дуги литые зубчаты, на покрывкѣ тыква, въ тыквѣ травы съ нацвѣты; въсу 6 гривенокъ 20 золотникъ. Кубокъ серебрянъ золоченъ, съ покрывшкою, на высокомъ стоянцѣ; лощать; по покрывкѣ и по кубку ложки короткіе, по стоянцу ложки долгіе, промежъ ложекъ травы наведены краскою червчатою да зеленою, да земля камофарена; по поддону 4 дуги литые завернулись наведены краскою; на поддонѣ на кружкѣ выбиты лягушки да змѣя, да кружечекъ зеленъ; на немъ стоитъ человѣкъ въ шляпѣ, въ правой рукѣ рогъ, въ лѣвой дерево; около дерева обвилася трава виноградная; на человѣкѣ одѣяніе червчато, сапоги зелены; изъ спины выросло дерево; на дрѣвѣ 3 дуги литые завернулись, у нихъ головы человѣчьи, промежъ дугъ травы рѣзные гнутые, бѣлы, съ нацвѣты; по покрывкѣ 3 дуги литые завернулись, промежъ дугъ травы рѣзные, гнутые, бѣлы съ нацвѣты; по выше травы кружокъ дорожатъ, на кружку тыковка, у тыковки 2 дуги литые завернулись зубчаты; повыше дугъ трава съ нацвѣты; въсу 3 гривенки 36 золотниковъ. Болванецъ серебрянъ золоченъ, у болванца, по пузу, и по стоянцу, и по покрывкѣ выбиваны моря, въ нихъ рыбы, промежъ ихъ травы, земля камофарена; на стоянцѣ столбикъ гладкой, по стоянцу и у болванца, и у покрывки, по краю, и по верхъ стоянца, на кружкахъ,

кюотцы мелкіе; подъ пузомъ межъ кружковъ дорожчато, у бовванца на пузѣ глава человѣчья крылата; подъ руководяю глава человѣчья кудрява, по верху руковади: чело-вѣкъ крылатъ, на оба лица; на покрывкѣ мишень гладка, около ее дорожчато; вѣсу 18 гривенокъ 24 золотника. Лоханъ серебрена золочена продолговата, у нее въ четырехъ мѣстѣхъ по главѣ чело-вѣчей кудреватъ; въ лохани въ четырехъ мѣстѣхъ четыре чело-вѣчки крылаты, промежъ ими и по краемъ полоски мелкіе, и трава, и земля камофарена; рукомоиникъ серебрянъ золоченъ, на немъ, въ четырехъ мѣстѣхъ, полосы гладкіе вогнулись; надъ полосами по репейку, промежъ подосъ два чело-вѣчка крылаты, у нихъ хоботы змѣи-ны; носокъ сапожкомъ, на носку образина человѣчья; да рукоядъ, оба конца сошлись вмѣсто; на руковади двѣ образины, одна чело-вѣчья, другая звѣрина, на подомѣ, и на покрывкѣ столбики гладкіе, на покрывкѣ подъ стол-бикомъ кюотцы; на покрывкѣ на столбикѣ кружокъ, по краю до-рожчато; по середи кружка цу-пынъ; на немъ стоитъ чело-вѣкъ нагъ, въ правой рукѣ кольцо, въ лѣвой труба; вѣсу въ лохани и въ рукомоиникѣ 14 гривенокъ 12 зо-лотникъ. Погребенъ винной, ин-дѣйское дѣло, по сургучю черному вставляваны раковины, по углу мѣ обеймицы, ги скамейки, и замокъ, и ключъ, мѣдены посеребренъ; въ погребцѣ 6 скляницъ, по сургучю выбиваны раковины; на скляни-цахъ шурупы посеребренъ жъ; цѣна 8 руб. Половинка сукна лун-дышу червчатого, цѣна 45 руб. Половинка сукна лундышу мали-нового, цѣна 35 руб. А серебру

цѣна, въ судѣхъ, по 5 рублевъ гривенка. № 780.

Декабря въ 15 день Государю (т.) Аглинского Якуба короля дво-ряна, Томосъ Нортъ съ товарищи, 8 чело-вѣкъ, отъ себя чело-мъ уда-рили: кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрывкою, тыквою, на высо-комъ стоянцѣ; по пузу и по по-крывкѣ, и по стоянцу, изнутри, выбиваны травы; о серединѣ сто-янца гладко, на стоянцѣ столбикъ, мѣстами навоженъ краскою кра-сновишневою; у столбика 5 дугъ литые, бѣлы, завернулись, съ на-цвѣты; у нихъ головы птичья, подъ пузомъ и на покрывкѣ трав-ки рѣзные гнутые, бѣлы, съ на-цвѣты; на покрывкѣ тыкковка глад-ка, въ тыквокѣ травка съ нацвѣты; вѣсу 2 гривенки 8 золотникъ. Два кубка серебряны золочены, тык-вами, на высокихъ стоянцахъ, съ покрывками; по кубкамъ и по по-крывкамъ и по стоянцамъ выби-ваны травы; межъ травъ земля камофарена; по стоянцамъ по краю дорожчато, по верхъ дорожекъ кюот-цы, по верхъ кюотцовъ гладко; на стоянцахъ и подъ пузомъ и на покрывкахъ травы рѣзные гну-тые бѣлы; на стоянцахъ подъ пу-зами столбики, у нихъ по 3 дуги литые завернулись, бѣлы, у нихъ головы чело-вѣчьи, пониже главъ зубчато; у кубковъ пуза гладкіе; на покрывкахъ по столбику бѣ-лому, на столбикахъ по чело-вѣку литому нагому, въ правыхъ ру-кахъ по повѣзѣ, у одного въ лѣ-вой рукѣ торя, у другого сло-лена; вѣсу въ одномъ 3 гривенки 9 золотникъ, въ другомъ 2 гри-венки 30 золотникъ. Кубокъ сере-брянъ золоченъ съ покрывкою, на высокомъ стоянцѣ, тыквою; по куб-ку и по покрывкѣ и по пузу и по стоянцу выбиваны травы, зе-

мля камофарена; по краю, у кубка и у покрывки, и по серединѣ у стоянца, гладко; на стоянцѣ кружокъ наведенъ краскою; на кругу баба горбата, на ней саянъ червчатъ, руки подняла въ верхъ; подъ пузомъ кружокъ зеленъ, на покрывкѣ столбикъ, на столбикѣ тыковка, въ тыковкѣ травка съ нацвѣты, въсу 2 гривенки 11 золотникъ. Кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрывкою, тывкою, на высокомъ стоянцѣ; по кубку и по покрывкѣ и по стоянцу чеканены травки; повыше стоянца, подъ пузомъ, древо; около древа обвилася змѣя, у древа человекъ, въ правой рукѣ топоръ; на покрывкѣ теремокъ, подъ теремкомъ 3 дуги литые, у нихъ головы птичьи; на теремку человекъ, въ правой рукѣ копье, въ лѣвой повѣза; въсу 2 гривенки 5 золотникъ. Кубокъ серебрянъ золоченъ, съ покрывкою, тывкою, на высокомъ стоянцѣ; по кубку и по стоянцу и по покрывкѣ изнутри выбиваны травы; подъ пузомъ и по выше стоянца травы спускные, рѣзные, гнутые, бѣлы; подъ пузомъ древо, около древа вѣтвь, у древа человекъ, въ правой рукѣ топоръ; на верху у кровли кружокъ дорожатъ; около правой и лѣвой руки обвилася змѣя; въсу 3 гривенки 8 золотникъ. Кубокъ серебрянъ золоченъ, съ покрывкою, лощать, на высокомъ стоянцѣ; по кубку и по стоянцу ложки долги; на покрывкѣ ложки короткіе; на покрывкѣжъ по краю, во 6 мѣстѣхъ, по яблочку ввертному; подъ ними травки рѣзные гнутые, бѣлы, съ нацвѣты; на стоянцѣ и подъ пузомъ и на покрывкѣ травки рѣзныежъ гнутые, бѣлы; на стоянцѣ столбикъ шестероуголенъ, на немъ 3 дуги литые завернулись, у нихъ

голова птичьи; на покрывкѣ тыковка, въ тыковкѣ травка, съ нацвѣты; въсу 3 гривенки 5 золотникъ. Кубокъ серебрянъ золоченъ, съ покрывкою, на высокомъ стоянцѣ, надостоканное дѣло; по кубку и по покрывкѣ выбиваны травки да шишки еловые; на стоянцѣ кубчикъ, на немъ 3 дуги литые, завернулись; у нихъ головы звѣрины; на покрывкѣ теремокъ, подъ теремкомъ 3 дуги литые, завернулись, у нихъ головы птичьи; на теремкужъ три дуги литые, на нихъ яблоко, поверхъ яблока другой теремокъ; въсу 3 гривенки 4 золотника. Цѣна серебру по 5 рублевъ гривенка. № 730.

Декабря въ 25 день, по Государеву (т.) указу, по памяти, за приписью дьяка Семейки Семеонова, Государева жалованья книжного печатного дѣла батыицику Гришѣ Фадѣеву 6 арш. сукна летчины червчатой, цѣна рубль 14 алт. (дано); а пожаловалъ Государь его за то, дѣлалъ онъ у Рожества Пречистые Богородицы, что у Государя на Сѣнѣхъ къ мѣстнымъ иконамъ 2 кіота литые, на подзорѣ. № 743.

Генваря въ 2 день, на память святаго отца нашего Селиверста Папы Римскаго, повелѣніемъ Великаго Государя (т.) святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, и весь вселенскій соборъ, выбрали и поставили на Резанскую архіепископью изво Пскова Печерскаго монастыря игумена Антонія; а для его поставленья вышло на Государево (т.) мѣсто: поставъ сукна настрафилю червчатого, цѣна 20 руб.; 13 арш. бархату червчатого, по рублю арш.; и тѣмъ сукномъ и бархатомъ Госу-

дарь пожаловалъ стряпчего Ивана Луговского. А на патріарше мѣсто вышло: поставъ сукна настрафилю лазоревого, цѣна 16 руб.; и тѣмъ сукномъ государь патріархъ пожаловалъ своихъ патріаршихъ пѣвчихъ дяковъ, обѣ станицы; 13 аршинъ бархату зеленого, по рублю аршинъ; бархатъ отнесенъ на патріаршей дворъ; да на вогнениковъ, на 6 человекъ, на юпы и на тюрики, по 5 аршинъ сукна лятчины червчатой, по 9 алт. по 3 денги аршинъ, итого 8 руб. 18 алт. 2 денги; да на прибойны 6 колодокъ гвоздя луженого, по 4 денги колодка, итого 4 алт. И всего архіепископа Резанскаго Антонія, для его поставленія, суконъ и бархатовъ вышло на 70 руб. на 20 на 2 алт. на 2 денги. И тѣ денги на архіепископъ Резанскомъ взяты. № 743.

Генваря въ 9 день въ Вознесенской дѣвичь монастырь къ Государынѣ и Великой Старицѣ инокъ Марфѣ Ивановѣ въ хоромы отнесъ дякъ Жданъ Шиповъ 12 паръ соболей, по 2 рубли пара, а тѣми парами Государыня пожаловала крылошенокъ своихъ за то, что они передъ Государемъ на Рождество Христова славили Христа. № 743.

Генваря въ 12 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Семена Самсонова, Государева жалованья Ловчего пути коннымъ псаремъ: Богдану Озернову, Ивану Санину, Григорью Дмитреву, Ивану Кузьмину, Кондратью Корчмину, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портице (дано); а пожаловалъ Государь ихъ за то, тѣшился Государь на Дворцѣ дикими

медвѣди, и они съ дикими медвѣди бились вины. № 743.

Генваря въ 24 день, по Государеву (т.) указу, по памяти, за приписью діака Прокофья Пахирева, Государева жалованья боярина Князя Дмитрея Михайловича Пожарскаго конскому мастеру, цыгану Ивану, 4 арш. безъ чети сукна аглинскаго, по 20 по 5 алт. аршинъ, да 4 арш. тафты вилицейки, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш. (дано); а пожаловалъ Государь его за то, что онъ, на Государевѣ аргамачѣ конюшнѣ, излечилъ его Государева сѣдла четыре лошади. № 743.

Генваря въ 28 день, по Государеву (т.) указу, по памяти, за приписью діака Семена Самсонова, Государева жалованья жильцу Ивану Тургеневу 10 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 5 алт. арш. (дано); а пожаловалъ Государь его за то, что онъ былъ приставленъ у дѣла, у Государевы новой Столовой избы. № 743.

Генваря въ 28 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ѳедора Лихачева, Государева жалованья ястребнику Константину Чернцову 5 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна рубль 23 алт. 2 денги (дано); а пожаловалъ Государь его за то, что взять у него на Государеву кречатню для крымскіе посылки кречать сѣръ. № 743.

Генваря въ 31 день у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой палатѣ, былъ Кызылбашскаго Шах-Аббаса посолъ Булукъ Бекъ, и явилъ Государю отъ Шах-Аббаса поминковъ: покровецъ постельной, снизанъ съ жемчюгомъ мелкимъ и съ бисеры и съ королки,— травы, люди, и звѣри, и птицы, цѣна 20 руб. Другой покровецъ

по менши того, снизанъ съ жемчюгомъ и съ бисеры и съ королки, цѣна 20 руб. Два покровца невелики, снизаны съ жемчюгомъ и съ королки и съ бисеры; да корманецъ снизанъ съ жемчюгомъ и съ бисеры и съ королки, цѣна двѣмъ покровцомъ и корманцу по 2 рубли,—все индѣйское дѣло. Бархатъ по серебряной землѣ въ цвѣтахъ шолки розныя, въ мѣрѣ 7 арш., цѣна 30 руб.;—12 камокъ серебряныхъ и золотныхъ кизылбашскихъ, по 6 руб. съ полтиною камка; 12 кушаковъ шоловыхъ, съ золотомъ и съ серебромъ, и въ томъ числѣ 6 кушаковъ по 3 рубли съ полтиною, 6 кушаковъ по 2 рубли съ полтиною;—6 бархатовъ червчатыхъ, гладкихъ, по 7 руб.; 3 бархата, цениненъ, зеленой, полосатой по 6 руб.; 2 бархата, свѣтлозелень, ценинной, по 4 рубли; 7 камокъ кизылбашскихъ цвѣтныхъ, по 3 рубли; 14 камокъ цвѣтныхъ, китаекъ, и въ томъ числѣ 5 камокъ по 3 рубли съ полтиною, девять камокъ по 2 рубли съ полтиною; 36 камокъ розными цвѣты, мелящныхъ, и въ томъ числѣ 34 камки по 2 рубли съ полтиною, двѣ камочки, зелена, мелица, по 2 рубли; шестеры дароги кашанскіе, розными цвѣты, по 3 рубли; дароги черны 2 рубли; 2 ковра кизылбашскихъ большихъ цвѣтныхъ, коверъ по 40 руб.; 2 ковра кизылбашскихъ большихъ, цвѣтныхъ, по 30 по 5 руб.; 2 ковра кизылбашскихъ, цвѣтныхъ, по 30 руб.; коверъ цвѣтной 15 руб.; коверъ цвѣтной шесть руб.; 2 подсти бурнатныхъ, одна 10 руб., другая 5 руб.; шатеръ кизылбашской киндячной съ выходы, цѣна 100 руб.; 217 блюды, и таралги (такъ) и достокановъ, и брагинокъ, и ча-

рокъ, и судей, цѣна имъ всѣмъ 2½ рубли. № 730.

Февраля въ 9 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Фѣдора Лихачева, Государева жалованья Ловчего пути конному псарю Венедихтку Нехорошему 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище (дано); а пожаловалъ Государь его за то, тѣшился Государь на Дворцѣ дикими медвѣди и онъ бился вилами. № 743.

Февраля въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Семена Самсонова, Государева жалованья Ловчего пути коннымъ псаремъ: Фѣдору Слотову да Петру Молчанову: по 5 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна по рублю по 20 по 3 алт. по 2 денги портище (дано); а пожаловалъ Государь ихъ за то, бился они на Государевѣ потѣхъ, на Дворцѣ, съ дикими медвѣди. № 743.

Февраля въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Семена Самсонова, Государева жалованья пѣшимъ псаремъ: Кондратку Корчмину, Ивану Дрожжину, Сенькѣ Омельянову, Гришкѣ Дедешину, Онисимку Семенову, Васкѣ Иванову, Ивашку Исакову, Савкѣ Семенову, Пвашку Иванову, Марку Юрьеву: по 5 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна по рублю по 20 по 3 алт. по 2 денги портище (дано); а пожаловалъ Государь ихъ за то, тѣшился Государь на Мисной недѣлѣ въ середу гончими и дикими медвѣди, и тѣ медвѣди на тѣхъ псаряхъ драли кафтаны. № 743.

Февраля въ 15 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Семена Самсо-

нова, Государева жалованья Ловчего пути коннымъ цсаремъ: Спирѣ Черному да Тарасу Фодорову: по 5 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна по рублю по 20 по 3 алт. по 2 денги портище (дано); а пожаловалъ Государь ихъ за то, что тѣшилися Государь на Дворцѣ дикими медвѣди въ мясное заговенье, и они билися съ медвѣдемъ вилами. № 743.

Февраля въ 19 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Фодора Лихачева, Государева жалованья Ловчего пути псовнику Степану Ябедину: 9 арш. камки адамашки жолтой, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш., да 4 арш. сукна кострышу тмосинево, цѣна по рублю по 20 алт. арш.; (дано); а пожаловалъ Государь его за то, что тѣшилися Государь на Масленой недѣлѣ въ пятницу, на Дворцѣ, дикими медвѣди, и онъ на той потѣхѣ передъ Государемъ кололъ дикого медвѣдя. № 743.

Февраля въ 19 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за приписью діака Гаврилы Богданова, Государева жалованья Рождества Пречистые Богородицы съ Стѣней дякону Онкидину, 4 арш. сукна настрафилю лазоревое, цѣна 2 рубли съ полтиною портище (дано); а пожаловалъ Государь его за то, что онъ говорилъ при Государѣ недѣлю псагырь. № 743.

Февраля въ 22 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за приписью діака Гаврилы Богданова, Государева жалованья Благовѣщенскому крестовому попу Никитѣ 5 арш. сукна багрецу, цѣна по рублю аршинъ; приказалъ Государевымъ словомъ Иванъ Ивановичъ Чемодановъ; а пожаловалъ Государь его для при-

частія Тѣла и Крови Христовы, въ приказъ, а не въ окладъ. № 743.

Февраля въ 25 день, по Государеву (т.) указу, по памяти, за приписью діака Ивана Сафонова Государева жалованья пушечному и колоколному мастеру Ондрею Чохову 4 арш. сукна аглинского тмосинево, цѣна по 30 алт. арш. (дано); а пожаловалъ Государь его за Московское осадное сидѣнье. № 743.

Марта въ 3 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья, боярину Борису Михайловичу Салтыкову, вмѣсто 10 арш. камки куфтеру, 7 арш. бархату червчатого гладкого, по рублю по 20 по 1 алтыну по 4 денги арш., а пожаловалъ Государь его за то, что въ нынѣшнемъ во 129 году снималъ онъ у Государя, на Рождество Христово, волоски (дано). № 743.

Марта въ 5 день, по Государеву (т.) указу, по памяти, за приписью діака Ивана Софонова, Государева жалованья пушечнымъ и колоколнымъ литцомъ: Олексю Якимову, да Игнатю Максимову, да Кирилу Соколову, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревое, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что Олексѣй вылилъ колоколъ въ Дѣвичь монастырь, да колоколъ вѣстовой въ Вязму, да колоколъ въ Свиской острогъ; а Игнатей вылилъ колоколъ къ Василью Блаженному, да колоколъ набатной къ Тайницкимъ воротамъ, да 5 колоколовъ вѣстовыхъ въ разные города; а Кириль вылилъ колоколъ къ Елисею Пророку, да 6 колоколовъ къ Спасу на Новое. № 743.

Марта въ 8 день, по Государеву (т.) указу, по памяти, за при-

писью діака Ивана Софонова, Государева жалованья Володимерскому ямчюжному мастеру Пятому Скорокову, да ученику Васкѣ Максиму, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портице (дано); а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они въ Суздали обыскали землю, и ямчюги опыть сварили, и къ Государю къ Москвѣ привезли. № 743.

Апрѣля въ 2 день отъ Государя (т.) изъ хоромъ принесъ діакъ Жданъ Шиповъ сто золотыхъ угорскихъ, а дарилъ тѣми золотыми Государю святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи на завтрая Свѣтлово Воскресенія, въ понедѣльникъ.

Апрѣля въ 3 день, Государь (т.) пожаловалъ боярина князя Ивана Борисовича Черкаского, дано ему Государева жалованья, на новоселье: хлѣбець, да солонка соли, да сорокъ соболей, цѣна 50 руб.; хлѣбець взятъ съ Хлѣбного двorca, а солонка соли съ Коржового двorca, а соболи даны съ Казенного двора; и то Государево жалованье отвозилъ по Государеву имянному приказу діакъ Жданъ Шиповъ. № 743.

Апрѣля въ 6 день, въ Вознесенской дѣвичь монастырь, къ Государынѣ и Великой Старицѣ инокъ Марфѣ Ивановѣ въ хоромы, отнесъ діакъ Жданъ Шиповъ 10 арш. камки куфтеру багрового, по 30 алт. арш.; и тою камкою Государыня пожаловала Царя Васильеву Царицу Олену Петровну. № 743.

Апрѣля въ 9 день, къ Великому Государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи отнесъ діакъ Жданъ Шиповъ: панатгю золоту;

рѣзана на яшмѣ на зеленой преподобная Марина, въ вѣнцѣ и въ подножіи и по сторонамъ, въ гнѣздѣхъ, 4 камени; назади у панатгѣи крестъ, и подпись, и травы, наведены чернью (отписные казны, что отписано у боярина у князя Бориса Михайловича Лыкова съ товарищи); а пожаловалъ тою панатгю Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи архіепископа Нектарія. Да къ той же панатгѣи данъ гоитанъ шолковой, цѣна 3 алтына. № 743.

Апрѣля въ 13 день, по Государеву (т.) имянному приказу, Государева жалованья, верхнему портному мастеру, Ивану Мандурѣ 5 арш. тафты лазоревой вилицейки, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш. (дано); а пожаловалъ Государь его за то, что онъ дѣлалъ Государю охобенекъ обьяринной по серебряной землѣ, къ Свѣтлому Воскресенью. № 743.

Апрѣля въ 20 день, по Государеву (т.) указу, по памяти, за приписью діака Ивана Софонова, Государева жалованья плотнику Федкѣ Матвѣеву 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портице; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ, у городского у кровельного дѣла, передъ своею братьею збавилъ цѣны. № 743.

Апрѣля въ 20 день, по Государеву (т.) указу, по памяти, за приписью діака Федора Лихачева, Государева жалованья ловчему Григорью Моматову 4 арш. сукна лундыщу тмозеленого по 2 рубли арш., да 10 арш. камки куфтеру темносинего по 30 алт. арш.; а пожаловалъ Государь его за ловснью ловлю. № 743.

Апрѣля въ 26 день, по Госуе

дареву (т.) указу, по памяти за приписью діака Семена Самсонова, Государева жалованья Ловчего пути псовникомъ: Василью Ѳедорову сыну Усову, да Степану Прокофьеву сыну Ябедину, по 4 арш. тафты виницейки лазоревой да жолтой, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; да охотникомъ: Григорью Солицыну, Михаилу Архарову, Кирилу Перхову, Кирилу Патрекѣеву, Олексѣю Титову, Григорью Баскакову, Богдану Опочинину, Данилу Архарову, Степану Перхорову, Ивану Архарову, Науму Усову, Петру Евскому, Ивану Теряеву, Олексѣю Усову, Ѳедору Баскакову, Степану Аігустову: по 4 арш. сукна аглинского тмосинего мурамно-зеленого, цѣна по 20 по 5 алт. арш.; а пожаловалъ Государь ихъ за лосиные осеки и за медвѣжью ловлю. № 743.

Апрѣля въ 29 день, по Государеву (т.) указу, по памяти и по росписи, за приписью діака Семена Самсонова, Государева жалованья Ловчего пути коннымъ помѣстнымъ и хлѣбнымъ псаремъ и псарнымъ и корытнымъ прикащикомъ: Девятому Прокофьеву, Артамону Ѳедорову, Богдану Озорному, Ѳедору Слотову, Ивану Корчмину, Олферу Вараксину, Ивану Карцову, Григорью Горяинову, Олферью Лишкину, Савѣ Жюкову, Петру Молчанову, Ивану Розвалигородову, Офонасью Познякову, Семену Сычеву, Ивану Санину, Сунгуру Софонову, Богдану Филипову, Онофрею Сысоеву, Осипу Молчанову, Ондрею Курбатову, Костентину Олтуфьеву, Ивану Софонову, Ивану Мордвинову, Микитѣ Ельдезину, Григорью Дмитреву, Венедикту Нехорощему, Павлу Юрьеву, Петру Горностаю, Якову Яковлеву, Григорью Матвѣеву, Орефѣ

Никифорову, Обращу Яковлеву, Семену Олексѣеву, Прокофью Ботанову, Ивану Дрожжину, Степану Трофимову, Спиридону Яковлеву, Ивану Филипову, Нестеру Левонтьеву, Ондрею Яковлеву, Третьяку Ульянову, Ивану Кузмину, Григорью Иванову, Василью Селиванову, Бажену Степанову, Богдану Спиридонову, Ѳедору Мартымову, Кирилу Иванову, Спиридону Муромцову, Власу Матвѣеву, Ждану Кузмину, Исаку Трофимову; да корытнымъ прикащикомъ: Кондратью Корчмину, Мартыну Павлову, всего пятидесяти четверемъ человекомъ, 54 портища сукна настрафилю лазоревого, цѣна всѣмъ по 2 рубли съ полтиною портище; да пѣшимъ псаремъ: Тимохѣ Орѣшникову, Тарасу Ѳедорову, Нехорошку Ѳадѣеву, Ивашку Дрожжину, Сенгѣ Омелянову, Марку Юрьеву, Васкѣ Иванову, Гришѣ Дешину, Ивашку Трофимову, Петрушкѣ Баженову, Онисимку Семенову, Жданку Иванову Ивашку Ортамонову, Савѣ Семенову, Ивашку Иванову, Ивашку Юрьеву, Ивашку Тимофееву, Терешкѣ Дылдину, Степанку Васильеву, Оксенку Семенову, всего двадцати человекомъ, велѣно дать по сукну по среднему человекѣ; и по другой памяти за приписью діака Ѳедора Лихачева, дано имъ Государева жалованья, двадцати человекомъ, Ивашку Дрозжину съ товарищи, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна всѣмъ по 2 рубли съ полтиною портище (данѣ); а пожаловалъ Государь ихъ за лосиные осеки и за медвѣжью ловли. № 743.

Маія въ 16 день, отъ Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи прислано на Казен

ной дворъ, въ Государеву казну, къ діаконъ къ Ждану Шипову да къ Булгаку Милованову, что ему Великому Государю прислалъ въ поминкахъ Аглинской и Шкотцкой Якубъ король, съ посломъ своимъ, со княземъ Иваномъ Мерикомъ: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ покрышкою, надостоканное дѣло, на высокомъ стоянцѣ; по кубку и по покрывкѣ, и по кубку и по пузу, выбиваны травы, межъ травъ ятвцы; по стоянцу клятцы мелкіе, повыше ихъ клятцы долгіе гладкіе; повыше стоянца и подъ пузомъ по репью литому, по нихъ ложки; межъ репьевъ яблоко, къ верхнему репью три дуги литые, завернулись, по нихъ зубчато; на покрывкѣ кружокъ, на кружку три дуги литые, у нихъ головы чело-вѣчьи; межъ дугъ теремокъ, на теремкѣ три дуги литые, на дугахъ чело-вѣкъ митой, въ правой рукѣ палка, а въ лѣвой держитъ на себѣ одѣяніе; вѣсу 10 гривенокъ 6 золотникъ;—кубокъ серебрянъ золоченъ, съ покрышкою, на высокомъ стоянцѣ; по кубку и по стоянцу ложки короткіе, межъ ложекъ выбиваны травы; подъ пузомъ и по выше стоянца два репья ложчаты навожены красками; подъ пузомъ травы рѣзные съ краскою зеленою, пониже ихъ четыре дуги горошчаты; межъ ихъ кругъ, по кругу яблока съ красками, у покрывки по краю клятцы продолговаты; на покрывкѣ два кружка да два репья съ красками; на репьяхъ трава съ нацвѣты; вѣсу 8 гривенокъ 12 золотникъ; кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою, на высоко-комъ стоянцѣ, лоцать, ложки короткіе; стоянецъ шесто-граненъ, по немъ клятцы, повыше клят-цовъ шесть. дугъ, завернулись;

межъ дугъ по личицкѣ чело-вѣч-ей крылатой, подъ ними травы разными цвѣты; по выше стоянца стоитъ мужикъ, на немъ сапоги черны, одѣяніе на немъ лазорево, борода черна, на головѣ шляпа червчата, въ лѣвой рукѣ держитъ серпъ, правою рукою держитца за спину; за плечми кадъ сереб-рена, золочена, съ виноградными ягоды; изъ сплѣчь выросло древо, поверхъ древа яблочко золочено гладко, повыше яблока и подъ яблокомъ травы рѣзные, гнутые, съ нацвѣты; на покрывкѣ три ду-ги золочены, а двѣ бѣлы; повы-ше дугъ тыква золочена, на ней травка съ нацвѣты; вѣсу 6 гри-венокъ 39 золотникъ. Да Вели-кому жъ Государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Мо-сковскому и всеа Русіи Аглинско-го Якуба короля посолъ князь Иванъ Мерекъ отъ себя чело-мъ ударилъ: болванецъ серебрянъ зо-лоченъ, на высокомъ стоянцѣ; по пузу и по стоянцу и по покрыв-кѣ выбиваны моря, въ нихъ звѣри морскіе, межъ морь травы; по стоянцу и подъ пузомъ и по покрывкѣ клятцы мелкіе; у бол-ванца спереди на пузѣ образина чело-вѣчья крылата, литая, мла-да, у болванца руко-вядь тощая, по ней рѣзаны травы; на концѣ у руко-вяди образина литая, кры-лата; у руко-вяди жъ внизу подъ дугою образина чело-вѣчья кры-лата; у покрывки, у вертлюга му-живиъ стоячей, вылить, на обѣ сто-роны крылатъ; вѣсу 18 гривенокъ 39 золотникъ. И тѣ суды Великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, поговоря съ сыномъ сво-имъ, съ Великимъ Государемъ Ца-ремъ и Великимъ Княземъ Михай-ломъ Федоровичемъ всеа Русіи,

прислалъ въ Государеву казну, на Казенной дворъ. № 730.

Маія въ 31 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Федора Апраксина, Государева жалованья Сибирскимъ Тарского города подъячому Пятому Петрову, да Томского города казаку Якушку Офонасьеву, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище (дано); а пожаловалъ Государь ихъ за службу, подъячего Якова Петрова за то, въ прошломъ во 125 и во 128 году въ татарскихъ ясачныхъ волостѣхъ сыскалъ вновь ясачныхъ татаръ сточетыречеловѣки, и ясакъ съ нихъ ваятъ; а Якушка Офонасьева, за Кузнецкое острожное ставленье. № 743.

Іюня въ 1 день по Государеву (т.) указу, по памяти, за приписью подъячего Взялицы Потемкина, Государева жалованья Серебряного приказу подъячому Кузмѣ Титову 10 арш. камки кармазину, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш. (дано); а пожаловалъ Государь его за братину золоту, что послана въ Кизылбашн. № 743.

Іюня въ 3 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Козмы Титова, Государева жалованья сабелнику Олферу Юрьеву въ приказъ 4 арш. безъ чети сукна аглинского тмозеленого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; а пожаловалъ Государь его за то, здѣлалъ онъ Государю сабелку въ плавленомъ желѣзѣ, ширицкой долъ. № 743.

Іюня въ 9 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Івана Софонова, Государева жалованья горододѣльцу Закару Семенову да плотнику Шерациу Иванову: по 4 арш. безъ чети

сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище (дано); а пожаловалъ Государь ихъ за то, дѣлали они въ селѣ въ Рубцовѣ мостъ черезъ Язу рѣку. № 743.

Іюня въ 19 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Савы Раманчукова, Государева жалованья Федору Оладьину 9 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; да 4 арш. сукна аглинского тмозеленого, по рублю арш. (дано); а пожаловалъ Государь его за Волуйскую службу прошлаго 125 году, что онъ провожалъ до Валуйки Крымскихъ пословъ, и посылку, и на нихъ приходили Нагайскіе люди, и онъ съ ними бился, и посылку проводилъ здорово. № 743.

Іюня въ 26 день у Государя (т.) на дворъ, въ Золотой полатъ, были Крымского Джанъ-бекъ Гирея царя послы и гонцы Сулейша Мурза съ товарищи и явили Государю отъ царя поминковъ; лукъ крымской, писанъ золотомъ, по бакану червчатому, краскою бѣлою да зеленою; кости буйволковы черны, цѣна 2 рубли; лубье саадашное, поясъ шить, по бархату зеленому, золотомъ пряденымъ, травы; наконешники и белды и крокъ и плащи серебряны съ камышн плохими; привлекъ шолкъ алъ тканъ въ врукки; поясъ и лубье подложены бархатомъ червчатымъ, цѣна 10 рублей; подотечечко кропивное бѣло, по немъ шиты древа розными шолки, цѣна 10 алтынъ; мешочникъ шить золотомъ волоченымъ, по камкѣ естой зеленой, поцѣпка тканъ въ столбецъ, шолкъ лазоревъ, въ ворпоркахъ золото пряденое, подложенъ киндякомъ темносинимъ, цѣна 20

алт.; ичарычки (такъ) шиты золотомъ и серебромъ волоченымъ по сафьяну таусинному; у чарычковъ подошвка сафьянъ червчатъ, подпятки сафьянъ жолтъ; башмачки сафьянъ червчатъ, передки шиты золотомъ и серебромъ волоченымъ, въ башмачкахъ подушечка сафьянъ жолтъ. № 730.

Юля въ 1 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Софонова, Государева жалованья колоколному лятцу Игнатью Максимову сыну Шпилину 4 арш. безъ чети сукна кострышу тмосинего, цѣна 2 рубли 28 алт. 2 денги; да ученику его Идейкѣ Гаврилову 5 арш. сукна лятчны лазоревой, цѣна рубль 23 алт. 2 денги (дано); а пожаловалъ Государь ихъ за службу, что они сляли на Иванъ Великой 4 колокола. № 748.

Юля въ 2 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью діака Ивана Болотникова, Государева жалованья Астороханскому сотнику стрѣльцкому Олексею Бахмурову 4 арш. безъ чети сукна кострышу тмосинего, цѣна 2 рубли 28 алт. 2 денги (дано); а пожаловалъ Государь его за Волскую службу, что посыланъ былъ изъ Асторохани въ нынѣшнемъ во 129 году на воровскихъ казаковъ съ головою стрѣльцкимъ съ Андреемъ Хохловымъ, и онъ съ воровскими казаки бился явственно, убилъ дву мужиковъ, да дву живыхъ взялъ. № 743.

Юля въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Софонова, Государева жалованья колоколному лятцу Игнатью Максимову сыну Шпилину 4 арш. безъ чети сукна кострышу тмосинего, цѣна 2 рубли 28 алт. 2 денги (дано); а пожаловалъ

Государь его за то, что оцъ переливалъ старой колоколъ въ Вознесенскій монастырь. № 743.

Юля въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Софонова, Государева жалованья пушечному и колоколному мастеру Андрею Чохову 9 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 2 алт. арш. (дано); а пожаловалъ Государь его за то, что онъ лылъ на Иванъ Великій 4 колокола. № 748.

Юля въ 10 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Федора Лихачева, Государева жалованья жилцу Иванису Койсарову 8 арш. камки адамашки, цѣна по 20 по 5 алт. арш. (дано); а пожаловалъ Государь его за то, посыланъ онъ въ прошломъ во 128 году на Павшинекіе да на Илвинскіе луги къ сѣнной козбѣ, и онъ Иванисъ, у сѣнные козбы радѣя, въ найму посошныхъ людей и укосу своего въ сѣнъ сверхъ укосного списка учинилъ прибыль. № 743.

Юля въ 21 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Третьяка Корсакова, Государева жалованья Лебедянцомъ дѣтемъ боярскимъ Кондратью Миленину, Прокофью Кременеву; да Лебедянскимъ же казаномъ: Ортюшкѣ Петрову съ товарищи, всего 18 человекомъ, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище (дано); а пожаловалъ Государь ихъ за службу, что онъ поймали розбойниковъ, Казаринка Терентьева съ товарищи. № 743.

Юля въ 27 день, Государыни и Великіе Сварыи: ижеи Марфы Ивановны по имянному приказу, дано съ Государынина жалованья золоушнѣвъ Ульянѣ Рыбанѣ, на

вошвы, полтора арш. алтабасу золотного по серебряной землѣ, цѣна 6 руб. (дано); а пожаловала Государыня еѣ за то, шила она сакъ Великому Государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) имянному приказу дано Государева жалованья бахарю Богдану Путятину 4 арш. сукна аглинского тмосяного, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги аршинъ. № 743.

Августа въ 3 день, въ Вознесенской дѣвичь монастырь къ Государынѣ и Великіе Старицы иноки Марфѣ Ивановѣ въ хоромы отпущена однорядка, сукно глацкое (такъ) червчато, съ завязки шолковые, около веревочка мишурная съ нитми, цѣна рубль 20 алт.; да шапка сукно вишнево, околѣ лисей, цѣна 20 алт.; а тою однорядкою и шапкою Государыня пожаловала дурака Мосѣя. № 743.

Августа въ 8 день, къ Государю въ хоромы отнесъ діакъ Булгакъ Миловановъ зарукавьязолоты, въ зарукавьяхъ по 8 запонокъ, въ нихъ 8 алмазовъ, да 8 жемчюговъ большихъ, да 32 жемчюжины меньшихъ, да 64 искорки ахонтовые червчатые, вѣсу совѣсмъ съ каменьемъ и съ жемчуги 19 золотникъ съ полузолотникомъ; цѣна 150 руб.; а велѣлъ то заруковей-

цо Государь приложити къ своему къ колчану въ чѣпн мѣсто. № 743.

Августа въ 17 день, по Государеву (т.) имянному приказу дано Государева жалованья столнику Борису Ивановичу Морозову шуба оксамитна, золото съ серебромъ, двоепетельчатъ, что была его Государева плеча, на соболѣхъ; да на прибавку дано 9 соболей, цѣна по рублю по 10 денегъ съ полуденгою соболь, да звено пуху большое цѣна 25 алтынъ. № 743.

Августа въ 19 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Савы Раманчкова, Государева жалованья Татарскому толмачю Семену Лемневу 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазорего, цѣна 2 рубли съ полтиною; а пожаловалъ Государь его за то, пригналъ онъ къ Государю съ отписками, отъ межевальныхъ пословъ, съ Свейского межеванья, что межевое дѣло совершилось. № 743.

Августа въ 29 день, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью діака Семена Самсонова, Государева жалованья пчельнику Иванюку Окулову 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазорего, цѣна 2 рубли съ полтиною; а пожаловалъ Государь его за новъ, за сотовой медъ. № 743.

7130 — 1621.

Сентября въ 7 день въ Верхъ къ Государю (т.) въ хоромы, отнесъ діакъ Жданъ Шиновъ перстень золотъ, наведенъ бѣлымъ финифтомъ съ червью, въ немъ вставленъ яхонтъ лазоревъ, гладокъ, цѣна 125 руб.; и Государь

(т.) съ того персня яхонтъ, вынявъ, указалъ поставити въ свои Государеву въ золотую въ нову коруну. № 916.

Сентября въ 8 день на праздникъ Рождества Пречистые Богородицы у Государя (т.) Великій

Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, въ Государевой въ новой въ Столовой избѣ ѣлъ, а послѣ стола Государь Великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московско-го и всеа Русіи дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, и въ кубка мѣста дано ему 9 руб. денегъ; 10 арш. бархату вишневого по рублю арш.; 10 арш. камки куфтеру лазоревого, цѣна по 20 по 8 алт. по 2 денги арш.; 10 арш. камки зеленой травной, по рублю по 10 денегъ арш.; 15 арш. обьяри таусинной, по 30 алт. по 2 денги арш., сорокъ соболей, цѣна 60 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ діакъ Жданъ Шиповъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ твой благовѣрный и христоробивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на празникъ Рожества Пречистые Богородицы, ты, Великій Государь, отецъ нашъ и богомолецъ, былъ у вечерни и у всеночного бдѣнія, и свершилъ молебная, и служилъ Божественную литургію соборне, и молилъ еси Бога и Пречистую его Богоматерь, и великихъ чудотворцовъ, и всѣхъ святыхъ, о всеземскомъ устройствѣ и о мирѣ всего міра, и благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о совокупленіи всѣхъ, и о нашемъ многолѣтнемъ здравіи, и о нашей матери Великой Государыни инокѣ Марфѣ Ивановнѣ, и о всѣхъ нашихъ князѣхъ и о боярѣхъ и о всемъ нашемъ христоробивомъ воин-

ствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ; и мы Великій Государь (т.)сынъ твой, дарить тебя, Великого Государя, отца своего и богомольца, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи. № 916.

Сентября въ 8 день по Государеву (т.) имянному приказу отпущенокъ Священномученику къ Онтипію, что въ Чертольѣ, на освященье водѣ, чаша цѣлинная, цѣна рубль.

Того жъ дни по Государеву (т.) имянному приказу отпущено къ Рожеству Пречистой Богородицы, что у Государя на Свѣхъ, на освященья водѣ, чаша цѣлинная, цѣна полтина. № 916.

Сентября въ 10 день по Государеву (т.) указу по памяти за приписью діака Ѳедора Лихачева, Государева жалованья изъ Великого Новгорода, Софїи Премудрости Божіи, протопопу Микитѣ да протодьякону Ивану, по 4 арш. сукна аглинского багрового, цѣна по рублю арш.; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что прїѣзжали они къ Государю съ праздничною, съ Успенскою, святою водою. № 916.

Сентября въ 14 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подьячего Кузмы Титова, Государева жалованья серебрянымъ мастеромъ, которые дѣлали окладъ къ образу чудотворные иконы Пречистые Богородицы Тихвина монастыря, Офонасью Степанову, Кузмѣ Андрюшкову, Борису Некрасову, Архипу Тимофееву, Ивану Тимофееву, Захару Иванову, по 4 арш. сукна аглинского, багрового, цѣна по 20 по 5 алт. арш.; а пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ. № 916.

Сентября въ 15 день по Государеву (т.) указу, по памяти за

приписью діака Семена Самсонова, Государева жалованья накрачѣю Архипу Суцову, 5 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна рубль 16 алт. 4 денги; а пожаловалъ Государь его за то, что выучилъ онъ дву человекъ учениковъ бить по напрашъ. № 916.

Сентября въ 17 день по Государеву (т.) имянному приказу отпущенцовъ Посольской приказъ: постелька пуховая, верхняя наволока камка адамашка лазорева, въ споди наволока холстъ тонкой, бѣлой; да зголовейцо пуховоежъ, верхняя наволока камка кармазинъ, въ исподи наволока холстъ бѣлой, тонкой, цѣна постелькѣ и зголовью 12 руб. 11 алт. 3 денги; 2 перинки пуховые жъ, верхніе наволоки тафта виницейка жолта, исподніе наволоки холстъ бѣлой тонкой; да 2 зголовейца пуховые жъ, наволоки тафта виницейка кармазинъ, исподніе наволоки холстъ бѣлой, тонкой, цѣна обѣимъ постелькамъ и зголовейцомъ 17 руб. 18 алт. 2 денги; да 3 полсти бурнатные съ нацвѣты; а изъ Посольского приказу перинки и зголовейца и полсти отосланы Государева жалованья Турскимъ посломъ. № 916.

Сентября въ 18 день у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, былъ Турского Османъ Салтана царя посолъ Томакатакузинъ, и явилъ Государю отъ Османъ Салтана поминковъ: кафтанъ, отгасъ турецкой, по серебряной землѣ кружки золоты, въ цвѣтахъ, шолкъ зеленъ; кафтанъ отгасъ турецкой по серебряной землѣ лапки золоты, въ цвѣтахъ; шолкъ зеленъ; цѣна по 30 по 5 руб. кафтанъ; кафтанъ отгасъ турецкой, по зеленой землѣ круги и розвода золота,

въ цвѣтахъ, шолкъ бѣлъ, багровъ, цѣна 25 рублей. № 877.

Тогожъ дни Государю (т.) Турского Османъ Салтана посолъ Томакатакузинъ Государю челомъ ударилъ: два полотенечка кисейныхъ, одно шито золотомъ волоченымъ, у другого шита кайма золотомъ пряденымъ, цѣна первому 5 руб., другому 26 алт. четыре денги; да камень юга лазоревъ, продолговатъ, цѣна 40 рублей. № 877.

Сентября въ 19 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Софонова, Государева жалованья пущечного и колоколному плавильщику, Филину Григорьеву, 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище; да ученикомъ ево Еремкѣ Кузмину да Ѳомкѣ Филипову, по 5 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна полтора рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они вымыли изъ земли старыхъ крохъ, и выплавили чистой меди 38 пудъ 4 гривенки. № 916.

Тогожъ дни по Государеву (т.) указу, по подишной челобитной, за приписью діака Семена Бредихина, Государева жалованья изъ Суздаля Пречныте Богородицы Рождества протопону Ивану 4 арш. сукна аглинского вишневого, по рублю арш.; да протодіакону Григорью, да ключарю Юликарпу, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревое, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ, прїѣзжали они къ Государю съ празничною святою водою и съ просвирою. № 916.

Октября во 2 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Вологнникова, Государева жалованья Священну сыну боярскому, Терскому годо-

вальщику, Ондрею Котышевскому 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ съ Терки Государевы лошади, аргамакъ и жеребцы, и кобылицы, до Москвы довелъ здорово. № 916.

Октября въ 4 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Семена Самсонова, Государева жалованья Ловчего пути охотникомъ, Федору Баскакову да Степану Перхурову по 4 арш. безъ чети сукна аглинского мурмнозеленого, по 20 по 5 алт. арш.; да коннымъ псаремъ, Венедикту Нехорошево да Янкѣ Яковлеву, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, по 2 руб. съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за лосинную добычу, противъ дачи 129 года. № 916.

Октября въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Софонова, Государева жалованья иноземцомъ, подюпному мастеру, аглинскіе земли нѣмчину Яну Ману да городѣльцу Вилиму Томосову, по 5 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна по рублю съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ годовыми сукнами. № 916.

Октября въ 8 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Федора Лихачева, Государева жалованья, изъ Суздоля Рязь-Положенскому благовѣрные княжны Еуфросиньи, попу Богдану, 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище, а пожаловалъ Государь его за то, что приѣзжалъ онъ къ Государю съ праздничною святою водою. № 916.

Октября въ 9 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Софонова, Государева жалованья зеленымъ мастеромъ: Казарину Гаврилову, Василью Енюшкину, Дмитрею Савину, Дмитрею Казаринову, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; да ихъ ученикомъ Богдашку Невлянинову, Фомкѣ Иванову, Елизарку Иванову, Тренкѣ Микитину, Ганкѣ Ортемьеву, Сенкѣ Кирилову, Куземкѣ Григорьеву, Степкѣ Дмитреву, всего 8 человекомъ, по 5 арш. сукна лятчины лазоревой, цѣна по полтора рубли портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они сдѣлали въ Государеву казну 400 пуда зелья. № 916.

Октября въ 10 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Федора Лихачева, Государева жалованья изъ Суздоля Покровскаго дѣвичья монастыря попу Борису 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за то, приѣзжалъ онъ къ Государю съ праздничною святою водою и съ просвирую. № 916.

Того жъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Савы Раманчукова, Григорью Борнякову, для литовскіе посылки, сорокъ соболей, паради, цѣна 50 руб.; а данъ ему тотъ сорокъ соболей для Государевыхъ дѣлъ, что онъ Григорей посланъ къ паномъ Радамъ отъ Государевыхъ бояръ въ гонцѣхъ. № 916.

Октября въ 17 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Софонова, Государева жалованья конатнымъ мастеромъ Федкѣ Олферьеву, Ива-

шку Васильеву, Янкъ Осипову, Терешкѣ Васильеву, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ въ приказъ, за службу, что они Государю служили. № 916.

Ноября въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Михаила Данилова, Государева жалованья плотничному мастеру Ермолкѣ Олексѣеву 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ дѣлалъ во Брянску плотинное дѣло, для городовые крѣпости. № 916.

Того же дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью дьяка Семена Самсонова, Государева жалованья пивовару Лукашку Ондросову 4 арш. сукна аглинского тмосинего, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ варилъ про Государя пиво ячное, и квасы житные, и Государю (т.) то пиво и квасы полюбились; а пожаловалъ его Государь въ приказъ, а не въ окладъ. № 916.

Ноября въ 16 день, у Государя (т.) на дворѣ, въ Золотой полатѣ, были Крымского Джанъ Бекъ Гиряя царя гонцы, Кришка съ товарищи, и явили отъ Калги Девлетъ Гирея царевича поминковъ: лукъ крымской, кости буйволковы черны, писанъ по лазори золотомъ, цѣна 2 рубли съ полтиною. № 877.

Ноября въ 20 день, по Государеву (т.) указу, Государева годового жалованья, книжного печатного дѣла мастеру Кондратью Иванову 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 3 рубли. № 916.

Ноября въ 26 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Софонова, Государева жалованья селитреннымъ мастеромъ: литвину Оудрею Мануйлову 4 арш. безъ чети сукна аглинского вишневого, цѣна 3 рубли портище; да Жидовскіе земля новокрещену Олександрю Ицку, да Черкашенину Прокофью Иванову по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за службу, что они варили на Москвѣ селитру изъ земли и изъ сору. № 916.

Ноября въ 27 день у Государя (т.) въ Столовой Великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, на праздникъ Знаменія Пречистые Богородицы, ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего и богомолца святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской, обложенъ серебромъ, и въ кубка мѣсто дано денгами 9 руб., денги взяты изъ Большова Приходу; 10 арш. бархату лазоревого по рублю арш.; 10 арш. камки куфтеру багровой, по 30 алт. арш.; 10 арш. камки куфтеру лазоревого по 20 по 8 алт. по 2 денги арш.; кара зелена, цѣна 3 рубли; сорокъ соболей, цѣна 70 руб. А рѣчь говорилъ и дары являлъ діакъ Булгакъ Миловановъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божією милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества на праздникъ Знаменія Пречистые Богородицы, былъ еси у вечерни и у всеночного бдѣнія, и свершалъ молебная, и служилъ божественную литургію

соборне, и молилъ Бога и Пречистую Богоматерь и великихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравьѣ, и о нашей матери Великой Государыни инокъ Марфѣ Ивановнѣ, и о всемъ нашемъ христоролюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанахъ; и мы Великій Государь (т.) даримъ тебя, Великого Государя, отца своего и богомолца, святѣйшево патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи. № 916.

Ноября въ 30 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подъячего Вьялицы Потемкина, Государева жалованья кормовымъ иконникомъ, и травникомъ, и знаменцику, Ивану да Ондрею Монсеевымъ, да Фѣдору Басову, Ивану Ондрееву, Степану Хромого, Ивану Басову, Дмитрею Чекмарю, Якову Гаврилову, Якиму Гаврилову, Фѣдору Тарово (такъ), Прокофью Ярцову, Олексѣю Марково, по 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за Постельную комнату, за писмо. № 916.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью подъячево Вьялицы Потемкина, Государева жалованья иконописцомъ: Прокофью Чирину, Назарью Савину, Ивану Паисѣяну, Осину Посаѣлову, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище, да по 5 арш. тафты лазоревой, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; а пожаловалъ Государь ихъ за Постельную комнату, за знаменье и за писмо. № 916.

Декабря въ 5 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за при-

писью Серебренного и Оружейного приказу подъячего Кузмы Титова, Государева жалованья Обтекарскому и Иконного приказу подъячему Вьялицѣ Потемкину 10 арш. камки кармазину червчатого, цѣна по 30 по 1 алт. по 4 денги арш.; а пожаловалъ Государь его за писмо Столовой избы, за подволоку, и за образные за многіе починки, и за Постельную комнату, за писмо, въ приказъ. № 916.

Декабря въ 7 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за приписью діака Семена Бредихина, Государева жалованья Юрьева Польского отъ Георгія Стратотерпца протопопу Семіону, да попу Гаврилу, да діакону Никитѣ, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что они притѣжали къ Государю съ праздничною святою водою и съ просвирую. № 916.

Тогожъ дни, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью Обтекарского приказу подъячего Вьялицы Потемкина, Государева жалованья травнику Лукѣ Трофимову 6 арш. сукна рословского голубого, по гривнѣ аршинъ; а пожаловалъ Государь его, Столовой избы за подволоку, и Постельной комнаты за подволоку, за писмо. № 916.

Декабря въ 11 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Савы Раманчукова, Государева жалованья подъячему Григорью Денину 4 арш. сукна аглинского багрового, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш., да 5 арш. тафты зеленой виницейки, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ былъ на межованьѣ,

межь Ноугородцкого и Корелского уѣзда, съ межевалными послы, да за сеунчь, что онъ пригонилъ къ Государю съ отписки о довершеньи межевалного дѣла. № 916.

Декабря въ 14 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Семена Самсонова, Государева жалованья изъ Можайска Соборные церкви Николы чудотворца протопопу Кирилу да дьякону Ивану по 4 арш. сукна настрафилю багрового да лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище, а пожаловалъ Государь ихъ праздничными сукнами, что они приѣзжали къ Государю съ празничною святою водою и съ просвирую. № 916.

Декабря въ 16 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Семена Самсонова, Государева жалованья Муромского уѣзда, отъ чудотворного Креста Господня, помомъ, Олексею да Федору, да дьякону Семену, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что приѣзжали оня къ Государю съ крестомъ животворящимъ. № 916.

Декабря въ 18 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Болотникова, Государева жалованья Новгородцу, сыну боярскому Деревскіе Пятныи, Нечая Волкову 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за извѣтъ, что въ ирошломъ во 129 году по его извѣту сыскано во 130 году Санчорского городка на цѣлованикахъ, примѣрнаго вверхъ хлѣба, 1677 чети и половина получетверника, ржи и овса. № 916.

Декабря въ 19 день по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью Серебряного и Оружейного приказу подъячего Кузмы Титова, Государева жалованья Оружейного приказу самопальному мастеру Микптѣ Давыдову полпята арш. тафты желтой виницейки, по 20 по 3 алт. по 2 денги арш., да 4 арш. сукна аглинского тмосинего, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ дѣлалъ Государеву шапочку на ерихонное дѣло, и вѣнцы, и мишени и на ушѣхъ наводилъ золотомъ. № 916.

Декабря въ 20 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Софонова, Государева жалованья колокольному латцу Кирилу Самойлову 4 арш. сукна аглинского тмосинего, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш., да его ученикомъ: Данилку Матѣеву, да Ивашку Полаухтову, да Васкѣ Борисову, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ вынулъ съ учениками 7 колоколовъ. № 916.

Декабря въ 21 день, на праздникъ Петра митрополита, у Великого Государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, въ Столовой въ большой полатѣ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи ѣлъ, а послѣ стола Великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи благословилъ: образъ Пречистые Богородицы на престолѣ съ Превѣчнымъ Младенцомъ, окладъ серебрянъ золоченъ, ба-

смявъ, вѣнцы сканные, съ винифтомъ, на подзорѣ; да кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою, вѣсу 14 гривенокъ 30 золотникъ, да кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою, вѣсу 10 гривенокъ 6 золотникъ, да кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою, вѣсу 8 гривенокъ 3 золотника; да бархатъ золотной двоеглавъ, по червчатой землѣ, въ мѣрѣ 11 арш. безъ четв; отласъ турецкой по серебряной землѣ двойной, шолкъ зеленъ, репня золоты, отласъ турецкой по алой землѣ съ золотомъ; 11 арш. бархату червчатого гладкого, 8 арш. безъ чети бархату кизылбаского жолтого, гладкого; бархатъ кизылбаской алой, гладкой; 10 арш. камки куфтеру червчатого, 11 арш. камки куфтеру жолтого, 10 арш. камки куфтеру лазоревого; да сорокъ соболей, цѣна 150 руб.; сорокъ соболей, цѣна 120 руб.; сорокъ соболей, цѣна 70 руб. Образъ взять изъ его Государевы патриарши казны, а кубки, и бархаты, и отласы, и камки, и соболи иманы изъ Государевы казны, съ Казенного двора. И тотъ образъ, и кубки и бархаты, и отласы, и камки, и соболи, въ Государеву казну, на Казенной дворъ взяты. № 916.

Декабря въ 25 день на праздникъ Рожества Господа Бога Спаса нашего Иисуса Христа, у Государя (т.) въ Золотой полатѣ Великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи вѣлъ, а после стола Государь (т.) отца своего и богомолца, святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской съ покрышкою, обложенъ серебромъ, и въ кубка мѣсто дано ему 9 руб.; денги взяты

изъ Большого Приходу; 10 арш. бархату лазоревого, по рублю арш.; 10 арш. отласу вишневого, по рублю арш.; 10 арш. камки куфтеру лазоревого, по 30 алт. арш.; 10 арш. камки куфтеру богрового, по рублю по 10 денегъ арш.; 10 арш. объяри таусинной, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; сорокъ соболей цѣна 70 рубл. А дары являлъ и рѣчь говорилъ діакъ Булагакъ Миловановъ. А рѣчь была такова: «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ патриархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлого торжества, на праздникъ Рожества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, былъ еси у вечерни и у всеночного пѣнія, и свершалъ молебная, и служилъ божественную литоргію соборне, и молилъ Бога и Пречистую Богоматерь, и великихъ чудотворцовъ, и всѣхъ святыхъ о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравьѣ и о нашей матери Великой Государыни инокъ Марфѣ Ивановнѣ, и о всемъ нашемъ христіанскомъ воипствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, и мы Великій Государь (т.) даримъ тебя, Великого Государя, отца своего и богомолца, святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи.» № 916.

Декабря въ 26 день, въ Верхъ къ Государю (т.) въ комнату отнесъ діакъ Булагакъ Миловановъ 10 арш. бархату червчатого гладкого, по 2 рубли арш., да 10 арш. камки куфтеру червчатого, по рублю арш.; и тѣмъ бархатомъ и камкою Государь (т.) пожаловалъ боярина князя Ивана Борисовича Черкасского за то, что онъ у Госу-

даря снималъ волоски на Роже-ство Христово. № 916.

Тогожь дни по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за помѣтою думново діака Ивана Грамотина, Государева жалованья отрокомъ, Родкѣ Михайлову, Ольелкѣ Офонасьеву, Куземкѣ Ондрееву, по 3 арш. съ четью сукна настрафилю лазоревого, цѣна по рублю по 20 по 1 алтыну портище; да халдеемъ двумъ человекомъ, Савкѣ да Васкѣ, по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за пещное дѣйство. № 916.

Декабря въ 31 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ѳедора Апраксина, Государева жалованья Сибирскому, Тобольскаго города, казаку Ивашку Богомолу 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ въ прошломъ во 129 году въ Сибири Государю служилъ, въ Небуканскомъ Зимовьѣ отъ Гуляшскихъ людей въ осадѣ сидѣлъ 5 недѣль, и трехъ человекъ Гуляшей въ полонъ взялъ, и привелъ ихъ въ Мангазейской городъ къ воеводамъ. № 916.

Тогожь дни, по Государеву (т.) указу по памяти за приписью діака Савы Раманчукова, Государева жалованья казанцу Ивану Брехову 4 арш. безъ чети сукна аглинскаго лазоревого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш., да 8 арш. камки адамашки лазоревой, цѣна по 20 по 2 алт. арш.; а пожаловалъ Государь его за Нагайскую службу, что онъ посыланъ изъ Казани, подъ Государеву руку, въ Государевѣ жалованьѣ утверждать Нагайскихъ Яштерека Мурзы съ

братъею и съ дѣтми и съ племянники. № 916.

Генваря въ 3 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Софонова, Государева жалованья колоколному лицу Олексью Екимову 4 арш. сукна аглинскаго свѣтлобагрового, по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; да ученикомъ: Мишкѣ Иванову, Кирилку Кононову, Ѳомкѣ Ѳомиину, Степанку Патрекѣеву: по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ вынулъ съ ученики своими колоколъ въ Вязму, въ соборъ къ Николѣ чудотворцу, да колоколъ къ Рожеству Пречистой Богородицы, да колоколъ вѣстовой въ Мещескѣ. № 916.

Тогожь дни по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ѳедора Лихачева, Государева жалованья постельному сторожу Петрушкѣ Мекотину 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за то, что тѣшился Государь на дворцѣ дворными дикими медвѣди, генваря во 2 числѣ, и онъ Петруша передъ Государемъ дворныхъ медвѣдей дражилъ и съ дикимъ медвѣдемъ бился вилами, и его дикою мѣдвѣдъ вѣлъ. № 916.

Генваря въ 4 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Ивана Болотникова, Государева жалованья Сибирскому, Сургуцкаго города, казаку Ивашку Петрову 4 арш. безъ чети сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ въ прошлыхъ, во 127 и во 128 годѣхъ Государю служилъ, съ Сургуцкими съ измѣн-

ники съ Кинемою Бордаковымъ съ товарищи и съ Кунною Самофдью бился явственно, взялъ мужика. № 916.

Генваря въ 13 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за помѣтою діака Семена Бредихина, Государева жалованья отъ Благовѣщенья Пречистые Богородицы, что у Государя на Сѣнѣхъ, дьякону Роману 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна 2 рубли съ полтиною портице; а пожаловалъ Государь его за то, что онъ клякалъ, въ навечери Рожества Христова, Государево Царское многолѣтнее здравіе. № 916.

Генваря въ 19 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Савы Раманчукова, Государева жалованья Михаилу Мотовилову 4 аршина сукна лундышу мурамнозеленого, по полтора рубли арш., да 5 арш. тафты виницейки лазоревой, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; а пожаловалъ Государь его за службу, что онъ посыланъ изъ Вязмы, отъ боярина и воеводы отъ князя Олексѣя Юрьевича Сицкого, въ Смоленскъ, объѣзжею дорогою, и вѣстей провѣдалъ. № 916.

Генваря въ 30 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Федора Опраксина, Государева жалованья Федору Сканову 4 арш. безъ чети сукна аглинского лазоревого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; а пожаловалъ Государь его на службу и за головуство, что онъ, въ прошломъ во 128 году, съ Государевыми съ ратными людьми на Волгѣ многихъ воровскихъ казаковъ побилъ, и живыхъ поималъ, и привелъ на Саратовъ. № 916.

Генваря въ 31 день, по Госу-

дареву (т.) указу, по подписной челобитной, за помѣтою думного діака Ивана Грамотина, Государева жалованья Государеву пѣвчому дьяку Юрью Букину 4 арш. сукна аглинского лазоревого, цѣна по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; а пожаловалъ Государь его за отроческое учение пещнаго дѣйства. № 916.

Февраля въ 2 день, на празникъ Стрѣтенія Господня, у Государя (т.) въ Столовой, Великій Государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи ѣлъ, а послѣ стола Государь (т.) отца своего и богомольца, святѣйшого патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, дарилъ: кубокъ орѣхъ индѣйской съ крышкойю, обложенъ серебромъ; и въ кубка мѣсто дано ему денгами 9 руб.; денги взяты изъ Большого Приходу; да 10 арш. бархату багрового, цѣна по полтора рубли арш.; 10 арш. отласу лазоревого по рублю по 6 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. камки куфтерю таусинного, по 20 по 5 алт. арш.; 10 арш. камки куфтерю зеленого, по 30 алт. арш.; 10 арш. объяря багровой, по 30 алт. арш.; сорокъ сободей, цѣна 60 рублевъ. А дары являя и рѣчь говорилъ діакъ Булгакъ Миловановъ. А рѣчь была такова. «А Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божию милостию патриархъ Московскій и всеа Русіи! Сынъ вашъ Великій Государь (т.) велѣлъ тебѣ говорить: въ настоящій сій день пресвѣтлаго торжества, на празникъ Стрѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, былъ еси у вечерни и у всеоцного пѣнія, и свершалъ молебная, и служилъ Божию ответственную литургію соборне, и молилъ Бога и Пречистую его Бого-

матерь и великихъ чюдотворцовъ, и всѣхъ святыхъ, о нашемъ Царскомъ многолѣтнемъ здравіи и о нашей матери Великой Государыни ивокъ Марфѣ Ивановнѣ, и о всемъ нашемъ христіюлюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіяниѣхъ, я мы Великій Государь (т.) даримъ тебя, Великого Государя, отца своего и бѣгомолца, святѣйшого патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи». № 916.

Февраля въ 10 день, по Государеву (т.) указу, по памяти за приписью діака Федора Опраксина, Государева жалованья астароханскому протодьякону Герасиму 4 арш. сукна настрафилю багрового, цѣна 2 рубли съ полтиною портище; да дьячку Харкѣ Иванову 6 арш. сукна шебединского, цѣна по 3 алт. по 2 денги арш.; а пожаловалъ Государь ихъ за приѣздъ, что приѣхали они къ Государю съ святою водою и съ просвирю изъ Астарохани. № 916.

Февраля въ 11 день, въ Верхъ къ Государю (т.) въ хоромы, приѣзжалъ столникъ князь Никита Ивановичъ Одоевской, назавтрея своей свадбы, Государю челомъ ударилъ, и Государь (т.) столника князь Никиту Ивановича Одоевсково пожаловалъ благословилъ: образъ Спасовъ, окладъ и вѣнецъ басманный; да ему жъ Государь пожаловалъ: кубокъ серебрянъ золоченъ, съ покрывкою, на высокомъ столницѣ, по кубку и по стоянцу, и по покрывкѣ ложки большіе, чеканные; межъ тѣхъ ложекъ ложечки маленькіе чеканные жъ; подъ пузомъ столбикъ, на немъ 12 ложечекъ гладкихъ, на немъ 12 ложечекъ гладкихъ, подъ пузомъ и повыше стоянца травки рѣзные, гнутые, бѣлы; подъ пузомъ же три дуги литые, завер-

нулись; на покрывкѣ кубчикъ, на кубчикѣ травка бѣла съ нацвѣты; вѣсу 3 гривенки 14 золотникъ, цѣна по 6 руб. гривенка; да 10 арш. бархату алого, цѣна по рублю по 20 по 6 алт. по 4 денги арш.; 10 арш. отласу лазоревого, по рублю арш.; 10 арш. камки куфторю червчатого, по рублю арш.; 10 арш. камки адаманки желтой, цѣна по 20 по 3 алт. по 2 денги арш.; да сорокъ соболей, цѣна сорокъ руб.; и то Государеву жалованье отвозилъ къ столнику ко князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому діакъ Булгакъ Миловановъ. № 916.

Февраля въ 15 день, по Государеву (т.) указу, по подписной челобитной, за приписью дьяка Семена Бредикина, Государева жалованья съ Углича соборные церкви Преображенія Спасова и чюдотворца благовѣрного князя Романа Угличского протопопу Ивану да попу Стефану по 4 арш. сукна настрафилю лазоревого, цѣна по 2 рубли съ полтиною портище; а пожаловалъ Государь ихъ за то, что приѣзжали они къ Государю съ цразничною святою водою и съ просвирю. № 916.

Февраля въ 16 день, по Государеву (т.) имянному приназу изъ Большіе Казны боярину князю Ивану Борисовичю Черкасскому даны мощи: Ивана Златоустого, часть посока Пафнутія Боровского чюдотворца, кость и кровь мученика Прокопія, риза Никиты епископа Ноугородцкого, власы и риза Кирила Бѣлозерского, мощи Федора Тирона, мощи Луки Евангелиста, мощи апостола Прохора, мощи апостола Варшавы, мощи Іакова Перскаго чюдотворца, мощи архидіакона Стефана; мощи святые мученицы Гликеріи, мощи

III.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ДОНЕСЕНІЕ
АВГУСТИНА МАЙЕРБЕРГА
ИМПЕРАТОРУ ЛЕОПОЛЬДУ І.
О СВОЕМЪ ПОСОЛЬСТВѢ ВЪ МОСКОВІЮ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЛАТИНСКАГО

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ И ПРИМЪЧАНІЯМИ

Е. В. Барсова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Возстановляя въ „Чтеніяхъ“ отдѣлъ иностранныхъ матеріаловъ, столь блистательно украшавшій „Чтенія“ при покойномъ О. М. Бодянскомъ и обогатившій Русскую исторіографію прекрасными переводами иностранныхъ путешественниковъ въ наше отечество, мы прежде всего долгомъ считаемъ довершить то, что начато изданіемъ и не кончено покойнымъ секретаремъ Бодянскимъ. Такъ въ III книгѣ за 1873 г. имъ заявлено, что за напечатаніемъ Путешествія Мейерберга послѣдуетъ изданіе и его пространнаго „Донесенія“, чего однако же сдѣлать онъ не успѣлъ. Имъ начато также печатаніе „Путешествіе Макарія“, которое также доннѣ остается безъ продолженія.

Упомянутое Донесеніе издано Вихманомъ въ Сборникѣ, подъ заглавіемъ: *Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des russischen Reichs*. Herausgegeben von B. von Wichmann. Ersten Band. Berlin, 1820. S. 201—333. Здѣсь носитъ оно слѣдующее надписаніе: *Relatio humillima Augustini de Mayera et Horatii Guilielmi Calvuccii Abligatorem in Moschoviam a d. 17 Febr. Ad. 1661 usque ad d. 22 Febr. ad. 1663.*

Это „Донесеніе“ весьма важно для исторической оцѣнки самого Майербергова „Путешествія“, которое, до справедливому замѣчанію Аделунга, такъ драгоцѣнно для Русской исторіи по своимъ подробностямъ для географіи и статистики тогдашней Россіи.

Большая часть иностранныхъ пословъ и посланниковъ, пріѣзжавшихъ въ Россію съ разными миссіями, потерпѣвъ неудачу въ Москвѣ, по возвращеніи на родину, чтобы оправдать себя предъ своими правительствами, всю вину своихъ неудачъ сваливали на грубыя нравы Московіе и въ своихъ донесеніяхъ не щадили красокъ для изображенія варварства Россіи.

Не таково окончательное „Донесеніе“ Мейерберга. Оно написано весьма сдержанно, тономъ спокойнымъ и довольно уважительнымъ. Хотя и не совсѣмъ нравились ему нѣкоторые церемоніалы Московскаго двора, но онъ описываетъ ихъ безъ всякаго личнаго раздраженія, въ предметной ихъ наглядности.

Но что всего важнѣе, „Донесеніе“ Мейерберга послужило основой для его „Путешествія“. Всѣ подробности историческія и бытовыя, присоединенныя имъ къ этому оффиціальному „Донесенію“, очевидно, были записаны имъ не для цѣлей политическихъ, но лишь въ виду своей личной любознательности и представляютъ результатъ его наблюденій какъ просвѣщеннаго европейца-путешественника. Это придаетъ его „Путешествію“ особенное значеніе въ исторической наукѣ. Оно драгоцѣнно для насъ не въ силу только подробностей русскаго быта и нравовъ, но и по своей наибольшей достовѣрности, равно какъ и для оцѣнки пониманія тогдашней Россіи съ точки зрѣнія просвѣщеннаго европейца.

Въ Русскихъ рукописяхъ существуетъ переводъ „Донесенія“ Мейерберга, сдѣланный въ текущемъ столѣтіи для графа Румянцева, но этотъ переводъ отзывается многими неточностями и сдѣланъ не съ латинскаго оригинала, а съ французскаго перевода подъ заглавіемъ: „Voyage en Moscovie d'un Ambassadeur, consciller de la Chambre Imperiale, Envoyé par L'Empereur Leopold au Zar Alexis Mihalovics, Grand Duc de Moscovie. A Leide, chez Friderik Harring, Marchand libraire. 1688, p. 381.

Въ виду указаннаго значенія „Донесенія“ для изданнаго уже въ „Чтеніяхъ“ (1873—1874) „Путешествія“ Мейерберга, мы предлагаемъ здѣсь переводъ этого „Донесенія“, сдѣланный нами съ латинскаго подлинника Вихмана, съ нѣкоторыми историческими примѣчаніями: довершая намѣреніе покойнаго О. М. Бодянскаго, приводимъ чрезъ то въ связь наше изданіе съ его трудами, столь прославившими дѣятельность Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Е. Барсовъ.

ВСЕНИЖАЙШЕЕ ДОНОШЕНІЕ

Августина Майера и Горація Гуліельма Кальвудія, Цесарскихъ Московскихъ посланниковъ.

Отъ 17 февр. 1661 г. по 22 февр. 1663 г.

Ваше Цесарское и Царское Священное Величество, Государь Всемилоствѣйшій!

Хотя многократными письмами мы всенижайше извѣщали Ваше Цесарское Священное Величество и вообще и въ частности о всемъ томъ, что, по силѣ милостиво данной намъ инструкціи, казалось намъ достойнымъ сообщенія до 22 февраля настоящаго 1663 года, однако за долгъ священній себѣ вмѣнили все, сообщенное нами до сего дня по частямъ, соединить во едино и вкратцѣ представить Вашему Цесарскому Священному Величеству, исключивъ цѣлый рядъ предметовъ (*totam remissa seriem*), чтобы избавить Ваше Величество отъ чтенія скучныхъ повтореній, и провѣривъ точнѣе все остальное для собственнаго успокоенія и на пользу нашихъ преемниковъ.

И такъ, повинувся велѣнію Вашего Всемилоствѣйшаго Священнаго Цесарскаго Величества, 17 февр. 1661 года, мы отправились изъ Вѣны въ Москву и 27 февраля прибыли въ Бреславль (*Vratislaviam*), гдѣ отъ лица городского магистрата привѣгствовали насъ два депутата и, въ знакъ почести, одарили насъ виномъ.

Выѣхавъ отсюда въ тотъ же день на масляницѣ (*ipsa Bachanaliogum die*) 12-го марта прибыли въ Гданскъ (*Gedanum*), гдѣ магистратъ, изъ уваженія къ Вашему Цесарскому Величеству, почтилъ насъ такою же честію,

17-го числа мы двинулись въ дальнѣйшій путь и 30-го достигли Грубина (Gribinum), служащаго резиденціей Герцога Курляндскаго. На границахъ этой провинціи, по его распоряженію, насъ встрѣтили нѣсколько дворянъ въ трехъ каретахъ; а какъ приблизились на половину мили къ Грубину, къ намъ выѣхали на встрѣчу самъ начальникъ провинціи со множествомъ дворянъ въ четырехъ каретахъ: благосклонно привѣтствуя насъ именемъ Герцога, онъ предложилъ намъ карету своего Государя и довелъ до замка. При выходѣ изъ кареты, у крыльца, насъ встрѣтилъ самъ Герцогъ и предложилъ намъ комнаты, предназначенныя для нашего пребыванія. Въ теченіе трехъ сутокъ, кои мы провели у него, насъ принимали со всевозможною благосклонностію и выраженіями преданности Вашему Цесарскому Величеству.

Въ послѣдній день марта, мы исполнили обязанности, Всемилостивѣйше предписанныя намъ Вашимъ Цесарскимъ Величествомъ какъ въ отношеніи его самого, такъ и Его супруги и Ему и Ей вручили письма Вашего Цесарскаго Величества.

Оставивъ Грубинъ 2-го апрѣля, 16-го прибыли въ Тзедзеніумъ (Tzedzenium), откуда дали вѣсть о своемъ прибытіи Московскому воеводѣ въ Кокенгузѣ (Kakenhusii).

На другой день дворянинъ или знатный баринъ (Dvorianin sine nobilis Aulicus) Иванъ Афаньевичъ Желябужскій (Zelabouski),¹ назначенный Царемъ въ должности пристава для сопровожденія насъ въ Москву, далъ намъ знать чрезъ посланнаго сотника, что онъ, согласно волѣ своего Государя, готовъ въ ближайшій день принять насъ и сопутствовать намъ тотчасъ же: только прежде мы должны заявить имена нашего общества, наши полномочія и отправить обозъ впередъ.

Исполнивъ это 18 апрѣля, когда достигли мы береговъ Двины, (адгiран Dinae) встрѣтилъ насъ Московскій переводчикъ Лазарь Циммерманъ (Lazarus Zimmerman),² который именемъ пристава

¹ Личность невѣстная въ литературѣ. Записки его въ 1682 по 1709 г. изданы Туманскимъ въ «собраніи разныхъ записокъ» 1787 г. Изыковымъ 1840, Сахаровымъ въ «запискахъ русскихъ людей» 1841 г.

² Лазарь Циммерманъ въ 1661 году участвовалъ въ Швецкомъ посольствѣ съ Оксальцимъ Княземъ Иваномъ Петропичемъ Лярдтцкимъ; за тѣмъ онъ состоялъ переводчикомъ «увѣдкахъ Государевыхъ дѣлъ» въ Новѣ-городѣ; въ 1662

заявилъ намъ, что изъ бумагъ Вашего Цесарскаго Величества, равно какъ и изъ списка особъ нашего общества доставленнаго ему въ предшествующій день сотникомъ, онъ усмотрѣлъ, что мы называемся *посланниками* (Ablegati) Вашего Цесарскаго Величества; между тѣмъ какъ по наказамъ своего Государя, онъ уполномоченъ принимать «Цесарскихъ пословъ», а не «посланниковъ»: а потому просить изъяснить, въ какомъ качествѣ мы прибыли (de characterе nostre edocere). Мы отвѣчали, что изъ предъявленнаго документа ясно видно, что мы ѣдемъ къ Царю въ качествѣ посланниковъ Вашего Священнаго Цесарскаго Величества и потому странно, что если съ такимъ полномоченіемъ насъ не позволено принимать Царемъ, какъ онъ говоритъ, то зачѣмъ же въ такомъ случаѣ было отправлять насъ обозъ въ Какенгузъ: очевидно, нужно или принять насъ, или вернуть намъ обозъ и отправить насъ обратно къ пославшему насъ нашему Всемилостивѣйшему Цесарю и тогда самъ онъ долженъ быть въ отвѣтъ предъ своимъ Государемъ. Выслушавъ это, упомянутый Лазарь снова къ намъ вернулся и заявилъ, что приставъ готовъ насъ принять, подъ какимъ бы званіемъ мы ни явились. Убѣдившись въ грубыхъ обычаяхъ Русскихъ при приѣмѣ пословъ и для отвращенія на будущее время подобныхъ пререканій, мы долгомъ сочли выставить на видъ переводчику, что Майоръ не разъ бывалъ въ посольствахъ и прекрасно знаетъ, что слѣдуетъ наблюдать намъ и что ему и потому просить уволить насъ отъ продѣлыванія въ этихъ случаяхъ своего рода комедій, въ которыхъ мы ни подъ какимъ видомъ не желаемъ быть дѣйствующими лицами.

Переѣзжая рѣку, мы видѣли, какъ онъ выѣхалъ на конѣ изъ крѣпости и спѣшилъ на берегъ, остановился въ шагахъ восьми

—

году былъ посланъ «на Корельской рубежъ» съ межевыми судьями съ дворникомъ Федоромъ Севастьяновичемъ Колтовскимъ; отсюда вновь велѣно было отправиться ему въ Новгородъ и состоять у переводовъ Государевыхъ дѣлъ; въ томъ же году онъ вновь отправленъ былъ въ Свейское посольство съ околяничимъ и нагѣстникомъ Чебоксарскимъ Васильемъ Семеновичемъ Волянскимъ; до того жалованья получалъ по 25 рублей, поеднаго корму по 3 алтынъ, по 4 деньги, на день; предъ последней службой онъ Судомъ Божиимъ погорѣлъ, на силу душою и тѣломъ изъ огня выбрелъ и совѣтъ раззорился окъ просилъ прибавки себѣ жалованья въ виду того еще обстоятельства, что онъ до того времени ничѣмъ не пожалованъ за свои службы и предъ своею братіею чрезъ то оскорбленъ.

Барс.

отъ лодки и ждалъ, когда мы высадимся; когда первый изъ насъ сталъ выходить, тронулся тоже и онъ, такъ что принялъ насъ на равномъ разстояніи между имъ и нами. Впрочемъ онъ первый снялъ съ головы шляпу, за нимъ и мы сняли свои шляпы. Когда всѣ мы стояли съ открытыми головами, онъ началъ говорить, что посланъ отъ Великаго Государя и Царя и проч. (весь титулъ своего Государя пересказалъ по памяти) къ намъ посланникамъ его любезнѣйшаго брата и друга Леопольда и проч. (весь титулъ Вашего Цесарскаго Величества прочелъ по бумагѣ), чтобы принять насъ и проводить къ своему Государю, что и исполняетъ онъ съ удовольствіемъ. Мы отвѣчали повтореніемъ титуловъ и, какъ подобало, сначала Вашего Цесарскаго Священнаго Величества, а потомъ его Царскаго. Спросивъ насъ о здоровьѣ и хорошо ли мы ѣхали, онъ подалъ правую руку намъ обоимъ и всѣмъ почетнѣйшимъ лицамъ нашего общества. Послѣ того мы сѣли на подведенныхъ намъ коней и поднялись къ домику за городомъ, назначенному для нашего приѣма. Впереди шли три сотни пѣхоты съ распущенными знаменами и били въ литавры. Замѣтивъ, что нашъ приставъ, ѣхавшій верхомъ, занялъ мѣсто по правой сторонѣ Майерна, мы, въ предотвращеніе споровъ на первый же разъ, подошли къ себѣ подъ предлогомъ разговора переводчика Лазаря, который и помѣстился на лѣвой сторонѣ Кольвуція, да такъ оба и ѣхали посреди ихъ.

На другой день, по случаю недостатка у Москвитянъ всего потребнаго для пути, мы тамъ остановились. Путеводитель нашъ жаловался намъ на польскаго генерала Паца (Pascia), осаждавшаго городокъ въ Литвѣ, вопреки перемирію, заключенному имъ съ генераломъ Нащокинымъ до 23 сего апрѣля, и убѣдительно просилъ насъ воздержатъ его отъ такого образа дѣйствій. Мы отвѣчали, что никто изъ министровъ Вашего Цесарскаго Величества не имѣлъ въ виду этого перемирія да и ни та ни другая сторона не заявила о посредничествѣ, а потому и ходатайствовать о томъ отъ имени Цесарскаго Священнаго Величества въ силу своей миссии мы никоимъ образомъ не можемъ. Невозможно намъ вмѣшиваться въ это дѣло и лично отъ себя, такъ какъ мы дружески не знакомы ни съ генераломъ Пацемъ, ни съ другимъ какимъ-либо Литовцемъ или Полякомъ и даже въ лицо ихъ не видывали. О томъ же самомъ просилъ насъ еще полковникъ Василій Антоновичъ Вользенскій (Волынскій?) начальникъ Какенгузскій, отъ котораго отдѣлялись такимъ же отвѣтомъ.

Итакъ, двинувшись изъ Какенгуза 20 апрѣля, 23 мы прибыли въ Маріенбургъ (Marienburgum). Едва мы прѣехали, какъ туда же прибылъ изъ Дерпта Аѳанасій Лаврентьевичъ Ордынъ Нащокнянъ (Ordin Näsciokinus), изъ думныхъ дворянъ (ex Dumni Dvoganinis) или благородныхъ Царскихъ совѣтниковъ (Praefectus), тогдашній Воевода Литовскій; ¹ узнавъ о нашемъ прибытіи онъ тотчасъ же послалъ служителя поздравить насъ съ прѣздомъ, а на другой день, въ Свѣтлое Воскресенье, встрѣтилъ насъ еще у лошадей, съ величайшею вѣжливостію приглашалъ на всѣ праздники и провожалъ на тысячу шаговъ.

Во время пирушекъ намъ повторылась съ такою же настойчивостію жалоба на генерала Паца, но мы давали тотъ же отвѣтъ, о которомъ сказано выше.

Думаемъ, что Москвитинамъ изъ осторожности и недовѣрчивости, хотѣлось вывѣдать, не отправляемъ ли мы къ ихъ Царю съ предложеніемъ миролюбиваго посредничества Вашего Цесарскаго Священнаго Величества, заручившись согласіемъ на то Польши Не даромъ и съ любопытствомъ они разспрашивали, по какой мы дорогѣ сюда ѣхали? И услыхавъ, какъ кружились мы объѣзднымъ путемъ, спрашивали, зачѣмъ же мы не поѣхали прямой и ближайшей дорогой—въ Москву чрезъ Польшу и Литву? За одно бы ужъ безъ всякой потери временно по опасному пути проѣхать въ Польшу, а то еще будетъ ли угодно Королю принять посредничество Ва-

---

¹ Аѳанасій Лаврентьевичъ Ордынъ Нащокнянъ—сынъ бѣднаго Псковскаго боярина получившій по тому времени блестящее образованіе; зналъ Латинскій и Нѣмецкій языки и математику. Въ 1642 году былъ посланъ на шведскій рубежъ, для принятія договора, заключеннаго съ Королевою Христиною; въ 1656 году, будучи воеводою въ Друѣ, убѣждалъ Курляцкаго Герцога Якова отдаться въ подданство Россіи и за это пожалованъ въ Думные Дворяне. Въ 1662 г.—заключилъ мирный договоръ съ Польшею и за сіе назначенъ былъ воеводою во Псковѣ. Но больше всего онъ прославилъ себя Андрусовскимъ перемиріемъ и возведенъ былъ въ званіе начальника Польскаго приказа съ титуломъ «Царственные большія печати и Государственныхъ Посольскихъ дѣлъ оберегателя». Вслѣдствіе происковъ бояръ, недовольныхъ его возвышеніемъ, онъ въ 1668 г. отправленъ былъ въ Митаву для постановленія съ Польшею мира и союза противъ Турокъ а съ Швеціею и Пруссіею мирныхъ договоровъ. Его донесенія въ придавалось дивертное толкованіе въ Посольскомъ приказѣ, что подрывало къ нему довѣріе Государя. Въ 1670 г. онъ вернулся въ Москву съ Андрусовскимъ перемиріемъ. За тѣмъ онъ удаленъ въ Псковской Антоніевъ монастырь, гдѣ и постригся въ монахи съ именемъ Антонія; скончался въ 1680 г. *Барс.*

шего Цесарскаго Священнаго Величества? Мы отвѣчали, что эти страны, по случаю раззореній, причиняемыхъ въ теченіи столькихъ лѣтъ и столькими войсками, сдѣлались непроходимыми даже и для одного путника, но недостатку въ свѣстныхъ припасахъ, что Вашему Цесарскому Священному Величеству и на мысль не приходитъ сомнѣнье, что бы Польскій Король отказался отъ этого посредничества; да и во всякомъ случаѣ не наше дѣло было предлагать это Королю; такъ какъ въ свое время поручено будетъ другому посланнику Вашего Цесарскаго Величества исполнить эту обязанность.

27 Апрѣля, на милью разстоянія отъ Пскова, мы замѣтили на открытомъ полѣ 300 всадниковъ, ожидавшихъ нашего прїѣзда. Была тутъ и часть пѣхоты. Всѣ они были чиновные (*officiales*)¹, судя по платью и убранству коней, наряженные на показъ. Одинъ изъ нихъ, повидимому, главный ихъ начальникъ, не сходя съ коня, объявилъ намъ, сидѣвшимъ въ каретѣ, чрезъ переводчика, что посланы они княземъ Иваномъ Андреевичемъ Хованскимъ (a Duce Ivano Andrewitz Gavanskoi) бояриномъ и главнымъ воеводою Псковскимъ, принять насъ, въ силу Царскаго указа. Выявивъ свою благодарность, мы направились къ городу, они ѣхали впереди насъ; на берегу рѣки Великой (*Velikae Rakaе*), обтекающей съ юга городскія стѣны, когда сѣли мы въ лодку, подошли къ намъ главные лица изъ всадниковъ и, подавъ намъ правыя руки, поздравили насъ съ счастливымъ прїѣздомъ. На противоположномъ берегу стояли во множествѣ пѣшія и конныя войска; они провожали насъ, пока мы ѣхали въ каретѣ до отведеннаго намъ помѣщенія въ городѣ, гдѣ по улицамъ въ два ряда, для нашего почета, также расположено было 50 ротъ мушкетеровъ. Для караула къ намъ приставлено 50 стрѣльцевъ (*strēlitzy*); впрочемъ никому изъ нашего общества не было отъ нихъ запрету для выхода. Самъ Хованскій никого не прислалъ къ намъ для привѣтствія отъ его имени и не почтилъ насъ никакимъ подаркомъ: такое нарушеніе обычая мы приписали неудовольствіямъ бывшимъ у него съ Пацкинымъ, примѣру котораго онъ какбы пренебрегалъ слѣдовать. Однако потомъ мы узнали, что онъ до того былъ увлеченъ любопытствомъ, что встрѣтилъ насъ за городомъ скрытно между всадниками, и затѣмъ, переодѣвшись въ крестьянское платье, поддерживалъ нашу

¹ Въ путешествіи: *officiaii*—офицеры?

карету, принимающую опасное положеніе въ излучинахъ городскихъ улицъ.

Выѣхавъ изъ Пскова 28 апрѣля, и одѣлавъ 300 верстъ (post duodeviginti Leucas) 1 мая прибыли въ деревню Сольцу (Solczamъ при рѣкѣ Шелони (Salognam); тутъ сѣли въ лодки и той же рѣкой приплыли къ озеру Ильмену (Именіум); имъ около берега густо населеннаго сѣлали до 70 верстъ и 3 мая пристали въ Великомъ Новгородѣ (Nobogradiam Magnam). Здѣсь, по случаю накрапавшаго дождя, не дожидаясь лошадей, которыхъ долженъ былъ выслать для насъ намѣстникъ воеводы (Vicergrafecus), прошли въ отведенное намъ помѣщеніе, между 35 рогами пѣхоты, разставленной по обѣимъ сторонамъ улицъ, въ два ряда, начиная съ берега и вплоть до нашего помѣщенія.

На другой же день прислали онъ сюда, въ ту пору, какъ мы обѣдали, 18 блюдъ и 12 бутылокъ разныхъ напитковъ. Принявъ все это, мы сѣли въ доставленную намъ карету и съ тѣми же почестями вернулись къ лодкамъ; на другой день остановились у монастыря *Ponadeglie*, гдѣ поспѣшно переложивъ чемоданы въ тележки, продолжали путь далѣе и послѣ 300 верстъ ѣзды по лѣсной дорогѣ. 12 Мая прибыли въ городъ Торжекъ (Tuzerzakium), гдѣ по недостатку въ военныхъ людяхъ, кои могли бы насъ принять, имъ должны были замѣнить городскіе жители, вооруженные сѣкирами и пиками.

Тутъ мы сѣли опять въ лодки и переѣхали рѣку Тверцу (Tuzerzamъ), которой покатое русло, по случаю растаявшаго снѣга, было еще возможно для плаванія, хотя и не разъ становились мы на мель между камнями; сѣлавъ же 24 версты въѣхали въ рѣку Волгу, и затѣмъ, переправились чрезъ нее. Послѣ двухдневнаго плаванія, мы пріѣхали въ городъ Тверь (Tuzeriamъ). Встрѣчи не было, ибо гражданъ тутъ мало, а военныхъ и совсѣмъ не было.

16 Мая мы пустились въ дальнѣйшій путь. Но нашъ проводникъ, до сихъ поръ усердно хлопотавшій, по нашему настоянію, объ ускореніи путешествія, получилъ Царскій указъ, конемъ было предписано провезти насъ въ деревню Черкизово (Zerkisovъ) въ 5 миляхъ отъ Москвы не прежде, какъ къ 22 числу того же мѣсяца и потому теперь онъ такъ тихо поѣхалъ, что въ цѣлые 6 дней едва, едва сѣлавъ только 150 небольшихъ верстъ да еще по хорошей дорогѣ. Причиной этому онъ выставлялъ благорасположеніе своего Государя, который будтобы заботясь о нашемъ

здоровья, разстроившемся отъ непрерывныхъ безпокойствъ, во время такого дальнаго и труднаго пути, и узнавъ изъ писемъ о нашей поспѣшности, не пожелалъ утомлять насъ скорой ѣздой, чтобы подкрѣпить наши силы. Въ дѣйствительности же насъ задерживали больше для того, чтобы дать время дворьянамъ, созваннымъ для нашего приема, съѣхаться изъ областей въ Москву къ 25 мая, назначенному для нашего въѣзда.

23 Мая мы прибыли къ церкви св. Николая, гдѣ, по приказу Великаго Князя, разбили намъ двѣ палатки и заявили, что онъ велѣлъ это сдѣлать, такъ какъ неприятно намъ было-бы останавливаться въ крестьянскихъ избахъ всегда натопленныхъ какъ въ лѣтнее, такъ и зимнее время.

Въ тотъ же день прислано было Великимъ Княземъ шесть лошадей въ полной упряжѣ съ кучерами везти нашу карету и нѣсколько верховыхъ для почетнѣйшихъ лицъ нашего общества. Это, по истинѣ, была почесть необыкновенная, такъ какъ до сихъ поръ кони были высылаемы прочимъ посланникамъ только однажды, въ самый день ихъ въѣзда, за нѣсколько шаговъ отъ города.

На другой день, около 11 часовъ до полудня, мы двинулись къ Москвѣ. Въ карету къ намъ сѣлъ и нашъ проводникъ, занявъ въ ней третье мѣсто, чего прежде никогда не бывало. Всѣ прочіе члены нашего общества ѣхали впереди насъ на коняхъ верхомъ. Въ слѣдъ за нами ѣхала наша карета и обозъ. За двѣ мили отъ Москвы, и на открытомъ полѣ, по краямъ дороги, стояли шесть тысячъ пѣшого войска, расположенныя разными отрядами, съ сорока знаменами; а дальше въ такомъ же порядкѣ до самаго предмѣстья, десять тысячъ конницы, тоже съ своими значками; барабаннымъ боемъ и игрою на трубахъ изъясляли они свою радость безпрестанно. Когда приближались мы къ городу на 500 шаговъ, (50?) предсталъ предъ нами вѣстникъ отъ стольника (Дворянина, служащаго при Царскомъ столѣ) Якова Семеновича Вольинскаго (a Jacobo Semelowitz Walinsky) и льяка (Diako) или секретаря Григорья Карновича Богданова (Gregorio Karpousin Bogdanow), назначеннымъ Царемъ принять насъ и во всю нашу бытность въ Москвѣ заботиться о нашихъ нуждахъ и отъ имени ихъ объявилъ намъ, что они прибыли съ каретою Великаго Князя — и мы бы пожаловали пересѣсть изъ своей въ ту; мы отвѣчали готовностію тотчасъ же исполнить это, какъ скоро увидимъ исполненіе долга со стороны упомянутыхъ лицъ. Услыхавъ это присланный къ

намъ перевозчикъ Яковъ Вибергъ (Jacobus Wibergus) тотчасъ же слѣзъ съ лошади, за нимъ послѣдовалъ и дьякъ, такъ какъ въ то же время сходилъ съ коня и первый приставъ. Видя такую необыкновенную предупредительность со стороны Москвитянъ, мы немедленно и сами вышли изъ кареты, такъ что Кальвудій ступилъ на землю въ одно время съ сходящимъ съ коня приставомъ, а послѣ всѣхъ и Майернъ. Приставъ и переводчикъ, вышедшіе къ намъ на встрѣчу первые вѣжливо обнажили свою голову и по обычному обряду приняли насъ отъ имени своего Царя. Потомъ ясельничій Великаго Князя (Propraefectus stabulo), чрезъ другаго переводчика именемъ Государя предложилъ къ услугамъ готовую карету и коней для прочихъ членовъ нашего общества. Какъ скоро мы обоимъ устѣлись въ ней, подошли къ намъ и первый приставъ, дорожный проводникъ, дьякъ и перевозчикъ. Немножко поѣхавъ самымъ медленнымъ шагомъ, около предмѣстья, должны были остановиться. пока пѣхота и конница, разставленная въ полѣ, не вошли всѣ въ городъ и не выстроились потомъ на улицахъ, которыми намъ приходилось проѣзжать къ нашему помѣщенію. Послѣ несноснѣйшихъ трехъ часовъ остановки и проливнаго дождя, не прежде 7 часовъ вечера, достигли мы, среди многочисленнаго города и войска, до пристанища, при безирестанныхъ звукахъ трубъ въ привѣтствіе Царскимъ. Столько было зрителей обоего пола, и столько людей сопровождало насъ на коняхъ, что позволительно предполагать, что дома никого не оставалось, однакожъ ничего не было великолѣпнѣе въ этомъ парадѣ, какъ торжественное шествіе впереди нашей кареты множества князей, боярскихъ дѣтей (Vojagogum filii) и всѣхъ спальниковъ Великаго Князя (Magnus Ducis Cubicularii) во главѣ съ наперстникомъ его Георгіемъ Ивановичемъ Ромодановскимъ (Georgio Ivanowitcz Romodanowsky) начиная отъ предмѣстья до нашего помѣщенія. Всѣ они, провожавшіе насъ толпою, въ самой пышной одеждѣ, остановили своихъ коней у подъѣзда нашего помѣщенія и сказали, что они встрѣтили насъ, по повелѣнію своего Царя и притомъ съ любовію, чести ради Вашего Цесарскаго Священнаго Величества, такъ какъ не дѣлалось это ни для кого. Мы, конечно, воздали должную благодарность; Великій князь постарался открыто заявить намъ чрезъ своихъ приставовъ, что для изъявленія Вашему Священному Цесарскому Величеству своего братскаго расположенія Онъ извоилъ въ чествованіи насъ отстущать отъ прежнихъ примѣровъ.

Хоромы для нашего помѣщенія отведены были довольно про-

сторныя и каменные (что рѣдко въ Москвѣ). Тутъ же помѣщались Аллегретъ и Лорбахъ (Allegretus et Lorbaschius). Двери, столы, и скамьи покрыты были краснымъ сукномъ.

27 Мая наши пристава объявили намъ, что на слѣдующій день намъ будетъ дозволено видѣть свѣтлыя очи Великаго Князя; затѣмъ насъ спросили отъ имени канцлера: есть ли съ нами подарки князю отъ Вашего Цесарскаго Величества. Мы отвѣчали, что у насъ нѣтъ такого обыкновенія; впрочемъ у насъ есть собственные дары, кои мы и можемъ, по мѣрѣ достатка, поднести Великому Князю, въ знакъ нашего къ нему почтенія, и показали ихъ.

На другой день пришелъ къ намъ пристава нашъ дьякъ, и объявилъ, чтобы мы въ 2 часа приготовились для представленія Великому Князю. Около десяти часовъ утра къ крыльцу нашего помѣщенія явились лошади для свиты, въ слѣдъ за великокняжескою каретою, которая была другая, а не прежняя. Затѣмъ слѣдовали наши обыкновенные пристава, которые проводили насъ до кареты, переодѣвшись въ другой нашей комнатѣ въ кафтаны, украшенные жемчугомъ и драгоценными камнями, взятыми на этотъ случай, по обычаю, изъ Велико-княжеской казны. Отведя насъ въ каретѣ самыя почетныя мѣста, сами они сѣли тутъ же вѣсгѣ съ переводчикомъ, а по обѣимъ сторонамъ карету сопровождала наша прислуга. Впереди насъ ѣхало 20 всадниковъ, а за ними наши трубачи, но на трубахъ не играли; пристава наши предъявили намъ, что этого не водится у нихъ, когда идутъ къ царю; но какъ послѣ мы убѣдились, это оказалось—не правда: не болѣе, какъ спустя 10-ть мѣсяцовъ, трубачи Шведскихъ пословъ не переставали играть до самаго царскаго крыльца. Затѣмъ ѣхали верхомъ члены нашей свиты; за ними нѣкоторые шли пѣшкомъ и несли подарки: въ числѣ одинъ верхомъ—это былъ нашъ секретарь, который, поднявъ руку, держалъ на виду у всѣхъ, ничѣмъ не обернутыя вѣрющія грамоты Вашего Цесарскаго Священнаго Величества. Пристава совѣтовали намъ завернуть ее въ какую нибудь красную шелковую матерію, но мы разсудили, что если бы сіе угодно было Вашему Цесарскому Величеству, то мы бы и получили ее въ такомъ видѣ, а потому и отвѣчали извиненіемъ, что шелковой матеріи у насъ нѣтъ съ собою, и по случаю прѣздничнаго дня и спѣшнаго времени посылать за нею въ лавки некогда.

Всѣ члены нашей свиты, какъ и мы сами были безъ оружія, такъ какъ вооруженнымъ чинкомъ къ царю входить не позволя-

лось. Оружіе обыкновенно оставлялось при дверяхъ дворца, но какъ всѣ члены нашей свиты желали быть представленными ему, то и разсудили лучше совсѣмъ не брать оружія, чѣмъ взять и оставить его за дверями.

Предъ нашими взорами отъ самаго нашего подворья до Велико-княжескаго дворца разставлены были пѣшія войска, хорошо вооруженныя и одѣтыя въ разноцвѣтные кафтаны по различію полковъ.

Насъ высадили у дворцовой лѣстницы, среди множества стоявшихъ тамъ Московскихъ военачальниковъ. По вступленіи въ первый покой, мы встрѣчены были стольникомъ княземъ Андреемъ Ивановичемъ Хилковымъ (Ducem Andream Ivanowitz Hilkow Stolnicum) и дьякомъ Федоромъ Милацловымъ, которые сказали намъ черезъ своего, переводчика, что имъ велѣно Великимъ Княземъ принять насъ тутъ отъ его имени. Изъявивъ признательность мы, пошли далѣе, и прежде, чѣмъ вошли въ покой, гдѣ находился великій князь, насъ встрѣтили опять отъ его имени стольникъ князь Василій Ивановичъ Хилковъ (Basilius Ivanowitz Hilkow) и дьякъ Никита Головинъ (Halovenin). По изъявленіи имъ благодарности мы были допущены къ Царю.

Покой былъ довольно обширенъ; однакожь большая колонна по срединѣ, поддерживавшая сводъ, очень много занимала мѣста: полъ былъ покрытъ разными коврами, стѣны росписаны древною живописью, а между окнами къ нимъ прикѣплены были серебряныя канделябры. Около стѣнъ—лавки съ четырьмя ступенями, покрытыя коврами. По правую и отчасти по лѣвую сторону царя сидѣли съ открытой головой въ большомъ числѣ бояре, окольникіе и думные дворяне—Велико княжескіе тайныя совѣтники, кои ни при входѣ, ни при выходѣ нашемъ не привѣтствовали насъ даже наклоненіемъ головы. Самъ Царь сидѣлъ на серебряномъ, позолоченномъ престолѣ, поставленномъ не по срединѣ, а въ лѣвомъ углу покоя, между двумя окнами, и былъ едва замѣтенъ. Престолъ хотя и возвышался, такъ какъ подъ тремя ступенями шлѣлъ еще подожіемъ рундукъ приходившійся вровень съ лавками думныхъ бояръ, но не отличался величиною, да и темное помѣщеніе его скрадывало его блескъ, такъ что онъ не представлялъ собою никакого великолѣпія. По срединѣ его, надъ головою Царя, висѣлъ образъ Божіей Матери. Съ лѣвой стороны стояли часы на подобіе башни; по правую сторону серебряная пирамида поддерживавшая золотой

даръ; выше къ своду висѣли на стѣнѣ еще два святые образа, поставленныя для поклоненія. На краю лавки, съ правой стороны Царя, стоялъ серебряный умывальникъ съ крушкою и подотенцомъ для того, чтобы послѣ прикосновенія нашего къ Царю, онъ могъ измыться и очиститься отъ сквернъ языческихъ. (Такъ Москвитяне выражаются о Латыпалѣ). На головѣ его была острокопечная шапочка опушенная соболемъ, съ золотою короною, которая внизу касалась мѣха, а вверху оканчивалась крестомъ. Въ правой рукѣ держалъ скипетръ. Съ правой стороны около его, стоялъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій, (Iacobus Kidinietowicz Tzerkaski) изъ рода военачальниковъ Черкасскъ, у Каспійскаго моря, и нынѣ бояринъ; по лѣвую—тестъ его Илья Даниловичъ Милославскій, тоже бояринъ. Передъ престоломъ стояло четверо княжескихъ сыновей, одѣтыхъ въ бѣлые кафтаны.

Пристава поставили насъ отъ Царя въ десяти шагахъ. Пригнувъ колѣна, по обычаю нашему, мы поклонились, выражая уваженіе къ Царю; свита же стояла за нами, въ нѣкоторомъ отъ насъ разстояніи. Тогда Посольскій думный дякъ или Канцлеръ Алмазь Ивановъ,¹ привставъ съ лавки находившейся отъ великаго князя съ лѣвой стороны, остановился вровень съ нами и сказалъ: пришли послы отъ великаго Римскаго Цезаря и бьютъ челомъ т. е. кланяются. Великій Князь далъ знать Канцлеру, чтобы мы объявили чего желаемъ.

Выслушавъ сіе Кольвуцій сталъ передовать на память первое предложеніе—согласно всемилостивѣйшему повелѣнію вашего Цесарскаго Священнаго Величества. Но едва пересказалъ онъ титулы Императорскій и Царскій, какъ переводчикъ прервалъ его и повторилъ ихъ на Русскомъ языкѣ. Какъ скоро онъ окончилъ, Великій Князь привставъ съ своего престола, спросилъ: здоровъ ли любезнѣйшій братъ мой Римскій Цезарь Леопольдъ? И тотчасъ сѣлъ. Мы отвѣчали, что при выѣздѣ нашемъ изъ Вѣны, мы оставили Свя-

¹ Алмазь Ивановъ въ 1647 г. состоялъ дякомъ посольскаго приказа, въ качествѣ помощника думнаго дяка Назаря Ив. Чистого. Въ той же должности оставался онъ и при Думномъ дякѣ Михаилѣ Волошениновѣ. — Затѣмъ въ 1654 г. Алмазь Ивановъ—является уже самъ Думнымъ дякомъ Посольскаго приказа и былъ имъ до 1638 г. Въ этомъ году онъ замѣненъ былъ другимъ но въ 1664 году снова стоитъ во главѣ Посольскаго приказа. Онъ былъ вѣстѣ и древне-русскій Лекторъ, хотя и не упоминается о немъ въ исторіи Русской литературы. Барс.

ценное Цесарское Величество, благодаря Бога, въ добромъ здоровьи. За тѣмъ, тотъ же Канцлеръ предложилъ намъ подать великому князю Императорскія кредитивныя грамоты. Де-Майеръ, взявъ ихъ изъ рукъ нашего секретаря, подалъ ихъ Царю и вернулся на прежнее мѣсто, а Царь въ ту же минуту вручилъ ихъ князю Черкасскому.

Послѣ этого Канцлеръ объявилъ намъ милость Великаго Князя, то-есть что онъ соизволяетъ, чтобы мы шли цѣловать его руку. Когда мы приближались, онъ переложилъ свой скипетръ изъ правой руки въ лѣвую и протянулъ ее для цѣлованія. Черкасскій поддерживалъ ее своею, а царскій тесть Илья Давиловичъ наблюдалъ пристально, какъ бы мы не коснулись ее неприличнымъ образомъ. По окончаніи этого, Канцлеръ предложилъ намъ объявить остальные предложенія и затѣмъ передалъ намъ, что Великій Князь милостиво позволяетъ намъ сѣсть. Тотчасъ принесена была длинная скамья безъ задника, (какъ водится у Россіянъ) покрытая персидскимъ ковромъ, на которой мы и сидѣли, пока прочіе члены нашей свиты не приложились къ царской рукѣ. Потомъ Канцлеръ пригласилъ насъ встать. Какъ скоро мы встали, Царь спросилъ насъ: здоровы ли мы? Мы отвѣчали, по обыкновенію, что, по милости Божьей и Его благоволенію, здоровы, и поблагодарили Его за такое благовниманіе.

Потомъ опять намъ предложили сѣсть. Подошедши съ боку къ Канцлеру, окольникій Нв. Михайловичъ Милославскій сказалъ Великому Князю, что принесены Ему отъ насъ подарки. Пока вносили ихъ наши служители, мы, по предложенію Канцлера, опять встали съ лавки и, когда онъ разсматривалъ наши подарки, мы изъявили Ему свое почитаніе наклоненіемъ головы, по обычаю Русскихъ. Наконецъ Онъ велѣлъ Канцлеру объявить намъ, что Онъ назначаетъ нѣсколько своихъ совѣтниковъ, которымъ мы можемъ заявить все, что не успѣли предложить, и что мы приглашаемся вкусить пицци отъ Его стола.

Послѣ этого, засвидѣтельствовавъ Ему свое почитаніе, мы вышли. А при выходѣ насъ провожали тѣ же самые лица, которыя привѣтствовали насъ именемъ Великаго Князя.

Черезъ часъ послѣ того, какъ проводили насъ на наше подворье съ той же пышной церемоніей, вдругъ явился къ намъ стольникъ князь Алексѣй Ивановичъ Буйносовъ-Ростовскій (Alexius Ivanowitcz Boinosow-Rostawsky), посланный Великимъ Княземъ подчивать насъ, вмѣсто себя, обѣдомъ съ царской поварни. Въ знакъ

почтенія мы вышли къ нему на встрѣчу у самой лѣстницы. Столовый приборъ былъ простоватъ. На грубой скатерти стояла содопка и два сосуда съ уксусомъ и масломъ; на первомъ мѣстѣ, въ переднемъ краѣ стола, для почетнѣйшаго гостя и ложка и ножъ съ вилами положены были изъ чистаго золота. Салфетокъ—никакихъ. За столъ сѣли съ немытыми руками. Лепешки или ломти хлѣба должны были исправлять должность тарелокъ, находившихся въ изгнаніи. Безпорядочно разставлены были блюда, кубки и стаканы. Когда почетнѣйшимъ изъ насъ отведены были мѣста, угощавшій насъ сѣлъ, какъ водится въ московскихъ обычаяхъ, по лѣвую руку около меня, чуть не виѣ узкаго стола. Безъ всякой перемежки принесено было заразъ сто пятьдесятъ различныхъ кушачевъ на серебряныхъ блюдахъ. Всѣ были разставлены предъ нашими глазами, но подавались на столъ лишь тѣ, кои наибольше обѣщали быть пріятными. Остальныя были сданы на храненіе нашему ключнику. Всѣ онѣ были холодныя, но приготовлены были настолько хорошо, что отвернуться отъ нихъ могъ развѣ избалованный лакомка. Вина были старыя: молдавское, испанское, французское и разныхъ видовъ медъ. Пиво стояло въ 15 ведрахъ, частью серебряныхъ, частью оловянныхъ, весьма полно и съ усердіемъ налитыхъ. Черезъ четверть часа угощавшій пригласилъ насъ встать и подать де-Майерну стаканъ лучшаго французскаго вина, предлагая выпить за здоровье своего Царя; себѣ налилъ вина послабѣе и говорилъ при этомъ весь царскій титулъ. Когда я и всѣ бывшіе со мною выпили и опять усѣлись, не прошло другой четверти часа, какъ онъ снова поднялся съ мѣста, пригласилъ также встать и насъ и, подавая другой стаканъ, предложилъ пить здоровье Императора и, выпивъ самъ, прочелъ весь титулъ его по бумагѣ. Не много затѣмъ спустя, онъ предложилъ де-Майерну выпить третью чару за здоровье Царевича Алексѣя, (Tzaruli Alexii) сына Великаго Князя. Всѣ мы и сдѣлали это стоя. По окончаніи всего, онъ ушелъ отъ насъ, довольный, что со славою выполнилъ свою обязанность, а мы подарили его серебрянымъ кубкомъ, въ награду за то, что онъ скоро избавилъ насъ отъ скуки.

Въ предпоследній день Мая приставы объявили намъ, что на другой день мы будемъ допущены къ Великому Князю, а между тѣмъ мы распустили своихъ служителей идти кому куда угодно. Затѣмъ именемъ Канцлера потребовали отъ насъ списокъ сдѣланнаго нами предложенія Царю: мы отдали имъ этотъ списокъ.

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ХЛЫСТОВЩИНА
И
СКОПЧЕСТВО ВЪ РОССІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Священника Арсенія Рождественскаго.

Хлыстовщина и скопчество

ВЪ РОССІИ.

I.

Отношеніе хлыстовщины къ скопчеству.

Въ религіозной жизни русскаго народа во второй половинѣ XVII столѣтія рѣзко обозначилось разногласіе. Недовольные реформами, сдѣланными въ это время въ церковной жизни, отдѣлились отъ православной церкви. Правительство старалось сначала силой воссоединить отпадшихъ, но средства его, принятые въ этомъ случаѣ, несмотря на ихъ суровый характеръ, не достигли своей цѣли. Преслѣдованія его за вѣру разожгли фанатизмъ въ массахъ. Дорого поплатившіеся защитники обряда украшены были ихъ приверженцами ореоломъ мучениковъ.

Въ нашу задачу не входитъ разсмотрѣніе причинъ возникновенія раскола вообще. Отпадшіе отъ союза съ православіемъ раздѣлились на двѣ главные партіи: одни изъ нихъ стали на почвѣ формы, обряда, другіе рѣшили вовсе покончить всѣ счеты съ православіемъ. Къ разряду послѣднихъ лицъ относятся, между прочимъ, послѣдователи хлыстовщины и скопчества. Хлысты и скопцы съ презрѣніемъ отнеслись къ ученію православной церкви и ея уставамъ, они взглянули на нихъ, какъ на рутину; отвергнувъ ея ученіе, іерархію и таинства, они составили свое религіозное ученіе, создали свой культъ и правила для жизни.

Прежде чѣмъ излагать исторію той и другой секты, ученіе этихъ сектъ, ихъ культъ, общественное устройство и т. п., необходимо сначала выяснитъ ихъ отношеніе между собою. Необходимо это потому, что секты эти исторически слишкомъ тѣсно связаны

одна съ другой, ученіе ихъ сродно, сходны онѣ въ культѣ и по общественному устройству. Невольно, такимъ образомъ, возникаетъ вопросъ: нельзя ли эти секты трактовать какъ одну?

Для рѣшенія этого вопроса обратимся прежде всего къ изслѣдователямъ хлыстовщины и скопчества. Изслѣдователи рѣшаютъ его неодинаково. Такъ Н. И. Барсовъ по поводу этого вопроса говорить: «хотя скопчество выросло на хлыстовской почвѣ и хотя обряды и нѣкоторые пункты ученія сходны у обѣихъ сектъ, тѣмъ не менѣе хлысты отнюдь не скопцы». ¹ Г. Добротворскій дѣлитъ русскихъ сектантовъ, такъ называемыхъ духовныхъ христіанъ, на два разряда: къ одному онъ относитъ хлыстовъ и скопцовъ, къ другому—духоборцевъ и молоканъ. «Всѣ другія духовныя секты, продолжаетъ онъ, упоминаемыя въ литературѣ подъ многоразличными названіями, суть видоизмѣненія и развѣтвленія этихъ главныхъ четырехъ сектъ». ² Г. Мельниковъ говорить: «Изъ хлыстовщины (хлыстовщины) въ прошломъ столѣтіи образовалось скопчество. Это тѣ же самые хлысты съ ихъ ученіемъ и обрядами». ³ Далѣе г. Ел. Барсовъ относительно разсматриваемаго вопроса сообщаетъ слѣдующее: «Скопчество, по нашему мнѣнію, не есть самостоятельная секта, а скорѣе хлыстовскій монашескую ордень. Здѣсь та же доктрина, что и у хлыстовщины, та же идея живаго Бога и то же убійство плотскаго ради духовнаго, здѣсь тотъ же самый культъ, то же блаженіе Св. Духомъ, тѣ же раднія съ пѣснями и пророчествами» ⁴.

Такимъ образомъ одни изъ изслѣдователей отождествляютъ эти секты, другіе различаютъ. Для рѣшенія этого вопроса слѣдуетъ провести параллель между хлыстовщиной и скопчествомъ. Дѣло это очень трудное, потому что ученіе сектантовъ вполне не систематизировано, какъ у сектантовъ, такъ и у изслѣдователей этихъ сектъ. Самая систематизація ученія, по замѣчанію г. Мельникова, представляется затруднительной. Онъ говорить: «Никакой раскольничій толкъ не узнается съ такими затрудненіями, какъ ересь людей Божіихъ и происшедшая изъ нея—скопческаая. Сохраняющіе которое-либо изъ этихъ ученій, вступая въ ересь, даютъ

¹ Рус. простонародный мистцизмъ. Барсовъ. С.-Пб. 1869 г. стр. 19.

² Добротворскій. Люди Божіи. Казань 1869 г. стр. 5.

³ «Тайныя секты». Мельниковъ. Рус. Вѣстн. 1868 г. № 3, стр. 7.

⁴ Прав. Обзор. 1873 г. стр. 311, ч. I. Новѣйшіе изслѣд. рус. раскола.

страшная клятва никогда никому не открывать ее тайствъ и скорѣе тѣло свое отдать на раздробленіе, чѣмъ постороннему челоуку сообщить что-либо изъ слышаннаго или видѣннаго въ «кораблѣ», собирающемся гдѣ-нибудь въ глухомъ уединенномъ мѣстѣ, въ часъ полумночный. Притомъ не всякій сектаторъ и допускается на всѣ тайствѣнные собранія, не всякому извѣстно все относящееся до обрядовъ и вѣрованій его общины». ¹ Если такъ затрудненъ способъ собиранія свидѣній объ ученіи разсматриваемыхъ сектъ, то что же сказать о трудности систематизаціи ученія ихъ?

Попытаемся, однако, представить черты сходства и различія хлыстовщины и скопчества.

Хлыстовщина и скопчество очень тѣсно связаны между собою, Появленіе и распроотраненіе скопчества обусловливались развитіемъ среди нашего народа хлыстовщины. Основатель скопчества былъ хлыстъ, первую проповѣдь о скопчествѣ онъ началъ въ общинахъ хлыстовъ, среди которыхъ онъ пріобрѣлъ себѣ послѣдователей. Скопчество до сихъ поръ вербуетъ своихъ членовъ изъ среды хлыстовъ. Хлыстовщина сдѣлалась какъ бы переходною ступенью къ скопчеству. И прежде и теперь хлысты участвуютъ въ религіозныхъ собраніяхъ скопцовъ, и наоборотъ на своихъ радѣніяхъ хлысты поютъ и скопческія пѣсни.

Не смотря на это, нельзя однако допустить, чтобы секты эти были тождественны; различіе между ними несомнѣнно существуетъ, такъ что трактовать ихъ какъ одну нельзя. Чтобы убѣдиться въ этомъ, обратимъ вниманіе на главные пункты ученія той и другой. Посмотримъ, какъ мыслятъ хлысты и скопцы о Божествѣ, о мірѣ высечувственномъ, о душѣ, о своихъ отношеніяхъ къ Божеству, о будущей жизни и о способахъ богопочтенія; взглянемъ на устройство общества хлыстовъ и скопцовъ. Сдѣлавши это, мы увидимъ, что секты эти отождествлять нѣтъ основанія.

Хлыстовщина и скопчество возникли на почвѣ христіанства. Сектанты, относясь съ презрѣніемъ къ православной церкви и ся ученію, не могли однако совершенно отрѣшиться отъ христіанства: въ ихъ религіозныхъ измышленіяхъ очень много заимствовано изъ

¹ Рус. Вѣст. 1869 г. Мартъ, стр. 331 и 332.

него. Такъ хлысты и скопцы вѣрятъ въ Св. Троицу ¹. Призвали Бога въ трехъ лицахъ, хлысты и скопцы относительно этихъ лицъ одинаково думаютъ только о третьемъ лицѣ Св. Троицы. Духъ Св., по ихъ мнѣнію, постоянно ходитъ на нихъ во время радѣнія, ² поселяется въ нихъ. ³ Что же касается остальныхъ лицъ Св. Троицы, то взгляды ихъ различаются. Такъ идея воплощенія Сынна Божія и ея основы понимаются одинаково, но сектанты неодинаково мыслятъ объ осуществленіи этой идеи въ дѣйствительности. Хлысты и скопцы извращаютъ идею христіанской догматики о воплощеніи Бога Слова. Священникъ Сергѣевъ говоритъ: «Хлысты не признаютъ того, что Иисусъ Христосъ, совокупивъ въ Себѣ оба естества, Божеское и человѣческое, въ самомъ дѣлѣ принявъ на Себя содѣйствіемъ Св. Духа отъ Пр. Дѣвы Маріи плоть нашу и благоволивъ родиться изъ нея истинно, яко совершенный младенецъ, во всемъ, кромѣ грѣха, съ другими человѣками соестественный; они учатъ, что второе лицо Св. Троицы сошедши на землю Духомъ Своимъ Св. вселилось въ чужую душу и плоть прежде зачатого и рожденнаго по общимъ законамъ природы человѣка, Иисуса Назарета,—вселился на тридцатомъ году его жизни ради безпорочности его жизни, чистоты сердца и святости дѣлъ. Съ этого времени человѣкъ Иисусъ Назаретъ сталъ Христомъ, т.-е. помазанникомъ, по причинѣ духовнаго помазанія, сообщеннаго Ему Духомъ Св., т.-е. чрезвычайнаго дара ученія и пророчества. Итакъ у нихъ Иисусъ Христосъ не больше, какъ первоначальный учитель, Сынъ Божій не по естеству, а по благодати, причастію и вселенію въ Него Духа Св.» ⁴ Такъ смотрятъ сектанты на Иисуса Христа, котораго они называютъ «старымъ Христомъ». Но то, чего, удостоился Иисусъ Назаретинъ, говорятъ они, можетъ быть приобретено другими людьми. Иисусъ Назаретинъ сдѣлался Христомъ, въ Него благодатно вселился Сынъ Божій, второе лицо Св. Троицы—единственно ради его естественной святости и чистоты, нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, чтобы и другой кто-нибудь изъ людей достигалъ такой же степени нравственной чистоты, какой достигъ

¹ Духовные стихи. Барсова Н. И. С.-пб. 1870 г. стр. 85. Чт. въ Им. Общ. Ист. в Древ. 1873 г. отд. V, стр. 14 и 15, кн. 1.

² Ibid. стр. 79 и 107.

³ Бѣлые голуби. Г. Мельникова. Рус. Вѣст. 1869 г. Мартъ, стр. 379.

⁴ Рус. простонародный мистицизмъ, Барсова. Стр. 20 и 21.

родившіяся отъ Іосифа и Маріи; слѣдовательно и другіе люди могутъ удостоиваться благодатнаго вселенія въ нихъ Сына Божія—дѣлаться христами. Выходитъ, по ихъ мнѣнію, то, что Христось не одинъ, ихъ можетъ быть много; отъ времени до времени они могутъ открываться по мѣрѣ надобности, т.-е. по мѣрѣ упадка въ мірѣ вѣры и благочестія. Христовъ «открывшихся» досель было въ мірѣ, по понятіямъ сектантовъ, шесть (по другимъ—семь); Аверьянъ (при Димитріѣ Донскомъ: о немъ есть хлыстовская пѣсня), Иванъ Емельяновъ (открывшійся и замученный, по словамъ другой хлыстовской пѣсни, при Грозномъ, котораго будто бы обличалъ за жестокость), Сусловъ, Дупкинъ, Петровъ и Государь Петръ Федоровичъ, въ лицѣ котораго, по словамъ хлыстовъ, открылся Вышній на престолѣ суда» (Тамбовскаго крестьянина Авракума Копылова считаютъ тамбовскіе хлысты седьмымъ христомъ).¹ Такое объясненіе идеи о воплощеніи втораго лица Св. Троицы въ основныхъ своихъ чертахъ принимается и скопцами, но только съ тѣмъ различіемъ, что Христось воплощается у скопцовъ во второй разъ, а у хлыстовъ онъ можетъ воплощаться многократно. «Каждый пророкъ (по словамъ г. Добротворскаго), или правитель еретическаго общества, можетъ объявить себя христомъ и никто изъ учениковъ его не задумается признать его въ этомъ достоинствѣ».²

Что же касается разномыслія хлыстовъ и скопцовъ относительно перваго лица Св. Троицы, то оно заключается въ томъ, что первые признаютъ воплощеніе Саваоа, тогда какъ въ ученіи скопцовъ эта мысль отсутствуетъ; по крайней мѣрѣ, ни въ посланіи скопческаго искупителя, ни въ пѣсняхъ чисто скопческаго происхожденія она не встрѣчается. Такимъ образомъ, въ ученіи о первомъ и второмъ лицѣ Св. Троицы хлысты и скопцы расходятся. Первые признаютъ воплощеніе Саваоа, а вторые не признаютъ; первые допускаютъ возможность многократнаго воплощенія Христа, вторые этого не допускаютъ; у цихъ Сынъ Божій воплощается только во второй разъ.

Перейдемъ теперь къ вопросу о томъ, какъ сектанты думаютъ о мірѣ вышечувственномъ. Хлысты и скопцы вѣрятъ въ су-

¹ Рус. протест. мистикомъ. Барсова. 1869 г. С.-пб. стр. 23.

² Люди Божіи. Добротворскаго. Казань. 1869 г. стр. 103.

ществованіе міра вышечувственнаго, съ которымъ чловѣкъ вступаетъ въ тѣ или другія отношенія.

Въ пѣсняхъ сектантовъ упоминаются ангелы, архангелы, херувимы, серафимы. Ангеловъ въ смыслѣ православномъ они не признаютъ; отдѣльнаго—служебнаго духовнаго міра, по ихъ мнѣнію, не существуетъ. Души сектантовъ, оставившія тѣла, дѣлаются ангелами. На это есть указаніе въ пѣсни, помѣщенной у Н. И. Барсова подъ № 62 ¹ Мысль объ образованіи міра духовнаго изъ душъ умершихъ сектантовъ очень ясно выражена въ одной изъ скопческихъ пѣсенъ, сообщенныхъ Мельниковымъ; въ ней говорится: «у нашего царя уже положено такъ: кому ангеломъ быть и архангеломъ служить» и т. д. ² Злые духи, по ученію сектантовъ, образуются изъ душъ умершихъ грѣшниковъ. Священникъ Сергѣевъ объ этомъ предметѣ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «отдѣльнаго существованія злыхъ духовъ они не признаютъ, а ихъ существованіе заключаютъ только въ чловѣкѣ. Вѣруютъ, что по смерти добрыхъ и угодныхъ Богу людей души ихъ преобразуются въ ангеловъ, а нныя причисляются къ лику святыхъ; злыя же и грѣшныя души дѣлаются дьяволами.» ³

Различія въ ученіи о мірѣ вышечувственномъ у хлыстовъ и скопцовъ не существуетъ.

Далѣе рассмотримъ ученіе сектантовъ о душѣ. Сектанты вѣрятъ въ безсмертіе души. Душа, по ихъ мнѣнію, вмѣстѣлице Св. Духа, въ душу каждаго изъ нихъ можетъ вселиться Духъ Св. Вселившись, онъ руководитъ дѣйствіями чловѣка. Чловѣкъ такимъ образомъ обоготворяется: дѣйствія его послѣ вселенія въ его душу Св. Духа—не продуктъ личной воли чловѣка, а результатъ дѣйствія божества. Чтобы сдѣлать свою юдушу достойной для принятія Св. Духа, чловѣкъ долженъ пройти извѣстный искусь. Чловѣкъ, стремящійся къ тому, чтобы душа его сдѣлалась вмѣстѣлицемъ Св. Духа, долженъ отказаться отъ своей воли, себялюбія, гордости, долженъ умерщвлять свою плоть, достигнуть полнѣйшаго безстрастія и святости. Достигши такого состоянія, нужно отвлечь свои мысли отъ всего земнаго и углубиться въ самого себя, какъ въ могилу. Нужно внимательно прислушиваться къ тому, что со-

¹ Духовные стихи, стр. 96.

² Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г. кн. 1, отд. V, стр. 87.

³ Рус. простонар. мистицизмъ, стр. 24.

вершается въ тайникахъ души; и человѣкъ послѣ этого ульмнитъ внутри себя голосъ Божій. Съ этого момента душа его дѣлается вѣстилищемъ Св. Духа, все вниманіе, вся дѣятельность чловѣка должны быть сосредоточены на попеченіи о душѣ. Тѣло со своими потребностями игнорируется; заботы о немъ не должны имѣть особаго значенія. Все, что тѣшитъ тѣло, что веселитъ глазъ, что пріятно слуху и т. п. заслуживаетъ только пренебреженія; отъ всѣхъ удовольствій міра слѣдуетъ, по ихъ мнѣнію, устранишься. Въ шѣсняхъ сектантовъ тѣло уподобляется то *орану*,¹ то *нечистой овины*.² Разставшись съ тѣломъ, душа сектантовъ, какъ было сказано, становится потѣмъ или ангеломъ или архангеломъ и т. п. Хлысты и скопцы одинаково мыслятъ о жизни души какъ на землѣ, такъ и на небѣ.

Разсуждая такъ о душахъ своихъ, сектанты должны были столкнуться съ вопросомъ о душѣ чловѣческой вообще. Если ихъ душа безсмертна, то она должна быть безсмертна также и у остальныхъ людей, не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ. Вѣруя глубоко въ то, что души ихъ должны получить въ послѣдствіи высокое назначеніе, они должны были рѣшить вопросъ о будущей судьбѣ душъ другихъ людей. Чтоже ожидаетъ души людей, не признавшихъ ихъ ученіе? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ священникъ Сергѣевъ слѣдующее: «Нечестивые люди, не познавшіе пути Божія, т. е. ихъ вѣры, переселяются въ скотовъ, гадовъ и пр. и опять изъ скотовъ и гадовъ переходятъ въ новорожденныхъ младенцевъ, потому что младенцы, по ихъ мудрствованію, рождаются отъ нечистоты». ³ Мысль о душепереселеніи выражена здѣсь очень ясно, встрѣчается она, однако, только у священника Сергѣева, принадлежавшаго долгое время къ хлыстовщинѣ; ни въ шѣсняхъ скопцовъ, ни въ посланіи основателя скопчества нѣтъ этой мысли. Такимъ образомъ трудно сказать съ большою вѣрностію о томъ, раздѣляютъ ли скопцы идею о переселеніи душъ въ скотовъ, гадовъ и т. п.,

Не всѣ сектанты достигаютъ въ настоящей жизни того момента, когда въ нихъ вселется Духъ Св. и ихъ дѣйствія послѣ

¹ Дух. стихи, Н. Барсова. стр. 4.

² Чт. въ Общ. Исч. и Древ. 1873 г. кн. I стр. 117.

³ Рус. прогн. миссіонръ, Н. Барсова. стр. 24.

этого становятся божественными. Для многихъ такой моментъ долженъ наступить въ жизни будущей. Однако всѣ они убѣждены, что Духъ Св. озаряетъ ихъ своимъ свѣтомъ, что всѣ они могутъ жить съ нимъ, т.-е. съ Дукомъ, сообщенію. Это сообщеніе, озареніе можно назвать откровеніемъ непосредственнымъ; оно болѣею частію бываетъ на ихъ радѣніяхъ. Нѣкоторые же изъ сектантовъ и въ настоящей жизни дѣлаются эмѣстителями Св. Духа. Эти вообранныки признаются какими-то высшими существами, органами Св. Духа; они обыкновенно становятся во главѣ корабля (общины); ихъ называютъ пророками, коршниками. Во главѣ общины равеніе съ мужчинами могутъ стоять и женщины. Все, чтобы ни говорили коршники в коршницы кораблей, признается за слово самого Бога. Черезъ посредство ихъ сектанты узнаютъ волю Божию. Откровеніе, полученное такимъ путемъ, можно назвать посредственнымъ. Такимъ образомъ сообщеніе сектантовъ съ Божествомъ совершается двумя путями: личнымъ-непосредственнымъ и чрезъ ихъ пророковъ и пророчицъ. Посредственное откровеніе у хлыстовъ существуетъ только въ устной формѣ, оно выражается въ рѣчахъ ихъ пророковъ и пророчицъ; оно передается въ ихъ пѣсняхъ, распѣваемыхъ на радѣніяхъ. Хлыстовскіе христы не оставили послѣ себя письменнаго откровенія, а у скопцовъ оно есть. Извѣстно, что основатель скопчества Селивановъ оставилъ послѣ себя посланіе къ своимъ дѣтушкамъ, въ которомъ онъ выразилъ свое ученіе. Посланіе это пользуется глубокимъ уваженіемъ скопцовъ; оно слишкомъ распространено между ними. Посланіе это признается скопцами за произведеніе небесной, божественной мудрости; оно ставится ими выше Евангелія. Какъ же относятся сектанты къ Св. Писанію? Что касается отношенія хлыстовъ къ Св. Писанію, то они въ началѣ не придавали ему никакого значенія; въ подтвержденіе этого можно указать на слѣдующій фактъ: хлысты рассказываютъ, что Саваоѣ училъ ихъ молиться духомъ и что при такомъ моленіи можетъ вселиться Св. Духъ. Онъ говорилъ, что книги для спасенія вовсе не нужны, и чтобы доказать это на дѣлѣ, онъ собралъ старыя и новыя книги въ кулъ, положилъ въ него нѣсколько камней и бросилъ въ Волгу. Кромѣ этого свящ. Сергѣевъ говоритъ, что, по ученію хлыстовъ, всякое книжное писаніе есть порча, т.-е. все вредно, все соблазнительно, все склоняетъ къ развращенію; учителя хлыстовскіе запрещаютъ читать книги, потому что онѣ затмѣваютъ умъ, вводятъ человека въ меншество, развлекаютъ мысли, отводятъ отъ истины, удаляютъ

отъ пути Божія.» ¹ По вопросу объ отношеніи къ Св. Писанію скопцовъ укажу на слѣдующіе факты. Г. Мельниковъ сообщаетъ о сестрѣ Милютинѣ (главѣ алатырскаго скопческаго корабля, получившей названіе животной книги), что она обладала необыкновенной памятью, и, зная наизусть весь Новый Заветъ и многія части Ветхаго, толковала ихъ сектаторамъ по своему, въ пользу сдержанной ими секты. Она пользовалась особеннымъ вниманіемъ о искупителя при своихъ поѣздкахъ въ Петербургъ. ² Селивановъ начавшій проповѣдывать огненное крещеніе, чтобы придать авторитетъ своему ученію, собылаелъ на мѣста Св. Писанія. ³ Изъ приведенныхъ фактовъ можно заключить, что хлысты и скопцы не одинаково относятся къ Св. Писанію: одни его игнорировали, другіе пользовались имъ въ видахъ достиженія своей цѣли. Однако отношеніе къ нашему откровенію и у хлыстовъ въ послѣдствіи измѣнилось. Извѣстно, на примѣръ, о христвѣ тамбовскихъ хлыстовъ Копыловѣ, слѣдующее: когда онъ былъ на седьмомъ небѣ, Богъ велѣлъ ему *descendit* по книгамъ о томъ, что есть грѣхъ и что спасеніе. ⁴ Такимъ образомъ отрицательное отношеніе къ Св. Писанію на практикѣ строго не проводится сектантами; они пользуются Св. Писаніемъ, чтобы доказать законное существованіе своихъ сектъ. Такъ воплощеніе Саваоа, по мнѣнію хлыстовъ, совершилось во исполненіе пророчества Ездры, который говорилъ: «се дніе грядуть, внемла приближатися начну, да носѣщу обитающихъ на землѣ.» ⁵ Открытіе или появленіе лже-христа Суслова совершилось также по писанію. Объ этомъ событіи Ездра предсказалъ въ слѣдующихъ словахъ: «открыется бо сынъ мой Исусъ.» ⁶ Необходимость для спасенія оскпленія скопцы доказываютъ словами Исуса Христа: «суть скопцы иже исказиша себе царствія ради небеснаго.» ⁷ Хлысты и скопцы утверждаютъ, что ихъ радѣнія уставлены Самимъ Богомъ, потому что объ нихъ упоминается въ Св. Писаніи. Въ книгѣ Царствъ говорится: «и бысть кивоту при-

¹ Рус. Вѣст. 1869 г. Мартъ, стр. 319. Бѣлые голуби.

² Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г. Кн. I, отд. V, стр. 39.

³ Ibidem, стр. 101.

⁴ Рус. престопап. мастицизмъ, Н. Барсова. Стр. 63.

⁵ III Ездры. IV, 18.

⁶ Ibid, VII, 26.

⁷ Мато. XIX, 12.

носиму ко граду Давидову, и Мелхола, дщи Саулова, проицаше оконцемъ, и видѣ царя Давида скачуща и играюща предъ Господемъ, и уничижи его въ сердцѣ своемъ... и рече Давидъ къ Мелхолѣ: предъ Господемъ плясати буду... и буду играть и плясать предъ Господемъ.»¹ Не отвергая безусловно Св. Писаніе, сектанты придаютъ ему аллегорическій смыслъ. Такъ, напримѣръ, о грѣхопадешіи прародителей они толкуютъ слѣдующее: ни Адама, ни рая вовсе не было. Адамъ—это нашъ умъ, Ева—душа; жена или помощница, которую Богъ создалъ Адаму,—это плоть; Эдемъ—общество Божіихъ людей; древа райскія—люди ихъ согласія; древо среди рая, красное въ снѣдѣ—преlestный женскій полъ; змій искуситель—плотское вождельніе; плодъ древа райскаго, отъ котораго вкусили прародители, самый грѣхъ. Воплощеніе Сына Божія, изложенное въ Евангельскомъ сказаніи, объясняется ими такимъ образомъ: Дѣва Марія—чистая душа, Архангелъ Гавріилъ—человѣкъ, удостойвшійся Божіей благодати; зачатіе Сына Божія—вселеніе въ душу Духа Св., Рождество Христово—обнаруженіе въ хлыстѣ дара пророчества и т. п.² Впрочемъ можно предположить съ большою вѣроятностію, что сектанты пользуются Св. Писаніемъ для успѣшной проваганды своего ученія.

Находясь въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ съ божествомъ, сектанты думаютъ, что полное соединеніе съ нимъ, полное блаженство должно наступить въ жизни будущей. Они вѣрятъ, что блаженство ихъ должно начаться скоро. Но предъ началомъ иной лучшей жизни должно совершиться великое событіе—страшный судъ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ этого акта, по мнѣнію скопцовъ, долженъ быть Селивановъ; хлысты же, для совершенія страшнаго суда, ждутъ своего Суслова. Оба эти лица, по вѣрованію сектантовъ, «не умерли, но живутъ въ странѣ Иркутской, очевидно направляютъ корабли по теченію, пока не наступитъ великій день страшнаго суда, когда пойдутъ они въ Европейскую Россію воздать награды праведнымъ и наказать грѣшныхъ.»³ Скопцы думаютъ, что моментъ страшнаго суда долженъ наступить тогда, когда ихъ будетъ 144.000. Это вѣрованіе основываютъ они на словахъ Апокалипсиса.⁴ У хлыстовъ такого признака нѣтъ.

¹ Ц Царствъ V, 16—21.

² Рус. простон. мистицизмъ, Н. Барсова. Стр. 26 и 27.

³ Люди Божіи, И. Добротворскаго. Стр. 103.

⁴ Апок. XIV, 1—5.

Чтобы удостоиться полнаго блаженства, которое наступитъ послѣ страшнаго суда, сектанты не только должны искренно вѣрить въ принятое ими ученіе, не только должны исполнять строго предписанія своей морали, но обязаны употреблять внѣшнія средства богоугожденія—участвовать въ радѣніяхъ и блюсти *чистоту* (не совокушляться съ женщинами). О радѣніяхъ сектантовъ подробно будетъ сказано въ послѣдствіи. Замѣчу только здѣсь, что радѣнія въ общихъ чертахъ у хлыстовъ и скопцовъ сходны: на нихъ расцѣваются тѣми и другими пѣсни, говорятся пророчества, совершаются прыганья и скачки. Различіе въ этомъ случаѣ состоитъ только въ томъ, что у хлыстовъ радѣнія заканчиваются иногда *своими* *упасомъ*.

Не таково отношеніе скопцовъ къ вопросу о тѣлесной чистотѣ. Основатель скопчества по этому поводу такъ говоритъ въ своемъ посланіи: «немавдѣтъ бо душа моя лѣпности, яко лютаго змія, ибо оная весь свѣтъ поймаеть, и отъ Бога отвращаетъ и падти къ Богу не допускаеть.»¹ Чтобы уничтожить источникъ зла, мѣшающій соединенію съ божествомъ, Селивановъ началъ проповѣдь объ огненномъ крещеніи. Эта рѣшительная мѣра вызвана неуверенностію его въ моральную силу людей, сдерживающую порывы плотскихъ пожеланій. Оскопленіе считается у послѣдователей его необходимымъ для спасенія. Хлысты большею частію смотрятъ съ отвращеніемъ на эту операцію. Отвергая важное значеніе оскопленія, они говорятъ: «не великое дѣло бороться съ врагомъ зарѣзаннымъ, а ты поборись съ живымъ.»² Это различіе взгляда хлыстовъ и скопцовъ на средство сохранить тѣлесную чистоту слишкомъ рѣзко отдѣляетъ однихъ отъ другихъ. Известно, что операція оскопленія производитъ большія измѣненія не только во внѣшнемъ видѣ человѣка, но она сильно дѣйствуетъ на строй умственной и нравственной жизни субъекта, подвергшагося оскопленію. Г. Варадиновъ убѣжденъ, что «скопчество имѣетъ большое сходство съ онанизмомъ и что оскопленіе ослабляетъ умъ и способности мышленія.»³

Перейдемъ теперь къ устройству общества сектантовъ. По организаціи своей секта хлыстовъ отличается отъ скопческой.

¹ Раск. в Острожники, Ф. Ляванова. Т. II, стр. 396.

² Рус. Вѣстн. 1869 г. Мартъ, стр. 314.

³ Исторія Мин. Внутреннихъ Дѣлъ, т. VIII, стр. 270. Слб.

Хлысты составляютъ изъ себя отдѣльныя общины, изъ которыхъ каждая живетъ своей особой жизнью. Связи между этими общинами самыя незначительныя. Главныя лица хлыстовскихъ общинъ стараются о томъ, чтобы рядовые члены известной общины не входили въ близкія сношенія съ членами другихъ общинъ. По этому поводу священникъ Сергѣевъ говоритъ: «учители строго запрещаютъ своимъ ходить въ чужіе *корабли* къ другимъ учителямъ той же секты, и праздновать на другихъ праздникахъ, развѣ въ превеликой нуждѣ, дабы не развлекались сердцами и не раздѣлялись любовію по инымъ учителямъ и братьямъ инымъ скопницей»¹ Не такова скопческая секта. Скопцы, гдѣ-бы они ни были, какія-бы пространства ихъ ни раздѣляли, очень тѣсно связаны между собою. Они постоянно сносятся другъ съ другомъ; взаимная помощь развита у нихъ въ сильной степени. Они поддерживаютъ другъ друга и матеріальными и нравственными средствами. Селивановъ былъ замѣчательнымъ организаторомъ; онъ стремился къ тому, чтобы всѣхъ подобрать въ свои руки. «Мысль объ образованіи изъ послѣдователей своихъ всеобъемлющаго братства, котораго онъ одинъ былъ бы отцомъ и главою, была у него господствующею».² Такимъ образомъ у хлыстовъ въ общественномъ устройствѣ замѣчается автономія, у скопцовъ же развита централизація. Положеніе правителей общинъ у хлыстовъ и скопцовъ не одинаково. У хлыстовъ пророки, начальники кораблей избираются по *нареченію на кругу*, послѣ чего и вступаютъ въ отправленіе своихъ обязанностей; у скопцовъ же начальники общинъ утверждались въ своемъ званіи самимъ Селивановымъ, а впоследствии на званіе пророка выдавались отъ главы центрального скопческаго корабля особые паспорта. Образчикъ такого паспорта находится въ сборникѣ Кельсіева³. Хлыстовскіе кормишки пользуются въ своихъ общинахъ не только безусловной свободой слова, но и дѣйствій; они могутъ говорить и дѣлать все, что имъ вздумается. Рѣчи ихъ, какого бы характера онѣ ни были, принимаются съ одинаковымъ благоговѣніемъ,—дѣйствія, насколько бы они противозаконны ни были, считаются божественными; требованія хлыстовскихъ пророковъ, не смотря иногда на ихъ гнусность, ис-

¹ Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г. отд. V, стр. 32.

² Исслѣдов. о скопч. ереси, Надеждина. Стр. 162.

³ Сборн. Кельсіева, вып. III, 1862 г. Прибавленіе.

полняются рядовыми членами секты безпрекословно. Такъ, напр., по произведенному слѣдствію о пророкѣ арзамасскихъ хлыстовъ Радаевѣ, оказалось, что онъ находился въ связи съ тринадцатью женщинами и дѣвушками. Всѣ эти женщины единогласно показали при допросахъ: «сказалъ онъ мнѣ, что это надо сдѣлать по волѣ божіей, а не по его, ибо въ немъ своей воли нѣтъ; чему вѣруя, я согласилась»¹. Что касается свободы слова, то по этому поводу можно указать на слова г. Добротворскаго, который говоритъ: «каждый правитель частнаго еретическаго общества можетъ объявить себя христомъ и никто изъ учениковъ не задумается признать его въ этомъ достоинствѣ»². Не таково положеніе пророковъ скопческихъ. Свобода хлыстовскихъ пророковъ сильно не правила Селиванову; онъ дѣлаетъ объ нихъ въ своемъ посланіи самый неслестный отзывъ; онъ называетъ ихъ душевными мучителями, насмичками и лживыми пророками³. Онъ обѣщаетъ праведныхъ просвѣщать, а гордыхъ учителей и пророковъ, которые лѣвостію занялись, сокращать⁴. Селивановъ намѣтилъ тотъ идеалъ, къ осуществленію котораго долженъ стремиться каждый кормщикъ скопческаго корабля. Вотъ въ какихъ чертахъ описываетъ онъ этотъ идеалъ: «Великое дѣло взять на себя учительское дѣло, а прежде всего надо разглядѣть кругъ себя самого и надо заживо умереть, и ноги зарыть въ землю по поясъ, а голову къ небесамъ привязать и ни на кого не надо гнѣваться, а только на свою плоть, да на лѣпость, и кушать хлѣбъ съ водой, а третью соль, и отпереться отъ отца и матери и судить всѣхъ по правдѣ, какъ сродника, такъ и страннаго, и какъ богатаго, такъ и скуднаго»⁵. Что касается свободы проповѣди, то она необходимо регулируется посланіемъ превышняго бога (Селиванова) къ своимъ дѣвушкамъ, въ которомъ изложено имъ ученіе. Посланіе это очень популярно среди скопцовъ; оно, какъ я замѣтилъ выше, пользуется у нихъ громаднымъ авторитетомъ. Такимъ образомъ кормщики скопческихъ общинъ лишены той безусловной свободы, какая существуетъ у хлыстовъ.

¹ Рус. Вѣст., Мартъ. Стр. 346.

² Людв. Божія, И. Добротворскаго. Стр. 103.

³ Вардиновъ, Ист. Мин. Ви. Дѣлъ. Стр. 14.

⁴ Ibid. Стр. 145.

⁵ Ibidem. Стр. 143.

Кромѣ этого, общество хлыстовъ отличается отъ скопческаго отсутствіемъ въ нихъ ученія противугосударственнаго элемента. Хотя въ пѣсняхъ хлыстовъ слышатся очень грустныя ноты объ ихъ тяжкомъ положеніи среди православныхъ, однако они ждутъ переменъ своей судьбы не отъ политическаго какого-нибудь переворота, а отъ таинственной смерти и таинственнаго воскресенія, когда они соединятся со своими братьями, ликующими на седьмомъ небѣ. На землѣ имъ хотѣлось бы только того, чтобы никто не стѣснялъ ихъ свободы совершать свои обряды. Хлыстовскіе христы имѣютъ значеніе лишь религіозно-мистическое. ¹ Не таковы скопцы: ихъ мечты, ихъ чаянія заключаютъ въ себѣ элементъ политическій. Ихъ лжехристовъ не изъ простыхъ людей, а изъ рода царскаго; онъ императоръ Петръ III. «Онъ, какъ рассказываетъ въ пѣсняхъ, надъ царями царь». Скопцы называютъ, по словамъ Андриянова, своего искупителя бѣлымъ царемъ, и есть у нихъ пѣсня, въ которой поется, что искупитель ихъ соединитъ въ одну семью Россійскую, Французскую и Турецкую землю. ² Въ одной изъ скопческихъ пѣсенъ ихъ искупитель обращается къ своимъ вѣрнымъ праведнымъ съ такой рѣчью: «я дождусь той поры времячка, перебирать буду всякое сѣнячко; я отъ чистыхъ не укроюся, надъ царями царь откроюся, завладѣю всѣми престолами и короною съ державами, всѣ цари, власти мнѣ поклонятся». ³

На основаніи вышеупомянутаго можно такъ формулировать главные пункты различія хлыстовщины отъ секты скопческой:

- 1) О воплощеніи Саваоѳа, признаваемомъ хлыстами, скопцы умалчиваютъ.
- 2) Хлысты признаютъ многократное воплощеніе Христа, а скопцы только двукратное.
- 3) Скопцы признаютъ оскотленіе необходимымъ для спасенія, хлысты отвергаютъ это.
- 4) У скопцовъ существуетъ письменное откровеніе, у хлыстовъ его нѣтъ.
- 5) Пророки хлыстовъ пользуются громадною свободой среди своихъ общинъ; нельзя этого сказать о пророкахъ скопческихъ.

¹ Духовные стихи, Н. Барсова. Предисловіе, стр. 11.

² Ист. Мин. Внут. Дѣлъ. стр. 263.

³ Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1872 г. кн. III, стр. 119 отд. V.

6) Каждая община хлыстовъ пользуется автономіей; у скопцовъ же развита въ сильной степени централизація.

7) Въ хлыстовщинѣ полное отсутствіе политическаго элемента; въ сектѣ скопческой этотъ элементъ очень замѣтенъ.

Такимъ образомъ, хотя между обѣими сектами много сроднаго, однако отождествлять ихъ нѣтъ основанія.

II

Исторія хлыстовщины.

Откуда появилась на Руси хлыстовщина? Возникновеніе ея обуславливалось ли ходомъ нашей исторической жизни, или же она составляетъ продуктъ иной жизни, иной національности и занесена къ намъ извнѣ? Исслѣдователями по этому вопросу высказывается два мнѣнія: одни рѣшаютъ этотъ вопросъ утвердительно въ томъ смыслѣ, что секта эта съ ея ученіемъ и обрядами—явленіе пересаженное на нашу почву извнѣ; другіе говорятъ, что она самобытна. Первое мнѣніе высказываютъ, между прочимъ, г. Мельниковъ и г. Добротворскій, втораго держится Н. И. Барсовъ.

Г. Мельниковъ говоритъ, что слѣды тайныхъ сектъ (въ томъ числѣ и хлыстовщины) замѣчаются еще во времена Князя Владимира. При немъ пришлецы изъ-за Дуная принесли не одну чистую пшеницу, но и плевелы, которыми издавна была обильна почва Византіи.

Послѣ крещенія Руси, продолжаетъ г. Мельниковъ, пришедшіе къ нашимъ предкамъ попы въ большинствѣ были Болгаре. Между ними весьма легко могли попасть на русскую почву и послѣдователи возраставшей тогда секты богомиловъ. Они-то и были, конечно, первыми насадителями на русской почвѣ ученія тайныхъ сектъ.¹ Такимъ образомъ г. Мельниковъ предполагаетъ, что появленіе на Руси хлыстовщины обуславливалось развитіемъ у насъ богомильства, въ которомъ онъ видитъ чрезвычайно много сходнаго съ рассматриваемой нами сектой. Однако въ этой же статьѣ онъ самъ сознается въ шаткости такого предположенія: «Конечно, замѣчаетъ онъ, исслѣдователи русскихъ тайныхъ ученій

¹ Рус. Вѣст. 1868 г. Май, ст. «Тайныя секты», стр. 15.

никогда не отыщутъ не прерывной струи отъ Богомиловъ, пришедшихъ на Русь при Владимирѣ, до нелковницы Татаршиной; скакавшей въ Михайловскомъ дворцѣ... Но тѣмъ не менѣ нельзя отрицать связи между этими явленіями, отстоявшими другъ отъ друга на цѣлыя восемь столѣтій. Писменные памятники старинны не представляютъ намъ почти никакихъ данныхъ для точнаго и подробнаго опредѣленія, какимъ образомъ развивались въ русскомъ народѣ тайныя секты; но отрывочныя указанія лѣтописей, нѣкоторыя мѣста другихъ произведеній старинной нашей письменности, наконецъ сказанія и преданія нашихъ сектантовъ могутъ намъ дать хотя нѣкоторыя указанія на то, что секты, о которыхъ идетъ рѣчь, столько же древни въ Россіи, какъ и самое христіанство).¹

Въ подтвержденіе послѣдней мысли г. Мельниковъ указываетъ на лѣтописныя извѣстія. По извѣстію Никоновской лѣтописи подлѣ 1004 г. говорится о скопцѣ Андрианѣ, хулившемъ церковь, ея уставы и духовенство. Изъ той же лѣтописи г. Мельниковъ приводитъ извѣстіе объ еретикѣ Дмитріѣ, появившемся въ Кіевѣ въ XII стол., который отвергалъ церковный уставъ. Далѣе г. Мельниковъ указываетъ на одно произведеніе древней письменности—на «слово противъ богомиловъ», сказанное болгарскимъ пресвитеромъ Козымою. Онъ дѣлаетъ большую выписку изъ слова. Изъ этого отрывка видно, что богомилы придавали Св. Писанію аллегорическій смыслъ, отвергали таинства, службы церковныя, иконы, праздники, іерархію. Видно также, что богомилы были на видъ смиренны, молчаливы, уклонялись отъ брака.

Думать, что хлыстовщина имѣетъ хотя отдаленнымъ своимъ источникомъ богомильство, нѣтъ основанія: между той и другой сектой немного можно найти сходнаго. Дуализмъ въ доктринѣ богомиловъ выступаетъ очень рѣзко и проводится послѣдовательно. Представитель злаго начала Сатанаилъ, по ученію богомиловъ, первородный сынъ Верховнаго Бога, прогнанный съ неба съ подчиненными ему духами за стремленіе сдѣлаться независимымъ отъ Верховнаго Бога. Послѣ своего изгнанія съ неба, онъ творитъ изъ хаоса новую землю и новое небо. Онъ образуетъ потомъ тѣло человѣка, но оказывается безсильнымъ сообщить этому тѣлу живую душу. Въ такой крайности Сатанаилъ обратился къ Верховному отцу съ просьбой дать человѣку душу. При этомъ Сатанаилъ пред-

¹ Рус. Вѣстн. 1868 г. Май. Тайныя секты, стр. 15.

загаль, что онъ будетъ властвовать надъ тѣлесною природою чело-
вѣка, а отецъ надъ духовною, и что челоѣкъ своею духовною
природою замѣнитъ отцу отпавшихъ ангеловъ. Отецъ, изъ жалости
къ сыну, далъ челоѣку душу. Явился такимъ образомъ первый
челоѣкъ Адамъ, сотворена также была и Ева. Сатанамъ, сожа-
лѣя о томъ, что онъ не можетъ властвовать надъ духовною при-
родою челоѣка, рѣшился совершенно покорить себѣ родъ чело-
вѣческій. Для этого, вошедши въ змѣя, онъ обольстил Еву и про-
извелъ отъ нея Каина и сестру его Кодомену. Онъ думалъ, что
его собственное потомство возметъ перевѣсъ надъ потомствомъ
Адама. Средство это ему вполне удалось. Люди, забывшіе о своемъ
первоначальномъ назначеніи, стали признавать его за Верховнаго
Бога. Царство Сатанамла продолжалось болѣе 5000 лѣтъ. Въ 5500
году отъ сотворенія міра Высочайшій Богъ произвелъ изъ себя
второго сына Иисуса, явившагося въ міръ въ зѣирномъ тѣлѣ. Сата-
намъ, принимая Иисуса за обыкновеннаго челоѣка, довелъ его до
смерти. Но Иисусъ чрезъ три дня во всемъ своемъ божественномъ
величіи явился къ Сатанаму, сковалъ его цѣпями и лишилъ боже-
ственного достоинства, послѣ чего онъ сталъ называться просто
Сатана. Иисусъ, послѣ этого вознесшись на небо, получилъ началь-
ство надъ ангелами. Иисусъ являлся на землю для того, чтобы
освободить души людей отъ власти Сатанамла. Чтобы продолжить
и закончить дѣло освобожденія людей, Высочайшій Отецъ произ-
велъ изъ себя вторую силу Духа Св. Послѣ того, какъ Духъ Св.
совершитъ дѣло освобожденія людей отъ матеріи и ихъ души
займутъ мѣсто въ царствѣ небесномъ Отца, все придетъ въ перво-
начальный видъ. Матерія, въ томъ числѣ и тѣла челоѣческія,
обратится въ хаосъ, а Иисусъ и Духъ Св. возвратятся въ Отца, изъ
котораго истекли ¹.

Ученіе о зломъ началѣ у богомиловъ имѣетъ такимъ образомъ
полную и законченную исторію. Нельзя этого сказать о хлыстахъ.
Въ ихъ ученіи о зломъ началѣ немного сходнаго съ ученіемъ бого-
миловъ объ этомъ же предметѣ. Источникомъ злаго начала у хлы-
стовъ представляется челоѣкъ, а не верховное существо, не быв-
шій сынъ Высочайшаго Бога. Отдѣльнаго самостоятельнаго цар-
ства духовъ, по ученію хлыстовъ, не существуетъ; царство это
образовалось изъ душъ умершихъ людей.

¹ Исторія христ. церкви, Смирнова. Вып. 3-й, 1873 г., стр. 35—37.

Источникомъ своего ученія богомилы признавали Св. Писаніе Нов. Зав., исключая Евангелія Іоанна; мѣт Ветхаго же Зав. они признавали только Псалтирь и книги пророковъ. Хлысты на первыхъ порахъ отрицательно относились къ Св. Писанію. Если мы въ послѣдствіи и ведемъ, что хлысты, въ подтвержденіе своей доктрины ссылаются на Св. Писаніе, то это дѣлается ими, можно думать, въ видахъ пропаганды. У хлыстовъ источникомъ ученія служатъ ихъ христы и богородицы, ихъ пророки и пророчицы; для нихъ важна не книга писанная, а книга «животная».

Кромѣ этого у богомиловъ отсутствуетъ идея о душепереселеніи, идея живаго Бога. Представленіе о божествѣ у богомиловъ не таково, какъ у хлыстовъ: по ихъ доктринѣ оно не принимаетъ на себя дѣйствительнаго человѣческаго тѣла, тогда какъ у хлыстовъ божество вселяется въ дѣйствительныхъ людей.

Уклоненіе хлыстовъ и богомиловъ отъ брака, мясной пищи, удовольствій и т. п. являлось вслѣдствіе вліянія аскетизма. Но аскетизмъ могъ явиться въ нашей хлыстовщинѣ изъ другаго источника. Проводникомъ этой идеи у насъ служило монашество, которое играло весьма замѣтную роль въ исторіи нашего народа. Монастыри, со введеніемъ христіанства, быстро размножаются на Руси. Аскеты монахи пользуются у насъ большою популярностію. Монашество кладетъ даже значительную окраску на семейный бытъ нашихъ предковъ. Не даромъ сами сектанты, по словамъ свящ. Сергѣева, называютъ себя полевыми монахами ¹.

Такимъ образомъ, едва-ли можно согласиться съ г. Мельниковымъ въ томъ, что наша хлыстовщина произошла отъ богомилства. Общаго между тою и другою весьма немного. Если признать справедливымъ мнѣніе г. Мельникова,—трудно объяснить: какимъ образомъ хлыстовщина могла цѣлыхъ восемь столѣтій находиться, какъ выражаются лица раздѣляющіе въ этомъ случаѣ его взгляды, въ скрытомъ состояніи?

Г. Добротворскій, замѣчая сходство ученія и обрядовъ хлыстовщины съ ученіемъ и обрядами западныхъ еретиковъ бичующихся, пляшущихъ, братьевъ свободнаго духа и квакеровъ, думаетъ, что основатели хлыстовщины, неспособные къ мистическимъ тонкостямъ, привязанные къ внѣшности, заимствовали свое ученіе отъ запад-

¹ Чт. въ Общ. Ист. и Древ. отд. V, стр. 32.

никъ еретиковъ. Это заимствование совершилось чрезъ казаковъ. «Должно думать, говорить г. Добротворскій, что казаки, во множествѣ поселившіеся за югозападными предѣлами Россіи, заразились здѣсь мѣшанинъ западныхъ еретиковъ и положили начало ереси людей богомодль чрезъ людей, бывшихъ съ ними въ близкихъ сношеніяхъ (Еуслова, Душнина) и потому возвратившихся въ Россію»¹. Предположеніе это онъ основываетъ на показаніи: одной хлыстовской богородицы, крестьянки Саратовской губ. Николаевского уѣзда, дер. Давыдовинъ, данномъ ею въ 1828 г., во время ея заключенія въ Вольской, тюрьмѣ свящ. Вазерскому. «Секта хлыстовъ, говоритъ свящ. Вазерскій со словъ Скачковой, происходитъ отъ гребенскихъ или запорожскихъ казаковъ, жившихъ въ Россіи, а послѣ бѣжавшихъ въ турецкія владѣнія. Тамъ они имѣютъ главнаго настоятеля сей секты въ видѣ христа, отъ него получаютъ всѣ нужныя книги. Когда нужно имъ избрать богородицу и богомольщика, то они, утвердивъ оное избраніе своеручнымъ подписаніемъ, посылаютъ съ онымъ помощника къ оному настоятелю. Тамъ богомольщикъ живетъ годъ и болѣе для узнавія обрядовъ, дознанія въ поведеніи и твердости въ вѣрѣ»². Г. Добротворскій придаетъ этому показанію важное значеніе. Онъ считаетъ его вполне достовѣрнымъ въ слѣдствіе его подробности. Не всегда, однако подробность показаній можетъ служить вѣрнымъ признакомъ достовѣрности. Вотъ какъ Мельниковъ характеризуетъ показанія богородицы Скачковой: «Богородица Скачкова, должно быть, подшутила надъ легковѣрнымъ священникомъ, наговоривъ ему множество несообразнаго ни съ вѣроученіемъ, ни съ обрядностію хлыстовъ и скопцовъ. Такъ напр., имъ подробно описанъ обрядъ брака у хлыстовъ, тогда какъ отверженіе брака составляетъ одно изъ главнѣйшихъ условій хлыстовщины и скопчества»³. Очень можетъ быть, что и въ разсказѣ Скачковой о происхожденіи хлыстовщины, несмотря на его подробности, не много справедливаго. При этомъ нужно еще замѣтить и то, что въ данномъ случаѣ одного этого свидѣтельства недостаточно.

Думая, что хлыстовщина заимствована нами извнѣ, г. Добротворскій замѣчаетъ, что русскій умъ не сроденъ къ мистицизму.

¹ Люди Божіи, Добротворскаго, стр. 27.

² Ibid.,—стр. 25.

³ Чт. въ Общ. Ист. и Древн. 1873, отд. V, прим. къ стр. 125.

По этому поводу г. Барсовъ говоритъ слѣдующее: «сначала двухвѣковое (по меньшей мѣрѣ) существованіе секты, ея живучесть и постепенное усилеиіе по всему пространству обширной русской земли, несмотря на условія существованія самыя неблагопріятныя, едва ли можетъ служить подтвержденіемъ мнѣнія г. Добротворскаго, а скорѣе указаніемъ на тѣсную органическую связь секты съ складомъ духовныхъ силъ русскаго простонародья.... Русскій человѣкъ есть по преимуществу человѣкъ чувства, а въ преобладаніи чувства надъ мыслію, ощущенія надъ рефлексомъ и содержится источникъ мистицизма и мистической экзальтаціи, характеризующей хлыстовщину»¹.

Связь хлыстовъ съ западными мистиками, по словамъ г. Добротворскаго, замѣтна до настоящаго времени. Онъ видитъ эту связь хлыстовъ и съ Авиньенскимъ братствомъ, и съ франк-масонствомъ². Не такъ думаетъ г. Барсовъ. Онъ говоритъ: «затѣя Грабѣнки (главы Авиньенскаго братства) имѣла чисто политическій характеръ, только прикрытый мистическою доктриной, которая впрочемъ далеко не тождественна съ ученіемъ хлыстовъ. Масонство же, по замѣчанію г. Барсова, беретъ свое начало совершенно въ другомъ источникѣ, нежели хлыстовщина,—оно не религіозная доктрина, а мистико-философская»³.

Если признать мнѣніе г. Добротворскаго о томъ, что хлыстовщина проникла къ намъ чрезъ югозападные страны отъ западныхъ сектантовъ, справедливымъ, то почему же она не развилась и не распространилась прежде всего на югъ?

Едва ли не справедливѣе то мнѣніе, что хлыстовщина появилась на русской почвѣ, что она самобытна. Такъ предполагаетъ Н. И. Барсовъ. «Хлыстовщина, говоритъ онъ, есть повтореніе на русской почвѣ явленія общенсторическаго, такъ какъ въ ея ученіи есть много аналогическаго или даже тождественнаго съ ученіемъ сектъ греко-болгарскихъ и западно-европейскихъ; мы однако хотимъ думать, что это общенсторическое явленіе возникло у насъ въ началѣ вполне самобытно, возникло изъ повторенія тѣхъ общихъ условій, какимъ обязаны своимъ происхожденіемъ подобныя

¹ Рус. простонар. мистицизмъ, стр. 51—52.

² Люди Божія, стр. 27—31.

³ Рус. простонар. мистицизмъ, стр. 59.

секты на западѣ и въ Болгаріи, виѣ всякой прямой исторической и генетической связи съ этими послѣдними». ¹ Предполагать такъ заставляютъ нѣкоторые факты, на которые указываетъ г. Барсовъ. Онъ придаетъ большое значеніе знакомству основателя хлыстовщины Давиды Филипова съ чернецомъ Капитономъ, жившимъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Капитонъ былъ строгій аскетъ. «Онъ, по замѣчанію св. Димитрія Ростовскаго, толикое показываше пощеніе, яко ни въ праздникъ Рождества Христова, ни на Св. Пасху хотяше разрѣшити на сырѣ и на маслѣ, или на рыбу, но точію хлѣбъ, и отъ семень, и отъ ягодъ, и отъ иныхъ плодовъ земныхъ вкушаше со ученики своими. Въ пресвѣтлый же праздникъ Воскресенія Христова, вмѣсто красныхъ яицъ—луковицы (цебулю) червленныя дающе братіямъ». ² Семень Денисовичъ, по словамъ г. Мельникова, говоритъ, что Капитонъ былъ пророкъ: «пророческихъ дарованій прензобильно богатство почерпе, предняя, яко задняя, яко ближняя непогрѣшительно возвѣщаше». ³ «Этотъ-то Капитонъ, говоритъ св. Димитрій Ростовскій, мня себе быти велика и свята, начать презирати чинъ духовный, и не хоташе принимати благословенія отъ лицъ духовныхъ: та же начать новое изобрѣтати ученіе и вѣру по своему зломудрію, и творити расколы и раздоры въ церкви Христовой, веля чуждатися соединенія церковнаго и благословенія іерейскаго, учаше же не поклонятися святымъ иконамъ новымъ, но старымъ токмо». ⁴

Во время церковной смуты, происшедшей по поводу исправленія церковныхъ книгъ, Капитонъ объявилъ новыя книги еретическими. Его потребовали на судъ, но онъ скрылся въ лѣса вязниковскіе. У Капитона извѣстны ученики: Давида Филиповъ и Подрѣшетниковъ. О послѣднемъ св. Димитрій Ростовскій говоритъ, что онъ «послѣдуя ересіарху Капитону, учаше людей не ходити въ церковь Божию, ни отцовъ духовныхъ имѣти, ни къ благословенію іерейскому приходити, и всѣхъ таинствъ церковныхъ чуждатися» ⁵. О Капитонѣ, говоритъ Н. Барсовъ, отнюдь

¹ Рус. простонар. мистицизмъ, стр. 60.

² Розыскъ св. Димитрія Рост. Москва, 1847 г., стр. 570.

³ Рус. Вѣстн. 1868 г. Мартъ, стр. 28.

⁴ Розыскъ, стр. 571.

⁵ Ibid, стр. 572.

нельзя сказать, чтобы онъ былъ въ сношеніяхъ съ кѣмъ-либо изъ западныхъ сектантовъ мистиковъ ¹.

Считая все Священное Писаніе и церковь съ ея ученіемъ и богослуженіемъ безсильными въ дѣлѣ спасенія, ученики Капитона необходимо должны были поставить вопросъ: что же нужно для спасенія? На мѣсто авторитета Св. Писанія и ученія церкви необходимо было поставить новый авторитетъ. Данила Филиповъ рѣшилъ этотъ вопросъ очень просто: онъ объявилъ себя богомъ. Такимъ образомъ аскетъ Капитонъ подготовилъ почву хлыстовщины ².

Во всякомъ случаѣ можно положительно утверждать, что хлыстовщина зародилась среди аскетовъ, подвизавшихся въ лѣсахъ кипешемскихъ Костромской губерніи. На это обстоятельство очень ясно указываетъ одна изъ пѣсенъ сектантовъ, въ которой говорится о происхожденіи ихъ вѣры. Сектанты поютъ... «Какъ по-ниже было Кипешмы, выросли лѣса темные. Какъ во тѣхъ ли лѣсахъ темныхъ люди Божіи спасались, листомъ, кореньемъ спасались, день и ночь Богу молились, день и ночь Христу работали, слезы свои проливали, плоти свои изсушали, наги они пребывали, зноемъ опалились, хладомъ омерзали, нужды и скорби терѣли, царства Божія искали; сходились люди Божіи на св. кругъ, поднимать стали на небо руки, сзывать Бога съ небеси на землю. На всемъ вольномъ свѣту правой вѣры не стало, во всемъ то міру благодать изсякла. Тутъ слеталъ съ седьмага неба ясный соколъ, расправлялъ свои крылья голубины» и т. д. ³.

Въ статьѣ «Умственное направленіе» А. П. Щановъ по вопросу о происхожденіи хлыстовщины высказываетъ взглядъ, идущій въ разрѣзъ со взглядами гг. Мельникова, Добротворскаго и Н. И. Барсова. ⁴ Означенные изслѣдователи, производя хлыстовщину изъ разныхъ мѣстностей, все таки согласны между собою въ томъ, что хлыстовщина выродилась изъ христіанства. А П. Щановъ элементы для образованія хлыстовщины видитъ въ глубокой ста-

¹ Рус. простонар. мистичизмъ, стр. 60.

² Ibid, стр. 61; б) Рус. Вѣстн. 1868 г., май, стр. 28.

³ Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г. отд. V, стр. 101, кн. I.

⁴ Статья г. Щанова появилась въ 10 и 11 кн. журн. „Дѣло“ за 1867 г. Сочиненія г. Добротворскаго, Н. Ив. Барсова и г. Мельникова увидали свѣтъ въ 1869 г. странно то, что ни одинъ изъ нихъ однимъ словомъ не упомянулъ о статьѣ г. Щанова; взглядъ г. Щанова они почему-то игнорировали совершенно.

ршиѣ; она образовалась изъ остатковъ языческихъ религіозныхъ воззрѣній, которыя до появленія хлыстовщины поддерживались въ памяти народной волхвами, кудесниками. Оппозиція языческихъ волхвовъ—представителей древняго языческаго культа финско-славянской народности,—распространенію христіанства въ формѣ восточнаго православія умирала чрезвычайно медленно. Религіозныя христіанскія воззрѣнія среди нашихъ предковъ прививались туго; масса тяготѣла къ глубокой старинѣ; она, благодаря дѣятельности волхвовъ, кудесниковъ долго отставала свои языческія воззрѣнія. «Кудесники, по замѣчанію г. Щапова, какъ представители финско-славянскаго міросозерцанія, всегда поддерживали въ народѣ національно языческую антипатію къ церковно-византійскому христіанскому ученію. До XIII в. оны, какъ извѣстно, на сѣверо-востокѣ русской земли производили открытыя народныя возстанія противъ проповѣдниковъ церковно-византійскаго міросозерцанія. А по крайнѣму, гдѣ Чудь преобладала надъ русскимъ населеніемъ, чудскіе кебуны и кудесники возставали противъ проповѣдниковъ христіанства и въ XII в. и послѣ.»¹ Кудесники для большой части народа замѣняли православныхъ священниковъ. «Многіе люди, говорится въ одномъ указѣ Алексѣя Михайловича, забывъ Бога и православную вѣру, въ городахъ и уѣздахъ бываютъ со многими чародѣйствомъ и волхвованіемъ: волхвовъ, чародѣевъ и богомерзкихъ бабъ въ дома къ себѣ призываютъ и къ малымъ дѣтямъ, и тѣ волхвы надъ больными и младенцами чинятъ всякое бѣсовское волхвованіе и отъ православія всѣхъ православныхъ христіанъ отлучаютъ.» «Въ большей части народа, а особенно по крайнѣму, гдѣ преобладало населеніе обрусѣлое изъ новокрещенныхъ чухонцевъ, лопарей, чувашей, черемисъ, мордвы, вотяковъ и т. п. до самаго появленія сектъ пророчествующихъ, поддерживалась старая языческая антипатія къ православнои церкви и богослуженію.»² Мало того: древне-русскіе, чудско-славянскіе волхвы и кудесники поддерживали въ массѣ народной даже тѣ элементы языческаго богослуженія, какіе потомъ вошли въ составъ «моленій и радѣній» людей божіихъ. Именно, они поддерживали такъ называемыя церковными учителями идольскія «сборища», т. е. сзывали старыя религіозно-увеселительныя народныя собранія. На этихъ собраніяхъ идольскихъ,

¹ Умствен. напр. русскаго раскола. Дѣло 1867 г. № 10, стр. 336.

² Ibidem, стр. 338.

по словамъ тѣхъ же духовныхъ писателей, «быша радость бѣсовская,» происходили плесканья и плясанья мужчинъ и женщинъ; жены и дѣвы пѣли «пѣсни бѣсовскія, мірскія и пріязныя», плескали и плясали и главами качали, кликали коляды, овсеня и плуга, и «туть-же совершалось мужамъ и женамъ и отрокамъ великое прельщеніе и паденіе, женамъ замужнямъ беззаконное оскверненіе и дѣвамъ растлѣніе». Такимъ образомъ въ массѣ народной искони поддерживалась привычка къ сборищамъ и оргіямъ, къ сборищамъ, сопровождавшимся пѣснями, пиршествами и даже «свальнымъ грѣхомъ». Сектѣ людей божіихъ оставалось дать только всѣмъ этимъ религіозно-языческимъ сборищамъ догматическую форму и санкцію своихъ моленныхъ соборовъ и радѣній¹.

«Съ распространеніемъ церковной грамотности въ народѣ, говоритъ г. Щаповъ, въ XVI и особенно въ XVII в., великорусское, чудско-славянское кудесничество и шаманство стало все болѣе и болѣе преобразоваться въ секту волшебнораскольническую, шаманско-пророческую.... Старое языческое, финско-кудесническое міросозерцаніе грамотные волхвы и чародѣи облекли въ формы церковно-книжнаго ученія».

«Когда возникъ расколъ, волхвы и чародѣи, шаманы и кудесники стали обращаться въ пророковъ и расколо-учителей. Такъ какъ повсюду въ великорусскихъ областяхъ и селахъ населеніе большею частію было смѣшанное—чудско-славянское, состояло изъ обрусѣлой и крещеной чуди, вези, мери, мордвы, чухонцевъ, чуваша, черемисъ, зырянъ и др. финскихъ племенъ, крайне преданныхъ шаманству, то повсюду въ этихъ волостяхъ и селахъ чудско-славянскіе волхвы, шаманы, кудесники и кудесницы, подъ вліяніемъ церковно-книжнаго ученія, прикрывали свое шаманство и кудесничество христіанскимъ обличьемъ пророковъ и пророчицъ и старому кудесническому шаманству придали видъ христіанско-пророческій».

«Такимъ образомъ чудско-славянское кудесничество заключало въ себѣ всѣ элементы для развитія кудесническо-пророческой секты людей божіихъ и, подъ вліяніемъ двояврнаго, христіанско-миологическаго книжнаго ученія постепенно само собою преобразовывалось въ чародѣино-расколоучительную и волшебнораскольническую секту. Отъ волхвовъ-пророковъ и чародѣевъ-расколо-

¹ Умствен. направ. рус. раскола. Дѣло 1867 г. № 10, стр. 339.

учителей и черницъ и дѣвицъ-раскольницъ, чудеснически бившихся о землю до галлюцинаціоннаго видѣнія отверзтыхъ небесъ и т. п., оставался одинъ шагъ до христіански-шаманствующихъ пророковъ и пророцицъ людей божіихъ и до «великаго волхва и пророка надъ пророками Селиванова». И вогъ въ концѣ же XVII и въ началѣ XVIII в. Даяила Филиповъ и Иванъ Тимошеевъ Сусловъ положили начало сектѣ людей божіихъ, а во второй половинѣ XVIII стол. Селивановъ возродилъ ее въ секту сконцовъ и довелъ до высшаго развитія¹.

Далѣе г. Щаповъ подробно проводитъ параллель между хлыстовщиной и финско-славянскимъ изычествомъ и находитъ между ними большое сходство. Сходство это заключается не только въ ихъ религіозномъ воззрѣніи, но и въ культѣ².

Говоря вообще, черты сходства того или другаго религіознаго міровоззрѣнія не могутъ еще говорить въ пользу той мысли что извѣстное религіозное міросозерцаніе выродилось одно изъ другаго. Если мы будемъ проводить параллель между разными религіями, то навѣрное найдемъ черты сходства между такими религіями, которыя возникли независимо одна отъ другой. Тоже можно сказать и о религіозныхъ сектахъ. Въ данномъ случаѣ можно указать на американскую секту шекеровъ. Ученіе шекеровъ въ основныхъ своихъ чертахъ сходно съ ученіемъ хлыстовщины, но говорить, на основаніи этого сходства, о томъ, что шекеры заимствовали свое ученіе отъ нашей хлыстовщины было бы большою несправедливостію.

Что касается мнѣнія г. Щанова о томъ, что хлыстовщина «главнымъ образомъ возникла на почвѣ народной финско-славянской, а не на церковно-византійской», то надо замѣтить, что взглядъ этотъ крайній. Нельзя, понятно, утверждать, что остатки языческаго культа не вліяли на развитіе хлыстовщины, но вліяніе ихъ стояло на второмъ планѣ; христіанство, при образованіи хлыстовщины, занимало первое мѣсто. Страждущій образъ Христа отождествленъ хлыстами съ ихъ христомъ Сусловымъ; мораль вса заимствована хлыстами изъ христіанства.

¹ Дѣло 1867 г., № 10, стр. 347—348.

² Ibidem—стр. 151, 154 и 157; 144—146—149.

Члены секты, къ исторіи которой мы приступаемъ, называются въ разныхъ губерніяхъ различно: богомолами (Симб. г.), мон-тацами (Самар.), контовщиками, модельщиками (Казан.), молоканами, купидонами (Сарат.), ханжами, вертунами, ядами (Костром.) и другими именами ¹. На официальномъ языкѣ сектанты назывались вначалѣ квакерами, впоследствии хлыстами. Последнее названіе остается за ними до сихъ поръ.

Нѣкоторые думаютъ, что общество людей божіихъ называется хлыстовщиной потому, что послѣдователи ея во время своихъ религіозныхъ обрядовъ хлыщутъ другъ друга, подпѣвая: «хлыщу, хдыщу, Христа ищущу».... Миѣніе это довольно распространено, но съ нимъ, говоритъ г. Мельниковъ, едвали можно согласиться. Бичеванье или хлыстанье—обрядъ, появившійся въ сектѣ впоследствии, и притомъ введенъ не во всѣхъ сектантскихъ общинахъ. Слово хлыстовщина есть искаженное христовщина,—названіе, встрѣчаемое въ первой четверти прошлаго столѣтія у св. Димитрія Ростовскаго и Теофилакта Лопатинскаго. Слово «хлыстовщина» изобрѣтено уже въ нынѣшнемъ столѣтіи нѣкоторыми духовными лицами, считавшими неприличнымъ при названіи секты священное имя Спасителя ².

Хлыстовщина появилась на Руси прежде скопчества. Первое извѣстіе о хлыстахъ въ литературѣ принадлежитъ св. Димитрію Ростовскому. Въ своемъ сочиненіи «Розыскъ», написанномъ между 1702 и 1709 годами, Димитрій Ростовскій говоритъ о «христовщинѣ», какъ о сектѣ уже сформировавшейся и довольно распространенной ³.

Первое официальное дѣло о хлыстахъ возникло въ Угличѣ Ростовской губ. въ 1715 году. Можно предполагать, что начало этой секты относится ко второй половинѣ XVII в. Хлысты же начинаютъ свою исторію гораздо раньше. У нихъ существуетъ лѣсня о христѣ Аверьянѣ, жившемъ будто-бы во времена Димитрія Ивановича Донскаго ⁴. Былъ, по преданію хлыстовъ, у нихъ христоръ и во времена Грознаго. Звали его Иваномъ Емельяновымъ; онъ былъ житель московскій, Кадашевской слободы. Расхаживалъ

¹ Люди Божіи, Добротворскаго. Стр. 40.

² Рус. Вѣстн. 1868 г. Мартъ, стр. 6 и 7.

³ Розыскъ, стр. 598.

⁴ Рус. Вѣстн. 1868 г. Май, стр. 23.

Емельяновъ со своими двѣнадцатью учениками по Москвѣ и ея окрестностямъ. Грозный узналъ объ этомъ, призвалъ къ себѣ Емельянова и спросилъ: «правда ли про тебя, Ванька, идетъ людская молва, что ты пророчишь?» Емельяновъ отвѣчалъ на это съ достоинствомъ: «Ванька-то ты, безпутный цариска, кровопійца, а не я. Я сынъ божій Іоаннъ. Ты царь земной, а я небесный». Грозный былъ сильно возмущенъ такимъ отвѣтомъ: онъ хотѣлъ прозвать Емельянова желѣзнымъ костылемъ, но Емельяновъ погрозилъ на него пальцемъ, и смутился царь и отпустилъ его съ честію. Сказаніе это находится въ хлыстовской пѣсни: «Грозенъ, грозенъ царь Иванушка и т. д.»¹

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича начинается въ церковной русской жизни время смутное. Вопросъ объ исправленіи книгъ былъ популяренъ не только въ тогдашнемъ образованномъ обществѣ, но и среди низшихъ слоевъ народа. Въ русской церкви ясно обозначились двѣ партіи. Одна старалась поддержать старину, старый строй русской церковной жизни, а другая думала реформировать его. Вопросъ объ исправленіи церковныхъ книгъ осложнился и обострился. Та и другая партія выставила борцовъ, вооруженныхъ сильною ревностію въ отстаиваніи своихъ тенденцій. Въмѣстѣ съ образованнымъ классомъ заводился и народъ. Въ этотъ періодъ волненій, недоразумѣній являются среди народа такія лица, которыя взглянули съ недоумѣніемъ на важность вопроса объ исправленіи книгъ. Они начали толковать, что для спасенія не нужно никакихъ книгъ, что для спасенія одна книга: «книга золотая, книга животная, книга голубиная: самъ, государь, Духъ святой». Въ числѣ другихъ, такъ рѣшилъ вопросъ объ исправленіи книгъ, волновавшій въ то время русскихъ людей, пѣкто Данила Филиповичъ, бывшій ученикъ аскета Капитона, имѣвшій у себя собственныхъ учениковъ. О Данилѣ Филипповичѣ хлысты рассказываютъ много чудеснаго. Въ Стародубской волости, говорятъ они, въ приходѣ Егорьевскомъ на гору Городину (село Егорій на р. Вязь и деревня Городина на рѣкѣ Уводи, въ Ковровскомъ уѣздѣ, Владимірской губ.) среди ангеловъ и архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, въ огненныхъ облакахъ, на огненной колесницѣ, сшелъ съ неба въ славу своей самъ Государь Саваоѣ.

¹ Рус. Вѣсти. 1868 г. Май, стр. 24—25.

Силы небесныя вознеслись на небо, а Саваоѣъ остался на землѣ въ образѣ человѣческомъ, принявъ пречистое тѣло Данилы Филипповича. Съ этого времени Данила Филипповичъ пересталъ быть человѣкомъ, а сдѣлался живымъ Богомъ. Поселился же Саваоѣъ въ деревнѣ Старой, недалеко отъ Костромы. Сюда сходились къ нему его послѣдователи для отпращиванія своихъ обрядовъ. Домъ, въ которомъ онъ жилъ, названъ былъ домомъ Божиимъ. Черезъ нѣсколько времени Данила Филипповъ перешелъ въ Кострому. Городъ Кострома названъ былъ послѣ этого Горнимъ Іерусалимомъ. Хлысты рассказываютъ, что Саваоѣъ училъ ихъ молиться духомъ, и что при такомъ только моленіи въ нихъ вселяется духъ Божій. Чтобы показать, что книги вовсе негодны для спасенія, онъ собралъ ихъ въ кулъ, положилъ на нихъ камень и бросилъ въ Волгу. Ученіе свое онъ передавалъ въ двѣнадцать заповѣдяхъ. Послѣдователи Данилы Филиппова стали называться людьми Божиими. Названіе это они сохранили до сихъ поръ. Лжехристы Аверьянъ и Иванъ Емельяновъ хотя и почитаются хлыстами, но они не оставили въ сердцѣ народа глубокаго слѣда, они не считаются людьми Божиими основателями ихъ секты; изъ пѣсенъ хлыстовъ этого не видно. Что же касается Данилы Филипповича, хлысты признаютъ его основателемъ секты своей. Этотъ фактъ отмѣченъ въ одной хлыстовской пѣсни ¹.

За пятнадцать лѣтъ до сошествія на гору Городину Саваоѣа, родился, по рассказамъ хлыстовъ, сынъ божій Иванъ Тимофеевичъ Сусловъ. О Сусловѣ распространено между хлыстами много басенъ. По ихъ преданіямъ, во Владимірской губерніи, Муромскаго уѣзда, Стародубской волости, въ деревнѣ Максаковой жили столѣтніе старики по прозванію Сусловы, крестьяне г. Нарышкина. Они были люди благочестивые; дѣтей у нихъ до глубокой старости не было. Ирина Нестеровна, жена старца Сулова, столѣтняя старуха, сдѣлалась беременною и родила сына. Цѣлыхъ шесть недѣль поворожденный оставался безъ крещенія, потому что изумленный священникъ отказывался крестить, да и въ воспріемники никто не хотѣлъ идти. Долго старикъ Сусловъ бродилъ по соседнимъ деревнямъ, разыскивая кума, но никто не изъявилъ на это желанія. Подавленный горемъ, онъ побрелъ въ свою деревню. Встрѣтилась

¹ Люди Божіи, Добротворскаго, стр. 106.

ему толпа народа. Старикъ сталъ кланяться и просить о томъ, чтобы кто-нибудь изъ толпы согласился быть воспріемникомъ его сына. Большинство съ насмѣшкой отнеслось къ такой просьбѣ. Однако въ числѣ другихъ нашелся одинъ почтенный человѣкъ, который согласился на предложеніе старика и самъ окрестилъ младенца, назвавъ его Іоанномъ. Свѣщенникъ, бывшій въ то время въ церкви, не понималъ что около него дѣлалось, такъ онъ былъ изумленъ. Когда же пришелъ въ себя,—очутился подъ лавкой на церковной паперти.

Иванъ Тимоѣевичъ 30 лѣтъ жилъ въ домѣ своего отца и помогалъ домашнимъ своимъ въ сельскихъ работахъ. Когда ему было 30 лѣтъ, Данила Филипповичъ позвалъ его къ себѣ въ Кострому. Въ дер. Старой Саваоѣ сдѣлалъ его «живымъ богомъ». Для этого три дня подрядъ, при свидѣтеляхъ, возносилъ онъ его съ собою на небеса. Послѣ этого событія Иванъ Сусловъ возвратился въ свои мѣста на берега Оки. Здѣсь однимъ изъ главнѣйшихъ его притоновъ было село Павловъ перевозъ (нынѣ с. Павловъ Горбат. уѣзда. Нижегород. губ.). Съ Сусловымъ жила дѣвица, называемая богородицей; у него было 12 апостоловъ, съ которыми онъ ходилъ проповѣдывать свое ученіе по окрестнымъ селамъ, преимущественно по деревнямъ и селамъ, расположеннымъ по берегамъ Оки и Волги. По замѣчанію г. Добротворскаго, св. Димитрій Ростовскій, не называвшій по имени въ «Розыскѣ» христа хлыстовскаго, именно рассказываетъ объ Иванѣ Сусловѣ: «обрѣтается нѣкій мужикъ, сего-же зовутъ христомъ, и яко христа почитаютъ, а кланяются ему безъ крестнаго знаменія. Пристанище того христа въ селѣ, зовомомъ Павловъ перевозъ, на рѣкѣ Окѣ, за Нижнимъ городомъ 60 верстъ. Сказуютъ же того лжехриста родомъ быти Турченина; водить съ собою дѣвицу краснолицу, и зоветъ ю матерію себѣ, а вѣрующіе въ него зовутъ ю богородицею. А дѣвица (или паче рещи блядка) та родомъ русская, изъ Нижегородскаго уѣзду, села Ландюха, посадскаго человѣка дочь. Имать-же той лжехристость и апостоловъ 12, иже ходяще по селамъ и деревнямъ проповѣдуютъ христа, аки бы истиннаго, простымъ мужикамъ и бабамъ, и кого прельстятъ, приводятъ къ нему на поклоненіе. Той толкъ, глаголемый христовщина, аще и хулитъ церковь Божию, обаче въ церковь входити, ко иконамъ св. и ко кресту прикладыватися и къ іерейскому благословенію приходити не возбраняетъ; тако бо христость оный ложный вѣрующимъ въ онъ попускаетъ лице-

мѣря ради: не осквернить де васъ то, да бысте не познани были».¹

Слухи о распространеніи хлыстовской вѣры дошли до Царя Алексѣя Михайловича. Сусловъ былъ схваченъ съ 40 послѣдователями и представленъ въ Москву. Здѣсь Суслова и учениковъ его подвергли пыткамъ, но правительство ничего не могло узнать объ ученіи. Послѣ этого Царь передалъ скопцовъ для допроса Никопу, но и ему ничего не открыли они о своей вѣрѣ. Затѣмъ Царь передалъ ихъ Морозову, который, будто-бы, понявъ святость Ивана Тимоеевича, уклонился, по болѣзни, отъ производства слѣдствія. Поэтому назначенъ былъ для производства слѣдствія Одоевскій, который на Житномъ дворѣ, гдѣ поставлена потомъ церковь Благовѣщенія, пыталъ Суслова, жегъ будто-бы его на маломъ огнѣ, повѣсивъ на желѣзный крюкъ, потомъ жегъ на большихъ кострахъ. Огонь однако не сдѣлалъ никакого вреда Ивану Тимоеевичу. Пытали потомъ Суслова на Красной площади, у Лобнаго мѣста. Наконецъ, распяли его на кремлевской стѣнѣ, около Спасскихъ вродъ. Когда Иванъ Тимоеевичъ испустилъ духъ, приставленная стража изъ стрѣльцовъ сняла его съ креста. Похоронили его въ могилѣ съ сводами на Лобномъ мѣстѣ. Онъ воскресъ и явился своимъ ученикамъ въ подмосковномъ селѣ Шахрѣ и продолжалъ учить хлыстовъ. Алексѣй Михайловичъ, узнавъ объ этомъ, опять приказалъ взять его. Пытки и муки и опять распятіе на крестѣ, при чемъ съ него содрали кожу. Одна изъ ученицъ его покрыла его простыней и эта простыня обратилась въ кожу. Иванъ Тимоеевичъ снова умеръ и снова воскресъ. Алексѣй Михайловичъ опять велѣлъ взять на его мученія. Это случилось въ то время когда Наталья Кирилловнѣ нужно было разрѣшиться отъ бремени Петромъ Алексѣевичемъ. Было пророчество Царицѣ, что она въ томъ только случаѣ благополучно разрѣшится, если освобождены будутъ узники изъ темницъ. Царь приказалъ освободить заключенныхъ. Въ числѣ прочихъ освобожденъ былъ и Сусловъ. Съ этого времени Сусловъ явно началъ жить съ товарищами въ Москвѣ, гдѣ выстроилъ свой домъ, названный Сіонскимъ, въ которомъ прожилъ 30 лѣтъ. Онъ ревностно распространялъ свое ученіе. Хлыстовщина привилась главнымъ образомъ въ Московскихъ монастыряхъ, особенно въ Ивановскомъ.

¹ Розыскъ—стр. 118,—599.

Саваоѣ Данила Филипповичъ, услышавъ о спокойной жизни хлыстовъ въ Москвѣ, вздумалъ навѣстить ихъ. Есть у хлыстовъ пѣсня, въ которой говорится объ этомъ посѣщеніи ¹. Много бесѣдовалъ верховный гость Данила Филипповичъ съ своимъ сыномъ. Ему было уже въ это время 100 лѣтъ. Хлысты рассказываютъ, что 1-го Января 1700 г., послѣ долгаго радѣнія, въ виду всѣхъ собравшихся послѣдователей Данила Филипповичъ вознесся съ тѣломъ на небо. Сусловъ послѣ этого событія вскорѣ долженъ былъ бѣжать изъ Москвы. Онъ около 16 лѣтъ скитался по разнымъ мѣстностямъ, потомъ снова возвратился въ Москву и здѣсь скончался плотію на сотомъ году жизни (1716 г.). Тѣло его погребено у церкви Николая на Грачахъ, но онъ вознесся оттуда во славу на небеса для соединенія съ отцомъ своимъ; вознесся не съ тѣломъ, какъ его отецъ, а одною душою. Такъ сдѣлалъ онъ, чтобы подать примѣръ смиренія. Преданіе о мѣстѣ погребенія Суслова опровергается однако официальнымъ документомъ. Извѣстенъ указъ отъ 1739 г., Октября 15, въ которомъ говорится: «въ сыскной приказъ послать указъ, велѣть тому приказу трупы лжеучителей и еретиковъ Проконія Лупкина и Ивана Суслова, которые закопаны въ Ивановскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, выкопать чрезъ палачей, вывезти на поле, учинить съ ними по указомъ», т. е. сжечь и пепель развѣять по полю. Г. Мельниковъ сомнѣвается въ томъ, что трупъ Суслова сожженъ; онъ думаетъ, что хлысты успѣли подмѣнить его, такъ какъ впослѣдствіи у хлыстовъ была мощи Ивана Тимоѣевича ².

Изъ всѣхъ этихъ рассказовъ, если отбросить басни о чудесахъ, можно сдѣлать два вывода: во первыхъ, секта появилась вдали отъ правительственнаго центра тогдашней жизни—Москвы, на берегахъ Оки и Волги, въ нынѣшнихъ губ. Костромской, Владимірской и Нижегородской; во вторыхъ, что правительство, узнавъ о существованіи этой секты, приняло зависящія отъ него мѣры, но эти мѣры оказались не дѣйствительными.

Сектанты потомъ свали себѣ гнѣздо въ Москвѣ и пропагандировали свое ученіе не только въ столицѣ, но и въ окрестностяхъ. Секта оказалась живучей. Все это совершилось во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія.

¹ Люди Божіи, Добротворскаго. Стр. 110.

² Рус. Вѣстн. 1868 г. Май, стр. 68.

Сколько заключается исторической правды въ разсказахъ хлыстовъ нѣтъ возможности провѣрить за неизвѣстнѣмъ данныхъ. Можетъ быть эти данныя существуютъ, но еще не обнаружены въ настоящее время.

Перейду теперь къ той части исторіи этой секты, для которой существуютъ документы, Прежде чѣмъ приступить къ исторіи секты, основанной на историческихъ данныхъ, необходимымъ считаю сказать слѣдующее: это будетъ не собственно исторія секты, въ смыслѣ полного воспроизведенія ея жизни, это будутъ скорѣе этюды, наброски изъ ея исторіи. Такая постановка дѣла обуславливается тѣми матеріалами, которые находились у меня подъ рукой. Нужно замѣтить, что пріобрѣтеніе данныхъ объ этой сектѣ представляло и представляетъ большія трудности, во первыхъ, потому, что сектанты, при своемъ вступленіи (въ секту) даютъ торжественныя клятвы ничего никому не говорить о содержимой ими сектѣ; во вторыхъ—потому, что свѣдѣнія, при производившихся дѣлахъ объ этихъ сектантахъ, получались главнымъ образомъ чиновниками, которые, какъ не специалисты, смотрѣли на это дѣло чисто съ внѣшней стороны. Отрывочность историческихъ данныхъ о сектантахъ объясняется тѣмъ еще, что правительство только въ томъ случаѣ принимало извѣстныя мѣры, когда видѣло, что сектанты заявляли о себѣ большими скопщиками. Въ этомъ случаѣ дѣла возникали большею частію по доносамъ, а не по розыскамъ правительства. Со стороны общества и блюстителей церковной жизни не было стремленія познакомиться съ сектой инымъ путемъ, кромѣ офиціальнаго. Едвали не единственный примѣръ въ этомъ случаѣ представляетъ собою Калужскій епископъ, который въ 1802 году назначилъ для ознакомленія съ сектой извѣстнаго священника Сергѣева. О публичныхъ диспутахъ съ сектантами не могло въ то время быть и рѣчи. Если мы примемъ во вниманіе еще то обстоятельство, что хлысты не разрывали и не разрываютъ съ церковію внѣшнихъ отношеній, если они остаются добрыми прихожанами, лучше другихъ вознаграждающими служителей алтаря за требоисправленіе,—если кромѣ этого мы примемъ во вниманіе не особенно высокій уровень развитія духовнаго сословія, то для насъ понятной покажется скудость данныхъ объ этой сектѣ. Народъ простой конечно зналъ о сектантахъ; среди него ходили о нихъ темныя слухи; но кто тогда интересовался народомъ, кому нужны были его толки?

Послѣ смерти лжехриста Суслова, въ Москвѣ явился новый лжехристосъ —Проконій Лупкинъ. Лупкинъ былъ нижегородскій

стрѣлецъ Батуринаго полка. Онъ участвовалъ въ походѣ на Азовъ. Въ 1695 г. былъ отпущенъ вмѣстѣ съ другими служащими изъ похода и отправился въ Нижній-Новгородъ, гдѣ прожилъ нѣсколь-ко лѣтъ. Говорятъ, что Лупкинъ былъ роднымъ сыномъ Даниила Филипповича. Жена у него была нижегородская уроженка. Родные ея принадлежали къ хлыстовской сектѣ. Стрѣльцовъ Батуринаго полка велѣно было собрать и послать подъ Нарву. Лупкинъ «за скорбію» былъ оставленъ на мѣстѣ своего жительства. Въ 1710 г. всѣмъ стрѣльцамъ, проживавшимъ въ Нижнемъ Новгородѣ приказано было явиться въ Москву въ Приказъ Земскихъ дѣлъ; 17-го Августа прибылъ и Лупкинъ. Но, по осмотру врача, «за падучею болѣзнію» былъ отставленъ отъ службы и отпущенъ. Въ 1714 г. онъ проживалъ въ Москвѣ на постояломъ дворѣ у Соколова, содержавшаго секту хлыстовъ. Въ 1723 г. Лупкинъ имѣлъ уже въ Москвѣ свой домъ за Яузой на Таганкѣ. Умеръ въ 1732 г., въ Ноябрь, и былъ похороненъ въ Ивановскомъ дѣвичьемъ монастырѣ рядомъ съ Иваномъ Тимофеевичемъ. Хлысты рассказываютъ, что во время радѣнія въ ихъ «святыя круги съ небесныхъ круговъ слетѣли безплотные духи: ангелы, архангелы, херувимы и серафимы и вся силы небесная» и вознесли Лупкина на небо при множествѣ свидѣтелей. Лжехристомъ онъ былъ съ 1713 г. по 1732 г. Въ качествѣ пророка Лупкинъ, проживая въ Нижнемъ Новгородѣ, бродилъ по нижегородской, владимірской, костромской и сосѣднимъ губерніямъ, проповѣдуя хлыстовщину. Когда онъ переселился въ Москву, тамъ хлыстовщина была уже сильно распространена. Московскіе хлысты признали его христомъ. Изъ Москвы ходилъ онъ также по сосѣднимъ губерніямъ, распространяя хлыстовское ученіе. Въ Москвѣ онъ часто бывалъ по монастырямъ мужскимъ и женскимъ, въ которыхъ особенно сильно развита была хлыстовщина. Въ Ивановскомъ монастырѣ жена его получила постриженіе со своей родной сестрой. Образовался злѣйсй цѣлый хлыстовскій корабль, во главѣ котораго была инокиня Анастасія (Агафья Карпова). Карпова была богородицей. Ея авторитетъ признавался не только московскими хлыстами, но и находящимися въ другихъ мѣстахъ.

Священникъ г. Углича донесъ своему начальству духовному о томъ, что въ вотчинѣ Новаго Іерусалима, близъ Углича, появилась тайная секта. Судья духовныхъ дѣлъ архимандритъ Андроникъ принялъ съ своей стороны мѣры, и въ деревнѣ Харатиновой 13 іюня 1716 г. поймалъ болѣе 20 хлыстовъ во время ихъ

радѣнія. Между ними захваченъ былъ и Лупкинъ. Андроникъ писалъ, между прочимъ, высшему начальству: «оный Лупкинъ производилъ въ богомерзкихъ своихъ сборищахъ злое свое ученіе, а именно: называлъ себя яко Христа, а учениковъ своихъ яко апостоловъ. И во время де бывшаго у нихъ съ тѣми учениками пѣнія молитвъ яко бы на нѣкоторыхъ изъ нихъ сходилъ духъ святой, овогда на двухъ, овогда же на трехъ человекъ и подымало де ихъ съ лавки и ходили де они скачучи вокругъ и т. д.»¹ При производствѣ этого дѣла обнаружено было, что приверженцы вновь открытаго ученія находятся еще въ деревнѣ Данильцевой, Ярославскаго уѣзда, въ вотчинѣ Симонова монастыря. Слѣдствіе однако осталось только слѣдствіемъ. Преосвященный Ярославскій Досноей оставилъ это дѣло безъ послѣдствій. Всѣ привлеченные къ слѣдствію были отпущены. Лупкинъ возвратился въ Москву.

Г. Мельниковъ говоритъ, что въ 1725 г. Воронежскій епископъ доносилъ Синоду о появленіи лжехриста въ Якиманской станицѣ войска Донскаго. Это былъ казакъ Агафонъ, именовавшій себя атаманомъ-христомъ, при немъ было 12 рядовыхъ казаковъ называвшихся атаманами, высшими пророками и апостолами, а казачья дочь-дѣвка называлась богородицей. Дѣло это, по замѣчанію г. Мельникова, считалось секретнымъ и было запечатано. Вышеприведенное извѣстіе заимствовано имъ изъ описи дѣлъ.²

Въ 1732 г. разбойникъ Карауловъ, явившійся къ начальнику Москвы, графу Салтыкову, съ повинною, сообщилъ ему, что въ Москвѣ находится четыре дома, въ которыхъ производятся великія непотребства. Доносъ Караулова принятъ былъ къ свѣдѣнію. По его указанію захвачено было на радѣніяхъ 78 человекъ, въ числѣ которыхъ были монахи, монахини московскихъ монастырей. Главной руководительницей секты оказалась монахиня Анастасія (Агафья Карпова).

Салтыковъ донесъ Сенату, а Сенатъ 15 января 1733 г. сообщилъ Св. Синоду. Составлена была коммиссія изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, которая принялась за розыски. Много было найдено послѣдователей хлыстовщины. Нѣкоторые являлись даже добровольно. Кончивъ дѣло, коммиссія отослала его вмѣстѣ со всеми арестованными въ Петербургъ. Тамъ была учреждена высшая ком-

¹ Люди Божіи Добротворскаго, стр. 16.

² Рус. Вѣстн. 1868 г., Май, стр. 58.

миссія о «богомерзкой ереси». Членами ея состояли: Теофанъ Прокоповичъ, епископъ Сарскій и Подольскій Леонидъ, епископъ Нижегородскій Питиримъ, графъ Остерманъ, князь Михаилъ Черкасскій и Ушаковъ, начальникъ тайной канцелярїи.

Это дѣло было окончено въ октябрѣ 1733 г.; обвиняемымъ былъ объявленъ приговоръ. Важнѣйшіе преступники: инокиня Анастасія (Агафья Карнова), іеромонахи Филаретъ и Тихонъ и старица Марїа Трофимова были публично казнены въ С.-Петербургѣ на Сытномъ рынкѣ; іеромонахъ Серафимъ (сынъ Лупкина) публично наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Охотскій острогъ на вѣчно. Менѣе важные преступники, послѣ публичнаго наказанія плетью, были разосланы по монастырямъ и отданы въ тяжкія работы.

Казню дѣло однако не кончилось. Св. Синодъ «въ предостерегательство, дабы таковой богопротивной ереси участницы и того вѣдатели, ни одна персона виѣ вѣдѣнія не осталась, и отъ того она ересь не возрастала бы болѣе.... докладывавъ Императрицѣ о необходимости выдать во всенародное свѣдѣніе особые указы Синода, въ которыхъ было объявлено объ открытой ереси съ тѣмъ, чтобы принадлежащїе къ ней безъ всякаго опасенія являлись въ Синодъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, а въ дальнихъ мѣстахъ къ епархіальнымъ архіереямъ»¹. Срокъ для явки былъ назначенъ 1-го января 1735 года. Обнаруженные въ принадлежности къ сектѣ послѣ этого срока подвергались наказанію.

Трудно сказать за недостаткомъ данныхъ, какой результатъ получился отъ принятыхъ правительствомъ мѣръ. Вѣрно то, что ересь не исчезла. Возникло вскорѣ новое дѣло о сектантахъ.

Въ Москвѣ явился новый лжехристосъ юродь Андрей. Онъ, по словамъ г. Мельникова, былъ помѣщичій крестьянинъ Сѣвскаго уѣзда, села Брасова, жившій въ Москвѣ и принадлежавшій къ хлыстовскому кораблю, что былъ въ Ивановскомъ монастырѣ. Онъ, по понятіямъ хлыстовъ, былъ христосъ сынъ божій, рожденный отъ богородицы Настасьи Карновны, т. е. принятый ею въ секту.² Скопище хлыстовъ во главѣ съ этимъ Андреемъ было открыто, по доносу извѣстнаго въ то время сыщика Ваньки Каина. Г. Реутскій объ этомъ дѣлѣ рассказываетъ слѣдующее: «3 февра-

¹ Рус. Вѣсти. 1868 г. май.

² Рус. Вѣсти. 1869 г. мартъ, стр. 328.

ля 1745 г. къ начальствовавшему въ Москвѣ генералъ-аншефу Василію Яковлевичу Левашеву явился извѣстный сыщикъ воровъ и разбойниковъ Ванька Каинъ и словесно донесъ слѣдующее: «явилась де къ нему, Каину, купеческая жена Федосья Яковлева и на себя, такожь и на отца своего Якова Фролова и мать Аксинью и брата Федора объявила, что они богопротивныхъ сборищъ согласники и съ нею Федосьею и съ прочими ихъ тайныхъ сборищъ согласниками бывали на богопротивныхъ сборищахъ....»

Генералъ Левашевъ распорядился немедленно. Съ Каиномъ и Федосьей Яковлевой отправленъ былъ командиръ 1-го Московскаго полка, полковникъ Ушаковъ при надлежащей командѣ. Послѣдовали внезапные обыски и аресты. Прежде всего бросились къ Фролову и Сапожникову и арестовали ихъ со всѣми проживавшими у нихъ лицами. Затѣмъ арестованы были: игуменья Варсонофьевскаго монастыря Иринарха Михайлова, старица Афросинья Панфилова и нѣкоторыя другія старицы и бѣлицы хлыстовскаго корабля. Взяты были просфирникъ Чудова монастыря монахъ Варлаамъ (Василій Шишковъ), крестьянинъ Иванъ Савельевъ и матросскій сынъ Максимъ Васильевъ. Всѣ эти лица, кромѣ Фроловыхъ, тотчасъ были отправлены для допроса въ Петербургъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Двѣнадцать старицъ и бѣлицъ Варсонофьевскаго монастыря и Авдотья Тимоеева успѣли бѣжать.

Отправились къ юроду Андрею Петрову. Но оказалось, что Андрей съ капитаномъ Смурьиннымъ не задолго передъ тѣмъ уѣхали по дѣламъ ереси въ Петербургъ.

На обширномъ дворѣ юрода, къ которому прилегали садъ и обширный огородъ, полковникъ Ушаковъ съ Каиномъ нашли отлично отстроенный домъ въ шесть комнатъ и пятнадцать оконъ, съ крѣпкими ставнями и желѣзными затворами при нихъ. Комнаты оказались хорошо отдѣланными и меблированными. Въ домѣ найдено, кромѣ дорогихъ иконъ въ серебряныхъ и золоченыхъ ризахъ и кіотахъ, множество фарфоровой и хрустальной посуды, ковры, ружья, пистолеты, пуховики, множество лентъ и цѣлыя массы разнаго платья и бѣлья. Въ саду нашли новую деревянную церковь о трехъ придѣлахъ, въ 15 оконъ, съ тремя иконостасами, со всею утварью. Среди двора стоялъ колодець. У воротъ людская изба въ десять оконъ съ желѣзными затворами. Въ числѣ службъ оказалась конюшня съ тремя лошадьми, со всею сбруею, экипажами, принадлежностями и т. п.

Въ самомъ домѣ оказалось двѣнадцать человѣкъ прислуги и жильцовъ. Въ приворотномъ же флигелѣ найдены крестьяне села Павлова княгини Маріи Юрьевны Черкасской—Семень, Иванъ и Игнатій Ивановы Шишны.

Всѣ эти лица были арестованы, а домъ секвестрованъ и къ нему приставленъ военный караулъ.

Между тѣмъ образована была въ Москвѣ слѣдственная коммиссія, которая состояла подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, Сенага и Св. Синода. Въ распоряженіе ея командировано было 413 человѣкъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ при двухъ офицерахъ.

Первыя распоряженія коммиссіи состояли въ допросахъ задержанныхъ хлыстовъ и въ сыскѣ оговоренныхъ ими лицъ. Всего арестовано было полковникомъ Ушаковымъ и коммиссіею 333 человѣка. Число же всѣхъ бывшихъ подъ слѣдствіемъ простиралось до 416 человѣкъ. Въ томъ числѣ было два священника, одинъ дьяконъ, три причетника и около 70 человѣкъ старцевъ, старицъ и бѣлицъ, болѣе 100 человѣкъ монастырскихъ и около 60 дворцовыхъ крестьянъ. Остальные были по преимуществу крестьяне разныхъ уѣздовъ, мелкіе московскіе купцы, дворцовые служители и солдаты.

Въ сентябрѣ 1745 г. задержаны были въ Петербургѣ и представлены въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ—Андрей Петровъ и капитанъ Смурьгинъ. Въ тайной канцеляріи Андрей вздумалъ было разыграть хорошо знакомую ему роль нѣмага, но кнутъ и дыба «отверзли притворныя нѣмыя уста его». Послѣ допроса въ тайной канцеляріи, Андрей и Смурьгинъ были отпращены въ Москву вмѣстѣ съ вытребованными туда, первоначально арестованными, хлыстами и хлыстовками. Въ Москвѣ, на очныхъ ставкахъ съ другими обвиняемыми, Андрей заговорилъ обстоятельнѣе: онъ показалъ, что молчаливость и святость напустилъ на себя, чтобы морочить своихъ покровителей, что пророчества его были обманомъ, придуманнымъ для укрѣпленія въ хлыстахъ вѣры въ мнимую святость и божественность ихъ сборищъ.

Капитанъ Смурьгинъ при всѣхъ вопросахъ держалъ себя стоически; на дыбѣ и подъ кнутомъ этотъ фанатикъ утверждалъ, что въ хлыстовскихъ сборищахъ не видитъ ничего противнаго ученію Православной церкви. Но, оставленный въ покоѣ и предоставленный самому себѣ, Смурьгинъ, спустя нѣсколько мѣся-

цевъ, самъ добровольно принесъ полное раскаяніе во всѣхъ своихъ заблужденіяхъ и проклялъ хлыстовскую ересь, что и скрѣпилъ торжественной клятвой въ присутствіи слѣдственной комиссіи.

Слѣдствіе продолжалось до 1752 г. Въ іюлѣ этого года надъ подсудимыми произнесенъ былъ приговоръ. Лжеучители и лжепророки, въ числѣ 34 человекъ, и лжеучительницы, въ числѣ 28 человекъ, по наказаніи кнутомъ, сосланы были въ тяжкую работу: первые—въ Рогервикъ, а послѣднія—на суконныя фабрики. Двѣ старицы, по наказаніи плетеными, сосланы въ монастыри. Изъ числа 216 человекъ простыхъ согласниковъ нѣкоторые сосланы безъ наказанія въ Рогервикъ, другіе, по наказаніи плетью, отданы въ солдаты или матросы, а монашествующіе и женщины оставлены въ монастыряхъ или прежнихъ мѣстахъ жительства. Кромѣ того 83 человека простыхъ согласниковъ, по наказаніи плетью, а 47 безъ наказанія, отпущены также въ мѣсто своего жительства¹.

Дѣло о хлыстахъ 1745—52 г. является однимъ изъ самыхъ крупныхъ въ исторіи хлыстовщины. Послѣдующая исторія сектантовъ не представляетъ намъ такихъ большихъ дѣлъ. Изъ этого однако не слѣдуетъ, что Правительство, при помощи репрессивныхъ мѣръ, покончило совсѣмъ съ хлыстовщиной въ смыслѣ ея уничтоженія. Секта, какъ мы увидимъ дальше, росла, число ея послѣдователей увеличивалось. Хлыстовскія общины зарождаются и развиваются по городамъ и селамъ русской земли. Правительство, преслѣдовавшее сектантовъ, круто измѣняетъ свои отношенія къ нимъ. Нельзя думать, чтобы такая перемѣна обуславливалась слабостію правительственной власти. Здѣсь скорѣе можно видѣть испослѣдовательность. Непослѣдовательность эта явилась вслѣдствіе личныхъ взглядовъ представителей государственной власти. Съ Петра III и до Николая I правительство гуманно относится къ расколу вообще и, въ частности, къ послѣдователямъ хлыстовщины. Въмѣсто дыбы и плети оно рекомендуетъ для заблуждающихся въ вѣрѣ увѣщанія словомъ. Свѣтская власть представила борьбу съ религіознымъ разномысліемъ власти духовной. Но пастырство наше было не подготовлено къ этой борьбѣ. Приниженное матеріально, оно не блистало ни образованіемъ, ни знаніемъ жизни народной. Вслѣдствіе чего оно не могло энергично

¹ Люди Божіи и скопцы, Реутскаго. Стр. 66—72.

и съ полнымъ убѣжденіемъ выполнить задачу, предоставленную ему свѣтской властью. Архиаство дѣйствовало слабо, не чувствуя у себя подъ ногами почвы. Продолжительная опека правительства надъ церковію ослабила ее настолько, что въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ она не могла оправдать тѣхъ ожиданій, какія желала бы встрѣтить съ ея стороны свѣтская власть.

Церковь поэтому не могла воспользоваться тѣмъ моментомъ, какой переживала въ это время хлыстовщина. Идеаль, съ какимъ выступилъ основатель этой секты, былъ слишкомъ суровъ. Данила Филипповъ стремился провести въ жизнь аскетизмъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Отреченіе отъ семьи, постъ, молитва, стремленіе очистить свою жизнь отъ всего земнаго, добровольное отреченіе отъ общества, отъ среды, отъ всего того, чѣмъ живетъ эта среда, вотъ въ чемъ заключалась сущность его проповѣди. Понятно, такой идеаль былъ не по плечу «мірскому человѣку». Поэтому идеаль такъ и остался идеаломъ. Вожаки хлыстовщины, въ громадномъ большинствѣ народъ необразованный, въ своей профессіи преслѣдовали весьма часто не цѣли секты, а свои личные интересы. Изъ очерка жизни юрода Андрея мы видѣли, что обликъ его вовсе не похожъ на суровую фигуру Данилы Филиппова или Ивана Суслова. У Андрея свой выѣздъ, комфортъ; онъ не чуждался и женщинъ. Андрей далекъ отъ аскетизма, хотя и разыгрываетъ роль блаженного. Послѣдователи, понятно, въ проведеніи доктрины въ жизнь не уступали своимъ вожакамъ. Они знали очень хорошо заповѣди своего саваооа, въ иѣняхъ своихъ они распѣвали о прелестяхъ своего идеала, въ жизнь же этотъ идеаль не проводили. Строгое запрещеніе Даниломъ Филипповымъ половыхъ отношеній перешло въ половую распущенность. Заповѣдь — «неженатый не женись, а женатый разженись» — строго проводилась въ жизни, но это не мѣшало возрастать числу сектантовъ не только путемъ пропаганды, но и путемъ рожденій. Распущенность хлыстовскихъ общинъ во второй половинѣ XVIII ст. дошла до крайнихъ предѣловъ. Самообольщенные вожаки сектантовъ, воображающіе, что въ нихъ обитаетъ духъ божій, не анализировали своихъ мыслей и дѣйствій. Часто низкія побужденія они принимали и выдавали за откровенныя свыше. Заповѣдь Данилы—«Святому Духу вѣрьте»—сослужила хорошую службу кормщикамъ хлыстовскихъ кораблей, которые, по мнѣнію сектантовъ, были сосудами благодати. Грань раздѣляющая плотское отъ духовнаго стерлась. Требова-

ніа духа и плоти одинаково подлежали удовлетворенію. Послѣдователи слѣпо вѣрили своимъ пророкамъ. Дѣятельность пророковъ ничѣмъ не была ограничена. Они проповѣдывали каждый посвоему. Отъ заповѣдей Данилы Филиппова сохранились жалкіе остатки. «Сосуды благодати» рѣзко противорѣчили другъ другу. Въ однихъ общинахъ вожаки приказывали, согласно заповѣди Данилы Филиппова, не ѣсть мяса; были корабли, въ которыхъ говорили, что «если не ѣсть мяса, то нельзя и спастись». ¹ Одни проповѣдывали строгое воздержаніе, другіе—развратъ. Въ однихъ общинахъ на радѣніяхъ распѣвались пѣсни, не чуждыя поэзіи,—при обстановкѣ, не лишенной нѣкотораго комфорта, въ другихъ молились Богу безъ огня по своимъ пѣснямъ и молитвамъ; во время молитвы «рвали на себѣ волосы и кричали разными неистовыми голосами», или же, молясь, куковали кукушкою. ² Рядовые члены хлыстовскихъ общинъ не могли не замѣчать этихъ разнорѣчій въ путяхъ ко спасенію; они отъ удивленія «пялили глаза», но секты не покидали. Вожаки не заботились объ общихъ интересахъ секты. Они по своей необразованности, понятно, не могли додуматься до того, чтобы развить ученіе Данилы, чтобы ввести въ культъ однообразіе, дать обществу своему извѣстную организацію. Каждый изъ вожаковъ преслѣдовалъ свой личный интересъ; между ними развелось соперничество, которое иногда доходило до потасовокъ. Хлыстовщина переживала кризисъ; она близка была къ разложенію. Вслѣдствіе этого среди хлыстовъ появляются въ пятидесятыхъ годахъ XVIII стол. такія личности, которыя вздумали реформировать разбросанныя общины хлыстовъ, связать ихъ въ одно цѣлое, возстановить въ полнотѣ ученіе Данилы Филиппова. Таковы были Андрей Ивановъ и Кондратій Селивановъ. Въ своей реформатской дѣятельности они зашли очень далеко. Видя, что проповѣдь противъ разврата не даетъ никакихъ результатовъ, они прибѣгли къ оскотленію. Большинство хлыстовскихъ общинъ взглянуло на эти новшества враждебно; оно не пошло за смѣлыми реформаторами. Адепты однако у Андрея Иванова и Селиванова явились. Андрей Ивановъ былъ сосланъ въ Нерчинскъ. Дѣятельность его была непродолжительна. Селива-

¹ Донесенія Андріянова—Чт. въ Общ. Ист. и Древ., 1872 г. кн. 3, отд. V, стр. 305.

² Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1872 г., кн. 3, отд. V, стр. 305.

новъ выступилъ на поприще реформатора довольно молодымъ. Потерпѣвъ наказаніе—ссылку, онъ возвратился изъ ссылки и закончилъ свое дѣло. Въ результатъ получилась новая секта—скопцовъ. Она постепенно выдѣлялась изъ хлыстовщины и въ послѣдствіи представила изъ себя нѣчто отдѣльное. Хлыстовщина однако продолжала жить, она продолжала распространяться; ученіе и культъ ея, при распространеніи, терпѣли измѣненіе; они принимали ту или другую окраску, благодаря тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ. Образовалось среди хлыстовъ такимъ образомъ нѣсколько толковъ; но сущность ученія осталась одна и та же.

Скопцы съ перваго своего появленія заинтересовываютъ правительство. Связь скопцовъ съ хлыстами не была тогда выяснена. Скопчество точно съ неба свалилось. Хлысты какъ будто куда-то скрылись. Правительство можетъ быть, думало, что оно всебѣмъ покончило съ хлыстовщиной въ сороковыхъ годахъ XVIII ст. Оно долгое время не обращало вниманія на хлыстовщину. Является очень много постановленій относительно скопцовъ, но о хлыстахъ правительство какъ будто и забыло. Только въ циркулярѣ М. В. Д. отъ 4 ноября 1842 года хлыстовщина отнесена къ числу вреднѣйшихъ сектъ.¹ Съ этого времени къ хлыстамъ стали вполнѣ примѣняться тѣ постановленія, какія ранѣе были выработаны законодательной властью противъ сектъ особенно вредныхъ. Въслѣдствіе такого отношенія правительства къ хлыстовщинѣ, сохранилось очень мало официальныхъ данныхъ о жизни этой секты. Въ вѣдомостяхъ о числѣ раскольниковъ, какія съ 1826 года приказалъ Государь представлять начальникамъ губерній въ учрежденное тогда III Отдѣленіе, хлысты долгое время не вписывались. Немногіе изъ начальниковъ губерній начали ихъ показывать только съ 1846 года.² Изъ числа хлыстовъ не находилось такихъ лицъ, которыя бы отмѣчали факты въ своей жизни. Памятниковъ для воспроизведенія жизни хлыстовщины сохранилось чрезвычайно мало. Поэтому исторія хлыстовщины не можетъ быть представлена болѣе или менѣе подробно и обстоятельно.

Хлыстовщина съ появленія скопчества представляетъ изъ себя для послѣдняго богатую почву: она подготовляетъ къ приня-

¹ Собраніе постан. по части раскола. Вып. I, 1863 г., стр. 281.

² Ист. Мин. В. Д., Варадинова. Т. VIII, стр. 557 et seq.

тію ея. Скопчество появляется и растетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ распространена была хлыстовщина. Доставляя агентовъ скопчеству, хлысты однако продолжали жить разрозненными общинами. Отъ времени до времени появлялись среди ихъ такія личности, которыя назывались христами. Около нихъ сгруппировывались общины хлыстовъ, пропаганда хлыстовщины усиливалась, образовывались новыя общины, изъ которыхъ каждая продолжала жить своею особою жизнію. Изъ среды хлыстовскихъ христовъ а ихъ можно насчитать болѣе десятка, ни одинъ не выявилъ себя организаторскимъ талантомъ. Пока живъ христосъ, связь между общинами, старыми или же вновь возникшими, сохраняется; умеръ хлыстовскій христосъ, связь эта постепенно слабѣетъ и потому совершенно прекращается. Общиной вполне безконтрольно руководить кормщикъ. Если въ исторіи хлыстовщины мы не видимъ такихъ личностей, которыя бы стремились организовать общественное устройство хлыстовъ, не видимъ прогресса въ общественной организаціи, то нельзя сказать объ отсутствіи прогресса въ другихъ сторонахъ жизни сектантовъ, напр. въ исторіи ученія, культа. Изъ числа лицъ, внесшихъ въ хлыстовщину нѣчто новое, можно отмѣтить христовъ—Кошыллова, Савицкаго и пророка Радаева.

Кошылловъ появился въ началѣ XIX ст. Свѣдѣнія о жизни Кошыллова я заимствовалъ изъ ст. г. Мельникова, помѣщенной въ № 3 журн. «Русскій Вѣстникъ» за 1869 г. и изъ «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдом.» за 1862 г., № 5.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, сообщаетъ г. Мельниковъ, явился христосъ «людей божіихъ» Аввакумъ Ивановичъ Кошылловъ. Онъ былъ крестьянинъ села Переверза, Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской губерніи. Въ сороковыхъ годахъ, по замѣчанію г. Мельникова, настоящаго столѣтія онъ былъ уже старикомъ. Онъ былъ вдовецъ и жилъ въ особой кельѣ на усадьбѣ своихъ сыновей. Онъ былъ человекъ грамотный, читалъ хорошо церковную печать. Все свое время Кошылловъ посвящалъ чтенію и молитвѣ, причѣмъ онъ непрерывно постился. Тамбовскіе хлысты рассказывали на слѣдствіи, что онъ, еще въ молодости, послѣ сорокадневнаго поста, ввять былъ живымъ на седьмое небо. Здѣсь онъ бесѣдовалъ съ Богомъ изъ устъ въ уста и былъ о немъ гласъ отъ Бога: «сей есть сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволите». Въ бесѣдѣ этой Богъ повелѣлъ Аввакуму *доходить по книгамъ* о томъ, какъ избавиться отъ грѣха и какъ спасти свою душу, а потомъ на-

учить и ближнихъ своихъ. Варнувшись съ неба, Копыловъ будто бы отиравился къ Тамбовскому епископу Аванасію и разсказалъ ему про всю свою жизнь и про бывшее ему видѣніе. Аванасій сказаъ ему, что это все хорошо и что будто бы и ему было подобное видѣніе. Чтобы облегчить Копылову дѣло его—обращать людей на путь истинный, епископъ далъ ему двѣ книги: «Объ истинныхъ каждаго христіанина должностяхъ», соч. св. Тихона Задонскаго, и «Чиновникъ» архіерейскій.

Выдѣлить сираведливое въ этомъ разсказѣ трудно; но нельзя не замѣтить по поводу его слѣдующее: хлыстовщина на первыхъ порахъ своего существованія отказывалась отъ «наученія книжнаго». Саваоѣ заурещалъ читать книги; онъ считалъ ихъ вредными: кормщики кораблей впоследствии дѣлали то же самое. Хлысты признавали на пути ко спасенію исключительное водительство духа. Копыловъ не такъ взглянулъ на книги. Въ этомъ видѣнъ уже значительный шагъ впередъ.

«Помощницей въ дѣлѣ распространенія секты у Копылова была Татьяна Макарова Ремизова. Она хотя и не была, по разсказамъ хлыстовъ, взята живою на небо, однако послѣ сорокадневнаго поста удостоилась благодати св. духа: не зная до того времени грамотѣ, она вдругъ начала пророчествовать, читать св. писаніе и обличать людей въ скрытыхъ грѣхахъ и тайныхъ помышленіяхъ.

Аввакумъ Копыловъ и Ремизова двадцать лѣтъ проповѣдывали свое ученіе; начальство ихъ не беспокоило. Наконецъ они были арестованы. Копыловъ умеръ въ тюрьмѣ, а Ремизова сослана была на поселеніе. Судили Аввакума и Ремизову за ложныя пророчества. Послѣдователей ихъ администрація оставила въ покоѣ. Копыловъ и Ремизова признаны были мучениками. Секта ихъ распространялась.

Распространителями ученія Аввакума, послѣ его смерти, были—сынъ его Филиппъ и крестьянинъ села Переверза Перфиль Кутасановъ. Хлыстовскій корабль, основанный Аввакумомъ въ селѣ Переверзѣ, скоро, вслѣдствіе споровъ между Филиппомъ и Перфиломъ о вѣрѣ, раздѣлился на два самостоятельные корабли. Во главѣ одного сталъ Филиппъ, а во главѣ другаго—Перфиль.

Ученіе Аввакума Копылова въ непродолжительное время распространилось по уѣздамъ: Кирсановскому, Тамбовскому и Борисоглебскому Тамбовской губерніи,—Аткарскому—Саратовской, Ростовскому—Екатеринославской и Бузулукскому—Самарской.

Авакумъ существенно не измѣнилъ ни одной черты въ ученіи хлыстовщины; онъ проповѣдывалъ почти то же, что и Данила Филипповъ, но уже не въ такой рѣзкой формѣ. У Копылова развито ученіе о покаяніи; сдѣлано прибавленіе въ культѣ, напр. обрядъ крещенія ¹.

Въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія появился хлыстовскій христоръ между малороссами Подольской губерніи. Это былъ штабсъ-капитанъ Савицкій. Свѣдѣнія о немъ сообщаетъ Мельниковъ ² и Варадиновъ ³.

Савицкій, оставивъ военную службу, поступилъ послушникомъ въ Бершадскій монастырь (въ Ольгопольскомъ уѣздѣ), но тамъ подрался съ монахами и былъ исключенъ изъ духовнаго вѣдомства въ 1824 году. По выходѣ изъ монастыря, онъ бродилъ по разнымъ мѣстамъ, распространяя свое ученіе. Чаще всего онъ бывалъ въ Немировѣ и въ селахъ: Кривомъ озерѣ и Любомировкѣ. Главное гнѣздо его секты было въ Бершадскомъ монастырѣ. Послушники этого монастыря: Алексѣй и Тимофей Пашуты, Моисей Лемцовъ и Павелъ Кушниръ были самыми ревностными последователями Савицкаго. Кушниръ открыто проповѣдывалъ, что христоръ снова явился въ лицѣ Федора Савицкаго. Евреямъ сообщали, что пришелъ Мессія подъ видомъ штабсъ-капитана. Кушниръ проповѣдывалъ, что Савицкій—царь, что онъ будетъ обладать всею вселенной, у него будетъ войско; кто не будетъ вѣровать въ него и поклоняться ему, тотъ погибнетъ въ адѣ на вѣки. Кушниръ говорилъ, что скоро будетъ война и христоръ Савицкій всѣхъ побѣдитъ, сдѣлается царемъ всей вселенной, а женой у него будетъ царица небесная Домна (дочь священника); она окружена будетъ избранными дѣвицами. Кушниръ былъ старѣйшимъ арестантомъ у Савицкаго. Самъ Савицкій училъ, что онъ сынъ божій и антихристъ, но что антихристъ не есть какое нибудь зло, но означаетъ «агнецъ—крестъ». Домна (царица небесная) говорила, что, видя великіе молитвенные подвиги Савицкаго, она вѣритъ, что онъ «святой антихристъ». Пророчицей у Савицкаго была крестьянка Александра изъ мѣстечка Чечельника; она находилась въ такихъ

¹ Рус. Вѣсти. 1869 г., № 3, 352, 355—357. стр.

² Рус. Вѣсти. 1869 г., № 3, стр. 358—359.

³ Ист. М. В. Д., т. VIII.

же близкихъ отношеніяхъ къ Кушниру, въ какихъ былъ Савицкій къ Домнѣ.

Въ лицѣ Савицкаго хлыстовщина въ первый разъ со времени своего появленія затрогиваетъ ученіе объ антихристѣ и высказываетъ о немъ своеобразный, странный взглядъ.

Въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія среди хлыстовъ Арзамасскаго уѣзда Нижегородской губ. дѣйствовалъ хлыстовскій пророкъ Радаевъ. Личность Радаева замѣчательна. Начитанный, свѣдущій въ Св. Писаніи, талантливый, фанатикъ, онъ распространялъ хлыстовщину устно и письменно. У него остались сочиненія. Сочиненія его имѣютъ такую надпись: «Сія книга на оба смысла—на буквальный законъ и на духовный обоюду написанъ; въ томъ же (потому) и трудно непросвѣщенному уму понять его, т. е. кто не просвѣщенъ Св. Духомъ; кабы были просвѣщены имъ, то не было бы трудно понять». Кромѣ этого отъ Радаева остались письма, писанныя имъ священникамъ и нѣкоторымъ изъ послѣдователей своихъ ¹.

Этими письмами и сочиненіями Радаева пользовался, главнымъ образомъ, г. Добротворскій при изложеніи ученія людей Божіихъ о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи, помѣщенномъ въ III главѣ его сочиненія «Люди божіи» (стр. 66—100). Въ своихъ письмахъ и сочиненіяхъ Радаевъ главнымъ образомъ обращаетъ вниманіе на тѣ средства, при помощи которыхъ можно достигнуть святости, принятія въ себя Св. Духа.

Свящ. Минервинъ, увѣщатель Радаева, такъ говоритъ объ его ученіи: «ученіе Радаева состоитъ въ чистотѣ, самоотверженіи, преданности и уничтоженіи, что называетъ онъ «таинственною смертію», а самъ себя называетъ «таинственно-воскресшимъ», такъ какъ онъ прошелъ всѣ степени самоотверженія, преданности и уничтоженій.

Г. Добротворскій почти не сообщаетъ біографическихъ свѣдѣній о пророкѣ Радаевѣ. Г. Мельниковъ зналъ Радаева лично, но говоритъ о его жизни мало. Нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о Радаевѣ можно заимствовать изъ тѣхъ отрывковъ сочиненій г. Радаева, которые приводятся въ сочиненіи г. Добротворскаго и у Мельникова ².

¹ Люди Божіи, Добротворскаго. Казань, 1869 г., предисл. стр. 11.

² Рус. Вѣст. 1869 г. Мартъ, стр. 332—350.

Радаевъ былъ крестьянинъ. Родился онъ около 1815 г. Такъ можно думать на основаніи словъ г. Мельникова. Онъ говоритъ, что видѣлъ Радаева въ 1850 году, когда Радаевъ былъ уже подъ арестомъ и объ немъ производилось слѣдствіе. «Я имѣлъ случай, говорить г. Мельниковъ, бесѣдовать съ самимъ Радаевымъ, тридцати-пятилѣтнимъ крестьяниномъ красивой наружности, выдававшимъ себя за вмѣстилище Св. Духа» ¹.

Радаевъ былъ чрезвычайно высокаго мнѣнія о себѣ; онъ считалъ себя совершеннѣйшимъ человекомъ, одареннымъ силою всемогущества. «Душа моя надѣляется властію столь великою, что и повѣрить вамъ даже сомнительно, потому-что она творитъ то же, что и Христось. Я могу свидѣтельствовать о себѣ и свидѣтельство мое истинно есть» ². Радаевъ рассказываетъ о чудесахъ, какія онъ совершалъ. «На Ваду (село Арзамасскаго уѣзда), рассказываетъ о себѣ Радаевъ, хворала женщина. Я пришелъ къ ней, попросилъ у ней квасу, и когда она сказала, что сама не можетъ идти, я велѣлъ ей хоть ползти, да самой принести. Когда же она взяла и принесла квасу, я взялъ его, перекрестилъ и далъ ей выпить; на другой день она стала здорова» ³.

Будучи чудотворцемъ, Радаевъ былъ и пророкомъ. «Къ одному крестьянину, говоритъ о себѣ Радаевъ, пришелъ я и сталъ перебирать лучины въ рукахъ и одну изъ нихъ воткнулъ въ полъ и сказалъ: «одинъ останешься». Черезъ четыре дня жена его умерла» ⁴. Чудотворецъ и пророкъ Радаевъ обладалъ, по его словамъ, какой-то чудодѣйственной силой, которая привлекала къ нему людей: «Духъ Св., говоритъ онъ, во мнѣ находящійся имѣетъ влеченіе ко мнѣ привязывать и притягивать людей».

Радаевъ говоритъ о себѣ, что онъ однимъ будетъ раздавать блага небесныя, а другихъ отправлять въ адъ. Такъ онъ писалъ хлысту Лобанову: «Рабъ Божій Іоаннъ пекись объ умноженіи и распространеніи нашего братства, особенно влекли молодыхъ дѣвушекъ: любить ихъ Богъ, и если онѣ отъ чистаго сердца послѣдуютъ мнѣ, то я имъ приготовлю славныя вѣнцы, тебѣ же горній Іерусалимъ». ⁵ Радаевъ говорилъ однажды своимъ односель-

¹ Рус. Вѣстн. 1869 г. Мартъ, стр. 332.

² Ibid., стр. 338—339.

³ Ibid., стр. 338—339.

⁴ Люди Божіи, Добротворскаго, стр. 90.

⁵ Рус. Вѣстн. 1869 г. Мартъ, стр. 339—340.

цать: «я имѣю власть влзать и рѣшить, возводить грѣшныя души изъ ада и давать имъ царство небесное... Когда настанетъ страшный судъ, то я раздвину всѣхъ близкихъ ко христу, сяду около него и стану судить васъ кого куда». Власти надъ собою Радаевъ никакой не признавалъ: «Богъ на меня не гнѣвается, ясалъ онъ, я все равно, какъ вѣрный и любимый сынъ, уже исполнившій волю отца и за то имѣющій во всемъ свою волю. На мнѣ отецъ уже взыскать ничего не хочетъ, да и не можетъ».¹

При такомъ понятіи о своей личности Радаевъ не стѣснялся въ своей жизни никакими правилами хлыстовской морали. Онъ считалъ себя выше всякаго закона. Его воля была для него закономъ. «Вы мя смотрите со стороны закона, писалъ Радаевъ свящ. Л., и со стороны твари... Я знаю что грѣхъ, и что не грѣхъ, что добро, что не добро, что подобаетъ, что не должно творить. Вы говорите: сего нѣтъ писано, что я творю, т. е. много дѣлъ моихъ не сходно съ писаннымъ закономъ. Точно такъ: много поступковъ будто противу закона писанного: мои поступки не сходны съ писаннымъ закономъ, и я въ томъ признаюсь, но только съ волею законодавца сходны».²

Радаевъ, убѣжденный въ томъ, что всѣ его дѣйствія, всѣ его желанія—внушенія находящагося въ немъ св. Духа, не стѣснялся преть своими слушателями нарушать заповѣди своей секты.

Половые сношенія безусловно запрещены были саваоомъ. «Радаевъ въ своихъ посланіяхъ, говоритъ г. Мельниковъ, завѣщаль, «хранить чистоту яко зеницу ока»; на бесѣдахъ онъ постоянно твердилъ: «пробудьте въ чистотѣ, такъ велитъ Богъ», но иногда съ послѣднимъ звукомъ подобныхъ рѣчей обращался къ шестнадцатилѣтней ученицѣ, говоря: «не я, но духъ св. велитъ тебѣ идти со мною», и дѣвушка безъ стыда, безъ размысленія, спѣшила повиноваться... По слѣдствію оказалось, что Радаевъ былъ въ связи съ тринадцатю женщинами и дѣвунками».³

Допуская въ своихъ дѣйствіяхъ полнѣйшій произволь, Радаевъ требовалъ отъ своихъ послѣдователей безусловнаго смиренія и покорности. И послѣдователи исполняли его волю, будучи твердо

¹ Рус. Вѣсти. 1869. Мартъ стр. 340—341.

² Люди Божіи, Добротворскаго. стр. 82—83.

³ Рус. Вѣсти. 1869 г. Мартъ, стр. 346.

увѣрены, что всѣ его требованія не лично его, а св. Духа, въ немъ живущаго. Благодаря этой увѣренности, Радаевъ дѣлалъ съ своими послѣдователями что хотѣлъ. «Одинъ священникъ, по словамъ г. Добротворскаго изучившій Радаева и въ письмахъ и сочиненіяхъ, пишетъ о дѣйствіяхъ этого лжепророка»: испытанія, какія онъ дѣлаетъ надъ послѣдующими ему: иди съ нимъ, куда онъ пошлетъ, и вѣлишь что дѣлать, дѣлай безъ размышленія; что потребуетъ отъ твоей собственности, безъ сожалѣнія подавай, и отнюдь воли своей никто не долженъ имѣть и не долженъ дѣлать ничего безъ его воли и благословенія; у мужа беретъ жену (если тотъ и другой въ чистомъ преданіи), или самъ съ нею спитъ или другому ее даетъ; мужа сводитъ съ другою; дѣвушка или вдова дорожить честью и цѣломудріемъ, онъ лишаетъ ихъ, чтобы онъ не гордились и не занимались добродѣтелями». ¹

Хлысты, повинуваясь безпрекословно волѣ Радаева, были чрезвычайно привязаны къ нему. «И столько сильны дѣйствія его (Радаева) оболещенія, говоритъ священникъ Минервинъ, что оними пораженное сердце впадаетъ въ крѣпкое страданіе тоски, и не могутъ они съ нимъ переносить разлуки, въ особенности же женскій полъ. Если онъ удерживаются страхомъ наказанія или какой бы то ни было строгостью воспрещенія отъ свиданія съ нимъ, то впадаютъ въ какое-то безуміе и начинаютъ юродствовать». ²

На сколько широко было вліяніе пророка Радаева въ хлыстовскомъ мірѣ, трудно сказать. Гг. Мельниковъ и Добротворскій не сообщаютъ объ этомъ ничего. Тридцати пяти лѣтъ Радаевъ былъ уже въ тюрьмѣ. Это было въ 1850 году. Какова была дальнѣйшая судьба его,—неизвѣстно. Вѣроятно, онъ былъ сосланъ. Дѣятельность его для секты очень рано прекратилась. Не смотря на это, онъ долженъ занять видное мѣсто въ исторіи хлыстовщины.

Радаевъ едва-ли не первый изъ хлыстовскихъ вожаковъ сталъ открыто отстаивать вѣрованія своей секты. Извѣстно, что держать свое ученіе втайнѣ одно изъ основныхъ правилъ хлыстовщины. Радаевъ нарушилъ это правило. Онъ энергично защищаетъ хлыстовщину и устно и письменно. Къ своей апологетической дѣятельности Радаевъ былъ довольно значительно подготовленъ. Н. И. Барсовъ говоритъ, что «онъ былъ знакомъ не только съ Св. Ци-

¹ Люди Божіи, Добротворскаго стр. 74—75.

² Рус. Вѣств. 1869 г., Мартъ, стр. 350.

сапіемъ и аскетическими твореніями отцовъ Церкви и церковныхъ писателей, но и съ произведеніями свѣтской мистической литературы». 'Защиту Радаева вель искусство. «Утонченныя разсужденія Радаева, замѣчаетъ г. Барсовъ, не лишены остроумія и софистической изворотливости». ¹

Литературную дѣятельность Радаева Н. И. Барсовъ ставитъ высоко. «Радаевъ, по замѣчанію его, въ своихъ писаніяхъ является для (хлыстовской) секты тѣмъ же, чѣмъ былъ авторъ «Поморскихъ отвѣтовъ» Денисовъ для безпоповщинскаго раскола: *ученымъ истолкователемъ вѣрованій секты и систематизаторомъ ея ученія*». ²

Систематизація Радаева однако была не особенно полная. Онъ разбираетъ главнымъ образомъ нравственную сторону ученія хлыстовщины; догматовъ же онъ касается слегка. Не смотря на это, Радаевъ своей литературною дѣятельностію сдѣлалъ многое для своей секты. На сколько разсужденія Радаева составляютъ принадлежность всей секты, трудно опредѣлить. Какъ бы то ни было, труды его важны уже тѣмъ, что они представляютъ первый опытъ болѣе или менѣе сознательнаго отношенія къ предметамъ вѣрованія сектантовъ. Своими писаніями Радаевъ положилъ начало дальнѣйшей разработкѣ хлыстовскаго ученія самими сектантами. Въ этомъ заключается его главная заслуга.

Соединятся ли всѣ хлыстовскія общины въ одно цѣлое общество, выработаютъ ли вожаки хлыстовскихъ общинъ нѣчто единое въ своемъ ученіи и культѣ, покажетъ будущее. Въ настоящее время между хлыстами существуетъ разрозненность; у нихъ нѣтъ единообразія ни въ культѣ, ни въ ученіи. Хлыстовщина, при своемъ распространеніи, раздѣлилась на нѣсколько толковъ. Большая часть этихъ толковъ существуетъ до настоящаго времени Г. Андреевъ въ своемъ сочиненіи «Расколъ и его значеніе въ народной русской жизни» насчитываетъ въ хлыстовщинѣ до девяти толковъ. Къ этимъ толкамъ онъ относитъ: адамитовъ или фармазоновъ, монтанъ (скакуновъ), духовныхъ (прыгуновъ, трясунновъ, духовидцевъ), купидоновъ, искателей Христа, наполеоновыхъ, зеленый садъ или бѣлый виноградъ. Я скажу нѣсколько словъ о каждомъ изъ этихъ толковъ.

¹ Рус. простов. мистицизмъ, стр. 68.

² Ibidem, стр. 51.

³ Рус. простов. мистицизмъ, стр. 8.

Адамитами или фармазонами называются послѣдователи Татариновой. Объ ней много было писано. И это очень понятно. Къ сектѣ Татариновой, начавшей свое существованіе въ первой четверти нашего вѣка, принадлежали лица изъ аристократической фамиліи и высшихъ слоевъ бюрократіи. О сектѣ Татариновой писали: извѣстный архимандритъ Фотій, ¹ г. Сушковъ въ «Запискахъ о жизни и времени Филарета Московскаго» (изд. 1868 г.); Юрій Толстой въ статьѣ «О духовномъ союзѣ Е. Ф. Татариновой», помѣщенной въ сборникъ Бартечева «Деятнадцатый вѣкъ» (стр. 220—234); г. Мельниковъ въ статьѣ «Тайныя секты», помѣщенной въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1868 г., № 5. Мельниковъ дѣлалъ замѣтки въ своихъ матеріалахъ о хлыстовской и скопческой ереси, помѣщенныхъ имъ въ Чтен. Общ. Ист. и Древностей. Рос. ² Въ этомъ же журналѣ за 1868 г., въ кн. IV, напечатаны выписки изъ дѣла, происходившаго о сектѣ Татариновой. Архимандритъ Фотій не жалѣетъ крѣпкихъ словъ, когда говоритъ о Татариновой. «Ся были жабы, писалъ онъ о Татариновой и Криднеръ, клокодавшія во время оно, дщери дьявола явныя, его все ученіе имѣли и прельщали многихъ». Юрій Толстой слишкомъ благосклонно отнесся къ Татариновой и ея послѣдователямъ. Онъ слишкомъ симпатично отзывается какъ о Татариновой, такъ и о нѣкоторыхъ ея послѣдователяхъ.

Екатерина Филипповна Татаринова родилась 29 Августа 1783 г. въ Сибири. Отецъ ея былъ директоромъ банка въ Тюмени. Въ 1790 г. она поступила въ Смольный монастырь; въ 1803 г. возвратилась къ своей матери. Въ замужествѣ состояла съ Ив. Мих. Татариновымъ, директоромъ Рязанской гимназіи. Дѣятельность ея на поприщѣ сектаторства началась съ 1815 года. Умерла она въ Москвѣ въ 1856 году; похоронена на Пятницкомъ кладбищѣ недалеко отъ могилы Грановскаго.

Дѣятельность ея началась въ Петербургѣ, куда она переселилась по смерти своего мужа. Квартиру имѣла въ Михайловскомъ замкѣ; отличалась благоговорительностію. «Она, говоритъ Юрій Толстой, всюду отыскивала нуждающихся въ помощи, помогала — кому деньгами, кому совѣтами или ходатайствомъ; въ особенности

¹ Рус. Арх. 1873 г. № 8, стр. 1440—1453. «Изъ записокъ арх. Фотія».

² 1874 г. кн. 3, стр. 76—80.

обращала заботливость на дѣтей». Она любила бесѣдовать о предметахъ вѣры, посѣщала скончскіа радѣнія, происходившія въ домѣ купца Ненастьяева.

Слава о благотворительной дѣятельности Татариновой распространилась въ столицѣ. Съ ней скоро познакомился князь А. Н. Голицинъ. Онъ выхлопоталъ ей пенсію на 20 лѣтъ по 6 тысячъ въ годъ.

Вслѣдствіе историческихъ событій того времени въ обществѣ совершался переворотъ въ его духъ и направленіи. Увлеченіе Вольтеромъ и идеями французскихъ энциклопедистовъ было оставлено; отъ крайняго увлеченія либерализмомъ молодое неустоявшееся общество ударилося въ другую крайность—мистицизмъ. «Возникло, говоритъ Юрій Толстой, исканіе всемірной истины, долженствовавшее объединить всѣ религіозныя убѣжденія, обобщить всѣ богослужебныя обряды»¹. Татаринова вмѣстѣ съ другими искала въ религіи чего-то новаго, православіе ея не удовлетворяло. Въ этихъ исканіяхъ она столкнулася съ скопцами, съ ихъ радѣніями, иѣснями, пророчествами. Она увлекалася ими, и вотъ она рѣшила основать свое общество, которое, по Фотію, въ то время называлось «обществомъ пророковъ и пророчицъ». Скопцы, особенно въ то время, еще мало отличались отъ хлыстовъ, особенно въ культѣ, такъ что операція оскопленія только отдѣляла ихъ отъ хлыстовъ.

Собранія Татариновой происходили сначала въ Михайловскомъ дворцѣ, происходили они по ночамъ. «По ночамъ, рассказываетъ Фотій, собирались у нея дѣвицы и жены и прочіе, и дѣйствовали, какъ нѣкое дѣйство свое священное, обычай круженія дѣлать, вертѣлись, падали потомъ на землю отъ безумія. Демонъ же входилъ въ нихъ, производилъ глаголы, предсказанія... Пѣты были разные смѣшныя иѣсни и стихи, безъ толку сочиненныя, гдѣ духовное съ плотскимъ было смѣшано, и болѣе имѣлось плотское, любодѣйное, нежели иное... Пѣсни были любодѣйны и крайняго безумія были исполнены»². Я назову нѣсколько лицъ изъ ея послѣдователей. Къ обществу Татариновой между прочими принадлежали: статскій совѣтникъ Пилецкій, сыновья тайнаго совѣтника Милорадовича, статскій совѣтникъ Пошовъ, гофмейстеръ Коше-

¹ Девятнадцатый вѣкъ, кн. 1, стр. 221.

² Рус. Архивъ 1873 г. № 8, изъ записокъ Фотія, стр. 1440—1441.

дствъ, генералъ Головинъ, князь Елишифоръ Енгальчевъ и др. «Разсказывали, замѣчаетъ Юрій Толстой, что на собраніяхъ присутствовалъ иногда и князь Голицынъ, министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ»¹.

Понятно, администрація знала о существованіи этого общества. Государь будто бы благосклонно отозвался о немъ². Общество жило спокойно, адепты его прибывали; но это спомойствіе продолжалось только до 1822 года. Въ 1822 году послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ о закрытіи всѣхъ тайныхъ обществъ, подъ какимъ бы наименованіемъ ни существовали. Общество Татариновой было только терпимо. Въ силу рескрипта оно должно было прекратить свое существованіе.

Татаринова однако не считала свое дѣло законченнымъ. Въ 1825 году она съ своими послѣдователями поселилась за городомъ, недалеко отъ нынѣшняго женскаго монастыря. Радѣнія возобновились. Сектанты жили покойно до 1837 года. «Въ началѣ 1837 года, говоритъ Юрій Толстой, дошло до свѣдѣнія правительства, что за Московскою заставою совершаются не позволенные сатурналіи, что послѣ неистовыхъ ибній и радѣній, на подобіе сектческихъ, тушатся свѣчи и совершаются страшныя дѣянія имъ же имени ибствъ»³. Произведенъ былъ обыскъ. Татаринова была сослана въ Кашинскій Срѣтенскій монастырь, Пялецкій—въ Спасо-Евфиміевъ, въ Суздаль, Поновъ—въ Зилантовъ, близъ Казани⁴. Впослѣдствіи основательница секты была возвращена изъ монастыря.

Секта Татариновой весьма близко подходила къ хлыстовщинѣ только по своему культу. Что же касается основнаго догмата хлыстовъ—человѣкообожанія, то его не было. По крайней мѣрѣ никто изъ изслѣдователей этой секты не упоминаетъ о томъ, чтобы Татаринова проповѣдывала о какомъ-нибудь хлыстовскомъ христвѣ, или предлагала вѣру въ новаго христа.

«Одинъ изъ послѣдователей секты Татариновой, по сообщенію г. Андреева, положилъ основаніе сектѣ *монтанъ* (скакуновъ)

¹ Девятнадцатый вѣкъ, кн. 1, стр. 223.

² Ibidem, стр. 223—224.

³ Ibidem, стр. 226.

⁴ Ibidem, стр. 227.

сильно распространенной въ низовомъ Поволжьѣ. Скакуны появились прежде всего въ Петербургѣ. Они отличаются отъ хлыстовъ тѣмъ, что между ними свальный грѣхъ болѣе частое или общепринятое явленіе. На своихъ собраніяхъ скакуны, послѣ молитвы, начинаютъ скакать, взявшись за руки попарно; скачутъ иногда очень высоко, послѣ чего начинается сближеніе половъ. Узы родства при этомъ не принимаются во вниманіе. Въ оправданіе оргій скакуны ссылаются на библейскій примѣръ Лота съ дочерьми и на 300 наложницъ Соломона. Въ Петербургской губерніи скакуны являлись на радѣнія обыкновенно въ бѣлой, синей или же черной одеждѣ, другіе цвѣта были запрещены. Къ сектѣ этой принадлежали болѣе или менѣе образованные люди. Подозрѣвали въ принадлежности къ ней одного лютеранскаго пастора. Племянница этого пастора Аврора играла выдающуюся роль въ сектѣ. Въ 1851 году, какъ оказалось, она принимала участіе въ процессѣ секты какъ ося, котораго вели подъ узды два человѣка и на которомъ ѣхалъ верхомъ самъ наставникъ. Въ Петербургѣ эта секта была уничтожена начальствомъ финской секквы»¹.

Свѣдѣнія о *духовныхъ* находятся у извѣстнаго путешественника С. Мксимова, въ его статьѣ «за Кавказомъ», помѣщенной въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1867 г., въ 172 т., стр. 482—500 и въ книгѣ В. В. Андреева «Расколъ и его значеніе въ народной Русской исторіи» стр. 290. Толкъ этотъ поздняго происхожденія. Прыгунки появились въ пятидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія. «Первымъ открыто заплясалъ, говоритъ г. Максимовъ, Максимъ Комаръ въ деревнѣ Никитиной (Александровскаго уѣзда, Эриванской губерніи), но заплясалъ сначала съ женщинами, а потомъ съ мужьями и братьями этихъ женщинъ. Это было въ 1853 году; въ 1854 году появились плясуны между молоканами подъ Тифлисомъ, подъ Шемахой; въ 1855 году появились плясуны и въ ленкоранскихъ поселеніяхъ. Теперь существуютъ прыгунки во всѣхъ почти молоканскихъ деревняхъ, исключая Николаевки» Комаръ не былъ однако изобрѣтателемъ этого толка: онъ напомнилъ и развилъ лжеученіе Лукіана Соколова, дѣйствовавшаго сначала въ Таврической губерніи, Мелитопольскомъ уѣздѣ, въ урочищѣ «Молочныя воды». Здѣсь Соколовъ не имѣлъ успѣха, отпра-

¹ Расколъ и его значеніе въ народ. Русской исторіи. Стр. 289—290.

² Отеч. Зап. 1867 г., т. 172, стр. 489—490.

ишлся въ Самарскую губернію, гдѣ принять былъ дружелюбно. Здѣсь онъ набралъ себѣ послѣдователей и съ нѣкоторыми изъ нихъ скрылся за Кавказъ. Соколовъ этотъ творилъ чудеса. О Комарѣ г. Андреевъ сообщаетъ слѣдующее: Комаръ выдалъ себя за Христа, и въ 1857 году вѣнчался на царство въ порфирѣ и коронѣ. Онъ не разъ начиналъ процессъ распятія и вознесенія, но каждый разъ такъ случалось, что его уговаривали не покидать вѣрующихъ, и Комаръ оставался живъ и на землѣ. Комаръ имѣлъ наперсницъ. Своимъ вѣрующимъ онъ выдавалъ отпуски въ грѣхахъ—лоскутки, вышитыя шелками, за которые онъ бралъ по пяти рублей и болѣе. Это нѣчто въ родѣ индульгенцій ¹.

«Прыгунки по наружному своему виду, говорятъ г. Максимовъ, настояціе молококане, да и на самомъ дѣлѣ они не покидаютъ коренныхъ правилъ ученія Уклоина». Съ хлыстами прыгунки имѣютъ поразительное сходство; тѣ же у нихъ лжехристы, то же призваніе духа посредствомъ круговой пляски ².

Купидоны отличаются отъ хлыстовъ тѣмъ, что во время радѣній не употребляютъ никакой одежды, молятся голые ³.

Искатели Христа (холстовщина). Секта эта распространена въ Пермской губерніи. Сектанты собираются въ лѣсу, разстилаютъ на травѣ только что сотканный холстъ и ползутъ по нему, припѣвая:

Полау, полау
По новому холсту
Ко истинному христу.
Кто первый приполазъ,
Того и холстъ ⁴.

Наполеоновы. Сектанты эти признаютъ Наполеона за бога. Секта эта почти одновременно появилась какъ во Псковѣ, такъ и въ Бѣлостокѣ въ 1822 году, а въ 1845 году въ Москвѣ. Найдены у нихъ изображеніе Наполеона, возносящагося на небо. Изображеніе это на почтовыхъ листахъ было награвировано въ Царствѣ и пересылалось русскимъ книгопродавцамъ въ книгахъ. Послѣдо-

¹ Расколъ и его значеніе въ народной исторіи. Стр. 290.

² Отеч. Зап. 1867 г., т. 172, стр. 494.

³ Расколъ и его значеніе въ народной исторіи. Стр. 288.

⁴ Ibidem, стр. 291.

ватели собирутся въ комнату и разсуждаютъ о великихъ дѣлахъ Наполеона. Сектанты утверждаютъ, что при вторженіи Наполеона въ Россію показалаь та самая звѣзда, которая являлась при Рождествѣ Христа Спасителя ¹.

Зеленый садъ или большой виноградъ. Послѣдователи этого толка появились въ Перискомъ краю. Богородицей у нихъ старуха; на зывается она пятницей ².

Духовные скотцы. Лазаревщина. Сектанты отравляютъ близкихъ ради спасенія души ³. О лазаревщинѣ болѣе подробныя свѣдѣнія сообщаетъ г. Мельниковъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ статьѣ «Бѣлые голуби», помѣщ. въ Рус. Вѣстникѣ, 1869 г., мартъ, стр. 335, 339, 343 и 344.

Основательницей этого толка считаютъ Ирину Лазаревну. Она была настоятельница Зеленогорской общины (въ Нижегородскомъ уѣздѣ); умерла въ 1841 году. Г. Мельниковъ признаетъ основателемъ этого толка крестьянина деревни Черетовой Муромскаго уѣзда, Дмитрія Бодростина.

Ирина Лазаревна происходила изъ Мордвы и почиталась святою. Послѣдователями ея ученія были, между прочимъ: совѣтникъ Нижегородскаго губернскаго правленія Ларіоновъ, помощникъ управляющаго удѣльной конторы Виноградовъ, благочинный, священникъ села Ревезени Аванасій и архіерейскій духовникъ инокъ Дамаскинъ. Секта была открыта въ 1842 году. Въ ученіи Лазаревщины много общаго съ хлыстовщиной. О мірѣ сверхчувственномъ, о таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи послѣдователи Лазаревщины одинаково думаютъ съ хлыстами. Въ христовъ же и въ иркутскаго искушителя они не вѣрятъ. «Изъ дѣла арзамазскихъ хлыстовъ, говоритъ г. Мельниковъ, видна связь съ ними Ирины Лазаревны. Пророкъ Никифоръ Майданскій показалъ: «благочинный села Ревезени и Ирина Лазаревна еще прежде Радаева дѣлали миѣ такія же наставленія».

Ученіе Ирины Лазаревны состояло въ томъ, что она называла тайную милостыню ангеломъ женскаго пола. Ирина Лаза-

¹ Расколъ и его значеніе въ нар. рус. исторіи. Стр. 291.

² Ibidem., стр. 292.

³ Ibidem, стр. 292.

ревна показывала также семь небесъ, на которыя восходитъ тайная милостыня чрезъ трубочку»¹.

Корреспондентъ *Новаго Времени* въ прошломъ 1880 году сообщилъ о томъ, что хлыстовщина существуетъ въ Челябинскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи. Судя по описанію, это—хлысты. Сектанты эти извѣстны подъ именемъ *квасниковъ*. Названіе этогъ толкъ получилъ отъ того, что послѣдователи его не пьютъ ни вина, ни пива, а употребляютъ только квасъ. Квасники распространены главнымъ образомъ въ Карачевской и Кинельской волостяхъ. Основатель крестьянинъ с. Х—овъ Б—человѣкъ, отличающійся суровымъ нравомъ и религіозною нетерпимостію. Какъ глава, онъ занимаетъ первенствующее мѣсто на «соборахъ» или радѣніяхъ сектантовъ и носитъ названіе «живаго бога». Собранія происходятъ по ночамъ. Поются пѣсни и происходятъ пляски. Расходятся рано утромъ, когда въ селѣ еще всѣ спятъ мирнымъ сномъ. Корреспондентъ приводитъ нѣсколько отрывковъ изъ пѣсенъ сектантовъ

Топографическихъ данныхъ о сектѣ хлыстовъ весьма мало. При этомъ никѣмъ изъ изслѣдователей хлыстовщины не было сдѣлано даже свода этихъ данныхъ. Данныя эти разбросаны. При скудости ихъ и разбросанности весьма трудно представить хотя бы краткую топографію секты. Основатель хлыстовщины Данила Филиповъ проповѣдывалъ свое ученіе въ губерніяхъ Костромской, Владимірской и Нижегородской. Скоро саваоомъ призванъ былъ къ дѣлу проповѣди Иванъ Тимофеевичъ Сусловъ—хлыстовскій христосъ. Сусловъ распространялъ хлыстовщину въ той же мѣстности, гдѣ дѣйствовалъ и саваоомъ, по потомъ перенесъ свою пропаганду въ Московскую губернію и въ самую Москву². Сусловъ основалъ свое постоянное мѣстопробываніе въ Москвѣ и дожилъ до втораго десятилѣтія XVIII вѣка³.

Въ 1713 году появился среди хлыстовъ новый христосъ—старецъ Прокопій Луцкинъ. Онъ, по возвращеніи изъ похода, жилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ; здѣсь онъ сдѣлался хлыстомъ и бродилъ не только по Владимірской, Нижегородской, Костромской, но и

¹ Рус. Вѣсти. 1869 г., Мартъ, стр. 336.

² Нов. Время, 1880 г., № 1708.

³ Люди Божіи, Добротворскаго, стр. 11.

⁴ Ibidem, стр. 13 и 15.

другимъ губерніямъ, сосѣднимъ съ ними, проповѣдуя свое ученіе. Лупкинъ потомъ жилъ въ Москвѣ.

Изъ Москвы, какъ административнаго и торговопромышленнаго центра, рано распространилась по сосѣднимъ съ нею губерніямъ: Тверской, Рязанской и Калужской. «Хлыстовщина, говоритъ г. Мельниковъ, по разнымъ мѣстностямъ Калужской губерніи существовала еще въ XVIII столѣтіи» ¹.

Хлыстовщина рано свила себѣ гнѣздо въ губерніяхъ Тульской, ² Орловской, Курской и Тамбовской. Известно, что Селивановъ, явившійся съ проповѣдію убѣленія, бродилъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія по этимъ губерніямъ. Здѣсь хлыстовщина ко времени его появленія была сильно рабироостранена ³. Такимъ образомъ хлыстовщина въ сравнительно короткій срокъ обошла большую часть велико-русскихъ губерній.

Въ концѣ XVIII в. хлыстовщина существовала въ Смоленской губерніи ⁴. Изъ Москвы хлыстовщина въ сороковыхъ годахъ XVIII ст. занесена была въ Петербургъ ⁵. Въ первой половинѣ XVIII ст. хлыстовщина существовала уже въ землѣ войска Донскаго. Г. Мельниковъ сообщаетъ, что въ 1725 году Воронежскій епископъ доносилъ синоду о появленіи лжехриста въ Якиманской станицѣ войска Донскаго ⁶.

Такимъ образомъ, распространяясь во внутреннихъ губерніяхъ, хлыстовщина очень рано и почти одновременно проникаетъ на сѣверъ и въ южную часть имперіи.

Рано она появляется также и въ низовыхъ губерніяхъ, по Поволжью. Г. Мельниковъ говоритъ, что хлыстовщина въ XVIII ст. появилась въ Симбирской губерніи ⁷ и Саратовской ⁸. Ученіе хлыстовскаго христа Аввакума Копылова въ первой пол. XIX сто-

¹ Чтен. въ Общ. Ист. и Древ., 1873 г., кн. I, стр. 30.

² Протопоповъ. «Опытъ обоарвія мистич. сектъ въ Россіи». Труды Кіев. Дух. Академіи, 1867 г., Октябрь. Реутскій. Люди Божіи. Стр. 49.

³ Рус. Вѣсти., 1869 г., Мартъ, стр. 331.

⁴ Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. 1872 г., кн. 3, стр. 236. Варадиновъ. Ист. Мин. Внутр. Дѣлъ, т. VIII, стр. 84—85.

⁵ Люди Божіи и скопцы, Реутскаго, Стр. 51—52.

⁶ Рус. Вѣсти. 1868 г. Май, стр. 58.

⁷ Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1873 г., кн. 1, стр. 55.

⁸ Ibidem, стр. 125. Люди божіи и скопцы. Реутскаго, Стр. 48.

лѣтія распространялось между прочимъ по Бузулукскому уѣзду Самарской губерніи и по Ростовскому Екатеринославской ¹. Не миновала такимъ образомъ хлыстовщина и Новороссійскаго края.

Обнаружена хлыстовщина въ Пермской губерніи ². Въ недавнее время она стала распространяться въ Оренбургскомъ краѣ ³.

Въ означенныхъ мѣстностяхъ хлыстовщина получала своихъ adeptовъ изъ православныхъ и раскольниковъ; со второй половины настоящаго столѣтія она стала быстро распространяться на Кавказѣ и въ закавказьѣ между молоканами ⁴.

Я указала здѣсь такіи мѣстности, гдѣ хлыстовщина распространена.

Н. И. Барсовъ о распространенности хлыстовщины говоритъ слѣдующее: «Нѣтъ, кажется, въ Россіи мѣстности, гдѣ бы они (хлысты) отъ времени до времени не обнаруживали своего существованія. Начиная съ Костромской губерніи, гдѣ секта появилась въ царствованіе Алексѣя Михайловича, она обошла сначала всѣ центральныя губерніи: Ярославскую, Московскую, Рязанскую, Тульскую, Тамбовскую, Владимірскую, Орловскую, Калужскую, Пензенскую. Позже она появилась въ губерніяхъ поволжскихъ: Нижегородской, Казанской, Самарской, Саратовской, Астраханской; затѣмъ замѣчены ея слѣды въ губерніяхъ Воронежской и Таврической; губерніи Малороссійскія, дотолѣ оставшіяся чуждыми сектантству, не избѣгли общей участи, какъ видно изъ сообщаемыхъ гг. Мельниковымъ и Варадиновымъ данныхъ. Наконецъ, въ губерніяхъ сѣверо-западнаго и эстолатышскаго края также отъ времени до времени оказывались хлысты» ⁵.

Если скудны данныя относительно топографіи секты, то еще менѣе ихъ по статистикѣ сектантовъ. Офіціальныя статистическія данныя о хлыстахъ появляются въ первый разъ только въ 1841 году, почти чрезъ 200 лѣтъ послѣ возникновенія секты ⁶. Этими данными едва ли можно придавать какое-нибудь значеніе. Наша офіціальная по части раскола статистика не пользуется довѣріемъ. Вотъ факты, которые заставляютъ недовѣрчиво смотрѣть

¹ Рус. Вѣст. 1869 г. Мартъ, стр. 352.

² Расколъ и его значеніе въ нар. рус. исторіи. Стр. 291—292.

³ Нов. Время 1880 г. № 1708.

⁴ Отеч. Зап. 1867 г., т. 172, Ист. Мин. Вн. Дѣль, т. VIII, стр. 499—501.

⁵ Рус. простонар. мистицизмъ. 1869 г. стр. 48—49.

⁶ Ист. Мин. Вн. Дѣль. Варадинова, т. VIII, стр. 379.

на официальной статистической матеріалъ. Въ Нижегородской губерніи, по официальнымъ свѣдѣніямъ, числилось 20,246 раскольниковъ обоюго пола. По изслѣдованію же статистической экспедиціи, ихъ оказалось 172,500 человекъ, т. е. болѣе въ восемь съ половиною разъ. Въ Ярославской губерніи официально показывалось 7,454 раскольника; по изслѣдованію же экспедиціи ихъ оказалось 278,417 человекъ, т. е. болѣе въ тридцать семь разъ.

Факты эти я заимствовалъ изъ фельетона газеты «Голось» за 1879 г., № 328.

Такъ въ вѣдомости за 1846 г., напечатанной у г. Варадінова ¹, всѣхъ хлыстовъ показано 745. Г. Фонъ-Бушенъ въ «статистическихъ таблицахъ», изданныхъ по распоряженію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1863 г., полагаетъ, что хлыстовъ и скопцовъ 110,000 ². Г. Обручевъ говоритъ, что «общую сумму (скопцовъ и хлыстовъ) трудно опредѣлить, но приблизительно ихъ насчитываютъ болѣе 100 тысячъ» ³. Если допустить, что скопцовъ 10 тысячъ, то нельзя думать, чтобы хлыстовъ менѣе чѣмъ въ 20 лѣтъ возрасло до 100 тысячъ. Если мы согласимся что репрессивныя мѣры, принятыя противъ хлыстовщины, сдерживаютъ ея развитіе, то официальная цифра, показанная въ вѣдомости за 1846 годъ, будетъ весьма и весьма далека отъ дѣйствительности.

При плачевномъ состояніи статистическихъ данныхъ трудно сказать что-нибудь опредѣленное о числѣ сектантовъ тѣмъ болѣе, что численность ихъ, говоритъ Н. И. Барсовъ, опредѣлить даже и приблизительно нѣтъ возможности. «Ибо свойства сей секты удивительны, скажемъ (продолжаетъ онъ) словами свещ. Сергѣева: хотя втайнѣ она больше всѣхъ хулитъ церковь, но священныхъ храмовъ, священства и всей святыни церковной не удаляется, да и наставники оной не только не запрещаютъ ученикамъ своимъ ходить въ церковь, но, наравнѣ съ благочестивыми, велятъ принимать всю святыню церковную: не сквернитъ-де васъ сіе, дѣтушки, дабы удобнѣе вамъ утаить отъ міра вѣру и тайны свои» ⁴.

¹ Ист. Мин. Вн. Дѣлъ. Варадінова. Стр. 577.

² «Голось», 1879 г. № 328.

³ «Военно-статистическій сборникъ». Выпускъ № 1, 1871 г., стр. 117.

⁴ Рус. простохар. мистицизмъ. Стр. 49.

Исторія скопчества.

Оскопленіе людей—явленіе въ исторіи человѣчества не новое; оно началось въ самой глубокой древности. Многіе ученые полагаютъ, что оскопленіе первая ввела царица Семирамида. Прямыхъ указаній на это впрочемъ нѣтъ; есть однако поводъ считать Семирамиду виновницей оскопленія. Діодоръ Сицилійскій говоритъ, что Семирамида выбирала изъ своей арміи хорошо сложенныхъ и красивыхъ людей, съ которыми вступала въ связь; но затѣмъ приказывала лишать ихъ жизни. Изъ этого извѣстія историка Г. Пеликанъ выводитъ, что «она приказывала ихъ скоптить, вслѣдствіе особеннаго чувства ревности, чтобы человѣкъ, пользовавшійся такимъ близкимъ ея расположеніемъ, не могъ уже потомъ отдать себя другой женщинѣ» ¹.

Народы древняго міра: персы, мидяне и ассирияне пользовались услугами евнуховъ. Сохранилось преданіе, что Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, приказывалъ оскоплять военнопленныхъ; онъ употреблялъ оскопленныхъ въ качествѣ своей дворцовой прислуги. Въ Свящ. Писаніи говорится о скопцахъ: въ XXVI гл. кн. пророка Исаія; въ книгѣ Дѣяній находится рассказъ о казначеѣ Эвюнской Царицы Кандіи, принявшемъ крещеніе отъ апостола Филиппа ².

Изъ Азіи евнушество перешло и въ Европу. Извѣстно, что тиранъ Коринѣскій Періандръ посылалъ дѣтей для оскопленія въ Малую Азію къ Алдату, царю Мидійскому ³. Греческій народъ сильно возставалъ противъ оскопленія; греки называли его «безбожнѣйшимъ нечестіемъ». У Римлянъ евнухи появляются при Августѣ и Тиверіѣ. Евнушество однако здѣсь не получило широкаго развитія. При Адрианѣ оскопленіе признано уголовнымъ преступленіемъ. Адрианомъ и затѣмъ Константиномъ Великимъ оскопителямъ и добровольно оскопившимся полагалась смертная казнь ⁴.

Въ византійскій періодъ вводится обычай имѣть прислугу изъ евнуховъ. Примѣромъ въ этомъ случаѣ служили сами Императоры

¹ «Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества съ краткими историч. свѣдѣніями». Евгенія Пеликана, изд. 2-е. Спб. 1875 г. 3 и 4 стр.

² Ibidem, стр. 5.

³ Ibid., стр. 6:

⁴ Ibid., стр. 6.

(преимущественно иностранцы — варвары). При нихъ евнухи достигали громадной власти. Такъ Аркадій далъ евноху Евтропію титулъ консула. Бывшему рабу писались оды, воздвигались статуи, — онъ сдѣлался всемогущимъ министромъ, грозою цѣлой имперіи. Это было золотое время скопцовъ. Они со всѣхъ сторонъ стремились въ Константинополь. Евтропій раздавалъ имъ высшія должности, допуская при дворѣ всевозможныя злоупотребленія: казни, убійства, почти публичную продажу должностей. Одинъ историкъ рассказываетъ, что во время Евтропія многія скопили себя затѣмъ, чтобы удостоиться почестей ¹.

Въ государствахъ, образовавшихся изъ развалинъ Римской имперіи, не пользовались услугами евнуховъ. Однако скопчество продолжало жить. Оскопленія ради сохраненія голоса въ прежнее время существовали въ обширныхъ размѣрахъ. Скопили собственно мальчиковъ съ тою цѣлю, чтобы сохранить на долгое время дискантовый голосъ. Операцию оскопленія производили здѣсь особые мастера. Говорятъ, что въ прежнее время оскоплялось ежегодно до 4000 дѣтей. Въ Неаполѣ будто бы были на нѣкоторыхъ домахъ вывѣски съ надписью: «Здѣсь скопляютъ мальчиковъ за умѣренную цѣну». Папа Климентъ XIV въ концѣ прошлаго столѣтія строго запретилъ эту операцию, подѣ страхомъ церковнаго проклятія. Не смотря на это, однако до сихъ поръ встрѣчаются тамъ кастраты ². Вообще оскопленіе практиковалось какъ въ древнемъ, такъ и въ греко-римскомъ мірѣ; оно перешло даже къ народамъ Европы.

Мотивы оскопленія были различны. У народовъ востока оно употреблялось съ тою цѣлю, чтобы имѣть евнуховъ. Пользоваться услугами евнуховъ заставляла восточныхъ деспотовъ полигамія. При такой формѣ брачнаго союза, — у мужчинъ естественно зарождалось недовѣріе къ прекрасному полу. Евнухи являлись такимъ образомъ самыми ревностными стражами цѣломудрія обитательницъ гаремовъ. Нѣкоторые представители греко-римскаго міра пользуются евнухами съ такими же побужденіями, какъ и восточные деспоты. У новыхъ народовъ Европы появленіе скопчества обуславливалось другимъ мотивомъ. Существовала потребность сохранить на болѣе продолжительное время дискантовый голосъ у мальчиковъ.

---

¹ Ibid., стр. 7.

² Ibid., стр. 8.

Такимъ образомъ оскотленіе здѣсь было какъ средство сохранить голосъ. Кромѣ того употреблялось какъ средство наказанія за насилуваніе. Употребленіе такой кары мотивировалось тѣмъ, что должна страдать та часть, которая совершила преступленіе. Въ такомъ смыслѣ оскотленіе практиковалось въ Египтѣ (по Діодору Сицилійскому), въ Персіи и въ Англіи въ царствованіе Вильгельма ¹. Скопили и изъ видовъ политическихъ. Такъ Левъ V Армянскій, отнявшій престолъ у Михаила Рангавел (811—813), оскотилъ всѣхъ сыновей своего несчастнаго предшественника, а его сыновья подверглись той-же участи отъ похитившаго у нихъ престолъ Михаила II Косноязычнаго (820—829). Оскотленіе употреблялось также изъ мести и ревности. Гермотимъ, сановный внучекъ персидскаго царя Ксеркса, посредствомъ разныхъ ласкъ заманилъ къ себѣ своего оскотителя Паніона, занимавшагося торговлей внуками. Паніонъ поддался ласкамъ и перешелъ къ Гермотиму со всѣмъ своимъ семействомъ. Когда Паніонъ поселился у сановнаго внука, Гермотимъ велѣлъ ему оскотить дѣтей, а дѣтей принудилъ оскотить отца. Извѣстный ученый Абеляръ (ум. въ 1142 г.) оскотленъ изъ мести каноникомъ Фульбертомъ, дядею Элоизы ². Иногда пауперизмъ служилъ поводомъ къ оскотленію. У готтентотовъ, какъ извѣстно, роды двойнями считаются большимъ несчастіемъ въ семействѣ. Думая, что такіе роды происходятъ отъ присутствія двухъ яичекъ у мужчины, они обыкновенно вырѣзываютъ у мальчиковъ 9—10 лѣтъ лѣвое яичко. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, такая операція у дикихъ совершается для облегченія бѣга ³.

Но кромѣ этихъ мотивовъ, существовала издавна и мотивъ къ оскотленію религіознаго характера. Скопились съ тою цѣлію, чтобы достигнуть крайней высоты духовнаго совершенства. Примѣромъ такого оскотленія въ древности является служеніе богини Цибеллы, перешедшее во Фригію, вмѣстѣ съ другими обычаями египтянъ, изъ Сиріи и Финикіи и перенесенное потомъ въ Грецію и Италію. Жрецы этой богини были скопцы. Богослуженіе и обряды ихъ сопровождалось неистовымъ изступленіемъ, дикою пляскою, конвульсіями, крикомъ, нанесеніемъ себѣ ранъ и самооскотленіемъ. У грековъ они назывались коривантами (головотрясами)

¹ Ibid., стр. 11.

² Ibid., стр. 12.

³ Ibid., стр. 13.

и ихъ считали скареднѣйшими людьми. По свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, коривантами они названы отъ Кари-база, сына Язона и Цибеллы, который внесъ во Фригію культъ матери боговъ (Цибеллы) ¹.

Какъ религіозное заблужденіе, скопчество существовало и въ христіанскомъ обществѣ. Не говоря уже о частныхъ личностяхъ, напр. объ Оригенѣ, оскотившемъ себя ради спасенія души въ пылу религіознаго фанатизма, скопчество еще въ древній періодъ исторіи христіанства существовало какъ ересь, хотя г. Надеждинъ и не допускаетъ этого. Онъ говоритъ: «скопчество не возвышалось до размѣровъ ереси нигдѣ и никогда, ни на Востокѣ, ни на Западѣ»...

Скопчество, какъ ересь, появляется въ первый разъ въ III в. въ Палестинѣ, по ту сторону Іордана, на землѣ, принадлежащей городу Филадельфіи. Ересь эта называлась Валезіанскою, по имени основателя своего, аравійскаго философа Валезія. Валезіане оскотляли другихъ не только при помощи соблазна и обольщенія, но и насильно; Валезій производилъ операцію оскотленія собственноручно. Валезіане, по происхожденію своему, были, вѣроятно, выродки гностиковъ—энкратитовъ, которые во II вѣкѣ учили гнушаться браковъ, отвращаться отъ мяса и вина, не имѣть собственности и т. д.

Скопчество въ видѣ секты появилось у насъ въ XVIII столѣтіи. Секта скопцовъ выросла и воспиталась на русской почвѣ; о какомъ нибудь заимствованіи этой секты, о переносѣ ея изъ какой нибудь другой страны, изъ среды другой національности не можетъ быть и рѣчи. Скопчество—продуктъ нашей грустной исторической жизни. Отъ Валезія нельзя вести происхожденіе у насъ скопчества, потому что ересь Валезіанская существовала въ Малой Азіи за полторы тысячи лѣтъ до появленія русскаго скопчества. Кромѣ этого основателями скопчества у насъ явились люди, не получившіе теоретическаго образованія. Заимствовать идеи скопчества путемъ изученія исторической жизни другихъ народовъ они, слѣдовательно, не могли. Скопчество возникло, такимъ образомъ, у насъ совершенно самобытно.

¹ Ibid., стр. 18—19.

² «Исслѣд. о скопч. ереси». Надеждинъ. Стр. 27.

Какъ въ природѣ, такъ и въ средѣ человеческихъ обществъ ничто не возникаетъ случайно, всякое явленіе необходимо имѣть свои причины. Если мы и говоримъ иногда о томъ, что извѣстное явленіе возникло случайно, то этимъ мы констатируемъ только фактъ неумѣнья съ нашей стороны объяснить это явленіе. Появленіе у насъ скопчества обусловливалось извѣстными причинами. Изслѣдованіе этихъ причинъ дѣло очень сложное. Въ настоящее время нѣтъ данныхъ для того, чтобы вѣрно и полно опредѣлить эти причины. Несомнѣнно, что скопчество тѣсно примыкаетъ къ той группѣ фактовъ, въ которой выразилось у насъ религиозное разномысліе, извѣстное подъ именемъ раскола. Но съ расколомъ вообще скопчество не много имѣетъ точекъ соприкосновенія. Оно чрезвычайно тѣсно примыкаетъ къ такъ называемой хлыстовщинѣ. Скопчество заимствовало отъ хлыстовщины и ученіе и культъ; но оно внесло и много новаго, такъ что отождествлять эти секты нѣтъ основанія. Мысль эта выяснена мной въ первой главѣ настоящаго изслѣдованія. Здѣсь я отмѣчу только то, что на скопчество можно смотрѣть, во первыхъ, какъ на послѣднее слово того аскетическаго направленія, которое появилось у насъ вмѣстѣ съ христіанствомъ, постоянно развивалось и проникало даже въ семейную жизнь, а во вторыхъ, какъ на реакцію исключительно обрядоваго строя нашей церковной жизни. Это общія причины появленія у насъ скопчества. Кромѣ этихъ причинъ было много причинъ второстепенныхъ, но въ изслѣдованіе ихъ я не буду входить, потому что исторія русскихъ сектъ находится въ настоящее время только въ зародышѣ.

Основателемъ скопчества у насъ принято называть Селиванова. Но оскотленіе съ религиозною цѣлію у насъ появилось раньше его. Г. Надеждинъ говоритъ, что «въ одной запискѣ, приложенной къ оффиціальному дѣлу, но безъ оффиціальнаго характера, находится извѣстіе, будто сборища скопцовъ извѣстны стали еще съ Петра Великаго». ¹ Извѣстно также, что 1733 г. въ Московскомъ Ивановскомъ монастырѣ были открыты хлысты Заправительницей у нихъ была Агафья Карпова, въ иночествѣ Анастасія. Эта-то Агафья, по рассказамъ скопцовъ, съ тремя другими дѣвками производила оскотленіе. Въ царствованіе Анны Іоанновны она съ своими сообщницами была казнена въ С.-Петербургѣ на Сыт-

¹ «Изслѣд. о скопч., какъ ересь», Надеждина, стр. 30.

номъ рынкѣ. Агафью Карпову уважаютъ одинаково какъ хлысты, такъ и скопцы. Страданія Агафьи воспѣваютъ сектанты на своихъ радѣніяхъ; объ ней поставлена пѣсня.

Мысль объ оскотпленіи среди хлыстовъ могла появиться очень естественно. Основатель хлыстовщины Данила Филипповъ строго заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ воздерживаться отъ половыхъ совокупленій. Заповѣдь о половомъ воздержаніи не всегда исполнялась среди его послѣдователей. Кормщикамъ кораблей почти не возможно было устранить нарушеніе заповѣди о половомъ воздержаніи среди своихъ послѣдователей. Надо было найти вѣрное средство искоренить половую распущенность среди членовъ секты. Средство было найдено. Оно заключалось въ отнятіи или поврежденіи тѣхъ членовъ, при помощи которыхъ производилось совокупленіе.

Такимъ образомъ первооскотпленные появились еще во второй четверти XVIII столѣтія. Однако оскотпленіе, появившись среди хлыстовскихъ общинъ, не было обязательно для всѣхъ членовъ секты; оно не было возведено въ непреложный догматъ. Оскотпленные, вѣроятно, пользовались только большимъ уваженіемъ, чѣмъ остальные члены общинъ. Принявшихъ оскотпленіе было, вѣроятно, не много; они жили среди своихъ единовѣрцевъ хлыстовъ; они не обособлялись. Такъ дѣло продолжалось до Селиванова. Селивановъ жилъ очень долго, около столѣтія. Исторія его жизни очень тѣсно связана съ исторіей его дѣла — скопчествомъ.

Исторія жизни ересіарха скопчества мало изслѣдована. Жизнь Селиванова можно раздѣлить на три періода: первый — отъ его рожденія до возвращенія изъ Сибири, второй — отъ возвращенія изъ Сибири до ссылки въ Суздальскій монастырь, и третій — жизнь его въ Суздальскомъ монастырѣ, гдѣ онъ и покойчилъ свое существованіе. Первый періодъ очень бѣденъ свѣдѣніями, особенно его начало. Характерная черта этого періода заключается въ томъ, что Селивановъ выступаетъ съ проповѣдью объ огненномъ крещеніи, онъ громитъ развратъ хлыстовскихъ общинъ, пріобрѣтаетъ себѣ послѣдователей, подвергается преслѣдованію со стороны властей. Это періодъ — борьбы его за свою излюбленную идею, періодъ униженія его. Второй періодъ рѣзко отличается отъ перваго: Селивановъ возвышается среди своихъ послѣдователей до та-

кого величія, какимъ не пользовался ни одинъ изъ нашихъ русскихъ основателей секты. Это періодъ торжества его идеи, періодъ славы. Третій періодъ какой-то блѣдный. Онъ сидитъ въ заточеніи. Послѣдователи стараются проникнуть къ нему, но это имъ рѣдко удается. Фанатикъ доживаетъ свои дни. Мало очень сохранилось данныхъ для характеристики этого періода его жизни.

Селивановъ это крупнѣйшій экземпляръ изъ тѣхъ темныхъ личностей, которые на судѣ обыкновенно фигурируютъ у насъ въ качествѣ «непомнящихъ родства», или такъ называемыхъ на старинномъ официальномъ языкѣ «бродягъ». Такими личностями съ давнихъ поръ изобилвала наша блѣдная земля. Въ простонародьѣ нѣкоторые изъ представителей этого типа обыкновенно извѣстны подъ именемъ «божійхъ людей», «трудниковъ», «святыхъ». Они обыкновенно, не имѣютъ никакихъ опредѣленныхъ занятій. Увѣшанные веригами, въ лохмотьяхъ, грязные, нечесанные, часто безъ обуви, они бродятъ по лицу родной земли. Народъ чувствуетъ къ этимъ лицамъ особое уваженіе. Отъ нихъ онъ часто слышитъ не «казенное слово» назиданія, обличенія, они же предсказываютъ иногда и народныя бѣдствія — неурожай, болѣзни и т. п. Ихъ предсказанія скорѣе газетныхъ слуховъ обыкновенно разносятся среди темнаго народа, и народъ съ какой-то глухой покорностью ждетъ грядущихъ бѣдствій, вѣруя непоколебимо, что слова странника должны непременно исполниться.

Этотъ типъ людей обыкновенно игнорируетъ распоряженія «законно-установленной власти». Они не думаютъ хлопотать о томъ, чтобы приписаться къ какому нибудь обществу, записаться для своихъ путешествій паспортомъ, деньгами на дорогу и т. п. Они знаютъ, что вѣчно нуждающійся народъ не оставитъ ихъ: онъ дастъ страннику послѣднюю рубаху, онъ раздѣлитъ съ нимъ послѣдній ломоть чернаго черстваго хлѣба; онъ укроетъ его отъ непогоды, согрѣетъ его, дастъ мѣсто ему для ночлега. Странники не любятъ разсужденій о себѣ, они въ рѣдкихъ случаяхъ сообщаютъ о своемъ родѣ, племени. Ихъ виѣшній видъ достаточно ихъ рекомендуетъ. Типъ этотъ очень старый у насъ на Руси. Онъ живетъ и до сего времени. Представители его теперь путешествуютъ только по захоустьямъ. Цивилизація гонитъ ихъ на окраины, гдѣ они до сихъ поръ не потеряли еще цѣны. Если этотъ типъ живетъ до сихъ поръ, то что можно сказать о его распространенности въ былое время, сто лѣтъ назадъ? Желѣзныхъ дорогъ—этихъ артерій цивилизаціи—тогда еще и въ поминѣ не было;

о народѣ, объ его образованіи никто не помышлялъ; народъ представлялся только платежной силой; барство смотрѣло на народъ, какъ на рабочей скотъ, не подозрѣвая въ немъ чловѣческаго достоинства, распоряжаясь имъ по своему произволу, или «для чесанія пятокъ и спины», или «для ставки въ карты» и т. п. Церковь въ лицѣ своихъ необразованныхъ пастырей безмолвствовала; они «за деньги» читали мужику «акаѳисты», разныя молитвы, справляли требы и собирали свою дань натурой въ видѣ хлѣба, капусты, кудели и т. п. Потребность слышать живое слово о спасеніи, когда настоящая жизнь представлялась «каторгой», была сильна у умнаго, добродушнаго народа, и онъ слушалъ это слово спасенія отъ странниковъ; странники своими простыми, экзальтированными рѣчами приводили его въ трепеть; простой народъ съ умиленіемъ слушалъ ихъ и поучался. Нѣкоторые изъ этихъ странниковъ, хотя были и не многорѣчивы, однако производили свое вліяніе. Народъ обыкновенно не вѣрилъ тому, что они не могутъ говорить; онъ думалъ, что они только накладываютъ на себя объѣтъ молчанія. Но если долгомолчавшія уста раскрывались, если странникъ начиналъ говорить, то каждое его слово выслушивалось съ восторгомъ умиленія, каждое его слово производило сильнѣйшее дѣйствіе на массу.

Такое громадное вліяніе этихъ личностей на массу обуславливалось, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что она видѣла въ нихъ людей цѣльныхъ, не раздѣляющихъ слово отъ дѣла, старавшихся жить по «божьему».

Къ числу такихъ-то личностей принадлежалъ Селивановъ. Наружность его не представляла ничего выдающагося. Судя по ея описанію, онъ не могъ фигурировать въ качествѣ натурщика для картинъ художника, на которой предполагалось изобразить какого-нибудь древняго религіознаго героя или вѣроучителя. Онъ не обладалъ ни величественнымъ ростомъ, ни длинной сѣдой роскошной бородой, ни глубокими, полными жизненнаго огня глазами, ни внушающей страхъ и уваженіе позой и т. п. Это былъ, по официальнымъ даннымъ, «чловѣкъ» росту средняго, лицомъ бѣлъ, съ острымъ носомъ, съ желторусыми волосами и пустобородъ»¹. Описаніе это относится ко времени появленія Селивановъ

¹ Чт. въ Общ. Ист. в Ер. 1874 г., кн. 3-я, отд. V, стр. 40.

ва въ качествѣ проповѣдника скопчества. Описаніе это мало говоритъ воображенію; оно походитъ по своему характеру на тѣ отмѣтки, какія обыкновенно дѣлаются въ настоящее время на паспортахъ. Полнѣе очерталъ Селиванова одинъ скопецъ-старикъ, бесѣдовавшій съ г. Кельсіевымъ. «Я слугой, говорилъ скопецъ-старикъ, при немъ былъ. Маленькій онъ такой былъ, худенькій. Спалъ на доскахъ; только простынькою ихъ, бывало, накроетъ. И ѣлъ мало—самую малость. Когда яблочко откусить, вишенку съѣсть, землянички попробуетъ..... Въ чемъ и душа держалась. Точно восковой: извѣстно, царская порода деликатная. Молчаливъ былъ очень. Сидитъ, бывало, у столика, ручки сложить крестикомъ, пальчиками крестное знаменіе, обѣими ручками, и головку на нихъ положить,—значитъ, молится. И такъ цѣлые часы сидитъ, а то и цѣлые дни. Милостивый былъ, ласковый, каждого благословить и на память что-нибудь дать, хоть яблочко, хоть тесемочку».¹

Какое-то благоговѣнное почтеніе слышится въ словахъ стараго скопца къ личности его учителя. Какими мягкими чертами обрисовывается этотъ простой человѣкъ личность Селиванова. Сколько въ его словахъ находится реальной правды. Соответствуетъ ли очерченный имъ образъ дѣйствительности,—трудно сказать. Можетъ быть, личность Селиванова нѣсколько идеализирована; идеализація могла явиться очень естественно въ устахъ послѣдователя Селиванова. Но для насъ важно въ этомъ случаѣ то общее впечатлѣніе, какое сохранилось въ памяти старика-сектанта. Воображенію сектанта Селивановъ представляется какой-то неземной личностью,—онъ рѣзко выдѣляется изъ среды людей. Селивановъ внушалъ къ себѣ уваженіе не только своихъ послѣдователей, но и людей мало его знающихъ, съ которыми онъ не жилъ вмѣстѣ. Я позволю себѣ сдѣлать выписку изъ показанія крестьянина Московской губерніи деревни Дурнихи Ивана Гаврилова, даннаго имъ въ 1797 году февраля 16-го. Гавриловъ сообщалъ, между прочимъ, о Селивановѣ. «въ селѣ Быковѣ, подъ колокольцею, жилъ человѣкъ трудникъ, который имѣлъ на себѣ желѣзныя вериги на животѣ и на ногахъ. Видя его труды и подвиги, имѣлъ я съ прочими приверженность къ нему, нѣсколько разъ ходилъ къ нему и почиталъ его трудъ за свято». И вотъ этотъ трудникъ дважды является къ Гаврилову и проситъ у него подводу съѣздить въ монастырь. Просьба

¹ «Отч. Зап.» 1867 г., т. 174, стр. 609.

Селиванова была слишкомъ усиленна. Послѣ этого трудникъ совершилъ, по словамъ Гаврилова, чудо—изгналъ бѣса изъ его жены. «И такъ мы почитали, продолжалъ Гавриловъ, рассказавши о чудѣ, его житіе колыми паче за святое..... Мы стали просить его слезно и уже кланялися ему въ ноги много, чтобы онъ намъ открылся языкомъ, и называли мы по своему простосердечно: «Илія ли ты пророкъ, или Енохъ, или Иванъ Богословъ?» Напротивъ оной нашей просьбы, въ отраженіе онаго званія, съ огорченіемъ онъ сталъ молиться Богу рѣчью другимъ языкомъ, что намъ ничего не понятно». Надъ подобной наивностью Гаврилова и собравшихся у него сосѣдей, конечно, можно смѣяться. Дѣйствительно, представляется страннымъ, какимъ это образомъ могла явиться у нихъ мысль, что подъ колокольней села Быкова скрывался Енохъ; но въ настоящемъ случаѣ важно то впечатлѣніе, какое производитъ Селивановъ на крестьянъ. Судя по тому благоговѣнію къ личности Селиванова, какое выразилось въ средѣ крестьянъ деревни Дурнихи, можно предположить, что лица эти были не единственные въ своемъ родѣ. Вѣроятно, большинство тогдашнихъ крестьянъ, видя подвиги Селиванова, признавало въ немъ если и не Ілію или Епоха, то во всякомъ случаѣ мужа праведнаго, святаго, угодника; большинство крестьянъ съ большимъ увлеченіемъ могло слушать его рѣчи и почло бы ихъ за непреложно-истинныя. Скептицизмъ вѣдъ является въ средѣ народа тогда, когда онъ достигаетъ извѣстной степени развитія; въ средѣ людей патріархальнаго періода ему нѣтъ мѣста. Высказывая эту мысль, я имѣю въ виду, понятно, подавляющее большинство крестьянъ; отдѣльныхъ личностей я не принимаю въ расчетъ. Таковъ былъ Селивановъ; таковы были люди въ средѣ которыхъ онъ явился съ проповѣдью объ огненномъ крещеніи.

По мнѣнію г. Мельникова, Кондратій Селивановъ родился около 1740 года ¹. Мѣсто его рожденія неизвѣстно. Относительно званія его изслѣдователи говорятъ неодинаково. Надеждинъ называетъ его крестьяниномъ Орловской губерніи, села Столбова, но это невѣрно. По производившемуся въ 1844 г. дознанію, мѣстный причтъ села Столбова, волостное правленіе и старожилы до 80-ти лѣтняго возраста показали, что «ни о какомъ Селивановѣ»

¹ Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древ., 1874 г., кн. 3, отд. V, стр. 40. Прямичаніе.

въ въ Столбовѣ и слуховъ не было», въ ревизскихъ сказкахъ 1762 г. онъ не значится. Г. Ел. Барсовъ считаетъ вѣроятнымъ, что Селивановъ былъ поручикъ Нотебургскаго пѣхотнаго полка, исключенный изъ службы въ 1757 году и пропавшій безъ вѣсти. Онъ ссылается въ этомъ случаѣ на то, что «всѣ видѣвшіе въ послѣдствіи Селиванова въ Петербургѣ отзываются, что онъ, судя по наружности и приемамъ, не казался челоукомъ, вышедшимъ изъ простонародья»¹. Нѣкоторые же считаютъ его крестьяниномъ села Брасова Сѣвскаго уѣзда. Реутскій отождествляетъ Селиванова съ бродягою Андреемъ Ивановымъ, который еще въ 1772 году былъ наказанъ кнутомъ въ деревнѣ Богдановой и сосланъ въ каторжную работу. Чтобы подъ именемъ Кондратія явился сосланный уже Андрей Ивановъ, это не выдерживаетъ вовсе критики². Вопросъ этотъ до сихъ поръ остается неразъясненнымъ. Не только званіе, но и имя его изслѣдователями не опредѣлено. Одни называютъ его Андреемъ, другіе—Семеномъ, а третьи—Кондратіемъ. Въ официальныхъ бумагахъ онъ называется Кондратіемъ, такъ и я буду называть его.

Матеріаломъ для очерка жизни Селиванова перваго періода служатъ «Страды» Селиванова и официальные документы о судѣ надъ нимъ и ссылкѣ его въ Сибирь, помѣщенные въ «Матеріалахъ для исторіи хлыстовской и скопческой ереси, собранныхъ П. И. Мельниковымъ»³. Страды не могутъ быть настоящимъ источникомъ фактической исторіи; факты, передаваемые въ нихъ, не ли-

¹ Правосл. Обзор. 1873 г., 1-е полугодіе, стр. 315.

² Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древ. 1874 г., 3 кн., отд. V, стр. 41.

³ «Страды» записаны приближенными Селиванова въ то время, когда онъ проживалъ на свободѣ въ Петербургѣ. (Мельниковъ. 1874 г., кн. 3, стр. 141). Страды напечатаны нѣсколько разъ. Печатались онѣ у Надеждина (въ Приложеніи), у Кельсѣева въ «Сборникѣ Прав. распоряженій», у Варадинова въ VIII т. Минист. Иностр. Дѣлъ, — въ статьѣ Толстаго «Великорусскіе Безпоповскіе расколы» и, наконецъ, въ книгѣ Ливанова «Раскольники и Острожники». Я пользовался въ настоящемъ случаѣ изданіемъ «Страдъ» г. Мельникова, помѣщенныхъ въ Чтен. 1874 г., кн. 3. Всѣ перечисленные мною выше издатели напечатали «Страды» въ ихъ второй редакціи, у Мельникова же находится первая редакція «Страдъ»; она имѣетъ такое заглавіе «Страданій свѣта, истиннаго Государя-Батюшки, страждованій въ трудовъ дражайшаго нашего Искупителя и Вселенскаго учителя оглашеніе» и заключаетъ въ себѣ разсказъ о нѣкоторыхъ похожденияхъ Селиванова до его оскотненія, или, какъ сказано тамъ, «до воспріятія на себя огненной короны и до налитой Отцемъ Небеснымъ чаши высокоумудраго ученія и сладчайшаго питія».

шенны элемента чудеснаго. Можно впрочемъ, допустить, что реальная основа этихъ фактовъ имѣеть значеніе. Страды имѣють главнымъ образомъ интересъ для личной исторіи Селиванова; изъ нихъ видно, какимъ хотѣлъ изобразить себя Селивановъ предъ своими дѣтушками. Рассказывая свою исторію, онъ, повидимому, хотѣлъ дѣйствовать на воображеніе и чувство сектантовъ, онъ хотѣлъ представить себя истиннымъ человекомъ Божиимъ: гонимымъ страдальцемъ, постоянно перемѣняющимъ свое жительство; за гоненія отъ людей онъ, однако, не мститъ, онъ знаетъ, что его гонитель и безъ него получитъ возмездіе отъ Отца Небеснаго. Составитель и писцы «страды» игнорировали и хронологію и топографію мѣстъ, въ которыхъ совершились описываемыя событія. Поэтому очень трудно возстановить, пользуясь страдами, въ послѣдовательномъ порядкѣ жизнь Селиванова.

Изъ «страды» видно, что Селивановъ ходилъ по міру съ какимъ-то Мартынушкой, который его, какъ рассказывалъ Селивановъ, «крѣпко любилъ и во всемъ берегъ, а я былъ молчаливъ и несмѣлъ, и куда мы съ нимъ ни поидемъ, и гдѣ дадутъ намъ какой блинъ. то онъ меня все кормилъ, да подкладывалъ и говорилъ: «ну, братъ, ѣшь, да, пожалуйста, ѣшь!» А я молча кушалъ. И мы съ нимъ, Мартынушкой, продолжаетъ Селивановъ, странствовали много и ходили по Божиимъ людямъ». Странствованія эти были, понятно, не безъ приключеній. Селивановъ, повидимому, желалъ скрываться. За что его преслѣдовали, зачѣмъ онъ требовался властямъ, Селивановъ объ этомъ ничего не говоритъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ страды онъ указываетъ, впрочемъ, мотивы, по которымъ его преслѣдовали, но они едва-ли состоятельны. Такъ, напр., повѣствуя о сгряданіяхъ въ домѣ богача Пшеничнаго, онъ говоритъ, что вскорѣ послѣ прихода его съ Мартынушкой, у Пшеничнаго заболѣлъ скотъ. Хозяева начали приписывать эту болѣзнь тому обстоятельству, что они приютили у себя нищихъ. Селивановъ вздумалъ помочь горю, онъ сказалъ хозяину: «я съ тобой пойду по всѣмъ хлѣвамъ и попрыскаю весь скотъ, авось Богъ скотину твою поставитъ на ноги». Попрыскалъ онъ и скотъ выздоровѣлъ и сталъ недѣли черезъ двѣ лучше прежняго. Бѣдняки односельчане будто бы рады были тому, что у Пшеничнаго заболѣлъ скотъ, они съ затаеннымъ злорадствомъ ждали разоренія богатаго, человека, но ожиданія ихъ не оправдались. Выздоровленіе скота они приписали нищимъ. «У него, говорили они, живутъ убогіе, они и скотъ вылечили». У крестьянъ явилось подозрѣніе, не бѣглецы ли

эти нищія, и вотъ они передаютъ объ этомъ старостѣ, собирается сходъ и начинаются розыски. Пшеничному удалось скрыть Селиванова, хотя розыски производились нѣсколько разъ.

Много перестрадалъ Селивановъ во время своихъ странствованій. Страдалъ онъ и во ржи, страдалъ и въ соломѣ и подъ свиннымъ корытомъ и въ другихъ мѣстахъ. «А еще я былъ во ржи, повѣствуетъ онъ, десять сутокъ, Богу молился, и отъ того умерился, прилегъ отдохнуть, и уснулъ, а потомъ проснулся и посмотрѣлъ: возлѣ меня лежалъ волкъ, и на меня глядѣлъ, и я ему сказалъ: «пошелъ ты, звѣрь, въ свое мѣсто! и онъ пошелъ».

«И еще трудился я 12 сутокъ въ соломѣ, а пропитаніе мое было тамъ корка хлѣба да кувшинчикъ воды. И тутъ опасался, не было бы бѣды, и эту воду употреблялъ каждыя сутки по одной ложкѣ».

«Перешелъ я (отъ преслѣдованій), говоритъ Селивановъ, къ другому божьему человѣку, но и тутъ миѣ не дали покою, хотятъ и сюда идти обыскивать, а я велѣлъ хозяину прикрыть меня корытомъ, то есть, свиною чашею, въ коей мѣсятъ свиньямъ кормъ, и тутъ меня Отецъ Небесный покрылъ» Селивановъ говоритъ, что Богъ наказывалъ тѣхъ людей, которые прогоняли его. Такъ, есть въ «Страдахъ» разсказъ о гордомъ бурмистрѣ. Ходили мы съ Мартынушкой, говоритъ Селивановъ, въ нищенскомъ образѣ, и вздумали мы идти къ одному богатому мужичку милостыню попросить. А Мартынушка говоритъ: «запоемъ, братъ, стихецъ, авось подастъ пирожекъ!» И запѣли стихъ.... Гордый и закричалъ: «Гоните со двора-то нищихъ чѣмъ попало!» Мы и ушли. Послѣ насъ богачъ изъ горницы вышелъ на дворъ и, по произволу Отца нашего Небеснаго, отколъ ни взявшись быкъ, и, посадивъ онаго бурмистра на рога, началъ его катать..... и... до смерти закаталъ».

Рядовые члены хлыстовскихъ общинъ чувствовали къ Селиванову глубокое уваженіе. Селивановъ видѣлъ хорошо, что хлысты строго-аскетическое ученіе Данилы Филиппова не выполняютъ, что среди ихъ развита въ сильной степени половая распущенность. На развратъ этотъ кормщики смотрѣли сквозь пальцевъ; они и сами предавались половой распущенности. Строгая жизнь Селиванова его самоистязанія, его нищенская одежда, его скромность—все это придавало большое значеніе его словамъ. Въ «страдахъ» онъ разсказывалъ о томъ, что нѣкоторые изъ членовъ хлыстовскихъ іерархическихъ лицъ старались о томъ, чтобы покончить съ Сели-

вановымъ. Такъ, онъ рассказываетъ, что одна пророчица — дѣвица, по ненависти къ нему, стала у дверей съ камнемъ, хотѣла убить его, и какъ скоро подняла руку съ камнемъ, чтобы при выходѣ ударить его, то и сотворилъ Богъ чудо, и рука у пей оцѣмѣла, и онъ прошелъ. «А еще, говоритъ Селивановъ, ся братъ хотѣлъ меня застрѣлить изъ ружья, когда я ходилъ на праздники изъ села въ Тулу, и каждый праздникъ, когда я прійду на бесѣду; но оный братъ выходилъ въ лѣсъ съ ружьемъ, и шесть разъ стрѣлялъ меня, но ружье не выстрѣлило ни одного разу». Какой-то пророкъ Филимонъ позвалъ однажды Селиванова и говорилъ ему: «ты, дружекъ! на тебя всѣ жалуется, что людей отъ меня отвращаешь». А я ему ничего на это не отвѣтилъ, а все промолчалъ, а онъ мнѣ и сказалъ: «Видишь, какой ты добрый, даромъ, что ты молчишь, но смотри же берегись»¹. Селивановъ держался не тѣхъ пріемовъ, какіе употреблялись за правилами хлыстовскихъ обществъ. Онъ не стремился открыто къ тому, чтобы стать во главѣ хлыстовъ и потомъ уже провзвести реформу въ ихъ общинахъ. Онъ старался вліять на отдѣльныхъ членовъ секты. Въ страдахъ онъ рассказываетъ о томъ, какъ онъ «привелъ» какого-то Аверьянушку. Проповѣдь Селиванова объ огненномъ крещеніи, вѣроятно, скоро стала извѣстна между сектантами. Въ одно время, жалуется Селивановъ, всѣ на меня возстали, мнѣ пристать было негдѣ и тогда пошелъ я къ Божьему человѣку Аверьяну. «Не оставь меня, говоритъ ему Селивановъ, побѣднаго сироту, и приברי ты меня въ свой лѣнный домъ..... Онъ, продолжаетъ Селивановъ, пустилъ меня въ житницу, ходилъ ко мнѣ одинъ, отъ всѣхъ тайся, и тутъ объявилъ я ему о чистотѣ и онъ сказалъ мнѣ: «боюсь, боюсь, чтобы не умереть». А я ему сказалъ: «А еще паче воскреснишь душу свою, и будетъ тебѣ легко и радостно, и станешь какъ на крыльяхъ летать. Духъ Божій къ тебѣ просится, и душа твоя обновится». Аверьянъ оскотился.

Не во всѣхъ, однако, корабляхъ, въ которыхъ доводилось Селиванову проживать, главныя лица хлыстовскихъ общинъ относились къ нему враждебно. Былъ одинъ корабль, въ которомъ онъ былъ принятъ дружелюбно. Это—корабль Акулины Ивановны, у которой, по словамъ Селиванова, «было людей божіихъ тысячные полки, и у ней была первая и главная пророчица Анна Рома-

¹ Чтен. 1874 г., кн. 3-я, стр. 144—145.

новна, и она знала, въ которую пору ловъ въ морѣ и въ рѣкахъ рыбы, и въ какой годъ хлѣбъ сѣять или нѣтъ, то она какъ кому скажетъ, такъ и будетъ..... и приходили къ ней многіе земледѣльцы, рыболовы и разные люди, и спрашивали у ней, и кому не прикажетъ, то тому и ничего не будетъ счастья! «Эта-то знаменитость въ хлыстовскомъ мірѣ пригласила Селиванова къ себѣ, посадила, «схватила, какъ выражается онъ, крестъ и хотѣла меня, моя тварь, своего творца, привести на путь и говорила: «приложись ко кресту!» — «Дай-ка я тебя саму съизнова приведу!» Она изумилась. «И ты говоришь: что же мы никогда отъ тебя никогда не слыхали, чтобы ты съ кѣмъ говорилъ?» И тутъ накатилъ на нее мой духъ, и она сдѣлалась безъ чувствъ, и упала на полъ..... Я дунулъ на нее и она, яко-бы отъ сна пробудившись, сказала: «о, куда какъ твой Богъ великъ и силен!» Приложилась ко кресту..... И стала сказывать, что отъ тебя (Селиванова) птица полетѣла по всей вселенной, дабы возвѣстить, что ты надъ богами богъ, надъ царями царь, надъ пророками пророкъ» ¹. Изъ этихъ словъ видно, если только они дѣйствительно говорились, что знаменитая Анна Романовна безповоротно увѣровала въ авторитетъ Селиванова. Свое глубокое уваженіе къ Селиванову она сообщила и цѣлому кораблю. Такъ Селивановъ рассказываетъ, что онъ «вступилъ въ соборъ, а Анна Романовна ходила въ славѣ. Людей тогда въ соборѣ было человекъ 80, и вдругъ она обратилась ко мнѣ, и говорила: «Самъ пришелъ теперь, твой конь бѣлъ и омирень». Селивановъ говоритъ далѣе о томъ, что она, обходя всѣхъ присутствующихъ, давала имъ крестъ и потомъ назадъ брала, а когда дошла до него «до послѣдняго», (потому что, замѣчаетъ онъ, я всегда сидѣлъ у самаго порога, а въ частую и за порогомъ былъ), и, отдавши ему крестъ, спросила: «ступайте на округу, угадайте у кого богъ живетъ!» Пророки пошли искать и не нашли. Анна Романовна взяла крестъ у Селиванова и сказала: «зрите, возлюбленные, вотъ гдѣ богъ живетъ!» Всѣмъ сдѣлалось непріятно. Анна Романовна велѣла выдвинуть сундукъ на средину комнаты и посадила Селиванова рядомъ съ собой и изрекла ему пророчество: «тебя хотягъ всѣ предать, а ты, хотя и будешь сосланъ далеко, и положить на тебя оковы, но по претерпѣніи такихъ великихъ нуждъ, возвратишься паки въ свою Россію, и потребуешь къ себѣ

¹ Чт. 1874 г., кн. 3-я, стр. 146.

на лицо всѣхъ пророковъ и станешь судить ихъ своимъ судомъ, и тогда тебѣ всѣ цари, монархи и архіереи поклонятся и отдадутъ великую честь и пойдутъ къ тебѣ народы всякаго званія полки полками ¹. На сколько вѣрно сообщено это пророчество, было-ли оно Селиванову, трудно сказать. Изъ этого сообщенія Селиванова однако можно сдѣлать тотъ выводъ, что нѣкоторые изъ вожаковъ хлыстовскихъ обществъ уже предвидѣли въ немъ восходящую звѣзду, видѣли, что Селивановъ обладаетъ недюжиннымъ умомъ, большой силой воли, видѣли, что уже начало его дѣятельности на поприщѣ сектаторства положено, видѣли его ловкіе приемы и если воплнѣ и не сознавали той роли, какую онъ будетъ воислѣдствіемъ играть въ мірѣ сектантовъ, то инстинктивно догадывались объ огромной его дѣятельности.

Анна Романовна была пророчицей въ томъ кораблѣ, гдѣ богородицей была Акулина Ивановна. Акулина Ивановна должно быть ко времени появленія въ средѣ Орловскихъ хлыстовъ доживала свой вѣкъ; она рисуется въ «страдахъ» очень блѣдно. Селивановъ свидѣтельствуетъ къ ней какъ въ «страдахъ», такъ и въ посланіи свое уваженіе. Акулина Ивановна была, вѣроятно, весьма авторитетной личностью среди хлыстовъ, но уже не принимавшей активного участія въ жизни сектантовъ; она, вѣроятно, въ почетѣ и уваженіи доживала свои дни; дѣлами вѣровала Анна Романовна. Селивановъ, названный Анной Романовной богомъ, вѣроятно, признанъ былъ Акулиной Ивановной ея возлюбленнымъ сыномъ, т. е. сыномъ божіимъ. Акулина Ивановна такимъ образомъ приняла названіе богородицы. Такимъ образомъ въ кораблѣ Акулины Ивановны Селивановъ возведенъ былъ въ божеское достоинство; онъ принялъ на себя роль сына божія.

При вѣрѣ хлыстовъ въ то, что «христосъ постоянно рождается», при постоянномъ стремленіи найти Христа, нѣтъ ничего удивительнаго, что взоры ихъ остановились на Селивановѣ. Ихъ идеалъ Христа въ видѣ челоуѣка божьяго соотвѣтствовалъ тому, что они видѣли въ Селивановѣ. При этомъ еще очевидцы рассказывали, что знаменитая пророчица Анна Романовна нашла бога, что этотъ богъ и есть Селивановъ. Этого было совершенно достаточно, чтобы заколыхался хлыстовскій міръ, и вотъ среди хлыстовъ подни-

¹ Чт. 1874 г., кн. 3-я, стр. 145—146.

мается волненіе. Нашлось много противниковъ у Селиванова, противниковъ тѣхъ новшествъ, какія онъ началъ вводить въ средѣ хлыстовскихъ общинъ. Самой выдающейся новинкой въ ученіи Селиванова была мысль о необходимости для спасенія огненнаго крещенія. Правда, Селивановъ пока не проповѣдывалъ эту идею открыто, онъ не защищалъ ея публично; но чуткіе хлысты знали ее, если не лично отъ него, то изъ вторыхъ рукъ. Селивановъ тайно производилъ уже оскпленія или, какъ онъ выражался, «приводилъ».

Единоличная дѣятельность на поприщѣ проповѣди своего новаго догмата однако не удовлетворяла его. Селивановъ искалъ себѣ союзника. Какіе-нибудь Мартынушки и Аверьянушки были близкими его людьми, но они не могли отвѣчать роли помощниковъ Селиванова. Мартынушка умѣлъ только подкладывать бранны Селиванову, а Аверьянушка былъ трусъ. Такія личности были ему не подъ пару.

Скоро нашлся человекъ, признавшій въ Селивановѣ сына божія. Это былъ Шиловъ. Онъ былъ фанатикъ, давно искавшій такую вѣру, за которую можно было-бы пострадать. Селивановъ сошелся съ Шиловымъ, представлявшимъ изъ себя замѣчательную силу. Шиловъ призналъ оскпленіе самымъ вѣрнымъ средствомъ прекратить «лѣпость». Они рѣшили посредствомъ огненнаго крещенія «освѣтить всю вселенную, истребить въ людяхъ божіихъ всю лѣпость и побѣдить змѣя лютаго, поядающаго всѣхъ, на пути мудрихъ». Признанный сыномъ божіимъ такими авторитетами въ хлыстовскомъ мірѣ, каковы Анна Романовна и Акулина Ивановна, Селивановъ, долго молчавшій, началъ громить хлыстовскій развратъ; скопецъ-фанатикъ всѣми силами своей души вооружился противъ «лѣпости». «Лѣпость весь свѣтъ поѣдаетъ, говоритъ онъ, и отъ Бога отирацаетъ, и къ Богу идти не допускаетъ..... Единные дѣвственники предстоятъ у престола Господня: храните дѣвство и чистоту, не заглядывайтесь братья на сестеръ, а сестры на братьевъ и не имѣйте праздныхъ разговоровъ и смѣховъ» и т. д.

Адепты не заставили себя долго ждать. Ножъ въ рукахъ Селиванова работалъ исправно. Появились бѣлые голуби—скопцы. Число ихъ быстро расло. Селивановъ, по словамъ Надеждина, въ Сосновкѣ въ какія нибудь двѣ недѣли произвелъ до 60 оскпленій. «Первыя свѣдѣнія объ изувѣрной скопческой сектѣ, говорятъ г. Мельниковъ, достигли до свѣдѣнія Правительства въ 1770 году.

Мѣстомъ первыхъ оскепеній была нынѣшняя Орловская губернія.¹ Правительство узнало о появленіи скопчества. «Слухъ носится, писала Екатерина II въ указѣ полковнику Волкову, будто-бы въ Орловскомъ уѣздѣ оказался новый родъ ереси, и будто бы дѣйствительно въ Орловское Духовное Правленіе приведено уже нѣскольکو человекъ изъ крестьянъ разныхъ помѣщиковъ, въ той ереси найденныхъ». О самой существенной чертѣ вновь открывшихся еретиковъ въ указѣ скромно умалчивается. Зачинщиковъ приказано было высѣчь кнутомъ и сослать въ Нерчинскъ вѣчно; ихъ помощниковъ—бить батожемъ и сослать въ фортификаціонную работу въ Ригу, а «простаковъ», слѣдо повиновавшихся безумству ихъ наставниковъ, отослать въ прежнія мѣста жительства съ тѣмъ, «чтобы за всѣми сими людьми безпрестанно смотрѣли, дабы они не могли паки впасть въ прежнее свое заблужденіе». При этомъ говорилось въ указѣ, чтобы дѣло сіе трактовали, какъ «обыкновенное гражданское, а отнюдь не инако». Въ указѣ, между прочимъ, сказано: «Чѣмъ же скорѣе и безъ дальней огласки сіе дѣло изслѣдовано и окончено будетъ, тѣмъ, по существу сего рода дѣлъ, полезнѣе быть можетъ; ибо чѣмъ менѣе къ нему отъ правительства окажется уваженія, тѣмъ менѣе утвердится таковое въ несмысленныхъ умахъ, и, слѣдовательно, тѣмъ скорѣе исчезнетъ привлеченная къ нему мысль людская»². Эта осторожность была естественна, потому что расколъ достаточно оказалъ свою физиономію.

Полковникъ Волковъ въ Орловской провинціи, входившей въ составъ Московской губерніи, произвелъ слѣдствіе въ томъ же 1772 году. Оскепенными оказались принадлежащіе къ хлыстовской ереси. Зачинщиками скопчества оказались: крестьянинъ графа Апраксина села Брасова Андрей Ивановъ и еще другой бродяга, скрывшійся во время производства слѣдствія. Андрей Ивановъ былъ наказанъ кнутомъ въ 1772 году и сосланъ въ Нерчинскъ. Тринадцать крестьянъ освобождены были отъ ареста безъ наказанія и возвращены на мѣсто ихъ жительства. Полковникъ Волковъ скоро покончилъ дѣло. Правительство отнеслось къ появленію скопчества поверхностно; почва, на которой появилась секта, не

¹ Чт. 1874 г., кн. 3-я, стр. 59.

² Именной Указъ Импер. Екатерины II полковнику Волкову о производствѣ слѣдствія и суда надъ появившимися въ Орловскомъ уѣздѣ скопцами 1772 г. іюля 2.

была изслѣдована; о бродягѣ, скрывшемся отъ суда, какъ будто забыли. Но онъ скоро далъ знать о себѣ. Марта 16, 1775 года причтъ села Сосновки (нынѣшняго Моршанскаго уѣзда) донесъ мѣстному Тамбовскому) епископу о появленіи въ ихъ селѣ скопчества. Произведено дознаніе, по которому оказалось, что въ Сосновку занесъ скопчество товарищъ Андрей Иванова. Снова на сцену является бывший полковникъ Волковъ, теперь уже въ чинѣ статскаго совѣтника. Привлечено было къ слѣдствію нѣсколько скопцовъ, въ томъ числѣ попался и Шиловъ, другъ и наперсникъ Селиванова, производившій съ нимъ оскѣпленіе на фабрикѣ Лушнина и въ Сосновкѣ. Селивановъ опять было улизнулъ, но не одинъ, а съ Шиловымъ. Волковъ постановилъ приговоръ заочно. Друзья были скоро разысканы. Шиловъ, какъ помощникъ Селиванова, былъ наказанъ батогами и сосланъ въ Ригу. Подъ одну категорію съ Шиловымъ подведены были крестьяне села Сосновки: Софонъ Поповъ, Симеяъ Плотыцынъ, Иванъ Семякинъ, Иванъ Прокудинъ, Кузьма Топорковъ, діаконъ Семенъ Алексѣевъ, дьячекъ Алексѣй Савельевъ и писарь фабрики Лушнина Емельянъ Ретивовъ. Лица эти впоследствии являются видными дѣятелями секты. Селивановъ, какъ зачинщикъ, отправленъ былъ въ Тулу, гдѣ Волковъ производилъ слѣдствіе, а оттуда въ Сосновку для наказанія кнутою на мѣстѣ преступленія (15 Сентября 1775 года) ¹.

Селивановъ довольно картинно передаетъ о томъ, какъ съ нимъ обращались посланные для его розыска солдаты. Дѣло было въ Тулѣ. Селивановъ скрывался у какой-то Левевой, «жены грѣшницы», въ подпольѣ. «Солдаты разломали полъ и вытащили меня, говорить о себѣ Селивановъ, за святые волосы, и Бога не боюсь, тутъ всѣ били, чѣмъ кто попалъ, безо всякой пощады, и поясокъ съ меня сняли, и крестъ и ручки назадъ завязали, и назадъ гири привязали». Въ тюрьмѣ его строго осматривали, искали у него какой-то отравы, плевали въ лице, обливали голову растопленнымъ сургучемъ, называли его великимъ волхвомъ; боясь колдовства, близко никому подходить не велѣли, чтобы на него не дунулъ и не приворотилъ; хлѣбъ подавали на шестѣ въ полтора аршина.

«Когда повезли меня въ Тамбовъ, рассказывалъ Селивановъ своимъ поклонникамъ въ Петербургѣ, то народу было не численно:

¹ Чт. 1874 г. кн. 3, стр. 41.

кто бранить, кто плюетъ, а Господь то и любить..... А мои дѣтушки стоятъ и провожаютъ, да плачутъ..... И опять повезли меня въ Сосновку съ великимъ конвоемъ показывать..... Народъ шелъ за мной полки полками. Стали меня наказывать кнутомъ и сѣкли долгое время такъ, что не родился человекъ на свѣтъ. И было мнѣ весьма тошно». «Во время наказанія, говоритъ Селивановъ въ «страдахъ», мою рубашечку всю окровенили съ головушки до ногъ: вся стала какъ въ морсу. И тутъ мои дѣтушки мою рубашечку выпросили, а на меня свою бѣленькую надѣли»¹. Плети, батоги и ссылки, которыми правительство Екатерины II хотѣло покончить скопческое дѣло, оказались безсильными. Скопчество не было явленіемъ случайнымъ; язва скопчества, появившаяся на государственномъ организмѣ, была не изъ тѣхъ, которыя скоро заглчиваются и не оставляютъ послѣ себя никакихъ послѣдствій—язва эта стала распространяться.

Селивановъ, въ силу указа Екатерины II, долженъ былъ сосланъ въ Нерчинскъ, но почему-то былъ оставленъ въ Иркутскѣ. О жизни своей въ Иркутскѣ въ «страдахъ» Селивановъ говоритъ: «я былъ въ Иркутскѣ и всего моего странствованія сорокъ лѣтъ: и во время онаго бытія моего многія претерпѣвалъ нужды, гладъ и стужи, изнуремъ былъ тяжкими работами, мылъ глину, чистилъ пометъ, а въ прочія работы былъ употребляемъ съ прочими несчастными»².

Настоящія Орловская, Тульская, Калужская, Московская и Тамбовская губерніи были мѣстами первой пропаганды скопчества. Здѣсь дѣйствовали въ качествѣ оскопителей, кромѣ Селиванова, Андрей Ивановъ, сосланный въ Нерчинскъ, послѣ перваго слѣдствія о скопцахъ, Александръ Ивановъ Шиловъ и 9 скопцовъ, сосланныхъ съ нимъ въ Ригу. Нѣтъ возможности точно опредѣлить время этой пропаганды и число жертвъ вновь появившагося сумасбродства. Можно предположить, что оскоплено было много людей. Ссылкой главныхъ зачинщиковъ и ихъ помощниковъ (сосланныхъ въ Ригу) дѣло не ограничилось. Почва для распространенія скопче-

¹ Окровавленная рубашечка, подъ названіемъ «крестной ризы», въ началѣ нынѣшняго столѣтія сохранялась какъ великая святыня у рижскихъ скопцовъ и, безъ сомнѣнія, доселѣ гдѣ-нибудь сохраняется скопцами. Чт. 1874 г., кн. 3-я, стр. 104—110.

² Чт. 1874 г., кн. 3-я, стр. 111.

ства оказалась благопріятной; оно стало распространяться не только въ означенныхъ губерніяхъ, но и въ другихъ мѣстахъ. Въ 1777 году, августа 14, Святѣйшій Синодъ, въ своемъ опредѣленіи, посланномъ имъ къ епископу Сѣвскому о наложеніи на скопцовъ эпитиміи, говоритъ между прочимъ, что «*ересь поманутая отъ 1772 года не токмо не пресекается, но еще распространяется*»¹. Черезъ 17 лѣтъ послѣ ссылки Селиванова, главнокомандующій въ Москвѣ князь Прозоровскій просилъ Платона Александровича Зубова довести до свѣдѣнія Императрицы Екатерины II о томъ, что «въ Москвѣ есть люди, наполненные весьма страннаго фанатизма, которые дѣлаютъ себя скопцами». Операция оскотенія, по словамъ князя Прозоровскаго, производилась въ Москвѣ въ домѣ Лушнина. Зачинщикъ—прикащикъ полотняной фабрики Лушнина. Скопцы имѣютъ связь съ Петербургомъ и Тамбовомъ. «Зло сіе довольно распространяется, замѣчаетъ князь². Владѣтель фабрики Лушнинъ самъ былъ скопецъ. Онъ прежде былъ Тульскимъ купцомъ, а потомъ жилъ въ Москвѣ въ чинѣ капитана. Чтобы отвлечь отъ себя подозрѣніе въ принадлежности къ скопчеству, онъ имѣлъ на содержаніи дѣвку. Розысковъ однако о скопцахъ, вслѣдствіе заявленія Прозоровскаго, по замѣчанію г. Мельникова, не было³.

Развиваясь въ центрѣ Россіи, скопчество проникаетъ и на окраины. Прозоровскій уже сообщалъ, что Московскіе скопцы имѣютъ сношенія съ Петербургомъ; «бѣлые голуби» залетѣли уже и въ столицу. Скоро они появляются въ Ригѣ. Въ окрестностяхъ Петербурга въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія пропагандировалъ скопчество племянникъ А. Шилова, Иванъ Шиловъ, оскотенный дядею еще въ 1773 году⁴. Шиловъ за сношенія, открытыя въ 1791 году, съ своимъ дядею былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. «Простаки» оказались не простыми людьми, какими считало ихъ правительство Екатерины II. Освобожденные отъ суда, они разбрелись по своимъ мѣстамъ и, когда прошло впечатлѣніе отъ перваго правительственнаго погрома, дѣятельно принялись за пропаганду. Г. Мельниковъ по этому поводу говоритъ, что «оставленные на мѣстѣ жительства, хотя обязаны были под-

¹ Чт. 1874 г., кн. 3, отд. V, стр. 42—43.

² Ibidem, стр. 43—44.

³ Ibid. стр. 45.

⁴ Чт. 1874 г., кн. 3, отд. V, стр. 51. Примѣчаніе.

писками не уклоняться и не склонять въ ересь, но тайно ее распространяли. Скопчество даже быстрее стало распространяться, чѣмъ при самомъ Кондратіѣ Селивановѣ»². Пропагандировали скопчество, однако, не одни только простаки, но и заключенные, особенно фанатикъ Шиловъ, скопческій предтеча. Денисъ Архиповъ на допросѣ, снятомъ съ него 21 февраля 1835 года, показалъ, что онъ оскопленъ Кутузкинымъ, по распоряженію Шилова, конечно не безъ согласія Архипова. Онъ рассказываетъ, между прочимъ что въ Ригѣ у нихъ «были собранія, куда и онъ, нашъ батюшка (Шиловъ), съ товарищами прихаживали, ибо содержали ихъ весьма слабо»³. Шиловъ и сосланные съ нимъ 8 человекъ въ Ригу «употреблены были на работу при кузницѣ, находившейся при Рижской крѣпости, но стали распространять скопчество между караулившими ихъ солдатами, за что они вмѣстѣ съ Шиловымъ были наказаны батогами и сосланы въ Динаминтскую крѣпость»⁴.

Шиловъ, находясь въ Динаминтѣ, содержался не весьма крѣпко. Въ 1791 году, какъ я уже сказалъ, были открыты письменныя сношенія его съ племянникомъ. Въ Динаминтѣ усиленъ надзоръ но, видно, не очень, потому что въ слѣдующемъ 1792 году опять открыты письменныя сношенія Александра Шилова съ жившимъ въ Ригѣ Пошехонскимъ мѣщаниномъ Кистяковымъ⁵. Слабый надзоръ давалъ такимъ образомъ возможность пропагандировать скопчество даже заключеннымъ. Что же сказать о тѣхъ скопцахъ, которые отъ суда были освобождены? Понятно, они не дремали и «бѣлые голубя» годъ отъ года увеличивались въ числѣ.

Г. Целюканъ говоритъ, что «наши скопцы отличаются необыкновенно сильнымъ прозелитизмомъ, какого нѣтъ ни въ одной изъ религіозныхъ сектъ..... Живучесть скопчества поразительна: проникнувъ разъ въ селеніе или семью, оно пускаетъ тамъ глубокіе и прочныя корни. Якутская область, Туруханскій край и Минусинскій округъ Енисейской губерніи наполнены ссыльными скопцами, уроженцами губерній: Тамбовской, Курской, Орловской,

² Ibidem стр. 65.

³ Ibid. стр. 190—192.

⁴ Записки объ А. И. Шиловѣ, составл. въ 1845 г. при Мин. Внутр. Дѣлъ. Чт. 1874 г., кн. 3, отд. V, стр. 182.

⁵ Чтен., 1874 г., кн. 3-я, стр. 183.

а все таки эти губерніи и до сихъ поръ занимають первыя мѣста въ топографіи скопчества» ¹.

Правда, въ законодательствѣ мы не видимъ ни одного постановленія, которое бы вышло съ цѣлію пресѣченія скопческой пропаганды, но это въ данномъ случаѣ не даетъ еще намъ права думать, что скопчество не распространялось. Пропаганда эта, какъ это мы видимъ изъ приведенныхъ выше документовъ, заявляла о себѣ довольно сильно.

Скопчество, распространяясь по градамъ и весямъ нашей земли, скоро стало группироваться въ столицахъ. Что потянуло скопцовъ въ столицу? На этотъ вопросъ г. Мельниковъ говоритъ, «что Селивановъ сказалъ будто-бы своимъ дѣтушкамъ, навѣстившимъ его въ Сибирь, что онъ будетъ и въ Москвѣ и въ Петербургѣ.

«Буду, буду я въ Москву,
Разгоню вашу тоску;
Буду въ Питерѣ во градѣ,
Утвержу васъ во оградѣ.
Мнѣ въ столицахъ поселиться,
Чтобы съ вами веселиться
На святыхъ божьихъ кругахъ
Во столичныхъ во трудахъ».

Вѣруя въ непреложность обѣщаній отца-искупителя, стали поднялись «бѣлые голуби» изъ селъ, изъ деревень и провинціальныхъ городовъ въ срѣтеніе грядущему.

Они селились въ Москвѣ, а еще больше въ Петербургѣ. Въ Москву «бѣлые голуби» переселялись изъ Тульской и Орловской губерній, а въ Петербургъ изъ Сосновки, Моршанска и другихъ мѣстъ Тамбовской губерніи» ².

Послѣ ссылки Селиванова, оскопленный имъ крестьянинъ Иванъ Панфиловъ Казарцевъ собралъ разрушенный скопческій корабль въ Сосновкѣ, и назначенный Лушнинимъ на его фабрику, вмѣсто сосланнаго Емельяна Ретяваго, Маркъ Якушевъ собралъ Лушнинскій корабль, перенесенный потомъ въ Москву ³. Главою

¹ Судебно-медицинскія изслѣдованія о скопчествѣ съ краткими историческ. свѣдѣніями. Евг. Пеликана. Сиб. 1875 г.

² Рус. Вѣстн. 1869 г., Май, стр. 244—246. Ст. «Бѣлые голуби».

³ Чт. 1874 г., кн. 3, отд. V, стр. 111—112.

Московскихъ скопцовъ, по словамъ г. Мельникова, въ семидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія былъ Колесниковъ, извѣстный подъ именемъ Масона ¹. У Колесникова была главная моленна. Она устроена была подъ поломъ и дневнаго свѣта въ ней никогда не было. Надъ этой моленной была устроена большая печь, въ которой раскалывали скопческій ножъ, называемый «булатнымъ мечемъ»; въ ней сожигали тѣла тѣхъ, которые умирали, не перенеся оскотленія. Колесниковъ былъ очень богатый человекъ; онъ торговалъ пушнымъ товаромъ. Его лично знали Павелъ Петровичъ и Екатерина II ². Кромѣ кораблей Лушнина и Колесникова, въ Москвѣ скопцы собирались у купцовъ Василя Жигарева и Андрея Тимофеева и отставнаго солдата Александра Иванова ³.

Въ концѣ прошлаго столѣтія во главѣ Петербургскихъ скопцовъ стояли купцы Сидоръ и Иванъ Ненастьевы. Неизвѣстно, откуда они родомъ. Принадлежали они къ Выборгскому, купеческому сословію. Сидоръ Ненастевъ, жена его, а особенно дочь Вѣра были люди благочестивые и пажобные. По словамъ Филарета Московскаго, въ исканіи духовнаго свѣта они дошли до хлыстовщины, а потомъ до скопчества ⁴. Въ Петербургѣ скопческія собранія были не только у купца Ненастьева, но и у купцовъ Кострова, Огородникова, Красниковыхъ, Артамонова и Добрецова ⁵. Трудно, почти нѣтъ возможности, за недостаткомъ матеріала, прослѣдить постепенное распространеніе скопчества. Можно только замѣтить, что скопчество скоро обнаружилось въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существовала хлыстовщина. Скопчество расло быстро. Селивановъ пробылъ въ ссылкѣ съ 1775 года до 1796 года, т. е. лѣтъ двадцать. Во время его отсутствія скопчество распространилось по многимъ хлыстовскимъ кораблямъ. Г. Мельниковъ говоритъ, что «ссылка Селиванова и его ближайшихъ помощниковъ зла не уничтожила, Тамъ, гдѣ были до того времени хлысты, теперь стали появляться и «бѣлые голуби». Такъ было въ Орловской губерніи, на родинѣ скопчества, такъ было въ Моршанскѣ и Сосновкѣ, его колыбели,

¹ Ibid. стр. 219.

² Рус. Вѣсти. 1869 г. Май, стр. 249. Ст. «Бѣлые голуби».

³ Ibid. стр. 246—249.

⁴ Чт. 1874 г., кн. 3, отд. V, стр. 67—68.

⁵ Мельниковъ. «Бѣлые голуби».—Рус. Вѣсти. 1869 г., Май, стр. 251—252.

такъ было въ губерніяхъ—Курской, Тульской, Калужской, Смоленской, Московской, Владимірской, Костромской, Нижегородской, Симбирской, Пензенской, Тверской и Новгородской. «Бѣлые голуби» появились и въ обѣихъ столицахъ»¹.

Число послѣдователей Селиванова такимъ образомъ расло и расло очень быстро. Какъ же скопцы отнеслись къ его ссылкѣ? Они сравнивали наказанія Селиванова съ крестными страданіями Христа; они воспѣли страданія Селиванова въ пѣсняхъ на своихъ радѣніяхъ. У хлыстовъ были уже пѣсни, въ которыхъ воспѣвались страданія Ивана Тимофеевича Сулова. Въ этихъ пѣсняхъ было кое-что перемѣнено, и онѣ начали распѣваться на скопческихъ радѣніяхъ. Такъ, напр., пѣснь о Суловѣ, напечатанная въ сборникѣ пѣсенъ Н. И. Барсова (подъ № 16, стр. 31), чрезвычайно схожа съ пѣсню о Селивановѣ, номѣщенной въ Чтеніяхъ за 1872 годъ, кн. 3, стр. 106.

Хлысты поютъ о Суловѣ:

Послушайте, любезные,
Вы господняго ученія,—
Господняго ученія
Сына Божія мученья.
Его мучили вездѣ,
Распинали на крестѣ
Пречистыя его мощи.
Распинали его дважды.
Его били до руды.
Не жалѣлъ свои труды,
Подалъ просьбу онъ туды
Во седьмыя небеса и т. д.

Скопцы поютъ о Селивановѣ:

¹ Вы послушайте, любезные,
Вы господнева ученья
Сыны Божіи мученые:
Какъ распять былъ на крестѣ,
Его мучили вездѣ,
Онъ сидѣлъ на томъ на стугѣ
Отвѣчалъ прежде у Тулѣ,

¹ Рус. Вѣстн. 1869 г., Мартъ, ст. Медьникова «Бѣлые голуби», стр. 402.

Наказали его въ Морши,
Пречистыя его мощи.
Пилать былъ его мечемъ
По могучимъ по плечамъ
Его били до руды и т. д.

Очевидно вторая пѣсня—рабское подражаніе первой. У скопцовъ однако скоро подыскался поэтъ. Это—Шиловъ, предтеча Селиванова. Его пѣсни (числомъ 13) помѣщены въ Чтеніяхъ за 1873 годъ, въ кн. 1, отд. V.

Такъ какъ скопцы образовались отъ хлыстовъ, то, понятно, они продолжали отправлять свое богослуженіе въ такой формѣ, въ какой оно было и до Селиванова. Селивановъ на первыхъ порахъ въ культъ внесъ немного: кромѣ огненнаго крещенія, онъ первый ввелъ обычай кланяться, какъ онъ выражается, «со крестомъ», т. е. скопцы при встрѣчѣ не просто кланялись другъ съ другомъ, а предварительно изображали на себѣ крестное знаменіе. Остальное все было по прежнему. Въ ученіи прибавился новый догматъ. Христось Сусловъ былъ забытъ и на мѣсто его явилось ученіе объ искупителѣ, истинномъ христѣ, Селивановѣ. Но Селивановъ явился въ ученіи сектантовъ не просто Христомъ, а въ то же время и царемъ. Г. Мельниковъ думаетъ, что Селивановъ въ Сибири принялъ на себя званіе Императора Петра III¹. Громовъ рассказывалъ Ивану Андреянову, что «искупитель (во время ссылки въ Сибирь) пахалъ однажды землю у какого-то крестьянина и досадила ему. Крестьянинъ хотѣлъ его ударить, но искупитель сказалъ: «эдакъ ты и царя ударишь?»—«Развѣ ты царь?»—спросилъ крестьянинъ Искупитель показалъ ему звѣзду, крестьянинъ испугался и сказалъ царю: «Иди, куда знаешь!»². Правда, Селивановъ ни въ «страдахъ», ни въ писаніи «къ своимъ дѣтушкамъ» не называетъ себя Петромъ III, но мысль «назваться Императоромъ Петромъ III принадлежитъ самому Селиванову, и онъ сталъ называться этимъ именемъ въ Сибири»³. Такимъ образомъ Селивановъ въ Сибири не только мѣлъ глину и справлялъ черную работу, но и разносилъ молву о себѣ, что онъ императоръ Петръ III.

¹ Чтен. 1872 г., кн. 3, стр. 64. Примѣчаніе.

² Донесеніе крестьянина Ив. Андреянова. Чт. 1872 г., кн. 3, отд. V, стр. 299—300.

³ Рус. Вѣсти. 1869 г., № 3, стр. 403.

Внутри Россіи въ царствованіе Екатерины II постоянно происходило броженіе. Императоръ Петръ III много сдѣлалъ для раскола. Раскольники взглянули на него, какъ на освободителя изъ подъ того гнета, въ которомъ находились они до его царствованія. Многого расколъ ожидалъ отъ молодаго императора, пріобрѣтшаго громкую славу среди простаго люда. Но царствованіе его было непродолжительно. Народъ не вѣрилъ, что императоръ умеръ, онъ думалъ, что онъ гдѣ-то скрывается; народъ терпѣлъ и ждалъ, когда онъ объявится. Въ народѣ ходили разные толки о Петрѣ III. Благодаря этимъ толкамъ время отъ времени являлись среди него люди, которые выдавали себя за умершаго императора. Самозванцевъ было много. Крупнѣйшей личностью между ними былъ Пугачевъ.

Среди хлыстовъ было распространено мнѣніе, что императоръ Петръ Ѳеодоровичъ христъ. Селиванову, вѣроятно, это было извѣстно. Личность Императора въ народныхъ сказаніяхъ являлась въ образѣ челоуѣка Божія, въ образѣ какого-то отшельника. Неизвѣстно, какими мотивами руководился Селивановъ, принимая на себя имя императора. Можно предполагать, что онъ сдѣлалъ это затѣмъ, чтобы быстрѣе распространить скопчество. Съ именемъ Петра III Селивановъ появляется около 1795 года въ Московской губерніи, въ селѣ Быковѣ, въ видѣ «трудника» съ желѣзными веригами на тѣлѣ; крестьянинъ Московской губерніи, Никитскаго уѣзда, деревни Дурнихи, Иванъ Гавриловъ 1797 года Февраля 16 доносилъ, что Селивановъ въ его домѣ объявилъ себя государемъ Петромъ Ѳеодоровичемъ и завѣщалъ клятвою никому объ этомъ не сказывать, а «ежели кому скажете, то будетъ вамъ казнь»¹. Какимъ образомъ Селивановъ, сосланный въ Сибирь, появился снова въ Московской губерніи? Скопцы рассказываютъ объ этомъ такъ: извѣстный Колесниковъ (масонъ) открылъ, что императоръ Петръ III живъ и находится въ Иркутскѣ. Императрица приказала ему развѣдать тщательнѣе, и онъ отправился въ Сибирь по торговымъ дѣламъ, и узналъ тамъ о Петрѣ III, т. е. Селивановѣ. Но когда воротился въ Петербургъ, не засталъ уже въ живыхъ Екатерины II, и потому онъ явился къ ея преемнику, которому объявилъ, что отецъ его живъ и находится въ Иркутскѣ. Императоръ раз-

¹ Чт. 1872 г., кн. 3, отд. V, стр. 46—48.

гнѣвался на то, что Колесниковъ явился къ нему въ сибирской одеждѣ изъ оленьихъ шкуръ и приказалъ отправить его въ крѣпость и тотчасъ-же послать за «отцемъ-искупителемъ» ¹. Но этотъ рассказъ скопцовъ невѣренъ. Документовъ о возвращеніи Селиванова изъ Сибири нѣтъ. По словамъ знаменитаго скопца Алексѣя Громова, оказывается, что Селивановъ бѣжалъ изъ Сибири ². Г. Мельниковъ говоритъ: «вѣроятно же всего, что скопческій отецъ-искупитель, при содѣйствіи и помощи разбогатѣвшихъ во время его ссылки скопцовъ, бѣжалъ изъ Сибири» ³.

Начальство, по доносу крестьянина Гаврилова, начало розыски. Селивановъ найденъ былъ въ Москвѣ, у масона Колесникова. Осамозванцы дали знать въ С.-Петербургъ. Селиванова было приказано выслать въ Петербургъ. Кромѣ того Павелъ I-й велѣлъ представить, какъ старѣйшаго изъ скопцовъ, Шилова. И Шиловъ и Селивановъ были потребованы во дворецъ. Масонъ, какъ укрыватель, былъ привезенъ въ Петербургъ. Императору представились только Шиловъ и Селивановъ. Селивановъ будто-бы предлагалъ Павлу «оскопленіе» и предсказалъ ему скорую кончину. Что говорилось въ кабинетѣ Павла I, неизвѣстно. Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что фанатикъ предложилъ Павлу Петровичу вступить въ секту. Императоръ, не зная тайнъ скопчества, глядѣлъ на скопцовъ, какъ на помѣшанныхъ. Изъ личной бесѣды съ представившимися ему скопцами онъ, вѣроятно, еще болѣе убѣдился въ справедливости своего взгляда. Онъ отнесся къ Селиванову и Шилову, какъ людямъ несчастнымъ, снисходительно: повелѣлъ помѣстить Селиванова въ смиренный домъ (находящійся при Обуховской больницѣ), подъ именемъ «секретнаго арестанта». Шиловъ былъ освобожденъ отъ крѣпостныхъ работъ и переведенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ получилъ хорошее содержаніе съ разными удобствами. Другіе скопцы также получили облегченіе. Многіе изъ Моршанскихъ и Орловскихъ скопцовъ переселились въ это время въ Петербургъ и завели большія торговыя дѣла.

Селивановъ находился въ смиренномъ домѣ недолго. Александръ Павловичъ въ сопровожденіи графа Строганова посѣтилъ

¹ Ibid. стр. 219.

² Донесеніе крестьянина Андреянова Александру I, 16 Февраля 1825 г. Ibid. стр. 299.

³ Рус. Вѣстникъ, «Бѣлые голуби», 1869 г., Мартъ, стр. 406—407.

Обуховскую больницу, бесѣдовалъ съ Селивановымъ и приказалъ освободить его и помѣстить, при Смольномъ монастырѣ, въ богадѣльню. Въ богадѣльнѣ Селивановъ ходилъ съ кружкою для сбора въ пользу бѣдныхъ. Черезъ три съ половиною мѣсяца онъ, по просьбѣ статскаго совѣтника Елянскаго, уже безъ Высочайшаго позволенія, былъ уволенъ изъ богадѣльни ¹. Елянскій росписался въ полученіи Селиванова ².

По выходѣ изъ богадѣльни, Селивановъ помѣстился у главы хлыстовско-скопческаго корабля Исидора Ненастьева. Періодъ лишеній и страданій для Селиванова теперь окончился; для него начинается періодъ славы. Онъ принимаетъ теперь почетъ отъ знатныхъ лицъ, пользуется комфортомъ; скопцы боготворятъ его. Но мы оставимъ на время Селиванова; представимъ въ общихъ чертахъ характеръ времени появленія скопчества и его широкаго развитія. Это необходимо для того, чтобы намъ понятнѣе были послѣдующія событія исторіи скопцовъ.

Скопчество, при первомъ своемъ появленіи на свѣтъ въ качествѣ секты, встрѣчаетъ негодованіе не только со стороны власти духовной, но и преслѣдованіе со стороны свѣтскаго правительства. Не смотря на это, новое ученіе распространяется очень быстро. Оппозиція скопческой пропаганды была сильна. Что значили въ глазахъ правительства какіе-нибудь Селивановы, Андрей Ивановы—люди «безъ имени», бродяги? Могли-ли быть они силой, съ которой пришлось, да и теперь приходится бороться правительству? По видимому, нѣтъ. У правительства было все для того, чтобы обуздать этимъ безумцевъ. Были чиновники, суды, тюрьмы, крѣпости. Но оказалось наоборотъ. Чѣмъ же это объяснить?

Правительство, начиная съ Алексѣя Михайловича, не церемонилось съ расколомъ. Оно, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, стало за

¹ Рус. Вѣстникъ 1869 г., Мартъ, ст. «Бѣлые голуби», стр. 410—411.

² Росписка эта очень странная. «Бывши Польскаго двора камергеромъ, въ 1793 г. переименованъ Россійскаго двора статскимъ совѣтникомъ. По случаю приобрѣтенія мною смиренной жизни, сложилъ я добровольно патенты, отрѣкся гражданской службы, получаю, по указу Всемилостивѣйшаго Монарха, пенсію, въ годъ 500 руб., изъ казначейства, а самъ, имѣя квартиру въ Невской лаврѣ, именуемую: «Польскій дворянинъ Алексѣй Елянскій». Чт. 1872 г., кн. 3, отд. V, стр. 56.

повѣства Никона; оно начало преслѣдовать расколъ. Система репрессивныхъ мѣръ продолжалась до Петра III и Екатерины II. Екатерина II была либеральная государыня. Идеи знаменитыхъ мыслителей XVIII в. Вольтера, Руссо, Дидро производили на нее сильное впечатлѣніе. Идеи о правахъ челоуѣка и гражданина были самыми популярными среди нашего высшаго общества. Но эти идеи, однако, не были дѣломъ убѣжденія; онѣ служили показной стороной тогдашней образованности. Духъ этихъ идей, однако, выражался въ распоряженіяхъ Государыни. Она кротко взглянула на расколъ. Она измѣнила старую систему преслѣдованія его. Вмѣсто плетей и пытокъ, она рекомендовала обращаться съ раскольниками по челоуѣчески—дѣйствовать противъ нихъ силою убѣжденія. Эта система не допускала особенно крутыхъ мѣръ противъ явившихся новыхъ сектантовъ. Правительство при этомъ и не знало—въ чемъ заключается сущность скопчества; оно взглянуло на него съ внѣшней стороны; оно не старалось изучать ту почву, ту среду, гдѣ скопчество стало распространяться. Оно, какъ видно изъ указа Екатерины II полковнику Волкову, думало скоро покончить съ новой сектой. Литература въ то время была еще очень слаба; газетная пресса была только въ зародышѣ; общественное мнѣніе было еще весьма слабо. Либеральничала Государыня, либеральничали и всѣ. Администрація смотрѣла на свою обязанность какъ на устройство своего личнаго благосостоянія; идея долга, идея ответственности предъ исторіей у административныхъ лицъ не существовала. При отсутствіи всего этого, при колебаніи правительства, располагавшаго продажной администраціей, оно не много могло сдѣлать для подавленія появившагося скопчества.

Со стороны же скопчества являются фанатизированныя личности, глубоко-вѣрующіе въ правоту своего дѣла. Они не останавливаются, при своей пропагандѣ, ни предъ какимъ препятствіемъ. Что значили для нихъ побои, цѣпи, плети, ссылки, тяжелая работа въ крѣпостяхъ? Они говорили, «что это Господь и любить»; они терпѣли всѣ кары, утѣшая себя тѣмъ, что все это они терпятъ «ради Господа». Я не говорю уже о личныхъ качествахъ этихъ людей, я не говорю уже о той средѣ, къ которой они обратились съ своей пропагандой.

Я замѣтилъ выше, что Павелъ смотрѣлъ на скопцовъ, какъ на сумасшедшихъ. Онъ интересовался ими, но интересовался только съ внѣшней стороны. Идеи мыслителей XVIII в. дѣла-

ли свое дѣло. На практикѣ онѣ выразились въ грозномъ явленіи— французской революціи. Кредитъ этихъ идей былъ подорванъ; ихъ стали избѣгать. Началась въ Россіи реакція; лица, которымъ прежде поклонялись, мнѣнія которыхъ считались авторитетомъ, отодвинуты были на второй планъ. Въ средѣ интеллигенція снова начинается броженіе, но броженіе другого характера, съ другой подкладкой. То, что прежде было отвергнуто, какъ ненужный хламъ, было взято назадъ и сдѣлалось предметомъ думъ и размышлений. Антирелигіозное направленіе стало мало-по-малу переходить въ мистико-пѣстическое. Реакція особенно заявила себя со второй половины царствованія Александра I-го. «Въ душѣ Императора съ 1812 года совершается сильный переходъ, въ послѣдствіи наполняющій всю его нравственную и политическую жизнь борьбой двухъ элементовъ—прежнихъ замѣчательно либеральныхъ и великодушныхъ идей и стремленій съ новыми влияніями мистическими и реакціонными»¹. Г. Лубяновскій вотъ что говоритъ о направленіи тогдашняго общества: «Въ обществѣ, какъ въ воздухѣ; здѣсь вѣтеръ, тамъ мысли перемѣняются. Съ аустерлицкаго похода замѣтно стало движеніе совсѣмъ иного духа, по тогдашнему прозванію, религіознаго, и съ такимъ успѣхомъ, что даже изъ людей съ высшимъ взглядомъ выходили люди религіознаго духа. Вчастую, бывало, слышишь, отъ кого и не ожидалъ: пора прійти въ разумъ истины, искать прежде царствія Божія и правды Его. И дѣйствительно искали его—въ масонскихъ ложахъ, у Экартсгаузена, у Генриха Штвлинга, у Грабьянки». Лубяновскій, встрѣтившійся съ Грабьянкой въ домѣ князя Репнина, вотъ что передаетъ объ этомъ: «Грабьянка взялъ меня за руку, отвелъ къ окну и обдалъ слѣдующимъ, ни буквы не прибавляю, привѣтомъ: «Вы конечно, что называется, знаете, что небо послало меня сюда учредить и образовать новое Иерусалимское царство. Благодарны, что называется, будьте провидѣнію, что оно указываетъ вамъ этотъ якорь спасенія»². Этихъ учредителей израильскихъ царствъ съ якорями спасенія было въ то время не мало. Общество не удовлетворялось традиціонной церковью; оно искало чего-то новаго; церковный обычный порядокъ ему представлялся сухимъ и не

¹ Вѣст. Европы 1868 г., т. V, ст. Пыпина—Русс. библ. Общ., стр. 273.

² Русскій Архивъ 1872 г., стр. 474—477. «Изъ воспоминаній сенатора Федора Петровича Лубяновскаго».

дѣятельнымъ. Общество шло слушать разныя фантазіи объ устройствѣ первобытной церкви, которое проповѣдывала Г. Крюденеръ¹. Сущестующій порядокъ ей представлялся крайне неудовлетворительнымъ; она предсказывала ему скорое разрушеніе. Его существованіе она объясняла долготерпѣніемъ Господа; но, наконецъ, Онъ утомляется, и дерзновенный, который противится Ему, будетъ сметенъ съ земли; вихрь разрушенія унесетъ его на страшный судъ «Прошло также время, говорила г-жа Крюденеръ, когда царства земныя возоціють и имъ будутъ отвѣчать только бури..... Всѣ правительства должны подумать о томъ, что я говорю. Эта древняя борьба тьмы противъ свѣта. Государи и правители бываютъ только рабами этой силы, если Христосъ не будетъ для нихъ царемъ и избавителемъ, и Евангеліе ихъ закономъ, Его жизнь примѣромъ..... Горю государствамъ, которыя не живутъ имъ!» и т. д. Воображенію Крюденеръ представлялася какая-то гигантская борьба; она вѣрила, что время этой борьбы должно скоро наступить. «Теперь, говоритъ она, неизбежно произойдетъ битва, страшная битва невѣрія противъ вѣры, ложныхъ христіанъ противъ истинныхъ поклонниковъ Христа.... Французская революція была только предисловіемъ къ этой борьбѣ»². Главные правители духовныхъ дѣлъ—Голицынъ, А. И. Тургеневъ (директоръ департамента духовныхъ дѣлъ) вмѣсто православныхъ храмовъ шли въ костелы и тамъ восхищались проповѣдями Линдля, Госнера и др.³

Самъ Императоръ Александръ, какъ рассказываютъ, молился съ квакеромъ Гренее; еще прежде онъ участвовалъ въ моленіяхъ г-жи Крюденеръ, въ которыхъ было нѣчто похожее на методизмъ. Князь Голицынъ, повидимому, особенно стремился къ изысканной религіозности и даже совершалъ квакерскія моленія въ ожиданіи освѣщенія Святымъ Духомъ. Методисты и квакеры дѣлались предметомъ особеннаго вниманія и удивленія.... Потребовалось, наконецъ, высокое патетическое возбужденіе, которое могло бы удовлетворить развивающейся экзальтаціи, и это возбужденіе было доставлено известнымъ обществомъ Татариновой. Для своего развитія патетизмъ вообще не требуетъ особаго ума или образованности (въ от-

¹ Вѣстникъ Европы 1868 г., т. V, стр. 295—296.

² Пыпинъ. Русс. Библ. Общ., Вѣстн. Европы 1868 г., т. V, стр. 295—296

³ Труды Кіев. Д. Ак. 1875 г., кн. 1-я, стр. 38.

⁴ Пыпинъ. Русс. Библ. Общ., Вѣстн. Европы 1868 г., т. V, стр. 281—282.

дѣльному человѣку или въ обществѣ—все равно), и даже бываетъ обыкновенно тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ихъ меньше; поэтому онъ такъ сильно распространялся у насъ. Общество не было привычно къ строгой мысли, и піетизмъ еще облегчилъ его въ этомъ отноше- ній, потому что, превознося силу вѣры, онъ усиленно унижалъ «тщету званія» и «лжеименный разумъ»¹. Общество молодое, не давно созданное на европейскій манеръ, не имѣло своихъ традицій; оно не было устойчиво въ умственномъ и нравственномъ отноше- ній; оно мѣняло свои убѣжденія, какъ износившееся платье: убѣ- жденія, взгляды не были имъ всосаны въ плоть и кровь; они не были имъ выработаны сознательно. Вслѣдствіе этого мистическое направленіе широко распространилось въ обществѣ; о либерализмѣ какъ будто и забыли; о трезвомъ взглядѣ на жизнь не было и рѣчи. Вотъ что говоритъ о распространеніи мистицизма въ рассматри- ваемое нами время г. Пыпинъ: «Мистицизмъ Сперанскаго, такъ странно соединявшійся съ большою положительностью другихъ его мнѣній, есть характеристическая черта времени. Если такой умъ увлекался мистическимъ теченіемъ до такой степени, то, понятно, что имъ еще легче могла увлекаться масса обществъ»....²

Мистицико-піетическое направленіе, однако, въ началѣ было благотворно. Общество стремилось понять внутренній смыслъ хри- стианства; оно стремилось найти всеобщую истину, которая бы объединяла всѣ религиозныя убѣжденія и обобщала бы всѣ обряды. Отсюда въ нашемъ обществѣ появляется спиходительный взглядъ на всѣ христіанскія исповѣданія, даже на секты; явилась вѣро- терпимость.

Но мистицизмъ и піетизмъ впоследствии привели общество къ полнѣйшему отрицанію господствующей церкви. По словамъ г. К. Попова, мистики и библейскіе піетисты, стремясь къ внутрен- нему благочестію и проповѣдуя о внутренней церкви, были про- тивъ господствующей отечественной церкви, которую называли внѣшнею, и открыто заявляли свои антипатіи къ ней самой, ея ученію и іерархіи. Въ мистической литературѣ встрѣчались оскор- бительныя выраженія въ родѣ такихъ, напримѣръ, что церковь Во- сточно-Николаитская, Вавилонская блудница, что благолѣпіе

¹ Ibid. стр. 284.

² Вѣстн. Европы 1870 г., Октябрь. Пыпинъ. Очерки движ. при Алексан- дрѣ I, стр. 779—780.

храмовъ христіанскихъ, есть языческая пышность, иконы, мощи суть идолы. О внѣшнемъ благочестіи мистики выражались, что «вѣрующіе, состоя въ Православной церкви, при всей тщетной славѣ и ложномъ упованіи на устную вѣру и наружно-честное житіе, остаются чадами діавола и ада. Даже книги Св. Писанія теперь ставились ниже мистическихъ книгъ. Въ 1819 году Карамзинъ писалъ къ Дмитріеву: читаешь ли Инвалида? Въ послѣднемъ номерѣ издатель пишетъ, что и Евангеліе не совсѣмъ хорошо, а хороша мистическая книга, переведенная Карпѣевымъ: «Philosophie divine». Не менѣе рѣзкія выраженія употреблялись и относительно духовенства православнаго: оно называлось «апокалипсическимъ звѣремъ, ложною главою христіанства»¹.

Наши хлысты и скопцы имѣли много точекъ соприкосновенія съ мистико-пѣтическимъ направлеиіемъ тогдашняго общества. Отрицательное отношеніе къ существующей церкви, религіозная экзальтація, пророчество—были важными элементами обѣихъ сектъ. Хлыстовщина и скопчество дошли еще дальше въ дѣлѣ отрицанія. Мистики и пѣтисты все-таки считали Св. Писаніе главнымъ основаніемъ своего ученія; хлысты и скопцы отвергали его; они стремились къ непосредственному соединенію съ божествомъ.

При такомъ состояніи правящаго класса, широкое развитіе скопчества не представляется чѣмъ-то страннымъ, неестественнымъ. Такія лица, какъ напр. князь Голицынъ (министръ духовныхъ дѣлъ), видѣли что-то среднее въ доктринѣ хлыстовъ и скопцовъ тѣмъ идеямъ, какія и они считали истинными. Этимъ и объясняется образованіе хлыстовскаго корабля г. Татариновой, въ составъ котораго входило очень много лицъ изъ тогдашней интеллигенціи, а отъ хлыстовщины до скопчества только одинъ шагъ. Существуютъ мнѣнія, что Татаринова производила въ своемъ обществѣ даже оскпленія.

Перейдемъ теперь къ дальнѣйшей исторіи скопчества.

Царствованіе Александра I, особенно первые годы этого царствованія, были счастливымъ временемъ для скопцовъ. Скопцы

¹ Тр. Кіев. Д. Аф. 1875 г., кн. 1-я, стр. 376—377. «Юрьевскій архимандритъ Фотій и его церковно-общественная дѣятельность». К. Попова,

называютъ эти годы золотымъ времечкомъ. Въ одной скопческой рукописи такъ говорится о царствованіи Александра Павловича: «Въ славной Россіи красно солнышко появилось и вся вселенная удивилась, что благоволилъ тайный синодъ до своихъ вѣрныхъ сиротъ, что оно (красно-солнышко Александръ I) чудо творило, съ сыномъ божьимъ говорило (въ Обуховскомъ домѣ). Скоро радость намъ сотворится со восточной стороны... Скоро намъ другая радость сотворится: со восточной стороны сынъ божій прикатитъся въ златой колесницѣ, а вокругъ райскія птицы распѣвають гостю дорогому пѣснь нову»¹. Скопцы не ошибаются въ этомъ случаѣ. Въ означенное время имъ предоставленъ былъ полный просторъ размножаться; день отъ дня они росли въ числѣ. Съ ними былъ искупитель—батюшка; они сподоблялись слышать его рѣчи изъ его искупительскихъ устъ. Ими интересовалось высшее общество, не исключая и Монарха. На нихъ потому смотрѣла сквозь пальцы свѣтская власть. Скопчество имѣло такимъ образомъ полную возможность развернуться во всей своей красѣ. И оно, дѣйствительно, развернулось. Успѣхи скопцовъ унесли ихъ далеко. Имъ уже мерещилось устройство на землѣ скопческаго царства. Я уже замѣтилъ выше, что основатель скопчества Селивановъ принялъ на себя титулъ величества; онъ называлъ себя земнымъ царемъ: но что такое одинъ только титулъ? Титулъ безъ дѣйствительныхъ прерогативъ власти нѣчто жалкое. Правда, среди своихъ послѣдователей онъ вкушалъ сладости дѣйствительной власти; но этого казалось мало для нѣкоторыхъ личностей изъ скопческаго міра. Скопчество не хотѣло ограничить своихъ дѣйствій кругомъ чисто религіозныхъ интересовъ. Къ религіознымъ элементамъ скоро принимали и элементъ политическій. При первомъ своемъ появленіи скопчество чуждо было этого элемента. Въ послѣдствіи онъ выступаетъ весьма ярко, перенлетаясь съ элементомъ религіознымъ.

Въ мірѣ скопцовъ появляется одна личность изъ интеллигенціи, которая стремится передѣлать существующій политическій строй сообразно ученію своей секты. Это—скопецъ Елянскій. Елянскій, по своему происхожденію, былъ полякъ. Онъ служилъ камергеромъ при послѣднемъ польскомъ королѣ Станиславѣ Августѣ. Съ раздѣломъ Польши и присоединеніемъ одной ея части къ рус-

¹ Рус. Вѣст. 1869 г. Май, стр. 255—256. «Бѣлые голуби», Мельникова.

скимъ владѣніемъ, сдѣлался подданнымъ русскаго правительства, и въ 1794 году былъ переименованъ изъ камергеровъ въ действительные статскіе совѣтники. Онъ былъ человѣкъ начитанный, мистикъ. Жизнь свѣтскаго человѣка его не удовлетворяла; онъ искалъ уединенія. Сближались съ Петербургскими скопцами, онъ принялъ огненное крещеніе и сдѣлался пропагандистомъ скопчества. Въ концѣ 1802 года онъ, по высочайшему повелѣнію, поименованъ онъ Александромъ-Невскимъ лавру. Въ лаврѣ далъ ему поименіе въ нижнемъ этажѣ митрополичьихъ покоевъ. Живя здѣсь, онъ сближился съ тогдашними мистиками: княземъ Голицынымъ, Кошелевымъ, Лабзинымъ и др. Елянскій—единственный болѣе или менѣе серьезный писатель изъ числа скопцовъ. Онъ написалъ два сочиненія: «Извѣстіе на чемъ скопчество утверждается» и «Проектъ о переустройствѣ Россіи о «божественной канцеляріи». Въ первомъ онъ является горячимъ апологетомъ скопчества, старается обосновать ученіе скопцовъ на Свящ. Писаніи и на данныхъ историческихъ; во второмъ—излагаетъ планъ политическихъ реформъ. Елянскій напоминаетъ фанатика Грабянку, мечтавшего объ устройствѣ новаго Іерусалимскаго царства. Елянскій пишетъ проектъ политическаго переустройства Россіи. Полетъ этого проекта чрезвычайно смѣлый: Елянскій предлагаетъ императору отдать всю государственную власть въ руки скопцовъ. При проектѣ было представлено «извѣстіе на чемъ скопчество утверждается». Елянскій старается исторически обосновать скопчество. Главная мысль «извѣстія» заключается въ томъ, что скопцы и хлысты истинные христіане; остальные отвергли живаго Бога, отвергли Духа, и все основываютъ на мертвыхъ книгахъ, на преланіяхъ и обрядахъ; только скопцы и хлысты руководятся въ своихъ дѣйствіяхъ Духомъ Божиимъ; у сектантовъ только Духъ Божій; онъ говоритъ чрезъ пророковъ. При руководствѣ только Духа Божія и возможно спасеніе. Народъ еврейскій въ началѣ своей исторической жизни руководствовался внушеніемъ Духа Святаго. Но потомъ написались книги, составились законы, обряды, уставы. Пророки, однако, продолжали являться; но народъ ужъ не слушалъ ихъ,—ихъ гнали и убивали. Израиль лишился живаго Бога. «Вся вѣра заключалась въ одномъ обрядѣ». «Тогда Отецъ свѣтовъ, видя на землѣ гладь слова Божія, послалъ въ міръ

¹ Чт. въ Общ. Ист. и Др. за 1874 г., кн. 3, отд. 5, стр. 213—216.

Сына своего. Своимъ ученіемъ Сынъ Божій освободилъ людей отъ суетныхъ отеческихъ преданій, отъ обрядовъ, отъ суевѣрія, отъ невѣрія, отъ плотской жизни, по Адамъ и т. д. Наученные Самимъ Господомъ, христіане отъ временъ апостольскихъ скрывали свое пророчество въ тайнѣ. Въ ихъ собраніяхъ былъ тотъ порядокъ, что предписанъ ап. Павломъ въ 14 главѣ перваго посланія къ Коринтеянамъ. Такъ и нынѣ это бываетъ въ нашей тайной церкви, гдѣ хранится Новый Заветъ не письменный, но духовный, ибо письмо убиваетъ, а духъ животворитъ, по слову Апостола.

Между тѣмъ христіане, привыкшіе къ мірскимъ обрядамъ, идолопоклоннически, и сами, какъ древніе Евреи, стали составлять обряды и дѣла вѣры на законѣ, а не на духѣ. Такимъ образомъ, они во всемъ уподобились древнему израилю — лишились живаго Бога, лишились гласа небснаго, устами пророковъ возвѣщающаго.... Священники навадись преемниками апостоловъ, а дѣлами были имъ чужды. Они уподобились жрецамъ, книжникамъ и фарисеямъ, кои взяли плоть разумѣнія, сами въ царство не входили и входящихъ задрещали внити. Такъ низко и дешево сдѣлалось христіанство, что теперь всѣ богоотступники и злѣйшіе міра любители, блудники, пьяницы христіанами называются, а сначала христіане были подъ названіемъ «святые» и «сынове Божіи» нарицались. Удаляясь живой вѣры съ дѣлами, стали довольствоваться обрядами, преданіемъ святыхъ отецъ, дабы какъ можно побольше читать книги, сдѣлали духовный законъ, машиннальное чтеніе. И все то основано соборами на клятвахъ. Мы истинные послѣдователи Христу, родъ избранъ, царское освященіе, языкъ святъ, люди обновленія, Бога боящіяся, царя почитающіе.... Обрядное моленіе не есть въ употребленіи. Книгъ цикавхъ (при моленіяхъ) не употребляемъ, но ихъ не чуждаемся.... А онѣ, истинный, самъ—живая книга; а въ книгѣ духа жѣтъ, тамъ бумага и чернила. Мертвыя буквы ради мертвыхъ книжниковъ и фарисеевъ. Въ книги не ради Бога, но ради человѣкъ, а человѣкъ долженъ быть книга Божія.

Занимаемся таинственными псалмами, пѣніемъ сіонскихъ пѣсней, кои на землѣ чуждей не поются: тимпаны, гусли, струны и органы подвигаемъ, яко Давидъ предъ кивотомъ Господнимъ былъ скачущій, и играющій и плясующій.... У насъ чистота плоти съ головы до ногъ и изъ устъ никогда не выходитъ гнилое слово ругательное или клятвенное, но тихіе и скромные глаголы.... Вся-

каго рода напитки запрещены, и кофія не употребляется, яко разжизаніе плоти дѣлають. Во яденія со искусствомъ того не явятъ, отъ чего вѣтры возбуждаются и похоть воюеть на душу. Не дозволяется на пиры, свадьбы, на комедіи, на маскарады, на качели ходить, и подобныя сборища запрещены.

Елянскій перечисляетъ добродѣтели, которыми будто бы украшены скопцы.

По мнѣнію Елянскаго, ученіе ихъ не новое, а давнее — «ни малѣйшей новости не вводимъ, а старое потерянное отыскиваемъ».

Я не разбираю въ настоящемъ случаѣ это сочиненіе г. камергера, потому что разборъ его скорѣе относится къ отдѣлу, гдѣ изложена мною доктрина сектантовъ. Замѣчу здѣсь, что Елянскій въ своемъ «извѣстіи» ничего особенно новаго къ ученію сектантовъ не прибавляетъ; онъ, повидимому, старался сгладить только его рѣзкія черты.

Г. камергеръ, вѣроятно, имѣлъ въ виду посредствомъ этого сочиненія представить предъ правительствомъ, къ которому онъ обращался съ своимъ проектомъ, въ самомъ выгодномъ свѣтѣ. По описанію нравственной стороны скопцовъ въ «извѣстіи», они представляются какими-то существами неземными, точно они сотканы изъ зѣира. Такая лестная рекомендація своихъ единовѣрцевъ сдѣлана за тѣмъ, чтобы проектъ, въ которомъ онъ предлагалъ реформу нашего государственнаго строя, отдавая при этомъ всѣ функціи государственной власти въ руки скопцовъ, имѣлъ успѣхъ.

Во второмъ своемъ сочиненіи Елянскій обращается, по замѣчанію г. Мельникова, къ Императору Александру I, тономъ еврейскаго пророка, пришедшаго къ какому нибудь Езекии или Охозіи. Онъ говоритъ отъ имени своего общества. «Церковь таинственная, управляемая Св. Духомъ, говоритъ Елянскій, подвергнувшись волѣ Отца свѣтовъ, получила небесное повелѣніе, дабы вышла на службу отечества, прославилась бы; яко съ нею воистину Богъ есть, и тѣмъ подвигомъ увѣчала бы новымъ лавромъ всероссійскаго монарха».... Главѣ скопцовъ Селиванову, по проекту Елянскаго, должна быть дана самая выдающаяся роль. «Настоятель нашъ, боговдохновенный сосудъ, въ которомъ Духъ небесный Отцемъ и Сыномъ присутствуетъ, обязанъ быть при лицѣ самаго Государя Императора, и какъ онъ есть вся сила пророковъ, то всѣ тайные совѣты, по волѣ небесной премудрости, будутъ апробо-

вать и намъ благословіе и покровы небесныя посылать и молитвы изливать, яко кадило на всѣхъ ищущихъ Бога... Онъ, путеводитель нашъ, всегда своими молитвами умилоствивляетъ и умилоствивитъ Бога, если его совѣтъ небесный будетъ наблюдать: А что онъ изъ устъ своихъ скажетъ, то дѣйствительно Духъ Святыи устами его возвѣщаетъ, ибо великая сила Божія въ немъ есть».

Во главѣ правительства становится, такимъ образомъ, Селивановъ; онъ подастъ совѣты; Императоръ является только ихъ исполнителемъ. Власть императора такимъ образомъ не самопроизвольна; при своихъ дѣйствіяхъ онъ долженъ обращаться предварительно за совѣтомъ къ «боговдохновенному сосуду».

При начальникѣ города, при капитанѣ корабля, при полковникѣ-командирѣ долженъ находиться одинъ іеромонахъ (конечно изъ скопцовъ) и скопческій пророкъ, — тоже въ качествѣ совѣтниковъ — «присоединить къ всякому іеромонаху по одному пророку на каждый корабль. Іеромонахъ, занимаясь изъ устъ пророческихъ глаголомъ небеснымъ, долженъ будетъ секретно командиру того корабля совѣтъ предлагать — какъ къ сраженію, такъ и во всѣхъ случаяхъ, что Господь возвѣститъ о благополучіи или о скорби. А командиръ долженъ имѣть секретное повелѣніе заниматься у іеромонаха благопристойнымъ и полезнымъ совѣтомъ, не упоая на свой разумъ и знанія. Іеромонахъ съ пророкомъ пребудетъ всегда въ истинной молитвѣ, яко очищенные сосуды, а гдѣ таковыхъ избранныхъ будетъ два человѣка, то и Господь посреди ихъ. Затѣмъ градъ, корабль, полкъ сохранить Господь отъ всякаго вреда и неприятельскихъ нашествій или поврежденія».

Составитель проекта не забылъ и себя; онъ и себя отдѣлилъ большую долю власти въ государственномъ управленіи. «На меня возложена должность отъ непостижимаго Отца свѣтовъ какъ грамотныхъ въ іеромонахи, такъ и простячковъ, въ духѣ пророческомъ находящихся, истинныхъ и сильныхъ, собрать не только на корабли, но и въ сухопутную армію. Я съ двѣнадцатью пророками обязанъ буду находиться при главной арміи правителя, ради небеснаго совѣта и воли Божіей, которая будетъ намъ открываться при дѣлахъ нужныхъ на мѣстѣ.... Я, слыша гласъ пророческій, и если бы что недовѣдомо было, то на разсужденіе и апробацію долженъ буду письменно представлять, на чье имя повелѣно будетъ, ради растолкованія боговдохновенному нашему настоятелю и путеводителю, а иногда и самъ лично предстать (къ

государю) для исполненія совѣта небеснаго». Фактическая власть по этому проекту предоставлялась скопцамъ, которые въ своихъ дѣйствіяхъ руководятся Святымъ Духомъ. Предполагалось такимъ образомъ учредить въ Россіи есократію. Изъясненія о проектѣ были представлены Елянскимъ Государю Императору чрезъ Новосильцева. Елянскій, отправляя къ Новосильцеву свои сочиненія, между прочимъ, писалъ ему: «предстою вамъ, яко таинственно возрожденному и по сердцу цареву избранному мужу, поднося сокровище таинственное на прославленіе истины Господней и на возвышеніе возлюбленнаго отечества, Россѣ Мосоха именуемаго, а самъ для себя ожидаю или Данила пророка участи многотрудной, или Іереміи—печальной, либо Іоанна Крестителя скоро отрадной».... Слѣдуетъ подпись. Письмо подписано Марта 1804 года.

На проектъ Елянскаго взглянули, какъ на бредъ сумашедшаго. Въмѣсто того, чтобы приставить его въ качествѣ главнаго дѣйствующаго лица при главной арміи Россіи или, какъ онъ выражается, Росса Мосоха, онъ отправленъ былъ въ Суздальскій Спасо-Ефимовъ монастырь, гдѣ въ Мартѣ 1813 года и скончался. ¹ Селивановъ, переданный Елянскимъ купцамъ Ненастьевымъ, наслаждался славой. Дѣло Елянскаго для скопцовъ прошло безслѣдно. Правительство не трогало ихъ. Они спокойно продолжали свою пропаганду и наслаждались лицеизрѣніемъ своего государя батюшки Петра Федоровича. Слава о Селивановѣ распространилась въ столицѣ. Къ нему являлись не только его дѣтушки, но и лица не принадлежащія къ сектѣ. Онъ слылъ тогда за святаго человѣка; объ немъ ходили слухи, что онъ предсказываетъ будущее. Все это заставляло ханжей и суевѣровъ спѣшить въ домъ Ненастьевыхъ и искать случая повидаться съ праведникомъ. Пріѣзжіе монахи и монахини стремились туда же. «Нерѣдко, говорилъ г. Мельниковъ, по нѣскольку каретъ, заложенныхъ, по тогдашнему обыкновенію, четвернями и шестернями лошадей, стояло въ Васковомъ переулкѣ у купца Ненастьева. Петербургскія барыни, не говоря уже о кунчихахъ, толпами осаждали праведника, добываясь его благословенія, поученій и пророчествъ». ² Когда Селивановъ

¹ Письмо Елянскаго и его два сочиненія напечатаны въ 4 кн. Чт. въ Общ. Ист. и Древ. за 1867 г.

² Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1872 г., кн. 3, стр. 68.

жилъ у Ненастьева, домъ ихъ представлялъ что-то въ родѣ страннопріимной обители. Скопцы такъ и называли его. Посѣщали Селиванова и высшіе чиновники. Такъ напр., между 1802 и 1805 годами посѣтили его министръ духовныхъ дѣлъ князь Голицынъ и С.-Петербургскій генералъ-губернаторъ графъ Толстой.¹ Осенью 1805 года удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Селиванова самъ Государь предъ своимъ отъѣздомъ къ арміи подъ Аустерлицъ. Тогда ходили слухи, что Императоръ испрашивалъ у Селиванова благословенія, но онъ его не далъ и предсказалъ несчастный исходъ войны, обнадеживая, впрочемъ, впоследствии побѣдою надъ Французами.² Прямыхъ извѣстій объ этомъ нѣтъ. Можно думать, что Государь дѣйствительно былъ у Селиванова. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ сенаторъ Лубяновскій: «Въ осенній сумрачный вечеръ Императоръ изъ Казанскаго собора отправился къ арміи подъ Аустерлицъ. Памятенъ мнѣ этотъ вечеръ по слѣдующему странному случаю. Гине, пріѣхавъ изъ Риги, познакомился чрезъ Рижскихъ скопцовъ здѣсь съ главнымъ изъ нихъ, возвращеннымъ изъ Нерчинска, и столько насказалъ мнѣ о немъ, что я любопытствовалъ видѣть и слышать его. Жилъ онъ тогда въ домѣ съ свѣтелкой въ Измайловскомъ полку. Случилось же такъ, что Гине и я поѣхали къ нему въ этотъ же вечеръ и отъ Казанскаго собора. Входя въ свѣтелку, я видѣлъ, въ сторону отъ лѣстницы, въ большой горницѣ много народу шумно молилось. Старикъ, какъ мы вошли къ нему, приподнялся съ постели и благословилъ меня: «се! еще одна овца заблудшая, говоритъ, возвращается въ стадо». Вдругъ потомъ, взявъ меня за руку, спросилъ: что Алексаша уѣхалъ? Я смотрѣлъ въ глаза ему, не понимая о комъ меня спрашивалъ. «Ну, Государь-то, продолжалъ онъ, уѣхалъ! Что будешь дѣлать? а еще третьяго дня вотъ здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, я умолялъ его не ѣздить и войны съ проклятымъ Французомъ теперь не начинать. Не пришла еще пора твоя, говорилъ ему; побьетъ тебя и твое войско; придется бѣжать, куда ни понало; погода, да укрѣпляйся, часъ твой придетъ; тогда и Богъ тебѣ поможетъ сломить супостата. Упаси его Боже! А добру тутъ не быть; увидите. Надобно было потерпѣть нѣсколько годиковъ; мѣра супостата вишь не полна еще.» Ни одного сло-

¹ Ibidem, кн. 3, отд. V, стр. 82. Примѣчаніе.

² Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1872 г., кн. 3, отд. V, стр. 73.

ва здѣсь нѣтъ моего. Нельзя было не подвигнуться предсказанію, но еще болѣе посѣщенію и непонятной терпимости, замѣчаетъ г. Лубяновскій.¹

Окруженный славою и почетомъ, обожаемый своими дѣтушками, Селивановъ пользовался сообразно своему положенію полнымъ комфортомъ. Придворный лакей Кобелевъ приносилъ Селиванову изъ дворца поклоны и этимъ приводилъ скопцовъ въ трепетъ.² Въ Сентябрѣ 1846 года семидесятилѣтній фельдфебель Николай Ивановъ вотъ что, между прочимъ, говорилъ о той обстановкѣ, въ какой находился Селивановъ въ домѣ Ненастьевыхъ: «привели меня въ комнату, устланную цѣльнымъ большимъ ковромъ, на немъ вытканы были лики ангеловъ и архангеловъ. Я увидалъ кровать. Постланные на ней пуховики были въ мой ростъ, надъ кроватью былъ пологъ съ кисейными занавѣсками и золотыми кистями. На постелѣ лежалъ старикъ въ батистовой рубашкѣ. Скопцы молились ему, какъ мы молимся истинному Богу. Выходы его на радѣнія были довольно торжественны. Для радѣній въ домѣ Ненастьевыхъ были назначены двѣ большія комнаты: въ одной радѣли мужчины, въ другой женщины. Часу въ девятомъ вечера, рассказывалъ Ивановъ, пѣніе и круженіе вдругъ прекратилось минутъ на пять. Настала мертвая тишина. Потомъ запѣли:

Царство, ты царство,
Духовное царство,
Во тебѣ во царствѣ,
Благодать великая

и послѣ того все затихло. Тутъ растворились двери, и богъ, одѣтый въ короткое шелковое зеленое полукафтанье, обутый въ туфли,

¹ Рус. Архивъ. 1872 г., стр. 474.

² Семень Ивановъ Кобелевъ родился 1740 г. и съ раннихъ лѣтъ поступилъ въ дворцовую службу. Въ царствованіе Елисаветы онъ служилъ при великомъ князѣ Петрѣ Феодоровичѣ. Въ старости (въ в. XVIII в.) сдѣлался скопцомъ. Онъ увѣрялъ скопцовъ, что Селивановъ дѣйствительно Петръ III, что онъ его узналъ, и говорилъ, что Государь Александръ Навловичъ знаетъ, что онъ ему дѣдъ родной. Кобелевъ игралъ большую роль въ кораблѣ икупителя. Онъ приводилъ въ собраніе Селиванова (въ домѣ Солодовникова) дворянъ. Изъ числа дворянъ былъ приведенъ имъ поручикъ Алексѣй Григорьевъ Милорадовичъ, двоюродный племянникъ генералъ-губернатора графа Милорадовича. Графъ Милорадовичъ вступился въ это дѣло. 13 Іюля 1819 г. Кобелевъ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. Чт. въ Общ. Ист. в Др. 1872 г., отд. V, стр. 214.

шитые золотомъ, тихо вошелъ въ комнату. Его вели подъ руки два человѣка, которыхъ называли Іоанномъ предтечей и Петромъ апостоломъ. На нихъ были темныя рясы, подпоясанныя ремнями. Увидя ихъ, всѣ пали на колѣни, а богъ, махая бѣлымъ батистовымъ платкомъ, говорилъ: «покровъ мой святой надъ вами», и прошелъ на женскую половину.

«Женское отдѣленіе было въ смежной комнатѣ; въ стѣнѣ же, раздѣлявшей обѣ комнаты, было прорублено низкое, но широкое окно, которое, по приходѣ бога, открыли. На этомъ окнѣ была поставлена постель, на которую и сѣлъ богъ. Предтеча и апостолъ остались на женской половинѣ у самаго ложа бога. Пророчицы начали богу пророчествовать. За симъ какъ мужчины, такъ и женщины стали кружиться»¹.

Въ 1811 году Селивановъ отъ Ненастьевыхъ переселился въ домъ Кострова, откуда въ 1817 году переѣхалъ къ купцу Солодовникову. Время у Селиванова проходило весьма скоро. Къ нему постоянно являлись посѣтители; имъ Селивановъ говорилъ наставленія, раздавалъ благословенія, одѣлывалъ образками, пряничками, кусочками сахара, баранками, давалъ имъ цѣловать свои руки и одежду². Окружавшіе Селиванова, такъ называемые «искупительны слуги»: Михаилъ Назаровъ Солодовниковъ, Андрей Костровъ, Степанъ Васильевъ, Семень Кузнецовъ, Исаія Ильинъ, придворный лакей Кобелевъ и др. вмѣсто дешево стоящей святыни получали отъ поклонниковъ Селиванова дары болѣе существенныя: деньги текли рѣкой. Больше всѣхъ обогатился Солодовниковъ. «Къ нему (Селиванову), говоритъ г. Мельниковъ, являлись поклонники изъ Иркутска, изъ Одессы, изъ Риги, изъ Алатыря, словомъ—отовсюду, гдѣ была распространена ересь, а она была почти по всѣмъ губерніямъ»³. На радѣніяхъ, происходившихъ въ тѣхъ домахъ, гдѣ жилъ Селивановъ, участвовало отъ 200 до 300 человѣкъ.

Г. Мельниковъ подробно описываетъ домъ Солодовникова, который скупцы называли «Домомъ Божіимъ», «Горнимъ Іерусалимомъ» и пр. «Надъ входомъ къ комнату, въ которой жилъ Селивановъ, золотыми буквами было написано «святой храмъ».

¹ Рус. Вѣсти, 1869 г., Май, стр. 288—292.

² Ibidem, стр. 287—293.

³ Рус. Вѣсти, 1869 г., Май, стр. 292—293.

Стѣны комнаты были оштукатурены и выкрашены голубой краской (шпалеръ для оклейки стѣнъ тогда еще не употребляли). Золотые багеты, лепные карнизы и расписанный потолокъ съ изображеніемъ херувимовъ довершали ея убранство полъ былъ покрытъ большимъ во всю длину ковромъ, съ вышитыми ангелами и архангелами. Въ комнатѣ стояла высокая кровать съ великолѣпнымъ пологомъ, съ кисейными занавѣсками и золотыми кистями: на ней, утопая въ пуховикахъ, проводилъ большую часть времени Селивановъ»¹

Селиванову недолго однако пришлось пожить въ «Новомъ Иерусалимѣ».

Съ разныхъ концовъ Россіи стали приходять въ столицу извѣстія о распространеніи скопчества. Въ 1803 г. она появилась въ Херсонской губерніи (Ольвiопольскомъ уѣздѣ)². Въ 1806 году скопческіе корабли появились подъ самымъ Петербургомъ въ городѣ Павловскѣ, въ графской Славянкѣ, въ слободкѣ Покровской и въ посадѣ Федоровскомъ. Въ томъ же году открыто большое общество скопцовъ въ городѣ Алатырѣ и въ уѣздахъ Алатырскомъ, Ардатовскомъ и Курмышскомъ. Въ 1806 году оскосленія производились въ огромныхъ размѣрахъ въ Орловской губ. и другихъ мѣстахъ³. Полиція, понятно, знала о томъ что дѣлалось въ домѣ Ненастьевыхъ, Кострова и Солодовникова; она знала, что скопчество растетъ, но узаконеній о немъ никакихъ не было. Императоръ Александръ желалъ устранять религіозныя заблужденія мѣрами церковнаго назиданія, убѣжденія. Представлялась полная возможность духовенству дѣйствовать; но скопцы были усердые, щедрые прихожане. Духовенство получало отъ скопцовъ большія приношенія; скопцы жертвовали большія деньги на украшеніе церквей; они устраивали иконостасы, лили большіе колокола. Нѣкоторые изъ представителей духовенства, напр. извѣстный Филаретъ, въ послѣдствіи митрополитъ московскій, по словамъ Сушкова, безпощадно относившійся къ безпоповщицѣ, поповщицѣ и особенно къ молоканамъ, снисходительно смотрѣлъ на хлыстовъ и скопцовъ, не одобряя впрочемъ оскосленія⁴. Скопчество распростра-

¹ Чт. въ Общ. Ист. и Древн. 1872 г., кн. 3, стр. 70.

² Рус. Вѣсти. 1869 г., Май, стр. 270.

³ Рус. Вѣсти. 1869 г., Май, стр. 274—276.

⁴ Чт. въ Общ. Ист. и Древн. 1872 г., кн. 3, стр. 76. Примѣчаніе.

лось даже между духовными лицами. Правительство было убѣждено, что «сего рода заблужденія формальными слѣдствіями и публичными наказаніями не только не пресѣкаются, но и еще болѣе усиливаются, то и найдено болѣе удобнѣйшимъ употреблять прежде всего кроткія средства: убѣжденія и вразумленія»¹.

Факты дѣйствительной жизни требовали однако другихъ приемовъ. Мѣры кротости не дѣйствовали. Къ Селиванову являлся министръ духовныхъ дѣлъ князь Голицынъ и просилъ прекратить оскотченія; Селивановъ обѣщался прекратить, но обѣщанія его были только одни слова. Дѣло шло попрежнему. Правительство убѣдилось, что средства пріятыя имъ не приведутъ къ желанной цѣли. Правительство предпринимаетъ рядъ довольно строгихъ мѣръ противъ распространенія скопчества. Издавая постановленія, примѣняя ихъ на практикѣ, оно однако почему-то не рѣшилось затронуть столичныхъ скопцовъ. Они продолжали наслаждаться со своимъ батюшкой. Была, правда, и на нихъ невзгода; но скопцы, богатые деньгами и связями, все умѣли вовремя уладить. Они сумѣли увѣрить правительство, что ничего опаснаго въ ихъ ученіи нѣтъ.

Факты дѣйствительной жизни побуждали однако правительство дѣйствовать. С.-Петербургскому губернатору Милорадовичу въ 1819 году было извѣстно, что племянниковъ его—полковника Дмитрія Григорьева и поручика Алексѣя Григорьева Милорадовичей—придворный лакей Кобелевъ завлекъ къ Селиванову. Алексѣй Милорадовичъ соглашался даже на оскотченіе. Кромѣ этого Милорадовичъ узналъ, что нѣсколько нижнихъ чиновъ изъ гвардіи и нѣсколько матросовъ оскотчены. Объ этомъ доведено было до свѣдѣнія Государя. Назначено было слѣдствіе; но слѣдствіе проведено было подъ вліяніемъ князя Голицына, покровителя скопцовъ. Дѣло кончилось ссылкой въ Соловки мѣщанъ—Исаи Ильина и Кирилла Григорьева и придворнаго лакея Кобелева. Селиванова рѣшено было оставить въ покоѣ: «пускай его молится, и пусть собираются у него для молитвы, но только искупителемъ бы его не называли и отнюдь не принимали бы въ свое общество солдатъ»². Дѣло впрочемъ, можетъ быть, продолжалось бы въ

¹ Чт. 1806 г. Мая. Ви. Дѣл. Писм. ген. Москов. губ. Кочубею.

² Чт. въ Общ. Ист. Дрѣв. 1872 г., кн. 3, стр. 83.

этомъ родѣ, но взглядъ правительственныхъ на религіозные вопросы лицъ сталъ постепенно измѣняться. Мистицизмъ и піетизмъ дошелъ до своихъ крайнихъ предѣловъ. Книги мистическаго содержанія, благодаря князю Голицыну, распространялись въ большомъ количествѣ по всей Россіи. Направленіе мистико-піетическое вполне обрисовалось. Отношенія его къ господствующей церкви обострились въ послѣднее время. Строго-консервативный элементъ общества началъ заявлять противъ этого направленія свое негодованіе. Представители консервативной партіи возстали противъ «лжеименнаго разума». Они встали за дѣло Церкви. На государственномъ поприщѣ стали показываться такія личности, типичными представителями которыхъ выступили Аракчеевъ, архимандритъ Фотій. Вліяніе ихъ въ правительственномъ кружкѣ постепенно усиливалось. Дѣятели прежнихъ лѣтъ сходили со сцены. Князь Голицынъ былъ наканунѣ своего паденія. Скопцы скоро заявили о своемъ существованіи. Въ Ноябрь 1819 г. графъ Милорадовичъ и оберъ-полицеймейстеръ Горголи открыли, чрезъ своихъ чиновниковъ, что въ Петербургѣ многіе дома наполнены скопцами, въ особенности смежные между собою дома Солодовникова и Васильева.

Участъ Селиванова вскорѣ была рѣшена. Лѣтомъ 1820 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о взятіи Селиванова и о помѣщеніи его въ Спасо-Евфиміевскомъ Суздальскомъ монастырѣ.

Въ часъ пополудни явился Горголи со своими подчиненными въ домъ Солодовникова, взялъ Селиванова и увезъ въ своей каретѣ. Скопцы не знали, куда повезли ихъ «роднаго батюшку». На загородномъ проспектѣ, противъ Семеновскихъ казармъ, на дворѣ сѣвднаго дома приготовлена была дорожная коляска. Въ 2 часа ночи Селиванова отправили по Московскому тракту въ сопровожденіи пристава. Скопцы, не зная, куда увезли Селиванова, поскакали по всѣмъ дорогамъ. Солодовниковъ и Кузнецовъ нагнали искупителя въ Тоснѣ. Приставъ дозволилъ имъ проститься съ Селивановымъ. Солодовниковъ и Кузнецовъ бросились Селиванову въ ноги, цѣловали его руки и обливали ихъ горячими слезами. Селивановъ благословлялъ ихъ и давалъ послѣднія наставленія и ободренія. Всѣ вещи, бывшія въ употребленіи у Селиванова, разобраны были скопцами какъ святыня.

Митрополитъ Михайлъ предписалъ Суздальскому архимандриту доносить князю Голицыну о Селивановѣ періодически. Въ до-

несеніи отъ 25 Августа 1820 г. архимандритъ говорилъ, что купецъ Михаилъ Солодовниковъ и мѣщанинъ Михайловъ 15 Августа просились подъ видомъ богомоленія въ монастырь и просили позволить имъ посмотрѣть проходившихъ и рѣздать имъ милостыню, но архимандритъ, замѣтивъ, что они хотятъ узнать о мѣстопробываніи начальника скопческой секты, выслалъ ихъ вонъ изъ монастыря и сообщилъ объ этомъ городничему. О Селивановѣ говорилъ, что онъ убѣдилъ его пріобщиться Св. Таинъ, но совершеннаго раскаянія въ грѣбѣхъ и вредномъ его расколѣ не замѣтилъ. Селивановъ умеръ въ Суздальскомъ монастырѣ съ 19 на 20 Февраля 1832 года¹.

Павелъ Ивановичъ Мельниковъ въ 1855 г году былъ въ Суздаль и съ большимъ трудомъ отыскалъ мѣсто погребенія искупителя скопцовъ. Старожилъ указалъ ему мѣсто на кладбищѣ, гдѣ похоронены были около 1832 года арестанты изъ монастыря. Все это мѣсто заросло бурьяномъ. «Если богатые скопцы украсили могилу Шилова, спрашиваетъ г. Мельниковъ, и опускали въ нее даже баранки, которыми потомъ причащались, то чѣмъ объяснить, что могила основателя ихъ ереси, признаваемого ими за искупителя, оставлена въ небреженіи? Можетъ быть, прибавляетъ онъ, и справедливо слышанное мною въ Суздаль же предположеніе, что скопцы украли ночью изъ могилы тѣло Селиванова, и перевезли его въ другое мѣсто, имъ только извѣстное»².

Скопцы по своему разказываютъ исторію о Селивановѣ. Г. Мельниковъ передаетъ такую легенду скопцовъ объ искупитель: Отецъ-искупитель воплотился отъ Св. Духа и родился отъ пренепорочной дѣвы, Императрицы Елизаветы Петровны, по благовѣствованію Юанна Богослова. Елизавета Петровна родила его въ Петербургѣ и отправила его въ Голштинію на воспитаніе, гдѣ, достигнувъ отроческихъ лѣтъ, сдѣлался онъ «бѣлымъ голубемъ». Возвратясь скорѣ послѣ того въ Петербургъ, былъ онъ объявленъ наследникомъ престола и женился. Супруга Петра возненавидѣла его за то, что онъ «убѣленъ» и, когда принялъ онъ правленіе, склонила на свою сторону нѣкоторыхъ вельможъ, которые рѣшились убить его въ Ропшѣ. Но Петръ, свѣдавъ о томъ, перемѣнилъ

¹ Чт. въ Общ. Ист. и Древ., 1872 г., кн. 3, отд. V, стр. 84—87.

² Ibidem, стр. 87 Примѣчаніе.

ся платьемъ съ караульнымъ солдатомъ, также «бѣлымъ голубемъ» и скрывается. Трое сутокъ, скрываясь отъ поисковъ, онъ не спитъ, не ѣстъ, потомъ будто-бы сдѣлалъ въ какомъ-то каменномъ столбѣ, укрываясь у колонистовъ, живущихъ подлѣ Петербургомъ и, наконецъ, успѣлъ скрыться въ Москвѣ. Солдата между тѣмъ убили и похоронили въ Цевской лаврѣ. Въ Москвѣ Петръ началъ свою проповѣдь о чистотѣ; затѣмъ ушелъ въ Орловскую губернію къ своей матери, принявъ тамъ имя Кондратія Селиванова, а ушедшій съ нимъ вмѣстѣ графъ Чернышевъ (по другимъ князь Дашковъ) назвался Александромъ Ивановичемъ Шиловымъ. Оба они исходили всю Россію и разныя иностранныя государства, проповѣдая «чистоту»; были, наконецъ, взяты въ Тулѣ, наказаны въ Сосновкѣ кнутомъ и сосланы: отецъ искупитель Петръ Федоровичъ на востокъ въ землю Иркутскую, Шиловъ же на сѣверъ въ Ригу¹. Изъ приведеннаго разказа скопцовъ видно, что Селивановъ сдѣлался въ средѣ ихъ какою-то мнѣнческою личностью. Изъ странника, бродяга, «человѣка божьяго» онъ въ воображеніи скопцовъ превратился въ императора, искупителя, спасителя.

Не одинъ, впрочемъ, Селивановъ превратился у скопцовъ въ лицо мнѣнческое. Легенды слагались скопцами о другихъ выдающихся членахъ секты. Такъ, напр., ходятъ между ними легендарныя сказанія объ ихъ богородицѣ—Акулинѣ Ивановнѣ, ихъ предтечѣ—Александрѣ Ивановичѣ Шиловѣ и первомъ апостолѣ искупителя Алексѣѣ Громовѣ. Я сообщу краткія свѣдѣнія объ этихъ лицахъ, такъ какъ они играли довольно видную роль въ дѣлахъ секты.

Акулина Ивановна—скопцеская богородица. Свѣдѣнія о личности Акулины Ивановны очень скудны. Объ ней ничего не сохранилось въ сектантскихъ дѣдахъ. Несомнѣнно одно, что Акулина Ивановна—лицо дѣйствительное². Извѣстія объ Акулинѣ Ивановнѣ можно заимствовать только изъ «страды» Селиванова. Но «страды» игнорируютъ положительную хронологию и не указываютъ мѣстъ дѣйствія тѣхъ лицъ, о которыхъ въ нихъ идетъ рѣчь. Доводится такимъ образомъ ограничиться одними предположеніями. Изъ «страды» видно, что Акулина Ивановна стояла во главѣ какого-то

¹ Рус. Вѣсти. 1869 г., Мартъ, стр. 403—404.

² Надеждинъ, стр. 106.

очень большого хлыстовскаго корабля. «А еще я въ одно время, говорить въ своихъ страдахъ Селивановъ, былъ въ кораблѣ у матушки своей Акулины Ивановны, у которой было людей божіихъ тысячные полки» ¹. Но гдѣ находился этотъ корабль, которыми управляла Акулина Ивановна, сказать трудно. Г. Надеждинъ предполагаетъ, что корабль этотъ находился гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ Тулы. ² Преданія скопческія говорятъ, что она жила въ Орловской губерніи, гдѣ она и похоронена была въ какомъ-то саду у скопца ³. Время ея сектаторской дѣятельности относится ко второй половинѣ XVIII столѣтія. Селиванову Акулина Ивановна оказала громадную услугу. Въ ея кораблѣ онъ былъ провозглашенъ богомъ, искупителемъ. Акулина Ивановна приняла на себя роль богородицы; она признала Селиванова своимъ сыномъ. Признаніе Селиванова богомъ совершилось еще до его ссылки въ Сибирь, до 1775 года. Въ началѣ XIX столѣтія Селивановъ возвратился изъ Сибири и поселился въ С.-Петербургѣ. Акулины Ивановны при немъ не было. Вѣроятно, она умерла еще до возвращенія Селиванова ⁴. У Ивана Андреянова говорится: «Акулина Ивановна, рассказывалъ ему какой-то солдатъ-скопецъ, долгое время жила въ Орлѣ, а когда почувствовала конецъ своей жизни, то переѣхала въ Кромскій уѣздъ, гдѣ и погребена. ⁵ Селивановъ съ глубокой признательностію вспоминалъ Акулину Ивановну въ періодъ своей славы въ Петербургѣ. Скопцы, какъ извѣстно, большіе фантазеры. Можно думать, что Акулина Ивановна была простая женщина, но скопцы наградили ее титуломъ императрицы. Акулина Ивановна, по ихъ мнѣнію, вовсе не Акулина Ивановна; она только назвалась такъ ради смиренія. На самомъ же дѣлѣ она—императрица Елизавета Петровна. Она оставила произвольно свой престолъ и удалилась въ Орловскую губернію. Нѣкоторые вельможи послѣдовали за ней. Это были: Князь Дашковъ, графъ Чернышевъ и др. Такимъ образомъ, въ Орловской губ. она была все-таки окружена въ нѣкоторомъ смыслѣ штатомъ. Скопцы съ глубочайшимъ благоговѣніемъ относятся къ мнимой императрицѣ Ели-

¹ Чт. въ Общ. Ист. и Древн. 1873 г., кн. I, стр. 145.

² Надеждинъ, стр. 106.

³ Чт. въ Общ. Ист. и Древн. 1873 г., кн. I, стр. 94.

⁴ Надеждинъ, стр. 106.

⁵ Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1874 г., кн. 3, стр. 310.

заветъ Петровѣ. Они называютъ ее «царицей небесной», «Сіономъ-горой», «божественной клещой, уголь огненный въ себѣ держащей» и т. п. ¹. Сектаитскіе поэты воспѣваютъ ее въ своихъ произведеніяхъ. Вотъ, напр., пѣсня, въ которой изображенъ актъ рожденія искупителя:

„Наша матушка государыня,
Акулина свѣтъ Ивановна,
Духотворная, чудотворная,
Ко престолу поклонилася,
Святымъ духомъ раблжилася,
Во злату трубу раструблилася,
Утробушкой растворилася,
Возлеженное... дитяtko
На бѣлыхъ ручкахъ явилося» и т. д. ².

Акулина Ивановна такимъ образомъ въ воображеніи скопцовъ постепенно преобразалась: изъ простой женщины сдѣлалась императрицей, а изъ императрицы—богородицей, царицей небесной. Къ ней-то обращаются они теперь въ своихъ молитвахъ.

Александръ Ивановичъ Шиловъ—знаменитый пропагандистъ скопчества, фанатикъ, аскетъ, человекъ энергіи и дѣла. Александръ Ивановъ Шиловъ получилъ отъ ересіарха Селиванова названіе предтечи. Скопцы величаютъ его графомъ Чернышевымъ, княземъ Дашковымъ и инженернымъ полковникомъ. Сектанты считаютъ его святымъ: ему отведено самое видное мѣсто среди небожителей, — онъ занимаетъ первое мѣсто послѣ богородицы:

Кто же этотъ Шиловъ? Александръ Ивановичъ Шиловъ былъ крестьянинъ Тульскаго уѣзда, села Васильевскаго, принадлежащаго полковнику Маслову ³. Г. Надеждинъ говоритъ, что «Шиловъ былъ крестьянинъ села Маслова», но на основаніи документовъ, открытыхъ въ недавнее время, едва ли можно въ этомъ случаѣ принять его мнѣніе относительно мѣста рожденія Шилова. Въ «Памятникахъ новой русской исторіи» 1872 года помѣщено показаніе племянника Шилова, изъ котораго ясно видно, что Шиловъ былъ изъ села Васильевскаго ⁴. Говорятъ, что онъ былъ че-

¹ Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г., кн. I, стр. 91.

² Ibid., стр. 92.

³ Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1873 г., кн. I, стр. 6.

⁴ Томъ II, отд. 2, стр. 31.

ловѣкъ жематый, имѣлъ дѣтей ¹. Шиловъ былъ, если можно такъ выразиться, человѣкъ мечущійся. Мысль о спасеніи своей души пожирала его. Онъ нѣсколько разъ мѣнялъ свои религіозныя убѣжденія. Онъ долго и съ безплоднымъ искамъ вѣру истинную. Селивановъ познакомился съ Шиловымъ въ то время, когда онъ былъ хлыстомъ. Александръ Ивановичъ произвелъ на ересіарха чрезвычайно сильное впечатлѣніе. Селивановъ такъ очерчиваетъ его нравственный обликъ: «Бога узналъ, произошелъ въ вѣры и былъ перекрещенецъ и во всѣхъ вѣрахъ былъ учителемъ, а самъ говорилъ всѣмъ: «не истинна наша вѣра и постоять не за что. О, если бы я нашелъ истинную вѣру Христову, то не пощадилъ бы своей плоти, радъ бы голову за оную сложить, и отдалъ бы плоть свою на мелкія части раздробить. Онъ не имѣлъ и не желалъ себѣ чести, равно и не собиралъ себѣ тѣлеснаго богатства и не занимался суетою, не щадилъ своей плоти и жизнь свою истощалъ ради отца своего искуителя» ² Шиловъ еще до поступления въ скопчество, вѣроятно, пользовался среди хлыстовъ большою популярностію. Селивановъ, появившись среди хлыстовъ Тульской губерніи, должно быть, много хорошаго слышалъ объ немъ. Задумавши пронарсести реформу среди хлыстовскихъ кораблей, Селивановъ посылалъ какого-то Романушку къ Шилову передать ему объ истинной вѣрѣ (скопчества). Шиловъ не пошелъ. «Нѣтъ, сказалъ онъ, еслибы самого того прислалъ, отъ кого ты самъ посланъ, я бы поговорилъ съ нимъ, а съ тобою говорить мнѣ нечего». Селивановъ самъ отправился къ Шилову. Встрѣча была торжественная. «Вотъ кого надо, говорилъ Шиловъ Селиванову, и кого я ждалъ сроду лѣтъ, вотъ и идетъ. Ты-то нашъ истинный свѣтъ и просвѣтилъ тьму... И радъ я за тебя головушку сложить и на мелкія части плоть свою раздробить. Кто какъ хочетъ, а я почитаю тебя за сына божія». Шиловъ нащелъ то, что искалъ. Онъ всецѣло увѣровалъ въ Селиванова. Онъ отдался ему беззаветно, отдался весь. Восторгу Шилова не было конца. Селиванову-фанатику такой человѣкъ, какъ Шиловъ, несомнѣнно былъ крайне нуженъ. Селивановъ благословилъ Шилова и далъ ему крестъ, свѣчу и мечъ и сказалъ: «Вотъ тебѣ мечъ мой, будешь у многихъ деревьевъ сучья сѣчь». И много съ нимъ бесѣ-

¹ Чт. въ Общ. Изв. и Дрв. 1874 г., кн. 3, стр. 97.

² Ibid., стр. 97.

довалъ, какъ еще ни съ кѣмъ не бесѣдовалъ ¹. Селивановъ послѣ этой бесѣды послалъ Шилова на бесѣду къ Акулинѣ Ивановнѣ. «Что мы съ тобой теперь бесѣдовали, говорилъ при этомъ Селивановъ, то и пророки тебѣ на первой бесѣдѣ пропоютъ, и какъ скоро ты взойдешь въ соборъ, такъ и обратится къ тебѣ пророкъ и встрѣтитъ тебя». Шиловъ, явившись на бесѣду, услышалъ будто бы отъ пророка слѣдующія слова: «Подъ-ка, братъ молодецъ! Благословлю тебя крестомъ: ты видѣлся съ самимъ христомъ; вотъ тебѣ отъ самаго божьяго сына мечъ, будешь много грѣховъ стѣчь» и т. д. Фактъ этотъ подтверждаетъ то обстоятельство, что Шиловъ въ своихъ вѣрованіяхъ не обманулся. Онъ передалъ Селиванову о томъ, что предсказанія его (Селиванова) исполнились, что пророкъ дѣйствительно на бесѣдѣ пропѣлъ ему то, что говорилъ ему Селивановъ. Селивановъ долго послѣ этого бесѣдовалъ съ Шиловымъ. Бесѣда была самая искренняя. Селивановъ выражалъ Шилову свою симпатію. «И будетъ у насъ съ тобой истекать одинъ истокъ, духъ мой будетъ въ тебѣ во вѣки пребывать и обо мнѣ возвѣщать. И мы будемъ съ тобою хотя плотями врозь, но духомъ пребудемъ неразлучно вмѣстѣ». «О, любезный мой сыночекъ, говорилъ Селивановъ Шилову, помоги мнѣ лѣнность изгнать. Ходилъ я по всѣмъ кораблямъ и поглядѣлъ, но всѣ лѣнностію перевязаны братья и сестры, того и норовятъ, гдѣ бы брату съ сестрою вмѣстѣ осидѣть. Ужь живію бить, такъ бей поскорѣй до смерти, покуда на шею не вспрыгнула и не укусила!» Селивановъ призывалъ Шилова искоренять лѣнность, т.-е. производить оскопленіе. Хлысты говорятъ, что Шиловъ, принявшій «огненное крещеніе», какъ предтеча, крестилъ такимъ же крещеніемъ Селиванова ². Послѣ этого фанатикъ Шиловъ началъ ревностно заниматься проповѣдью объ огненномъ крещеніи. Проповѣдывалъ онъ оскопленіе въ своемъ ордномъ селѣ Васильевскомъ. Оскопилъ своего племянника Ивана Шилова и др. Это было въ 1772 г. ³.

Скопчество вскорѣ послѣ перваго своего появленія на свѣтъ стало извѣстно правительству. Въ 1772 году полковникъ Волковъ произвелъ уже первое слѣдствіе о скопцахъ Орловской губерніи. Скоро возникло другое скопческое дѣло. Священникъ дворцоваго

¹ Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1874 г., кн. 3, стр. 98.

² Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1874 г., кн. 3, стр. 99—101.

³ Кашпиревъ. Пам. Нов. Рус. Ист. 1872 г., т. II, отд. 2, стр. 31.

села Сосновки (нынѣ Моршанскаго уѣзда) донесъ епископу Тамбовскому, что въ ихъ селѣ появились хлысты. Кромѣ того, появились скопцы и на фабрикѣ Лугинина. Слѣдствіе поручено было тому же Волкову, который три года назадъ производилъ дѣло объ Орловскихъ скопцахъ. Въ числѣ другихъ, какъ распространитель скопчества, былъ привлеченъ къ отвѣтственности и Александръ Шиловъ. Это было въ 1775 году. Виновные въ распространеніи скопчества были присуждены къ наказанію батогами и къ ссылкѣ въ фортификаціонныя работы въ Ригу. Шиловъ скрылся, но скоро былъ найденъ и отправленъ по назначенію ¹. Въ Ригѣ Шиловъ съ другими сосланными скопцами назначенъ былъ на работу въ кузницу. Въ это время, по словамъ Надеждина, онъ не только не раскаялся, но распространялъ скопчество между тамошними солдатами и женщинами. За это въ 1789 году онъ былъ наказанъ батожемъ и отправленъ въ Динаминдскую крѣпость. Здѣсь онъ продолжалъ проповѣдь объ «огненномъ крещеніи». Императоръ Павелъ интересовался скопцами. Будучи еще Великимъ Княземъ, онъ проѣзжалъ за границу чрезъ Ригу; онъ говорилъ съ заключеннымъ Шиловымъ. Сдѣлавшись императоромъ, Павелъ I потребовалъ Шилова въ Петербургъ. Ему была дана аудіенція, послѣ которой онъ отправленъ былъ съ пятерыми арестованными въ С.-Петербургъ скопцами въ Шлиссельбургскую крѣпость. Здѣсь, по словамъ Надеждина, Шиловъ умеръ 5 Января 1790 года ². Другіе время смерти Шилова относятъ къ 1800 году ³. Такъ кончилъ жизнь свою Александръ Ивановичъ Шиловъ. Болѣе 20 лѣтъ провелъ онъ въ заключеніи. Скопцы считаютъ его святымъ. Они говорятъ, что тѣло его нетлѣнно. По рассказамъ сектантовъ, похороны Шилова были совершены торжественно. Въ процессіи участвовали будто городское духовенство, чиновники, много народа и даже самъ комендантъ крѣпости. Тѣло его было предано землѣ внѣ крѣпости, у подошвы Преображенской горы. Черезъ три года тѣло было вырыто, переложено съ гробомъ въ особый ящикъ и перенесено торжественно на самый верхъ горы. Причемъ оказалось будто бы, что тѣло Шилова было совершенно цѣло. Надеждинъ сообщаетъ по «слухамъ», что тотчасъ же по перене-

¹ Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1874 г., кн. 3, стр. 41—42.

² Надеждинъ. Стр. 99—103.

³ Чт. въ Общ. Ист. и Древ. 1874 г., кн. 3.

У.

С М Ъ С Ъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сообщаемыя нынѣ разрядныя записки о вѣнчаніи на царство Царя Θεодора Алексѣевича и исторія о его вѣнчаніи находятся въ рукописномъ сборникѣ (конца XVII в.) нашей библіотеки № 36, л. 62—71 об. Эти историческіе матеріалы до сихъ поръ не были извѣстны ученымъ изслѣдователямъ и не были изданы. Напечатанные дворцовые разряды 7184 (1676) года прерываются на 30 числѣ января мѣсяца, въ слѣдствіе дальнѣйшей утраты столбца (см. Дворцовые Разряды, по Ёысоч. повел. изд. II Отдѣленіемъ собственной Е. И. В. Канцеляріи, т. III, Спб. 1852, столб. 1644), а затѣмъ продолжаются съ 9 сентября 7185 (1676) года (т. IV Спб. 1855, столб. 1). Слѣдовательно, въ нихъ находится перерывъ цѣлыхъ семи мѣсяцевъ. Такимъ образомъ печатаемыя нынѣ разрядныя записки хотя отчасти восполняютъ означенный пробѣлъ. Исторія о вѣнчаніи на царство Царя Θεодора Алексѣевича равнымъ образомъ не была до сихъ поръ напечатана. По крайней мѣрѣ въ сочиненіи проф. Замысловскаго, специально занимавшагося царствованіемъ Царя Θεодора Алексѣевича, находятся указанія только на извѣстный подробный чинъ вѣнчанія, напечатанный нѣсколько разъ: въ древней Россійской Вивліюнкѣ, Опытѣ Трудовъ вольнаго Рос-

II

сійскаго собранія, и въ Полномъ Собраніи Законовъ (См. Царствованіе Θεодора Алексѣевича Е. Замысловскаго. Спб. 1871, ч. I, обзоръ источниковъ, стр. 5). Издаваемая Исторія, несмотря на свою краткость, представляетъ тѣмъ не менѣе нѣсколько дополненій къ напечатанному чину вѣнчанія.

Федоръ Аф. Бычковъ.

С. Соыгаево на Іодѣ, Рыбниск. у.
26 августа 1881 г.

I.

1184 (1676) года, Іюня въ 16-й день придоша къ Великому Государю Царю и Великому Князю Феодору Алексіевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, о Святѣмъ Дусѣ въ духовномъ чину отецъ его Государевъ Богомолецъ, великій господинъ Святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всеа Россіи, и ближніи его Государевы бояре и молиша его Великаго Государя съ великимъ прошеніемъ, чтобы онъ Великій Государь по воли Всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и ходатайствомъ крѣпкія возбранныя надежды и заступницы Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами, по благословенію отца своего Государева Блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца изволилъ прародительскій Богомъ дарованный Престолъ Россійскаго Царствія воспріяти и въ Соборной Апостолстѣй церкви царскимъ вѣнцемъ вѣнчати и святымъ муромъ помазати и воспріяти скипетръ на сохраненіе святыя церкви и всѣхъ православныхъ христіанъ и на радость всѣмъ людямъ его Царскія державы, врагомъ же и супостатомъ на устрашеніе и отгнаніе.

Онъ же Великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексіевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, истинный Поборникъ Святыя церкви православно-каѳолическія и наследникъ прародительскаго и отческаго Престола Россійскаго Царствія, желая Святымъ Божиимъ церквамъ соединенія, и всѣмъ православнымъ христіаномъ покоя и тишины и благоденствія, изволилъ на прошеніе ихъ милостивыя своя щедроты изліати и великому господину Святѣйшему Іоакиму Патріарху Московскому и всеа Россіи, и ближнимъ своимъ Государевымъ бояромъ объявити свое Государское намѣреніе сиче:

Праведною волею Божіею, отецъ нашъ Государевъ, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, оставя земное царство, преселися въ вѣчный покой: А на Царскомъ своемъ престолѣ быти и вѣнецъ и скипетръ Царскій воспріяти по древнему Царскому обычаю благословилъ Его, Великаго Государя, и онъ, Великій Государь, по воли того же Всемогущаго и Всесильнаго въ Троицы славимаго Бога и заступленіемъ Пречистыя Богородицы, и всѣхъ святыхъ молитвами, и за благословеніемъ отца своего Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, хоцетъ приступить въ то Божіе дѣло, и онъ бы о Святѣмъ Дусѣ въ духовномъ чину отецъ его Государевъ и богомолецъ великій господинъ Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій и всеа Россіи, слыша его Государское къ тому Божію дѣлу усердное намѣреніе благословилъ его Великаго Государя своимъ Святительскимъ благословеніемъ.

А сего же мѣсяца іюня претиво 21 числа изволилъ въ Соборной и Апостолстѣй церкви честнаго и славнаго ея Успенія торжествовати со псалмы и пѣніи и пѣснями духовными со всенощнымъ бдѣніемъ. Такожде изволилъ приказати во всемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ по всѣмъ церквамъ въ монастырехъ и приходскихъ со всенощнымъ же бдѣніемъ пѣти и молити въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, дабы той Всемогущій Господь Богъ ради милосердія своего и щедротъ, и молитвъ матере своея Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, то его Государское намѣреніе усердное устроилъ во многолѣтномъ здравіи тихо, мирно, и безмятежно. А своимъ Государевымъ боляромъ изволилъ свой Великаго Государя указъ объявить, како по милости Всемогущаго Бога приспѣетъ время вѣчатися ему Великому Государю своимъ царскимъ вѣнцемъ и воспріяти скипетръ Великороссійскаго царствія и во время того дѣйства во всѣхъ чинѣхъ, указалъ онъ, Великій Государь, имъ боляромъ и околничимъ и думнымъ и ближнимъ людямъ, столникомъ и стряпчимъ быти безъ мѣстъ по его Государскому изволенію, гдѣ кому онъ Великій Государь укажетъ, и тотъ свой Государевъ указъ сказати всѣмъ и въ розрядѣ въ книгу записати и закрѣпити розряднымъ думнымъ діаконъ своими руками, чтобы никому ни до кого въ тѣхъ чинѣхъ въ случаяхъ дѣла не было.

И того же числа то его Государское изволеніе къ возложенію своего царскаго вѣнца изволил Великій Государь объявити всѣмъ своимъ Государевымъ бояромъ и думнымъ и ближнимъ людемъ въ чередней при Святѣйшемъ Іоакимѣ Патриарсѣ Московскомъ и всеа Россіи.

А столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ сказалъ той его Государевъ указъ на постелномъ крыльцѣ.

А на стѣнномъ и на прибылыхъ караулахъ въ той день быти съ прибавкою.

На стѣнномъ столникъ и полковникъ Юрья Лутохинъ со всѣмъ приказомъ, а по указнымъ мѣстамъ стояти.

Подъ шатромъ да у Красныхъ воротъ по 150 человекъ.

У Курятныхъ воротъ съ сотникомъ 50 человекъ.

У западной лѣсницы 30 человекъ.

На Казенномъ дворѣ 20 человекъ.

У Срѣтенія въ верху 15 человекъ.

У Воскресенія Лазарева и въ аптекарскихъ сѣняхъ 20 чел.

У мовныхъ лѣсницы 20 человекъ.

У постелнаго крыльца 20 человекъ.

У Спаскихъ воротъ съ сотникомъ 50 человекъ.

У Тайницкихъ 15 человекъ.

У Предтеченскихъ, да у Троицкихъ съ сотниками по 20 чел.

А у Николаевскихъ воротъ и у колодезл стояти съ прибылого, а въ достальныхъ мѣстехъ стояти съ прибавкою, гдѣ стояло 10, тутъ поставити 15 человекъ.

А буде гдѣ менши 10, и тамо поставити прибавку по разсмотрѣнію.

На Прибыломъ на Мстисловскомъ дворѣ и на Лыковѣ стоятъ столнику и полковнику Петру Лопухину со всѣмъ приказомъ.

А по указнымъ мѣстамъ поставити:

У Николаевскихъ воротъ и въ Николаевскихъ 30 человекъ.

У колодезя съ сотникомъ 30 человекъ.

На Троицкой площади у Василя Блаженнаго съ сотникомъ 30 человекъ.

У Неглиненскихъ воротъ съ полуголовою 50 человекъ.

Къ Тюремному двору послать съ стѣнного противъ прежнія росписи, а въ прибавку нарядити изъ Яковлева приказу Лутохина 60 человекъ съ сотникомъ.

А достальнымъ стрелцомъ прибылаго караулу стоять на обѣихъ дворехъ.

А буде Стремяннаго приказу останѣтся за расходы 150 чело-вѣкъ, и Петру Лопухину стоять на Лыковѣ дворѣ, а расходы по-слать въ тѣ же мѣста, что писано выше сего.

А полуголовамъ и сотникомъ стоять по сей росписи.

На Мстисловскомъ съ стремянными Данило Лопатинъ, а буде стоять Петру, и Данилу стоять на Лыковѣ дворѣ.

У пороховыя казны стоитъ до 50 чело-вѣкъ стрелцовъ Ми-хайлова приказу Уварова, которыя не погорѣли.

Юня въ 17-й день, Великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексіевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Само-держецъ, указалъ пятидесятникомъ и десятникомъ всѣхъ прика-зовъ сказать свой Великаго Государя указъ о своемъ Царскомъ вѣнчаніи противъ сего письма:

Пятидесятники и десятники всѣхъ приказовъ, Великій Госу-дарь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексіевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, велѣлъ вамъ сказать, что въ нынѣшнюю недѣлю, Юня 18 числа, по воли Всемогущаго Бога и по благословенію отца своего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, извольтъ онъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексіевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, вѣнчатица Царскимъ вѣнцемъ, и они бы, пятидесятники и десятники, то дѣло Божіе и его Государское намѣреніе вѣдали и по пражнему въ той день были въ городъ къ Соборной и Апостольской церкви, а въ приказехъ о томъ рядовымъ стрелцомъ объявили же.

И таковъ его Государевъ милостивой указъ имъ сказанъ того же числа.

А какъ приспѣтъ день Воскресенія Христова и для Царскаго вѣнчанія и пришествія его Государскаго учнетъ быти благовѣсть, и дневальному столнику и полковнику Юрью Лутохину самому смотрити и сошникомъ приказывати накрѣпко, чтобы на Красномъ крыльцѣ и у Столовыя и на Благовѣщенской паперти и передъ Золотою въ проходныхъ сѣняхъ и въ проходныхъ же сѣняхъ, что на Постельное крыльце, людей боярскихъ и иныхъ мѣлкихъ чиновъ отнюдь никого не пускати. Да для строенія того же дѣла быти въ верху головамъ Никитѣ Борисову, Борису Карсакову, полуголо-

вамъ: Тимоѳею Гординову, Сергѣю Головцыну, сотникомъ: Андрею Ивачеву, Данилу Кобылицу, Космѣ Костюрину, Аванасью Греченинову безпрестанно и смотрити накрѣико, свѣстися съ столникомъ и полковникомъ съ Юрьемъ Лутохинымъ, чтобы столникъ и стряпчѣ и дворяне Московскіе, діаки и жилцы и изъ городовъ дворяне же и дѣти боярскіе и всякіе служивые люди, стояли по мѣстамъ, а дороги нигдѣ не застаивали и на Грановитой лѣсницѣ по обѣ стороны стояли во единъ человекъ. А большіе бы того никакова человекъ не было и на рундукѣ бы у Грановитыя полаты и до Благовѣщенія и на Благовѣщенской паперти отнюдь никакова человекъ не было и до Соборныя церкви. А ставилися бы люди боярскіе и всякихъ чиновъ на площади къ Архангельской паперти и на паперти и къ колоколямъ а съ лошадми бы и съ карѣтами противъ стараго розряду.

А у рундука соборнаго и у колокола и у соборныхъ олтарей отнюдь никому съ лошадми и съ карѣтами не стоять, кромѣ народу пѣшихъ людей. А властелинскимъ стоять у большія колоколни подлѣ мосту, а не близко соборныхъ олтарей.

А какъ Государское повелѣніе изыдетъ и столникомъ, стряпчимъ и дьякомъ и гостемъ велѣть одѣваться въ золота, и въ то время съ Постелнаго крыльца и отъ Садовыхъ дверей и изъ Столовыхъ сѣней, и изъ проходныхъ сѣней, что предъ Золотою, и изъ проходныхъ же сѣней на Постелное, и съ Постелнаго крыльца тѣхъ людей, которые не въ золотахъ, отсылати и велѣть имъ ставитися между Столовыя и Зборныя полатъ. А на Красномъ крылцѣ и на средней лѣсницѣ отнюдь никому быти не велѣть и смотреть того накрѣико безпрестанно.

А какъ приспѣетъ время Государскому повелѣнію, что нести съ Казеннаго Двора къ нему, Великому Государю, крестъ животоворящій и вѣнецъ царскій и скипетръ и все царское достояніе, и въ то время головамъ: Семену Грибоѣдову, Гаврилу Елагину, полуголовамъ: Михаилу Дурову, Якову Рыкачеву ити за Государевымъ духовникомъ на Казенной Дворъ и провождати царское достояніе къ нему, Великому Государю, въ верхъ и въ Соборную Апостолскую церковь.

А какъ Государевъ духовникъ и бояре по его Государскому изволенію пойдутъ на Казенной Дворъ взимати драгія вещи, которыя достойны къ царскому вѣнчанію, и въ то время полуголовамъ: Фѳодору Брянченинову да Кондратью Крому, сотникомъ: Ва-

сидью Бетнякову, Ивану Лешукову, Василью Княжичну, Дмитрею Лежневу ити въ Соборную церковь и, доложася Святѣйшаго Патриарха, выслати изъ церкви народъ незнатныхъ людей и очистити отъ Государева мѣста до решетки, гдѣ устроена Спасителява риза и до западныхъ дверей и до мощей чудотворца Юны, чтобы золотчикомъ было гдѣ стати и отъ множества народа тѣсноты великия не было, а устроя по сему Государеву указу быти имъ въ Соборной церкви и до Государскаго пришествія, чтобы отнюдь между золотчиковъ никто не было.

А какъ Великій Государь изволить ити къ тому Божию и къ своему Царскому дѣлу изъ Золотыя полаты въ Соборную и Апостольскую церковь, и въ то время полковникомъ и головамъ и полуголовамъ ожидать его, Великаго Государя, у Грановитыя полаты у решетки и челомъ ударя ити и остерегати его Государскаго здравія и чтобы никто не переходилъ пути.

Съ правой:

Иванъ Полтевъ.
Федоръ Головленковъ.
Вогданъ Пыжовъ.
Михайло Уваровъ.
Яковъ Лутохинъ.
Гаврило Елагинъ.
Иванъ Бычковъ.

Съ левой:

Федоръ Александровъ.
Володимеръ Воробинъ.
Тимоей Полтевъ.
Семень Грибоѣдовъ.
Никита Борисовъ.
Борисъ Карсакъ.
Борисъ Павловъ.

Полуголовы:

Аванасей Спѣшневъ.
Тимоей Горлановъ.
Михайло Дуровъ.
Яковъ Рыкачевъ.

Иванъ Кирикрьйской.
Прохоръ Протасевъ.
Сергій Головцынъ.
Василей Володимеровъ.

Полковникомъ и головамъ въ бархатныхъ фerezьяхъ, а полуголовамъ въ обьяринныхъ, а сотникомъ въ цвѣтномъ платьѣ.

А пятидесятникомъ и десятникомъ всѣхъ приказовъ велѣтъ стоять у рундука, что къ Архангелу къ колоколнѣ. А какъ Великій Государь изволить ити послѣ литургии въ церковь Архангела Михаила, и въ то время имъ стать съ хлѣбы и бить челомъ Великому Государю и здравствовать ему, Великому Государю, воспріавъ Царскій вѣнецъ и скипетръ.

Исторія о вѣнчаніи Царскимъ вѣнцемъ Царя Государя и Великаго Князя Феодора Алексіевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержица, на Московское царство.

Въ лѣто 7184 (1676) мѣсяца іюніа въ 18-й день въ четвертую недѣлю по съшествіи Святаго Духа вѣнчанъ бысть Царскимъ вѣнцемъ на Россійское царство благовѣрный и Богомъ избранный и Богомъ вѣнчанный Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексіевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ шестоенадесять лѣто возраста своего.

Чимъ же вѣнчанія его бысть сицевъ: Въ начало перваго часа две бысть благовѣсть въ великій царскій звонъ, таже и во вся благовѣстные звоны премѣля. Въ Соборной же церкви Успенія Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи къ вѣнчанію благовѣрнаго Царя уготоваша высокое мѣсто, имѣюще дванадесять степеней, и украшено бысть червчатымъ багрецовымъ сукномъ. Верху же его постлани быша два златотканыхъ ковра. Пути же постлани къ восхожденію два: одинъ убо Боговѣнчаному Царю, постланіе имѣющъ червчатоалоецвѣтный бархатъ; другій же Святѣйшему Патріарху, постланіе имѣющъ бархатъ зеленоцвѣтный. Предъ Царскими же Святыми дверми церковный амвонъ, по тому же украшенъ червчатымъ сукномъ. И верху его поставлены быша три аналогіа украшены златыми и сребротканными толасы, и на нихъ положены пелены съ жемчугомъ и со драгоценнымъ каменіемъ. Отъ амвона же до уготованнаго великаго мѣста постланы драгоценныя же червчатыя сукна. И поставиша двѣ скаміи отъ лѣвыя страны и покрыва я ковры золотными, персидскими, ради архіерейскаго сидѣнія. И сія убо вся уготовляху послѣ всенощнаго пѣнія. Тогда бо праздноваша Пресвятѣй Богородицѣ чудотворныя иконы ея Срѣтенія. (Тако бо повелѣ Святѣйшій Куръ Іоакимъ Патріархъ Московскій и всеа Россіи, яко да по всему царствующему граду Москвѣ во всѣхъ Божественныхъ церквахъ празднуется храму Святаго настоящему. И тако бысть всенощное бдѣніе отъ вечера во всемъ царствующемъ и православномъ градѣ Москвѣ.) Егда же уготоваша вся предреченная въ Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы въ начало четвертаго часа дне, тогда входитъ Святѣйшій Куръ Іоакимъ, Патріархъ царствующаго града Москвы и всеа Россіи, во Святую Соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, съ достойнымъ архима-

стырства своего благолюбиемъ, предъидущимъ ему свѣщеносцемъ и свѣцемъ возущимъ и всему клиру великия церкви въ свѣтлѣйшихъ облаченіихъ; якоже и во Святую Часху; послѣдующимъ же ему всея Россіи архіереемъ, преосвященнѣйшимъ митрополитомъ: Корнилию Новгородскому и Великолуцкому, Іонѣ Ростовскому и Ярославскому, Варсонофію Сарскому и Подонскому, Іосифу Рязанскому и Муромскому, Филарету Нижняго Новаграда и Алатыря, Паисіи Ригаридію Газскому; и боголюбивымъ архіепископомъ: Симону, Вологодскому и Бѣлозерскому, Сумеону, Смоленскому и Дорогобужскому, Стефану, Суждалскому и Торускому, Сумеону, Тѣерскому и Кашинскому, Павлу, Коломенскому и Коширскому, Іоакиму Сербославянскому; и ордено - архимандритомъ: Викентію Троецкому, Макарію Спаса Новаго монастыря и прочимъ архимандритомъ и игуменомъ. И по входѣ восходитъ Святѣйшій Патріархъ на уготованное мѣсто и по чину облачается во вся архіерейская; саккосъ же облачаетъ преосвященнаго Фотія, на немъ же златошвенно все исповѣданіе православныя вѣры въ лицахъ и подписаніе пишущъ греческими писмены. Такжеже и архіереи, архимандрити, и игумены, и протопопы, и священницы облачаются во Святѣмъ олтарѣ, кійждо по чину своему.

Таже посылаетъ Святѣйшій Патріархъ въ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, яко да принесутъ Святыя бармы, животворящій крестъ и прочая царская одѣянія: царскій вѣнецъ, порофору, скипетръ и державу Россійскаго царства. Приноситъ же сія Государевъ духовникъ, Благовѣщенскоі протопопъ Никита Васильевичъ, Царскаго Величества съ бояры. Прежде несть Государевъ духовникъ животворящій крестъ и святыя бармы на златокланомъ блюдѣ, а за нимъ шель бояринъ Князь Іоаннъ Андрѣевичъ Хилковъ. А царскій вѣнецъ несли бояре: Иродіонъ Матѣевичъ да Іоаннъ Феодоровичъ Стрешневы, и прочая несли со многою честію. И въ то время бысть звонъ великій во вся. А Святѣйшій Патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ Царская одѣянія самъ встрѣтилъ въ южныхъ вратѣхъ Соборныя церкви.

И, прійня вся сія, положи на уготованныхъ аналогіяхъ, нже на амвонѣ. И кадильцъ окрестъ, яко и престолъ, и поклонився трижды, цѣлуетъ святыя бармы и животворящій крестъ. И паче выиде на мѣсто свое. Такжеже и архіереи вси и архимандрити цѣловаша. Пѣвцы же непрестанно предъ Патріархомъ поюху. Также принесоша Царскаго Величества царское мѣсто, нарицаемое Пер-

сидское, украшенное златокованіемъ и драгимъ каменіемъ, имѣюще возглавіе драгоцѣнное (несоша же его четыре человека стряпчихъ въ золотыхъ, а предшествующу постелничему) и поставиша его на уготованномъ средѣ церкви великомъ мѣстѣ на златотканномъ коврѣ, одесную Патріархова. По семъ начинаютъ и поютъ молебное пѣніе ко Пресвятѣй Богородицѣ о многолѣтномъ здравіи благовѣрнаго Государя Царя (повелѣно же бысть Святѣйшимъ Патріархомъ, яко да въ великихъ обителехъ и соборѣхъ по тому же пѣтн молебное пѣніе предъ святою литургією о царскомъ многолѣтномъ здравіи, и тако вси повсюду молебствованіе творяху). Также чтется молитва похвалъ Пресвятыя Богородицы. И по совершеніи молебнаго пѣнія приходитъ изъ своихъ царскихъ полатъ благочестивый Государь Царь. (А въ тоє время царскаго шествія звонять во вся великіе званы.) Въ Соборную же церковь входящу Пресвѣтлому Царю, тогда пѣвчіе Святѣйшаго Патріарха поютъ благовѣрному Государю Царю многолѣтіе, болное демественное.

Пресвѣтлый же Государь въ то время ходитъ цѣловати святыя иконы и къ чудотворцемъ Россійскимъ: Петру, Іонѣ и Филиппу, и цѣловавъ Божественную и Боготѣлесную ризу Спасителя нашего Бога. (Святѣйшему же Патріарху стоящу на своемъ мѣстѣ, а архіереемъ повелитъ Святѣйшій Патріархъ стати всѣмъ къ лѣвой странѣ подлѣ скамей.) Также приходитъ Пресвѣтлый Царь къ Святѣйшему Патріарху къ благословленію. Патріархъ же сходитъ тогда съ степеней и благословляетъ Великаго Государя животворящимъ крестомъ и кропитъ святою водою; таже и рукою своею благословляетъ Пресвѣтлаго Царя и спрашиваетъ его Царское Величество о здравіи. По семъ равнѣ восходитъ благовѣрный Государь Царь и Святѣйшій Патріархъ на оное высокое мѣсто, каждое уготованнымъ путемъ. И благословитъ Государя Святѣйшій Патріархъ сѣсти и самъ Святѣйшій такожде сядетъ; и мало посѣдѣвше востанутъ. И начинаетъ глаголати Пресвѣтлый Царь ко Святѣйшему Патріарху о царскихъ своихъ государскихъ прародителей престолѣ Московскаго и всеа Россіи Государства. Святѣйшій же Патріархъ вопрошаетъ его о исповѣданіи православныя вѣры. Пресвѣтлый же Государь Царь читаетъ Символъ православныя вѣры, еже есть: Вѣрую во единого Бога. Тогда Святѣйшій Патріархъ сказуетъ ему Великому Государю, откуда и како начаса пресвѣтлый царскій престолъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, наченъ отъ первыхъ славныхъ и великихъ во Царѣхъ: Великаго Князя Владиміра, во святомъ крещеніи нареченнаго Василя, и по-

томъ Великаго Князя Владимира Манамха, и даже до пресвѣтлаго царства отца его Государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. И молитъ его Великаго Государя, глаголя: яко тебе, рече, Пресвѣтлаго Великаго Государя Царя, избра Господь Богъ и Пречистая Богородица и Московскіи всеа Россіи чудотворцы на пресвѣтломъ царскомъ престолѣ ихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, твоихъ Царскихъ прародителей, быти Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ. И поучаетъ его, Великаго Государя, о порученномъ ему Россійскомъ царствѣ, и како ему достойтъ пещися о христоименитыхъ людехъ и о всѣхъ сущихъ подданныхъ подъ высокою десницею Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и дабы со дерзновеніемъ рещи ему ко Господу Богу, гда приидеть Господь Богъ въ страшное пришествіе свое и сядеть на престолѣ славы Своея судити всѣмъ и воздати комуждо по дѣломъ ихъ, глаголя: Се азъ, Господи, и людіе мои. И совершивъ поученіе, Святѣйшій Патріархъ таже повелитъ преосвященнѣйшымъ митрополитомъ и боголюбивымъ архіепископомъ приносить царская украшенія. Первое принесоша царскую багровидную цвѣтную одежду іеродіакони: Вакинѣъ ризничей и Лука суггелъ, келейный Патріарховъ.

Таже животворящій крестъ отъ древа онога, на немъ же Христосъ Богъ нашъ плотію распятъ бысть, украшенъ въ златѣ и бисерѣ и драгоцѣнномъ каменіи. Его же несли митрополиты: Корнилій Новгородскій, Іона Ростовскій и Филаретъ Нижегородскій. Бармы святыя несли Варсонофій Сарскій, Іосифъ Рязанскій. Амвнъ.

Указъ Царя Михаила Федоровича о томъ, чтобы поповыхъ и дьяконовыхъ дѣтей на службу въ приказы не брать и память о томъ въ Устюжскую четъ.

Лѣта 7149 (1640 г.) Ноября въ 27 день по Государеву Цареву и великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи память дьяку Пантелею Чирикову. Государь Царь и великій Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи указалъ во всѣ Приказы послати памяти, чтобъ поповыхъ и дьяконовыхъ дѣтей въ подъячіе не примати. И по Государеву Цареву и великаго Князя Михаила Федоровича указу, діаку Пантелею Чирикову въ Устюжскую четъ поповыхъ и дьяконовыхъ дѣтей въ подъячіе впредь примати не велѣти.

За подписью діака Григорья Истомина. Подалъ 149 г. ноября 28 дня подъячей Василей Болотовъ. Помѣта: 149 г. ноября 28 дня. Взять память и вклеить въ столшъ, а Государевъ указъ въ книгу записать.

(Изъ рукописей Е. Барсова.)

ИВАНЪ ДМИТРИЕВИЧЪ БЪЛЯЕВЪ

Секретарь Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
(1848 — 1857).

Иванъ Дмитріевичъ Бѣляевъ, сынъ Московскаго священника, родился въ 1810 г., первоначальное воспитаніе получилъ въ Московской духовной семинаріи; затѣмъ въ 1829 году поступилъ въ Московскій Университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ кандидатомъ юридическихъ наукъ. Это былъ человекъ собраннаго духа, многолѣтняго ученаго подвига, непрерывнаго, ровнаго и неуклоннаго. Если жизнь, по изображенію Кальдерона, есть сонъ, то этотъ сонъ покойнаго *не прошелъ даромъ*. Наука располагаетъ почти цѣлою сотней произведеній его ума и мысли.

Не безъ лишеній учился онъ въ духовныхъ школахъ, гдѣ все давало чувствовать и разумѣть, что корень ученя горекъ. Не безъ нужды почти двадцать лѣтъ готовился онъ къ университетской каюдрѣ. *Труднейшійся да ясть*, знаменательно говаривалъ онъ, когда заходила рѣчь о матеріальныхъ лишеніяхъ. Да, только въ этомъ христіанскомъ законѣ—основа всякаго права и только признаніе этого права и этого долга, сознаніе своей собственной честности, можетъ ширить человека съ самой тяжелой долей.

Повѣрь Діофенъ мнѣ,
Лишь бѣдность раждаетъ искусство.

Но не нужда ли раждаетъ и сочувствіе къ нуждающимся?

Самъ испытавшій всю горечь корня ученія, Иванъ Дмитріевичъ всегда съ готовностію спѣшилъ облегчить существованіе учащейся молодежи. Онъ старался всѣми силами любящей души отыскивать для нея матеріальныя средства, въ которыхъ она всегда такъ нуждалась среди вопіющаго равнодушія къ ней московскаго общества. А съ какою любовью встрѣчалъ онъ живое проявленіе молодыхъ силъ и стремленіе ихъ къ наукѣ! Какъ умѣлъ онъ подкрѣпить, вовремя ободрить и дать правильное направленіе имъ.

Множество дошедшихъ до насъ писемъ бывшихъ его учениковъ доказываетъ это. Вотъ какъ свидѣтельствуегь о томъ одинъ изъ нихъ:

«У Московскихъ студентовъ давно вошло въ обычай съ просьбами и за совѣтомъ по дѣламъ, касающимся Университета, обращаться всегда къ вамъ. Извините меня, что я, хотя теперь уже и не студентъ и хотя то дѣло, по поводу котораго я пишу вамъ, къ вамъ прямо не относится, держусь еще этого стараго обычая и рѣшаюсь беззастѣливо васъ. То участіе, въ которомъ вы никогда не отказывали студентамъ и которымъ въ прежнее время я лично пользовался, позволяегь мнѣ надѣяться, что вы не откажете въ немъ и теперь».¹

Обращаясь къ нему, какъ служителю науки, мы прежде всего не можемъ не поражаться его громадною ученостію. И конечно это не мало зависѣло отъ того, что онъ не растекался своею мыслию по многочисленнымъ предметамъ, не раскидывался въ своихъ задачахъ и не гнался за явленіями столь разнообразной текущей общественной жизни. Но вся жизнь его и вся душа его была, такъ-сказать, собрана на одно дѣло и дѣланіе—на исторію русскаго законодательства въ обширномъ смыслѣ этого слова.

По окончаніи университетскаго курса онъ почти двадцать лѣтъ приготовлялся къ университетской кафедрѣ и вступилъ на нее уже тогда, когда успѣлъ стяжать себѣ извѣстное имя и въ литературѣ. Во все это время сидѣлъ онъ въ разныхъ московскихъ архивахъ и, по собственнымъ словамъ его, читалъ и зачитывался архивными документами приходя раньше и уходя послѣ всѣхъ. Въ это время имъ прочитано болѣе двадцати тысячъ юридическихъ актовъ, старыхъ книгъ, грамотъ и столбцевъ, писанныхъ въ разное время и всевозможными руками старыхъ подъячихъ. Съ какими обветшавшими и полинялыми пергаментами приходилось имѣть ему дѣло, объ этомъ можно судить уже по его статьѣ «О способѣ возобновленія чернилъ въ древнихъ рукописяхъ пергаменныхъ и бумажныхъ».

Вся его дѣятельность сосредоточена была почти исключительно на изученіи древней Руси во всѣхъ проявленіяхъ ея жизни. И здѣсь обращалъ онъ главное свое вниманіе не на верхніе слои

¹ Изъ писемъ Александра Михайлова.

общества, не на то, какъ развивались юридическія формы въ правительственныхъ сферахъ, а на самый народъ, на крестьянъ, на этихъ *послѣднихъ людей*, какъ называли ихъ въ XVII вѣкѣ. Здѣсь, въ этой низшей средѣ старался онъ наблюдать и изучать развитіе русскаго права. Какъ ученикъ Михаила Петровича Погодина, Иванъ Дмитріевичъ рано сталъ принадлежать къ той исторической школѣ, которая извѣстна подъ именемъ славянофильства. Не мѣсто говорить здѣсь о смыслѣ и значеніи этой школы въ исторіи нашего общественнаго движенія. Поразительное раздвоеніе нашего общественнаго организма—между образованіемъ передоваго общества и совершенно еще эмпирическимъ направленіемъ народной мысли, было одной изъ главныхъ причинъ, создавшихъ эту школу. Критика этого образованія, состоящаго изъ текучихъ идей, навѣваемыхъ къ намъ съ Запада, привела къ убѣжденію въ его раблѣпно-подражательномъ характерѣ, въ отсутствіи въ немъ нравственно-національной основы и вызвала потребность въ его обновленіи на коренныхъ стихіяхъ народнаго духа и быта. Гдѣ мысль вѣчно облегается слоємъ наносныхъ понятій, гдѣ есть подобный плѣтъ духовный, тамъ не можетъ быть умственнаго движенія. Залогомъ возрожденія для этой школы служить самъ народъ, цѣльно сохранившій религіозную стихію и основное направленіе своей мысли.

Въ твоей груди, моя Россія (взывалъ Хомяковъ)
 Есть также свѣтлый ключъ;
 Онъ также воды льетъ живыя,
 Скрыты, безвѣстны, но могучъ.
 О вспомни свой удѣлъ высокой!
 Было въ сердцѣ *воскреси*,
 И въ немъ *скрытаго глубоко*
 Ты *духа жизни* допроси.

Можно сказать, что изъ всѣхъ, принадлежавшихъ къ этой школѣ, никто такъ тщательно *не воскрешалъ былого*, никто такъ ревностно не допрашивалъ этого *духа жизни* въ его исторіи, въ старинѣ, какъ покойный Иванъ Дмитріевичъ Бѣляевъ. Вся его громадная ученость и вся его многолѣтняя дѣятельность связана была съ этой задачей и шла въ этомъ направленіи.

Отсюда возникли его сочиненія «О сельской общинѣ», «( ) круговой порукѣ», «О дружинѣ и земщинѣ», «О земскихъ соборахъ», «Объ общественномъ значеніи церкви и ея учрежденіи на Руси», «Наслѣ-

дованія о степеняхъ рабства», «Крестыяне на Руси», и множество другихъ.

Можно спорить, можно не соглашаться съ иными его взглядами, могутъ оказаться невѣрными иныя его положенія, — это участь, которой не можетъ избѣжать никакой изслѣдователь въ мѣрѣ. Но едва ли какой критикъ откажетъ ему въ его добросовѣстности. Что говорилъ покойный, въ томъ былъ убѣжденъ, то было для него фактомъ. Широта постановки всякаго вопроса свидѣтельствуетъ о его обширной образованности.

Но изъ всѣхъ его сочиненій, по широтѣ задачъ и глубинѣ изученія едва ли не болѣе всего *обращаютъ* на себя вниманіе его «*Разказы изъ русской исторіи*». Рѣшившись объяснить исторію образованія Московскаго государства, онъ и здѣсь начинаетъ вести свое дѣло не сверху, а снизу. «Чтобы понять естественное приростаніе къ Москвѣ одного княжества за другимъ, одной области за другою, говорилъ онъ, чтобы уяснить слабость сопротивленія ихъ, а подчасъ и добровольное тяготѣніе къ центру, надо разсмотрѣть исторію бывшихъ отдѣльныхъ независимыхъ княжествъ; кольцомъ окружающихъ Москву, посмотрѣть на ихъ судьбу, отношенія къ сосѣдямъ русскимъ и нерусскимъ, православнымъ и иновѣрцамъ, посмотрѣть на прочность и крѣпость ихъ внутренняго быта и отсюда уже перейти къ окончательному акту—потерѣ ихъ самостоятельности и слитію съ Москвою». Задача отважная и громадная. У меня еще только Полоцкъ, съ сожалѣніемъ говорилъ онъ, а тамъ ждутся Смоленскъ, Черниговъ, Кіевъ, Рязань,—другія и главное Москва, но нѣтъ, не дойти мнѣ до Москвы, когда я вотъ уже 5 лѣтъ работаю надъ однимъ Полоцкомъ.

Заслуги его для «Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» незабвенны. Съ 1848 года онъ три раза единогласно избираемъ былъ въ секретари Общества. Приступая къ изданію «*Временника*» вмѣсто издававшихся «Чтеній», онъ представилъ въ Общество планъ предпринятаго изданія, который былъ одобренъ большинствомъ членовъ (какъ-то предсѣдателемъ Чертковымъ, С. М. Соловьевымъ, Шевыревымъ, Хавскимъ, Кубаревымъ, Спасскимъ, Ивановымъ) и былъ помѣщенъ въ первой же книгѣ «Временника». Не соглашались на печатаніе его «Плана» Погодинъ, Строевъ и Ундольскій. Любопытно, чѣмъ мотивировали они свое несогласіе. Такъ Строевъ написалъ: «на помѣщеніе сего несогласенъ, потому что и прежде много разглажолествовали, но мало

дѣлали. Публика изъ самыхъ книжекъ узнаеть лучше, нежели изъ подобныхъ программъ». Еще рѣшительнѣе заявленіе Ундольскаго: «Дѣйствительный членъ В. Ундольскій несогласенъ на изданіе «Плана» Временника въ настоящемъ его видѣ. Изъ этого «Плана» можно подумать, что до сего времени Общество будто бы не признавало настоящей цѣли при изданіи своихъ прежнихъ Трудовъ, Сборника и Чтеній, и что наконецъ только теперь, постигши свое назначеніе, рѣшилось, съ переменною названія измѣнить и самое направленіе своего изданія. Прежніе гг. Секретари Общества, по моему мнѣнію, были осторожнѣе въ этомъ. При началѣ изданія «Сборника» г. редакторъ довелъ до свѣдѣнія публики, что Обществу, по его предложенію, угодно было начать вмѣсто прежнихъ своихъ «Трудовъ» и «Лѣтописей» новое изданіе *въ другой форматъ*, книжками отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ, подъ названіемъ *Русскаго Историческаго Сборника* (т. I, стр. 1). Въ протоколѣ Общества 25 генв. 1846 г. о печатаніи новаго отдѣла Трудовъ Общества, подъ названіемъ «Чтеній», утвержденъ форматъ и программа, въ которой сказано, что Общество опредѣлило издавать Труды своихъ членовъ и другихъ ученыхъ по занятіямъ его особенными книжками отъ засѣданія къ засѣданію въ той увѣренности, что такая мѣра даетъ *своевременность* занятіямъ его, отсутствіе которой столько вредило и вредитъ всѣмъ подобнымъ ему Обществамъ». Въ первомъ случаѣ дѣло было о переменѣ названія и формата, въ послѣднемъ, кромѣ того, и *срока* выхода книжекъ: въ томъ и другомъ ни слова о переменѣ *направленія*. Такъ должно быть и теперь, когда вопреки моему мнѣнію, Обществу угодно было вмѣсто «Чтеній» издавать «Временникъ». Съ другой стороны напрасно, кажется, стѣснены предѣлы историческихъ изслѣдованій объясненіемъ исторіи внутренняго устройства Русскаго государства. При этомъ возрѣнны такія статьи, каковы: «*Кириллы и Меодій Славянскіе просвѣтители*», «*Св. Димитрій Солунскій и Солунскіе Славяне*» конечно, имѣющія неотъемлемыя достоинства, подобно многимъ другимъ, не могутъ имѣть мѣста въ отдѣлѣ «изслѣдованій». Напечатавъ этотъ планъ, Общество или должно будетъ отказать себѣ въ помѣщеніи подобныхъ статей или навлечь справедливый упрекъ въ отступленіи отъ своей программы. Отдѣлъ 2 тоже напрасно ограниченъ матеріалами *рукописными*. Можно было бы, и не дѣля матеріаловъ на два отдѣла, имѣть въ виду помѣщеніе рукописныхъ и *печатныхъ* Русскихъ и иностранныхъ матеріаловъ. Если въ настоящемъ случаѣ всѣхъ ихъ и не предвидится, нельзя же сказать,

что ихъ никогда не будетъ. Во всякомъ случаѣ этотъ новый «Планъ» предварительно нужно бы подвергнуть разсмотрѣнію Общества въ засѣданіи и принять къ соображенію замѣчанія о его содержаніи и даже слогѣ: а печатать ли его или нѣтъ, согласно уставу Общества и принятому порядку баллотировать шарамъ».

Несмотря на эти сомнѣнія и недовѣріе нѣкоторыхъ членовъ, И. Д. Вѣляевъ блистательно оправдалъ свою программу. Съ 1848 по 1857 годъ онъ издалъ 25 книгъ «*Временника*», въ которыхъ, кромѣ собственныхъ историческихъ изслѣдованій и другихъ членовъ Общества и постороннихъ лицъ, онъ напечаталъ драгоценнѣйшіе для Русской исторіи матеріалы большею частию отысканные имъ самимъ, или такіе, кои хотя и были извѣстны прежде, но почему-то ускользали отъ вниманія ученыхъ. Таковы напр. 1. Официальныя разрядныя книги 7123, 124 и 125 годовъ, неизвѣстныя до него ни одному изслѣдователю. 2. Книга Сеунчей 7123 года. 3. Помѣстный дѣла. 4. Дѣла объ опредѣленіи губныхъ старостъ и воеводъ. 5. Мѣтописецъ Ѳедора Кирилловича Норманскаго. 6. Писцовыя Новгородскія книги 7008, 7090 и 7096 годовъ. 7. Торговая книга начала XVII вѣка. 8. Письма князя В. В. Голыцына и Андрея Ильича Безобразова, превосходно характеризующія семейный и хозяйственный бытъ Русскаго дворянства въ XVII столѣтіи. 9. Расходная книга Новгородскаго митрополита Никона. 10. Приправочныя книги Московскаго и Рязанскаго уѣздовъ 7094 и 7124 годовъ, весьма важныя для объясненія правъ поземельнаго владѣнія въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ. 11. Иное сказаніе о Самозванцахъ. 12. Роспись полевой мѣрѣ 1709 года. 13. Статутъ великаго княжества Литовскаго 1588 года и Статутъ великаго княжества Литовскаго 1566 года, изъ нихъ первый хотя и былъ напечатанъ въ типографіи Мамоничевъ на Русскомъ языкѣ, но составлялъ библиографическую рѣдкость, а другой никогда не былъ напечатанъ. 14. Списокъ съ приказныхъ дѣлъ Спасоприлуцкаго монастыря бытности на Москвѣ того монастыря стряпчаго Матвея Жданова съ 204 по 206 годъ. Списокъ сей превосходно характеризуетъ тогдашнее судопроизводство и составляетъ новый неизвѣстный до него источникъ для изслѣдователей Русскаго права и служить указаніемъ на другіе подобныя источники. 15. Трибуналь обывателямъ великаго княжества Литовскаго, на соборѣ Варшавскомъ даны року 1581,—хотя въ прежнее время и напечатанный на Русскомъ языкѣ, но составляющій библиографическую рѣдкость. Кромѣ того въ «Матеріалахъ» имъ

изданы весьма важные историческіе источники, представленные въ Общество другими членами: князя М. А. Оболенскаго: Лѣтопись Переславля Суздальскаго, переписная книга по Новгороду и «новый Лѣтописецъ съ дополненіями» М. П. Погодина: сказаніе о ходу въ Персидское царство, писанное Московскимъ купчиномъ Федотомъ Аванасьевымъ Котовымъ въ 7132 году; А. Д. Черткова: Грамота Вел. князя Витовта 1390 года, Семейныя письма XVII вѣка и сыскное дѣло 7186 года; Г. И. Спасскаго: Чертежъ Сибирскія земли Филарета, архіепископа Харьковскаго; Посланіе Льва митрополита Россійскаго къ Римлянамъ; В. М. Удольскаго — Библіотека митрополита Павла сарскаго и Подонскаго, вновь открытое Слово о Великомъ князѣ Дмитріѣ Ивановичѣ и о братѣ его Володиміръ Андреевичѣ, яко побѣдили суцостата своего Царя Мамай; П. А. Безсонова: Болгарскія пѣсни и Записной столбецъ Галицкія чети; И. Е. Забѣлина: Дополненіе къ Домострою, матеріалы для Исторіи Русской иконописи, книги посѣвныя, ужинныя, умолютныя въ имѣніи Морозова 7170 года; С. К. Смирнова: статейный списокъ о посольствѣ Ильи Даниловича Милославскаго и дьяка Леонтія Лазаревскаго въ Царьградъ въ 7150 году; Ильи В. Бѣляева: Жалованная грамота Царя Ивана Васильевича Троицкому архимандриту Іоасафу и книга келарская поминкамъ и по службамъ даютъ запасу въ Кирилловѣ монастырѣ; П. И. Иванова — нѣсколько счетовъ дѣлъ по мѣстничеству; архимандрита Макарія: Выписка изъ Чимовника патриарха Іоакима, Запись о ружныхъ церквахъ и монастыряхъ въ Новгородѣ, и мног. др.

Не забудемъ также и той важной заслуги его, что онъ, благодаря посредству и ходатайству графа Блудова, успѣлъ казенными средствами погасить долгъ Общества типографіи въ количествѣ 6269 р. 65 коп.

Въ виду вообще такого значенія И. Д. Бѣляева въ Русской исторической наукѣ и въ виду такого многоплоднаго служенія его въ качествѣ секретаря Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, мы считаемъ долгомъ издать его переписку съ разными учеными, которая сама по себѣ представляетъ не мало важный историческій матеріалъ.

Е. Барсовъ.

ПЕРЕПИСКА

И. Д. БЪЛЯЕВА СЪ УЧЕНЫМИ И ЛИТЕРАТОРАМИ.

И. Д. Бѣляевъ Графу Блудову. ¹

1.

Милостивый Государь

Графъ Дмитрій Николаевичъ!

Поставляя себѣ въ непремѣнную обязанность неукоснительно доводить до свѣдѣнія Вашего Сіятельства объ успѣхахъ порученныхъ мнѣ занятій по изданію разрядныхъ книгъ и дворцовыхъ записокъ, имѣю честь представить благосклонному вниманію Вашего Сіятельства краткій обзоръ моихъ послѣднихъ трудовъ по сему предмету за минувшую недѣлю. По отправленіи въ С.-Петербургъ

---

¹ Графъ Д. Н. Блудовъ (1785†1864) среди своихъ многосложныхъ государственныхъ занятій первостепенной важности, не престававъ во всю свою жизнь носить искреннее сочувствіе къ русской наукѣ и литературѣ. Какъ близкій родственникъ Державина и Озерова, какъ другъ Карамзина и сверстникъ Жуковскаго, онъ никогда не переставалъ поддерживать живыя сношенія съ разными учеными и литераторами. По его мысли и благодаря его настойчивости издано II Отдѣленіемъ Императорской Канцеляріи нѣсколько томовъ Дворцовыхъ разрядовъ, посольскихъ дѣлъ, статейныхъ списковъ и посольскихъ книгъ.

последних моих свиданий я продолжалъ заниматься обзоромъ разрядныхъ книгъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и прочелъ десять книгъ. Изъ нихъ: 1) значащаяся по Архиву подъ № 556—1058 принадлежитъ къ отдѣлу частныхъ разрядныхъ книгъ и обнимаетъ пространство времени съ 7065 по 7094 годъ, начальныя и окончательныя листы въ ней утрачены. Она можетъ служить вариантомъ при изданіи разрядныхъ книгъ; но не заключаетъ въ себѣ ни грамотъ, ни наказовъ, и означенія числа войскъ назначаемыхъ въ тотъ или другой походъ, наряды на службу заключающіеся въ ней преимущественно состоятъ въ назначеніи воеводъ и начальныхъ людей въ полки и города. По почерку она принадлежитъ къ XVII вѣку; 2) по Архивному реестру состоящая подъ № 156. Также частная разрядная книга; по имѣющимся въ ней надписямъ она сперва принадлежала Никитѣ Зюзицу, потомъ перешла къ стольнику Василью Никифоровичу Собакину. Въ ней помѣщены службы съ 7000 по 7113 годъ включительно. При составленіи составитель ея, очевидно, имѣлъ цѣлю собрать только тѣ наряды на службу, которые почему-либо относились къ его родичамъ, прочіе же служебные случаи какъ ненужныя пропускалъ; такъ у него ни разу не упомянуто ни о кончинѣ Государей, ни о возшествіи на престолъ; но за то тѣ служебные случаи, которые онъ считалъ для себя нужными, описаны съ подробностями и даже встрѣчается довольно грамотъ для доказательства въ дѣлахъ мѣстничества. Нѣтъ сомнѣнія, что книга сія не разъ употреблялась для фамильныхъ справокъ въ мѣстническихъ спорахъ, ибо во многихъ мѣстахъ сдѣланы поправки въ фамиліяхъ, очевидно писанныя въ разное время и разными почерками. Списокъ XVII вѣка; 3) по Архивному реестру подъ № 158. Частная разрядная книга, по надписямъ на первыхъ листахъ она принадлежала боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому и боярину Князю Василью Петровичу Прозоровскому съ 7010 по 7113 годъ; впрочемъ въ ней описаны не въ годы подрядъ, а вѣроятнo только тѣ, которые были важны для службы составителей. Здѣсь особенно замѣчательны разряды съ 7085 по 7088 годъ, въ нихъ не только встрѣчается довольно грамотъ и отписокъ, но даже въ описаніи многихъ походовъ означено число и расположеніе войскъ. Книга эта въ случаѣ неотысканія официальныхъ разрядныхъ книгъ будетъ очень важнымъ матеріаломъ при изданіи; 4) по Архивному реестру подъ № 160 также частная разрядная книга, принадлежавшая Петру Меньшому. Абрамовичу Домухину, въ ней помѣщены

разряды съ 7056 по 7189 годъ. Она по своему содержанію нѣсколько сходна съ предшествующею книгою, въ ней также встрѣчаются грамоты и отписки, и даже въ немногихъ мѣстахъ число войскъ. По почерку письма она принадлежитъ къ XVII вѣку; 5) по Архивному реестру подъ № 161, также частная разрядная книга, но за утратою первыхъ и послѣднихъ листовъ, ея древній составитель или владѣлецъ неизвѣстенъ. Въ ней помѣщены разряды съ 7000 по 7060 годъ. Книга сія заключаетъ въ себѣ много вставокъ, очевидно, изъ книгъ другаго состава: именно съ 1 по 14 листъ помѣщены краткія выписки изъ разрядовъ съ 7044 по 7068 годъ, причеиъ многіе годы пропущены; потомъ съ 177 по 181 листъ, гдѣ помѣщены разрядныя краткія выписки съ 7077 по 7081 годъ, и наконецъ съ 229 по 234 листъ, гдѣ помѣщенъ отрывокъ изъ разрядовъ за 7062 годъ. За исключеніемъ сихъ вставокъ вся книга имѣетъ одинъ характеръ, и можетъ служить замѣчательнымъ вариантомъ при изданіи частныхъ разрядныхъ книгъ; впрочемъ въ ней нѣтъ ни грамотъ, ни наказовъ, и даже мѣстныя дѣла довольно рѣдки. Списокъ XVII вѣка; 6) по Архивному реестру подъ № 163. Списокъ съ разрядной частной книги Князя Ондreja, княжъ Иванова сына Соיצова-Засѣкина; заключаетъ въ себѣ разрядныя выписки съ 7067 по 7154 годъ. Въ ней много поправокъ въ фамиліяхъ, дѣла не относящіяся до родовыхъ счетовъ помянуты слегка только для связи. Со смертію Годунова (о которой впрочемъ не говорится) до избранія на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова разрядовъ не написано. Далѣе съ избранія Михаила (о которомъ упомянуто вскользь, что избранъ тогда-то и не больше) идутъ не всѣ разряды, но вѣроятно только тѣ въ которыхъ участвовали родичи составителя. Списокъ конца XVII вѣка; 7) по Архивному реестру подъ № 168. Частная разрядная книга съ 7068 по 7147 годъ. Въ ней помѣщены не всѣ годы и наряды на службу, но вѣроятно только тѣ, въ которыхъ упоминается служба родичей составителя; а заключаетъ въ себѣ нѣсколько грамотъ и мѣстныхъ случаевъ еще неизвѣстныхъ. Списокъ конца XVII вѣка; 8) по Архивному реестру подъ № 171. Она первоначально принадлежала стольникамъ Михайлѣ и Петру Васильевичамъ Собакинѣмъ. Въ ней помѣщены собственно только придворныя наряды на службу при свадьбахъ царей, при рожденіи царевичей, при встрѣчѣ пословъ, при царскихъ столахъ и выходахъ. Въ царствованія Ц. Ивана Васильевича IV, Михайлы Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, но и сіи наряды не всѣ, а вѣроятно только тѣ, которые относятся

почему-либо къ службѣ родичей составителя. Эта книга можетъ служить прекраснымъ вариантомъ при изданіи дворцовыхъ записокъ, многіе изъ написанныхъ здѣсь нарядовъ могутъ быть помѣщены въ текстъ и въ дополненіяхъ къ изданію. Ее непременно нужно выписать въ С.-Петербургъ; 9) по Архивному реестру подъ № 173. Книга эта заключаетъ въ себѣ разныя выписки изъ родословныхъ и другихъ книгъ, а также часть записокъ Желябужскаго; а между прочимъ есть и выписки изъ разрядовъ съ 7045 по 7125 годъ, впрочемъ не всѣ годы на подрядъ, на первомъ листѣ этой книги слѣдующая надпись: «Книга Ланрата Михайла Желябужскаго», и 10) по Архивному реестру подъ № 178. Книга сія заключаетъ въ себѣ частныя выписки изъ разрядовъ съ 7029 по 7179 годъ, года въ ней частію перемѣшаны. Она принадлежала фамилии Лукиныхъ. Сиссокъ XVII вѣка.

Представляя просвѣщенному вниманію В. Сіят.—ва сей обзоръ посильныхъ моихъ трудовъ за минувшую недѣлю съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою

Иванъ Бѣляевъ.

Маія 21 дня
1849 года.

2.

Милостивый Государь

Графъ Дмитрій Николаевичъ!

Въ минувшую недѣлю по порученію Вашего Сіятельства я занимался пересмотромъ остальныхъ, такъ называемыхъ, разрядныхъ книгъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; и по прочтеніи и подробномъ разборѣ оказались три рукописи или книги содержащія въ себѣ матеріалы для изданія Дворцовыхъ записокъ. Рукописи сіи суть слѣдующія:

1-я по архивному реестру подъ № 166; на ней надпись: «Книга разрядная Стольника Василія Никифоровича Собакина, а была Князь Данила Григорьевича Гагарина». Книга эта по характеру своихъ статей можетъ быть раздѣлена на четыре отдѣла, изъ коихъ въ первомъ помѣщены частныя разряды съ 6987 по 7005 г., разряды сіи довольно кратки и съ значительными пропусками противъ другихъ частныхъ разрядовъ того же времени. Отдѣлъ второй

заключаетъ въ себѣ разрядъ Казанскаго похода 7061 года, изложенный довольно подробно, но отнюдь не официальный. Сія два отдѣла могутъ быть употреблены какъ варианты при изданіи разрядныхъ книгъ. Третій отдѣлъ состоитъ изъ разрядовъ съ 7121 по 7152 годъ. Разряды сія совершенно одинаковаго характера съ отправленною уже въ Петербургъ книгою Князя Ромодановскаго, по которой составленъ отдѣлъ портфелей Миллера, содержащій въ себѣ дворцовыя записки; а по сему помннутые разряды должны быть необходимымъ вариантомъ при изданіи. Четвертый отдѣлъ состоитъ изъ хронографа до 7058 года, за которыми слѣдуютъ лѣтописныя извѣстія, перемежающіяся съ разрядами; здѣсь между прочимъ съ довольнокими подробностями описаны пріемъ Цесарскаго посольства къ Московскому двору, и отчетъ Московскаго посольства при Цесарскомъ дворѣ. Этотъ отдѣлъ также можетъ быть употребленъ при изданіи дворцовыхъ записокъ, частію для вариантовъ, и частію для дополненій.

2-я по архивному реестру подъ № 170, на ней надпись: «Списокъ съ книги, съ подлинной разрядной книги стольщиковъ Григорья да Микиты Алексѣевыхъ дѣтей Зюзиныхъ, слово въ слово, нынѣшняго 180 году Марта перваго дня.» По составу своему эта книга состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Въ первомъ помѣщенъ частный разрядъ 7146 года; онъ написанъ на 48 листахъ въ четвертую долю, и заключаетъ въ себѣ много воеводскихъ отписокъ, и распоряженій Государя съ боярами, въ которыхъ помѣщены любопытныя подробности о Крымскихъ набѣгахъ этого года. Этотъ отдѣлъ настоящей книги будетъ превосходнымъ вариантомъ при изданіи разрядныхъ книгъ. Второй отдѣлъ состоитъ изъ дворцовыхъ разрядовъ съ 7121 по 7153 годъ. Разряды сія одного характера съ изданными въ 1769 году дворцовыми записками и съ книгою Князя Ромодановскаго; впрочемъ ихъ нельзя назвать спискомъ съ изданныхъ дворцовыхъ записокъ, ибо при подробномъ сличеніи въ нихъ оказалось много измѣненій, иногда сокращеній или пропусковъ, а иногда дополненій и очень важныхъ. Книга сія при настоящемъ изданіи дворцовыхъ записокъ непременно должна быть принята въ число необходимѣйшихъ источниковъ изданія. Самый составъ цѣлой книги представляетъ замѣчательнѣйшій фактъ, по которому издатель и изслѣдователь ясно видитъ, что даже старинные составители частныхъ разрядныхъ книгъ ясно отличали службы собственно разрядныя отъ службъ дворцовыхъ; ибо здѣсь въ книгѣ писанной одною рукою и составленной по одному плану одинъ и

тотъ 7146 годъ отдѣльно описанъ по разряднымъ службамъ, и въ другой разъ въ общемъ составѣ по службамъ дворцовымъ, составъ которыхъ не походитъ на первый.

3-я по архивному реестру подъ № 172, она не имѣетъ ни надписей владѣльца или составителя, ни современной надписи или заглавія и начинается прямо: «183 году Сентября въ 1-й день былъ выходъ Великому Государю на дѣйство новаго году». Эта книга, состоящая изъ 1006 листовъ въ четвертую долю, заключаетъ въ себѣ только дворцовыя службы за одинъ 7183 годъ. По составу своему она совершенно отлична отъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ книгъ относящихся къ дворцовымъ службамъ. Ее сибѣ можно назвать вѣрнѣйшимъ спискомъ или противнемъ съ официальныхъ дворцовыхъ записокъ. Здѣсь описаны всѣ событія при дворѣ въ самыхъ отчетливыхъ и любопытныхъ подробностяхъ, какія только возможны въ официальныхъ памятникахъ: это полная и живая картина придворной жизни при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. На первомъ же листѣ книги начинается любопытнѣйшій и подробный церемоніалъ при объявленіи совершеннолѣтія Царевича Феодора Алексѣевича. Изданіе одной этой книги составило бы прочный памятникъ и неотъемлемое право на вѣчную благодарность всѣхъ, которымъ дорога и близка къ сердцу отечественная исторія. При чтеніи этой книги у меня невольно текли слезы отъ одного представленія той потери, которую наша отечественная исторія потеряла съ утратою книгъ, хранившихся въ архивѣ большаго дворца. По моему соображенію настоящую книгу, ежели не сыщется ей подобныхъ, какъ полный и вѣрный списокъ съ официальныхъ дворцовыхъ записокъ, должно издать отдѣльно отъ книгъ этого жъ разряда по составленнымъ частными лицами.

Представляя просвѣщенному вниманію Вашего Сіятельства сей обзоръ посильныхъ моихъ трудовъ за минувшую недѣлю, съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Сіятельства

Покорнѣйшимъ слугою

Иванъ Бѣляевъ.

Маія 28 дня
1849 года.

Милостивый Государь

Графъ Дмитрій Николаевичъ!

Исполняя поручіе Вашего Сіятельства я прочелъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ 17 разрядныхъ книгъ и 17 портфелей Миллера того отдѣла, въ которомъ помѣщены извѣстныя повседневныя дворцовыя записки. При этомъ чтеніи въ настоящее время я имѣлъ въ виду только то, насколько сіи рукописи могутъ быть источниками при изданіи дворцовыхъ записокъ. И по моему соображенію оказаюсь: Главнымъ источникомъ при изданіи сихъ записокъ должна быть разрядная книга Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, принадлежавшая прежде Князю Ромодановскому, и уже отправленная въ С.-Петербургъ. Миллеровы портфели относящіеся къ отдѣлу дворцовыхъ записокъ, списаны съ этой книги слово въ слово, начиная съ 1586 по 1631 годъ; и я сличилъ ихъ съ этою книгою изъ строки въ строку, разница оказалась въ самыхъ незначительныхъ и очень немногихъ Миллерова писца. А по моему настоящее изданіе, сдѣланное по этой книгѣ, будетъ самымъ исправнымъ и точнымъ. Далѣе вторымъ источникомъ изданія должна быть разрядная книга Коробановскаго собранія также отправленная въ С.-Петербургъ. Послѣ сдѣланнаго мною подробнаго и отчетливаго сличенія ея съ Миллеровыми портфелями и съ изданною частію дворцовыхъ записокъ, оказалось, что эта самая книга или одинаковая съ ней, служитъ оригиналомъ какъ портфелей такъ и изданія 1769 года. Но только при настоящемъ изданіи эта книга можетъ служить источникомъ не ранѣе какъ съ 1631 года, ибо за прежнее время она носитъ на себѣ совсѣмъ другой характеръ, а не тотъ, какой имѣютъ портфели Миллера и напечатанныя уже дворцовыя записки. По окончаніи сей книги съ 1655 года источникомъ изданія должны быть принадлежащіе къ этому отдѣлу портфели Миллера, продолжающіеся до 1675 года; оригинала ихъ за сіи 20 лѣтъ въ прочтенныхъ мною 17 книгахъ я пока еще не отыскалъ; но можетъ быть, успѣю открыть его въ остальныхъ книгахъ архива или въ бібліотекахъ Царскаго и Погодина, о чемъ немедленно буду имѣть честь донести Вашему Сіятельству; впрочемъ во всякомъ случаѣ встрѣтившіяся ничтожныя ошибки въ предшествовавшихъ портфеляхъ, даютъ полное право надѣяться, что и въ остальныхъ

портфелях нельзя ожидать значительных отступлений против оригинала, ежели онъ почему-либо не будетъ открытъ.

При настоящемъ изданіи въ пособіе къ показаннымъ главнымъ источникамъ должны быть присоединены Разрядная книга Московскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ, пересланная въ С.-Петербургъ, таковая же книга Румянцовскаго Музеума, и помянутая выше книга Коробановскаго собранія до 1631 года. Книги сія хотя имѣютъ характеръ отличный отъ предположенныхъ основныхъ источниковъ изданія, но тѣмъ не менѣе необходимы для полноты и отчетливости издаваемыхъ записокъ: ибо съ одной стороны они могутъ служить вариантами не только въ словахъ и выраженіяхъ, но даже въ цѣломъ изложеніи событій, съ другой въ нихъ встрѣчается много дополненій, какъ я увѣрился при подробномъ сравненіи; и дополненія сіи тѣмъ болѣе необходимы, что они относятся къ чисто дворцовымъ распоряженіямъ, какъ-то къ приему пословъ, къ присутствію бояръ при Государевомъ столѣ и къ подобнымъ дворцовымъ нарядамъ. Но при пользованіи сими книгами кажется должно принять слѣдующія правила: 1-е; незначительныя по объему варианты печатать въ примѣчаніяхъ, прямо подъ текстомъ, на концѣ страницъ, отвѣчая сноски въ строкахъ латинскими буквами, на каждой страницѣ съ начала алфавита; 2-е; варианты значительныя по объему и состоящія въ цѣломъ изложеніи событій, отличающагося отъ изложенія помѣщеннаго въ текстѣ относить къ примѣчаніямъ въ концѣ книги, означая ссылки въ строкахъ текста арабскими цифрами; 3-е; дополненія, относящіяся къ чисто дворцовымъ распоряженіямъ, и служащія къ замѣщенію пропусковъ въ текстѣ иногда довольно значительныхъ, принадлежащихъ къ цѣлому числу или дню мѣсяца, должно печатать наряду съ текстомъ, только отступя отъ поля противу текста на букву или на двѣ; къ означеніямъ откуда взято извѣстіе; 4-е; Грамоты и указы и другія вставки явно дочерпнутыя изъ оффиціальныхъ разрядныхъ и записныхъ книгъ, какъ несоотвѣтствующія характеру дворцовыхъ записокъ, должно отнести къ концу книгъ въ видѣ особыхъ дополненій, ссылка же на нихъ въ текстѣ для избѣжанія сбивчивости отмѣчаться въ строкахъ римскими цифрами.

О первыхъ нумерахъ портфелей Миллера, которыя Ваше Сіятельство изволили видѣти въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, долгомъ считаю донести, что они съ 1477 по

1586 годъ, по внимательномъ прочтеніи и соображеніи, оказались принадлежащими къ частнымъ разряднымъ книгамъ а не къ дворцовымъ запискамъ, и помѣщены въ этотъ отдѣлъ портфелей, очевидно, не самимъ Миллеромъ, но тѣмъ лицомъ, которому послѣ его было поручено собрать и разсортировать его бумаги. А посему нумера сіи должны быть употреблены при изданіи разрядныхъ книгъ, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ войти въ категорію дворцовыхъ записокъ, которыя по открытымъ доселѣ источникамъ нельзя начать раньше 1586 года.

О прочтенныхъ мною семнадцати разрядныхъ книгахъ Московскаго Архива Иностранныхъ дѣлъ въ настоящее время могу сказать только то, что они, за исключеніемъ одной чисто официальной книги относящейся къ 7131 году (1622—23 г.) всѣ принадлежатъ къ категоріи разрядныхъ книгъ, составленныхъ частными лицами для доказательствъ и указаній службы ихъ родичей въ спорахъ по мѣстничеству; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть даже прямыя свидѣтельства къмъ или для кого они составлены, таковы: 1-я; *разрядная книга подъ № 49-мъ* съ 7003 по 7168 годъ, составленная для рода Пушкиныхъ; здѣсь выписаны преимущественно службы Пушкиныхъ. 2-е; *разрядныя книги №№ 48 и 51*, составленные для рода Головиныхъ, изъ нихъ первая объемлетъ пространство времени отъ $\frac{6981}{1176}$ по $\frac{7074}{1566}$ годъ, она во многомъ сходна съ книгою изданною Валуевымъ; а вторая начинается $\frac{7051}{1513}$ годомъ и оканчивается вѣнчаніемъ на царство Царя Феодора Алексѣевича. Въ пей много выписокъ, не принадлежащихъ къ разрядамъ, таковы о помѣстьяхъ, о семействѣ Царя Алексѣя Михайловича и другія. 3-е; *Разрядныя книги №№ 13 и 129*; изъ нихъ первая начинается $\frac{6981}{1476}$ и оканчивается $\frac{7105}{1597}$ годомъ; а вторая съ того-же $\frac{6984}{1476}$ по $\frac{7144}{1636}$ годъ; обѣ сіи книги писаны съ одного источника, и заключаютъ въ себѣ нѣсколько грамотъ и выписокъ изъ официальныхъ разрядныхъ книгъ. 4-е; *списки съ частныхъ разрядныхъ книгъ*, писанныхъ въ половинѣ XVIII столѣтія. № 55 съ $\frac{7139}{1631}$ — $\frac{7142}{1634}$ годъ и № 132 съ $\frac{7106}{1598}$ — $\frac{7113}{1605}$ годъ 5-е; двѣ книги № 128-й писанныхъ также въ половинѣ XVIII столѣтія съ $\frac{6984}{1476}$ по $\frac{7139}{1624}$ годъ; здѣсь разряды описаны сокращенно и съ большими пропусками даже противъ книги изданной Валуевымъ; 6-е; частная разрядная, но очевидно составленная по официальнымъ съ небольшими выписками; № 75, она начинается $\frac{7139}{1631}$ и оканчивается $\frac{7148}{1640}$ годомъ. 7-е; Разряды составленные краткимъ перечнемъ № 131. Съ $\frac{7092}{1491}$ по $\frac{7111}{1609}$ годъ и

№ 154 съ $\frac{6983}{1475}$ по $\frac{7061}{1556}$ годъ. 8-е; таковыя же разрядныя книги № 154 съ 7034—7065 годъ списокъ; и наконецъ 9-е; книга чиновна, писаны походы на службу. № $\frac{481}{951}$ здѣсь описаны походы подъ Казань и подъ Смоленскъ; кажется, съ намѣреніемъ подсмѣять составителей печатныхъ разрядныхъ книгъ, ибо лица, годы и событія искажены въ противность всѣмъ историческимъ даннымъ по официальнымъ свидѣтельствамъ. Списокъ XVII вѣка. Подробное описаніе сихъ книгъ я не примину доставить по прочтеніи и сличеніи всѣхъ разрядныхъ книгъ хранящихся въ архивѣ.

Представляя сія посильныя соображенія просвѣщенному вниманію Вашего Сіятельства, съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Сіятельства

Покорнѣйшимъ слугою

Иванъ Бѣляевъ.

Маія 12 дня
1849 года.

4.

Милостивый Государь

Графъ Дмитрій Николаевичъ

Продолжая занятія свои по разрядному Архиву я въ минувшую недѣлю успѣлъ прочесть сто 13-ть столбцовъ, и двѣсти одиннадцать книгъ Московскаго стола. Изъ нихъ оказались полезными при изданіи дворцовыхъ записокъ, разрядныхъ и записныхъ книгъ 35 столбцовъ и тридцать книгъ.

При изданіи дворцовыхъ записокъ могутъ быть употреблены слѣдующіе столбцы:

По Архивному порядку съ вѣзкы 45-й.

1-е подъ № 1. О встрѣчѣ Французскихъ пословъ въ 7138 году.

2-е подъ № 2. О встрѣчѣ Кизилбашскихъ куцми въ 7137 году.

3-е подъ № 3. Списокъ служилыхъ людей бывшихъ при встрѣчѣ Турскаго посла въ 138 году.

4-е подъ № 4. О встрѣчѣ Свѣйскаго посла въ 138 году.

5-е подъ № 5. О встрѣчѣ Свѣйскаго посла въ 139 году, въ вѣзкѣ 52.

6-е подъ № 1. Списокъ кому быть въ золотѣ при встрѣчѣ Датскаго посла въ 7149 году.

7-е подъ № 2. Кому быть въ золотѣ при Кизыльбашскомъ послѣ въ 7153 году.

8-е подъ № 3. Кому быть въ золотѣ Маія въ 12 день 7147 года.

9-е подъ № 4. Кому быть въ золотѣ при Датскомъ послѣ въ 7152 году.

10-е подъ № 5. О встрѣчѣ Голштынскаго посла въ 7140 году.

11-е подъ № 6. О встрѣчѣ Литовскаго посла въ 7143 году.

12-е подъ № 8. О встрѣчѣ Кизыльбашскаго посла въ 7149 году.

13-е подъ № 9. О встрѣчѣ Свѣйскихъ пословъ въ 7142 году.

14-е подъ № 10. О встрѣчѣ Литовскаго гонца въ 7143 году.

15-е подъ № 11. О встрѣчѣ Литовскаго посла Адама Киселя въ 7155 году.

16-е подъ № 12. О встрѣчѣ Литовскаго посла въ 7148 году.

17-е подъ № 13. О встрѣчѣ Свѣйскаго посла въ 7138 году.

18-е подъ № 14. О встрѣчѣ Турскаго посла въ 7143 году.

19-е подъ № 15. О встрѣчѣ Турскаго посла въ 7153 году.

20-е подъ № 16. О встрѣчѣ Турскаго посла въ 7151 году.

21-е Въ вязкѣ 63 подъ № 1. Списокъ служилыхъ людей бывшихъ въ золотѣ при Государѣ въ и праздникъ Богоявленія Господня въ 7139 году.

22-е Изъ книгъ оказалась полезною при изданіи дворцовыхъ записокъ тодько одна по Архивному порядку числящаяся подъ № 152 въ ней помѣщена записка о пріѣздѣ Персидскаго посла Сулейманъ Шаха въ 7200 году. Какъ эта книга, такъ и показанные выше столбцы, по большей части состоятъ въ нарядѣ служилыхъ людей на посольскія встрѣчи и безъ большихъ подробностей; но они при изданіи очень важны, какъ официальные указанія, подтверждающія и отрицающія свидѣтельство дворцовыхъ записокъ, составлявшихся частными лицами, которыя по необходимости должно будетъ принять матеріаломъ изданія.

Къ записнымъ книгамъ относятся слѣдующіе столбцы и книги Московскаго стола:

1-е. Столбецъ по Архивному порядку въ 40 вязкѣ заключаетъ въ себѣ записную книгу 7147 года, которой въ числѣ книгъ не сохранилось.

2-е. Столбцы въ вязкахъ 66, 67 и 68, заключаютъ въ себѣ

записную книгу 7139 года, въ числѣ книгъ также не сохранившуюся.

3-е. Столбецъ въ вязкѣ 69 содержитъ въ себѣ записную книгу 7140 года, также несохранившуюся въ отдѣлѣ книгъ.

4-е. Вязка 75, въ которой помещенъ вѣстовой столбецъ о крымскихъ и Цареградскихъ вѣстяхъ 7140 г., который также можетъ быть присоединенъ къ записной книгѣ этого года.

5-е. Вязка 77, содержащая столбецъ о нарядахъ на посольскую разміню съ Крымцами въ Волуйкѣ, и на размежеванье съ Литовцами въ Путивлѣ съ 7148 по 7151 годъ, который также можетъ быть отнесенъ къ разряду записныхъ книгъ этого времени частію не сохранившихся.

6-е. Вязка 79 заключаетъ въ себѣ вѣстовой столбецъ о Литовскихъ и Малороссійскихъ дѣлахъ 7141 года. Здѣсь есть извѣстія о желаніи Малороссіянъ чтобы принялъ ихъ сторону въ войнѣ за вѣру Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Этотъ любопытный столбецъ частію можетъ замѣнить несохранившуюся записную книгу 7141 года.

7-е. Вязка 82 содержитъ въ себѣ записную книгу 7147 года; эта вязка можетъ быть вариантомъ при изданіи сохранившейся подлинной записной книги этого года.

8-е. Въ вязкѣ 83 столбецъ подъ № 10 содержитъ въ себѣ любопытные отписки воеводъ посылавшихъ провѣдывать вѣстей въ Литву и Польшу въ 7140 году. Этотъ столбецъ можетъ служить дополненіемъ при изданіи записной книги 7140 года.

9-е. Вязка 85 содержитъ въ себѣ столбецъ распросныхъ рѣчей о Польскихъ и Литовскихъ дѣлахъ и о войнѣ подъ Смоленскомъ въ 7141 году. Этотъ столбецъ можетъ служить дополненіемъ при изданіи записной книги 7141 года.

10-е. Книга Московскаго стола подъ № 78 содержитъ въ себѣ записную книгу 7185 года.

11-е. Книга Московскаго стола подъ № 130 содержитъ въ себѣ записную книгу 7194 года.

12-е. Книга Московскаго стола подъ № 143 содержитъ въ себѣ записную книгу 7197 года.

13-е. Книга Московскаго стола подъ № 114 содержитъ въ себѣ записную книгу 7188 года.

Къ разряднымъ книгамъ принадлежатъ:

ВОСПОМИНАНІЯ КРЕСТЬЯНИНА

СЕЛА УТОДИЧЪ, ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ РОСТОВСКАГО УЪЗДА.

Александра Артынова.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

А. А. ТИТОВА.

Издаваемые здѣсь записки крестьянина села Угодичь, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, А. Я. Артынова, намъ кажутся, должны имѣть особенную цѣну въ глазахъ современниковъ. Не много имѣется у насъ подобныхъ воспоминаній писанныхъ безхитростною и правдивою крестьянскою рукой. Въ нашей исторической литературѣ раздаются голоса о «прошломъ», печатаются воспоминанія людей высокопоставленныхъ, болѣе или менѣе близко стоявшихъ къ «кормилу правленія». Здѣсь же ни о какомъ государственномъ «всецѣдѣніи» и рѣчи нѣтъ. Здѣсь пишетъ человекъ, которому извѣстенъ только маленькій уголокъ Русской земли, но за то извѣстенъ онъ ему доподлинно-хорошо, какъ въ настоящемъ, такъ, особливо, въ прошедшемъ. Авторъ знакомитъ читателя съ жизнью городскаго и сельскаго общества болѣе, чѣмъ за полвѣка до настоящаго времени. Въ его разсказахъ возстаютъ исчезнувшіе обычаи, измѣнившіеся нравы. Дѣятели, давно забытые, являются передъ глазами читателя въ живо-очерченныхъ разсказахъ. Такъ, напримѣръ, личность монаха Мартирія съ первыхъ же страницъ записокъ Артынова представляетъ намъ уже живѣйшій интересъ. Самъ авторъ—человѣкъ глубоко-вѣрующій и отчасти даже увлекающійся своею вѣрою ко всему «чудесному»... Но это нисколько не мѣшаетъ ему быть глубоко правдивымъ, въ его повѣствованіяхъ о своей долгой жизни, которую онъ, кажется, вновь переживаетъ въ своемъ описаніи.

Вручая намъ свою рукопись, А. Я. Артыновъ не имѣлъ и помышленія, что она будетъ когда-либо напечатана, тѣмъ менѣе онъ рассчитывалъ на появленіе ея на страницахъ такого почтеннаго журнала, какъ «*Чтенія въ Имп. Общ. Исторіи и древностей Россійскихъ*». Авторъ писалъ свои воспоминанія, какъ и множество другихъ своихъ произведеній, исключительно для самаго себя и намъ съ большимъ трудомъ удалось склонить его къ напечатанію пред-

лагаемых *«Воспоминаній»*. «Боюсь, говорилъ онъ, что скажутъ «про это? Вотъ, дескать, мужикъ залотѣлъ писать свои воспоминанія!.. И то мнѣ въ жизни не мало досталось за бумагома-ранье. Надо мной издѣвались, считали мои писанія большимъ грѣ-хомъ или пустяками, да и теперь, пожалуй, сочтутъ за то же са-мое. Правда, во всю жизнь отнесся ко мнѣ сочувственно въ пе-счати одинъ только человѣкъ—это В. И. Лѣствицынъ, который «написалъ кое-что доброе и для меня пріятное про мои изслѣдо-ванія о старинѣ, въ Ярославскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ; ка-жется тѣмъ дѣло и кончится?... А намъ думается, кончится дѣло нѣсколько иначе. Оно получить тотъ желательный исходъ, что почтенные труды А. Я. Артынова по собиранію «сказаній и пре-даній» о своемъ родномъ краѣ не будутъ забыты, по край-ней мѣрѣ у насъ — на сѣверной Руси, или говоря опредѣлен-нѣе въ нашей Ростовско-Ярославской области. Посвящая болѣе получѣка, все свободное отъ сельскихъ занятій время, на собираніе сказокъ, преданій, легендъ и т. д. А. Я. Артыновъ пріобрѣлъ бо-гатые матеріалы для изученія своей родной мѣстности. Этому поч-тенному труду онъ отдался еще въ то время, когда грамотности въ народѣ почти совсѣмъ не было, когда онъ имѣлъ свое миро-соверщаніе «когда у него еще были живы преданія», такъ энер-гически вытѣсняемая у насъ новѣйшею народною школою.

А. Я. Артыновъ записывалъ рассказы старожиловъ, горожанъ и крестьянъ, дѣлалъ извлеченія изъ рукописныхъ книгъ когда-то знаменитыхъ библіотекъ Хлѣбникова, Трехлѣтова, Марокуева и др. Въ его рукахъ были двѣ знаменитыя рукописи. *Хлѣбниковскій Ростовскій летописецъ* XVII вѣка и *рукопись* бывшаго владѣльца села Угодичъ, стольника Мусина Пушкина (XVII—XVIII в.) Эти рукописи заключали въ себѣ такія подробности, которыя, какъ видно, изъ воспоминаній Артынова и сдѣланныхъ имъ извлеченій, были по истинѣ замѣчательными. Нельзя не пожалѣть о томъ, что А. Я. Артыновъ (тогда еще человѣкъ молодой и малоопытный въ святомъ дѣлѣ изученія своей родины) не потрудился эти рукописи записать дословно и ограничился лишь тѣмъ, что извлекалъ изъ нихъ вкратцѣ содержаніе, не удерживая «языка» подлинныхъ рукописей. Онъ хотѣлъ было истребить и эти выписи вмѣстѣ съ другими своими бумагами, но благодаря случайному знакомству съ М. П. Погодинымъ удержался отъ этого «поступка», который былъ бы весьма непріятенъ для исторіи нашего края. Покойный Пого-

динъ объяснилъ Артынову значеніе его выписокъ и просилъ продолжать свой трудъ. Но довольно.... Читатель самъ увидитъ, на сколько мы были въ правѣ высоко цѣнить воспоминанія самого Артынова.--Замѣтимъ еще, что печатая ихъ, мы строго держались оригинала подлинной рукописи, исправляя лишь орфографическія ошибки, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ позволили себѣ сдѣлать необходимыя примѣчанія.

Въ заключеніе обращаемъ вниманіе читателей на приложенія къ воспоминаніямъ Артынова. Всѣ они представляютъ тоже не малый интересъ; особенно любопытно съ историческо-легендарной стороны описаніе села Угодичъ, родины почтеннаго автора.

Андрей Титовъ.

Ростовъ Ярославскій.

1882, Февраля 20 дня.

ВОСПОМИНАНІЯ КРЕСТЬЯНИНА СЕЛА УГОДИЧЬ А. АРТЫНОВА.

Г Л А В А I.

Рожденіе.—Участіе отца въ свободѣ угодичскихъ крестьянъ.—Неблагодарность крестьянъ къ своимъ благодѣтельницамъ.—Графъ Татищевъ.—Его переписка съ ян. Куракинымъ.—Его хлопоты по дѣлу освобожденія угодичскихъ крестьянъ.—Ростовскіе живые орши въ Петербургѣ.—Древность рода Артыновыхъ.—Алтинъ и доказательство древности рода.

Родина моя — село Угодичи Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи.¹ Я родился въ 1813 г. 22 августа; крещеніе принялъ отъ приснопамятнаго между жителями села Угодичь священника, о. Николая Владимірова. Воспремникомъ былъ крестьянинъ села Угодичь Андрей Ивановъ Никоновъ (отецъ моей матери), а воспріемницей крестьянка Марфа Ларіонова Артынова, жена моего роднаго дяди Михайла Дмитріева Артынова. Отецъ мой былъ крестьянинъ села Угодичь Яковъ Дмитріевъ Артыновъ, а мать Елена Андреевна, урожденная Никонова. Кромѣ меня они имѣли еще двухъ дочерей: Марью и Анастасію, старшая была выдана въ Ростовъ за Гаврила Васильева Малышева, а меньшая въ село Сулость за Дмитрія Андреева Грачева.

Отецъ мой былъ одинъ изъ передовыхъ крестьянъ села Угодичь. Онъ вмѣстѣ съ своими знакомыми, наперстниками г. Кара, родными сестрами Марьей и Александрой Зимиными—угодичскими же крестьянками, пользуясь особеннымъ расположеніемъ своего помѣщика, Филиппа Алексѣевича Карръ, принималъ главное участіе въ

---

¹ Въ концѣ воспоминаній приложено авторомъ прекрасное описаніе с. Угодичей А. Т.

освобожденіи угодичскихъ крестьянъ и особенно хлопоталъ о переходѣ ихъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ. Въ этомъ дѣлѣ способствовали вышеупомянутыя двѣ сестры, которыя послѣ всевозможныхъ стараній, пользуясь особымъ расположеніемъ Карра, склонили наконецъ его дать свободу Угодичскимъ крестьянамъ. Помѣщикъ для ходатайства по этому дѣлу избралъ довѣреннымъ моего отца, Якова Артынова, которой и кончилъ возложенное на него порученіе благополучно. Въ благодарность за это крестьяне составили приговоръ о наградѣ отца за его хлопоты 500 рублями, но отецъ отъ этихъ денегъ отказался, говоря, что онъ остается доволенъ уваженіемъ крестьянъ. Виновицы такого благополучія Угодичскихъ крестьянъ вышеупомянутыя двѣ сестры, господскіе любовницы, до смерти помѣщика спокойно жили въ его домѣ, получая отъ крестьянъ пенсіонъ. Пенсіонъ этотъ впрочемъ имъ было за что давать. Ранѣе помѣщикъ Карръ духовнымъ завѣщаніемъ, свидѣтельствованнымъ въ Ростовскомъ Уѣздномъ Судѣ, передалъ было вотчину своему племяннику Алексѣю Васильевичу Карръ, но вслѣдствіе хлопотъ отца и сестеръ крестьянокъ Карръ это завѣщаніе уничтожилъ и вмѣсто самовластнаго пользованія вотчиной завѣщалъ наследнику только получать съ крестьянъ ежегодно на вѣчныя времена по 10 т. р. асс. Самыхъ же крестьянъ отпустилъ на волю со всею землею въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ. Этотъ отпускной актъ онъ подписалъ 19 февраля 1809 г. Въ благодарность за это Угодичскіе крестьяне надъ могилой Филиппа Алексѣевича Карръ творять трижды въ годъ заукояныя службы, 21 октября—день его рожденія; 14 ноября—день его именинъ и 4 іюня—день его кончины.

При этомъ не могу умолчать о слѣдующемъ: По смерти отца, послѣдовавшей 17 января 1813 г. крестьяне села Угодичь бывшимъ своимъ благодѣтельницамъ (по милости которыхъ они получили свободу), не только не стали отпускать обѣщаннаго пенсіона, но даже выгнали изъ бывшаго дома помѣщика, гдѣ онъ жилъ. Сестры Зимины тогда переехали въ Ростовъ, гдѣ и кончили жизнь смотрительницами Ростовскаго воспитательнаго дома ¹. Такъ-то

¹ Въ Ростовѣ дѣйствительно существовало до 30 г. это благотворительное заведеніе. Оно уничтожилось за ветхостію дома и больше не возобновлялось. Почти черезъ полвѣка, въ виду крайней необходимости въ этомъ приютѣ несчастныхъ сиротъ и подкидышей, Ростовская дума 14 января 1876 г. постановила, чтобы

поступили небогодарные Угодичскіе крестьяне съ своими благодѣтельницами. Говоря о переходѣ Угодичскихъ крестьянъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, упомяну кстатѣ и о гр. Николаѣ Алексѣевичѣ Татищевѣ, помогавшемъ имъ въ этомъ благомъ дѣлѣ.

Крестьянинъ деревни Уткина Иванъ Николаевъ Бобинъ содержалъ въ С.-Петербургѣ огородъ у гр. Татищева. По обычаю прежнихъ лѣтъ Бобинъ въ деревенскій свой праздникъ (26 іюня), придя къ графу, приглашалъ его къ себѣ въ домъ откушать хлѣба и соли. Графъ, какъ и всегда, благодарилъ за это и по старинному боярскому обычаю, угощая Бобина водкой, спросилъ при этомъ о состояніи его огорода. «Слава Богу все хорошо!» отвѣчалъ Бобинъ. Подъ конецъ бесѣды графъ коснулся вопроса о свободѣ крестьянъ г-на Карръ; Бобинъ сообщилъ ему все, что зналъ; графъ, помолчавъ немного сказалъ: Иванъ! сюда пріѣхала ваша генеральша Карръ и вездѣ съ своимъ хвостомъ и поклономъ ходитъ; вѣроятно она хочетъ что-либо подѣлать съ вашей вотчиной по смерти Карра въ свою пользу; она была у многихъ моихъ знакомыхъ по Сенату и не мудрено, что она поворотитъ ваше дѣло въ другую сторону: я вѣдь хорошо вашего дѣла не знаю, а знаю только то, что сейчасъ отъ тебя слышалъ. Не худо бы мнѣ посмотреть на это дѣло; вѣдь 1000 душъ зажиточныхъ крестьянъ для наследниковъ лакомый кусокъ; не мудрено, братъ, дѣло то и испортить! Потомъ помолчавъ немного, графъ спросилъ: а гдѣ у васъ по этому дѣлу довѣренный? Бобинъ отвѣчалъ, что довѣренный и бумаги въ Тихвинѣ. Тогда графъ велѣлъ ему немедленно вызвать довѣреннаго. На курьерскихъ примчался довѣренный (мой отецъ) въ Петербургъ. Графъ просмотрѣлъ бумаги и обратясь къ отцу и

на капиталъ, образовавшійся отъ прибыли башня, открытіе этого пріюта въ городскомъ домѣ, занимаемомъ исправникомъ Медовѣсковымъ. Открытіе пріюта не осуществилось, благодаря проискачъ подрядчиковъ и управскихъ поставщиковъ Селванова и Мазаева, настоявшихъ, чтобы городскою домъ оставался по прежнему въ вѣденіи необходимаго имъ исправника... Пріюта нѣтъ и по настоящее время. Случаи же дѣтубійствъ незаконныхъ дѣтей, совершаемые положительно за неизмѣнимъ мѣста въ ихъ помѣщеніи, должны повидному тяжелымъ гнетомъ ложиться на совѣсть лицъ, затормозившихъ открытіе пріюта. Впрочемъ всѣ подробности этого очень любопытнаго дѣла помѣщены на 26—44 стр. V Журнальныхъ постановленій Ростовской городской думы, напечатанныхъ подъ нашей редакціей въ 1878 г. въ Ярославской губернской типографіи.

А. Т.

Бобину сказалъ: если вы не хотите проиграть свое дѣло, то дайте мнѣ 30 т. р., тогда я возьмусь за это дѣло и сдѣлаю его въ вашу пользу; деньги я съ васъ возьму по окончаніи дѣла, когда Государь его подпишетъ. «Довѣренный и Бобинъ просили у графа срока для отвѣта одна только сутки. Графъ былъ на это согласенъ. Тотчасъ же всѣ проживающіе въ Петербургѣ крестьяне Угодичской вотчины были собраны для общаго совѣта на огородъ къ Бобину. Эти передовые богатые Угодичскіе крестьяне огородники были слѣдующіе: Егоръ Антипинъ Молодяшинъ, Лука Петровъ Димаковъ, Петръ Никифоровъ Сафроновъ, Семень Семеновъ Заевъ, Яковъ Гавриловъ Истоминонъ-Абросимовъ, Василій Васильевъ Гущинъ, Семень Андреевъ Федосѣевъ, Семень Васильевъ Гущинъ, Андрей Яковлевъ Шошковъ, Иванъ Яковлевъ Крестьяниновъ, Василій Яковлевъ Стрѣшкинъ, Семень Васильевъ Мухинъ и Алексій Ивановъ Панинъ. Долго обсуждали они это дѣло и загѣмъ всѣмъ собраніемъ единогласно было положено: исполнить желаніе графа. Тутъ же составили объ этомъ мірскій приговоръ; петербургскій староста Петръ Васильевъ Молодяшинъ скрѣпилъ его и уславъ въ вотчину, т. е. въ село Угодичи *по секрету*. На слѣдующій день Артыновъ и Бобинъ пришли къ графу и просили его ходатайства, обѣщавъ исполнить всѣ его желанія. Графъ на это имъ сказалъ только: «ладно, ступайте, молитесь Богу, чтобы Государь скорѣе пріѣхалъ изъ-за границы». По пріѣздѣ Государя, Татищевъ написалъ письмо Министру Внутреннихъ Дѣлъ Князю Куракину слѣдующаго содержанія: ¹ «Сіятельнѣйшій Князь Алексій Борисовичъ! Поступившее къ вамъ дѣло помѣщика Карръ объ увольненіи крестьянъ въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ села Угодичъ, Ярославской губерніи, Ростовскаго округа, прошу васъ, Сіятельнѣйшій князь, взойти съ представленіемъ онаго на Высочайшее Его Императорскаго Величества разсмотрѣніе, какъ вамъ къ сему откроется удобный случай. Вашъ, Сіятельнѣйшій князь, истинно усердный и покорный слуга графъ Николай Татищевъ. С.-Петербургъ, 4 августа 1809 года».

На это письмо графъ чрезъ день получилъ таковой отвѣтъ: «Милостивый Государь мой графъ Николай Алексѣевичъ! На письмо Вашего Сіятельства ко мнѣ, коимъ угодно Вамъ было ходатайствовать по дѣлу крестьянъ помѣщика Карръ Ярославской губерніи,

¹ Переписка эта сохранилась въ бумагахъ моего отца, конечно въ копіи.

просящаго увольненіи ихъ въ свободные хлѣбопашцы, я честь имѣю сичь отозваться, что заготовленный о семъ докладъ мой не при-
мину я въ непродолжительномъ времени подать къ Высочайшему
Его Императорскаго Величества разсмотрѣнію и удостовѣрить тѣмъ
въ непремѣнномъ усердствованіи исполнить волю Вашего Сіятель-
ства; честь имѣю быть съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ Ва-
шего Сіятельства покорный слуга князь Алексѣй Куракинъ. С.-Петер-
бургъ, 6 августа 1809 года. Черезъ четыре дня по полученіи отвѣта отъ
князя Куракина 10 августа, графъ призываетъ къ себѣ отца и Бобина
и поздравляетъ ихъ съ благополучнымъ окончаніемъ дѣла, говоря
имъ: «вчера только, т. е. 10 августа, подписалъ о васъ докладъ
министра Государь Императоръ». Отецъ и Бобинъ отъ радости
стали кланяться ему въ ноги и благодарили его, какъ сумѣли.
Послѣ этого отецъ подаетъ графу пакетъ, въ которомъ была по-
ложена немалая часть условной суммы, а остальную просили его
обождать немного, до присылки денегъ изъ вотчины. Графъ, не
не беря пакета и будто не понимая въ чемъ дѣло, принялъ строго
серьезный видъ и закричалъ на оторопѣвшаго отца: «Это что?
взятка! Хорошо! вы хотите меня старика, Царскаго слугу, подку-
пить взяткой! Я буду на васъ жаловаться, кому слѣдуетъ!» но, видя
сильный испугъ отца и Бобина, графъ измѣнилъ свой видъ и го-
лось, и съ улыбкой ласково сказалъ имъ: «неужели вы не видѣли,
что я пошутилъ съ вами, сказавъ вамъ цѣну вашего дѣла. Мнѣ по
старости мнѣхъ лѣтъ нужны не ваши деньги, а молитвы; я слава
Богу по милости Царской доволенъ всѣмъ, деньги я безъ вапяхъ
на нужду имѣю, а вы при случаѣ помолитесь Богу: я очень радъ,
что Господь привелъ такъ скоро покончить это дѣло». Потомъ
не много погодя сказалъ: «впрочемъ за мои хлопоты и мнѣ не
мѣшаетъ взять съ васъ за то взятку. Я слышалъ, что въ вашемъ
озерѣ ловятся хорошіе ерши; если не забудете, то при случаѣ прии-
дите ихъ мнѣ на уху, я я скажу вамъ за это спасибо». Потомъ
прибавилъ: «теперь поведемъ рѣчь о вашемъ пакетѣ и графъ тутъ же
назначилъ поименно, кому сколько дать чиновникамъ и писцамъ,
которые участвовали въ этомъ дѣлѣ, говоря довѣренному (отцу):
хотя и этого отъ тебя принимать не будутъ, но ты скажи подѣ-
ляющимъ, что это по моему приказу. Вы сами видите, что дѣло ваше
было бы для нихъ самое хлѣбное, если бы не вмѣшался тутъ я.
Безъ этого же вашего приношенія, эти кляузники навѣрно подъ
рукой стануть роптать на меня и клянуть васъ, ко мнѣ обратив-
шихся.

Отець все по слову графа исполнилъ и всѣ чиновники отцовской дачей остались довольны.

По первому зимнему пути, на почтовыхъ лошадяхъ, съ нарочными опытными рыбаками послано было изъ села Угодичь въ Питеръ къ графу живыхъ отборныхъ ершей цѣлая бочка въ сорокъ ведръ; рыбаки при перемѣнѣ лошадей мѣняли и воду и такимъ образомъ доставили графу на уху живыхъ ростовскихъ ершей. Графъ весьма остался этимъ доволенъ, роздалъ ихъ почти всѣ своимъ знакомымъ и близкимъ роднымъ, говоря при этомъ, что ростовскіе мужички не забыли его. Теперь, пожалуй, скажутъ объ этомъ: «свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ!» А все таки графу говорятъ и по сей часъ вѣчную память.

Осмѣливаюсь, хотя не безъ боязни упрека въ самолюбіи, свойственному по природѣ всякому, упомянуть здѣсь о прежней древней фамиліи моихъ предковъ.

Фамилія наша «Артыновы» новая, и произошла отъ Мартынова.

Одинъ изъ моихъ предковъ Васька Вихоръ взялъ живыхъ на р. Яикъ издѣльника, атамана Донскихъ войскъ, Ивана Мартынова Заруцкаго, за что онъ и получилъ прозвище «Мартыновъ». Настоящая же наша фамилія «Альтины». Альтинскими насъ называли еще во времена моего дѣтства и эта фамилія не забылась нѣкоторыми и въ настоящее время, конечно, между старожилами. Въ Ростовской рукописной лѣтописи, принадлежащей Ростовскому почетному гражданину Петру Васильевичу Хлебникову, на стр. 417, написано слѣдующее: «Князь же Борисъ тогда стояше на Алтѣ рѣцѣ¹ и глаголаше ему Кіевстѣн бояре: Поди въ Кіевъ и сяди на престолѣ отчемъ, се бо и воинство отчея съ тобою естъ, и рече имъ блаженный Борисъ: на старѣйшаго брата не иду, его же яко отца имѣю, то слышаше бояре и вси разошася отъ него во свояси, а св. Борисъ остася съ своими Ростовскими отроками и хотяше ити къ брату Святополку, еже поклонитися ему, и приде къ св. Борису нѣкій тайный вѣстникъ, возвѣщая о зломъ умыслѣннѣи Святополковомъ, яко хощеть его убити и уже на то посылаетъ убойцы; святый же не емляй тому вѣри; бояре Вытегородскіе: Путша. Талець, Еловичъ и Лашка ударяша Бориса святаго копіями и про-

¹ Рѣка Алта въ 2-хъ верстахъ отъ г. Переяславля, Полтавской губерніи и въ 10 вер. отъ Днѣпра. Теперь эта рѣка почти пересохла и сплошь поросла «Очеретомъ». Авторъ.

бодоша его; многихъ тогда убиша мечами отроковъ Борисовыхъ и много служъ княжихъ убиша; между мертвыми обретеса живъ сей бысть Торопка Головацъ. Отъ княжей избы, яже на Угожи; сей бысть вѣстникъ смерти князя Бориса въ Ростовѣ, ему приложиша имя Альта».

Прошло съ тѣхъ поръ болѣе 500 лѣтъ и та же лѣтопись на стр. 578 говоритъ объ Алтинѣ, о потомкѣ ли Торопки Голована, или другой какой личности, по наслѣдству или случайно получившей себѣ такое прозвище, слѣдующее: «Царь Иванъ Васильевичъ, находясь на поклоненіи Ростовской святыни, умыслилъ посѣтить наслѣдственную свою послѣ матери своей великой княгини Елены отчину и ятса пути по езеру въ село Угодичи съ Григорьемъ Лукьяновичемъ Скуратовымъ, архіепископомъ Ростовскимъ Никандромъ и со всѣмъ своимъ царскимъ синклитомъ; онъ принесть съ собою въ даръ Богоявленской церкви икону образъ Нерукотвореннаго Спасителява образа, писаннаго по мѣрѣ и подобію знамени Большаго Спаса Царскаго, бывшаго при взятіи Казанскаго царства; на немъ вѣнецъ и цата серебряныя чеканныя позлащенные; въ вѣнцѣ три яхонта червчатыхъ большихъ, въ цатѣ яхонтъ лазоревый большой, и два изумруда большіе; колоколъ съ надписью: «Божіею милостию сей колоколъ слить при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русси въ Великомъ Новѣградѣ лѣта 7060, октября въ 5 день; а въ судевенную избу свое царское изображеніе; цѣловальнику и старостѣ Сидоркѣ Амельфову *Алтину* пожаловалъ горлатную шанку съ аграфною запанюю и поднось, ¹ на которомъ Сидорка подносилъ Царю стопу мальвазін и приказалъ тому концу села, гдѣ стоялъ домъ Сидорки *Алтина* и въ которомъ былъ у него Царь называться Сидорковымъ концемъ ². Спустя послѣ

¹ Этотъ поднось въ 1850 г. обманомъ выманилъ у меня полякъ Гр. Чапскій, посланный съ Гр. Стенбокомъ для преслѣдованія въ Ярославской губерніи раскольниковъ; онъ оставилъ у меня письмо съ обѣщаніемъ возвратитъ поднось, но обманулъ и подноса не возвращалъ.

Въ моей библіотекѣ подъ № 1601 есть секретная записка о расколѣ въ Ярослав. губ., составленная Гр. Чапскимъ. Интересны его взгляды, какъ католика, на русскій расхоль.

² Домъ Сидорки Алтина стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ с. Угодичахъ стоятъ нынѣ купцовъ Дюковыхъ, которыми послѣ пожара въ 1805 г. продалъ это мѣсто Михайла Дмитріевъ Артыновъ.

³ Сидоровымъ концемъ это мѣсто называлось до большаго Никольскаго пожара 1804 года. Нынѣ это мѣсто называется «Середній десятокъ».

этого тридцать лѣтъ, сынъ грознаго Царь Ѳедоръ Іоанновичъ сыну Сидорки *Алтина* пожаловалъ охранную тарханную свою грамоту, въ которой между прочимъ было сказано: «Пожаловалъ естъ ми своихъ дварцовыхъ Рыболовной слободы села Угодичь, Якимовскаго стапу, Тимошку Сидорова Алтина съ товарищи».¹

О Сидоркѣ Алтинѣ, прямой его потомокъ родной мой дядя— Михайло Дмитріевъ Артыновъ въ исторіи своей о селѣ Угодичахъ, написанной имъ въ 1793 году, говоритъ слѣдующее: «Сидорко Амельфовъ былъ цѣловальникъ Ростовскаго озера и староста Государевыхъ рыбныхъ ловцевъ; онъ часто ѣздилъ въ Москву съ рыбнымъ оброкомъ къ большому Государеву дворцу; въ одну изъ такихъ поѣздокъ онъ былъ невольнымъ слышателемъ царской тайны, за которую онъ и поплатился своею жизнію. Вина его была слѣдующая: находясь по своей должности въ большомъ Московскомъ дворцѣ, и будучи не много навеселѣ (выпивши), заблудился тамъ, зашелъ въ безлюдную часть дворца. Отыскивая выходъ, онъ пришелъ наконецъ въ небольшой покой, смежный съ царскимъ жилищемъ, и тамъ услышалъ громкій разговоръ Грознаго царя съ Малютой Скуратовымъ о князѣ Юріѣ, сынѣ Соломаниды Сабуровой. Грозный приказываетъ Малютѣ найти князя Юрія и избавить его отъ него. Малюта обѣщалъ царю исполнить это въ точности и послѣ этого разговора вышелъ въ двери, передъ которыми Сидорко едва стоялъ живъ. Малюта увидѣлъ его, остановился; потомъ ушелъ опять къ царю, послѣ чего заключилъ Сидорку въ темницу и тамъ на дыбѣ зачиталъ его до смерти вмѣстѣ съ отцемъ его Амельфой, пришедшимъ въ Москву провѣдать сына».

Объ Амельфѣ поминаетъ Грозный въ своемъ синодикѣ, присланномъ имъ для поминовенія по убитыхъ жертвахъ въ Соловецкій монастырь. Это можно видѣть въ запискѣ князя Курбскаго. Отъ Сидорки Алтина идетъ прямая линія потомковъ его до меня А. Артынова.

Теперь приступлю къ разсказу своей жизни и начну оный шагъ за шагомъ по годамъ, тѣмъ болѣе, что много у меня, кромѣ памяти, сохранились отчасти записки, которыя я изъ любознательности велъ почти непрерывно.

¹ Копія съ этой грамоты находится въ архивѣ с. Угодичь и въ настоящее время.

Г Л А В А II.

Архимандритъ Апполось.—Начало ученія.—Мой первый учитель.—Смерть дяди.—Другой учитель о. Николай Владимірскій.—Школьная обстановка.—Самовольные отлучки в школы.—Графскій камерднеръ Григорій Ивановичъ.—Свадьба сестры.—Школьныя товарищи.—Поѣздка въ Бѣлогостицкій монастырь.—Праздникъ 8 іюля и ярмарка.—Похищеніе золота и ассигнаціи.—Конецъ ученія.—Архимандритъ Герасимъ.—Пожаръ въ селѣ.—Мой отъѣздъ.—Дорога.—Погость на мѣстѣ совершеннаго чуда св. Провошіемъ.

О моемъ рожденіи, кромѣ метрики, между перепискою моего отца съ разными лицами сохранилось одно письмо, присланное ему изъ Саратова прикащикомъ Ростовскаго купца Василья Михайловича Хлѣбникова, крестьяниномъ села Угодичь Николаемъ Ивановичемъ Вьюшинымъ-Панинымъ. Онъ былъ рыбный коммиссіонеръ моего отца. ¹ Письмо это, помѣченное 13 сентября 1813 г., было слѣдующее: «Государь мой Яковъ Дмитріевичъ! желаю Вамъ много лѣтъ здравствовать; письмомъ симъ увѣдомляю: получилъ я отъ васъ письмо отъ 22 августа и содержаніе письма видѣлъ, за сіе васъ покорнѣйше благодарю и впредь прошу не оставить письмами, имѣю честь васъ поздравить съ новорожденнымъ сыномъ, желаю вамъ воспитать до совершенныхъ лѣтъ, и имѣть наслѣдника; даруй Богъ!»

На праздникъ Божьяго приѣзжалъ къ намъ въ домъ Толгскаго Ярославскаго монастыря архимандритъ Апполось который подарилъ мнѣ азбуку. Азбуку эту хотя и поизорванную я храню и въ настоящее время на память о немъ. Не знаю, этотъ ли Апполось, или другой, померъ на покоѣ въ Ростовскомъ Іаковлевскомъ монастырѣ въ 1857 году. Личности его я не помню, а только помню, что вручая мнѣ азбуку, онъ благословилъ меня. Какія отношенія были между нимъ и отцомъ моимъ, — не знаю, но по образу обхожденія Апполоса съ отцемъ было видно, что онъ когда-то и чѣмъ-то былъ моему отцу обязанъ. Не рѣдко отецъ мой посѣщалъ его на Толгѣ и всегда гащивалъ у него день или два. Мнѣ помнится изъ разговоровъ моего отца съ своими знакомы и, что архимандритъ Апполось на Толгу постунилъ изъ Китая, бывши тамъ не малое время настоятелемъ духовной нашей миссіи.

¹ Отецъ Артынова покупалъ въ Саратовѣ рыбу, которую продавалъ въ Тихвинѣ и другихъ мѣстахъ.

Не знаю съ какого времени, но помню только, что весной сталъ обучать меня грамотѣ дядя мой, братъ отца, Михайла Дмитріевъ, по Апподосовой азбукѣ; успѣхами моими онъ былъ, кажется, доволенъ, потому что весьма любилъ и баловалъ меня. Дядя всегда отпускалъ меня безъ стѣсненія гулять съ товарищами, между которыми я всегда первенствовалъ, не знаю только почему—по своимъ ли способностямъ, или по общему уваженію всѣхъ къ моему отцу. Отецъ ежегодно увѣзжалъ на ярмарку въ г. Тихвинъ, которая бываетъ тамъ одновременно съ Ростовской. Торговалъ онъ тамъ свѣжей Уральской рыбой, соленой Саратовской и огородными сѣменами. Рыбными комиссіонерами были у него въ Саратовѣ: крестьянинъ с. Угодичъ—Николай Ивановъ Вьюшинъ—Панинъ, а въ Уральскѣ тоже крестьянинъ с. Угодичъ,—Никита Васильевъ Крестьяниновъ—Самосваткинъ. Послѣ ярмарки онъ оставался въ Тихвинѣ огородничать на монастырскихъ огородахъ Тихвинскаго большаго монастыря. Пріѣзжалъ онъ домой уже въ декабрѣ мѣсяцѣ въ разные числа.

Въ 1820 году 23 марта померъ въ Угодичахъ учитель мой, дядя Михайла, вслѣдствіе чего наука моя пріостановилась. Въ это же лѣто мать моя отвела меня учиться къ мѣстному приснопамятному священнику Николаю Владимірову, у котораго кромѣ меня было еще девять учениковъ крестьянъ его прихода, мальчиковъ и дѣвочекъ. Учились мы всѣ за однимъ столомъ и зубрили кто азбуку, кто часовникъ, кто псалтырь, а кто пройдя всю эту премудрость, писалъ; этимъ заканчивался курсъ наукъ. Представьте себѣ крикъ десяти человекъ на разные лады и по разнымъ книгамъ! Это было чисто столпотвореніе Вавилонское. При отлучкахъ священника въ церковь, или съ требами, вмѣсто него учительскую должность занимали или попадья Марія, супруга о. Николая, тихая, скромная и добрая женщина, или сноха его Анисья Алексѣева,—жена ихъ сына, пономаря того же Боголюбленскаго прихода Ивана Николаева, прозваннаго «Клюкой».

При такой обстановкѣ наука двигалась медленно; мнѣ же собственно къ концу года совершенно опротивѣла не потому, чтобы она мнѣ не давалась, а потому что она отвлекала меня отъ дѣтской игры съ товарищами. Способности у меня были самыя бойкія: уча одну только азбуку я могъ указывать другимъ въ часовникѣ и псалтыри. Отъ этого вскорѣ у меня начались отлучки изъ класса; проводи цѣлый день въ игрѣ съ товарищами, приходишь только

домой въ свое время, когда ученики ходятъ домой объѣдать, а послѣ объѣда опять за гульбу. Объ этихъ моихъ продѣлкахъ дошли жалобы до матери, которая все и разузнала. Послѣ этого случая стали каждодневно посылать меня въ домъ священника съ бывшей у насъ работницей Авдотьей Липатѣвной. Бывали у насъ въ школѣ еще частыя отлучки: пошлетъ наприимѣръ по номеръ Иванъ Николаевъ за нюхальнымъ табакомъ къ старому камердинеру бывшаго барина нашего Карра Григорію Ильину, жившему въ старой судебной избѣ (гдѣ теперь стоитъ «Важна» съ вѣсами, на торговой площади), просидишь бывало у камердинера не малое время, особенно когда дожидаясь окончанія приготовления табаку, который Григорій Ильичъ теръ въ корчагѣ деревянной дубиной съ толстымъ верхнимъ концомъ, держа корчагу въ колѣняхъ, или у него же заслушаешься какой-либо исторіи о князьяхъ и богатыряхъ Ростовскихъ, про которыхъ онъ былъ великій мастеръ рассказывать.

Не рѣдко случалось, что купленный табакъ пошлетъ съ кѣмъ-нибудь по принадлежности, а самъ убѣжишь гулять. Мать моя часто ходила въ гости къ оставшимся послѣ барина наперстницамъ Марьѣ и Александрѣ. Въ это время къ нимъ приходилъ также и бывший господской приказчикъ Иванъ Алексѣевичъ Быковъ; тотъ также иногда какъ и Григорій Ильичъ, рассказывалъ мнѣ много про князей Ростовскихъ. Я бы и забылъ, пожалуй, эти рассказы, но все это пришло мнѣ на память, когда пришлось мнѣ пользоваться потомъ подворнымъ спискомъ князей Ростовскихъ у Петра Васильевича Хлѣбникова. Въ этомъ подворномъ спискѣ были обозначены всѣ села и деревни, гдѣ и когда жили какіе Ростовскіе князья.

Въ эту зиму была у насъ въ домѣ свадьба; отецъ мой выдалъ вторую дочь, а мою сестру, въ с. Сулость за крестьянина князя Сергія Михайловича Голицына. Отецъ зятя нашего былъ Питерскій огородникъ и имѣлъ свою собственную огородную землю, окруженную съ востока Иманловскимъ паратомъ, съ юга обводнымъ каналомъ, съ запада рѣчкой Таракановкой, а съ сѣвера Кирпичнымъ переулкомъ; земля была немалая.

Въ этотъ же годъ церковный староста, Иванъ Ивановичъ Закалинъ-Русмановъ, крестьянинъ с. Угодичь, построилъ въ сѣверо-восточномъ углу ограды при Богоявленской церкви каменную ча-

совцю и снабдилъ ее внутри столярными кивотами и новыми шконами.

Въ 1821 году какъ я запомню ученье шло такъ же однообразно, какъ и въ прошломъ году. Отлучки изъ класса повторялись все чаще и чаще, особенно если провожатая впустилъ меня только въ калитку школы; тутъ я тотчасъ же выйду въ заднія ворота и опять цѣльный день гуляю съ товарищами. Были снѣ у меня слѣдующіе: Василій Андреевъ Балашовъ, Иванъ Васильевъ Трефиловъ-Богдановъ, Александръ Борисовъ Жирновъ-Богдановъ, Михайла Андреевъ Галкинъ, Алексѣй Андреевъ Шамовъ, Дмитрій Федоровъ Журавлевъ, Петръ Яковлевъ Шапугинъ и Владиміръ Ивановъ Никоновъ. Теперь одинъ только остался въ живыхъ—Александръ Жирновъ. Во время лѣта занимались мы все болѣе купаньемъ въ такъ называемомъ «Псарскомъ прудѣ» близъ бывшей помѣщичьей псарни. Наука въ теченіе лѣта шла еще медленнѣе, да я впрочемъ и не интересовался ей, удивляясь на своихъ товарищѣхъ, которые уча часословъ не могли ничего читать въ псалтири и наоборотъ, кто учитъ псалтирь, заставляютъ его читать часосникъ, это значитъ зады твердить; онъ ничего не прочтетъ, а если и станетъ читать, то, какъ говорится, оцупью.

Въ праздникъ лѣтней Казанской Божіей Матери мать моя собралась въ Бѣлогостицкій монастырь и взяла меня съ собою. Поѣздка наша была на лодкѣ, называемой «Соминкой»; перевозчикомъ былъ Яковъ Алексѣевъ Корякинъ. Богомольцами была полна лодка и путь нашъ былъ до устья р. Вексы, мимо деревни Борисовской и селъ: Сельца и Сулости. Рѣкой Вексой, помнится, проѣзжали не одни рыболовные язы, которые содержалъ нашъ перевозчикъ. Онъ для проѣзда лодки разбиралъ заплоты, сдѣланные въ воротахъ, гдѣ быстро течетъ суженная рѣка. Миѣ помнится что надъ нашей лодкой по всему протяженію Вексы леталъ съ оглушительнымъ крикомъ безчисленное множество чаекъ. Берега Вексы густо поросли тальникомъ. Лодка наша остановилась противъ монастырскихъ воротъ и когда мы вышли на берегъ, то былъ уже благовѣсть къ обѣднѣ. Съ западной стороны монастыря была тогда многолюдная ярмарка въ полномъ разгарѣ. Шатры торговцевъ были раскинута цѣлыми рядами; въ нихъ продавались съѣстные припасы всякаго достоинства: жаркое холодное, сайки, калачи, пряники и орѣхи, торговали тутъ грушевымъ и простымъ квасомъ; вино продавалось въ нарочно устроенномъ сараѣ, изъ котораго

въ большое продолговатое окно выдавали по требованію лишь въ посудѣ; вмѣсто же стакановъ давали глиняныя плоскія такия же, какъ нынѣ зажигаютъ для иллюминацій на Св. Пасху и царскіе дни. Около питейнаго дома производилась для предстоящаго сѣнокоса ряда косарей; ихъ были тысячи съ поднятыми къверху, какъ ружья, косами. Богомольцы толпились около шатровъ, мы же малыя дѣти въ это время воровали крыжевникъ въ монастырскомъ саду, котораго кустами было посажено очень много, особенно близъ рѣшетчатого палисадника, или садовой ограды. Густой лѣсъ яблоней росъ въ этомъ обширномъ саду, находящемся на западъ отъ монастыря. Монастырь былъ полонъ богомольцевъ. Тамъ и сямъ стояли и сидѣли безчисленныя толпы ихъ. Икона Казанской Богоматери была устроена надъ царскими воротами, въ томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновеніе существуетъ изображать тайную вечерю *). Рама вокругъ была окружена сіяніемъ и имѣла видъ большаго круга; для прикладыванія же къ ней богомольцевъ икона спускалась въ своей рамѣ посредствомъ особаго механизма на мѣдныхъ цѣпяхъ и потомъ поднималась опять на свое мѣсто. Послѣ обѣдни для богомольцевъ выставленъ былъ въ нѣсколькихъ чанахъ монастырскій квасъ, въ которомъ плавали деревянные корцы. Въ это время хлѣбодаръ—инокъ раздавалъ большому и малому по округу хлѣба. Этимъ и заканчивается монастырскій праздникъ.

Не могу сказать, приходила ли тогда икона Казанской Богоматери изъ Ростова съ соборнымъ причтомъ, какъ нынѣ или нѣтъ? Ярмарка же за стѣнами монастыря продолжалась до самой ночи; она была тогда съ подторжьемъ и продолжалась два дня.

Помню въ этотъ годъ, по наущенію товарищей-ли, или самъ по себѣ, я укралъ у матери полуимперіаль и купилъ на него у торговки около фунта пряничныхъ орѣховъ; отдавъ имперіаль, я не требовалъ сдачи, а торговка мнѣ сама не сдала. Дѣло это товарищи обнаружили и мать меня наказала розгами, а торговкѣ, Аннѣ Андреевнѣ Журавлевой (матери моего товарища Журавлева), былъ сдѣланъ строгій выговоръ за такую выгодную продажу. Эта продѣлка потомъ повторилась и при пріѣздѣ отца; я изъ нѣсколькихъ пачекъ ассигнацій вынулъ одну красную въ 10 р. и на нее купилъ такое же количество пряниковъ уже у другой тор-

* Нынѣ она неподвижно находится у лѣваго крылоса. Самой же ярмарочкѣ уже давно не существуетъ.

говки, Екатерины Федоровой Богдановой - Трефиловой, матери товарища Ивана Трефилова. Въ этой кражѣ подозрѣніе пало на домашнихъ, но скоро этотъ грѣхъ торговка развязала: она принесла деньги сама, мой отецъ наказалъ меня за это уже не такъ, какъ мать; это остановило меня навсегда отъ подобныхъ проступковъ, которые и теперь еще мнѣ памятны. Послѣ этихъ неприятностей наука моя въ школѣ прекратилась и я былъ обреченъ ѣхать на веслу въ Тихвинъ на огородъ своего отца, чтобы, какъ тогда выражались, «воробьевъ съ гороха пугать». Конецъ зимы прошелъ для меня весело—безъ всякихъ книжныхъ наукъ. Отецъ уѣхалъ на ярмарку въ Тихвинъ, и для меня нарочно оставилъ работника дер. Краснова Якимовской волости Максима Семенова-Камчатнаго, который и долженъ былъ меня отвезти.

Въ эту зиму мой отецъ за покупкой свѣжей рыбы ѣздилъ въ Москву вмѣстѣ съ матерью, гдѣ и останавливался въ Симоновомъ монастырѣ у жившаго тамъ на покоѣ Тихвинскаго Архимандрита Герасима, человѣка весьма близкаго по г. Тихвину моему отцу.

Этотъ архимандритъ былъ прежде настоятелемъ Тихвинскаго большаго монастыря, а въ мірѣ былъ извѣстный крестьянинъ Абрамъ Гайдуковъ. Онъ болѣе половины своей жизни провелъ между старообрядцами въ «Стародубскихъ скитахъ» и по строгости своей жизни, какую онъ велъ тамъ, былъ у нихъ много лѣтъ начальникомъ. Соскучась такою жизнію, онъ оставилъ скиты и пошелъ ходить по разнымъ въ то время извѣстнымъ духовнымъ лицамъ. Это было въ концѣ XVIII вѣка. Въ концѣ концовъ онъ словомъ и дѣломъ убѣдился въ прежнемъ заблужденіи. Вскорѣ случай привелъ его при Петербургскомъ Митрополитѣ Гаврилѣ способствовать обращенію извѣстнаго тогда раскольника и бывшаго нѣкогда его единомышленника крестьянина Ксенофонта; затѣмъ спустя немного времени Авраамъ принялъ иноческій образъ въ Новгородскомъ Клопскомъ монастырѣ подъ именемъ Герасима и, бывши тамъ игуменомъ устроилъ надъ препод. Михаиломъ Клопскимъ бронзовую позолоченую раку съ рѣзнымъ балдахинномъ на 12-ти колоннахъ. Изъ этой обители онъ былъ переведенъ архимандритомъ въ Тихвинскій большой монастырь. Въ его тамъ бытность Императоръ Павелъ I съ великими Князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами перенесъ Чудотворную икону Тихвинской Божіей Матери изъ теплой трапезной церкви въ соборную, что совершилось послѣ устройства тамъ иконостасовъ и стѣнной живо-

писи. Мастеръ этой прекрасной живописи былъ Ярославскій уроженецъ Шустовъ. Въ память этого событія академикомъ Шебуевымъ написана на холстѣ масляными красками большая картина длиною въ 5 ар., а вышиною въ 4 арш., изображающая моментъ, когда Императоръ Павелъ I съ великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ несли икону, спускаясь по высокой и широкой лѣстницѣ, ведущей въ эту церковь. Церковь эта устроена надъ старыми монастырскими погребями. Безчисленное множество народа, большею частію мѣстные граждане, на картинѣ писаны съ натуры; оба пола въ національныхъ современныхъ костюмахъ.

Герасимомъ же построены на большой Богородской улицѣ монастырскія богадѣльни; это очень большой корпусъ, а возлѣ него великолѣпныя каменные ворота, въ которыя отлиты чугуныя, прорѣзныя, полукруглыя двери съ вензелемъ Императрицы Екатерины II, пожертвованныя изъ зимняго дворца; эти ворота длиною и шириною по три сажени, вѣсомъ же въ нѣсколько сотъ пудъ. Они стоятъ всегда растворенныя. Затѣмъ имъ же сдѣланы каменные монастырскія конюшни. Начатая постройка по приказу Императора Павла Петровича — настоящая монастырская ограда — была закончена уже Императоромъ Александромъ I. Этотъ же архимандритъ Герасимъ отлил колоколъ въ 1000 пудъ. По старости лѣтъ онъ удалился на покой въ Московскую Симоновъ монастырь, но до самой смерти онъ ежегодно ѣздилъ потомъ молиться иконѣ Тихвинской Божіей Матери. Въ одинъ такой его пріѣздъ, въ 1823 г. посетилъ обитель эту Императоръ Александръ I и ему архимандритъ Герасимъ показывалъ написанную Шебуевымъ картину. Императоръ остался очень этимъ доволенъ: настоятелемъ же обители былъ въ то время архимандритъ Самуилъ.

Въ концѣ этого года въ Угодичахъ былъ пожаръ: сгорѣло 4 дома противъ питейнаго дома въ Кабацкой улицѣ.

Въ половинѣ марта 1822 г. отправили меня въ Тихвинъ съ работникомъ Максимомъ и его сыномъ Николаемъ. Весна стала уже открываться; съ трудомъ столбовой дорогой доѣхали на саняхъ до г. Устюжны, Новгородской губерніи; тамъ посоветовали уже ѣхать проселочными дорогами. На этой проселочной дорогѣ, не знаю далеко ли отъ города Устюжны, въ дремучемъ лѣсу выѣхали мы на поляну протяженіемъ съ версту во всѣ стороны, окруженную дремучимъ лѣсомъ. Среди этой поляны стоитъ каменная церковь (погость), гдѣ живутъ одни священники. Близъ церкви

течь ручей. Вся сказанная поляна была сплошь уложена крупными дикими камнями; самый малый изъ нихъ невозможно было сдвинуть съ мѣста, а не только что поднять. Это множество камней, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ натисанныхъ другъ на друга, по разсказу мѣстнаго причетника, будто бы должны были упасть на г. Устюгъ изъ шелшей по небу тучи, но молитвы св. Проконія Устюжскаго отвели эту тучу на оное мѣсто, гдѣ эти камни и обрушились на находившійся тутъ лѣсъ.

Въ память этого чуда здѣсь и поставлена была церковь.

Г Л А В А III.

Пріѣздъ въ г. Тихвинъ. — Первый подарокъ мнѣ сдѣланный старцемъ Мартиремъ. — Отпускъ Мартирѣвой муки. — Часовой мастеръ Савостинъ. — Іеромонахъ Амфилохій. — Образной старецъ Мартирій. — Его монастырская жизнь и подвиги. — Обычаи Тихвинскихъ горожанъ. — Пріѣздъ въ Тихвинскій монастырь Грузинской царевны. — Грузинская царевна сестра Мартирія.

Пріѣздъ мой въ г. Тихвинъ былъ апрѣля 1; черезъ два дня въ воскресенье, отецъ водилъ меня къ благословенію архимандрита Самуила и образному іеромонаху Мартирію. О. архимандритъ по расположенію къ моему отцу обласкалъ меня, а Мартирій далъ мнѣ небольшой деревянный судокъ, наполненный вареньемъ. Тутъ жизнь моя пошла, что называется, припѣваючи. На первыхъ порахъ отецъ мой поручилъ мнѣ раздавать «мартирѣву муку». Эта должность была по мнѣ. Она состояла въ томъ, что приходящему или приходящей отъ Мартирія съ лоскуткомъ сѣрой оберточной бумаги непременно съ красной сургучной Мартирѣвой печатью, я не спрашивая, кто податель и отколѣ, отпускалъ пудъ муки; если же на бумагѣ было двѣ печати, то отпускалось два пуда, а если три, то отпускалось три пуда. Операция эта производилась почти ежедневно. Получаемыя записки съ печатями Мартирій приказывалъ тотчасъ же истреблять, не требуя въ раздачѣ муки никакого отчета; онъ приказывалъ только сказывать ему, когда мука будетъ подходить къ концу и эта обязанность лежала тоже на мнѣ. Бывало увидишь, что муки остается уже послѣдній кулъ и идешь сказать Мартирію, что муки остается столько-то; за эту вѣсть мнѣ всегда бывали подарки, заключавшіеся или въ конфетахъ, или фруктахъ.

У Тихвинскихъ знаменитыхъ гражданъ было въ обычаѣ разсылать роднымъ и знакомымъ пироги съ макомъ. Такіе пироги приносили и Мартирію. Онъ никогда самъ ихъ не употреблялъ, а раздавалъ кому зналъ. Часто давалъ такіе пироги и мнѣ. Послѣ моего извѣщенія о мукѣ, бывало, не успѣешь придти на огородъ, какъ уже изъ какого-нибудь лабазы везутъ къ намъ шесть кулей ржаной муки. Зимой въ наше отсутствіе изъ Тихвина эту муку раздавала наша экономка, старуха Прасковья; тогда она была полная хозяйка на огородѣ. Источникъ откуда происходила такая раздача муки и другаго чего былъ неизвѣстенъ; ни одинъ лабазникъ никому не сказывалъ,—платилъ ли Мартирій за муку деньги или нѣтъ. Такъ крѣпко хранили торговцы эту завѣтную тайну... Теперь умѣстно сказать и о Мартирії, кто онъ былъ? О немъ и неоднократно слыхалъ рассказъ моего отца своимъ близкимъ въ с. Угодичахъ. Отецъ мой былъ между прочимъ весьма близко къ настоятелю обителя св. Іакова, епископа Ростовскаго, архимандриту Апполинарію Пулашкину¹. Въ одно время, въ бытность въ гостяхъ у этого архимандрита, у нихъ зашла рѣчь о башенныхъ часахъ. Архимандриту хотѣлось устроить въ своемъ монастырѣ колокольные часы, но онъ не могъ пріискать для этого благонадежнаго и хорошаго мастера. Мой отецъ рекомендовалъ ему часоваго мастера, родомъ изъ г. Серпухова, Дмитрія Иванова Савостина, проживавшаго тогда въ г. Тихвинѣ. Этому Савостину привелось дѣлать такіе часы въ Тихвинскомъ большомъ монастырѣ. Онъ сдѣлалъ ихъ весьма прочные и вѣрные, бывшіе въ колокола минуты, четверти и часы. Они каждую четверть часа выигрывали на подобранныхъ колоколахъ слѣдующіе куранты: «кто-то можетъ убѣжать смертный часъ: ни царь, ни князь, ни воинъ ни пастухъ». Для механизма этихъ часовъ ниже колоколовъ была устроена теплая комната; изъ этой комнаты мастеръ сдѣлалъ приводъ, которымъ приводились въ движеніе часовая и минутная стрѣлки на циферблатѣ.

Архимандритъ Апполинарій весьма былъ радъ такому указанію и просилъ отца вызвать мастера къ нему, сказавъ при этомъ свои условія. Когда отецъ мой пріѣхалъ въ свое время огородничать въ г. Тихвинѣ, то тамъ условился съ Савостинымъ объ устройствѣ

¹ Архимандритъ этотъ былъ настоятелемъ Ростовскаго Яковлевскаго монастыря, съ 1806 года по 1818 г.

подобныхъ Тихвинскимъ часамъ, и въ обители св. Іакова. Въ Ростовѣ Савостинъ пріѣхалъ съ женой и сыномъ; устроилъ по условію часы, существующіе и въ настоящее время на колокольнѣ Яковлевскаго монастыря, потомъ устроилъ часы въ селеніяхъ: Порѣчь-Рыбномъ и Вошажинковѣ. Такъ какъ эти работы, такъ и многія другія стали приносить ему хорошія выгоды, то онъ и поселился навсегда въ г. Ростовѣ, въ домѣ Сергѣя Александрова Фигурниа, подлѣ нынѣшней богадѣльни св. Димитрія у каменнаго моста, напротивъ проспекта, во второмъ этажѣ. Противъ отца моего Савостинъ не остался неблагодарнымъ и подарилъ ему своей работы стѣнные часы недѣльнаго завода съ колесомъ, показывающимъ числа; бой этихъ часовъ съ репетиціей. Часы эти вотъ уже около 80-ти лѣтъ ходятъ безъ всякой починки по причинѣ своего прочнаго устройства и хорошаго матеріала, мѣди и стали. Дмитрій Савостинъ, его жена и сынъ Иванъ померли въ Ростовѣ и всѣ погребены въ обители св. Іакова. Иванъ Дмитріевъ померъ въ той обители инокомъ, подъ именемъ Михаила, и умирая, передалъ свое искусство и инструментъ штатному служителю Яковлевскаго монастыря Ивану Наумову. Передавая Наумову, онъ поручилъ ему наблюдать и за часами Артынова. Это впрочемъ благодаря прочности работы часовъ и не понадобилось. Наумову, пока онъ былъ живъ, приходилось въ Угодичи ѣздить очень рѣдко и только разъ почистить по прошествіи нѣсколькихъ многихъ годовъ.

Когда устраивались часы въ обители св. Іакова, въ это время прителъ странникъ, молодой человекъ, родомъ Грузинъ, по имени Петръ Егоровъ, судя по пачпорту изъ простолудняновъ. Онъ испросилъ позволеніе у архимандрита Апполинарія остаться на нѣсколько времени и послужить въ обители для братіи. Это было ему позволено. Обитель и братія расположили этого странника поступить тутъ въ иночество. Онъ постригся подъ именемъ Мартирія. По расположенію къ нему настоятеля новый инокъ Мартирій былъ опредѣленъ подъ началъ къ извѣстному по строгости и святости жизни гробовому старцу Амфилохію¹. Отъ хорошаго учителя произошелъ и хорошій ученикъ.

¹ Геромонахъ Амфилохій, въ мѣрѣ Андрей, былъ уроженецъ г. Ростова, сынъ священника прихода св. Іоанна милостиваго, дѣдъ его былъ священникъ с. Порѣчья-Рыбнаго, рукоположенный св. Дмитріемъ митрополитомъ Московскимъ.

Подъ рукою Амфилохія Мартирій проходилъ послушаніемъ всѣ монастырскія должности ревностно и усердно, чѣмъ и заслужилъ себѣ любовь наставника, вниманіе настоятеля и искреннее уваженіе братіи, неусыпно служа оной. Случай подружилъ его съ сыномъ часоваго мастера, молодымъ человѣкомъ и сверстникомъ по лѣтамъ, тоже инокомъ. Бѣсѣды товарищей касались обителей и ихъ уставовъ. Савостинъ превозносилъ до небесъ обитель и братію Тихвинскаго большаго монастыря и вмѣстѣ съ тѣмъ рассказывалъ о безчисленномъ стеченіи поклонниковъ въ обитель къ иконѣ Тихвинской Божіей матери.

Вѣрующіе туда стекались изъ всѣхъ концовъ Россіи, а въ особенности изъ Питера. Последнее ли или другое какое призва-

---

Андрей былъ сначала причетникомъ, а потомъ дьякономъ въ томъ же приходѣ. Онъ отличался кроткимъ нравомъ, благоразуміемъ и строгостію жизни; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ искусный иконописецъ и находился въ числѣ художниковъ, собранныхъ по волѣ Императрицы Екатерины II, для возобновленія стѣннаго писма въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и другихъ кремлевскихъ соборахъ. На долю кисти Ростовскаго дьякона Андрея всецѣло досталась, кромѣ другихъ работъ въ Успенскомъ соборѣ, и паперть Благовѣщенскаго собора. По окончаніи Московскихъ работъ, онъ скоро лишился своей супруги; вслѣдъ за этимъ событіемъ онъ поступилъ въ 1777 году въ иночество въ обитель св. Іакова. Здѣсь съ 1780 г. началось его служеніе въ должности гробоваго старца, при рацѣ св. Дмитрія. Подобно тѣмъ слава слѣдовала за его смиреніемъ. Онъ сдѣлался повѣстнымъ не только жителямъ Ростова и окрестныхъ мѣстъ, но и богомольцамъ всѣхъ краевъ Россіи, и многія знатныя особы считали за счастье быть духовными дѣтьми Амфилохія. Его удостоилъ посѣщеніемъ Императоръ Александръ I, и долго съ нимъ бесѣдовалъ.

Болезнь лишила подл конецъ жизни о. Амфилохія употребленія ногъ; и на службу къ св. Дмитрію его возили изъ келіи въ нарочно устроенныхъ для этого креслахъ, сдѣланныхъ духовной его дочерью, графиней Анной Алексѣевной Орловой, дочерью героя Чесменскаго. По этому поводу о. Амфилохій къ одному изъ своихъ духовныхъ дѣтей, знатному вельможѣ, въ назидательномъ письмѣ своемъ между прочимъ писалъ слѣдующее: «Я какъ пророкъ Ілія катаюсь нынѣ на колесницѣ, только съ тою разницею, что тотъ катался на небѣ а я съ грѣхами моими катаюсь по землѣ».

Иеромонахъ Амфилохій и отецъ архимандритъ Инокентій были родные братья и впоследствии оба служили въ обители св. Іакова и Дмитрія: одинъ настоятелемъ обители, а другой гробовымъ старцемъ, и въ этихъ званіяхъ кончили жизнь. Иеромонаха Амфилохія и по сей часъ всѣ считаютъ за святаго. Дѣйствительно это былъ Боговдохновенный старецъ. Архимандритъ Инокентій былъ тоже весьма почтенная личность. Воспоминанія объ немъ живы и по сей часъ въ Ростовѣ.

ніе возродило у Мартирія мысль посѣтити Тихвинскую обитель. Испрося благословеніе у архимандрита Анполинарія и у своего наставника старца Амфилохія, онъ пошелъ съ посохомъ въ рукѣ въ г. Тихвинъ и тамъ въ обители Тихвинской, испросилъ благословеніе у настоятеля, Архимандрита Герасима послужити для братіи.

Архимандритъ принялъ его и поручилъ подъ началъ извѣстному своею жизнію монастырскому казначею, іеромонаху Флавіану. ¹ Мартирій проходилъ и здѣсь послушаніе съ великимъ усердіемъ, смиреніемъ и кротостію, начиная съ кочегара на монастырской кухнѣ и пивоварнѣ; онъ былъ дровоколомъ, водовозомъ, хлѣбодаромъ и наконецъ уже при настоятелѣ Самуилѣ, Мартирій посвященъ былъ въ іеромонаха и опредѣленъ въ должность «старца образнаго».

Въ этой новой должности Мартирій былъ замѣчательнъ по строгости своей жизни, во всемъ подражая бывшему своему наставнику Амфилохію. Около двадцати лѣтъ Мартирій былъ на этой службѣ и не выходилъ никуда за монастырскія ворота. При этомъ онъ былъ замѣчательный постникъ; даже послушникъ его Даніилъ видѣлъ одно только сухояденіе, да и то весьма умѣренное. Келья его была небольшая со сводами, о два окна, и находилась въ нижнемъ этажѣ, въ срединѣ сѣвернаго корпуса, по лѣвую сторону, близъ соборнаго храма обители. Постель была самая жесткая, едва ли не голыя доски подъ чистымъ покрываломъ, подушка круглая въ чистой бѣлой полотняной наволочкѣ. Одни говорили, что это обрубокъ дерева; другіе, что подушка эта была набита пескомъ. Такой жизнію Мартирій заслужилъ всеобщее уваженіе и любовь не только отъ настоятеля и братіи, но и отъ приходящихъ со всѣхъ сторонъ богомольцевъ.

Одежда Мартирія зимою и лѣтомъ заключалась въ одномъ подрясникѣ изъ грубой и толстой крапешины и на такой же подкладкѣ, надѣтомъ на рубашку, и въ обыкновенномъ поношеномъ клубукѣ. Мантію іеромонаха онъ надѣвалъ весьма рѣдко; другой одежды онъ никакой не имѣлъ, несмотря на то, что соборная

---

¹ Іеромонахъ Флавіанъ былъ родомъ Петербургскій купецъ, ближайшій родственникъ замѣстному Петербургскому купцу и лѣсному торговцу Федору Громору. У Флавіана меньшій братъ Даніилъ былъ послушникомъ у Мартирія «образнаго старца» и въ этомъ званіи уѣхалъ съ Мартиріемъ въ Филлаино-Ирабскую пустынь, гдѣ оба они и кончили жизнь.

церковь въ Тихвинскомъ монастырѣ очень холодна, служба же его при иконѣ была постоянная. Во время жестокихъ морозовъ онъ иногда позволялъ себѣ носить стѣрые валеные сапоги. Мнѣ случалось ходить къ нему отъ моего отца за разными мѣдныхъ денегъ на 25 и болѣе рублей. Мартирій въ ту же минуту разсыплетъ, бывало, по каменнымъ приступкамъ, устроеннымъ передъ школою Богоматери, мѣшки мѣдныхъ денегъ болѣе по тогдашнему Екатеринбургскіе пятаки, и начнетъ ихъ весьма скоро насчитывать. Это онъ дѣлалъ не взирая на жестокий морозъ не только моему отцу, но всякому кто бы ни попросилъ. На зимнюю одежду Мартирія всѣ удивлялись и я самъ часто слышалъ отъ другихъ, что только одинъ тонкій безъ ваты подрясникъ грѣетъ постнаго и сухаго Мартирія.

Продажа свѣчь у иконы Богоматери была весьма большая, но онъ никогда не требовалъ для этого себѣ помощника, а исправлялъ все самъ. По примѣру нашего св. Леонтія епископа Ростовскаго, Мартирій приучилъ дѣтей ходить изъ города въ монастырь за обѣдню. Бывало среди самой жаркой игры съ товарищами, услышавъ благовѣсть къ монастырской обѣднѣ и только сдѣлавши нѣтъ предложеніе идти къ Мартирію за обѣдню, какъ всѣ толпой отпраплялись тула. Относительно костюмовъ мы не стѣснялись, ходили босикомъ и въ однихъ рубашкахъ. Послѣ обѣдни, по обычаю обителѣ, всѣ бывшіе въ церкви, большіе и малые, шли прикладываться къ иконѣ Богоматери; тутъ Мартирію предстояла новая служба, впрочемъ уже произвольная: онъ прикладываетъ самъ всѣхъ дѣтей къ иконѣ Богоматери, такъ какъ образъ былъ поставленъ довольно высоко, и послѣ этого онъ одѣлывалъ всѣхъ насъ гостинцами (вмѣсто кутьи св. Леонтія), а мнѣ часто приходилось получать отъ него въ это время апельсины, груши, баргамоты, яблоки, а иногда винныя ягоды, французскій черносливъ или конфекты.

Прошло съ тѣхъ поръ уже шестьдесятъ лѣтъ. Не знаю, не нарушался ли теперь обычай бывшій тогда въ г. Тихвинѣ у женскаго пола ходить днемъ, между обѣдней и вечерней, для поклоненія иконѣ Богоматери. Это поставяла себѣ каждая гражданка въ непремѣнную обязанность; больше, разумѣется, это дѣлалось для того, чтобы сходить въ монастырь людей посмотреть и себя показать. Въ эти часы церковь была заперта, а противъ иконы Богоматери, въ западной стѣнѣ собора была устроена полукруглая

большая арка въ видѣ паперти съ желѣзною неподвижною и не проходною рѣшеткою. На этомъ мѣстѣ во весь сказанный промежутокъ времени паперть была полна женскимъ поломъ, большею частію въ хорошихъ нарядахъ; каждая придетъ, помолится, посмотритъ на другихъ, встрѣтитъ родную, сосѣдку, или близко знакомую, поговорятъ и идутъ или по домамъ, или въ гости. «Быть у Богоматери», какъ объ этомъ тогда говорилось, въ хорошую погоду служило для женщинъ вмѣсто прогулки и въ этомъ обычаѣ было мало истинно религіознаго.

Однажды разнесся слухъ, что о. архимандритъ получилъ изъ Петербурга отъ митрополита увѣдомленіе, что на праздникъ Тихвинской Богоматери прибудетъ въ обитель на особомъ суднѣ Грузинская Царевна Нина Егоровна со свитою для богомолья. Это извѣстіе крайне смутило образнаго іеромонаха Мартирія, такъ что не будь письменнаго неоспоримаго увѣдомленія митрополита, онъ бы ни за что не повѣрилъ. Но вотъ праздникъ приближался. Народъ сталъ тысячами стекаться отовсюду въ обитель; многіе приходили за нѣсколько сотъ верстъ. Мартирій сталъ растерянъ и смущенъ, что замѣтно бросалось въ глаза всѣмъ; на болѣзнь онъ не жаловался, а о причинѣ видящей перемены не отвѣтилъ даже и настоятелю.

Въ полдни 25 іюня «Трешкотъ», судно особаго устройства, крытое, съ палубой и каютами, пристало къ самой обители и изъ него вышла Грузинская Царевна со свитою. Архимандритъ съ братією встрѣтилъ ее торжественно и отвелъ ей для помѣщенія особый корпусъ, называемый митрополичьямъ; въ немъ останавливались Высочайшія особы, Митрополитъ и прочія высокопоставленныя власти. Отдохнувши не много, Царевна пожелала послѣ малаго повечерія и до всенощнаго бдѣнія отслужить молебенъ, который соборно и торжественно отправлялъ самъ о. архимандритъ со всею братією. Въ это время образному старцу Мартирію волей-неволей должно было стоять въ мантии у иконы Богоматери, и благословлять богомольцевъ всякаго званія, желавшихъ его благословенія. Послѣ молебнаго пѣнія Царевна пошла приложиться къ иконѣ, потѣмъ, смиренно повинуясь обычаю богомольцевъ, обратилась за принятіемъ благословенія и къ Мартирію. Взглянувъ на него, она громко вскрикнула: «Братъ Петръ? тебя ли я вижу!» и съ этимъ словомъ и со слезами, какъ бы забывшись, крѣпко сжала его въ своихъ объятіяхъ. Долго въ такомъ положеніи стояли братъ и сестра. О. архимандритъ, братія и тысячи народа были свидѣ-

телями этого свиданія брата и сестры. Только тутъ узнали, кто такой былъ образной монахъ Мартирій и почему онъ одинъ и былъ въ такой перемѣнѣ передъ ея прїѣздомъ и одинъ только не желалъ прїѣзда Царицы.

Впрочемъ и послѣ этого событія Мартирій не измѣнилъ смиренную и подвижническую жизнь, а еще болѣе смирялъ себя и убѣгалъ славы, прогремѣвшей о немъ послѣ этого событія. Между тѣмъ приливъ богомольцевъ къ Богоматери все удвоивался. Всякій богомольецъ старался только подать лепту свою на свѣчку, и на масло иконѣ, непремѣнно въ руки Мартирія, и принять отъ него благословеніе, и за тысячу верстъ богомольцы сказывали, что по дали на свѣчу и масло самому Мартирію и приняли отъ него благословеніе. Вотъ каковъ былъ Мартирій въ первый прїѣздъ мой въ г. Тихвинъ!

Г Л А В А І V.

Николо-Бесѣдный монастырь.—Два деревянныхъ креста.—Учитель Никита Кондратьевичъ, товарищъ Егоръ.—Дымскій Антоніевъ монастырь.—Обычай купаться въ монастырскомъ прудѣ.—Въ гостяхъ у о. архимандрита.—Забавы добродушныхъ шноповъ.—Второй прїѣздъ Грузинской Царевны. — Закладка придѣла. — Чудный камень, надпись. — Разказы оо. Флавіана и Нила, пивовареніе въ Угодичахъ.—Рождественскіе праздникі и свадьбы. — Вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій. — Свищъ и жабиха.—Старые барскія слуги.—Диспутъ о построеніи г. Тулы.

Мая 9-го, въ день святителя Николая, отецъ мой поѣхалъ въ Николо-Бесѣдный монастырь, къ строителю этой обители, Іеромонаху Анастасію, взявъ съ собой и меня. Монастырь этотъ стоитъ на востокъ отъ г. Тихвина, въ разстояніи четырехъ верстъ, на большой столбовой дорогѣ изъ города Тихвина въ городъ Устюгъ. Когда мы прїѣхали, то у строителя было не мало гостей, въ томъ числѣ и архимандритъ Самуилъ; было также нѣсколько человекъ и изъ купечества. Монастырь состоялъ въ зависимости отъ Тихвинскаго большаго монастыря. За трапезой между гостями зашла рѣчь о началѣ этой обители, устроенной по поводу явленія на этомъ мѣстѣ Божіей Матери со святителемъ Николаемъ. Здѣсь Божія Матерь бесѣдовала на колодѣ, или упавшей соснѣ, а передъ ней стоялъ святитель Николай. Это видѣлъ тогда одинъ благочестивый причетникъ изъ недалежнаго, тутъ бывшаго погоста. Это-

му-же причетнику Божіе Матерь въ видѣннн поведѣла цетомъ скодитъ въ городъ и сказати пошамъ, чтобд они надъ построенноу деревянноу цорковю на мѣстѣ яденія ея на болотѣ «Таборы» не ставили бы желѣзныхъ крестовъ, но ставили бы деревянные, въ противномъ случаѣ она сдмъ будетъ прогнѣвлена.

Цопы причетнику не повѣрили и уже готовый желѣзный крестъ велѣли мастеру поставить надъ главой. Едва двинялся мастеръ ставить крестъ, какъ сильная буря мастера и съ крестомъ унесла за три версты.

Тутъ выѣшались въ разговоръ нѣсколько купцовъ; одинъ изъ нихъ Иванъ Тимофеевичъ Бередииковъ высказалъ, что на его полянкѣ, гдѣ онъ сѣеть хлѣбъ для своего продовольствія, находящейся въ трехъ верстахъ отъ города, стоитъ большой деревянный крестъ подъ шатровою крышею на четырехъ столбахъ. На этомъ мѣстѣ и былъ оставленъ мастеромъ невредимо, унесенный бурей выѣстъ съ желѣзнымъ крестомъ. Купецъ Максимъ Ивановичъ Калашниковъ сказывалъ о такомъ же крестѣ и на его полянкѣ, только по какому случаю былъ поставленъ этотъ крестъ — я теперь разсказа не припомню, а должно быть чудо было замѣчательное, потому что долго тогда объ этомъ говорили. Наконецъ Григорій Ивановичъ Парихинъ и тотъ сказывалъ, что и на его полянкѣ, близкой къ городу, стоитъ тоже подобный крестъ. Поставленъ онъ потому, что на этомъ мѣстѣ было какое-то чудо съ Грознымъ царемъ, когда онъ пріѣхалъ на поклоненіе Божіей Матери въ Тихвинѣ. Кажется, тутъ что-то сдѣлалъ съ нимъ юродивый, или какой-то блаженный, но что именно сдѣлалъ, — оудтъ я запомятовалъ.

Цо пріѣздѣ моемъ въ Тихвинъ послѣ Пасхи, отецъ уже не заставилъ меня, какъ говорили прежде, «гонять воробьевъ съ гороха», котораго онъ садитъ весьма много для продажи зелеными стручками. Онъ отдалъ меня учиться къ учителю духовнаго училища Шикитѣ Кондратьевичу Пашеозерскому, и я учился у него письму и чтенію, кромѣ часовника и псалтири, которые и читалъ хорошо.

Духовное училище помещалось въ одномъ изъ корпусовъ монастырскихъ зданій и при немъ жили многіе и ученики. Я учился на квартирѣ, занимаемой учителемъ Пашеозерскимъ въ томъ же монастырѣ. Но знаю, случайно ли или по завѣщанію учителя о моихъ наклонностяхъ, онъ училъ меня болѣе всего русской исторіи.

Исторія меня заняла и учитель сталъ давать мнѣ читать книгу русской исторіи болѣе пространную. Тутъ-то я встрѣтилъ вѣсна историческихъ дѣятелей, о которыхъ я слышалъ и въ с. Угодичахъ отъ Григорья Ильина, или Ивана Алексѣевича Быкова. На дому учителя со мной учился сынъ какого-то причетника по имени Егоръ; онъ былъ съ дивными способностями, но большой шалуни. Учитель при уходѣ своемъ въ классъ на извѣстное время, часто призывалъ его за ногу къ столу мѣдной цѣбью. Егоръ заданный урокъ всегда приготавливалъ задолго до прихода изъ класса учителя. Во время публичнаго экзамена, на которомъ присутствовалъ председателемъ архимандритъ Самуилъ, Егоръ вышелъ первымъ ученикомъ и хотя лѣтами былъ молодъ, но не въ примѣръ прочимъ отправленъ былъ въ Новгородскую Семинарію и болѣе о немъ я ничего не знаю; любовь же къ исторіи съ того времени стала быть господствующею моею страстію; я остался еѣ вѣроенъ и до сего времени.

Но вотъ сталъ приближаться и праздникъ Тихвинской Богоматери. Въ началѣ іюня Мартырій помимо моего родителя одѣлъ меня, какъ говорится, съ ногъ до головы; онъ сдѣлалъ мнѣ бѣлье, сапоги, брюки, жилетъ, сюртукъ, или какъ тогда звали, — сибирку, и высокий, четырехугольный малиноваго бархата картузь.

Въ Ивановъ день, передъ Тихвинской, бываетъ праздникъ и ярмарка въ Дымскомъ Антоніевомъ монастырѣ, находящемся на юго-востокъ отъ Тихвина на разстояніи 15 верстъ; тогда строителемъ въ немъ былъ іеромонахъ Мельхиседекъ; обитель эта находилась также въ зависимости отъ Тихвинскаго большаго монастыря. Въ монастырѣ этомъ, какъ я помню, была одна каменная соборная церковь, въ которой подъ спудомъ почиваютъ мощи превод. Антонія Дымскаго; при гробницѣ его находится кругловерхая кованая желѣзная шляпа съ широкими полями; въ этой шляпѣ, по преданію, святой копалъ будто-бы находящееся тамъ озеро, которое имѣетъ крѣпкій песчаный грунтъ и чистую прозрачную воду. Озеро или прудъ имѣетъ пространство около квадратной версты и окружено лѣсомъ. По принятому обычаю и зановѣди преподобнаго ня одинъ богомолецъ, желающій посѣтить обитель, будь то мужчина или женщина, не искушавшись въ озерѣ, не входитъ въ обитель. Это исполняютъ всѣ съ великой охотой и каждый потому чувствуетъ себя гораздо свѣжѣе. Бывали случаи, что многіе больные, вкупавшись въ озерѣ, выходили изъ

него совсѣмъ здоровыми. Для богатыхъ и знатныхъ посѣтителей устроены прочныя деревянныя купальни, которыя во время зныты отапливаются: простолюдины же купаются прямо съ берега и при томъ мужчины и женщины не въ дальномъ другъ отъ друга разстояніи. Въ этотъ прїѣздъ нашъ праздникъ и ярмарка были въ полномъ разгарѣ; въ озерѣ купалось безчисленное множество народа обомхъ половъ, это и попомнѣ лѣтамъ показалось мнѣ страннымъ. Отецъ мой, выкунавшись со мною наряду съ другими, т.-е. раздѣваясь на берегу озера, повелъ меня въ монастырь. Монастырь былъ окруженъ деревянною оградой съ такими же банями; теплая церковь и настоятельскія кельи были тоже деревянныя. Прилежннвшись къ гробницѣ преподобнаго, отецъ надѣлъ на меня шляпу святаго и, поддерживая ее, заставлялъ меня въ ней молиться; шляпа показалась мнѣ весьма тяжелой. Обѣдню служилъ архимандритъ Самуилъ. Послѣ обѣдни мы были за трапезой у строителя: тамъ, кромѣ архимандрита и нѣсколькихъ сослуживцевъ его, іеромонаховъ, постороннихъ, кромѣ насъ, никого не было. Послѣ трапезы монахи ушли и остались только архимандритъ Самуилъ, строитель Никандръ и мой отецъ. Послѣ сытной трапезы и обильнаго возліанія вина старцы, будучи въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ и оба толстые, смотрѣли изъ окна поочередно въ большую зрительную трубу и какъ теперь помню, смотря въ трубку, они много и весело надъ чѣмъ-то смѣялись; озеро лежало на югъ отъ обители на нѣсколько сотъ сажень; къ вечеру отецъ мой и архимандритъ уѣхали въ городъ.

Въ это время моему отцу пришелъ срокъ получать деньги со строителя Мельхиседека за саратовскую и уральскую рыбу, отпущенную для обители во время Тихвинской ярмарки. Такихъ обителей, въ которыя мой отецъ поставлялъ рыбу, было пять: Тихвинскій большой монастырь, Мартиріевъ Зеленецкій, Николаевскій-Бесѣдный, Антоніевъ Дымскій и Введенскій дѣвичій въ г. Тихвинѣ. Помню я, что для отпуска этой рыбы въ обители, отецъ мой имѣлъ особую книгу, у которой всѣ листы состояли изъ гербовой бумаги; въ этой книгѣ можахи и расписывались въ пріемѣ рыбы, равно расписывался тамъ и отецъ мой въ полученіи денегъ. Изъ Уральска съ рыбнымъ товаромъ намъ присылали также и свѣжей икры въ нѣсколькихъ различной величины бочечочкахъ, которыми отецъ и дарилъ какъ настоятелей обителей, такъ и другихъ лицъ, въ томъ числѣ и образнаго старца Мартирія. По сло-

вию моего отца Мартирій впрочемъ не пользовался этимъ лакомствомъ, а раздавалъ все тѣмъ изъ братій, которыхъ онъ зналъ.

Наканунѣ 26-го іюня пріѣхала къ Мартирію сестра его, Грузинская Царевна Нина Егоровна съ нѣсколькими своими родными: она опять остановилась въ тѣхъ же кельяхъ; насколько я помню, царица Нина была среднихъ лѣтъ, старше Мартирія, выше его ростомъ и мужественнѣе. Всѣ пріѣхавшіе съ ней весьма походили другъ на друга: съ смуглыми продолговатыми лицами, черными волосами и глазами и большими носами. Какого фасона была ихъ одежда, — я не припомню, но не забылъ, что она у всѣхъ была однообразна и ослѣпительной бѣлизны; волосы женщинъ были покрыты длинными бѣлыми покрывалами, на лбу же было что-то блестящее въ видѣ небольшого кокошника или жемчужной «под-низи», какія тогда носили тихвинскіи щеголихи.

На третій день пріѣзда Царицы, Мартирій водилъ къ ней и меня; онъ что-то долго разговаривалъ обо мнѣ на грузинскомъ языкѣ: послѣ этого Мартирій съ другаго покоя принесъ онъ маленькій дѣтскій самоварчикъ, который она и подарила мнѣ на память; этотъ подарокъ сохраняется у меня и въ настоящее время въ цѣлости. Въ дѣтствѣ я часто грѣлъ его, а теперь иногда грѣютъ его мои внучата. Воды въ него уходитъ всего шесть чашекъ; этотъ самоварчикъ тульской работы, мастера Прокофья Суровцева.

Двадцатаго августа была закладка придѣла по правую сторону соборнаго алтаря во имя св. пророка Самуила. Всѣ юго-восточный церковный уголъ былъ основанъ на одномъ камнѣ огромной величины, сѣроватаго цвѣта и четырехъугольной формы. Этотъ камень приплылъ къ монастырю на льдинѣ въ апрѣлѣ 1820 года. Лыдина была не толстая и не много болѣе камня. Когда сняли со льдины камень, то подъ нимъ оказалась небольшая зеленая свѣжая травка. Камень этотъ прошелъ въ самое большое половодье рѣвки и сквозь быстрое, похожее на водопадъ, стремленіе воды въ шлюзѣ. Никто не видалъ, какъ онъ остановился на рѣкѣ у спуска для бранья воды, близъ сѣверо-восточной монастырской башни. Камень тутъ нѣкоторое время вертѣлся на льдинѣ; двѣнадцать лошадей, въ томъ числѣ и лошадь моего отца, едва могли его снять со льдины и втащить на берегъ; какъ только его втащили, льдина тотчасъ же распалась на части и осталась одна трава, которую народъ тотчасъ же разобралъ на память объ этомъ чудѣ.

Долго хранилась эта трава у насъ въ доми. По надписи, ссѣщенной на камнѣ, вѣроятно, можно видѣть его въ обители и въ настоящее время, надпись эта была слѣдующая: «камень его же небрегоша, зиждущій, сей бысть во главу угла». Пс. 117. ст. 22.

Въ именины моего отца, 9-го октября, постигъ его сначала архимандритъ Самуилъ, а потомъ пришла вся братія и городское соборное духовенство; въ это время казначей іеромонахъ Флавіанъ и соборный священникъ о. Нилъ рассказали каждый по чудному происшествію. Іеромонахъ Флавіанъ рассказалъ о себѣ слѣдующее: когда онъ находился еще новоначальнымъ послушникомъ въ обители Валаамской, на Ладожскомъ озерѣ, то туда былъ присланъ, подъ строгій настоятельскій надзоръ по Высочайшему повелѣнію Императора Павла, какой-то ученый магикъ, который будто бы сказалъ Императору, когда и какъ онъ умретъ. Настоятель отвелъ узника самый мрачный и во всей обители самый крѣпкій со сводами казематъ, куда и свѣтъ дневной проникалъ лишь сквозь узкое и длинное верхнее окно съ крѣпкою желѣзною рѣшеткою. Въ темницѣ не было ни стола, ни стула, ни койки, была лишь каменный полъ да голыя стѣны и доска. Для прислуги къ нему былъ приславленъ этотъ Флавіанъ, который и жилъ въ маленькой прихожей, передъ дверью узника. Флавіанъ сказывалъ, что одинъ узникъ станетъ углемъ писать на стѣнѣ, выводитъ круги и ставитъ какіе-то знаки, какъ у него тотчасъ же явится столъ съ письменнымъ приборомъ, стулъ, кровать и всевозможное кушанье. Сколько разъ у него все это ни обирали, все это на утро появлялось вновь. На бумагѣ онъ писалъ тоже одни круги и ставилъ какіе-то знаки или буквы, которые даже академія наукъ не могла опредѣлить. Въ шутку онъ говорилъ Флавіану, что онъ де узникъ произвольный и если захочетъ свободы, то лишь напишетъ на стѣнѣ корабль,—въ немъ уплыветъ, напишетъ коня—на немъ уѣдетъ; наука эта, какъ говорилъ Флавіану узникъ, называется «Гогъ и Магогъ», и что настанетъ время—будутъ многіе знать ее. Въ одно прекрасное утро узника въ казематѣ не нашли, не смотря на то, что двери каземата заперъ и запечаталъ самъ настоятель; притомъ же по обыкновенію во всю эту ночь въ прихожей каземата и у окна была неусыпная и смѣнная стража. Хорошо было бы узнать, не осталось ли какого либо воспоминанія, или записи, на Валаамѣ о такомъ узникѣ магикѣ, которому со страхомъ и трепетомъ служилъ Флавіанъ, исполняя возложенное на него послушаніе, тѣмъ

богѣ, что, по разсказу Флавіана, узникъ оставилъ на стѣнѣ надпись царяцкиную чѣмъ-то острыѣ и довольно глубоко: «не умру, но живѣ буду и цовѣмъ дѣла Господни».

Другой разсказъ былъ соборнаго священника о. Нила. Священникъ этотъ былъ лѣтъ около сорока, молодого, красивъ плотный, высокаго роста и страшный силачъ. Разъ, въ день тезоименитства игуменья Таисіи,—настоятельницы Тихвинскаго Введенскаго монастыря, приглашенъ онъ былъ на служеніе; въ это время въ монастырѣ уже много годовъ жила монахиня (имя ея я забылъ), которую всѣ почитали за святую; жизнь она вела очейъ строгую, большую часть времени проводила въ церкви и часто общалась съ тавиѣ; сказывала прошлое и самое тайное вопрошающимъ ее, при томъ такимъ лицамъ, которыхъ она даже въ первый разъ видѣла. У кого было сомнѣніе объ отсутствующемъ родственникѣ, или не было отъ него долго никакого извѣстія, она не смотря на то, что этотъ отсутствующій былъ за тысячу версть скажетъ весьма вѣрно: здоровъ ли онъ, или боленъ; мало того, она сказывала даже, что это лицо въ данное время дѣлаетъ. При такой дивной обстановкѣ святая мать была какъ у игуменни Таисіи, такъ и у всей обители, и у всѣхъ знавшихъ ее горожанъ въ великомъ уваженіи. Разъ какъ-то по окончаніи обѣдни святая монахиня въ испугѣ посылаетъ штатныхъ служителей не пускать въ обитель идущую странницу, указавъ при этомъ самый видъ и одежду этой грядущей странницы. Не успѣли еще посланные исполнить этого приказанія, какъ странница вошла уже въ монастырь; тутъ наша святая почти взбѣсилась; кричала и не велѣла пускать странницу въ церковь, но этого сдѣлать опять не успѣли и странница уже вошла въ церковь. Вошедшая была монахиня среднихъ лѣтъ, высокаго роста и повидному самой постной жизни. Увидѣвъ ее, наша святая стала бѣгать по церкви и кричать такимъ голосомъ, какаго у ней никогда не бывало, да и быть не могло; стала при этомъ поносить странницу непристойными словами, которыя слышать и не въ обители было бы весьма зазорно.

Всѣ бывшіе въ церкви пришли въ великій страхъ; пришедшая же странница приказываетъ схватить святую монахиню, какъ неприлично ругающуюся въ храмѣ. Сторожа и штатные служители, подкрѣпляемые нѣкоторыми богомольцами, стали уже брать, но сила нашей святой была неестественная; однако, съ помощію о. Нила, имъ удалось святую повалить на полъ и такъ держать ее.

Впрочемъ держать святую было очень трудно, она всѣхъ держащихъ съ силой поднимала къ верху и билась жестоко; но вотъ пришедшая странная сдѣлала надъ нею въ воздухѣ крестныя знаменія и велѣла о. Нилу растегнуть опоясывающій ее ремень и положить на громко и безобразно кричащую и барахтающуюся монахиню. О. Нилъ дрожащими руками едва растегнулъ у пришедшей ремень и положилъ его, какъ было приказано, какъ послѣ этого наша святая не пошевелилась и вдругъ перестала кричать; только, выпуча глаза, она страшно глядѣла и вдругъ громко и пронзительно свистнула и выпустила изъ рта густой клубъ дыма, странная же взяла клубъ этотъ рукою и крестомъ проводила въ двери вонъ изъ церкви, испуганнымъ же зрителямъ и зрительницамъ сказала, что теперь все кончено. Святая наша лежала на полу, какъ мертвая; странная велѣла отнести ее въ келью, потомъ поздравила игуменію Таисію со днемъ ея ангела, а рассказчица о. Нила поздравила съ новорожденной дочерью, которую велѣла назвать своимъ именемъ «Ксеніей». Послѣ этого, бывши у игуменни за трапезой, сказала, что она пришла издалека только за тѣмъ чтобы выгнать изъ сестры пытливаго духа, который уже больше не возвратится; простясь потомъ со всѣми, ушла неизвѣстно куда. У о. Нила точно въ то самое время, когда странная поздравила его, родилась дочь; монахинка же, исцѣленная пришедшей, во время этого разказа о. Нила была еще жива. Настало время ѣхать моему отцу въ Ростовъ; онъ собрался вмѣстѣ со мной и мы поѣхали въ повозкѣ, запряженной царой; кучеромъ былъ Тихвинскій мѣщанинъ Савва Аникіевъ Субботицъ. Въ день отъѣзда отецъ и я ходили прощаться съ архимандритомъ Самуиломъ и съ Мартиріемъ. Мартирій при разставаньи далъ отцу что-то мягкое и довольно не малое объемомъ, завернутое въ бумагу, мнѣ же подарилъ дѣтскую чернильницу и песочницу на кругломъ деревянномъ поддонкѣ, обложенномъ по бокамъ бронзой. Я и въ настоящее время всегда пишу изъ этой чернильницы. Отецъ мой, придя на огородъ, развернулъ подарокъ Мартиріевъ и нашелъ тонкую полотняную, новую и длинную монашескую рубаху, шелковый поясъ съ молитвой, нитенные чулки и мушкетерскіе большіе башмаки; этотъ подарокъ оны привезъ въ с. Угодичи, какъ и я свою чернильницу и самоваръ.

Подъ конецъ года начались приготовленія къ праздникамъ; шили различныя обновы для молодцовъ и дѣвицъ. По заведенному обычаю предковъ, готовились къ пивоваренію, которое было до-

вольно оригинально. Собравшись, міряне избирали довѣренное лицо, которое должно было вести порядокъ варки пива; переписывали желающихъ пивоваровъ, кому сколько желательно, по ихъ нарѣчію отъ получетверика до кади (т.-е. двухъ четвериковъ), потомъ міромъ же наваживали дровъ, поряжали мастера на нѣсколько варъ и почему съ вари. Мастеровъ являлось тогда много; привезли потомъ инструменты, посуду: большіе и малые чаны и котлы, потомъ довѣренное лицо собирало муку, или рожь на то количество пива, какое пожелалъ варить каждый домохозяинъ, а также и деньги на покупку солода и хмѣлю. Пивовареніе продолжается нѣсколько дней, непрерывно день и ночь. Народа всякаго возраста около пивнаго стана толпилось точно на ярмаркѣ, въ особенности же, когда начинались «сливки пива» въ хозяйскія посуды; тутъ кидали жеребій очереди; это большею частію производилось ночью и всѣ участвующіе къ этому времени оповѣщались. Охотники пьютъ пиво вдоволь изъ пивоварова общаго корца и смакуютъ его достоинство; какъ только первая варя закончится, такъ начнется по очереди другая и другихъ домохозяевъ и т. д., сколько различныхъ домохозяевъ, столько и варъ; пиво это заготавливается на всеобщій праздникъ с. Угодичь, — «Крещенье». Я помню такіе годы въ своемъ дѣтствѣ, что пивные станы бывали въ трехъ мѣстахъ: главный у чистаго пруда, второй въ Никольскомъ концѣ близъ дома Вьюшина или Панина, третій въ овинномъ концѣ къ дер. Уткиной. Съ умноженіемъ самоваровъ и чаепитія пивовареніе стало годъ отъ года производиться менѣе и наконецъ въ 1831 году было послѣднее пивовареніе, послѣ котораго болѣе никогда уже и не повторялось.

На праздникъ Рождества былъ обычай свозить взрослыхъ дѣвицъ въ с. Угодичи гостить изъ разныхъ селеній; конечно, каждая привозилась къ своимъ роднымъ или знакомымъ. Въ Рождество и во второй день хороводъ, или кругъ дѣвицъ, собирался весьма великъ. Тогда не стѣснялся, что не у всѣхъ были особенно нарядные костюмы: у кого какой былъ, въ томъ и шла гулять дѣвица. Богатыя и бѣдныя гуляли вмѣстѣ безъ зависти и были вполне довольны каждая своимъ нарядомъ; тогда было не то, что нынѣ; за неимѣніемъ хорошей одежды не сидитъ дома, какъ нынѣ; теперь какая одежда на богатой, такую стараются имѣть средніе и даже бѣдные, не думая, что это сопряжено съ разореніемъ отца и что, исполняя прихоти дочери, онъ дѣлается

безсильнымъ домохозяиномъ-земледѣльцемъ. Увы, всемогущая мода и роскошь на это не смотритъ. Подумаешь такъ за мужиковъ страшно!

Въ обыкновенные зимніе праздничные дни молодые люди и дѣвѣцы гуляли по улицамъ, ходя по парно: одна пара за другой; каждая пара шѣла за собой саночки, съ которыми обыкновенно ѣздить съ бѣльемъ на озеро. Молодцы въ это время ходили группой подлѣ этой длинной «гусеницы» дѣвѣцъ и ихъ санокъ, высматривая невѣсты, пѣли пѣсни, или играли чигами; дѣти въ это время играли въ «лопакъ», который устраивался на гладкомъ льду, или катались на Мулиной и Омичевой горахъ; теперь уже этого нѣтъ. Перешло все въ одно преданіе старины. Послѣ праздника Рождества начинались свадьбы: обыкновенно дѣло начиналось съ сидѣнья или смотринъ невѣсты. Свадьбы были не такъ шумны и разорительны, какъ нынѣ; онѣ были немногочисленны; сговоръ, дѣвичникъ, княжій столъ—и только. У богатыхъ еще послѣ княжаго брачнаго стола на утро бывалъ красный столъ, потомъ у невѣсты почестье, и тѣмъ все заканчивалось; не было ни танцевъ, ни сборовъ молодцовъ и дѣвѣцъ на танцевальныя вечера и другія подобныя многочисленныя нынѣшнія затѣи.

Вѣдь это все ненужная трата для дармоѣдовъ и притомъ вовсе чужихъ. Когда просвѣщеніе откроетъ намъ глаза Богъ въсты! Теперь пока молодой народъ гибнетъ въ своей необразованности и нравственности, а родители жалуется на непочтеніе дѣтей, но кто виновать? Самы.

Въ это время въ домъ нашъ были вхожи двѣ женщины: одна изъ дер. Борисовской, которую всѣ заочно звали «свищъ», а другая изъ с. Сулости, звали «жабихой». Женщина дер. Борисовской была дѣвка лѣтъ 50-ти, или больше, ростомъ высокая, мужественная и еще красивая, хотя старуха по лѣтамъ. Изъ разговора домашнихъ по малолѣтству тогда я не могъ понять, что у нея половыя части были особаго устройства, отъ чего она оставалась дѣвкой и прозывалась «Борисовскій свищъ». Вотъ только теперь не очень давно, читая «Воскресный досугъ» (не помню котораго года) въ описаніи біографій знаменитыхъ красавицъ Парижа, я нашелъ въ одной изъ этихъ красавицъ точно такій же субъектъ, какъ наша Борисовская баба. Сулотская же баба тожъ лѣтъ около 50, ходила съ толстоувитою холстиной и платками шеей; о ней говорили, что она жила со старушкой матерью, которую совсѣмъ

не почитала и вела развратную жизнь; разъ въ первый день Па-
сиха мать попросила у ней молока, но она не только не дала мо-
лока, но всячески ее обругала. Мать весьма оскорбилась на это и
въ гнѣвѣ своешъ будто бы сказала: «что бы тебѣ жаба въ горлѣ
сѣла». Дочь, не давши матери молока, потомъ захотѣла его выпить
сама и когда пошла за нимъ и только что раскрыла кринку съ
молокомъ, какъ видитъ на верху молока большую и страшную жабу;
жаба бутто бы мгновенно вскочила на шею и впилась въ оную
такъ крѣпко, что никакими средствами отнять ее было невозможно.
Такъ она и осталась съ жабой па шеѣ до конца своей жизни. Сулот-
ская «жабиха» впрочемъ ходила весьма рѣдко въ Угодичи и сама
разсказывала о своешъ преступленіи противъ матери: «Борисовскій
же свещъ» ходила въ Угодичи часто и мы, дѣти, всегда дразнили
ее «свищемъ». Она очень сердилась и кидала въ насъ палками и
каменьями; конечно поймать насъ ей никогда не удавалось; впро-
чемъ старшіе строго запрещали намъ ее дразнить, но развѣ можно
унять вольныхъ крестьянскихъ дѣтей!

Въ то время послѣ помѣщика нашего Кара остались три за-
мѣчательныя особы; это были малоумный лакей Прокофій или
Пронька, камердинеръ Григорій Ильинъ и господскій шутъ, кре-
стьянинъ с. Угодичь, Иванъ Андреевъ Болмасовъ, или Бебневъ;
отецъ его Андрей Борисовъ Бебень жилъ у отца моего постоянно
въ работникахъ и имѣлъ чудную способность ловить для меня ди-
кихъ сизыхъ голубей; насыплетъ, бывало, овса, голуби и начетятъ.
Онъ поговорить съ ними ласково и потомъ беретъ руками того,
котораго ему укажешь. Сынъ его Иванъ былъ шуткомъ у помѣщи-
ка; говорилъ онъ складно, съ большимъ юморомъ и не глупо; его
помѣщикъ, какъ въ сказкѣ «Емеля дуракъ», одѣлъ всего съ ногъ
до головы въ красное: красный картузь, красный кафтанъ и
красные сапоги. Онъ не былъ ученъ грамотѣ, но имѣлъ чудную
память: сказанное или читанное ему онъ не забывалъ никогда, а
помнилъ все отъ слова до слова; онъ былъ живая бібліотека безъ
книжной мудрости; не вѣдая ея, онъ удивлялъ своимъ знаніемъ
круга церковнаго чтенія и пѣнія; содержаніе псалмовъ Давидо-
выхъ онъ зналъ крѣпко; спрашивайте, сколько вамъ угодно о текстѣ
какого либо стиха, онъ отвѣтитъ все: въ которой каѳизмѣ и въ
которомъ псалмѣ это значитъся; часто даже дѣлалъ замѣчанія цер-
ковному причту въ чтеніи и пѣніи; могъ отвѣтить желающимъ
знать, въ какой день какихъ бываетъ святыхъ, не по очереди, а

такъ, о какомъ дѣлѣ у него спрашиваютъ; онъ отвѣтитъ какъ по книгѣ и о рожденіи луны и ущербѣ ея; Пасху спросите за сколько вамъ угодно дѣтъ впередъ или назадъ, онъ скажетъ тоже вѣрно; Императорскій домъ онъ зналъ отлично, даже каждой особы время рожденія и тезоименитства; померъ онъ въ 1865 году въ с. Угодичахъ. Вообще эти отставные лакеи были большіе говоруны и спорщики. Говоря о сворахъ, не могу умолчать о слѣдующемъ событіи, бывшемъ, кажется, въ Тихвицѣ, въ этомъ же году. Разъ въ присутствіи моего отца былъ духовный диспутъ у именитыхъ купцовъ тихвинскихъ, Ивана Григорьича Климова и Петра Львовича Орлова, — закоренѣлыхъ староѣровъ, съ іеромонахомъ и казначеемъ Тихвинскаго монастыря Флавіаномъ. Между прочимъ купцы завели рѣчь о существованіи города Тулы во времена пророка Давида и будто царь Давидъ въ псалмѣ 10, ст. 2 сказалъ «уготоваша стрѣлы въ Тулѣ». Всѣ доводы іеромонаха Флавіана остались тщетны; напрасно онъ доказывалъ, что это говорится вовсе не о гор. Тулѣ; городъ этотъ при Давидѣ не существовалъ, и Флавіанъ сказалъ имъ, когда, какъ и къмъ этотъ городъ основанъ, но русскихъ богослововъ это не уливило. Въ словахъ Давида они не допускали иного смысла и утверждали, что съ того самаго времени въ Тулѣ дѣлаютъ нынѣ хотя не стрѣлы, которыми прежде стрѣляли, а «пищали», которыми тоже стрѣляютъ. Диспутъ этотъ случился, кажется въ ярмарку, при покупкѣ свѣжей уральской рыбы въ кладовой моего отца, гдѣ она хранилась.

Г Л А В А V.

Великій колдунъ Кузьма Грачъ.—Знахарь XVIII в.—Легенда о селѣ Сулоости.—Сулоцкій дьяконъ.—Крещенскій храмовой праздникъ въ Угодичахъ.—Воспоминаніе о В. К. Василіѣ Ивановичѣ Темномъ.—Болѣзнь и смерть моего отца.—Зять преемникъ моего отца по огороду.—Пожаръ въ Тихвицѣ.—Помощь погорѣльцамъ, сдѣланная Императоромъ Александромъ I.—Исторія съ тихвинскимъ городскимъ головой.—Посѣщеніе Тихвина Имп. Александромъ I.—Царицыно озеро.—Царина Колтовская. Ея могила.—Мѣсто дома боярина Василя Колтовскаго.—Сказочникъ гвардейскій инвалидъ Яков. Интерецъ.—Книга Мартирія и его письма.—Гаріонова мельница.

Насталъ наконецъ и новыи 1823 годъ; родители мои поѣхали со мной въ гости въ с. Сулоость, куда отдана была моя сестра: это былъ «Васильевъ день» и въ Сулоости былъ праздникъ. Отецъ

зятя нашего Дмитрія—Андрей Гавриловъ Грачевъ былъ великій говорунъ. Онъ разсказалъ, какъ предокъ его Кузьма Грачъ въ Петровскій времена слылъ за великаго колдуна и лѣчилъ воеводу отъ «лихой немочи». За это лѣченіе онъ содралъ съ воеводы цѣлую кису Петровскихъ серебряныхъ рублей и сверхъ того взялъ воеводскую лошадь съ одноколкой, полной всякаго добра, яко бы въ даръ своимъ домашнимъ. На эти воеводскіе рублевiki дѣти Кузьмы Грача приобрѣли землю въ «Измайловскихъ свѣтлицахъ» на правомъ берегу р. Таракановки, недалеко отъ ея впаденія въ рѣку Фонтанку. Потомки ихъ и въ настоящее время имѣютъ тамъ свою огородную землю и занимаются огороднымъ промысломъ, неся ту же фамилію Грачевыхъ.

Сказывалъ онъ еще и о началѣ с. Сулости. Первоначально въ ней жилъ какой-то волшебникъ изъ князей съ дочерью; отца звали Ласть, а дочь Сулой; потомъ жили различные князья, которые и выстроили здѣсь церковь; наконецъ половина села Сулости сдѣлалась собственностію князей Голицыныхъ, а другая половина была полковника Ярославова, а потомъ вся Сулость перешла къ одному князю Сергію Михайловичу Голицыну. Разсказъ этотъ былъ весьма плодovitъ и продолжался не въ одно пиршество, а во многія; говорилось это больше во время чая, обѣда и ужина. Вспоминишь про прежнихъ стариковъ: сколько они знали разсказовъ, пѣсенъ, повѣствованій; почти въ каждой деревнѣ было свое преданіе о томъ, какъ произошло селеніе; теперь отъ этого скоро не останется и слѣда, всѣ разсказчики перемираютъ, а съ ними исчезнутъ преданія; да и пѣсни-то нынѣшнія одинъ срамъ слушать... Въ разсказываемое мною время на Сулости славился дьяконъ (имя я запомнилъ); онъ считался по своему голосу первымъ по всему Ростовскому округу и притомъ твердо зналъ нотное итальянское пѣніе. Роста онъ былъ высокаго и очень красивъ собой; онъ былъ похожъ на Воржскаго (изъ с. Воржи того же Ростовскаго округа); этотъ послѣдній за свой голосъ былъ вызванъ въ Петербургъ въ Императорскій зимній дворецъ и сдѣланъ протодьякономъ, гдѣ и кончилъ жизнь свою съ прозвищемъ «Воржскаго дьякона».

Отецъ мой тутъ Сулостскаго дьякона пригласилъ къ себѣ на правдникъ Богоявленія Господня. Дьяконъ дѣйствительно прѣхалъ и служилъ обѣдню, которая совершалась, несмотря на сильнѣйшій морозъ, въ холодной церкви, по обычаю прежнихъ лѣтъ, ибо въ холодной церкви находится главный храмовой прес толъ

Богоявленія Господня. Послѣ обѣдни былъ крестный ходъ изъ обѣихъ приходскихъ церквей для освященія воды, для чего вырубался во льду особаго устройства крестъ, который, по преданію, приказалъ устроить въ бытность свою въ этотъ день въ с. Угодичахъ Великій князь Василій Васильевичъ Темный. Преданіе говоритъ, что тогда послѣ водоосвященія въ тотъ день великій князь имѣлъ кровопролитную битву съ княземъ Василюмъ Юрьевичемъ Шемякой косымъ, близъ села Никольскаго, что на перевозѣ; Великій князь въ этой битвѣ побѣдилъ Шемяку.

Какъ я сказалъ уже, что въ день крестного хода былъ великій морозъ, но онъ не воспрепятствовалъ стоящей въ то время въ с. Угодичахъ артиллеріи стрѣлять изъ пушекъ, разставленныхъ на берегу чистаго пруда; пальба началась во время погруженія священникомъ въ воду креста. Въ это время я былъ сильно напуганъ выстрѣлами изъ пушекъ. Много лѣтъ прошло, а я и по сей часъ не могу равнодушно слышать какъ стрѣляютъ не только изъ ружья, но даже изъ самаго малаго пистолета; если приходится бывать при этомъ, то всегда отворачиваюсь и загибаю уши.

Отецъ мой при этомъ освященіи воды отъ сильнаго холода простудилъ голову и сдѣлавшись нездоровъ, скоро слегъ въ постель и на 63 году 17 января въ 8 часовъ утра умеръ; тутъ-то я вспомнилъ подарки Мартиріевы, они пригодились моему отцу послѣ смерти; во всю эту одежду и снарядили покойника. Погребенъ отецъ на родовомъ кладбищѣ при церкви Николая Чудотворца съ залуденной стороны церкви; положенная плита и сейчасъ показываетъ его могилу.

По смерти отца я остался единственный его наслѣдникъ; мнѣ было тогда 10 лѣтъ; составила по малолѣтству домашняя опека изъ двухъ сватовъ отца, купца Василья Афанасьева Малышева и Андрея Гаврилова Грачева; привели въ извѣстность оставшійся капиталъ и положили въ Петербургѣ въ опекунскій совѣтъ до моего совершеннолѣтія; изъ этихъ денегъ положили для поминовенія по 300 руб. сер. въ Богоявленскую и Николаевскую церкви на вѣчныя времена съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ каждый причтъ получалъ ежегодно по 12 р., а 3 р. с. получалъ бы на потребу церковную староста. Послѣ этого опекуны повели рѣчь, о. г. Тихвинѣ. Кому и какъ тамъ управлять огородами? Мать моя въ этомъ дѣлѣ была неопытна, У зятя Грачева былъ свой огорокъ въ Илтерѣ; зять Ростовскій, Гаврила Васильевъ Мальчишевъ, былъ уже

съ отцемъ моимъ по три года въ Тихвинѣ и моя мать, по своему расположенію къ этому Ростовскому зятю, отдала ему все огородное заведеніе; она выговорила впрочемъ, чтобъ онъ занялся моимъ воспитаніемъ. Когда нужно было ѣхать въ Тихвинъ на ярмарку, то отправились: мать моя, зять Гаврила и я; дома же была оставлена старшая сестра моя Марья,—жена Гаврилы Малышева, съ двумя работницами, такъ что опущенія въ хозяйствѣ не было ни сколько.

Въ Тихвинѣ всѣ знавшіе отца, мать мою приняли вмѣсто его и весьма сожалѣли о потерѣ мужа. Зять нашъ сталъ править дѣломъ послѣ отца полновластно, а выручаемыя за товаръ деньги получалъ себѣ и посылалъ ихъ по требованію своего отца въ Ростовъ.

Жизнь свою я тогда проводилъ весело и беззаботно и любимымъ моимъ товарищемъ былъ меньшей сынъ мѣщанина Ивана Колтавскаго, по имени тоже Иванъ. Семейство это было бѣдное и многолюдное; старикъ Колтовскій перѣдко сказывалъ мнѣ, что въ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ погребена царица Колтовская, супруга Царя Іоанна Грознаго, которая была сродни ему, какъ происшедшая отъ его предка Колтавскаго.

Тихвинскіе жители день всѣхъ святыхъ празднуютъ очень торжественно; изъ Тихвинскаго большаго монастыря бываетъ крестный ходъ въ церковь Всѣхъ Святыхъ, стоящую на правомъ берегу р. Тихвинки противъ большаго монастыря. По преданію, на этомъ мѣстѣ сошла на землю съ воздуха икона Тихвинской Богоматери. Эта церковь принадлежитъ монастырю. Когда мы шли уже обратно съ крестнымъ ходомъ, случился въ городѣ на Богородской улицѣ сильный пожаръ, истребившій около 60 домовъ. Бѣдствіе было ужасно.

Вскорѣ на вспоможеніе погорѣльцамъ отъ Императора Александра I-го на имя городского головы, Василья Ивановича Овинскаго было прислано 60 тыс. серебряныхъ рублей; курсъ рубля тогда состоялъ въ обращеніи 3 р. 80 к. ассигн., но этотъ курсъ вскорѣ упалъ до 3 руб. 60 коп. Деньги эти всѣ были розданы по принадлежности погорѣльцамъ. Въ непродолжительномъ послѣ этого времени съ городскимъ главой случилось слѣдующее событіе; тогда низшіе чины городской полиціи состояли изъ гражданъ, они отправляли эту повинность натурою. Частные и квартальные и прочіе чины были тоже отъ купчества и мѣ-

щанства. Изъ числа сихъ одинъ кварталный чѣмъ-то провинился предъ градскимъ главой Овинскимъ; голова посадилъ его въ городническое правленіе подъ арестъ. Братъ арестанта пошелъ просить градскаго главу простить брата и выпустить изъ-подъ ареста; тотъ отозвался, что это зависить теперь не отъ него, а отъ секретаря городническаго правленія Петра Захарыча, тогдашняго воротилы всего города; тотъ пошелъ къ секретарю, который отозвался, что онъ тутъ ни при чемъ; голова де посадилъ, голова пусть и выпустить. Ходатай пошелъ опять къ головѣ, тотъ опять почему-то сталъ уклоняться и вотъ у просителя произошелъ крупный разговоръ съ головой, и въ горячности проситель назвалъ голову *Государевымъ воромъ*. Это головѣ показалось невыносимо обидно; онъ велѣлъ укорителя взять въ Городническое правленіе и тамъ стали снимать съ него допросъ; обвиняемый отъ своихъ словъ не отрекался и потребовалъ, чтобы показаніе свое въ книгѣ допросовъ дали ему написать самому; это ему дозволили.

Онъ въ казенной шнуровой книгѣ написалъ, что градскій глава, получивши Монаршую милость погорѣльцамъ, серебряный рубль считалъ за 3 р. 60 к., а раздавалъ по 3 р. 80 к. и потому онъ желаетъ знать, кому поступилъ остатокъ въ 20 к. с. отъ каждаго рубля? Всѣ присутствующіе въ думѣ, прочитавъ это, пришли въ великое смущеніе, но «что писано перомъ, того не вырубишь топоромъ». Началось дѣло. Изъ Новгорода была назначена слѣдственная коммиссія; доносчикъ остался правъ, а градскаго голову, мушину рослаго, дюжого и краснаго, въ одно прекрасное утро нашли на постелѣ мертваго съ признакомъ приѣма сильнаго яда. Этимъ судебное дѣло и кончилось.

Въ августѣ, не помню котораго числа, пріѣхалъ въ Тихвинъ Императоръ Александръ Павловичъ, подъѣхалъ онъ въ коляскѣ вмѣстѣ съ гр. Аракчеевымъ прямо въ Тихвинскому монастырю. Это было въ полдни. Народа въ монастырѣ толпилось множество, въ числѣ мальчишекъ зѣвакъ былъ и я. Государь подъѣхалъ ко вторымъ святымъ воротамъ съ западной стороны, надъ которыми Царемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ построена небольшая церковь св. Θεодора Стратилата. Подлѣ этой церкви, къ югу, устроенъ двухэтажный корпусъ съ настояельскими кельями, съ сѣверной стороны, подлѣ церкви тоже двухэтажный кельи, занимаемыя монастырскими казначеемъ и экономомъ; корпуса эти строены еще Иваномъ Грознымъ.

Государя бывшій архимандритъ Герасимъ встрѣтилъ привѣтственной рѣчью. Герасимъ въ это время случайно прѣѣхалъ изъ Москвы; онъ жилъ уже на покоѣ въ Симоновомъ монастырѣ. Послѣ рѣчи Герасимъ пошелъ съ Императоромъ въ соборную церковь. Тамъ настоятель обители архимандритъ Самуилъ сказалъ тоже привѣтственную рѣчь. Послѣ молебствія Императоръ, приложась къ иконѣ Богоматери, долго разговаривалъ, какъ будто со старымъ знакомымъ со старцемъ Мартиріемъ, потомъ посѣтилъ его келью, отодѣ архимандритъ съ Мартиріемъ водили Императора въ трепезную церковь,—казать Шебуевскую картину перенесенія Божіей Матери; на этой картинѣ изображенъ несущимъ на рукахъ икону Императоръ Павелъ Петровичъ. Императоръ долго смотрѣлъ на эту картину и благодарилъ архимандрита Герасима за мысль осуществить это событіе на холстѣ; потомъ Императоръ молился находящейся тамъ иконѣ Божіей Матери, принесенной изъ Старой Русы. Икона эта болѣе трехъ аршинъ ширины и около 5 арш. вышины; затѣмъ Императоръ посѣтилъ настоятельскія кельи, гдѣ была приготовлена закуска. Государь былъ весьма веселъ и много разговаривалъ съ обоими архимандритами и старцемъ Мартиріемъ, находящимся тутъ же возлѣ Государя. — Изъ обители Государь поѣхалъ въ отведенный ему домъ купца Ивана Максимовича Калашникова. Изъ Тихвина Государь поѣхалъ по Ярославскому тракту.

Моя мать познакомилась съ игуменіей женскаго Тихвинскаго монастыря Тамсіей и нерѣдко ходила къ ней со мной. Въ одно время ходилъ я съ матерью въ находящейся въ недалекомъ разстояніи отъ атого монастыря лѣсъ и на небольшое окруженное со всѣхъ сторонъ этимъ лѣсомъ озеро называемое «Царицино озеро» здѣсь Царица Колтовская, супруга Грознаго, во время нашего вѣствованія на г. Тихвинѣ Шведовъ, которые городъ и женскую обитель разорили, и только не могли они взять Тихвинскаго большаго монастыря. Во время осады этого монастыря, въ станѣ находившемся на южной сторонѣ дуга, называемомъ «Таборы» на нихъ вдругъ нашло такое осѣдленіе и изступленіе, что враги не узнали себя и боролись сами съ собой, такъ что лишь малая часть ихъ вернулась на свою сторону. На мѣстѣ, гдѣ жила Царица, поставлена небольшая часовня, куда она впоследствии часто ходила для богомолья. При своей жизни Царица возобновила обитель обширнѣе и лучше прежняго. Она потомъ со старицей Дарьей урхо-

дила поклониться въ Ростовъ св. Леонтію и на гробъ его приложила пелену, на которой вышита золотомъ и шелкомъ Божія Матерь съ св. Николаемъ, бесѣдующую на ушавшемъ на землѣ деревѣ, съ поповичемъ Юрьемъ. Старицу эту Ростовскій святитель Іоаннъ Власатый сопровождалъ въ г. Владиміръ. Царица померла въ сѣмѣхъ подь именемъ Маріи, въ лѣто 7091 мая въ 16 день и погребена въ притворѣ или паперти Соборной церкви Тихвинскаго женскаго монастыря.

Это передала моей матери въ разсказѣ игуменія Таисія.

На мѣстѣ дома, гдѣ жилъ бояринъ Василій Колтовскій, — отецъ Царицы (незаконный сынъ кн. Василья Юрьевича Шемяки, рожденный отъ княгини Θεодоры дочери кн. Ивана Θεодоровича Голенина Ростовскаго супруги кн. Семена Юрьевича Вороны Ростовскаго) находилась кладбищенская деревянная церковь св. Іова многострадальнаго; это я слышалъ изъ разговора съ отцемъ моимъ Тихвинскаго купца Ивана Тимофеевича Бередникова. Многія небогатыя женщины ходили работать къ намъ на огородъ; одна изъ такихъ солдатская дочь, у которой мать была полька, очень понравилась первостатейному Тихвинскому купцу Якову Ивановичу Бередникову, который за красоту ея, не взирая на такое низкое положеніе, на ней женился и жилъ потомъ въ великомъ согласіи; имя этой солдатской дочери было Александра; я бывало часто на огородѣ съ ней дрался.

Еще ходилъ къ намъ работать на огородъ старыи гвардейскій инвалидъ, по прозвищу Яковъ Питерець; онъ за какое-то преступленіе присланъ былъ изъ гвардіи въ Тихвинъ подь тамошній полицейскій надзоръ. Онъ былъ мастеръ разсказывать сказки; я почти отъ него не отходилъ особенно онъ хорошо сказывалъ арабскія сказки. Послѣ, когда я приобрѣлъ это сочиненіе въ нѣсколькихъ томахъ и сталъ ихъ читать, то вспомнилъ давно уже умершаго Якова Питерца. Онъ разсказывалъ тогда мнѣ эти сказки точно по этой книгѣ.

Тихвинскій купецъ Иванъ Тимофеевичъ Бередниковъ, кромѣ двухъ сыновей, имѣлъ еще дочь. Она была старѣе меня годами тремя, или четырьмя. Мнѣ тогда было съ небольшимъ 10 лѣтъ; у матери моей съ купцомъ Бередниковымъ дѣло было условлено, чтобы когда мы вырастемъ, то чтобы соединить насъ бракомъ; я хотя не часто, но ходилъ съ матерью моею къ Бередникову въ гости и выдалъ названную мою невѣсту. Она была ростомъ высокая и

красивая, но я тогда ничего не понималъ и разницы между ей и полькой Александрой или Шушкой (которая впоследствии вышла за брата моей невѣсты) никакой не зналъ и играли, ссорились и дрались также одинаково. Увы! время все измѣнило; я черезъ годъ остался въ Ростовѣ; купецъ Бередниковъ въ это время померъ; сынъ его Яковъ женился на сказанной выше полькѣ Александрѣ, а сестра его,—моя невѣста, вышла за господина казначея; фамилію его я теперь позабылъ. Казенное казначейство тогда находилось въ нижнемъ этажѣ дома купца Бередникова. Такимъ образомъ условіе старшихъ не состоялось; видно правду говорить пословица: «человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ». Впоследствии времени мать моя спрашивала о своемъ условіи у образнаго старца Мартирія, но тотъ на это ей отвѣтилъ молчаніемъ, не сказалъ ни да, ни нѣтъ. Мнѣ впрочемъ и еще разъ не удалось жениться; уже по совершеннолѣтіи, когда поѣхалъ я получать деньги изъ опекунскаго совѣта въ Петербургъ и по пути заѣхалъ въ Тихвинъ къ сестрѣ и зятю. Они поселились уже тамъ и сдѣлались гражданами. Тамъ они и нашли для меня невѣсту, одну дочь у отца одного изъ первыхъ овощныхъ торговцевъ по имени Степана Бусарова. Послали письмо въ Ростовъ о согласіи на этотъ бракъ моей матери. Я же между тѣмъ поѣхалъ въ Питеръ, купилъ тамъ чернубурый мѣхъ, часы, стулья и кровать краснаго дерева; шубу и часы я и теперь ношу на себѣ, и мебель цѣла, только одной Бусаровой невѣсты нѣтъ; куда я ѣздилъ, дѣвица Бусарова пошла съ какой-то пастушкой по обычаю гражданокъ помолиться Божіей Матери въ Тихвинскій монастырь и вмѣсто монастыря очутилась близъ города съ полуденной стороны въ селѣ (имя села я забылъ), тамъ попъ Тимофей, братъ Ростовскаго соборнаго протоіерея Андрея Тимофеевича Тихвинскаго, обвинчалъ ее съ небогатымъ мѣщанскимъ сыномъ безъ воли и тайно отъ отца, въ то время подобныя браки тамъ были не рѣдкость, а попъ Тимофей, весьма жадный на деньги, вѣнчалъ свободно такіе бракъ говоря: мнѣ хоть съ висильницы приди, обвинчаю, только дай деньги.

Впрочемъ случай все-таки привелъ нѣсколько исполниться желанію моей матери: она женила меня на купеческой дочери Ростовскаго купца Федора Федоровича Бабурина, съ которой я счастливо прожилъ двадцать восемь лѣтъ. Она умерла въ 1860 г. ноября 10 дня. Вступить въ другой бракъ я отказался и неувлекался выгодностію партій, сравнивая это съ лотореей, гдѣ не всѣ билеты бываютъ съ выигрышами, а чаще всего пустые.

Но возвращаюсь последовательно къ разсказу.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ моя мать съ зятемъ Гавриломъ ѣздила въ Питеръ гостить къ своей дочери Грачевой и была тамъ около двухъ недѣль; я оставался въ это время въ Тихвинѣ на огородѣ со старухой Прасковьей Ивановной и сказочничкомъ Яковомъ Питерцемъ; это время я считалъ лучшее изъ моей жизни; сказки Якова Питерца, и притомъ все разные, лишь тогда и прекращались, когда я лягу спать или засну. Его сказки я слушалъ неутомимо и охотно.

При отъѣздѣ нашемъ въ Ростовъ, въ началѣ декабря мѣсяца, мы ходили прощаться съ Мартиріемъ. Онъ благословилъ мать мою иконою Тихвинской Богоматери, которой, умирая, благословила потомъ и меня. Миѣ тогда Мартирій подарилъ письмовникъ въ двухъ частяхъ, «кому какія писать письма». На первой части была имъ сдѣлана надпись слѣдующаго содержания: «Петра Егорова Грузина». Жалко, что это первая часть утратилась, вторая же сохранилась и до настоящаго времени; еще не знаю какимъ-то чудомъ сохранились у меня многочисленной переписки Мартирія съ отцемъ моимъ два письма своеручныя Мартирія 1813 года съ подписью «образной іеромонахъ Мартирій Грузинъ». Въ это лѣто Мартирій обходился со мной такъ же какъ и при отцѣ; раздача Мартиріевой муки происходила у меня по прѣжнему; различные подарки и новая окапировка тоже какъ и прежде шла отъ Мартирія.

За недѣлю до Рождества мы пріѣхали въ Ростовъ на своихъ лошадяхъ въ двухъ повозкахъ. По отчетамъ зяца Гаврила, отданнымъ моимъ опекуномъ, оказалось, что лѣто было самое плодородное для всѣхъ огородныхъ овощей. Пріѣздъ Государя въ Тихвинъ былъ въ самый сборъ всѣхъ плодовъ и потому расходъ на плоды слишкомъ великъ, принявъ же разнаго рабочаго народа въ городъ былъ огромный. Это произошло отъ того, что приводились въ благовидное состояніе трактовья дороги на тѣхъ пунктахъ, гдѣ поѣдетъ Государь, и въ самомъ городѣ устраивались проспекты и красились обывательскіе дома. Все это для торговли огородными овощами было очень прибыльно, такъ что у насъ за всѣмъ расходомъ оказалось пользы болѣе 6000 рублей ассигн. На всю эту сумму зять безъ всякаго видимаго документа, по одному будто бы словесному желанію моей матери, взялъ себѣ какъ и все огородное заведеніе; давно вѣдь ужъ сказано: «греча не хлѣбъ, а зять не кормилецъ».

Въ первой половинѣ XVIII столѣтія въ с. Угодичахъ былъ крестьянинъ Ларіонъ Ларіоновъ Подуруевъ; онъ близъ с. Угодичъ въ урочищѣ называемомъ нынѣ «Меленки» имѣлъ мукомольную мельницу. Велика ли мала ли была эта мельница—исторія молчитъ, только память объ этой мельницѣ сохранилась въ с. Угодичахъ и въ настоящее время, если кто много говоритъ, тогда скажутъ объ немъ: «ну, замололъ, какъ Подуруева мельница!» Худо ли, хорошо ли она молола, исторія тоже объ этомъ умолчала. Вотъ теперь и я думаю скажутъ обо мнѣ: «ну, замололъ какъ Подуруева мельница!» И не мудрено: дядя мой Михайлъ Дмитріевъ былъ женатъ на дочери Ларіона Подуруева, по имени Марѣѣ. Она была мнѣ воспреемницей при св. крещеніи; но что кому до этого: я мелю свой помоль, а не чужой. За хорошею помоль живые можетъ быть скажутъ спасибо, что помянулъ старину, которую они забыли, а потомки узнаютъ о своихъ предкахъ; крупно мелю, что дѣлать,—посердятся, а все таки какъ смололъ, такъ и скажутъ.

Г Л А В А VI.

Въ Тихвинѣ.—Кончина архимандрита Самуила.—Новый архимандритъ Иларіонъ.—Его неосновательное подозрѣніе на Мартирія.—Отказъ Мартирія отъ обязанности образнаго старца.—Мартирій за монастырской оградой.—Разъяснившійся доносъ на Мартирія.—Дома выстроеныя Мартиріемъ.—С. Грузино.—Аракчеевщина.—Легенда о князѣ «Перей Туча».—Въ Питерѣ.—Ироисшествіе съ зятемъ.—Трагическая исторія Громовскаго приказчика съ купцомъ Парихинымъ.

По обычаю прошлыхъ лѣтъ, въ 1824 году зять Гаврило собрался на пестрой недѣлѣ опять въ Тихвинъ съ купленнымъ въ Ростовѣ товаромъ: сѣменами и лукомъ; поѣхалъ онъ вмѣстѣ съ рабочими и со мной, мать же моя осталась въ Угодичахъ. Лѣтомъ жизнь моя текла однообразно, какъ и въ прошлые годы. Я опять болѣе занимался игрой съ товарищами, нежели дѣломъ. Весну торговалъ въ лавкѣ сѣменами, а рядомъ угольная сѣменная лавка была крестьянина с. Угодичъ Ивана Алексѣевича Истомина, тестя Ростовскому купцу Петру Андреевичу Веснину; этотъ старикъ Иванъ Алексѣевичъ сидя въ лавкѣ, въ свободное время училъ меня арифметикѣ и рассказывалъ о моихъ предкахъ: объ отцѣ крестномъ, Андрѣѣ Ивановѣ Никоновѣ, отцѣ моеи матери и о братѣ его Иванѣ Ивановѣ Никоновѣ, о томъ, какъ они подъ покровитель-

ствомъ генералъ-маіора Василя Алексѣевича Карръ, брата помѣщика своего Филиппа Карръ, открыли въ г. Уральскѣ торговлю панскими товарами во времена Емельки Пугачева. Андрей Ивановъ, послѣ Пугача поселился въ с. Угодичахъ, построилъ каменный двухэтажный домъ, который и продалъ своему зятю Якову Артынову, моему отцу, а братъ его Иванъ, послѣ Пугача, поселился въ Уральскѣ со всѣмъ семействомъ, гдѣ и жилъ до самой смерти. Въ это время въ Тихвинскомъ большомъ монастырѣ произошла перемѣна: Архимандритъ Самуилъ по слабости здоровья былъ уволенъ на покой въ томъ же Тихвинскомъ монастырѣ, гдѣ онъ въ непродолжительномъ времени и померъ; вмѣсто его вступилъ настоятелемъ архимандритъ Иларіонъ изъ Валаамскаго монастыря, человекъ постыій и скупой; щедрость Мартирія стала казаться ему что-то подозрительной; онъ началъ съ придирчивостью слѣдить за поступленіемъ доходовъ отъ иконы Богоматери, придираясь безъ всякаго повода къ мѣднымъ грошамъ. Каково должно было это казаться Мартирію? Правя 17 лѣтъ должность образнаго старца онъ ни только никѣмъ и ни въ чемъ не бывши замѣченъ, но напротивъ того всей братіи было видно, что доходъ отъ иконы при немъ съ каждымъ годомъ умножался, въ виду же этихъ неосновательныхъ подозрѣній архимандрита Иларіона, во избѣжаніе нареканій, старецъ Мартирій отъ должности образнаго отказался самъ. 17 лѣтъ назадъ онъ принялъ при иконѣ разнаго драгоценнаго имущества на 6000 руб., а сдалъ драгоценностей въ каменьяхъ, золотѣ, серебрѣ и жемчугахъ на 100 тыс. рублей. Всеобщій ропоть братіи смутилъ настоятеля и поставилъ его въ неловкое положеніе; онъ было сталъ оставлять Мартирія опять по прежнему въ той же должности, но Мартирій остался неприклоненъ и не сдался ни на какія просьбы.

По условію съ огородникомъ монастырь отбиралъ для обители въ число аренды извѣстное количество грядъ капусты. Казначей со старыми іеромонахами, числомъ человекъ 6, бывало идутъ отбирать по договору капусту самую хорошую; послѣ этого оставшуюся капусту огородникъ и будетъ уже продавать гражданамъ. Въ это время казначей въ числѣ братіи привелъ съ собою и Мартирія: это всѣхъ очень удивило, какъ небывалое событіе; точно какъ будто кто всталъ изъ могилы. По городу пошла молва, что Мартирій отбиралъ у огородника капусту; кто этому вѣрилъ. а кто нѣтъ, зная хорошо, что Мартирій не выходилъ никогда и

за первую ограду монастырскую, состоящую изъ жилыхъ корпусовъ вокругъ соборнаго храма внутри монастырской ограды, а не то, чтобы Мартирій вышелъ за вторую ограду, да еще на огородъ: такъ рассуждала публика. Каково же было Мартирію, который точно живой мертвецъ 17 лѣтъ не выходилъ за первую ограду монастыря, а тутъ вышелъ и за другую ограду да еще на огородъ? По отобраніи капусты потрудившейся братіи была предложена роскошная закуска и изобиліе питья.

Относительно подозрѣнія архимандрита на Мартирія дѣло разъяснилось такъ: по словамъ іеромонаха и любимца Мартиріева, эконома старца Антонія, «Архимандриту было донесено іеромонахомъ, пріѣхавшимъ съ нимъ съ Валаама, что Мартирій построилъ домъ одной вдовѣ не совсѣмъ хорошаго поведенія и это показалось ему неприличнымъ. На самомъ дѣлѣ подобнаго рода постройки у Мартирія были не рѣдкостью. О такихъ постройкахъ зналъ прежде архимандритъ Самуилъ и вся братія, но только архимандритъ Иларіонъ съ своимъ доносчикомъ не зналъ то, что зналъ весь народъ и разговоръ объ этомъ слыхалъ и я. Когда Мартирій выстроитъ кому домъ, то не было примѣра, чтобы въ немъ повстрѣялся развратъ; обитательницы этого дома измѣняли навсегда свою жизнь и дѣлались почти монахинями или честно выходили въ супружество; рассказывали, что были примѣры возобновляющихъ прежнее знакомство въ домѣ, выстроенномъ Мартиріемъ; подходя къ нему онѣ видѣли или какое нибудь страшное видѣніе, или при входѣ въ домъ съ ними приключалась болѣзнь, которая долго заставляла помнить домъ выстроенный Мартиріемъ. Событіе это было съ упомянутымъ выше мѣщаниномъ Колтовскимъ. У него, кромѣ моего любителя товарища Ивана, былъ еще старшій сынъ Петръ и двѣ взрослые дочери: Александра и Марья; съ одной изъ нихъ Тихвинскій городничій имѣлъ тѣсную связь, не смотря на то, что у него была жена красавица, другая же дочь была тоже развратная дѣвка. Ходя работать къ намъ на огородъ, она иногда служила моей матери, стирала и мыла бѣлье. Въ прошломъ 1823 году братъ Петръ выгналъ ихъ изъ дома. Онѣ обратились къ Мартирію и онъ поставилъ имъ домъ, и въ немъ молодые еще дѣвки стали жить какъ въ монастырѣ; безукорызненная жизнь ихъ извѣстна стала всѣмъ. Знали это и мы, такъ какъ онѣ жили въ этомъ домѣ недалеко отъ нашего огорода. Вотъ что значили Мартиріевы дома. Они исправляли правденность на всю остальную жизнь.

Мартирій оставилъ Тихвинскій монастырь уже безъ насъ, по нашемъ отъѣздѣ въ Ростовъ. Онъ былъ переведенъ настоятелемъ въ Филиппо-Ирабскую пустынь, въ Череповскій уѣздъ. Но объ этомъ я расскажу въ свое время.

Въ концѣ ноября зять Гаврило поѣхалъ со мной въ Питеръ на своей лошади; путь нашъ былъ на село Грузино, имѣніе извѣстнаго любимца Императора Александра Павловича, графа Алексѣя Андреевича Аракчеева; на пути туда мы проѣзжали большимъ рябиновымъ лѣсомъ, гдѣ на деревьяхъ было видно такое множество ягодъ рябины, что и сказать нельзя. Этотъ дикорастущій рябиновый лѣсъ удаленъ былъ отъ населенныхъ мѣстъ; проѣзжіе рубили деревья съ корня и пользовались вдоволь ягодами рябины, которая зимой и прямо съ дерева имѣла особо пріятный вкусъ; мы тоже, смотря на другихъ, срубили дерево и набрали столько ягодъ, что лакомились до сыта всю остальную дорогу и еще половину плодовъ привезли въ подарокъ въ Питеръ. Это имѣніе графа Аракчеева заинтересовало меня своею оригинальною своеобразностію; нѣкоторые достопримѣчательные предметы удержались въ моей памяти и до настоящаго времени. Селенія и деревни этого имѣнія построены были весьма своеобразно, имѣя фасадъ домовъ на манеръ иностранной, но ни какъ не русской архитектуры.

Дома были изящны и помѣстительны; по ихъ виду вы подумаете, что въ каждомъ такомъ домѣ живетъ зажиточный крестьянинъ, а на дѣлѣ совсѣмъ того не было, и теперь еще съ ужасомъ и отвращеніемъ рассказываютъ про «Аракчеевщину» потомки этихъ Аракчевскихъ крестьянъ. Всѣ дома построены были съ большими не крестьянскими окнами, съ большими связями по лицу; сзади этихъ великолѣпныхъ хоромъ у крестьянина не было ни кола-ни двора; особые люди ходили каждый день утромъ свидѣтельствовать домашній обрядъ хозяйки; чистота должна быть благородная: чашкѣ, ложкѣ и даже ухвату назначены были свои мѣста; горе и истязаніе хозяйкѣ, если дозоръ найдетъ что либо противъ установленнаго правила. Каждое селеніе стояло въ одну продольную линію, тянувшуюся иногда болѣе версты; по обѣимъ сторонамъ села или деревни были каменные, въ родѣ городскихъ, заставъ со шлагбаумомъ и висящими на чугунныхъ красивыхъ придѣлкахъ фонарями и все это изящной и прочной работы. Столовая дорога (шоссе) была обрыта канавами и поднята высоко.

Версты гранитныя, въ родѣ пирамидъ, какія я видѣлъ въ Петербургѣ по Царскосельскому проспекту временъ Екаторины II. Въ каждомъ селеніи средину занимаетъ полукруглая обширная церковь италянскоѣ архитектуры, одинаковаго плана и фасада съ высокою четырехъугольною колокольней и высокимъ ивицею бѣлаго желѣза; полукругъ площади ограничиваютъ три каменные двухъэтажные корпуса, крытые желѣзомъ. Въ одномъ изъ нихъ помѣщается духовенство, во второмъ вотчинное того села Правленіе, тутъ же помѣщаются и судьи, если они другаго селенія или деревни; третій корпусъ, сельская больница, аптека и жителство фельдшеромъ. Просеочныя дороги отъ деревни въ деревню однообразныя, столбовыя только на половину уже. Имиіне графа имиіло болѣе 2000 душъ мужескаго пола, какъ передавалъ это хозяинъ постоялаго двора села Грузина.

Въ одномъ изъ селеній этого имиінія подлѣ имиінія, подлѣ церковной ограды, росло и зеленѣло огромное можжевеловое дерево, пересаженное графомъ на это мѣсто издалека, съ разстоянія имиісколькихъ верстъ; штамба ровная и гладкая до его сучьевъ была около четырехъ аршинъ; толщина этой штамбы, какъ я самъ мѣрилъ, безъ малаго моихъ два обхвата (миі тогда было 11 лѣтъ); вершина его съ самый большой стогъ сѣна, была густая и зеленая. Ограда церкви для этого дерева была сдѣлана полукруглая. Въ самомъ Грузинѣ водилъ меня престарѣлый хозяинъ постоялаго двора, показывая миі достопримѣчательности. Впрочемъ теперь я все уже забылъ, даже не помню какой былъ дворецъ гр. Аракчеева, какъ называлъ его мой вожатый, а помню только круглый бельведеръ этого дворца и флагъ высоко развѣвавшійся надъ бельведеромъ, вѣроятно, хозяинъ былъ дома. Еще помню обширный паркъ и вездѣ между флигелями дворца чугуныя рѣшетки, тесаный гранитъ и панели изъ плиты, посыпанныя какъ въ Петербургѣ пескомъ; еще помню высокій въ видѣ горы холмъ, на которомъ на чугуныихъ столбахъ стоялъ круглый балдахинъ съ желѣзною невысокою по желѣзнымъ стропиламъ крышею. Подъ этимъ круглымъ балдахиномъ, на гранитномъ пьедесталѣ, стоялъ колоссальный бронзовый крестъ въ видѣ римскаго X или русскаго X, на которомъ былъ распятъ св. ап. Андрей перевозванный. Фигура его была колоссальная, много больше роста человекъ: это, какъ миі сказали, былъ даръ Императора Александра I графу Аракчеву. По словамъ моего путеводителя, на этомъ холмѣ стоялъ теремъ

Новгородскаго князя Перей-Тучи, у котораго сынъ былъ опасно боленъ; кто-то сказалъ отцу, что онъ излѣчится только кровью и водой; вслѣдствіе этого находящіеся тутъ жрецы убивали всѣхъ странныхъ, плывущихъ рѣкой Волховомъ, и кровью ихъ мазали большого, кровь потомъ смывали водою р. Волхова; въ числѣ странныхъ взять былъ и св. апостолъ Андрей Первозванный, ѣдущій по р. Волхову въ Ладожское озеро. Когда привели апостола къ Перею, то болящій сказалъ отцу, что этотъ странный исцѣлитъ его отъ болѣзни. Такъ и сбылось. Апостолъ однимъ словомъ исцѣлялъ болящаго, крестилъ въ христіанскую вѣру и приобщилъ тѣломъ и кровію Искупителя весь домъ князя Перей-Тучи. Такъ исполнилось предсказаніе, что отъ воды и крови исцѣленъ будетъ сынъ Перей-Тучи. Послѣ уже въ 1840 г. я, списывая рукопись стольника Андрея Богдановича Мусина-Пушкина, встрѣтилъ въ ней слѣдующее: «князь Перей-Туча получилъ себѣ имя Іоанна, котораго апостолъ рукоположилъ во іерея новокрещеннымъ имъ христіаномъ, а брата княжаго Мунга Германа апостолъ на корабль взялъ съ собою и оставилъ его проповѣдывать вѣру Христову язычникамъ на островѣ Валаамѣ на томъ же морѣ Невѣ находящимся. Жрецы изгнанные Перей-Тучей съ безчестіемъ изъ дому воздвигли противъ его въ Новѣградѣ великую крамолу, отъ которой онъ ушелъ въ Ростовскую область къ другу своему князю Землесилу со всѣмъ домою своимъ и со всѣми христіанами паствы своей и поселился съ ними на берегахъ рѣчки Могилки». Спустя послѣ этого нѣсколько лѣтъ, случай привелъ меня списывать у Ростовскаго гражданина Петра Васильевича Хлѣбникова списокъ князей Ростовскихъ, гдѣ они жили въ своихъ уѣздахъ. Рукопись эта была въ четвертку начала XVII в.; тамъ опять встрѣтилось слѣдующее: «на берегу рѣчки Могилки на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣ деревня Перово, по преданію старины стоялъ теремъ князя, Землесила, въ которомъ поселился Новгородскій князь Перей-Туча, которому на р. Волховѣ въ его теремѣ св. ап. Андрей Первозванный воскресилъ умершаго сына и крестилъ князя Перей-Тучу со всѣмъ домою его; брата князя Перей-Мунгу оставилъ проповѣдывать слово истины на морѣ Невѣ, на островѣ Валаамѣ. Въ этомъ же селеніи Перово въ XV—XVI в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ Щепинъ построилъ теремъ, въ которомъ старшій сынъ его, кн. Ѳеодоръ Борисовичъ выдавалъ дочь свою Лукерью за кн. Ивана Ивановича Пріимкова». Но возвращаюсь опять къ Грузину.

Помню еще великолѣпно сдѣланную изъ гранита пещеру,

или гротъ, въ которомъ стоялъ ветхій рыболовный челнъ, во многихъ мѣстахъ замазанный глиной; въ немъ лежали ветхія же два весла; на этомъ челнѣ Императоръ Александръ Павловичъ одинъ переѣхалъ черезъ р. Волховъ къ графу Аракчееву, на правый берегъ съ лѣваго, гдѣ оставилъ свиту свою, самъ гребъ этими двумя веслами и переѣхалъ рѣку благополучно. Спускъ къ р. Волхову на правомъ ея берегу, близь дворца графскаго, сдѣланъ весьма отлого и очень удобенъ; спускъ этотъ каменными высокими стѣнами и вмѣсто перилъ покрытъ чугунными плитами. Болѣе про с. Грузино я ничего не помню.

Пріѣхавши въ Питеръ, зять мой остановился на постояломъ дворѣ у Мосягина подъ Невскимъ близъ Лавры, а я у сестры Грачевой, на собственномъ ихъ огородѣ, подлѣ измайловскаго парада. Гостить мнѣ было весело; три раза водили меня въ большой театръ, близъ Николая Морскаго, въ эти три раза играли пьесы: «Сынъ любви», «Гамлета» и комедію «Ябѣда. Зять мой купилъ для Ростова въ лавкѣ Буренина сахару; Буренины въ то время ѣздили на ярмарку въ Ростовъ, гдѣ торговали сахаромъ, деревяннымъ масломъ и кубовой краской. Лавка ихъ была въ Питерѣ у «пяти угловъ» близъ Владимірской. Года черезъ четыре нужда была мнѣ быть у этихъ пяти угловъ; не зная хорошо мѣстоположенія улицъ, я вмѣсто пяти угловъ нанялъ подешевле деревенскаго неопытнаго извозчика везти себя на «шесть оглобель». Долго ѣздили мы съ нимъ по Питеру и не могли найти мѣста «шести оглобель», котораго въ Питерѣ со всѣмъ и нѣтъ. Смотрѣлъ я еще, какъ подъ Исакіевскій соборъ устраивали деревянный бутъ, били сплошныя сваи и на нихъ настилали изъ толстыхъ тесанныхъ бревенъ плоты, а потомъ клали гранитный камень и плиту для фундамента. Площадь Исакіевскаго собора и близъ лежащія мѣста завалены были мраморомъ, разобраннѣмъ изъ бывшаго построенаго уже прежде собора.

Замѣчательное событіе случилось въ это время съ зятемъ нашимъ Гавриломъ въ бытность его въ Питерѣ. Въ одно время онъ былъ въ гостяхъ у товарища своего по Ростову, Федора Максимовича Плѣшанова, который правилъ дѣлами по Петербургу, отъ фирмы Плѣшанова; квартира его была подъ Невскимъ, близъ Александровскаго деревяннаго рынка; зять просидѣлъ у него долго и поздно вечеромъ пошелъ отъ него на постоялый дворъ. Дорогой на легковомъ извозникѣ наѣхали на него два жандарма, набросили

ему на голову толстое покрывало, посадили въ сани и велѣли ему молчать, если хочетъ живъ быть, и такимъ образомъ привезли его на небольшой дворъ, среди кругомъ обстроеннаго высокаго дома: тамъ провели его по черной лѣстницѣ въ довольно хорошую комнату, гдѣ сидѣлъ за столомъ съ роскошной закуской генералъ съ густыми эполетами, съ орденами и звѣздой; рядомъ съ генераломъ сидѣла великолѣпно одѣтая дама и, весело смѣясь, вела разговоръ. въ углу на полу лежалъ безъ движенія лицомъ внизъ и стопалъ, вѣроятно, только-что жестоко наказанный человекъ. Полотняная его сорочка была вся въ крови и на спинѣ вся въ лоскуткахъ; тѣла у лежащаго было совсѣмъ не видно, оно было все избито и видѣлась одна занекшаяся кровь. Генералъ приказываетъ моему зятю отвести избитаго на его квартиру, говоря, что кучеръ знаетъ ее и затѣмъ велитъ молчать о видѣнномъ, говоря, «что и тебѣ то же будетъ».

Дама же съ генераломъ въ это время все шутила и смѣялась надъ избитымъ, говоря, что другой разъ къ ней не придетъ. Жандармы набросили на избитаго какой-то старый ватный халатъ и, вынеся изъ дома, посадили въ сани, велѣвъ зятю его поддерживать; кучеръ полетѣлъ стрѣлой по разнымъ улицамъ и переулкамъ и наконецъ остановился передъ однимъ тоже большимъ домомъ, сказавъ, что здѣсь квартира избитаго сѣдока. Дворникъ сразу узналъ своего постояльца и со слезами понесъ съ зятемъ въ занимаемую имъ довольно просторную и чистую квартиру. Какой-то человекъ, въ родѣ прикащика, очевидно ожидавшій своего хозяина, увидѣлъ его въ такомъ положеніи и съ ужасомъ закричалъ, да и зять мой пришелъ въ великое удивленіе и жалость, когда по снятіи халата, онъ узналъ въ измученномъ своего знакомаго, тихвинскаго купеческаго сына Парихина, имѣвшаго въ Тихвинѣ свои скотныя бойни и торговлю свѣжей и соленой говядиной, которую онъ поставлялъ въ Петербургъ; Парихинъ былъ человекъ зажиточный; я уже выше упоминалъ о немъ при посѣщеніи Никольскаго монастыря.

Событіе это, какъ разъяснялось, было слѣдующее: молодой Парихинъ (кажется, Алексѣй Григорьевъ), былъ одинъ сынъ у отца, молодецъ рослый и красивый; его я часто видалъ, ходя съ порученіемъ отъ зятя Гаврила въ домъ отца его, купца Парихина. Онъ свелъ близкую связь съ содержанкой одного изъ прикащиковъ купца Громова; барыня эта вела дѣла свои искусно; сопер-

ники ничего другъ о другѣ не знали; въ одно время Парихинъ чѣмъ-то остался недоволенъ своею любовницею и прибивъ ее ушелъ; вскорѣ пришелъ содержатель ея, Громовскій, прикащикъ, и засталъ ее въ слезахъ; она рассказала, что приходилъ къ ней молодой купчикъ, хотѣлъ ее обольстить, а за непокорность ея прибавилъ, при этомъ указала и квартиру Парихина. Дня черезъ два послѣ этого, вдругъ на квартиру Парихина, ночью, прїѣзжаетъ генералъ въ орденахъ и со звѣздой, въ сопровожденіи двухъ жандармовъ и требуетъ его къ генералу Милорадовичу, начальнику столицы. Парихинъ перепугался, увелъ генерала въ свою контору и, давъ ему значительную суму, просилъ сказать, зачѣмъ онъ потребовался. Тотъ успокоилъ его тѣмъ, что, вѣроятно, у генерала встрѣтилось въ его фамиліи какое-нибудь недоразумѣніе, и что дѣло все пустяки. Парихинъ одѣлся прилично, надѣлъ енотовую хорошую шубу и, взявъ съ собою на случай еще не мало денегъ, поѣхалъ съ генераломъ вмѣстѣ; жандармы же отправились на другой лошади сзади. Парихина привезли въ неизвѣстный ему домъ; любовница, которую билъ Парихинъ, вышла встрѣтить его со свѣчкой, а генералъ спросилъ: этотъ ли твой обольститель, оскорбившій тебя такъ жестоко? та сказала, что онъ самый. Тогда по знаку генерала два здоровыхъ жандарма бросились на Парихина, повалили на полъ, раздѣли до рубашки и избили ленкомъ до полусмерти. Шуба и взятыя Парихинимъ деньги остались у генерала, который оказался мнимымъ. Полиція съ зятемъ нашимъ ходила на квартиру, гдѣ жила эта женщина; квартира оказалась, но только не та, гдѣ происходило сказанное событіе. Женщину эту зять нашъ хотя и призналъ за ту самую, которая компанировала съ генераломъ, но она отозвалась невѣденіемъ и призвала въ свидѣтели жильцовъ-сосѣдей, которые показали, что въ сказанный вечеръ она была у одной изъ жилищъ на именинахъ и никуда не выходила.

Больнаго Парихина привезли къ отцу въ Тихвинъ, гдѣ онъ бывъ не долго боленъ, померъ. Послѣ были слухи, что генералъ, взявшій Парихина, и былъ прикащикъ Громова, а жандармы его товарищи, тоже Громовскіе прикащики. Полиція, получая отъ самого Громова большія приношенія и «праздничные», хотя и знала о семъ событіи, но дѣло замаяла. Да такіе ли не только тогда, а еще и въ недавнее время дѣлались дѣла въ полиціи и все было за деньги шито да крыто.

Г Л А В А VII.

Переселеніе мое въ Ростовъ.—Скрипка.—Ряженія.—Погу съ рогами въ Петербургѣ.—Разказы Андрея Гавриловича.—Угодическія крикуши.—Вѣрившія средства излѣченія этаго недуга.—Огородникъ Савковъ.—Не осуждай и не осуждешь будещи.—Воинскій постой въ нашемъ домѣ.—Опредѣленіе меня въ лавку къ Ростовскому купцу Малышеву.—Проказа фокусника Пинетти въ Петербургѣ.—Торговля и купцы въ Ростовѣ за повѣвка до сего времени.—Купеческая стоянка и ораторы старожилы.—Предказаніе Давыдушья юродиваго.—Ростовскій гордець въ Питерѣ.—Рукописи и Ростовскія лѣтописцы.—Судьбы этихъ рукописей.

По прїѣздѣ изъ Питера въ Тихвинъ, зять мой скоро собрался ѣхать въ Ростовъ на своихъ лошадяхъ, куда мы и прїѣхали благополучно и я навсегда оставилъ и городъ Тихвинъ и все тамошнее наслѣдіе моего родителя; конечно, по малолѣтству моему это было нечувствительно; я тогда жалѣлъ боіѣе всего о скрипкѣ, которую подмочили въ повозкѣ переѣжая черезъ Волгу около города Углича; это случилось по причинѣ бывшей тогда оттепели и появленія на льду воды.

Скрипка эта досталась мнѣ слѣдующимъ образомъ: Во время лѣта прїѣзжалъ въ Тихвинскій монастырь молиться больной капельмейстеръ Петербургскихъ театровъ и остановился въ монастырской гостинницѣ, въ монастырской оградѣ, напротивъ нашего огорода; онъ часто ходилъ на огородъ за покупкой овощей; познакомясь съ моимъ зятемъ, онъ пожелалъ обучить меня играть на скрипкѣ и до отъѣзда нашего въ Ростовъ онъ училъ меня мѣсяца два; способности мои удивляли его; на прощаніи онъ подарилъ мнѣ свою скрипку и новую азбуку Моцарта,—книгу большую и въ переплетѣ. Скрипка отъ подмочки расклеилась, столеры наши поправляя ее совсѣмъ испортили и я потомъуже не игралъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ эту скрипку и съ азбукой подарилъ я своему приходскому дьякону Василью Степанову Прозорову и не знаю теперь—жива ли она у него или нѣтъ.

Рождественскіе праздники прошли такъ же, какъ и въ прошлые годы, послѣ которыхъ нечувствительно приблизился и новыи годъ. Были у насъ ряженые, одинъ паренъ нарядился чертомъ съ рогами и весьма насъ дѣтей пугалъ. Говоря объ этомъ ряженомъ чертѣ съ рогами, припоминаю я и слѣдующій случай. Не задолго до нашего отъѣзда изъ Питера пришелъ я къ своему зятю подъ Нев-

ской и увидѣлъ тамъ передъ воротами Невской лавры великое множество каретъ и другихъ различныхъ экипажей Петербургской аристократіи, а также и безчисленное множество народа. Такое стеченіе повторялось уже не одинъ день. Собранный народъ требовалъ отъ митрополита показать попа съ рогами. Увѣщанія митрополита, что никакого попа съ рогами у него нѣтъ, не удовлетворяли публику; она еще больше требовала показать ей попа съ рогами. Въ числѣ зѣвакъ очутился и я съ зятемъ Гавриломъ; впрочемъ какъ настъ, такъ и всю публику не долго заставили ждать. Вскорѣ приѣхало нѣсколько частей съ пожарными трубами и стали разгонять, обливая изъ рукавовъ водой и кареты и пѣшеходовъ; тѣмъ всл эта процессія и кончилась. Впрочемъ въ народѣ долго и много было объ этомъ различныхъ толковъ и все не въ пользу духовенства. За нѣсколько дней передъ этимъ кѣмъ-то была пущена въ столицѣ слѣдующая утка: въ одномъ селеніи Новгородской губерніи крестьянинъ нашелъ кладъ и будто бы довольно немалый. Крестьянинъ почему-то сталъ просить мѣстнаго попа окропить его святой водой. Попъ отложилъ это до утра. Въ полночь подъ окно крестьянина приходитъ попъ перереженный чергомъ съ рогами и требуетъ своего клада какъ бы обратно; испуганный крестьянинъ отдалъ найденный кладъ, съ которымъ попъ и ушелъ отъ окна. Придя домой попъ поскользнулся и упалъ головой на шкуру убитаго имъ козла и когда всталъ, то увидѣлъ, что козлиная шкура крѣпко приросла къ его тѣлу, а надѣтые раньше на голову козлиные рога не отставали. Затѣмъ будто бы попъ въ такомъ видѣ и приведенъ былъ ко владыкѣ, чему были и самовидцы, которые видѣли, какъ взяли попа съ рогами въ Невскій монастырь. Въ истину этой басни вѣрила вся столица и съѣзжалась смотрѣть попа съ рогами. Въ числѣ другихъ и мы съ зятемъ, облитые водой, ушли на постоялый дворъ Мосягина, не выдавъ попа съ рогами.

Новый 1825 годъ, по обычаю сельскому, мать моя праздновала со мной въ с. Сулости у свата Андрея Гаврилова Грачева, который, какъ я уже говорилъ, былъ краснорѣчивый рассказчикъ разныхъ событій. Вотъ два его рассказа удержавшіеся съ того времени въ моей памяти: одного недоросля, крестьянскаго сына с. Сулости, проѣзжіе попросили указать дорогу къ Ярославлю; онъ охотно согласился, сѣлъ рядомъ съ кучеромъ на бесѣдку и поѣхалъ съ ними проводить только до околицы, но проѣхавъ дальше, такъ и пропалъ; только Ярославская полиція черезъ нѣсколько

ко дней нашла его сидящимъ на плоту рѣки Которосли въ Ярославѣ. По его изнуренному и растерянному виду, растерзанныхъ и избитыхъ отъ ходьбы ногъ, его взяли въ больницу, гдѣ онъ не скоро и образумился. Когда пришелъ въ себя, то сказалъ кто онъ и отколѣ и какъ съ проѣзжающимъ выѣхалъ только за околицу села, показать дорогу, и какъ во время этой ѣзды онъ услышалъ благовѣсть колокола и перекрестился. Въ этотъ моментъ проѣзжающіе и лошади исчезли и онъ увидѣлъ себя на плоту. Колокольный звонъ гудѣлъ во многихъ мѣстахъ и онъ не зналъ гдѣ находится и чувствовалъ болѣзнь въ подошвахъ, которыя не давали ему встать на ноги.

Грачевъ рассказывалъ еще о крикушахъ, которыя въ с. Сулости были тогда въ модѣ и ихъ называли порчеными. Эти крикуши каждый праздникъ, во время херувимскаго пѣнія, бѣспились своеобразно и обдуманно выкликали по именамъ тѣхъ кто ихъ испортилъ, или ввали что-либо на своихъ домашнихъ. Выкликали онѣ въ особенности въ великую субботу Страстной недѣли, когда понесутъ плащаницу, или во время приобщенія Св. Тѣла. Изъ числа такихъ-то крикушъ и была крестьянка с. Сулости, жена питерскаго огородника Дмитрія Дмитриевича Совкова, сосѣда по с. Сулости Андрею Грачеву. Разъ она была съ мужемъ за обѣдней въ прежней деревянной церкви св. великомуч. Екатерины, близъ Калинкина моста въ Питерѣ, гдѣ и открыла было не слышанное тамъ свое искусство; но Питеръ не Сулость: тамъ ее взяли какъ больную въ находящуюся тутъ Калинкинскую больницу, гдѣ съѣхался цѣлый консилиумъ докторовъ для дознанія причины такой болѣзни. Доктора такъ заинтересовались этой болѣзью, что мужъ крикуши съ немалымъ трудомъ и тратою денегъ выручилъ изъ больницы свою супругу, которая отъ такого переполоха исцѣлилась навсегда отъ своей болѣзни.

У насъ въ Угодичахъ такія продѣлки крикушъ прекратилъ тоже навсегда становой приставъ Викторъ Ивановичъ Таракановъ; разъ какъ-то за обѣдней въ день св. Пасхи было много причастниковъ и причастницъ, мастерицы кричать въ числѣ нѣсколькихъ начали цѣлымъ хоромъ показывать свое искусство; приставъ строго приказалъ имъ молчать или идти подъ арестъ; что же случилось? Нечистый духъ не захотѣлъ быть подъ арестомъ и замолчалъ; съ тѣхъ поръ, благодаря становому приставу, нынче нечистый духъ къ нашему женскому полу уже не касается.

Сказанный выше огородникъ Совковъ былъ человѣкъ богатый, былъ весьма гордъ и своенравенъ, мечталъ быть великимъ человѣкомъ, имѣлъ на огородѣ большія артели рабочихъ людей, которыхъ когда рядилъ, то всегда спрашивалъ: вино пьешь? табакъ куришь? и если кто былъ подверженъ этимъ слабостямъ, то такого работника не рядилъ, а прогонялъ безъ всякихъ разговоровъ. Въ настоящее время онъ старикъ 80 лѣтъ и самъ подверженъ всѣмъ тѣмъ слабостямъ, которыя порочилъ въ другихъ; теперь, пьянствуя и куря въ кабакахъ, онъ живетъ въ с. Сулости въ самомъ бѣдственномъ положеніи и притомъ въ чужомъ домѣ. Вотъ каково осуждать пороки ближняго! Съ Новаго года сельское правленіе у насъ въ домѣ отвело квартиру начальнику батареи, стоявшей въ Угодичахъ. Квартирантъ-полковникъ весьма полюбилъ меня и подарилъ мнѣ крестъ св. Анны съ номеромъ, какой носили нижніе чины за безпорочную службу и медаль 1812 года. Обѣ эти вещи хранятся у меня и въ настоящее время. Во время Ростовской ярмарки купили мнѣ барабанъ полковые барабанщики, научили меня бить тихій и скорый марши и зорю. Я часто передъ своимъ домою вмѣстѣ съ ними билъ вечернюю зорю; это весьма занимало нашего постояльца, особенно когда я украшалъ свою грудь двумя сказанными медалями. Постоялецъ нашъ былъ холостой и очень добрый человѣкъ; звали его Егоръ Савочкинъ и стоялъ онъ потомъ у насъ въ домѣ много лѣтъ, но неимѣнію въ селѣ болѣе приличныхъ квартиръ.

Послѣ Ростовской ярмарки, въ апрѣлѣ, мать моя отдала меня въ мальчики свату своему, ростовскому купцу Василью Ананьеву Малышеву, въ овощную лавку, въ которой торговалъ его второй сынъ Константинъ Васильевъ; жить мнѣ, какъ родственнику, было тамъ хорошо и мать моя часто брала меня гостить въ Угодичи, гдѣ я проживалъ иногда по недѣлѣ, наслаждаясь полнѣйшей свободой и безпрепятственно дѣтскими играми съ своими товарищами. Хозяинъ мой Малышевъ былъ поставщикомъ чего-то во дворцѣ въ то время, когда былъ тамъ знаменитый магикъ, кажется, Пинетти, котораго онъ хорошо зналъ лично. Объ этомъ магикѣ изъ рассказовъ хозяина я удержалъ въ памяти только слѣдующее: въ одно собраніе, въ домѣ какого-то знатнаго вельможи, гдѣ Пинетти показывалъ свое искусство, будто бы нѣсколько бывшихъ знатныхъ дамъ и фрейлинь вдругъ сдѣлались какъ Еввы до грѣхонаденія. Магикъ всю ихъ одежду моментально снялъ и развѣсилъ по стѣнамъ залы. Это весьма оскорбило вельможъ и ему велѣно было

немедля выѣхать изъ столицы, причемъ полиціи было приказано сообщить куда онъ выѣдетъ, т.-е. чрезъ какую заставу. Что же? Губернатору были поданы рапорты изъ всѣхъ заставъ, что Шипетти выѣхалъ изъ нихъ въ одинъ часъ, въ однѣ минуты и, судя по описанію, въ одинаковомъ экипажѣ.

Теперь я обращаюсь къ Ростову, какимъ встрѣтилъ его за 57 лѣтъ сему назадъ. Весь Гостинный дворъ, лицевая полуденная сторона и всѣ внутренніе темные ряды были, какъ и нынѣ, частныхъ владѣльцевъ—ростовскихъ гражданъ; лицевая полуденная сторона среднимъ проходомъ въ темные ряды раздѣлялась на двѣ равныя половины: съ юго-восточнаго его угла производили торговлю слѣдующія личности: 1) лавка Ѳедора Семеновича Шестакова; 2) Николая Николаевича Дьячкова; 3) Василья Аѳанасьева Мальшева. Между этими лавками былъ проходъ въ темные ряды: 4) Ивана Семеновича Пономарева-Лобанова; 5) Ѳедора Михайловича Земскаго; 6) Анны Неведевыны Молявкиной; 7) Алексѣя Васильева Мальшева; 8) Ивана Григорьева Щапова; 9) Осипа Ивановича Пономарева - Лобанова; 10) Александра Яковлева Горбунцова; 11) Михаила Семеновича Пономарева-Лобанова; 12) Евграфа Иванова Кайдалова; 13) Дионида Ивановича Глазкова; 14) Марьи Ивановой Шестопаловой или Юровой. Западную половину занимали мучныя лавки; изъ нихъ лучшіе торговцы были два брата Рыбаковы, Петръ и Иванъ Ивановичи Малыгинъ и разные другіе мелочные торговцы. ¹

На противоположной сторонѣ Гостиннаго двора передъ Спаской церковью, стояли два корпуса дощаныхъ лавокъ, гдѣ торговали пряниками и разной бакалеей и еще небольшой корпусъ такихъ же лавокъ лицомъ на востокъ; тутъ торговалъ одинъ изъ первыхъ тогда торговцевъ, Василій Ивановъ Храниловъ; у восточныхъ же воротъ Кремля было нѣсколько такихъ же дощаныхъ лавокъ, гдѣ торговали сайками, нѣсколько обжорныхъ лавокъ, гдѣ продавали жареную баранину и рыбу; противъ сѣверо-восточной башни было нѣсколько живорыбныхъ полокъ безъ всякихъ навѣсовъ. У сѣверо-восточной башни была сѣстная харчевня, также одноэтажная харчевня съ продажею чая и водки была въ сѣверо-

¹ Мы позволяемъ себѣ помѣстить здѣсь полностью описанное расположеніе лавокъ гор. Ростова. Теперь все измѣнилось.

восточномъ углу соборной ограды; болѣе никакихъ помѣщеній не было на всей Спасской площади.

Торговцы желѣзными товарами, Яковъ Ѳедоровичъ Рыкушинъ и Ѳедоръ Ильинъ Бабуришъ помѣщались противъ корпуса лавокъ, за Храниловымъ, въ каменномъ зданіи, принадлежавшемъ различнымъ частнымъ владѣльцамъ. Подъ трактиромъ Алексѣя Дмитриева Соколова, подъ всѣми жилыми домами обывательскими были торговыя ярмарочныя лавки съ передовыми передъ лавками галлереями, какія подъ нѣкоторыми домами кое-гдѣ видны и въ настоящее время, а прочія давно уже превращены въ лавки.

Торговцы нанскими товарами торговали въ темныхъ рядахъ; проходы къ нимъ были съ южной и восточной сторонъ, такъ какъ и нынѣ. Торговля этими товарами была только въ базарные дни: вторникъ, четвертокъ и субботу и то только до половины дня, потомъ всѣ запирались.

Весь торговый оборотъ былъ тогда противъ настоящаго не болѣе какъ десятая часть, а пожалуй и того менѣе. Торговля въ овощной лицевой линіи была самая ничтожная въ сравненіи съ настоящимъ временемъ, кромѣ двухъ лавокъ купцовъ Пономаревыхъ, Ивана и Михаила Семеновыхъ, торговавшихъ какъ и прочіе только въ базарные дни, т.-е. во вторникъ, четвергъ и субботу; въ прочіе же дни торговцы хотя и выходили на нѣсколько часовъ въ лавки, но покупателей никого не бывало, а потому они только вели между собой разговоры про старину и другіе предметы. Товарищей у меня было трое: два сына Ѳедора Семеновича Шестакова, Ѳедоръ и Николай и сынъ Анны Нефедьевны Малавкиной Алексѣй. Игра въ шашки была тогда въ нашемъ ряду въ Сольной модѣ и играли всѣ отъ стараго до малаго. Непобѣдимый игрокъ былъ Ѳедоръ Михайловичъ Земской и самый веселый говорунъ и юмористъ при этой игрѣ былъ Николай Николаевичъ Дьячковъ (отецъ московскаго купца Алексѣя Николаевича Дьячкова, извѣстнаго московскаго благотворителя по приюту для дѣтей сосланныхъ въ Сибирь преступниковъ). Онъ меня очень любилъ. Ростовское передовое купечество въ описываемое мною время собиралось почти каждодневно въ кружокъ на столику и всегда противъ лавки Малышева; вотъ имена этого сборища, или купецкой «биржи», собиравшейся подъ открытымъ небомъ. Личности этихъ купцовъ теперь уже покойниковъ и въ настоящее время я могу передать въ точности: Василій

Михайловичъ Хлѣбниковъ, Алексѣй Ивановичъ Хлѣбниковъ-Горноусовъ, Андрей Абрамовичъ Титовъ, Максимъ Михайловичъ Плешановъ, Ѳедоръ Борисовичъ Мясниковъ, Иванъ Борисовичъ Мясниковъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ Кекинъ, Михаѣла Алексѣевичъ Кекинъ, Иванъ Ивановичъ Балашовъ, Алексѣй и Иванъ Гавриловичи Малышевы, Петръ Петровичъ Чикинъ, Михаѣла Алексѣевичъ Кайдаловъ, Ѳедоръ Дмитріичъ Пичугинъ, Иванъ Ивановичъ Мокѣва, Алексѣй Васильевичъ Щаповъ, Ѳедоръ Семеновичъ Шестаковъ, Алексѣй Алексѣевичъ Говядиновъ, Андрей Андреевичъ Мальгинъ, Леонтій Андреевичъ Мальгинъ, Никита Андреевичъ Ивановъ-Карачуновскій, Александръ Ивановичъ Щениковъ, Евграфъ Ивановичъ Серебренниковъ, Иванъ и Андрей Петровичи Маракуевы, Иванъ Якимовичъ Гоновъ, Дмитрій Алексѣевичъ Хлѣбниковъ, Иванъ Афанасьевичъ Малышевъ, Никита Андреевичъ Нарядчиковъ, Сергѣй Александровъ Фигуринъ, Дмитрій Алексѣевичъ Маскалевъ и Иванъ Андреевичъ Толоконниковъ. Въ полномъ составѣ гг. эти сходились часто, но каждодневно ихъ бывало не менѣе 10 человекъ изъ вышепоименованныхъ лицъ.

Къ слову пришелся анекдотъ о сынѣ Толоконникова, тогда перваго ростовскаго суконнаго торговца. Иванъ Андреевичъ Толоконниковъ имѣлъ двухъ сыновей: Ѳедора,—моего товарища и Дмитрія. Дмитрій велъ себя весьма не важно и любилъ щеголять. Разъ въ летнее время Дмитрій шелъ къ себѣ въ лавку и противъ самой нашей лавки Малышева набѣжалъ на него сзади юродивый «Давыдушка» и сталъ упрекать его, говоря: «развѣ ты не видишь: и Государь стоитъ съ открытой головой; а ты въ шляпѣ»: и снялъ съ него шляпу. Толоконниковъ сконфузился, взялъ изъ рукъ Давыдушки шляпу и ушелъ къ себѣ въ лавку. Давыдушкѣ онъ на это ничего не сказалъ, ибо въ Ростовѣ всѣ считали его за святаго.

Что же значили слова Давыдушки? Прошло съ тѣхъ поръ не мало годовъ (я уже былъ женатъ) какъ разъ мнѣ случилось лѣтомъ, передъ Нижегородской ярмаркой, быть за покупкой на эту ярмарку сахару и деревяннаго масла въ Петербургѣ. Будучи съ однимъ торговцемъ этихъ товаровъ въ трактиръ, я беру «Сѣверную Пчелу» и случайно встрѣчаю статью подъ названіемъ «*Ростовскій Гордецъ*»: это меня заинтересовало. Въ ней было слѣдующее: при спускѣ корабля въ маломъ адмиралтействѣ, въ присутствіи Государя Императора, во время молебнаго пѣнія всѣ стояли съ обнаженными головами и только одинъ, какъ бы на отличку, стоялъ въ шляпѣ. Государь замѣтилъ это и велѣлъ эту личность убрать;

по справкѣ оказалось, что это былъ ростовскій купеческій сынъ Дмитрій Ивановъ Толоконниковъ. Дѣло становилось не шуточное, однако Государю было представлено, что это человекъ молодой и иногородный, не знающій обычаевъ, при томъ же еще и пьяный. Императоръ приказалъ его отпустить и назвалъ «Гордецъ Ростовскій», Тутъ-то я вспомнилъ слова Давыдушки. Долго этотъ № Пчелки сохранился у меня и не знаю теперь куда дѣвался ¹.

Сказанная выше купеческая биржа часто вела рѣчи о старинѣ. Въ то время Ростовскихъ лѣтописей было въ изобиліи и почти у каждаго было помногу разныхъ старинныхъ рукописей. Нарочитая и самая лучшая рукописная библіотека древнихъ списковъ была у Федора Семеновича Шестакова ². Объ этихъ рукописяхъ и событіяхъ, въ стоянкѣ между любителями старины бывали сильные споры и ихъ всегда разрѣшалъ Федоръ Семеновичъ. По своей начитанности и краснорѣчію онъ былъ живая исторія древняго великаго Ростова. Я хотя и видалъ приприсимую имъ иногда для разрѣшенія споровъ рукописную книгу довольно по чтенной толщине, писанную полууставомъ, но по малолѣтству своему не обращалъ на нее вниманія. Впрочемъ не рѣдко съ его дѣтьми, — Федоромъ и Николаемъ, кое-какъ разбирая, читывали, разумѣется въ отсутствіи хозяина. Меня болѣе занималъ словесный разсказъ его о князьяхъ Ростовскихъ. Случай привелъ меня въ 1829 году торговать уже на отчетѣ у того же Василія Малышева, но черезъ четыре года много измѣнилось: Федоръ Семеновичъ померъ, дѣти его куда-то разлѣхались, лавку занялъ Василій Ивановичъ Путиловъ; прежнюю же лавку Малышева, подлѣ прохода, гдѣ я былъ первоначально, занялъ Федоръ Михайловичъ Земсковъ; знаменитая же рукописная книга, какъ мнѣ передавали, поступила Петру Ивановичу Попову по праву какого-то родства съ Шестако-

¹ Случай этотъ извѣстенъ и намъ. Мы слышали отъ сына Толоконникова Н. Д. служившаго за тѣмъ около 20 лѣтъ у насъ. Онъ передавалъ что отца его Д. И. высѣкли за это въ III отдѣленіи и за тѣмъ отправили въ Ростовъ.

² Рукописей въ началѣ XIX ст. въ Ростовѣ дѣйствительно было много. Покойный ростовскій гражданинъ А. Н. Щенниковъ, умершій въ началѣ 60-хъ годовъ въ глубокой старости, разсказывалъ намъ лично, что вскорѣ послѣ перевода митрополита изъ Ростова въ Ярославль въ 1785 г. свитковъ и рукописей валялось въ башняхъ и на переходахъ архіерейскаго дома цѣлые вороха. И онъ, бывши въ то время мальчикомъ, вмѣстѣ съ товарищами вырывалъ изъ рукописей заставки и картинки, а изъ свитковъ золотыя буквы и виньетки и наклеивалъ ихъ на латухи.

ковымъ, что я слышала въ послѣдствіи отъ дочери Петра Ивановича, старой дѣвицы—Павлы Ивановны, но объ этомъ будетъ рѣчь впереди. Куда теперь дѣвалась эта книга—неизвѣстно. Вѣроятно, какъ и многія другія рукописи, утрачена. Не мало рукописей сгорѣло у П. В. Хлѣбникова во время сильнаго пожара въ Ростовѣ. Весело вспомнить обычаи старинныхъ торгѳвцевъ, которыми много было свободнаго времени: сидя на галереѣ и чаще у лавки Дьячкова. Чего тогда они ни переговаряютъ между собою! Была бы только охота слушать.

Г Л А В А VIII.

Наводненіе въ Петербургѣ 1824 г.—Епископъ Августинъ на обѣдѣ у ростовскаго купца Плѣшанова.—Устройство Плѣшановымъ Троицко-Варницкаго монастыря въ Ростовѣ.—Смерть Императора Александра I.—Присяга въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ Константину Павловичу.—Другая присяга Николаю Павловичу.—Ростовскіе кладонскатели.—Неудача ихъ поисковъ.—Фокусникъ въ Ростовѣ.—Архіерейскіе старыя конюшни.—Казармы и ихъ строители.—Судьба этихъ казармъ.—Моя тетка Татьяна.—Ея старинныя пѣсни.—Мастрюкъ Темрюковичъ и Князь Воротынскій.

Въ началѣ мая пріѣхала изъ Питера моя сестра Настасья съ своей грудной дочерью Татьяной. Будучи беременна, она спаслась на крышѣ во время наводненія, бывшаго 7 ноября 1824 г. держась за дымовую трубу своего дома, который чуть не весь былъ покрытъ водою, только одно чудо спасло ее отъ песомой сильнымъ вѣтромъ барки, едва не коснувшейся роковой трубы, за которую она почти въ безпамятствѣ держалась. Она потомъ и дома, на своемъ озерѣ едва не подверглась той же участи: это было въ день Вознесенія Господня и въ день обрѣтенія мощей св. Леонтія (23 мая). Въ сильную бурю едва не опрокинуло лодку съ народомъ, гдѣ сидѣла и она, возвращаясь изъ Ростова въ Угодичи. Въ этотъ день въ соборѣ было особое празднество по случаю освященія царскихъ вратъ, которыя были обложены новою чеканной серебряной позлащенной ризой. Въ августѣ мѣсяцѣ сего 1825 г. былъ именинникъ Максимъ Михайловичъ Плѣшачовъ, котораго по св. Максиму блаженному прозвали во хмѣлю блаженнымъ. Во время именинъ въ числѣ гостей Плѣшанова были: епископъ Августинъ и Василій Афанасьевъ Малышевъ; послѣдній, при-

дя дѣмой со этого пиршества, сказывалъ намъ что «Максимъ блаженный», напившись, обругалъ всѣхъ гостей, въ томъ числѣ и архіерея Августина, укоряя его бѣдностію, и ударилъ, по лицу. Поелъ, опомнившись, пошелъ на мировую; какъ всѣмъ извѣстно Плѣшановъ, прося прощенія, обѣщалъ выстроить теплую каменную церковь вмѣсто ветхой деревянной въ троицкомъ Варницкомъ монастырѣ, гдѣ Августинъ жилъ на покое, что онъ и исполнилъ впоследствии, не жалѣя денегъ.¹

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Василій Афанасьевъ купилъ другую половину отцовскаго дома у брата своего Ивана Афанасьева Малышева, который съ двумя сыновьями моими товарищами, Александромъ и Леономъ и дочерьми Марьей и Александрой, по желанію тестя своего Ивана Борисовича Мясникова, переселился въ Москву.

Въ концѣ ноября мѣсяца, по смерти Государя Императора Александра Павловича, въ Ростовскомъ соборѣ всѣмъ безъ различія возраста людямъ мужеска пола была присяга Императору Константину Павловичу, которому и я хотя и малолѣтокъ 11 лѣтъ вмѣстѣ съ другими мальчиками цѣловалъ крестъ и Евангеліе и подписывался на присяжномъ листѣ. Не помню черезъ сколько времени, только вскорѣ была другая присяга Императору Николаю I. Эта присяга для народа обошлась безъ подписи и цѣлованія креста и Евангелія, а только прочитали въ соборѣ присяжный

---

¹ Пресв. Августинъ съ 1810 по 1818 г. былъ епископомъ Оренбургскимъ. Съ 1819 г. онъ жилъ на покоѣ въ Варницкомъ монастырѣ, который и устроилъ благодаря событію, рассказанному Артыновымъ. До него теплый храмъ былъ деревянный и крытъ соломой. Объ Августинѣ есть интересныя свѣдѣнія въ «Русской Старинѣ». Часть его нигдѣ ненапечатанныхъ сочиненій подъ названіемъ «Начертаніе новозавѣтныхъ Апостольскія церкви Господа Бога Иисуса Христа», совершенно приготовленное къ печати; находится въ нашей библиотекѣ подъ №№ 631, 632, 633; рук. В. А. 162. л. 332 л. и 431 л.; отъ оставшагося въ живыхъ его земляника Кедрова, исправляющаго въ 1880 г. должность заштатнаго дьячка церкви с. Юрьевской слободы, я слышалъ слѣдующій рассказъ: Августинъ не любилъ подавать публично нищимъ и гонилъ ихъ съ церковной наперти довольно сурово, называлъ туземцами. Пріучилъ лѣзть къ себѣ птицъ особенно вороньевъ, такъ что когда выйдетъ на монастырскій дворъ пав за ограду, то птицы цѣлыми стаями за нимъ, и онъ всегда бросалъ имъ куски хлѣба, которыми были наполнены его карманы. Его прекрасная библиотечка частію увезена въ Синодъ, но большею частію разграблена. Мы купили вышеозначенныя рукописи у крестьянина прикащика купца Иванова. Я видѣлъ въ библиотекѣ св. Синода это же сочиненіе Августина, но текстъ полное и писанное очевидно раньше.

листъ и подписывали тогда его одни лишь служащіе статскіе и военныя. Больше же никому подписываться не предлагали. Что за причина была сему, я не знаю, хотя помнится мнѣ что-то объ этомъ говорили не совсѣмъ ладно, больше все шопотомъ и чего-то боялись. Войска находящіяся въ городѣ и окрестностяхъ всѣ были сдвинуты къ собору. Они съ ропотомъ едва повиновались начальству, выражая желаніе служить Императору Константину. Это волненіе я какъ теперь помню. Я хотя и былъ въ соборѣ, но какъ и прочіе, держалъ только руку со сложенными перстами доколѣ читали присяжный листъ, но креста тоже не цѣловалъ и нигдѣ не подписывался, какъ это было при присягѣ Константину.

Новый 1826 годъ праздновали гостя въ с. Сулости, а Крещенье у себя въ Угодичахъ. Послѣ Крещенья Василій Афанасьевъ женилъ четвертаго своего сына Алексѣя Васильевича, взявъ у купца Ивана Ивановича Гогона Глазкова дочь Анну. Я пировалъ на этой свадьбѣ и во время брака везъ впереди поѣзда икону.

Вскорѣ послѣ этого пріѣхали въ Ростовъ по высочайшему повелѣнію кладоискатели. Отъ купечества въ числѣ почетныхъ гражданъ въ качествѣ депутата прикомандированъ былъ и Василій Афанасьевъ Малышевъ. Въ день, когда отыскивали кладъ, я съ однолѣткомъ своимъ товарищемъ Семеномъ, ученикомъ перваго ростовскаго мастера Филиппа Можайскаго и Алексѣемъ Малявкинѣмъ находились все время кладоисканія; искали какъ въ домѣ Василья Рохманова (того самаго, который въ Крымскую войну послалъ въ дѣйствующую армію 9000 финифтяныхъ образцовъ по 1000 штукъ cadaго ростовскаго чудотворца), такъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по близости Благовѣщенской церкви, что на рву; работа всюду была безуспѣшна; продолжалась она съ утра, а съ наступленіемъ вечера работа прекратилась и болѣе уже не повторялась. Проводя кладоискателей съ конвоемъ въ Ярославль, ростовскій квартальный надзиратель Григорій Васильевичъ Агапцевъ въ присутствіи моемъ рассказывалъ Василью Афанасьеву Малышеву, какъ кладоискатели городовъ Корчевы, Бѣжецка и Ростова сблизились между собою. Со словъ самаго главнаго ростовскаго кладоискателя Садикова дѣло было такъ: бѣжецкая помещица Матрена Ивановна Рачинская видѣла во снѣ дивное видѣніе; неизвѣстный ей человекъ беретъ ее подъ руку и ведетъ въ подземный подвалъ, сдѣланный изъ крупнаго булыжнаго камня. Придя въ подвалъ, она увидѣла тамъ груды и бочки золота и серебра и

склады различныхъ дорогихъ мѣховъ; «все это будетъ принадлежать тебѣ, сказалъ спутникъ, только надо имѣть тебѣ для поднятія клада «прыгунъ траву», а она находится въ городѣ Корчевѣ у мѣщанина Алексѣя Варламова Садикова; онъ снабдитъ тебя и этой травой и покажетъ мѣсто въ городѣ Ростовѣ, гдѣ хранится это сокровище; точно такой же сонъ видѣлъ и Алексѣй Садиковъ, только въ подвалѣ были не груды золота и серебра и мѣха, а однѣ бочки золота и серебра, каждаго металла по двѣнадцати бочекъ, а въ каждой бочкѣ по четыре ведра. Путеводитель Садикову называлъ себя посадскимъ человѣкомъ г. Ростова Васильемъ Ивановымъ Коноваловымъ Коньковымъ, ¹ у котораго въ завѣдываніи находится это сокровище, только не имѣетъ онъ «прыгунъ травы» для поднятія этого сокровища. Помѣщица Рачинская отыскала черезъ посланныхъ въ Корчеву Алексѣя Садикова, а Алексѣй Садиковъ отыскалъ въ Ростовѣ Василя Коновалова Конькова, такимъ образомъ и устроилось дѣло между тремя кладоискателями: Рачинской, Садиковымъ и Коноваловымъ. Впрочемъ о семъ вѣдѣніи Садиковъ передъ слѣдственной комиссіей умолчалъ ².

---

¹ Домъ его стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ, подлѣ землянаго вала Ростовскаго соборнаго причта; онъ былъ каменный одноэтажный о 5 окнахъ. Я часто ходилъ къ нему за полученіемъ долга отъ Малышева.

² Дополняемъ преданія объ этомъ кладоискателѣ слѣдующими разсказами. Нѣсколько дней спустя послѣ востшествія на престолъ Императора Николая I, пріѣхалъ въ Петербургъ мѣщанинъ Алексѣй Варлаамовичъ Садиковъ. Не любопытство и не торговыя дѣла вызвали его въ столицу, еще неуспѣвшую ономиниться отъ декабрскихъ событій. Бѣдный, почти нищій, Садиковъ хотѣлъ обогатить казну несмѣтнымъ сокровищемъ.

Какимъ-то образомъ Садикову удалось подать лично Государю прошеніе; въ немъ онъ объяснилъ, что съ давняго времени, именно съ 1227 года, хранится въ Ростовѣ кладъ, зарытый великимъ княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ. По увѣренію Садикова, цѣнность клада, на худой конецъ, простиралась до трехъ миліоновъ рублей. Двадцать боченковъ золота, столько же боченковъ серебра, да еще цѣлый четверникъ жемчугу и драгоцѣнныхъ камней,—вотъ что обѣщалъ открыть Садиковъ, если правительству угодно будетъ воспользоваться его донесеніемъ. Выѣстимость каждаго боченка опредѣлялась отъ 3 до 4 ведеръ.

Вѣроподобнаго донесеніе, очевидно, не отличалось правдоподобностью. Злополучный великій князь мученически погибшій за свою родину на берегахъ рѣки Сити, въ нынѣшнемъ Мологскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, въ роковой битвѣ съ татарами, едвали могъ сконять такое громадное сокровище и зарыть его въ Ростовѣ. Тѣмъ не менѣе Императоръ Николай повелѣлъ тогдашнему петербургскому генералъ-губернатору Кутузову произвести розыски о кладѣ. Отправленъ

Въ этотъ годъ померъ соборный священникъ о. Сергій; мѣсто его заступилъ соборный дяконъ Свміонъ. Въ это же время отъ восточныхъ воротъ соборной ограды до сѣверныхъ начали воздвигать каменныя соборныя дажки.

Пріѣзжалъ мѣтомъ въ Ростовъ какой-то знаменитый фокусникъ и давалъ свои представленія въ архіерейскихъ конюшняхъ, въ сѣверной лицевой сторонѣ, гдѣ помѣщались когда-то архіерейскіе кучера. Меня отпустили смотрѣть на этого фокусника съ товарищемъ Алексѣемъ Малявкинымъ; мы пришли задолго до начала представленія и отъ нечего дѣлать обозрѣвали запусѣлыя архіерейскія конюшни. ' Нижній этажъ со всѣхъ трехъ сторонъ: восточной, южной и западной занимался, какъ видно, стойлами, каретными сараями и другими хозяйственными помѣщеніями, онъ состоялъ изъ большихъ и малыхъ отдѣленій, раздѣленныхъ каждое каменною стѣною; прочныя вѣковые своды были въ каждомъ такомъ отдѣленіи. Мы какъ векиши взобрались во второй этажъ;

былъ съ кладонскателемъ полицейскій чиновникъ. Ярославскому губернатору Безобразову Высочайше повелѣно «принять мѣры къ сохраненію сокровища». Императоръ обратилъ свое особое вниманіе на это дѣло, имѣвшее «государственную важность». Кладъ можно было найти только съ помощію „разрыть трави“¹, ибо по словамъ кладонскателя Садикова и другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ (подпоручицы Рачинской, ростовскаго мѣщанина Коновалова, мѣщанинъ Ясарева и Холщевникова, дячка Николая Иванова и крестьянина Кручинина), кладъ хранится въ погребѣ за желѣзною дверью, а передъ дверью мраморная доска виситъ, а на той доскѣ надпись: Если кто найдетъ разрывъ траву, тотъ можетъ получить сокровища, положенныя подъ доскою въ 1227 году великимъ княземъ такимъ-то.

Мѣщанинъ Коноваловъ заявилъ предъ стряпчимъ и другимъ чиновнымъ людомъ, что онъ уже проникалъ въ погребъ, своими глазами видѣлъ сокровища, своими руками бралъ пригоршни золота и алмазовъ, но лишь только удался изъ погреба, тотчасъ же напала на него слѣпота, и онъ бросалъ сокровища, предпочитая быть нищимъ, да зрячимъ, нежели миллионщикомъ, да слѣпымъ.

Съ этимъ кладомъ, по словамъ архивнаго дѣла, было множество мытарствъ. Обыски производились и въ Ростовѣ и въ Ярославлѣ. Дѣло кончилось плетью, но приговору Ярославской казенной палаты и другими мѣсто неостыли наказаниями. Такъ дворянка Рачинская, приговоренная Ярославскимъ уѣзднымъ судомъ къ аресту при полиціи на хлѣбъ и водѣ на одну недѣлю, получила лишь выговоръ «съ подтвержденіемъ, дабы впредь отъ всякихъ неосновательныхъ и состоянію ея неприличныхъ поступковъ удалялась...»

¹ Въ этихъ конюшняхъ до 1763 г. находилось болѣе 600 лошадей. Рукопись нашей бібліотеки № 1476.

тамъ были такія же помѣщенія, только много болѣе нижнихъ и съ такимъ же прочнымъ вѣковымъ сводомъ; каждое такое отдѣленіе тоже раздѣлялось каменною стѣною, въ срединѣ которой была большая арка въ родѣ воротъ, сквозь которую можно было свободно проѣхать съ возомъ сѣна; полъ втораго этажа былъ кирпичный и сохранился въ цѣлости не во многихъ мѣстахъ. По рассказамъ старожиловъ, тутъ хранилось сѣно и солома; для вѣзда туда были подѣланы оглобле и самые удобные вѣзды съ возами сѣна и соломы, что было видно изъ двухъ большихъ арокъ на южной сторонѣ въ лицевой стѣнѣ, выходящей на дворъ, въ которую не вообразили туда; три глухія конюшенныя стѣны: восточная, южная и западная вышнюю были ровны Кремлевской стѣнѣ; бывшая когда-то тесовая крыша уже не существовала и кое-гдѣ еще видны были встлѣвшія стропила. Это обширное зданіе, какъ и другія кремлевскія зданія, крѣпко противилось всеразрушающему времени, доколѣ не коснулась рука всеразрушающей вѣковой зданія «Ярославской строительной комиссіи.»¹

Наконецъ звонкомъ собрали зрителей въ театръ. Представлено было какое-то пантомимное разбойничье похищеніе княжны. Актеры были какъ куклы; дѣлали различныя движенія руками, ногами и головой по стуку палочки фокусника; потомъ было показываемо что-то въ родѣ фокусовъ и все закончилось пляскою по канату, натянутому внутри пространнаго конюшеннаго двора. Последняя штука насъ заинтересовала всего болѣе.

Но возвращаюсь къ архіерейскимъ конюшнямъ.

Полвѣка стояли онѣ въ запустѣніи. Возвѣла наконецъ своимъ смертоноснымъ окомъ строительная комиссія и на это вѣковое зданіе, и вопреки желанію гражданъ, хотѣвшихъ это зданіе покрыть желѣзною крышею, пробить въ стѣнахъ окна и исправить сообразно потребностямъ экономическимъ образомъ для казарменныхъ помѣщеній, но комиссія не согласилась, а нашла какого-то добросовѣстнаго подрядчика «Паскина», отдала ему съ торговъ разобрать до основанія это несокрушенное временемъ зданіе и на томъ же фундаментѣ воздвигнуть существующія нынѣ казармы.

¹ Въ 30-хъ годахъ были выстроены подрядчикомъ вкупѣ съ строительной комиссіей казармы, но такъ дурно, что городъ принять ихъ отказался. Съ 1835 по 1881 г. это зданіе стояло въ развалинахъ и только въ 1881 г. городская дума отстроила эти казармы, которыя теперь и заняты 35-й артиллерійской бригадой.

Сказано—сдѣлано; приступили къ разрушенію зданія. Съ прискорбіемъ граждане видѣли, какъ, строя казармы, Паскинъ отправлялъ въ Ярославль обозы старыхъ желѣзныхъ связей этого вѣковаго зданія. Эти связи были квадратныя, брусчатой формы, вѣсомъ болѣе пуда въ каждомъ аршинѣ, чему я былъ самовидецъ. Какъ тогда говорили, эти связи онъ замѣнилъ чуть ли не шипнымъ обыкновеннымъ желѣзомъ, а оставшійся въ его пользу отъ постройки казармъ кирпичъ опъ продавалъ десятками тысячъ. Все это граждане видѣли и скрѣпя сердце принуждены были молчать и платить въ строительную комиссію изъ думы за работу деньги своевременно безъ просрочки. Принятіе казармъ отъ подрядчика для всѣхъ членовъ строительной комиссіи закончилось Лукулловскимъ пиршествомъ. Такъ тогда граждане передавали другъ другу на обычной своей стоянкѣ въ кружкѣ и при этомъ удивлялись и не знали, какимъ чудомъ устоялъ еще находившійся близъ казармъ каменный мостъ, который тогда же назначено было комиссіей замѣнить деревяннымъ, будто бы за ветхостію. Этотъ ветхій мостъ стоялъ еще 40 лѣтъ безъ всякихъ поправокъ.

Прошло немного лѣтъ послѣ этого и въ новыхъ казармахъ жить стало страшно и всюду грозило паденіе стѣнъ и потолка. Строительная комиссія, опасаясь худыхъ послѣдствій, снова за красную цифру сдала съ торговъ перестройку казармъ ростовскому купцу Ивану Михайлову Шугоркину, указавъ между прочимъ опоясать вокругъ эти новопостроенныя казармы желѣзнымъ поясомъ подъ карнизомъ и тѣмъ сохранить ихъ отъ паденія. Купецъ Шугоркинъ пробилъ въ лицевой сторонѣ стѣны ровъ, глубиной и шириной въ полкирпича и въ этотъ ровъ вложилъ полосовое желѣзо. Злые языки говорили тогда, что вмѣсто полосоваго шло полуполосовое, да и почему кому знать? ибо ровъ этотъ опять заклали кирпичемъ и заштукатурили, какъ будто ничего и не было. Но на этотъ разъ сдать не пришлось и казармы стояли въ развалинахъ до 1881 года. Въ этомъ году дума безъ строительной комиссіи отстроила казармы и мнѣ прилучилось быть на освященіи соборнымъ духовенствомъ возобновленныхъ казармъ; мнѣ весьма понравилось удобство произведенной такъ скоро перестройки; сомнѣваюсь только въ прочности стѣнъ противъ прежнихъ, бывшихъ въ архіерейской постройкѣ; тогда получали за кирпичную работу не потысячно, а по алтыну и двѣ деньги за каждое «печное чело.»

Но возвращаюсь къ прерванному разсказу о своей жизни и продолжаю свое повѣствованіе.

Къ концу года мой хозяинъ Константинъ Васильевъ, имѣя свой погребокъ, отъ употребленія нанитковъ ослабъ до того, что отецъ его принужденъ былъ нарушить торговлю, вслѣдствіе чего и я возвратился къ своей матери въ с. Угодичи. Въ послѣдующее время бывший мой хозяинъ въ родѣ нищаго ходилъ по лавкамъ собирать копѣйки; онъ живъ и по сей часъ и такъ же занимается этимъ промысломъ. Боже мой, подумаешь, что было и что стало съ семействомъ Малышева!

Въ это время бурмистръ с. Угодичь Михайло Михайловъ Щаповъ потребовалъ съ матери моей внести за меня четверть рекрутской квитанціи, которая полагалась въ 500 р. ассигн. Мать моя внесла деньги немедленно, хотя мнѣ было отъ рода только тринадцать лѣтъ.

Въ это время выступила навсегда изъ с. Угодичь артиллерія, начальникомъ которой былъ полковникъ Еремей Андреевичъ Бѣличъ; онъ вмѣстѣ съ своей женой Варварой Павловной стоялъ у насъ въ домѣ не малое время.

На праздникъ Рождества перешла жить къ намъ въ домъ сестра моей матери, старая дѣвка Татьяна Андреева Никонова. Она передала мнѣ двѣ старинныя пѣсни, существовавшія въ Угодичахъ отъ временъ Грознаго Царя, когда с. Угодичи было наслѣдственной вотчиной его матери, княгини Елены Глинской. Одна изъ этихъ пѣсень называлась: «Мастрюкъ Темрюковичъ, а другая «Воротынской князь»; хорошо, что я ихъ тогда записалъ; вотъ ихъ содержаніе:

Мастрюкъ Темрюковичъ.

Какъ у насъ на святой Руси,
 На святой Русі, въ каменной Москвѣ,
 А и женится православный Царь,
 Православный Царь Иванъ Васильевичъ.
 А беретъ онъ не у насъ на Руси,
 А беретъ во Турецкой землѣ,
 Молодую княжну Марью Темрюковну.
 А за ней три посла пришла,

А и триста татаринновъ,
 Полтораста Черкешеновъ,
 Пятсотъ донскихъ казаковъ,
 Удалыхъ, добрыхъ молодцевъ.
 А еще съ ней посолье пришелъ
 Мاستрюкъ-то Мاستрюковичъ,
 Молодой князь Темрюковичъ;
 Онъ по палатамъ похаживаетъ,
 Дорогихъ гостей подчуетъ:
 А вы кушайте дороги гости,
 А и триста татаринновъ,
 Полтораста Черкешеновъ,
 Пятсотъ донскихъ казаковъ,
 Удалыхъ добрыхъ молодцевъ!
 А тѣ ему въ отвѣтъ говорятъ:
 А что ты самъ князь не пьешь — не кушаешь,
 А и бѣду лебедь не рушаешь,
 Не на насъ ты думу думаешь,
 Что на царство Московское,
 На Царя православнаго,
 На Ивана Васильевича?
 Отвѣчалъ тѣмъ тутъ Мастрюкъ Мастрюковичъ.
 Молодой князь Темрюковичъ:
 Не на васъ я думу думаю,
 Не на царство Московское,
 На Царя православнаго,
 На Ивана Васильевича?
 Ужъ я семь городовъ прошелъ,
 По себѣ я борца не нашелъ!
 Какъ вдесть тутъ Ивашечка съ крошечку,
 Онъ на ножку прихрамываетъ,
 На языкъ пришепстываетъ.
 Сталъ съ Мастрюкомъ онъ бороться,
 А и первую пошибку пошибъ,
 Съ Мастрюка черну шляпу сшибъ,
 А другую пошибку пошибъ,
 Съ Мастрюка цвѣтно платье сшибъ,
 А и третью пошибку пошибъ.
 Мастрюка съ ногъ долой сшибъ,
 Тутъ Мастрюкъ со стыда побѣжалъ.
 А.... ладонью зжмалъ.
 Увидала тутъ Марья Темрюковна
 Изъ высока нова терема,
 Взговорить тутъ Ивашечкѣ съ крошечку:
 Ты мужикъ, ты мужицкій сынъ.
 Ты краивныя сѣмена,
 Не за свой ты кусъ примаешься,
 Этимъ кусомъ ты подавишься!

Воротынскій Бязь. *

А и вотъ моя измѣна за столомъ сидитъ,
 А и пьетъ и ѣсть и кушаетъ.
 А и бѣду лебедь рушаетъ!
 Испужался тутъ царевичъ младъ,
 А и младъ царевичъ Федоръ Ивановичъ.
 Побѣжалъ онъ къ своему любимому дядюшкѣ,
 Къ тому ли ко Никитѣ Романовичу.
 Онъ бѣжитъ, кричитъ зычнымъ голосомъ:
 А ты гой еси ты мой дядюшка,
 А и старъ бояринъ Никита Романовичъ!
 Ты не знаешь, не вѣдаешь,
 Что у насъ въ дому подѣлалось.
 Спрогнѣвался на меня Осударь-батюшка.
 Онъ велѣлъ меня палачу казнить,
 Что тому ль злодѣю Олешкѣ Куратову.
 Онъ велѣлъ вынять мое ретиво сердце.
 И принести его предъ очи царскія,
 Чтобы царскія очи ужаснулись.
 А и хочеть онъ взять меня за бѣлы руки
 И вести меня на мѣсто лобное,
 На ту колоду сыродубовую,
 Окровавить свою саблю острою.
 Услыхалъ его старъ дядюшка.
 А и старъ бояринъ Никита Романовичъ:
 Надѣвалъ онъ шубочку на распашечку,
 А и шанку поверхъ головы:
 Онъ бѣжить запихается,
 За сыру землю зашпнается,
 Во слезахъ кричитъ зычнымъ голосомъ,
 А ты гой еси Олешка Куратовъ сынъ.
 Не за свой ты кусъ примаешься,
 Этимъ кусомъ ты подавишься.
 Не известъ тебѣ сѣмля царское,
 А и молодца царевича Федора Ивановича;
 А и есть у меня тридцать конюховъ,
 Ты бери изъ нихъ что наилучшаго,
 За царевича православнаго
 Молода Федора Ивановича,
 Окровави ты свою саблю острую!
 А любя стала его рѣчь Куратову;

---

* Судя по словамъ тетки, начало пѣсни она забыла, но начало это было довольно большое.

Выбирать себѣ идетъ конюха,
Изъ стремляпниковъ, изъ приспѣшниковъ:
Тутъ большой за меньшаго хоронится,
А меньшей не любь Куратову;
Лишь идетъ тутъ Кашеваровъ сынъ,
Стремянной коплюхъ стара-дядюшки,
А тогожь Никиты Романыча.
Онъ кричитъ ему зычнымъ голосомъ:
А и свѣтъ ты кормилецъ нашъ батюшка,
А и старъ бояринъ Никита Романовичъ,
Ты вели меня палачу казнить,
А томужь злодѣю Олешкѣ Куратову;
Умереть я радъ за царевича,
За царевича православнаго,
А и молода Ѳедора Иваныча!
Тутъ злодѣи Олешка Куратовъ сынъ
Бралъ онъ Жданика Кашеварова,
Распоролъ ему груди бѣлыя,
Вынималъ его ретиво сердце,
Окровянилъ свою саблю острую
И понеоъ сердце предъ очи царскія,
А и у тогожь Царя Ивана Васильевича;
Заревѣлъ онъ тутъ о Царевичѣ,
А и о молодомъ Ѳедорѣ Иванычѣ;
Въ той печали онъ платье цвѣтное,
Обмѣнялъ на платье черное
И звонить велѣлъ по покойникѣ
Во большой самый во Царь-колоколъ;
А звоаръ звонилъ по покойникѣ
Во большой самый во Царь-колоколъ;
Православный людъ ужаснулся весь
Отъ неожиданнаго гласа Божія.
Всѣ спѣшать въ соборъ къ Божьей милости,
Тамъ и плачутъ всѣ, убиваются,
Всѣ съ Царемъ слезамъ заливаются,
А одинъ только тутъ бояринъ старъ
А и старъ бояринъ Никита Романовичъ,
Онъ и веселъ стоитъ и радостенъ,
Цвѣтно платье на немъ, что жаръ горитъ,
Предъ иконою Спаса молится,
Бьетъ ружою въ чело, къ землѣ клонится.
Какъ завидѣлъ его тутъ православный Царь,
Православный Царь Иванъ Васильевичъ,
Закричалъ онъ тутъ зычнымъ голосомъ,
Застучалъ о полъ жезломъ царскимъ:
Православный людъ испугался весь,
И на кукорачъ всѣ попадали.

А ты гой еси Никита Романович!
Аль не знаешь одинъ, ты не вѣдаешь,
Что упала у насъ звѣзда со неба,
Что потухла у насъ свѣча воска яраго,
Что не стало у насъ Царевича
А и молода Федора Иваныча?
Аль пришелъ ты сюда насмѣлиться,
Въ очи царскія наругатися,
Я велю тебя палачу казнить
За навозу твою за великую,
Какъ взговорить тутъ Никита Романовичъ;
А ты гой еси православный Царь
Православный Царь Иванъ Васильевичъ,
Не веди казнить, вели слово сдать
Безъ тоя оналы безъ великія,
Не объ чемъ мнѣ болрину печаловать,
Скидовать свое платье цвѣтное
И надѣвать платье черное;
Не упала у насъ звѣзда со неба,
Не потухла у насъ свѣча воску яраго,
Не извели твоего любимаго Царевича.
А и молода Федора Иваныча,
Онъ сидитъ теперь въ моемъ новомъ теремѣ,
За дубовымъ столомъ хлѣба кушаетъ,
А и бѣлу лебедь рушаетъ,
О твоємъ горѣ сокрушается;
Повели ему стать предъ твои очи царскія!
Какъ возговорить тутъ православный Царь,
Православный Царь Иванъ Васильевичъ:
Ну, спасибо тебѣ, Никита Романович!
Воротилъ ты намъ сѣмя царское,
Мнѣ любимаго Царевича
А и молода Федора Иваныча,
А за то тебя чѣмъ пожаловать.
Будь отнынѣ ты Воротынский князь
На святой Руси въ вѣки вѣчныя...

Г Л А В А IX.

Въ Ярославѣ.—Казнь преступника. — Странный случай.—Село «Вой».—Каменные бабы.—Смѣхъ и горе.—Дворецъ царевича Димитрія въ Угличѣ.—Нѣтъ больше Мартирія образнымъ монахомъ. — Мартирій настоятель Филиппо-Ирабской пустыни.—Бѣдность этой обители.—Мартирій у Федуса Громова.—Собранныя пожертвованія.—Письма Мартирія.—Монастырь въ «Зеленецкомъ болотѣ».—Воспоминанія о моемъ дѣлѣ.—Разореніе Зеленецкаго монастыря въ XVIII вѣкѣ раскольниками.—Я свидѣтель случая съ покойнымъ Государемъ Александромъ Николаевичемъ. — Въ Московскомъ театрѣ.—Продажа жемчуга.—Рядскій селадонъ.

Въ слѣдствующемъ 1827 г. на общемъ совѣтѣ моей матери и опекуновъ положено было на лѣто ѣхать въ Тихвинъ съ зятемъ Гавриломъ. Послѣ праздника нашего (крещенья) зять поѣхалъ въ Ярославль за покупкой нѣсколькихъ тысячъ польскихъ лопатокъ для тихвинскихъ купцовъ Николая и Якова Ивановыхъ Каллистратовыхъ, которые завѣдывали постройкой и ремонтомъ шлюзовъ по Тихвинскому водяному сообщенію; Каллистратовы дали на это зятю не мало денегъ. Съ нимъ ѣздилъ въ Ярославль и я. Тамъ остановились въ номерѣ при трактирѣ Ивана Ивановича Рослова¹. Трактиръ этотъ былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣ большой домъ Пастухова, близъ церкви Рождества Богородицы.

Рословъ былъ крестьянинъ Ростовскаго уѣзда, деревни Кладовицъ. Въ Ярославлѣ мы были зрителями наказанія кнутомъ одного работника мясника, бывшаго до этого безукоризненной нравственности и заподозрѣннаго въ убійствѣ Ярославскаго купца на Волгѣ. Объ этомъ событіи Рословъ рассказывалъ слѣдующее: работникъ этотъ разъ зимой вышелъ въ лавку и вдругъ услышалъ на Волгѣ жалобный голосъ, требующій помощи. Онъ былъ человекъ здоровый и мощный; тотчасъ, заперевъ лавку, побѣжалъ на крикъ. На Волгѣ, недалеко отъ берега, подлѣ самой дороги, онъ нашелъ плавающего въ крови еще живаго, только-что зарѣзаннаго извѣстнаго имъ ярославскаго купца; убійць онъ никого не засталъ. Увидавши, что по близости убитаго лежали разбросанныя бумаги, недалеко отъ проруби, мясникъ взялъ какъ бумаги, такъ и купца на руки, отъ чего весь окровавился. Въ это

¹ Вѣздъ нашъ въ Ярославль былъ по деревянному мосту длиною не менѣе версты; вмѣсто его теперь устроена дамба и новый желѣзный мостъ.

время ѣхалъ на тройкѣ какой-то помѣщикъ, имѣя при себѣ кучера и лакея, которые остановились и привезли уже умершаго купца съ мясникомъ въ часть. Тамъ мясника заподозрили въ убійствѣ, и найдя за пазухой собранныя бумаги купца, еще болѣе въ томъ убѣдились. Помѣщикъ показалъ только, что онъ видѣлъ, какъ мясникъ поднималъ тѣло не далеко отъ проруби. Бумаги за пазухой, окровавленный ножъ, висѣвшій у мясника, и близость проруби послужили уликой и мясника обвинили. Казнь происходила на поставленныхъ вверхъ головешками дровняхъ. Передъ самымъ наказаніемъ мясникъ съ клятвою признался, что онъ невиновенъ въ смерти этого купца, а виновенъ въ подобномъ убійствѣ, сдѣланномъ ранѣе съ другимъ человѣкомъ, которое онъ тогда умѣлъ скрыть отъ правосудія и что совѣсть ему не давала покоя.

Въ непродолжительномъ времени послѣдовалъ и отъѣздъ мой съ зятемъ въ гор. Тихвинъ. Ѣхалъ я при обозѣ съ десятью человѣками работниковъ; для насъ была устроена повозка съ кибиткой. Городъ Угличъ я нашелъ истребленнымъ пожаромъ и именно ту самую часть близъ рынка, гдѣ были постоянные дворы. Изъ Углича приѣхали въ село Кой, въ которомъ у волостнаго правленія стояли двѣ каменные бабы, находившіяся въ селѣ съ незапамятныхъ лѣтъ, какъ говорятъ, сдѣланныя въ древности язычниками. Рабочие наши по обычаю, ради насмѣшки, повели бывшихъ съ нами двухъ первоголковъ, т.-е. ѣдущихъ изъ села на заработки въ первый разъ, цѣловать этихъ каменныхъ бабъ. Смѣху и крику въ сопротивленіи было много, тутъ я вспомнилъ и свой первоначальный проѣздъ этого селенія. Тогда подорожники, изготовленные матерью мнѣ на дорогу, избавили меня отъ этого цѣлованья; произошло это тогда слѣдующимъ образомъ: по приѣздѣ моемъ въ первый разъ въ гор. Угличъ, по желанію моему, возница водилъ меня смотрѣть дворецъ царевича Дмитрія. Онъ былъ небольшой, квадратный и покрытъ на четыре лба; у высокаго крыльца ходилъ часовой солдатъ съ ружьемъ; за небольшую плату онъ позволилъ намъ войти на высокое крыльцо и сквозь окошко посмотреть внутрь дворца и, какъ мнѣ помнится, тогда былъ только одинъ покой во всю внутренность четырехъ стѣнъ дворца подъ карнизомъ; въ этомъ покоѣ были написаны русскіе князья; ниже

---

¹ Цѣлы ли теперь эти бабы?

этого покоя видны были въ стѣнахъ разной величины окна: одно ниже, другое выше; болѣе я ничего не припомню. Пришедши на квартиру, хозяйка постоялаго двора, Анна, съ улыбкой спросила у моего возницы обо мнѣ: что, видно де первогодокъ? Тотъ подтвердилъ это. Жаль, сказала хозяйка, такой хорошій мальчикъ будетъ цѣловать каменныхъ бабъ. Этотъ ихъ разговоръ весьма озаботилъ меня. Дорогой я сталъ просить своего возницу, нельзя ли какъ избавиться мнѣ отъ сказаннаго цѣлованія; тотъ къ этому не нашелъ другаго средства кромѣ того, что мнѣ должно сдѣлать участникомъ его сына Николая (ѣхавшаго тутъ же со мной) моихъ подорожниковъ, которые мать дала только для меня, а у того были свои; я на это охотно согласился: я закутался въ повозкѣ крѣпко; онъ въѣхалъ со мной на постоянный дворъ; всю дневку я былъ въ какомъ-то тревожномъ состояніи; кто входилъ въ комнату изъ постороннихъ лицъ, мнѣ думалось, что идутъ за мной вести цѣловать страшныхъ старухъ, но благодаря моимъ подорожникамъ этого не случилось; такимъ же образомъ крѣпко закутанный въ повозкѣ, благополучно выѣхалъ безъ цѣлованія изъ села Коя; я былъ весьма радъ, что такимъ образомъ избавился отъ гнусныхъ старухъ.

Въ этотъ пріѣздъ мой въ Тихвинъ я нашелъ большую переѣзду въ городѣ, а въ особенности въ монастырѣ. Казначей былъ новыи и молодой, по имени Никандръ; во всемъ монастырѣ старыхъ монаховъ было только двое: экономъ, іеромонахъ Антоній и іеромонахъ, по имени тоже Антоній.

Предъ иконою Богоматери безъ Мартирія казалась какая-то пустота. Вспоминая теперь черезъ полвѣка это событіе, мнѣ такъ и лѣзутъ въ голову двѣ строфы не такъ давно читаннаго мной и весьма меня поразившаго стихотворенія: «кого-то нѣтъ, кого-то жаль, о комъ-то сердце мчится въ даль....»

Образной старецъ, свергнувшій черезъ свое наущничество Мартирія, хотя и хорошей жизни, былъ любимецъ только архимандрита Иларіона, но не публики; никто не былъ расположенъ къ нему по его важной и горделивой обстановкѣ. Не видно стало болѣе около иконы ни дѣтей, ни простолюдиновъ богомольцевъ, ни нуждающихся, которыми былъ окруженъ Мартирій почти всегда. Молебны Богоматери стали пѣть только во время заутрени, обѣдни и вечерни; въ другое время церкви не отпирали. У Мартирія было не такъ; у него не было опредѣленнаго времени; желающіе удо-

влетворялись во всякое время: рано утромъ, днемъ и поздно вечеромъ, послѣ вечерни, были частыя посѣщенія богомольцевъ; а такъ какъ городъ лежалъ на тракту, то богомольцы, проѣзжающіе часто и не во время, заявляли Мартирію о желаніи поклониться иконѣ Богоматери, вслѣдствіе этого колоколь, привѣщенный при входѣ въ соборный храмъ, гдѣ находится икона Богоматери, гудѣлъ почти непрерывно во всякое время дня зимой и лѣтомъ. Тогда этимъ колоколомъ только одинъ образной іеромонахъ имѣлъ право звать на службу іеромонаховъ; звонъ былъ различный: по одному шли монахи немедленно служить простой молебень, по другому звону шли другіе очередные монахи служить соборный молебень, и все это при Мартирѣ исполнялось скоро и усердно; каждый очередной спѣшилъ и старался заслужить вниманіе Мартирія своею поснѣшностію. Это быть можетъ было и потому, что отъ послушника до іеромонаха всѣ были у Мартирія на особомъ окладѣ, независимо отъ получаемого дохода отъ обители. Эти небольшіе сравнительно подарки и поощряли иноковъ.

Главный огородъ нашъ былъ подлѣ монастыря; звонъ Мартиріева колокола (такъ всѣ звали этотъ колоколь) до того былъ мнѣ знакомъ, что я зналъ по звону какихъ служителей Мартирій требовалъ къ себѣ. Отпѣвши молебень, монахъ уходилъ немедленно въ келью до новаго требованія; подарки же Мартирія монахамъ состояли въ снабженіи ихъ безвозвратно деньгами и чайной провизіей; чай обитель раздавала скудно. Скажу къ слову, я не слыхивалъ чтобы у Мартирія просили а скорѣе, онъ самъ предупреждалъ эти просьбы. Между столпомъ церковнымъ, на которомъ стояла икона Богоматери, въ южной стѣнѣ устроены были выдвжные ящики; это были неистощимые всякой всячины магазины Мартирія; тутъ у южной стѣны, близъ этихъ магазиновъ, былъ обычай стоять дѣтямъ и богомольцамъ.

Мартирій зналъ, что кому надо и давалъ, не ожидая прошенія, и не терпѣлъ, чтобы его благодарили, а онъ требовалъ, чтобы каждый бралъ его подарокъ какъ свою собственность и скорѣе уходилъ. Прозорливость Мартирія была на диво всѣмъ; часто приходили ко мнѣ на огородъ съ печатями для выдачи муки: у много бѣдняка оборванца была одна печать, а у хорошо одѣтаго три; провѣряя же иногда дѣйствія Мартирія по сему новоду, я невольно сознавался, что Мартирій былъ правъ. Съ отсутствіемъ загѣмъ Мартирія изъ Тихвинскаго монастыря въ Филиппо-Ираискую пу

стыню и въ обители все измѣнилось: явились у монаховъ небрежность и грубость, а паденіе нравовъ сдѣлалось полное и недавно святые иноки сдѣлались притчею во языцѣхъ.

Уже спустя нѣсколько времени, во время лѣта, проѣздомъ изъ Питера, Мартирій на пути своемъ въ Филиппо-Ирапскую пустынь, посѣтилъ Тихвинскій монастырь. Архимандритъ Иларіонъ принялъ его радушно и на время пребыванія его въ монастырѣ помѣстилъ его въ своихъ настоятельскихъ кельяхъ; оттуда онъ посѣтилъ и насъ на огородѣ и въ это время рассказывалъ о производствѣ своемъ въ игумны Филиппо-Ирапской пустыни. Это произошло слѣдующимъ образомъ:

Разъ въ Александро-Невской лаврѣ у Петербургскаго митрополита Серафима находится Московскій митрополитъ Филаретъ. Во время ихъ бесѣды, митрополиту Серафиму подали пакетъ, въ которомъ было извѣщеніе о смерти настоятеля Филиппо-Ирапской пустыни. Прочитавъ бумагу, митрополитъ сказалъ о содержаніи ея и своему гостю и при этомъ прибавилъ, что обитель совершенно упала и въ недалекомъ будущемъ можетъ нарушиться и что для поддержанія монастыря непременно надо послать настоятелемъ достойнаго и опытнаго человѣка и, что такой человѣкъ на примѣтѣ у него есть. «А у меня есть два», отвѣтилъ ему преосвященный Московскій, «а въ Троицѣ Самъ Богъ почиваетъ, рѣшилъ митрополитъ; метнемъ въ нихъ жребій, кого изъ нихъ изберетъ себѣ преподобный Филиппъ Ирапскій: моего или кого изъ твоихъ, тому и быть». Сказано—сдѣлано. Метнули жребій, который и палъ на Мартирія; тутъ же оба свитателя и утвердили его настоятелемъ пустыни. Указъ при письмѣ за подписью двухъ митрополитовъ былъ немедленно посланъ Мартирію въ Тихвинскій монастырь: эта неожиданность смутила и опечалила его; у него не было мысли оставить когда-либо обитель Богоматери, гдѣ уповалъ онъ кончить и жизнь свою и только письмо обоихъ владыкъ убѣдило его не противиться Провидѣнію, но повиноваться ему безпрекословно. Съ великими слезами оставилъ онъ Тихвинскую обитель и братію, которая тоже долго поминала своего собрата. Спутникомъ ему изъявилъ желаніе ѣхать братъ кѣзночя Флавіана, по имени Данилъ, бывшій въ послушаніи у Мартирія. *

По пріѣздѣ въ Филиппо-Ирапскую пустынь, Мартирій нашелъ ее въ полномъ смыслѣ слова пустыней, стоящей среди дремучаго лѣса, съ оградой, поставленной въ тылъ (т. е. не тойстаго лѣса

деревья плотно другъ къ другу стояли стоймя); среди этой ограды одиноко стояла каменная соборная церковь, гдѣ почивали мощи преподобнаго Филиппа Ирапскаго; вокругъ нея тамъ и сямъ были разбросаны кельи братскія въ родѣ хижинъ и большая часть изъ нихъ была покрыта соломой; одна только была похожа на келью монастырскую; это келья настоятельская, да и то старая. Колокольня была на двухъ столбахъ съ перекладиной; вопіющая бѣдность была видна со всѣхъ сторонъ. Видя все это, Мартирій прошелъ прямо въ церковь и послѣ молитвы преподобному Филиппу Ирапскому далъ со слезами цѣлованіе всей братіи по обычаю иноческому. Принятіе начала надъ обителью и обозрѣніе ея было не продолжительно и не многосложно. Спустя не много времени собрался онъ въ Питеръ къ своимъ боголюбцамъ; надо при этомъ добавить, что въ письмѣ при указѣ, митрополитъ разрѣшилъ ему вѣздъ въ столицу безъ его спроса, когда онъ заблагоразсудитъ; причемъ ему была указана и квартира въ домѣ какой-то графини.

По прїѣздѣ въ Петербургъ зашелъ онъ къ извѣстному лѣсному торговцу Феодулу Громову, который весьма уважалъ Мартирія; у Громова тогда сидѣлъ въ гостяхъ тоже лѣсной торговецъ Шкрабинъ. Громовъ, увидя входящаго Мартирія, въ шутку сталъ говорить Шкрабину: «въ старину отцы монахи сидѣли все болѣе въ своихъ монастыряхъ и молились Богу, за то богомольцы приходили къ нимъ толпами, а нынче пошло все на оборотъ: монахамъ скучно становится сидѣть въ кельѣ, стали ходить по міру». Гость подтвердилъ это и отвѣчалъ, что это сущая правда. Мартирій на это отвѣчалъ имъ: «это вѣрно; такъ было въ старину, какъ вы говорите, что монахи сидѣли въ монастырѣ и молились и богомольцы шли къ нимъ толпами; и я тоже въ своей бѣдной обители сталъ это же дѣлать: сидѣть и молиться и думалъ, вотъ чай скоро придетъ ко мнѣ молиться и богомольецъ мой Федулъ...¹ и поклонится преподобному Филиппу Ирапскому, да ждалъ, ждалъ и не могъ дождаться моего Федула... и не дождавшись его, принужденъ былъ придти къ нему сюда на домъ и звать помолиться преподобному; не облѣнись, приходи!» Такая находчивость Мартирія весьма имъ понравилась; пошутя и поговоря между собою, они наградили его обитель щедрою рукою. На первый разъ Мартирій

---

¹ Очество Федула Громова я забылъ.

привезъ изъ Питера двѣ лодки-Тихвинки, полцѣя разной хлѣбной и рыбной провизіей для обители и 30 тыс. руб. ассигн. денегъ. Послѣ такой побѣдки онъ построилъ каменные братскія и настоятельскія кельи съ такою же оградою, а вслѣдъ за сими выхлопоталъ у казны для обители никому не принадлежащее озеро.

Въ концѣ декабря зять Гаврило поѣхалъ со мной въ Питеръ на своихъ лошадяхъ для покупки для Ростова сахару и деревяннаго масла. На пути въ праздничный день прилучилось намъ быть въ обители преподобнаго Мартирія что «*въ зеленницкомъ болотѣ*». Мы пошли къ обѣднѣ. Соборная церковь стояла одинако, какъ и колокольня; между соборной церковью и настоятельской кельею была каменная теплая церковь, куда мы и пришли помолиться; тамъ казначей монастыря узналъ моего зятя, у котораго онъ каждую Тихвинскую ярмарку покупалъ для этой обители рыбу. Онъ пригласилъ насъ къ настоятелю; настоятель былъ сѣдовласый старецъ и самыхъ преклонныхъ лѣтъ. Поданъ былъ чай и закуска, за которой настоятель велъ съ зятемъ мнѣ продолжительную рѣчь и затѣмъ коснулся дѣда моего Дмитрія Иванова Артынова и рассказалъ слѣдующее: настоятель былъ тогда еще малолѣткомъ, въ мои годы, сынъ одного причетника и круглый сирота, безъ отца и матери; Артыновъ тогда управлялъ на монастырскомъ огородѣ. Въ одно время напали на эту обитель мѣстные раскольники, которые разграбили ее и всѣхъ монаховъ изъ нея выгнали, а иконы святыхъ раскололи и сожгли: не пашли одной только мѣстной иконы, а это была икона Тихвинской Богоматери, на которой была серебряная риза; подозрѣніе ихъ пало на огородника Артынова; изувѣры схвативъ его сперва содержали въ заключеніи, принуждали его перейти въ ихъ вѣру и за упорство его они стали его мучить (то настоятель видѣлъ въ слуховое окно, будучи святапъ подъ кровлею настоятельской кельи); крики его были слышны по всему монастырю; ему ломали руки и ноги (Артыновъ кончилъ жизнь въ Угодичахъ съ искривленной ногой, на которую хропалъ я съ выломанной рукой, которою онъ не владѣлъ). Раскольники замучили бы его до смерти, еслибы его въ то время не избавила военная команда, спѣшно посланная взять буштовщиковъ. Но они взять себя не допустили, а сожгли себя заживо въ

одной монастырской деревянной келье, обложивъ ее прежде хворостомъ. Артынова еще не совсемъ здороваго увезъ въ Ростовъ съѣздъ его по мѣстожительству. Болѣе настоятель объ Артыновѣ ничего не зналъ.

Мать моя сказывала мнѣ, что хвораго ея свекра Дмитрія Иванова, привезъ крестьянинъ с. Угодичъ Михайло Ильинъ Галкинъ; въ это время свекоръ привезъ большую икону Тихвинской Богоматери, много болѣе оригинала чудотворной иконы, что въ Тихвинскомъ монастырѣ, и приложилъ ее въ свою приходскую Николаевскую церковь, гдѣ она и въ настоящее время находится мѣстною, въ трапезѣ церкви у лѣваго клироса; въ современной этому 1767 года церковной описи объ ней сказано: «образъ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія въ кіотѣ столярной; на Богоматери риза серебряная, вѣнецъ съ сіяніемъ, на Спасителѣ безъ сіянія, цата большая серебряная, чеканная въ позолотѣ, на Богоматери возглавіе, борокъ и убрूसъ большой низаши жемчугомъ заправскимъ съ камнями и вставками простыми». Къ этой иконѣ въ продолженіи ровно ста лѣтъ ежегодно на св. Пасху, одинъ разъ въ годъ, становилась Артыновыми въ 10 фунт. восковая свѣча: отъ дѣда, отца и матери моей я меня; нынѣ жертва эта къ великому моему прискорбію, по стѣсненнымъ моимъ обстоятельствамъ, но не чувству, прекратилась, но не безнадежно.

Хромой и безрукій Артыновъ послѣ этого разводилъ огороды въ г. Тихвинѣ, въ Тихвинскомъ монастырѣ, куда онъ переселилъ своихъ дѣтей: Михайла и Якова Артыновыхъ изъ города Петрозаводска, гдѣ они до того времени промышляли тоже огородами, а самъ Дмитрій Артыновъ въ компаніи съ крестьяниномъ с. Угодичъ, Иваномъ Ивановымъ Никоновымъ сталъ торговать въ г. Уральскѣ, гдѣ Никоновъ во время Емельки Пугачева былъ поставщикомъ фуража при экспедиціи генераль-маіора Василья Алексѣевича Карръ, роднаго брата помѣщицы с. Угодичъ, княгини Екатерины Алексѣевны Голицыной.

Но довольно о моемъ предкѣ Дмитріѣ Ивановѣ Артыновѣ.

Въ Питерѣ зять мой остановился подъ Невскимъ, у знакомаго ему дворника Масягина, а я у сестры своей Настасьи Грачевой у Измайловскаго парада; въ это время свать мой Андрей Гавриловъ Грачевъ, водилъ меня по разнымъ соборамъ, храмамъ и другимъ достопримѣчательнымъ мѣстамъ столицы; квартира моя отъ

зятя хотя и была въ разстояніи болѣе семи верстъ; но я ходилъ къ нему туда; путь мой былъ мимо деревянной церкви Измайловскаго полка, во имя св. Троицы; въ послѣдствіи времени тутъ былъ воздвигнутъ великолѣпный соборный храмъ, который имѣлъ куполь подобный куполу Исаакиевскаго собора; высокая полукруглая крыша съ фонаремъ покрывала этотъ громадный куполь, страшное паденіе котораго на землю отъ бури судьба привела меня видѣть.

Отъ этой церкви выходилъ я на Фонтанку къ Измайловскому мосту, отъ него лѣвымъ берегомъ Фонтанки доходилъ до Аничкова моста, или Невскаго проспекта, а тамъ прямо подъ Невскій монастырь.

Въ одно время идя отъ зятя на огородъ къ сестрѣ и дойдя до Аничкина моста, я пошелъ по берегу Фонтанки панелью; по лѣвую сторону Фонтанки, противъ Троицкаго подворья, попался мнѣ на встрѣчу не молодой бояринъ съ мальчикомъ, сидящимъ рядомъ съ нимъ въ саняхъ, а на бесѣдкѣ рядомъ съ кучеромъ сидѣлъ малолѣтокъ солдатскій кантонистъ; всѣ встрѣчные и идущіе останавливаются, смотрятъ и кланяются; поклонился и я, а потомъ спросилъ: кто это такой проѣхаль? мнѣ сказали, что мальчикъ, сидящій съ бояриномъ Цесаревичъ, наследникъ престола Александръ Николаевичъ; идя далѣе и не доходя до Чернышева моста, противъ переулка, у лѣсной баржи купца Громова столпилось столько народу, что отъ тѣсноты съ трудомъ можно было пройти; я сперва думалъ, что тутъ пожаръ, виѣшался въ народъ и услышалъ въ толпѣ слѣдующій разговоръ.

Ѣхалъ тутъ дядька съ наследникомъ; дядькѣ попался какой-то знакомый бояринъ; онъ сошелъ къ нему съ саней и пошелъ панелью по берегу Фонтанки къ Аничкову мосту; кучерь же съ Наслѣдникомъ ѣхалъ за нимъ сзади; Наслѣдникъ, вѣроятно, соскучась сидѣть одинъ, сошелъ съ саней и пошелъ по панели за дядькой; въ это время на встрѣчу ему попался кантонистъ его лѣтъ; что между ними было причиной ссоры, никто не зналъ, только видѣли, какъ они безъ шапокъ дрались на кулачки, съ большимъ азартомъ, не уступая другъ другу; никто не смѣлъ разнять ихъ, хотя мѣсто это и многолюдное; наконецъ кто-то сказалъ про это дядькѣ; тотъ приближалъ въ испугѣ и разнялъ бойцовъ; привелъ въ порядокъ ихъ одежду, онъ посадилъ Наслѣдника съ собой, а кантониста рядомъ съ кучеромъ и повезъ ихъ въ зимній дворецъ, куда онъ и до этого ѣхалъ. Тутъ узналъ я что кантонистъ этотъ

изъ кондукторской школы, а школа эта находилась какъ разъ противъ огорода нашего свата Грачева; между школой и огородомъ лежалъ одинъ только Измайловскій парадь; смотритель этой школы былъ нацему свату Андрею Гаврилову весьма близкокъ. На утро вотъ что узналъ я объ этомъ кантонистѣ: къ испуганному его родителю, близкому къ отчаянню, отставному солдату, въ придворной каретѣ привезли его сына и съ нимъ 300 руб. денегъ, подаренные ему во дворцѣ. По домашнему суду Императора Николая Павловича Наслѣдникъ былъ обвиненъ и наказанъ, а кантонистъ былъ оправданъ и получилъ какъ обиженный несправедливо награду. Событіе это надѣлало тогда много толковъ въ столицѣ. Приѣхавши въ Ростовъ въ половинѣ декабря, моя мать поручила зятю Гаврилу продать оставшіяся послѣ отца жемчугъ.

Извозчикомъ былъ поряженъ крестьянинъ с. Угодичь Андрей Леонтьевъ Мягковъ или Перевозчиковъ; онъ содержалъ перевозки на нашемъ озерѣ отъ с. Угодичь до Ростова; съ зятемъ посланъ былъ и я. Въ Переславлѣ Залѣскомъ мы были въ гостяхъ у Темерина, купца богача. Какъ онъ былъ родня нашему зятю, не знаю, только за небытностію хозяина дома, насъ принимала его мать и жена весьма радушно. Красота лица сей послѣдней, высокій ростъ и важная осанка удивили меня, а ласковость ея очаровала меня; зять рассказывалъ мнѣ о ней послѣ, что она была дочь самой бѣднѣйшей семьи въ Переславлѣ, постоянно ходила за водой мимо дома Темерина и пригласилась единственному сыну Темерихи; разность состоянія не воспрепятствовала Темерину жениться на этой бѣдной, но честной дѣвушкѣ.

Въ Москвѣ мы остановились на Посольскомъ подворьѣ въ номерѣ, а извозчикъ нашъ остановился гостемъ у извѣстнаго лакового заводчика Максима Ивановича Короткова.

Въ французскій годъ Коротковъ съ семействомъ спасался въ Угодичахъ и у Андрея Леонтьева Мягкова квартировалъ въ домѣ. Когда Французъ оставилъ Москву, Коротковъ возвратился туда; на мѣстѣ лаковаго завода онъ нашелъ одно пепелище; денегъ на устройство и обзаведеніе новой фабрики у него не было и онъ обратился къ этому Андрею Леонтьеву, который и снабдилъ его на этотъ случай 700 рублями, которые и сдѣлали Короткова первымъ Московскимъ заводчикомъ маслянаго и спиртоваго лака. Поступокъ Мягкова онъ цѣнилъ высоко, что видѣлъ я самъ изъ того,

какъ угощали и почитали отъ стараго до малаго нашего извошника въ домѣ кушца Короткова.

Первые дни нашего пребыванія въ Москвѣ прошли въ посѣщеніи Московскихъ соборовъ; ходили также на Ивана великаго и спускались глубоко въ землю, въ яму или колодезь, гдѣ стоялъ тогда царь-колоколь. Потомъ ходили въ театръ, гдѣ давали піесу «Сынъ любви». Я не забылъ и теперь, какъ какой-то знаменитый актеръ, чуть ли не Мочаловъ, представлялъ французскаго солдата, который идя домой въ отпускъ или отставку, напелъ въ лѣсу умирающую голодною смертію мать свою, онъ спасаетъ ее и узнаетъ отъ нея: кто его отецъ. Забылъ я только, какъ онъ заслужилъ расположеніе графа, отца своего, который за заслугу солдата призналъ его за сына и, разговаривая съ нимъ, сбѣжалъ его наследникомъ своего имени и богатства. Въ самый жаръ отцовской рѣчи, солдатъ только скажетъ: «О мать моя,» Слова эти остудятъ весь пылъ графа, и это повторялось солдатомъ не одинъ разъ; эти слова довели графа до того, что онъ призналъ и мать его за свою жену (графъ тогда былъ вдовъ); эти два предмета не вышли у меня изъ памяти и теперь.

Продажа наша безъ посредства Максима Ивановича Короткова не имѣла бы надлежащаго сбыта; за продажный жемчугъ мы выручили болѣе 2000 р., половину положили въ ломбардъ, а съ другой отправились послѣ двунедѣльнаго пребыванія въ Москвѣ въ Ростовъ.

По приѣздѣ изъ Москвы я поступилъ опять въ лавку Василья Афанасьева, занимаемую на отчетъ его сыномъ Алексѣемъ. Новые личности торговали тогда въ томъ ряду, а именно: Иванъ Васильевичъ Щапчикъ всевятскій, Иванъ Васильевичъ Поповъ, Василій Яковлевъ Горбуновъ, Иванъ Осиповъ Пономаревъ - Лобановъ и Алексѣй Осиповъ Пономаревъ-Лобановъ; сей послѣдній былъ когда-то мнѣ своякъ; за нимъ была третья сестра жены мною Марья Федорова старшая; второй своякъ мой былъ Иванъ Борисовичъ Одинцовъ; жена его была Графиря Федорова; третій своякъ мой Александръ Семеновичъ Ивановъ или Карачуновскій, жена его Марья Федорова младшая; этотъ спасибо хоть помнить, что я своякъ ему и относится ко мнѣ какъ родной, благодарю, а другія два свояка въ «Чести сынъ» и уподобися....., но я умолчу до времени, а скажу къ слову о благодарности перваго. Во время оно, когда Лобанову нечѣмъ было содержать малолѣтнихъ своихъ дѣтей, много

годовъ я Артыновъ воспитывалъ у себя дѣтей его какъ своихъ дѣтей; жена моя была имъ вмѣсто матери, которой они лишились; а онъ отецъ за это время любилъ только одѣваться какъ модная парижская картинка (въ томъ было все его достоинство), и его звали тогда у насъ «рядскимъ селадономъ», а почему бы и не такъ? потому что онъ родительскій домъ продалъ съ молотка, дѣти по рукамъ то у тестя Бабурина, то у Артынова, и ему оставалось исполнять только одинъ изящный маневръ, такъ любимый имъ: плевать, какъ можно дальше 17 разъ въ минуту, не щадя половъ въ гостинной. Теперь, какъ я слышалъ, онъ сталъ человѣкъ богатый, владѣлецъ нѣсколькихъ домовъ въ г. Рыбинскѣ и притомъ въ родѣ Бисмарка, «добрый маклеръ», но о такихъ великихъ людяхъ намъ крестьянамъ говорить не надо: игра не стоитъ свѣчъ!

Г Л А В А X.

Перемѣны въ ряду.—Московскій суконный фабрикантъ Тугарицовъ.—Многочисленность его семейства.—Роковая служба Говядиновыхъ.—Ростовскіе богачи Титовъ и Плѣшановъ.—Борьба ихъ изъ-за Животворящаго креста Господня.—Приходскій священникъ между двухъ огней.—Два большихъ колокола на одну маленькую колокольню.—Крестьянинъ поэтъ Слѣпущкинъ.—Студентъ Сулопкій.—Дорога изъ Тихвина.—Мѣсто битвы съ Татарами пр. р. Сяти.—Разсказъ Никольскаго.—Холопій городокъ.—Неудавшаяся покража акта.—Смерть Дюкова.—Торговля медомъ.—Чудо св. Николая.—Письмо кв. Голыцыной.—Семинаристъ Федоръ.—Прошеніе іерея Фомы.

Торгуя въ лавкѣ Василія Аѳанасьевича Малышева я въ сожалѣніемъ замѣтилъ, что прежніе обычаи въ нашемъ ряду совсѣмъ измѣнились; Федоръ Семеновичъ Шестаковъ померъ; Малявкины съ сыномъ тоже померли и прежняя рѣчь о старинѣ, осталась только въ устахъ двухъ особъ: Николая Николаевича Дьячкова и Александра Яковлева Горбунцова. Моя лавка была между ихъ лавокъ, гдѣ они иногда и сходились потолковать о старинѣ и то скорѣе по привычкѣ старыхъ купцовъ и по прежней охотѣ къ «стоянкѣ», которая уже не существовала. Къ концу года у Малышева по домашнимъ обстоятельствамъ произошла перемѣна; лавка была сдана и я опять остался при матери въ с. Угодичахъ. По своимъ дѣламъ зять Гаврило ѣздилъ со мной въ Москву. Въ это время онъ квартировалъ у своего дяди, незначительнаго ситцеваго фабриканта Ивана Аѳанасьева Малышева въ Матросскихъ

богадѣльняхъ; оттуда мы ходили въ Москву черезъ большое поле; въ это время зять былъ со мною въ гостяхъ у знаменитаго Московскаго фабриканта суконъ Тугаринова.

За однимъ изъ его сыновей была дочь Елены Аванасьевны Кайдаловой, урожденной Малышевой. Семейство Тугаринова состояло изъ шести или семи сыновей и самого старика Тугаринова; всѣ сыновья были женатые и каждый имѣлъ многочисленное семейство. День былъ праздничный и насъ оставили обѣдать; обѣдъ происходилъ въ двухъ комнатахъ: въ одной обѣдали взрослые, а въ другой одни дѣти; тамъ былъ посаженъ и я; дѣти были обоихъ половъ и всѣ кажется моложе меня годами. Сидѣвшихъ за столомъ я насчиталъ 39 человекъ, которымъ подъ надзоромъ одной изъ хозяекъ и прислуживала каждаго семейства нянька. Обѣдъ былъ роскошный; послѣ обѣда всѣ дѣти пошли къ рукѣ старика Тугаринова, родоначальника семейства; меня подвела къ нему наша ростовка Кайдалова и сказала ему кто я. Онъ обдѣлялъ всѣхъ своихъ внучатъ вмѣсто десерта какимъ-то сладкимъ пирожнымъ печеньемъ, онъ далъ мнѣ противъ другихъ двѣ доли; каждая нянька подводила къ старику своихъ дѣтей и говорила чье дитя и имя каждаго; старикъ былъ слабъ зрѣниемъ; давая послѣобѣденный десертъ, онъ говорилъ каждому какое нибудь ласковое слово. По словамъ моего зятя, семейство Тугаринова состояло тогда изъ 82 человекъ обоихъ половъ; жили они нераздѣльно въ двухъ домахъ, стоявшихъ рядомъ; старикъ былъ родоначальникъ всѣмъ.

Въ теченіе этого года, по порученію Василья Аванасьева Малышева, я часто ходилъ въ Ростовъ съ письмами въ слѣдующіе дома: къ сестрѣ его Еленѣ Аванасьевой Кайдаровой (на мѣстѣ ея дома стоитъ теперь домъ купца Полежаева), что близъ Покровской церкви и въ домъ купца Николая Алексѣевича Кекина (на мѣстѣ дома его стоитъ теперь Плѣшановская богадѣльня), къ его женѣ Иринѣ, у которой Малышевъ былъ ходатаемъ по дѣламъ ея мужа, такъ какъ Николай Алексѣевичъ Кекинъ въ это время будто-бы за опущеніе по должности Ростовскаго городского головы (но собственно по ссорѣ изъ какихъ-то общественныхъ интересовъ съ губернаторомъ Безобразовымъ) содержался въ Ярославскомъ тюремномъ замкѣ, гдѣ впоследствии и кончилъ свою жизнь. Ходилъ также и въ домъ его брата купца Федора Алексѣевича Кекина что на Заровѣ; дочь сего послѣдняго была выдана за Алексѣя Алексѣевича Говядинова, который былъ великанъ ростомъ и до-

О П Е Ч А Т К И

**ВЪ ИЗДАНИИ ДОМОСТРОЯ ПО СПИСКУ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.**

(См. Чтенія 1881 г. книга II).

<i>Напечатано:</i>	<i>въ Рукописи:</i>
Стр. 3 строка 15 люѡ	лю ^а .
— — 25 безъ	бѣ
4 — 3 домашнаѡ	домашнаѡ
— — 19 наказъ	накаѡ
— — — пнѡмствѡ	пнѡмствѡ
5 — 4 годокѡ	годокѡ
— — 6 мѡвнхѡ	мѡвнхѡ (такъ)
— — 14 приенан	приенан (такъ)
— — 16 себа	себа
6 — 5 Ѧ скѡницѡ	Ѧ скѡницѡ (такъ)
7 — 3 нзъ	н
9 — 1 Предислѡкѡе и пр.	Предислѡкѡе и пр. (вся строка написана внизу страницы)
9 — 2 Ѧцевъ	Ѧцекъ.
11 — 1 Глава ѡ	Глаѡ ѡ (написано на полѣ. Такъ написаны и слѣдующія гла- вы до 8 включительно, а остальныя обозначены на полѣ же только цифрами)
— — 4 вразоумляю	вразумляю
— — 5 ѡ	нх
— — 10 наказоуѡще,	накаѡуѡще,

Стр.	11	строка	14	ѢРАЗУМЛЕНІЕ	ѢРАУМЛЕНІЕ
—	—	—	16	ОУУМЕСТЕ	ОУУНѢ
12	—	—	1	АЗЪ	А
—	—	—	4	КОСПРІИМТЕ	КОСПРІИМЕТЕ
—	—	—	7	РАЗУМА	РАУМА
—	—	—	—	ѢРАЗУМНТЬ	ѢРАУМНТЬ
—	—	—	13	БѢГОСЛОВЕИНО	БѢГОСЛОВЕИНО
15	—	—	7	ѠБРАЗУ	ѠБРАУ
—	—	—	8	ХРѢИАНІНА.	ХРѢИАНІНА.
16	—	—	4	РАЗУМЕНЪ	РАУМЕНЪ
17	—	—	3	СЖ.	СЖ.
19	—	—	12	БЕЗЪ	БѢ
—	—	—	17	ѠГОВѠРЪ	ѠГОВѠР
21	—	—	9	ИЦЕЛАНТИ	ИЦЕЛАНТИ
—	—	—	24	ИНИМСТВО	ИНИМСТВО
—	—	—	—	ПОБНО	ПОБНО
22	—	—	1	БЕЗЪ	БѢ
—	—	—	2	УРЕЗЪ	УРѢ
—	—	—	3	УРЕЗЪ	УРѢ
—	—	—	16	ВСАКО	ВСАКОЕ
23	—	—	15	БЕЗЪ	БѢ
24	—	—	13	ѠГНИТІЕ,	ѠГНИТІЕ,
—	—	—	17	ОУСО	ОУСО
25	—	—	7	ДІАВОЛЪ	ДІАВОЛЪ
—	—	—	—	МУУНТИСА.	МУУТНСА.
—	—	—	13	ПРЕСТАНИТЕ	ПРЕСТАНЕТЕ
—	—	—	19	ГРѠХѠ	ГРѠХѠ
—	—	—	21	СКОРЬКИ	СКОРЬКИ
26	—	—	1	МНОГОРАЗЛУЧНЫ	МНОРАЗАЛУЧНЫ
—	—	—	23	БГОРОУНЫ	БГОРОУНЫ
—	—	—	—	АРХАНГЛЬСКІ	АРХАНГЛЬСКІ
27	—	—	12	ПРАВОСЛАВНЫ	ПРАВОСЛАВНЫ
28	—	—	12	АЩЕ	А
29	—	—	4	ѠБАИИТЕ	ѠБАИИТЕМ
—	—	—	10	І ГЛЮТЬ	І ГЛЮТЬ
—	—	—	14	БЖТКЕНЬ	БЖТКЕНЬ
—	—	—	15	ЕЛНИНСКІ	ЕЛНИНСКІ
—	—	—	23	ККОДАИС	ККОДА
30	—	—	2	БЕЗЪ	БѢ
—	—	—	3	ИЛИ ЗЕЛЕНИНКѠ,	ИЛИ ОБЛАВНИКѠ И ЗЕЛЕНИНКѠ

Стр.	30	строка	9	молитвъ	мѡсткѣ (ошибка)
—	—	12	п ^р н ^у ащат ^н са	п ^р н ^у ащат ^н	
—	—	14	полатнемъ	полотнѣ	
—	—	18	к ^н	кн ^н (написано на полѣ вмѣ- сто помѣщеннаго въ строкѣ с н ^н ми)	
—	—	21	дѣтѡ	дѣтѡ	
31	—	3	нже	н	
—	—	17	представлѣшимса	преставлѣшимса	
32	—	4	безъ	бѣ	
—	—	5	всзъ	бѣ	
—	—	7	приношеніѣ	приношеніем	
33	—	8	образы	обра	
—	—	9	словословіи	словословеніи	
33	—	12	вытрати	кытриа	
35	—	10	Како	Ка	
—	—	16	ходити	ходн	
36	—	2	страхѡ	страхѡ	
—	—	20	н ^д олослажителъ	н ^д олослажитѣ	
—	—	23	сквернителн	сквернителе	
37	—	3	оустѣ	оустѣх	
—	—	6	мѡн.	мѡ	
—	—	9	помнзѣи ма	помпзѣи (противъ сего слова на полѣ обозначено: мѡ)	
—	—	13	кн ^д етъ	кн ^д етъ	
—	—	16	безпрестѣнно	бѣспрестѣнно	
—	—	17	нощъ	но	
—	—	21	коуше	коуше	
39	—	5	но сходящъ.	нисходящъ.	
—	—	9	оуказъ	оука	
40	—	6	н ^н окѡ	ї їнокѡ	
—	—	18	удѣ	удѣ	
41	—	4	дѣкона,	дѣкона	
—	—	11	бжнѣх	бжнѣх	
43	—	5	скотокатаніе,	скотъкатаніе.	
—	—	7	возраушютса	возраушютса	
—	—	15	раушютса	раушютса	
44	—	17	съ тобою. ѡко	с тобою ѡ	
—	—	20	во мнозѣ пѣствѣ, ї в долзѣ	во мнѡ пѣнствѣ, ї в долзѣ	

Стр.	45	строка.	2	пѣ́на,	пѣ́на
—	—	4	мноѣи	мноѣ	
—	—	12	мнозѣ	мноѣ	
—	—	20	ѡзѣ	ѡ	
46	—	3	ѡко	ѡ	
—	—	10	пѣ́ннѣи	пѣ́ннѣи	
47	—	5	настоѡщаго	настоѡщаго	
—	—		безѣ	бѣ	
—	—	22	по достоѡнствѣ	по̀стоѡнствѣ	
48	—	8	оснѡ	оснѡ	
49	—	12	разговорѣ	разговорѣ	
50	—	9	наказати	нака̀ти	
—	—	13	на дворѡи	на дворѡи (такѣ)	
51	—	15	ѡ ѡзѣи	ѡ ѡзѣи (такѣ)	
52	—	4	платьѣѣ	платьѣѣ	
—	—	19	приказѣ	прика̀	
—	—	21	ѡ поварѣи	ѡ в поварѣи	
53	—	4	безѣ	бѣ	
—	—	23	на крѣпко	накрѣпко	
54	—	17	Наказѣ	Нака̀	
55	—	1	наказѣ	нака̀	
—	—	11	перемена	перемена̀	
56	—	7	Наказѣ	Нака̀	
58	—	7	покойтъ на	покойтъ та на	
—	—	18	наказаніи	нака̀ни	
59	—	3	прнѡстѣи	прнѡстѣи	
—	—	11	градѣ	гра̀	
—	—	22	божествѣ	божествѣ (такѣ)	
60	—	8	вѣдѣ	вѣдѣ	
—	—	10	ѣа	ѣа	
—	—	21	ѣа	ѣа	
61	—	22	соуетѣшии	соуетѣши	
63	—	15	родитѣль	ро̀тѣлю	
64	—	17	створѣ	сѣтворѣ	
—	—	21	мѣзѣ	мѣзѣ	
67	—	15	влагаяще	влагая̀	
68	—	10	мѣна	мѣна	
—	—	15	Наказѣ	Нака̀	
69	—	2	безѣ	бѣ	
70	—	14	Тимоѣю	Тимоѣю	

Стр.	71 строка	2	пѣреко гѣзникѡ	пѣрекогѣзникѡ
72	—	9	томъ	то
—	—	15	безъ твоєи	бесъ твоєи
—	—	21	пїднства,	пїднства
—	—	22	ѡдєнїа	ѡдєнїа,
73	—	10	посланиє	посланиїи
—	—	14	бѣднѣ	бѣдѣте
75	—	14	стоа	стоа
—	—	15	єа	єа
—	—	17	дїавола	дїавола
76	—	8	оустроа	оустроа
—	—	20	множаа	множаа
—	—	21	множаа	множаа
80	—	4	пнїство	пнїство
—	—	7	дїавола	дїавола
81	—	10	хрїїа,	хрїїа,
82	—	19	животъ	животѡ
83	—	10	вотуннѣ,	вѡтуннѣ,
84	—	8	пнтїє	пнтїє
—	—	9	ѡдежею,	ѡдежею
85	—	14	покоратнса,	покоратнса,
86	—	4	пнрѡ	пнрѡ
—	—	13	лхѣєе	лхѣєе
—	—	17	суетъ	суетѣ
—	—	19	пригоднѣца	пригодѣтцо
—	—	23	какоа	како
87	—	3	н слугъ	а слугъ
88	—	7	їно слуга	їно н слуга
—	—	15	Добрыє	Доброє
89	—	4	холстѡ	хѡстѡ
90	—	1	сермауноє	сермажиноє
—	—	2	клатанъ	клата
—	—	—	теранкъ	теран
—	—	3	кантъръ,	кантѣ
—	—	7	всемѣ са	всемѣ
—	—	11	приєвряюи	приєвряю
91	—	5	плотницкаа	плѡтницкаа
—	—	6	сапѡнаго,	сапѡнаго,
—	—	7	рхкодѣлїю	рхкодѣлїю
—	—	16	серебрано	сребрано,

Стр.	92	строка	9	вѣ уѣ	в уѣ
	93	—	1	податі	податі
	—	—	17	потѣорѣ	потѣо
	—	—	20	потѣ	потѣ
	94	—	19	нѣн гдѣнн	нѣн гдѣнн
	95	—	10	коротн	корота
	—	—	21	нѣн гдѣнн	нѣн в гдѣнн
	96	—	5	кельн	кельн
	—	—	16	тотѣ	тѣ
	—	—	20	н с собою	н с собою
	97	—	14	добрыхъ	добры
	—	—	21	звѣнт	звѣнт
	—	—	22	живущаго	живуща
	98	—	20	тотѣ	тѣ
	99	—	9	посмѣховѣ	посмѣхѣ
	—	—	13	такоу	такоу
	—	—	14	сконн	скон
100	—	—	2	нко	н
—	—	—	4	неподобное	неподобное
—	—	—	7	подобнаго	подобнаго
101	—	—	13	строа	строа
—	—	—	15	добраго	добраго
102	—	—	16	лжн	лжн
—	—	—	18	оустройвати	оустройвати
—	—	—	22	гостиннець	гостиннѣ
103	—	—	3	пѣннѣ	пѣннѣ
—	—	—	13	сѣрдѣнн	насѣрдѣнн
—	—	—	16	беззвнн	беззвнн
—	—	—	21	слова	слова
—	—	—	22	оушнн	оушнн
—	—	—	23	авуатца	автца
104	—	—	3	приказати	ї о уѣ приказати
—	—	—	4	невѣжества	невѣжества
—	—	—	5	ѣнюдѣ	ѣню
—	—	—	9	встрѣнн	встрѣнн
—	—	—	13	съ себя	с себя
105	—	—	5	нзмыто	нзмыто
—	—	—	18	братнн	братнн
—	—	—	19	высшнн	высшнн
106	—	—	10	н нзѣ	н нзѣ

Стр. 106	строка 18	к ѿзкъ	к ѿзкъ
—	—	лѣвкн полъ	лѣвкн н по.
—	—	25 гразнаа	гразнаа
107	—	6 дерево	дерово
—	—	10 оустроѣноѣ	оустроѣнон
108	—	12 съ срца	с срца
—	—	17 наказаніе	наказаніем
109	—	18 товаръ	товѣ
—	—	20 хртіані,	хртіані,
110	—	9 хртіа	хртіа
—	—	23 пнті	пнтн
111	—	7 поставцевъ, шелкъ	поставце, шолкъ
—	—	9 песецъ	песе
—	—	11 прожнѣ,	прожитѣ,
—	—	15 въ остаткѣ	в остаткѣ
—	—	17 ветуаномъ	ветуаномъ
—	—	20 желобы,	желобы
—	—	20 веснѣ	вѣснѣ
112	—	13 хлѣбъ	хлѣ
—	—	18 ледъ	лѣ
113	—	1 асти,	ѣсти,
—	—	9 съ ѡнукн	съ ѡнукн
—	—	13 прохладѣ.	прохладѣ. а студѣ на леду дер-
—	—	15 понѣлнѣ	пѡнѣлнѣ
—	—	— къ ѣноѣ	в ѣноѣ
—	—	22 себа	сѡ
115	—	7 молѡко	молѡка
—	—	19 нѣ	тѣ (ошибка)
—	—	21 кормн	кормн
116	—	2 утѡ	утѡ
—	—	9 в ѡнстѡ	к утѡ
—	—	11 ѡнстѣ же	ѡнстѣ
—	—	13 хртіанннѣ	хртіанннѣ
117	—	3 се	сѣ
—	—	9 блинцы	блинцн
—	—	14 пѡварнкаѣ,	пѡварнкаѣ,
—	—	23 к каинн	к пѣ (ошибка)
118	—	7 в запѣсѣ,	к запѣсѣ, н запѣ
—	—	8 прндѣржаѣсѣ,	прндѣржаѣсѣ,

Стр. 118	строка	9	БОУКЪ	БОУКЪ
—	—	13	торгъ	тѡргъ
119	—	18	пникано,	пникано (ошибка)
—	—	21	съ юужего	с юужего
120	—	4	к ноуи замкнѹты	к нѡ зѡнѹты (такъ)
—	—	6	тотъ	тот
—	—	7	берегъ	перегъ (ошибка)
—	—	8	копѧ,	конѧ, (ошибка)
—	—	11	посѧѧ	посѧѧ
—	—	13	рѡсажикати,	рѡсажикѧ.
—	—	18	себѧ	себѧ
121	—	2	къ ѡсень капѹствѹ	к ѡсѣ капѹствѹ
—	—	7	сека	сека
—	—	21	бѣѣ	бѣѣ
122	—	2	блѣкати	блѣкат
—	—	5	монастырѣ	монастырѣ
123	—	1	ѡлоконики	ѡлоконики
—	—	3	мешюке	мешѣке
—	—	6	малинноваго	малинового
—	—	17	ѧ въ	ѧ в
—	—	24	ѧн	н
124	—	7	бреженѣи	бреженѣе
—	—	10	ѹтобъ не спортити	ѹтѡ не испортѣ
—	—	12	тотъ	тѡ
—	—	19	первои	перво
125	—	6	тагана	н тагана
—	—	15	зѡнѹто.	зѡнѹто. (ошибка)
126	—	1	зѡхлосѧ	зѡхлосѧ (ошибка)
—	—	2	поѹсѧѧ	поѹсѧѧ (ошибка)
—	—	4	то	тѡ
—	—	6	бѣла бѣ	бѣлѧ
1	—	13	то	тѡ
—	—	21	то бѣ	тѡ
—	—	—	пнѣ	пнѣ
—	—	22	его	ѹего
—	—	—	провлѣно,	провлѣно, ѣ подѡно
127	—	1	то бѣ	тѡ
—	—	2	ѹбережено бѣ	ѹбережено
—	—	11	погребницѧ	погребницѧ (ошибка)
—	—	15	естѣно	естѣно (ошибка)

Стр. 127	строка 18	ѡБЛОКЪ	ѡБЛО ^Ѡ
128	—	7 все бы	всѣ ^Ѡ
—	—	18 пдѡ	пдѡ ^Ѡ
—	—	21 савдаки	савдѡки
—	—	22 стрелѡмѡ	стрелѡмѡ
—	—	— то ѡбн	топѡки
129	—	10 грѡкамъ	грѡкѡ ^Ѡ
—	—	13 верѣ	перѣ ^Ѡ (ошибка)
—	—	— все бы	всѣ ^Ѡ
—	—	18 ѡглокан	ѡглобан
—	—	24 амбаръ	омбаръ
130	—	22 гразь	гразъ
131	—	4 какъ	какъ
—	—	21 утобы	уто ^Ѡ
132	—	4 к поварнѡ	к покарнѡ ї к лавнѡ
—	—	12 твмъ	тѡ ^Ѡ
133	—	21 сугъ	сугѣ ^Ѡ
—	—	— хорошо	хорѡ ^Ѡ
—	—	22 того	то ^Ѡ
134	—	20 ксакла	ксакла
—	—	21 негорѡздо	негорѡзѡ ^Ѡ
—	—	22 передъ людн	перѣлю (недописано)
135	—	1 тѡ	тѡ ^Ѡ
—	—	2 вине	винѡ
—	—	3 наказати	накѡти
—	—	4 наоукъ	наоу ^Ѡ
—	—	9 потомѣ	помѣ ^Ѡ (ошибка)
—	—	— съ	с
136	—	7 оушьануѡ	оушьѡнуѡ ^Ѡ
—	—	8 глѡнъ и грѡбъ	глѡ ^Ѡ и грѡ ^Ѡ
—	—	13 дворъ	двор
—	—	17 ѡмбаръ	ѡмбѡ ^Ѡ
—	—	21 себя	себа
137	—	8 ѡкна	вѡкна
—	—	9 уень	уѣ ^Ѡ
—	—	14 все бы	всѣ ^Ѡ
138	—	2 передъ короты	недкороты (недописано)
—	—	4 все бы	всѣ ^Ѡ
139	—	6 расплате	роспрате (ошибка)
—	—	13 когѡ	когѡ ^Ѡ

Стр. 140	строка 4	мѣрникѣхъ	мѣрникѣхъ
—	—	23 наудалъ	наудалъ
141	—	1 всакѣ	всакѣ
142	—	4 кетшаное	кетшлинѣ
—	—	6 нѣало	нѣало
—	—	20 тѣакѣ	тѣлко
144	—	7 баранна	коранна (въ обѣхъ случаяхъ)
—	—	11 баранѣ	коранѣ
145	—	5 лишекысѣ	лешекысѣ
—	—	15 лишекыс	лешекыс
—	—	18 свѣжаа,	свѣжаа, стѣлаа на
—	—	19 голова	голова
146	—	12 гокадина	гокѣ на
—	—	21 ставитъ	ставитъ
147	—	3 заствѣдѣ,	заствѣдѣ ес,
—	—	7 пражена	пражены
—	—	8 кислѣкнѣ з горон- кѣ	кислѣкнѣ (только)
—	—	9 съ гороникомъ	з горонкѣ
—	—	10 праженыѣ	прѣженыѣ
—	—	20 к столъ	к стѣ
148	—	6 в столъ	в стѣ
—	—	14 в столъ	в стѣ
—	—	20 такрѣуѣ стѣлажѣ.	такрѣуѣ осетрѣ, такрѣуѣ стѣ- лажѣ.
149	—	7 в столъ	в стѣ
—	—	8 к столъ	к стѣ
—	—	16 стерлажѣ.	стерлажѣ
—	—	20 стерлагн,	стерлагн
150	—	5 столъ	стѣ
—	—	16 столъ	стѣ
151	—	4 ѡкарлуеканыѣ	ѡкарлуеканыѣ
—	—	13 столъ	стѣ
—	—	19 ѡсетрѣ	ѡсетрѣ
—	—	24 белужнѣ,	белужнѣ,
152	—	15 медѣ	медѣ
153	—	15 чѣкѣте	(приписано сверху)
—	—	22 трн	(написано сверху вмѣсто за- черкнутаго: два)
154	—	4 полѣмѣре	полѣ (приписано сверху)

Стр. 154	строка 4	дрожыма	дрожамн
—	—	11 нѣ мѣре	(написано сверху вмѣсто зачерк- нутаго: ѹѣвѣтн.)
—	—	— дрѡжима	дрѡжыма
155	—	1 кнлѡ	кнлѡ
—	—	20 натоки	(приписано сверху)
156	—	19 шѡранѣ	и шѡранѣ
157	—	3 бѹдетъ	бѹдетъ
—	—	19 ѡбвалнтъ	ѡбвалнтъ
—	—	21 О ѡрвѹзѡ	О ѡрвѹзѡ
158	—	13 арвѹза	арвѹзы
159	—	4 прирѹзакѡ	прирѹзѹвѡ
160	—	12 на гѡлѡки но дати	на гѡлѡ (в) кинодѡ
—	—	16 ннѣ	н
—	—	17 госножинѣ	госножи
—	—	18 заецѣ	зае
161	—	5 даѣса	дае́са
—	—	10 всегда	ксе́гды
162	—	2 спина ѡсѣтрнѣ	спинны ѡсѣтрнѣ
—	—	— спинны	спинна
163	—	9 вѣзвары	ѣзвары
—	—	23 столѣ	стѡ
164	—	7 съ ѡнцы	съ ѡнцы (въ обоихъ случаяхъ)
—	—	17 столѣ	стѡ
—	—	18 свха,	свхаа,
165	—	3 столѣ	стѡ
—	—	5 белѹжнѣ,	блѹжнѣ,
—	—	18 столѣ	стѡ
166	—	5 столѣ	стѡ
167	—	7 благословлѣѣса	благословлае́са
—	—	14 вѹдетъ	вѹдетъ
168	—	2 санѣ	санѣ.
—	—	10 дѹерѣ	дѹерѣ.
—	—	— подослати	пѡ слѡ
—	—	13 новобрѡнны князѣ	новобрѡнѡ кня
—	—	16 кыдѣ	кыдѣ
—	—	21 сондетъ	и содѣ
169	—	3 маѣ	маѣ,
—	—	9 ѡтецѣ	ѡтѣ

Стр. 169	строка 13	стола	стѣла (ошибка)
—	—	15 покрывало	покрывало киданню
—	—	25 кланати	кланати
170	—	3 свациѣ	свациѣ
—	—	4 поставецъ и питье,	поставѣ и нѣе,
—	—	6 Уинъ скѣдемон.	(передъ смъ на полѣ цифра г)
—	—	15 братъ	бра
—	—	16 говорѣ	говорѣ
—	—	18 воспоминаѣтъ	воспомяѣ
—	—	21 за ра	зара
172	—	16 уистоу	уисто
173	—	16 съ	с
—	—	17 съ	с
—	—	— одна,	одна,
—	—	22 манисто	манисто
174	—	1 кыганъ	кыга
—	—	16 постѣлею ѣ	постѣлею и ѣ
—	—	21 конецъ	конѣ
175	—	1 крнкомъ	крнком
—	—	4 плуоко шѣли	плуо кошѣли
—	—	10 поставецъ	поставѣ
—	—	16 їлі шѣтъ	(приписано на полѣ)
—	—	20 сѣкѣ	сѣкѣ
176	—	2 полѣ	полѣ
—	—	5 поконецъ	поконѣ
—	—	8 блюде же	блюдѣ
—	—	11 пеназен	пзназем
—	—	17 ѡ носла тѣже ѡни	(приписано на полѣ)
—	—	19 поставецъ	постѣнецъ
—	—	24 ѣзѣ	ѣзѣ,
—	—	— говоритъ	говорѣ
177	—	10 ї ѣ санѣн	ї оѣ санѣн
178	—	3 и тѣ в поры	и к тѣ поры
—	—	13 съ	с
—	—	21 съ	с
—	—	25 поутенѣе,	поутнѣе,
179	—	1 ѡпосле	пѡсле
—	—	4 ѡргамакъ	ѡргамѣ

Стр. 180	—	13 с ѣ.	съ ѣ.
—	—	15 сырѣ	сырѣ
—	—	19 себѣ	себѣ
—	—	22 котрынамѣ	котрынамѣ
181	—	24 ницѣ	ни
182	—	7 поклонакса	поклаинакса
—	—	8 кина	кина
—	—	25 скертѣкъ	скертѣкъ (ошибка)
183	—	4 съ	с
184	—	1 к снєкѣ	(приписано на полѣ въ замѣнѣ предыдущаго к тѣстю)
—	—	9 обѣдѣкса	обѣдѣкса
—	—	11 зъ двема	зъ двема
—	—	— оздадѣ	оздадѣ
185	—	5 ѧ	ѧ
—	—	12 сѣнника	сѣнника
—	—	15 дрышкн	дрышкн и свѣхн
—	—	16 обѣи ѧ свѣхн с сторонѣ	с обѣи сторонѣ
—	—	21 мѣденикъ	мѣдени
—	—	23 какъ	ка
—	—	24 какъ	ка
186	—	2 какъ	ка
—	—	8 лѣтникѣ	лѣтнѣ
—	—	11 къ	к
—	—	20 ѧ ѣтыги,	ѧ ѣтыги
187	—	1 сѣнникѣ	сѣннѣ
—	—	2 какъ	ка
—	—	8 сѣнникѣ	сѣннѣ
—	—	9 съ	с
—	—	16 съ	с
—	—	17 ѧ	н
—	—	20 какъ	ка
188	—	22 какъ	ка
—	—	23 какъ	ка
—	—	24 сѣнникѣ	сѣннѣ
—	—	25 какъ	ка
—	—	— вѣдѣтъ	вѣдѣтъ
189	—	4 съ	с
—	—	13 сѣдауѣ	сѣдауѣ

Стр. 189	строка 16	ширниковъ	шири́но̃
190	—	6 какъ	ка̃
—	—	13 по̃ ѡно̃й	по̃ ѡно̃й
—	—	15 кодринь	боа́ры̃
191	—	— съ	с
192	—	8 полотѣце,	полотѣцо
—	—	20 ѡтѣць	(написано сверху въ замѣнъ зачеркнутаго: тѣсть)
—	—	21 прѣкью сторонъ	прѣкью рѣкь. (и сверху при- писано: стѡронъ).
—	—	23 въ	в
194	—	4 къ	к
—	—	10 рознимають	рознимаю̃
—	—	12 ѡтласецъ	ѡтласѣ
—	—	13 спрашиваетъ	спра́шивае̃
—	—	17 приговоратъ	приговора̃
—	—	19 пошлетъ	пошлѣ
—	—	22 спроситъ	спроси̃
—	—	— ѡсмотритъ	осмотри̃
—	—	23 приставитъ	приста́ви̃
—	—	24 посадатъ	посада̃
195	—	6 придеуть	придеу̃
—	—	7 невьстниъ	невѣсти̃
—	—	— съ	с
—	—	8 и стануть	и ста́нѹ
—	—	9 плате	плаѣ
—	—	25 съ	с
196	—	9 взмечь	взне̃
—	—	11 в плеуо	в плеуо̃
—	—	17 платье	плаѣ
—	—	19 кушанье	куша́е̃
197	—	3 платье	плаѣ
—	—	9 прохладѣвса, ѡ тѹ	прохладѣвса, а̃ тѹ
—	—	16 бываетъ	бывае̃
—	—	17 сажена	саже́а
—	—	18 платье	плаѣ
—	—	24 патье	плаѣ
198	—	15 окоща.	овощи̃.
—	—	16 по́ры	(приписано на полѣ)
—	—	25 день	де̃

Стр. 199	строка 15	съ	сѣ
200	—	1 съ	с
201	—	16 Ѡдасть,	да Ѡдасть,
202	—	2 ндетъ	ндать
—	—	13 постелн	(пропускъ: (съ) постелн
—	—	14 ѡбнастити	ѡбнастатн
—	—	23 ноковршиномъ	ноковршиномъ

Примѣчаніе. Остальныя отклоненія отъ подлинника ограничиваются: 1) помѣщеніемъ въ строку обычныхъ надстрочныхъ выносовъ нѣкоторыхъ буквъ и цѣлыхъ, по преимуществу конечныхъ, слоговъ; 2) опущеніемъ многихъ удареній въ статьѣ о Чинахъ Свадебныхъ; и 3) въ той же статьѣ замѣною буквы *з* буквою *ж* по недостатку таковой въ шрифтѣ.

Особыя приписки въ рукописи Домостроя по списку Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ концѣ послѣдней главы: о Чину Свадебномъ.

1. Млѣтка женъ родиннице да всѣ вреда родить.

Ѡбрестъ Гдѣ ншѣ Нсѣ Хртѣ со стѣмъ Іванѣмъ егѣсловѣмъ названъ жену ражающую и немощнае ражати и реуе Гдѣ ншѣ Нсѣ Хрсѣ: нди и рци є ко ухѣ десное женъ ражающе ншѣмъ млѣнуе скоро, зовѣтѣ тѣ Гдѣ ншѣ Нсѣ Хсѣ. Помани Гдн сѣмъ едѣскимъ итѣощатѣ истѣощатѣ всегда и ише и присно і вѣки веко аминь.

2. Млѣко Прѣтѣмъ Кѣмъ пишеть же о немъ.

Въѣанемскомъ вѣтѣнѣ егда родисѣмъ изѣвантѣ всего мѣра Гдѣ ншѣ Нсѣ Хртѣ ѡ Прѣтѣмъ Дѣмъ Мрѣмъ Кѣмъ и истоунисѣ тогда млѣко ѡ Прѣтѣмъ сосѣ сѣмъ на землю и к томъ мѣсте искниѣ зѣлкъ млѣуиѣмъ ало сырѣ и по всѣмъ дѣтѣмъ днѣмъ Рѣтѣмъ Хртѣмъ кнѣмъ аки каю а на тѣ мѣстѣ ко сѣтѣмъ ѡтаре сѣтамъ трѣнеза и к дѣ Рѣтѣмъ Хртѣмъ приходитѣ тѣмъ нерѣ анискиѣмъ пѣрѣнархѣмъ и скѣшиѣмъ тѣмъ ко кѣртѣнѣмъ к храме то Рѣтѣмъ Хѣмъ вѣжестѣкѣннѣмъ слѣжѣмъ и емлѣ тѣмъ млѣуиѣмъ зѣлю со многиѣмъ бѣгогоканнѣмъ и творѣмъ ѡкрѣглоѣтѣмъ є млѣуѣтѣмъ ѡнѣмъ странѣмъ ѡрѣмъ Прѣтѣмъ Кѣмъ с прѣкѣтѣмъ

мла̑нцѣ а з дръггю по̑нѣ млеко Прѣутыѣ Бѣмы ї взимлють и посмла̑ю православыи црѣмъ и кнзѣ и свѣттеле̑ и прочимъ правовернѣмъ людѣмъ на исцеленіе.

3. О дрека Монсеока жезла ї о то̑ писано естъ.

Егда Монсе̑ вѣсть у Офора Маднамска свѣщенника под тѣмъ ево Цыфору̑ показа ему Нофоръ древо уюдно и целебно ѿ же ѿ него сокорн жель̑ нѣже уюдо дѣмше̑ к змиа̑ прѣ Фараомѣ египетскѣ прелатахъ н̑ пакн жель̑ примаа̑ и тѣмъ море рѣделѣ и ѣда и аромѣ осѣти и ѿ того же дрека жель̑ емъ врѣтѣ нже процете̑ и ѡрахи̑ испустѣи и ѣда Насху̑ жрѣху̑ ѿ того же дрека жель̑ к рѣкахъ нмѣху̑ н̑ нѣкѣ да конъ и к нокеи̑ блгодѣ̑ вѣрше̑ црѣне̑ к скиперы̑ и к коника̑ сна̑ дреза̑ влага̑ю̑ и донѣ̑ посмла̑ютца̑ о свѣтънѣи̑ патрнархъ̑ црѣмъ и свѣттеле̑ уѣно̑ многоцелебно.

4. Ѿ уѣмше̑ болѣни̑ нан с кѣ̑ зѣ̑ неунсто̑ стамѣ̑ жити. Нно̑ помолитѣ̑ Бг҃у̑ ѡпѣти̑ молебѣ̑ Всемило̑тнѣомъ̑ Спс҃у̑ и Прѣутѣ̑ Бѣмы̑ да нже̑ ко стѣ̑мъ Нѣрѣ̑ мѣтрополѣту̑ кнѣскѣму̑ и всел̑ рѣснѣ̑ уюдо̑ткѣцѣ̑ и преподѣмъ̑ ѡцѣ̑ игуменѣ̑ Зосиме̑ и Саватию̑ Соловѣкѣ̑ уюдо̑ткѣца̑мъ да стѣ̑мъ написа̑ прогѣкорѣти̑ кѣ̑ спѣна̑ ѡ̑ тебѣ̑ радѣе̑сѣ̑ да стѣ̑мъ Хс҃ъ̑ с нами̑ встанѣ̑ [зачеркнуто: стесѣ̑ да ладѣ̑ ро̑но̑] да Петра̑ мѣтрополѣта̑ грѣва̑ да Соловѣкѣ̑ уюдо̑ткѣцѣ̑ дрека̑ уто̑ Зосима̑ по̑тлѣкѣ̑ крѣ̑тъ да закъзѣ̑ в пѣа̑ зашѣ̑ к ѡзѣке̑ да дѣжати̑ на корѣте̑ и унѣтѣте̑ нно̑ бѣдѣ̑ Бж҃ѣ̑ мѣтѣ̑ исцеленіе̑.

Примѣч. Письмо всѣхъ приписокъ относится ко второй половинѣ XVII столѣтія.

При семъ прилагаются снимки съ рукописи Домостроя: изъ текста листки 6 и 27, изъ Книги ѡтствъ л. I, изъ Чина свадебнаго л. I.

Чинъса адебнон .
 Къа съкы вѣзъговоръ при
 вѣдѣженіи съвои ми свои
 и пѣсьми и тѣстїонарѣ
 ачнѣсто платъе . а сънѣкы
 вѣщѣ . или вѣрѣ старкѣ
 киши . на перѣ жетнхъ ходи
 бди . а и съвои . іа вѣрѣ
 чакымаѣ оубо на и на сри
 цѣкѣ и вѣжнѣ . стречѣ шѣ
 сѣть . іа вѣдѣтед починѣ за
 етало іа отѣры и при вѣдѣтѣ
 еженнхъ вѣлаіе . а тѣто
 шны вѣкѣ самѣ . и тѣсть
 понесѣ . вѣ на сри вѣ вѣсѣ
 кѣа . а тѣкѣ порымѣ чѣ
 говорити хѣто при сѣхалѣ
 еженнхъ . шѣщѣ іа и старкѣ
 киши и вѣрѣ . назва вѣгѣи^и

преставлешимся. гл҃ма твори, ис
цр҃квѣ бж҃іи приношеніе напонафи,
и мали і҃ргію. і҃хдѣмъ поимъ кормлю зр҃.
и нищій мѣтнѣ даши, і҃са ѡбтѣ гл҃и
пачѣ будеши; + како исцр҃квѣ бж҃іи

і҃моу монасты, сприношеніе прихѣди.

λ **Я** исцр҃квѣ бж҃іи егда сѣбѣ роу прихѣди. 1
бегнѣ да. і҃безднети, і҃безднети і҃е
злѣбы. і҃ропсакон смиренной мдр҃ти.
и кроптостѣ і҃ечнестотѣ пчелѣной.
сприношеніемъ сохѣщете спросѣурѣю.
сфимитанѣ и сладанѣ. сисанонѣ и сѣ
тѣею и смѣтнѣю. і҃хадрашѣ и гдѣ
поисон. и испрашнѣю и по мауастырѣ.
тако смѣтнѣю и приношеніемъ
прихѣди. Егда принесеши дарѣ тѣю
исѣлѣтарю. воспоминай еуалисѣе
слово. егда нечѣтѣ и ма брѣ тѣю
наѣ. бѣташи тѣх да тѣю, пре

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1892 ГОДА.

Стран.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

- Переписка Государственнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцева съ Московскими учеными. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и указателемъ Е. В. Барсова. 1 — 368

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

- Дополненія къ Дворцовымъ Разрядамъ, по порученію Графа Д. Н. Блудова собранныя изъ книгъ и столбцовъ преждебывшихъ Дворцовыхъ Приказовъ Архива Оружейной Палаты Им. Забѣлинымъ, часть первая съ предисловіемъ. . . 1 — 288

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

- Донесеніе Августина Мейерберга Императору Леопольду I о своемъ посольствѣ въ Московію. Переводъ съ Латинскаго съ предисловіемъ и примѣчаніями Е. В. Барсова. 1 — 16

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

- Хлыстовщина и Скопчество въ Россіи. Свящ. Арсенія Рождественскаго. . . . . 1 — 112

V. С М Ъ С Ъ.

1. Разрядныя записки о вѣнчаніи на Царство Царя Θεодора Алексѣевича. Съ предисловіемъ Θ. А. Бычкова. . . . . 1 — 12

2. Указъ Царя Михаила Ѳеодоровича о томъ, чтобы поповыхъ и дьяконовыхъ дѣтей въ приказы на службу не брать и память о томъ въ Устюжскую Четь. Изъ рукописей Е. В. Барсова.....	12 — 13
3. Иванъ Дмитріевичъ Бялевъ. Воспоминаніе о немъ Е. В. Барсова.....	14 — 20
4. Переписка И. Д. Бялева съ учеными и литераторами. Съ приложением Е. В. Барсова.....	21 — 32
5. Воспоминанія крестьянина села Угодичь А. Артынова. Съ предисловіемъ А. А. Тихова.....	1 — 38
Опечатки въ изданіи Домостроя по списку Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Особья приписки къ рукописи Домостроя и фотографическіе снимки разныхъ почерковъ рукописи Домостроя.....	I — XVI

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Ѳеодоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г., томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г. ц. 3 р.

Шестодневъ составленный Іоанномъ ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879. ц. 3 р.

Посланіе многословное, сочин. инока Зиновія, по рукописи XVI в. Трудъ Андрея Попова. М. 1890. ц. 2. р.

Ч Т Е Н І Я

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, 3 и 4 по 2 рубля каждая книга. Годы 1861—1880, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. Отдѣльно книги этихъ годовъ не продаются. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

ВРЕМЕННИКЪ

**Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,
съ 1849 по 1858 годъ,**

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 фунта.

